

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А Л Т А Й С К И Й Ф И Л И А Л

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:

стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых
реформ

Материалы
XV Всероссийской научно-
практической конференции
студентов и молодых ученых
(28-29 апреля 2022 года)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:

стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых
реформ

Материалы
XV Всероссийской научно-
практической конференции
студентов и молодых ученых
(28-29 апреля 2022 года)

БАРНАУЛ

2022

ББК 65.050
Р 768

**Россия в XXI веке:
стратегия и тактика социально-экономических,
политических и правовых реформ**

Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции
студентов и молодых ученых
(28-29 апреля 2022 года)

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор
В.В. Алексеева
В.П. Барбашов
С.П. Воробьев
Н.П. Гончарова
Т.В. Кайгородова
Д.С. Леонтьева
Е.В. Лукина
Л.М. Лысенко
Т.В. Полещенкова
Н.В. Проказина
Т.А. Райкина
Н.В. Шкурихина
С.В. Шлегель
А.А. Шмаков

Р 768 Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (28-29 апреля 2022 года); Алтайский филиал РАНХиГС. –Типография управления делами Администрации Алтайского края, Барнаул: 2022. – 652 с.

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Демографическая ситуация в Алтайском крае

Адарич В.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Человеческий потенциал с его количественными и качественными характеристиками определяют направление и скорость социально-экономического развития любой территории. Стремительно меняющиеся в настоящей действительности политические и экономические факторы безусловно влияют на поведение граждан как в краткосрочной перспективе, так и среднесрочной. Если рождаемость можно отнести к факторам среднесрочной перспективы, то миграцию граждан – краткосрочной.

Рассмотрим демографические процессы и их скорость протекания в Алтайском крае за последние 20 лет. Что касается численности населения АК за период 2000-2022 гг., то она сократилась приблизительно на 14,46 % (рис. 1).

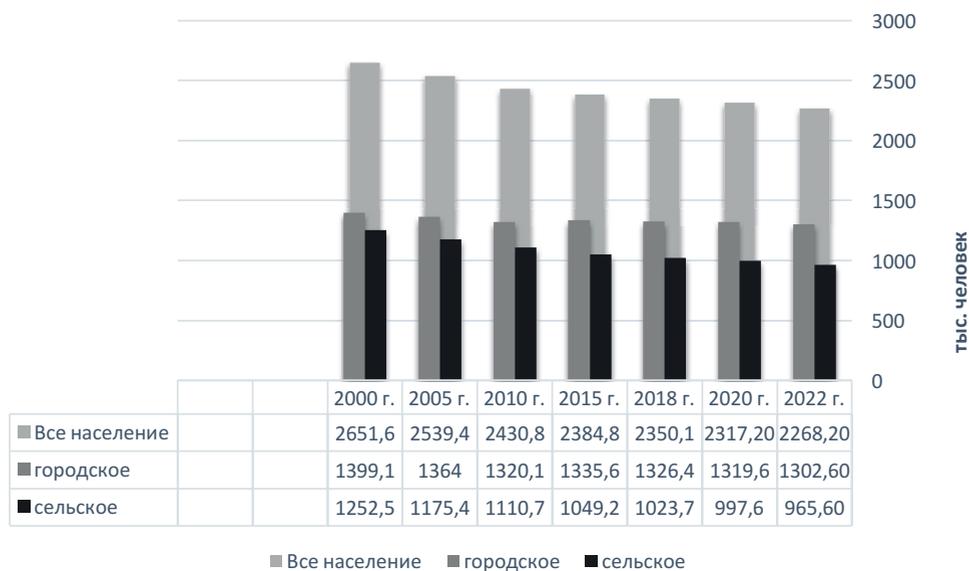

Рис. 1 – Численность населения Алтайского края

Снижение численности населения определяется возрастанием естественной убыли населения, которая даже в половину не восполняется за счет рождаемости (табл. 1), а также связано с миграционными потоками, где выбывшего населения больше, чем прибывшего. Стоит отметить, что с образованием (в том числе с высшим) граждан выезжает больше, чем въезжает. Мигранты прибывают в Алтайский край в основном из стран СНГ (рис. 2).

Иными словами, что очень важно, качественный состав прибывающих мигрантов гораздо ниже покидающих наш край.

Таблица 1 – Показатели естественного движения населения в Алтайском крае

	Январь					
	человек			на 1000 человек населения		
	2021 г.	2022 г.	Прирост, снижение(-)	2021 г.	2022 г.	Прирост, снижение(-)
Родившиеся	1390	1410	20	7,1	7,3	102,8
Умершие	3819	3375	-444	19,6	17,5	89,3
в том числе дети в возрасте до 1 года	6	8	2	3,7	5,1	137,8
Естественный прирост (убыль)	-2429	-1965	X	-12,5	-10,2	x

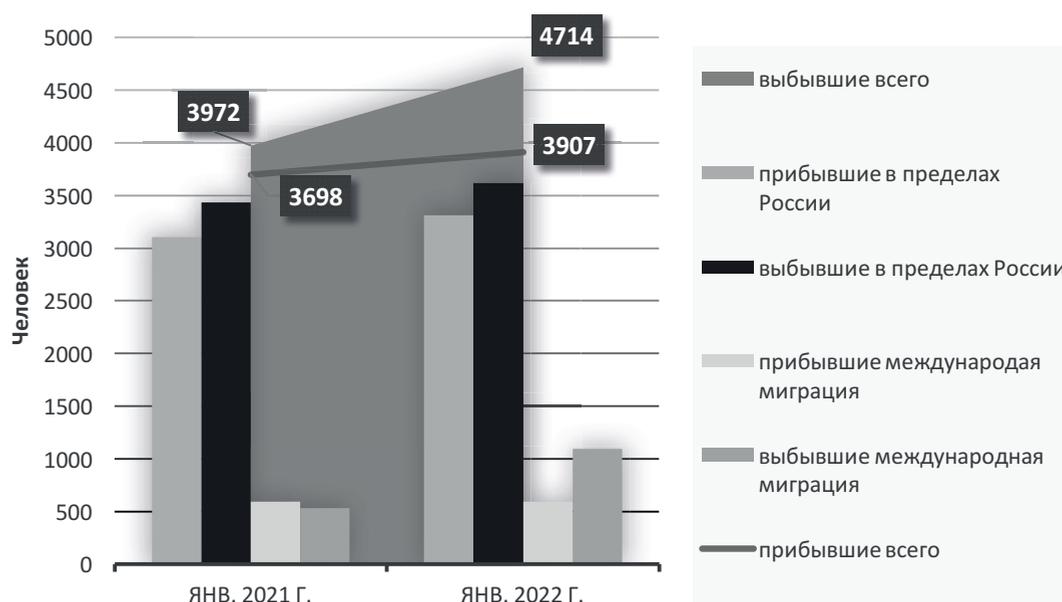

Рис. 2 – Миграция населения

Также стоит отметить, что по данным Алтайкрайстата, за последние два года уровень занятости населения старше 15 лет составил 58,3%, а уровень безработицы – 4,5%. При этом снизилась реальная начисленная зарплата в этом году по отношению к предыдущему на 1,3%, а индекс потребительских цен увеличился к январю 2022 г. по сравнению с таким же показателем прошлого года на 0,5%. По заработной плате Алтайский край за последние 10 лет не поднимался в рейтинге регионов выше 76 строчки рейтинга (из 85). По мнению экспертов аналитического агентства «Эксперт РА» индекс экономического здоровья населения нашего региона за 2020 г. составил 31%, занимая 70 строчку рейтинга из всех регионов РФ. Высокий уровень цен и низкий уровень дохода населения вынуждает искать способы повышения уровня жизни, в том числе за счет переезда в регионы с лучшими экономическими условиями.

Две взаимосвязанные задачи необходимо решать на краевом уровне: создание дополнительных возможностей увеличения дохода граждан и создание условий закрепления молодых специалистов, в том числе с высшим образованием, на территории Алтайско-

го края. Например, предоставление молодым специалистам, которые нужны для развития нашего региона, квартир с возможностью последующего выкупа на льготных условиях после отработки установленного времени в организациях края.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. – URL: <https://akstat.gks.ru>.
2. Эксперт РА [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2020.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н.

Влияние цифровых технологий на эффективность осуществления полномочий контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Байрамова Р.О., Кочарян К.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В настоящее время цифровизация системы государственного управления представляет собой быстрорастущую тенденцию, охватившую почти весь мир. В связи с этим в Российской Федерации также активно реализуются крупные проекты и программы, рассматривающие и реализующие идею внедрения цифровых технологий в государственное управление. Такие нововведения напрямую влияют и на особенности осуществления деятельности органами исполнительной власти, способствуют сокращению трудовых и временных финансовых затрат, стоящих на пути полноценной и эффективной реализации полномочий органами государственной власти. В силу высокой развитости информационного управления в наши дни, реализация практически всех полномочий органов исполнительной власти не обходится без применения государственных информационных систем, сети Интернет, с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия и т.д.

Начало процесса внедрения цифровых технологий в систему государственного управления можно отметить с момента определения задач цифровизации в число приоритетных задач и создания различных программ и проектов, среди которых наиболее известная программа – «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. о «Стратегическом направлении в области цифровой трансформации государственного управления» были обозначены проблемы деятельности органов исполнительной власти, которые необходимо решать путем внедрения цифровых технологий. Основными являются: «недостаток достоверных сведений, позволяющих принять управленческие решения; отсутствие средств контроля за исполнением поставленных задач сотрудникам» [2].

В настоящее время, несмотря на значительное влияние цифровизации государственного управления на все аспекты осуществления деятельности органами исполнительной власти, большее внимание уделяется реализации полномочий контрольно-надзорных органов исполнительной власти. На практике существует множество примеров использования цифровых технологий в их деятельности. Так, в Московской области, например, приняты меры по цифровизации государственного жилищного контроля, госу-

дарственного и муниципального земельного надзора. Данные виды надзора осуществляются с помощью мобильного приложения «Проверки Подмосковья», функцией которого является инструктирование инспекторов по результатам анализа рисков и обеспечение проведения контрольных мероприятий. Гостехнадзором г. Москвы наряду с цифровыми технологиями используются и другие технические средства, технологии: система видеонаблюдения, дистанционного зондирования земли и т.д. [1].

Все вышеперечисленное в совокупности способствует автоматизации всех контрольно-контрольных мероприятий, включая процесс планирования, рациональное использование ограниченных трудовых ресурсов, сокращение плановых и внеплановых проверок, снижения материальных затрат органов власти.

Стремительное развитие цифровых технологий в последние годы позволяет избежать искажений при передаче информации и адаптироваться к быстро меняющимся требованиям общества к качественному предоставлению государственных услуг. Для своевременного получения достоверной информации о работе объектов управления, создания собственной информационной системы, обеспечивающей выполнение контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти и предусматривающей поэтапную автоматизацию информационного взаимодействия между контрольно-надзорными органами и проверяемыми лицами, требуется внедрение цифровых технологий, то есть инструментов, обеспечивающих с использованием информационных технологий: контроль в сети Интернет, дистанционный сбор данных о деятельности подконтрольных лиц, функционировании производственных объектов или автоматический анализ собранных данных, их проверку на соответствие обязательным требованиям и выявление нарушений.

В 2021 г. Правительство утвердило проект «Создание системы контроля реализации и достижения стратегических государственных задач и целей обеспечение постоянного и перекрестного контроля на всех уровнях управления за достижением поставленных задач», который необходимо реализовать до 2030 г. Планируется внедрить модель детального контроля за выполнением задач, возложенных на руководителей всех уровней управления, а также внешнего контроля за исполнителями, ответственных за реализацию национальных проектов, со стороны государственных органов [2].

В заключении следует отметить, что цифровые технологии играют все более важную роль в осуществлении полномочий органами исполнительной власти. Использование цифровых технологий не только повышает эффективность контрольно-надзорной деятельности и доступность к государственным услугам, но и влияет на механизмы, посредством которых исполнительная власть реализует эти полномочия, и обеспечивая эффективной информационной системой органы государственной власти.

Библиографический список

1. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 113-126.
2. Российская Федерация. Правительство Российской Федерации. Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 № 2998-р // ИПС «Законодательство России»: [сайт] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034?index=1&rangeSize=1>.
3. Бриль Д.В. Цифровизация управления эффективностью исполнительных органов государственной власти на примере модели организации внутреннего контроля // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 5.
4. Цифровая экономика Российской Федерации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный [сайт]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.

Научный руководитель – Рыбкина О.С., к.п.н., доцент

Проблема мер государственной поддержки сферы IT-технологий в современных условиях

Беляев Е.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современные прогнозы в области науки и техники делают немалый упор на информационно-коммуникационные технологии, обозначая их как «ключ к экономике, основанной на знаниях» [1].

Текущий год ознаменовался новыми вызовами для нашего государства. В целом ряде секторов экономики, связанных с информационными технологиями остро стоит вопрос импортозамещения [2]. В качестве инструментов поддержки отечественной IT-области законодателем предприняты меры экономического стимулирования и определенных правовых послаблений. В марте текущего года Президентом Российской Федерации был принят Указ «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий Российской Федерации» [3]. Среди регламентированных Указом мер можно перечислить оказание грантовой поддержки в области IT-технологий, льготное кредитование, освобождение субъектов на три года от уплаты налога на прибыль, фискальные льготы и преференции для субъектов прикосновенных к IT-отрасли в качестве рекламодателей, освобождение перечисленных субъектов от налогового, валютного и иных видов государственного контроля.

Особого внимания заслуживает последняя из вышеприведенных мер – IT-компании практически целиком освобождены от всякого государственного контроля. В рамках конкретизации данной меры, Министерство финансов РФ практически упразднило выездные налоговые проверки в отношении занятых в IT-сфере хозяйствующих субъектов [4]. Проверки, о проведении которых уже были приняты соответствующие решение, также не будут фактически проведены.

Нельзя не согласиться с позицией государства по поводу взгляда на сектор информационных технологий в экономике, как на первоначально требующий развития. Вместе с тем стоит отметить, что и обеспечение правопорядка на всей территории Российской Федерации – безусловно, является обязанностью государства. Баланс интересов внутренней политики и охраны правопорядка должен быть соблюден. Финансирование IT-отрасли – это эффективное средство стимулирования деятельности. Оставление же субъектов без должного контроля представляется сомнительным решением.

С развитием IT-сферы, находит свой расцвет и развитие киберпреступности. Киберпреступность, привлекая внимание даже международных организаций, ежегодно прогрессирует. На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ содержит отдельную главу, посвященную преступлениям в сфере компьютерной информации – она насчитывает четыре состава [5]. Кроме того, информационные технологии служат средством совершения и облегчения ряда иных уголовных, административных, налоговых деликтов.

Киберпреступность значительно шагнула вперед в период пандемии. За первую треть 2020 г. отмечен рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (82,4%) в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года (рост преступлений в сфере компьютерной информации – 42,9%) [6]. Между тем, весомая доля налоговых правонарушений совершается с использованием информационных технологий [7].

Таким образом, полная отмена проверок, в ходе которых зачастую обнаруживаются признаки противоправной деятельности, идет не только вразрез с задачами в рамках кон-

троля и надзора административных органов (в том числе, налоговой службы), но и вразрез с криминологией и статистикой преступности. Выездные проверки являются одной из мер предупреждения правонарушений.

Также вызывает обоснованные сомнения абз. 3 пп. «г» п. 1 Указа Президента в части установления льгот и преференций для организаций, получающих доходы от размещения рекламы или оказания дополнительных услуг, а также для тех, чьи доходы связаны с реализацией, установкой, тестированием и сопровождением отечественных решений в области ИТ. Как и всякое нововведение, предусматривающее льготные режимы для отдельных субъектов, – это нововведение может повлечь появление ряда фиктивных субъектов, не являющихся истинными адресатами данных правоустановлений Указа. Кроме того, не исключено и банальное получение льгот в части трехлетнего освобождения от уплаты налога на прибыль (абз. 1 пп. «г» п. [3]), с последующим фактическим неосуществлением основного вида деятельности в области ИТ. В силу фактического упразднения проверок, учесть хозяйствующие субъекты будет весьма непросто – подача налоговых декларации и формирование финансовой отчетности с использованием несоответствующих фактам классификаторов ОКВЭД, вполне способны создать видимость продолжения осуществления основного вида деятельности.

В силу вышеизложенного, целесообразно считать некоторые положения Указа Президента от 02.03.2022 № 83 ставящими в опасное положение правопорядок и общественные интересы. В качестве возможных нормативно-правовых путей разрешения проблемы предлагается:

а) исключить из Указа формулировку «и других видов государственного контроля (надзора) и муниципального надзора», текстуальное толкование которой, говорит об оставлении ИТ-сферы без всяческого контроля;

б) пересмотреть положения Указа и актов налогового и административного нормотворчества на предмет фактического упразднения выездных налоговых проверок на общих основаниях (предусмотреть более щадящий порядок, периодичность их проведения, но не абсолютное исключение из контрольно-надзорных мер);

в) конкретизировать круг субъектов – адресатов льгот и преференций.

Библиографический список

1. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография – М., 2020. – С. 304.
2. Отключение от SWIFT: чем грозит России [Электронный ресурс] // Миграционный портал «EMIGRATING.RU». – URL: <https://emigrating.ru/24-03-2022-otklyuchenie-ot-swift-chem-grozit-rossii/>.
3. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1468.
4. Письмо ФНС России от 24 марта 2022 г. № СД-4-2/3586@ (с Письмом Минфина РФ от 18.03.2022 № 03-02-06/21331) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Уголовный кодекс РФ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Денисов Н.Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 38-42.
7. Орлова А.А., Гончар В.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 170-171.

Научный руководитель – Лопухов В.М., к.т.н., доцент

Применение информационных технологий в деятельности органов государственного управления: проблемы и пути решения

Болотова А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В реалиях современного мира информация является важнейшим ресурсом, необходимым для эффективного функционирования и развития любых систем. В настоящее время общество становится все более информационным, а значит, неотделимым от такого понятия, как информационные технологии (далее – ИТ). Впервые понятие информационная технология в русскоязычной литературе было упомянуто в середине 70-х гг. XX в., а уже в 80-е получило широкое распространение.

Стоит отметить, что все эксперты ИТ солидарны с мнением, согласно которому применение информационных технологий ведет к повышению эффективности функционирования любой системы. Государственное управление не исключение, так как государство является тем субъектом, который потребляет и перерабатывает огромный массив информации различного рода, поэтому оставаться вдали от информационных преобразований ему просто невозможно. Более того государственное управление является той уникальной сферой деятельности, в которой задачи применения и развития информационных технологий закреплены законодательно на уровне государственных программ и федеральных законов.

Одной из форм информационного преобразования государственного управления является создание электронного правительства. Электронное правительство – это концепция государственного управления, которая подразумевает внедрение информационных технологий в государственный сектор с целью оптимизации коммуникаций как внутренних (между органами государственной власти, в органе государственной власти), так и внешних (между гражданами и органами государственной власти). Успешная реализация концепции электронного правительства влечет за собой ряд положительных изменений, которые направлены на улучшение жизни граждан:

- повышение качества государственного управления, путем эффективного использования информации;
- повышение качества предоставления государственных услуг: минимизация срока их предоставления и повышение доступности;
- повышение открытости деятельности органов государственной власти, путем предоставления информации об их деятельности на специализированных Интернет-сайтах;
- поднятие интереса граждан к процессу государственного управления, вовлечение граждан в процесс государственного управления и др.

Однако стоит отметить, что кроме положительных последствий применения информационных технологий в деятельности органов государственной власти, существует и ряд возможных проблем, рисков, на которые необходимо обратить внимание.

Одной из проблем цифровизации государственного управления является подмена истинных целей. Ответ на вопрос, для чего в государственное управление внедряются информационные технологии, очевиден – для того, чтобы улучшить эффективность процессов государственного управления и сделать жизнь граждан удобнее. Но зачастую об этой истине забывают. Так, например, покупка персональных компьютеров для органа государственной власти может осуществляться, чтобы показать, что технический прогресс не обошел стороной государственный сектор, а не для того, чтобы использовать все возможности компьютера для более эффективного и оперативного оказания услуг. Поэтому при

информатизации государственного сектора нельзя допустить того, чтобы процесс стал более значительным, чем результат, внедрение всех новых технологий – значительнее, чем удовлетворение граждан.

Отсутствие индивидуального подхода к проблеме, запросу гражданина – еще одна проблема цифровизации деятельности органов власти. Суть ее заключается в том, что на интернет-платформах каталог государственных услуг не может предусмотреть все возможные проблемы и потребности гражданина, таким образом, происходит некая стандартизация, которая в данном случае ухудшает работу платформы, уменьшая ее гибкость. Выходом из данной ситуации может быть включение дополнительных критериев, примечаний для адаптации запросов пользователей на этапе разработки сайта. К сожалению, стоит отметить, что зачастую в силу больших финансовых и временных затрат данная проблема остается нерешенной, соответственно потребность гражданина быть воспринятым индивидуально – не удовлетворенной.

Также важной проблемой внедрения информационных технологий в государственное управление является низкий уровень компетентности государственных служащих относительно вопросов информационных технологий и их применения. Данная проблема осложняется тем, что научно-техническая сфера развивается невероятно быстрыми темпами, постоянно разрабатываются новые информационные технологии. Поэтому для государственного служащего важно не просто уметь эффективно использовать информационные технологии и понимать суть их применения, а постоянно совершенствовать свои навыки, изучать что-то новое. Решением названной проблемы может послужить периодическое повышение квалификации госслужащих, прохождение ими различных курсов по освоению новых компьютерных программ и т.д. Помимо вышеперечисленных угроз нельзя не отметить того, что широкомасштабное внедрение ИТ требует невероятных финансовых затрат от государства.

Также государство должно обеспечивать безопасность государственных информационных систем, т.к. информация, хранящаяся в них, имеет критическую важность. Нужно помнить, что при техническом прогрессе, наряду со всеми преимуществами от него, мы можем столкнуться и с недостатками, например, у злоумышленников появляется возможность создавать новые виды электронных атак. Поэтому обеспечение информационной безопасности является еще одним важным аспектом, на который необходимо обратить внимание при информатизации государственного управления.

Таким образом, можем утверждать, что сфера информационных технологий развивается невероятно быстрыми темпами, принося как новые возможности, так и угрозы. Для того, чтобы минимизировать проявление возможных угроз при использовании ИТ в государственном управлении необходимо четкое законодательное регулирование, готовность к финансовым и временным затратам, а также наличие четких целей и подходов к их реализации.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (с изм. и доп.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Морозова О.А., Лосева В.В., Иванова Л.И. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: уч. пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 142 с.

Научный руководитель – Самсонова Т.Н., ст. преподаватель

Теоретические аспекты организации публичного управления

Глухова З.В.

*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

Трансформационные процессы в социально-экономической жизни российского общества, произошедшие в конце XX – начале XXI вв., связанные с проведением кардинальных преобразований, разрушением сложившихся форм и методов государственного устройства, подчеркивают необходимость выстраивания органами публичной власти системы взаимодействия как с субъектами, так и с объектами управления, в качестве которых выступают: индивиды, домашние хозяйства, хозяйствующие субъекты, территориальные образования и т.д.

Развитие научно-технического прогресса, процессы глобализации, политические и цифровые трансформации подтверждают роль и значение государства, координирующего управление социально-экономическими процессами современного общества, выступающего в качестве основного регулятора деятельности различных его составных элементов. Исходя из специфики государственного и муниципального управления, это особенно важно для территориальных субъектов, отличающихся друг от друга размерами, количеством населения и хозяйствующих субъектов, социальной инфраструктурой и т.д., что в конечном итоге отражает эффективность организации работы органов публичной власти всех уровней.

Введение мер по предотвращению распространения COVID-19 показало роль и значение управления органов публичной власти в поддержке хозяйствующих субъектов и населения. Поддержка со стороны государства отраслей экономики особенно явно проявилась в период агрессивной санкционной политики, развернутой против Российской Федерации различными государствами в начале 2022 г.

Это в полном объеме подтверждает тезис о том, что государству для проведения независимой политики как на национальном, так и на международном уровне необходима эффективная система управления ресурсами (административными, организационными, природными, трудовыми, финансовыми и т.д.). От качества, механизма, целей, задач, моделей, содержания и сущности публичного управления зависят многие процессы, происходящие в публично-правовом и частно-правовом секторах экономики, что проявляется и в структуре отношений, возникающих между физическими и юридическими лицами и органами публичной власти, и в целом позволяет оказывать рациональное управленческое воздействие, достигать необходимого социального и общественного эффекта.

Большую роль в выстраивании механизма публичного управления играют средства массовой информации (печатные, электронные и т.д.), которые должны отражать процессы, происходящие в обществе, информировать население о событиях, знакомить с основными нормативными документами, принятыми решениями, планами развития, отчетами о проделанной деятельности и т.д. По мнению И.В. Трофимова управление как процесс влияния субъекта на объект невозможно без системы управления, под которой понимается обеспечивающий ее механизм – совокупность взаимосвязанных элементов, взаимодействующих согласованно и целенаправленно [3].

Одной из актуальных проблем развития публичного управления в России является определение специфики действующей модели государственного управления, в которой наблюдаются противоречия на научно-публичном, социально-публичном и научно-методическом уровнях [1].

Дискуссионность определений и наличие противоречий наблюдается и в трактовке рассматриваемого понятия – публичное управление, под которым в зависимости от позиции исследователя и его принадлежности к соответствующей научной школе понимается:

- государственное, государственное и муниципальное, общественное, публично-властное и т.д. управление;
- управление публичными услугами, органами публичной власти и т.д.;
- публичная администрация, публичный менеджмент и т.д.

Публичное управление рассматривается, как механизм и процесс функционирования:

- государственной системы;
- административной деятельности системы органов исполнительной власти и отдельных её сегментов;
- человеческого капитала [2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что публичное управление – это тип управления, от организации которого зависит не только эффективность деятельности органов публичной власти всех уровней его осуществляющих, но и всего общества в целом.

Библиографический список

1. Особенности публичного управления в современной России: монография / О.Г. Александров, Р.Р. Вафин, В.В. Запарий, Я.М. Злоченко и др.; под общ. ред. проф. Т.М. Резер. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2018. – 154 с.
2. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки-Веди, 2016. – 252 с.
3. Трофимов И.В. Повышение эффективности управления человеческими ресурсами отрасли строительной индустрии: дис. .. канд. экон. наук / И.В. Трофимов. – М., 2014. – 161 с.

Научный руководитель – Ивельская Н.Г., к.э.н., доцент

Доступные инновационные технологии в сфере экологии

Гриценко А.Р.

*Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
г. Норильск*

В современном мире проблема экологии является глобальной. В условиях риска нарушения природных балансов под воздействием антропогенного фактора она становится особенно актуальной. При решении данной проблемы не обойтись без новейших разработок и наукоемких технологий. В настоящее время приоритетными являются инновации в экологии. Их также называют «зелёные» или эко-инновации. Потребность в «зелёных» инновациях связана, в первую очередь, с экологической безопасностью. Такие инновации внедряют не только предприятия-источники повышенной опасности (главным образом производства), но и предприятия, понимающие необходимость сбережения окружающей среды и защиты здоровья населения от негативных воздействий.

На сегодняшний день эко-инновации – это не только проекты и мероприятия, направленные на снижение негативных воздействий на окружающую среду за счёт использования ограничительных мер. Главным образом, это целые системы и концепции, призванные минимизировать использование естественных ресурсов на стадии производства, а также создание малоотходных или безотходных производств.

В России проблема внедрения инноваций в экологию активно поддерживается на законодательном уровне. Так, в рамках Презентационной сессии XII Петербургского Международного инновационного форума представитель Минприроды РФ С. Кокорин представил национальный проект «Экология» [2]. Проект реализуется с 2018 г. и планируется к завершению в 2024 г. Цель проекта – внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) для снижения негативных воздействий на окружающую среду. В июле 2021 г. Росстат издал приказ «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [1], в котором раздел 11 посвящён инновациям, направленным на улучшение экологии.

В 2021 г. Forbes Russia [3] опубликовал рейтинг 30 самых экологичных российских компаний. Компании оценивали по нескольким блокам: «снижение вреда», «экологическая политика» и «использование ресурсов». В топ вошли следующие компании: ООО «Марс» (подразделение Mars в России), ПАО «Сбербанк» и X5 Retail Group (компания розничной торговли).

ООО «Марс» активно внедряет инновации для экологизации своего производства: рециклинг и рекуперация. Так, компания, реализовав проект «Ноль отходов на полигон» [4] в рамках стратегии «Устойчивость через поколение», практически полностью отказалась от вывоза производственных отходов на полигоны (сжигается порядка 4-5% отходов) и вовлекает их во вторичное, полезное использование. Часть органических отходов компания использует для производства комбикорма для продуктивных животных. Другая часть компостируется, а полученный грунт используется для благоустройства и озеленения городов и территорий. Также, часть отходов компания перерабатывает в биогаз, с помощью которого отапливает очистные сооружения.

В настоящее время ПАО «Сбербанк» стремится достичь климатической нейтральности [5] за счёт сокращения выбросов углекислого газа и ответственного обращения с отходами (декарбонизации своей деятельности). За счёт цифровизации Сбер значительно снизил процент бумажного документооборота, что позволило сберечь порядка 51000 деревьев. Банк практикует отдельный сбор мусора для снижения количества сжигаемых отходов. Кроме экологизации своей деятельности Сбербанк также спонсирует сторонние инновационные проекты совместно с другими организациями в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ): строительство ветроэлектростанций (совместно с ООО «Третий Ветропарк ФРВ») и солнечных станций (совместно с «Курай Солар»).

X5 Retail Group старается минимизировать негативное воздействие от своей деятельности на окружающую среду за счёт содействия осознанному потреблению ресурсов, снижения электропотребления, развития более экологичной упаковки своих товаров, контроля за влиянием производственного процесса на экологию и сокращения объемов отходов, отправляемых на полигон [11]. Корпорация внедряет инновационные методы оптимизации потребления ресурсов, а также стимулирует своих покупателей к сокращению отходов, многократному использованию и вторичной переработке. «Пятерочка» и «Перекресток» сортируют все твердые и полезные фракции отходов, которые отправляют на вторичную переработку. В центральном офисе компании был запущен проект по сбору макулатуры «Бумаге новую жизнь». В рамках содействия осознанному потреблению X5 Retail Group приняло активное участие в создании природоохранной зоны (проект «Создадим и сохраним национальное лесное наследие России вместе»), а также приняла участие в акции по высадке деревьев («Чистая линия» – «Живые леса России»). Компания развивает структуру сбора: собирает пластиковые крышки, перерабатывает пакеты, зубные щётки и батарейки.

С одной стороны, разработка предприятиями экологической политики, активное поддержание экологической безопасности и внедрение инноваций в свою производствен-

ную деятельность оказывают существенное влияние на сбережение всех видов ресурсов. С другой стороны, внедрение эко-инноваций способствует устойчивому росту предприятия и, как следствие, экономики в целом. Также участие организаций в решении экологических проблем способствует укреплению деловой репутации и расширению деятельности.

Библиографический список

1. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий: Приказ Росстата от 30.07.2021 № 463 (ред. от 17.12.2021, с изм. от 25.03.2022) // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Экология: инновации находят место под солнцем. – URL: <https://www.eprussia.ru>.
3. Forbes Russia [Офиц. сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru>.
4. Mars Russia [Офиц. сайт]. – URL: <https://careers.mars.com/ru/ru>.
5. ПАО «Сбербанк» [Офиц. сайт]. – URL: <https://www.sberbank.com/ru>.
6. Официальный сайт X5 Retail Group. – URL: <https://www.x5.ru/ru>.

Научный руководитель – Торгашова Н.А., к.э.н., доцент

Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок туристических услуг

Забродина М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Очевидно, что пандемия COVID-19 негативно повлияла не только на российскую экономику в целом, но и на сектор туризма в частности. В России туризм считается одним из наиболее пострадавших секторов экономики из-за введения карантинных ограничений, что привело к принятию ряда вспомогательных мер по смягчению последствий коронавируса и восстановлению спроса на туристические услуги. Распространение коронавируса в мире существенно повлияло на туристическую деятельность в России, сократив объемы выездного и въездного туризма и остановив работу компаний в этом секторе туристического рынка. Негативные последствия пандемии так же сказались на всех представителях туристической индустрии, туристических агентствах и конечно на транспортных компаниях, ориентирующихся на туристические перевозки, авиакомпаниях и так далее. Данная пандемия несет за собой последствия в виде снижения ВВП России. Несомненно, для дальнейшего развития туризма в России, потребуется большой труд и поддержка со стороны государства.

Пандемия, оказав большое влияние на рынок туристических услуг, показала, что туристы могут повлиять на мир сильнее, чем казалось ранее. Рассматривая российскую ситуацию, можно наблюдать, что российские туристы предпочли выездному туризму различные формы отдыха дома. По мнению экспертов, пандемия повлияла на популяризацию новых форм путешествий внутри страны. До наступления пандемии большинство жителей России предпочитали отправляться на отдых за границу, редко рассматривая свою страну проживания в качестве отдыха. Хотя туристический сектор экономики России располагает очень большим потенциалом, обусловленным культурными, природными и историческими особенностями страны. На рисунке 1 показана динамика количества отправленных российских туристов в туры и туристические путешествия по России и в иностранные государства до пандемии и вовремя.

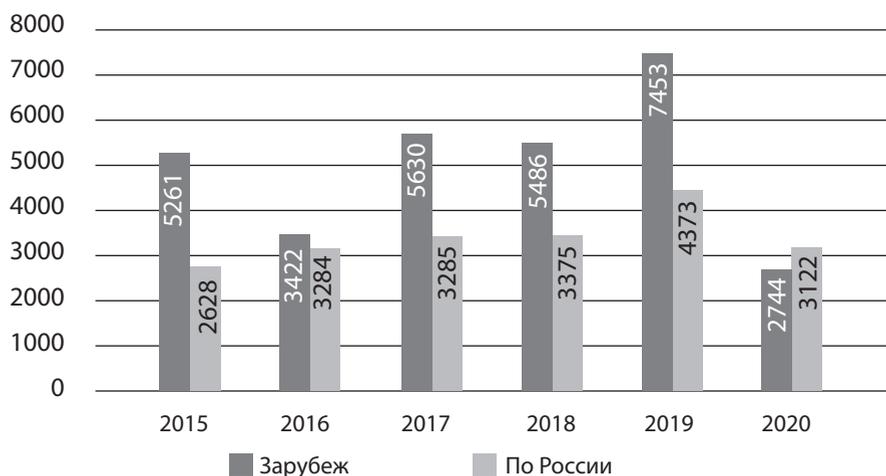

Рис. 1 – Динамика количества отправленных российских туристов в туры и туристические поездки по России и в зарубежные страны в 2015-2020 гг., млн. чел.

Уделяя большое внимание статистике внутреннего туризма в России, необходимо отметить, что зарубежные поездки в 2020 г. уменьшились на 77,5% по сравнению с 2019 г., а по России сократились на 39%. Это подтверждает заметная динамика количества отправленных российских туристов в туристические поездки и туры по России и в зарубежные страны.

Аудиторско-консалтинговая компания КПМГ и Федеральное агентство по туризму Российской Федерации рассказали, каковы перспективы восстановления отрасли в 2021 г. В опросе приняли участие 906 представителей различных сегментов туристической отрасли, среди которых были туристические агенты, объекты размещения, туроператоры, санатории, экскурсионные организации, объекты турпоказа, предприятия общественного питания и т.д. По оценкам 56% респондентов, с наступлением режима самоизоляции, спрос на выездной и въездной туризм сократился практически до нуля. В конечном итоге, выручка данных организаций сократилась на 90-100%. Из-за необходимых мер самоизоляции 57% участников опроса закончили свою деятельность полностью, а 36% – приостановили частично. Следовательно, в данных неблагоприятных эпидемиологических условиях, развитие бизнеса, связанного с туристической отраслью, действительно оказалось под серьезной угрозой [5].

Для предотвращения последствий кризиса, в связи пандемии COVID-19, в правительстве приняли комплексные и специальные меры по поддержанию и восстановлению экономики:

- отсрочка или освобождение от уплаты налогов, программы поддержки малых и средних предприятий или отдельных лиц туристического рынка, таких как, авиакомпаний, инвестиционные программы, направленные на облегчение последствий пандемии (фискальная политика);
- отсрочка или освобождение от платежей по кредитам, принятие специальных кредитных линий, модернизированных схем кредитования и кредитных гарантий для туристических предприятий (денежно-кредитная политика);
- профессиональная переподготовка, увеличение размеров пособий по безработице, финансовая поддержка программ обучения, развитие у работников цифровых навыков (политика в сфере занятости и обучения);
- создание правительством с интересующимися представителями частного сектора фондов солидарности для восстановления туристической деятельности (государственно-частное партнерство).

Подводя итог влияния пандемии COVID-19 на сферу туристических потоков и состояние индустрии в целом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе главным последствием пандемии является радикальное уменьшение въездного и выездного туризма,

с одной стороны, и переориентация на развитие внутреннего туризма, с другой. Даже не учитывая такие тяжелые последствия после пандемии, туризм в России имеет большие возможности к адаптации в новых условиях на базе сложившейся структуры организаций и достигнутого ими уровня деятельности в докризисный период. Немаловажным в процессе выхода из кризисного положения является активное участие и поддержка государства в развитии инфраструктуры и туристической отрасли и организаций. Кроме того, серьезным вопросом является поддержка реализации туристического потенциала отдельных регионов России и развитие внутреннего туризма.

Библиографический список

1. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ [сайт]. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/12/ru-ru-tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.pdf>.
2. Как пандемия изменила туризм: [сайт]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/5fdca8079a794710499353c8>.
3. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1376805>.
4. КПМГ и Ростуризм представили результаты опроса о влиянии COVID-19 на отрасль: [сайт]. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/242618373>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Специфика управления логистическими процессами в условиях ограничения транспортной доступности

Исламова А.Р.

*Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
г. Норильск*

На предприятии, являющемся социальной системой, непосредственно осуществляется управление, т.е. оказывается воздействие на определенные объекты для того, чтобы достичь конкретно намеченные цели. Применение логистического подхода к процессам производства и реализации продукции приводит к тому, что на предприятии осуществляется особый вид управления – логистическое управление. Логистическое управление – это вид управления, суть которого заключается в воздействии на отдельные бизнес-процессы в целях продвижения потока готовой продукции конечному потребителю. Правильное управление логистическими процессами позволит минимизировать издержки.

В качестве конкретного примера считаю целесообразным рассмотреть г. Норильск и ПАО «ГМК «Норильский Никель». Город Норильск имеет уникальное и достаточно удаленное географическое расположение, из-за чего прямая связь на суше с другими крупными городами отсутствует, ведь автомобильная и железная дороги не проложены. Именно поэтому перевозки грузов осуществляются исключительно по воздуху и воде. То есть, логистические операции можно выполнить тремя способами: авиа, море, река. Данные виды отличаются по цене, доступности и срокам, а также имеют свои ключевые особенности: в авиасообщении – метеоусловия, в морском и речном – период навигации. Точками отправления и получения грузов являются аэропорт «Алыкель» и Дудинский порт.

Авиaperевозки являются самыми безопасными как в плане сохранности товара, так и в плане передвижения с одного места на другое. Также стоит отметить достаточно высокую скорость доставки, но и цена за данные плюсы соответственно высока.

Доставка речным и морским транспортом также доступна в этом регионе. По первому способу бросается в глаза сезонность, которая достаточно коротка – возможность доставки грузов речными судами есть только с июня по октябрь. А второй способ круглогодичен, кроме времени, когда движется ледоход, а именно май-июнь. Оба пути более доступны по цене по сравнению с авиатранспортом, но и сроки доставки гораздо дольше.

Однако Дудинский порт находится в ведении ПАО «ГМК Норильский никель». Именно грузы данной компании отправляются и принимаются в первую очередь, таким образом, порт используется по большей части в промышленных целях. В связи с этим «Норникель», естественно, обновляет инфраструктуру порта в Дудинке, например, закупает новые краны и прочее оборудование, и в целом реализуется масштабная программа технического перевооружения порта, которая также предусматривает дополнительное расширение инфраструктуры. Транспортно-логистический комплекс компании «Норникель» очень разнообразен:

- Морской флот: 5 контейнеровозов типа «Норильский никель» усиленного ледового класса; 1 танкер «Енисей» усиленного ледового класса.
- Речной флот: 198 ед. самоходных судов; 429 ед. несамоходных судов.

Также в г. Норильск имеется действующая железная дорога, которая является одной из самых крупных и самых северных в мире изолированных железнодорожных сетей. Однако, она используется локально и в промышленных целях в собственности ПАО «ГМК Норильский никель». В свою очередь, железная дорога тоже входит в развитый транспортно-логистический комплекс горно-металлургической компании.

- Железнодорожный парк: 118 ед. фитинговых платформ; 1 маневровый локомотив; 1 тепловоз 2М62.

Исходя из теоретической части и вышеприведенного примера можно сделать вывод.

Факторы управления непосредственно влияют на логистику. На примере крупной компании видно, что эффективные управленческие решения и стратегические проекты в сфере логистики позволяют успешно реализовывать продукцию по всему миру с полной окупаемостью вложений в развитие логистических процессов предприятия и города в целом, поэтому система логистического управления компании нуждается в периодическом совершенствовании, в оптимизации, благодаря чему может быть повышена эффективность деятельности предприятия, что позволит быстрее и точнее достигнуть поставленных целей.

Библиографический список

1. Справочник. [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/logistika/organizatsiya_logisticheskogo_upravleniya.
2. Ельдештейн Ю.М. логистика – электронный учебно-методический комплекс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kgau.ru/distance/fub_03/eldeshstein/logistika/index.html.
3. Polar trans [Электронный ресурс]. – URL: <https://polartrans.ru/news/news183.html>.
4. Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/transport/norilskaya-zheleznyaya-doroga>.
5. Официальный сайт города Норильска [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.norilsk-city.ru/files/50741/83786/prilozhenie.pdf>.
6. Норникель [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nornickel.ru/business/transport-and-logistic>.

Научный руководитель – Торгашова Н.А., к.э.н., доцент

Организация работы с обращениями граждан в администрации города Барнаула

Капитанова И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Работа с обращениями граждан все больше обретает статус одного из приоритетных направлений в деятельности органов власти всех уровней. В системе основных прав и свобод право на обращения закреплено в ст. 33 Конституции Российской Федерации. Указанное в статье право объясняется тем, что любые экономические и социальные преобразования немыслимы без участия граждан, без учёта их интересов. Данное право, с одной стороны, защищает конституционные права и свободы человека (гражданина), с другой, выступает одним из способов участия населения в государственном управлении [1].

Для эффективной работы с обращениями граждан в администрации города Барнаула (далее – администрация) создан отдел по работе с обращениями граждан, который входит в структуру организационно-контрольного комитета. Организация работы с обращениями граждан в администрации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законами Алтайского края, постановлениями администрации, решениями Барнаульской городской Думы и т.д. Всестороннее качественное рассмотрение обращений граждан, достигается путем решения первоочередных задач: регистрация поступивших обращений граждан, контроль за качеством их рассмотрения, анализ количества поступивших обращений и результатов их рассмотрения, консультативно-методическая деятельность [2].

За 2021 г. в администрацию города поступило 5776 обращений (2020 г. – 5922). Можно выявить определенную зависимость между количеством поступающих обращений и возникающими социальными проблемами, а также принятыми управленческими решениями. Так, с 2019 г. наблюдается тенденция снижения количества поступающих обращений (2019 г. – 5998, 2020 г. – 5922, 2021 г. – 5776). Снижение данных показателей является следствием удовлетворенности результатами рассмотрения обращений граждан на уровне администрации. Из общего количества поступивших за отчетный период обращений поступило 4184 (2020 г. – 4204, 2019 г. – 4588) письменных обращения. Через рубрику «Интернет-приемная» официального сайта города Барнаула в администрацию поступило 1547 (2020 г. – 1661, 2019 г. – 1073) обращений.

Причиной сокращения количества обращений, направленных по принадлежности в администрацию из вышестоящих органов власти, является своевременное информирование населения о полномочиях органов местного самоуправления при рассмотрении обращений.

Анализ тематики обращений показывает, что наибольшее количество в 2021 г. поступило по вопросам экономики – 2763 обращения (2020 г. – 3034, 2019 г. – 397), жилищно-коммунальной сферы – 1583 (2020 г. – 1720, 2019 г. – 2258), благоустройству – 1032 (2020 г. – 1197, 2019 г. – 1128).

Анализ социального статуса граждан, обратившихся в отдел по работе с обращениями граждан показывает, что среди обратившихся граждан, указавших статус, лидируют рабочие (2021 г. – 568 (9,8%), 2020 г. – 905 (15,3%), 2019 г. – 594 (9,9%)). Другие категории граждан, в том числе не указавшие статус, занимают более 50% [3].

Анализ показывает, что деятельность администрации г. Барнаула в исследуемой сфере осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федераль-

ным и региональным законодательством. Вместе с тем в рассматриваемой области имеется ряд проблем, требующих изучения. Среди главных проблем можно выделить формальные ответы на обращения, ведь из-за них граждане вынуждены снова обращаться со своими просьбами и вопросами, чтобы получить ответ, с осмысленным и соответствующим действительности содержанием. Заслуживает внимания ведение аналитической и статистической работы в данной сфере и обеспечение к ней доступа населения.

Чаще всего, для работы с обращениями граждан органы власти используют традиционные методы, что мешает созданию эффективной информационно-поисковой системы, а также качественному информационно-аналитическому и методологическому обеспечению деятельности органов власти и управления. Чтобы обеспечить эффективную работу по сбору и анализу информации нужно активно применять автоматизированную обработку данных об обращениях граждан, используя специализированное программное обеспечение, которое в настоящее время все активнее внедряется в работу органов власти.

Следует упростить процесс получения информации об обращениях граждан на сайте. На сайте органа власти, необходимо создать возможность проверки статуса обращения и этапов его рассмотрения, а также установить автоматизированную сортировку электронных обращений и отправку их конкретным ведомствам, к полномочиям которых относится рассмотрение данных обращений.

Совершенствование деятельности администрации города Барнаула по работе с обращениями должно носить приоритетный характер и осуществляться с учетом выявленных выше проблем в организации работы с обращениями граждан, а также применения опыта иных органов государственной власти и местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 № 528-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 49. – Ст. 7327.
3. Администрация города Барнаула: официальный сайт. – URL: https://barnaul.org/committee_information/organizatsionno-kontrolnyy-komitet/statisticheskaya-informatsiya-/otchet-po-itogam-raboty-organizatsionno-kontrolnogo-komiteta/informatsiya-o-rabote-s-obrashcheniyami-grazhdan/.

Научный руководитель – Самсонова Т.Н., ст. преподаватель.

Износ жилого фонда: капитальный ремонт и переселение из аварийного и ветхого жилья, подлежащего сносу

Колпакова К.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Жилая среда формирует жизнедеятельность человека, так как является основой для удовлетворения остальных потребностей, как первичных, так и вторичных. В благополучии жизни населения также как само население заинтересовано и государство. Так, ст. 40 Конституции определяет право на жилище каждого гражданина Российской Федерации. Эту гарантию государство реализует с помощью государственной жилищной политики, которая нацелена на обеспечение надлежащих условий для жизни граждан, возможности иметь комфортное и доступное жилье.

К сожалению, не весь жилищный фонд России находится в надлежащем состоянии – количество ветхого и аварийного жилья с каждым годом возрастает. Это подтверждает информация, приведенная на сайте Федеральной службы государственной статистики: в ходе исследования выявлена следующая тенденция – начиная с 2015 г., аварийный жилищный фонд, рассчитанный в тысячах квадратных метрах, увеличивается (Табл. 1) [1].

Таблица 1 – Динамика аварийного жилищного фонда РФ в 2015-2018 гг.

Период	2015	2016	2017	2018
Аварийный жилищный фонд, тыс. м ²	19 625,0	22 722,9	24 575,8	25 473,8

Главной причиной выступает естественный физический износ строений из-за достаточно длительного срока эксплуатации. По этой же причине наблюдается стабильный рост нуждающихся в жилье, которые находятся в очередях по получению помощи от государства. Ситуация на сегодняшний день следующая: по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы число семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (в том числе из-за износа), в Алтайском крае на 2019 г. составило 35 040 [2]. В рейтинге субъектов Сибирского Федерального округа по числу семей, нуждающихся в жилье из-за износа, Алтайский край находится на 4 месте из 10. Сказать о том, что над проблемой не работают, нельзя: в 2020 г. количество семей, нуждающихся в жилых помещениях, в Алтайском крае снизилось до 33 664, т.е. 1376 семей улучшили свои жилищные условия за период 2019-2020 гг. Но, несмотря на положительную динамику, проблема остается актуальной как для Российской Федерации в целом, так и для Алтайского края.

Для предотвращения проблемы износа жилого фонда существует несколько путей решения. Воспроизвести жилой фонд можно с помощью возобновления – проведения капитального ремонта, улучшения, реставрации зданий; или приумножения – т.е. строительства нового жилья, в которое будут переселены жильцы аварийного фонда [3].

Капитальный ремонт понимается как совокупность работ по восстановлению, улучшению, ремонту здания, его технического состояния и состояния отдельных его элементов, инженерных коммуникаций и т.д. Финансирование капитального ремонта сегодня возможно несколькими способами, выбрать который вправе собственники помещений многоквартирного дома: сформировать финансовый фонд капитального ремонта на счете регионального оператора или на специальном счете.

По данным Федеральной службы государственной статистики выявлена нестабильная ситуация, с 2010 по 2016 гг. объём отремонтированных квадратных метров сильно снизился. В 2017 г. происходит резкий скачок проведения капитального ремонта в многоквартирных домах, а далее – снова спад (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика общей площади капитально отремонтированных многоквартирных жилых домов

Период	2010	2015	2016	2017	2018
Площадь капитально отремонтированных многоквартирных жилых домов, тыс.м ²	29 428,3	28 280,9	16 018,2	39 501,5	33 005,8

Такой способ решения проблемы износа жилого фонда, как строительство нового жилья позволяет обновлять жилищный фонд, увеличить его масштабы, при этом потребитель имеет возможность выбрать наиболее комфортный и доступный вариант для проживания. При таком способе решения проблемы износа жилищного фонда, многоквартирные

дома, не соответствующие нормативным требованиям для безопасного в них проживания, подлежат сносу, а граждане, проживающие в этих домах, переселяются в другое жилье. Статистика показывает, что с течением времени численность граждан, чьи проблемы износа жилого фонда государство решало переселением из аварийного жилья, росла с 2015 по 2017 гг., а далее показатель снизился более чем в два раза (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика численности граждан, переселенных из аварийного жилья

Период	2015	2016	2017	2018
Численность граждан, переселенных из аварийного жилищного фонда, тыс. человек	161,4	169,7	179,1	72,4

Рассматривая статистику реализации программы по площади расселенного жилищного фонда, признанного непригодным и объему ввода жилья за 2019-2020 гг. (табл. 4), выявлено, что некоторые целевые показатели перевыполнены. Недостижение увеличения объема жилищного строительства не менее чем до 88 млн. м² в 2019 г. связано со снижением покупательной способности населения. Перевыполнение значения показателя площади расселенного жилищного фонда, признанного непригодным для жилья, произошло за счет реализации собственных региональных программ, финансовое обеспечение которых не предусмотрено паспортом федерального проекта.

Таблица 4 – Показатели реализации государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» за 2019-2020 гг.

Период	2018	2019		2020	
	Факт	План	Факт	План	Факт
Объем ввода жилья, млн.м ²	75,66	88	82	77	82,2
Площадь расселенного жилищного фонда, признанного непригодным для жилья, млн. м ²	2,0	0,14	0,833	1,236	2,074

Представленные способы решения проблемы роста количества ветхого и аварийного жилого фонда взаимосвязаны между собой. Каждый из них выгоден в разных условиях. Капитальный ремонт целесообразнее проводить для продления срока жизни дома, т.к. это позволяет экономить время и ресурсы, в отличие от строительства нового. Строительство нового жилья выгоднее проводить в целях устранения аварийного жилого фонда, опасного для жизни и здоровья проживающих в нем людей. Также строительство выгодно в целях коммерциализации. Постройка нового высокоэтажного объекта на месте текущего аварийного и ветхого жилья позволила бы увеличить введенную площадь для проживания людей.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F>.
2. Единая межведомственная информационно – статистическая система сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
3. Петрова Л.С. Капитальный ремонт жилищного фонда как элемент его воспроизводства // Избранные доклады 65-й университетской научно-технической конференции. – Томск, 2019. – С. 1050-1051.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н.

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в современных условиях

Котова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современной экономике Российской Федерации возрастает доля и важность малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Законодательство РФ определяет бизнес как самостоятельную и профессиональную деятельность, осуществляемую предпринимателем на свой риск. Главным ее направлением является систематическое получение прибыли от продажи товаров или услуг, пользования имуществом [2, с. 11].

Опыт развитых стран показывает, что примерно 60% ВВП обеспечивается малым бизнесом, а на его предприятиях заняты 50% трудоспособных граждан [8]. Как следует из доклада Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, органами власти предполагалось, что малый и средний бизнес заменит важнейшие элементы советской экономики, но за 30 лет его функционирования условия деятельности так и не достигли желаемого уровня. В России доля МСП в ВВП составляет 20,8%, а доля занятых в нем – 27,0%. Данные показатели существенно ниже, чем у мировых лидеров, что указывает на необходимость развития МСП [7, с. 6].

Развитие МСП влечет за собой ряд положительных эффектов: создание рабочих мест, которое положительно влияет на состояние занятости в стране; возможность развития экспорта различных товаров и продуктов; на предпринимательство можно косвенно возложить развитие различных направлений деятельности, не являющихся приоритетными для государства; малые предприятия могут поставлять сырье для более крупных предприятий, что дает возможность развития импортозамещения [8]. Однако, на этом список положительных эффектов не ограничен.

Как показала отечественная практика, самостоятельно МСП не может развиваться и противостоять некоторым трудностям, поэтому нуждается в государственной поддержке. Так, например, пандемия COVID-19 стала серьезным ударом для МСП и экономики государства в целом. Государство оперативно предприняло ряд мер по поддержке МСП и ситуация начала постепенно выравниваться. До начала пандемии COVID-19, а именно 10 декабря 2019 г., было зарегистрировано 5 924 681 субъектов МСП, но к 10 июля 2021 г. данный показатель снизился до 5 623 615 субъектов МСП. Однако, к 10 апреля 2022 г. количество субъектов МСП выросло до 5 976 187, что превышает уровень 2019 г. [3].

Но современная ситуация в условиях ужесточающего санкционного давления наносит новые удары по бизнесу в России. Президент РФ в своем обращении от 16 марта 2022 г. заявил, что «частный бизнес сыграет ключевую роль в российской экономике». Поэтому, вновь появилась необходимость внести корректировки в меры поддержки МСП органами власти. Рассмотрим некоторые примеры.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» есть несколько федеральных проектов. Инициатива «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» предполагает особые налоговые льготы и получение информационных и образовательных услуг, которые прежде были доступны только предпринимателям. Другой федеральный проект «Поддержка начинающих предпринимателей» направлен на создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса. В данную инициативу входят налоговые льготы, гранты, поддержка через микрофинансирование (МФО) и региональные гарантийные обязательства (РГО), по-

ручительства, смягчение правовых последствий банкротства и др. Федеральный проект «Акселерация субъектов МСП» также включает в себя финансово-гарантийную поддержку через МФО и РГО. Инициатива предлагает программы льготного кредитования и альтернативные способы привлечения капитала в бизнес. Инициатива «Цифровая платформа с механизмом адресного подбора мер поддержки» предполагает создание «одного окна», с помощью которого субъекты МСП смогут получать поддержку в дистанционном формате [4].

На официальном сайте Банка России представлены те же меры, а также информация о фондовых рынках, краудфинансированию, лизинге, факторинге, посевных фондах и венчурном финансировании [6].

На официальном сайте Федеральной налоговой службы создан специальный раздел «Меры поддержки 2022», на котором можно ознакомиться с перечнем разных категорий мер поддержки. Например, продлены сроки уплаты налога по УСН; приостановлены выездные проверки IT-компаний; установлена ставка пени в размере 1/300; введен мораторий на банкротство, вместо банкротства налоговыми органами предлагается содействие в реструктуризации долга; уменьшение НДС на расходы; поддержка инвесторов; расширение поддержки малого бизнеса в регионах и др. [5].

В рамках национального проекта Министерством экономического развития РФ был создан портал «Мой бизнес», на официальном сайте которого собран перечень из пятидесяти антикризисных мер, которые осуществляются различными органами власти. Некоторые из них включают ранее названные мероприятия. Также предложены такие меры, как, например, программы бесплатного переобучения; поддержка компаний, занимающихся выпуском товаров из переработанных отходов; отмена проверок бизнеса; легализация параллельного импорта и др. [1].

Таким образом, МСП является неотъемлемой и важной составляющей рыночной экономики, существенно влияющей на нее. Чем развитее данная область, тем сильнее она оказывает положительное воздействие. За последние несколько лет бизнес претерпевал ряд серьезных испытаний, на что государство реагировало путем принятия ряда оперативных мер.

Для поддержки МСП необходимо совершенствовать работу консультационных центров, систему информационного обеспечения предпринимателей о мерах поддержки; упростить процедуру получения предпринимателями услуг в рамках мероприятий поддержки; усилить контроль за реализацией мер поддержки ответственными органами власти; провести детальный анализ результативности существующих мер, а также проблем, возникающих в сфере МСП, которые государство может решить, и разработать соответствующие меры поддержки.

Библиографический список

1. Антикризисные меры господдержки // Мой бизнес [Электронный ресурс]. – URL: <https://мойбизнес.рф/anticrisis>.
2. Настольная книга предпринимателя: практическое пособие / О.С. Боброва, И.А. Бобров, С.И. Цыбуков. – М.: Юрайт, 2022. – 330 с.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
4. Малое и среднее предпринимательство // Национальные проекты России [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/msp>.
5. Меры поддержки – 2022 // Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/anticrisis2022/>.
6. Поддержка малого и среднего предпринимательства // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/develop/msp/>.
7. Специальный доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации «МСП/Постковид. Время для системных решений». – М., 2021. – 60 с.
8. Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Вектор экономики. – 2020. – № 8.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н., доцент

Потенциал развития Алтайского края в условиях импортозамещения

Лулева Л.П.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

В сложившихся экономических условиях тема импортозамещения как элемента государственной политики на сегодняшний день является одной из приоритетных. Для регионов – это возможность получить государственное финансирование для реализации программ развития. В условиях действия санкций необходимы стратегические пути решения возникших проблем, которые позволят не только удержать рынок на прежнем уровне, но и сохранить тенденцию развития. Курс на локализацию рынка был официально провозглашен после введения антироссийских санкций со стороны ЕС и США в 2014 г. В том же году Правительством РФ была поставлена задача развития отечественного рынка продовольствия.

Основными целями политики импортозамещения является: развитие конкурентоспособности отечественных предприятий сельскохозяйственной отрасли, обеспечение регионов продукцией местного производства, доступными и качественными продуктами питания, создание условий для выхода лидеров производства на внешние рынки.

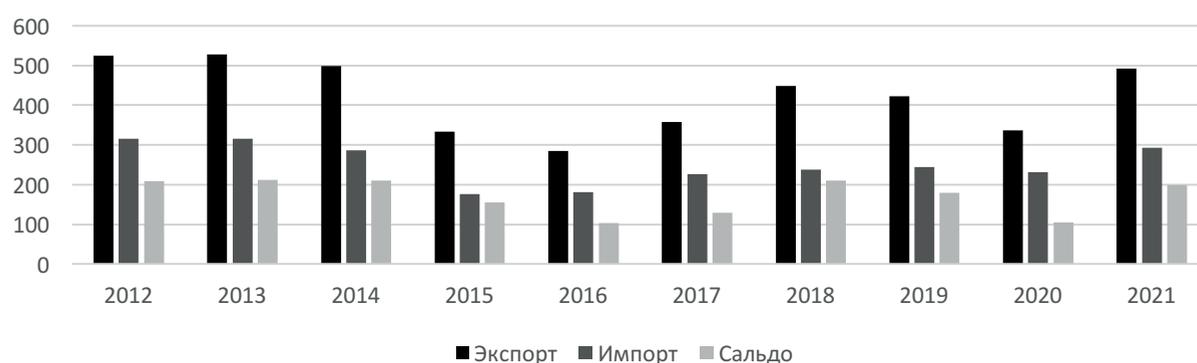

Рис. 1 – Динамика экспорта и импорта РФ с 2012 г. до 2021 г. (в млрд. долл.)*

*Источник: составлено автором на основе данных с сайта International trade centre: Trade map.

По данным рисунка 1 очевидно, что наблюдается тенденция роста показателей. Крупнейшими покупателями российской продукции в 2021 г. стали Китай, Нидерланды, Германия, Турция и Беларусь. Главными импортерами являются Китай, Германия, США, Беларусь и Южная Корея. Импорт РФ составляет 1,3 % мирового показателя, экспорт – 1,9 % (на 2020 г.).

С 2014 г. импортозамещение стало важной частью экономической политики Алтайского края. В июне 2016 г. губернатором был утвержден «План мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 г.». В Алтайском крае программа импортозамещения в большей степени реализуется в сельском хозяйстве. Для достижения целей политики локализации производства выделяются различные виды государственной поддержки. «Господдержка 2020» предполагает гранты и субсидии, например, «Грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов» или «Субсидия на поддержку развития северного оленеводства, мараловодства и мясного табунного коневодства».

В 2020 г. расходы на сельское хозяйство были запланированы в размере 3 544 млн. руб., в 2021 г. – 3 420 млн. руб., в 2022 г. – 3 685 млн. руб. Подобные суммы оправданы целями финансовой поддержки АПК края.

АПК – это одна из наиболее устойчивых и динамично развивающихся отраслей экономики Алтайского края. Прирост валовой продукции превысил 30% с момента начала реализации государственного проекта. Фиксируется рост показателей, таких как выручка, заработная плата и объемы инвестиции. Земли сельскохозяйственного назначения в регионе занимают 11,5 млн. га, из которых 6,6 млн. га – пашня (это самая большая площадь пашни в РФ). По объему производства высококачественной пшеницы край входит в пятерку по России, а также в Алтайском крае производится треть зерна Сибири. В регионе развивается тепличное производство овощей.

В последние годы развивается животноводство Алтайского края, наращиваются объемы производства продукции. По состоянию на 1 января 2022 г. поголовье крупного рогатого скота составило 649,0 тыс. голов. За январь-декабрь 2022 г. в крае произведено 1 152,2 тыс. тонн молока, 250,1 тыс. тонн скота и птицы на убой в живом весе, 1 011,5 млн. штук яиц.

На наш взгляд, одними из ключевых проблем развития локализации производства в Алтайском крае являются: низкая доля высокотехнологической промышленности, малая инвестиционная привлекательность, низкая эффективность экономики субъекта.

Главными направлениями политики импортозамещения в сложившихся условиях на мировой арене могут стать развитие аграрного машиностроения, увеличение бюджета на сельскохозяйственные расходы, усовершенствование технологических ресурсов предприятий, субсидирование и льготное кредитование для представителей сельского хозяйства. Стоит отметить, что в Российской Федерации политика импортозамещения реализуется вынуждено, под влиянием внешних факторов. Несмотря на ряд определенных трудностей, с которыми сталкиваются производители, сельскохозяйственное производство характеризуется положительной динамикой развития. В качестве итогов можно отметить следующее – экономика Алтайского края развивается вопреки сложившимся условиям на макроэкономическом уровне.

Библиографический список

1. International trade centre: Trade map [сайт]. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.
2. Алтайский край. Краевой бюджет на 2020 г. и плановый период 2021 и 2022 гг. // Министерство финансов Алтайского края. КАУ «Алтайский центр финансовых исследований». – Барнаул. – С. 27.
3. Алтайский край. Краевой бюджет на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 гг. // Министерство финансов Алтайского края. КАУ «Алтайский центр финансовых исследований». – Барнаул. – С. 26.
4. Алтайский край. Краевой бюджет на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 гг. // Министерство финансов Алтайского края. КАУ «Алтайский центр финансовых исследований». – Барнаул. – С. 27.
5. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairregion22.ru>.
6. Официальный сайт Минсельхоз Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://altagro22.ru>.
7. План мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 г.: Утвержден распоряжением Администрации Алтайского края от 30 июня 2016 г. № 187-р. URL: <https://econom22.ru/importozameshchenie/plan-meropriyatiy-dorozhnaya-karta-po-sodeystviyu-po-importozameshcheniyu-v-altayskom-krae-na-2015-g/187-%D1%80.pdf>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Роль населения в решении вопросов местного значения (на примере Алтайского края)

Медведева А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос роли населения в решении вопросов местного значения достаточно актуален, потому что население муниципального образования является неотъемлемой частью местного самоуправления, и только ему решать что делать, и как лучше поступить в конкретной ситуации. В современных социально-экономических условиях особую значимость приобретает вопрос участия населения в формировании и развитии местных сообществ. Важную роль имеет активизация населения и возможность его участия в управленческих процессах на территории муниципального образования. Поэтому, в данной работе будет отражен анализ эффективности механизмов, обеспечивающих взаимодействие населения с органами местного самоуправления [2].

В Алтайском крае для повышения активности местного населения в решении вопросов местного значения был запущен проект поддержки местных инициатив в Алтайском крае «Предлагай – поддержим!» [1].

Особенностью реализации программы по поддержке местных инициатив на территории Алтайского края является расположение населения на его территории. В связи с тем, что Алтайский край является аграрным регионом, население в регионе распределено равномерно по всей территории края, а почти половина проживает в сельской местности. Расстояние от краевого центра до муниципалитета может составлять до пятисот километров. Это определяет важность развития муниципальных образований.

Проект поддержки местных инициатив, действующий в Алтайском крае с 2016 г., является одним из эффективных инструментов активного вовлечения жителей в обсуждение и решение вопросов местного значения, следовательно, позволяет решить наиболее важные для жителей сельских территорий проблемы связанные с благоустройством и ремонтом объектов общественной инфраструктуры.

Во многих муниципальных образованиях осознают, что программа позволяет привлекать дополнительные средства в бюджет и участвовать в программе с первых лет ее существования. Проект «Предлагай – поддержим!» сегодня является наиболее распространенной практикой инициативного бюджетирования в России. Главной его целью является вовлечение граждан в решение вопросов местного значения, в развитие общественной инфраструктуры своей малой родины. Участвуя в данном проекте, жители непосредственно определяют направления расходования бюджетных средств, софинансируют выбранные объекты, вправе контролировать выполнение работ. Источниками финансирования реализации проекта могут выступать 4 субъекта: средства краевого бюджета, местный бюджет, население муниципального образования и юридические лица (инвестиции на безвозмездной основе).

В целях развития инициативного бюджетирования в Алтайском крае с 2017 г. реализуется Проект поддержки местных инициатив. Инициативное бюджетирование – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения. За последние годы инициативное бюджетирование в Российской Федерации стало реальным инструментом повышения устойчивости бюджетов субъектов, эффективности бюджетных расходов и вовлечения граждан в вопросы местного значения.

2018 г. – 156 объектов, 15 2780 благополучателей, 145 533 954 общая стоимость;
2019 г. – 204 объектов, 176 522 благополучателей, 173 468 538 общая стоимость;
2020 г. – 370 объектов, 263 069 благополучателей, 33 5019 561 общая стоимость;
2021 г. – 394 объекта, 308 378 благополучателей, 401 287 966 общая стоимость.

Данный проект на территории Алтайского края пользуется все большей популярностью, так как число объектов с каждым годом увеличивается, следовательно, с каждым завершенным объектом, качество жизни местных жителей повышается. А так как данный проект направлен на местную инициативу, можно сделать вывод, что с каждым годом все больше людей вовлекаются в решение вопросов местного значения, тем самым увеличивается эффективность местного самоуправления.

С 2017 по 2021 гг. по Проекту поддержки местных инициатив в Алтайском крае будет реализовано 1 199 проектов в 67 муниципальных образованиях. Общая стоимость реализованных проектов составит 1 055,3 млн. руб., из них средства краевого бюджета – 1 019,5 млн. руб.

В рамках реализации Проекта поддержки местных инициатив в Алтайском крае в 2022 г. заключены первые соглашения с муниципальными образованиями Алтайского края, которые выполнили заявленные условия участия в Проекте: собрали средства долевого участия населения, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предусмотрели средства в местных бюджетах на реализацию проектов.

До конца года будет реализовано 409 инициативных проектов, выбранных жителями в качестве приоритетных. Общая стоимость которых составит 507,8 млн. руб., из них средства краевого бюджета – 374,3 млн. руб. (74%), местных бюджетов – 80,0 млн. руб. (16%), населения – 31,2 млн. руб. (6%), юридических лиц – 22,3 млн. руб. (4%) [1].

В 2022 г. существенно возросло количество проектов по типу «Освещение» и «Благоустройство мест отдыха», неизменно востребованными являются проекты по типологиям «Детские площадки», «Спортивные объекты» и «Дороги».

Расширение возможностей участников конкурсного отбора Проекта поддержки местных инициатив 2022 г. позволит впервые реализовать проекты в малых городах Алтайского края (с численностью населения до 50 тыс. чел.), вошедших в число победителей конкурсного отбора, в том числе: г. Алейск, г. Белокуриха, г. Заринск, г. Змеиногорск, г. Камень-на-Оби, г. Яровое. Дополнительно можно отметить, что в 2022 г. впервые будут выполнены проекты общерайонного значения, в числе которых обустройство детских оздоровительных лагерей, благоустройство территорий и мест отдыха [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря Проекту поддержки местных инициатив, вовлеченность местного населения в решении вопросов местного значения увеличивается, следовательно, увеличивается эффективность работы местного самоуправления.

Библиографический список

1. Алтай предлагай: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://алтайпредлагай.рф>.
2. Васильев И.И. Современные механизмы взаимодействия органов местного самоуправления с населением // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации.* – 2021. – № 1. – С. 233-236.
3. Ворошилов Н.В. Самообложение граждан как эффективный инструмент участия населения в развитии территорий // *Вопросы территориального развития.* – 2019. – № 5. – С. 1-17.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Социальная сеть «ВКонтакте» как инструмент формирования имиджа администрации Центрального района города Барнаула

Мельников М.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Создание и дальнейшее развитие в деятельности органов местного самоуправления цифровых каналов связи с населением с помощью социальных сетей в современных условиях является очень важным. Учитывая ограничения иностранных социальных сетей на территории Российской Федерации, все организации и органы местного самоуправления переходят на отечественные аналоги и начинают активно осваивать российские социальные сети.

Цель работы – изучить имидж администрации Центрального района города Барнаула с помощью социальной сети «ВКонтакте», а также дать рекомендации по дальнейшему ведению официальной страницы.

Процесс развития цифровых каналов связи с населением четко прослеживается в деятельности органов местного самоуправления. Муниципальная власть в Российской Федерации является именно той формой публичной власти, которая наиболее ориентирована на взаимодействие с населением напрямую. Такая власть максимально приближена к той среде, где формируются потребности граждан и общественное мнение. Такая связь обуславливает применение органами местного самоуправления каналов связи, способных донести без искажения объективную информацию до жителей муниципалитета.

Аккаунты в социальных сетях позволяют органам местного самоуправления информировать местных жителей о своей профильной деятельности, о всех проходящих мероприятиях с участием представителей органов местного самоуправления, а также получать обратную связь по наиболее социально напряженным моментам, получать сообщения о чрезвычайных или критических ситуациях. Также важной задачей является привлечение местного населения к участию в обсуждении вопросов местного значения, чтобы формировать положительное общественное мнение о деятельности местных органов власти.

Поэтому присутствие органов местного самоуправления в социальных сетях является необходимостью с целью обеспечения прозрачности информации, а также для получения оперативной и своевременной обратной связи с местными жителями. Для этого органам местного самоуправления важно занимать позицию официального источника важной и полезной информации.

В рамках исследования был проведен контент-анализ официальной страницы «ВКонтакте» администрации Центрального района г. Барнаула для изучения имиджа и обратной связи с населением. Для исследования использовался интервал времени с 1–10 апреля 2022 г.

Сразу бросается в глаза большое количество публикаций – с 1 по 10 апреля опубликовано 55 постов. В среднем в день публикуется 5–6 записей в разное время дня, но больше всего публикаций выходит вечером. В отдельные дни количество публикаций превышает 10 постов, а в некоторые дни можно увидеть лишь один пост за весь день. Среди постов встречаются как оригинальные записи официальной группы, так и новости других групп (репостов), но таких записей мало (4 шт. за весь интервал исследования). Также можно заметить и несколько вторых публикаций, которые более популярны среди пользователей социальной сети.

Официальная группа администрации Центрального района г. Барнаула довольно непопулярная, на что указывает число подписчиков, которых всего 456 по данным на

21 апреля 2022 г. Рассмотрим новости по территориальным уровням. Так, 36% публикаций выходят с новостями федерального масштаба, которые в большинстве случаев затрагивают экономическое состояние в стране. Например, пост со словами президента об экспорте сельскохозяйственных культур. Новости федерального масштаба составляют такую же долю во всех публикациях, что и районные новости (из 55 публикаций по 19 постов). Следовательно, можно сделать небольшой вывод о том, что нет акцента именно на деятельность администрации района, освещаются новости совершенно различного уровня. Новости и события краевого и городского уровня освещаются не так часто, как федеральные и районные (20% и 10% от всех постов соответственно). Возможно, это вызвано ситуацией внутри страны, учитывая экономическую тематику большинства федеральных и краевых новостей. Большой упор делается на освещение темы поддержки отечественного бизнеса для более плавного импортозамещения товаров. Публикации городского и районного уровня больше всего затрагивают состояние городской среды. Из 19 постов на районную тематику 11 направлены на освещение состояния инфраструктуры Центрального района (20% от всех публикаций). В таких постах освещаются встречи представителей администрации с местными жителями для обсуждения вопросов местного значения. Но наиболее часто встречаются посты о каких-либо коммунальных проблемах и об их оперативном решении службами города. Такие новости собирают достаточно большое количество просмотров (в среднем 150 просмотров), что показывает интерес жителей к непосредственной деятельности администрации и служб города.

Рассмотрим наиболее важный показатель работы администрации – обратную связь с населением. Больше всего лайков можно увидеть под записями о состоянии района (95 лайков под 35% постов), что показывает интерес жителей именно к районным новостям, которые они не узнают из других федеральных или краевых источников. Такого рода прозрачный контент показывает реальную работу органа местного самоуправления. Больше всего лайков (10) собрала запись о ремонте водоканала в Центральном районе города.

Также достаточно много лайков по меркам активности группы можно увидеть под постами с федеральной повесткой новостей (33 лайка под 19 записями), что объясняется большим количеством важных и актуальных постов о текущей ситуации в стране.

Следует рассмотреть и просмотры постов, так как это является немаловажным показателем активности в группе администрации района. Больше всего просмотров собирают посты с районным контентом (2975 просмотров), что подтверждает выводы об интересе жителей именно районными новостями и мероприятиями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что официальная страница администрации Центрального района г. Барнаула в социальной сети «ВКонтакте» должна содержать больше постов с районными новостями и мероприятиями, показывающими работу органа местного самоуправления. Ведь это формирует положительный имидж администрации, позволяющий составить позитивную картину о ее работе среди жителей района.

Библиографический список

1. Зиятдинова Э.М. Социальные сети как инструмент коммуникации власти и общества: состояние и тенденции развития (на примере органов местного самоуправления РФ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 2 (49).
2. Козинченко М.А. Социальные сети в структуре коммуникационного инструментария органов власти // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: материалы Научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов. – Белгород: Космос, 2021. – С. 103-107.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Взаимодействие органов местного самоуправления с населением и общественностью (на примере администрации Индустриального района города Барнаула)

Митина Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Взаимодействие с населением органов местного самоуправления представляет собой важный и достаточно трудоемкий процесс, требующий огромного внимания и тщательной проработки. Поскольку местное самоуправление является механизмом отражения демократии в обществе, оно занимает достаточно значимую позицию во властной структуре. Конституции Российской Федерации установила, что население имеет право осуществлять свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Механизм реализации местной власти населением определен в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в котором сказано, что местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей власти, которая обеспечивает самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения [1]. Отсюда очевидно, что местное самоуправление – это способ использования власти, наиболее тесно связанный с населением. Соответственно, чем эффективнее местное самоуправление, тем сильнее интерес населения к взаимодействию с муниципальными властями и осуществлению власти. По этой причине нельзя не согласиться с позицией Д.Ц. Бутиновой, которая отмечает, что «многие проблемы, связанные со становлением муниципального самоуправления современного российского общества, связаны с недостаточной оценкой роли и значения взаимодействия местных органов власти с населением – гражданами, организациями общественности – путем их привлечения к совместным решениям вопросов муниципального значения» [5].

В настоящее время проблемы вовлеченности граждан в осуществление местного самоуправления и взаимодействия с органами местного самоуправления анализируется значительным числом авторов. Практически все отечественные ученые, которые посвятили свои исследования вопросу участия граждан в деятельности местных органов власти, обращают внимание на негативные стороны данных практик, считая потенциал для развития местных органов власти невысоким. Ряд экспертов считают, что одна из главных проблем, связанных с недостаточным участием граждан в управлении в России, заключается в отсутствии реального действенного и эффективного механизма их участия в решении вопросов, правотворчестве и решении других задач на каждом уровне властей. Прежде всего, разумеется, это относится к уровню местного самоуправления.

И.Н. Гаврилова, сделав вывод об отсутствии подобных механизмов, не только ссылается на факты, которые игнорируют общественное мнение, решения собраний, препятствуют проведению общественного обсуждения и слушания, но также на данные социологических исследований [3]. Н.В. Волкова и Л.А. Гусева, считая гражданскую активность формой активности общества, делают акцент на том, что «активность направлена на реализацию социальных интересов граждан и общественных объединений граждан». При этом авторы в качестве форм проявления такой активности рассматривают «общественные комитеты,

союзы, движения; инициативные группы гражданского давления, экспертные общественные комиссии, советы и др.» [2].

Формы участия населения в решении вопросов местного значения находят отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Местные выборы, референдумы, публичные слушания относятся к наиболее распространенным и часто используемым формам участия [1]. Однако здесь же встречаются и различия, связанные с особенностями населения той или иной территории. Во всех нормативных правовых актах федерального и регионального уровня можно встретить «иные формы», которые зависят непосредственно от жителей муниципального образования.

Существенным аспектом для местного самоуправления, является его представление как деятельности отражающей интересы непосредственно населения. Поддержка интересов населения, а также защита их прав и свобод находит свое отражение в Конституции Российской Федерации. Исходя из конституционного утверждения, защита интересов граждан осуществляется как на государственном, так и на муниципальном уровне, однако уровень муниципалитета является более фундаментальным. Свидетельством этому является утверждение о том, что единая демократическая система образуется из совокупности ее малых составляющих. В данном случае в качестве малой составляющей выступает управление на местах, то есть местное самоуправление.

Стоит также отметить, что местное самоуправление осуществляется исходя из сложившихся исторических и иных традиций, что является немаловажным преимуществом. Реализация местного самоуправления по средствам тех форм, которые наиболее приемлемы и удобны для населения, упрощает систему вовлечения населения в деятельность связанную с функционированием муниципального образования.

В целом законодательство Российской Федерации о муниципальном управлении предусматривает предоставление населению широкого круга прав на самоуправление. И дальнейшее возникновение, и развитие различных форм самоорганизации населения будут определяться сегодняшним отношением граждан к участию в общественной жизни, отстаиванием активной гражданской позиции.

Согласно данным сайта Избирательной комиссии Алтайского края на последних выборах, проводимых в Алтайском краевом Законодательном Собрании в сентябре 2021 г., явка на выборы жителей Индустриального района г. Барнаула составила чуть больше 33 % [4]. Из этих данных можно сделать вывод, что у жителей Индустриального района отсутствует интерес к политике, так как утвердившееся неверие в честность выборов, и неверие в то, что выборы реально влияют на жизнь, достаточно трудно побороть в массовом сознании за короткое время. Несомненно, что приобщение граждан к осуществлению муниципального управления нужно рассматривать как одну из важнейших задач не только местной власти, но и непосредственно населения. Последовательные и систематические работы органов местного самоуправления будут плодотворны, если интерес к местному управлению будет идти «снизу», от самого народа.

Сегодня на территории Индустриального района г. Барнаула функционируют 20 органов территориально общественного самоуправления. Охват населения институтом территориально общественного самоуправления составляет 74 % [6]. Граждане, входящие в состав территориально общественного самоуправления (далее – ТОС), приняли самостоятельное решение об участии. Прежде всего, данный факт указывает на способность жителей к самоорганизации для решения общих проблем, что весьма полезно в развитии района. Органами территориально общественного самоуправления ежегодно проводятся на своих территориях новогодние мероприятия, мероприятия посвященные Дню Победы, Дню защиты детей, Дню России, адресное поздравление ветеранов ВОВ, тружеников тыла. Но немаловажным барьером в их деятельности является недостаточное финансирование.

Зачастую в местном бюджете просто не оказывается тех средств, которые необходимы ТОСам для реализации задуманного. Тогда как добровольных взносов граждан и доходов от собственной деятельности не хватает для реализации крупных проектов и эффективного функционирования.

Одной из интересных форм вовлеченности граждан в организацию местного самоуправления является участие в добровольческом движении Барнаульской городской общественной организации «Народная дружина «Барнаульская». В составе движения активные и небезразличные граждане, которым важно, чтобы на улицах города было спокойно. Участники добровольческого движения совместно с полицейскими участвуют в рейдовых мероприятиях, выезжают на места происшествий, уничтожают заросли дикорастущей конопли, работают по удалению хулиганских надписей и выполняют много других обязанностей. Количественный состав отряда по Индустриальному району БГОО «Народная дружина «Барнаульская» составляет 128 чел. При участии дружинников в 2021 г. на территории района проведено 1065 мероприятий по охране общественного порядка, что составляет 108,7% показателя индикативного план социально-экономического развития Индустриального района г. Барнаула на 2021 г. [7].

Хорошая информированность населения о положении дел в Индустриальном районе и о перспективах его развития составляет основу «информированного согласия», когда люди знают, понимают и поддерживают власть. Каналы информирования населения о политике и практической деятельности муниципальной власти исключительно разнообразны. Основные из них – личные встречи руководителей администрации района с населением, информационные стенды, справочно-информационные материалы, приемные часы, средства массовой информации. Личные встречи главы администрации, депутатов, руководителей органов и должностных лиц местного самоуправления с жителями служат одной из важнейших форм информирования населения. Они проводятся регулярно, по утвержденному графику. Достоинство этой формы в том, что жители могут на месте задавать интересующие их вопросы и получать ответы. Согласно данным администрации Индустриального района в 2021 г. проведено 44 личных приема главой администрации и заместителями главы, в ходе которых поступило 56 обращений граждан. Также во время прямого провода главы администрации района поступило 13 обращений граждан [8].

Население Российской Федерации имеет свои специфические особенности в зависимости от территориального расположения их места нахождения. Жители Индустриального района не являются исключением. Исходя из этого, администрация вынуждена по ряду проблем отсылать население в вышестоящие инстанции. Поскольку обращения поступают в основном от людей пенсионного возраста, перенаправить их в иные организации иногда невозможно. Из этого вытекает проблема патронажного отношения населения. Со времен СССР людям предоставлялись многочисленные блага социальной сферы абсолютно бесплатно. В случае ненадлежащего исполнения или неисполнения своих обязанностей различными организациями и предприятиями государство применяло административные методы управления, что позволяло максимально быстро и эффективно решить возникшие проблемы. Несмотря на то, что ситуация в современной России качественно изменилась, отношение людей к решению вопросов во многом осталось прежним. Граждане уверены, что все проблемы, возникающие в их жизни, должна и даже обязана решать администрация. В связи с этим в администрацию Индустриального района поступают различные жалобы, не относящиеся к компетенции данного органа местного самоуправления. Наиболее частыми являются обращения по вопросам благоустройства территории, вопросы, касающиеся дорожного покрытия, строительства и архитектуры.

Жители Индустриального района как субъект управления представляют собой совокупность взаимодействующих частиц единой системы управления. Для района харак-

терен приток населения, в большей степени молодого, желающего жить успешно и благополучно, то есть наиболее заинтересованного в развитии всех сфер жизнедеятельности. В благоустройстве территории заинтересовано большое количество жителей. Граждане хотят жить в чистом красивом районе, однако сами не могут воспитать в себе уважительное отношение к различным объектам благоустройства. Наглядным примером является проведением месячников весенней и осенней санитарной очистки, с призывом к гражданам организовать работы по очистке придомовой территории. Зачастую эти призывы безрезультатны.

Еще одной немаловажной проблемой является правовая неграмотность. Данная проблема распространена по всей территории Российской Федерации. Сложность восприятия нормативных правовых актов разных уровней управления, приводит к незнанию гражданами своих прав и органов, осуществляющих их защиту. В связи с этим администрация вынуждена принимать участие в решении вопросов, не относящихся к ее компетенции.

В заключении, стоит отметить, что вопрос взаимодействия органов местного самоуправления с населением и общественностью является достаточно важным. Органы местного самоуправления осуществляют свои полномочия в соответствии с законодательством исключительно в целях защиты прав и свобод населения проживающего на определенной территории. Проблемы, которые возникают при осуществлении муниципального управления, требуют разрешения. Для активного участия граждан в местном самоуправлении требуются разработки и реализация ряда согласованных действий государственных и местных органов власти с активным участием граждан. Местные органы власти должны проводить среди граждан работу по раскрытию сущности местного управления, разработке основ осознанного участия населения в осуществлении местного управления, формирование условий для осуществления прав граждан на самоуправление, активного привлечения населения к решениям местных проблем. В настоящее время местное самоуправление – это основа нашего общества, и реализация в ближайшем будущем в его структуре качественных преобразований поможет улучшить функционирование всей государственной системы и общества.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Волкова Н.В., Гусева Л.А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.
3. Гаврилова И.Н. Гражданское участие в России и Нидерландах: проблемы и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. – № 5.
4. Информация об итогах голосования по единому округу выборов депутатов Алтайского краевого законодательного Собрания // Избирательная комиссия Алтайского края: [сайт]. – URL: <http://altai-terr.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/federalnye-i-regionalnye-vybory/19-09-2021-akzs/>.
5. Бутитова Д.Ц. Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества современной России: региональный опыт: автореф. дис. ... к.пол.н. – М., 2009. – 13 с.
6. Количественные данные органов территориального общественного самоуправления: отчет за 2021 год / Администрация Индустриального района г. Барнаула. – Барнаул, 2022. – Неопубл. материалы.
7. Количественные данные дружинников отряда по Индустриальному району БГОО «Народная дружина «Барнаульская»: отчет за 2021 г. / Администрация Индустриального района г. Барнаула. – Барнаул, 2022. – Неопубл. материалы.
8. Количественные данные проведенных личных приемов: отчет за 2021 год / Администрация Индустриального района г. Барнаула. – Барнаул, 2022. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Профессиональные конкурсы как способ раскрытия потенциала государственных и муниципальных служащих

Морылева А.И.

*Московский областной филиал РАНХиГС
г. Красногорск*

Государственные и муниципальные служащие в повседневной суете сталкиваются с разным родом задач: начиная от проверки почты и заканчивая подготовкой отчетов. В это время перед ними стоит лишь одна цель – выполнение служебных обязанностей. Но как в этой текучке показать свои возможности? С чего начать? Еще несколько лет назад это было проблемой, но в последнее время широкое распространение получили конкурсы «Лучший государственный гражданский служащий» и «Лучший муниципальный служащий». Это отличный повод для служащего проявить себя.

Например, региональная программа развития муниципальной службы в Оренбургской области на 2020-2024 гг. ставит целью «создание условий для развития муниципальной службы в Оренбургской области, повышения престижа муниципальной службы в Оренбургской области, а также результативности профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих Оренбургской области» [1]. Проводится конкурс профессионального мастерства «Лучший муниципальный служащий Оренбургской области» и тем самым в ходе реализации мероприятия происходит развитие системы обучения муниципальных служащих как основы их профессионального и должностного роста, вводятся механизмы, направленные на развитие личностного потенциала служащих. Органы местного самоуправления муниципальных образований Оренбургской области испытывают потребность в грамотных и квалифицированных руководителях и специалистах, образование которых соответствовало бы занимаемым должностям и квалификационным требованиям. В сложившейся ситуации необходимо на основе долгосрочного планирования, внедрения новых образовательных технологий осуществлять профессиональное развитие муниципальных служащих с учетом современных потребностей и динамики развития муниципальной службы. Важно, чтобы наряду с профессиональными знаниями программы обучения содержали в себе такие направления, как развитие коммуникабельности, социальной ответственности, высокой внутренней культуры, организаторских способностей муниципальных служащих, которые необходимы при работе с населением. Несомненно, это приведет к повышению уровня профессионального развития муниципальных служащих Оренбургской области, включающее в себя разнообразные формы и методы повышения уровня их компетентности и профессионализма, обеспечивающие целевое профессиональное развитие кадрового состава и планирование должностного роста, а главное послужит шагом к раскрытию личности муниципального служащего.

В первую очередь, государственный и муниципальный служащий – это личность, которая обладает разнообразными качествами. На службе эти качества связаны с положением управленца в системе общественных отношений, но в тоже время здесь проявляются индивидуальные качества, включающие социально-психологические свойства личности. Таким образом, личность государственного и муниципального служащего – это совокупность определенных качеств, помогающих реализации самого себя на службе. В этой сфере деятельности невозможно в полной мере проявить свои личностные качества, т.к. работа требует высокой интенсивности, максимальной концентрации внимания, поэтому идея введения конкурсов профессионального мастерства направлена именно на реализацию личностного потенциала.

Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих определяется как способность к достижению поставленных целей. Победу в конкурсе также можно рассматривать как цель, а уже результат этой цели будет выражен в конкретном решении или действии. Ведь участники представляют темы проектов на актуальные вопросы, которые требуют вмешательства. Во Владимирской области, например, утверждена программа «Развитие государственной гражданской службы Владимирской области и муниципальной службы во Владимирской области на 2017-2022 гг.». В этом году она заканчивается и можно предположить, что она, несомненно, продолжится, потому что конкурс профессионального мастерства набрал огромную популярность среди управленцев этой области. Так, отмечается, что «конкурс «Лучший государственный гражданский служащий» является очевидной мотивацией к более активной профессиональной деятельности и постоянному саморазвитию гражданского служащего и независимо от его итогов знания и навыки, полученные в процессе взаимодействия с коллегами и экспертами на испытаниях, будут полезными и применимыми на практике при исполнении служебных обязанностей» [2].

Креативность – один из критериев рассматриваемого конкурса. Она проявляется в нахождении нестандартных путей решения проблем. Это особенно актуально в наши дни, т.к. новые механизмы и методы управления требуют неординарных решений. Креативное мышление в ходе выполнения поручений помогает быстро среагировать на проблему, найти выход из сложной ситуации. Немаловажным инструментом проведения конкурса служат креативные технологии (SWOT-анализ, матрица «проблема-цель», диаграмма Venn и др.). Участники пользуются представленными технологиями в ходе конкурса, но самое главное – это уже апробация их в своей служебной деятельности.

Конкурс «Лучший государственный и муниципальный служащий» – это раскрытие своего потенциала, нахождение своих скрытых сторон. Практика применения этого мероприятия распространилась практически на каждый субъект Российской Федерации. Участие в конкурсе, безусловно, дает опыт, который для чиновников очень важен. Полученные знания могут пригодиться в любой момент, ведь на государственной и муниципальной службе существует ротация кадров и приобретенный багаж знаний может быть полезен. Умения и навыки сопровождают служащих на всем этапе карьеры, поэтому применяя их на практике, они стараются проявить себя и узнать еще больше. Саморазвитие – вот один из показателей эффективности государственных и муниципальных служащих.

Библиографический список

1. Об утверждении региональной программы развития муниципальной службы в Оренбургской области на 2020–2024 гг.: постановление Правительства Оренбургской области от 27.04.2020 № 332-пп // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Конкурс «Лучший государственный гражданский служащий Владимирской области» // Комитет государственной и муниципальной службы администрации Владимирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://kgs.avо.ru/konkurs2020>.

Научный руководитель – Усков С.В., к.п.н., доцент

Органы территориального общественного самоуправления в концепции формирования гражданственности у молодежи

Ромащенко К.С.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Территориальное общественное самоуправление берет свое начало с принятия в начале 1990-х гг. Закона СССР от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», последующая редакция Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ [1] подкрепила институциональную концепцию ТОС. Идея создания представительских органов граждан на микротерриториях родилась в период нового государственного строительства, периода демократизации социальных институтов. Согласно ст. 1 настоящего действующего ФЗ, территориальное общественное самоуправление – самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [2]. Истинные же функции органов ТОС определяет не только ФЗ № 131, но и акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. В настоящей статье рассмотрены модели функционирования органов ТОС, процесс выстраивания взаимодействия с молодежью.

Гражданское общество, представляет собой институт прямого волеизъявления воли граждан. Примером, такого института является Территориальное общественное самоуправление. В контексте гражданского общества ТОСы занимаются рядом функций по контролю исполнения бюджетных процессов на своей территории, участвуют в разрешении проблем ЖКХ, выстраивают диалог с органами муниципальной, региональной и федеральной власти. ТОС – единственная системная форма непосредственной демократии, применяемая для решения проблем микротерритории, возникающая по воле населения территории и осуществляемая этим населением. В связи с наличием у ТОС устава, территории, собственной структуры управления (выборный орган и контрольно-ревизионный орган, председатель), бюджета и ресурсной базы можно говорить о ТОС как о квазимунципалитете [2].

Анализируя деятельность ТОС на территории г. Новосибирска, можно выделить еще одну функцию осуществления прямого волеизъявления граждан. Такой формой будет околополитическая функция поддержка кандидатов на выборах разного уровня. Практическое выражение такой функции проявляется во время предвыборного процесса, когда на этапе регистрации кандидаты сотрудничают с Советами ТОС для обеспечения поддержки населения территории. Совет ТОС является лидером мнений и многие ссылаются на позиции председателей. Проявление данной функции на практике не исключает партийную принадлежность членов Совета ТОС к идеологии. Политическая составляющая в Уставах органов ТОС в г. Новосибирске не регламентирована, что свидетельствует о свободе политического участия института.

Так, Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [3] содержит в себе цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» изложенная в ч. 1, п. В. Для реализации данной цели был создан ряд Национальных проектов в сфере улучшения городской среды, снижения цен на жи-

лье, доступную чистую воду в селах и деревнях. Национальный проект «Жилье и городская среда» включает в себя федеральные проекты, в том числе Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», в целях реализации мероприятий которого были заключены соответствующие соглашения с субъектами Российской Федерации о реализации РП «Формирование комфортной городской среды» (84 субъектами, за исключением г. Москвы, реализующей собственную программу вне рамок ФП). Территориальные общественные самоуправления в рамках реализации данного проекта приняли на себя координирующую и формирующую запрос роль. Так в г. Новосибирске в рамках реализации Национального проекта «Городская комфортная среда» территориальные общественные самоуправления принимали участие в составе принимающей объекты комиссии, формировали заявку для участия в проекте. При реализации федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» ТОСы организовали проведение диспансеризации, профилактических осмотров.

Рассмотрим взаимодействие органов ТОС с субъектами молодежной политики. Сегодня на территории г. Новосибирска, до 60 % Советов ТОС активно работают с молодежью. В п. 2 решения № 230 от 19.04.2006 Положения «О территориальном общественном самоуправлении в г. Новосибирске», содержится право представительства территории с 16-летнего возраста. Помимо закрепленных в Уставах ТОС Советов по обеспечению управлению и деятельности, создаются Молодежные Советы. Функция молодежных Советов ТОС заключается в формировании межпоколенческого канала, содействие в обеспечении деятельности ТОС, привлечение сетевых ресурсов к освещению мероприятий, проводимых на территории органа. В таком взаимодействии ТОС красной линией проводит воспитательную функцию. Возвращая молодежь, демонстрируя им инструменты для конструктивного диалога с властью, открывая каналы для личностного развития. Проявление воспитательной функции ТОС заключается в возможности поддержать активную молодежь и открыть новые пути самореализации личности. Сегодня ТОСы ведут работу по поддержке социально уязвимой молодежи, с лицами, преступившими закон.

Данный пример демонстрируют усиление роли ТОС в системе местного самоуправления. Аккумулируя законодательные ресурсы, регулирующие деятельность ТОС, рычаги гражданского общества по обеспечению прямого участия в процессах, связанных с жизнью каждого человека на своей территории. У российского общества есть запрос на прямую демократию и возможность в действительности решать проблемы и бросать им вызовы.

Принятый во 2 чтении законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4], в ч. 12, ст. 45, п. 3 территориальное общественное самоуправление наделяется правом вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов. Данное положение подчеркивает значимость территориальных органов местного самоуправления в системе органов местного самоуправления, также подчеркивает значимость института гражданственности в осуществлении власти на уровне территории. Рассматривая данный законопроект, можно отметить сохранение статуса ТОС, формализацию его роли в осуществлении муниципальной власти, в тоже время за муниципалитетами сохранился порядок регистрации органов ТОС. В настоящее время ТОС является динамично развивающимся институтом гражданского общества. Сочетая в себе укоренившиеся функции деятельности, институт стремится к получению новых каналов выработки решений по обеспечению доступного участия в делах муниципальных образований и в масштабе – в делах государства.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021), ст. 27 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Мухин М.А., Пахомова Л.М. Территориальное общественное самоуправление: институциональные и правовые противоречия // ARS ADMINISTRANDI. – 2015. – № 2.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
4. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.

Научный руководитель – Кузьмина Е.А., к.ю.н, доцент

Перспективы использования опыта региональной политики ФРГ и Франции

Тиньгаев И.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

ФРГ и Франция – крупнейшие экономики Европейского союза и одни из крупнейших экономик мира. На этапе современного развития данные республики – высокоразвитые европейские государства, поэтому так важно изучить их региональную политику, чтобы в дальнейшем применить лучший опыт в региональной политике Российской Федерации.

Региональные проблемы Франции и Германии в конце XX – начале XXI вв. сопоставимо с проблемами современной России. После объединения Германии в 1990 г. страна столкнулась с проблемой экономического и социального отставания восточной Германии, во Франции наблюдалась тенденция технологически развитого севера и аграрного юга. На сегодняшний день в России высокотехнологические производства сосредоточены в большей степени в центральной части страны, а сосредоточение тяжелой промышленности – Урал. На современном этапе России необходима децентрализация экономического и промышленного сектора, что в свое время сделали Франция и Германия. Основными отличиями региональной политики двух европейских держав были: диалог между регионами партнёрство/ административная иерархия, денежные вливания классические сектора экономики/сектора, на выбор регионов, открытие новых производств в развитых регионах ограничения/нет ограничений, отношение к специализации регионов нейтральное/негативное.

В конце 80-х гг. прошлого века для реализации программы децентрализации экономики во Франции была создана система диалога между Парижем и регионами, дававшая возможность регионам выбирать проекты, которые будут спонсировать центр, данная система позволяет регионам не следовать своей специализации, а развивать несколько направлений путём распределения денежных потоков, поступающих из бюджета республики. В сравнении с опытом Германии, где тоже был выстроен диалог между Берлином и федеральными землями, но с отличием: вложения средств были в классические, чаще всего отрасли специализации регионов, а также социальной политики.

В масштабах государства политика специализации регионов по отраслям экономики реализуется проще, но тем самым порождает новые проблемы, когда существует угроза дефицита товара, связанного с логистическими проблемами, а также природного фактора АПК. Опыт Франции в данном случае позволяет создавать внутри регионов определенные автономные экономики, что значительно повышает их продовольственную безопасность, а также позволяет равномерно распределить внутри регионов разные производственные отрасли экономики. Заслуживает внимания опыт ФРГ в политике налогообложения земель

в период с 2005 по 2019 гг. во исполнение программы «Подъем Востока». Так, в западных землях был введен налог на прибыль физических и юридических лиц в размере 7,5 % от прибыли, в пользу восточных земель [1]. Подобная практика позволила увеличить финансовую помощь восточным землям до 10,5 млрд. евро в год. Исходя из проведенного анализа, данное решение позволило не только найти необходимую дополнительную помощь для развития восточных земель Германии, но и помогло продолжить выполнять государству все социальные обязательства перед гражданами, так как не было перераспределения денежных средств из социальных статей бюджета в пользу других статей бюджета.

Для стимулирования роста средних и малых городов, во Франции проводится инновационная региональная политика, суть которой сводится к предоставлению льгот для инвесторов в области венчура и научно-исследовательской деятельности. Сравнивая основные свободные экономические зоны Франции и Германии, можно сделать вывод, что во Франции наибольшее развитие в СЭЗ уделяется зонам торговли и научно-техническим направлениям, в то время как в ФРГ – зонам туризма, металлургии и портовым зонам.

Мы считаем, что необходимо применить самые успешные опыты региональной политики Франции и Германии в региональной политике России. Важно упомянуть, что некоторые направления уже применяются в нашей стране, например в национальном проекте «Цифровая экономика» регионы могут самостоятельно выбрать некоторые программы, которые больше отвечают нуждам региона, подобно французскому опыту выбора регионов тех проектов, в которые центр будет вкладывать финансирование. Но на практике данная возможность реализуется не в полном объеме. Так, например многие проекты в рамках национального проекта «Цифровая экономика» имеют приписку «рекомендуется» в федеральных программах, которые отсылаются исполнительным органам власти субъектов. Из-за чего исполнительная власть регионов не может не выбрать данные программы. Считаем, что подобная практика, является навязыванием со стороны федеральной власти своего видения развития субъектов, которая возлагает на регионы дополнительную нагрузку и бремя в реализации проектов, которые могут не отвечать основным запросам региона, а исполняются из-за воли Федеральной власти. Это в свою очередь может не быть актуальным для субъекта и не оправдывает вложенных в проекты средств. Считаем важным, чтобы регионы могли сами, путем прямого диалога с федеральной властью, формировать и реализовывать те программы и проекты, которые отвечают нуждам субъекта, а не общей федеральной трансформации, так как региональные органы власти значительно лучше знают нужды региона и имеют более глубокое понимание, каким должно быть развитие субъекта

Также стоит отметить формирование СЭЗ в России в сравнении с ФРГ, Францией. Большая часть промышленных и научных СЭЗ располагается в центральной части России, и лишь туристические СЭЗ сильнее распространены в восточной части нашей страны, чем в центральной. По нашему мнению, подобная тенденция не способствует сокращению экономического и социального разрыва между европейской и восточной частями России, так как туризм является чаще всего сезонным, в то время как научные и производственные кластеры работают круглогодично и способны удовлетворить гораздо больше социальных нужд граждан, а также привлечь большее число инвесторов.

Еще одним, пусть и неоднозначным, опытом может являться изменение налоговой политики для населения и юридических лиц в центральной России. Так, возможно введение дополнительного налога по примеру ФРГ в пользу тех регионов восточной части России, в которых нет крупных месторождений нефти и газа, металлургических комплексов, химической промышленности, а также добычи драгоценных камней и металлов. Подобная практика позволит юридическим лицам рассмотреть регионы восточной России не только как рынки сбыта, но и территории для потенциального размещения своих производств

и штаб-квартир с целью получения налоговых льгот. Это сократит экономический и социальный разрыв между западной и восточной Россией.

В заключение отметим, что централизация производства влечет за собой отток населения из менее социально-экономически развитых регионов в более развитые, порождая новые проблемы в сфере обеспечения социальных гарантий и рынка труда в тех субъектах, в которые мигрируют граждане. Поэтому важно сократить данный разрыв путем децентрализации производства и формирования более суверенной экономической политики регионов по отношению к центру, что, в конечном счете, сократит миграцию населения, а также послужит более равномерному развитию всех субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Сидорова А.А. Региональная социально-экономическая политика Федеративной Республики Германия // Панорама. – 2017. – С. 22-27.
2. Тамразян Д.А., Ядов В.О. Особенности формирования и реализации региональной политики в Европе (на примере Германии и Великобритании) // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – С. 1-4.
3. Свободные экономические зоны Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://fmbest.omsu.ru/catalog/france2016-7.shtml>.

Научный руководитель – Усольцев С.А., к.и.н., доцент

Российский рынок труда в условиях COVID-19: анализ, оценка, перспективы

Шульгина П.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пандемия новой коронавирусной инфекции в корне изменила жизнь человечества. В настоящее время практически все национальные рынки труда страдают в результате противодействия с пандемией COVID-19. Принятые антиковидные меры в виде социальной дистанции, карантина и самоизоляции вызвали приостановку или закрытие многих компаний и предприятий. Это привело к резкому сокращению уровня занятости и доходов населения, снижению спроса на товары и услуги.

Ситуация на российском рынке труда в декабре 2019 г., когда была впервые зафиксирована вспышка пандемии COVID-19, выглядела вполне благополучной. По данным Минтруда России, численность безработных в возрасте 15 лет и старше составляла 3,5 млн. чел. (4,6%), а в органах службы занятости зарегистрировались 691 тыс. чел. После принятия в марте 2020 г. ограничительных и запретительных мер общая безработица в августе этого же года выросла на треть до 4,8 млн. чел. (6,4%). Она превысила 6% впервые с марта 2012 г. В службах занятости были зарегистрированы 3,6 млн. чел., зафиксирован рекордный рост регистрируемой безработицы более чем в пять раз. Такое резкое падение уровня занятости объясняется тем, что российское правительство упростило процедуры приобретения статуса безработного, переведя этот процесс в режим онлайн, а в конце марта 2020 г. увеличило максимальный размер пособия по безработице до уровня МРОТ (12,13 тыс. руб.), а минимальный – до 4,5 тыс. руб. Однако к 1 декабря число людей, стоящих на учете в службе занятости, сократилось до 3,2 млн., поскольку правительство с 1 октября 2020 г. ограничило круг получателей пособия в размере МРОТ.

После первой волны пандемии, по данным компании «HeadHunter Group», в наибольшей степени пострадали: туризм, гостиничный бизнес и рестораны, спорт, фитнес и салоны красоты, искусство, маркетинг и реклама. К сферам бизнеса, наименьше пострадавших от пандемии можно отнести: предприятия, связанные с госзаказами, логистические компании, IT-компании. Данная ситуация на рынке труда потребовала принятия срочных мер. С весны 2020 г. вводились запретительные и ограничительные меры разной степени тяжести. Правительство РФ оперативно поддержало бизнес: отсрочена плата по кредитам, налогам и социальным взносам, аренде имущества. Также были временно запрещены проверки предприятий, продлены лицензии и разрешительные документы. Малому и среднему бизнесу предложены льготные кредиты, в том числе на зарплату по ставке 2% с возможностью списания. Однако большинство мер поддержки, принятых российским правительством в 2020 г., не дали желаемых результатов, поскольку они лишь отсрочили обязательные платежи на несколько месяцев, к тому же они были труднодоступными. Правительство в июле 2020 г. решило направить регионам более 4 млрд руб. из своего резервного фонда на частичное возмещение расходов по оплате труда сотрудников при создании временных рабочих мест. Кроме того, на предприятиях, где сотрудников перевели на неполную занятость, можно было организовать дополнительную временную работу. Такие меры позволили до конца года временно трудоустроить более 80 тыс. чел. В целях стабилизации рынка труда в 2020 г. правительство также выделило 3 млрд руб. на переобучение россиян, потерявших работу из-за ситуации с пандемией.

На темпы восстановления экономики и рынка труда главным образом влияют динамика заболеваемости коронавируса (COVID-19) и меры по ее сглаживанию – самоизоляция, социальная дистанция, переход на удаленную работу и обучение, остановка или ограничение работы части предприятий и организаций. Процесс восстановления занятости в отдельных отраслях российской экономики идет с разной скоростью. До COVID-19 у большинства сотрудников не было опыта удаленной работы: ни они, ни их организации не были готовы поддерживать эту практику. Вынужденный переход к удаленной работе позволяет работодателям выбирать сотрудников из гораздо большего числа кандидатов по всей стране. Многие российские компании намерены перейти к частичной или полностью дистанционной модели работы после окончания пандемии. Спрос на удаленную работу в РФ растет с февраля 2020 г. Самыми популярными профессиями в дистанционном формате стали программисты, педагоги, онлайн-репетиторы, продюсеры, менеджеры по продажам и работе с клиентами. Растет и количество вакансий, предполагающих удаленную занятость. По данным HeadHunter, больше всего их предлагают в отраслях телекоммуникаций, продаж, административного персонала, маркетинге, науке, образовании и консальтировании.

Развитие пандемии наметило на рынке труда еще одну тенденцию, которая заключается в расширении доступности рынка труда отдельным категориям граждан за счет дистанционной занятости – лицам с ограниченными физическими возможностями, матерям-одиночкам, пенсионерам. Рост предложений по дистанционной работе расширил возможности трудовой занятости для перечисленных выше категорий граждан и, таким образом, повысил для них уровень открытости рынка труда. Так, снизились требования к возрасту, физической мобильности, полу и т.д. Вместе с этим выросли требования к уровню новых навыков и компетенций в области дистанционных форматов занятости, готовность к непрерывному обучению, гибкость мышления, высокие коммуникативные навыки.

В целом, к мерам по сокращению уровня безработицы относятся: возрождение отечественного производства, создание новых рабочих мест для населения страны во всех сферах хозяйственной деятельности; цифровизация сбора информации от работодателей и передача ее населению; устранение факторов, которые оказывают негативное влияние на

мобильность рабочей силы; введение программ переквалификации и профессионального переобучения; создание условий для роста спроса на товары и услуги; создание программ поддержки малого бизнеса; улучшение программ поддержки молодых работников.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 сильно повлияла на рынок труда, и он уже не станет прежним, как и мировая экономика в целом. Изменились спрос и предложение труда, уровень безработицы и заработной платы. Рынок начал перестраиваться на новые, более востребованные сферы деятельности. Появилась необходимость в цифровизации и внедрении новых технологий. Удаленная занятость позволила сотрудникам освоить ряд новых цифровых сервисов и технологий.

Библиографический список

1. Ахапкин Н.Ю. Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект) // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 26-41.
2. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 63-69.
3. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Динамика занятости и рынка труда РФ: демографические ограничения, текущая ситуация, перспективные оценки // Прикладные демографические исследования: сб. статей. – 2018. – Вып. 28. – С. 9-30.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Реформа МСУ: потери или новые возможности

Шипулина С.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Местное самоуправление является важнейшим институтом, определяющим Российское государство как демократическое и правовое. Данная точка зрения обусловлена тем, что система местного самоуправления имеет глубокие исторические корни, в настоящее время на муниципалитеты возложена ответственная и значимая деятельность. Сегодня существует ряд проблем, касающихся организации государственной власти и местного самоуправления, а также аспектов их взаимодействия. Двойственные интересы федеральных, региональных и местных властей требуют баланса между различными уровнями публичной власти для разработки эффективной региональной политики, полноценного развития института местного самоуправления как самостоятельного звена публичной власти, укрепления его финансовой основы [3]. Все это обуславливает принятие мер для совершенствования системы народовластия через реализацию прямой и представительной демократии, основанной на независимости местного самоуправления и единства государственной власти.

В целях обеспечения эффективности местного самоуправления 16.12.2021 в Государственную Думу был внесен и принят в первом чтении законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2]. Значимое изменение, последовавшее за внесением новеллы: формирование одноуровневой организации органов местного самоуправления, что приводит к соответствию принципу единства системы публичной власти, сформулированному в действующей обновленной Конституции РФ. Законопроект предусматривает, осуществление местного самоуправления и его составляющих на территории городских округов, муниципальных округов и внутригородских территориях городов федерального значения, структурирование, систематизирование и уточнение полномочий органов местного самоуправления.

В соответствии с принципом единства публичной власти укрепляется статус главы муниципального образования. Глава, возглавляющий местную администрацию, и, следовательно, осуществляющий исполнительную власть в муниципалитете, одновременно замещает государственную должность субъекта Российской Федерации и муниципальную должность, что позволяет высшему должностному лицу субъекта применять меры воздействия к руководителям органов местного самоуправления: предупреждение, выговор, вплоть до отрешения от должности. В тоже время в проекте закона не предусмотрена такая форма ответственности выборного должностного лица как отзыв. Это говорит о том, что население постепенно утрачивает свое влияние на органы местного самоуправления. К этому вопросу можно добавить, что модель выборов главы муниципального образования будет определять законодательный орган субъекта. Эти факты говорят об усилении централизации власти. Хотя конституционное положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, по-прежнему актуально. Стоит обратить внимание и на сроки полномочий. Теперь полномочия муниципальной власти устанавливаются на пять лет, при этом на данном этапе снято ограничение на замещение должности в течение двух сроков подряд.

Из проанализированного текста законопроекта можно заключить: согласованное скоординированное взаимодействие федеральной, региональной, местной власти способно обеспечить достойный уровень жизни населения, а также способствовать результативной реализации деятельности, направленной на социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов. В достижении поставленных задач важное место занимает институт местного самоуправления, как уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению.

При этом законопроект о местном самоуправлении может повлиять и на губернаторские выборы в регионах. Дело в том, что для выдвижения кандидатов по закону им требуется поддержка муниципальных депутатов разного уровня, а также глав поселений [1]. По закону об общих принципах организации публичной власти: перед выборами нужно собрать от 5 до 10% подписей (точную долю по своему усмотрению устанавливает регион). Если будет сокращаться количество депутатов поселенческого уровня, то возникнет потребность в корректировании количественного состава представительных органов муниципальных и городских округов, что повлияет и на количество подписей, которые требуются для прохождения муниципального отбора.

Таким образом, анализ экспертных мнений, заключений органов местного самоуправления на законопроект показывает, что, с одной стороны, новая реформа местного самоуправления давно назрела, с другой стороны, в проекте закона достаточно много белых пятен.

Библиографический список

1. Новый закон о местном самоуправлении изменит правила губернаторских выборов // *vedomosti.ru*: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/01/20/905774-zakon-samoupravlenii>.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект Российской Федерации № 40361-8 25.01.2022 (принятие законопроекта в первом чтении) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Реброва Т.П., Алямкин С.Н. К вопросу о понятии местного самоуправления в науке и законодательстве // *Мир науки и образования*. – 2016. – № 1 (5).

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н.

СЕКЦИЯ 2.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**Оценка вероятности фальсификации финансовой отчетности организаций пищевой промышленности Алтайского края****Блеч М.О.***Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема фальсификации финансовой (бухгалтерской) отчетности сохраняет свою актуальность и на текущий момент времени, что может повлиять на контрагентов, государственные органы и кредиторов, опирающихся на показатели отчетности организации [1, 2, 3]. По этой причине предприятие должно представлять максимально прозрачную, полную и достоверную финансовую отчетность. В данной работе нами были рассмотрены две организации с организационно-правовой формой акционерного общества «Промышленный» и «Кондитерская фабрика» для цели анализа по выявлению фактов фальсификации финансовой отчетности.

Проведено исследование разных видов показателя рентабельности исследуемых организаций (табл. 1). Таким образом, наблюдается неравномерная динамика всех показателей рентабельности обеих организаций. Высокие показатели рентабельности внеоборотных активов АО «Кондитерская фабрика» объясняются небольшим значение суммы внеоборотных активов, по сравнению с чистой прибылью. При этом стоит отметить, что показатели рентабельности продаж АО «Кондитерская фабрика» превосходит аналогичные показатели АО «Промышленный». Рентабельность совокупных активов также превышает аналогичный показатель второй организации.

Таблица 1 – Показатели рентабельности АО «Кондитерская фабрика» и АО «Промышленный», %

Показатели		Норматив	АО «Кондитерская фабрика»			АО «Промышленный»		
			2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рентабельность	собственного капитала	x	2,76	8,47	2,68	1,04	0,38	6,19
	продаж	x	20,90	57,70	26,89	1,41	0,62	8,82
	внеоборотных активов	x	134,60	481,61	169,43	1,56	0,55	8,8
	себестоимости	x	29,50	150,31	0,00	1,31	0,51	7,93
	заемного капитала	x	56,80	181,53	120,95	15,73	5,89	32,08
	активов	x	2,35	7,10	2,64	0,72	0,27	4,51
DSRI		1,031	2,14	0,89	1,37	1,07	1,36	0,99
GMI		1,014	0,44	0,47	0,62	1,09	0,34	1,98
AQI		1,039	0,01	0,81	0,07	-1,02	0,48	-0,18
SGI		1,134	0,63	1,18	0,72	1,06	0,84	1,14
DEPI		1,000	1,42	1,07	13,67	1	1,00	0,97

Продолжение таб. 1

Показатели	Норматив	АО «Кондитерская фабрика»			АО «Промышленный»		
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
SGAI	1,000	0,00	0,00	0	0	0,00	0,00
LVGI	1,000	0,78	0,91	0,52	0,94	1,03	0,94
TATA	0,018	0,02	0,08	-0,04	-0,46	-0,50	-0,56
M-score	x	-1,72	-1,86	-1,01	-4,75	-4,67	-4,474
PROBM	x	-4,09	-4,32	-3,48	-5,91	-4,26	-6,22

Таким образом, посчитаны компоненты анализа по методике Мессод-Бениша, результаты представлены в таблице 2. Для АО «Кондитерская фабрика» можно сделать следующие выводы, что по модели фальсификации, который предлагает Бениш, мы получаем за рассматриваемые периоды значение M-score больше нормативного (-2,22), следовательно, можно предположить, что компания манипулирует отчетностью. По модели Роксас за период (2018-2020 гг.), можно сделать следующее предположение, что показатель PROBM меньше норматива (-2,76), следовательно, наше предположение, что искажение финансовой отчетности маловероятно.

Таблица 2 – Выводы по возможной фальсификации финансовой отчетности

Показатели	АО «Кондитерская фабрика»			АО «Промышленный»		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
DSRI	Превышение	Норма	Превышение	Норма	Превышение	Превышение
GMI	Норма	Норма	Норма	Превышение	Норма	Превышение
AQI	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма
SGI	Норма	Превышение	Норма	Превышение	Норма	Превышение
DEPI	Превышение	Превышение	Превышение	Норма	Норма	Норма
SGAI	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма
LVGI	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма
TATA	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма	Норма

Для АО «Промышленный» можно сделать выводы, что по модели Бениша значение M-score ниже нормативного (-2,22), следовательно, можно предположить, что компания не манипулирует отчетностью. По модели Роксас, за период (2018-2020 гг.), можно сделать следующее умозаключение, что показатель PROBM меньше норматива (-2,76), следовательно, наше предположение, что искажение финансовой отчетности маловероятно.

Библиографический список

1. Ферулева Н.В., Штефан М.А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас // Российский журнал менеджмента. – 2016. – №3, Т.14. – С. 49-70.
2. Воробьева В.В., Копылова В.С. Оценка финансового состояния предприятий молочной промышленности Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – №17. – С. 76-79.
3. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В., Валецкая Т.И. Финансовое состояние сельскохозяйственных организаций при различном сочетании отраслей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №12. – С. 36-39
4. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Ившин М.О. Факторы эффективности использования заемного капитала предприятий АПК // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: Сборник ст. III Междунар. научн.-практ. конф. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2018. – С. 174-177.

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Повышение производительности труда на предприятии

Богатырёва К.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Производительность труда – количественный показатель, отражающий эффективность использования рабочей силы, или характеризующий соотношение вводимых затрат на производство и выводимой продукции. Высокая производительность труда – залог успеха работы предприятия, его развития: чем выше производительность труда, тем проще организации бороться с конкурентами, «захватывать» рынок, расширять своё производство. Кроме того, высокий уровень производительности труда способствует сокращению издержек, увеличению количества производимого товара и, соответственно, увеличению прибыли предприятия [1].

На повышение производительности труда могут оказывать влияние как внешние, так и внутренние факторы, среди которых: совершенствование основных средств, формирующих материально-техническую базу; применение новых технологий производства; повышение эффективности менеджмента на предприятии; трудовые ресурсы и уровень их квалификации, благоприятный коллективный климат; увеличение размера оплаты труда.

Рассматривая данные, приведённые на сайте Федеральной службы государственной статистики, можно заметить следующие тенденции: индекс производительности труда в целом по России, начиная с 2018 г., снижается, что отражает снижение производительности труда в сравнении с предыдущим периодом (табл. 1). Вместе с тем, наблюдается снижение уровня безработицы на фоне снижения объёма выпуска продукции [2]. Такая динамика говорит о том, что к производству привлекается большее количество трудовых ресурсов, но ввиду их недостаточной квалификации или неэффективности использования, уменьшается количество произведённого товара и, следовательно, производительность труда во всех отраслях экономики на территории России.

Таблица 1 – Динамика индекса производительности труда в 2013-2020 гг.

Индекс производительности труда в 2013–2020 гг. (в % к предыдущему году)	Годы							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6
Алтайский край	104,8	100,2	100,4	102,0	100,7	101,1	101,9	104,3

Вследствие снижения производительности труда, в 2019 г. было принято решение, об участии Алтайского края в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости населения», участие в котором на сегодняшний день приняли уже 76 субъектов Российской Федерации. В рамках национального реализуется два региональных проекта [3]:

1) «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», который направлен на «снижение административных ограничений и стимулирование применения передовых методов производства и управления на предприятиях». Для достижения целевых показателей: обучают сотрудников инструментам, способствующим повышению производительности труда; на «Фабрике процессов» обучают инструментам бережливого производства, т.е. производства с сокращением всевозможных потерь: ресурсных, временных и др.; реализуют мероприятия по оптимизации производственных процессов с помощью экспертов Федерального и Регионального центров компетенций (РЦК).

2) «Системные меры по повышению производительности труда», направленный на внедрение бережливого производства труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики и обучение сотрудников. В Алтайском крае в рамках проекта: предоставляются льготные займы от Фонда развития промышленности сроком до 5 лет под один процент годовых; организуется подача заявок на обучение по программам «Лидеры производительности» и «Акселератор экспортного роста».

На сегодняшний день в рамках реализации национального проекта в Алтайском крае [4]: открыта «Фабрика процессов», 64 предприятия с общей численностью 22640 сотрудников стали участниками национального проекта, на 40,0% снизилось время протекания процессов, на 81,0% увеличилась выработка предприятий, а 1325 сотрудников прошли обучение в рамках реализуемых программ.

Рассмотрим на примере: основным показателем производительности труда является выработка, т.е. количество или стоимость продукции, произведённой за единицу времени. Благодаря участию с 6 ноября 2019 г. в национальном проекте на предприятия ООО Котельный завод «ПромКотлоСнаб» выработка увеличилась на 198,0%. Кроме того, за счёт использования инструментов бережливого производства время протекания процесса изготовления котла КВМ-2,5-95ШП («Гефест») сократилось на 67,0%. На 86,0% снизились запасы незавершенного производства, была проведена оптимизация расстановки оборудования, что способствовало сокращению дистанции транспортировки сырья и материалов продукта с 1416 метров до 678 метров [5].

Несмотря на то, что «по макроэкономическим оценкам, российская экономика характеризуется относительно низким уровнем производительности труда, в 2-3 раза уступая в данном отношении экономикам ряда индустриально развитых стран» [6, с. 88], помимо участия в национальном проекте, любое предприятие может и должно осуществлять действия по увеличению производительности труда, если хочется успешно бороться с конкурентами, сохранять и приумножать своё влияние на рынке. К таким мерам относятся: учёт экологических и климатических условий при организации деятельности предприятия; внедрение и совершенствование технологий, автоматизация производства; учёт особенностей конъюнктуры рынка и потребностей потенциальных покупателей; создание оптимальных условий труда, поддержание благоприятного климата в коллективе предприятия, психологическая помощь сотрудникам; внешняя и внутренняя мотивация сотрудников; обеспечение возможностей непрерывного обучения сотрудников.

Таким образом, совокупное использование по результатам внутреннего анализа определённых факторов поможет повысить производительность труда, а значит, обеспечить эффективное использование трудовых ресурсов, сократить объём затрат предприятия, а повышение производительности труда конкретного предприятия, в свою очередь, улучшает общее состояние экономики государства.

Библиографический список

1. Научный словарь-справочник по техническим и гуманитарным дисциплинам [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika_truda/proizvoditelnost_truda/
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F>.
3. Национальные проекты в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://нацпроект22.пф/произvoditelnost-truda-i-podderzhka-zanyatosti>.
4. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://производительность.пф/>
5. ПромКотлоСнаб [Электронный ресурс]. – URL: <https://kotlosnab.ru/>
6. Мкртычан З.М. Производительность труда промышленных предприятий в цифровой экономике: методология оценки и инструменты управления: дисс. на соискание ... д-ра экон. наук. – Орёл, 2021. – 406 с.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н.

Государственное регулирование строительной деятельности

Вахитова Д.А., Одинцов А.П., Петрухина А.А.

*Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск*

Строительство – одна из важнейших отраслей, играющая немаловажную роль в жизни государства. Как и любая другая сфера, строительство нуждается в контроле и вмешательстве со стороны государства с целью урегулирования взаимоотношений между крупными корпорациями и потребителем. Основными направлениями государственного регулирования строительной деятельности являются его инспектирование и лицензирование, контроль за ценообразованием, усиление конкуренции, регулирование и налогообложение предприятий.

В странах с развитой рыночной экономикой в связи с высоким уровнем конкуренции лидируют сильнейшие компании и предприимчивые менеджеры. Их успех достигнут благодаря организационным формам раздела рынка. Предприятия объединяются, договариваются об ограничении производства, о разделе рынков, чтобы установить фиксированные цены и не допустить их снижения, искусственно занижают цены для подавления более слабых конкурентов [3]. Результатом монополизации является разорение фирм, рост цен и ухудшение качества продукции. Монополизация – главный враг конкуренции! Вследствие чего приняты антимонопольные законы, предусматривающие административное и нормативно-ориентирующее регулирование. Административное регулирование предусматривает издание законодательных актов и контроль за их соблюдением. Нормативно-ориентирующее регулирование контролирует интенсивность конкуренции в разных секторах и сегментах рынка, ограничивает монополистические проявления в них с помощью правительственных заказов, налогов, процентов, государственных субсидий.

Лидирующее положение предприятие занимает, если доля определенного товара не менее 50%, но есть исключения. Исключением считается случай, когда доминирование признано антимонопольным органом в связи со стабильностью предприятия на рынке и с относительным размером долей его контрагентов.

В условиях свободного рынка достаточно часто строительные предприятия претерпевают финансовые неудачи, вследствие чего государству необходимо проводить работу по антикризисному управлению – обеспечить платежеспособность предприятий и ликвидировать обанкротившиеся субъекты. В данном случае банкротством предприятия является неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате работ, товаров, услуг, а также осуществлять обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды [1].

Для финансового оздоровления предприятия проводятся следующие мероприятия:

1) Общая санация – улучшение финансового положения предприятия по решению Арбитражного суда путем выделения средств поддержки главным кредиторам [2].

2) Обязательная приватизация – это процесс преобразование государственной собственности в частную.

3) Внешнее управление имуществом – это установка особого режима управления на 1,5 года, в течение которых проводится смена руководства и осуществляется отсрочка выплаты задолженности и дивидендов, но в случае провала федеральная служба финансового оздоровления (ФСФО) совместно федеральным фондом имущества (РФФИ) ликвидируют организацию [2].

4) Ликвидация – это разделение активов между кредиторами и представителями организации по решению суда.

5) Диверсификация представляет собой процесс расширения сферы деятельности предприятия для увеличения прибыли. В отличие от естественной диверсификации, вынужденная имеет принудительный характер.

Библиографический список

1. О защите конкуренции: Федер. закон. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Барабанов В.А., Климов И.А. Актуальные проблемы строительства и эксплуатации автомобильных дорог в России: Материалы VIII всеросс. (с междунар. участием) научно-технической конференции молодых исследователей. – Волгоград, 2021. – С. 20-21.

Научный руководитель – Иванова Н.М., доцент

Дифференциация доходов населения агропромышленного региона (на примере Алтайского края)

Вороненко А.М.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Субъекты Российской Федерации дифференцируются по различным признакам социально-экономического развития. Одним из таковых признаков всегда являлся уровень доходов населения. При этом уровень дохода внутри субъекта так же различен в силу региональной специализации и особенностей отраслевого развития.

В показатель «доход» входят все денежные поступления определённого человека или домохозяйства за обусловленный промежуток времени (месяц, год).

Доходы людей являются признаками их благосостояния. Есть несколько показателей дохода – это реальный доход, располагаемый доход, номинальный доход. Номинальный доход – это то количество денег, которые отдельные лица получают в течение определённого периода. Располагаемый доход – доход, который может быть использован на личное потребление и личные сбережения. Располагаемый доход, естественно меньше номинального по величине налогов и обязательных платежей. Реальный доход – это количество товаров и услуг, которое мы можем купить на имеющийся доход в течение определённого периода. Рассмотрим среднюю заработную плату по Алтайскому краю за промежуток времени в 2018-2020 гг. (рис.1). На графике чётко видно, что средний доход населения растёт с каждым годом, но не стоит забывать и о том, что цены на продукты и прочие нужды людей растут ещё с большей скоростью.

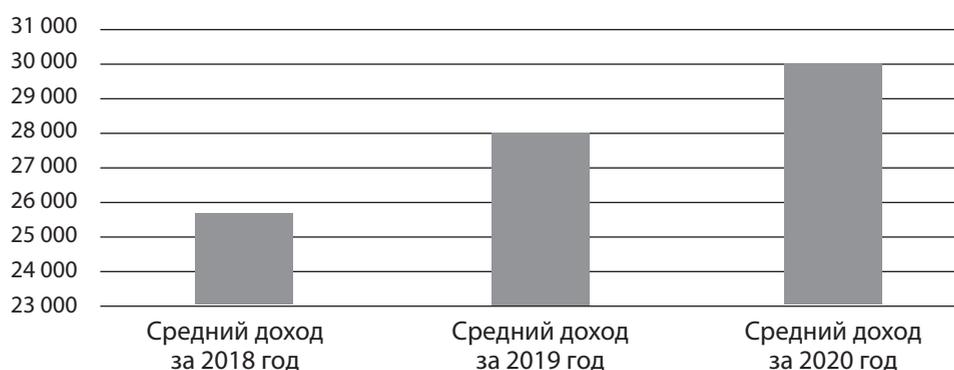

Рис. 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Алтайском крае, 2018-2020 гг. [1, 2]

В средний доход входят организации с разным уровнем заработной платы. Самая большая заработная плата у работников финансовой и страховой деятельности: за 2018 г. она составила 44 138 руб., за 2019 г. – 48 503 руб., за 2020 г. – 50 688 руб. Самая низкая заработная плата у работников гостиниц и предприятий общественного питания: за 2018 г. она составила 15391 руб., за 2019 г. – 17931 руб., за 2020 г. – 16 496 руб. Заработная плата у работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства за 2018 г. составила 20 739 руб., за 2019 г. – 22 328 руб., за 2020 г. – 23 507 руб. [1].

Рис. 2 – Средний доход по отраслям экономики Алтайского края, 2018-2020 гг. [3]

Жители региона, трудящиеся в области сельского хозяйства в среднем зарабатывают в половину меньше, чем лица, деятельность которых реализуется в области финансов и страхования, и лишь на 40 % больше, чем у работников с самым низким доходом.

В основном компании, занимающиеся сельскохозяйственными работами, это частные компании, руководители которых самостоятельно принимают решения о величине заработной платы. К тому же на этот показатель влияет сезонность сельского хозяйства и низкая квалификация персонала на селе [2, 3]. В этой связи стоит отметить, что в агропромышленном регионе должна формироваться тенденция высоких заработных плат работников сельского хозяйства, в противном случае мы можем получить отток кадров из села и сокращение числа работников с высшим образованием в области АПК. Таким образом, мы видим, что в Алтайском крае присутствует существенная дифференциация доходов в различных отраслях экономики.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/>.
2. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Оценка доходов и структурных сдвигов в занятости населения сельских территорий Алтайского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 156-162.
3. Савченко А.С., Сорокотяженко Ю.А. Проблемы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – №19. – С. 112-117.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н.

Торговая война США и Китая

Гриневич Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В 2018 г. на долю КНР приходилось 12,8% мирового экспорта и 10,8% мирового импорта товаров. За 2001-2018 гг. объем товарного экспорта Китая увеличился в 9,3 раза и дошел до 2487,1 млрд долл., а товарного импорта – увеличился в 8,8 раз и достиг 2135,9 млрд долл. В свою очередь, на долю США приходилось 8,6% мирового товарного экспорта (1665,3 млрд долл.) и 13,2% мирового товарного импорта (2611,4 млрд долл.). Торговая война между США и Китаем началась в 2018 г., когда США начали протекционистскую политику в отношении Китая [1].

Во время президентской кампании 2016 г. Д. Трамп обвинил Китай в недостатке рабочих мест в Соединенных Штатах Америки и призвал перенести производства. После этого руководство страны предприняло определенные действия, чтобы сделать производство в США более конкурентоспособным, такие как обвинение Китая в шпионаже на территории Китая, валютным манипулятором, снижение ставки кооперативного налога в США.

Будучи президентом, Трамп встретился с лидером Китая Си Цзиньпином, где они разработали совместный план по урегулированию разногласий. Однако данный план провалился. Целью Трампа было изменение экономической системы Китая, которая, по его мнению, способствует несправедливой торговой практике, что и послужило началом торговой войны. В мае 2019 г. США ввели пошлины в размере 10-25% на импорт китайских товаров на сумму 200 млрд долл. В июне 2019 г. Китай ответил увеличением тарифов (от 5% до 25%) на импортируемые американские товары объемом 60 млрд долл. По этой причине двусторонняя торговля упала на 15-30% [2].

В конце мая 2019 г. Министерство торговли США ввело санкции против крупнейшей китайской компании Huawei Technologies, которую обвинили в продаже американских технологий Ирану и Северной Корее. Причиной этого послужил тот факт, что Китай не поддержал американские санкции против Ирана. Из-за этого Китай начал постепенное обособление от технологий Соединенных Штатов Америки. Huawei стали разрабатывать собственные чипы и операционную систему [1].

Противостояние США и Китая-проблема многофакторная. Связано оно не с приходом к власти Трампа-политика-изоляциониста, который проводил агрессивную политику против всех государств, а с тем, что мир вступил в эпоху деглобализации. С приходом к власти Байдена направление политики и экономики США не изменилось. Существует мнение, что 2008 г. можно считать началом эпохи деглобализации.

В первую очередь, от торговой войны страдают потребители, в меньшей степени жители Китая, так как большая часть производства расположена именно у них в стране. Главными экономическими причинами торговой войны можно считать кражу интеллектуальной собственности Китаем, протекционистскую политику Китая, которая требует от других стран открытых рынков.

Администрация США активно призывает свои компании вернуть производства обратно в страну, снижая налоги, проводя экономические реформы, но только четыре процента из более чем 200 производителей (около десяти компаний) заявили о намерениях перенести бизнес в США. Оффшоринг подвергает опасности экономику США, так как

она зависима от производства Китая. Большое количество американских компаний несут убытки. Среди них Tesla, Ford, Boeing, Nike, Apple. Перенос производства компании обратно в США – это огромные издержки. Технологический прогресс Китая достиг слишком высокого уровня. Для того, чтобы перенести производство, полностью его наладить, сократить разрыв в технологическом прогрессе США потребуется около 3-х лет. После этого большинство компаний просто обанкротятся, но даже если этого не произойдет, то американцы не станут работать за ту же сумму, за которую работают китайцы.

Торговая война продолжается и по сей день. Многие из нас знают, что на территории Украины на данный момент ведется спецоперация, а США активно вводит все большее количество санкций против России. Китай поддержал действия России на территории Украины и продолжил поставлять различные товары к нам в страну. Из-за пандемии, когда огромное количество заводов Китая по производству техники, машин, различного оборудования были закрыты, спрос на данные товары превышал предложение. Страны переводили своих жителей на дистанционную работу, а школьников, студентов на дистанционное обучение. Возрос спрос на компьютеры, ноутбуки, приставки. Люди оставались дома и проводили свой досуг «в сети». Цены на электронику в стране «взлетели». В Российской Федерации нет производства цифровой электроники, их комплектующих для населения страны, но правительство активно поддерживает отечественного производителя различными законопроектами. Китай продолжил поставлять в Россию полупроводники, изготовленные по Американским технологиям. США незамедлительно пригрозили Китаю уничтожением компаний, блокировкой всех программных обеспечений. Данные санкции позволят правительству Российской Федерации выявить определенные недостатки в экономике нашей страны и устранить их, а благодаря Китаю, который поддерживает нас, мы сможем наверстать упущенные технологии и другие экономические промахи в несколько раз быстрее.

Торговая война США и Китая продолжается, многие специалисты гадают, когда она закончится, и к чему это приведет, но никто ничего не может прогнозировать. Ситуация в мире на данный момент очень напряженная, что позволяет сделать вывод о том, что данное противостояние будет продолжаться еще как минимум 2-3 года. Между экономиками России и Китая может возникнуть некий симбиоз по причине отсутствия у Китая ядерного оружия и отсутствия технологий у России. Исследование Moody's Analytics показало, что данное противостояние стоило экономике США почти 300 тысяч рабочих мест и, по оценкам, 0,3% реального ВВП. Торговая война обошлась экономике США в 2020 г. в 316 млрд долларов. Исследование Федерального резервного банка Нью-Йорка и Колумбийского университета выявило, что американские компании потеряли около 1,7 трлн долл. в ценах своих акций в результате введенных США пошлин на импорт из Китая [3].

Библиографический список

1. Гусарова С.А. США-Китай: Спад взаимной торговли // Экономические науки. 2019. – №8. – С. 136–139.
2. Маглинова Т.Г. Торговая война США и Китая: Экономические причины и последствия // Экономика и бизнес. – 2021. – №8. – С. 123–126.
3. Литвинов Е.А. Перспективы и возможные последствия торговой войны США и Китая // Международная Торговля. – 2020. – №10. – С. 42-49.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Роль электронных платежных систем в процессе цифровой трансформации экономики

Губернова О.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

На данный момент развитие цифровой экономики стало одним из ведущих направлений в деятельности финансового сектора, коммерческих банков и других экономических субъектов. В цифровой трансформации задействованы различные виды электронных платежных систем. В данной статье рассмотрено воздействие, роли, функции и механизмы электронных платежных систем, исследовано течение цифровой трансформации, определена особенность каждого из них. Стремительный рост глобализации, протекающей как в национальной, так и международной экономике, создает для стран потребность в стремительном развитии, а также актуализации платежных систем. Всемирное становление цифровой экономики создает для стран потребность в пересмотре механизмов функционирования существующей модели осуществления транзакций с учетом применения информационных технологий. Анализом и раскрытием вопросов, связанных с электронными платежными системами, занимались такие ученые как: Кучинская А.А., Вяткин А.А., Авдеева И.Л. и др.

Например, Авдеева И.В., отдает значительную роль в развитии цифровой экономики электронным платежным системам, так как отмечается, что именно они будут выступать в качестве связующего элемента в формировании цифровых платформ – экосистемах потребителя, производителя и коммуникативного ядра [1].

Изменения, протекающие в сфере денежного обращения в условиях цифровизации экономики, станут основой, которая в процессе своего становления приведет к появлению новых платежных систем, способствующих ускорению обращения денег как внутри страны, так и с «внешним» миром, отмечает Кучинская А.А. [2].

Стоит отметить, что страны всего мира столкнутся и с рисками, связанными в первую очередь, с безопасностью использования новых электронных платежных систем, некоторыми из них являются: хакерские атаки, снижения конфиденциальности данных клиентов, а также рост «теневых» транзакций и т.д. Основной целью цифровизации является создание и развитие такой платформы, которая будет стимулировать организацию материального и нематериального производства, обеспечит конкурентоспособность российских товаров на международном рынке и соответствующий уровень государственной безопасности [3]. Трансформация экономики протекает в несколько этапов (рис. 1) [4].

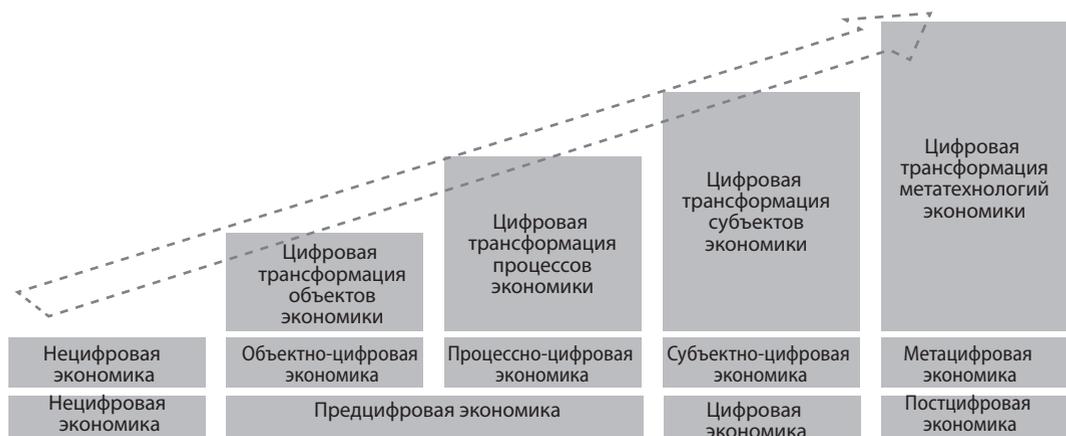

Рис. 1 – Этапы цифровой трансформации экономики

При рассмотрении цифровой трансформации экономики можно выделить несколько этапов.

1 этап – нецифровая экономика. Для данного этапа характерно возникновение применения информационных технологий для проведения финансовых операций, большая доля всех операций производится при помощи традиционных средств оплаты.

2 этап – предцифровая экономика. Вторым этапом характеризуется тем, что происходит применение электронных платежных систем, а также ускорение операций и совершенствование механизмов безопасности осуществления финансовых операций.

3 этап – цифровая экономика. На третьем этапе происходит повсеместная автоматизация, влекущая за собой развитие цифровой экономики и рост масштабов применения электронных платежных систем.

4 этап – постцифровая экономика. Процесс адаптации регуляторных технологий в сфере обеспечения процессов эффективного функционирования электронных платежных систем, применение цифрового регулирования платежей и накоплений, финансовое посредничество и т.д.

Выводом из всего вышесказанного является то, что трансформация экономики зависит от инструментов, которые оснащают и обслуживают всю экономику в целом. Справедливым будет заметить, что электронные платежные системы играют значительную роль в функционировании финансовой системы как государства, так и всего мира. Трансформация цифровой экономики возможна благодаря появлению новых и дальнейшему совершенствованию механизмов обеспечения электронных платежей, что позволяет удовлетворять вновь возникающие потребности пользователей, а также значительно расширить сферу их применения.

Таким образом, при дальнейшей трансформации роль электронных платежных систем в жизни как человека, так и государства будет возрастать, что потребует своевременного реагирования на вновь появляющиеся риски, их нивелирование и применение новых методов обеспечения безопасности в сфере электронных платежей.

Библиографический список

1. Авдеева И.Л. Модели и подходы развития цифровой экономики России в условиях осуществления «Прорыва в будущее» // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Материалы Междунар. научн. конф., посвященной 90-летию С.П. Капицы. – Москва: Изд-во Российского нового университета, 2018. – С. 55-64.
2. Кучинская А.А. Трансформация сферы денежного обращения в условиях перехода к информационной экономике // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса: Материалы Междунар. научн. конф. – Москва, 2020. – С. 90-95.
3. Вовчак Л.Р., Малютина Т.Ю., Чуйков А.С. Современные проблемы цифровизации экономики Российской Федерации // Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ: Материалы Всеросс. с междунар. участием научн.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2019. – С. 56-60.
4. Криворучко С.В., Лопатин В.А., Небера А.С. Трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №3.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Перспективы краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в современной России

Гущина Е.И.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

На сегодняшний день освободилось много ниш в связи с уходом большого числа крупных зарубежных компаний с российского рынка, что дает немало возможностей предпринимателям для реализации своих проектов. В первую очередь это связано с санкциями западных стран, которые ограничили нам доступ к сырью, материалам и создали логистические трудности. Также возникли трудности с привлечением денежных средств, которые сейчас ограничены на внешнем и внутреннем рынке. Но эту проблему может решить такой финансовый инструмент, как краудфандинг.

Сегодня не существует единого определения вышеуказанного термина, но в данной работе мы будем опираться на следующее. Краудфандинг – это открытый призыв, как правило, через Интернет, с целью привлечения финансовых ресурсов для реализации своих инициатив [2]. Поддержка инвестором может быть выражена материальной или нематериальной форме [4]. Говоря о субъектах краудфандинга, в первую очередь выделяют самих авторов или реципиентов, во-вторых, людей, которые финансируют проекты (доноры, инвесторы), и саму крауд-платформу, через которую осуществляется сбор нужной суммы [7].

Непопулярность данного финансового инструмента можно подтвердить тем, что только в начале 2020 г. в силу вступил Закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где расписаны основные требования к участникам и самим инвестиционным платформам [1]. В целом, механизм работы краудфандинговой площадки довольно прост: реципиент публикует информацию о своем проекте, указывает необходимую сумму денежных средств и срок сбора на специализированной платформе в Интернете. А заинтересованный инвестор перечисляет денежные средства на номинальный счет

Следует отметить, что на раннем этапе развития с помощью краудфандинга денежные средства привлекали только люди творческих профессий, однако со временем, круг реципиентов значительно расширился и к этому методу привлечения инвестиций стали активно прибегать различные стартапы. И оказалось, что для предпринимателей данный инструмент эффективнее, чем банковские кредиты или венчурное финансирование [4].

Рассмотрим ряд причин, почему именно сейчас необходимо выбрать краудфандинг для реализации своего проекта. Во-первых, сегодня банки выдают кредиты под высокие проценты в связи с повышением ключевой ставки, а маленькому проекту могут не выдать денежные средства вовсе. Во-вторых, на крауд-площадках выплачивать большие проценты на инвестированную сумму не обязательно, а получение самих средств будет зависеть от презентации вашего стартапа. Время – важный ресурс, поэтому накопление собственных средств однозначно уступает по скорости получения денег краудфандингу. Также преимуществом является то, что создатель проекта не рискует своими средствами, в худшем случае он просто не соберет необходимую ему сумму.

По данным РБК на июль 2021 г. в России насчитывалось порядка 26 официальных краудфандинговых площадок [6]. Но самыми успешными и удачными выделяют лишь 3 из них: Бумстартер, Planeta.ru и «С миру по нитке» [5]. В данной работе мы проанализируем платформу Бумстартер, которая была создана в 2012 г. Особенностью площадки является то, что на ней нельзя собирать деньги на благотворительность, целевое финансирование или личные

цели. Если не будет собрано 100% от необходимой суммы, то деньги будут возвращены инвесторам, в противном случае вы заплатите 10% комиссию Бумстартеру за посредничество. На данный момент на крауд-площадке размещено 555 проектов, наибольшую долю из которых занимают категории «Технологии» (17%), «Бизнес» (15%), «Общество» (13%) и «Еда» (11%). А меньше одного процента составляют «Искусство», «Туризм», «Фотография» и «Мода» [3]. Как говорилось выше, творческие проекты уже отошли на второй план и наибольшее финансирование сегодня получают именно стартапы, связанные с предпринимательством или разработкой новых технологий. Отметим, что краудфандинговая платформа также оказывает помощь пользователям, предлагая им бесплатный онлайн-курс «Мастер краудфандинга».

Таким образом, распространение краудфандинга может серьезно повлиять на развитие отраслей и регионов нашей страны, помогая новым оригинальным проектам выходить на российский рынок.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Долженко Р.А. Краудфандинг. Перспективная форма софинансирования проектов представителями заинтересованной общественности // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – №6.
3. Краудфандинговые проекты на Boomstarter [Электронный ресурс]. – URL: <https://boomstarter.ru/discover>.
4. Негуч Р.А. Краудфандинг как современный способ привлечения инвестиций [Электронный ресурс]. – URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/8537/portfolio/nauchnaya_rabota_neguch.docx
5. Самые крупные российские площадки краудфандинга. – Текст: электронный [Электронный ресурс]. – URL: <https://ardma.net/finansy/kraudfanding/342-samyie-krupnye-rossijskie-ploshchadki-kraudfandinga/>.
6. Что такое краудфандинг: обзор платформ и советы начинающим [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60a4f17d9a79473292bfd627>.
7. Якушева А.М., Плеханова А.В. Проблемы и перспективы развития краудфандинга в России // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России: основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2017 г. / Нижний Новгород: НИУ – филиал РАНХиГС, 2018. – С. 268-274.

Научный руководитель – Якушева А.М., к.э.н., доцент

Влияние процессов урбанизации на экономику сельских территорий

Зубова А.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

За последние 20 лет численность людей, занятых в сельском хозяйстве, значительно сокращается. При этом сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей, так как помогает человеку получать жизненно важные продукты питания.

Роль сельского хозяйства в экономике страны или региона демонстрирует ее структуру и уровень развития. Именно поэтому наша цель сводится к выявлению причин роста скорости процесса урбанизации и его влияния на экономику сельских территорий.

Алтайский край – это аграрный регион, где 46% населения проживает в сельских территориях, один из крупнейших на востоке России производителей продовольствия, который направлен на обеспечение не только собственных потребностей, но и общегосударственных. Край является абсолютным лидером в области АПК уже десятилетиями. Это с одной стороны, а с другой – площадь посевов зерновых с 1990 г. сократилась на 19%, также в структуре всех посевов регион несколько утратил свое положение.

На 1 ноября 2021 г. в хозяйствах Алтайского края всех категорий, по расчётам, поголовье крупного рогатого скота составило 658,6 тыс. голов (это на 5,7% меньше по сравнению с 2020 г.) [1].

Правительство Алтайского края старается решать задачи реализации стимулирования роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции, создания и развития системы сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования. Но если рассмотреть отдельно многие районы края, то можно увидеть, что существуют глобальные проблемы, требующие внимания.

Так, последствия оттока сельского населения возможно рассмотреть на примере с. Николаевка Михайловского района. Село образовалось еще весной 1853 г. В 60-х – 80-х годах XIX века численность населения деревни увеличивалась из-за притока переселенцев из Киевской и Саратовской губерний. Деревня развивалась. Начиная с 1970 г., совхоз «Энгельский» построил ряд комплексов, РТМ, мини-завод «Гранулятор». За счет этого было задействовано много рабочих высокооплачиваемых мест [2].

С наступлением 2000-х годов цена на топливо, на запчасти повысилась, а на зерно снизилась. Затраты на содержание сельхозтехники не окупались из-за высоких цен. Отсюда и последовало разорение совхоза «Энгельский». Вся работа пошла в убыток, рабочие места стали низкооплачиваемыми. В 2015 г. совхоз перестал существовать [3].

Поэтому если рассмотреть таблицу с численностью населения, то можно понять, что начался массовый отток населения в большие города. Николаевка входит в Михайловский район. И село Михайловское тоже находится в демографической ситуации, характеризующейся ежегодным сокращением численности населения за счет естественной и миграционной убыли населения (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения с. Николаевка и с. Михайловское, 1997-2021 гг., чел.

Наименование населенных пунктов	1997 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Прирост, 2021 г. к 1997 г., %
Николаевка	1977	1839	1351	1115	1029	1012	973	-50,8
Михайловское	11193	12066	11020	10819	10658	10700	10576	-5,5

Снизился объем производства и численность работников, прекратили деятельность в связи с банкротством сельскохозяйственные предприятия. Уменьшилось число индивидуальных предпринимателей и их наемных работников. Поголовье КРС снизилось, так как произошли сложные финансовые трудности сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 2 – Показатели по животноводству и площади посевных сельскохозяйственных культур в Михайловском районе, 2018-2020 гг.

Показатели	Ед. изм.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Поголовье КРС и птицы	голов	10716	9800	8840	-
Посевные площади сельскохозяйственных культур	га	79160,45	77609,82	79439,1	82797,27
Прирост поголовья КРС и птицы, 2020/2018, %		-17,5	Прирост посевных площадей, 2021/2018, %	4,6	

Так как естественная убыль возрастает, рождаемость падает, общественное производство закрывается, а заработная плата остается низкой соответственно, темпы процесса урбанизации набирают обороты.

Таблица 3 – Общая численность населения в Алтайском крае, 2018-2021 гг., % [4]

Год	Городское	Сельское
2018	56,4	43,6
2019	56,7	43,3
2020	56,9	43,1
2021	57,2	42,8
Прирост 2021/2018, %	1,4	-1,8

И если рассмотреть полностью Алтайский край, то таких районов, как Михайловский, большинство. То есть, остается только один выход: чтобы не разрушить экономику сельских территорий, органам власти необходимо принимать решения, которые могли бы повлиять на социальную и экономическую структуру, демографические показатели, характер расселения, образ жизни.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: www.bibliofond.ru/view.aspx?id=811069.
2. База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi.
3. Растениеводство в Алтайском крае в период 2000-2017 [Электронный ресурс]. – URL: edrf.ru/article/15-04-2019.
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: akstat.gks.ru/news/document/144225?print=1.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н

Развитие игорной зоны «Сибирская монета» в Алтайском крае

Ильина В.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Предпринимательская деятельность в виде игорного бизнеса занимала самую неординарную позицию в обществе на протяжении роста российской экономики. На сегодняшний день игорный бизнес является перспективным направлением в России. Поскольку, игорный бизнес – это деятельность, направленная на извлечение игорным заведением дохода в виде выигрыша, проведение азартных игр и т. д.

На территории Российской Федерации существует 4 специально созданные и законодательно разрешенные игорные зоны: «Сибирская монета» в Алтайском крае, «Приморье» в Приморском крае, «Красная Поляна» в Сочи, «Янтарная» в Калининградском крае.

В 2008 г. начали создавать первую и единственную игорную зону в Сибири под названием «Сибирская монета», которая начала свою деятельность с первого казино игорной зоны, в составе развлекательного комплекса ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС» в 2014 г.

Основной целью игорной зоны «Сибирская монета» является создание на территории горной местности Сибири уникального комплекса отдыха и развлечений. К главным достоинствам игорной зоны Алтайского края относятся: выгодное географическое положение, расположение в популярном туристическом районе Сибири, а также поддержка проекта Правительством Алтайского края [1].

Налогообложение игорного бизнеса регламентировано главой 29 Налогового кодекса Российской Федерации. Налогоплательщиками являются организации, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса. Объектами налогообложения признаются: игровой стол, игровой автомат, процессинговый центр букмекерской конторы, процессинговый центр тотализатора, процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора и др.

Налоговая база определяется отдельно, как общее количество соответствующих объектов налогообложения налоговым периодом признается календарный год, по истечении которого налогоплательщик обязан уплатить налог по налоговым ставкам, указанным в статье 369 НК РФ. [2]

На территории игорной зоны на данный момент осуществляет свою деятельность только ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС», результаты деятельности которой использованы для анализа функционирования всего комплекса. На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что в выручке на протяжении периода 2018-2021 гг. наблюдается резкое снижение на 29,89% (в 2019 г. – до 287 029 тыс. руб., но к 2021 г. выручка возросла до 575 395 тыс. руб.)

Таблица 1 – Основные экономические показатели деятельности «АЛТАЙ ПЭЛЭС», тыс. руб.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. к 2018 г., %
Выручка	820702	287023	311983	575395	-29,89
Прибыль до налогообложения	56614	15226	88011	328809	5,80 раз
Чистая прибыль (убыток)	56029	15120	87592	328791	5,87 раз

С 2018 г. по 2021 г. чистая прибыль возросла в 5,87 раз, также наравне с этим заметен рост прибыли до налогообложения в 5,8 раз. Также неотъемлемой частью анализа деятельности организации и игорной зоны в целом, является оценка налоговых отчислений в бюджет, которые представлены в таблицах 2,3.

Таблица 2 – Налоговые поступления деятельности ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС», тыс. руб.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп прироста 2020 г. к 2018 г., %
Налог на прибыль	934,52	68,49	331,34	-64,54
Налог с игорного бизнеса	41287,50	30950,00	20185,00	-51,11
Другие налоги, сборы и страховые взносы	13321,23	18146,92	11334,31	-14,92
Итого	55543,25	49165,41	31850,64	-42,66

Следует заметить, что в целом сумма налоговых поступлений от деятельности ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС» за период 2018-2020 гг. снизилась на 42,66%, что произошло за счет снижения поступлений по отдельным видам налогов. Наибольшее снижение приходится по налогу на прибыль (на 64,54 %).

Таблица 3 – Удельный вес налоговых поступлений деятельности ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС», %

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налог на прибыль	2,0	0,1	1,0
Налог с игорного бизнеса	74,0	63,0	63,0
Другие налоги, сборы и страховые взносы	24,0	37,9	36,0
Итого налоговых поступлений	100,0	100,0	100,0

Исходя из приведенной таблицы, наибольшее количество денежных отчислений приходится на налог с игорного бизнеса, который составляет от 60 % до 70 % от всех налоговых поступлений за период 2018-2020 гг.

Таким образом, деятельность игорной зоны «Сибирская монета» имеет перспективу развития, как для населения, так и для государства. Анализ финансовых показателей ООО «АЛТАЙ ПЭЛЭС», отражает, что данная деятельность приносит чистую прибыль для учредителя, а также налоговые поступления для регионального бюджета. Для дальнейшего активного процветания игорной зоны органам государственной власти необходимо способствовать созданию условий для привлечения инвесторов в уже действующие игорные зоны.

Библиографический список

1. Игровая зона «Сибирская монета» [Электронный ресурс]. – URL: tourism.alregn.ru/pages/igornaya-zona-sibirskaya-moneta
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

Научный руководитель – Савченко А.С.

Перспективы развития китайских производственных предприятий на территории России: преимущества и недостатки

Ипатьева М.А.

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары*

Начиная с конца прошлого века российско-китайское внешнеэкономическое сотрудничество активно развивается, с 1990 годов количество китайских предприятий значительно увеличилось и на сегодняшний день их можно встретить в 74 регионах России. Китай представляет собой очень крупного торгового союзника Российской Федерации, а также активно отстраивающего собственные промышленные здания, сооружения и заводы на территории Российского государства. Точных данных о количестве китайских предприятий на территории России нет, но по сообщениям РБК – это порядка пяти с лишним тысяч, а по данным Российской газеты – 1200.

Существует определенный перечень того, почему Россия интересна и важна для Китая и ее производств. Во-первых, главная причина данного явления заключается в том, что Россия и Китай имеют общую границу, что уменьшает транспортные издержки, таможенные пошлины и др. Следовательно торговля между данными странами протекает достаточно легко. Второй причиной особо важного положения российского рынка для Китая, кроме географической близости данных стран, является международное положение Российской Федерации. Россия – самое сильное государство из тех, кто не являются союзниками США. Что касается других причин: Россия считается крупным источником энергии для Китая, так как находясь на одном материке, обширные месторождения природного газа Российской Федерации позволяют Китаю получать всю необходимую энергию по сухопутным трубопроводам. Также Россия является центральным звеном в так называемом новом шелковом пути, который расстилается через всю территорию страны и позволяет транспортировать товары в обоих направлениях. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия и ее территории имеют огромное значение для Китая, как экономическое, так и международное.

Китай также играет важную роль для России, примеры подтверждают данный факт:

- Россия и Китай сотрудничают в рамках стратегического газопровода, который будет поставлять в Китай природный газ из Сибири. Китай крупный покупатель, следовательно данное сотрудничество будет приносить России немалую прибыль.
- Страны провели несколько совместных военных учений, в т.ч. с третьей стороной.
- Россия является источником военной техники для Китая. На протяжении многих лет Россия поставляла Китаю множество технологически продвинутых вооружений.
- Торговля Китая и России действительно увеличивается после украинско-российского кризиса 2014 г.
- Товарооборот между Китаем и Россией значительно увеличился за последние годы, что приносит немало выгоды для России.

В рамках одного из этапов работы, автор в качестве метода исследования использовал опрос определенной группы лиц, а именно студентов первого курса экономического факультета. Опрос был проведен, чтобы выявить мнение студентов по теме данного исследования, а также узнать их мнение о положительных и отрицательных качествах китайской застройки России. В результате, резюмируя ответы на заданные автором вопросы, можно говорить о следующем.

Большая часть опрошенных хорошо относится к вмешательству китайских компаний на территорию России, объясняя это тем, что данное «вмешательство» приведет к развитию экономики обеих стран. Но несмотря на это, к строительству китайских компаний именно в их регионе большинство относится нейтрально, а почти все остальные отреагировали бы крайне отрицательно. Мнение людей по данному вопросу оказалось очень неоднозначно.

Положительными сторонами опрошенные выделили: развитие экономики РФ, рост ВВП, увеличение рабочих мест, развитие научных изобретений, конкуренция и новые игроки на рынке, большой ассортимент товаров, развитие экономических и других отношений между двумя странами, новые инвесторы, приход денег в Россию.

Отрицательными сторонами стали: загрязнение окружающей среды; становление Китая на главенствующее место в экономике мира; развитие экономики останется на прежнем уровне; прибыль за счет истощения Российских ресурсов; увеличиваются выбросы химических веществ; большее загрязнение природы на территории России; качество продукции ниже, чем у местных производителей; за счет низкой цены товаров Китая страдают местные производства; вся прибыль вывозится обратно в Китай; российские предприятия могут оказаться не конкурентноспособными и отечественному производству будет сложно развиваться.

Исходя из ответов на проведенный опрос был составлен ряд рекомендаций для строительства и размещения китайских производств в России:

- соблюдение стандартов качества производимой продукции,
- соблюдение природоохранных норм и законов,
- согласование строительства с жителями территории, на которой планируется строительство,
- обеспечение рабочих мест для граждан Российской Федерации в соответствии с российским законодательством.

Ситуация с развитием китайских производственных предприятий на территории России вызывает расхождение во мнениях. Кто-то считает, что сотрудничество повлечет за собой развитие экономик обеих стран. Кто-то – что оно кардинальным образом разрушит природу России и экология в стране будет обречена на долгие годы. Тем не менее, слишком тесного взаимодействия стран не намечается, поскольку каждая из них стремится стать мировым лидером, однако сотрудничество в экономической сфере деятельности людей повлечет за собой развитие научно-технического прогресса.

Библиографический список

1. Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Инвестиционное сотрудничество Китая и России на современном этапе // Scientific periodical online journal. Beneficium. – 2019. – №4. – С. 4-13.
2. Why is Russia important to China? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.quora.com/Why-is-Russia-important-to-China>.
3. Щепин К. Какие возможности для России несет экономическое развитие Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/11/kakie-vozmozhnosti-dlia-rossii-neset-ekonomicheskoe-razvitie-kitaia.html>.

Научный руководитель – Иваницкая И.П., к.э.н., доцент

ESG как фактор развития современной компании

Искендеров Э.Б.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях увеличения темпов роста научно-технического прогресса проблема сохранения экологии имеет особое значение для российской экономики и общества. Сегодня на первый план в обществе выходят экологические ценности и социальная ответственность. Производители следят тем, как их продукция влияет на общество и природу. В мире распространяются новые стандарты управления. Потребители, партнёры, инвесторы отдают предпочтение брендам с высоким уровнем социальной, экологической и финансовой ответственности.

Компании, поддерживающие концепции ESG, имеют значительные конкурентные преимущества, поскольку завоёвывают более высокую степень лояльности потребителя по отношению к выпускаемой ими продукции или оказываемым услугам. Использование ESG обеспечивает устойчивое развитие бизнеса и доверие общества к бренду.

ESG – это концепция, согласно которой оценивается социальная и экологическая ответственность бизнеса, а также меры, которые принимает компания, чтобы улучшить окружающий мир. Аббревиатуру ESG можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле, это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на следующих принципах:

- E (environmental) – окружающий мир: влияние деятельности компании на окружающую среду (изменение климата, истощение природных ресурсов, рост отходов и загрязнение), а также экологичные решения в компании;
- S (social) – социальная сфера отражает условия труда в компании, соблюдение прав человека, заботу о здоровье сотрудников, безопасность продукции для потребителя;
- G (corporate governance) – корпоративное управление: включает вопросы эффективности руководства, этичности и прозрачности ведения бизнеса, гендерного, национального равенства и оплаты труда управленцев, отсутствия коррупции [1].

Среди компаний, которые входят в топ ESG-лидеров, стоит выделить первые пять организаций, среди которых: французская машиностроительная компания Schneider Electric, датская транснациональная энергетическая компания Ørsted A/S, Национальный банк Бразилии Banco do Brasil SA, финская нефтегазовая компания Neste Oyj, международная компания профессиональных услуг в области дизайна, архитектуры и консалтинга Stantec Inc.

Согласно прогнозу экономистов, интерес инвесторов к ESG-компаниям будет постепенно усиливаться, а вот глобальный рынок «ответственных инвестиций» по итогам этого года может увеличиться в два раза [2].

В октябре 2021 г. независимое агентство Raex-Europe обновило ESG-рейтинг российских компаний. В него вошло 145 организаций, в топ-5 попали «Энел Россия», РЖД, «Росатом», «Северсталь» и «Газпром». В целом, прогресс незначительный, однако, по мнению ряда специалистов, ситуация меняется.

В РФ предпринимаются конкретные практические шаги по внедрению ESG-трансформации, причиной чему являются глобальное потепление, проблемы с окружающей средой, проблемы социального и экономического неравенства [2]. В данном контексте следует отметить компанию «ФосАгро» – лидера агропромышленного комплекса страны в повестке ESG, которая придерживается принципов соблюдения деловой этики, социальной ответственности и ответственного инвестирования.

Переходить на ESG-принципы сложно, поскольку это требует значительных инвестиций. Следовательно, кроме ответственного инвестирования, компаниям нужна ещё и государственная поддержка.

В процессе реализации концепции ESG, компаниям необходимо постараться избежать ряда ошибок: распространять заведомо неправдивую информацию; использовать в маркетинге инициативы, которые бизнес не планирует внедрять, поскольку социальные, экологические и другие проекты находятся под пристальным вниманием активистов и других граждан, поэтому обман будет выявлен; запускать проекты, которые не представляют ценности для социума или окружающей среды, а созданы исключительно для пиара; играть на чувстве вины. Клиенты должны испытать желание присоединиться к экологическому, социальному и иным движениям, а не делать это под влиянием негативных чувств.

Для внедрения ESG в компанию необходимо: сформировать управленческий аппарат в соответствии с требованиями новых стандартов; назначить руководителей, которые будут отвечать за инновации, экологические перемены; оценить влияние предприятия на окружающую среду, произвести точные расчёты с использованием основных показателей; разработать меры, которые повысят экологичность производства в ближайшем будущем; внести изменения в социально-корпоративную политику [3].

При внедрении ESG в деятельность компании также следует оценить следующие моменты: насколько офисная политика соответствует новой концепции; рационально ли используется помещение, кабинеты, общие площади; по какому принципу организуются рабочие места; как компания заботится о своих сотрудниках [4].

Благодаря ESG-подходу, инвестор оценивает все возможности и риски своей компании в долгосрочной перспективе: вряд ли будет показывать хороший результат в будущем компания, которая имеет непрофессиональный руководящий состав. Если компания планирует стать ответственным инвестором, ей необходимо анализировать рейтинги в ESG, а также покупать «зелёные» облигации.

В заключении необходимо отметить, что ESG-повестка для бизнеса сегодня означает не только вопрос проявления доброй воли и социально-ответственного поведения, но и гарантию рыночной устойчивости и прибыльности компаний.

Библиографический список

1. Что такое ESG, и почему это актуально для вашего бизнеса – [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-esg-i-pochemu-eto-aktualno-dlya-vashego-biznesa/>.
2. ESG-технологии в России и мире: что это, зачем и насколько активно внедряется? [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/post/597177/>.
3. 5 шагов, чтобы достичь ESG-трансформации бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/esg-transformaciya-biznesa/>.
4. ESG-принципы в брендинге [Электронный ресурс]. – URL: https://plenum.ru/blog/esg_v_brendinge.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н., доцент

Цифровизация и технология «Blockchain» в бухгалтерском учёте

Климковский К.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время цифровые технологии активно внедряются в нашу жизнь, и экономика не является исключением. Понятие цифровой экономики появилось в конце XX века и на сегодняшний день активно развивается. Цифровизация – процесс изменения подхода к ведению бизнеса, основанный на повышении производительности организации с помощью усовершенствования и оптимизации всех процессов, а также внедрения IT-технологий.

На сегодняшний день цифровизация это одно из приоритетных направлений развития экономики каждого государства. Э. Тоффлер, философ и футуролог в своей книге «Третья волна», изданной в 1980 г. утверждал: «информация приобретёт большую ценность, чем когда-либо, и новая цивилизация перестроит систему образования и научных исследований, а кроме того, реорганизует средства массовой информации»[1]. И с этим невозможно не согласиться.

Также, всемирная пандемия коронавируса послужила сильным толчком развития цифровизации и переосмысления важности её места в нашей жизни. Стало понятно, что без цифровизации не обойтись и тот, кто первым её освоит получит конкурентное преимущество перед остальными, ведь её потенциал очевиден. Положительным примером цифровизации в экономике можно назвать вклад в совершенствование систем сбора, хранения и обработки информации об экономических процессах, синхронизацию всей информации, аккумулирование больших объёмов данных в одном месте.

Одной из наиболее важных проблем ведения бухгалтерского учёта есть низкий уровень автоматизации, и цифровизация может предложить решение этой проблемы. Такой комплекс программ, как «1С: Предприятие» уже сейчас помогает многим компаниям в ведении бухгалтерского учёта и составлении финансовой отчётности и это лишь начало. «1С: Предприятие» и другие ERP-системы позволяют увеличить производительность компаний и сократить затраты на составление отчётности путём реализации стратегии, направленной на постоянную балансировку и оптимизацию ресурсов, что напрямую сказывается на их конкурентных возможностях. В связи с этим, владельцы и руководители организаций больше всех заинтересованы во внедрении новых технологий в своих организациях.

Прогресс в сфере цифровых технологий позволяет свести затраты времени на процесс сбора и обработки информации к минимуму. Одним из перспективных направлений цифровизации бухгалтерского учёта является технология «Blockchain». «Blockchain» – это система, в которой все операции учитываются в хронологическом порядке. Эта технология впервые была реализована в 2008 г. в пиринговой платёжной системе «Биткоин», из-за чего у большинства людей ассоциируется именно с ней, но эта технология может применяться во многих сферах, никак не связанных с криптовалютой. Например, эта технология может решить множество задач, возникающих в работе бухгалтера и аудитора. Многие принципы работы блокчейна, такие как децентрализация, доступность, прозрачность, безопасность, необратимость и другие, применимы и к бухгалтерскому учёту.

Основываясь на том, как работает система «Blockchain», можно выделить следующие преимущества перед нынешней системой ведения бухгалтерского учёта и составления отчётности: уменьшение вероятности ошибок и снижение их количества в связи с автоматизацией многих процессов; сокращение затрат на аудит; уменьшение вероятности мошенничества из-за того, что данные хранятся во множестве экземпляров на всех компьютерах, подключённых к системе; внедрение «Blockchain» в организацию полностью заменяет необходимость сверки расчётов с контрагентами из-за единовременной фиксации

сделки в момент транзакции; необходимость в обработке первичной документации бухгалтером учета заменится на фиксацию транзакции в системе, что ускорит процесс учёта.

Эта система довольно новая, и все её преимущества ещё не выявлены. Однако у этой системы есть и свои недостатки. Из-за того, что необходимость подтверждать информацию пропадёт, работа аудитора и бухгалтера претерпит существенные изменения. От бухгалтера и аудитора будут требоваться знание этой системы и умение работы в ней, что может повлечь за собой структурную безработицу в этой сфере. Помимо этого, для внедрения технологии «Blockchain» потребуются существенные денежные затраты на покупку оборудования, освоение работниками механизмов действия системы, отладку и запуск. Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что внедрение блокчейн-технологий в краткосрочном периоде может вызвать неудобства и материальные затраты, но в долгосрочной перспективе позволит сохранить много времени и денег.

Однако, чтобы в полной мере реализовать возможности системы «Blockchain» необходимо модернизировать законодательство и подготовить квалифицированных специалистов к решению задач по внедрению в организациях новых технологий. И это является одной из важных задач системы государственного управления Российской Федерации на сегодняшний день. По данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики 2021»[2] Россия находится на 26 месте в рейтинге цифровизации бизнеса по странам на момент 2019 г. и имеет перспективу активного роста. Правительство уже проводит масштабные преобразования, но для того, чтобы подстроиться под изменившиеся реалии, потребуется время. В частности, с января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3].

В заключении следует сказать, что цифровизация это неотвратимое будущее экономики. С её помощью возможна автоматизация многих процессов, что позволит не только существенно сократить затраты на ведение бухгалтерского учета и составление отчетности, но и улучшить качество собираемой информации, что в свою очередь, поможет более продуктивно расходовать имеющиеся у компании ресурсы. Внедрение «Blockchain» технологии в бухгалтерский учёт является наиболее вероятным развитием событий в будущем.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>
2. Индикаторы цифровой экономики: 2021: стат. сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Возможности облачных технологий в банковском бизнесе

Коломоец А.А., Заворникова А.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время финансовые технологии стали неотъемлемой частью многих финансовых услуг таких как: переводы, кредитование и платежи, страхование, инвестирование, сбережение, таким образом совершенствуются бизнес-модели и повышается их ориентированность на клиентов.

Облачными технологиями уже пользуются множество компаний по всему миру, так как это одно из самых быстрых и развивающихся направлений. Вне зависимости от специфики бизнеса облако позволяет решать большинство задач. В настоящее время даже в банковской сфере наблюдается активный переход в сторону облачных технологий, хотя по праву она считается консервативной в плане готовности использования внешних площадок. Это происходит за счет того, что полное использование on-premise делает инфраструктуру компании менее гибкой, более дорогой и не настолько эффективной. Чтобы более подробно понять преимущества и особенности облачных технологий, необходимо сначала рассмотреть состав и модели обслуживания самого облака.

Публичное облако (Public Cloud) – это среда облачных вычислений, где облачные решения расположены за пределами периметра банка. Следовательно, в публичном облаке, не все элементы управления будут осуществляться в самом заведении. Это не исключает ответственности клиентов, пользующихся облачными сервисами, согласно правовой базе. Компания предоставляет для логического доступа контрольные функции, в которых с помощью общедоступных облачных сервисов любая другая компания может подписаться на те же услуги, доступные через Интернет.

Частное облако (Private Cloud) – решения частного облака расположены внутри собственного периметра банка и, следовательно, контролируются соответствующим банком. Вычислительные ресурсы используются исключительно одной организацией, либо физически в локальных центрах обработки данных компании.

Гибридное облачное решение (Hybrid Cloud) – это интегрированный в облако сервис, использующий как частные, так и публичные облака, который выполняет различные функции в рамках одной и той же организации. Внедрение гибридного облака отражает общий для всех финансовых институтов макроэкономический тренд и рассматривается как ключевой фактор для следующего поколения технологий, свободного перемещения данных и интеграции в экосистему.

Зачем банкам облако? Исторически сложилось так, что финансовые организации обходили облачное пространство стороной полагаясь на внутреннюю инфраструктуру для хранения и передачи своих данных. Однако усовершенствование облачных технологий побудило банки к их активному применению. В 2020 г. банковский сектор инвестировал 48% собственных средств в облако, при этом большинство финансовых организаций планирует реализовать пилотные облачные проекты до конца 2022 г. Облачные технологии помогают финансовым организациям оптимизировать процессы и повышают операционную эффективность за счет модернизации приложений. По данным аналитической компании Forrester Research мировой рынок облачных технологий достиг к 2020 г. объема в 241 млрд долл.

Примером развития облачных технологий является совершение различных платежей бесконтактным способом, применяя обычный смартфон. Появляется возможность сформировать физическую карту в облаке и осуществлять передачу платежной информации клиента, в результате чего данные поступают из облака в зашифрованной форме. Главным условием реализации данной технологии является наличие в смартфоне специального приложения и встроенного модуля NFC, за счет которого и осуществляется передача информации бесконтактным способом.

В настоящее время, многие провайдеры имеют возможность предложить клиентам большой спектр услуг, которые основываются на сервере IaaS. Данный сервис имеет большую популярность среди заказчиков, так как он предоставляет большое количество возможностей своим пользователям. Многие банковские организации, которые осуществляют свою деятельность в странах Европы и США, используют IaaS, вынося в облако либо часть, либо всю IT-инфраструктуру. В России использование облачных технологий менее

активно, но наблюдаются движения в этом направлении, как розничного, так и корпоративного банкинга. Данный подход увеличивает результативность от процесса экономии средств банками, так как при использовании облаком отсутствует необходимость в трате ресурсов на формирование своей инфраструктуры.

Еще одной причиной менее активного пользования облаком является невозможность хранения персональных данных. На сегодняшний день десять российских банков внедрили cloud-технологии, среди них Сбербанк, ВТБ, Тинькофф, Альфа-Банк, Газпромбанк и др.

Факторы, влияющие на рост облачных сервисов в финансовом секторе. Анализируя выше сказанное, можно отметить основные тренды по внедрению cloud-сервисов в банковской системе: из-за возможной утечки данных, банки осторожно используют облачные технологии; cloud-технологии требуют значительных инвестиций; более предпочтительными являются частные облака.

Таким образом, какие бы трудности не препятствовали банковской организации, необходимость применения облачных технологий остается довольно обоснованной. При использовании облака появляется возможность решить любые задачи в кратчайшие сроки. Облачные технологии получили доверие многих организаций в банковской сфере, хотя еще совсем недавно они с осторожностью выбирали формат.

Библиографический список

1. Черпанов С.П. Достоинства и недостатки аппаратных решений систем обработки больших данных // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 8. – С. 86-89.
2. О персональных данных: федеральный закон 152-ФЗ от 27.07.2006 № (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Kireev V.S., Bochkaryov P.V., Guseva A.I., Kuznetsov I.A., Filippov S.A. Monitoring System for the Housing and Utility Services Based on the Digital Technologies IIoT, Big Data, Data Mining, Edge and Cloud Computing // Communications in Computer and Information Science. – 2019. – Vol. 1054. – Pp. 193-205.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Особенности применения ESG-критериев в различных отраслях

Кондратьева Я.Э.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва*

Глобальные проблемы устойчивости создают сложную среду для компаний во всех отраслях. Для снижения данных рисков инвесторы обращаются к ESG. Инвестирование с учетом экологических, социальных и корпоративных факторов (ESG) – инвестиционная стратегия, которая преследует две цели: получение финансовой отдачи и содействие позитивному воздействию на окружающую среду, социальные вопросы и корпоративное управление. На данный момент стоимость активов, соответствующих критериям ESG, составляет 40,5 трлн долл. США [3].

Ценность инвестиций больше не сводится исключительно к доходности. Сочетание ESG-критериев с традиционным финансовым анализом оказывает положительное влияние на долгосрочную доходность. Однако, влияние данных факторов по-разному проявляется в различных отраслях, что представлено на рисунке 1.

Нефтегазовая отрасль	Финансовая отрасль	Отрасль здравоохранения
<u>Экологические:</u> загрязнение окружающей среды	<u>Социальные:</u> введение в заблуждение инвесторов	<u>Социальные:</u> Предоставление неточной, неполной информации
<u>Социальные:</u> трудности при реализации проектов	<u>Управленческие:</u> реализация мошеннических схем	ИТ-отрасль
<u>Управленческие:</u> исключение акций нефтегазовых		<u>Социальные:</u> неспособность обеспечить конфиденциальность

Рис. 1 – Основные ESG-критерии в зависимости от отрасли.

Прежде всего рассмотрим нефтегазовую отрасль, в рамках которой можно выделить ряд рисков. Экологические риски связаны с негативным влиянием на окружающую среду как добычи, так и использования возобновляемых источников энергии. На данный момент осуществляется активное развитие тенденций циркулярной экономики, а также рассматривается потенциальный переход к использованию возобновляемых источников энергии. Так, более 1200 институциональных инвесторов с суммарными активами в размере 14 трлн долл. США взяли на себя обязательства отказаться от ископаемого топлива. Социальные риски являются не менее актуальным источником неопределенности в рамках данной отрасли. По мере повышения осведомленности общественности об изменении климата возникает все больше барьеров для развития данной отрасли, в частности, негативное отношение к реализации проектов по расширению деятельности компаний нефтегазовой отрасли. В качестве примера можно привести протесты против строительства трубопроводной системы «Keystone». Не менее важно выделить управленческие риски. Все большее число инвесторов стремятся к тому, чтобы их денежные средства оказывали положительное влияние на общество и мир в целом. В связи с этим ряд инвесторов рассматривают возможность исключения из портфеля акций компаний нефтегазовой отрасли. В данном случае для удержания притока финансирования компаниям необходимо показать приверженность к решению экологических проблем, как это сделала компания «Royal Dutch Shell», объявив о создании стратегии достижения нулевых выбросов к 2050 г. [2].

Далее рассмотрим компании финансового рынка и основные риски, возникающие в рамках данной отрасли. В данном случае приоритетными являются социальные и управленческие риски. В основе социальных рисков лежит предоставление недостоверных данных потенциальным инвесторам. Данный аспект является особенно критичным, так как инвестирование основывается на доверии, а искажение информации ограничивает возможности инвестора полностью оценить все существующие риски. Прибегая к данным методам, компании могут существенно испортить собственную репутацию и понести административную или даже уголовную ответственность за предоставление недостоверной информации. В качестве примера можно привести «Wells Fargo, который был оштрафован на 3 млрд долл. США за открытие расчетных и сберегательных счетов без ведома клиентов для увеличения продаж. Управленческие риски напрямую связаны с социальными и направлены на предотвращение реализации мошеннических действий, например, отмывания денежных средств. Согласно исследованиям за 15 месяцев ряд известных банков был оштрафован на 10 млрд долл. США за реализацию мошеннических схем [1].

Далее рассмотрим отрасль здравоохранения, в рамках которой приоритет отдается социальным рискам. Производство и продажа некачественных и даже небезопасных для употребления продуктов является одной из основных проблем, так как желание сократить издержки за счет понижения качества является все более актуальным в современных сложных социально-экономических реалиях. Так, компания «Johnson & Johnson» выплати-

ла штраф в размере 2,1 млрд долл. США за производство небезопасной для использования продукции и отсутствие предупреждения на упаковке о побочных эффектах детской присыпки. Не менее важным аспектом, как и в случае с финансовой отраслью, являются социальные риски, которые во многом связаны с недостоверной рекламой. Так как отрасль здравоохранения направлена на улучшение благополучия населения, то предоставление неточной, неполной или недостоверной информации вводит потенциального потребителя в заблуждение и негативно повлечет на его здоровье. Компания «Mundipharma» была оштрафована за неточные заявления в маркетинговых материалах.

Так как передовые технологии стали неотъемлемой частью жизни людей, ИТ-сфера также подразумевает наличие ряда рисков. Одними из основных также являются социальные и управленческие риски. Поскольку в данной отрасли компании часто используют персональные данные клиентов, большинство социальных рисков связано с обеспечением конфиденциальности и безопасности данных. В качестве яркого примера можно привести утечку персональных данных пользователей «ВКонтакте», «Яндекс.Еды» или «Google». В качестве основных управленческих рисков можно отметить нанесение ущерба репутации компании при систематическом возникновении проблем.

Таким образом, ESG-критерии с каждым годом приобретают все большую актуальность. Необходимо отметить, что в рамках данных критериев в зависимости от отрасли можно выделить наиболее приоритетные аспекты ESG-критериев. Данные изменения свидетельствуют о необходимости формирования у компаний базового предоставления о концепции устойчивого развития и ESG-критериях. Более того, каждой компании необходимо провести анализ для выявления ключевых рисков и разработать систему показателей для проведения оперативного мониторинга данных. Реализация данных мероприятий будет способствовать соответствию компании существующим на рынке стандартам и учету всех возможных рисков для сохранения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Roberts J.J. A near record year for money laundering: Banks hit with \$10 billion in fines [Электронный ресурс]. – URL: <https://fortune.com/2020/03/11/money-laundering-record-year-bank-fines/>.
2. Bouso R., Shell S.N. Sets emission ambition of net zero by 2050, with customer help [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-shell-emissions-idUSKCN21Y0MW>.
3. Baker S. Global ESG-data driven assets hit \$40.5 trillion [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pionline.com/esg/global-esg-data-driven-assets-hit-405-trillion>.

Научный руководитель – Амирова Н.Р., к.э.н., доцент

Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий на основе системы сбалансированных показателей

Конина Д.Д.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Проблемы устойчивого развития предприятий остаются актуальными, поскольку исследования в данной области на протяжении длительного периода времени лишь набирают обороты. Нельзя не отметить, что предприятия, опирающиеся на принципы устойчивого и сбалансированного развития, являются в современных условиях одним из ключевых конкурентных преимуществ, поскольку привлекают наибольший интерес для сотру-

ничества с иностранными компаниями.

В начале 90-х годов XX века американский консультант по вопросам управления Дэвид Нортон (David Norton) и профессор бизнес-школы при Гарвардском университете (Harvard Business School) Роберт Кэплен (Robert Kaplan) разработали новый методический подход к управлению. Система сбалансированных показателей (ССП) – одна из самых распространенных методик устойчивого развития компаний, обеспечивающая наиболее эффективное использование инструментов стратегического и оперативного планирования [3, с. 320]. Данная методика позволяет проводить диагностику уровня развития предприятия, опираясь на финансовые показатели (табл. 1).

Таблица 1 – Сбалансированная система показателей предприятия промышленного профиля

Финансы	Увеличение чистой прибыли	Повышение эффективности управления	Снижение себестоимости
	Увеличение объема заказов		
Клиенты	Удовлетворенность клиентов	Сохранение клиентской базы	
	Привлечение новых клиентов		
Внутренние процессы	Снижение количества брака	Четкое планирование производства	
	Соблюдение сроков поставки продукции	Повышение качества продукции	
Обучение и развитие	Повышение профессионализма сотрудников	Повышение удовлетворенности сотрудников	Снижение текучести кадров

Выделенные на основе ключевых факторов и приоритетных направлений необходимые коэффициенты имеют ценность [2, с. 330]. Во-первых, они выступают в качестве базы между расчетом обратной связи показателей деятельности предприятия и текущем уровнем организации по нескольким направлениям. Во-вторых, в стадии измерения и контроля показателей возникают временные тенденции модификации эффективности работы предприятия. В-третьих, для разработки прогноза и системы принятия наиболее верных управленческих решений выявляются количественные начальные параметры.

Рассмотрим детальнее основные финансовые показатели ССП, анализируемы на предприятиях промышленного профиля (табл. 2).

Таблица 2 – Финансовые показатели предприятия промышленного профиля в ССП

Цели	Показатели	
	Показатели результативности	Факторы по достижению результатов
Финансовая составляющая		
Оправдывать ожидания акционеров	Доходность собственного капитала (ROE)	Привлечение дополнительных инвестиций.
Совершенствовать операционную деятельность	Коэффициент темпа устойчивости (SGR-GRI)	Достижение устойчивого развития.
Увеличивать прибыльность активов и наращивать чистый оборотный капитал	Расширение структуры производства. Улучшение качества продукции.	Экспансия рынка сбыта продукции

Первостепенные достижения целей предприятия в системе ССП оценивается через показатель рентабельности инвестиционного капитала (ROI). Очевидно, что подобная ситуация возможно благодаря применению результативных показателей в случае разработ-

ки методов оценивания на основе применения метода главных компонент (PCA – principal component analysis). Данный показатель может быть результативным только в определенных условиях при комплексном подходе оценивания устойчивости развития [2, С. 331].

Стоит заметить, что на практике в большинстве случаев внимание сосредотачивается на показатели рентабельности активов (ROA). Анализ показателей позволяет определить факторы, влияющие в большей степени на ROA. Например, к таким факторам можно отнести рост активов, уменьшение определенных видов прибыли производства. Однако нельзя утверждать, что самостоятельно данный показатель является содержательным. Информационная ценность представленного показателя значительно увеличивается в совокупности с показателем рентабельности собственного капитала (ROE). Рассчитывается указанный коэффициент известной формулой Дюпона (1). Напомним, что упомянутая аналитическая формула позволяет дать оценку управленческому аппарату компании не только

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \times \frac{\text{Активы}}{\text{Собственный капитал}} \quad (1)$$

*Рентабельность
бизнеса* *Эффективность
управления активами* *Использование
заёмных ресурсов*

с точки зрения прибыли, но и со стороны эффективности использования активов [1, С. 45].

Опираясь на формулу Дюпона возможно выделить экономические и финансовые факторы, которые приводят к изменению показателя рентабельности инвестиционного капитала в сторону роста или финансового риска. Заметим, что постоянный рост ROE указывает на высокую результативность управления над всеми видами имеющихся ресурсов и сбережений компании. Наоборот, на избыточный уровень долга, значительное увеличение финансового риска указывает среднеотраслевой (целевой показатель). Безусловно, показатель ROE не отвечает за характеристику всех достижений управленческого аппарата промышленного предприятия, однако может предоставить основную информационную базу об эффективности управления.

Таким образом, система сбалансированных показателей может стать отличным методом для устойчивого развития промышленных предприятий. Финансы, клиенты, внутренние процессы, а также обучение и развитие являются ключевыми факторами в системе Д. Нортон и Р. Кэплена. Баланс приведенных факторов является ключевым условием формирования и распространения стратегии организации, реализуемой во взаимосвязи между индивидуальными, внутрикорпоративными и межведомственными инициативами. Свойством основных индикаторов при это в условиях принятия решений обладают материальные показатели, которые позволяют проанализировать и сформировать рекомендаций на уровне управления предприятием.

Библиографический список

1. Воронин В.С. Аналитические аспекты управления собственным капиталом организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №2-1.
2. Мурадов И.В. Развития промышленных предприятий на основе системы сбалансированных показателей // Экономика промышленности. – 2017. – №10. – С. 329-334.
3. Птицын С.Д. Устойчивая система сбалансированных показателей и её развитие // Скиф. – 2020. – №12.

Научный руководитель – Прохорова Е.С., к.т.н., доцент

Влияние эскроу-счетов на развитие строительного рынка

Коровин П.С., Матвеева А.С., Кузьмина Н.Н.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург*

Долевое строительство активно развивается в РФ. В начале второй половины 2018 г. на российском рынке недвижимости произошли фундаментальные изменения. Был принят Федеральный закон от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ, вносящий изменения в Закон 2004 г. № 214-ФЗ о порядке участия граждан в долевом строительстве. В частности, была полностью пересмотрена система субсидирования строящихся объектов – долевое участие было заменено механизмом проектного финансирования, как единственного источника привлечения средств в долевое строительство. В связи с этим вырос интерес к инвестициям в недвижимость, и наблюдается рост интереса частного капитала к жилищной сфере [1, 2, 3, 4]. Сегодня рынок недвижимости меняется, строительные компании адаптируют бизнес-процессы к новым требованиям. Для того чтобы оценить влияние эскроу-счетов на рынок недвижимости, необходимо провести всесторонний анализ развития рынка и отслеживать тенденции в развитии. Строительный комплекс страны является значительным сегментом экономики. Активность в сфере строительства является наиболее точным показателем, отражающим состояние и уровень развития экономических сфер. Степень эффективного функционирования процессов строительной отрасли зависит от обеспечения спроса со стороны государства, бизнеса и граждан новыми мощностями, домами, высококачественными объектами [5]. С 2019 г. осуществлен переход на проектное финансирование жилищного строительства – строительство многоквартирных домов с приоритетным привлечением средств банка, в частности с использованием счетов условного депонирования. Целью данной реформы является минимизация рисков покупателей строящихся квартир, предоставление определенных гарантий сохранности средств, выплачиваемых лицами, приобретающими жилье на стадии строительства, повышение требований к застройщикам и контроль за операциями с привлечением средств дольщиков.

Эскроу-счета – это специальные счета, которые находятся в банках, называемых агентами условного депонирования. Расчеты с использованием счета условного депонирования основаны на трехстороннем договоре между депозитарием покупателя, бенефициаром продавца и агентом условного депонирования. Схема проведения сделок с новостройками с использованием счетов условного депонирования вызвала бурную реакцию в профессиональном сообществе и поставила ряд вопросов перед участниками рынка. Определим преимущества и недостатки таких инноваций как для разработчика, так и для покупателя. Запуск механизма покупки жилья на стадии строительства через эскроу-счета в первую очередь позволяет убрать с рынка ситуацию, когда на одной стороне сделки по еще не построенному объекту находится дольщик (физическое лицо), а на другой стороне – застройщик (юридическое лицо сущность) [6]. Это создавало правовую и информационную асимметрию: на практике обычный гражданин не может оценить надежность застройщика, а в случае банкротства акционеры должны были каким-либо образом сотрудничать для защиты своих интересов. В свою очередь, с запуском проектного финансирования интересы всех акционеров защищены банком, который аккредитовал застройщика. Недостатки в применении счетов условного депонирования на рынке недвижимости приводят к тому, что наиболее эффективные строительные компании поглощают бизнес, и объемы, которые неэффективные компании не могут вести [7]. Следствием этого является замедление темпов роста строительства. Количество выданных разрешений на строительство в 2020 г. сократилось более

чем в 5 раз, что связано со снижением активности застройщиков многоквартирных домов. Практика показывает, что поправки, внесенные в Федеральный закон №214-ФЗ, оказали негативное влияние на деятельность строительного сектора. Применение эскроу-счетов в строительстве по-прежнему является проблемой для застройщиков [8, 9]. Многие из них не готовы работать на рынке в соответствии с новым законодательством, так как они имеют низкую рентабельность, что свидетельствует о недостаточности необходимых материальных ресурсов. Резкое сокращение разрешений на строительство связано с тем, что реализация реформы долевого строительства находится в активной стадии, когда строительная отрасль находится только в начале пути формирования соответствующих компетенций, необходимых для применения проектного финансирования с использованием счетов условного депонирования [10, 11]. Целью реализации эскроу-счетов является строгий контроль за расходованием средств застройщиком. И это становится проблемой для тех, кто привык управлять денежными потоками, получение денег от одного проекта, инвестирование в другой, получение первой прибыли, а затем оплата затрат.

Соответственно, для построения качественного современного жилья по доступным ценам и в больших объемах за короткое время, застройщики должны будут иметь возможность привлекать финансирование с минимальными затратами и затратами. В то время как застройщики и застройщики несут значительную долю расходов на предпроектной стадии до получения разрешения на строительство и начала продаж.

Таким образом, сфера проектного финансирования расширяется. В большинстве регионов реализуются проекты долевого строительства с использованием эскроу-счетов. В итоге, переход к проектному финансированию создает условия для роста качества и объема ввода жилья, а также повышает готовность населения к приобретению жилья на этапе строительства.

Библиографический список

1. Казиева А.К. Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №12-4. – С. 823-827.
2. Селютина Л.Г. Анализ основных социально-экономических показателей потребности в жилье // *Экономические проблемы развития строительства в регионе в современных условиях: Материалы научн.-практ. конф.* – СПб., 2002. С. 57-66.
3. Малеева Т.В. Современные аспекты управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий строительного комплекса // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №4. – С. 47-49.
4. Голикова Т.А. Управление инвестиционной деятельностью в регионе: Учебное пособие. – СПб.: СПбГИЭУ, 2006. – 94 с.
5. Селютина Л.Г. Методологические проблемы оптимизации структуры жилищного фонда и жилищного строительства в крупном городе в современных условиях: Дис. .. док. экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербург, 2003. – 340 с.
6. Песоцкая Е.В. Проблема систематизации рисков инновационно-инвестиционных процессов в обеспечении конкурентоспособности строительных предприятий // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – №3.
7. Trushkovskaya E. Analysis of approaches to the implementation of programs for the urban complexes reconstruction in Russia // *IOP Conf. Series: MSE*. – 2020. – Vol. 753. – Pp. 032044.
8. Egorova M.A. Modelling of investment processes in the sphere of social house building // *Innovations in science and education. International Conference Proceedings. Central Bohemia University, 2017*. – Pp. 67-72.
9. Egorova L. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management // *IOP Conference Series: MSE*. – 2019. – Vol. 687. – Pp. 044005.
10. Frolova N.N. et al Acceleration of regional housing development in Russia on the basis of industrial housing construction modernization // *E3S Web of Conf.* – 2019. – Vol. 97. – Pp. 06003.
11. Bulgakova K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39, №26.

Научный руководитель – Кабанов С.Н., к.э.н., доцент

Влияние COVID-19 на экономическое развитие Китая

Кузьмина О.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на ведущие страны мира, среди которых был Китай. Появившись впервые в Поднебесной, вирус показал слабые стороны всех стран и помог пересмотреть дальнейшую политику развития. Появление COVID-19 повлекло за собой закрытие границ между странами, падение спроса на туризм, транспорт, а также остановку производства и проблемы в других сферах. Как Китай боролся и как вирус повлиял на него, рассмотрим далее.

Китай был одним из первых государств, которое смогло взять ситуацию под контроль, и продемонстрировало рост основных экономических показателей уже в конце 2020 г. Положительное влияние на развитие экономики Китая в 2020 г. оказал крупнейший национальный потребительский рынок, насчитывающий около 1,4 млрд человек, а также активное развитие онлайн-торговли, которая расширялась в условиях пандемии, показала рост почти на 11 % по сравнению с 2019 г., а ее объем составил 1,8 трлн долл. [2].

Первые полгода после начала распространения эпидемии коронавируса экономика КНР испытывала определенные трудности. Промышленное производство в КНР показало резкое падение на 13,5 % в январе-феврале 2020 г., при этом на протяжении 2019 г. промышленное производство в стране ежемесячно демонстрировало рост не ниже 4%. Безработица в городах увеличилась до показателя 6,2%. Это обусловлено тем, что в связи с закрытием ряда предприятий на фоне эпидемии, часть городского населения, работавшая на данных производствах, лишилась рабочих мест. Розничные продажи серьезно снизились в январе и феврале 2020 г., продемонстрировав падение на 20,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Еще большее снижение произошло в области инвестирования в основные фонды и составило 24,5 %, по сравнению с предыдущими показателями роста 5,4 %, в сфере услуг также произошло серьезное падение на 13 % в начале 2020 г.

По данным Государственного статистического управления КНР, ВВП по номиналу страны показал рост на 2,3 % по итогам 2020 г. и составил около 15,4 трлн. долл. По итогам четвертого квартала 2020 г. рост ВВП по номиналу в КНР составил 6,5 %, что на 0,7 % выше аналогичного показателя 2019 г.

Сильно пострадала сфера строительства, в которой в начале 2020 г. были прекращены работы из-за эпидемии и немалая доля строителей, была направлена на строительство инфекционных больниц. Сфера розничной торговли также столкнулась с большими трудностями, когда спрос в ней упал на 70-90%. В то же время, службы доставки и интернет-магазины с трудом справлялись с наплывом клиентов. В сфере электроники негативные последствия эпидемии коронавируса связаны с трудностями удовлетворения возросшего спроса на продукцию, в сфере автомобилестроения проблемы возникли у поставщиков комплектующих, в области фармацевтики сложно пришлось торговым агентам, а в сфере финансов все больше организаций стали активней использовать электронные платформы. Именно серьезное усиление роли электронной коммерции и интернет-технологий, стало одним из способов борьбы с экономическими трудностями, которые повлекла за собой эпидемия коронавируса. В 2021 г. экономика КНР уже практически полностью восстановилась. Кроме роста ВВП по номиналу более чем на 8%, в 2021 г. рост продемонстрировали: промышленное производство, сектор услуг и розничные продажи. Так, промышленное производство показало рост почти на 10%, наибольший вклад в рост данного показателя внесли промышленная рабо-

тотехника и автомобили на новых источниках энергии, рост которых составил около 45% и 146% соответственно. На 13% в исследуемом периоде выросла сфера услуг и розничные продажи, величина которых составила 44 трлн. долл. (такое развитие произошло во многом благодаря росту онлайн-торговли на 12%, на которую приходится почти 25% всех продаж в Китае) [1]. Внешняя торговля КНР показала тенденцию к восстановлению из-за высокой степени экономической взаимозависимости Китая и других стран. Китай не может перестать закупать необходимые для промышленности страны сырьевые ресурсы, а его торговые партнеры не способны резко отказаться от китайских товаров народного потребления и электроники. Если в первом квартале 2020 г. наблюдалось падение внешней торговли на 6,4% при увеличении объемов торговли с членами АСЕАН и со странами вдоль «Пояса и Пути», то к концу восьмого месяца Китай фактически догнал показатели 2019 г.

Основным фактором, способствующим тому, что Китай так быстро смог справиться с эпидемией и восстановить экономику, является правильный политический и экономический курс, которому следует КНР уже многие годы. В 2020 г., несмотря на COVID-19, Китай продолжил привлекать значительный объем ПИИ (прямые иностранные инвестиции) и стал лидером по ним за рубежом.

Китай инициировал ряд мер налогово-бюджетной и кредитно-денежной поддержки экономики. К фискальным мерам поддержки можно отнести освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость наиболее пострадавших отраслей народного хозяйства, а также освобождение малых, средних предприятий и микропредприятий от уплаты подоходного налога и отдельных выплат в социальные фонды.

В 2020 г. Народный банк Китая (НБК) взял курс на умеренную и гибкую монетарную политику. Для этого на протяжении всего года поэтапно осуществлялся ряд мер: снижение коэффициента резервных требований, понижение ставок по кредитам для первоклассных заемщиков, повышение квоты на целевые облигации для местных органов власти, девальвация национальной валюты, расширение политики рефинансирования имеющейся задолженности, повышение ликвидности и коэффициента монетизации экономики и выкуп невозвратных долгов малых, средних предприятий и микропредприятий.

Также необходимо упомянуть о новой стратегии развития экономики Китая – «двойной циркуляции», которая начала реализовываться в стране с 2020 г. Суть ее заключается в том, что КНР хочет стать мировым поставщиком новых технологий, придерживаясь принципа двойной циркуляции (то есть внутреннего и внешнего круга), когда внутренний круг представляет собой внутреннее потребление Китая, а внешний (поддерживаемый за счет работы внутреннего) – международное сотрудничество, конкуренцию и открытость. Содействие крупномасштабной и бесперебойной внутренней циркуляции поможет успешнее привлекать глобальные ресурсы, ускорять промышленное и технологическое развитие, удовлетворять внутренние потребности, а также создавать новые преимущества в глобальном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

Подводя итог, необходимо отметить, несмотря на серьезный урон, который был нанесен отраслям экономики, государство смогло вовремя принять необходимые меры, чтобы добиться показателей роста экономики в 2020 г. и превзойти их – в 2021 г. Новая экономическая стратегия «двойной циркуляции» должна помочь Китаю и дальше развивать экономику и стать мировым лидером в области инноваций.

Библиографический список

1. Движение вперед продолжается [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/01/27/kitaj-otchitalsia-ob-ekonomicheskom-razvitii-za-2021-god.html>.
2. Рост ВВП Китая превзошел все ожидания [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Современное финансовое состояние сельскохозяйственных организаций Российской Федерации

Купянская М.А.

Алтайский государственный университет
г. Барнаул

На сегодняшний день одной из активно развивающихся отраслей экономики в России является сельское хозяйство. Данная отрасль в большей степени отвечает за обеспечение продовольственной безопасности страны, поэтому все больше внимания уделяется вопросам модернизации оборудования производств, улучшению качества продукции, повышению рентабельности и наращиванию объемов производства и реализации вследствие ежегодного повышения спроса и уровня потребления мясных и растительных продуктов [1, 2].

Для анализа деятельности организаций сельскохозяйственной отрасли рассмотрим количество убыточных и прибыльных организаций, занятых в растениеводстве, животноводстве и охоте за период 2016-2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве, животноводстве и охоте в 2016-2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число организаций, тыс., в том числе:	5,0	5,2	5,2	4,5	4,2
прибыльных	3,9	4,0	3,8	3,3	3,1
убыточных	1,1	1,2	1,4	1,2	1,1
Сумма прибыли, млн. руб.	313 398	245 822	302 606	299 732	492 175
Сумма убытка, млн. руб.	72 584	74 333	96 435	180 821	92 725
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	240 814	171 489	206 171	118 911	399 450

В 2020 г. было зафиксировано 4,2 тыс. организаций, занятых в растениеводстве, животноводстве и охоте, однако это на 16% или на 800 организаций меньше, чем было в 2016 г. При этом количество прибыльных организаций сократилось на 20,5% (до 3,1 тыс. организаций), а убыточных осталось столько же, сколько было зарегистрировано в 2016 г. (1,1 тыс. организаций). Несмотря на сокращения количества организаций сумма их прибыли за 2016-2020 гг. выросла с 313,4 млрд руб. до 492,2 млрд руб. или на 57% в относительном выражении. Сумма убытка выросла в меньшем объеме, на 20 млрд руб. или на 27,7%, в основном за счет резкого падения в 2020 г. на 88 млрд руб. или на 48,7%. Таким образом, сальдированный результат был положительным на всем анализируемом периоде, а рост составил 335,9% в последнем году и 165,9% за 2016-2020 гг.

За период 2017-2020 гг. балансовые показатели выросли более чем на 30%. Внеоборотные активы роли ежегодно и абсолютное увеличение за весь анализируемый период составило 974,1 млрд руб., а темпы роста – 148,6%. Оборотные активы выросли на 816,4 млрд руб. или на 46,1%, из них в абсолютном отношении наибольший рост показала дебиторская задолженность (308,1 млрд руб.), а в относительном – денежные средства (темп роста – 236%). Из обязательств существенной статьей является кредиторская задолженность, она выросла на 39,7%.

Таблица 2 – Основные балансовые показатели крупных и средних организаций Российской Федерации, занимающихся сельским хозяйством, за период 2017-2020 гг., млрд руб.

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	млрд руб.	% к итогу						
Внеоборотные активы	2004,7	53,1	2271,6	52,9	2569,0	54,5	2978,8	53,5
Оборотные активы	1770,9	46,9	2026,9	47,2	2146,5	45,5	2587,3	46,5
Запасы	910,9	24,1	1003,1	23,3	1097,6	23,3	1199,2	21,5
Денежные средства	61,4	1,6	88,3	2,1	79,5	1,7	144,9	2,6
Дебиторская задолженность	571,2	15,1	696,1	16,2	708,0	15,0	879,2	15,8
Кредиторская задолженность	518,6	13,7	548,5	12,8	650,5	13,8	724,5	13,0
Валюта баланса	3775,6	100,0	4 298,5	100,0	4715,6	100,0	5566,0	100,0

В структуре актива большая доля приходится на внеоборотные активы, более 50%. Из оборотных средств больший удельный вес приходится на запасы, более 20% от валюты баланса и около 50% от объема оборотных активов. Кредиторская задолженность занимает 12-14% от валюты баланса крупных и средних сельскохозяйственных организаций.

Выручка крупных и средних организаций росла ежегодно с 2017 г., в 2020 г. она выросла на 18,9% относительно 2019 г., и на 34,8% относительно 2016 г. Себестоимость продукции росла медленнее, за 2016-2020 гг. рост составил 130% или 231,2 млрд руб. Прибыль от продаж показывала непостоянную динамику, однако в последний год резко выросла на 62,3%. Прибыль до налогообложения значительно сократилась к 2019 г. почти на 50%, но в 2020 г. выросла более чем в 3 раза, аналогичная ситуация с чистой прибылью.

Коэффициент автономии или финансовой независимости показывает долю активов, которые обеспечиваются собственными средствами. Так, данный показатель находится на уровне ниже нормы у сельскохозяйственных производителей (ниже 50%). Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает какая доля оборотных средств может быть покрыта за счет собственных средств за вычетом внеоборотных активов. В нашем случае за весь анализируемый период значение показателя ниже 0, соответственно собственные оборотные средства у организаций отсутствуют, а внеоборотные активы значительно превышают собственный капитал.

Таблица 3 – Показатели, характеризующие финансовое состояние организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве, животноводстве и охоте за период 2016-2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное изменение, п.п.	
						(2020-2019)	(2020-2016)
Коэффициент автономии	47,32	49,00	47,88	46,06	47,16	1,10	-0,16
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-12,47	-9,00	-10,56	-18,53	-13,72	4,81	-1,25
Коэффициент текущей ликвидности	186,04	196,00	189,53	179,73	196,43	16,70	10,39
Рентабельность активов	6,84	5,00	5,79	3,40	7,77	4,37	0,93
Рентабельность продукции	17,43	14,00	17,02	14,79	20,75	5,96	3,32

Коэффициент текущей ликвидности отражает долю краткосрочных обязательств, которые можно профинансировать за счет оборотных активов. Согласно нормальному значению, установленному Росстатом, коэффициент должен превышать 200 % или оборотных активов должно быть в 2 раза больше, чем краткосрочных обязательств, чтобы обеспечивать платежеспособность организациям. В нашем случае к 2020 г. он почти достиг нормативного значения, поэтому в целом сельхозпроизводители в России достаточно платежеспособны.

Рентабельность активов показывает долю прибыли в совокупных активах или сколько прибыли приносит каждый рубль, вложенный в активы организации. Значение данного показателя до 2019 г. падало, но в 2020 г. выросла на 4,4 п.п., это говорит о наращивании прибыли, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.12. Аналогичная ситуация с показателем рентабельности продукции, которая отражает сколько прибыли приносит каждый рубль, вложенный в продукцию. В 2020 г. один рубль, вложенный в производство единицы продукции, приносит 0,2 рубля прибыли.

Количество сельскохозяйственных организаций сокращается, однако их прибыль значительно возрастает, особенно это было заметно в 2020 г. по сравнению с 2019 г., когда прибыль до налогообложения и чистая прибыль выросли более чем в 3 раза, что связано с деятельностью компаний на рынке слияний и поглощений. Основные балансовые показатели также растут, организации наращивают основные средства и оборотные активы, что свидетельствует о расширении и укрупнении сельхозпроизводителей [3, 4, 5]. При этом значения коэффициента финансовой независимости стремятся к нормальному уровню, но пока не достигают его, что говорит о не полной обеспеченности собственными средствами. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами свидетельствует об их отсутствии у организации, занятых в отрасли сельского хозяйства. Коэффициент текущей ликвидности или покрытия также не достигает нормативного значения, но стремятся к нему. Показатели рентабельности значительно выросли в последний год, что можно связать с поддержкой со стороны государства в виде субсидий. Таким образом, можно сказать, что финансовое состояние сельскохозяйственных организаций недостаточно стабильное, так как они имеют низкую обеспеченность собственными средствами и сильно зависят от заемных источников, что в дальнейшем при выплате задолженностей может негативно сказаться на платежеспособности и общей финансовой устойчивости компаний.

Библиографический список

1. Боговиз А.В., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Экономическая эффективность специализации сельхозорганизаций молочного типа // АПК: экономика, управление. – 2017. – №2. – С. 62-68.
2. Валецкая Т.И. Сельское хозяйство Алтайского края в период пандемии // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – №19. – С. 68-69.
3. Савченко А.С. Оценка результативности кредитования сельскохозяйственных организаций // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 16. – С. 288-293.
4. Гриценко Г.М., Воробьев С.П. Концепция экономических интересов: проблемы реализации в сельском хозяйстве Алтайского края / Г.М. Гриценко, // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2021. – №2. – С. 49-60.
5. Vorobyova V.V., Vorobyov S.P., Rozhkova D.V., Savchenko A.S. Agricultural Enterprises Bankruptcy in the Altai Region, Russia. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – vol 206. doi.org/10.1007/978-3-030-72110-7_15

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Особенности налогообложения предприятий, специализирующихся на производстве алкогольной продукции

Лутаев Д.С., Климентьева В.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Рынок алкогольной продукции является традиционным для России и как следствие одним из экономически ценнейших для нашего государства с точки зрения доходности. Данная отрасль имеет лидирующую позицию с точки зрения производства пищевой промышленности. На 2022 г. объём розничных продаж водки в России в первом квартале 2022 г. вырос на 6,2 % по сравнению с показателем 2021 г. за тот же период, что является хорошим приростом. Не только крепкие алкогольные получают прирост в продаже, но и слабоалкогольные напитки (с содержанием не более 9%) имеют спрос в стране, что доказывает их прирост продаж на 4,1 % за первый квартал 2022 г.

Эти данные легко обосновываются статистикой потребления алкоголя. Всемирная Организация Здравоохранения опубликовала отчёт с самыми пьющими странами мира и потреблением алкоголя на душу населения в этих странах. Россия оказалась на 16 месте с потреблением 11,7 л./год на человека, что является весьма хорошим показателем в сравнении с другими странами, однако по тем же данным Всемирной Организации Здравоохранения, годовое потребление алкогольной продукции на душу населения не должно превышать 9 литров.

Это позволяет нам сделать вывод, что предприятия, специализирующиеся на производстве и продаже алкогольной продукции, весьма устойчиво ощущают себя в данном сегменте рынка и продолжают развиваться.

Мы говорили, что рынок алкогольной продукции экономически значим для государства, но при этом ему важно ускорить темпы снижения потребления алкогольной продукции на душу населения в год, проводя данную политику ориентируются не на экономические показатели, а социальные. Также стоит отметить, что государство волнуется и качество потребляемой алкогольной продукции среди населения, к примеру, подпольное производство вредит как государству в экономическом плане по той причине, что не облагается налогами, так и населению в связи с отсутствием нормативно соответствующей продукции.

Для этого государство принимает определенные меры. На сегодняшний день основным нормативно-правовым актом, устанавливающим правовые основы производства и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в России, является Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Согласно Закону №171-ФЗ к алкогольной продукции относятся:

1. Водка – спиртной напиток, который произведен на основе этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и воды, с содержанием этилового спирта от 38 до 56 % объема готовой продукции;

2. Вино – алкогольная продукция, которая произведена из виноматериалов, с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, не более 22 % объема готовой продукции;

3. Натуральное вино (в том числе игристое, газированное, шипучее, шампанское) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 15 % объема готовой продукции, которая произведена без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок из виноматериалов.

Предприятия, специализирующиеся на производстве алкогольной продукции, подчиняются норме статьи 16 Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ, согласно которой розничная продажа алкогольной продукции (за исключением пива и пивных напитков) осуществляется только организациями, а розничная продажа пива и пивных напитков осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями. В этой же статье прописаны ограничения на розничную продажу алкогольной продукции, которым обязано подчиняться любое предприятие, производящее алкогольную продукцию для продажи.

Всему этому обязано отвечать каждое предприятие, решившие производить и продавать алкогольную продукцию. На первый взгляд данные требования усложняют ведение данного бизнеса с целью продажи, но на самом деле таким образом государство заботится о своём населении, допуская к продаже лишь качественную алкогольную продукцию.

Также алкогольная продукция подвергается акцизам, которые хоть и не играют ведущую роль в доходах федерального бюджета, но имеют непосредственное влияние на алкогольную продукцию и рынок алкогольной продукции в целом, а если быть точнее ставки акцизов. Для подробного анализа обратимся к таблице налоговых ставок по акцизам на алкогольную продукцию на период 2022 г.

Слабоалкогольные напитки – готовый к употреблению спиртной напиток, в котором массовая доля этилового спирта составляет от 1,2 до 9 %: шампанское, пиво.	
Пиво с нормативным (стандартизированным) содержанием объемной доли этилового спирта свыше 0,5 процента и до 8,6 процента включительно, напитки, изготавливаемые на основе пива:	
с 01.01.2022 по 31.12.2022 включительно	24 руб. за 1 литр
Средне-алкогольные напитки – готовый к употреблению спиртной напиток, в котором массовая доля этилового спирта составляет от 9 % до 30 %: вино, сидр, медовуха.	
Вина, фруктовые вина (за исключением игристых вин (шампанских), ликерных вин):	
с 01.01.2022 по 31.12.2022 включительно	33 руб. за 1 литр
Крепкие алкогольные напитки – готовый к употреблению спиртной напиток, в котором массовая доля этилового спирта составляет от 30 %.	
с 01.01.2022 по 31.12.2022 включительно	589 руб. за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизном товаре

В данной таблице мы рассмотрели слабоалкогольные, средне-алкогольные и крепкие алкогольные напитки в различных их видах для более детального анализа облагаемого их налога в денежном эквиваленте по отношению к литру произведенной продукции. Закономерность есть, она состоит в том, что вне зависимости от сложности производства той или иной алкогольной продукции всё зависит от доли этилового спирта, содержащегося в нём, чем эта доля больше, тем выше ставка. Это важно учитывать каждому предприятию, специализирующемуся на производстве и продаже алкогольной продукции.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Оценка вероятности фальсификации финансовой отчетности акционерных обществ в АПК Алтайского края

Мартынова Д.В., Черных П.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Фальсификации финансовой отчетности как «умышленного или неумышленного действия либо бездействия, которое приводит к существенному искажению показателей финансовой отчетности» (регулируется УК РФ ст. 172,1). Для выявления действий уполномоченных лиц организации, связанных с фальсификацией финансовой отчетности, используются модели Бениша и Роксас [1, 2, 3]. При интерпретации значений финансовых показателей учитывали результаты исследований региональных ученых [4, 5, 6]. В работе рассмотрен анализ финансовых результатов двух компаний Алтайского края, а также проведена оценка фальсификации финансовой отчетности: АО «Модест», ИНН 2223967557; АО «Труд», ИНН 2278001730.

Выручка АО «Модест» снизилась на 4,5% за 2018-2020 гг., прибыль от продаж снизилась более чем на 30%, что обусловлено ростом себестоимости на 3% и снижением выручки за рассматриваемый период. При этом чистая прибыль практически не изменилась (увеличилась на 2 тыс. руб.).

Таблица 1 – Финансовые результаты АО «Модест», 2018-2020 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста (2020/2018), %
Выручка	264 849	272 893	252 972	95,52
Себестоимость продаж	209 092	233 873	216 392	103,49
Валовая прибыль (убыток)	55 757	39 020	36 580	65,61
Коммерческие расходы	18 970	23 235	11 179	58,93
Управленческие расходы	20 882	21 555	14 443	69,16
Прибыль (убыток) от продаж	15 905	-5 770	10 958	68,90
Проценты к получению	1 209	1 862	394	32,59
Проценты к уплате	-386	-274	-	
Прочие доходы	1 660	2 691	4 560	274,70
Прочие расходы	2 667	3 644	1 063	39,86
Прибыль (убыток) до налогообложения	15 721	-5 135	14 849	94,45
Налог на прибыль	3 426	-	2 552	74,49
Чистая прибыль (убыток)	12 295	-5 135	12 297	100,02

Показатели рентабельности также практически не изменились. Рентабельность продаж снизилась с 6% до 4%, а рентабельность собственного капитала с 14% до 13%. В 2019 году показатели рентабельности были отрицательными, т.к. в результате года был получен убыток.

Таблица 2 – Показатели рентабельности АО «Модест», 2018-2020 гг., %

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, 2018-2020 гг.
Рентабельность активов (ROA)	12	-5	12	0
Рентабельность собственного капитала (ROE)	14	-6	13	-1
Рентабельность продаж (ROS)	6	-2	4	-2
Рентабельность производства (Rпроиз)	6	-2	6	0

Показатель DSRI (индекс дневных продаж в дебиторской задолженности) значительно вырос в 2020 г., что обусловлено ростом дебиторской задолженности в 2020 г. по отношению к 2019 г. в 4 раза. Показатель AQI (индекс качества активов) составил 0, т.к. в разделе «внеоборотные активы» входят только основные средства. Остальные показатели довольно стабильны. Исходя из расчета финансовых показателей для оценки фальсификации финансовой отчетности получены следующие значения коэффициента Бениша и Роксас (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты Бениша и Роксас для АО «Модест», 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
M-score (Бениш)	-2,956	-0,439	2,392
PROBM (Роксас)	-3,714	-2,884	0,163

По модели Бениша значения 2019 г. и 2020 г. указывает на то, что компания возможно манипулирует финансовой отчетностью, однако в 2018 г. показатель был меньше 2,22, что указывает на низкую вероятность фальсификации. По модели Роксас показатели также свидетельствуют о возможном искажении отчетности в 2020 г., когда показатель составил 0,163 (больше, чем -2,76). Показатели 2018-2019 гг. указывает на низкую вероятность искажения отчетности. Данная модель более приближена российским компаниям. Таким образом, можно сказать, что в 2020 г. есть вероятность искажения финансовой отчетности, а 2018-2019 гг. искажения маловероятны.

Рассмотрим вторую организацию – АО «Труд».

Таблица 4 – Финансовые результаты АО «Труд», 2018-2020 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста (2020/2018), %
Выручка	133969	147568	229597	171,38
Себестоимость продаж	133550	118762	207192	155,14
Валовая прибыль (убыток)	419	28806	22405	5347,26
Прибыль от продаж	419	28806	22405	5347,26
Проценты к получению	5	4	16	320,00
Проценты к уплате	1828	1428	1905	104,21
Прочие доходы	5263	5341	8054	153,03
Прочие расходы	1645	1697	1669	101,46
Прибыль до налогообложения	2214	31026	26901	1215,04
Прочее	-134	-287	-	x
Чистая прибыль (убыток)	2080	30739	26901	1293,32

Финансовые результаты компании показывают положительную динамику, выручка за 2018-2020 гг. увеличилась более чем на 70%, а чистая прибыль увеличилась более чем в 12 раз (темп роста составил 1215%).

Таблица 5 – Показатели рентабельности АО «Труд», 2018-2020 гг., %.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, 2018-2020 гг.
Рентабельность активов (ROA)	1	16	12	11
Рентабельность собственного капитала (ROE)	1	19	14	13
Рентабельность продаж (ROS)	0	20	10	9
Рентабельность производства (Rпроиз)	2	26	13	11

Рентабельность компании значительно увеличилась, рентабельность активов выросла на 0,11, рентабельность собственного капитала – на 0,13, рентабельность продаж – на 0,09, рентабельность производства – на 0,11. Такое увеличение обусловлено значительным ростом чистой прибыли за 2018-2020 гг. Высокое значение показателя GMI (индекс рентабельности продаж по валовой прибыли) в 2018 г. обусловлено значительным снижением валовой прибыли 2018 г. относительно валовой прибыли 2017 г. Остальные показатели модели Бениша имеют стабильную динамику и незначительное отклонение от условной нормы.

Таблица 6 – Коэффициенты Бениша и Роксас для АО «Труд», 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
M-score (Бениш)	7,452	-1,025	-0,330
PROBM (Роксас)	14,098	-3,119	-0,950

По модели Бениша показатели всех трех лет указывают на вероятность манипуляции с финансовой отчетностью, т.к. они больше -2,2. По модели Роксас показатели свидетельствуют о возможном искажении отчетности в 2018 г. и 2020 г., т.к. их показатели выше -2,76, в 2019 г. риск искажения отчетности низкий. Таким образом, у обеих компаний есть вероятность искажения и фальсификации отчетности, в особенности, в 2020 г.

Библиографический список

1. Ферулева Н.В., Штефан М.А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас // Российский журнал менеджмента. – 2016. – №3, Т.14. – С. 49-70.
2. Толкачева Н.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие. – 2-е изд. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 147 с.
3. Косолапова М.В., Свободин В.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник. – Москва: Дашков и К., 2018. – 247 с.
4. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Валецкая Т.И. Резервы повышения экономической эффективности специализации сельского хозяйства Алтайского края // Вестник алтайской науки. – 2015. – №3-4. – С. 161-165.
5. Боговиз А.В., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Эффективность сочетания отраслей в аграрной экономике // АПК: Экономика, управление. – 2016. – №8. – С. 45-51.
6. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. – №6. – С. 78-83.

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Оценка налоговой нагрузки по налогу на прибыль пивоваренных заводов России

Мягков М.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Налоги выступая с одной стороны важной, неотъемлемой частью экономики, обеспечивает финансовую деятельность государственного сектора, позволяя решать общественно важные вопросы и регулируя экономические циклы, а с другой стороны существенно ограничивая деятельность экономическим субъектам, принимают вид разного рода финансовых «помех» от самого факта изъятия части денежных средств до сложностей в ведении налогового учета [1].

Актуальность исследования заключается в том, что налог на прибыль является одним из наиболее сложных в оптимизации налогов, в силу объемности 25 главы НК РФ и неоднозначности трактовки закрепленных в ней норм налогового законодательства в части отнесения в расходы затрат, уменьшающих налоговую базу и соответствующие налоговые платежи. Такие крупные субъекты хозяйствования как пивоваренные заводы нуждаются в рациональном налоговом управлении процессами, происходящими в организации, в целях достижения оптимальных значений налоговой нагрузки, которые напрямую отражают связь налогового менеджмента и полученных итогов финансовых результатов [2, 3, 4].

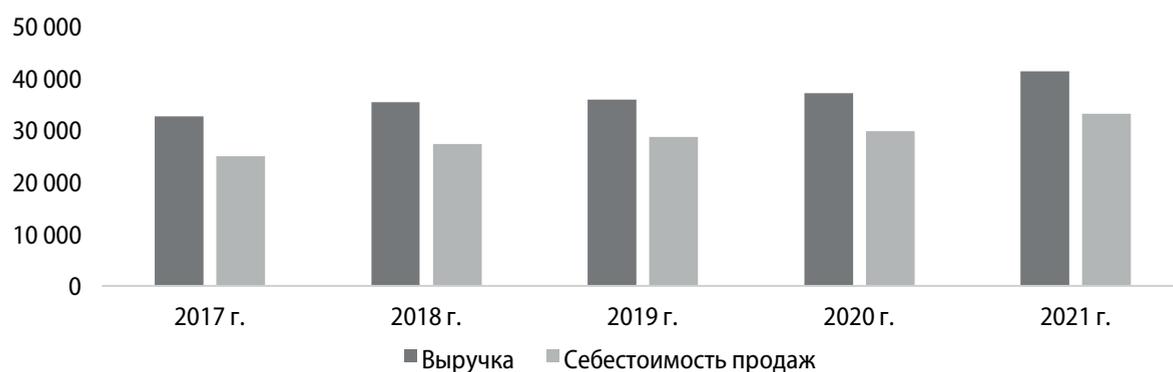
Источниками статистической информации являются сайт Росстата, в т.ч. базы данных ЕМИСС [5] и ФНС России [6]. В проведенной работе использовались такие методы как: статистический анализ данных, статистическая группировка.

Задача исследования состоит в том, чтобы определить, в каких диапазонах изменялся показатель налоговой нагрузки по налогу на прибыль в пивоваренных заводах в разные годы, выявить особенности налоговой нагрузки по налогу на прибыль ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» по сравнению со среднеотраслевыми показателями.

В ходе исследования были проанализированы результаты деятельности 781 пивоваренных заводов России за 2017-2021 гг., однако налоговая нагрузка и сумма полученных налогов и сборов на 1 рубль выручки была нами определена лишь по 2020 г., поскольку данные по начисленным/уплаченным налогам и сборам на открытом доступе еще не представлены. Фактически база данных пивоваренных заводов составляла 1893 организации, что в 2,42 выше количества организаций выборочной совокупности. Условие попадания в выборочную совокупность: наличие суммы уплаченных налогов и сборов за все годы анализируемого периода.

Попавшие в выборочную совокупность пивоваренные заводы увеличили сумму выручки за 2017-2021 гг. с 32,5 млрд руб. до 41,3 млрд руб. или на 26,97% (ежегодный темп прирост выручки составлял 6,15%), себестоимость продаж также увеличилась с 24,9 млрд руб. до 33,1 млрд руб. или на 32,81% (ежегодный темп прирост себестоимости продаж составлял 7,35%). Очевидно, что темпы роста себестоимости продаж были несколько выше темпов роста выручки, но несущественно – на 0,02-3,36 п.п. в различные годы.

Рис. 1. Выручка и себестоимость продаж предприятий России, специализирующихся на производстве пива, млн. руб.

Совокупные налоговые платежи и сборы пивоваренных заводов (без акцизов) за 2017-2020 гг. увеличились с 23,0 млрд руб. до 25,0 млрд руб. или на 9,00%, в том числе по налогу на прибыль с 4,7 млрд руб. до 5,6 млрд руб. или на 19,66%. В расчете на 100 руб. выручки сумма налогов и сборов, наоборот, снизилась с 70,65 руб. до 67,56 руб., а налоговая нагрузка по налогу на прибыль увеличилась с 14,39% до 15,11%.

Среди пивоваренных заводов преобладали организации с годовой выручкой до 25,0 млн. руб., в 2017-2020 гг. их количество достигало 79,86-81,14% (сумма выручки на

1 организацию в среднем составляла 4,7-5,6 млн. руб.). При этом изменение размеров производства существенно не повлияло на изменение налоговой нагрузки как в целом по всем видам налогов и сборов, так и по налогу на прибыль, но с увеличением средней выручки с 4,7–5,6 млн. руб. до 672,1–844,3 млн. руб. сумма налоговых платежей увеличивается с 54,33–58,52 руб. на 100 руб. выручки до 63,22–75,50 руб. или на 16,4–29,0 %, а налоговая нагрузка по налогу на прибыль с 1,32–1,52 % до 2,02–2,53 % или на 53,0–66,4 %.

Таблица 1 – Налоговая нагрузка пивоваренных предприятий России по налогу на прибыль в 2017-2020 гг., %

Границы, млн. руб.	Количество организаций		Сумма выручки в среднем на 1 организацию, млн. руб.		Получено налогов и сборов (без акцизов) на 100 руб. выручки, руб.		Налоговая нагрузка по налогу на прибыль, %	
	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.
Менее 25,0	555	579	4,7	5,6	54,33	58,52	1,32	1,52
25,0...50,0	46	52	34,4	37,0	56,32	57,35	1,54	1,27
50,0...100,0	33	37	67,8	68,0	47,80	45,64	1,50	1,01
100,0...200,0	20	21	137,8	133,5	56,50	53,99	1,58	0,91
200,0...400,0	9	22	281,2	294,8	74,85	61,99	2,08	1,53
400,0...600,0	10	4	474,5	537,9	66,33	64,65	1,65	2,38
600,0...800,0	8	7	672,1	684,0	73,46	73,60	2,53	2,09
Свыше 800,0	3	3	859,5	844,3	75,50	63,22	2,42	2,02

В рамках оценки существенности налоговых платежей по налогу на прибыль среди пивоваренных заводов предлагается рассмотреть изучение налоговой нагрузки на примере ООО «Бочкаревский пивоваренный завод». За 2019-2021 гг. показатель выручки составил: 3 069 млн. руб., 3 237 млн. руб., 3 760 млн. руб. соответственно (темп роста 122,5 %), при этом уровень цен на рынке по производству пива не оказал существенного влияния на изменение данного показателя, так за анализируемый период уровень цен составил: 104,5 % в 2019 г., 101,2 % в 2020 г. и 101,7 % в 2021 г. В отношении налоговой нагрузки по налогу на прибыль, явно прослеживается разница в показателях выручки и себестоимости, и доходах и расходах определяемых в целях налогообложения, а также соответствующее значение налоговой базы, которое имеет значительную вариацию в 2020-2021 гг. по сравнению с 2019 г., где значение составило 188,1 млн. руб. и привело к формированию соответствующих значений налоговой нагрузки 1,23 % в 2019 г., 2,26 % в 2020 г., 1,79 % в 2021 г.

Таблица 2 – Налогооблагаемая база, сумма начисленного налога на прибыль ООО «Бочкаревский пивоваренный завод»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы для целей налогообложения, млн. руб.	3 285	3524	4074
Расходы для целей налогообложения, млн. руб.	3097	3158	3738
Убытки, тыс. руб.	15	394	246
Налоговая база, млн. руб.	188,1	366,6	335,8
Налог на прибыль, млн. руб.	37,6	73,3	67,2
Выручка, млн. руб.	3069	3238	3761
Себестоимость продаж, млн. руб.	2287	2377	2625
Налоговая нагрузка по налогу на прибыль, %	1,23	2,26	1,79

Был проведен факторный анализ налоговой нагрузки по налогу на прибыль в ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», в основу которого положено 4 фактора: до-

ходы для целей налогообложения, расходы для целей налогообложения, убытки, выручка. Анализ показал, что за период 2019-2021 гг. полученный налог на прибыль увеличился с 37,6 млн. руб. до 67,2 млн. руб. (темп прироста 78,45 %). Показатель налоговой нагрузки по налогу на прибыль изменился в общей сложности на 0,56, в том числе за счет наиболее значимых факторов: доходы – значение фактора равное 5,14 % (темп роста доходов составил 124,01 %), и расходов – значение фактора -4,18 % (темп роста расходов 120,71 %).

Таблица 3 – Факторный анализ налоговой нагрузки по налогу на прибыль в ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» за 2019-2021 гг.

Общее изменение	0,56
в том числе за счет:	
Доходов	5,14
Расходов	-4,18
Убытков	0,00
Выручки	-0,40

Таким образом, в ходе исследования были определены основные положения пивоваренной отрасли в отношении характера налоговых платежей и, в частности, показателя налоговой нагрузки по налогу на прибыль. Выяснилось, что налоговая нагрузка по налогу на прибыль определена на уровне 1,0-2,5 %, в силу особенности отрасли. В качестве подтверждения расчетов был проведен более глубокий анализ налоговой нагрузки по налогу на прибыль в ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», который показал, что наиболее значимым фактором в формировании уровня налоговой нагрузки является налогооблагаемая прибыль. Пивоваренная отрасль – исторически сложившийся вид деятельности, в настоящее время является динамично развивающимся, демонстрирующий достаточную устойчивость к негативным воздействиям внешней среды, сумев «справиться» с мировыми тенденциями ЗОЖ, ограничивающих спрос на пивную продукцию (введение безалкогольной торговой линейки), а также преодолев другие значительные ограничения, сегодня имеет неплохие перспективы развития и практически неограниченные возможности в оптимизации налоговых платежей.

Библиографический список

1. Купянская М.А. Налоговая нагрузка птицеводческих предприятий в России и Алтайском крае / М.А. Купянская // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – №8. – С. 164-166.
2. Воробьева В.В. Направления оптимизации налоговой нагрузки предприятий пивоваренной отрасли / В.В. Воробьева, Л.А. Селютин // Молодежь и наука. – 2020. – №9.
3. Воробьев С.П. Оценка налоговых эффектов для организации холдингового типа в условиях трансфертного ценообразования / С.П. Воробьев, Д.А. Волков, А.А. Захарова // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 16. – С. 253-256.
4. Савченко А.С. Финансовые результаты сельскохозяйственных предприятий в составе крупных агрохолдингов / А.С. Савченко, К.О. Перепечина // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2021. – № 4 (27).
5. ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/>
6. БФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru>

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н, доцент

Особенности применения системы эскроу-счетов в Российской Федерации

Некрасова В.С.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Безопасность – один из главных параметров при совершении сделок по купле-продаже недвижимости. Именно поэтому законодатель регулярно предпринимает определенные меры по регулированию отношений между застройщиками и дольщиками.

Долевое строительство официально оформилось в России в 2005 г. после пикетов и акций обманутых дольщиков, прошедших почти на всей территории страны. Так, 1 апреля 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», по которому было необходимо заключать договоры долевого участия и регистрировать в Росреестре, также застройщику запрещалось продавать квартиры до получения разрешительных документов на строительство. Однако, со временем количество обманутых дольщиков не только не уменьшилось, но и, наоборот, только выросло. Причиной этому послужило увеличение объемов строительства (предложения), с одновременным увеличением браков, семей и рождаемости (спроса), а также стимулирование со стороны государства в виде предоставления материнского капитала. Поэтому в 2019 г. законодательно были введены специальные эскроу-счета. Таким образом, застройщики перешли с долевого строительства на проектное финансирование посредством использования данных счетов.

Такая система предполагает, что дольщик (депонент) открывает специальный счет в банке, средства с которого впоследствии будут переведены застройщику (бенефициару) при возникновении предусмотренных оснований. Проще говоря, деньги дольщика хранятся на специальном счете в банке, которыми застройщик сможет воспользоваться только после наступления каких-либо определенных в договоре условий (сдача объекта и т.д.). В случае возникновения у застройщика проблем с завершением строительства объекта покупатель может вернуть внесенную на эскроу-счет сумму. К тому же бенефициар не заинтересован в затягивании сроков исполнения обязательств, замораживании строительства и так далее, так как денежные средства ему необходимо получить как можно скорее. Поэтому данный механизм исключает ситуации, когда дольщик, оплатив полную стоимость недвижимости, в случае замораживания строительства остается и без денег, и без квартиры. [2]

За три года в 2019-2021 гг. система использования эскроу-счетов отличается резко положительной динамикой (таблица 1). Сумма средств, перечисленных со счетов эскроу застройщикам в 2021 г. увеличилась в 200 раз по сравнению с 2019 г. Это говорит об активном вливании денежных средств в строительную сферу [1].

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих использование механизма эскроу-счетов на 1 января в целом по Российской Федерации

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %	Абсолютный прирост
Кол-во счетов эскроу, ед.	44 180	304 644	640 919	1 451	596 739
Остатки средств на счетах эскроу, млн. руб.	147744	1193022	3097855	2 097	2950111

Кол-во «раскрытых» счетов эскроу, ед.	2 547	48 374	307320	12066	304 773
Сумма средств, перечисленных с «раскрытых» счетов эскроу, млн. руб.	5 432	125350	1070936	19 715	1065504

Несомненно, преимуществом покупателей является безопасность совершения сделок купли-продажи недвижимости. Банк также заинтересован в увеличении числа операций по открытию и ведению эскроу-счетов с целью получения комиссионного дохода и иных выгод от предоставления таких услуг.

Однако существует и ряд недостатков применения данной системы, которые, в первую очередь, касаются застройщиков. Так, деньги на счет строительных организаций перечисляются только после выполнения конкретных обязательств, следовательно, для осуществления процесса строительства вместо денежных вкладов дольщиков теперь необходимо привлекать заемные средства, которые являются более дорогими, по сравнению, со средствами дольщиков. Это приводит к удорожанию процесса строительства, следовательно, и к увеличению цен на жилье. Некоторые застройщики, которые вкладывают в строительство собственные средства, отказываются от долевого участия и продают только готовые квартиры. Таким образом, дольщик покупает ту же самую недвижимость, но по более высокой цене. При этом, небольшим организациям становится сложнее получать финансирование, сталкиваясь с отказами банков на выдачу заемных средств, без которых застройщик свою деятельность попросту не сможет осуществлять. К тому же, перечень кредитных организаций, работающих с эскроу-счетами не велик. Это приводит к сокращению предложения на рынке недвижимости и так же увеличению цен. Поэтому для стабилизации ситуации на данном рынке в 2020 г. были установлены рекордно низкие ставки по ипотеке. К январю 2021 г. средневзвешенная ставка в целом по Сибири составляла 7,23 %.

К минусам применения эскроу-счетов можно отнести и тот факт, что средства на счету просто «лежат», не принося никакой доходности ни депоненту, ни бенефициару. К тому же, подвергаясь процессам инфляции, денежные средства просто-напросто теряют свою ценность.

Фактически, ни одной из сторон, кроме судебных приставов снять деньги не представляется возможным, так как банк по своей сути их замораживает и блокирует. Существуют определенные случаи, когда можно провести операции по снятию. Для дольщика это ситуации, если превышен срок депонирования, когда застройщик просрочил сдачу объекта на срок, превышающий указанный в ДДУ или девелопер отказывается завершать строительство; произошло аннулирование соглашения по суду; контракт расторгнут по соглашению сторон; самостоятельно расторгнут договор по основаниям, перечисленным в 15 статье ФЗ №214-ФЗ. У застройщика также есть возможность обналичить часть средств в размере 10 % от внесенной на счет суммы при получении особого разрешения от государства, связанного с указанными причинами и целями снятия. Затем банком проводится проверка по использованию выданных денег в соответствии с целевым назначением. [2]

Таким образом, новая система эскроу-счетов, действующая с 2019 г., содержит определенные ошибки и требует доработок. Предложением по улучшению ее функционирования может являться введение возможности пользования застройщиком частью денежных средств, хранящихся на счету. Например, до 35 % от стоимости недвижимости в соответствии с четко определенными целями на основании подтверждающих документов. В национальном объединении строителей (НОСТРОЙ) предлагают открывать эскроу-счета после того, как дом достигнет высокой степени готовности (70 %). Также можно ввести льготный режим кредитования для застройщиков. Например, если в банке-партнере находится не

менее 30% открытых эскроу-счетов по определенному строящемуся объекту, предоставляется льготная ставка или более выгодные условия кредитования.

Библиографический список

1. Информация о проектном финансировании [Электронный ресурс]. – URL:<https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2021-01-01/>.
2. Просто и понятно об эскроу-счете: что это и кто может им пользоваться [Электронный ресурс]. – URL:https://sovcombank.ru/blog/sberezheniya/prosto-i-ponyatno-ob-eskrou-schete-cto-eto-i-kto-mozhet-im-polzovatsya#h_771545004191630677742984.

Научный руководитель – Валецкая Т.И., к.э.н.

Факторы, определяющие финансовое состояние производителей мороженого в Алтайском крае

Некрасова В.С., Затонская А.С., Головкова Н.Ю., Егоров Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Финансовое состояние предприятий в условиях неустойчивости экономики предприятий, регионов и стран является барометром успешности адаптации хозяйствующих субъектов к изменяющимся условиям внешней среды. Рынок мороженого в последние годы демонстрирует достаточно высокие показатели роста, связанные с выходом крупных производителей на рынок мороженого Китая, увеличившего закупки данного товара с начала пандемии COVID-9 [1, 2].

Для определения состояния ликвидности бухгалтерского баланса была использована модель оценки риска его ликвидности с помощью абсолютных и относительных показателей [3, 4]. Сгруппировав активы и пассивы организации и сопоставив их, можно установить, что с 2018 г. по 2020 г. в ООО «Алтайхолод» наблюдалась нарушенная ликвидность (недостаточная) бухгалтерского баланса, поскольку наиболее ликвидные активы были ниже наиболее срочных пассивов на 64,4-119,8 млн. руб. или в 67,7 раза в 2018 г, 2,9 раза в 2019 г., 29,8 раза в 2020 г. Быстрореализуемые активы были ниже краткосрочных пассивов на 227,3-423,00 млн. руб. (это свидетельствует о временной неплатежеспособности и сохранении угрозы возможности предъявления исков и изъятия значительных средств), но медленно реализуемые активы НДС превышали долгосрочные пассивы на 194,8-343,9 млн. руб., а труднореализуемые активы также превышали постоянные пассивы на 149,1-166,9 млн. руб., что свидетельствует о отсутствии факторов возникновения банкротства и возможности восстановить платежеспособность путем применения мер финансового оздоровления.

Таблица 1 – Ликвидность бухгалтерского баланса ООО «Алтайхолод» в 2018-2020 гг.

Неравенство	2018 г.	2019 г.	2020 г.
$A1 \geq P1$	нет	нет	нет
$A2 \geq P2$	нет	нет	нет
$A3 \geq P3$	да	да	да
$A4 \leq P4$	да	да	да
Ликвидность	нарушенная (недостаточная)	нарушенная (недостаточная)	нарушенная (недостаточная)

С помощью балльной системы оценки показателей финансового состояния был определен четвертый класс финансовой устойчивости ООО «Алтайхолод», который сохранялся на протяжении всего анализируемого периода. К данному классу относятся предприятия

с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению, а кредиторы рискуют потерять все свои средства и проценты. Подобная ситуация определяется тем, что текущие обязательства могли быть в 2020 г. покрыты за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений всего на 1,1 %, за счет погашения обязательств со стороны дебиторской задолженности на 4,0%; текущие обязательства могли быть обеспечены лишь при реализации всех оборотных активов, включая запасы, оборотные активы превышали текущие обязательства всего на 19,1 %; текущая деятельность по большей части обеспечивается за счет привлечения заемных средств, которые формировали 37,7 % капитала ООО «Алтайхолод» и обеспечивали 34,2 % оборотных активов.

Коэффициент текущей ликвидности, который является обобщающим коэффициентом финансового состояния, характеризует платежеспособность ООО «Алтайхолод», способность погашать текущие обязательства. Его значение с 2018 г. по 2020 г. увеличилось с 0,76 до 1,19, на что повлияли факторы первого порядка: удельный вес оборотных активов и краткосрочных финансовых вложений в валюте баланса. Удельный вес оборотных активов в капитале увеличился с 44,12 % до 46,69 % (изменение доли оборотных активов при неизменной доле краткосрочных финансовых обязательств привело к увеличению коэффициента ликвидности на 0,044 (влияние фактора 10,3 %)), удельный вес краткосрочных финансовых обязательств уменьшился с 57,9 % до 39,21 % (изменение доли краткосрочных финансовых обязательств при неизменной доле оборотных активов привело к увеличению коэффициента ликвидности на 0,384 (влияние фактора 89,7 %)).

На динамику коэффициента текущей ликвидности также оказали влияние факторы второго порядка: изменение запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, заемных средств, прочих оборотных активов и краткосрочных обязательств. Наибольшее положительное влияние оказали такие факторы, как снижение суммы заемных средств на 187,6 тыс. руб. (изменение суммы заемных средств при неизменных прочих факторах привело к увеличению коэффициента текущей ликвидности на 0,474), и увеличение суммы запасов на 30,1 тыс. руб. (изменение суммы запасов при неизменных прочих факторах привело к увеличению коэффициента текущей ликвидности на 0,033). Фактор увеличения кредиторской задолженности на 35,6 тыс. руб. оказал отрицательное влияние (изменение суммы кредиторской задолженности при неизменных прочих факторах привело к снижению коэффициента текущей ликвидности на 0,090).

Таблица 2 – Факторы, определяющие изменение коэффициента текущей ликвидности ООО «Алтайхолод», в 2020 г. по сравнению с 2018 г.

Факторы		Абсолютный прирост, тыс. руб.	Доля фактора в общей сумме прироста, %	Значение влияния
Изменение суммы оборотных активов	всего	41 017	100,0	0,044
	в т.ч. за счет изменения запасов	30 095	73,4	0,033
	дебиторской задолженности	8 070	19,7	0,009
	прочие	2 852	7,0	0,003
Изменение краткосрочных обязательств	всего	-152 022	100,00	0,384
	в т.ч. за счет заемных средств	-187 568	123,4	0,474
	кредиторской задолженности	35 546	-23,4	-0,090
	прочих обязательств	0	0,0	0,000

На конец 2020 г. коэффициент текущей ликвидности составлял 1,19, что было ниже нормативного значения 2 в 1,7 раза, но в сравнении с 2019 г. можно заметить тенденцию его снижения (значение в 2019 – 1,31), в 2018 г. было существенно хуже, в связи с этим был рассчитан коэффициент утраты платежеспособности. Его значения составило 0,580, что меньше 1 и свидетельствует о реальном проявлении кредитного риска, связанного с потерей платежеспособности.

Коэффициент финансового левериджа (плечо финансового рычага) характеризует силу воздействия финансового рычага. С 2018 г. по 2020 г. значение данного коэффициента незначительно уменьшилось (-0,002), в том числе за счет таких факторов как структура активов организации, изменение которой оказало положительное влияние на уровень коэффициента (изменение в структуре активов при неизменной структуре пассива привело к увеличению коэффициента текущей ликвидности на 0,247), и финансовой политики формирования активов организации, влияние которого составило (изменение в структуре пассива при неизменной структуре активов привело к снижению коэффициента текущей ликвидности на 0,250).

По результатам сравнения показателей финансового состояния анализируемого предприятия и среднеотраслевых значений за 2019 г., можно сделать вывод что ООО «Алтайхолод» превышает среднеотраслевые значения по коэффициентам автономии (среднеотраслевое 0,28, что ниже значений ООО «Алтайхолод» на 0,03), абсолютной ликвидности (среднеотраслевое 0,04, что в два раза выше) и уровню рентабельности продаж (среднеотраслевое 5,38, что ниже 0,11 п.п.). Значение коэффициента покрытия инвестиций совпадает с среднеотраслевым – 0,6. В случае остальных показателей значения намного меньше среднеотраслевых.

Рейтингование организаций-конкурентов было проведено по таким показателям как: коэффициент текущей ликвидности, оборачиваемости капитала, финансовой независимости, а также уровень рентабельности активов и доля собственного капитала в формировании оборотных активов, при помощи методик многомерных средних, метода «Паттерн» и относительных разниц [5]. Можно сделать выводы, что компании ОАО «Набережночелнинский хладокомбинат «Челны Холод», ООО «Фабрика Фрост» и ООО «Фабрика мороженого «Гроспирон» составляют ТОП-3 по результатам проведенных расчетов. 4-е и 5-е места занимают компании ООО «Лагуна Койл» и ООО «Фабрика настоящего мороженого». Исследуемая организация ООО «Алтайхолод» уступает конкурентам по множеству показателей, зачастую занимая 7-9 места.

Библиографический список

1. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 31-36.
2. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Савченко А.С., Мосина И.Г. Влияние структурных сдвигов в реализации продукции на рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий региона (на примере Алтайского края) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 3. – С. 26-30.
3. Воробьева В.В. Оценка структурных сдвигов в экспорте продукции предприятий АПК Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – №19. – С. 73-74.
4. Козлов И.В. Анализ структурных сдвигов как инструмент оценки конкурентоспособности отраслей в экономике региона: зарубежный опыт // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – №8. – С. 155-160.
5. Савченко А.С. Моделирование оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – №18. – С. 94-96.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Финансовое обоснование долгосрочных планов с помощью матриц финансовых стратегий

Парфенова В.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

В современных условиях организация, которая нацелена на эффективную хозяйственную деятельность, сохранение и увеличение финансовых результатов, увеличение благосостояния собственников и работников организации, должна уделять особое внимание стратегическому управлению.

Существует множество методик, с помощью которых можно определить релевантность выбранной стратегии развития, например, матрица финансовых стратегий Ж. Франсона и И. Романа, а также модель устойчивого роста (SGR). Матрица позволяет определить правильное направление развития предприятия, скорректировать отклонения и разработать возможный вариант стратегий, обеспечивающих выполнение построенного сценария его развития. Матрица финансовой стратегии применяется при необходимости анализа изменения рыночной стоимости компании и избытка/недостатка денежных средств.

На основе бухгалтерской (финансовой) отчетности Акционерного общества «СЗ «БКЖБИ-2» рассмотрим применение матриц финансовых стратегий. Акционерное общество производит железобетонные изделия, изделия крупнопанельного домостроения для жилищного строительства, продукцию благоустройства.

Предположим, что стратегическая цель организации – увеличение ценности организации, которая измеряется показателем экономической добавленной стоимости [1]. Экономическая добавленная стоимость – это показатель эффективности деятельности организации, используемый для оценки ее экономической прибыли, то есть стоимости организации, добавленной (увеличившейся) за рассматриваемый период в результате ее деятельности. В таблице 1 представлены целевые значения стратегии развития Акционерного общества.

Таблица 1 – Целевые значения стратегии развития АО «СЗ «БКЖБИ-2»

Увеличение ценности организации, за счет увеличения:	Фактическое значение	Целевое значение			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Доходность инвестированного капитала, %	24,17	26,58	29,24	32,17	
Прирост чистой прибыли, %	5	10	10	10	
Ценность организации, тыс. руб.	7401943,95	10213792,0	13371101,2	16903766,6	

После того, как стратегия развития организации разработана, необходимо ее финансово обосновать и привести рекомендации по корректировке разработанной стратегии развития организации. Используя расчетные формулы модели устойчивого роста (SGR), рассмотрим спрэд доходности при текущих данных и темпы фактического и устойчивого роста.

Таблица 2 – Результаты расчетов по модели устойчивого роста (SGR)

Показатель	Результаты расчетов
Спрэд доходности (ROIC – WACC), п.п.	6,51
Темпы фактического роста > Темпы устойчивого роста	97,79% > 96,75%

Спрэд доходности выше нуля, это означает, что ценность организации создается, а не разрушается. Согласно расчетам, темпы фактического роста превышают темпы устойчивого роста продаж ($97,79\% > 96,75\%$). Эта позиция характеризуется тем, что ценность организации создается, но наблюдается небольшой дефицит ее финансовых ресурсов. АО «СЗ «БКЖБИ-2» необходимо сократить дивидендные выплаты. Кроме того, акционерное общество может увеличить займы пропорционально росту собственного капитала, не изменив структуру капитала [2].

Если говорить о недостатках матрицы, то при ее использовании принято ограничение – организация имеет устойчивую структуру капитала. Но даже с учетом этого, достоинством матрицы является то, что, если правильно скорректировать финансовую политику, можно добиться нужного темпа роста.

Существует также матрица финансовых стратегий, которую разработали французские финансисты Ж. Франшон и И. Романе. Для того, чтобы применить эту матрицу для организации необходимо рассчитать три основных показателя: результат хозяйственной деятельности, результат финансовой деятельности и результат финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 3 – Результаты расчетов по матрице Ж. Франшон и И. Романе

Показатель	Значение, тыс. руб.
РХД	992785
РФД	-78699
РФХД = РХД + РФД	914086

Значение РФХД положительное, это говорит об эффективной хозяйственной и финансовой деятельности организации [3]. Это означает, что доходы от деятельности превышают расходы. Интерпретация результатов несет субъективный характер. Одним из достоинств является то, что с помощью матрицы можно будет узнать об эффективности хозяйственной и финансовой деятельности и скорректировать денежные потоки.

После проведенных расчетов можно подвести общие итоги. Акционерное общество стоит придерживаться выбранной стратегии развития, но с учетом того, что небольшой дефицит денежных средств будет покрыт за счет кредитов и займов (пропорционально увеличению собственного капитала), либо за счет эмиссии акций или сокращению дивидендов. Подводя итоги вышесказанному, стоит сказать о том, что обе матрицы способствуют принятию правильного решения управленцев организации по выбору стратегии развития и ее финансовому обоснованию.

Библиографический список

1. Ершова Н.А., Миронова О.В., Колесникова Н.А., Чернышева Т.В. Основы финансового менеджмента: учебное пособие. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. – 142 с.
2. Лимитовский М.А., Паламарчук В.П., Лобанова Е.Н. Корпоративный финансовый менеджмент: учебно-практическое пособие. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 990 с.
3. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов: в 2 ч. – Часть 1. Основные понятия, методы и концепции. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 377 с.

Научный руководитель – Чубур О.В., к.э.н., доцент

Ситуация на рынке недвижимости в Алтайском крае

Письменский Р.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Каждый человек имеет как первичные, так и вторичные потребности. Удовлетворение первичных потребностей является жизненно важным процессом. Одна из первичных потребностей человека – это потребность в жилище. Наличие жилого помещения, такого как дом, квартира, – основной факт, который играет одну из главных ролей в процессе жизнедеятельности. Рынок недвижимости – это одна из важнейших сфер реальной экономики, которая имеет значительный потенциал для увеличения показателей, характеризующих её. Текущее состояние и дальнейшие перспективы развития данного рынка на территории Алтайского края является актуальным вопросом для осуществления исследования.

Ключевой характеристикой ситуации на рынке жилья служит динамика цен за один квадратный метр жилого помещения. За период с 2018–2021 гг. наблюдается устойчивое увеличение данного показателя как по квартирам в новостройках, так и на рынке вторичного жилья. Цена 1 кв. м. квартиры на рынке вторичного жилья в среднем за 4 года ниже цены в новостройках на 1 400 руб. При этом, за данный период темп роста среднедушевых денежных доходов населения по Алтайскому краю составил 112 %. Их средняя величина за 4 исследуемых года составляет 24 036 руб. [3].

Таблица 1 – Динамика цен за 1 кв. м жилого помещения и среднедушевых денежных доходов населения в Алтайском крае с 2018 по 2021 гг. [1]

Показатель:	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютный прирост в 2018-2021 гг.
Квартиры в новостройках, руб./кв. м	45 500	47 277	49 448	64 800	19 299
Квартиры (вторичный рынок), руб./кв. м	44 254	46 018	48 439	62 704	18 449
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.	22 829	23 937	23 864	25 513	2 684

Таблица 2 – Фактические показатели, характеризующие рынок недвижимости в Алтайском крае [3]

Показатель	Год				Темп роста в 2018-2021 гг., %
	2018	2019	2020	2021	
Средняя сумма ипотечных жилищных кредитов, выданных физическим лицам, тыс. руб.	1 269	1 520	1 612	1 862	147
Средний срок кредита, лет	15,4	16,3	16,7	18,1	118
Объем выданных ипотечных кредитов (первичный рынок), млн. руб.	441	462	448	805	183
Объем выданных ипотечных кредитов (вторичный рынок), млн. руб.	1 383	1 409	1 457	1 701	123
Количество выданных кредитов, ед.	1 437	1 231	1 182	1 346	94
Средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту, % годовых	9,54	9,92	7,73	7,62	80

Основываясь на данных, представленных в таблице 2, следует отметить, что население стало активнее брать кредиты. За данный период наблюдается рекордное увеличение объемов выданных ипотечных кредитов. Следовательно, выручка застройщиков за анализируемый период увеличилась. Всплеск спроса на ипотеку можно объяснить тем, что ставки ипотечного кредитования за данный период достигали рекордных минимумов. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России, а также реализация государственных программ стимулирования ипотечного кредитования, в первую очередь, государственной программы льготной ипотеки, которая предполагает ставку не выше 6,5 %, обусловили снижение ставок ипотечного рынка.

Повышения учетной ставки Банком России в первом квартале 2022 г. привело к тому, что коммерческие банки стали выдавать ипотечные кредиты на приобретение недвижимости на вторичном рынке под 20 % годовых и выше. В результате спрос на недвижимость на вторичном рынке сократился. Также планируется повышение ставок по кредитам, которые выдаются застройщикам, до 30 %. Это приведет к увеличению себестоимости строительства 1 кв. м. жилой недвижимости и соответственно стоимости квартиры на первичном рынке [2].

Дальнейшее изменение цен на недвижимость сложно поддается прогнозированию. Стоимость одного квадратного метра жилья определяется рядом факторов, к которым относятся: себестоимость 1 кв. м., совокупный объем спроса и предложения на рынке, процентные ставки по заемным средствам, уровень доходов и численность населения в Алтайском крае.

Объем предложения жилой недвижимости на первичном рынке определяется, исходя из плановых сроков сдачи в эксплуатацию строящихся зданий, которые застройщик фиксирует в проектной документации.

В ближайшие годы планируется уменьшение жилой площади, которая будет введена в эксплуатацию. Данный факт имеет место быть в результате наличия совокупности проблем, а именно: нехватки земель и кадров, несовершенства ценообразования бюджетных проектов. Предложение новостроек на рынке недвижимости в Алтайском крае будет постепенно снижаться. Основываясь на информации, представленной на рисунке 1, и прогнозе Министерства финансов о том, что доходы населения в Алтайском крае будут расти, следует вывод, что спрос на новостройки будет увеличиваться, соответственно, как и цена.

Подводя итог, следует отметить, что стоимость недвижимости в Алтайском крае за исследуемый период 2018-2021 гг. постоянно увеличивалась. На эти изменения влияли различные факторы. Точные прогнозы стоимости недвижимости в Алтайском крае на последующие периоды определить достаточно сложно в результате сложившейся экономической и геополитической ситуации в стране, но стоит предположить, что тенденция в увеличении стоимости недвижимости сохранится и в дальнейшем.

Библиографический список

1. Основные показатели жилищного строительства // Единая информационная система жилищного строительства [Электронный ресурс]. – URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства
2. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
3. Статистика по рынку ипотеки // Единая информационная система жилищного строительства [Электронный ресурс]. – URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование.
4. Цена продажи квартир в Алтайском крае // Restate.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://altayskiy-kray.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/>.

Научный руководитель – Чубур О.В., к. э. н., доцент

Перспективы введения эскроу-счетов в сферу долевого строительства

Попов А.В., Андрейченко К.С., Истомина О.Н.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург*

Проблема мошенничества в долевом строительстве существовала на территории Российской Федерации достаточно долго [1-4]. Многочисленные обращения обманутых дольщиков в судебные инстанции подтолкнули Правительство РФ к принятию решения о внесении изменений в законодательство о долевом строительстве. Способом решения проблемы оказалось использование эскроу-счетов для аккумуляции средств дольщиков по договорам долевого участия (далее – ДДУ), а также для привлечения банковского финансирования. Данное нововведение оказало влияние, как на дольщиков, так и на застройщиков, чем и обусловлена актуальность темы исследования.

Говоря о специфике счетов эскроу, стоит отметить, что основной его особенностью является ведение эскроу-счета в интересах третьего лица. Также, в качестве особенностей счета эскроу, именно в долевом строительстве, можно выделить: денежные средства на счет эскроу вносятся после регистрации договора ДДУ; срок условного депонирования не может превышать 6 месяцев с момента ввода объекта в эксплуатацию; на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, проценты не начисляются; банк не может взимать вознаграждение за открытие и сопровождение счета эскроу; средства на счетах эскроу застрахованы агентством по страхованию вкладов в размере до 10 млн. руб. на каждого дольщика; денежные средства перечисляются застройщику после предъявления разрешения на ввод в эксплуатацию и выписки из Единого государственного реестра недвижимости о праве собственности в отношении квартир; для каждого отдельного договора ДДУ может быть открыт только один счет эскроу, вне зависимости от количества дольщиков или приобретаемых помещений; в случае продажи дольщиком жилой площади до введения дома в эксплуатацию счет эскроу остается прежний, при этом в договор открытия счета эскроу вносится новый владелец [5]. С 1 июня 2019 г. изменился порядок передачи денежных средств застройщику в рамках сделок о долевом строительстве. Согласно ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. 27.06.2019) для перечисления денежных средств между дольщиками и застройщиками может применяться только счет эскроу. Счет эскроу открывается эскроу-агентом, в качестве которого выступает банк.

Применение любого финансового инструмента, в том числе и счета эскроу, имеет положительные и отрицательные стороны. Среди положительных сторон сделок эскроу можно выделить отсутствие уплаты комиссий и вознаграждений банку со стороны дольщиков, то есть пользование счетом является абсолютно бесплатным. Эскроу-агент (банк) гарантирует сохранение денежных средств депонента и обеспечение получения их бенефициаром, что минимизирует риски мошенничества [6, 7]. В случае расторжения сделки одним из участников произойдет автоматическое закрытие счета и возвращение денег депоненту. Среди минусов можно выделить ограничение размера страховой выплаты суммой в размере 10 000 000 руб. В случае банкротства эскроу-агента дольщик может рассчитывать на возмещение денежных средств только в пределах данной суммы. Не все банки, работающие на территории Российской Федерации, могут работать по договору эскроу в рамках долевого строительства [8]. В настоящее время застройщики ограничены выбором из 94 кредитных организаций, полный перечень которых представлен на официальном сайте Банка России. При внесении денежных средств дольщиков на счет эскроу происходит блокирование доступа, которое осуществляет банк. Это означает, что в случае,

если у депонента возникнет потребность вывести денежные средства, это будет возможно только путем расторжения договора [9]. Говоря о статистике по счетам эскроу, необходимо отметить, что 2021 г. отметился резким ростом открытых счетов эскроу, а также кредитных объектов с использованием эскроу. Так по данным статистики ЦБ РФ в январе 2021 г. сумма кредитных договоров и остаток денежных средств по счетам эскроу составлял около 37,9 млрд руб., а уже в декабре того же года данная сумма возросла до 921 млрд руб. Таким образом, прирост за 12 месяцев составил более 2432,18% или 24 раза [10]. При этом наибольшее количество открытых счетов наблюдалось в Москве, Московской области и Ленинградской области, а Санкт-Петербург в конце 2021 г. занимал лишь 17-е место. Такое отставание Санкт-Петербурга было обусловлено отсрочкой, которую получили застройщики при переходе на эскроу-счета. С другой стороны, интересная картина сложилась со счетами эскроу в банковском секторе. Суть заключается в том, что при переходе на счета эскроу застройщики чаще всего выбирают ПАО Сбербанк в качестве основного партнера (1102 из 1701 застройщиков или около 65%), а на втором месте ДОМ.РФ с 187 застройщиками [11].

Подводя итоги, важно отметить, что введение счетов эскроу сильно повлияло на строительный рынок в РФ. С одной стороны, эскроу-счета позволили в большей степени защитить права дольщиков. Теперь, скорее всего, будут реже происходить случаи обмана дольщиков при покупке нового жилья. С другой стороны, застройщикам стало сложнее находить финансирование, и оно теперь требуется в большем объеме, так как раньше денежные средства сразу приходили на единый расчетный счет, что позволяло компании решать непредвиденные сложности, перекидывая денежные средства дольщиков с одного проекта на другой. Более того, следует отметить, что законодательство в сфере эскроу в рамках проектного финансирования еще только развивается, не полностью отработаны все схемы взаимодействия банков, застройщиков и дольщиков, вследствие чего могут происходить форс-мажорные ситуации.

Библиографический список

1. Селютина Л.Г. Методологические проблемы оптимизации структуры жилищного фонда и жилищного строительства в крупном городе в современных условиях: Дис. .. док. экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербург, 2003. – 340 с.
2. Васильев А.Н. Совершенствование организации управления инвестиционными процессами инновационной деятельности предприятий строительного комплекса // Управление инвестициями и инновациями. – 2007. – №1. – С. 46-55.
3. Селютина Л.Г. Методологические основы формирования и развития системы управления процессом преобразования жилого фонда крупного города // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 2. – С. 212-218.
4. Егорова М.А. Управление инвестициями: уч. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2012.
5. Maleeva T. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city // Materials Science Forum. – 2018. – Vol. 931. – Pp. 1118-1121.
6. Egorova M.A. Modelling of investment processes in the sphere of social house building // Innovations in science and education. International Conference Proceedings. Central Bohemia University, 2017. – Pp. 67-72.
7. Булгакова К.О. Выявление рисков зон и систематизация рисков, возникающих при реализации инвестиционных программ при строительстве социального жилья // Научное обозрение. – 2015. – №22. – С. 366-369.
8. Малеева Т.В. Современные аспекты учета рисков инновационно-инвестиционных процессов в строительстве // KANT. – 2018. – №1. – С. 219-221.
9. Egorova L. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management // IOP Conference Series: MSE. – 2019. Vol. 687. – Pp. 044005.
10. Статистика об открытых счетах эскроу в долевым строительстве // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru>.
11. Банк «ДОМ.РФ» вышел на второе место по количеству проектов жилья с эскроу-счетами. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru>.

Научный руководитель – Семенова А.В., к.э.н.

Интернет-торговля и логистика российского e-commerce в современной фазе развития рынка

Рехтина Н.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В XXI веке онлайн-торговля развивается стремительными темпами, обеспечивая быструю и удобную покупку товаров. Для успешного развития маркетплейсов важно организация e-commerce и совершенствование логистического сервиса.

В 2021 г. объемы российской интернет-торговли между организациями и частными лицами составили 4,1 трлн. руб., увеличившись на 52% по сравнению с предыдущим годом [1]. Данный прирост меньше, чем в 2020 г., когда он составил 68,8% по сравнению с 2019 г. [2].

Большие темпы прироста в 2020 г. объясняются начавшейся в том году пандемией. Пандемия – ключевое событие, которое дало мощный толчок развитию e-commerce в России. Несмотря на частичное снятие ограничительных мер с торгового сектора, население по инерции продолжает покупать онлайн, признавая удобство и быстроту такого способа покупки.

Выход на маркетплейсы становится всё более простым не только для крупных производителей, но и для малого бизнеса. Новые поставщики активно выходят на рынок e-commerce, что приводит к стремительному увеличению объемов поставок в маркетплейсы. По данным компании грузоперевозок «Деловые Линии», в 2021 г. количество перевозок в маркетплейсы (по накладным) увеличилось почти в пять раз по сравнению с предыдущим годом [3].

Немаловажным фактором для изменений в отрасли выступили последние события, связанные с санкциями и ограничением импорта. Значительная часть западных ритейлеров планирует в скором времени покинуть российские маркетплейсы. В связи с этим в онлайн-торговле начинается переориентация на закупку отечественного сырья и поставки из стран, не поддерживающих санкционный режим. Практически для всех категорий товаров есть отечественные аналоги, однако до половины и более их комплектующих импортные. Посредников для их поставок придется в азиатских странах. Данная проблема касается как онлайн, так и офлайн торговли, приводя к увеличению издержек. Однако для рынка e-commerce данный факт означает необходимость сокращения затрат на совершенствование логистики и развитие инфраструктуры. В последние годы бурного развития рынка электронной коммерции маркетплейсы активно расширяли свои территории. Так, в 2021 г. Wildberries построил 350 тыс. м² новых складов – их общая площадь превысила 720 тыс. м² [4]. Однако в 2022 г. строительство новых складов затруднено даже у самых крупных российских маркетплейсов, например, Ozon или Wildberries. Автоматизированные складские системы продают три американские и европейские компании, которые сейчас не будут работать с российскими маркетплейсами. На любом современном складе необходим специальный софт, который управляет сортировочными лентами. Написание собственного софта – очень длительный и финансово затратный процесс. В 2021 г. через российские интернет-сайты было сделано 1,7 млрд. заказов по данным Data Insight [1]. В случае если в 2022 г. прирост превысит 80%, то существующие мощности покрыть такое количество заказов уже не смогут. На фоне такого стремительного роста рынка электронной коммерции недостаток складов может перерасти в важную проблему, которую решить из-за санкционных мер сложно.

Еще одной проблемой на российском рынке e-commerce в 2022 г. является увеличение затрат на логистику из-за кризиса на автомобильном рынке. Например, стоимость Ford Transit в 2022 г. дошла до 8 миллионов [5]. В итоге маркетплейсам приходится пересматривать комиссии за логистику. Так, с марта этого года Ozon ввёл изменения в расчете комиссий, подняв их в среднем до 6-8 % от стоимости товара. Данное изменение объясняется колебаниями валютных курсов и в связи с их динамикой руководство компании планирует пересматривать комиссии каждые два месяца.

Помимо расширения географии на сегодняшний день к основным задачам рынка e-commerce относится предъявление все более высоких требований к оформлению поставок и доставке. Экспресс-доставка как элемент развития электронной торговли выступает одновременно и фактором, препятствующим ее росту. Развитие последней мили и экспресс-доставки на уровне российских регионов требует больших затрат даже при использовании модели франчайзинга. В 2021 г. на один доллар выручки приходилось 0,23 долл. инвестиций в материальные активы для электронной торговли и около 0,1 долл. – для традиционной розницы [6, с. 24]. Превышение инвестиций в логистику онлайн-ритейла по уровню капиталоемкости офлайн-ритейла может быть компенсировано только за счет опережающих темпов развития e-commerce платформ.

Важной положительной тенденцией для экономики России является прирост розничного онлайн-экспорта, составивший в 2021 г. 31 % [1]. Это говорит о том, что российские маркетплейсы успешно расширяют своё влияние на международном рынке.

Российский рынок e-commerce имеет оптимистичные прогнозы, несмотря на санкции. Это связано с тем, что электронная торговля, имея преимущества в ассортименте и в возможности сравнивать цены, пострадает меньше, чем традиционная. В дополнение ко всему, в связи с уходом части западных компаний на российском рынке появится большое число новых отечественных продавцов, которым будет гораздо легче выйти на покупателя через маркетплейсы из-за снизившейся конкуренции. Всё большее число предпринимателей малого и среднего бизнеса стремится заявить о себе через популярные российские маркетплейсы типа Wildberries или Ozon, в связи с чем ожидается еще более стремительный прирост новых продавцов на рынке e-commerce. По прогнозам аналитиков Data Insight, к 2025 г. объем рынка онлайн-торговли для потребителя в России увеличится до 10,9 трлн. руб. [7].

Библиографический список

1. Интернет-торговля в России 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.datainsight.ru/ru/eCommerce_2021.
2. Интернет-торговля в России 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.datainsight.ru/ru/DI_eCommerce2020.
3. Доставка для ретейла: как бизнес выстраивает логистику [Электронный ресурс]. – URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/623b17d87a8aa99699afa9aa>.
4. Wildberries отчитался об итогах 2021 г. – рассказал о строительстве новых складов и регистрациях продавцов [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/trade/355432-wildberries-otchitalsya-ob-itogah-2021-goda-rasskazal-o-stroitelstve-novyh-skladov-i-registraciyah-prodavcov>.
5. Что ждет российские маркетплейсы, почему интернет будет работать хуже и как отслеживать самолеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://thebell.io/chto-zhdet-rossijskie-marketpleysy-pochemu-internet-budet-rabotat-khuzhe-i-kak-otslezhivat-samolety>.
6. Безуглова В. Большие площадки для роста маленьких продавцов // Эксперт. – 2021. – № 42. – С. 23–25.
7. По темпам роста другим странам за российским e-commerce не угнаться [Электронный ресурс]. – URL: https://logirus.ru/news/e-commerce/po_tempam_rosta_drugim_stranam_za_rossijskim_e-commerce_ne_ugnatsya.html.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Экономические аспекты устойчивого развития сектора сырьевых товаров

Сабирова К.В.

*Пермский филиал РАНХиГС
г. Пермь*

На сегодняшний день в экономической сфере многих развивающихся стран сектор сырьевых товаров занимает лидирующие позиции за счет занятости, производства и поступлений от экспорта.

По данным Росстата можно отметить уменьшение зависимости экономики Российской Федерации от энергоресурсного экспорта, это также подтверждается информацией Федеральной таможенной службы (ФТС). Так, например, процентное содержание удельного веса топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в структуре экспорта на период с января по май 2021 г. сократилось до 53,1 %, а годом ранее этот показатель составил 56,5 %. Сохраняется постпандемическая тенденция увеличения диверсификации структуры экспорта [1].

Сейчас большую актуальность приобретает вопрос низкоуглеродного стимулирования отрасли и создание новейшей модели развития в реалиях декарбонизации. Интерес к этому проявляют правительства и международные организации.

Стоит рассматривать этот процесс в концепции устойчивого развития. Данная концепция является комплексом, объединяющим экономический, социальный и экологический аспекты. Основным принципом является утверждение, что сохранение и поддержание окружающей природной среды входит в процесс устойчивого развития.

Базируясь на концепции устойчивого развития, развивающиеся страны должны реализовывать следующие мероприятия по отношению сырьевых товаров, учитывая эффективность рынка [3]: увеличение объемов переработки и распределения продукции отрасли сырьевых товаров, совершенствование маркетинга, рост конкурентоспособности данного сектора; сокращение зависимости от экспорта сырья, используя методы диверсификации; отражение сведений об эффективности и устойчивости используемых факторов производства при установлении цен на сырье, учитывая издержки в экологической, социальной и ресурсной областях.

В рамках данной концепции предлагается развитие «зеленой экономики», направленной на повышение роста цен на сырьевые ресурсы, в том числе углеводороды. Построение «зеленой экономики» будет находиться в прямой зависимости от углеводородов. Это будет связано с ростом экономической активности и занятости населения страны, что окажет влияние на увеличение спроса на потребление других товаров. Все эти процессы можно считать замкнутым кругом, которым по сути является мировая экономика. Важно заметить, что сегодня снабжение электричеством также в целом генерируется благодаря сжиганию углеводородов. Уже в современных условиях мир стоит на пороге четвертого энергетического перехода, его начало будет базироваться на сырьевых ресурсах [2].

На сегодняшний день Правительство РФ работает над стратегией под названием «Новая энергетика» для топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Стратегия направлена на снижения выбросов CO₂ российским ТЭК. Необходимо снизить выбросы парниковых газов и повысить эффективность комплекса с этой точки зрения.

Уже сейчас правительство принимает меры в этом направлении. Российские тепловые электростанции (ТЭС) должны к 2024 г. сократить выделение парниковых газов на 10 % от уровня 2019 г. Это следует из постановления о внесении изменений в госпрограмму России «Развитие энергетики». В частности, правительство ожидает, что в 2022 г. ТЭС снизят выбросы на 6,6 %, в 2023 г. – на 8,5 %. И к 2024 г. объем выбросов ТЭС России составит 90 % от уровня 2019 г.

Стоит отметить, что законопроект об ограничении парниковых выбросов был одобрен кабинетом министров в феврале 2021 г. Документ нацелен на правовое регулирование общественных отношений, возникающих в ходе реализации на территории Российской Федерации хозяйственной либо иной деятельности, ведущей к выбросам в слои атмосферы парниковых газов.

В 2020 г. президент РФ Владимир Путин дал поручение правительству. Он поручил обеспечить к 2030 г. уменьшение количества выбросов парниковых газов до отметки 70 % по отношению к уровню 1990 г. А также составить стратегию развития России с пониженным уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 г.

Приводя в исполнение поручения президента, Министерство экономического развития (МЭР) создало соответствующий законопроект. Проект отвечает всем необходимым основам для создания новых рынков углеродных единиц, в также находится в рамках Парижского соглашения, соответствует приоритетам по обеспечению социально-экономического развития Российской Федерации. Также М. Решетников заметил, что Россия обладает большим потенциалом уменьшения выбросов. Это можно реализовать благодаря развития энергетически эффективных технологий. Глава МЭР отметил, что ведущую роль в сокращении выбросов занимают российские леса, обладающие поглощающей способностью.

В заключение, хочется отметить, что для ТЭК важно повышать уровень эффективности использования энергоресурсов. Необходимо осознанно реализовывать уголь, природный газ и нефть, так как данные ресурсы относятся к числу исчерпаемых. Около 40 % первичных энергетических ресурсов в России идет на экспорт, это определяет экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики в современных реалиях.

Положительное влияние на окружающий природный мир оказало бы совершенствование у ряда развивающихся стран доступа продукции, отправляемой на экспорт, к рынкам в рамках рациональной экологической и макроэкономической политики. Это стало бы значительным вкладом в концепцию устойчивого развития.

Библиографический список

1. Вакцины – новая нефть: как изменился экспорт России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/economics/2021/07/14/13733744.shtml>.
2. Начавшийся «сырьевой суперцикл» продолжит развиваться в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnovevremya.ru/articles/236985-nachavshisya-syrevoiy-supercikl-prodolzhit-razvivatsya-v-2022-god>.
3. Содействие устойчивому развитию посредством торговли [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch2a.shtml.

Научный руководитель – Кузнецова Э.Р., к.э.н., доцент

Факторы, определяющие финансовое состояние российских производителей вина из винограда

Сорокотяженко Ю.А., Михайлова О.Е., Беспалова Д.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С целью выявления факторов на изменение финансового состояния российских производителей вина из винограда мы провели сравнительный анализ бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах ООО «Помесье Голубицкое», основным видом деятельности которого является производство вина из винограда (код по ОКВЭД 11.02).

В результате анализа ключевых финансовых показателей ООО «Поместье Голубицкое» нами установлено, что на протяжении 2018–2020 гг. сохранялась допустимая ликвидность бухгалтерского баланса (наиболее ликвидные средства ниже наиболее срочных обязательств в 3,92–10,81 раза, быстрореализуемые активы выше краткосрочных пассивов на 27,7–122,3 млн. руб., медленнореализуемые активы выше долгосрочных пассивов на 236,0–572,1 млн. руб., труднореализуемые активы ниже постоянных пассивов на 150,6–490,2 млн. руб.) и вторая группа финансовой устойчивости (второй класс предполагает, что ООО «Поместье Голубицкое» имеет некоторую степень риска по задолженности, но ещё не рассматривается как рисковое, поскольку в 2020 г. среди всех финансовых показателей, участвующих в балльной оценке, наиболее низкие значения имели коэффициенты абсолютной ликвидности и промежуточной ликвидности).

Однако за данный период коэффициент текущей ликвидности, который является обобщающим показателем финансового состояния, уменьшился на 1,65 в том числе за счет повышения удельного веса текущих финансовых обязательств в валюте баланса с 6,70% до 15,56%, коэффициент снизился на 3,88, а за счет повышения удельного веса оборотных активов в валюте баланса с 30,76% до 45,69%, коэффициент повысился на 2,23. Соответственно, основным фактором снижения коэффициента текущей ликвидности стал более быстрый прирост обязательств относительно прироста оборотных активов.

При этом увеличение суммы оборотных активов вызвано увеличением запасов на 1,52 раза (изменение данного показателя определяется прирост коэффициента текущей ликвидности на 1,54) и дебиторской задолженности – 1,69 раза (на 0,36), а снижение краткосрочных обязательств (на 3,88) вызвано ростом заемных средств на 0,02 п.п. и снижением кредиторской задолженности (на 3,9).

Соотношение балансовых пропорций показало наличие факторов возникновения несостоятельности (банкротства), текущий запас финансовой прочности за рассматриваемый период был отрицательным. Первая пропорция характеризует текущую платежеспособность, и она предполагает, что быстрореализуемые активы должны превышать краткосрочную кредиторскую задолженность предприятия [1, 2, 3]: дефицит по ней в 2018–2020 гг. варьировал для ООО «Поместье Голубицкое» от 81,0 млн. руб. до 226,9 млн. руб., то есть сохранялась угроза возможности предъявления исков и изъятия значительных средств. Вторая пропорция характеризует обеспечение краткосрочных займов среднереализуемыми активами: профицит по ней для ООО «Поместье Голубицкое» в 2018–2020 гг. варьировал от 27,7 млн. руб. до 122,3 млн. руб. Третья балансовая пропорция демонстрирует обеспечение долгосрочных кредитов и займов медленнореализуемыми активами: в течение всего анализируемого периода данная пропорция соблюдалась, профицит по ней в 2018–2020 гг. варьировал от 236,0 млн. руб. до 572,1 млн. руб. Дефицит по четвертой основополагающей пропорции, которая требует, чтобы собственный капитал превышал труднореализуемые активы, наблюдался в 2018–2020 гг. и для ООО «Поместье Голубицкое» он варьировал от 156,6 млн. руб. до 490,2 млн. руб., что свидетельствует о наличии факторов возникновения несостоятельности (банкротства).

Таблица 1 – Балансовые пропорции ООО «Поместье Голубицкое» на 31 декабря в 2018–2020 гг., тыс. руб.

Балансовые пропорции		Годы		
		2018	2019	2020
I	строка 1240 + строка 1250	23956	23122	69720
	строка 1520	104995	250 041	273 883
	дефицит (+), профицит (-)	-81039	-226919	-204163

Продолжение таб. 1

II	строка 1230 + строка 1260	73655	46149	123544
	строка 1510	2 212	18 431	1 239
	дефицит (+), профицит (-)	71443	27718	122305
III	строка 11700 + строка 1210 + строка 1220	409196	572051	624682
	строка 1400	173 239	222 260	52 607
	дефицит (+), профицит (-)	235957	349791	572075
IV	строка 1100 – строка 1170	1140985	1179359	972318
	строка 1300 + строка 1530 + строка 1540 + строка 1550	1367346	1329949	1462535
	дефицит (+), профицит (-)	-226361	-150590	-490217

Сумма итогов первых двух балансовых пропорций определяет общий запас текущей финансовой прочности предприятия, т.е. достаточность финансовых средств, остающихся после оплаты всей суммы кредиторской задолженности, краткосрочных кредитов и займов, для обеспечения труднореализуемых активов собственными средствами. За анализируемый период текущий запас финансовой прочности был отрицательным (дефицит 9,6 млн. руб. в 2018 г., 199,2 млн. руб. в 2019 г. (98,7% от годовых доходов), 81,8 млн. руб. в 2020 г. (22,20% от годовых доходов), или 290,7 млн. руб. накопительным итогом за 3 года).

Поскольку любого инвестора/кредитора интересует своевременность и в целом возможность возврата вложенных (предоставленных) денежных средств, то с подобным уровнем дефицита риск невозврата кредитов, займов и вложенных инвестиций остается крайне высоким.

Также в ходе анализа мы сравнили ключевые финансовые показатели ООО «Помесье Голубицкое» со средними значениями данных показателей конкретной отрасли. Коэффициенты финансовой устойчивости выше среднеотраслевых показателей: капитал ООО «Помесье Голубицкое» на 73% представлен собственным капиталом, а в среднем по отрасли всего 17%, что позволяет организации обеспечивать оборотные средства, в т.ч. запасы без привлечения заемных средств. Финансовая устойчивость позволяет обеспечить высокие показатели ликвидности: коэффициент абсолютной ликвидности выше среднеотраслевого в 4 раза, но денежных средств и краткосрочных финансовых вложений было достаточно для погашения всего 8,0% текущих обязательств; с учетом дебиторской задолженности ООО «Помесье Голубицкое» способно погашать краткосрочные обязательства на 25%, что в 2,16 раза ниже в среднем по отрасли; коэффициент текущей ликвидности существенно превышает нормативное значение и в 1,93 раза превышает аналогичные показатели по предприятиям, специализирующимся на производстве вина из винограда.

По всем показателям рентабельности ООО «Помесье Голубицкое» в 2019 г. имело отрицательные значения, хотя в целом по отраслевым показателям производится вина из винограда являлось рентабельным, рентабельность производства в 2017-2020 гг. в целом по России варьировала от 13,4% до 15,8%, а в Краснодарском крае от 15,5% до 21,6% [4].

Также было проведено рейтингование организаций по методике многомерных средних, метода «Паттерн» и относительных разниц, которое показало, что «Помесье Голубицкое» в 2020 г. возглавляло рейтинг (первое или второе рейтинговое место в зависимости от методики рейтингования) среди показателей финансово-экономического развития двенадцати предприятий Краснодарского края как по относительным показателям, так и по абсолютным – по выручке и по сумме активов.

В целом, финансовое состояние ООО «Помесье Голубицкое» в 2020 г. лучше финансового состояния половины всех предприятий, занимающихся видом деятельности производство вина из винограда, однако в 2019 г. финансовое состояние ООО «Помесье Голубицкое» было неудовлетворительным, а финансовые результаты – отрицательными.

Библиографический список

1. Воробьева В.В., Миркурбанова И.В., Колос Е.А. Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2019 году // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №57-2. – С. 6-11
2. Воробьев С.П., Волков Д.А., Захарова А.А. Оценка налоговых эффектов для организации холдингового типа в условиях трансфертного ценообразования / С.П. Воробьев, // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 16. – С. 253-256.
3. Савченко А.С., Рожкова Д.В. Особенности моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных предприятий региона // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – №17. – С. 95-97.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Проблемы развития ипотечного кредитования в России

Суслова Л.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ипотека – это банковская услуга, которая предоставляет своим потребителям денежные средства для покупки недвижимости. Ипотечное кредитование в России – чуть ли не единственная возможность граждан приобрести недвижимость. Ипотечное кредитование регулируется общими положениями Гражданского кодекса и ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», принятого 16 июля 1998 г. [1].

По статистике, за 2021 г. в России 62% сделок по приобретению вторичной недвижимости проходили с привлечением ипотечного кредитования. Если же сравнивать эти данные с показателями десятилетней давности, то этот процент вырос вдвое. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ипотечное кредитование как услуга, предоставляемая банками страны, пользуется большим спросом.

Ипотечный рынок в России развивается, но не так эффективно, как хотелось бы. Ипотека предусматривает продолжительные взаимоотношения заемщика и кредитора, поэтому этот процесс требует экономической стабильности в стране. Из-за отсутствия стабильности рынок ипотечного кредитования имеет ряд проблем:

1. Инфляция. В настоящее время власти утверждают, что ожидается снижение темпа инфляции в стране, но ее уровень все-еще высок и нестабилен. Инфляция подразумевает обесценивание денег, и поэтому она негативно влияет на развитие ипотечного кредитования. Стоимость привлечения средств для банков не снижается. В результате ипотека становится доступной только для граждан с высоким уровнем дохода и перестает быть массовым продуктом.

2. Низкая платежеспособность граждан и их «серый» доход. Низкая платежеспособность значительной доли населения затормаживает развитие рынка ипотечного кредитования. Именно низкая платежеспособность делает покупку собственного жилья недоступным. Многим людям не хватает зарабатываемых денег даже на товары первой необходимости. Средняя заработная плата по стране на 2022 г. составляет примерно 50 000 руб., но несмотря на это во многих регионах России средняя заработная плата составляет около 30 000 – 35 000 руб.) Из-за низких доходов населения, рядовой житель нашей страны не может позволить себе накопить первоначальный взнос в размере 15-20% от стоимости

приобретаемой квартиры. Чтобы получить ипотеку, люди берут деньги в долг и продают имущество. Также огромную роль играют «серые» доходы российских граждан, которые обычно выше «белых» зарплат. Подавляющее большинство банков принимают в качестве подтверждения платежеспособности клиента только официальные документы. Проблема «серых» зарплат сейчас крайне распространена, поэтому постепенно, некоторые кредиторы начали учитывать все доходы человека, но для этого необходимо подтвердить данные с помощью справки по форме банка, предоставить гражданско-правовой договор и т.д. Но, несмотря на учетывание всех доходов, приобретение и обслуживание ипотеки сильно влияет на уровень жизни семьи.

3. Острая нехватка жилья. По статистике не более 10% граждан в России имеют в собственности жилье, превышающее 15 квадратных метров на одного человека. Только 1% граждан имеют собственные средства для покупки недвижимости и 15% испытывают острую необходимость в решении вопроса жилья. Жилой фонд устаревает, ветшает и требует капитального ремонта. Многие люди живут в непригодных для жизни условиях. Обычная ипотека для них недоступна. Даже действующие государственные программы в вопросах улучшения жилищных условий не спасают ситуацию.

4. Монополизация рынка строительства жилья и высокие риски. Из-за того, что на рынке строительства недвижимости действуют ограниченное количество компаний, которые возводят новостройки, между застройщиками нет здоровой конкуренции, поэтому действующие компании искусственно завышают цены на некачественное жилье.

5. Экономическая ситуация в мире. Экономика России сильно зависит от мировой экономики и цен на сырье. В настоящий момент общеэкономическая ситуация вокруг России складывается не лучшим образом: постоянно вводятся санкции со стороны других государств, курс рубля не может стабилизироваться, а участие России в военных операциях истощают бюджет государства. ЦБ РФ повышает ставку рефинансирования из-за падения рубля. Это заставляет коммерческие банки повышать ставки по ипотеке и затормаживает развитие рынка ипотечного кредитования.

Проблемы ипотеки в РФ затормаживают развитие рынка ипотечного кредитования, поэтому существуют пути решения этих проблем. К ним относятся: возникновение новых программ ипотеки для разных слоев населения и поддержка этих программ государством (например, сейчас уже существует очень распространенный вид «Семейная (детская) ипотека», которую выдают семьям с детьми, рожденными после 1 января 2018 г.); постепенное снижение ставок по ипотеке; поддержка строительных компаний со стороны государства; разный подход к формированию ставок по ипотеке для разных субъектов России, в зависимости от средней заработной платы; стимулирование развития рынка недвижимости, увеличение конкурентных компаний-застройщиков, посредством чего появится качественная недвижимость на рынке.

Рассмотрим перспективы развития рынка ипотечного кредитования. В новом указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 г.» [2] весомая часть отведена развитию рынка недвижимости и ипотечного кредитования. Эксперты утверждают, что ставка по ипотеке будет постепенно снижаться и к 2024 г. достигнет 6,2% годовых. Но при среднем уровне дохода 30 000 – 50 000 руб. на семью (а это примерно 40% населения страны), погашение ипотечного кредита даже по такой сниженной ставке будет оказывать нагрузку на семейный бюджет.

Например, можно взять квартиру площадью 63 м², средняя стоимость такой квартиры на данный момент составляет 5 млн. 500 тыс. руб., заемщик берет кредит в банке на сумму 4,8 млн. руб. Допустим, меры по снижению процентной ставки по ипотеке принесли результаты, и ставка опустилась до 6,2%. Тогда заемщику придется ежемесячно платить банку около 40 тыс. руб., чтобы погасить ипотеку за 15 лет. Со средним доходом 30 000–

50 000 руб. в месяц это будет весьма проблематично. Перспективы развития рынка ипотеки будет зависеть от экономической ситуации в стране, от развития остальных сфер общества, от уровня заработной платы семей с детьми и т.д.

В завершении можно отметить, что главными проблемами ипотечного кредитования в РФ являются низкие доходы населения, инфляция, отсутствие прозрачности и конкуренции на рынке недвижимости, коррупция и многие другие серьезные проблемы. Эти проблемы начнут решаться только посредством развития всех сфер жизни страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Особенности и проблемы развития креативной экономики в России

Туртулова И.Р.

*Алтайский государственный аграрный университет
г. Барнаул*

С каждым годом креативная экономика во всем мире увеличивается в скором темпе: и теперь все чаще такие определения как «креативный город», «креативный класс», «креативные индустрии», появляются в стратегиях социально-экономического развития большинства стран.

Креативный подход является главным условием конкурентного превосходства, фактором роста и двигателем социально-экономического развития. 2021 г. Организацией Объединенных Наций объявлен годом креативной экономики, и для России это стало поворотным моментом. Следующим шагом, для Российской Федерации становится важным двигаться в ногу со временем и уделить внимание развитию креативной экономики внутри страны [2].

Возрастающая роль креативных индустрий на региональном уровне в разрезе секторов экономики посредством использования имеющегося потенциала обусловили актуальность темы исследования.

В понятие «креативная экономика» вкладывается более широкий смысл, следует понимать, что это новый вид экономики, главное отличие от традиционного вида то, что процесс производства строится не на стандартных ресурсах, а ценность продукта вырастает благодаря воображению и креативности автора.

Креативную экономику можно изучать как экономику, в которой взаимодействуют экономические агенты, создающие инновационные, художественные, культурные продукты и услуги. Для того чтобы создать продукт им не нужны заводы, цеха, они могут их создавать в абсолютно многообразных пространствах (галереи, музеи, студии), где можно продемонстрировать свои работы, обмениваться идеями и опытом, а также заключать сотрудничества. Отсюда вытекает, что мы можем считать креативную индустрию как отдельный сегмент креативной экономики, который берет на себя создание креативного продукта, соответствующий нужному виду деятельности.

На данный момент, мы считаем, что существует ряд проблем, которые являются препятствием для развития креативной экономики России. Во-первых, постановка ориентира на сырьевой и индустриальной сферы экономики. В настоящее время в Российской Федерации присутствуют сложности с ориентацией на креативный сектор. Во-вторых, отсутствие со стороны Правительства единой стратегии развития креативной экономики России. Состояние и потенциал креативной экономики исследуются учеными-экономистами, но их рекомендации не воплощаются в жизнь, к сожалению.

Скудное финансирование в творческие индустрии и поддержку креативного предпринимательства (дизайн, программирование, творчество), действительно, требует дополнительных инвестиций. С целью повышения уровня развития креативной экономики в России, мы считаем необходимым: обратить внимание на тот факт, что кроме экономических выгод, креативная экономика также генерирует нематериальные ценности, которые, в свою очередь, оказывают влияние на качественное социально-экономическое развитие страны; способствовать становлению культуры, что выступает драйвером социально-экономического развития: креативное развитие возможно лишь для стран с устоявшимися культурными ценностями, а также адаптировать статистику под удобный сбор и представление информации по креативному сектору; вкладываться в креативное предпринимательство для создания творческих бизнес-площадок; модернизировать и постоянно поддерживать образование в сфере инновационной деятельности и творческих индустрий, без которых не возможно создание новых идей и креативного класса.

Совокупный вклад креативных индустрий региональных центров в экономику России составляет не менее 4,19%. В экономике самих мегаполисов он может колебаться от менее 1% до 18% валового регионального продукта (ВРП), что также показывает степень формирования человеческого капитала [4].

Анализ креативных индустрий Алтайского края показал, что в этой области за 2020 г. было задействовано 6,8 тыс. организаций со среднесписочной численностью работников 8,5 тыс. человек (2%). При этом в г. Барнауле доля организаций, составила 8,2%; ЗАТО Сибирский – 11,4%; г. Белокуриха – 9,0%. Выручка организаций креативных индустрий в целом по краю сформирована в объеме 19,7 млрд руб., это примерно 2% вклада в ВРП. Вклад г. Барнаула оценен на уровне 4,5%. В разрезе отраслей креативных индустрий региона по количеству организаций доминирует деятельность прочих общественных организаций (1063), архитектура (1036), дополнительное образование (883) [4].

Проведенные исследования говорят о том, что вклад в региональную экономику креативных индустрий пока незначительный. Однако мы видим огромный их резерв, нуждающийся в государственной поддержке. В связи с этим, одной из приоритетных задач является создание необходимой инфраструктуры для развития креативного бизнеса в регионах России, доступ предпринимателей к венчурным капиталам и новым образовательным технологиям [1].

В Алтайском крае, как в аграрном регионе, есть место введению креативного сельского хозяйства. Креативное сельское хозяйство – это синтез мероприятий по культуре и искусству, сельскохозяйственных технологий, продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, сельскохозяйственной деятельности, а также рыночного спроса, все это образует производственно-ценностную структуру взаимодействия благоприятного характера. Этот сегмент креативной экономики пользуется большим спросом в Китае [3].

Китайское креативное сельское хозяйство хорошо развито и может послужить отличным примером для развития этой отрасли в Алтайском крае. Считаем, что производить сельскохозяйственную продукцию необходимо используя научно-технические методы, затем создать промышленную систему, развивать сферу услуг, в том числе туристическую и пищевую отрасли, кроме того, при помощи культурного синтеза создавать бренды, вов-

лекая их в другие сферы, тем самым, способствовать централизованному развитию всех направлений в сельском хозяйстве на уровне края.

Мы уверены, что создание креативных кластеров, которые объединяют в себе различные творческие форматы, станет одним из перспективных направлений в развитии экономики региона. Кроме того, крупный бизнес должен быть также заинтересован в развитии креативных индустрий, это поможет с одной стороны удерживать человеческий капитал в регионе, с другой – диверсифицировать экономику для экспорта.

Библиографический список

1. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Цифровой налог как инструмент создания равных условий ведения бизнеса // Заметки ученого. – 2021. – № 5-1. – С. 542-545.
2. Григорян К.Г. Креативные индустрии как новый сектор экономик в XXI веке // E-Scio. – 2020. – №6. – С. 653-660.
3. Дьячковская А.М. Развитие креативной экономики в сельских поселениях // Наукосфера. – 2020. – №6. – С. 139-141.
4. Креативные индустрии – 100 городских лидеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries/>.

Научный руководитель – Глотова Н.И., к.э.н., доцент

Инструменты экономической стабилизации российской экономики в условиях международных санкций

Угнич Ю.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Успешное хозяйствование любой страны является результатом эффективного осуществления правительством регулирования происходящих в экономике процессов, целью которого является поддержание стабильного экономического развития.

Особо ощутимое воздействие на Российскую экономику в последние восемь лет оказывают санкций со стороны США, ЕС и других западных стран, в частности, происходит резкое снижение курса рубля, повышение цен на потребительские товары и обострение в сфере торговли энергетическими ресурсами. Для поддержания стабильного развития антисанкционная политика принимает новые обороты.

Начиная с марта 2014 г по настоящее время, геополитическая ситуация осложняется. Лидерами по количеству введенных в отношении России запретительных мер стал ЕС в количестве 2420 шт, США в размере 1196, Украина в размере 775 шт и Турция в количестве 713 шт. По данным на апрель 2022 г. против России введено около 6 901 санкций.

Вопрос влияния санкций на экономику страны возник уже в марте 2014 г, когда Россия приняла предложение о вступлении Республики Крым в состав России. Тогда же был введен первый пакет санкций от США и ЕС, который оказал влияние на сельское хозяйство и ИТ рынок. Введенные санкции уменьшили товарооборот России. Ответом стал указ Президент РФ от 6 августа о применении специальных экономических мер по обеспечению безопасности. Импорт некоторых товаров из стран, которые ввели санкции в отношении России, ограничили на год. В дальнейшем принятые меры помогли увеличить производство и уменьшить зависимость от импортируемых стран. В сфере ИТ санкции лишили часть российских компаний возможности выхода на прибыльные рынки США и центральной Европы, что увеличило издержки компаний и уменьшило их прибыль. В таких условиях рос-

сийские разработчики переориентировались на азиатский и латиноамериканский рынки. Внутренними антисанкциями, стала целая серия законопроектов, например, о «суверенном интернете», который направлен на создание инфраструктуры для бесперебойной работы российских интернет-ресурсов в случае их отключения от зарубежных серверов.

Российская экономика как целостная система базируется на подсистемах, одной из которых является банковская система. В условиях международных санкций возникает ряд проблем. Одной из первых является снижение ликвидности активов банков. Особенно это было заметно в 2014 г., когда произошла девальвация рубля и население стремилось забрать свои сбережения. Тогда ЦБ повысил ставку с 10,5 до 17%, но, к сожалению, данная мера не вызвала нужного повышения стабильности рубля, но все-таки имела значение.

Направления выхода из кризиса банковской системы, это введение новых и функциональных инструментов, осуществление расчетов по экспорту в национальной валюте, становление и развитие международной платежной системы «Мир», которая будет обеспечивать бесперебойные расчеты как внутри страны, так и за рубежом.

С 2015 г. одной из главных задач денежно-кредитной политики ЦБ стала удержание инфляции на уровне в 4%. Одними из первых действий с целью поддержания экономики стало решение Банка России от 28 февраля 2022 г. повысить ключевую ставку с 9,5% до рекордных 20%. Повышение ставки позволило сделать банковские депозиты более выгодными для вкладчиков, что защитило сбережения от обесценения и поддержит спрос в будущем. Также вложенные на депозиты деньги не пойдут на валютный рынок. Это помогло рублю, а значит, будет способствовать сдерживанию инфляции. Кроме того, повышение ставки сделало кредиты более дорогими, что в будущем поможет снизить потребление при ограниченном предложении товаров на рынке и, как следствие, не будет увеличения уровня цен. Возможно, следующим шагом станет понижение ключевой ставки на 2 п.п. до 15%. Это предположение можно обосновать значительным замедлением недельной инфляции, укреплением рубля и снижением инфляционных ожиданий россиян в апреле. Точное решение ЦБ будет известно на заседании совета директоров 29 апреля.

Помимо изменения ключевой ставки использовались и другие инструменты кредитно-денежной политики. Так, в целях стабилизации рубля были приняты меры по обязательной продаже иностранной валюты, зачисленной российским резидентам-экспортерам с 1 января 2022 г. на счета в банках на территории России. Также установлен запрет резидентам осуществлять валютные операции, связанные с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты и рублей по договорам займа (с 1 марта 2022 г.).

Еще одним инструментом монетарной политики может стать цифровой рубль. С февраля 2022 г. была запущена тестовая платформа, к которой смогли подключиться только три банка, два из которых – ПСБ и ВТБ. Также уточнилось, что у ЦБ нет цели вытеснить одну из денежных форм, он будет существовать наряду с наличными и безналичными формами. К сожалению, пока неизвестно, как именно будет использоваться этот инструмент и как он поможет противостоять санкциям.

Начиная с марта 2022 г., правительство для сдерживания экономического спада наряду с изменениями в денежно-кредитной сфере активно проводило фискальную политику, направленную на сглаживание последствий роста ключевой ставки ЦБ РФ, курса иностранной валюты и на поддержку некоторых отраслей экономики. Соответственно, основной ориентир был на стимулирующую фискальную политику, основными инструментами которой стали: увеличение государственных закупок, снижение налогов и увеличение трансфертов.

Таким образом, был одобрен ряд новаций в налоговой сфере, среди которых снижение налоговой нагрузки для граждан в части налогообложения процентных доходов по вкладам, транспортного налога, а также стимулирования IT-отраслей, гостиничного бизнеса и др.

В сфере таможенного регулирования было введено упрощение ввоза товаров в Россию и на таможенную территорию Евразийского экономического союза для поддержки участников внешнеэкономической деятельности.

Также одобрен законопроект о совершенствовании налогового режима в специальных административных районах (САР), что позволит повысить привлекательность этих районов и упростить перевод бизнеса в такие районы, что особенно важно в текущей ситуации.

Тем не менее, несмотря на меры, принятые со стороны правительства, по словам многих экспертов, санкции только начинают существенно сказываться на реальных секторах экономики. Но предсказать в настоящее время, что именно ждет экономику РФ, достаточно сложно. По текущим прогнозам, Центрального Банка уровень инфляции в 2023 г. составит приблизительно 11,1 %, что по сравнению с апрелем текущего года ниже на 6 п.п., а ВВП продолжит снижаться вплоть до 2024 г. Негативные процессы продолжатся и на валютном рынке, по прогнозам экономистов курс доллара к рублю в 2023 г. составит 90 руб., а в 2024 г. – 96. В связи с этим, необходимость появится в использовании и других инструментов монетарной и фискальной политик.

Библиографический список

1. Совершенствование налоговой политики в условиях санкций в отношении РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nalogovoy-politiki-v-usloviyah-sanktsiy-v-otnoshenii-rf/viewer>.
2. Действия Центрального Банка в условиях экономических санкций [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/81/14670/>.
3. Цели, принципы и инструменты денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/943086dd07520ab05c2a0224909c57589240c62d/
4. Взаимодействие денежно-кредитной политики с другими видами государственной политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/9e941a187395a89c6603ebb9ad8ed985f5b4472a/.
5. Фискальная политика – Финансовая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://nesrakonk.ru/fiscalpolicy/>.

Научный руководитель – Солопова Н.Н., к.э.н., доцент

Исследование динамики экспорта природного газа России

Урляпов Д., Максимов А.А.

Алтайский филиал Финансового университета при правительстве РФ
г. Барнаул

Поставки природного газа из России в другие страны актуальны для экономики России, так как он является важным энергоносителем и сырьем.

Рис. 1 – Динамика экспорта газа из России за 2000-2021 гг.

На рисунке представлены данные от 2000 г. до 2021 г. по экспорту газа. На графике видно, что 1 квартал 2009 г. и 3 квартал 2014 г. закончились низкими объемами экспорта. По 2009 г. это объясняется тем, что падение экспорта в ЕС стало следствием сокращения общего потребления газа в Европе на 44 миллиарда кубометров – до 555 миллиардов кубометров по сравнению с предыдущими годами, начиная с 2000 г. Причинами снижения объемов экспорта являются наращивание производства сжиженного природного газа (СПГ) в Катаре и других странах, а также наращивание добычи сланцевого газа в США, которая превратила крупнейший рынок газа в мире из дефицитного в самодостаточный. Еще одна причина сложившейся ситуации – привязка цены на российский газ к корзине нефтепродуктов с задержкой в девять месяцев, тогда как у конкурентов срок контракта короче – от 3 до 6 месяцев, что не позволяет Российскому поставщику оперативно менять цены на топливо [1]. Согласно данным ЦБ в первом квартале 2009 г. имели место наименьшие объемы экспорта газа из России. Это связано с газовым конфликтом между Россией и Украиной с 2008 г. по 2009 г., а в 2014 г. из-за конфликтов спорной территории [2]. Для России самым удачным годом экспорта газа был первый квартал 2018 г., объем вырос на 20 миллиардов кубических метров газа. При этом поставки трубопроводного газа на экспорт в 2018 г. выросли на 4,1 % по сравнению с 2017 г. [3]. Увеличение экспорта газа связано с вводом в эксплуатацию новых мощностей – завода «Ямал СПГ». Экспортная цена в 2020 г. в мае стала ниже рентабельности – почти в 2 раза, это произошло из-за снижения спроса, вызванного пандемией коронавируса, заполнения газовых хранилищ и потепления. На этом этапе было видно снижение объемов продаж [4].

Если рассматривать экспорт газа на протяжении исследуемого периода, то можно заметить положительный наклон трендовой линии, это значит, что по сравнению с 2000 г. на сегодняшний день Россия увеличила поставки газа за рубеж. Актуальным является вопрос об изменениях объемов экспорта газа в этом году в связи с большим влиянием на экспорт газа экономических и политических факторов в России и других странах.

Однако, в связи с напряженностью политической и экономической ситуацией в ЕС, страны-импортеры не откажутся покупать в краткосрочном периоде газ. Но есть большая вероятность того, что ЕС может долгосрочно уменьшить покупки из России. В первом квартале 2022 г. экспорт в страны дальнего зарубежья составил 38,5 млрд куб. м – на 27,1 % (на 14,3 млрд куб. м) меньше, чем за тот же период 2021 г. Газпром продолжает поставлять газ согласно заявкам потребителей, в полном соответствии с контрактными обязательствами.

Россия будет продавать ресурсы странам Азии, они как раз переориентируются с угля на природный газ. Большой спрос на российские нефть и газ есть у Китая и Индии. Но чтобы мы увеличили торговлю с ними, необходимо построить соответствующую инфраструктуру (газопроводы).

Согласно мнениям экспертов, Китай через десять лет будет потреблять газа столько, сколько сейчас Европа потребляет, но при этом Китай зависит от мировой торговли. Поставки нефти и газа с Ближнего Востока в Китай могут быть под угрозой, если будет конфликт США и Пекина, и китайцы понимают, что им придется пойти на какие-то другие варианты, в том числе на покупки газа в России [5].

Эффективность экономики России во многом зависит от состояния газовой отрасли, обеспечивающей значительный приток денег в страну. Когда нефтегазовые компании экспортируют свои продукты и зарабатывают деньги, это деньги не только компаний, но и бюджета государства и экономики в целом [6].

При изучении экспорта газа за исследуемый период был применен математический метод – скользящая средняя для расчёта прогноза. Согласно этому инструменту, можно анализировать и делать прогноз – как в дальнейшем будет экспортироваться газ из России в страны ЕС. Но в современных реалиях полагаться на расчет этого инструмента будет не со-

всем правильно. Это связано с обостренной политической ситуацией в мире и перераспределением основных Российских объемов экспорта между другими странами партнерами.

Библиографический список

1. «Газпром» назовет три причины резкого спада экспорта газа [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/01/26/reasons/>.
2. Газовые конфликты между Россией и Украиной [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Экспорт газа из России вырос на 20 миллиардов кубометров в 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/01/26/reasons/>.
4. Доходы России от экспорта золота впервые превысили выручку от газа [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/14/07/2020/5f0c193a9a7947421ec3859d>.
5. Что происходит с российской нефтью и газом? Разбираемся вместе с экспертами [Электронный ресурс]. – URL: <https://74.ru/text/economics/2022/03/12/70503365/>.
6. «Газпром» сообщил о сокращении экспорта в дальнее зарубежье более чем на четверть [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/04/01/916206-gazprom-o-sokraschenii-eksporta-dalnee-zarubezhe>.

Научный руководитель – Алябьева Е. В., к.п.н., доцент

Статистическая оценка налоговой преступности России на современном этапе

Щеглова Н.В.

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
г. Москва*

Сейчас обеспечение экономической безопасности Российской Федерации представляет собой важное направление государственной политики, которое регламентируется Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». Среди внутренних угроз нашей стране в области обеспечения экономической безопасности стоит обратить внимание на экономическую преступность, включающую в себя также преступления в сфере налогообложения [1].

Важность и актуальность темы объясняется тем, что преступления в сфере налогообложения наносят существенный материальный ущерб бюджетной системе государства, что препятствует эффективности обеспечения экономической безопасности. Указом закрепляются основные показатели, характеризующие состояние экономической безопасности, среди которых следует обратить внимание на показатель «уровень преступности в сфере экономики», что также подтверждает значимость оценки состояния налоговой преступности.

При проведении оценки состояния преступлений в сфере налогообложения и при формулировании выводов необходимо иметь в виду несколько значимых аспектов: во-первых, введение различных автоматизированных систем в работу налоговых органов России позволило предотвращать налоговые правонарушения и преступления на более ранних стадиях до наступления серьезных последствий и эффективно «возвращать» в бюджет суммы недоимок по налогам, сборам и иным платежам, во-вторых, изменение уголовного законодательства в части, регулирующей налоговые преступления в 2017-2020 гг., наконец, также стоит учитывать инфляционные процессы, происходящие в стране и мире, что влияет на суммы материального ущерба от совершенных налоговых преступлений. Статистическая оценка налоговой преступности в современной России основана на официальных данных, представленных на сайте МВД России [3].

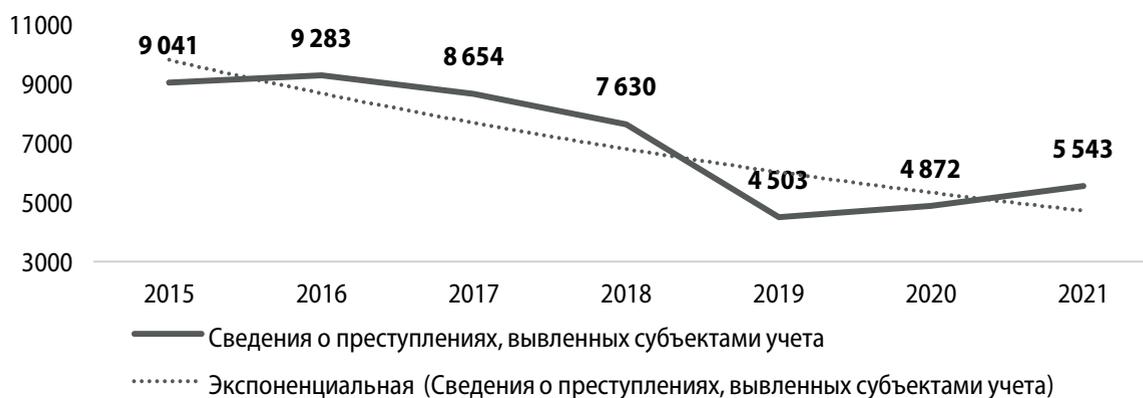

Рис. 1 – Динамика количества выявленных налоговых преступлений

В ходе анализа динамики количества выявленных налоговых преступлений (рис.1) сделан следующий вывод: за исследуемый период наблюдается снижение количества зарегистрированных налоговых преступлений с 2017 г., когда были введены изменения уголовного законодательства, что подтверждается экспоненциальной линией тренда.

При оценке динамики сумм материального ущерба (рис. 2) от совершенных преступлений в сфере налогообложения сформулирован тезис о том, что в исследуемом периоде наблюдается резкий рост сумм материального ущерба от совершенных налоговых преступлений, что объясняется также изменением уголовного законодательства (повышение сумм ущерба для квалификации деяний виновных лиц как налоговое преступлений). Также в ходе статистического анализа был сделан вывод о том, что при снижении количества зарегистрированных налоговых преступлений отслеживается рост сумм материального ущерба от их совершения, то есть наблюдается «укрупнение» налоговой преступности, что также следует из новшеств Уголовного Кодекса Российской Федерации.

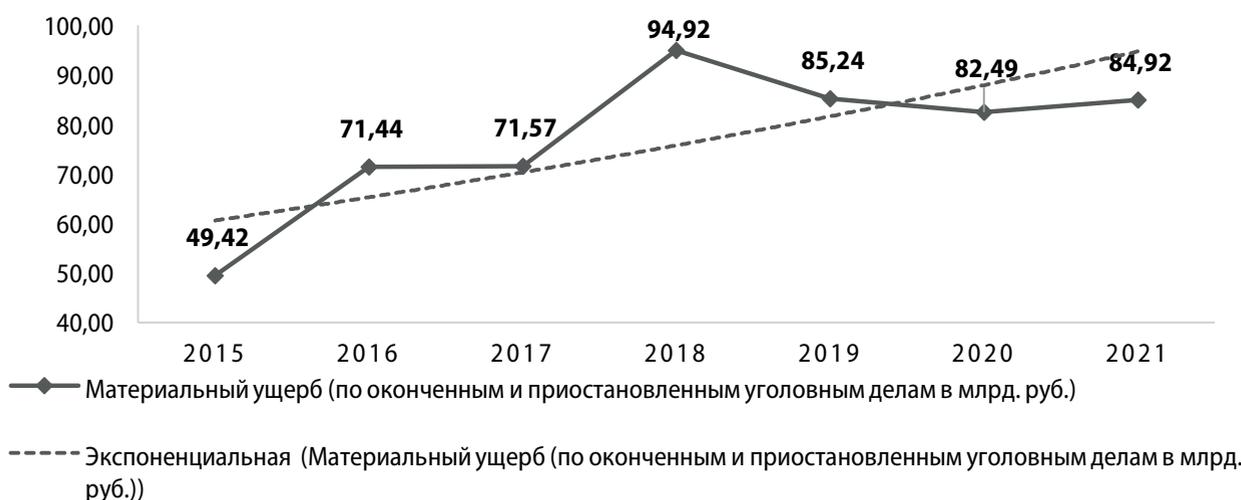

Рис. 2 – Динамика сумм материального ущерба от налоговых преступлений

Наибольший удельный вес по числу выявленных в 2021 г. преступлений налоговой направленности (рис. 3) наблюдается у органов внутренних дел (приблизительно – 87 % из общего количество выявленных налоговых преступлений), что подтверждает существенную роль ОВД России при выявлении таких преступлений.

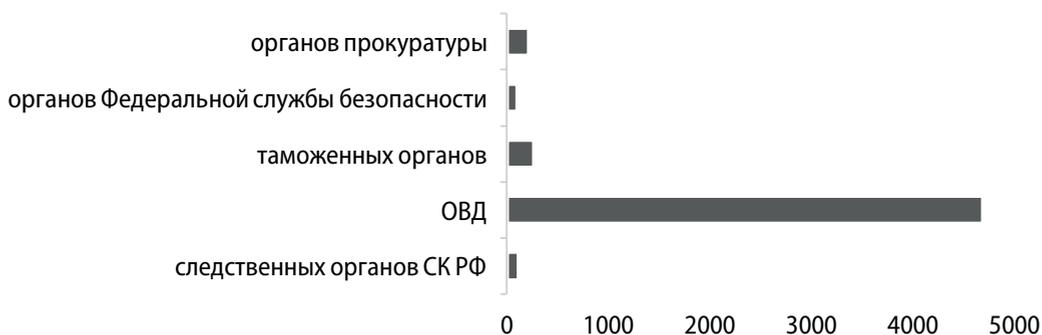

Рис. 3 – Удельный вес выявленных налоговых преступлений в 2021 г. сотрудниками различных ведомств

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация государственной политики в сфере противодействия налоговым преступлениям результативна: введение автоматизированных систем позволяет пресечь нарушения налогового и уголовного законодательства на более ранних этапах противоправной деятельности налогоплательщиков и результативно возвращать суммы неуплаченных налогов, также эффективна работа органов внутренних дел по выявлению преступлений налоговой направленности, что было отражено посредством проведения анализа статистических сведений о состоянии налоговой преступности в России. Анализ статистических данных подтверждает значимость роли органов внутренних дел в процессе выявления преступлений в сфере налогообложения и необходимость изучения этой темы, а также формулирования направлений по ее совершенствованию [2].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Щеглова Н.В. Совершенствование взаимодействия МВД России и ФНС России в рамках противодействия налоговым правонарушениям // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всеросс. научн.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 533-537.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871>.

Научный руководитель – Бобошко Н.М., д.э.н., профессор

Анализ налоговых платежей и их влияние на финансовые результаты организации

Яйцова Е.С.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Налоги, как и вся налоговая система, является серьезным инструментом управления рыночной экономикой. Устанавливая налоги, объекты налогообложения, налоговые базы, ставки налогов, льготы и санкции, изменяя условия налогообложения, государство стимулирует предпринимательскую деятельность исходя из общенациональных интересов. Налоги представляют собой обязательную часть общественно-хозяйственной жизни. Налоговые платежи существенно влияют на благосостояние компаний и страны в целом.

Финансовые результаты характеризуют эффективность деятельности организаций, как малых, так и средних. Основа экономического благополучия любой организации – прибыль, которая является важным показателем развития. Следовательно, чем выше показатель прибыли, тем меньше финансовых проблем может возникнуть у хозяйствующего субъекта.

Налоги, которые подлежат уплате предприятием, существенным образом влияют на его финансовые результаты. При осуществлении предпринимательской деятельности выделяются три показателя, облагаемые налогом, а именно: затраты организации, прибыль и выручка от реализации.

Например, косвенный налог – НДС, который можно назвать налогом на потребление, то есть экономика страны производит блага, а потребитель платит надбавку, чтобы эти блага получить. Именно эта надбавка, которая зависит от цены, уплачивается в бюджет. Налог на добавленную стоимость учитывается в стоимости товаров (работ, услуг).

Рассмотрим пример: продукция облагается по ставке 20%. В течение I квартала 2020 г. организация реализовала продукцию, облагаемую по ставке 20%, на сумму 1 400 000 руб. (без учета налога на добавленную стоимость). По итогам квартала общая сумма налога на добавленную стоимость, которую необходимо заплатить в бюджет, составит 280 000 руб. (1 400 000 руб. * 20% = 280 000 руб.). Тогда расходы на продукцию будут составлять 1 680 000 (1 400 000 + 280 000), то есть к стоимости реализованной продукции прибавляем сумму НДС.

Однако косвенные налоги не существенно влияют на финансовые результаты предприятия. Но возникают ситуации, когда сокращается поступление прямых налогов в бюджет, и государству приходится проводить специальные меры, связанные с косвенными налогами. Так, в условиях пандемии COVID-19 произошло сокращение ВВП, промышленного производства и снижение потребления.

Исходя из данной ситуации, налоговая выплата может привести к тому, что налогоплательщику придется снижать цены, уменьшать издержки или сокращать объемы производства, что в свою очередь, может привести к сокращению рабочих мест на предприятии. Но если посмотреть с другой стороны, можно сказать, что налоговые платежи служат мотивацией для развития хозяйствующих субъектов.

Влияние налогов на деятельность предприятия можно рассматривать с положительной и отрицательной точки зрения. К минусам можно отнести снижение доходов и инвестиционных возможностей организации, рост цен на продукцию и многие ресурсы. К плюсам относится стимулирующая функция налогов, порождающая поиск новых решений и способов совершенствования рабочего процесса. То есть с помощью налогов и различных льгот государство стимулирует сам технический прогресс, увеличение рабочих мест и инвестирование в производство.

Таблица 1 – Положительное и отрицательное воздействие налоговых платежей на деятельность фирмы

Плюсы	Минусы
Оптимальная налоговая нагрузка на бизнес – стимулирует деловую активность, производство продукции	С включением налогов в стоимость продукции могут увеличиться затраты
Инвестирование в новые проекты. Производитель получает возможность продавать продукцию по более низкой цене.	Снижение инвестиционных возможностей организации
Повышение качества продукции	Снижение производительности труда, а также прямое сокращение благ для работников

Финансовые результаты играют большую роль в работе предприятия. Для эффективной работы хозяйствующего субъекта следует постоянно анализировать не только финансовое состояние, но и налоговые платежи. Особое внимание необходимо уделять оценке возможностей использования различных льгот по налогам и льготных налоговых режимов, следует повышать квалификацию работников бухгалтерии, осуществляющих расчеты налоговых платежей, проводить тщательную проверку всех документов, анализировать перспективы развития своего предприятия.

Таким образом, для государства налоги – основа существования. Налоги являются основным источником дохода государства, обеспечивая финансирование его деятельности. А для предприятий они могут вызывать сложности, если рассматривать с позиции налоговой нагрузки. Для наиболее эффективной деятельности организации следует проанализировать налоговый режим, ставки, изучить уровень своих доходов и расходов, а также высвободить часть экономических ресурсов, которые будут направлены на улучшение состояния организации. Это позволит расширить производство, выйти на мировой рынок, а также оптимизировать налоговые платежи.

Библиографический список

1. Компьютерная справочная правовая система в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Принципы налогообложения и их реализация в налоговой системе Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://revolution.allbest.ru/finance/00486081_0.html
3. Налогообложение предприятий и его влияние на эффективность создаваемого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/6_82165_nalogooblozhenie-predpriyatij-i-ego-vliyanie-na-effektivnost-sozdavaemogo-biznesa.html
4. Налогообложение предприятий и его влияние на эффективность создаваемого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/6_82165_nalogooblozhenie-predpriyatij-i-ego-vliyanie-na-effektivnost-sozdavaemogo-biznesa.html

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

СЕКЦИЯ 3.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Управление градостроительным комплексом в России посредством реализации публичных и частных форм воздействия

Богданов И.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Механизм регулирования градостроительной деятельности сосредоточен в руках различных органов публичной власти.

Федеральный уровень представлен строительными организациями, входящими в систему соответствующего министерства, среди которых подведомственные организации Минстроя России.

На региональном уровне – это строительные организации, деятельность которых регулируют исполнительные органы соответствующего субъекта, в нашем случае – это инспекция строительного и жилищного надзора Алтайского края.

На муниципальном уровне – строительные организации, которые непосредственно осуществляют производственно-хозяйственную деятельность [1], к которым относится комитет по строительству, архитектуре и развитию города Барнаула.

Отметим ещё один специальный уровень проверки для предпринимателей в области строительства – саморегулируемые организации (далее – СРО). Членство в которых должно подтверждать уровень компетенции строительной организации для дальнейшей работы в этой сфере, что закрепляет законодатель в ч. 3 ст. 49 ГК РФ.

Нельзя, впрочем, не признать, что такое положение дел имеет свое обоснование. Строительство представляется одной из движущих сил экономики государства, гарантирующее жилищно-коммунальное, дорожно-транспортное развитие. В связи с чем интересы Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований пересекаются.

На федеральном уровне происходит так называемое «Стратегическое планирование» – выражающееся в подготовке и утверждении документов по планированию, техническому регулированию. Контроль на местах сосредоточен на региональном и муниципальном уровне, имеющем реальную возможность контролировать посредством проведения проверок и непосредственного посещения конкретных строительных объектов.

Градостроительное законодательство позволяющее привлекать к ответственности как административной, так и дисциплинарной, имущественной и уголовной (ст. 58 ГрК).

Административный контроль и ответственность стоит здесь особняком, предупреждая, выявляя и пресекая нарушения. Для реализации этих функций законодатель устанавливает более 40 составов в КоАП РФ. Например, ст. 9.4 КоАП РФ направлена на выявление нарушений технических регламентов, несоблюдение которых может привести к тем или иным дефектам итогового продукта. Такая проверка видится на каждом этапе строительства целесообразной, для выявления нарушения оперативно, реализуя превентивную функцию административной ответственности. Непосредственная реализация административной реформы, в которой была поставлена задача ограничить вмешательство государства на экономику, уменьшения проверок со стороны государства, в угоду бизнеса. Показывает, что государство позволяет СРО полностью проводить технический контроль, а го-

сударственные органы появляются только на заключительном этапе, перед вводом объекта в эксплуатацию. На такой вывод указывают изменения в федеральном государственном надзоре [2], связанные с политикой регуляторной гильотины, среди которых исключение требования о проведения контрольных мероприятий со стороны государственного строительного контроля, уложенный механизм внеплановых проверок. Такие «мягкие» меры контроля со стороны государства кажутся излишними, однако однозначной оценки этого в научной литературе нет и быть не может. Доктрина предпринимательского права говорит, что правовое регулирование экономических отношений, возможно эффективно осуществлять, реализуя частно- и публично-правовые средства в совокупности, дабы обеспечить должный баланс интересов частного лица – предпринимателя и общества [3].

Частным средством регулирования, по всей видимости являются СРО. Совершенно очевидно, что они должны были стать аналогом гильдий, членство в которых показатель высокого уровня специалистов строительной организации и соответственно качество её продукции должно быть гарантировано. Достижение данной цели оценивается неоднозначно. С одной стороны, находятся защитники данных организаций. Например, Петров Д.А. считает, что СРО оптимизируют воздействие государства, привлекают к работе профессиональных участников рынка, самоочищаются от некачественных специалистов [4]. С другой стороны, находятся и противники, среди которых М. Богданов, открыто заявляющий перед Президентом о том, как СРО работают на практике, ставя под сомнение в её необходимости [5]. Аганина Р.Н. поднимает вопрос о целесообразности смены одного контролирующего органа в лице государства на СРО, к которому перешло осуществление этих функций от государства [6]? Отсутствие государственной поддержки и финансирование СРО его членами создает коррупциогенные условия, о которых выше указывал М. Богданов.

Все эти факты говорят о необходимости радикальных изменений.

Либеральные начала и частная инициатива с соответствующим «мягким контролем» видятся возможными лишь на уровне частного строительства «для себя». Многоэтажное, коммерческое строительство необходимо контролировать со стороны государственных структур или же в формах частно-государственного сотрудничества, поскольку здесь сталкиваются общественные и частные интересы предпринимателя в получении максимальной прибыли. Административная ответственность должна реализовывать свою функцию предупреждения совершения более тяжкого преступления, в связи с чем нужно предоставить доступ органам власти на местах к объектам строительства на любой стадии, но вместо карательных санкций, предоставить консультирующую помощь. Несоблюдение же дальнейших требований должно повышать ответственность начиная предупреждениями и заканчивая приостановлением деятельности недобросовестной строительной организации.

Библиографический список

1. Братановский С.Н., Ерхов А.В. Управление градостроительным комплексом в России (административно-правовой аспект) // СПС КонсультантПлюс. 2008 – . – С. 12.
2. Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре : постановление Правительства от 30 июня.2021 № 1087 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 28. – 5517 С.
3. Доценко И.Д. Основные тенденции правового регулирования предпринимательской деятельности наднациональном уровне / И.Д. Доценко // Юрист. – 2021. – №12. – С.43-47.
4. Петров Д.А. Общественный интерес как проявление частноправовой природы саморегулируемых организаций / Д.А. Петров // Юридический мир. – 2015. – №9. – С. 55-59.
5. На съезде РСПП строитель сказал Путину, что его «развели» с законом о СРО / В. Гордеев, Л. Подобедова // РБК: [сайт]. – 2021. – 17 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/17/12/2021/61bc9dc39a79478ef3bee831>.
6. Аганина Р.Н. Саморегулирование аудиторской деятельности / Р.Н. Аганина // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – Ст 73.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях

Боженова А.А.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Одним из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина в РФ является право на свободу совести и вероисповедания [1]. Нарушение статей КоАП [2] и УК РФ [3], регулирующих правоотношения, возникающие при реализации упомянутого ранее права, влечет за собой серьезную юридическую ответственность, в первую очередь из-за его особого конституционного статуса. Однако если в уголовном праве относительно четко и ясно определены все элементы преступления, что логично приводит к упрощенному порядку привлечения к ответственности, то в административном праве все намного сложнее.

Первой и наиболее очевидной проблемой является наличие смежных составов в уголовном праве. В частности обратим наше внимание на ч. 1 ст. 5.26 КоАП и ч. 3 ст. 148 УК РФ. По большей мере они дублируют друг друга, отличаясь, очевидно, только жесткостью наказания. Законодатель не конкретизирует, в чем состоит различие между данными статьями. Наиболее очевидным отличием, на наш взгляд, может быть степень тяжести правонарушения. Схожая ситуация наблюдается и при сравнении п. 2 ст. 5.26 КоАП и п.1 ст. 148 УК РФ. Несмотря на очевидную разницу между объектами правонарушений (религиозная символика, литература и реликвии и чувства верующих как социальной группы), мы наблюдаем явное совпадение объективной стороны. И в том, и в другом случае она выражается в оскорбительных действиях, направленных на порчу религиозных атрибутов в административном праве и унижение чувств граждан, исповедующих какую-то религию в уголовном. Очень часто объективную сторону административного правонарушения трудно отличить от объективной стороны преступления. Таким образом, одной из наиболее явных проблем привлечения к наказанию за нарушение ст. 5.26 КоАП является «смежность» с составами уголовных статей, к которым, согласно практике, за указанные ранее деяния привлекают гораздо чаще.

Весьма значительной проблемой привлечения к административной ответственности за анализируемые правонарушения является специфичность реализации права на миссионерскую деятельность. П. 1 ст. 24.1 «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4] допускает использование сети Интернет для распространения религиозных идей среди граждан, т.е. приравнивает миссионерскую деятельность в интернете к иным ее видам. Однако обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях по ст. 5.26 КоАП создает определенного рода правовую коллизию, предлагая нам не рассматривать «размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений как проявление миссионерской деятельности, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам» [5]. Данное несоответствие между законодательством и словами правоприменителя (в данном случае органов судебной власти) может стать причиной возникновения трудности при привлечении к административной ответственности участников сектантских или деструктивных образований, т.к. они «получат» возможность оправдывать свои правонарушения тем, что они не занимаются миссионерской деятельностью.

И последней проблемой, которая по нашему мнению, в значительной степени усложняет процесс привлечения к административной ответственности за нарушение ст. 5.26 КоАП является сложность в отслеживании деятельности религиозных организаций в сети Интернет. В данный момент не существует достаточно проработанных механизмов для отслеживания и привлечения к ответственности тех, кто уже использует интернет пространство как платформу для пропаганды сомнительных материалов религиозного содержания. Причиной подобного, на наш взгляд, является с одной стороны отсутствие специально обученных сотрудников, которые смогли бы по определенным критериям выявить деятельность сект, а с другой использование запрещенными организациями различных средств «маскировки» своих действий, включая перемещение материалов в так называемый «Darknet».

Одним из путей разрешения данной сложности правоприменения может стать внесение законодателем конкретики по тем критериям, которые были описаны нами в данном исследовании как в КоАП РФ, так и в ряд иных источников права, контролирующих деятельность религиозных образований и свободу вероисповедания.

Библиографический список.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. № 39 ст. 4465
5. «Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2019 г., № 12

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент.

Проблемы правового регулирования поступления граждан на государственную гражданскую службу в Российской Федерации

Герасимов С.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В наши дни система подготовки специалистов в сфере государственной службы в России имеет ряд недостатков. Предполагаем, это связано с недостаточным использованием положительного зарубежного опыта подготовки кадров для государственной службы. И так, чтобы определить целостную картину подготовки кадров за рубежом необходимо проанализировать два подхода обучения: англосаксонский и французский.

Англосаксонский подход представляет собой разработку программы подборки кадров для государственной службы, которая направлена на профессиональное саморазвитие специалистов. С одной стороны, данная концепция исключает централизованную систему подготовки кадров для государственной службы, но с другой – допускает существо-

вание различных семинаров и курсов где реализуется способ индивидуального подхода к выбору образовательной программы.

Французская система подготовки госслужащих тоже имеет свои особенности. Существует два варианта учебных заведений: институты политических исследований и университеты. Стоит отметить, что обучение государственных служащих во Франции имеет непрерывный характер, т.е. от поступления в высшее учебное заведение до окончания служебной деятельности, что является не только средством социального роста, а более того еще и инструментом совершенствования государственной службы.

Подводя итог, хочется обратить внимание на то, что каждый из перечисленных выше подходов имеет свою индивидуальную специфику. Итак, заимствование следующих достижений зарубежных программ подготовки кадров для государственной службы будет полезно для устранения недостатков отечественной программы:

Повышение квалификации должно осуществляться более индивидуализировано. Например, создание аналогичного комплекса PSG. Создание такого комплекса в РФ, может выявить личностный потенциал сотрудников для их дальнейшего продвижения по карьерной лестнице и определяет требования к каждой конкретной должности.

1) Включение в образовательные учреждения рейтинги успеваемости студентов. Создание такого рейтинга повысит эффективность подбора кадров для государственной службы. С помощью такой системы, у будущих госслужащих появится мотивация получать знания и продвигаться как можно выше по рейтингу. Чем выше студент будет находиться в рейтинге, тем больший выбор высших государственных должностей предоставляется выпускнику.

2) После того, как потенциальный госслужащий завершает обучение, то ему предстоит поступление на государственную гражданскую службу. В настоящее время, в системе конкурсного отбора можно найти ряд пробелов и проблем, которые ставят под сомнение реализацию принципа равного доступа граждан на госслужбу. Важно отметить, что данные дефекты законодательства провоцируют рост коррупционных преступлений, которые связаны с назначением на должности гражданской службы.

Исходя из анализа Федерального закона «О государственной гражданской службе» можно сделать вывод о том, что федеральный закон, значительно ограничил сферу конкурсного отбора. Это было сделано за счет увеличения количества групп должностей, замещение которых происходит без конкурсного отбора. То есть, проведение конкурса не требует при назначении на должности категорий «руководители» и «помощники», замещаемые на определенный срок, а также при назначении на должности категории «руководители» которые решаются Президентом РФ и Правительством РФ. Опять-таки, конкурс не проводится при заключении срочного служебного контракта, при переводе на другую должность по состоянию здоровья, нахождение гражданина или гражданского служащего в кадровом резерве является основанием для не проведения конкурса. Следовательно, возможность пополнить ряды кадрового состава органов государственной власти, посредством конкурсного отбора значительно ограничивается и сокращаются.

Таким образом, закрытие пробелов в подготовке кадров с помощью заимствования зарубежного опыта, а также грамотное правовое регулирование системы поступления граждан на госслужбы повысит эффективность государственного регулирования за счет профессионализма, гибкости, индивидуальности государственных служащих.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 02.03.2007 № 24-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215 ; 2007. – № 10. – Ст. 1151. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. Правдин А.А, Зарубежный опыт профессиональной подготовки государственных служащих / А.А. Правдин // Вестник экспертного совета.– 2016. – № 2. – С. 1-4.

3. Тхабисимова Л.А, Особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации на современном этапе / Л.А. Тхабисимова, Х.А. Тхабисимов // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – С. 1-8.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к. ю. н., доцент.

Перспектива введения цифровых механизмов принудительного взыскания административного штрафа в области дорожного движения

Голубев А.О.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Административный штраф является активно применяемым наказанием за административные правонарушения в области дорожного движения. За 2021 год с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, было вынесено 145, 5 миллионов постановлений по делам об административных правонарушениях на сумму 94 миллиарда рублей [1]. На практике нередко возникает ситуация, когда лицо, привлеченное к административной ответственности, отказывается в порядке КоАП РФ добровольно уплатить наложенный административный штраф, что порождает передачу постановления судебному приставу-исполнителю, возбуждающему исполнительное производство. При этом наступают трудности принудительного взыскания административного штрафа. Позволим высказать суждения по данному вопросу, рассмотреть и предложить оптимальные пути решения насущных проблем.

Актуальной остается проблема перегруженности судебных приставов-исполнителей, что негативно сказывается на эффективности выполняемой ими деятельности. Ведомственная статистика свидетельствует об устойчивой и нарастающей тенденции роста количества исполнительных производств. Так, если в 2018 году общее количество исполнительных производств, находящихся на исполнении, составило более 27 миллионов, касаясь административных штрафов, налагаемых органами Госавтоинспекции, то в 2021 году общее количество составило более 37 миллионов исполнительных производств, находящихся на исполнении. Более того, за 2021 год количество прекращенных исполнительных производств – 4,6 миллионов в связи с истечением сроков давности исполнения. Около 10 миллионов исполнительных производств на конец отчетного периода остались неисполненными [2].

Представляется, что такая загруженность каждого судебного пристава-исполнителя не позволяет оперативно справляться с возложенными задачами. Согласно нормам нагрузки только на принудительное взыскание административного штрафа по одному исполнительному производству необходимо 8, 03 часа без учета работы по техническому обеспечению [3]. Практика показывает, что в 2021 году только на одного судебного пристава-исполнителя приходится 4, 5 тысяч исполнительных производств.

Думается, что причины существующей проблемы кроются в несовершенстве механизма правового регулирования – не только в требующем развития порядке принудительного взыскания, но и применяемых мерах предупреждения и профилактики административных правонарушений, не способствующих сокращению числа последних.

Проблема загруженности судебных приставов-исполнителей лишь частично разрешается посредством взаимодействия территориальных органов ФССП с органами ГИБДД в фор-

ме оперативно-профилактических мероприятий «Должник», носящих, к сожалению, эпизодический характер. Так, в 2021 году в Алтайском крае благодаря проводимым рейдам сотрудниками остановили более 200 должников-автомобилистов, арестовали 30 автомобилей, стоимость которых оценили в 9 миллионов рублей. Кроме того, изъяли 11 машин должников, которые находились в розыске. Нарушители погасили задолженность на 1,5 миллиона рублей [4].

В данной связи, следуя переходному этапу исполнительного производства в цифровую среду, представляется логичной разработка автоматизированного упрощенного порядка принудительного взыскания административного штрафа за административные правонарушения в области дорожного движения. Позитивно оценивая предложение Минюста, стоит отметить, что принудительное взыскание сумм административных штрафов предполагается осуществлять без участия судебного пристава-исполнителя, функции которого будут переданы «информационной системе», которая в автоматическом режиме у соответствующих органов, к примеру, Госавтоинспекции, запрашивает идентификаторы должника и после передачи информации о последнем, формирует запрос на взыскание денежных средств. Фактически дальнейшую деятельность по исполнению требований будут осуществлять банки и иные кредитные организации за счет денежных средств, находящихся на счетах должника.

В ближайшем времени вступит в силу федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», допускающий создание специализированных территориальных органов принудительного исполнения межрегионального уровня [5], которые будут наделены полномочиями по взысканию всех видов платежей, подлежащих уплате в бюджет. Преимущественно специализированный орган будет осуществлять деятельность в упрощенном порядке путем несения судебным приставом-исполнителем постановления в форме электронного документа, в том числе применяя автоматизированные информационные системы.

Таким образом, данные нововведения подобны некой реформе, требующей оптимальных и продуманных решений, которые позволят оптимизировать структуру органов принудительного исполнения в целях разгрузки судебных приставов-исполнителей и повышения эффективности их деятельности. Важно подчеркнуть, что реализация указанных новелл связана с возможными рисками, поэтому придерживаемся идеи поэтапного введения механизмов упрощенного порядка исполнения отдельных категорий исполнительных документов, в частности, постановлений о взыскании административных штрафов в области дорожного движения, подлежащих принудительному исполнению, достаточно распространенных, важных общественных отношений. Реализация идеи видится в форме экспериментальной модели – апробации и дальнейшей оценке функционирования, исключения возможного дублирования полномочий, передаваемых специализированному органу, и при положительном результате – применение упрощенного порядка взыскания к иным категориям исполнительных документов.

Библиографический список

1. ГИБДД: комплексы автоматической фиксации выявили более 100 миллионов нарушений ПДД РФ // ГИБДД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://гибдд.рф/news/item/13317>.
2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics>.
3. Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов: постановление Минтруда РФ № 60, Минюста РФ № 1 от 15.08.2002 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. УФССП по Алтайскому краю: итоги очередного совместного рейда алтайских судебных приставов и сотрудников ГИБДД // УФССП по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://r22.fssp.gov.ru/news/document30074165>.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ (начало действия документа – 20.06.2022) // Российская газета. – 2021. – № 294.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Анализ административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации

Джанাবেкова Г.Н.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

5 марта 2022 года после одобрения Совета Федерации и подписания Президентом Российской Федерации вступил в силу ряд новых статей, предусматривающих административную и уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации о действиях российской армии на территории Украины. Данный законопроект был разработан в 2018 году депутатами Государственной Думы, но был принят лишь только в первом чтении и далее не рассматривался. Актуальность исследуемой нами темы подтверждается тем, что в средствах массовой информации, наряду с социальными сетями, началось многочисленное распространение публикаций, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), не соответствующих действительности. В связи с чем в феврале 2022 г. в оперативном порядке законопроект был подготовлен ко второму чтению в результате проведенных корректировок. Стоит отметить, что третье и четвертое чтение, а также подписание Президентом Российской Федерации было осуществлено в кратчайшие сроки – 1 день.

Рассмотрим непосредственно ч. 1 ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)[2]. Ответственность, согласно данной норме предусмотрена за «публичные действия, направленные на дискредитацию военных и публичные призывы к воспрепятствованию использования армии».

По сведениям информационно-аналитического портала «сова» согласно подсчетам проекта «Сетевые Свободы», только к 25 марта 2022 г. в России было составлено не менее 217 протоколов по ст. 20.3.3 КоАП РФ [3]. При анализе фактов привлечения к ответственности, наше внимание привлекло проявления объективной стороны административного правонарушения и наиболее частые ее случаи, что позволило разработать следующую классификацию:

1. Демонстрирование плакатов, надписей на одежде, на снегу и т.д., а также высказывание, произнесенных во время акций протеста. К примеру, демонстрация плаката «нет войне», вполне соответствует данной формулировке. Так, 25 марта 2022 г., в г. Москва, в отношении бывшего редактора «Первого канала» Марины Овсянниковой был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Поводом стало появление Овсянниковой 14 марта 2022 г. в прямом эфире «Первого канала» во время вечернего выпуска новостей в кадре с антивоенным плакатом.

2. Публичные высказывания, не связанные с акциями протеста. Примером является привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ Марины Дубровой, работающей учителем в школе № 6 городе Корсаков Сахалинской области, поводом для административного преследования послужило записанное учениками видео, в котором Дуброва произносила антивоенные высказывания.

3. Распространение печатной агитационной продукции, нанесении надписей на стены и т.п. Постановлением от 16 марта 2022 г. Набережночелнинский городской суд Татарстана привлек к ответственности местную жительницу, которая 14 марта на полах кабины

лифта и одного из этажей нанесла черной краской надписи «Нет войне», оскорбительную запись в отношении главы государства и перечеркнутую латинскую букву «Z».

4. Публикации в интернете. Здесь сразу же возникает вопрос, будет ли привлечено лицо к ответственности, за так называемые «старые публикации», которые были опубликованы до вступления в силу данной новеллы? Безусловно – да, основанием для этого послужит свободный доступ к данному посту, который будет отображаться в новостной ленте, при условии, что данная публикация не будет удалена до 5 марта 2022 г. Так, 24 марта 2022 г. Калужский районный суд привлек к административной ответственности Константина Ларионова по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, за опубликование на своей странице во «ВКонтакте» и в личном телеграм-канале видео, в котором он обращается к российским властям с просьбой прекратить проведение специальной военной операции на территории Украины.

На наш взгляд отдельного внимания заслуживает понятие «дискредитация», закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Так, в интервью адвоката – Артема Саркисяна прослеживается одна из актуальных проблем правоприменения данной нормы: внесение данной дефиниции предполагает ее широкое толкование правоприменителем, что порождает неясность, каким образом правоохранительные органы будут доказывать, что та или иная формулировка, которая может быть актуальна в любой ситуации, дискредитирует ВС РФ [4]. Мы разделяем его мнение и считаем, что для этого необходимо проведение лингвистической экспертизы. В частности сроки ее проведения и количество случаев, по которым назначение ее будет необходимо, значительно осложняют привлечение лица к ответственности.

Рассматриваемая статья носит противоречивый характер, поскольку возможно усмотреть нарушение нормы ст. 29 Конституции РФ [1], предусматривающей свободу слова и запрета цензуры. Вместе с тем, принятие данной нормы основывается на одной из дозволенных Конституцией РФ целей ограничения прав и свобод – обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако считаем, что введение данной нормы на сегодняшнем этапе жизнедеятельности является вынужденной мерой, поскольку представленное изобилие информации из новостей, противоречащей друг другу, вводит в замешательство граждан относительно объективности происходящего. Одна недостоверная публикация может повлечь дестабилизацию положения в обществе и привести к негативным последствиям.

Подводя итог, считаем, что говорить о внесении каких-либо поправок в данную норму на наш взгляд преждевременно, в связи с тем, что на сегодняшний день еще не выработан единый алгоритм привлечения к ответственности по рассматриваемой статье, а также отсутствует эмпирический материал для более глубокого анализа.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] // Сова. – URL: <https://www.sova-center.ru>, свободный. – Загл. с экрана. .
4. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

Научный руководитель – Павлюченко А.М.

Проблемы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст.20.25 КоАП РФ

Кондрахина Э.В.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту Кодекс) была принята одновременно с принятием настоящего Кодекса в 2003 году. В соответствии с данной статьей, неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до 15 суток [1]. Хотя данный вид административной ответственности применяется на протяжении длительного времени, он несовершенен. Необходимо отметить, что наказание должно быть объективно справедливым и соразмерным совершенному правонарушению. В большинстве случаев решение о выборе меры наказания судья делает, отталкиваясь от меры опасности деяния правонарушителя, но в то же время настоящий Кодекс никак не обязывает судью в выборе той или иной предусмотренной меры, закон так же не дает разъяснений о выборе меры по данной статье. Существуют ситуации, в которых нарушителю за неуплату штрафа относительно небольшого размера суд по делу выносит решение об административном аресте.

Существует практика, когда ЕСПЧ удовлетворяет жалобы заявителей по факту неправомерного применения административного ареста, хотя Конституционный суд занимает другую позицию [2].

Существующая судебная практика по применению административного ареста как меры наказания, предусмотренной ч.1 ст. 20.25 Кодекса, показывает, что применение анализируемых административных наказаний может являться неуместным при деяниях, не опасных для общества, государства или жизни и здоровья других людей. В какой-то мере, административный арест можно рассматривать как полноценное лишение свободы, пусть и на малый срок. Согласно принципам законодательства, мера лишения свободы применяется при совершении противоправных деяний, способных нанести опасность государству, обществу и отдельным его субъектам и институтам [3]. Неуплата административного штрафа, к тому же, скромного размера, однозначно не является опасным деянием, и, следовательно, встает вопрос об адекватности административного ареста во многих случаях при подобных обстоятельствах. Также штраф, предусмотренный ч.1 ст. 20.25 Кодекса, является двукратным относительно неуплаченного ранее, однако мера наказания вовсе не предусматривает принципа соразмерности – величина строго установлена и не может отличаться в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, соответственно, нужно учитывать принцип соразмерности. М.С. Студеникина имеет аналогичное мнение о необходимости при определении размеров административных штрафов использовать принцип «разумной достаточности» и пропорциональности размера штрафа правовой природе неправомерного поведения как административных правонарушений. В этом и заключается суть проблемы сопоставления меры наказания и «тяжести» правонарушения, принцип соразмерности является одним из основополагающих принципов пределов полномочий государственной власти. На наш взгляд, для устранения указанных несовершенств данного Кодекса необходимо наличие строгого законодательного обоснования применения административного ареста судьей, наличие веских оснований для его применения, т.к. административный арест в Кодексе является наиболее суровым наказанием, схожим по своей природе с лишением свободы. Так же необходимо создать удовлетворительный диапазон

величины штрафной санкции, в пределах «от ... и до ...», таким образом, что бы при принятии судьей решения соблюдался принцип соразмерности наказания деянию от самой значимости правонарушения.

Как уже говорилось выше, данная статья предусматривает такой вид наказания как административный арест, поэтому присутствие лица является обязательным. В связи с этим, при неявке этого лица, судья может вынести определение об отложении рассмотрения дела, а также определение о приводе этого лица. Привод осуществляется органами внутренних дел. Кодексом не предусмотрено право суда обязать лицо, составившее протокол об административном правонарушении, осуществить доставку или привод лица, привлекаемого к административной ответственности, на рассмотрение дела. Поэтому на практике, судами выносятся определения о возврате административного дела в связи с необеспечением присутствия лица, в отношении которого ведется производство по делу [4]. Можно сделать вывод, что при совершении правонарушения, которое может повлечь административную ответственность в виде административного ареста или не доставление полицией нарушителя в суд, неявка этого лица является основанием для возвращения протокола об административном правонарушении. Так же следует отметить тот факт, что должностным лицам, составившим протокол об административном правонарушении, не предоставлено право обжаловать вынесенные определения по делу, либо обращаться в полицию с заявлением о приводе. Поэтому с протестом на противоречащий закону правовой акт обращается в суд прокурор или его заместитель. Вынесение судом определения о возврате материалов дела так же существенно затягивает сроки осуществления административного производства. Следовательно, по истечении трехмесячного срока, производство по делу подлежит прекращению [5].

Подводя итоги, можно говорить о том, что недобросовестные лица, совершившие административное правонарушение, могут уклониться от административной ответственности. Поэтому нужно увеличить срок давности привлечения к административной ответственности за совершение данного правонарушения и соответствующих полномочий должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, позволит реализовать задачи перечисленные в ст. 1.2 Кодекса, а именно: защита личности и собственности, общественной нравственности, установленного порядка государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, общества и государства от административных правонарушений, а так же предупреждение административных правонарушений.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ.
2. Дело «Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2019. – № 7(205). – С. 81-114.
3. Байсалуева, Э.Ф. Отдельные проблемы назначения и исполнения административного ареста / Э.Ф. Байсалуева // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2019. – № 1(12). – С. 33-38.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 // Российская газета – 2005. – 19 апр. – № 80.
5. Казина, Т.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ при разрешении дел об административных правонарушениях / Т. В. Казина // Гражданин и право. – 2017. – № 10. – С. 34-46.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н, доцент.

Проблемы привлечения к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах

Кочергина К.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г.Барнаул*

Актуальность данной темы обуславливается личными наблюдениями и статистикой ГИАЦ МВД в России, в соответствии с которой за 2017 г. было выявлено 1 977 382 правонарушений по ст. 20.20 КоАП, а за 2018 г. – 1 642 425 [3], по поводу того, что нередко нам приходится видеть и слышать, как нерадивые граждане, находясь в общественном месте, спокойно распивают спиртосодержащие напитки, ведут себя ненадлежащим образом и нарушают общественный порядок. Акцент здесь ставится на правонарушениях в большей степени совершенных в парках, на площадях, вокзалах и в иных подобных местах, но не в общественном транспорте, что свидетельствует о недостаточном регулировании правоприменителями данного вопроса в транспорте общего пользования в особенности.

Проблематика данного вопроса заключается в том, что лиц, употребляющих спиртные напитки в торговых центрах, на вокзалах и иных местах, где предусмотрен контроль за общественным порядком сотрудниками охраны или же периодически проводится патрулирование, на практике задержать и в дальнейшем привлечь к административной ответственности намного проще, нежели там, где охрана отсутствует, ведь на это нужно затратить время и силы, чтобы вызвать сотрудников правопорядка, чего делать большинство граждан не желают, а предпочитают просто пройти мимо и не обратить внимание.

Например, в общественном транспорте чаще всего не применяется каких-либо санкций к лицам, употребляющим спиртное, что позволяет им чувствовать безнаказанность своего поведения и дает возможность свободно продолжать вести себя подобным образом и причинять значительные неудобства другим пассажирам из-за наличия у первых неприятного запаха, путем навязчивых и нежелательных разговоров, употребления нецензурной и грубой речи и т.п., а также негативно влиять на формирование культурного и нравственного развития малолетних и несовершеннолетних.

На практике это объясняется тем, что процесс привлечения к ответственности лиц, распивающих спиртные напитки в общественном транспорте, является весьма затруднительным. Это обусловлено тем, что, во-первых, пассажиры, которые находятся в общественном транспорте с подобными лицами, сами не желают защищать свои права. Они предпочитают не связываться и не вступать в дискуссии с лицом, находящимся в нетрезвом состоянии, занимают пассивную позицию.

Во-вторых, это явное нежелание пассажиров, водителя и кондуктора тратить время на решение данной проблемы. Ведь чтобы вызвать сотрудников полиции и разобраться наличие правонарушения и причастности к нему лица, провести процедуру оформления протокола, требуется достаточно времени, которым не располагают ни граждане-пассажиры, желающие как можно скорее добраться до места своего назначения, ни водитель общественного транспорта, который обязан двигаться строго по расписанию маршрута.

Если проводить сравнительный анализ с законодательством других стран по вопросу привлечения к ответственности лиц, распивающих спиртные напитки в общественных местах, то в Японии, на Кубе, в Чехии употребление алкоголя в общественном месте считается абсолютно нормальным и не запрещенным законом. В Таиланде и Великобритании запрет распространяется лишь на церкви, парки, заправки, за распитие спиртного близ которых правонарушителям грозит штрафная санкция, причем в значительно большем

размере, чем в России и может достигать 20 000 руб. В Польше, Испании или ОАЭ распивать спиртные напитки в общественных местах строго запрещено, мера ответственности предполагает штраф до 218 000 руб. или тюремный срок до одного месяца.

Решение проблемы привлечения к ответственности лиц, позволяющих себе распивать спиртные напитки в общественных местах и вести себя неподобающим образом, представляется весьма сложным процессом. Так предполагается, что если перенять опыт зарубежных стран и увеличить размер санкции за правонарушение по ст. 20.20 КоАП хотя бы в пределах 2000–2500 руб., то это определенным образом повлияет на материальное положение правонарушителя и в следующий раз заставит задуматься, стоит ли употреблять расслабляющий напиток там, где это запрещено, и терять значительную сумму денег. Если же данное нововведение сократит количество подобных правонарушений, то проблема привлечения к ответственности будет сокращена на определенный процент ввиду отсутствия субъекта деяния.

Также считаем, что для устранения данных правонарушений необходимо содействие самих граждан, которым следует самостоятельно сообщить водителю общественного транспорта или в полицию о данном правонарушении и, возможно, зафиксировать это фото или видео съемкой для предоставления доказательств.

Регулирование подобных ситуаций в транспорте является весьма затруднительным, так как, чтобы привлечь к ответственности правонарушителя, необходимо остановить на неопределенное время маршрутное движение, что поставит в неудобное положение остальных пассажиров, а также самого перевозчика, вызвать полицию и составить протокол, на что также потребуется время. К тому же сведения, указываемые в протоколе, должны подразумевать под собой определенные доказательства – фото или видео, наличие свидетелей. В настоящее время такие доказательства могут исходить только от граждан, которые в свою очередь, предпочтут пассивную роль в данном процессе, объясняя это тем, что не хотят «связываться». В данном случае предполагаем целесообразным обязать перевозчиков снабдить транспортные средства общественного пользования камерами видеонаблюдения, если таковых еще не имеется, что позволило бы в любой момент использовать записи для установления истинности деяния. Также это было бы дополнительной доказательственной базой для раскрытия иных правонарушений и преступлений.

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федер.закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. Ст. 1, ч.1. – Ст.1.
2. Давыдов М.В. Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dokazyvaniya-potrebleniya-raspitiya-alkogolnoy-produktsii-v-obschestvennyh-mestah-problemy-pravoprimenitelnoy-praktiki>.
3. Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennogo-mesta-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>.
4. Павлюченко А.М., Федяев Е.А. Проблемы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – 2021. – С. 473-476. [Электронный ресурс]. – URL: .
5. Мартышук Д. В каких странах можно и нельзя выпивать на улицах / Д. Мартышук // Блог островок: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.ostrovok.ru/v-kakix-stranax-mozhno-i-nelzya-vypivat-na-ulicax-18/>.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы привлечения к административной ответственности в сфере паспортного режима

Курепина Л.К.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

В институте юридической ответственности за нарушения правил паспортной системы доминирующее положение принадлежит административной ответственности. Она выступает как самостоятельная форма реагирования со стороны государства на правонарушения, которые посягают на установленные правила паспортного режима.

Административные правонарушения в данном правовом институте законодательно закреплены в главе 19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Административные правонарушения против порядка управления». В данной главе содержатся четыре статьи, включающие составы административных правонарушений, посягающих на правила паспортного режима [1].

В первую очередь рассмотрим проблемные аспекты ст. 19.15 КоАП РФ, регламентирующей ответственность за проживание без документа, удостоверяющего личность. На первый взгляд может показаться, что ст. 19.15 КоАП РФ не вызывает проблем в части правоприменения ввиду ее явной конкретики и точности (в названии статьи в скобках указано, что документом, удостоверяющим личность гражданина, является паспорт). Но тем не менее закрепление такого положения Кодекса вызывает вопрос: «Считается ли правонарушением проживание или пребывание без паспорта, предусмотренное ч. 1 ст. 19.15 КоАП, если у гражданина имеется иной документ, удостоверяющий личность [3,8].

Верховный суд РФ дал ответ на поставленный вопрос, разъяснив, что паспорт гражданина РФ является основным документом, удостоверяющим личность гражданина РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [4,6]. Помимо этого, ч. 3 п. 7 данного «Положения» говорит о том, что паспорта выдаются или заменяются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. А п. 7 регламентирует выдачу временного удостоверения личности в случае утери гражданином паспорта, соответственно до того, как не будет оформлен новый паспорт [6]. Следовательно, проживание или пребывание гражданина без паспорта является правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 19.15 КоАП, независимо от наличия у гражданина другого документа, кроме случаев, когда гражданин является военнослужащим по призыву, или имеет временное удостоверение личности, выданное органом внутренних дел, [3].

Следующей нормой, закрепляющей административную ответственность в сфере паспортного режима, является ст. 19.16 КоАП РФ «Умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо утрата документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), по небрежности». В соответствии с данным положением проблемы привлечения к ответственности возникают в связи с формой вины. Данное административное правонарушение можно совершить только умышленно. Кодексом об Административных Правонарушениях не установлена ответственность за неосторожную порчу удостоверения личности, например, случаи, когда паспорт испорчен малолетним ребенком, случайно залит чернилами и т.п., а также за порчу паспорта, произошедшую в результате чрезвычайных ситуаций: стихийного бедствия, пожара и др. Граждане могут быть наказаны только за умышленную порчу паспорта. По мнению профессоров Костен-

никова М.В., Куракина А.В. и Сосновской Ю.Н., в целях защиты общественных отношений в области паспортизации было целесообразно установить административную ответственность за неумышленную порчу паспорта [2].

Точка зрения ученых представляется довольно обоснованной и понятной, но на практике такая законодательная норма может повлечь за собой быстрый рост числа административных правонарушений в сфере паспортного режима, что однозначно приведет к большей загруженности правоохранительных органов и судов.

Следует обратить внимание и на сложившуюся судебную практику по ст. 19.16 КоАП РФ. Часты случаи инцидентов, когда граждане пытаются уйти от ответственности за утрату паспорта и тем самым совершают другие правонарушения. Так, Смирнов Н.А. в июле 2020 г. в лесном массиве, при переезде в составе лесозаготовительной бригады с одной делянки в другую потерял паспорт. 14 декабря 2020 г. Смирнов Н.А. с целью скрыть факт утери документов и избежать наложения административного штрафа, предусмотренного ст. 19.16 КоАП РФ, решил совершить заведомо ложный донос о совершенном преступлении, а именно о хищении документов на свое имя и принадлежащих ему денежных средств, что впоследствии повлекло привлечение Смирнова к ответственности по ст. 306 УК РФ [7]. Из этого следует сделать вывод, что предложение об установлении ответственности за неумышленную порчу паспорта представляется не совсем целесообразным ввиду того, что это может спровоцировать совершение более серьезных преступлений, мотивировкой к которым послужило желание человека не попасть под административную ответственность по статьям 19 части КоАП РФ.

Как логично предположить, такая мотивировка может зачастую возникать у лиц, которые освободились из мест лишения свободы, потому что в случае, если такое лицо совершит два или более административных правонарушения против порядка управления в течение одного года после освобождения, в отношении него будет установлен административный надзор [5].

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.
2. Костеников М.В., Куракин А.В. и Сосновская Ю.Н. Административные правонарушения, посягающие на правила паспортно-регистрационной системы (понятие и проблемы квалификации) // Право и политика. 2005. № 7. С. 83-94.
3. Н.А. Колоколов Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: науч.-практич пособие. М.: «Юрист», 2009.
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2005 года, утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 года // СПС «Консультант Плюс»
5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 // Российская газета. 2017. 24 мая.
6. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828
7. Приговор № 1-54/2021 от 22 марта 2021 г. по делу № 1-54/2021. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Uas5ODAEIgj/>.
8. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Актуальные проблемы сокрытия и искажения экологической информации в России.

Лютц А.А.

Барнаульский юридический институт МВД РОССИИ

г. Барнаул

В XX веке антропогенная деятельность колоссально преобразовала все сферы жизни общества, особенное влияние оказал научно-технический прогресс, который привел к совершенствованию и увеличению эффективности деятельности человека во многих отраслях. Однако, существуют определенные неблагоприятные последствия скачка мирового развития. Эти последствия привели к возникновению глобальных проблем, наиболее опасными из которых для человечества являются экологические проблемы. Их особенность заключается в том, что решение возможно только при взаимодействии и тесном сотрудничестве всего мирового сообщества. Важным звеном этой коллективной деятельности должен стать приоритет принципов открытости и достоверности предоставляемой информации об экологическом состоянии в государстве. Не только между странами должен происходить обмен информацией о состоянии окружающей среды, но и внутри самого государства.

Информация о состоянии окружающей среды должна быть доступна. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Актуальность данной проблемы заключается как в уровне доверия граждан к предоставляемой информации о состоянии окружающей среды, так и в целом в обеспокоенности населения проблемой загрязнения окружающей среды.

Это подтверждается результатами социологического опроса, проведенного ВШЭ [2] в феврале-марте 2019 года. Проблема загрязнения окружающей среды беспокоит 94 % граждан. Это абсолютное большинство. Критическую важность проблемы отмечает 71 % населения. И только 1 % граждан утверждает, что в регионе их проживания проблем с экологией нет. 64 % населения указывают на сложности при поиске информации о состоянии окружающей среды, а 20 % указывают, что она совершенно недоступна.

Общественная опасность сокрытия и искажения информации о состоянии окружающей среды заключается в том, что она может создавать угрозу безопасности здоровья населения, что не позволит гражданам, находящимся на определенной территории, принять конструктивные и адекватные меры для сохранности своей жизни, здоровья, имущества. Отсутствие полного и своевременного информирования порождает появление множества недостоверных версий в глобальной сети и СМИ, что приводит к дестабилизации поведения населения без реального повода. Это говорит о том, что функция предоставления экологической информации должна возлагаться на органы государственной власти. Ведь главным критерием является её достоверность, а также контроль и надзор за предоставляемыми сведениями. В РФ предоставление экологической информации возлагается на органы исполнительной власти. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее-КоАП РФ) ст. 8.5. [3] сокрытие или искажение экологической информации влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти-сот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до шести тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

Однако, существование административной ответственности за сокрытие и искажение экологической информации не препятствует в полной мере тенденции снижения пра-

вонарушений. Видом ответственности является административный штраф. Для результативности необходимо брать во внимание альтернативные пути решения проблемы:

– создание отдельного, единого реестра, фиксирующего уровень экологического состояния регионов, отдельных предприятий;

– упрощение процедуры получения информации о состоянии окружающей среды: необходимо внедрить государственный мониторинг за состоянием окружающей среды. Он будет содержать оперативные данные, возможность получения информации в режиме реального времени. Кроме того, ведомства должны публиковать свою экологическую информацию в режиме открытых данных. Данный метод позволит каждому заинтересованному лицу в короткий срок получить необходимую информацию. Для наиболее упрощённого варианта можно внедрить трансляцию данных на официальном сайте поднадзорного объекта на главной странице.

– ужесточение наказания за совершение административного правонарушения по факту сокрытия и искажения экологической информации. Данная мера может быть осуществлена в процессе заимствования наложения более ужесточённых санкций у иностранных государств. Например, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, согласно ст. 327-1 [4] нарушение требований по представлению обязательных сведений, предусмотренных экологическим законодательством Республики Казахстан, предполагает наложение административного штрафа в виде определенного количества месячных расчётных показателей. Минимальный штраф предусмотрен для физических лиц, который составляет двадцать пять месячных расчётных показателей. Если сравнивать с суммой штрафа для граждан РФ, то в Казахстане она превышает примерно в 10 раз. Необходимо отметить, что Кодексом РК об административных правонарушениях по ст. 327-1 предусмотрена более широкая персонификация субъектов правонарушения: выделяются физические лица, должностные лица, субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства, для которых предусмотрен конкретный размер административного штрафа. Также предусмотрено условие за совершение повторных противоправных действий, которое влечет увеличение административного штрафа в 2 раза.

Согласно данным ГАС РФ «Правосудие» [5] в период за 2021 год было рассмотрено 640 дел об административном правонарушении по ст. 8.5 КоАП РФ. Из них только по 91 делу было вынесено решение по существу. Это говорит о том, что в России проблема сокрытия и искажения экологической информации является как никогда актуальной. Необходимо расширение законодательной базы, в том числе КоАП РФ, которая касается данного вопроса; усиление контрольно-надзорной деятельности государства. Данная необходимость заключается в том, что от уровня экологической осведомлённости населения напрямую зависит состояние защищенности личности, общества и государств. Значительную роль данный аспект играет и в формировании экологической культуры.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/310656474.html>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07.07.2020 № 360-VI [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437&show_di=1.
5. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» – [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

Научный руководитель – Ковалева Е.В.

Проблемы правового регулирования в сфере маркировки товаров

Миндергасов А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С раннего возраста родители учат своих детей проверять срок годности на продуктах питания. Это учат и в школах, и в специальных и в высших учреждениях. Сейчас же, будучи взрослыми, они, не задумываясь, берут с полок магазина подходящий товар, относят до кассы и покупают его, удостоверившись в его качестве, лишь взглянув на срок годности, но действительно ли этот товар качественный и неопасен для здоровья и жизни человека, если у него не вышел срок годности указанный на упаковке?

Для того чтобы удостовериться в качестве пищевой продукции необходимо обратить внимание на маркировку, нанесённую на упаковку или транспортную тару. Именно на ней будет подробно описана вся нужная информация, включая состав, наименование, условия хранения товара, срок годности, местонахождение изготовителя и т.п.

Маркировка пищевой продукции (согласно Техническому Регламенту Таможенного союза 022/2011, далее ТР ТС 022/2011) – это информация о пищевой продукции, нанесённая в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) к транспортной упаковке, или помещенного в них либо прилагаемого к ним

В ст. 3, вышеуказанного ТР ТС 022/2011, установлено: «Пищевая продукция выпускается в обращение на рынке при соответствии ее маркировки настоящему техническому регламенту Таможенного союза, а также другим техническим регламентам Таможенного союза, действие которых на нее распространяется»

Вследствие чего, логично сделать вывод о том, что если пищевая продукция не имеет маркировки или маркировка не соответствует правилам установленным ТР ТС 022/2011, либо нарушены обязательные требования к маркировке пищевой продукции, то такая пищевая продукция не имеет ценности, а также некачественная, опасная для здоровья и жизни человека

В ст. 4, вышеуказанного ТР ТС 022/2011, требования к маркировке разделяют на несколько видов, а именно: требования к упакованной пищевой продукции и общие требования к маркировке пищевой продукции помещенной в транспортную упаковку.

Согласно данным требованиям, маркировка упакованной пищевой продукции должна содержать 11 сведений, включая наименование товара, состав пищевой продукции, срок годности, количество пищевой продукции и т.д. Согласно же общим требованиям к маркировке пищевой продукции, помещенной в транспортную упаковку, такая маркировка должна содержать 7 сведений.

Данные требования систематически нарушаются каждым третьим торговым предприятием всех городов Российской Федерации, в которых реализуется упакованная пищевая продукция или пищевая продукция, помещенная в транспортную упаковку.

Но большинство из них даже не думают исправляться, так как административная ответственность при реализации такой продукции крайне мала и почти не несёт отрицательных последствий или крупного ущерба компании. Административная ответственность за данный вид правонарушения установлена в ст. 14.43 КоАП РФ «Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов и влечёт штраф для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч, для юридических лиц – в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей

Для больших и средних торговых предприятий такие суммы являются незначительными. А если после употребления некачественного товара здоровье гражданина не ухудшилось, они и вовсе закрывают глаза на проблему, что и происходит в большинстве случаев, и из-за чего судебная практика столь малочисленна

Исходя из всего вышеперечисленного, можно предложить два способа решения данной проблемы, а именно:

1. Увеличение административного наказания. А именно, суммы штрафа, предусмотренной за нарушение ч. 1 ст. 14.43 КоАП для лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей, для юридических лиц в размере от трёхсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Это позволит обратить и повысить внимание торговых предприятий на проблему соблюдения ТР ТС 022/2011 в сфере маркировки товара и, тем самым, увеличить контроль качества реализуемой предприятием пищевой продукции, как в упаковке предприятия, так и в транспортной упаковке.

2. Установление QR-кода или аналогичного кода (штрих-кода), который будет нести общую неизменяемую информацию об определенном виде пищевой продукции, такую как: условия хранения, состав, наименование и местонахождение изготовителя пищевой продукции и т.д.

Такой вид решения возможен благодаря успешной практике QR-кодов во время эпидемиологической ситуации в 2021-2022 г., связанной с коронавирусной инфекцией в Российской Федерации. Это позволит упростить контроль качества реализуемой предприятием пищевой продукции и её соответствии маркировке, а с правильным и успешным построением системы отслеживания состояния пищевой продукции ещё и позволит вовремя находить продукцию с истёкшим сроком годности, нарушенными условиями хранения и недостоверной информацией. При должном функционировании системы QR-кодов для пищевой продукции потребитель также может быстро и удобно ознакомиться со всей необходимой информацией о приобретаемом товаре.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ : принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 16.04.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1, ч. 1. – Ст. 1.
2. Пищевая продукция в части её маркировки. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 022/2011 : утв. Решением Комиссии таможенного союза от 09 дек. 2011 г. №881, действ. с 01.07.2013 г.

Научный руководитель – Коновалова Л. Г., к.ю.н., доцент

Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорное законодательство РФ

Савина А.А.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Итак, для начала хотелось бы выделить несколько этапов развития контрольно-надзорного законодательства Российской Федерации. Первый этап связан с принятием Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

Данный закон не был лишен недостатков, что послужило стимулом для разработки и принятия Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ознаменовавшего второй этап развития института государственного контроля и надзора. Одной из поправок к данному закону, в 2015 г., и было предусмотрено внедрение в российское законодательство так называемого риск-ориентированного подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности государства. Данной новелле была посвящена ст. 8.1, закрепляющая легальное определение и базовые положения по реализации риск-ориентированного подхода [1].

Но на этом законодатель не остановился. И уже третий этап в развитии контрольно-надзорного законодательства РФ связан с проведением в России широкомасштабной контрольно-надзорной реформы. В её рамках был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который отличился более подробной регламентацией риск-ориентированного подхода, в отличие от предшествующего законодательства [2].

Какова же цель введения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорную систему РФ? Законодатель преподносит его в качестве средства оптимизации трудовых и финансовых ресурсов проверяющих госорганов, снижения издержек добросовестных предпринимателей и юридических лиц, связанных с излишним административным давлением.

Я же считаю, что во внедрении риск-ориентированного подхода присутствует определённого рода проблематика, ведь сама по себе странна ситуация, когда контролирующий орган не может провести проверку ввиду наличия субъективно высчитанных рисков. Так, в целях вычисления степени риска, например, в области пожарной безопасности используются специально выведенные формулы, которые в конечном итоге не всегда позволяют говорить о комплексном подходе к оценке состояния в подконтрольной сфере.

Помимо этого, если предположить, что одним из главных аргументов в пользу риск-ориентированного подхода является снижение административного давления на хозяйствующие субъекты, то при этом нельзя не учитывать реальное состояние во многих подконтрольных областях. Многочисленные публикации в средствах массовой информации свидетельствуют о массовых нарушениях в сфере оборота лекарств, алкоголя, пищевых продуктов, пожарной безопасности.

Для наглядного примера обратимся к докладу МЧС России о массовых нарушениях обязательных требований в области пожарной безопасности за 2020 год. Согласно данным, по результатам проведения плановых и внеплановых проверок надзорными органами выявлено 439 тысяч нарушений требований пожарной безопасности [3]. В столь важных сферах, непосредственно связанных с безопасностью и обеспечением прав и свобод человека требуется более детальный и глубокий подход. Установленная степень риска здесь должна основываться не на абстрактных представлениях о возможной степени последствий нарушения установленных законом требований а на глубоком анализе статистических данных, учитывающих специфику конкретно взятой подконтрольной сферы.

Я полагаю, что риск-ориентированный подход имеет место быть, но нуждается в некоторой доработке. Во-первых, необходимо обратить внимание на саму систему оценки рисков. Как бы не были точны расчёты, необходимо выходить за рамки формул за счёт введения дополнительных показателей, учитывающих степень риска. В той же сфере пожарной безопасности не будет лишним учёт субъективных критериев. Например, при планировании контрольных мероприятий автомобильных газозаправочных станций можно учесть такие дополнительные показатели, как расстояние до пожарной части, развитость инфраструктуры, наличие в непосредственной близости жилых комплексов и т.д.

Во-вторых, учитывая, что риск-ориентированный подход – это относительная новелла для России, а зарубежные государства уже давно практикуют подобную систему контрольно-надзорной деятельности, полезно было бы воспринять уже имеющийся опыт иностранных государств. Например, противопожарный департамент г. Нью-Йорка в США в целях применения риск-ориентированного подхода в 2013 г. начал реализовывать новую программу, позволяющую осуществлять отбор приоритетных объектов для проверки. Создана база данных с информацией по каждому поднадзорному объекту, которая подключена к базам данных, содержащим сведения о проектировании объектов в городе, об экологической обстановке, и даже к банку данных финансового департамента. Данная система рассчитывает степень риска каждого объекта и автоматически ранжирует проверки, опираясь на статистические данные об авариях, взрывах, пожарах и других нештатных ситуациях, происходивших на схожих объектах [4, С. 136]. Однако, в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует единая система сбора статистической информации такого характера. Хотя учёт такого количества обстоятельств в совокупности и их специальный анализ могли бы способствовать более точному определению степени риска с опорой на фактические данные.

Таким образом, риск-ориентированный подход, в том числе в организации планирования мероприятий по осуществлению федерального государственного пожарного надзора в Российской Федерации нуждается в совершенствовании, что вполне объективно ввиду того, что данная модель контрольно-надзорной деятельности государства является относительно новой.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52. – ст. 6249.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31. – ст. 5007.
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» МЧС России // МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5304>.
4. Плаксин С.М., Бакаев В.В., Зуев А.Г., Киржиманов М.Г., Кнутов А.В., Ковтун Е.В., Котов Е.А., Кудинкин С.И., Максимова С.И., Максимов С.В., Полесский Е.А., Радченко Т.А., Сарватдинов А.Е., Семенов С.В., Толстых Н.И., Чаплинский А.В. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад – 2013. – 2 изд. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 318 с.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Вскрытие транспортного средства сотрудником полиции – характеристика и сравнительный анализ

Солдатов Н.В.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Ежегодно на территории Российской Федерации увеличивается количество легковых транспортных средств (далее – ТС). Согласно Росстату только в период 2010-2020 г. увеличение составило с 34,3 млн. до 49,2 млн. штук [4]. Такой прирост влечет за собой и изменения в динамике административных правонарушений, преступлений, а так же ситуа-

ций угрожающих жизни и здоровью граждан [1, С. 150-153]. В настоящее время актуальны проблемы управление ТС в состоянии опьянения, нахождение детей в закрытых автомобилях на жаре, и у сотрудников полиции появились полномочия для их решения. Президент подписал поправки к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [8]. Одно из ключевых нововведений – теперь полицейские при необходимости смогут вскрывать транспортные средства, в том числе личные автомобили. В ФЗ «О полиции» появилась ст. 15.1, которая это регламентирует [6].

Ранее при вскрытии транспортного средства сотрудники полиции ссылались на статью 15 этого закона, которая предусматривает вскрытие помещений и проникновение в них. Но в условиях правовой неопределенности их действия можно было квалифицировать статьей 286 Уголовного кодекса РФ как превышение должностных полномочий. Теперь в законодательстве четко прописано, когда полиция может вскрыть машину, и как этот процесс должен проходить.

Рассмотрим зарубежный опыт на примере Украинского законодательства. Ст.38 Закона Украины «О Национальной полиции» от 02.07.2015 № 580-VIII устанавливает, что полиция может проникнуть в жилище или другое владение человека (которым может являться ТС) без мотивированного решения суда только в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и ценного имущества при чрезвычайных ситуациях, непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления и прекращением преступления угрожающего жизни людей, находящихся в жилье или ином владении [2]. Отметим, что украинская норма права, относящаяся к рассматриваемому аспекту, схожа по смыслу с российской. Действует с 2015 года, и по ней имеется положительный опыт пресечения или предупреждения административных правонарушений и преступлений.

Помимо украинского, нами были изучены соответствующие положения законодательства таких стран как Германия, Израиль, Япония и Эстония. На основании изученного констатируем, что подобные меры принуждения есть только в отношении частных домов. Полагаем, что отсутствие рассматриваемой нормы права касаясь ТС в перечисленных странах может быть вызвано беспокойством за высокую материальную ответственность сотрудников полиции вследствие осуществления вскрытия автомобиля.

Отметим, что толчком к принятию исследуемых положений послужило введение в действие аналогичных полномочий у сотрудников Росгвардии. Они содержатся в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [7]. Тема вскрытия ТС рассматривалась специалистами в сфере деятельности данной службы, и характеризовалась как новая форма досмотра [5, С. 148-155].

В ст. 27.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дается определение досмотра как обследования транспортного средства, проводимого без нарушения его конструктивной целостности [3]. Но на практике следствием вскрытия могут являться разбитые окна, деформированные дверные замки, что подразумевает за собой нарушение целостности ТС. Это вызывает сомнения о верности мнения касаясь принадлежности вскрытия к такой форме как досмотр.

Изучив ст. 15.1 ФЗ № 3 «О полиции», констатируем, что действующая редакция содержит ряд проблем, которые возможны при практической реализации предусмотренных законодателем норм права:

- 1) В части второй рассматриваемой статьи не поясняется, кому необходимо представляться и разъяснять о причинах вскрытия ТС, при отсутствии владельца на месте;
- 2) Часть третья рассматриваемой статьи обязывает сотрудников полиции информировать владельца ТС о вскрытии не позднее 24 часов, если таковое было совершено в его отсутствие, но не поясняется о том, как необходимо действовать, если невозможно установить личность владельца;

3) Часть четвертая рассматриваемой статьи поясняет, что в момент отсутствия владельца необходимо обеспечить недопущение проникновения в ТС посторонних лиц, но не поясняет каким образом это необходимо сделать. Рассматривая вариант о выделении сотрудника для охраны автомобиля, встает вопрос о рациональности данной нормы права в отношении отделов полиции.

Таким образом, федеральный закон от 21.12.2021 № 423-ФЗ значительно расширил полномочия сотрудников полиции. Рассматриваемая статья 15.1 Федерального закона «О полиции», как было замечено ранее, была позаимствована у Росгвардии и немного расширена по содержанию. В то же время ее действующая редакция не решает ряд проблем, которые могут возникнуть у сотрудников во время исполнения этой меры принуждения. В полицейском законодательстве большинства изученных нами стран подобная норма отсутствует, что позволяет нам сказать: отечественному нормотворчеству не чужды новые формы соответствующие вызовам времени, однако говорить об их эффективности (полезности) пока в силу малого срока действия преждевременно.

Библиографический список

1. Груздева Л.М. Транспортная преступность в России 2019-2020 гг.: тенденции и прогнозы / Л.М. Груздева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2020. – № 3.
2. Закон Украины «О Национальной полиции» от 02.07.2015 № 580-VIII (с изм. и допол. в ред. от 01.01.2022) / [Электронный ресурс] – URL: https://yurist-online.org/laws/zakon/zakon_o_nacionalnoi_policii_ukrainy.pdf
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 06.03.2022) // Российская газета. – 2001 г. – № 256.
4. Наличие транспортных средств по Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1>
5. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Специальные полномочия войск национальной гвардии: задержание, вскрытие транспортного средства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2021 № 423-ФЗ / КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 01.07.2021) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 21.12.2021) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

Научный руководитель – Федяев Е.А.

Отобрание ребенка из семьи как исключительная мера защиты прав детей

Срыбных А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Важнейшим государственным институтом, наделенным административно-правовыми полномочиями по защите прав детей, а также по своевременному восстановлению нарушенных прав, являются органы опеки и попечительства, главными функциями которых являются защита прав и законных интересов детей, обеспечение их достойного уровня жизни, обеспечение государственной поддержки деятельности по защите прав и законных интересов детей [1].

Непринятие своевременных мер по защите детей, неограждение их от родителей или лиц, причиняющих физические, нравственные или психические страдания, приводит к трагическим последствиям. Среди них выделяется отобрание, под которым в соответствии со ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации понимается оперативная мера защиты несовершеннолетних органами опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка.

Основой в исключительной административной мере – отобрании – является наличие условий, непосредственно представляющих угрозу жизни и здоровью. Ни в одном из законодательных актов, регламентирующих защиту прав детей, нет четкого понятия определения «непосредственная угроза жизни и здоровью». В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» представлено определение «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении». Несмотря на довольно развернутое определение, отсутствует четкое понимание, что относится к обстановке, представляющей опасность для жизни и здоровья ребенка.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» внесено разъяснение, что непосредственной угрозой жизни и здоровью несовершеннолетнего признается реальная возможность наступления негативных последствий в результате действий (бездействия) родителей либо законных представителей [1]. На наш взгляд, данное определение также не дает полной характеристики и критериев непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка.

Отсутствие конкретного законодательного определения понятия «непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка» создает возможность неоднозначно трактовать данный термин. Ввиду теоретического дефицита указанного понятия в ряде случаев может возникать проблема определения необходимости принятия неотложных мер.

Профессор А.М. Нечаева отмечает: «..непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью (оставлен на улице в холодное время года, живет целые дни в неотапливаемом помещении, брошен надолго на лестничной площадке дома, находится в одиночестве в доме (квартире) без пищи, необходимой одежды и т.п.), иначе говоря, когда требуются срочные меры по его спасению..» [2].

Якушев П.А. детализирует это определение: «О наличии непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью могут свидетельствовать следующие обстоятельства: необеспечение ребенка предметами первой необходимости (едой, одеждой, средствами гигиены и т.д.); уклонение от обеспечения ребенка необходимой медицинской помощью, в которой ребенок нуждается; наличие травм, телесных повреждений у несовершеннолетних; систематическое оставление ребенка без надзора; оставление ребенка в опасных местах; регулярные острые конфликты между членами семьи, существенно влияющие на психоэмоциональное состояние ребенка; нахождение родителей в тяжелом состоянии опьянения; неудовлетворительное санитарное состояние места жительства несовершеннолетнего и др.» [3].

Нельзя в полной мере согласиться с приведенными дефинициями, поскольку для каждого конкретного случая необходимо устанавливать непосредственную опасность применимо к конкретному факту на основе совокупности факторов (не только социальных, но и возрастных), которые могут представлять непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка.

Отсутствие четкого понимания непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка не только порождает непринятие своевременных мер по восстановлению его нарушенных прав, но и может привести к случаям необоснованного отобрания детей из семьи органами опеки и попечительства. Кроме того, не всегда факт того, что родители ведут

здоровый образ жизни, но безразлично относятся к жизни и здоровью своего ребенка, не создают ему условия для нормального воспитания, обучения, отдыха, в доме антисанитарные условия, является основанием для отобрания ребенка. При принятии решения о жизнеустройстве ребенка или оставлении его в семье специалист органов опеки и попечительства опирается на собственные критерии. О.А. Хазова отмечает: «Отсутствие каких бы то ни было ориентиров часто приводит на практике к произвольным решениям, когда детей отбирают из семьи без достаточных к тому оснований» [4].

Безусловно, должностное лицо органов опеки и попечительства обладает специальными знаниями, умениями и опытом работы, однако отдельная семья и каждый отдельный ребенок требуют индивидуального подхода к сохранению семьи, восстановлению нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом, анализируя факты отобрания детей из семьи, можно прийти к выводу, что органы опеки и попечительства не всегда оперативно осуществляют свою деятельность.

Таким образом, административная мера отобрания детей является исключительной для их защиты и должна применяться только в случаях реальной угрозы жизни и здоровью ребенка при невозможности дальнейшего нахождения его в семье. Поэтому необходимо установить в законодательстве конкретные основания для применения отобрания как исключительной меры. Кроме того, с целью соблюдения прав детей необходимо расширить круг субъектов, принимающих участие в применении этой меры, в число которых должны входить не только органы опеки и попечительства, но и органы социальной защиты с привлечением органов здравоохранения. Использование данного механизма позволяет обеспечивать гарантии прав и законных интересов детей.

Библиографический список

1. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.
2. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / А.М. Нечаева – 2-е изд., перераб. – М.: Юрайт, 2009. – 559 с.
3. Якушев, П.А. Изъятие ребенка из семьи без судебного постановления в контексте приоритета семейного воспитания ребенка как традиционной и правовой ценности / П.А. Якушев // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 17-20.
4. Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты / О.А. Хазова // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 18-22.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования в сфере установления санитарно-эпидемиологических требованиям к организациям здравоохранения

Степанова У.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из важных элементов характеристики условий выступает поддержка, за-

щита и контроль организаций (больницы, поликлиники, госпитали, медицинские центры и т.д.), занимающихся медицинским обслуживанием населения, из этого вытекает, что под охраной государства находится здоровье людей.

В настоящее время, благодаря государственному механизму «регуляторной гильотины» значительно уменьшилось число подзаконных актов, регулирующих деятельность медицинских организаций. Но при этом вопрос, связанный с их многозначительностью и постоянной сменяемостью остается актуальным. Так в настоящее время действует 21 нормативный правовой акт, регулирующий рассматриваемую сферу, при этом в них не содержится четкого указания на отсылку к определенному требованию, так в СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений при осуществлении деятельности хозяйствующими субъектами, оказывающими медицинские услуги» в п. 4. 2. 1 указано, что размещение помещений должно обеспечивать соблюдение требований к последовательности (проточности) технологических процессов обработки оборудования, инвентаря, материалов при этом не содержится разъяснение к соблюдению последовательности, а также нет прямой отсылки к нормативно правовому акту, в котором определен порядок обработки, что вызывают проблему во взаимосвязанном действии принятых подзаконных нормативных актов в медицинских организациях. Также возникает противоречие принятия новых СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений при осуществлении деятельности хозяйствующими субъектами, оказывающими медицинские услуги» вызванное практически полным дублированием СП 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», из чего следует, что процесс принятия новых нормативно-правовых актов в данном случае не оправдан.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что нормы СанПин носят обязательный характер, то есть они должны быть приведены в исполнение за определенный период времени. Из этого возникает проблема, связанная с невыполнимостью установленных требований и правил медицинскими организациями в связи с недостатком финансирования, сложностью обслуживания, краткосрочностью исполнения. Предлагаем рассмотреть данную проблему на СП 2.1.3678-20. В п. 4.2.3 содержит требования о минимальных площадях помещений, отсылаясь к приложению, где определены размеры для некоторых помещений, в остальных случаях следует исходить из габаритов и расстановки оборудования, числа лиц, которые одновременно могут находиться в помещении и т.д, при этом не разъясняя как учитывать такие параметры, также трудность возникает при планировке построенных и функционирующих длительный период времени медицинских учреждений. В п. 4.3.1 входят требования к внутренней отделке, в которых отмечается наличие в вентиляционных камерах покрытия, которое не образует пыль в процессе его эксплуатации. Данное покрытие еще называют «антипылевым», рыночная стоимость составляет около 3000 руб., за 5 л., а также работы, связанные с его нанесением, могут нанести существенный удар по бюджету медицинских организаций. В п. 4.3.3 говорится о том, что элементы потолков должны быть фиксированы без возможности сдвигания при уборке, что вызывает вопросы о подвесных потолках Armstrong, которые повсеместно используются в медицинских организациях, их замена также нанесет удар бюджету. В п. 4.4.6 появилось новое требование к умывальникам, а именно смесители с бесконтактным управлением в определенных помещениях, ужесточающие требования к обработке рук медперсонала. В п. 4.5.2 предъявляются требования к проверке эффективности работы, а также очистки и дезинфекции систем механической приточно-вытяжной вентиляции и кондиционирования, что указывает на необходимость привлечения специалистов в данной области, также в п. 4.5.22 указано, что при применении сплит-систем проводится очистка и дезинфекция фильтров и камер теплообменников не реже 1 раза в 3 месяца, что также говорит о необходимости на заключение договоров с другими организациями. Из вышеизложенного

мы видим, что многие медицинские учреждения, которые функционируют длительное время, не могут соблюсти принятых новых требований, что может привести к привлечению их к административной ответственности в виде административного штрафа, приостановлению деятельности, вследствие чего медицинские организации могут закрыться, что принесет гораздо больший ущерб населению, где, например, работает только одно рассматриваемое учреждение.

Таким образом, мы предлагаем принять отдельный и единый нормативно-правовой акт, в котором будут закреплены все требования и правила, касающиеся нормальному функционированию медицинских организаций, а также убрать положения, которые невозможно реализовать по объективным факторам в данных организациях, которые работают и оказывают услуги достаточно длительный период времени.

Библиографический список:

1. Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг» от 24 декабря 2020 – docs.cntd.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573275590>.
2. Об утверждении СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» от 18 мая 2010 – docs.cntd.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902217205>.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования деятельности частных охранных предприятий в Российской Федерации

Стребко М.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время всё большим спросом пользуются частные охранные организации, являющиеся относительно молодым институтом в общественных отношениях, зародившиеся в конце 80-х и начале 90-х гг. Бесспорно, высказываются различные мнения о компетенциях и правомочиях вышеуказанного института. Одни встают на защиту и выражают либеральную позицию – расширить полномочия и свободу в действиях частных охранных предприятий, другие же склоняются к более жёсткому контролю и установления определённых рамок в деятельности частных охранных предприятий.

Для полного понимания затрагиваемой темы следует обратиться к федеральному закону от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в котором затрагиваются полномочия, и даётся определение частной охранной организации. Частная охранный организация (далее также – охранный организация) – организация, специально учрежденная для оказания охранных услуг, зарегистрированная в установленном законом порядке и имеющая лицензию на осуществление частной охранной деятельности. То есть, работа частных охранных организаций подразумевает установления режима охраны конкретного объекта, сочетающегося с установлением организационных и материально-технических мер, которые служат для сохранности зданий и помещений, имущества охраняемого объекта, защиты важных сведений и информации конкретного предприятия.

Первой и существенной проблемой я могу выделить превышения полномочий частного охранника, выходящие за рамки своей деятельности и пересекающиеся с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Существуют различия в полномочиях сотрудников ОРД и частных охранников. Во-первых: ОРД регулируется законом об оперативно-розыскной деятельности, круг полномочий частных охранников определен в вышеуказанном законе. Сотрудник ЧОП не является лицом проводящим ОРД, следовательно, все добытые доказательства не могут быть использованы при доказывании по уголовному делу, как результаты ОРД. Во многих случаях сотрудники ЧОП действуют незаконно, вторгаясь в частную жизнь и при этом нарушая конституционные права граждан. Сотрудник ЧОП не вправе проводить действия досмотра, задержания, применения специальных средств (наручников) по отношению к лицу, они обязаны только передать это лицо правоохранительным органам. Исключительно при ОРД могут применяться такие средства как: оперативное внедрение, оперативный эксперимент, возможно использование технических и специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, а также иные средства. Основным средством осуществления частной охранной деятельности является, прежде всего, оказание охранных услуг, охранникам запрещается использовать методы сыска по отношению к гражданам.

Между тем, законодательство о частной охранной деятельности четко регламентирует полномочия лиц осуществляющих данную деятельность, их полномочия намного уже чем полномочия сотрудников правоохранительных органов. В частности полномочия охранников не входят: личный досмотр граждан, обыск, задержание, тогда как в большинстве случаев это является превентивной мерой для пресечения совершения преступлений и выявления этих преступлений в короткие сроки и в чрезвычайных ситуациях, когда это необходимо. Отсюда вытекает и вторая проблема. По-другому дела обстоят с зарубежными законодательствами, иностранным правительства передают ЧОП полномочия, которые считались прерогативой государства. Современные зарубежные частные охранные компании предоставляют широкий спектр услуг: обеспечивают личную охрану граждан и безопасность важнейших государственных и частных объектов, патрулируют городские кварталы, проводят частные расследования, борются с мошенниками и кражами, осуществляют сопровождение грузов и инкассацию, обеспечивают техническое оснащение объектов, осуществляют мониторинг обстановки, оказывают детективные услуги, поддерживают порядок на массовых мероприятиях. Другими словами, частные охранные предприятия частично заменяют государственные структуры и действуют в тех сферах, которые им обозначило государство. Границы этой сферы определяют государственные инстанции, а их решения, в свою очередь, зависят от общей ситуации в стране и за рубежом. В рамках этой деятельности ЧОП имеет полномочия личного досмотра и обыска граждан, их задержание, осуществление розыскной деятельности. В Российском законодательстве такой широкий круг полномочий в различных сферах государственной и общественной жизни частным охранным предприятиям не представлены.

Третьей проблемой данной тематики, считаю выделить проблему кадров. Если человек заканчивает службу в правоохранительных органах (в МВД, в службе безопасности, в прокуратуре, в налоговой полиции и т.п.) и приходит в негосударственную структуру, он понимает, что работа в ней носит специфический характер. Нужна дополнительная подготовка. Необходимо развивать системы такой подготовки, в том числе при участии государственных органов.

Следует на законодательном уровне достаточно четко закрепить взаимные права и обязанности, как государственных органов, участников взаимодействия, так и охранно-сыскных структур, что создает необходимые условия для плодотворного сотрудничества и, несомненно, даст положительные результаты при осуществлении совместной деятельности. В свою очередь предлагаю дать следующие пути решения:

На законодательном уровне закрепить право частным охранным предприятиям обращаться с запросами в государственные и правоохранительные органы об истребовании сведений относительно юридических и физических лиц, их персональные данные при определенных в законе основаниях.

Также возможность применять административные меры, такие как личных досмотр, граждан, их вещей и транспортных средств, отработать возможность предоставления результатов охранной деятельности для доказывания по уголовным и административным делам.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3294.
2. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519.
3. Штарк, К.П. Правовое регулирование частной охранной деятельности / К. П. Штарк // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кисловодск, 03–05 октября 2018 года. – Кисловодск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. – С. 468-473. – EDN YUAQLR.
4. Гречко, В.А. Сходства, различия и проблемы частной охранной деятельности и оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации / В. А. Гречко // Право как искусство добра и справедливости : Сборник научных трудов 2-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной, Курск, 01 октября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 32-36. – EDN ISWXWM.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования пользования электросамокатами в России

Ульрих А.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
Г. Барнаул*

Техническое развитие не стоит на месте. Каждый день появляется большое количество многофункциональных машин, гидроскутеров, электросамокатов и т.д. Такое разнообразие и совершенствование техники имеет множество плюсов. Например, на сегодняшний день оборудованы машины для людей с ограниченными возможностями, появляются новые виды спорта и развлечений. Однако, существует и не менее большое количество минусов, например, ДТП, спор по которым является дискуссией в связи с тем, что законодательная база не ориентирована на появляющиеся новшества.

Данная тема приобретает особую актуальность для электросамокатов. Такой вид транспорта особо популярен в настоящее время. На первый взгляд, электросамокат не несет в себе опасности, ведь он очень схож с детским развлечением. Но большинство самокатов имеют возможность развивать достаточно большую скорость, но не имеют эффективной тормозной системы, в связи с чем происходит множество ДТП.

Так, за 2021 г. в России произошло примерно 270 ДТП с участием электросамокатов, что на 66% превышает предыдущие показатели. При этом количество погибших возросло в четыре раза, на 2021 г. это 8 человек, а количество пострадавших возросло на 70%, на 2021 г. это 275 человек. Примером является ДТП, произошедшее в Москве: подросток, управляющий электросамокатом, сбил беременную женщину и скрылся с места происшествия. Женщина была госпитализирована с множеством травм, в том числе черепно-мозго-

вой, что могло угрожать ее жизни. Подобный инцидент произошел и в Ростове-на-Дону, где было возбуждено уголовно дело по факту ДТП с участием электросамоката.

30 марта 2022 г ВС РФ признал электросамокаты транспортным средством, однако регулирования в использовании данного вида транспорта выдвинуто не было. В МВД отмечают, что статус электросамокатов не определен, хотя необходимость в законодательном закреплении была обозначена еще в 2017 году. «В российском законодательстве специальные понятия и нормы, устанавливающие требования к лицам, использующим сегвеи, гироскутеры, моноколеса, электрические самокаты, отсутствуют, – отмечал председатель Мосгордумы Алексей Шапошников. – Назрела необходимость включить в правила дорожного движения нормы о регулировании движения персонального транспорта на электрике» [2].

Таким образом, множество ДТП и проблематика разрешения данного вопроса требуют незамедлительного регулирования данной сферы. На наш взгляд, эффективным методом борьбы в данной ситуации будет выступать усиление ответственности для водителей электрических самокатов.

Для того чтобы эффективно разрешить данный вопрос, нам представляется необходимым поделить водителей электросамокатов на 3 группы.

К первой группе будут относиться водители, возраст которых составляет 14-16 лет. Для данной группы не будет необходимости получать специализированное водительское удостоверение. Однако для них будут введены ограничения, а именно определённая территория, по которой они смогут передвигаться под наблюдением инструктора, а также скорость таких самокатов не должна превышать 40 км/ч, а мощность двигателя не более 350 Вт.

Ко второй группе будут относиться водители, достигшие возраста 16-18 лет, и имеющие специальное право на управление транспортным средством категории М. Наличие удостоверения с отметкой М дает право управлять транспортом, предельная скорость которого 50 км/ч. В случае управления электротранспортом его мощность не должна превышать 450 Вт.

И, наконец, третья группа водителей. К данной группе будут относиться водители, скорость средств индивидуальной мобильности которых будет превышать 50 км/ч. Для управления более мощными электросамокатами необходимо получить категорию А1. Такие требования обусловлены тем, что самокаты, скорость которых превышает 50 км/ч, а мощность – 1000 Вт и более, являются достаточно тяжелыми и опасными транспортными средствами, а значит, и требования по управлению ими должны быть более высокими.

Ответственность для водителей электросамокатов категории М и А1 будет предусмотрена в соответствии с главой 12 КоАП. Такое законодательное закрепление пользования электросамокатами позволит урегулировать существующие проблемы и позволит обезопасить не только пешеходов, но и самих водителей средств индивидуальной мобильности, так как к водителям будут предъявлены повышенные требования и, соответственно, повысится ответственность за пользование электросамокатами.

Библиографический список

1. О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2014 г. № 221 // Российская газета. -2014. – 2 апреля – Федеральный выпуск № 74(6346).
2. Московская городская дума: официальный сайт. – Москва. – [Электронный ресурс]: URL: <https://dep.duma.mos.ru/news/17703>.
3. Ковалева Д. Куда они катятся // Российская газета. 2019. №211(7969). [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/09/19/kak-reguliruiut-ispolzovanie-elektrosamokatov-v-raznyh-stranah.html>.
4. Верховный суд рассмотрел дело об электросамокатах / Уголовный процесс // 2022. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ugpr.ru/news/5167-verhovnyy-sud-rassmotrel-delo-ob-elektrosamokatah>.
5. Информационно-познавательный сайт // Электрические самокаты. Виды и как выбрать. Устройство и работа – 2021. – [Электронный ресурс]: URL: <https://electrosam.ru/glavnaja/jelektrooborudovanie/ustrojstva/elektricheskie-samokaty>.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования оборота гражданского оружия в РФ

Федосова А.С.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Актуальность проблемы правового регулирования оборота гражданского оружия в современных условиях развития общества значительно обострилась. Оружие является средством повышенной опасности, нарушение и использование которого влечёт потенциальную опасность в обществе.

Относительно данной проблемы существует несколько точек зрения. Первая точка зрения, о необходимости свободного приобретения оружия, поскольку существует конституционное закрепление в ст. 45 Конституции РФ [1]: «право человека и гражданина на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом». Вторая точка зрения, о необходимости ограничения права на приобретение оружия, ввиду того, что это влечет большую опасность использования оружия с криминальными целями.

В России на законных основаниях владеют оружием свыше 5 миллионов человек. Спрос на оружие постоянно растет, ежегодно он составляет 5%. Данная статистика показывает, что при таком высоком спросе особое значение приобретает обеспечение системы правоотношений, относящихся к обороту огнестрельного оружия[5].

Согласно данным МВД России, правила выдачи лицензий и контроль над применением оружия ужесточили, для того, чтобы предотвратить опасные последствия. Однако, число массовых расстрелов растёт, при том, что люди имеют лицензионное разрешение. Например, 11 мая 2021 г. в Казани 19-летний Ильназ Галявиев открыл стрельбу по ученикам и педагогам в школе, где обучался ранее. Стрелок убил девять человек, и ещё 21 человек получили ранения. Полиции удалось задержать Галявиева, и во время допроса установили, что стрелок заранее готовился к массовому убийству, именно для этого он получил лицензию на приобретение оружия.

Таких событий в зарубежных странах, в том числе, в России, очень много. Сходство таких событий, заставляет предположить наличие особого феномена, который отличается от других форм школьного насилия. Исследователи пытаются раскрыть причины такого поведения «школьных стрелков» и предложить определенные меры профилактики подобных происшествий.

Так, Президент РФ Владимир Путин заявил о том, что необходимо усилить контроль за оборотом оружия. Также действенной профилактикой будет запрет на упоминание имен школьных стрелков в средствах массовой информации, так как это вызывает в буквальном смысле информационную эпидемию в молодежной среде подражания стрелкам. Президент Федерации практической стрельбы России – Гуцин Михаил Юрьевич, считает, что решить проблемы массовой стрельбы в школах поможет усиление охраны.

Согласно Федеральному закону «Об оружии», лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам: не достигшим возраста 21 года; не имеющим заключения из медицинского учреждения об отсутствии противопоказаний к владению оружием, например, психические заболевания, алкоголизм, наркомания, нарушение зрения; имеющим непогашенную или неснятую судимость за умышленное преступление; отбывающим наказание за совершенное преступление; повторное административное правонарушение в течение года, нарушающее общественный порядок и безопасность; без постоянного места жительства; не представившим документы о прохождении специальной подготовки безопасного

обращения с оружием в органы внутренних дел; по решению суда лишенным права приобретать оружия; состоящим на учете в медицинских учреждениях с психическими заболеваниями, наркомании или алкоголизма[2].

Также в Постановлении Правительства РФ есть закреплённый перечень определенных заболеваний, и если они имеются у гражданина, то им противопоказано владеть оружием. К таким заболеваниям относятся: конкретные болезни с глазами, затяжные и хронические расстройства психики, а также психические расстройства и расстройства, которые, связаны с употреблением психоактивных веществ (сюда также входят наркотики и алкоголь) [3].

Таким образом, гражданин, страдающий психическими расстройствами, или употребляющий психоактивные вещества, не получит разрешение на оружие. Но, если в течение трех лет гражданин перестанет употреблять психоактивные вещества, то у него будет возможность получить оружие.

Для устранения пробелов в правовой регламентации лицензирования оружия, уже появились важные новации в правилах регистрации гражданского оружия. Первое новшество связано с медицинским освидетельствованием. Например, справку от нарколога, которая подтверждает отсутствие расстройства поведения, претенденту придётся получать теперь только по месту жительства. Данная конкретизация, необходима для того, чтобы точно устанавливать персональную ответственность врача, который признает, что человек годен, чтобы владеть гражданским оружием. Гражданин должен будет пройти множество тестов и различных анализов, результат которых определит, готов ли человек для получения оружия. Данная новелла, конечно, усложняет процедуру получения оружия, однако, это можно считать дополнительной преградой для получения оружия невменяемым людям.

Ещё одним новшеством стала процедура регистрации в удаленном формате. Теперь, гражданин может подать электронное заявление, прикрепляя сканы нужных документов. Это требование значительно упростило процесс получения лицензии на оружие.

К августу 2022 г. изменят некоторые правила пользования для владельцев оружия. Увеличатся административные штрафы за нарушения связанные с оружием. Пенсионеры силовых структур будут освобождены от проверки знаний каждые 5 лет. Судимым и любителям спиртных и запрещенных веществ, процедура получения оружия будет сложнее.

Таким образом, можно отметить, что «мода» на получения оружия набирает обороты, и данное обстоятельство, конечно, влияет на характер правового регулирования оборота оружия. Вместе с тем, как источник повышенной опасности в обществе, оружие должно находиться постоянно под контролем со стороны государства. В свою очередь, от государства должна исходить инициатива особого правового режима, который предполагает ограничения, для обеспечения безопасности в обществе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об оружии» // СЗ РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.
3. Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ» // СЗ РФ. 02.03.2015. № 9. ст. 1328.
4. Кодзокова Л.А. Проблемы ответственности в сфере оборота оружия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. С. 197.
5. Тарасова, Н. В. Проблемы лицензирования гражданского оружия в Российской Федерации / Н. В. Тарасова, Д. Д. Шапошникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1055-1057.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

О роли государственных органов в защите трудовых прав работников

Хекоян А.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Свобода труда и его защита закреплены в Конституции Российской Федерации (далее – РФ), и представляют собой одну из основных гарантий каждого гражданина на защиту его трудовых прав любыми способами, не запрещенным законом. Перечень способов защиты трудовых прав не определен законодателем исчерпывающим образом и включает в себя как неюрисдикционные, так и юрисдикционные способы. Последние оказывают особую значимость в регулировании трудовых отношений, их реализация осуществляется государственными органами, наделенными определенными властными полномочиями. Если говорить о нормативном закреплении государственных способов, то они отражены в ст. 352 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), это прежде всего, судебная защита и федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Обозначим роль и значение основных государственных органов в защите трудовых прав работников.

Во-первых, суд является одним из основных и важных субъектов, осуществляющих защиту трудовых прав работника. Особый правовой статус суда выражается в наличии у него исключительных полномочий, в частности о восстановлении на работе, взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы, об отказе в приеме на работу и т.д. При определенных обстоятельствах только судебный способ может восстановить нарушенные права работника. Обращение в суд достаточно эффективный и распространенный способ защиты, но с определенными особенностями. По результатам проведенного в 2022 году автором настоящей работы социологического опроса, в котором приняли участие 54 респондента, работники разных возрастов и профессий, судебный способ защиты считают эффективным 21 респондент (38,9 % опрошенных), затруднились ответить 6 человек и 2 человека обратились бы в иные органы, при этом 11 человек считают, что обратиться в суд стоит в первую очередь. Таким образом, обращение в суд для работника является эффективной, но крайней мерой, перед которой многие из них предпочитают обращаться в другие органы. В связи с этим возникают некоторые проблемы при применении сроков для обращения с исками в суды, в частности по спорам об увольнении. Ст. 392 ТК РФ устанавливает возможность обращения с иском об оспаривании увольнения в течение одного месяца, но при обращении работника в инспекцию труда или прокуратуру, чаще всего, указанный срок не может быть соблюден и многие суды отказывали работникам в удовлетворении исковых требований по данному основанию. Верховный Суд РФ уже неоднократно разъяснял, что обращение работника по вопросу незаконности увольнения в инспекцию труда и в прокуратуру с целью защиты трудовых прав во внесудебном порядке является уважительной причиной пропуска им срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора и основанием для восстановления данного срока судом [2]. В то же время для работодателя этой же статьей предусмотрено, что по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, можно обратиться в суд в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. В данном случае можно говорить о некотором неравенстве положения работника и работодателя, несмотря на разные категории трудовых споров, поскольку работнику для восстановления пропущенного срока необходимо доказать уважительность причины пропуска срока, при этом четкий перечень уважительных причин не определен законом. В этой

связи представляется правильным говорить об увеличении срока обращения работника в суд при оспаривании увольнения законодателем до одного года.

Во-вторых, ТК РФ также определяет, что федеральный государственный контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства осуществляется государственной инспекцией труда и органами специального государственного надзора (Ростехнадзор, Роспотребнадзор и др.). Государственная инспекция труда обладает достаточно обширными полномочиями по защите трудовых прав в административном порядке. Инспекция принимает меры по предупреждению нарушений трудовых норм, консультирует работников и работодателей по вопросам соблюдения трудового законодательства, обобщает практику применения трудового законодательства и т.д. По данным, полученным в ходе социологического опроса, обращаем на себя внимание, что в первую очередь большинство респондентов обратятся в инспекцию труда, если потребуется государственная защита трудовых прав. В суд обратятся 11 человек, а в прокуратуру – 12, то есть для граждан наиболее удобен данный способ защиты. Но здесь возникает проблема реализации его на практике, поскольку 59,3 % из опрошенных не знают даже, где находится инспекция и как туда обратиться. По этой причине необходимо усилить информирование граждан о возможности обращения в инспекцию труда, о способах подачи обращений. В некоторых населенных пунктах Алтайского края невозможно обратиться лично в инспекцию, и работник должен знать о системе подачи электронного обращения, получении консультаций и разъяснений от инспектора труда. Для реализации такого обращения государственная инспекция труда могла бы выдавать рекомендации, в соответствии с которыми работодателю для более всесторонней защиты трудовых прав работника, будет предложено закреплять в локальных нормативных актах контактную информацию инспекции. Указанные рекомендации будут полезны и для работодателя, так как при содействии инспекции труда он может разрешить возникший спор с работником и избежать, например, индивидуального трудового спора.

В-третьих, и органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением трудового законодательства. Так, за 2021 г. прокуратурой было выявлено 6 167 нарушений трудового законодательства на территории Алтайского края [3]. Прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ участвует в делах о восстановлении на работе и дает свое заключение о правомерности расторжения трудового договора, подает иск в интересах гражданина, в том числе при поступлении коллективной жалобы работников. Также прокурор может обратиться в суд с заявлением на решение комиссии по трудовым спорам, не соответствующее трудовому законодательству (ст. 391 ТК РФ) [1, С. 193]. Прокуратура осуществляет взаимодействие с инспекцией труда, в частности прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в пределах своих полномочий и направить его в инспекцию труда для рассмотрения, в результате инспекция труда привлекает к административной ответственности работодателя. В случае необходимости проведения административного расследования материалы дела также направляются в инспекцию труда как орган, уполномоченный привлекать работодателей к административной ответственности.

Таким образом, государственные органы обеспечивают реализацию конституционного права граждан на труд и его защиту. Каждый орган наделен определенными полномочиями и особенностями их реализации, и в своей деятельности они не подменяют друг друга.

Библиографический список

1. Зевакова Е.И. Проблемы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 193-195.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя от 09.12.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/29463/>.

3. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Прокуратура Алтайского края: [официальный сайт]. Барнаул. – [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/statistics/office/result.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Проблемы определения вины при привлечении к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ

Шатова Е.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России всегда, на протяжении всей истории, существовала коррупция, создавалось множество законов, которые должны были противодействовать ей. Современная Россия не изменяет этим тенденциям и создает большое количество нормативных актов, направленных на противодействие коррупции. Ст. 19.28 КоАП РФ назначает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

В этой статье предусмотрена ответственность за незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением [1].

Следует отметить, что в научной литературе встречается точка зрения о недостаточности только одной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, в связи с чем предлагается введение в КоАП РФ дополнительных составов административных правонарушений, которые будут предусматривать ответственность юридических лиц за нарушение предписаний Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [4].

Субъектом рассматриваемой статьи является только юридическое лицо, поскольку оно совершалось в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица. Новая редакция кодекса указала, что коррупционные действия (бездействия) совершаются должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением. Если обратиться к обзору судебной практики, то можно заметить, что субъектами выступают не только коммерческие, но и некоммерческие организации (например, бюджетные учреждения). Что касается индивидуальных предпринимателей, то в отношении них прекращались дела, поскольку отсутствовал состав административного правонарушения – субъект [2].

Субъект данного правонарушения не совпадает с субъектом административной ответственности. Противоправное действие совершается физическим лицом, но к ответственности привлекается именно юридическое. Да, это физическое лицо может занимать какую-либо должность в юридическом лице, входить в совет директоров или быть собственником

данного юридического лица, но ведь физическое лицо может действовать сугубо в своих личных интересах, а не в интересах юридического лица. Можно даже предположить, что обещание должностному лицу материальных благ «в интересах юридического лица» сделано действительно вопреки интересам данного юридического лица, именно в целях привлечения его к административной ответственности, причинения вреда деловой репутации [5].

Юридическое лицо привлекают к административной ответственности, а физическое – к уголовной, т.е. состав данного административного правонарушения взаимосвязан с составами преступлений, предусмотренных ст. 204 и 291 УК РФ, но бывают такие случаи, когда в отношении физического лица прекращается уголовное дело и не выносится наказание. Так, например, гражданин К., который являлся владельцем кафе «Марат», предложил должностному лицу ОЭБ и ПК УМВД России по г. Самаре П. вознаграждение в размере 50 000 рублей. В возбуждении уголовного дела в отношении гражданина К. было отказано, поскольку отсутствовал состав преступления. Суд, ссылаясь на обзор установившейся практики пояснил, что возможность привлечь юридическое лицо к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то, что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от имени или в интересах юридического лица. Обвинительный приговор, равно как и определение или постановление суда, постановление следователя о прекращении уголовного дела не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении, в связи с чем подлежат оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает такое понятие, как покушение на правонарушение. В связи с этим наличие или отсутствие негативных последствий не имеет значения применительно к правонарушению, предусмотренному названной нормой, поскольку состав рассматриваемого правонарушения является окончательным с момента совершения неправомерных действий [3]. Следовательно, не важно, привлекалось ли физическое лицо к уголовной ответственности, это не повлияет на рассмотрение административного дела в отношении юридического лица.

Хоть законодатель в примечании в п. 5 и закрепил возможность освобождения юридического лица от ответственности, путем способствования выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство, что делать тем юридическим лицам, репутация которых в буквальном смысле пострадало от корыстных действий физического лица?

Необходимо предусмотреть в примечании и освобождение от ответственности в случае, если выяснится и будет доказано, что действия физического лица не были направлены в интересах данного юридического лица.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // : [сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f61ff313afecf81a91a43d729c2df55c1d6a1533/.
2. Обзор судебной практики рассмотрения дел об административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях: Постановление Верховного Суда РФ от 8 июля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – С. 3 – 4.
3. Постановление Верховного Суда РФ от 11 февраля 2022 г. № 46-АД22-2-К6 // : [сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sftrv9pFhpQN/>.
4. Запаренко, А.М., Попугаев, Ю.И., Смирнов, А.А. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица / А.М. Запаренко, Ю.И. Попугаев, А.А. Смирнов // Научный портал МВД России. – 2015. – № 3. – С. 89 – 94.
5. Зырянов, С.М., Цирин, А.М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица / С.М. Зырянов, А.М. Цирин // Журнал Российского права. – 2015. № 2. – С. 82 – 90.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Отраслевая принадлежность законодательства о государственной гражданской службе

Шульц Ю.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В течение длительного времени происходит реформирование государственной гражданской службы. Среди экспертов продолжается дискуссия о совершенствовании законодательства в указанной области, а именно: в части вытеснения и, как следствие, замены норм трудового права на нормы административного права, с целью миновать двойственную отраслевую принадлежность положений Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Оживленные дискуссии об отраслевой принадлежности законодательства о гражданской службе до сих пор актуальны. Так, И.В. Аленина, А.А. Гришковец, М.А. Драчук, С.А. Иванова, С.В. Наймушин, С.Е. Чаннов и др. в рамках очередного научного мероприятия 25.02.2022 обсудили проблемы в данной сфере. Специалистами неоднократно подчеркивалось субсидиарное применение норм трудового права. Например, Л.А. Чиканова отмечает, что Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ), по отношению к Федеральному закону должен применяться на вспомогательной основе. Однако, на данной стадии своего развития, на практике такая идея пока не находит своего отражения.

Подобная тенденция связана с тем, что в процессе анализа норм Федерального закона было выявлено, что большинство норм продублированы из содержания ТК РФ. Безусловно, ст. 73 Федерального закона закрепляет особенность применения норм ТК РФ («... в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом»). Однако, в действительности положения ТК РФ буквально переписаны в указанный закон, одним из примеров являются положения служебного контракта, а также срок его действия и порядок заключения. Кроме того, правила установления испытания при приеме на службу и иные элементы, связанные с прохождением гражданской службы, подчеркивают существенную взаимосвязь совершенно разных отраслей права [3, С. 65].

В современных условиях развития и совершенствования института государственной гражданской службы, внимание представителей научного сообщества сосредоточено на целесообразности выделения служебного права в качестве самостоятельной отрасли права. Так, И.А. Дякина в своих трудах указывает на самостоятельный характер и возможность обособления служебного права, а С.В. Бабицына поддерживает позицию о необходимости выделения самостоятельной отрасли права – служебного права.

Весьма очевидным является тот факт, что возникают проблемы в отношении дисциплинарной ответственности гражданских служащих. Отличительной чертой данного вида юридической ответственности является неопределенность отраслевой принадлежности, что во многом затрудняет его применение. Нередко мнения трудовиков и административистов расходятся. Отметим, что первые вполне правомерно классифицируют подобную ответственность как трудовую, указывая на постоянную отсылку к нормам ТК РФ. Это отражается в ст. 11 ТК РФ и ст. 73 Федерального закона, исследование указанных норм показало, что законодатель предполагает возможность аналогии закона. Тем не менее, М.Б. Добробаба в своих научных трудах указывает следующее: «дисциплинарная ответственность государственных служащих имеет исключительно административно-правовую природу и наряду с общей административной ответственностью является подвидом административной ответственности – дисциплинарной административной ответственностью» [1, С. 20]. Исходя из

подобного заключения исследователя стоит отметить, что, действительно, государственная служба является институтом административного права. К тому же, принципиально важным аспектом является субъект административного права, кем является фигура государственно-служащего, задачей которого является исполнение функций государства.

Некоторые эксперты отмечают, что в трудовом законодательстве и в законодательстве о гражданской службе один и тот же подход, следовательно, применяться будут нормы специального права, когда закон о гражданской службе не регулирует данный вопрос, соответственно глобальных изменений в Федеральном законе не требуется. Однако, есть иная точка зрения по данному вопросу: в приведенных выше нормах есть существенные противоречия. Например, Н.И. Минкина отмечает, что законодатель, устанавливая в ст. 11 ТК РФ особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников ошибочно оставляет указание на государственных служащих, из этого вытекает следующий вывод: служебный контракт отнесен к видам трудового договора. В тоже время в ст. 73 Федерального закона предусмотрено совершенно иное: вопросы гражданской службы регулируются отдельным федеральным законом, а нормы трудового законодательства применяются уже по остаточному принципу [2, с. 40].

На наш взгляд, предстоит достаточно большая работа по совершенствованию обсуждаемого законодательства. Допустимо, что для устранения указанного противоречия более разумным будет переход на отдельный способ организации правового регулирования нормами служебного законодательства с сохранением правила о том, что по вопросам, прямо не урегулированным в специальном служебном законодательстве, применяются нормы трудового права, иными словами сохранить норму ст. 73 Федерального закона, но исключить ст. 11 ТК РФ. К тому же, представляется возможным, что альтернативой концентрации регулирования труда в трудовом праве станет возникновение новых отраслей законодательства, а в дальнейшем – и права. С.Ю. Чуча полагает, что расширение трудового права уже начинается с отношений социального партнерства (их область действия не просто так расширена Конституцией РФ), а также охраны труда и социального страхования. Указанная позиция уже допускается некоторыми сторонниками административно-правовой природы гражданской службы, одним из таких приверженцев является С.Е. Чаннов.

Стоит отметить, что служебное право активно развивается и эволюционирует. Несомненно, в начале своего пути оно больше происходило из трудового права, и поскольку сегодня оно только на начальном пути своей самостоятельности – имеет смысл сохранить субсидиарное применение трудового права. Однако, не менее важным является тот факт, что служебные отношения по своей правовой природе есть публичные отношения, в которых задействовано государство, власть. К тому же, специфика служебного контракта и строгость дисциплинарной ответственности подразумевают большую принадлежность к административному праву, чем к иной отрасли. В связи с этим, возможно предположить, что служебные отношения, о которых упоминалось выше, скорее находятся на перекрестке двух дорог, одна из которых ведет к трудовому праву, а другая к институту административного права.

Библиографический список

1. Дობробаба, М. Б. К вопросу об эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы / М.Б. Дობробаба // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 13-26.
2. Минкина, Н.И. К вопросу об отраслевой принадлежности государственной гражданской службы / Н.И. Минкина // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе. – 2016. – С. 38-41.
3. Чиканова, Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики / Л.А. Чиканова // Журнал российского права. – 2005. – № 4 (100). – С. 61-73.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

СЕКЦИЯ 4.

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ЛИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Правовой порядок и правовое воспитание: соотношение, тенденция развития

Абсаламов А.С.

*Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
г. Грозный*

Правовой порядок и правовое воспитание играют крайне важную роль в функционировании, а именно должном функционировании, государства, ввиду того, что правовой порядок обеспечивает законность и упорядоченность протекания процессов общественных отношений, в силу урегулирования их правом, а правовое воспитание обеспечивает собственно протекания этих общественных отношений в рамках и в соответствии с правом, в силу развития правосознания у населения. В рамках современного общества правовое воспитание становится все более всеобъемлющим, по охвату заинтересованности в нем общества, а также и самих государств, что обуславливает и работу социальных и правовых институтов в новом свете. В силу этого изучение институтов «правовой порядок» и «правовое воспитание» остаётся актуальным.

Правовой порядок и правовое воспитание являются понятиями довольно широкими и для дальнейшего оперирования ими необходимо определить конкретную трактовку обоих понятий, чтобы обеспечить единое понимание в рамках исследования, а также для определения связи между понятиями. Итак, «Правопорядок можно определить как основанную на праве и законности организацию общественной жизни, отражающую качественное состояние общественных отношений на определенном этапе развития общества. [4, С. 665]», «Правовое воспитание – целенаправленное систематическое воздействие на сознание и поведение человека со стороны государства, общественных организаций, отдельных граждан в целях формирования позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентации, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм. [1, С. 546]».

После анализа определений обоих понятий вытекает вывод, что оба института являются взаимодополняющими, взаимосвязанными и взаимозависимыми. Говоря о широте одного понятия над другим, то данный вопрос является дискуссионным. Правовой порядок, как само существо своей идеи, строится на правомерном поведении граждан, правомерное поведение которых строится на их правосознании, формирующемся на основе правового воспитания. С другой стороны, правовое воспитание не имеет значения без уже существующего хоть какого-то правового порядка, именно потому, что воспитание предполагает наущение уже существующих идеалов общества. Следовательно, можно относить себя к тому или иному мнению, но наличие данных мнений показывает связь правового порядка с правовым воспитанием.

Правовое воспитание в нашей стране с относительно недавних пор начало пользоваться большим интересом, как правило, у молодёжи. Обусловлено это скорее, в первую очередь, желанием самообразования, но детерминантом, подспорьем для реализации этого желания послужило доступность образования в сфере права. Доступность проявляется через множество интернет– курсов по гражданскому праву, уголовному праву, административному праву или просто курс в общем про идею права.

Говоря о причине возросшего интереса к правовому воспитанию, считается уместным провести параллель между событиями произошедшими в период с 90 – 2010 гг. в России и собственно упрочившимся правовым порядком, в соотношении с данным периодом. В рассматриваемый период наблюдается возросший уровень преступности, причем с начала периода по его конец, уровень практически только увеличивался, объясняется это заторможенной реакцией правоохранительных органов на молниеносный скачок преступлений, так и самим объёмом преступности [1, С. 174]. В данный период функционировало большое количество незаконных бандформирований, занимавшиеся рэкетом маленьких и более бизнесов. Собственно говоря, правовой порядок при такой ситуации был в крайне шатком состоянии, в силу того, что люди решали свои проблемы не через правовые инструменты и институты, то есть не на уровне права, а на уровне «понятийном», как правило, с арбитражем представителей этих же бандформирований. Такая ситуация, а именно безнаказанное и беспрепятственное осуществление своей деятельности преступными субъектами, отразилось на правосознании людей того периода, в виде потери уверенности в эффективности правовых регуляторов для обеспечения их общественных отношений. Исказило их восприятие окружающей действительности, точнее правовой сферы, которая является более устойчивой и основной, чем их видение важности субъектов, сложившейся ситуации.

После начала двухтысячных годов наблюдается спад совершаемых преступлений, общий их массив, связано это с приспособлением правоохранительных органов к резкому скачку уровня преступности, а также связано с созданием реставрацией общественного порядка. Дело в том, что общество пришло к осознанию того факта, что движение в направлении беззакония и преступности – это путь в никуда. С момента этого осознания начинается спад общего уровня преступности, который наблюдается с 2010 г. [2, С. 23]. На втором же этапе, который начался предположительно на поколении детей от людей, проживших рассматриваемый период, период с 90-х по 2010 г. Следующее поколение уже со сформированным осознанием совершенства законопослушного общества по отношению к противоположному подошло к этапу вступления и построения общественных отношений, что предопределило их желание развития уже сформированного сознания до следующего уровня, то есть возрос интерес к правовому воспитанию, как к институту правового образования, и к совершенствованию правового порядка. Произошедшему и из-за осознания бесперспективности построения общества в государстве, где отсутствует должный уровень правового порядка. Общество видело какой будет ситуация, если двигаться в сторону беззакония, поэтому на современном этапе происходит движение обществе в ином направлении, направлении совершенствования правового порядка, а также совершенствования своей правовой культуры через правовое воспитание и образование.

Библиографический список:

1. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2010. – 848 с.;
2. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. – 174 с.;
3. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 23 с.;
4. Теория государства и права. Алексеев С. С., Архипов С. И. др. : Норма; Москва; 2004. – 790 с.

Научный руководитель – Абдулаева Э.С., к.ф.н., доцент.

Конституционное право на жилище: проблема единственного жилья в делах о банкротстве граждан

Азимов Д.У.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из главных вопросов, при банкротстве физического лица, является аспекты, связанные с единственным жильем. В соответствии со ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. То есть, право на жилище является одним из основополагающей конституционно-правовой гарантией в Российской Федерации [1, С.1].

Исполнительский (имущественный) иммунитет – это запрет на изъятия у должника единственного пригодного жилья для проживания. Таким образом, в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ закреплена исполнительский иммунитет, это гарантия права гражданина на жилище.

Следовательно, взыскать с должника единственное жилое помещение по исполнительному документу невозможно, при условии если жилое помещение является единственным для его проживания или для членов семьи, совместно проживающих с ним в данном объекте.

Законодательство Российской Федерации исполнительского иммунитета устанавливает два требования. Первое – данное жилое помещение должно принадлежать должнику в праве собственности и второе, должно быть единственным жилым помещением пригодного для его проживания и членов его семьи [3, С.1]. Особенности, связанные с суммой долга перед кредиторами, характеристикой самого помещения, количество проживающих в нем лиц, а также подтверждение проживание в нем должника во внимание не принимаются. Следовательно, при принятии решения судами возникает выбор удовлетворить требования кредиторов либо соблюдение конституционного принципа на единственное жилье.

После принятия Постановления Конституционного суда РФ от 26.04.2021 № 15-П было внесена изменения абзаца 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Теперь, согласно постановлению, единственное жилье не является безусловным как исполнительский иммунитет, на него может быть обращено взыскание. Судьи, при принятии решения, могут отступить от принципа исполнительного иммунитета, при этом учитывают соотношение рыночной стоимости жилья и с величиной долга, если долг должника позволяет покрыть половину стоимости. [4, С.1]

Согласно статистическому релизу Федресурса, количества граждан, признанных банкротами в первом квартале 2022 года, составило 54190, что на 33,6% больше, чем в таком же периоде 2021 г. Это означает ухудшение экономической положении граждан [6. С.1]. Правительство РФ с апреля 2022 г. ввело полугодовой мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Введенный в настоящее время мораторий распространяется не на ограниченный круг организаций, а на всех граждан, что даст должникам возможность справиться с текущими трудностями, наладить свои дела, найти новые источники дохода и укрепить финансы. Несмотря на это, граждане вправе инициировать процедуру банкротства в отношении их самих [5. С.1].

Таким образом, сложившаяся ситуация в законодательстве РФ, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ старается исправить ее новыми «экстренными» мерами, крайне не удовлетворяет, потому что существенно смещает баланс интересов между должниками и кредиторами, где интересы вторых защищает более конкретно, чем интересы должников.

Для решения вышеизложенных проблем, в первую очередь, законодателю и судам необходимо защитить конституционные гарантии граждан на жилище, так как банкротство гражданина само собой влечет невозможность сохранения должником прежнего уровня жизни. Так же необходимо указать на одну из важнейших проблем, внесения дополнения в законодательство для определения роскошности жилья, что создает трудности для судов при решениях вопросов, связанных с определением судьбы единственного жилья при банкротстве. Например, при определении роскошности жилья необходимо учитывать нормы предоставления жилья на условиях социального найма и данное требование нужно закрепить в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (вступ. в силу от 04.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (редакция от 30.12.2021, с имз. от 03.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (редакция от 14.03.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/.
5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413460/.
6. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. (Официальный сайт) [Электронный ресурс] URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9>.

Научный руководитель – Тутаренко М.В.

Угрозы для детей в информационно-телекоммуникационных сетях

Болдырева А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С вступлением человечества в эпоху стремительного развития цифровых и телекоммуникационных технологий, интернет стал неотъемлемой частью жизни почти каждого человека на Земле. Исключением не является и молодое поколение XXI века, которое в силу собственного возраста наиболее восприимчиво к активному освоению достижений научно-технического прогресса и использованию их в базовом круге потребностей собственной жизнедеятельности – учебе, работе, досуге.

Однако с приходом широкого спектра возможностей, которые нам дают интернет и персональные средства, возник и ряд насущных проблем социально-культурного и правового характера, которые требуют общественного и государственного регулирования и разрешения.

Неограниченный доступ к информации порождает бесконтрольность, вседозволенность и снимает присущие любому обществу ограничения социально-правового характера, пересекает черту морали, традиций, устоев. Отсутствие соответствующего нормативного правового регулирования в интернет-пространстве лишь подстегивает недобросовестных пользователей к размещению противоправной и общественно-опасной информации и осу-

ществления подобного рода деятельности благодаря анонимности, которую предоставляет Интернет. Наиболее уязвимы для такого контента, в силу очевидных причин, дети.

Преступления, совершаемые в отношении детей и подростков с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, в частности с использованием сети «Интернет», в настоящее время приобрели поистине широкий масштаб.

Одним из основных видов преступлений в отношении несовершеннолетних являются финансовые махинации. В этом случае, как сообщил руководитель регионального отделения «Кибердружины» Григорий Пащенко: «Мошенники пытаются привлекать детей, предлагая им купить наборы стикеров и подарков для социальных сетей или же товары для онлайн-игр» [1].

Так, 3 мая 2020 г. Следком по Кировской области возбудил уголовное дело по статье «Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину» после того, как в полицию Кирова обратились родители 13-летнего школьника.

Они сообщили, что их сын хотел приобрести нового персонажа в онлайн-игре и в одном из тематических сообществ в социальных сетях увидел объявление о продаже нужного ему игрового аккаунта. В переписке с ребенком «продавец» сообщил, что стоимость персонажа – 188 тыс. рублей.

Мальчик согласился и по совету автора объявления перевел часть денег на счет мобильного телефона, а другую – на кошелек одной из платежных систем. После того, как деньги были уже перечислены, продавец перестал выходить на связь, а игровой аккаунт ребенок так и не получил. На данный момент в СК сообщают, что личность мошенника все еще не установлена [2].

Наибольшая опасность возникает в связи с сущностной чертой любой деятельности в интернете – ее анонимностью, а значит, как следствие, такая преступность обладает высоким уровнем латентности и найти конкретного заказчика, исполнителя и виновного в таких преступлениях гораздо труднее, нежели чем когда речь идет о классическом круге преступлений против общественно охраняемых интересах жизни и личности человека.

Другим видом угрозы в интернете являются суицидальные группы. Например, «Колумбайн» – американская школа, где в 1999 г. двое подростков убили 15 человек. Трагедия дала название движению скулшутеров – учащихся, которые устраивают расправы в школах и вузах. Россию это не обошло стороной, сообщения о стрельбе в учебных заведениях множатся. В мае 2021-го страну потрясло происшествие в гимназии Казани: 19-летний Ильназ Галявиев убил девять человек. Недавно выяснилось, что он находился под влиянием субкультуры «колумбайн». [3]

Отсюда следует, что выявление и предупреждение преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием интернета, требуют постоянного совершенствования и тщательной коррекции, в зависимости как от общей ситуации, так и по конкретным случаям.

Лучшим же способом защитить ребенка от киберпреступлений, по моему мнению, является умеренный контроль. Родителям необходимо следить за тем, чем их дети занимаются в интернете, а также организовывать их досуг так, чтобы те не проводили все свободное время в гаджетах.

Библиографический список

1. «Не выдержат натиска»: интернет стал опаснее для детей. [Электронный ресурс]: [веб сайт]. -URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/01/13103227.shtml>.
2. Мошенники «выудили» у 13-летнего кировского школьника 188 тысяч рублей. [Электронный ресурс]: [веб сайт]. -URL : <https://vgorodekirove.ru/news/moshenniki-vyudili-u-13-letnego-kirovskogo-shkolnika-188-tysjach-rublejj>.
3. Мария Борисова. Опасности интернета и социальных сетей для детей и подростков: группы смерти, растлители и вербовка. Как защитить ребенка? [Электронный ресурс]: [веб сайт]. -URL : <https://yamal-media.ru/narrative/opasnosti-interneta-i-sotsialnyh-setej-dlja-detej-i-podrostkov-gruppy-smerti-rastliteli-i-verbovka-kak-zaschitit-rebenka>.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Цифровизация конституционных прав и свобод: проблемы реализации и защиты

Воверко Ю.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сейчас жизнь человека очень тесно связана с Интернетом, создаются государственные ресурсы и приложения, для удобства осуществления тех или иных услуг. Именно поэтому регулирование цифровых прав очень важно в современных условиях, в условиях цифровизации.

Одной из главных проблем реализации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху является не разработанность законодательства в этой сфере. На современном этапе последовательно разрабатываются «цифровые права».

Законодатель в ст. 141.1 Гражданского кодекса говорит о том, что «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.»

Отдельное внимание данной проблеме уделили представители науки конституционного права. В частности, председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин совершенно справедливо отмечает, что цифровые права человека рождаются в процессе конкретизации как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения универсальных прав человека в сфере цифрового и виртуального пространства.

В Конституции РФ защита персональных данных не получила непосредственного закрепления, но тем не менее можно выделить некоторые нормы, регулирующие отношения, охватывающие персональные данные. Например, ч. 1 ст. 23. закрепляет неприкосновенность частной жизни, и ч. 2 ст. 23 закрепляет тайну переписки и т.д.

Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ является основным документом, который регулирует общественные отношения, связанные с обработкой и защитой персональных данных. Согласно ему персональными данными признается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу».

Довольно часто мы слышим об утечке данных пользователей тех или иных сервисов. Например, недавно произошла утечка персональных данных пользователей «Яндекс-еды». В интернет попали имена, номера телефонов, адреса и техническая информация об их заказах.

Примером может служить также компания Oriflame. В ноябре 2021 года суд оштрафовал Oriflame на 30 тыс. рублей за утечку персональных данных 1,5 млн. российских клиентов, включая скан-копии их паспортов. При этом, по оценкам экспертов, ущерб для пользователей от таких утечек может составлять миллионы рублей.

За утечку персональных данных клиентов компанию по протоколу от Роскомнадзора ждёт штраф в размере от 60 до 100 тысяч рублей. ФЗ «О персональных данных» не содержит обязанности компании сообщать об утечках, под страхом крупного штрафа. Но пользователи имеют полное право своевременно узнавать, что произошло, если сервис был взломан или данные утекли по вине кого-то из сотрудников.

Помимо этого, в таких случаях можно использовать коллективные иски, для возмещения ущерба гражданам данные которых утекли. Несмотря на то, что норма о коллективных исках была добавлена в кодекс три года назад, практики по ней особо не сложилось. Например, коллективные иски в США могут ликвидировать некоторые компании, потому что размеры компенсаций могут привести компанию к банкротству.

Для того, чтобы компанию соблюдала права человека и гражданина на приватность и защиту данных у нее должны быть стимулы. Гражданско-правовая ответственность в размере крупной компенсации, даже лучше штрафов.

Таким образом, для решения данной проблемы можно внести изменения в российское законодательство, а именно в ФЗ «О персональных данных». Можно добавить статью за несообщение об утечках данных пользователей и ввести крупный штраф, ощутимый для компании. Тогда у компаний будет больше оснований для большей защиты данных своих пользователей.

Еще в качестве решения, можно предложить обязанность возмещения ущерба в каком-то определенном диапазоне гражданам, размер которого будет определен в зависимости от того, насколько человек пострадал от подобного нарушения. Например, в зависимости от того какие данные пользователя утекли в сеть (паспортные данные или адрес и т.д.). И возможно разделить подобные данные в статье и закона и для каждой группы регламентировать размер ущерба в зависимости от важности персональных пользователей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 – 25 дек. ; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> .
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 12.05.2020 № 23-П) // Собрание законодательства РФ. – 1994 – № 32 – Ст. 3301 ; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2015. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> .
3. «Роскомсвобода» и «Сетевые свободы» подают коллективный иск к «Яндекс.Еде» // Roskomsvoboda.org: [сайт]. – [Электронный ресурс]: URL: <https://roskomsvoboda.org/post/isk-protiv-yandex-edu/>
4. Oriflame получила штраф в 30 тысяч рублей из-за утечки паспортных данных 1,3 млн. российских клиентов // VC.ru [сайт]. – [Электронный ресурс]: URL: <https://vc.ru/legal/321101-oriflame-poluchila-shtraf-v-30-tysyach-rublej-iz-za-utechki-pasportnyh-dannyh-1-3-mln-rossiyskih-klientov>

Научный руководитель – Титаренко М.В.

Проблема развития правосознания граждан в Чеченской Республике

Гакаев А.Х.

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
г. Грозный*

На современном этапе развития Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации в нашем обществе очень остро стоит проблема отсутствия должного правосознания или же, как это можно ещё назвать, наличие правового нигилизма граждан. Актуальность данной проблемы, прежде всего, объясняется тем, что Конституция Чеченской Республики, по сравнению с основным законом Российской Федерации, принята относи-

тельно недавно: если Конституция РФ была принята 12 декабря 1993 г., то Конституцию Чеченской Республики приняли только 23 марта 2003 г. Данное отставание важнейшего законотворческого процесса почти на 10 лет было обусловлено рядом особых факторов: это и общая тяжёлая политическая, экономическая и социальная обстановка в конце XX века в России, и конституционный кризис в нашей республике, две чеченские кампании, введение режима КТО в самом начале 2000-х годов и ещё ряд причин. Однако, несмотря на всё это, 23 марта 2003 г. вошло в историю не только нашего народа, но и всей страны как новый этап развития чеченской государственности, ведь именно в этот день на Референдуме была принята Конституция Чеченской Республики.

Согласно ч. 1 ст. 1 данного нормативно-правового акта «Чеченская Республика (Нохчийн Республика) есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» [5], и, соответственно, основой законодательства в ЧР является Конституция РФ и её основные положения, что и даёт начало возникновению проблемы, которую мы сегодня рассматриваем. Один из известнейших российских юристов Алексеев Сергей Сергеевич, считающийся наряду с А.А. Собчаком, Л.С. Мамутом и С.М. Шахраем одним из непосредственных авторов текста действующей Конституции РФ, отмечал, что «мы сталкиваемся с тотальной недооценкой права»[2]. Именно с этим, по его мнению, и связаны все трудности, переживаемые нашим обществом.

На наш взгляд, слабое правосознание граждан в нашей республике объясняется, в первую очередь, сильной конкуренцией норм российского законодательства с нормами обычного права чеченского народа, которое в силу исторической специфики развивалось на протяжении долгого времени и основательно вложено в сознание почти каждого представителя чеченского этноса. Важнейшим отличием обычного права чеченцев от российской системы права является наличие коллективной ответственности и упрощённая форма заключения договорных обязательств, что в современных реалиях влечёт за собой низкий уровень правовой культуры, а порой и роковые последствия, так как мы знаем, что отдельные законы предусматривают уголовную ответственность за их нарушение, а незнание закона, как нам известно, не освобождает от наступления этой самой ответственности.

Чтобы более наглядно и в доступной форме показать важность и значимость развития должной правовой культуры, хотелось бы привести один довольно распространённый пример, когда в силу незнания тех или иных норм права граждане нашей республики зачастую попадают в неприятные ситуации. Рассмотрим ситуацию, когда один человек хочет купить у своего знакомого машину, которую он нашёл по объявлению в Интернете. Цена данной машины составляет 3 миллиона рублей, однако, у потенциального покупателя нет в настоящий момент такой суммы, а есть только 400 тысяч рублей. Первого числа следующего месяца этот человек рассчитывает получить деньги от сделки, заключённой им ранее. Так как у него есть определённый интерес купить именно эту машину, а денег на данный момент нет, он обращается к своим знакомым, которые подсказывают ему, что в его случае можно договориться с продавцом и заключить с ним обязательство купить его машину, обеспечив данное обязательство задатком. Задатком, согласно ч. 1 ст. 380 ГК РФ, признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Покупатель так и поступает, заключая с продавцом машины данный договор и заплатив ему в качестве задатка 400 тысяч рублей, имеющихся у него на руках с сопутствующим обязательством первого числа следующего месяца купить эту машину. Проходит некоторое время и, когда наступает срок исполнения данного обязательства покупатель обнаруживает, что денег он так и не получил, и, следовательно, заплатить остальную сумму продавцу машины он не может. Тогда он отправляется к последнему, извиняется перед ним и просит его вернуть задаток. Казалось бы, всё так просто, однако,

продавец ссылается на договор, заключённый ими ранее, где, согласно ч.2 ст. 382 ГК РФ указано, что, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны [3]. Покупатель, естественно, приходит в удивление и начинает разговаривать со своим знакомым, апеллируя уже не буквой закона, а традициями нашего народа, говоря, что тот поступает с ним несправедливо, и эти деньги он получает незаконно, и так далее, однако, с точки зрения закона действия продавца абсолютно легальны. В итоге мы приходим к тому, что между двумя знакомыми портятся отношения, и расстаются они не на самой хорошей ноте. Чтобы избежать подобной ситуации, покупатель должен был внимательно изучить положения норм Гражданского законодательства РФ, регулирующих данный вопрос. Такие ситуации, к большому сожалению, имеют место быть и часто становятся предметом самых различных дискуссий.

В заключении отметим, что для развития правосознания граждан необходимо: расширять сферу влияния и полномочия отдельных комитетов и комиссий, выполняющих превентивную функцию правоохранительных и иных государственных органов, вводить курс обязательных лекций по данной теме в школах, вузах и так далее. Необходимо отметить, что на сегодняшний день данная работа в нашей республике проводится очень активно и разнопланово. Так как от уровня правовой культуры населения зависит общий уровень жизни, снижение преступности в самых различных её формах и, можно сказать, будущее нашей республики, нам необходимо изучать данную проблему, актуальность которой будет сохраняться ещё долгое время и находить всевозможные пути её решения.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. «Тяжкий путь России к праву». М.: Юрист, 1997. – 326 с.
2. Алексеев С.С. «Философия права: история и современность, проблемы, тенденции, перспективы.» М.: Норма, 1999. – 329 с.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 39 с.
5. Конституция Чеченской республики: (принята референдумом 23.03.2003 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819051373>

Научный руководитель – Абдулаева Э.С., к ф.н., доцент

Правовой популизм в современном обществе

Герлина А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В последние годы в обществе ведется активная борьба с необразованностью, в том числе и с правовой безграмотностью. Этот процесс обусловлен повсеместной активизацией различных движений за права и свободы, равенство всех людей между собой, непоколебимое верховенство принципов законности и справедливости. Правовая безграмотность подавляющей части населения мира стала настоящим «айсбергом», неожиданно вынырнувшим перед борцами за права. Существование такого явления представляет собой следствие развития так называемой правовой антикультуры. По мнению А.С. Бондарева, правовая антикультура – «это правовая неразвитость субъектов права» [1]. Иными словами, это устойчивая сложившаяся система «пробелов» в правосознании субъектов права или же полное его искажение. Современной науке известен длинный список различных право-

вых деформаций, например, правовой нигилизм, идеализм, демагогия, «перерожденное» сознание. Одной из самых проблемных и опасных деформаций является правовой популизм. По сути, он представляет собой явление, при котором человек, наделенный властными полномочиями и имеющий право принимать решения, непосредственно влияющие на других людей, либо же стихийный лидер, стремящийся получить эти самые полномочия, осуществляет свою деятельность, апеллируя популярными в обществе идеями и обещая их скорейшее воплощение в реальности. Стоит отметить, что действительная «выполнимость» этих задач не учитывается. Цель такого приема состоит именно в психологическом воздействии на толпу, формировании у нее образа сильного лидера, готового сиюминутно решить проблемы страны. Несмотря на то, что правовой популизм представляется некой целенаправленной деятельностью, он все равно считается деформацией правосознания, так как человек, прибегающий к данному приему, постепенно начинает вживаться в сформированный им образ, что в конечном счете может привести к полному погружению его в собственные иллюзии – все его слова остаются словами «на бумаге», со временем пропадает даже видимость каких-либо действий. Подобное не останется его личной проблемой, так как мы говорим о публичной личности, способной влиять на массы и, возможно, обладающей реальными должностными полномочиями. Конечно, такая деформация может и изначально присутствовать в сознании личности. В подобном случае человек не отдает себе отчета в том, что он не всесилен и ему не подвластны определенные аспекты и механизмы общественной жизни. Он считает себя неким «голосом народа». Он сам знает, что нужно людям. Это, пожалуй, наиболее опасная форма правового популизма, так как в такой ситуации популист не будет слушать никого и никогда.

Если такому «врожденному» популизму противостоять практически невозможно, то с популизмом-приемом дело обстоит совсем иначе. Таким способом расположения к себе населения, агитирования граждан и формирования электората очень часто прибегают оппозиционные политики. Несомненно, это яркие личности, способные завоевать внимание избирателей и использовать его для достижения определенных политических целей. Они резко критикуют правящую элиту, всеми способами пытаются враждебно настроить граждан по отношению к ней для того, чтобы ослабить социальную опору власти, сделать население наиболее уязвимым и подвластным «новому» лидеру, который обязательно решит все острые социальные, экономические или политические проблемы. Такие лидеры чаще всего появляются во времена кризисных ситуаций в стране, так как именно в такие моменты большинство граждан наиболее неустойчивы психически, а значит, подвержены любому влиянию. «Новый» лидер резко противопоставляет себя «старому» правительству. Он – выходец из народа, а они – казнокрады и воры, угнетающие свой народ. Лидер обещает создать абсолютно новую и эффективную государственную систему, ему нужна только поддержка избирателя. При этом в большинстве случаев предполагается полный развал уже существующей системы, который позволит на «развалинах прошлого» построить светлое будущее. Граждане, уставшие от кризиса, нищеты, личных проблем, с радостью идут за популистом, искренне веря в его слова. Однако приход к власти таких личностей совсем не означает действительные перемены, все остается также, что порождает новую волну недовольства и готовит «почву» для появления новых популистов, готовых воспользоваться доверчивостью граждан. Конечно, данное явление имеет место и на уровнях ниже государственного. В связи с этим каждый ответственный гражданин должен создать в своем правосознании четкую установку – не верить каждому, кто предложит сиюминутно решить проблему. Стоит помнить, что достойный конкурент, который действительно представляет собой грамотного политика, не будет пытаться выиграть за счет выставления оппонента в невыгодном свете. Ему достаточно показать свою значимость и силу через действия. Но не стоит всецело полагаться на сознательность граждан. По мнению Р. А. Осипова, «сегодня

практически отсутствует правовая ответственность лиц, использующих в своей деятельности правовой популизм, однако, на наш взгляд, необходимо строго регламентировать ответственность лиц, «преподносящих» недостоверную, ложную правовую информацию в массы» [2]. И с этим нельзя не согласиться, ведь введение граждан в заблуждение посредством предоставления заведомо ложной информации может расцениваться как преступление, особенно когда это происходит в масштабах всей страны.

Правовой популизм имеет и другую форму, проявляющуюся в работе юристов. Он выражается в преувеличении юристом своей значимости и влияния, в возвышении себя среди коллег. Юристы-популисты подчеркивают свое исключительное отношение к работе, таким образом стараясь закрепить определенное социальное или служебное положение. Они рассчитывают на безоговорочную популярность своих идей и решений у коллег, оппонентов, клиентов. По сути, их деятельность не подвергается критической оценке, так как чувство своей мудрости или гениальности «блокирует» сомнения в отношении правильности сделанных выводов. Правовой популизм в данном случае представляет собой скорее качество приобретенное – некую форму профессиональной деформации, когда юрист долгое время безукоризненно выполняет свои задачи, принимает безошибочные решения. Постепенно это входит в привычку, кажется, что не нужно прилагать больших усилий, ведь все и так удастся. Это свойство присуще человеческой природе и так уж устроен человек, поэтому искоренить его мы не можем. Значит, нам остается только контролировать эту черту. Юрист должен всегда критически оценивать свою работу. «Нет предела совершенству» – знаменитое выражение, знакомое каждому из нас с ранних лет. Пожалуй, именно оно и описывает ту жизненную установку, которую каждый юрист должен задать себе для минимизации профессиональной деформации в форме правового популизма. Даже самый успешный юрист должен внимательно относиться к своей работе, чтобы не допустить промахов, так как одна единственная неудача может поставить под удар всю его карьеру и нанести вред окружающим его людям, в особенности тем, кто напрямую связан с его деятельностью.

Библиографический список

1. Бондарев А.С. Правовая антикультура субъектов российского права // Ленинградский юридический журнал. 2007. №4 (10). С. 64.
2. Осипов Р.А. Проблема правового популизма в современном российском обществе // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1. С. 167.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Роль экономических прав человека на современном этапе российского государства.

Головки В.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современной России идет процесс создания гражданского общества и правового государства. В условиях проводимых реформ особое значение приобретают теоретические и практические вопросы законодательного обеспечения и реализации, экономических прав и свобод человека и гражданина. И хотя Конституция РФ гарантировала широкие экономические возможности индивида, реальная ситуация в этой сфере не является

благополучной. Расширение сферы конституционного регулирования способствовало максимально полному и последовательному закреплению в Конституции РФ целого комплекса прав и свобод человека и гражданина, соответствующих существующим международным стандартам в этой сфере. Обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закреплённая в Конституции Российской Федерации, в полной мере распространяется также на экономические права, которые отражают границы свободы личности в экономической сфере.

Прежде чем мы приступим к исследованию вопроса развития и роли экономических прав, дадим трактовку понятию «экономические права человека». Экономические права – это естественные по своей природе, гарантированные государством и международным сообществом возможности лица в экономической сфере, направленные на удовлетворение его личных и материальных потребностей, в соответствии с уровнем развития общества и наличием соответствующих ресурсов [1, С. 312]. Согласно Конституции РФ, человек может реализовывать свои экономические права: в предпринимательской и иной не запрещённой законом деятельности (ст. 34); в сфере частной собственности и её наследования (ст. 35); в сфере свободного владения, пользования и распоряжения природными ресурсами (ст. 36), в области труда (ст. 37); в сфере создания профсоюзов и иных общественных объединений (ст. 30). Особенностью экономических прав является то, что значительная их часть – это не просто права человека, а права лиц (физических и юридических), а также их объединений. Косвенным образом на это указывает конституционная формулировка «каждый вправе..., каждый имеет право...» (ст.ст. 34, 35, 37).

В СССР, правопреемником которого выступает Российская Федерация, методы реализации экономических прав и их специфика, существенно отличались от нашего времени. Согласно Конституции РСФСР 1918 г. определялись следующие субъекты экономической деятельности: человек (ст.3), трудящиеся, а именно рабочие и крестьяне и нетрудовые элементы (эксплуататоры) (ст. 7,8), а также граждане и иностранцы (ст. 15 и 20 соответственно). Таким образом, субъекты, имевшие нетрудовые доходы и применявшие наёмный труд, лишались некоторых прав, в том числе и экономических, если они могли использоваться в ущерб интересам и ценностям революции. Данные положения закреплялись в Конституции СССР 1925, 1936 и 1977 гг., с учетом добавлений статей, касавшихся граждан, а в целом политика по отношению к нетрудовым элементам оставалась неизменной. Становление и развитие экономических прав на современном этапе является спорным вопросом не только среди юридического сообщества, но и среди экономического. Так по мнению П.А. Решетова, события 1990-х гг. являются нарушением прав на собственность большинства населения в пользу абсолютного меньшинства [3, С. 70-71]. Схожую позицию занимает и А.А. Чесноков [4, С. 30]. По его мнению, в связи с чередой финансовых кризисов осуществление интересов граждан происходит в одностороннем порядке. В результате, приватизация и ваучеризация разрушили коллективную собственность, во благо узкого круга лиц. Противоречивость законодательства о ваучерах отмечал и Д.А. Медведев [2, С. 73-76], в те годы – ассистент СПбГУ. Кроме того, он отметил то, что граждане не смогут самостоятельно воспользоваться приватизационными чеками, т.к. их единичная стоимость практически нулевая.

Современный период является переходным и характеризуется выходом государства из экономического застоя; завершением реформ в сфере налоговой, денежно-кредитной и т.д. политики. Экономические права развиваются вслед за развитием экономики государства, характеризуется тем же выходом из стагнации; поиском новых мировых финансовых и сырьевых рынков, а также рынков сбыта; освоением наукоемких производств, что напрямую относится к предпринимательской деятельности.

В период глобального экономического кризиса и постпандемийной обстановке, требуется повышение эффективности реализации экономических прав в социальном го-

сударстве. По данным Росстата в последние месяцы 2020 года рост безработицы составил 1 % в месяц, общая задолженность по заработной плате по состоянию на 01.01.21 г. составляет 2,7 млрд. руб. Недостаточность государственных решений по стабилизации экономической ситуации, направленных на поддержание свободы экономической деятельности и обязательное сохранение социальных гарантий, также подтверждает необходимость выработки теоретических методик обеспечения экономических прав человека.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что экономические права являются важным правовым аспектом в жизни не только гражданского общества, но и Алтайского края и России в целом. Следовательно, развитие и защита данных прав является первоочередной задачей системы российского законодательства.

Библиографический список

1. Дрозд, Н.В. Влияние мирового экономического кризиса на институт несостоятельности (банкротства) в РФ // Молодежь – Барнаулу : материалы XI Городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 17–20 ноября 2009 года. – Барнаул: Комитет по делам молодежи администрации г. Барнаула, 2010. – С. 312-313.
2. Медведев Д.А. Юридическая природа приватизационного чека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 2. С. 73-76.
3. Решетов П.А. Противоречия в области прав человека // Защита прав и гражданских свобод в России: философские, политические и мировоззренческие проблемы: курс лекций / под ред. проф. И.Ю. Сундиева. М.: ЮИ МВД России. 2000. С. 70-71.
4. Чесноков, А. А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2. С. 19-32.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Институт общественного наблюдения за выборами как важный элемент обеспечения конституционных и избирательных прав человека

Елистратова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос об обеспечении прав человека в период выборов является наиболее важным на сегодняшний день на территории всех государств. От степени обеспечения основных прав человека зависит достижение им и дальнейшее развитие достойного уровня жизни, отношения к праву и государственной власти. В период выборов происходит важный процесс по реализации конституционных и избирательных прав граждан, который, в зависимости от рассматриваемой нами страны, имеет своё средство обеспечения законности. В РФ законность обеспечивается посредством института общественного наблюдения и видеофиксации на избирательных участках.

Кроме того, на сегодняшний день общественное наблюдение играет ключевую роль в не менее важной проблеме – легитимации государственной власти. Поэтому, с учётом сложной социальной и внешнеполитической обстановки, сейчас идут поиски новых способов повышения доверия к государственной власти, кроме того, происходит постоянное совершенствование механизмов защиты политических прав граждан [1, С.157]. С 2011 года перед очередными выборами в Государственную Думу ФС РФ и выборами Президента РФ проблема легитимации в стране встала наиболее остро. Это и спровоцировало резкое раз-

витие института общественного наблюдения: в 2011 г. в ходе выборов в Государственную Думу общественными контролёрами стали около 260 тыс. граждан.

Повышению эффективности электорального процесса способствует непосредственное наблюдение со стороны обычных граждан, не являющихся членами каких-либо политических партий и объединений [1, С. 125]. Для улучшения качественного показателя общественного наблюдения, 18 апреля 2018 г. вступили в силу поправки к закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участия в референдуме граждан РФ», которые позволяют усилить общественный контроль за выборами в региональные и муниципальные парламенты. Число общественных наблюдателей с каждым годом увеличивается. На выборах осенью 2021 г. в Алтайском крае было зафиксировано рекордное число общественных наблюдателей – 4,5 тыс. человек. Институт общественного наблюдения обеспечивает, прежде всего, гарантию невмешательства в деятельность комиссий со стороны органов государственной власти, гласную подготовку, проведение выборов и объявление результатов голосования и другие права граждан, закреплённые в № 67-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, данный институт обеспечивает наиболее важное и актуальное на сегодня право человека на информацию, которое закреплено в ст.29 Конституции РФ.

По мнению А.А. Чеснокова, информационные права личности выступают фундаментом реализации всех остальных прав, при этом, для России исторически свойственна высокая роль централизации государства и его роль в социальных процессах, а это неэффективно при слабых каналах обратной связи [2, С. 22]. Таким образом, общественное наблюдение в наибольшей мере способно обеспечить каналы обратной связи и право каждого на информацию и не дать государству впасть «в экономический, политический и правовой тупики роста» [3, С.2].

Именно для обеспечения конституционных и избирательных прав граждан на базе политически нейтральной Общественной палаты Алтайского края создан Штаб общественного наблюдения за выборами, при нём организовывается Центр общественного наблюдения, куда вошли преподаватели и студенты Алтайского филиала РАНХиГС.

ЦОН, по мнению Председателя ЦИК РФ Эллы Панфиловой и губернатора Алтайского края Виктора Томенко, показал эффективность своей работы. В ходе работы ЦОН было проверено 862 УИК. За весь период было зафиксировано 344 случая нарушения, 182 из которых выявили участники ЦОН. 86,3 % нарушений оказались дезинформацией или малозначительными, которые устранялись сразу же после сообщения в соответствующую УИК. Нарушения можно разделить на: малозначительные нарушение санитарно-эпидемиологических правил (160); нарушения, касающиеся расположения камер наблюдения(17); размещение сейфов вне полного обзора камер (13); ночные передвижения по УИК (2); подозрения из соцсетей на вбросы (19); фейковые новости из соцсетей о массовом подвозе граждан к УИК (5); жалобы, касающиеся проведения выездного голосования (65). Все нарушения на избирательных участках устранялись незамедлительно, фейки тщательно проверялись, а после подтверждения недостоверности информации опровергались на официальных платформах. Для качественного показателя выявленных нарушений, количество которых показывает уровень обеспечения прав граждан, были установлены новые камеры видеонаблюдения на сумму 10 млн. рублей. Это более значимо и потому, что информационная открытость – важнейший фактор обеспечения прав человека [4, С. 422].

Следует и дальше развивать институт общественного наблюдения за выборами. Необходимо придать правовой статус мобильным группам, привлекать молодёжь в организацию и участие электорального процесса, расширить применение ДЭГ на другие регионы и закрепить в законодательстве статус и функционал центров общественного наблюде-

ния. И здесь ведущую роль будут играть цифровые технологии обеспечения законности [5, С. 414]. Данные технологии необходимы, особенно о них остро стоит вопрос при проведении дистанционно-электронного голосования, которое по итогам прошедших выборов вызвало массу вопросов.

Таким образом, общественное наблюдение стало способом активизации гражданского участия в политической жизни страны, неотъемлемым элементом формирования и развития института гражданского общества, изменением его сознания и навыков оценки соответствия избирательного процесса действующему российскому законодательству и основным элементом обеспечения конституционных и избирательных прав граждан.

Библиографический список

1. Анохин Ю.В., Анохина С.Ю. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник. Барнаул, 2016. 354 с.
2. Чесноков А.А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 19-32.
3. Александр Малько: право человека на информацию – [Электронный ресурс] – URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/260/567/1216/006MAlko.pdf>.
4. Акатнова М.И., Амирханов А.А. и др. Обеспечение прав человека: учебник. Барнаул, 2020. 756 с.
5. Смагина А.Д. Ценностное измерение финансовых цифровых активов в правовой политике России // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 411-416.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Реализация права на благоприятную окружающую среду в современных условиях

Коваль Е.А.

Барнаульский юридический институт МВД России

г. Барнаул

С переходом в индустриальное общество мир столкнулся с глобальными проблемами. Одной из главных проблем стала проблема с экологией. Причин этому огромное множество: загрязнение атмосферы, воды, почвы, уничтожение лесов. В конечном итоге это всё сказывается на благополучии человека, ведь нанося вред экологии, человек наносит вред и себе. Появилась потребность в защите от пагубных факторов. Человеку понадобилась защита от новых проблем. Отсюда возникло право человека на благоприятную окружающую среду. Впервые оно провозглашено в Конституции Испании 1978 г. и широкое распространение получило лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Конституция Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] полноценно разобрана терминология, касающаяся рассматриваемого права. В этом же акте указаны права и обязанности граждан в данной области.

К сожалению, на практике право на благоприятную окружающую среду практически не реализуется, а проблемы с экологией растут от года к году. Чаще всего реализация этого конституционного права затруднена по целому ряду экономических и социальных причин, позволяющих виновным лицам уходить от ответственности за правонарушения. Пострадавшие не получают компенсацию за причиненный вред здоровью, часто даже из-за своего пас-

сивного отношения к происходящему вокруг. А снижение численности здорового населения и увеличение смертности по причине ухудшения состояния окружающей среды представляют прямую угрозу обществу. К тому же, мала вероятность восстановления экологии. Какое бы ни ждало наказание правонарушителя, ущерб, нанесённый им, уже так просто не восстановить. А люди продолжают страдать, и причиненный вред в определенных случаях ощущается целыми поколениями. Например, вред окружающей среде, причиненный ещё при испытаниях ядерного оружия ещё 30 лет назад. Осевшие радиоизотопы до сих пор пагубно влияют на здоровье жителей, в пострадавших районах чаще люди страдают от онкологии. Подобный вред и сегодня причиняют запуски с космодрома «Байконур». При падении первой ступени, остатки токсичного топлива оказываются в воздухе, затем садятся на землю. Места разлива превращаются в мёртвые, вызывают скоротечные злокачественные заболевания. Немалый вред здоровью наносит загрязнение пресной воды. Значимая часть россиян вынуждена пользоваться некачественной водой. Виной этому выбросы отходов в реки. Волга, Дон, Урал, Северная Двина, Уфа, Tobол, Томь, Обь загрязнены сточными водами. Из-за этого почти треть проб поверхностных источников превышает гигиенические нормативы по санитарно-химическим и четверть – по бактериологическим показателям. В подземных источниках наблюдается загрязнение воды различными химическими веществами. Вокруг нас находится очень много мусора, так как перерабатывается только очень малая его часть и на сегодняшний день площадь свалок равна 4 млн. га!

На сегодняшний день нужно ещё больше развивать различные направления медицины, чтобы защищать здоровье людей и хоть как-то компенсировать их нарушенное право на безопасную окружающую среду. Кроме того, самим людям необходимо более активно отстаивать указанное право.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002, № 7-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: [www.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/)

Научный руководитель – Овчинникова О.Д., к.ю.н., доцент

Соблюдение дисциплины как принцип государственной службы

Коновалов А.Ю.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Принцип представляет собой нечто основополагающее, то на чём основывается какая-либо деятельность. Дисциплина является неотъемлемым условием эффективной, правомерной, успешной и хорошо организованной деятельности, поэтому государственная служба, являясь одной из самых необходимых обществу институтов, должна строиться на дисциплинированности служащих. Обратившись к главе 2 Федерального закона № 3 «О полиции», в которой изложены принципы деятельности полиции, мы не обнаружим там принципа «дисциплины» или «соблюдения дисциплины», хотя он является одним из основополагающих её деятельности. В данной работе будет обосновано данное утверждение, а также мы рассмотрим дисциплину как фактор влияющий на повышение эффективности.

Для начала рассмотрим дисциплину как понятие. Термин «дисциплина» происходит от латинского слова *discere* – «учёба, воспитание, школа», в более широком смысле под дисциплиной можно понимать точное и неукоснительное соблюдение определённых правил, норм, предписаний, запретов, которое обеспечивается такими методами как поощрение, убеждение и принуждение.

Если же обратиться к легальной дефиниции, то мы обнаружим следующее определение. Согласно ч.1 ст.47 Федерального закона №342 «О службе в органах внутренних дел» Служебная дисциплина представляет собой соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.[6]

По мнению А.М. Артемьева принцип законности, изложенный в ст. 6 Федерального закона №3 «О полиции» [5] логически «поглощает» принцип «дисциплины» так, что он не нуждается в отдельном выражении [1]. Однако, практически каждый правовой принцип в той или иной мере соприкасается с законностью, таким образом законность предполагает реализацию всех остальных принципов, изложенных в ст. 6, прямое закрепление которых казалось бы уже не требуется. Всё-таки, как показывает практика, в одиночку принцип законности не может решить все задачи, стоящих перед правоприменителем. Исходя из этого, принципы должны быть конкретно сформулированы, соответствовать правовой природе регулируемых отношений и отражать ее, следовательно, необходимо нормативно закрепить принцип государственной службы – соблюдение служебной дисциплины.

Нередко направление в укреплении дисциплины рассматривается узко, лишь как противодействие коррупции, однако, как уже было сказано, соблюдение дисциплины влияет как на имидж сотрудника, так и на результативность её деятельности, поэтому данную точку зрения мы сразу же отбрасываем. Понятие служебной дисциплины предполагает более широкое понятие, включая в себя высокий уровень исполнительной дисциплины, она предусматривает соблюдение законодательства государства, нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность служащего. Так как укрепление служебной дисциплины является одним из важных направлений деятельности руководителей подразделений, то для этого есть специальные виды ответственности. На сотрудника распространяется уголовная, административная, материальная и дисциплинарная ответственность. Конечно, предпочтение отдаётся дисциплинарной, которая выражается в дисциплинарных взысканиях. В ст. 50 Федерального закона №342 подробно изложены формы взысканий. В.В. Астанин утверждает, что все возможные способы воздействия на сотрудника с целью укрепления дисциплины сводятся к двум полярным мерам: «кнута и пряника». Другие варианты отсутствуют, такое воздействие на служащего, совокупность поощрительных мер и мер ответственности, в свою очередь, способствует повышению эффективности [2, С. 287]. Если сотрудник вовсе не справляется со своими задачами по многим направлениям, то его следует уволить.

Таким образом, для улучшения эффективности мер по повышению служебной дисциплины сотрудников должны быть осуществлены вспомогательные мероприятия. Во-первых, анализ целесообразности использования критериев оценивания эффективности служебной деятельности сотрудника (подразделения). В случае необходимости переориентации количественной системы оценивания на количественно-качественную модель. Так, А.В. Иванисов, рассматривая количественную систему оценивания деятельности ГИБДД, предлагает отказаться от количественных показателей выявления правонарушений и преступлений в сравнении их с аналогичным периодом предыдущего года. По его мнению не-

обходимо взять за основу оценки качество работы сотрудников, например, соблюдение правил участниками дорожного движения и др. [4, С. 26]. Во-вторых, присутствует необходимость закрепления в законодательстве, которое регулирует соблюдение служебной дисциплины, оснований соответствующей ответственности. Например, недостижение плановых показателей эффективности работы. В-третьих, создание систем контроля за подтверждением оснований применения дисциплинарной ответственности, а также за доказательностью показателей эффективности службы сотрудника. В заключение ещё раз подчеркну, что закрепление дисциплины ОВД, как принципа, в законодательстве является необходимым и вполне обоснованным, также высокое значение следует отдавать состоянию служебной дисциплины, а также необходимости и способам её повышения.

Библиографический список

1. Артемьев А.М., К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы // Российский следователь. 2008. № 1.
2. Астанин В.В., Антикоррупционные стандарты и повышение эффективности государственной службы // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.
3. Иванисов А.В., О повышении эффективности борьбы с преступностью сотрудников Госавтоинспекции России // Общество и право. 2010. № 1.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ
5. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ

Научный руководитель – Овчинникова О.Д., к.ю.н., доцент

VPN: право на информацию или инструмент нарушения законности?

Купач Е.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях гибридной войны против Российской Федерации ряд цифровых ресурсов, напрямую уряжающих национальной безопасности, были заблокированы. Под «раздачу» попали Instagram, Facebook и ряд фейковых ресурсов, проводящих политику по дискретизации отечественных вооруженных сил и государственности в целом и т.п. Так, 11 марта 2022 г. руководство Meta официально разрешило публиковать призывы к насилию в отношении военнослужащих, участвующих в спецоперации. Ст. 15.3 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1] позволяет Генпрокуратуре РФ требовать блокировку интернет-ресурса в случае, если на нем размещается недостоверная общественно значимая информация под видом достоверной, которая создает угрозу массового нарушения общественного порядка, оправдывает или поддерживает экстремизм. После этого Роскомнадзор обращается к ресурсу, а ресурс должен прекратить нарушения.

Но не все смогли отказаться от информационного разнообразия, а кто-то бизнес или потребительское поведение завязал на них. Но какие риск это несет?

Начнем с правовых. Федеральный закон от 27.06.2018 № 155-ФЗ в КоАП РФ была внесена ст. 13.40, которая, в том числе, ввела ответственность для провайдеров до 700 тыс. рублей штрафа за неблокирование анонимайзеров, внесенных в список. Повторное нарушение повлечет штраф до 3 млн. рублей [2].

Для пользователей ответственности нет. Подозреваем, что пока нет. Но есть риски иного плана. VPN – виртуальная сеть, благодаря которой можно посещать заблокированные в каком-либо регионе сайты. Многие пользователи считают, что VPN – это гарантия безопасного и анонимного веб-серфинга. Как показал анализ, во многом это не больше, чем заблуждение. Выяснилось, что многие сервисы не способны должным образом обеспечить безопасность в сети, а некоторые сами передают данные третьим лицам. Например, в ноябре 2021 г. на продажу в даркнете выставили базу данных 45 миллионов пользователей сервисов FreeVPN.org и DashVPN.io. В неё вошла информация с адресами электронных почт пользователей, паролями, датами регистрации и т.д. [5]. Некоторые VPN-приложения созданы для нелегального сбора данных и слежки за пользователем. Особую опасность несут бесплатные VPN, так как сервис может зарабатывать на данных пользователя, продаже информации о трафике для целевых рекламных объявлений. Сейчас в сети есть информация о создании браузера TOR со встроенным VPN министерством обороны США, что американцами было подтверждено неоднократно. И если лицо занимается противоправной деятельностью, перечень которой очень широк под прикрытием VPN, то защищённость здесь – иллюзия. Так в 2014 г. отделом «К» ОМТС ГУ МВД по Алтайскому краю было раскрыто посягательство жителя Московской области на половую неприкосновенность несовершеннолетней жительницы Заринска, сопряженное с шантажом [6, С. 141]. Не помогло...

Наказуемыми будут неосторожные высказывания, репосты, заказ запрещенных товаров и т.д. и т.п. Сегодня борьба с подобными вещами – вопрос не только защиты прав граждан, но и национальной безопасности [7, С. 94].

Другой риск заключается в том, что при активации VPN сервер получает доступ к сетевому трафику, то есть люди «платят» за использование, только не деньгами, а информацией. Чтобы данные о ваших действиях не попали в руки злоумышленников, убедитесь, что выбранный сервис не хранит лог-файлы и не ведёт журналы соединений. Помимо этого, необходимо изучить пользовательское соглашение и политику конфиденциальности. Не стоит забывать, что на высокий уровень юридической защиты могут рассчитывать пользователи сервисов, расположенных в Финляндии, Гонконге, Панаме [4]. Такой набор информации позволит мошенникам взламывать другие ресурсы, где пользователями использовались те же данные. Также злоумышленники таким образом могут получить доступ к паролям и CVV-кодам банковских карт [5].

Если вы засветите платежные реквизиты, банковскую карту – у банка будет полное основание отказать в защите. Поэтому сегодня не лучшее время использования VPN, если же вы решились, то не забывайте, что анонимность и безопасность в интернете сегодня – всего лишь иллюзия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
2. Федеральный закон от 27.06.2018 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 02.07.2018, № 27, ст. 3938.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 26.06.2017 № 195446-7 // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/search?q=vpn>.
4. Как работают бесплатные VPN и насколько они безопасны // journal.tinkoff.ru [сайт] . – URL: <https://journal.tinkoff.ru/turbopages.org/journal.tinkoff.ru/s/how-about-vpn/>.
5. «Мина замедленного действия»: чем опасны VPN-сервисы // Газета.ru [сайт] . – [Электронный ресурс] URL: https://turbo.gazeta.ru/tech/2021/12/09/14295859/vpn_isnt_secured.shtml.
6. Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 139-142.
7. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности в СССР и Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чесноков Алексей Александрович. – Саратов, 2006. – 240 с.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

К вопросу о проблеме ответственности медицинских работников в контексте конституционного права на жизнь

Люткайтис Е.О.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Право на жизнь является основополагающим правом любого лица и принадлежит каждому от рождения. Ст. 3 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право на жизнь среди основных прав [1]. Международный пакт о гражданских и политических правах в ч.1 ст. 6 подчеркивает, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого [2]. Неразрывно связано с правом на жизнь право на здоровье как право на наивысший, насколько это возможно, уровень психического и физического благополучия индивида. Данный аспект права на жизнь закрепляется, например, в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [3]. Право на здоровье является комплексным и не может быть сведено к одной только реализации позитивной обязанности государства обеспечить доступ к учреждениям здравоохранения и предоставления лекарственных средств, оно включает в себя также принятие мер, предусматривающих ответственность за его нарушение.

Лечение болезней различного рода требует полноценного правового регулирования законодателем, включая ответственность, это достигается не всегда и не во всех государствах. За несоблюдение требований медицинским персоналом при осуществлении медицинского вмешательства в Российской Федерации предусмотрена уголовная и гражданско-правовая ответственность, однако такая ответственность, которая могла бы обладать превентивным воздействием, в рассматриваемой сфере не предусмотрена. За совершение медицинским работником виновных действий при осуществлении своих профессиональных обязанностей существует две правовых «крайности»: дисциплинарная и уголовная ответственность. Как правило, этому всегда предшествует привлечение медицинской организации, в которой осуществлял деятельность медицинский работник, к административной ответственности.

Привлечение к дисциплинарной ответственности всегда связано с проведением проверок соблюдения должностных обязанностей медицинским персоналом, качества оказываемой медицинской помощи, порядков и стандартов, установленных Приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации. В Российской Федерации, например, принят «Приказ о порядке оказания медицинской помощи взрослому населению при заболевании, вызываемом вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) (Приказ Минздрава России от 08.11.2012 № 689н)» [4]. В результате проведенных проверок самой организацией может быть принято решение о привлечении медицинского работника к дисциплинарной ответственности, если им были допущены нарушения внутреннего трудового распорядка или законодательных предписаний. Возникает вопрос, будет ли данная мера являться необходимой для восстановления нарушенного права. Ответ на этот вопрос можно дать, если сравнить дисциплинарную ответственность с уголовной – удельный вес вреда, причиненного в первом случае, не может быть соотнесен с вредом, который образует материальный состав преступления, которое совершает медицинский работник. Такой серединой может являться административная ответственность. В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее в работе – КоАП РФ) отсутствуют нормы, которые устанавливали бы ответственность для руководителей медицинских организаций или медицинских организаций за некачественно оказанную или не оказанную медицинскую помощь или услуги.

Медицинское вмешательство – понятие очень широкое, оно включает в себя как хирургические высокопрофессиональные операции, так и предоставление лекарственных средств или рецептов на них лечащим врачом или врачебной комиссией.

Нарушение порядка оказания медицинской помощи в первом случае может повлечь серьезные последствия, ответственность в данном случае очевидна. Нарушение порядка во втором случае может не повлечь серьезных последствий для пациента, но поставить под угрозу порядок нормального функционирования медицинской организации. Во втором случае также возможен вред общественным отношениям, но ответственность в данной сфере «непрозрачная», она не является публично-правовой. Привлечение медицинской организации к ответственности во втором случае возможно только при запуске сложного административного и гражданско-правового механизма с участием страховой организации (обращение гражданина в страховую организацию – проведение проверки относительно факта нарушения предоставления медицинской услуги – выявление нарушения – выплата возмещения).

Сложный механизм привлечения к ответственности медицинской организации или медицинских работников может не быть реализован, вред общественным отношениям и баланс частных и публичных интересов не будет восстановлен. В данной ситуации не возникает оснований для привлечения к гражданско-правовой или уголовной ответственности, но вред общественным отношениям причиняется. Формулировка в ч.1 ст. 98 Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» носит бланкетный характер и отсылает не на конкретные нормы, в которых устанавливается ответственность, а на законодательство в целом [5]. Данный прием юридической техники выгоден для законодателя, но не для граждан и правоприменителей. В заключение необходимо отметить, что сегодняшнее законодательство в данной сфере требует значительных изменений. В частности, необходимо поместить статьи об ответственности медицинских работников в отдельную главу б: «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность». Наименование статьи может выглядеть следующим образом: «Нарушение установленных порядка и стандартов оказания медицинской помощи», уточнить бланкетную норму ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнить ее ссылками на конкретную главу или нормы ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ. Принятие данных мер может сделать институт ответственности понятным и доступным как для пациентов, так и для правоприменителей.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. – № 17. – Ст. 291. ;
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. – № 17.
4. Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболевании, вызываемом вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): приказ Минздрава РФ 8 ноября 2012 г. № 689н. – Российская газета. – 2013. – № 78/1.
5. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48 – Ст. 6724.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

К вопросу о социальной и юридической ответственности в современном российском обществе

Мамонова Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В современности социальная ответственность является важной составляющей в жизни каждого гражданина. Обращаясь к трудам правоведов, социологов, психологов и т.д., можно сделать вывод о том, что социальная ответственность приобретает различное толкование в зависимости от рассматриваемой сферы. А с точки зрения соотношения с юридической ответственностью необходимо придавать социальной ответственности правовую специфику.

Во многом проблема состоит в том, что люди придают малое значение социальной ответственности, с помощью которой возможно урегулировать общественные отношения, основываясь на осознанности граждан, без использования мер государственного принуждения. В большинстве случаев граждане помнят лишь о наличии юридической ответственности, которая классически рассматривается как следствие, которое ожидает субъекта, совершившего правонарушение, в связи с чем юридическая ответственность отождествляется с наказанием. Именно этот аспект занимает главенствующую роль в общественном правосознании. На протяжении долгого времени учеными и правоведами рассматривался лишь негативный аспект ответственности, но с 60-х годов XX века стали прорабатывать вопрос о существовании позитивной (проспективной) юридической ответственности, которая напрямую связана с социальной. Эволюцию можно проследить ссылаясь на работы советских правоведов: П.Е. Недбайло, С.Н. Кожевникова. Актуальность вопроса в том, что феномен наличия позитивной стороны ответственности зачастую игнорируют, ссылаясь лишь на ретроспективные характеристики: неблагоприятные меры воздействия, неисполнение лицом своих обязанностей и др.

Понимание социальной ответственности обеспечивает понимание и юридической в полной мере. Обратимся к подходам рассмотрения понятия «социальной ответственности». Матузов Н.И. и Малько А.В. говорят о том, что «социальная ответственность – объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм» [1], Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г. полагают, что понятие характеризуется как «определенная степень добровольного отклика на социальные проблемы в соответствии с социальными нормами» [2]. Поэтому социальная ответственность многоаспектна, включает такие категории как: «необходимость», «отклик» и т.д. Она заключается в понимании человеком смысла и значения своих поступков, выступает внутренним регулятором правомерного поведения.

Итак, можно проследить связь социальной и позитивной юридической ответственности, которая в отличие от негативной, является не принудительной, а добровольной и глубоко осознанной ответственностью за деяния в настоящем и будущем. Позитивная ответственность реализуется в рамках общего правоотношения, а не конкретного. Ее реализация оказывает превентивное воздействие, в первую очередь на нарушителя норм, однако, на основе частной превенции формируется и общая, которая направлена на будущие деяния субъектов. Таким образом, количество правонарушений сводится к минимуму – это и есть внешнее проявление позитивной ответственности, которое заключается в построении правопорядка, собственно к чему и стремится государство.

Позитивная ответственность с точки зрения урегулирования общественных отношений играет важную роль. Ей стоит уделять отдельное внимание, так как её наличие обе-

спечивает активное и сознательное выполнение индивидами своих обязанностей по отношению как к обществу, конкретным субъектам, так и к государству. Так, гражданин должен выбирать позицию, которая максимально соответствует потребностям общества, его развитию, но именно эта позиция чаще всего бывает нарушена актами общественно вредного поведения и происходит наступление ретроспективной ответственности. Здесь возникает вопрос о негативной юридической ответственности, которая может проявляться в разных формах в зависимости от совершенного деяния.

Например, со стороны как социальной, так и правовой важен вопрос о загрязнении окружающей среды. Человечество должно осознавать рост глобальных экологических катастроф, связанных с загрязнением городов, водоёмов, атмосферы, переработки мусора и т.д. В данных вопросах, людям необходимо руководствоваться социальной ответственностью, осознавать последствия событий, пытаться их предотвратить, активно работая в интересах общества. Граждане могут принимать соответствующие меры по организации субботников, посадке растений, проведению тематических форумов, уменьшению нерационального потребления продукции. На более глобальном уровне: строительство специальных заводов для утилизации различных видов отходов, установка систем фильтрации на промышленных предприятиях и др. И так через понимание проблем люди смогут предотвратить безразличное отношение к окружающему миру, сократить количество правонарушений и стабилизировать экологическую ситуацию на территории Российской Федерации, а в последующем и на мировом уровне – так мы раскрываем социальную ответственность за происходящее в данной области. Однако подавляющее большинство людей абсолютно не осознают эту ответственность, относятся к экологии с равнодушием. Чаще всего экологические проблемы загрязнения объясняются трудностями социально-экономической ситуации в стране, хотя многие производственники не применяют щадящие методы, а напротив, нерационально используют природные ресурсы, пытаются извлечь как можно больше выгоды. Здесь возникает вопрос о наступлении негативной юридической ответственности, которую обязаны нести субъекты по административному и уголовному законодательству. Ссылаясь на ст. 8.2 КоАП РФ можно сделать вывод о том, что за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления субъекты будут нести соответствующие санкции в виде денежных штрафов разного размера. Также, юридические последствия за нарушения правил охраны окружающей среды закреплены главой 26 УК РФ. Таким образом, мы видим, что совершение противоправных деяний можно предотвратить на стадии осознания социальной ответственности, общественно полезного поведения, активной деятельности.

Можно сделать вывод о том, что осмысление социальной ответственности наряду с позитивной юридической ответственностью только начинает свое развитие на территории Российской Федерации. Им ещё предстоит окончательно сформироваться в обществе и достигнуть решения многих проблем: экологических, потребительских и т.д. Ответственность должна быть главным принципом общества, так как она стабилизирует и дает толчок развитию. В системе регулирования социальная ответственность будет выступать элементом интегрирования, так как она обеспечивает функционирование социальных норм, находит свое отражение на психологическом уровне, накладывает отпечаток на сознание людей и позволяет трезво оценить действия как свои собственные, так и других субъектов. Именно она позволяет предотвратить наступление негативных юридических последствий и прибегать к позитивной юридической ответственности, когда субъект выполняет соответствующие правовые нормы, предъявляемые государством и обществом, понимает необходимость их соблюдения на сознательном уровне, без совершения правонарушений. Юридическая ответственность как позитивная, так и негативная неразрывно связаны с со-

циальной, так как в синтезе они обеспечивают порядок в обществе, стимулируют и ориентируют на правомерное поведение, социально значимые действия, оценивают наличие правовой культуры, развитого правосознания в обществе.

Библиографический список

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
2. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. – М.: Альфа-М, 2005. – 686 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

О защите прав несовершеннолетних детей в Чеченской Республике

Муртазалиева Х.Х.

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
г. Грозный*

Большое значение в Конституции ЧР уделено правам детей. К к этим правам относятся: право на жизнь, на образование, жилище, на свободу и личную неприкосновенность, получение воспитания, охрану здоровья и медицинскую помощь и т.д. Актуальность представленной темы безусловна, так как объектом исследования выступают несовершеннолетние дети, нуждающиеся в защите своих прав. Речь идет о детях, подвергающихся физическому и психическому насилию в семье, в школе. Недопущение такого отношения к несовершеннолетним, защита из законных интересов являются приоритетной задачей любого государства. В данной работе проследим, насколько эффективно и качественно реализуется эта задача органами, уполномоченным по защите прав детей в Чеченской Республике.

Важное место в защите прав и законных интересов несовершеннолетних занимает Прокуратура. Прокурорский надзор направлен, прежде всего, на обеспечение соблюдения законодательства о правах несовершеннолетних и пресечение преступности детей в Российской Федерации и соответственно на территории Чеченской Республики. Множество обращений разрешаются ежегодно прокурорами Чеченской Республики, связанных с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляется проверка органов и учреждений, работающих с детьми, и принимаются меры для восстановления их нарушенных прав.

Наравне с органами прокуратуры, важное место в сфере защиты прав детей занимает также Уполномоченный по правам ребенка. В своей деятельности он опирается на Конвенцию ООН о правах ребенка, Конституцию Российской Федерации и Конституцию Чеченской Республики.

В соответствии с положениями Конституции ЧР, каждый ребенок имеет право на воспитание в семье. Реализация этого права играет существенную роль, поскольку семья – это первичный институт социализации несовершеннолетних. На всех возрастных этапах развития личности семья играет решающую роль и ни одно общественное или государственное учреждение не может заменить ее. Однако, отсутствие благоприятных условий жизни для ребенка, ненадлежащее воспитание, отсутствие какого-либо интереса со стороны родителей к жизни своих детей, недостаточная забота о них приводит к росту преступности среди подрастающего поколения. То есть, семейное неблагополучие часто становится основной причиной совершения правонарушений подростками. В 2021-м году к административной ответственности в Чеченской Республике были привлечены 628 ро-

дителей за ненадлежащее исполнение ими своих родительских обязанностей, что охарактеризовалось причинением вреда здоровью детей, а также стало следствием совершения правонарушений этими детьми [3].

Но при этом, следует отметить, что по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, в Чеченской Республике наблюдается более низкий уровень преступности. Для подтверждения вышесказанного необходимо привести статистические данные по показателям преступности среди несовершеннолетних в Чеченской Республике и Пензенской области. Количество лиц, совершивших преступления в Чеченской Республике, за последние 13 лет варьируется в пределах трех-четырёх тысяч человек. При этом, нужно учесть, что численность населения Чеченской Республики, по данным Росстата составляет 1 516 882 человек. В то время, как в Пензенской области, с населением в 1 272 697 человек статистика преступности значительно отличается. Минимальное число преступлений здесь составляет 11 тысяч преступлений в год [5]. Несмотря на то, что численность населения в этой области, по сравнению с Чеченской Республикой, меньше в более чем два раза, показатель преступности значительно выше.

В заключении отметим, что, безусловно, данные цифры показывают наглядно, что руководство республики уделяет пристальное внимание защите прав детей, однако следует отметить, что традиции и особенности менталитета чеченцев играют здесь значимую роль в этом остром вопросе. Мы можем утверждать, что, в основном, дети, оставшиеся без семьи, находят ее у ближайших родственников, как это было испокон веков в чеченском обществе. Кардинальные изменения в статистике, связаны, на наш взгляд, с нивелировкой традиций в глобализующемся мире. В русской культуре традиции опеки и попечительства имеют также давние корни. В современном мире традиционный опыт воспитания детей сталкивается с социальными проблемами, которые требуют нового подхода в защите прав несовершеннолетних детей. Система «семья + школа + органы опеки» должна комплексно подходить к защите интересов несовершеннолетних детей и их прав, гарантированных Конституцией России и Чеченской Республики.

Обеспечение прав детей на воспитание в семье, а также на получение ими заботы со стороны родителей играет значимую роль для любого общества. Их благополучное развитие, их защита и обеспечение условий для получения ими достойного образования, являются приоритетными задачами, поскольку дети – это подрастающее поколение, будущее нашей страны.

Библиографический список

1. Закон Чеченской Республики от 27.06.2019 № 32-ПЗ «Об уполномоченном по правам ребенка в Чеченской Республике» // М.: Собрание законодательства РФ. – 2019.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 39 с.
3. Конституция Чеченской республики: (принята референдумом 23.03.2003 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819051373>.
4. Портал правовой статистики: преступность в регионах [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total.
5. Прокуратура Чеченской республики: защита прав детей [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_20/activity/protecting_children.
6. Федеральная служба государственной статистики: официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Научный руководитель – Абдулаева Э.С., к.ф.н., доцент

Проблема определения искусственного интеллекта в системе правоотношений

Отставных М.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

За последние годы одним из наиболее быстро развивающихся и востребованных в жизни общества стал искусственный интеллект. Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это термин, «отцом» которого стал Джон Маккарти. Оксфордский словарь определяет искусственный интеллект как «теорию и разработку компьютерных систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, такие как: визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений и перевод между языками». На этом основании можно выделить такие главные признаки ИИ, как способность думать, понимать и действовать самостоятельно, а также воспроизводить определенное поведение человека.

Как следствие, активного внедрения ИИ в большинство сфер нашей жизни в юридической науке возникла проблема определения ИИ в структуре правоотношения. При этом в юридической литературе существуют разные трактовки объекта правоотношения. Приведем наиболее обобщенную дефиницию, согласно которой объект правоотношения – это то, на что воздействуют субъективные права и обязанности, образующие его содержание. Причем, объектом, согласно его общенаучному пониманию, может быть только феномен, который способен реагировать на подобные воздействия.

В свою очередь субъект права нередко в юридической литературе, а также в законодательстве определяется посредством термина «лицо». Субъектами могут быть любые физические и юридические лица, государство, государственные органы, должностные лица, муниципалитеты, их органы, должностные лица, политические партии, иные общественные объединения, поскольку ученые понимают под ними любых правоспособных и дееспособных участников. В.Е. Чиркин предложил новое, более широкое определение понятия субъект права. По его мнению, таковым является самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели и волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) в правоотношениях [3].

Однако с течением времени и все большим развитием сверхинтеллектуальных систем границы между понятиями объект и субъект правоотношения стали все больше размываться.

Внедрение ИИ стало распространенным явлением в повседневной жизни человека. Технологии используются в нашей образовательной, трудовой и развлекательной жизни. Так, нейрокомпьютерные сети уже рисуют картины и создают музыкальные произведения, а в 2018 г. впервые был создан робот, распознающий эмоциональные состояния человека и, более того, способный причинять ему физическую боль целенаправленно. Можно привести пример развития ИИ в юридической сфере – такие компании, как Law Geek и ROSS Intelligence, используют ИИ для анализа документов. С помощью него процесс анализа становится оперативным, позволяет экономить время человека. Обычно анализ юридического документа юристами занимает часы, в то время как с искусственным интеллектом этот процесс занимает всего несколько секунд. Точность, получаемая с помощью искусственного интеллекта, достигает 100%, в то время как у юристов-людей она достигла 97%. ИИ потребовалось 26 секунд, в то время как юристы тратят 51-156 минут на один юридический документ. Эндрю Арруда, юрист и генеральный директор ROSS Intelligence, считает, что однажды ИИ может заменить профессию адвоката так, чтобы каждый мог себе его позволить [4, С. 130].

Быстрое развитие технологий, особенно ИИ, приводит к необходимости обновленного правового регулирования отношений, где он задействован. Некоторые ученые принимают робота с искусственным интеллектом как объект, но с его способностью принимать самостоятельные решения, другие же рассматривают его даже как субъекта отношения. И эти позиции являются весьма дискуссионными [2, С. 102].

Если расценивать ИИ как объект, мы пренебрегаем такими его особенностями, как способность к самообучению и самостоятельности принятия решений в различных ситуациях. Также в эту концепцию не входят объекты интеллектуального права, созданные ИИ, и принадлежность прав на данную собственность.

Предпринимались попытки юридически «очеловечить» ИИ. Так, Сибюя Мирай, чат-боту, созданному в Японии, была предоставлена официальная резиденция в Токио. София, гуманоидный робот, созданный компанией Hanson Robotic, получила гражданство Саудовской Аравии. В этих 2 случаях возникают некоторые юридические проблемы, нет ясности в том, как мы должны относиться к роботу и как мы должны определять его юридическую ответственность [1, С. 186].

Второй более радикальный подход – признание ИИ как субъекта. В этом случае нарушается фундаментальный признак субъекта права – способность и возможность волеизъявления, т.к. волевой аспект деятельности машины полностью отсутствует, даже если будем рассматривать нейросеть как аналог человеческого мышления, признавая тем самым за ней наличие определенной воли. Однако эта воля ограничена запрограммированностью самой сети, ее алгоритмами и не может рассматриваться как самостоятельная. Также неоднозначно отношение ИИ к реализации мер государственного принуждения в случае нарушения им правовых норм.

Как мы видим, обозначенные точки зрения носят спорный характер, но все же приравнивание ИИ к субъекту правоотношений как «электронной личности» не дает никаких преимуществ и правовой определенности. И в таком случае наиболее целесообразно трактовать ИИ как некий особый объект, обладающий навыками к самообучаемости, принятию самостоятельных решений и способности к собственному производству результатов интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, такое понимание ИИ позволит ввести новый вид результата интеллектуальной деятельности в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации «Объекты гражданских прав» отдельным положением «Объекты, созданные искусственным интеллектом» либо даже ввести новое название «Нейросетевые произведения искусства». Данное законодательное уточнение определит правовой режим таких необычных объектов и облегчит дальнейшее его правовое регулирование.

В заключении можно сделать вывод о том, что на данный момент нерационально признавать ИИ субъектом права, ведь он не обладает достаточным уровнем самосознания. В действительности ИИ выполняет цифровую (машинную) функцию с обозначенными в настоящей работе особенностями в правоотношении, что схоже с деятельностью человеческого разума. Но при этом мы допускаем, что робот потенциально может стать полноправным субъектом права в процессе развития технологий и возникновения у него самосознания и личности.

Библиографический список

1. Бунин К.А. Искусственный интеллект: некоторые вопросы правового регулирования // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 1. С. 185-196.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 102-156.
3. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, типография К. Маттисена, 1917 г. (приводится по СПС Гарант).
4. Artificial intelligence as a subject of law: pros and cons / R. I. Dremluiga, A. Yu. Mamychev, O. A. Dremluiga, Yu. S. Matyuk // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Vol. 7. № 1. P. 127-132.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

К вопросу об участии молодых избирателей в муниципальных выборах (на примере Алтайского края)

Романская Я.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Муниципальные выборы основополагающая форма непосредственной демократии при реализации населением конституционного права на самостоятельное решение вопросов местного значения [1, С. 130]. Между тем, муниципальные избирательные кампании показывают низкую активность участия избирателей в формировании органов местного самоуправления.

Молодежь [2, С. 2] представляет собой социально активную, перспективную, мобильную часть электората, которая способна оказать существенное влияние на состав представительных органов конкретных муниципальных образований, поэтому проблема участия молодых избирателей в муниципальных выборах обладает безусловной актуальностью.

Однако, в настоящий момент среди молодежи активно развивается политический абсентеизм, т.е. неучастия лиц, наделенных избирательным правом, в процессе выборов. В научной литературе среди причин неучастия молодежи в выборах выделяют следующие: низкий уровень электоральной культуры молодежи; невозможность или нежелание молодежи реализовывать свои права в формировании органов власти; неверие в честность выборов и легитимность власти; удовлетворенность собственной жизнью и др. [4, С. 12].

Решение участвовать или не участвовать в местном самоуправлении, в муниципальных выборах зависит от множества политических, экономических, социальных факторов. Большое значение, на наш взгляд, имеет институциональная среда, сложившаяся в муниципальном образовании. К ней относится социально-экономическая ситуация в муниципальном образовании и ее восприятие молодежью, мнение молодежи о результативности и эффективности деятельности органов местного самоуправления по вопросам местного значения, муниципальные программы и проекты для молодежи, информированность молодежи о формах участия в местном самоуправлении, доверие молодежи к органам местного самоуправления.

Нами было проведено социологическое исследование на тему «Причины неучастия молодежи в муниципальных выборах». В ходе исследования было опрошено 235 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, предпочтительно студенты высших заведений. В результате было установлено, что основными причинами, по мнению молодежи, остаются по-прежнему: неверие в честность выборов (75,8%), недоверие политикам (57,8%), не интерес к политике (45,5%), непонимание важности участия в выборах местного уровня (33,3%) и др. Кроме того, с целью выявления слабых сторон работы органов и должностных лиц местного самоуправления с избирателями были заданы сопутствующие вопросы, например, вопрос о своевременности, полноте и достоверности предоставления информации в преддверии предстоящих муниципальных выборов; об избирательной системе, которая больше им импонирует; о дате следующих муниципальных выборов. Так, из ответов стало известно, что 75% респондентов не знают, какого числа будут проходить выборы, что, в свою очередь, говорит нам о низкой осведомленности молодежи о проведении выборов. Напомним, что следующие муниципальные выборы в Алтайском крае состоятся 11 сентября 2022 г., в муниципальных образованиях пройдет более 500 избирательных компаний, мандаты получат около 5000 депутатов и глав муниципальных образований.

Неучастие в муниципальных выборах молодежи, составляющей основную часть избирателей, может привести в итоге к установлению нелегитимной власти, выбираемой

меньшей частью граждан. Незаинтересованность молодых избирателей в политике, их низкая активность ослабляет позиции гражданского общества. Таким образом, необходимо принимать меры для борьбы с политическим абсентеизмом среди молодежи. Для этого потребуются решить следующие задачи: 1) правовое просвещение молодежи, устранение правового нигилизма в молодежной среде; 2) повышение уровня гражданской ответственности; 3) повышение уровня электоральной активности.

На сегодняшний день создано множество способов для повышения заинтересованности и вовлеченности молодежи в участие в политически значимых событиях, прежде всего – в выборах. В целях просвещения, совершенствования системной работы по повышению интереса молодежи к избирательному праву и процессу в России была принята Молодежная электоральная концепция.

Одним из важных событий было принятие решения о проведении с 2007 г. в субъектах Российской Федерации «Дня молодого избирателя» [3], которое проходит каждое третье воскресенье февраля. В 2022 г. в Алтайском крае в месячнике молодого избирателя приняли участие более 500 тысяч молодых и будущих избирателей. Весь февраль в городах и районах региона проводились творческие конкурсы, интеллектуальные игры, круглые столы, дискуссионные площадки, уроки гражданственности, викторины, научно-практические конференции по избирательному праву и процессу [5].

Следующим способом повышения правовой культуры молодых избирателей является создание Молодежной избирательной комиссии – постоянно действующий совещательный и консультативный орган при избирательных комиссиях. В Алтайском крае также существует Молодежная комиссия, в ее состав в 2022 г. вошли 14 человек преимущественно студенты ВУЗов нашего региона.

В дополнение к этим мерам и в целях повышения правовой культуры и активности, кроме уже действующих программ и мероприятий предлагаем: 1) создать во всех регионах и крупных городах молодежные центры политической грамотности молодых специалистов от всех политических партий; 2) использовать современные информационные технологии и средства коммуникации, эффективно внедрять их в работу по повышению культуры современной молодежи, а также стимулировать молодых избирателей к участию в выборах. Выборы, в том числе муниципальные, на сегодняшний день остаются единственным способом формирования легитимной власти, и тенденция игнорировать голосование молодежью может негативно сказаться на развитии России как демократического государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. Дан. – [Москва], 2005-2022.
2. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1(часть1). – ст. 28. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
3. О проведении Дня молодого избирателя: Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28 декабря 2007 г. № 83/666-5 (ред. от 22.07.2015) // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
4. Чуев, С. В. Молодежь и выборы: от концепции к программе действий / С. В. Чуев, М. Б. Поляков // Гражданин. Выборы. Власть. – Москва. 2020. – №4(18). – с. 11-22.
5. [Электронный ресурс]. URL:https://alt.ranepa.ru/pressroom/news/objavlyаем_pobediteley_intellektualnoy_igri_ya_izbir_6909.html
6. [intellektualnoy_igri_ya_izbir_6909.html](https://alt.ranepa.ru/pressroom/news/objavlyаем_pobediteley_intellektualnoy_igri_ya_izbir_6909.html)

Научный руководитель – Сорокина А.Г, к.ю.н., доцент

Методы пропаганды в правовом воспитании молодежи

Торикян А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня в каждом государстве с развитой демократией роль социальной культуры очень важна и возрастает с каждым днем. Воспитание правовой сферы жизни человека оказывает огромное воздействие на процесс становления как государства, так и гражданского общества. Ведь пропаганда антикультуры постоянно активно влияет на человека, существует как в открытом, так и в закрытом виде, и проявляет себя через кинематограф, песни, различные видео и статьи. Пропагандируется культ силы, жестокости, насилия, власти и угнетения.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что без конструктивного диалога между государством и обществом будет просто невозможно обеспечить молодежи по-настоящему правильное воспитание. Конечно, молодые люди хотят жить в правильно построенном государстве, в котором будут чувствовать себя в безопасности как дома, так и за его пределами. В данной ситуации мировое сообщество старается направить все силы на путь полного возрождения и обеспечения правовой системы. Однако, около пятидесяти лет назад, русский философ и правовед И.А. Ильин сказал: «Государственное и политическое обновление может прийти только из глубины правосознания и человеческого сердца»[3].

Значимость данных слов подтверждается тем, что они выражаются в нашей жизни ежедневно. Опираясь на эти слова, можно сказать, что правильное и качественное воспитание индивидов является одной из важнейших проблем, которые стоят перед каждым государством и всем человечеством. Таким образом, можно сделать вывод о том, что по-настоящему совершенное и полностью сформированное правовое воспитание молодежи является тем самым ключом для создания основательных, значимых знаний, ценностей и образцов правового мышления. На наш взгляд, основой для воспитания молодежи является понимание прав и свобод личности, и для того, чтобы лучше это осознать, социальное воспитание, как процедуру, можно разделить на такие составляющие, как:

- Уведомительное составляющее, которое включает в себя информационную базу о праве.
- Оценочное составляющее, подразумевающее собой конструирование правильного отношения к праву.
- Регулирующее составляющее, основной функцией которого является внедрение правильной установки на правовое поведение.
- Организационное составляющее – представляет собой структурированную деятельность субъектов, участвующих в социальном воспитании, входящие в государственные и общественные институты.

В зависимости от цели, используют различные методы правовой пропаганды воспитания молодежи. Основными из них являются.

- Эффект бумеранга. Данный эффект призван создавать ощущение того, что все совершенные когда-либо нами поступки вернутся к нам, словно бумеранг. Проще говоря совершая зло – получишь зло, совершай добро, и оно вернется к тебе в будущем.
- Метод повторения (интервальное повторение). Представляет собой очень эффективный способ влияния на массы людей. Суть данного метода заключается в том, что информация подается в простом, понятном и без конца повторяющемся виде. В конечном итоге это приводит к тому, что человек на подсознательном уровне запоминает эту информацию и пользуется ею даже не задумываясь об этом.

- Принцип контраста. Психологи уже давно твердят о высокой значимости социального фона. Бездельник по сравнению с работающим человеком будет получать намного больше осуждения со стороны окружающих его людей.

- Создание угрозы. Данный способ хорошо воздействует на массовую аудиторию. Главная задача данного метода – заставить нас бояться. Страх за иллюзорную или реальную опасность заставляет людей делать все, лишь бы не стать жертвой этой угрозы.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что правовое воспитание в нашем мире играет огромную роль. Роль, без которой человечество жило бы в хаосе и разрушениях. Именно для поддержания порядка и мира, с самого раннего возраста нужно давать детям правовое воспитание, что в будущем позволит им стать порядочными и законопослушными членами общества.

Библиографический список

1. Б.А. Абдымомунова, В.П. Лобин. Правовое воспитание молодежи [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : «Правовое воспитание молодежи». URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vozpitanie-molodezhi>.
2. В.М. Сырых, Н.И. Семечкин. Теория государства и права [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : «Правовая пропаганда и обучение–формы правового воспитания: понятия и средства воздействия». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-forma-vozpitaniya-sovetskoy-molodezhi-v-1920-1930-e-gg-po-materialam-dalnevostochnogo-kрая/viewer>.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Некоторые проблемы реализации принципа равенства мужчины и женщины в условиях современной России

Ходырева А.А.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Принцип равенства между мужчиной и женщиной выступает важнейшим составляющим любого демократического государства, который прописан в российском законодательстве в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Его сущность заключается в том, что в государстве равны все граждане вне зависимости от половой принадлежности. Однако, как показывает статистика в России, как и во всем мире права женщин, ущемляются сильнее, чем права мужчин. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой в 2021 г. обращений о защите прав женщин поступило на 30% больше, чем за предыдущий год.

Для защиты прав женщин, оказания им помощи, реализации правовых норм закрепляющих половое равенство в XX веке было организовано движение – «Феминизм», сущность которого проявляется в борьбе за равенство прав женщин и мужчин, а точнее – за отсутствие дискриминации женщин во всех сферах жизни.

Считаем, что право и феминизм тесно взаимосвязаны, поскольку эти две категории не только за равные права для людей, а именно за равные права вне зависимости от их половой принадлежности.

Однако, есть и другая точка зрения на данный вопрос, изменить фокус зрения с физиологических характеристик на правовые и признать, что все мы граждане и поэтому у всех нас равные права и обязанности, вне зависимости от пола. Согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Однако же считаем, что примеры нарушения основ данного принци-

па можно найти в отечественном законодательстве. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» [5] женщины имеют право на страховую пенсию по старости в 60 лет, а мужчины на пять лет позже.

Кроме того, согласно ст. 57 Уголовного кодекса РФ [4] пожизненное заключение не назначается женщинам даже за особо тяжкие преступления. Более того, по ч. 1 ст. 58 Уголовного кодекса РФ, в случае назначения наказания в виде реального лишения свободы, женщинам, в отличие от мужчин, не может быть назначена колония строгого или особого режимов для отбывания наказания. Женщины могут отбывать наказание только в колонии-поселении или в колонии общего режима. При этом общий режим у женщин будет и при совершении особо тяжкого преступления, и при особо опасном рецидиве.

Также нельзя не отметить нарушения прав женщин в период пандемии. Вследствие пандемии коронавируса были вскрыты не только проблемы в системе здравоохранения и трудового законодательства, но и гендерного неравенства. Вспышка болезни и карантинные меры существенно сказались на положении женщин по всему миру.

На фоне пандемии активно нарушается п. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [1]. В наиболее ярком виде это проявляется в ограничении допуска женщин к определённым видам профессий. Так в Российской Федерации действует Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. №512н [3], в котором закреплён перечень производств, работ и должностей с вредным и опасными условиями труда, на которых ограничивается применения труда женщин. К таким профессиям относятся: авиационные механики; слесарь по ремонту авиадвигателей; горнорабочие по предупреждению и тушению пожаров; бурильщик шпуров; машинист экскаватора на горных работах; мастер на обогащение свинца; заготовщик льда, занятый на заготовке льда в водоемах и укладке его в пищевой промышленности и др. Действие данного списка в особенности ударяет по тем женщинам, которые проживают в моногородах [2]. Ведь в городе может существовать всего одно градообразующее предприятие, и в силу запрета женское население лишается возможности заработка, что во время карантина чувствуется в особенности.

Необходимо так же отметить, что 29 сентября 2021 года в Москве был проведен первый саммит на территории России «Forbes Woman Day», посвященный гендерному равенству в различных сферах жизни женщин. По итогам саммита были подведены итоги работы организаций, которые занимаются семейным насилием, а также сделаны выводы о том, что в нашей стране отсутствует правовое регулирование, которое выступало препятствием для домогательств на рабочем месте.

На основании выше сказанного можно сделать следующий итог. На данный момент Российская Федерация в глобальной рейтинговой таблице гендерного равноправия находится на 81 первой строчке. С одной стороны пандемия, связанная с коронавирусной инфекцией, может усугубить данное положение. Наибольшие опасения вызывает экономическое положение женщин и состояние их психического здоровья. В качестве оказания помощи женщинам ООН предлагает оказывать поддержку предпринимателей (выдача полугодового оклада при сокращении женщины) и призывает мужское население участвовать в решении бытовых вопросов наравне с женщинами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. От 01.07.2020) // [Электронный ресурс] : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Определение слова «моногород» [Электронный ресурс] : URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/моногород_определение.
3. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» // [Электронный ресурс] : URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О страховых пенсиях» // [Электронный ресурс] : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/

Научный руководитель – Овчинникова О.Д., к.ю.н., доцент.

Взаимосвязь гражданского общества и правового государства в современной России

Шабанова Е.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день государство является одним из основных институтов политической системы общества. На протяжении многих лет общество пыталось найти ответ на вопрос, как можно подчинить государству право. На сегодняшний день такое государство называют правовым. Ввел понятие правового государства Иммануил Кант. И если говорить о правовом государстве, то оно должно быть демократическим, с соблюдением принципов верховенства права, когда гарантируется свобода личности и ее право на защиту от посягательств со стороны государства, а также обеспечивается взаимная ответственность гражданина и государства.

Проблемы изучения особенностей гражданского общества и правового государства являются достаточно актуальными в настоящее время. Данная тема активно исследуется во многих науках, рассматривая при этом разные стороны их взаимодействия между собой. Исследования в области гражданского общества, а также правового государства позволяют сделать прогнозы в дальнейшем направлении развития политики в стране, а также их взаимосвязь считается наиболее важным фактором, влияющим на развитие социальной сферы в целом.

В науке гражданское общество рассматривается как сфера, в которой объединения, ассоциации граждан, объединенных одной общей целью, имеют возможность реализовать свои материальные нужды [1, С. 26], равно как и свои возможности, направленные на улучшение системы общественных институтов, которые выражают социальные интересы и ценности граждан. Также данные системы выступают связующим звеном между социумом и государством, правящей элитой, через данную связь происходит реализация прав и свобод граждан.

В свою очередь под правовым государством понимается государство, которое ставит в приоритет демократический политический режим. В нем обеспечивается защищенность прав, в результате проведения властью реформирования в экономической, социальной и других сферах общественной жизни.

Взаимосвязь гражданского общества и правового государства является одним из ведущих факторов, в целом влияющих на развитие любого современного общества. В первую очередь, именно правовое государство устанавливает необходимые условия для стабильного функционирования и существования гражданского общества.

В современном обществе одним из ведущих показателей эффективности политической системы является не только уровень жизни населения, но и гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что без сформированных институтов гражданского общества невозможно стабильное функционирование правового государства. Многие ученые признают первичным элементом гражданского общества, определяя правовое государство, как необходимое условие. Это мнение основано на том, что гражданское общество является составной частью правовой системы и имеет первостепенное значение.

Кроме того, многие специалисты и исследователи обращают внимание на сложный и длительный характер становления и развития гражданского общества и правового государства на этапе развития современной России [2, С. 19]. На данном пути присутствуют разные препятствия и трудности. Если говорить про гражданское общество, то таковыми являются: то, что в обществе не до конца сложилась целостная система полных гражданский структур; слабая правовая защита граждан и организаций; недостаточная социальная основа общества; незначительное участие граждан в развитии общества и многое другое. В свою очередь на этапе современного развития правового государства встает такая проблема, как неполная развитость правовой базы для обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Очевидно, что сегодня российское гражданское общество переживает сложный период развития, определяемый неблагоприятными внутренними и внешними обстоятельствами. Ситуация также осложняется тем, что все больше россиян участвуют в не санкционированных акциях и мероприятиях. Если говорить о перспективах развития гражданского общества в России, то они вполне укладываются в концепцию известного отечественного социолога В.А. Ядова, который предложил «маятниковую модель» российских трансформаций: крайние положения маятника могут быть описаны с помощью дихотомии «коллективизм, державные настроения – либерализм, либеральные ценности» [3, С. 198-199]. В этой связи в рамках формирования и реализации целенаправленной государственной политики органам власти предстоит максимально выровнять существующие диспропорции в обществе, продолжить развивать взаимную ответственность между государством и гражданином.

На данный момент в России по сравнению с другими странами достаточно низкий уровень развития экономики, что выводит ее на невысокую позицию среди стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. Также в России невысокий уровень среднего класса, а каналы взаимодействия государства и гражданского общества в полной мере не сформированы. Российское общество характеризуется, к сожалению, как низкое по уровню правосознания. В процессе формирования права сохраняются пробелы и противоречия, устаревшие акты, что сегодня отчасти снимается в рамках известной государственной политики «регуляторной гильотины».

Для преодоления большей части, в том числе обозначенных проблем, которые препятствуют стабильному функционированию отечественного правового государства, необходимо создать более высокую ступень развития системы социально-экономических отношений, которая бы обеспечивала реализацию положений, заложенных в концепции правового государства, а также необходимо повышать уровень правосознания и правовой культуры граждан.

Таким образом, процесс становления гражданского общества, в первую очередь, зависит от политики государства. Однако в правовом государстве следует создавать необходимые условия для нормального функционирования и развития всех существующих институтов гражданского общества. Также нужно совершенствовать правовую культуру в обществе, чтобы успешно преодолевать проблемы, связанные с развитием как правового государства, так и гражданского общества.

Библиографический список

1. Кочкалова Л.И. Взаимосвязь государства и гражданского общества в России: теоретико-правовое измерение // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1 (18). С. 25-28.
2. Ирхин Ю.В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития // Социология власти. 2009. № 7. С. 16-28.
3. Прилепский В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы становления и развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 195-200.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Соотношение социологии права и юридического позитивизма в учениях о праве

Шадрина А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В юридической науке позитивизм сформировался в 19 веке, и стал ведущим учением в теории права. На начальных этапах развития его основные положения отстаивали в своих работах Г. Кельзен, Х.Л.А. Харт, Дж. Остин, К. Бергбом [1, С. 24]. В России юридический позитивизм ассоциируется с правовыми трудами знаменитых отечественных ученых: С.В. Пахмана, Г.Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова, С.С. Алексеева и др. Отечественные исследователи пытались применить данную теорию к устоявшимся правовым традициям России. В последующие годы правоведы, юристы и специалисты других гуманитарных наук рассматривали правовой позитивизм как теорию о формально-догматической юриспруденции. Так, по мнению Н.М. Коркунова, право должно выступать как норма свободы личности. В тоже время, как и любая теория, юридический позитивизм имеет свои недостатки. С.С. Алексеев в своей работе «Теория права» отмечал проблему отчуждения человека от форм жизнедеятельности в праве, т.е. личность исключается из социума, который полон общечеловеческих ценностей, следовательно, человек в доктрине не рассматривается в категориях диалектической логики. Таким образом, даже с течением времени, суть данной позитивистской доктрины осталась почти нетронутой, в ней упор делается на изучение соотношения государства и права, и сторонники такой идеи воспринимают право как священное данное, которое существует для того, чтобы государство влияло на общество, используя при этом такие меры воздействия, как принуждение и убеждение.

Однако на рубеже 18-19 вв. сформировались наиболее узкие направления теории правового позитивизма, аргументирующие свою позицию. Некоторые позитивисты, которых называли «отступники», говорили о внесении поправок в теорию, к примеру, признать неделимость моральных и правовых требований в правоотношениях (так называемый «мягкий позитивизм»). Между тем истинные позитивисты отрицали само существование вышеупомянутой мысли, и поддерживали лишь идею «исключающего позитивизма». В результате две указанные точки зрения в дальнейшем имели место быть упомянутыми в дискуссиях о соотношении двух правовых доктрин: позитивистской и социологической.

Характеризуя социологическую школу, следует сказать, что она получила известность после издания книги «Основы социологии права» австрийским юристом Е. Эрлихом. В России основными представителями выступали – Ж. Гурвич и П. Сорокин. Первый ученый говорил, что самым главным в социологии права является социальное право. В подтверждение слов отечественного специалиста, стоит раскрыть тему подробнее. Основоположники теории подчеркивали, что источники права стоит искать именно в обществе. По мнению приверженцев данной доктрины акцентировать внимание стоит на «живом» праве, т.е. фактически действующим на практике. В противоположность мнению последователей правового позитивизма, которые по большей части изучают право теоретическими методами, и ценят именно «заклочённое в книгу право», социология права руководствуется эмпирическими методами и исследует право во взаимодействии с социальными явлениями, протекающими в государстве. В социологической теории права считается, что предписания закона становятся нормой права в том случае, если они действительно применяются [2, С. 87]. В опровержение были приведены тезисы о том, что в случае невоз-

возможности применения нормы права в полном объеме в юридической практике, появится противоречие позитивному праву. Получается что, с одной стороны, социология права – это динамичная наука, которая развивается одновременно с общественными отношениями в рамках юриспруденции, а также объективируется в правоотношениях до издания правового акта, но, с другой стороны, во время господства режима законности она не может в полной мере освоить содержание правовых норм, такая ситуация возникает из-за противоречия правосознания индивида и формы объективированного сознания в законе, следовательно, должен действовать только закон, как высшая форма правового акта.

Итак, социология права в соотношении с юридическим позитивизмом является более глубоким правовым учением, это выражается в том, что правовой позитивизм заключен в рамки определенного отраслевого права, он не может рассматривать правовую систему в целом. В то время как социологическая теория права акцентирует внимание на взаимодействии права и общества, принимает во внимание изменения в правовой сфере и подстраивается под них, а также охватывает всю юридическую систему. При этом они и взаимно дополняют друг друга, что выражается в различном видении права. С одной стороны, это защита прав и свобод человека, справедливости и т.п., а с другой стороны, почитание четкого соблюдения законов, воли государства, мер принуждения и др. – все это способствует более динамичному развитию правовой системы. Юридический позитивизм не признает огромную важность исследований социологии права, так как социологическая теория выделяет самым главным в своей структуре социальное право. Присутствуют различия, относящиеся к восприятию источника права, одни видят его в обществе, другие – в законе и государстве. Безусловно, это не единственные разногласия в приведенных доктринах, но они самые основные.

В завершение работы, хотелось бы уточнить влияние рассмотренных правовых учений на современность. Во-первых, социология права вносит неоценимый вклад в исследование законодательства, благодаря этому можно исследовать, каково отношение людей к тому или иному принятому закону или же сформировать представление о механизме воздействия права на общественные отношения и наоборот привнесение в отрасли права различных понятий. Особенно это касается уголовного права и криминологии, куда социология права внесла существенный вклад в рамках исследований социальных характеристик преступников, институтов уголовного законодательства с позиции их социальной обусловленности и т.д. Во-вторых, стоит отметить, что юридический позитивизм действует как некий гарант для осуществления справедливости со стороны права и наказания, а также его идеи являются социально полезными. И если разумно ориентироваться на него, в частности для совершенствования законодательства, восстановления справедливости, в совокупной оценке с другими обоснованными взглядами правовых школ, включая социологию права, то такие теоретические воззрения способны приносить благо обществу, позитивно формируя правовое сознание и культуру людей.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. –М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
2. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. Издание второе, исправленное и доработанное / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 233 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ 5. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Детерминанты принятия решения об избрании домашнего ареста

Аксенова К.Е.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Домашний арест в настоящий момент является следующей по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Он беспристрастно ограничивает свободу и безопасность обвиняемого или подозреваемого и относится к мере пресечения в виде физического принуждения. Мера пресечения в виде домашнего ареста рассматривается как способ разграничения уголовно-процессуального принуждения применительно к предмету уголовного спора и особенностям правосубъектности обвиняемого. Домашний арест всегда будет мерой пресечения для «особенных субъектов», т.е. для тех лиц, которым законодательные органы с учетом их физической и социальной идентичности позволяют далеко идущие вариации в правовой системе ограничивать их собственную свободу.

Действия следователя или дознавателя при обращении в суд с ходатайством о применении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу считаются аналогичными, однако следует отметить, что круг субъектов, обращающихся в суд с ходатайством о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, шире. [1, С. 73]

Так, подозреваемый (обвиняемый) или (и) его защитник имеют право самостоятельно заявить ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Конечно, оно может быть заявлено при наличии ходатайства следователя или дознавателя, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Муртазин Р.М. считает, собственно то, что если отсутствует согласия подозреваемого, обвиняемого на избрание домашнего ареста должно являться основанием для отказа в его применении. [3, С. 17] Суд по своей личной инициативе может избрать домашний арест, опираясь на все характеристики личности подозреваемого или обвиняемого, факты и события уголовного дела и представленные сторонами сведения. Самым важным и приоритетным является то, что у подозреваемого или обвиняемого имеется жилое помещение, в котором он имеет возможность отбывать домашний арест. И лишь только в случае невозможности подвергнуть лицо домашнему аресту ввиду недоступности жилого помещения, лишь тогда его можно заключать под стражу при избрании домашнего ареста. Возможен переход по инициативе стороны обвинения в лице прокурора или представителя органа следствия с первоначальной позиции, сформулированной в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, – пишет С.В. Колоскова. [2, С. 17]

Можно сделать вывод со ссылкой на практику Верховного суда РФ, что те условия, которые вначале стали предпосылкой заключения под стражу, имеют все шансы сквозь некое время потерять своё значение. К примеру, при окончании следственных действий по сбору доказательств и установлении соучастников преступления, когда подозреваемый деятельно содействовал раскрытию преступления, компенсировал всем лицам причиненный вред или же подозреваемый вовсе заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, при таком раскладе суд учтет всё вышеуказанное и изменит меру пресечения на домашний арест, и обвинение в отношении лица будет гораздо смягчено.

По воззрению А.Е. Григорьевой, в уголовно-процессуальном законе произошло возрождение домашнего ареста, это было продиктовано, прежде всего, стремлением законодателя разрешить проблему излишней распространенности досудебного заключения под стражу. Так, позитивным фактором применения предоставленной меры пресечения автор выделяет экономию бюджетных средств как на содержание и поддержание нормальных условий для заключенных, так и на строительство новых изоляторов. Весомую роль играет психический или моральный критерий, когда подозреваемый или обвиняемый не попадает в преступную среду с её законами и жизненными устоями. Ношение электронных устройств на теле человека находится под вопросом по отношению к его здоровью, это не всегда может быть безопасным. В настоящее время есть техническая возможность обеспечить жилое помещение, в котором обвиняемых отбывает домашний арест, камерой видеонаблюдения, как в самой квартире около входной двери, так и на лестничной площадке на вход в квартиру, что позволит подозреваемому постоянно находиться под наблюдением и быть уверенным, в том, что он не покинет данное место положение. Ношение электронного браслета, с медицинской точки зрения, отрицательно влияет на здоровье подозреваемого. Поэтому, раз его отрицательное влияние не доказано, то можно не применять, а внедрить средства видеонаблюдения. В случаях, если подозреваемый или обвиняемый пытается скрыть свою внешность с помощью подручных средств, а именно, использовать одежду своих родственников или каким-то образом исказить своё лицо и выдавать себя за другого человека, – в таком случае у нас будут его анатомические данные, именно по ним мы сможем его распознать, к ним будут относиться: походка, телосложение, рост и др. Можно сделать вывод и сказать, что необходимо отказаться от электронных устройств в пользу устройств видеофиксации. Ни с чем не соизмеримо, как считает А.Е. Григорьева, более гуманное и гораздо меньшее ограничение прав и свобод личности при применении домашнего ареста.

Подводя итог, можно сделать вывод об «осторожности» избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, который не зарекомендовал своих потенциальных возможностей. Он оказывает положительное воздействие на подозреваемого (обвиняемого), поскольку дает возможность человеку, чья вина еще не подтверждена, располагаться в привычных условиях, и не подвергая его психологической травме, что в какой-то мере сохраняет его психическое состояние. Домашний арест, как мера пресечения, будет и дальше применяться законодателем, являясь альтернативой заключения под стражу, что несомненно позволит разобраться с проблемой нехватки и переполненностью Следственных изоляторов. В настоящее время, в связи с эпидемиологической обстановкой и ограничениями, которые имеются, необходимо как можно чаще применять домашний арест, для того чтобы обезопасить здоровье подозреваемых или обвиняемых и их окружение. Я считаю, что для подозреваемого или обвиняемого именно домашний арест будет являться самым благоприятным исходом в уголовном деле. Т.к. ожидать следующее судебное заседание в пределах своей квартиры куда лучше, чем за решёткой в Следственном изоляторе, тем более неизвестно, сколько будет длиться судебный процесс, год или несколько месяцев.

Также необходимо отметить, что государство использует средства федерального бюджета на содержание лиц, которые находятся под стражей. Тем самым, хочется сказать, что при нахождении подозреваемого или обвиняемого на домашнем аресте, государство затрачивает в меньшей степени средства на его содержание.

Библиографический список

1. Ахминова Ю.Ю. Проблемы законодательного регулирования и реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста. Мир юридической науки, №9-10, 2016. С. 73
2. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: 2014. С. 17

3. Муртазин Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: канд. юрид. Наук. Челябинск, 2012. С. 17
4. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (Симагина Н.А.) («Мировой судья», 2021, №5)
5. ППВС РФ от 19.12.2013 №41 (ред. 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»

Научный руководитель – Михайлова О.Г., к. ю. н., доцент

К вопросу о криминализации квалифицирующего признака за кражу виртуального (цифрового) имущества

Андросов А.Г., Родин С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что мы живем в эпоху цифровизации, и в связи с этим некоторые преступления могут трансформироваться в нечто иное. Так, на сегодняшний день кража, которая предусмотрена ст. 158 Уголовного кодекса РФ, является одним из самых распространенных видов преступлений. Но как уже указывалось выше, в связи с эпохой цифровизации – обычная кража имущества трансформировалась в кражу виртуального (цифрового) имущества.

На сегодняшний день споры между юристами на счет сущности виртуального имущества не утихают. В частности, это касается понятия виртуального (цифрового) имущества. Это связано с тем, что нигде на законодательном уровне не дается ответа на то, что стоит понимать под виртуальным (цифровым) имуществом, а доктринальные понятия не отражают всю сущность данного явления.

Под обычным имуществом в уголовном праве понимаются предметы, то есть то, что обладает материальными признаками или, если сказать другими словами, то что осязаемо [1].

Если же говорить о понятии виртуального (цифрового) имущества, то можно сказать, что это те нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. К виртуальному имуществу можно отнести утилитарные токены, криптовалюту, доменные имена, стикеры, аккаунты социальных сетей, а также игровое имущество [2].

Приведем пример из практики. В управление уголовного розыска ГУ МВД России по Нижегородской области поступило заявление от гражданина о краже аккаунта, с которого была произведена внутриигровая покупка игрового имущества «виртуального танка» из онлайн-игры World of Tanks. В ходе следствия выяснилось, что заявитель приобрел за 70 тысяч рублей «виртуальный танк» в онлайн-игре World of Tanks, который был у него похищен вместе с аккаунтом. Стоит подметить хоть танки и виртуальные, но деньги, потраченные за этот танк, были вполне реальные. Т.е. можно сказать, что потерпевший свое материальное имущество (наличные средства) конвертировал в цифровое имущество (в нашем случае танк) [3].

Начальник управления уголовного розыска ГУ МВД России по Нижегородской области Дмитрий Мирясов отметил, что этот вид преступления – новый для региона и на данный момент за год было совершено всего шесть таких преступлений, однако в уголовном розыске предрекают их рост в связи с популярностью компьютерных игр. Также им было подчеркнуто, что в правоохранительных органах активно ведется подготовка кадров, которые будут специализироваться на киберпреступлениях.

В связи с этим предлагаем ввести в ч. 3 ст. 158 УК РФ новый квалифицирующий признак преступления: «Кража, совершенная в отношении виртуального (цифрового) имущества с использованием сети Интернет». А также указать в примечании к ст. 158 УК РФ определение виртуального (цифрового) имущества: «Под виртуальным (цифровым) имуществом стоит понимать те нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. К виртуальному имуществу можно отнести утилитарные токены, криптовалюту, доменные имена, стикеры, аккаунты социальных сетей, а также игровое имущество».

Таким образом, можно сделать вывод, что данная тема является актуальной, а проблема отсутствия закрепленного в законодательстве понятия виртуального (цифрового) имущества сейчас наиболее остро нуждается в разрешении.

Библиографический список

1. Куликов, В. Похитители танков/ В. Куликов // Российская газета. – 2019. – 16 сентября.
2. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru/blog/>.
3. Яни П.С. Преступное посягательство на имущество // Журнал «Законодательство». 1998. № 9-10.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.пед.н., доцент

Пути преодоления противодействия со стороны защиты на этапе окончания предварительного расследования

Бессонова А.И.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Процедура ознакомления с материалами уголовного дела является важным способом реализации права на защиту подозреваемого (обвиняемого), заслуживающим внимание как ученых – процессуалистов, так и практических работников [1, С. 83].

Срок, включающий период ознакомления с материалами уголовного дела, является составляющей частью общего срока предварительного расследования и не может быть ограничен следователем. Между тем, даже самый опытный и дальновидный следователь не всегда предвидит ситуации, при которых сторона защиты, пользуясь предоставленным правом, пытается затянуть ознакомление в целях извлечения какой – либо процессуальной выгоды для себя (например, истечение срока давности уголовного преследования). Указанные обстоятельства актуализируют рассматриваемую тематику. Законодателем предусмотрен механизм противодействия такому негативному проявлению, предоставив право следователю ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемым (обвиняемым) и защитником (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Способы затягивания сроков ознакомления стороны защиты и обвиняемого проявляются в разных формах. К примеру, изучение обвиняемым малого количества листов уголовного дела на протяжении нескольких дней, при отсутствии каких-либо обстоятельств, препятствующих изучению в большем объеме; заявление обвиняемым ходатайств о допуске к производству по уголовному делу новых защитников; неявка на ознакомление с материалами стороны защиты; заявления обвиняемого о том, что он не может быстро читать, у него сильно устают глаза и т.п.

Анализ проведенного анкетирования среди следователей следственных отделов СУ УМВД России по г. Барнаулу показал, что затягивание следствия на этапе ознакомления встречается по каждому пятому делу, находящемуся у них в производстве (19,6%), при этом в суд с ходатайством об ограничении обращаются лишь в 30 % от общего количества уголовных дел, из числа таковых. В удовлетворении ходатайств следователям отказывается лишь в 20% [2]. Полагаем, что столь высокий уровень противодействия со стороны защиты напрямую связан с недостатками правового регулирования указанной процедуры и является злободневным вопросом в деятельности правоприменителей.

Заслуживает внимания опыт Республики Беларусь, где уголовно – процессуальным законодательством в императивной форме срок ознакомления для стороны защиты ограничен одним месяцем, несмотря на количество обвиняемых (п.4 ст. 257 УПК Республики Беларусь) [3]. Между тем следственная практика в России знает немало случаев, где сторона защиты знакомится с материалами уголовного дела годами. Одним из решений указанной проблемы, полагаем, будет являться упрощение порядка принятия решения ограничения таких участников во времени ознакомления с материалами уголовного дела, в случае явного затягивания срока. Представляется, что наделение следователя полномочием самостоятельно принимать указанное решение, минуя судебную инстанцию, путем вынесения мотивированного постановления с согласия руководителя следственного органа, позволило бы решить эту проблему, оставляя незыблемое право обжалования данного решения в суд. Указанное будет способствовать оперативному преодолению ненадлежащего поведения обвиняемого и стороны защиты на данном этапе расследования, а также позволит следователю выполнять возложенные на него обязанности в разумные сроки уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Гаас Н.Н., Андриенко Ю.А. Формы проявления и способы нейтрализации ненадлежащего поведения участников уголовного судопроизводства // Юристы – Правовед. 2020. № 3 (94). С. 81-85.
2. Опрос проводился в 2021 году среди 45 следователей СУ УМВД России по г. Барнаулу по 117 уголовным делам, находившимся у них в производстве.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958

Научный руководитель – Гаас Н.Н.

Методика выявления и разоблачения негативных обстоятельств, оценка поведения лиц о сообщенных им сведений

Бовт Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ходе раскрытия и расследования преступлений, важным звеном выступают негативные обстоятельства. В.У. Громов отмечал, что в том случае, если возникает лишь подозрение об инсценировке, то следует предпринимать наибольшую степень осторожности при исследовании обстановки преступления, а также при её оценке с точки зрения соотношения имеющихся предметов [1].

В научных изданиях предлагают следующую методику обнаружения негативных обстоятельств:

1. Метод сравнения существующего с должным.
2. Метод интеллектуального анализа действий преступника.
3. Оценка поведения лиц и сообщенных ими сведений.

Хотя метод сравнения существующего с должным не проявляется, однако его часто используют при разных видах осмотра. Данный метод является наиболее предпочтительным при осмотре места происшествия. Сущность упомянутого выше метода проявляется лишь в том случае, когда у следователя уже имеются представления о ситуациях, которые будут аналогичны тем, с которыми он сталкивается в ходе расследования. Метод сравнения существующего с должным по своей природе является довольно-таки эффективным, поскольку проводится аналитическое мышление путем сравнения существующей обстановки с должной, где последняя отличается недостаточностью, так как она основывается на восприятии человека к конкретной ситуации.

Негативные обстоятельства выступают некими различиями, которые проявляются при сравнении фактических данных с существующими в действительности. Метод сравнительного исследования является довольно таки важным элементом и зависит от ряда обстоятельств, в первую очередь о должен заключаться в сравнении обстановки места происшествия с уже существующей в действительности [2].

Так, Н. была убита в своем доме, её муж П. пояснил следователю, что потерпевшая последнюю неделю болела, днем он ушел в аптеку купить лекарства, дверь в дом при этом оставил открытой, по возвращению, обнаружил жену мертвой. При осмотре места происшествия был обнаружен труп Красновой с рублеными ранами, а рядом с кроватью, на тумбе лежали упомянутые лекарства, которые были в крови. Так, факты, противоречащие версии о неизвестном убийце, служат основанием для построения иной версии. После чего, следователь увидел, что у П. на волосах имеются пятна, похожие на брызги крови. П. был освидетельствован с участием судебного медика, а вещество, образующее пятна, было изъято. Судебно-медицинский эксперт представил заключение о том, что эта кровь одной группы с кровью потерпевшей. После чего П. был полностью изобличен в убийстве жены.

Дальше рассмотрим метод интеллектуального анализа, как метод обнаружения негативных обстоятельств. Как мы уже выяснили, при наличии негативного обстоятельства обычно прослеживаются следы инсценировки преступления, в этом случае важно учитывать все элементы её структуры, а именно обстановку места деяния, которая создаётся искусственным путём, донесение ложных сведений. На практике все структурные элементы образуют некую целостность. При осмотре места происшествия на месте совершения кражи со взломом необходимо производить анализ расположенных на месте происшествия следов от орудия взлома. При использовании данного способа можно установить, что данное орудие было использовано лишь для создания фактического характера повреждения поверхности с целью создания взлома преграды.

Так, у гражданина В. возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, находящегося в одной из квартир. Осознавая общественную опасность своих действий В. выбил входную дверь и незаконно проник в квартиру, откуда похитил драгоценности, при этом он разбросал все вещи по квартире, чтобы полноценно воссоздать обстановку квартирной кражи.

Выявление негативных обстоятельств достигается лишь в том случае, когда следователь «идет» по предполагаемому маршруту движения преступника. Такой метод принято называть субъективным, поскольку он находится в теснейшей связи с лицом, совершающим преступное деяние (субъект). При систематическом же методе осмотра производится осмотр негативных обстоятельств, в этой связи проводится детальная диагностика всех имеющихся предметов. Так, негативные обстоятельства обуславливают необходимость их детальной проверки, чтобы установить являются ли они противоречивыми или же они совместимы.

И ещё одним методом выступает оценка поведения лиц и сообщенных ими сведений. Сущность этого метода заключается в том, что с точки зрения подлинности оценке должно быть подвержено поведение самих лиц, причастных к деянию, а также сообщенные ими сведения.

Для большего понимания данного метода рассмотрим следующий пример: гражданин Д. совершил убийство своей супруги, в последующем отвез её труп за посёлок к дороге, рядом с телом Д. он разбросал её вещи: сумку, очки и иные предметы, чтобы инсценировать её смерть от ДТП. В ходе расследования, Д. постоянно приходил на место происшествия и выражал сильное удивление и разочарование в случившемся и требовал в срочном порядке найти шофёра машины, которая «сбила» его супругу, на вопросы следователя Д. либо вовсе не отвечал, либо проявлял агрессию при ответе.

Исходя из анализа его поведения, демонстрация причастности к произошедшему, его поведение вызвало у следователя сомнение, учитывая совокупность этого и других обстоятельств следователю пришлось задержать Д. и провести у него обыск, в ходе которого были обнаружены веские вещественные доказательства, доказывающие причастность Д. к смерти своей жены.

Подводя итог сказанному, отмечаем, что использование при расследовании преступлений метода оценки с точки зрения именно истинности не только обстановки места происшествия как таковой, но и оценки поведения лиц и сообщенных ими сведений в уже имеющейся обстановке. Анализируя действия преступника на месте происшествия возможно своевременно обнаружить негативные обстоятельства, что в последующем способствует возникновению у следователя обоснованного сомнения в существовании расследуемого события. Само же это сомнения выступает как основание для выдвижения конкретного предположения об инсценировке. Такое предположение вместе с другими объяснениями происшедшего события проверяется в процессе производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Библиографический список

1. Громов В.У. Осмотр места преступления, М., НКВД РСФСР, 1931, С.32.
2. Овечкин, В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Овечкин. – Харьков, 1975. – 125 с.

Научный руководитель – Бойко Ю.Л., к.ю.н., доцент

Неизгладимое обезображивание лица как следствие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Бытко И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Согласно показателям статистики Генеральной прокуратуры РФ за январь – июнь 2021 года было зарегистрировано 9 639 преступлений по ст. 111 УК РФ, из них деяний, которые по неосторожности повлекли смерть потерпевшего – 1 883 [2]. В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первые 6 месяцев 2021 г., обвинительный приговор по ст. 111 УК РФ был вынесен в отношении 8 188 человек [8].

Актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на частоту совершения преступления, среди практиков и ученых нет единогласного мнения в отношении последствия «неизгладимое обезображивание», что является поводом для споров в научной среде, возникновению проблем при квалификации действий преступника, который совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица.

Неизгладимые изменения – повреждения лица потерпевшего, которые по прошествии времени не могут стать малозаметными или незаметными без оперативного вмешательства [3]. Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда данный признак локализован, ограничен только лицом. Его границами установлены: край волосяного покрова головы; передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; угол и нижний край тела нижней челюсти.

Нормальному функционированию человека в обществе, его взаимодействию с людьми могут препятствовать рубцы и шрамы, которые могут находиться и на теле: руках, ногах, шее, остальной части головы, которая не отнесена к границам, входящим в признак. Рассматриваемый признак должен иметь более широкие границы, не только лицо может быть обезображено, но внешний облик человека, отдельные части тела.

Теорией уголовного права и судебной практикой до настоящего времени не выработано конкретного, точного, всеобъемлющего эстетического критерия (критериев), обеспечивающего понимание содержания рассматриваемого признака [1]. Положения Медицинских критериев указывают, что на судебно-медицинских экспертов возложена оценка параметра «неизгладимость» признака, но степень обезображенности лица, т.е. наличие признака определяет суд. При этом он судит об этом, исходя из собственного понимания красоты [8]. Кроме суждений судьи относительно эстетики и красоты лица человека, при квалификации деяния принимаются во внимание мнения свидетелей и специалистов о характере повреждений лица потерпевшего, каким образом и как сильно данные повреждения изменили его внешность.

Нельзя отрицать того, что представления о мужской и женской красоте, существующие в обществе, отличаются. Одни и те же ранения могут, с точки зрения суда, для женщины выступить обезображивающими, а для мужчины быть оценены как отвечающие признакам среднего или легкого вреда. Требования к женской внешности более строгие, для женщины внешность имеет большее значение, чем для мужчины. Например, Л.В. Непрокина откусила кусочек носа у потерпевшего, которым был мужчина, при оценке вреда здоровью, суд действия переквалифицировал в ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку изменения во внешности не повлекли обезображивания, оценка вреда экспертом указала на наличие легкого вреда здоровью [5].

В то же время Г.Н. Михайлова была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица. Хотя объективная сторона ее действий была выражена в том, что она откусила фрагмент нижней губы потерпевшей, которой в данном случае была девушка [6].

Можно говорить о том, что в данном случае последствия, выразившиеся в изменениях внешности потерпевших подобны, схожи, однако судом изменения в мужской внешности были расценены как легкий вред здоровью, а у девушки последствия получили оценку суда как обезображивание, в связи с чем, вред был признан тяжким.

Признак по своему применению субъективен, его формулировка недостаточно корректна. Существует потребность в изменении формулировки на более деликатную по отношению к потерпевшему «неизгладимые изменения наружности человека, повлекшие эстетическую неприятность его внешности». Анализируемому признаку не хватает объективности оценки, следовательно, необходимо дополнить Медицинские критерии оценки тяжести вреда критериями оценки обезображенности, предложенными Е.В. Хромовым, которые также разделяются на подгруппы, медико-визуальные: искажение формы носа, губ, ушей, иных частей лица; отделение частей лица; рубец несимметричность, деформация мимики; значительное число травматических повреждений; эстетически-оценочные: искажены черты лица; травмированная часть лица представляет собой важную составляющую в формировании приятного внешнего вида и располагается на обозримой его части; социальные: радикаль-

ные изменения в образе жизни потерпевшего; негативное влияние на личную жизнь; дискомфорт в общении с другими людьми в повседневной жизни [9]. Предложенные изменения, на наш взгляд, придадут большую ясность при квалификации и вменения данного признака.

Библиографический список

1. Гордеев А.Ю. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица / А. Ю. Гордеев, А. С. Бурцев, А. Н. Дьяков // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 10(178). – С. 119-120.
2. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за июнь 2021 г.: статистический сборник / Генеральная Прокуратура Российской Федерации Главное Управление Правовой Статистики и Информационных Технологий. – Москва. – 2021. – 64 с.
3. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) // : [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12162210/>.
4. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // : [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12155259/>.
5. Приговор № № 1-35/2019 1-528/2018 от 10 июня 2019 года по делу № № 1-35/2019 (1-137/2020) – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P5HrJFyll2dJ/>.
6. Приговор № 1-326/2019 от 19 июня 2019 года по делу № 1-326/2019 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qz45ol8eKdxx/>.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895>.
8. Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека / Е.В. Хромов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 113 – 121.

Научный руководитель – Цой Л.В.

Криминализация новых видов общественно опасных деяний

Валова Ю.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию на территории Украины. В связи с этим, в эпоху развития сети Интернет, а также его большого влияния на жизни и психику людей, автоматически началась «информационная война» [1], в которой каждый из сторон пытается высказать своё мнение, а кто-то путем обмана и клеветы настраивает народ друг против друга или даже против своего государства.

Всё это негативно влияет на сложившуюся тяжелую обстановку. Так, за несколько дней проведения специальной военной операции, были отмечены случаи появления фейков, которые в своём содержании направлены на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации. Заведомо ложная информация рассылается различным путем, через множество мессенджеров, чаще всего в виде фотографий или видеозаписей. В связи с этим, законодатель столкнулся с очевидной проблемой, какой состав необходимо вменять виновному лицу? До внесения изменений в уголовный кодекс РФ, было всего три состава, содержащие в себе распространение заведомо ложной информации, а именно ст. ст. 207, 207.1 и 207.2 УК РФ, но ни одна из них, соответственно, не подходит под вышеуказанное преступление.

Задачами Уголовного кодекса РФ является определение, какие преступления являются опасными для личности, общества или государства в целом, а также установления наказания за эти преступления, о чем прямо указывается в ч. 2 ст. 2 УК РФ. В соответствии с этим, незамедлительно, по мере распространения и учащения совершения подобного вида преступления в уголовный кодекс были введены новые составы, такие как ст. 207.3 и 280.3.

В нашем исследовании хотелось бы подробнее ознакомиться новыми составами. Согласно ч. 1 ст. 207.3 публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, будет наказываться вплоть до реального лишения свободы.

В диспозиции ст. 207.3 УК РФ содержится фраза «публичное распространение заведомо ложной информации», которую Мантуровский межрайонный прокурор Чистяков Д.А. разъясняет как «информация, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, её распространявшему» [2]. Также стоит отметить, что немало важную роль для квалификации преступления по ст. 207.3 УК РФ играет распространение заведомо ложной информации, которая выдается под видом достоверной. Способы подделки её под «достоверную» могут быть различные, такие как: вырезка из контекста слов знаменитостей, ссылки на источники, которые оформлением похожи на официальные, но не являющиеся таковыми, обработка различных видео или фото материалов и документов, которые могут иметь отношение к данным об использовании Вооруженных сил РФ. При этом, такую информацию следует признавать публичной, если она направлена как на определенную группу лиц, так и на большую аудиторию, например, на пользователей приложения «WhatsApp», для того, чтобы ввести их в заблуждение. Она может быть выражена как в письменной, так и в форме голосового сообщения или видеоматериала.

Вопрос о том, была ли информация распространена публично, судам стоит решать с учетом места, способа и формы распространения информации. При этом, немало важно учитывать, публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в связи с использованием различных платформ и социальных сетей в Интернете. Так, согласно сложившейся судебной практике, вся информация, которая была размещена в телекоммуникационной сети Интернет – является публичной.

Отмечая важные моменты ст. 280.3 УК РФ стоит отметить, что диспозиция говорит о том, что это публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности.

При квалификации преступлений по данной статье возникает вопрос, что именно понимается под «дискредитацией»? В данном случае сложно дать четкое и устоявшееся определение, так как в законе данное понятие использовалось первый раз. При этом, следует учитывать, что привычное толкование слова «дискредитация» заключается в следующем – это умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия [3].

Таким образом, любые публичные действия граждан, которые совершаются умышленно, и по своей природе противоречат устоявшейся и официальной позиции Министерства обороны Российской Федерации, могут подпадать под состав данной статьи. Стоит отметить, что действия виновного будут квалифицированы по данной статье только в случае, если он уже был привлечен к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Таким образом, проведя исследование, проанализировав изменения в уголовное законодательство, можно выделить ряд основных выводов, таких как:

1. Законодатель быстро реагирует на изменения в обществе, соответственно, появляются новые составы, которые регулируют новые виды преступных деяний. Так, новый состав 207.3 УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, которые различными способами и методами распространяют заведомо для них ложную информацию об использовании Вооруженных сил РФ [4].

2. Теперь есть ст. 280.3 УК РФ которая регулирует дискредитацию Вооруженных сил РФ. Но, несмотря на то, что диспозиция раскрывает основные моменты, однозначного термина «дискредитация» в уголовном законодательстве нет, что позволяет правоохранным органам руководствоваться ситуацией, конкретными действиями или обстоятельствами, для того, чтобы вменить данную статью. Для полного регулирования действий, обозначенных в статье, необходимо закрепить единый термин.

3. В связи с введением новых составов, виновных лиц, которые распространяют ложную информацию, вводят граждан в заблуждение, подрывают авторитет Вооружённых сил, теперь можно привлекать к ответственности по специальным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Информационная война вокруг специальной военной операции // ВЦИОМ Новости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii?ysclid=I21hvt0a98>
2. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан наказуемо // Официальный сайт прокуратуры Костромской области. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=52160311
3. Толковый словарь Ушакова // Академик. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1299401>
4. Старостина Ю.А. Уголовное наказание за «фейки» о войне и антивоенные призывы. Разбор // THE BELL. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://thebell.io/ugolovnoe-nakazanie-za-feyki-o-voyne-i-antivoennye-prizyvyy-razbor?ysclid=I21hxzu82r>

Научный руководитель – Цой Л.В.

Полномочия капитанов морских и речных судов как органов дознания

Загвоздкина Т.А.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

В УПК РФ законодатель предусмотрел практически значимый аспект, где промедление влечёт за собой потерю важных для раскрытия преступления доказательств. Таким образом были внесены специфические участники органов дознания: капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании.

Органы дознания универсальной компетенции, специальной и эпизодической компетенции такую классификацию предложил Луковников Г.Д. К последнему относится выше перечисленные не правоохранные органы [1]. Поляков М.П. и Гончан Ю.А. пришли к выводу, что данная категория органов дознания может иметь название «ситуативные органы дознания» [2]. С чем мы полностью согласны, такие участники уголовного судопроизводства никак не связаны с деятельностью правоохранительных органов не обладают

функцией дознания, как основной и лишь в силу стечения обстоятельств «ситуаций» наделяются такими полномочиями. Деятельность указанных органов регламентируется УПК РФ, в частности ч.3 ст. 40 УПК РФ.

Согласно действующему законодательству к полномочиям названных органов относится возможность возбуждения уголовного дела и проведение неотложных следственных действий. Однако данная группа участников уголовного судопроизводства наделяется правом возбуждать уголовные дела только публичного обвинения в соответствии со ст. 146 УПК РФ, что подтверждается ст. 69 КТМ РФ [3]. Указанная норма не закрепляет право принятия, регистрации сообщения о преступлении дел частного или частно-публичного обвинения, что по-нашему мнению, является нарушением прав и свобод человек. Так, например, преступления предусмотренные главой 18 УК РФ относятся к делам частно-публичного обвинения и подразумевает в большинстве случаев на первоначальном этапе проверки проведение освидетельствования. В данном случае неиспользование таких процессуальных действий может привести к потере доказательств, что нарушит права возможных потерпевших. Предлагаем урегулировать данный пробел внесением изменений в УПК РФ, а именно в ч. 3 ст. 40 УПК РФ после слов «возбуждение уголовного дела в порядке» дополнить словами «установленном статьями 146 и 147 настоящего Кодекса».

Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учёте преступлений» регулирует регистрацию информации о преступлениях, по средствам различных каналов связи ч. 3 ст. 40 УПК РФ [4]. Капитанам морских судов предоставлена возможность принимать и регистрировать сообщения о преступлении путём внесения записей в судовой журнал. В журнал вносится дата происшествия с указанием времени того часового пояса, по которому фактически поставлены судовые часы, координаты местоположения судна в момент регистрации, данные о лице, сообщившем о преступлении (должность – в случае если лицом, сообщившем о преступлении, является член экипажа судна). Материалы и документы, относящиеся к предмету расследования, должны быть надлежаще оформлены в виде единого дела и храниться на борту судна в месте ограниченного доступа до прихода судна в первый морской порт РФ. В судовом журнале делается запись об уведомлении о начатом расследовании в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ [5].

Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, предусматривает возможность капитанам судна задержать подозреваемого до передачи его компетентным органам в ближайшем порту или населённом пункте и при обнаружении признаков преступления обязанность доложить в компетентный орган незамедлительно (ч. 4 и 5 ст. 31).

Таким образом, два федеральных закона, обладающих одинаковой по отношению друг к другу юридической силой, имеют противоречия. В КТМ РФ говорится о возбуждении уголовного дела и проведении неотложных следственных действий, в свою очередь, КВВТ РФ предусматривает только ограничение свободы в виде задержания подозреваемого. В данном случае усматривается нарушение исчисления срока. В п. 11 ст. 5 УПК РФ закреплено, что задержание применяется на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Принимая во внимание нахождение судна в дальнем плавании, может возникнуть ситуация, связанная с истечением срока задержания, которая может повлечь к незаконному ограничению свободы подозреваемого лица. Предлагаем исключить из ч. 4 ст. 31 КВВТ РФ полномочия по задержанию подозреваемого лица и заменить такими словами, как «капитан судна возбуждает уголовное дело и выполняет неотложные следственные действия в соответствии с настоящим Кодексом».

Библиографический список

1. Луковников Г.Д. Понятие и система органов дознания в современном уголовном судопроизводстве России. //Актуальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей: Выпуск 1. – Ижевск, 2005. – С. 49.

2. Поляков М.П. Налоговая полиция как орган дознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1995.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 30.12.2021). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document>
4. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document>
5. Приказ Минтранса России от 23.11.2012 № 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document>.

Научный руководитель – Логачев К.К.

Некоторые проблемы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Зуева К.В.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина регламентирован ст. 11 УПК РФ. Вместе тем, нередко сотрудники органов дознания и предварительного следствия не информируют участников уголовного судопроизводства о наличии и содержании прав и обязанностей, реализация которых возможна при проводимом процессуальном действии. Очевидно, что следствием неосведомленности участников о своих правах является неполнота их реализации, влекущая нарушение прав участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина находилась и находится в центре внимания всех отраслей юридической науки. В рамках уголовно-процессуального права, анализируемый принцип был раскрыт в трудах Л.М. Володиной, З.З. Зинатуллина, Ф.М. Кудина, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, А.М. Левина, В.З. Лукашевич, З.В. Макаровой, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, М.М. Славина и многих других авторитетных ученых.

На страницах своих работ исследователи раскрывали содержание различных элементов рассматриваемого принципа и его значение в уголовном судопроизводстве.

В целом проблемные аспекты сводятся к тому, что права и обязанности участников судопроизводства не в полном объеме перечислены в конкретной норме, определяющей соответствующий процессуальный статус, для определения их полного перечня требуется анализ иных положений уголовно-процессуального закона. Это вызывает сложности как у правоприменителей, так и у самих участников уголовного судопроизводства.

Так, помимо предусмотренных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ прав, потерпевший имеет право заявить гражданский иск, т.е. предъявить требование о возмещении имущественного вреда, право выражать согласие с рассмотрением дела в особом порядке, право возражать против производства дознания в сокращенной форме и др.

Другим примером может служить отсутствие закрепленных в ст. 46, 47 УПК РФ обязанностей подозреваемого и обвиняемого, в том числе являться по вызовам следователя, дознавателя, обязанностей по соблюдению требований при избрании соответствующей меры пресечения и т.п.

В литературе предложены различные варианты обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Применительно к обвиняемому, в части разъяснения его обязанностей, предложено предусмотреть на законодательном уровне их перечень в одной норме в ст. 47 УПК РФ. По мнению исследователей, это позволит как обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов обвиняемого, так и облегчить работу сотрудников органов предварительного расследования в части реализации анализируемого принципа [2, С. 104-107].

Другие ученые отмечают, что по аналогичному принципу необходимо регламентировать ответственность всех участников уголовного судопроизводства [1, С. 85-91].

Соглашаясь, с мнениями авторов, считаем необходимым включить в нормы УПК РФ, определяющие тот или иной процессуальный статус, полный перечень предусмотренных законом прав, обязанностей и ответственности. Ведь определяя такие нормы, как ст. 42 УПК РФ, где среди перечня прав потерпевшего имеется пункт с формулировкой «право осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», законодатель фактически лишь создает вышеуказанные проблемы. Считаем что подобные неопределенные отсылки к другим нормам кодекса необходимо убрать, конкретизировав всё в одной статье.

С другой стороны, как альтернативу предложенной форме законодательной техники следует рассмотреть возможность включения в данные статьи полного, конкретного перечня соответствующих отсылочных норм.

Очевидно, реализация вышеуказанных идей требует внесения существенных изменений в законодательство.

До реализации предложенной реформы законодательства, развивая вышеуказанные научные идеи и приближая их к правоприменительной практике, при наделении правовым статусом таких субъектов как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, считаем необходимым внедрение в деятельность следователя, дознавателя, составления протоколов разъяснения данным участникам их процессуальных прав, обязанностей и ответственности в ходе досудебного производства. В настоящее время подобная практика активно применяется в следственных подразделениях и в дознании, однако не является однообразной и повсеместной.

Вместе с тем, такие протоколы должны содержать все предусмотренные УПК РФ процессуальные права, обязанности и ответственность соответствующего участника уголовно-процессуальных правоотношений, и, по возможности, раскрывать их содержание, за тем, чтобы обеспечить понимание участником своего процессуального статуса с возможностью его реализации.

Однако, надо учитывать, что при составлении таких протоколов могут иметь место злоупотребления. Существует следственная практика, когда разъяснение отдельных прав фактически превращается в побуждение участника к преждевременному отказу от них, что фиксируется в протоколе, после чего со следователя (дознавателя), формально слагается ответственность по обеспечению реализации данных прав при дальнейшем расследовании уголовного дела.

В качестве примера можно привести исследованную в ходе настоящей работы практику следственных органов МВД г. Барнаула, где после возбуждения уголовного дела, потерпевшему сразу разъясняются такие права, как право знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, заключениями эксперта, право знакомиться с материалами уголовного дела, заявлять гражданский иск и т.п., о чём составляется протокол. При этом, в 90% изученных протоколов тут же фиксируется нежелание потерпевшего воспользоваться такими правами, независимо от того, возникнет ли в будущем необходимость их реализации или нет.

Полагаем, что выражение отношения к намерению пользоваться тем или иным правом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в таких протоколах необходимо исключить, ограничившись лишь их разъяснением.

В иных случаях, в отношении так называемых локальных субъектов (понятой, переводчик, специалист, эксперт и т.п.), полагаем, следует ограничиться разъяснением их прав, обязанностей и ответственности в рамках конкретного следственного действия.

Считаем, что данная практика будет способствовать как реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, обеспечивая достижение назначения уголовного судопроизводства, так и оптимизации труда сотрудников органов дознания и предварительного расследования.

Библиографический список

1. Зеленина О.А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 85-91.
2. Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. 2009. № 1 (18). С. 104-107.

Научный руководитель – Козлов В.В.

О процессуальных аспектах определения критериев разумности в уголовном судопроизводстве

Карлова Е.В.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Одной из актуальных проблем отечественного уголовного судопроизводства, которой уделяется значительное внимание в теории и правоприменительной деятельности, остаётся вопрос правильного исчисления и безусловного соблюдения процессуальных сроков.

В 2010 г. уголовно-процессуальный закон пополнился новым принципиальным понятием – разумный срок уголовного судопроизводства. Между тем, устойчивая характеристика, позволяющая определить сущность и временную протяженность данного понятия, законодателем до настоящего времени нормативно не закреплена. Процессуальная неопределённость позволяет уполномоченным лицам при определении разумности срока использовать собственное усмотрение и произвольно толковать временные границы, как следствие, это неизбежно влечёт нарушение прав участников, вовлечённых в уголовный процесс. Указанные обстоятельства придают актуальность рассматриваемой тематики.

Как известно, синонимом разумности является продуманность, целесообразность и логичность. УПК РФ раскрывает особенности этого понятия через указание на длительность тех или иных действий участников уголовного процесса, их ускорение. Тогда как в понятие «разумный срок», по нашему мнению, необходимо вкладывать больше смысла, расширив его критериями качества выполненной работы, достаточностью количества времени для выполнения этой работы, экономией ресурсов, преодолением процессуальных препятствий для реализации функций участников и пр. [1, С. 83]

Все названные критерии должны учитываться при определении разумного срока уголовного судопроизводства в совокупности и дополняя друг друга.

Разделяем точку зрения Кушнерева В.И. о том, что под разумным сроком уголовного судопроизводства следует понимать «принцип уголовного судопроизводства, явля-

ющийся процессуальной гарантией обеспечения пострадавшим от преступлений, а также подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и иным участникам уголовного процесса доступа к правосудию, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя, реализующийся как правоприменителем и невластными участниками уголовного судопроизводства, так и законодателем при создании правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные сроки, и иных норм, обеспечивающих разумную продолжительность уголовного судопроизводства» [2, с. 104].

Тем не менее, следует учитывать и то обстоятельство, что производство по каждому сообщению о преступлении и уголовному делу является уникальным, по, казалось бы, похожим преступлениям протяжённость разумности может исчисляться по-разному, шаблонный подход и четкие временные рамки здесь не уместны.

Также, по нашему мнению, вытекает необходимость более тщательного исследования большей части существующих норм, регламентирующих сроки уголовного процесса, с целью соблюдения баланса между фактически установленной протяжённостью срока и разумностью, поскольку при законодательном закреплении данный принцип отсутствовал в российском праве.

Подводя итог, хочется отметить, что одним из значимых аспектов назначения уголовного судопроизводства – обеспечение прав его участников и реальная возможность их реализации. Поэтому необходимо продолжать исследовать проблему определения реальных критериев определения разумности срока, приводя к единообразию толкования в целях эффективности правоприменения.

Библиографический список

1. Гаас Н.Н., Андриенко Ю.А. Формы проявления и способы нейтрализации ненадлежащего поведения участников уголовного судопроизводства // Юристъ-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 81-85.
2. Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дисс. ... канд. юрид. наук., М., 2019. 224 с.

Научный руководитель – Гаас Н.Н.

О необходимости законодательного определения нападения как ключевого признака разбоя

Колесник И.С.

*Алтайский Филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Корыстные виды преступления занимают большую часть количества совершаемых преступлений в нашей стране. Данные виды преступления как зеркало отражают социально-экономическую реальность нашего общества, и особенно опасным в данной совокупности корыстных преступлений является разбой. Разбой – это особенный и неповторимый, и достаточно противоречивый состав преступления, который оформился в Российском уголовном праве, и практически не имеет аналога в зарубежных правовых системах, который до сих пор создает споры в научных кругах о, например, удачности определения разбоя вообще как вида хищения, ведь многие ученые, в том числе Лопашенко Наталья Александровна, считает разбой как состав преступления, сконструированный законодателем, мало соотносимым с хищением.

В виду усложнившейся экономической обстановки в 2022 г., стоит изучить проблематику квалификации разбоя, ввиду возможного увеличения количества их совершения. Стоит начать с того, что разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. На первый взгляд, формулировка законодателя предельно ясна, и используемый усеченный состав преступления повышает защиту уголовным законом объект посягательства, но на самом деле есть ряд спорных вопросов, которые создают неоднозначные и оценочные ситуации.

Определение нападения является достаточно дискуссионным в науке уголовного права, но интересно то, что такой редкий и важный термин не указан в Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Данное определение содержится в Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о бандитизме», но между данными преступлениями есть ряд больших отличий, начиная от объекта преступного посягательства, заканчивая сущностью. Сущность бандитизма – это создание устойчивой вооруженной группы с целью нападения на граждан или организаций, а сущность разбоя в хищении имущества.[1]

Так, в вышеупомянутом Постановлении Пленума, нападение раскрывается как действия, направленные на достижение преступного результата путём применения насилия, либо созданием реальной угрозы применения такого насилия немедленно. Многие ученые критикуют данное определение, сообщая о достаточно общем подходе, без ключевых и важных моментов. Согласно толковым словарям русского языка, например, Евгеньевой Анастасии Петровны, нападение – это быстрое, стремительное действие, предпринятое против кого либо, чего либо, с целью удержания, захвата, нанесения урона, вреда, ущерба.[2]

Так, другие деятели науки по-разному трактуют и воспринимают нападение и насилие как элементы совершения разбойного нападения. Так, Ивахненко Алла Михайлова отождествляет насилие и нападение [3], Кокин Дмитрий Михайлович трактует нападение и насилие как два разных понятия, но используемые законодателем для определения одного по своей сути действия, так как нападение заключается в применении насилия [4]. Яни Павел Сергеевич определяет нападение как действия нападающего, а насилие – способ посягательства [5].

Бражник Сергей Дмитриевич определяет нападение как форму применения насилия, по аналогии с пыткой [6]. Также он отмечает, что единого толкования в доктрине уголовного права не выработано по отношению к нападению, многие годы данное определение является оценочным, и понимается в юридической литературе больше на интуитивном уровне, и подвергается казуистическому толкованию. Алиев Мурат Кямалович определяет нападение – как способ совершения разбойного нападения, а насилие – как инструмент прямого воздействия на волю потерпевшего [7]. В итоге мы замечаем, что основные аспекты нападения заключается в агрессивности, внезапности. Но также Яни Павел Сергеевич отмечает, что данные элементы характерны вообще для любого физического воздействия, и, что нападение может быть и не внезапным, когда, например, потерпевший наблюдал лицо, которое заведомо для него направляется совершать преступление [5].

Стоит отметить, что нападение без применения насилия вообще не может квалифицироваться как разбойное нападение. В итоге можно считать нападение и насилие как два взаимосвязанных между собой части единого целого.

В итоге, по причине, в том числе, вышеупомянутых споров, в науке уголовного права возникали и возникают предложения вообще упразднить усеченный состав преступления разбоя, и по аналогии с иными видами хищения сделать разбой материальным составом, в виде хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а равно с угрозой применения такого насилия. Но мы считаем, что стоит сохранить устояв-

шуюся практику квалификации разбоя, в том числе и понятие нападения, которое создает большую общественную опасность данного преступления. Для ликвидации возможных оценочных понятий в уголовном законе, и упорядочивания правоприменительной практики, необходимо создать примечание к ст. 162 УК РФ, которое будет применяться также к иным преступлениям, в которых нападение является обязательным признаком, по аналогии с примечанием к ст. 158 УК РФ, и изложить понятие нападения следующим образом: нападение – это направленный на достижение преступной цели процесс противоправного, внезапного, агрессивного, скрытого либо открытого насильственного воздействия, создающее реальную возможность немедленного и прямого насилия над потерпевшим.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – №3. [Электронный ресурс] URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя и вымогательства: Проблемы соотношения составов. [Электронный ресурс] URL : <https://www.dissercat.com/content/kvalifikatsiya-banditizma-razboya-vymogatelstva-probl-sootnosheniya-sostavov>.
4. Кокин Д.М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбой. [Электронный ресурс] URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-predmeta-prestupleniya-dlya-kvalifikatsii-deyaniya-kak-razboya/viewer>
5. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя. [Электронный ресурс] URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82084-voprosy-kvalifikacii-razboya>
6. Бражник С.Д. Анализ соответствия разбоя форме хищения. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sootvetstviya-priznakov-razboya-forme-hischeniya>
7. Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. [Электронный ресурс] URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003459073>

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Проблемы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции

Кундузаков А.В.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Пандемия коронавируса, явившись беспрецедентным вызовом национальной экономике и социальному благополучию, стала суровым испытанием и для российского уголовного судопроизводства.

Важнейшим условием достижения назначения уголовного процесса является строгое соблюдение правовых норм, в том числе, регламентирующих принципы уголовного судопроизводства. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации, полагаем, не способно в полном объеме обеспечить реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в ходе судебного разбирательства.

Как свидетельствует практика, дальнейшее уголовное судопроизводство может быть затруднено из-за невозможности участия в уголовном деле свидетелей и потер-

певших вследствие их болезни либо введения карантинных мероприятий. Между тем, невозможность обеспечить явку свидетеля и потерпевшего не является в соответствии с УПК РФ основанием для приостановления предварительного расследования. УПК РФ также не позволяет приостанавливать предварительное расследование или продлевать срок расследования в связи со стихийными бедствиями и иными чрезвычайными обстоятельствами. В связи с этим, следователи и дознаватели продолжали проводить необходимые следственные и процессуальные действия по уголовным делам, находящимся в их производстве. Зачастую при расследовании уголовного дела следователям, дознавателям приходилось выезжать к лицу, находящемуся на самоизоляции, подвергая опасности свое здоровье и здоровье окружающих. Не приостанавливая работу по уголовным делам, органы предварительного расследования принимали меры по обеспечению безопасности здоровья граждан Руководством МВД России, в частности, было рекомендовано уменьшить непосредственное общение с коллегами и при участии в следственных действиях использовать медицинские маски, очки и перчатки, а также соблюдать непосредственную дистанцию между лицами, с которыми происходит взаимодействие. Однако, принимаемых организационных мер, полагаем, не достаточно.

Возможности обращения участников процесса с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в виде электронного документа в ходе досудебного производства вообще отсутствуют. Что также весьма актуально в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Положительно следует оценить внесенные в УПК РФ изменения в части, касающейся возможности производства отдельных следственных действий с использованием дистанционных информационно-цифровых технологий [1]. Введение в УПК РФ ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» предусматривающей общие правила производства допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста по месту его нахождения с помощью систем видеоконференц-связи (ВКС) при невозможности личного участия свидетеля в допросе по уголовному делу, весьма актуально в сложившихся условиях. Опыт зарубежных стран показывает достаточно успешное применение ВКС на стадиях досудебного уголовного судопроизводства [2, С. 26].

Кроме того, анализ оснований проведения закрытого судебного заседания позволяет констатировать, что необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников судебного заседания не может быть признана в качестве таковой. Суд вправе принять решение о проведении закрытого судебного разбирательства в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Полагаем, в сложившейся ситуации следует пересмотреть определенные нормы законодательства через призму требований, вызванных коронавирусной инфекцией. По нашему мнению, в объем понятия «обеспечение безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц» может быть включена рассматриваемая ситуация пандемии через критерий безопасности здоровья, а в некоторых случаях и жизни, поскольку сосредоточение в помещении зала судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, создает повышенный риск распространения угрожающего здоровью и жизни человека заболевания.

В условиях пандемии с целью безопасности здоровья граждан, по нашему мнению, возможно определенное ограничение принципа открытости судебного разбирательства. При необходимости возможна трансляция судебного процесса из зала суда посредством

технических средств в иное помещение либо общедоступный интернет-ресурс, к примеру, по делам, имеющим повышенный общественный резонанс, для освещения хода и результата рассмотрения дела представителями СМИ [3, С. 30].

Таким образом, в целях обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве целесообразно внести изменения в УПК РФ, предусмотрев возможность принятия решения о проведении закрытого судебного заседания, в том числе, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников судебного заседания.

Кроме того, считаем, что положительный опыт широкого внедрения ВКС в стадии судебного производства в зарубежных странах, особенно, при проведении предварительного расследования, вполне целесообразно использовать при совершенствовании УПК РФ. Весьма интересной и, по-нашему мнению, перспективной может являться возможность использования ВКС не только при производстве следственных действий, но и при избрании (продлении) меры пресечения, для применения которых требуется решение суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий). Это сможет способствовать упрощению данной процедуры, сократить временные и финансовые затраты.

Таким образом, коронавирусная инфекция обозначила отдельные вопросы, связанные с реализацией принципов уголовного судопроизводства. Вместе с тем, полагаем, их решение возможно путем расширения возможности применения ВКС при производстве по уголовному делу, внедрении электронного документооборота в досудебное производство.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ: [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.consultant.ru>.
2. Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016.
3. Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // *Мировой судья*. 2021. № 6. С. 25 – 32.

Научный руководитель – Арсенова Н.В., к.ю.н.

О внесении в Уголовный кодекс РФ статьи, предусматривающей ответственность за «сталкинг»

Литвинова А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Такое понятие как «сталкинг» появилось еще в 1921 г., его ввел французский психиатр Гаэтан Гасьен де Клерамбо в своей работе «Любовный психоз». Ученый подразумевал под ним тяжелое состояние, которое переживает человек под действием неудачных отношений. Само по себе, данное явление получило первую правовую основу в 1990 г. в штате Калифорния – Америка, которое имеет следующее определение: сталкинг – сознательное, совершаемое со злым умыслом повторяющееся преследование и причинение беспокойства другому человеку. Такого рода преследование выражается в большом количестве звонков, сообщений, слежке, причем как в реальном мире, так и в сети Интернет, а также домогательствам по отношению к жертве или запугивании.

В 2022 г. в США проводилось «Национальное исследование интимных партнеров и сексуального насилия», в котором подробно утверждалось, что 83 % сталкеров составля-

ют мужчины, а две трети жертв – женщины [1]. При этом ровно половина – 50% преследующих – это бывшие партнеры или люди, с которыми жертвы ранее были знакомы. Все это говорит нам о том, что абсолютно любой человек не застрахован от такого навязчивого преследования, так как чаще всего угроза следует именно не от посторонних людей, а от приближенных.

Данный вид психологического насилия противоречит, в первую очередь, конституционным правам человека и имеет реальную возможность нанесения жертве материального, морального и физического ущерба [2]. Люди, которым угрожают сталкеры, подвержены изменениям психологического характера, они начинают больше беспокоиться за свою жизнь и менять свои сложившиеся привычки, чтобы избежать встречи с агрессором.

Рассматривая более подробно действия сталкера, стоит упомянуть, что они могут проявляться в нескольких аспектах.

Во-первых, это большое количество телефонных звонков, электронных текстовых или голосовых сообщений, публикациях в социальных сетях, а также других действиях, возникающих, в основном, в сети Интернет или коммуникационных средствах. Необходимо упомянуть, что в преступлениях подобного рода внимание идет исключительно от сталкера, тем самым причиняет беспокойство другому человеку.

Во-вторых, «сталкинг» может проявляться в прямом преследовании жертвы, то есть следованием за ней во все места ее пребывания. Различают два подхода в этом аспекте. Первый заключается в том, что агрессор ведет скрытое или открытое наблюдение, не подходя при этом к жертве. Второй же подразумевает под собой преследование с последующей связью (разговором, обращением внимания на себя), из чего следует, что этот вид носит наиболее психологически травматогенный характер.

В-третьих, использование технологий для отслеживания, выяснения и/или распространения личной информации о жертве. Так, сталкер может приобретать специализированные прослушивающие устройства, записывающие, отслеживающие геолокацию, чтобы всегда иметь контроль над жертвой. Например, в 2022 г. на канале «Редакция» вышло интервью о сталкинге, где одна из жертв поделилась своей историей. На протяжении двух лет девушку преследует бывший молодой человек. Он каждый день приходит к ней домой, разбивает окна, следует за девушкой во все места, куда бы она не пошла. Оказалось, что мужчина установил устройство для отслеживания геолокации к машине девушки, поэтому в любой момент знал, где находится потерпевшая. Дошло это до того, что, девушка, возвращаясь домой вечером, подверглась нападению со стороны бывшего молодого человека, в результате чего был причинен вред здоровью средней тяжести [3].

В настоящее время, имеются отдельные правовой основы для защиты жертв от преследования сталкера. Так Уголовный кодекс РФ имеет ряд составов, по которым в настоящее время квалифицируют данное деяние. Наиболее распространенные – это ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; ст. 116 «Побои, совершенные с хулиганским побуждением»; ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Но так как такое явление имеет целый спектр действий, то, на наш взгляд, необходимо ввести самостоятельный состав в Уголовный кодекс РФ, предусматривающий ответственность за данное деяние.

Полагаем, что статья будет входить в Раздел 7 Главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», ст. 137.1. «Повторяющиеся попытки вторжения в чужую жизнь, повлекшие физические или психологические последствия» В часть первую данной статьи целесообразно включить определение термина «Сталкинг» – это форма домогательства и/или запугивания, поведение, которое характеризуется повторяющимися попытками вторжения в чужую жизнь, включая нежелательное общение и контакты, слежку, наблюдение за жертвой, ответственность за которое будет в виде обя-

зательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до трех лет.

Во второй части необходимо указать квалифицирующие признаки, например, такие как:

а) с применением насилия в отношении потерпевшего;

б) с использованием телекоммуникационных средств связи, в том числе с помощью третьих лиц;

в) с использованием личных данных, а равно разглашение их;

г) с угрозой применением насилия в отношении потерпевшего, его родственникам и близких лиц.

И другие признаки, которые повлекут за собой более суровую ответственность, а именно обязательные работы на срок до четырехсот часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет.

Данная статья будет относиться к преступлениям средней тяжести и иметь субъективную сторону только в виде прямого умысла. Возраст и признаки субъекта будут общими, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, России как современному и развивающему государству необходимы изменения в Уголовный кодекс РФ и принятие статьи о stalking. В первую очередь, принятие подобной статьи введет уголовную ответственность за действия лица, который ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина на свободу передвижения, свободу выбора поведения, так как жертва данного преступления, не получив помощи от уполномоченных органов, вынуждена изменить привычный образ жизни. Люди, проживающие на территории Российской Федерации, смогут иметь правовую защиту от действий агрессора, которые в настоящее время не подпадает ни под один из составов преступлений.

Библиографический список

1. Stalking Statistics & Facts. [Электронный ресурс] URL : <https://www.safehorizon.org/get-informed/stalking-statistics-facts/#definition/>.
2. «Это послужит тебе уроком»: что такое stalking и как от него защититься. [Электронный ресурс] URL : <http://theyoungsiberia.ru/paper/stalking/>.
3. Stalking: почему за него не наказывают в России? / Редакция спецреп. [Электронный ресурс] URL : <https://www.youtube.com/watch?v=T72SPUyH5Y&t=207s>.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий

Раева Д.Ю.

Институт права и национальной безопасности

ТГУ им.Г.Р. Державина

г. Тамбов

В настоящее время криминальный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции оказывает негативное воздействие не только на здоровье населения, но и на состояние экономической безопасности. Нарушение уголовного закона, совершение преступлений в этой сфере наносят урон и негативно влияют на экономическую составляющую страны. Со стороны государства систематически усиливаются попытки минимизировать и

нейтрализовать причины и условия этого негативного явления. Не вызывает сомнения тот факт, что алкогольная безопасность это один из элементов экономической безопасности и криминальный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции влияют на бюджет государства. Проведение мониторинга, анализ и оценка уровня угроз алкогольной безопасности является приоритетной задачей государства и общества. Наблюдение и контроль, профилактика, предотвращение и пресечение преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции – обязательные меры антиалкогольной уголовной политики государства [1].

В современных условиях развивающейся интеграции рыночных отношений, особое внимание уделяется законной транспортировке выпущенной продукции как на территории государства, так и в зарубежные страны. Незаконная перевозка предметов через таможенную границу государства получила название «контрабанда». Само понятие «контрабанда» своими корнями связано с Италией, где и впервые официально появился данный термин, означающий осуществление торговой и логистической деятельности «против правительственного указа».

Как явление транснационального, политического, социального, уголовно – правового характера, контрабанда влечет за собой ухудшение международно-торговых отношений между странами (ужесточение таможенного законодательства, пограничного контроля, временные политики «протекционизма»), ухудшение социального состояния граждан (повышение цен на продукцию отечественного производства, обострение криминальной ситуации в стране, сокращение государственной поддержки социальной сферы в связи с недополучением в государственный бюджет необходимых средств от легальных таможенных платежей) и т.д. В связи с этим уголовно-правовая борьба с незаконным перемещением товаров через границу [2] выступает важной составной частью государственной политики, т.к. способствует поддержке законных и «здоровых» рыночных отношений в государстве и обеспечению экономической безопасности.

Анализируя уголовное законодательство России, можно заметить, что до 2011 г. «контрабанда» рассматривалась как самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 188 УК РФ. Однако в настоящей редакции уголовного закона понятие «контрабанда» подразумевает следующие составы преступлений, которые разделены по предмету противоправного деяния: ст. 189 УК РФ «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»; ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей»; ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»; ст. 200.2 УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий»; ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» и др.

Особый интерес нашего исследования вызвала уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий. Уголовная ответственность за контрабанду алкогольной продукции табачных изделий криминализировано уголовным законом в 2015 г. До настоящего времени существует ряд дискуссионных вопросов по содержанию понятия, квалификации и привлечения лица

к уголовной ответственности. Практика административных правонарушений в этой области влечёт за собой сложности применения уголовно-правовых норм и привлечения виновных субъектов к уголовной ответственности.

Несмотря на попытки государства контролировать ситуацию, некоторые действия властей и принятые законодательные акты только усугубляют ситуацию. Так, повышение акцизов на табачную продукцию и приравнивание электронных сигарет к обычным могут спровоцировать рост контрабандной и контрафактной продукции. Так, по мнению журнала «Эксперт», сто миллиардов рублей может составить для российского бюджета ущерб от продажи нелегального табака в 2022 г., что оказывается на 15% больше, чем годом ранее. В период с 2014 по 2021 год бюджет не досчитал около 300 млрд руб. из-за оборота незаконных сигарет, и аналитики говорят о том, что ситуация может ухудшиться: вероятная убыль бюджета в 2021 г. составила 130 млрд руб., а в 2022 г. – составит около 282 млрд руб. [3].

Характерной особенностью контрабандных преступлений является их многообъектность. Так, в ст. 200.2 УК РФ основным объектом посягательства являются общественные отношения в сфере регулирования рынка алкогольной продукции и табачных изделий. Дополнительным объектом являются общественные отношения в сфере регулирования установленного порядка перемещение через таможенную границу различных товаров. Анализируя уголовно-правовую характеристику данного состава преступления, отметим, что субъектом является вменяемое физическое лицо достигшие 16-летнего возраста. Следует отметить, что виновным лицом рассматриваемого деяния может быть и должностное лицо, которое использовало для реализации умысла свое служебное положение.

С быстрыми темпами развития внешней экономики через границу Российской Федерации проходит большое количество товаров как законным, так и незаконным способами. Это не может положительно отразиться на внешней экономической деятельности. Рост таможенных преступлений, в частности контрабанда, имеют тенденцию к увеличению. Высокий уровень общественной опасности, организованный характер совершения преступных посягательств, профессионализм и интеллектуальность лиц, задействованных в деяниях, латентность: всё это характерно для контрабандных посягательств. Заключение международных договоров и экономических соглашений с другими странами, принятие нормативно-правовых актов не дали положительных результатов по снижению рисков контрабандных преступлений. Исторически сложилось так, что цель преступников – это использовать изощрённые способы и формы совершения преступлений, нарушать таможенное законодательство, нежелание платить налоги и взносы, установленные государством. Кроме этого, устанавливаются факты сокрытия товаров от таможенного контроля, подаются искаженные сведения таможенного декларирования, используются поддельные документы и другое.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 №171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Российская газета. 1995. №231.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018.
3. Злобин А. Эксперты оценили долю нелегальных сигарет в России [Электронный ресурс] // Эксперт. № 20. 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/428095-dolya-nelegalnyh-sigaret-v-rossii-vyroslo-pochti-do-11>.

Научный руководитель – О.Н. Козодаева, к.ю.н., доцент

К проблеме реализации принципа равенства всех перед законом в уголовном процессе (на примере ст. 435 УПК РФ)

Самогаева В.В.

Барнаульский юридический институт МВД России

г. Барнаул

При учёте современного статуса тематики равноправия в аспекте актуальности, соблюдение такого конституционного принципа как равенство всех перед законом разумно признать наиважнейшим образцом для законодателя современности. В уголовном судопроизводстве, имеющем одной из основных задач защиту прав и свобод граждан, разумеется, предпринимаются меры для пресечения дискриминации по расовому, половому, национальному и иным существующим признакам, в чем реализуется требования ст. 19 Конституции РФ. А поскольку на рассматриваемый принцип, как и любой принцип уголовного судопроизводства, законодатель ориентируется первостепенно, содержание его в каждом составляющем правовую основу уголовного судопроизводства документе является безусловным. Вместе с тем, выступая в роли гаранта соблюдения прав и свобод граждан, этот конституционный принцип может стать причиной образования некоторых коллизий.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно около 10 000 невменяемым по результатам рассмотрения уголовных дел судом назначаются принудительные меры медицинского характера в порядке, установленном ст. 97 УК РФ [1]. Распространенность же пациентов с психическими расстройствами в России значительна. Только с диагнозом, уставленным впервые в жизни, под наблюдение ставится порядка 35–40 человек на 100 000 населения (например, в 2018 г. – 40,3, в 2019 г. – 40,0, в 2020 г. – 34,5 [3]). Лица с расстройствами психики представляют угрозу для общества и себя, равно как и сами находятся в незащищенном состоянии.

В соответствии с новой редакцией ст. 435 УПК РФ, в случае «установления по результатам судебно-психиатрической экспертизы наличия у лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, психического расстройства [5]», суд может принять решение «о временном помещении данного лица в лечебных целях в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях [5]», определив при этом срок пребывания лица в указанном учреждении. Позиция законодателя о том, что переводимое в психиатрический стационар лицо должно быть заблаговременно помещено под стражу, небезосновательна и является своеобразным гарантом правомерности и обоснованности решения о помещении его в психиатрический стационар для получения медицинской помощи вследствие его опасности как для общества, так и для самого себя.

Однако неуместно отрицать тот факт, что наличие данного условия в УПК РФ, закреплённого законодательно для обеспечения интересов расследования, при определённых обстоятельствах может, напротив, нанести вред охраняемым законом правам и свободам человека, поскольку путает правоприменителя в вопросе определения предпосылок для такого перемещения в медицинскую организацию. Исходя из толкования вышеупомянутой ст. 435 УПК РФ, применение к лицу меры в виде временного помещения в психиатрический стационар в лечебных целях ограничено обстоятельствами содержания/не содержания его под стражей, что подчёркивает важность соблюдения принципа, закреплённого в п. 2 ст. 6 УПК РФ, но вместе с этим создает правовую неопределенность.

Во-первых, «наличие лишь психического расстройства не является самостоятельным основанием для ограничения свободы регламентированными уголовно-процессу-

альным законодательством мерами принуждения [6, С. 43]». УПК РФ в ст. 97 строго определяет основания ограничения свободы путем избрания мер пресечения, и все они связаны с обеспечением производства по уголовному делу.

Во-вторых, возникают резонные сомнения в соответствии содержания ст. 435 УПК РФ охраняемому конституционно принципу равенства всех перед законом, поскольку законодатель не предусматривает возможность временного помещения в психиатрический стационар подозреваемого (обвиняемого), не находящегося в следственном изоляторе, для оказания необходимой психиатрической помощи, то есть в лечебных целях.

Согласно ст. 19 Конституции РФ, получить медицинскую помощь «в гарантированном объеме, без взимания платы [2]» имеет право каждый, вне каких-либо ограничений. При этом свободное пользование указанным правом подчёркивается в УК РФ, устанавливающим неприемлемость принуждения лица к лечению без необходимости и обозначающим границы признания такого лечения законным через закрепление оснований в ст. 97 УК РФ [4]. Сказанное не позволяет утверждать тождественность лица, заключенного под стражу, и лица невменяемого, так как следует вести речь об индивидуальном подходе к каждому преступившему уголовно-правовые нормы человеку, исходя из его физического и психологического состояния.

Тот факт, что в отношении подозреваемого (обвиняемого) в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а не более мягкая, бесспорно характеризует степень его опасности для общества вследствие совершенного им преступления. Не случайно законодатель, учитывает при избрании меры пресечения тяжесть инкриминируемого лицу деяния. Однако, представляя тот же уровень опасности для общества, но, не препятствуя производству по уголовному делу, подозреваемый (обвиняемый) может находиться вне стен следственного изолятора.

Потому, считаем не соответствующим принципу равенства всех перед законом регламентированный действующими положениями ст. 435 УПК РФ механизм временного помещения лица, содержащегося под стражей, в психиатрический стационар в лечебных целях. Полагаем необходимым учитывать при принятии такого решения опасность, которую представляет лицо по причине имеющегося у него заболевания, что в том числе может подтверждать его нахождение в следственном изоляторе. Данную идею предлагаем отразить ст. 435 УПК РФ либо в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Информация с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/>.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. URL: <http://www.constitution.ru/>.
3. Сборник «Здравоохранение в России». URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Широва Э.Х. Задержание лица, совершившего преступление: ситуационный подход / Э.Х. Широва, А.А. Лукьянова, Д.В. Ким. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021.

Научный руководитель – Лукьянова А.А.

Установление лиц по горячим следам, совершивших преступление

Сачков К.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Совершенное преступление по горячим следам, согласно Инструкции «Об оргштатном и техническом обеспечении дежурных частей системы ОВД РФ и порядке представления оперативной информации» считается раскрытым, если в течении трех суток по данному зарегистрированному преступлению установлено лицо, его совершившее, и задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ или в отношении подозреваемого была выбрана мера пресечения.

Необходимо затронуть актуальность данной работы. Так в январе–феврале 2022 г. раскрыто 161,8 тыс. преступлений (всего зарегистрировано 302,8 тыс. преступлений). Не раскрытыми остались 120,5 тыс. преступлений, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 32,2%. Осталось нераскрытыми 11 убийств и покушений на убийство, 31 факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 55,7 тыс. краж, 692 грабежа (-26,1%), 35 разбойных нападений. Как мы видим, по статистике большое количество преступлений против собственности остается не раскрытым, прежде всего это связано с тем, что данные преступления не удалось раскрыть по горячим следам, а дальнейшее раскрытие таких затрачивает большое количество сил и средств.

При расследовании преступлений по горячим следам возникают некоторые сложности. В первую очередь, они связаны с обеспечением раскрытия преступления по горячим следам, к ним можно отнести быстрое поступление о совершенном преступлении в правоохранительные органы, немедленное реагирование сформированной оперативно-следственной группы и их дальнейшее взаимодействие. Второй проблемой можно назвать проведение первоначальных следственных действий правильный сбор и анализ следов преступления.

Процесс раскрытия любого преступления напрямую связан с разработкой следователем правильного алгоритма действий его участников. В следственную оперативную группу могут быть включены и иные участники, например, судебный медик, специалист по взрывным устройствам, психолог и др. (помимо следователя, оперуполномоченного, эксперта-криминалиста, инспектора-кинолога).

Каждый из состава СОГ должен четко выполнять свои должностные инструкции, добросовестно выполнять поручения следователя и не мешать другим участникам при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Основная информация о преступнике основывается на результатах проведения первоначальных следственных действий. При расследовании преступлений такого вида, в большинстве случаев все следственные действия имеют неотложный характер, к ним можно отнести: осмотр места происшествия, осмотр трупа, предметов и документов, освидетельствование, допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, очные ставки, обыски, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение судебных экспертиз.

В результате проведения первоначальных следственных действий следователем могут быть обнаружены типичные сведения о преступнике, к ним можно отнести:

Во-первых, некоторые установочные факты о преступнике (имя, место работы, место жительства, например, названные в процессе разговора преступника с соучастником в присутствии потерпевшего).

Во-вторых, фактические данные о преступнике, которые позволяют говорить об его физической силе, работе, образе жизни, профессии.

В-третьих, примерную информацию об внешности преступника (например, описание, полученное от потерпевшего или свидетелей).

В-четвертых, следы (в узком смысле, дактилоскопические, судебно-медицинские, трассологические) преступника. К ним можно отнести следы пальцев рук, ног, зубов человека, транспортных средств, следы орудий взлома, выделения человека, а также запах преступника.

В-пятых, информация о принадлежащих преступнику определенных вещах, о транспорте, орудии совершения преступления.

В-шестых, признаки, возникшие при совершении преступления, такие как следы крови на одежде, микрочастицы обстановки места происшествия, повреждений на теле или одежде.

В-седьмых, сведения, характеризующие подготовку преступника к совершенному деянию. В таких случаях необходимо обратить особое внимание на родственников и знакомых потерпевшего, которые могли знать определенные особенности, что и помогло помочь в совершении преступления.

Также большое внимание участников оперативно-следственной группы необходимо уделить следам, оставленным преступником, которые говорят о совершенном преступлении лицом, являющимся участником какой либо категории лиц. Данные признаки позволяют существенно сузить круг поиска и построить наиболее правильную следственную версию.

Так, например основанием о выдвижения версии о том, что преступление совершил несовершеннолетний, могут являться свидетельские показания о внешних приметах (рост, примерный возраст, одежда), характер совершения преступления, отсутствие четкого и продуманного плана, необоснованная жестокость, украденные с места происшествия определенные вещи.

Наличие на месте происшествия следов форменного обмундирования, а так же следов нарезного оружия, стоящего на вооружении в армии, позволяет говорить о том, что преступление совершено военнослужащим.

При анализе доказательств необходимо понимать, что чем специфичнее признак и чем реже он встречается, тем большее значение он представляет в идентификации лица совершившего преступление. Совокупность всех исследованных следователем доказательств позволяет выдвинуть более точную версию.

В заключении хочется сказать, что успешное раскрытие преступления по горячим следам возможно только при быстром и эффективном взаимодействии СОГ, оперативных служб, а так же внимательном проведении следователем следственных действий.

Библиографический список

1. Инструкция «Об оргштатном и техническом обеспечении дежурных частей системы ОВД РФ и порядке представления оперативной информации»: Приказ МВД России от 19 марта 2002 г. № 255.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2022 года., [Электронный ресурс]: [веб сайт]. – Электрон.дан. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810/>.
3. Марина Владимировна Кардашевская Раскрытие преступлений по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-prestupleniy-pogoryachim-sledam>.
4. Криминалистика: Учебник/ Отв. Ред. Н.П. Яблоков 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Юристъ, 2001.-718 с.

Научный руководитель –Бойко Ю.Л., к.ю.н., доцент

Неизгладимое обезображивание лица, как одно из последствий умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Соломатова В.А.

Барнаульский юридический институт МВД России

г. Барнаул

Дефиниция неизгладимое обезображивание лица традиционно раскрывается через два аспекта:

а) юридический – характеризует факт обезображивания, которое определяется юристами. Так, Буркина А.О. считает, что «обезображивание – придание лицу неприглядного уродливого вида (лишение уха, его части, носа, щеки, губы, широкий шрам, нарушение кожного покрова)» [1, С. 78].

Обезображивание является не медицинской, а эстетической категорией, определение которой основывается на общепринятых представлениях о красоте, привлекательности человеческого лица и входит в компетенцию правоохранительных органов, однако итоговое решение принимается судом, рассматривающим материалы уголовного дела, вынося мотивированное решение в приговоре.

б) медицинский, который заключается в определении неизгладимости повреждения, путем проведения судебно-медицинской экспертизы, по результату проведения которой экспертом принимается решение (будет ли признаваться данное повреждение изгладимым или нет). Неизгладимость согласно приказу Минздравсоцразвития РФ трактуется, как отсутствие возможности исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (рубцов, деформаций, нарушения мимики и т.п.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. В случае необходимости оперативного вмешательства (проведение косметической операции), повреждения автоматически признаются неизгладимыми [5]. Так третьим кассационным судом общей юрисдикции в ходе рассмотрения кассационной жалобы защитников осужденного, который неизгладимо обезобразил прохожему лицо, нанеся по нему удар ножом за замечания о противоправном поведении, сделал принципиальное разъяснение: шрам на лице потерпевшего, оставшийся на всю жизнь, необходимо считать тяжким вредом здоровью [8].

Однако для вменения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (далее – УПТВЗ), повлекшее за собой неизгладимое обезображивание лица, необходимо наличие двух критериев, юридического (обезображивание) и медицинского (неизгладимость). Отсутствие одного из них, исключает данный признак УПТВЗ.

Так, вопреки доводам стороны обвинения, суд не признал повреждение на лице в лобной области в виде рубца от заживления ушибленной раны обезображиванием лица, поскольку шрам не придает внешности молодой женщины неприятный, отталкивающий, уродливый или устрашающий вид. Несмотря на заключение эксперта, который пришел к выводу, что для устранения данного повреждения требуется оперативное вмешательство [4].

Данный признак, квалифицирующий тяжесть вреда здоровью, на наш взгляд является одним из сложных для установления, носит неоднозначный и порой противоречивый характер, и у правоприменителей зачастую возникают сложности в квалификации, поскольку дефиниция «обезображивание» относится не к медицине, а к эстетике и является оценочным, и в каждом случае устанавливается индивидуально [6]. Ни теория уголовного права, ни судебная практика не располагают четким, а самое главное универсальным эстетическим критерием, связанным с обезображиванием лица [2, с. 120]. Суд, вынося приговор, констатирует наличие или же отсутствие факта (обезображивания лица), однако, не

разъясняя мотивы и основания, на которых было принято такое решение, несмотря на акцентирование внимания Верховным Судом РФ на положение ст. 297 УПК РФ, согласно которому, приговор должен быть обоснованным [3].

Также считаем, что ограничение обезображивания только на лице, является не совсем правильным, поскольку лицо, ушные раковины, край волосистого покрова головы, угол и нижний край тела нижней челюсти, которые являются границами, при определении данного признака, расположены в таких частях тела, которые доступны для лицезрения другому человеку, наряду с шеей. Так в Уголовном кодексе Республики Беларусь, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), неизгладимое обезображивание лица сопровождается дополнительным признаком «неизгладимое обезображивание шеи», что, на наш взгляд, должно быть применимо в уголовном законодательстве России [7, с. 187]. Кроме этого, считаем необходимым разработать ПП ВС РФ о судебной практике по делам об УПТВЗ, по аналогии с имеющимися. Разработать и включить туда понятие – эстетических критериев, обозначить четкие границы обезображивания, наряду с чем, включить в эту область шею. Что позволит устранить многие пробелы законодательства и поспособствует правоприменителю верной квалификации при вменении данного состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, а также значительно уменьшить количество поступающих жалоб, на вынесенные приговоры, требующих пересмотра.

Библиографический список

1. Буркина О.А. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебное пособие / О.А. Буркина. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. 2021. – 215 с.
2. Гордеев А.Ю., Бурцев А.С., Дьяков А.Н. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 119-120.
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016. № 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс. -[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный – Загл. с экрана
4. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 1-47/2020 от 10.01.2020 по делу № 1-47/2020 в отношении Некрашевича по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ – <https://sudact.ru/>.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194 (ред. 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения тяжести вреда здоровью человека» // Консультант Плюс. -[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный – Загл. с экрана.
6. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.8.2007 № 522» // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный – Загл. с экрана.
7. Соломатова В.А. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Республики Беларусь: сравнительный анализ // В сборнике: Научный поиск курсантов. сборник материалов Международной научной конференции. 2021. С. 187-188.
8. Судей обязали строже наказывать преступников за шрамы на лице жертв [Электронный ресурс] // Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

Научный руководитель – Маракулин Д.А

Уголовно-правовая оценка кражи, совершенной в присутствии другого лица

Сонина С.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день актуальной проблемой при квалификации кражи является уголовно-правовая оценка присутствия других лиц при незаконном изъятии чужого имущества.

Судебная и следственная практика при квалификации кражи в настоящее время опирается на разъяснения и рекомендации, описанные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое». В данном постановлении довольно обстоятельно изложены разъяснения относительно присутствия посторонних лиц при краже и отграничения при данных обстоятельствах кражи от грабежа. Проблема, на наш взгляд, содержится в п. 4 Постановления, в котором объясняется, что если находящееся в момент хищения чужого имущества лицо не осознает противозаконный характер предпринимаемых виновным лицом действий, либо же является его близким родственником, который и надеется вследствие этого на то, что в процессе хищения он не встретит сопротивления со стороны указанного выше лица, то содеянное расценивается как кража чужого имущества. Ответственность виновного лица будет наступать по ст. 161 УК РФ в том случае, если указанные выше лица пресекали хищение[1].

Изучение судебной практики по исследуемому вопросу выявило то, что существуют примеры противоправных действий в отношении чужого имущества, совершающихся в присутствии не только родственников, но и друзей преступника или иных близких ему лиц. И виновный, открыто совершая незаконное изъятие чужого имущества, уверен, что этими лицами не будут предприняты какие-либо действия для пресечения такого рода посягательства. И в таких случаях на практике имеются трудности в разграничении тайного хищения имущества от открытого. Игнорирование виновным требования о прекращении хищения чужого имущества, в том случае, если такое требование не соединено с противодействием кражи или угрозами о ее разглашении, едва ли является поводом для вменения грабежа. В данном случае нужно учитывать, представляли ли собой действия близких людей преградой в совершении хищения как тайного. И если у виновного лица отсутствовала причина полагать, что угроза, исходящая от вышеуказанного лица, повлечет за собой отрицательные последствия, то действия виновного следует квалифицировать как кражу чужого имущества.

Судебная практика по Алтайскому краю по конкретной проблематике как таковая встречается крайне редко, но можно воспользоваться примерами из судебной практики других субъектов РФ. Так, из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10.03.2011 г №22-1592 был осужден З., А., Ш, который в процессе распития спиртных напитков З. предложил угнать автомобиль потерпевшего лица, получив при этом согласие остальных обвиняемых. Свидетель Э. промолчала, отошла в сторону, так как не хотела участвовать в преступлении, но и не отговаривала обвиняемых от совершения противоправных действий, также никаким образом не препятствовала и не противодействовала совершению преступления и никаких мер к пресечению хищения чужого имущества не принимала. Но на предложение одного из обвиняемых села в автомобиль потерпевшего и находилась в нем, в то время как обвиняемые похищали его [2].

Как видим, судебная практика свидетельствует о том, помимо близких родственников при незаконном изъятии чужого имущества для инкриминирования кражи может

находиться и другое лицо, как то: друг виновного, его знакомый или свидетель, не оказывающий сопротивления и не пресекающий противоправные действия виновного, что идет вразрез с разъяснениями Пленума и вызывает неоднозначную квалификацию хищения на практике, а также ошибочное принятие кражи за грабеж.

Достаточно спорным, мы полагаем, является отнесение только близких родственников к числу лиц, присутствующих при краже. К тому же само понятие близких родственников как таковое не определяется в уголовном законодательстве, а указывается в п.4 ст.5 УПК РФ, в уголовном же кодексе возможна ссылка на примечания к ст. 308 и 316, поэтому также является проблематичным определение самих близких родственников, указанных в пункте 4 используемого постановления.

Нам представляется, что следовало бы расширить круг посторонних, а конкретнее близких людей, которые могут находиться на момент тайного хищения чужого имущества с виновным, на молчание которых виновный рассчитывает в силу сложившихся личных отношений, полагаясь при этом на то, что раз лицо, при котором совершается кража, является ему близким, то виновный не встретит с его стороны никакого сопротивления, равно как и не станет пресекать противоправные действия. Поэтому, как можно сделать вывод, что указание исключительно близких родственников не является достаточным и на практике вызывает много вопросов.

В связи с этим, предлагаем внести в Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» изменение и изложить п. 4 Постановления Пленума в следующей редакции:

«Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий, либо является близким родственником виновного, близким лицом, а равно близким другом, знакомым или третьим лицом, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия чужого имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если же перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК РФ».

Таким образом, такое однозначное разъяснение, в соответствии с которым круг присутствующих при хищении лиц расширится, равнодушное, безучастное либо же положительное отношение которых к противоправному хищению чужого имущества виновного лица даст в последующем основания для правильной юридической оценки деяния именно как тайного хищения, а также будет снижена возможность ошибки вменения грабежа вместо кражи.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.
2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Мособлсуда от 10 марта 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=142007.

Научный руководитель – Цой Л.В.

Некоторые проблемы уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил

Срыбных А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Допинг является основной моральной проблемой в спорте. В последнее время данный факт находит подтверждение в количестве выявленных допинговых нарушениях среди спортсменов и его персонала, в многочисленных резонансных сообщениях о массовых нарушениях антидопинговых правил в открытой сети, и в проблемах антидопингового обеспечения соответствующих подразделений на территории России.

Так, в 2016 г. в России были криминализованы действия по склонению спортсмена к использованию (ст. 230.1 УК РФ) и использованию в отношении него допинга (ст. 230.2 УК РФ). Данный законодательный шаг обусловил появление некоторых проблем законодательного, обеспечительного и иного характера, а также вопросы о местоположении в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) и юридико-технические ошибки в ст. 230.1 и 230.2 УК РФ предопределили их неэффективность.

В первую очередь ошибки касаются объекта уголовно-правовой охраны. При криминализации законодатель определил объект преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, по аналогии с наркопреступлениями: преступления против здоровья населения. Некоторые авторы согласны с таким решением [1]. Однако допинг не равнозначен наркотическим средствам (хотя некоторые запрещенные субстанции и являются наркотиками) поэтому при его использовании гораздо меньше выражены как социальные последствия, так и последствия для здоровья. В сфере спорта допинг представляет собой деяния *adversus bonos mores* (против хороших привычек). Нарушение антидопинговых правил посягают на основы игры (понятие «дух спорта», моральные ценности). То есть допинг является нарушением норм морали, общественной нравственности.

Во-вторых, с проблемой объекта тесно связана проблема предмета исследуемых преступлений. К предмету относятся не все запрещенные субстанции (методы), а только те, которые определены Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. №339 [2].

В Списке ВАДА, как и в российском списке запрещенных в спорте субстанций и (или) методов [3], перечень таких агентов открыт, так как есть указание, что к запрещенным субстанциям относятся также другие субстанции с подобной химической структурой или подобным биологическим эффектом. В указанном постановлении Правительства РФ список является закрытым. При этом схожесть наркопреступности и спортивной преступности заключается в том, что фармакологические ресурсы организаторов применения запрещенных субстанций и методов позволяют успешно разрабатывать новые или изменять старые препараты для обеспечения их «скрытого» применения.

Вопрос о том, почему не все субстанции и методы запрещены, остается открытым. Часть из тех субстанций, которые не попали в постановление Правительства РФ, подпадают под иные статьи (связанные с наркотиками, сильнодействующими веществами и т.д.). Если наркотические средства вызывают зависимость и практически всегда вне медицины, используются для достижения «эйфории», то запрещенные субстанции и методы в целом, используются для увеличения мышечной массы, повышения выносливости, но при обычном использовании – в медицинских целях. Так, милдронат применяется для лечения стенокардии, инфаркта миокарда, а эритропоэтином лечат почечную недостаточность. Кроме этого, не прошедшие клинических испытаний новые препараты, последствия от которых

непредсказуемые, отсутствуют в перечне запрещенных субстанций, разработанном Правительством РФ для целей применения ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

В этой связи мы считаем, что запрещенные субстанции (методы) не могут быть предметом совершения преступления (так как воздействия непосредственно на них не оказывается), а являются средством совершения данных преступлений. В этой связи ограничивать специальным перечнем не имеет смысла.

Во-третьих, в рамках ст. 230.1 и 230.2 УК РФ не уточняется, в отношении каких спортсменов (только профессиональных или еще и любительских) не допускается склонение их к использованию запрещенных субстанций или методов. На проблему пределов действия уголовно-правовых запретов в сфере допинга указывали также С.Т. Сулейманова и Д.В. Сомов, которые посчитали, что запрет распространяется только на случаи склонения спортсменов-профессионалов, а также на случаи использования в отношении них запрещенных субстанций (методов) [4]. В соответствии с Общероссийскими антидопинговыми правилами запреты распространяется на всех спортсменов, в том числе защищенных лиц и спортсменов-любителей, а также спортсменов, принимающих участие в спортивных соревнованиях, организованных физкультурно-спортивной организацией, зарегистрированной на территории Российской Федерации. То есть спортсмены-любителя также могут быть потерпевшими в рамках исследуемых составов.

В-четвертых, проблемным аспектом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, является то, что способы склонения неограниченны. К ним, в частности, относятся не только обман, уговоры, советы, насилие и шантаж, но и предоставление информации, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий для использования. Такой способ, как предоставление средств применения запрещенных методов, конкурирует с ч. 2 ст. 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (отличие можно провести только по препаратам). Однако такой способ, как и предоставление информации и тому подобное, не обладает той степенью общественной опасности, которая характерна для преступлений. Тем более, в данном случае речь идет о склонении к неправомерному поведению.

Мы считаем, что необходимо ограничить способы, оставив указания только на применение насилия к нему или его близким, уничтожение или повреждение имущества спортсмена или его близких, распространение сведений, порочащих честь и достоинство спортсмена, ущемление прав и интересов спортсменов (прежде всего права на участие в соревновании, право на выбор вида спорта), а равно под угрозой совершения указанных действий. Выявленные проблемы не позволяют эффективно применять исследуемые преступления. Предложенные нами решения как теоретического, так и практического характера позволят последовательно противодействовать наиболее опасным проявлениям нарушений антидопинговых правил.

Библиографический список

1. Прокументов Л.М. Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст. ст. 230.1, 230.2 УК РФ) / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2019. №33. С. 126-131.
2. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. №339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru.
3. Запрещенный список 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/>; Приказ Министерства спорта РФ от 16 декабря 2020 г. № 927 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Сулейманова С.Т. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте / С.Т. Сулейманова, Д.В. Сомов // Наука. Общество. Государство. 2017. № 3 (19). С. 72-78.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Кардинг как способ совершения преступлений

Топчиев А.А.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

В настоящее время банковские карты в России получили очень широкое распространение благодаря своей функциональности, мобильности и удобства в использовании. Развитие платежных банковских карт в России берет свое начало еще в 90-х годах прошлого столетия с выпуска около миллиона банковских карт, а на данный момент в Российской Федерации выпущено уже более 300 миллионов банковских карт на физических лиц [2], что по количеству более чем в 2 раза превышает число населения Российской Федерации. Кроме того, благодаря развитию сети Интернет огромное количество транзакций происходит дистанционно, что обуславливает необходимость использования банковских карт для покупки тех или иных товаров и услуг.

Все операции, связанные с несанкционированным получением денежных средств с банковских карт третьих лиц, называют кардингом. В настоящее время кардинг сильно изменился, и теперь все силы киберпреступников направлены на получение доступа к банковским счетам юридических лиц через сеть Интернет ввиду большей прибыли при сопоставимых затратах по времени и силам. Таким образом, в среднем каждый месяц в России киберпреступники успешно атакуют 1-2 банка; средний ущерб от атаки – 132 млн. рублей (\$2 млн.) [1], однако физические лица все так же подвержены риску.

Кардинг можно разделить по способу доступа к данным на две большие группы:

1. С физическим доступом к карте или банкомату.
2. Дистанционно.

Первая группа в настоящее время практически полностью отсутствует ввиду продвинутой системы безопасности банкоматов и самих банковских карт, что не позволяет с былой легкостью получать доступ к банковским картам. Кроме того, непосредственно физическое участие преступника создавало большой риск для последнего, поэтому со временем преступники в погоне за анонимностью переместились в Интернет, где существуют способы шифрования данных, не позволяющих идентифицировать личность преступника.

Переходя к дистанционному кардингу, стоит отметить, что он, в свою очередь, подразделяется на множество подгрупп, где киберпреступники занимаются незаконной деятельностью по отдельным направлениям, основными из которых являются: сбор материала, вещевой кардинг и кардинг авиабилетов/отелей. Все виды кардинга через Интернет (кроме сбора материала) различаются лишь одним: как мошенник после всех операций получит похищенные деньги. Ведущим направлением кардинга является так называемый «сбор материала» – деятельность преступника или преступной группы по незаконному получению информации о реквизитах банковских карт и счетов. Существует множество способов, но наиболее распространенным способом совершения такого рода преступлений является так называемый «фишинг» – один из видов интернет-мошенничества, подразумевающий под собой получение данных карты от самого хозяина. Преступник создает, например, зеркальный сайт, внешне похожий на сайт банка или интернет-магазина, но доменное имя зеркального сайта будет незначительно отличаться, в результате ничего не подозревающий пользователь вносит все данные карты на сайт, и у злоумышленника появляются в распоряжении все реквизиты карты. Кроме создания зеркальных сайтов широкое распространение имеют интернет-рассылки по типу: банк просит указать реквизиты карты для верификации, укажите данные карты для получения государственной субсидии, выигрыша и так далее.

После получения информации с банковских карт есть несколько отличающихся друг от друга способов ее реализации. Однако у них есть общее – реализация полученных в ходе преступления данных и денежных средств осуществляется только через даркнет (сеть интернет-ресурсов, обеспечивающих своим пользователям полную анонимность, благодаря нестандартным протоколам шифрования информации). Злоумышленники «сливают» полученные незаконным путем данные банковских карт другим пользователям даркнета за определенную плату, которая в подавляющем большинстве случаев представляет собой криптовалюту, особенностью которой является невозможность проследить ее движение между пользователями, что делает расследование киберпреступлений крайне затруднительным.

Касаемо создания поддельных банковских карт, злоумышленники нередко производят их сами. В даркнете покупаются «болванки» пластиковых карт нужного банка с магнитной полосой, после чего, используя энкодер – устройство, записывающее информацию на магнитную полосу и позволяющее выгравировать различные элементы на карте, производится запись на магнитную полосу информации банковской карты, похищенной у потерпевшего, а также наносятся все реквизиты банковской карты. После проведенных манипуляций кардер может спокойно самостоятельно расплачиваться поддельной банковской картой от лица другого человека.

Другой способ реализации похищенных денежных средств заключается в оказании услуг за половину их реальной стоимости. Через даркнет или социальные сети, например Telegram, предлагается приобрести, к примеру, авиабилеты, номера в отеле, одежду или иные товары за половину их реальной цены. Суть такого «отмывания» денег очень проста: мошенник, используя похищенные реквизиты банковских карт, делает покупку через Интернет какой-либо услуги за полную ее стоимость от лица настоящего владельца карты, после чего указывает номер кошелька, куда клиент перечисляет половину стоимости услуги в виде криптовалюты на счет мошенника. Такой способ имеет очень широкое распространение ввиду своей привлекательности, в первую очередь, для клиента. Однако зачастую в качестве подозреваемых по возбужденным уголовным делам оказываются те самые клиенты, поскольку банк, обслуживающий карту, отслеживает, какие именно были совершены транзакции и в каком месте, что в дальнейшем приводит к задержанию участника преступной схемы. При допросе таких лиц очень важно установить пути оказания таких незаконных услуг, а именно: через какой сервис происходило общение с мошенником, в какой валюте ему передавались денежные средства, действует мошенник один или существует сформировавшаяся преступная группа, занимающаяся мошенничеством с банковскими картами.

Подводя итог стоит признать, что с каждым годом схемы кардинга все более усложняются, что не позволяет выработать какой-либо четкий алгоритм расследования данного вида преступлений. Однако необходимо уметь обнаружить цифровой след, который остается из-за невнимательности преступников в некоторых случаях. Для этого представляется необходимым образовательным организациям высшего и среднего профессионального образования ввести в курс «Криминалистика» информацию об основных способах совершения кардинга, социальной инженерии, технологии поиска OSINT (open source Intelligence), а также способах обнаружения электронных следов и методах расследования преступлений, связанных с банковскими картами, что позволит будущим сотрудникам органов дознания и предварительного следствия повысить уровень знаний в IT-сфере и уметь получать необходимую информацию через сеть Интернет.

Библиографический список

1. Кинякина Е. Кардинг и криптоджекинг: как изменилась киберпреступность [Электронный ресурс] // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/367863-novosti-kibeprestupnosti-karding-i-kriptodzheking>.
2. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]: Статистика национальной платежной системы. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

Научный руководитель – Янгаева М.О., к.ю.н., доцент.

СЕКЦИЯ 6. **ЧАСТНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Место распорядительной сделки в российском гражданском праве

Аллабян Э.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В российской юридической литературе вопрос о существовании распорядительных сделок, в отличие от немецкой правовой школы, в основном излагается в негативном ключе. Считается, что такие сделки чужды российской правовой системе. Более того, в их поддержку практически никто не публикуется, поэтому доводы в пользу выделения таких сделок заслуживают того, чтобы быть озвученными.

В законодательстве стран романо-германской правовой семьи имеются разнообразные точки зрения относительно ряда принципиальных обстоятельств, касающихся отчуждения права собственности. Из толкования германской доктрины следует, что распорядительная сделка непосредственно осуществляет переход права на другое лицо, и только права. С другой стороны, ей противопоставляется обязательственная сделка, по которой сторона принимает на себя обязательство передать право через определенный промежуток времени, в будущем, но пока еще его не передает.

Германское гражданское уложение технически определяет процесс купли-продажи как двух сделок: договор купли-продажи, обосновывающий синаллагму отношений покупателя и продавца, и сам договор по передаче права собственности – на вещь и на право. Однако в основе разделения договора на обязательственную и распорядительную части лежит принцип разделения, который сводится к тому, что необходимо разграничивать распорядительную и обязательственную сделки. Так, к примеру, при договоре купли-продажи у одной стороны (продавца) возникло обязательство передать покупателю книгу через 3 дня, а у другой стороны (покупателя) – обязательство передать денежные средства в размере, например, 1 тыс. руб. В момент заключения договора стороны выразили свою волю, однако волеизъявление может измениться в момент передачи самой книги, при таких обстоятельствах все, что было связано с частью обязательства: место исполнения, просрочка и т. д. обязательственное право смотрит как на акт исполнения обязательств. Но распорядительная сделка не имеет дела с обязательственным правом, она выступает в роли «проводника» в передаче самого права. С точки зрения распорядительной сделки не важно, своевременно передан товар или с просрочкой, качественный он или нет. Для распорядительной сделки главное, что состоялся переход собственности – то, ради чего придумана распорядительная сделка.

Данный принцип дополняется еще двумя присущими для германского права принципами. В силу принципа абстракции, действительность распорядительной сделки обособляется от обязывающей сделки, порождающей обязательство передать право собственности. В силу другого принципа – традиции, предусматривается обязательное условие о фактической передаче владения при отчуждении движимой вещи. Если выражаться простыми словами, то в момент, когда должна совершиться распорядительная сделка продавец фактически передает книгу, как материальный объект, а вместе с ним, автоматически, передается и право собственности на эту книгу к ее приобретателю.

Сущность распорядительной сделки такова, что она совершается одномоментно и бесповоротно. При таких обстоятельствах продавец не вправе требовать обратной передачи вещи ввиду неуплаты договорной суммы, если такое условие не было предусмотрено договором в соответствии со ст. 491 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), а может требовать оплаты товара и процентов согласно ст. 486 ГК РФ. Как видим, в данном примере распорядительная сделка способствует стабилизации гражданского оборота. Главной задачей продавца является получение прибыли в результате заключения и осуществления сделки, и она считается важнейшей для законодателя, и в случае, если должник не исполнил свои обязательства по договору, то продавец имеет право обратиться в суд и применить к должнику на основании решения суда комплекс принудительных мер, направленных на взыскание долга.

Говоря о практическом значении выделения данного вида сделок, важно отметить, что для обязательственной и распорядительной сделок предусмотрены разные основания для недействительности. К примеру, если ты не являешься собственником вещи по договору купли-продажи, то недействительной будет только распорядительная сделка, так как есть старое правило: никто не может передать другому больше права, чем имеет сам, которое работает для распорядительной сделки, а обязательственную сделку можно спокойно совершить в отношении вещи, собственником, который вы не являетесь или ваше право в отношении этой вещи ограничено, например, купля-продажа ранее арестованного имущества.

Представим, что на книгу, которую продавец собирался продать, наложили арест, однако куплю-продажу данной книги все равно можно совершить; он уведомляет покупателя о наличии ареста, и обещает погасить все долги и снять арест на книгу после того, как получит определенную денежную сумму за данную вещь, далее покупатель отдает ему условные 3 тыс. руб. за книгу, продавец гасит задолженность в размере 1 тыс. руб. и после передает книгу покупателю. Сделка получилась выгодной для обеих сторон.

Распорядительная сделка не сводится только к переносу права собственности, она также касается уступки права требования (цессия), отказа от права собственности, обременения имущества (залог), здесь главное, что она непосредственно приводит к прекращению или передаче права, поэтому распорядительную сделку можно назвать универсальной.

Проанализировав нормы гражданского законодательства и приведя к ним соответствующие примеры, можно заметить, что законодатель все же допускает существование распорядительной сделки, она проявляется через различные юридические акты и не ограничивается договором купли-продажи, однако на сегодняшний день данный вид сделок находится в тени.

Библиографический список

1. Германское гражданское уложение от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. от 31.03.2013) – Доступ из справ. – правовой системы Консультант плюс;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301;
3. Рассказов Л.П. Формирование нормативного элемента правовых систем Германии и Франции и влияние этого процесса на другие страны Европы / Л.П. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 105. – С. 964-980;
4. Егоров А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права // Вестник гражданского права (№ 6, 2019г.);

Научный руководитель – Панчук А.В.

Проблемы взаимосвязи оценки качества оказания юридических услуг с «гонораром успеха»

Белоусова А.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Отличительными особенностями услуг является то, что они не имеют овеществлённого результата, в отличие от работ, в услуге ценность представляет процесс ее оказания. В доктрине и правоприменительной практике существует давний спор относительно возможности установления платы за услуги адвоката в зависимости от положительного или отрицательного исхода дела, так называемого «гонорара успеха» или «обусловленного вознаграждения».

Запрет на «гонорар успеха» на долгие годы был установлен Постановлением Конституционного суда РФ от 23.01.2007 № 1-П, где в резолютивной части указано, что в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг не предполагается ставить размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем [3].

Данное решение Конституционного суда оказалось не бесспорным. Некоторые из судей выступили в поддержку гонорара успеха.

А.Л. Кононов в особом мнении говорит, что само по себе принятое судом решение не является предметом или результатом оказания услуг, а является оценкой их качества, успеха или неуспеха предпринятых стороной действий и как юридический факт, с которым стороны связывают по договору условие выплаты вознаграждения за оказанные юридические услуги [3].

Судья Г.А. Гаджиев указывает, что возможность включения в договоры условий о «гонораре успеха» влечет такие последствия как провоцирование услугодателя добиваться положительного для услугополучателя решения суда любой ценой [3].

Конституционный суд полностью не исключил возможность существования гонорара успеха, об этом говорил судья Н.С. Бондарь, что у законодателя есть право предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь [3].

В судебной практике сложились две противоречивые позиции относительно гонорара успеха в деятельности адвоката.

Первая позиция не допускает возможность предусмотреть «гонорар успеха» в договоре об оказании юридических услуг. Так, решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 22 апреля 2021 г. по делу № 2-1826/2021 было установлено, что между Н.В. Ворсиной и ООО «Мир активного отдыха» был заключен договор на оказание юридической помощи [4]. Договором был предусмотрен «гонорар успеха» за успешное рассмотрение дела в размере 64 862, 98 р.

В части отказа во взыскании задолженности за успешное рассмотрение дела («гонорар успеха») суд обосновал свою позицию исходя из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П.

Суд указал, что реализация гражданских прав и обязанностей по поводу оказания правовых услуг не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц и не может обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения.

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для

истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора.

Вторая позиция допускает выплату так называемого «гонорара успеха» адвокату, как «премирование» его за положительный результат.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 8 октября 2021 г. по делу № А40-170401/2021 было установлено, что ООО «Внедренческая холдинговая фирма «АЛЕКСАНДР» (далее – истец) оказывало ранее юридическую помощь ТСЖ «Монолит-престиж» (далее – ответчик), представляя его интересы в суде [5].

Согласно договору, заключенному между истцом и ответчиком, при вынесении положительного решения в пользу заказчика, заказчик перечисляет денежную сумму исполнителю в качестве вознаграждения в размере 10% от суммы удовлетворенных требований. В итоге, выиграв дело, истец обратился в суд с требованием к ответчику о взыскании вознаграждения в размере 10% от суммы удовлетворенных требований, то есть 125 564,57 руб.

Суд установил, что истец надлежаще исполнил свои обязательства при совершении указанных в договоре действий, отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается, по существу данное вознаграждение является своего рода премированием представителя.

В марте 2020 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые официально закрепили «гонорар успеха», существовавший до этого в судебной практике. Так, п.4.1 ст.25 допускает включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении [1].

Основной целью законодательного закрепления «гонорара успеха» являлось повышение доступности юридической помощи для тех лиц, у которых на момент заключения соглашения отсутствует возможность выплачивать вознаграждение адвокату [2].

Появление «гонорара успеха» в специальном законодательстве оправдано, на наш взгляд, так как выступает стимулом для оказания качественных услуг адвокатом, открывает возможность получения юридической помощи малообеспеченным слоям населения.

Вместе с тем, некоторые адвокаты действуют недобросовестно при включении в договор условия об «обусловленном вознаграждении», поскольку оно поставлено в зависимость от результата, а не усилий, прилагаемых для его достижения. Так же следует учитывать, что условие о выплате вознаграждения должно рассматриваться во взаимосвязи с предметом договора, выполнением обязанной стороной указанных в нем действий.

Во избежание неправильного толкования судами условия «о гонораре успеха» следует внести изменения в Гражданский кодекс РФ и дополнить ст.781 следующим образом: при достижении положительного результата по делу, заказчик выплачивает исполнителю вознаграждение в размере (установленном договором) от суммы долга, которая будет фактически взыскана в пользу заказчика на основании судебного решения, являющегося следствием надлежащего выполнения исполнителем действий.

Библиографический список

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст.2102.
2. Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи [Электронный ресурс]: утверждены Решением Совета

Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020 г. № 12. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

3. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П // в Собрание законодательства РФ. – 2007. – №6. – Ст. 828.
4. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 22.04.2021. – № 2-1826/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://centralny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name__op=case&case_id=111489880&case_uid=19f35a93-b8ea-4aa9-b896-d015dc6555c1&delo_id=1540005.
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8.10.2021. – № А40-170401/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k1kvN8QjWj9X>.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Проблемы определения существенного значения личности кредитора для должника при уступке требования

Брусенцева Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В гражданском законодательстве по общему правилу допускается уступка права требования, однако, существуют несколько исключений из этого правила, а именно исключения, связанные с личностью кредитора.

Согласно п. 2 ст. 388 ГК РФ, уступка права требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, невозможна без согласия должника [1]. Исходя из нормы закона, необходимо разобраться с понятием «существенное значение для должника». Сама норма отправляет нас к Постановлению Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» [2]. В этом документе сказано, что при решении вопроса о существенном значении для должника личности кредитора, давать оценку необходимо на основании существа обязательства. Это значит, что если из существа обязательства не будет вытекать существенное значение личности кредитора, то без согласия должника осуществить уступку прав будет запрещено. Данное разъяснение сложно оценивать объективно. Верховный Суд не приводит никаких примеров о ситуациях, в которых личность кредитора имела бы существенное значение.

На практике сложно обнаружить мотивы, на основе которых судом был сделан вывод о несущественности личности кредитора. Во многих делах, в которых должник ссылается на особую значимость личности кредитора, эту значимость не выделяют. Судебная практика не раз сталкивалась с этой проблемой.

Приведем пример исков о взыскании сумм по договору займа и кредитному договору. Данные дела были рассмотрены мировыми судьями в Алтайском крае. В обоих случаях истцы требуют взыскать задолженность с ответчика. Однако, в одном случае, согласно ст. 383 ГК РФ, переход прав другому лицу считается законным, так как личность кредитора не имеет существенного значения для должника, а в другом – уступка права требования была незаконна, так как в соответствии со ст. 388 ГК РФ личность кредитора для должника имеет существенное значение.

Исходя из анализа судебной практики, стоит отметить, что решения суда по делам уступки права требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет суще-

ственное значение для должника, непредсказуемы. Это объясняется тем, что законодатель не выделяет определенные критерии существенной значимости личности кредитора.

Данную тему затрагивает С.В. Сарбаш. В своем учебном пособии «Элементарная догматика обязательств» он высказывает следующее мнение по этому поводу – существенным значением личности кредитора(цедента) для должника будет являться тот факт, что при замене кредитора(цедента) другим лицом, должник не вступит в эти обязательственные отношения [7, С. 225]. Эти отношения возникают из фидуциарных сделок, которые основаны на доверии. Наиболее распространенными примерами таких сделок являются договор поручения и доверительное управление имуществом. Следовательно, существенное значение личности кредитора может проявляться в ходе исполнения и заключения сделок, которые имеют личный характер. Что касается обязательств, связанных с денежным исполнением, то в данном случае сложно представить ситуации, в которых личность кредитора могла иметь существенное значение. Такого мнения придерживаются многие ученые – Новосёлова Л.А., Витрянский В.В. и др. [3].

Стоит отметить, что на должника ложится бремя доказывания. В суде он должен доказать существенное значение личности кредитора, что без определенных критериев сделать ему будет сложно.

Итак, можно сделать вывод о том, что для решения проблемы определения существенного значения личности кредитора для должника необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Мы предлагаем добавить п. 10.1 и оформить его таким образом: « Личность кредитора может иметь существенное значение для должника, когда между сторонами обязательства были заключены сделки, которые создаются на основе лично-доверительных отношений, а также когда при заключении сделки по уступке права требования может возникнуть реальная угроза ненадлежащего исполнения кредитором обязательства и иные условия сделок, в которых сторонам необходимо включить дополнительным условием в договор существенное значение личности кредитора. Для должника при заключении уступки права требования по денежным обязательствам личность кредитора не имеет существенного значения. Исключения из правила могут возникать только с учетом условий первого абзаца пункта 10.1.».

Таким образом, судья при решении дел по уступке права требования, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника, будут руководствоваться этими критериями, что позволит немного снизить нагрузку для судов. При таком толковании п. 2 ст. 388 ГК РФ у должников не будет проблем с доказыванием существенности личности кредитора для него.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286129/.
3. Воронина Е.И. Критерии для выделения обязательств, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника / Е. И. Воронина // Прогрессивные технологии развития. – 2011. – № 11. – С. 9-11.
4. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики // URL: <https://urait.ru/bcode/470770>.
5. Марцун А.А. Уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника / А. А. Марцун // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 455-464.
6. Пушкина А.В. Значение личности кредитора при уступке требования / А.В. Пушкина // Гражданское право. – 2015. – № 2. – С. 37-39.
7. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / С. В. Сарбаш. – М.: Статут, 2016. – С. 225.

Научный руководитель – Козьякова Е.А.

Догматический анализ вещных обязательств

Горшенев К.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развитие экономических и социальных отношений участников гражданского оборота в связке с периодической коррекцией политической деятельности государства в настоящий период приводит к необходимости поиска новых инструмента регулирования таких отношений или фундаментального перестроения уже существующих с сопутствующим устранением отживших себя механизмов.

Данная ситуация в полной мере усматривается в продолжающейся длительное время реформе вещного права в отечественном законодательстве. В том числе встает на обсуждение вопрос о развитии института ограниченных вещных прав, что в доктринально-теоретической сфере обсуждается совместно с местом в российском гражданском праве вещных обязательств.

В настоящий момент какое-либо организованное регулирование вещных обязательств в российском праве формально отсутствует в силу того, что как таковой данный институт легально не зафиксирован.

Однако, отсутствие формального закрепления института в законе не указывает на невозможность его фактического наличия, что усматривается и в рамках вещных обязательств. В подобных условиях возникают отношения, которые сущностно содержат в себе признаки одного института, однако регулируются иными механизмами.

Такая ситуация складывается в настоящее время в исследуемой области. Сам по себе, институт вещных обязательств находится на стыке вещного и обязательственного права и включает в себя признаки их обоих.

Производность вещных обязательств от вещных прав главным образом связывают с наличием у обоих свойства следования. Безусловно, на данный момент в литературе оспариваются исключительная обусловленность свойства следования абсолютностью права и производность от него и приводятся аргументы о возможности указания на наличие данного свойства в законе, в том числе для относительных прав [1; С.356]. Однако, такая позиция приводит к коллизии, вызванной потенциальной возможностью приписывания судами свойства следования тому или иному относительному праву, что видится недопустимым [1; С. 357], а потому следует говорить о производности его от абсолютных прав.

Проявление свойства следования связано с ключевой особенностью вещного обязательства – тесной связью обязательства с правом на объект гражданского права. Сама конструкция связи права с правом не является чем-то новым и представляет собой модель акцессорного обязательства, выраженного в формуле «долг – обеспечение исполнения долга». В таком случае, подобная конструкция применима и к вещным обязательствам: «нет права на вещь – нет обязательства» [1; С. 359].

Связь исследуемых отношений с обязательствами обусловлена их относительным характером. При этом относительность таких отношений не позволяет относить их к ограниченным вещным правам, главным признаком которых является абсолютный характер [2; С. 67].

Однако, видится нарушение принципа относительности, согласно которому обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Вещное обязательство подразумевает, что изначально возникшее обязательство перекладывается на иное лицо, ранее не связанное с ним. Но необходимо понимать, что обязательства продолжают носить относительный характер и закрепляют отношения

все того же ограниченного круга лиц (сторон), одна из которых, однако, ранее являлась незаинтересованной и стала правопреемником в этих отношениях в результате добровольного приобретения объекта.

В таких условиях определяются следующие признаки вещных обязательств:

1) как правило, наличие объекта недвижимости (хотя существует возможность наложения вещных обязательств и на движимые объекты, например, на культурные ценности, но на данном этапе это выступает исключением);

2) наличие обязательственного правоотношения между первоначальным управомоченным лицом и третьим лицом, выступающим кредитором;

3) тесная связь ключевого обязательственного отношения с объектом недвижимости, являющимся предметом рассмотрения;

4) переход прав на данный объект в порядке правопреемства (сингулярного или универсального) к иному лицу;

5) происходит переход обязанностей по ключевому обязательственному правоотношению от первоначального титульного владельца (собственника) к правопробретателю.

Определив признаки, необходимо продемонстрировать реальность наличия отношений, содержательно являющихся вещными обязательствами, но регулируемых иными институтами.

Ч. 3 ст. 158 Жилищного кодекса РФ предписано, что при смене собственника помещения в многоквартирном доме к новому собственнику в том числе переходит не исполненная предыдущим собственником обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт [3].

В соответствии со ст. 1140 Гражданского кодекса РФ, при переходе доли в наследстве, причитавшейся наследнику, на которого была возложена обязанность исполнить завещательный отказ или завещательное возложение, к другим наследникам переходит обязанность исполнить такой отказ или такое возложение, если иное не следует из завещания или закона [4].

Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в отношении ряда указанных в законе объектов могут накладываться обременения по их содержанию, обеспечению доступа к ним и иные [5; ст. 29, 30].

Таким образом, наблюдается применение конструкции вещных обязательств в различных сферах общественных отношений, причем нормы рассредоточены в различных областях законодательства, не имея какой-либо единой фиксированной структуры. В связи с указанным возникает необходимости последовательного доктринального исследования данных отношений, разработки их правового регулирования и внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Библиографический список

1. Савенков А.В. Догматическое и политико-правовое обоснование вещных обязательств / А.В. Савенков // Правоведение. – 2020. – Т. 64. – № 3. – С. 352 – 378.
2. Рыбалов А.О. Некоторые вопросы вещных обязательств / А. О. Рыбалов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2013. – № 12. – С. 62-70.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
5. О приватизации государственного и муниципального имущества : Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

Научный руководитель – Панчук А.В.

Невзаимозаменяемые токены – новый объект гражданских прав?

Давыдова Д.Л.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Последние годы ознаменовались значительным ростом мировой цифровизации во всех сферах правоотношений между субъектами. Многие ценности постепенно перетекают в виртуальную среду, в связи с чем появляются новые, эволюционируют старые правовые связи между субъектами. Законодательство не всегда может быстро реагировать на изменения, вследствие чего возникают определенные проблемы. Одной из таких проблем является определение правовой природы невзаимозаменяемых токенов (далее – NFT). Характеризуя NFT, в первую очередь, стоит сказать о его невзаимозаменяемости: один NFT всегда отличается от другого. Важность данной идеи заключается в двух аспектах.

Во-первых, одним из перспективных направлений использования NFT является токенизация объектов реального мира. Транспортные билеты, деньги, ценные бумаги (в частности, акции), медицинские записи и многие другие данные, существующие сейчас в реальном мире, могут быть представлены в виде записи в блокчейне, т.е. токенизированы. Благодаря токенизации оплата товаров стала менее рискованным делом, чем это было прежде. Информация о кредитной карте и ее владельце преобразуются в токен, который по своей сути не имеет важности для хакеров, но успешно используется банками для завершения платежа. Также, теперь организации выпускают цифровые заменители акций и других ценных бумаг, т.к. это безопаснее и эффективнее по уже рассмотренной причине.

Во-вторых, это новая площадка для деятелей искусства. Благодаря технологии блокчейн, у лиц появилась возможность создавать цифровые объекты (картины, музыка, видео и т.д.), сохраняя за собой право авторства, а за предметом искусства – статус оригинального объекта, тем самым устраняя проблему копирования, которая до сих пор является актуальной, когда мы говорим о творчестве в интернет-пространстве.

Токены могут использоваться также для реализации принципа публичной достоверности регистрации движимого и недвижимого имущества [6, С. 173] или как средство защиты иных объектов интеллектуальной собственности [5, С. 360].

Поэтому вполне логично, что являясь записью в блокчейне, отражающей данные о том цифровом объекте, за которым закреплен, NFT сравнивают с электронной выпиской из ЕГРН [4, с.75], где содержатся сведения о недвижимости и прав на нее. Тем не менее, нельзя ни в коем случае говорить об их схожей сущности. NFT, в отличие от различных известных нам выписок из централизованных реестров, обладает оборотоспособностью и уникальностью, получение NFT возможно только вследствие отчуждения его другим лицом, порождая гражданские правоотношения, в то время как выписку, например, из ЕГРН может получить любой желающий и данное действие не влечет за собой никаких правовых последствий.

Информация о самом NFT, например, данные о владении и выполненных транзакциях, хранится в смарт-контракте [3, С.120]. Владельцы «умного договора» могут добавлять различную информацию, в т.ч. данные о себе, защищенные ссылки на файлы и т.д. Кроме того, они вправе указать определенные правила торговли своим NFT. Например, некоторые владельцы NFT предусматривают проценты роялти, который они получают за каждую последующую продажу данного токена.

И хотя толкование ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет нам причислить NFT к объектам гражданского права, возникает сложность определения токена к конкретному виду объектов.

С учетом того, что законодатель не дал легального определения вещи, и поскольку в российской цивилистике преобладает мнение, что вещи могут быть только объектами материального мира, NFT не представляется возможным признать вещь. Как уже было отмечено, NFT является записью в реестре, а потому очевидно, что невзаимозаменяемые токены нельзя отнести к результатам работ и оказанием услуг или охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации.

Таким образом, NFT следует относить к иному имуществу, включающему имущественные права.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [1]. В ФЗ от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» упоминаются утилитарные цифровые права, к которым законодатель относит право требовать передачи вещи, право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, а также право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг [2].

Учитывая вышесказанное, а также мнение исследователей, можно утвердиться, что NFT стоит отнести к самостоятельному виду цифровых прав. И хотя правовое регулирование (как и судебная практика) всё ещё отсутствует в РФ, а также остаются сложности по определению самих предметов цифрового мира, права на которые закрепляются в NFT, сами по себе невзаимозаменяемые токены уже сейчас свободно перемещаются как в мировой экономике, так и конкретно в нашей стране.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. №31. Ст. 4418.
3. Давыдова Д.Л. Смарт-контракты как новый виток развития договорного права // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22–23 апреля 2021 года. 2021. С. 119-121.
4. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. №10 (241). С. 71-76.
5. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : Коллективная монография в 12 томах / А. А. Демичев, Р. Л. Хачатуров, Т. А. Батрова и др. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 392 с.
6. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3. – С. 171-176.

Научный руководитель – Чесноков А.А.

К вопросу о применении исполнительского иммунитета

Дмитриевская Н.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из принципов исполнительного производства является неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования гражданину-должнику и членам его семьи. По делам о банкротстве физических лиц нередко ситуация, когда у должника нет имущества, на которое может быть обращено взыскание, но имеется жилое помещение, являющееся для него единственным. В последние годы все больше встречается дел, где встает вопрос об обращении взыскания на «роскошное» жилое помещение, в связи с чем судам пришлось пересмотреть свое мнение относительно абсолютности исполнительского иммунитета. Но все равно практика обращения взыскания на единственное «роскошное» жилье неоднородна, что порождает соответствующие споры среди ученых и правоприменителей.

В ст. 446 ГПК РФ установлено лишь два условия применения исполнительского иммунитета на единственное жилое помещение: 1) оно должно принадлежать гражданину-должнику на праве собственности и 2) оно должно быть единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи. Поэтому еще 10 лет назад было предложено законодателю внести соответствующие изменения [2]. Действие иммунитета должно распространяться на жилье, которое по своим параметрам является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Позднее, в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П [3] Конституционный суд РФ продолжил рассмотрение данного вопроса и указал на критерии, которыми следует руководствоваться судам при преодолении имущественного иммунитета в отношении «роскошного» жилья.

Если рассматривать практику нижестоящих судов, то она является непоследовательной. Одни суды отказывали в обращении взыскания на единственное жилое помещения, мотивируя это тем, что «предписанные Конституционным судом РФ изменения в ст. 446 ГПК не внесены, а суд при разрешении конкретного гражданского дела не вправе взять на себя функции законодателя и самостоятельно определить критерии достаточности жилого помещения для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище [4]. В других случаях суд допускал преодоление исполнительского иммунитета. Например, отходя от абсолютности иммунитета в отношении жилья площадью 879 кв. м и стоимость 25,9 млн. руб., суд указал, что его характеристики очевидно превышают разумно достаточные для удовлетворения потребности в жилище, не исключается возможность купить новое жилье или разделить спорный объект в рамках процедуры банкротства [5]. Таким образом, даже несмотря на отсутствие законодательного урегулирования обращения взыскания на «роскошное» жилое помещение, суды с 2010-х гг. формируют практику, защищающую интересы кредитора, и пытаются соблюсти баланс интересов должника и кредитора.

Между тем, и практика Верховного суда РФ неоднозначна по данному вопросу. Так, в 2011 г. ВС РФ указал, что раз жилой дом является единственным пригодным для проживания для должника (несмотря на стоимость в 10 млн. рублей и площадью 332 кв. м), поэтому не может быть обращено взыскание. Позднее, в 2018 г. он, рассматривая возможность обращения взыскания на трехэтажную пятикомнатную квартиру площадью 198 кв. м, пришел к выводу, что здесь следует удовлетворить требования кредитора. После Постановления КС РФ от 26.04.2021 № 15-П Верховный суд вынес определение по

делу от 7.10.2021 г [6]. Здесь суд указал, что обратиться взыскание на единственное жилье можно, если его размеры жилья существенно превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания, а в случае реализации на торгах было возможно за счет вырученных средств существенно погасить требования кредиторов и обеспечить себя жильем. Таким образом, теперь и Верховный суд считает, что в определенных случаях преодолеть имущественный иммунитет не только возможно, но и необходимо с целью защиты интересов кредитора с соблюдением конституционного права должника на жилище.

Ученые сходятся во мнении, что жилье у должников и членов их семей должно быть таким же, как в среднем у всех [7, С. 3]. Но когда жилье будет «не как у всех», то есть считаться «роскошным»? Полагаем, что кроме определения рыночной стоимости жилого помещения и несоразмерности задолженности и объекта взыскания, при решении вопроса о возможности ограничения иммунитета необходимо учитывать следующее: средства, на которые было приобретено «роскошное» жилье (на заработанные должником или полученные в дар; если на заработанные, то с помощью накоплений и как долго копил); сможет ли гражданин после признания банкротом содержать жилье (проводить текущий и капитальный ремонт, оплачивать коммунальные услуги и т.д.). Также, следует определиться, что понимать под «существенным» погашением задолженности. Конституционный суд указывает лишь на необходимость соотношения рыночной стоимости жилья с величиной долга, «погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение». Данная категория является оценочной, в связи с чем могут возникнуть разные толкования у судов. Поэтому целесообразно установить точный критерий: если погашение обеспечивается на 50% и выше, то можно обращать взыскание (с учетом других критериев).

Таким образом, была рассмотрена практика преодоления исполнительского иммунитета, не подкрепленная законодательной базой. Судам приходится руководствоваться критериями Конституционного суда, но, к сожалению, точные критерии однозначно не установлены, поэтому необходимо учитывать все обстоятельства конкретного дела. Надеемся, в будущем законодатель все же внесет соответствующие изменения в гражданско-процессуальное законодательство.

Библиографический список

1. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007 г. – № 41. – Ст. 4849. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. По делу о проверке конституционности положения абз. 2 ч.1 ст.446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шихунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Рос. газета. – 2012 г. – 30 мая. – № 121.
3. По делу о проверке конституционности положений абз. 2 ч.1 ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 г. № 15-П // Рос. газета. – 2021 г. – 6 мая. – № 98.
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Псковского областного суда от 15 июля 2014 г. по делу № 33-1069. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 ноября 2018 г. по делу № А65-23235/2015. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
6. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 октября 2021 г. № 304-ЭС21-9542 (1,2) по делу № А27-17129/2018. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
7. Бондарь Н.С. Баланс интересов при взыскания на единственное жилье / Н.С. Бондарь, А.А. Клишас // Закон. – 2018. – № 12. – С. 1 – 15. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

Научный руководитель –Панчук А.В.

Раннее выявление конфликта интересов на государственной гражданской службе как основной метод реализации антикоррупционной политики

Завидова М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Поиск методов профилактики коррупции является постоянным предметом научных исследований на протяжении уже многих последних лет, ведь инструментарий противодействия должен быть своевременным и действенным. Любую проблему легче предупредить, поэтому разработка современных и эффективных мер профилактики, в том числе выявление перспективы возникновения конфликта интересов является базисом антикоррупционной политики в любом государстве и в нашей стране.

Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закреплена обязанность незамедлительного сообщения гражданским служащим о возможности возникновения конфликта интересов при исполнении им должностных обязанностей. Однако подразделением, осуществляющим мероприятия по профилактике противодействия коррупции, развитие подобной ситуации должно быть смоделировано заблаговременно. Это и будет являться эффективной мерой антикоррупционной политики [2, с. 101].

Внимание к изучению совершенствования механизмов выявления и разрешения конфликта интересов нашло свое отражение в трудах российских ученых, таких как: М.М. Венецкого, Е.А. Дорожинской, И.В. Годунова, А.Д. Ильякова, В.И. Малкиной и др.

Актуальность изучения проблемы поиска новых механизмов выявления на ранней стадии признаков возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе, обусловлена наличием хрупкого равновесия предшествующим коррупционным правонарушениям, когда гражданский служащий уже видит возможность извлечь личную выгоду из недолжного исполнения своих обязанностей, но по тем или иным причинам еще не совершил необходимых для этого действий [3]. При своевременной реализации мер профилактики, можно не допустить правонарушения и избежать причинения вреда.

Для осуществления вышеуказанных мер, необходимо создание эффективной антикоррупционной системы, включающую в себя взаимосвязанные между собой элементы, способные на ранней стадии выявлять коррупционные риски.

Базовые положения Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», принципиальность Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», усовершенствованный перечень профилактических мероприятий, утвержденный Указом Президента России от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», Указ Президента страны от 22.12.2015 № 650 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и другие, в том числе, региональные законодательные акты, выступают первоосновой системы антикоррупционной политики государства.

Вторым немаловажным элементом такой системы выступает высококвалифицированный кадровый состав структурного подразделения, осуществляющий меры профилактики коррупционных правонарушений. Именно от эффективности их работы, безошибочного применения норм законодательства и способности глубокого и последовательного анализа, зависит действенность норм, которыми регулируется борьба с коррупцией.

Следующим элементом системы выступает сам гражданский служащий, осуществляющий служебную деятельность в рамках действующего законодательства. От степени добросовестности его работы, в том числе соблюдения антикоррупционного законодательства, по сути, зависит работа всей системы, направленной на выявление и противодействие коррупции.

Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов органа власти, осуществляющая свою деятельность в соответствии с Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», выступает в данной системе основным инструментом в реализации мер по выявлению рисков возникновения конфликта интересов и пресечения возможности их развития.

Завершающим элементом рассматриваемой системы выступает представитель нанимателя, чья принципиальность применения мер противодействия коррупции, будет являться залогом успешной работы всех предыдущих элементов системы.

Заблаговременный мониторинг и анализ имеющейся информации о возможном конфликте интересов, является базисной частью антикоррупционной политики, осуществляемой путем наблюдения, обзора, оценки и прогноза риска коррупционных правонарушений, коррупциогенных факторов и сигналов. Кроме того, подобный мониторинг выступает дополнительным влиятельным профилактическим инструментом, так как синтез полученных результатов влияет на поведение граждан и властей, формирует новое антикоррупционное сознание [1, С. 114].

Построение подобной системы ранней стадии предотвращения возможности совершения коррупционных преступлений, выступает важным элементом системы борьбы с коррупцией.

Проблема конфликта интересов в системе государственной гражданской службы сегодня достаточно актуальна, и останется такой еще долгое время. Без понимания базовых причин и условий коррупции невозможно выстроить адекватную систему ее профилактики. Такая система должна обеспечить всестороннюю оценку возможности развития риска возникновения коррупционных проявлений, а также обеспечить формирование четкого понимания неизбежности ликвидации этих рисков. В этой связи особое внимание следует уделять раннему выявлению конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Библиографический список

1. Дорожинская Е.А. Корпоративно-правовой аспект конфликта интересов при реализации статусов государственных и муниципальных служащих // Развитие территорий. 2021. № 2 (24). С. 112-117.
2. Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: монография. – М: Проспект, 2021. – 128 с.
3. Венецкий М.М. Конфликт интересов // Законность. 2020. № 8. С. 24-27. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Принцип добросовестности в гражданско-правовых обязательствах в судебной практике

Козлова Е. Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Принцип добросовестности, закрепленный в российском законодательстве, во многом опирается на смысловое содержание, присущее образу честного человека в русской культуре. Следование этому правовому принципу в отсутствие легального понятия добросовестности вынуждает правоприменителя выработать критерии такого поведения в различных видах правоотношений, в том числе и в обязательственных, что подтверждается существующей судебной практикой.

Юридическая неопределенность понятия добросовестности отражается и в актах Верховного суда РФ, которые в зависимости от обстоятельств содержат различные подходы к толкованию принципа добросовестности, в том числе в обязательствах. Так, в п. 14 постановления Пленума от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление Пленума ВС РФ №54) Верховный Суд РФ ссылается на критерий учета прав и законных интересов контрагента в обязательственных отношениях [1]. Этот же критерий содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 25 [2]), при этом ВС РФ предлагает нижестоящим судам при определении добросовестности поведения сторон исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

С учетом того, что стороны обязательства в первую очередь преследуют собственные экономические цели, в некоторых случаях следование правилу учета интересов другой стороны может привести к конфликту собственных интересов и интересов контрагента. В силу отсутствия национальной судебной практики по данному вопросу сошлемся на дело *Feld v. Henry S. Levy&Sons, Inc.*, рассмотренное в суде Нью-Йорка [3]. По договору ответчик-владелец хлебопекарни был обязан продавать истцу все производимые пекарней панировочные сухари в течение оговоренного периода по фиксированной цене. Производство сухарей стало убыточным, в связи с чем производитель обратился к покупателю с просьбой изменить в договоре условие о цене товара, получив отказ, прекратил производство. Суд признал такие действия производителя сухарей недобросовестными. Думается, что такое решение суда не учитывает в полной мере интересы продавца (производителя) сухарей, в частности доводы об экономической нецелесообразности такого производства. В целях недопущения перекосов в защите экономических интересов сторон в обязательстве в правоприменительной практике считаем возможным дополнить первое предложение абз.3 п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 25 и включить в него правило, в соответствии с которым следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны в пределах, допускающих разумный компромисс экономических интересов сторон.

Еще один критерий добросовестного поведения лица в обязательстве позволяет выявить анализ п. 16 постановления Пленума ВС РФ №54. Так, добросовестными будут считаться действия лица, не направленные на причинение вреда контрагенту, а также лишенные иных признаков злоупотребления правом, закрепленных в ст. 10 ГК РФ. В отличие от

предыдущего критерия, где важным являются активные действия стороны по учету интересов контрагента, в данном случае Верховный суд РФ указывает на необходимость отказа от заведомо недобросовестного поведения.

Еще одним критерием добросовестности поведения в обязательстве Верховный Суд РФ в п. 12 постановления Пленума от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ №7) выступает принятие мер к уменьшению возможных убытков [4]. В рассматриваемом пункте добросовестность тесно связана с наступлением возможных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. При досрочном прекращении договора сторона должна принять необходимые меры по уменьшению разницы между ценой, предусмотренной прекращенным договором, и ценой на сопоставимые товары (работы, услуги) по условиям замещающей сделки.

Критерием добросовестности, как следует из содержания п. 32 постановления Пленума ВС РФ №7, является отказ от извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данный критерий основан на общих положениях о добросовестности в гражданском праве (п. 4 ст. 1 ГК РФ), тем не менее он находит свое выражение в обязательственных нормах и судебной практике. В частности, суд отмечает, что неправомерное пользование чужими денежными средствами, частным случаем которого является получение несоразмерной неустойки, не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования.

Критерий содействия стороне обязательства, в том числе в получении необходимой информации прямо закреплен в тексте п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 25. Данный критерий, в отличие от предыдущего, свойственен только обязательственным правоотношениям. Т.В. Богачева отмечает, что «принцип содействия характеризуется совершением сторонами в интересах друг друга дополнительных действий, не предусмотренных договором, а предписываемых сложившейся конкретной ситуацией» [5].

С учетом изложенного, в отечественном обязательственном праве добросовестным следует считать поведение, которое учитывает права и законные интересы другой стороны в пределах, допускающих разумный компромисс экономических интересов сторон; не имеет направленности на причинение вреда контрагенту и лишено иных признаков злоупотребления правом, закрепленных в ст. 10 ГК РФ; характеризуется принятием мер к уменьшению возможных убытков у контрагента в результате действий стороны в обязательстве; не осуществляется в целях извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения; характеризуется содействием стороне обязательства, в том числе в получении необходимой информации.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25// СПС «КонсультантПлюс».
3. Posner E.A. Fault in Contract law // John M. Olin Law&Economics Working Paper №396. Chicago. 2008. March. P. 11-12.
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Богачева Т.В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. В. Богачева. – М., 1982. С 24.

Научный руководитель – Полещенкова Т.В., к.ю.н., доцент

Проблема защиты прав потребителя в условиях запланированного устаревания

Корабейников Д.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Всё чаще отовсюду слышны жалобы потребителей на значительное ухудшение качества товаров. И если раньше один мобильный телефон Nokia передавался в семье, сейчас потребители не успевают отремонтировать товары длительного пользования – автомобили, смартфоны, холодильники и т.д. Как правило, потребитель слышит: модель снята с производства, нет запчастей, стоимость ремонта будет не меньше стоимости покупки новой модели того же товара. В обществе появилось устойчивое мнение, что производители намеренно укорачивают цикл эксплуатации, вынуждая чаще покупать новые, если верить рекламе, инновационные товары. Причина этого – циклические кризисы рыночной экономики, при которых необходим постоянный рост потребления.

Проблема запланированного устаревания появилась в XIX веке. Первыми в этом деле были производители электрических ламп накаливания, они пришли к соглашению об ограничении срока их службы их ламп до 1000 часов, когда как ранее лампы накаливания могли прослужить их обладателям куда дольше («Столетняя лампа» была официально включена в Книгу рекордов Гиннеса как «самый долговечный свет» в 1972 г., заняв место другой лампы в городе Форт-Уэрт. В 2010 г. вышел французско-испанский документальный фильм «Заговор вокруг лампы» (англ. The Light Bulb Conspiracy) на тему «запланированного устаревания»). И логика этой уловки проста, чем быстрее ваша лампочка перегорит, тем скорее вы купите другую. Суть данной идеи в производстве и продаже товара с неоправданно коротким сроком эксплуатации с последующей целью вынудить потребителя делать повторные покупки [1]. В наши дни запланированное устаревание применяется производителями практически во всех отраслях экономики с целью воспроизводства спроса, роста продаж и, как следствие, увеличение прибыли. Здесь используют в том числе и следующие способы воздействия:

1. Моральное устаревание товара, где главное – показать покупателю всю неактуальность предыдущего устаревшего товара на фоне нового и инновационного. Здесь хорошим примером будет линейка смартфонов iPhone, каждый новый флагман которой покупатели готовы приобретать раз за разом.

2. Производители часто сами создают обстоятельства, делающие невозможным полноценное использование относительно «устаревшего товара» или функциональное лишение товара некоторых привлекательных для покупателя свойств и функций, отсутствие которых делает купленный товар бессмысленным. Например – обновление ПО гаджетов, после чего их эксплуатация на предыдущих ПО хоть и остаётся возможной, но товар становится фактически бесполезным [4].

3. Иногда производители намеренно производят товар с дефектами с расчетом на то, чтобы товар или какая-то его комплектующая вышла из строя сразу после окончания гарантии. Например, в апреле 2022 г. американские автомобилисты подали коллективный иск в Калифорнийский окружной суд на корейских производителей Hyundai и Kia. Проблемой такого решения стало неоправданно повышенное потребление моторного масла, которая приводит к повышенному износу двигательной системы, повреждаются прокладки, уплотнители и прочие элементы. Накапливаемые излишки моторного масла проникают в

узлы двигательной системы, что становится причиной повреждений в камере сгорания. Иск затронул 20 моделей, которые были выпущены в период с 2009 по 2022 гг. В двигателе наблюдается отложение нагара и продуктов сгорания. Этот пример также доказывает, что данная проблема требует законодательного решения не только в России. В таких случаях покупателю помогает гарантийный срок, однако производители подбирают дефекты таким образом, чтобы поломка произошла практически сразу по истечении гарантийного срока, оставив покупателя без способов защиты своих прав. Известны случаи и внесения дефектов в средства производства с целью их быстрого износа с целью оптимизации налогов [5, С. 374].

Цель запланированного устаревания состоит в сокрытии справедливой себестоимости (информационная асимметрия) использования продукта от потребителя и в завышении цены на товар более, чем потребитель бы желал заплатить. Для промышленности запланированное устаревание стимулирует запросы, поощряя покупателей купить скорее, если они хотят иметь функционирующий товар. Помимо этого, планируемое устаревание наносит прямой вред окружающей среде [7, С. 74].

Согласно п. 2 ст. 470, п. 3 ст. 477 ГК РФ – гарантийный срок – это срок, в течение которого поставщик обязуется обеспечить соответствие качества товара условиям договора и несет ответственность перед покупателем за выявленные недостатки товара. Мы считаем, что следует законодательно приблизить его по продолжительности к сроку службы.

В Законе РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 оговорено, что «на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы – период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании п. 6 ст. 19 и п. 6 ст. 29 настоящего Закона (ст. 5, п.1), но это фактически не соблюдается изготовителем (производителем) [6, С. 164].

На протяжении нескольких десятилетий преднамеренное сокращение срока эксплуатации имеет место быть в рамках производства долгосрочных товаров и ситуация с каждым днём набирает актуальность, из чего явствует законодательный пробел, требующий большей конкретизации прав потребителей и обязанностей производителя.

Библиографический список

1. Bulow, Jeremy. An Economic Theory of Planned Obsolescence // Quarterly Journal of Economics. – 1986
2. Greenpeace International; <https://www.greenpeace.org/usa/wp-content/uploads/2017/03/INAL-10YearsSmartphones-Report-Design-230217-Digital.pdf>
3. Planned obsolescence: the serious problem of electronic waste; <https://www.activesustainability.com/environment/planned-obsolescence-the-serious-problem-of-electronic-waste/>.
4. Решение № 2-3550/2019 2-3550/2019~M0-2186/2019 M0-2186/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2-3550/2019/
5. Баурина Т.В. К вопросу о борьбе с необоснованной налоговой выгодой // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 12–16 апреля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. – С. 372-374/
6. Паксеев В.В. Роль правоохранительных органов в экономической войне против Российской Федерации в сфере противодействия незаконному импорту потребительских товаров // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты, Санкт-Петербург, 25 сентября 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 162-165.
7. Чесноков А.А. Права граждан на информацию как гарантия экологического благополучия населения России // Человек. Экология. Право материалы конференции. Барнаульский юридический институт МВД России. 2013. С. 73-75.

Научный руководитель – Чесноков, А.А. к.ю.н., доцент

Основные тенденции развития искусственного интеллекта в трудовых отношениях

Прутовых Р.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Новые технологии оказывают на трудовые отношения большое влияние. Япония, США, Китай и другие страны активно внедряют искусственный интеллект (далее – ИИ) в свое законодательство и применяют его в жизни. В этой связи данный вопрос является актуальным во всех сферах современного общества разных государств и, как следствие, вызывает определенные изменения общественных отношений. Применительно к трудовым отношениям в настоящее время можно заметить следующие тенденции развития в свете создания и применения роботов и «умных» машин.

Во-первых, сферы применения ИИ уже сегодня весьма разнообразны и постоянно расширяются. К примеру, в сфере транспорта он способен обеспечить безопасное движение транспортных средств, акомпания GoogleWaymo запустила программу такси без водителя. В юридическом сообществе не только обсуждается, но и наблюдается развитие системы электронного правосудия. Поскольку ИИ не предполагает творческий процесс, но способен выполнять алгоритмы, которые в него заложены, можно предположить, что робота в перспективе и при определенных условиях можно будет применять и в судопроизводстве. Так, система ИИ сможет работать в роли судьи по простым гражданским делам, к примеру, о присуждении штрафа по административному правонарушению, ведь там не требуется творческий подход от судьи [2, С. 46]. В более сложные гражданские дела, и особенно в уголовное судопроизводство введение ИИ не представляется возможным.

Во-вторых, сказанное неизбежно приводит к изменениям рынка труда, в частности, появляются новые специальности, например, такие как: специалист в области робототехники и искусственного интеллекта, IT-экономист, IT-юрист и т. п. Однако в России применительно к подобным новейшим специальностям почти отсутствуют образовательные программы в ВУЗах, но уже есть возможность проходить переквалификацию и иные короткие курсы и вебинары. К примеру, в МГУ есть онлайн магистерская программа «Искусственный интеллект и цифровые технологии».

Вместе с тем, в-третьих, использование роботов уже позволяет где-то полностью, где-то отчасти заменить работу кассиров, банковских служащих, доставщиков и полностью автоматизировать работу складских служб. Во многих магазинах, есть кассы самообслуживания, а доставку еды в крупных городах осуществляет робот-курьер.

Отмеченные обстоятельства, как следствие, изменяют характер трудовых отношений, где личный контакт субъектов труда будет заменен на связь между работником и цифровым окружением. В недалеком будущем в трудовом законодательстве должны быть регламентированы отношения между человеком и роботом. Для этого предлагается совершенствование трудового законодательства за счет включения в Трудовой кодекс Российской Федерации новой главы, предусматривающей особенности регулирования трудовых отношений с использованием искусственного интеллекта. В данной главе следует урегулировать актуальные вопросы автоматизации и роботизации труда, квотирования рабочих мест для работников при переходе работодателя на автоматизацию в производственном процессе. Помимо этого урегулировать вопросы взаимодействия работников-людей и роботов для работ, где их труд будет совместным, а также урегулировать вопросы распределения ответственности между работодателем, работником и создателем «умного» робота, и многое другое.

В-четвертых, в сфере труда главную проблему представляет собой определение возможного места ИИ в трудовом отношении, а также рост структурной безработицы вследствие применения машин и роботов [1, С. 2]. Из минусов ИИ можно отметить то, что роботы не могут мыслить эмоциями и оценить ситуацию с точки зрения морали и человечности, хотя зачастую в жизни бывают неоднозначные ситуации, где знание лишь норм права, не поможет разрешить дело. Также робот не умеет фантазировать, в силу своего иррационального мышления, а значит, применить его в законотворчестве не получится.

По-прежнему сохраняет свою дискуссионность вопрос о том, является ли ИИ объектом или субъектом трудовых правоотношений. В доктрине, главным образом, можно проследить два подхода к его правовому регулированию. Первый заключается в том, что роботы должны быть объектами трудовых отношений, и ответственность за их труд должна быть возложена на запустившего этого робота человека (работодателя – пользователя машинного труда). Данный подход основывается на исключении дискриминации роботами-работниками работников-людей. Второй же подход причисляет ИИ к субъектам правоотношения. Представители этой позиции обосновывают это тем, что роботы являются своеобразным прототипом человека, который должен обладать такими же правами и обязанностями, что и обычный работник. Европейский парламент на своем заседании в 2017 году предложил наделить роботов особым правовым статусом – «электронное лицо», дабы возложить на него ответственность за его труд. Также бытует мнение о том, чтобы наделить ИИ статусом юридического лица, ведь в таком случае, можно применять нормы ГК РФ о юридических лицах. В таком случае не придется выделять отдельную главу под искусственный интеллект, так как многие нормы о юридических лицах подходят к ИИ, следует лишь внести изменения в уже существующие статьи.

На сегодняшний день на законодательном уровне до конца не решен вопрос о правосубъектности ИИ. Более того, в США отказались давать авторские права на картины, созданные ИИ, поэтому признавать его субъектом права в ближайшее время, вероятно, в большинстве стран не планируется. Свою роль в этом вопросе сыграл и менталитет общества, где сказалось явное недоверие людей к искусственному интеллекту.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: пока роботы не будут являться субъектами права, не может идти и речи о том, что они смогут полностью заменить работников, однако, могут вытеснить, как продемонстрировано в настоящей работе, его по отдельным рабочим местам и направлениям работ.

Таким образом, резюмируя изложенное, современная роботизация многих стран осуществляется весьма активно. Несмотря на то, что в короткий срок выйти из кризиса экономики после пандемии в полной мере пока не удастся, сегодня можно с уверенностью предположить о том, что мир вновь выйдет из него в иной новой форме. После завершения пандемии область использования ИИ будет играть важную роль в поддержке решений работодателя о замене рабочих мест, где не требуется высокая квалификация. Невозможно не согласиться с тем, что роботы способны существенно улучшить привычное функционирование многих сфер человеческой жизни. Как бы долго на законодательном уровне не решался вопрос о правовом статусе (или правовом режиме) ИИ, и, несмотря на недоверие общества к новым технологиям, они продолжают активно развиваться. Роботы давно вышли за рамки фантастики и футуризма и сейчас представляют собой действительность, как правило, неурегулированную нормами права и законодательства разных стран, включая Россию. Конечно, никто не ожидает универсального перехода на онлайн-форматы и замену людей роботами, но поиск разумного баланса в трудовых правоотношениях и бизнес-процессах каждой отрасли явно представляется необходимым.

Библиографический список

1. Казакова М.П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 235-239.

2. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право: научное издание // Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 89 .

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Несовершенство правовой основы деятельности медиатора (на примерах урегулирования трудовых споров)

Уфимцева В.П.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора, т.е. независимого физического лица, посредника, на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В России институт медиации был урегулирован на законодательном уровне Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ.

В ч. 2 ст. 1 этого закона обозначены виды общественных отношений, в которых может быть применена процедура медиации, и в числе прочих там указаны и трудовые правоотношения.

Особенностью трудовых правоотношений является наличие ярко выраженных отношений власти и подчинения между работодателем и работником, т.е. неизбежное наличие сильной и слабой стороны. Поэтому, в целях защиты слабой стороны, большинство аспектов этих правоотношений должны быть урегулированы и урегулированы императивными нормами законодательства, в частности, Трудовым Кодексом РФ. Таким образом, возможности применения медиации, как института, в основание которого положены диспозитивные начала, в отношении индивидуальных трудовых споров значительно ограничены. Но полностью исключать такую возможность нельзя, поскольку то, что может быть решено проведением медиации, должно быть решено именно так. Однако, очень важно, чтобы ни при каких обстоятельствах данное решение, как бы оно ни устраивало стороны спора, не нарушало норм действующего законодательства [2].

Очевидно, что именно медиатор должен взять на себя ответственность за соблюдение принципа законности при проведении процедуры медиации. Ведь в случае, если достигнутое сторонами медиативное соглашение в последствии приведет к неблагоприятным для любой из сторон правовым последствиям, которых могло бы не быть, обратиться они за судебной защитой, это приведет к дискредитации как конкретного медиативного соглашения, так и самого института медиации в обществе в целом.

В ст. ст. 15-16 ФЗ-193 обозначены требования к личности и квалификации медиатора, как непрофессионального, так и профессионального. Непрофессиональный медиатор – это физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, обладающее полной дееспособностью и не имеющее судимости. Профессиональный медиатор – это физическое лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Можно видеть, что в требованиях к квалификации даже профессионального медиатора не обозначено направление полученного медиатором высшего образования. Возникает вопрос, каким образом лицо, не обладающее специальными познаниями в области права в целом,

и трудового права в частности, сможет должным образом оценить процесс проводимой им медиации на предмет соблюдения законности на всех его этапах?

Еще на первоначальном этапе, когда одна из сторон (или обе стороны) обращаются к медиатору с предложением провести процедуру медиации, медиатор должен оценить спор на предмет медиабельности, т.е. совокупности свойств, в силу которых данный спор может быть урегулирован посредством медиации [2]. Многие споры, возникающие в ходе трудовых правоотношений, уже урегулированы и урегулированы императивно, и не нуждаются в поисках альтернативных решений. К примеру, ситуация, в которой работодатель недоволен тем, что его работник пользуется своим правом на ежегодный отпуск и хочет этого избежать. Уже на этом этапе медиатор должен обладать достаточными познаниями в области трудового права, чтобы верно осуществить фильтрацию и не провести процедуру медиации в том случае, в котором проводить ее попросту нельзя.

На следующем этапе, то есть, когда процедура медиации уже идет, тоже могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, в которых медиатор должен вмешаться. Т.е., например, при изначально приемлемом для разрешения с помощью медиации запросе со стороны работника – повышение заработной платы, работодатель предлагает неприемлемые с точки зрения закона варианты – отказ работника от больничного листа при заболевании или, к примеру, удлинение 5-дневной рабочей недели до 6-дневной. Трудность данной ситуации заключается не только в том, что медиатор должен понять, что процесс медиации вышел из правового поля, но и в том, что ФЗ-193 в ст. 15 запрещает медиатору оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Данное требование вполне соответствует общему принципу медиации, состоящему в том, что медиатор только создает для участников безопасную, доброжелательную и конструктивную атмосферу, в которой они смогут разработать собственные пути выхода из сложившейся ситуации, а сам он в данном процессе не участвует и не контролирует его, оставаясь максимально нейтральным и беспристрастным [1]. И это бы работало, если бы участники обладали уважением к закону и/или достаточной правовой грамотностью, что исключало бы возможность принятия ими противозаконных решений, как неумышленно, так и умышленно.

Вероятность попыток умышленного нарушения законодательства как обеими сторонами, так и одной из сторон тоже нельзя полностью исключать. Возможен вариант, когда более грамотная в юридическом смысле сторона может попытаться навязать стороне менее грамотной условия, заведомо уступающие тем, на которые она и так может рассчитывать по закону, но чего она может даже не предполагать. Например, работодатель может предложить работнику, пострадавшему в результате несчастного случая, мизерную компенсацию, хотя очевидно, что по закону ему положена сумма, превосходящая предложенную в десятки раз. В данном случае, медиатор должен обладать не просто поверхностными знаниями в области общих положений трудового законодательства, но и быть в курсе общих тенденций в судебной практике, касающейся трудовых споров.

Одним из вариантов решения этой проблемы может быть внесение поправок в ФЗ-193 об обязательном нотариальном заверении подобного рода медиативных соглашений. Это несомненно дисциплинирует как самого медиатора, так и стороны, принимающие участие в медиации. Но, если посмотреть на это с другой стороны, это, во-первых, может обесценить весь тот путь, который проделали стороны в попытках достичь этого соглашения, а, во-вторых, если они все-таки удовлетворены результатом этого соглашения, они могут принять решение о его соблюдении, даже несмотря на его незаконность.

Таким образом, даже если это в какой-то степени нарушит дух медиации, к медиации в сфере трудовых отношений можно допускать только медиаторов, обладающих не просто высшим, а высшим юридическим образованием. Также необходимо внести поправки в ФЗ-193, касающиеся возможности медиатора не решать и не вносить предложения по

поводу существующего трудового спора, но отвергать некоторые решения сторон в связи с их противоречием закону.

Библиографический список

1. Загайнова С.К. Современные проблемы и перспективы развития практической медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование. – Сборник статей / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко (приводится по СПС Гарант)
2. Минкина Н. И. Некоторые особенности применения медиации в урегулировании трудовых конфликтов // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2015. – № 3 (44). – С. 157–162.

Научный руководитель – Минкина Н. И., к.ю.н., доцент

Развитие электронного взаимодействия в трудовых отношениях и защиты прав работников

Федько Е.М.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

На сегодняшний день общество находится в постиндустриальной стадии развития, что характеризуется наличием большого количества различных информационных технологий, которые привели к росту цифровизации в современном мире. В Российской Федерации (далее – РФ) постановлением Правительства от 28.07.2017 № 1362-р была утверждена программа «Цифровая экономика», которая сейчас уже утратила силу, поскольку процесс утверждения уже завершен, а на данный момент происходит стадия внедрения и развития цифрового пространства. Процессы цифровизации проникают во все отрасли права, цифровые технологии стали весьма востребованными и в трудовой жизни. В частности, появились некоторые правовые оцифрованные институты, такие как: единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»; дистанционный труд согласно главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ); электронные трудовая книжка и кадровый документооборот, мн. др. Поэтому целесообразно продумать вопрос о защите трудовых прав работников с использованием онлайн-средств и сервисов для оперативности и удобства ее реализации.

В 2021 г. Федеральным законом от 22.11.2021 № 377-ФЗ в ТК РФ были введены ст.ст. 22.1-22.3. Новелла основана на проведении эксперимента по ведению кадрового электронного документооборота без дублирования его на бумажном носителе. Непосредственно ст. 22.3 ТК РФ закрепляется один из способов взаимодействия работника и работодателя путем электронного документооборота. В положениях трудового законодательства теперь предусматриваются электронные подписи, которыми могут пользоваться работники, но видится неточность в правовом регулировании по данному вопросу. Считаем, что необходимо внести дополнение в ч. 3 ст. 22.3 и закрепить право за работниками использовать облачную цифровую подпись следующим образом: «могут использоваться облачные электронные подписи дистанционными работниками по соглашению сторон в письменной форме». Это связано с тем, что в законодательстве не содержится понятия такой подписи. В настоящее время целесообразно закрепить ее использование за дистанционными работниками и предоставить им гарантию, что такое согласие будет оформлено письменно.

Также данная статья ТК РФ определяет платформы, при помощи которых могут взаимодействовать стороны трудовых отношений, такие как: информационная система

работодателя и цифровая платформа «Работа в России». Стоит отметить, что взаимодействие работника и работодателя осуществляется не только в сфере подписания различных документов, затрагивающих индивидуальные права и обязанности сторон. Поэтому видится актуальным обеспечить взаимодействие сторон в электронном формате по иным вопросам, например, такие как посредством создания специальной инфраструктуры на локальном уровне. Например, в организации может работать множество сотрудников с однородными трудовыми функциями, и в данном случае работодателю будет достаточно затратно по времени контактировать с каждым из них, особенно если такие работники осуществляют свою трудовую деятельность удаленно или на иной территории (допустим, менеджеры по продажам). Каждого из них нужно ознакомить не только с локальными актами, а также могут возникать вопросы, связанные с технологическими и прочими изменениями в деятельности самой организации, к примеру, расширения специализации бизнеса компании или разработка новой стратегии ведения продаж. Естественно, для эффективного осуществления трудовой деятельности работниками, им необходимо владеть вышеперечисленной информацией, и в этой связи представляется уместным создание специальной локальной инфраструктуры для коммуникаций. В настоящее время такая инфраструктура видится в разработке на федеральном уровне универсальной электронной системы или портала, на котором нужно пройти регистрацию и с разрешения руководителя компании подписаться на них. Именно разрешительный порядок позволит организациям сохранять конфиденциальность их сведений. Кроме того, предлагаем такой сервис обеспечить наличием конференц-связи, чтобы проводить собрания и собеседования по внутренним вопросам организации.

Уже упоминалось об «облачной цифровой подписи», она была предложена в ходе проведения эксперимента по дистанционному использованию усиленной квалифицированной электронной подписи при электронном взаимодействии государственных органов, организаций и граждан. Данный эксперимент уже завершился, но несмотря на это законодатель не внес облачную цифровую подпись как один из видов электронных подписей. Хотя такая подпись имеет множество достоинств, а именно пользователь (работник) может находиться в любой точке планеты и для подписания документа ему будет лишь достаточно телефона, даже без доступа в интернет. В связи с чем, работник сможет оперативно подписать представленный документ. При этом способ получения такой подписи достаточно прост, ее можно будет получить дистанционно: после авторизации в Единой системе идентификации и аутентификации, которая используется на портале Госуслуг, или в Единой биометрической системе, запущенной Центральным Банком и «Ростелеком» [1]. На основании этого предлагаем легально в Федеральном законе «Об электронной подписи» закрепить понятие облачной электронной подписи следующим образом: это «вычислительная система, предоставляющая через сеть доступ к возможностям создания, проверки электронной подписи и интеграции этих функций в процессы других систем».

Наряду с указанным с целью онлайн-защиты трудовых прав работников, особенно дистанционных, будет уместной возможность создания электронной комиссии по трудовым спорам (далее – КТС). Выбранные члены комиссии будут проходить регистрацию на онлайн-сервисе. Работники также будут иметь ряд преимуществ. Во-первых, дистанционные работники выполняют свою трудовую функцию вне рабочего места организации (удаленно), и для них данный сервис будет очень удобен и экономичен. Во-вторых, данный способ защиты подойдет и для работников, которые в командировках или для которых установлен разъездной характер работы. Таким образом, любой желающий работник, чтобы сэкономить ресурсы может инициировать создание данной комиссии.

По аналогии с проектом федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «Об альтернативной

процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», онлайн-КТС будет социально полезной. Она предоставит возможность направления работниками в электронной форме своих требований, а также предоставления в том же формате всей необходимой информации для разрешения спора и получения сведений сторонами о процессе рассмотрения индивидуального трудового спора. Цифровая система, будучи являясь бесплатной, будет фиксировать момент направления требований, обеспечивать хранение сведений о датах направления и рассмотрения требований, а также о содержании всех сообщений, которыми обмениваются стороны спора, и предоставление этих сведений по запросу сторон [2]. Решение КТС также предполагается в электронной форме, по инициативе сторон будет направляться сторонам в бумажном формате. Таким образом, с учетом изложенного считаем, что перспективы цифровизации трудовых отношений гораздо шире, чем присутствуют в нашей сегодняшней жизни.

Библиографический список

1. Маврицкая Е. Поправки в закон об электронной подписи: облачная ЭП, цифровой нотариус и выдача сертификатов по новым правилам. – [Электронный ресурс]: URL: https://www.buhonline.ru/pub/tks/2021/1/16292_popravki-v-zakon-ob-elektronnoj-podpisi.
2. Шувалова М. Когда в России появится онлайн-сервис для рассмотрения споров в сфере защиты прав потребителей? [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/news/1457988/>.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «снятие корпоративных покровов» в институте ответственности руководителей корпорации

Шерстобитов В.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Включение 1 марта 2013 г. в предмет гражданского-правового регулирования корпоративных отношений, связанных с участием в корпорациях и их управлением, позволило распространить на них все положения гражданского кодекса РФ, в частности, ст. 10, которая определяет пределы осуществления гражданских прав, в том числе и корпоративных.

Судебная практика и гражданское законодательство не содержат полного понимания признаков и сущности злоупотребления правом, ограничиваясь при этом закреплением пяти его форм и отсылкой к принципу добросовестности субъектов гражданского оборота.

Верховный суд РФ определяет добросовестное поведение как «поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны» [4]. Следовательно, если контролирующее лицо реализует свое субъективное право, заключающееся в управлении корпорацией, с целью обхода закона или же осуществления обмана кредиторов, оно преследует противоправную цель, которая негативным образом влияет на права и интересы других лиц.

По мнению А. Н. Артемовой, само по себе злоупотребление правом нельзя отождествлять с правонарушением. Если правонарушение возникает в случаях совершения действий, которые прямо противоречат закону, то злоупотребление подразумевает под

собой действия субъекта корпоративных правоотношений, осуществляемые непосредственно в пределах существующего у него субъективного права [1]. Однако, на наш взгляд, невозможно отнести злоупотребление правом и к правомерному поведению, так как субъект правоотношений, реализуя данное право, искажает дух закона, причиняя при этом вред правам и законным интересам других лиц.

Некоторые формы злоупотребления права руководителями корпораций в связи с их широким распространением приобретают, в том числе, и форму правонарушения с собственным составом и предусмотренной за их совершение ответственностью. В частности, злоупотребление правом посредством совершения определённых неправомерных действий, которые приводят к отсутствию возможности у юридического лица исполнять обязательства перед кредиторами, закреплено в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Цель внедрения правовой категории «снятие корпоративной вуали», в свою очередь, заключается в защите прав кредиторов и повышении ответственности руководителей корпорации.

Так, например, из определения Арбитражного суда Алтайского края от 22.11.2020 следует, что Дубинкин В.Ю, являющийся руководителем корпорации-должника «Стройгаз» предоставил третьим лицам займы на общую сумму 453 миллиона рублей, при этом процент за пользование денежными средствами должниками составлял менее 7%. Таким образом, денежные средства предоставлялись на условиях платности в меньшем размере, чем привлекала денежные средства сама корпорация-должник. Нецелесообразное использование средств, привлекаемых в рамках кредитования, ни только не позволило погасить собственные ранее возникшие обязательства, но и привело к увеличению их объема. Суд постановил, что в данном случае убытки были вызваны недобросовестными решениями руководителя в сфере управления корпорацией [2]. Таким образом, в условиях неплатежеспособности корпорации-должника руководитель злоупотребил своим правом, совершив действия по выдаче займов аффилированным лицам на экономически невыгодных для корпорации условиях.

Весьма распространенной формой злоупотребления правом руководителем корпорации является уклонение от исполнения юридической обязанности, которая устанавливается в отношении такого лица. Так, согласно материалам дела № А41-78883/2019 Ананьев И.И, являющийся единоличным исполнительным органом (руководителем) общества-должника «Приор-строймаш» не обращался в суд с заявлением о признании юридического лица банкротом, несмотря на то, что признаки недостаточности имущества у корпорации наличествовали существенно раньше, чем кредитором было подано заявление о признании должника банкротом. Таким образом, бездействие руководителя в данном случае привело к росту кредиторской задолженности общества-должника и невозможности осуществления производящихся в рамках процедуры банкротства реабилитационных мероприятий, направленных на пополнение конкурсной массы должника. [3].

Исходя из рассмотренных примеров очевидно, что подобное злоупотребление правом со стороны руководителей корпорации чаще всего проявляется в применении конструкции юридического лица с различными целями, нарушающими права и законные интересы иных лиц, в частности, с целью обмана кредиторов, а также обхода закона с помощью использования принципа ограниченной ответственности.

В связи с этим, доктрина «снятия корпоративных покровов» является определённым исключением из принципа ограниченной ответственности учредителей и позволяет отождествлять руководителя с корпорацией, управление которой он осуществляет. Данная доктрина также выступает в роли действенного способа восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате злоупотребления правом руководителем корпорации. И, несмотря на то, что ее законодательное закрепление по сей день не было осуществлено, нормой, в рамках которой она может эффективно применяться

ся, в некоторых случаях уже сейчас служит статья 10 ГК РФ. Однако, стоит отметить, что в случаях вынесения решений по рассмотренным нами ранее делам, правоприменитель при привлечении руководителей корпорации к субсидиарной ответственности по ее долгам, ссылался не только на ст. 10 ГК РФ, но и упоминал саму доктрину «снятия корпоративной покровов».

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что понятие доктрины «снятия корпоративных покровов» и злоупотребления правом неразрывно связаны друг с другом. Именно злоупотребление правом со стороны руководителя корпорации приводит к необходимости развития инструментария, предотвращающего подобное поведение, либо минимизирующего последствия уже совершенных действий, нарушающих права и законные интересы других лиц. Стоит также отметить, что понятие злоупотребления правом охватывает более широкий круг правовых институтов, нежели «доктрина снятия корпоративных покровов», однако в каждом деле, связанном с применением упомянутой доктрины, так или иначе встречается злоупотребление правом, в том числе и со стороны руководителей корпорации.

Библиографический список

1. Артемова А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» как ответ на злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию / А. Н. Артемова // Юрист. – 2019. – № 11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41282088>
2. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 22.11.2020 № А03-15942/2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Тюменской области от 04.05.2016 № А70-15174/2015. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 25 .

Научный руководитель –Бондаренко С. В., к.п.н., доцент

СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Гуманитарный подход к изучению личности в психологии масс и толпы

Богатырёв Х.А., Проскурякова С.И.

*Иркутский государственный университет
г. Иркутск*

Аннотация: в статье проводится краткий сравнительный анализ популярных в социологической научной среде подходов и исследований позиции личности, оказавшейся под влиянием стихийной массы людей, в частности, идей Г. Тарда, Г. Лебона и З. Фрейда.

Ключевые слова: социальная психология, психология масс, «душа расы», психоанализ, гетеро- и гомогенное, «неразложимый прафеномен».

Ещё в древнегреческих городах-полисах, на заре гуманитарных наук (психология, философия), высоко ценилось умение управлять стихийным потоком людей, путём красноречия транслировать собственную позицию и внедрять её в умы сограждан, быть верховодителем. Спустя пару тысячелетий феномен психологии масс стал активно исследоваться представителями самых разных школ и течений, в т.ч. широко известным австрийским психологом З. Фрейдом, его учеником К.Г. Юнгом, французским учёным, основателем социальной психологии Г. Лебоном, который впервые выделил антропологическую и социологическую функцию психологии, Г. Тардом. Весь этот исторический подтекст наводит на мысль о непреходящей актуальности выбранной темы. Более того, в условиях тотальной интеграции и перемешивания научных дисциплин в современную эпоху информационного общества, вопросы взаимодействий общественных групп перестают быть прерогативой одной лишь социологии, психологии или истории, к ним подключается и нейробиология, и экономика, и отдельные отрасли физики и химии. Психология толпы представляет большой интерес для исследователей ещё и потому, что является своеобразным *Nervus vivendi*, сакральным центром вовлечения каждого, и в этом её эгалитарная уникальность: любой человек, вне зависимости от социального положения, так или иначе является её участником и может трансформировать свою модель поведения, поддавшись общему духу и возможности анонимности.

Г. Тард в своём этюде «Общественное мнение и толпа» характеризует временное скопление индивидуумов как социальную реку, и каждый человек, туда входящий, не соприкасается с другим, а лишь передаёт идею, владеющую умами союзников-эпигонов [1, С. 4-5]. При этом подчёркивается нематериальная сущность настойчивого, догматического воздействия, транслируемого, например, через газетную статью, где журналист выступает в качестве незримого пропагандиста; читатель является лишь безропотным подчинённым, его вкусы и интересы predeterminedены свыше, а многочисленные приверженцы данного мнения лишь подтверждают и закрепляют правильность написанного. Таким образом, человек становится подверженным влиянию обаяния злободневности, которое притягательно до тех пор, пока остаётся на устах и активно обсуждается, в противном случае флёр спадает и обнажается закорючатые останки, которые для большинства ничего не стоят.

Если основатель субъективно-психологического направления в западной социологии скорее оправдывает личность, оказавшуюся в позиции незащищённого ведомого, то Г. Лебон трактует её, как истого служителя своего народа, исполняющего священную обязанность продолжать идеи предыдущих поколений. А именно в первый в книге «Психология народов и масс» классифицирует представителей различных рас по степени сообразительности и способности к критическому мышлению, выделяя так называемую «душу расы», которая представляет собой её средний тип, т.е. психологические особенности мышления. Стоит отметить, что человек физиологически выступает не только как генетическая лотерея своих родителей, но и как родственник 20 миллионов из популяции людей, что на протяжении столетий существует на определённой географии [2]. Исходя из этого, Лебон выделяет три канала влияния на сознание индивида:

- 1) влияние далёких предков;
- 2) влияние родителей;
- 3) самое противоречивое – влияние среды, способное вносить коррективы в паттерн поведения индивида лишь в случае наличия мощной корневой системы наследственности.

Из этого вытекает магистральное положение теории психологии масс французского учёного о преобладании бессознательного мышления в структуре психики индивида в момент нахождения в толпе, стирании всех индивидуальных достижений и слиянии гетерогенного с гомогенным, подчинении гипнотическому голосу толпы.

Однако З. Фрейд вносит критику в концепцию Лебона, в частности, он указывает на нерешённость вопроса о связующих индивидов качествах бесструктурной массы. Сам же основатель психоанализа предпочитает трактовать высокую степень подверженности индивида манипуляциям большого скопления людей повышением аффективного состояния и снижением мыслительной работы из-за подавления первичных инстинктов. Он считает, что авторитет и догматическое влияние вождей является «неразложимым прафеноменом» [3], существующим с первобытных времён.

Подводя итог, можем сделать вывод о связи в гуманитарном подходе к рассмотрению личности в разрезе влияния толпы на структуры её психики с первобытными рефлексам и подверженности мнению отдельного человека мнению большого скопления людей, особенно в ситуации неопределённости или сумбура. Данная тема имеет потенциал и может быть рассмотрена с позиции междисциплинарного подхода к феномену влияния настроения толпы на сознание индивида.

Библиографический список

1. Габриэль де Тард Общественное мнение и толпа [Электронный ресурс]. – URL https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003709010/.
2. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс]. – URL <http://www.lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt>.
3. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» (1921) [Электронный ресурс]. – URL <http://www.freudproject.ru/?p=1248> ©.
4. Фадеев Е.В. Толпа и масса: сравнительный анализ психологических характеристик (свойств и качеств) [Электронный ресурс]. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/tolpa-i-massa-sravnitelnyy-analiz-psihologicheskikh-harakteristik-svoystv-i-kachestv>.

Научный руководитель – Кузьмина Е.С., к. соц. н., доцент.

Информационная культура как необходимое условие военного воспитания

Вальтер В.В.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Цель данного исследования – рассмотреть информационную культуру военнослужащих как составляющую военного воспитания, раскрыть ее содержание, структуру и процессы формирования.

Военное воспитание – это процесс планомерного и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие военнослужащих в целях подготовки их к вооруженной защите Отечества. Для успешного выполнения военнослужащими своих служебных обязанностей необходимо формировать у них профессиональные знания, умения и навыки, воспитывать высокие моральные, психологические и боевые качества.

Военное воспитание включает такие виды и направления воспитания как правовое, политическое, патриотическое, нравственное, экономическое, эстетическое, физическое, экологическое.

Большое значение в системе военного воспитания сегодня приобретает воспитание информационной культуры у военнослужащих.

Стремительно нарастающая информатизация общества, бурное развитие информационных и компьютерных технологий позволило на их основе создавать современное вооружение: автоматизированные командные системы, системы управления полем боя и огнем, разрабатывать передовые способы передачи данных и др. Глобальное информационное пространство породило новые формы военных действий – информационные войны. Это требует, чтобы военнослужащие не только научились оперировать информацией, но и смогли бы ее оценивать, интерпретировать, управлять ею, соблюдали правила использования полученной информации, на основе правовых и этических норм.

В процессе воспитания информационной культуры у военнослужащих формируется информационное мировоззрение и культура восприятия информации [3]. Информация начинает осознаваться ими как ценность, на которой должна основываться их повседневная и профессиональная деятельность.

К содержанию информационной культуры можно отнести умение пользоваться автоматизированными информационными системами – системами сбора, хранения, переработки, передачи и представления информации, владение основами алгоритмизации. Кроме того, информационная культура включает навыки построения информационных моделей изучаемых процессов и явлений, их анализ с помощью автоматизированных информационных систем и способность интерпретировать полученные результаты. Информационная культура предполагает и знание систем искусственного интеллекта, умение упорядочивать, систематизировать, структурировать данные и знать способы их представления [2, с. 63].

Структура информационной культуры может быть представлена такими компонентами как:

- знания и умения – как когнитивный компонент;
- оценки, установки и отношения – как ценностный компонент;
- способности, умения и навыки – как практический компонент.

Информационная культура военнослужащих проявляется в виде специфических ценностей, принципов, норм и традиций, приобретаемых ими в процессе освоения фор-

мальных и неформальных информационных практик, образовательных методик, а также в процессе социокультурной адаптации [1].

Информационная культура военнослужащих проявляется на двух уровнях: внешнем (объективном) и внутреннем (субъективном). На первом уровне удовлетворяется потребность общества в компетентных военных специалистах с высокой степенью развития информационной культуры. На втором – удовлетворяется потребность военнослужащего в получении актуальных знаний и повышении своего профессионального статуса [4].

Таким образом, в настоящее время главной задачей военного воспитания, наряду с профессиональным обучением становится формирование высокой информационной культуры у военнослужащих.

Библиографический список

1. Быченко Ю.Г., Чашкин П.А. Формирование информационной культуры курсантов военного института. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kultury-kursantov-voennogo-instituta>.
2. Герасимов А.Н., Елистратова Н.Н. О формировании информационной культуры курсантов // Военная мысль. – 2007. – № 5 – С. 60-64.
3. Завьялова А.Н. Социокультурная коммуникация как инструмент поддержания целостности социума и культуры // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. II межд. науч.-практ. конференции – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 117-119.
4. Портнова В.Н. Информационная культура курсантов // Евразийский Союз Ученых. Педагогические науки. 2015. – № 5 (14) [Электронный ресурс].- URL: <https://euroasia-science.ru/pedagogicheskie-nauki/>.

Научный руководитель – Завьялова А.Н., к. культ. н.

Саморепрезентация студентов-мужчин в приложении для знакомств Tinder (по итогам контент-анализа)

Голянова А.С., Новикова М.С.

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

В современном мире информационных технологий коммуникации в значительной степени переносятся в виртуальное пространство и становятся опосредованными. Это касается не только делового общения, но и личного. Как и многие другие сферы жизни людей в информационном обществе, процесс установления романтических взаимоотношений перенесся в Интернет пространство. По данным исследования, проведенного лабораторией Kaspersky, каждый третий молодой человек пользуется дейтинг-приложениями [2]. Результаты опроса Всероссийского центра общественного мнения, проведенного в 2018 г. и посвященного способам устройства личной жизни россиян, показали, что обращение к сайтам знакомств занимает 2 место по популярности [1].

Поскольку приложения для знакомств становятся все более распространенной и востребованной социальной практикой, альтернативой для знакомств в реальной жизни, эта ниша представляет большой интерес для социологического анализа. В нашем исследовании мы рассмотрим один из определяющих аспектов, связанных со знакомствами в сети – саморепрезентацию молодых людей в приложении для онлайн-знакомств Tinder. Выбор приложения Tinder для проведения исследования обусловлен тем, что на настоящий момент – это самое популярное приложение для онлайн-знакомств (Tinder насчиты-

вает более одного миллиарда скачиваний и является самым популярным сервисом в РФ). Цель нашего исследования заключается в изучении саморепрезентации молодых людей на платформе для знакомств Tinder для того, чтобы понять, какие именно качества они считают наиболее значимыми, какие ценности самопрезентуют.

Основным методом исследовательской работы был выбран качественный контент-анализ. Были изучены мужские профили в приложении онлайн-знакомств Tinder. Методом случайной выборки были отобраны 100 анкет мужчин в возрасте от 18 до 24 лет, проживающих в Москве или Московской области. В ходе анализа результатов была проведена классификация 10 типов молодых людей на основе их интересов.

В ранжированной таблице, представленной ниже, можно рассмотреть, на основании каких групп интересов была разработана классификация мужчин, составляющих анкету в дейтинг приложении Tinder.

Таблица 1

Название	Интересы	Кол-во
молчун	– (ничего не отметил)	21
джекпот	разносторонняя личность: подходит больше, чем к одной выделенной группе	18
домашний	чай, кофе, сериалы, фильмы, настольные игры, комедия, домашние животные, выпечка	15
тусовщик	тусовки, вино, крафтовое пиво, караоке, боулинг, тур по барам, клубы, танцы, рейв	10
спортсмен	спорт, тренировки, бег, боевые искусства, спортивные игры, мотоспорт, походы	9
интеллектуал	языковой обмен, чтение, викторины, инвайронментализм, политика, экономика, музей	9
творческая натура	рисование, пение, фотография, искусство, самодельничество, кулинария, поэзия	8
бизнесмен	предпринимательство, акции, инвестирование, биткоин, криптовалюта, недвижимость	4
блогер	соцсети, создание контента, TikTok, блогинг, видеоблогинг, мемы, фотография	3
геймер	League of Legends, Fortnite, Twitch, косплей, манга, аниме, катан, Подземелья и драконы	3

Контент-анализ показал, что значительное количество молодых людей (около 21 %) ничего не пишут в своей анкете. Данный факт говорит о том, что значительная часть мужчин в возрасте от 18 до 24 лет думают, что визуальной части профиля достаточно для того, чтобы «быть избранным» девушками.

Второе место по популярности (почти 1/6 от всех рассмотренных анкет в Tinder) занимает такой тип мужчин, который мы позволили себе назвать «Джекпот». Данная категория молодых людей отличается своей разносторонней направленностью, а из-за разнообразия их интересов, анкету нельзя было отнести к какому-то определенному типу. Можно предположить, что такое положение вещей связано с желанием понравиться как можно большему числу девушек.

Также нельзя не отметить гендерные стереотипы, проявляющиеся в саморепрезентации мужчин при знакомстве в Интернете. Мужчины в большинстве своем делают акцент на «типичных» маскулинных чертах: занятиях спортом, активном образе жизни («тусовках»,

«турах по барам»), материальной обеспеченности и др. В общей совокупности процент мужчин, которые создают свою анкету, ориентируясь на стереотипы по половой принадлежности, составляет 19%.

Однако важно отметить, что также проявляются и современные поведенческие тенденции, включающие в себя толерантность и отказ от гендерных шаблонов поведения, навязанных обществом. Значительная часть мужчин, формирующих «описание себя» в анкете, не стесняется показывать свою «мягкую сторону». К таким молодым людям можно отнести тех, кто занимается творчеством, любит искусство или просто посидеть дома с чашечкой чая. Наше исследование показало, что 23 анкеты из 100 выделяются своей приверженностью к разрушению стереотипов о необходимости мужчинам демонстрировать свою маскулинность с целью «завлечь» потенциального партнера.

В заключение хотелось бы отметить, что романтические знакомства в режиме онлайн стали неотъемлемой частью повседневных практик молодежи. Говоря о саморепрезентации молодых людей в дейтинг-сервисах, важно отметить разнообразие наблюдаемых тенденций. Можно заметить, как активное желание привлечь девушку обилием разнообразных увлечений, так и сокрытие какой-либо информации о себе; как следование принятым в обществе гендерным стереотипам, так и процесс разрушения этих самых клише. Виртуальное пространство позволяет конструировать новый образ, позволяющий уйти от неудовлетворенности реальной социальной идентичностью.

Библиографический список

1. Любовь нечаянно нагрянет? // Will love accidentally descend? [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet>.
2. Опасные связи: все это делают онлайн? // Dangerous Liaisons: is everyone doing it online? / [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.com/blog/online-dating-report/>
3. Земнухова Л.В. Приключения технологий: барьеры цифровизации в России – М., СПб. : ФНИСЦ РАН, 2020. – 282 с.

Научный руководитель – Давыдова Ю.А., к. и. н., доцент

Процесс адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе как социальная проблема

Городилова Е.С.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Первой ступенью на пути профессионального превращения студентов-первокурсников в будущих профессионалов становится адаптация к новым для них условиям обучения и повседневной жизнедеятельности.

Социальная адаптация студентов-первокурсников, в максимально широком смысле этого слова, может быть рассмотрена как «процесс включения в новую среду и систему общественных отношений» [2, С. 31]. Перечень сред и отношений, в которые оказываются вовлечёнными студенты, позволяет говорить о формах адаптации.

Ряд исследователей считают, что формами адаптации могут становиться отдельные сферы жизнедеятельности студентов. В этой связи можно говорить о социально-культурной, социально-экономической, социально-профессиональной и других формах адаптации [1].

Другие исследователи ограничивают адаптацию студентов-первокурсников тремя формами: формальная, общественная и дидактическая адаптации. Формальная адаптация – это информационное приспособление к новому (окружению, требованиям, обязанностям). Общественная адаптация – это процесс вхождения в группу (курс), неформальные группы и вуз в целом. Дидактическая адаптация – это подготовка студентов к новым формам и методам учебного процесса и воспитательной работы образовательного учреждения [1]. Таким образом, адаптация ограничивается только вузовской средой, исключая необходимость изучения иных новых для студентов-первокурсников сред.

Следует отметить, что подходы дополняют и органично сочетаются друг с другом. Рассмотрение сред в единстве формирует полную картину адаптации студентов-первокурсников и многое объясняет.

Изучение отдельных аспектов, связанных с адаптационными процессами у студентов-первокурсников, проводилось в ходе реализации задач учебного социологического исследования на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ). Были опрошены студенты-первокурсники факультета экономики и финансов очной формы обучения (N=100).

Адаптация предполагает приспособление к проблемной ситуации. В чём же студенты-первокурсники видят трудности:

- непривычный формат обучения, отличающийся от школьного учебного процесса (48 %);
- новый уровень ответственности, связанный с самоорганизацией (отсутствие самоорганизации как трудность называют 40 % студентов-первокурсников) и самоконтролем над собственным учебным и вне учебным поведением;
- отсутствие контроля со стороны родителей, администрации вуза, преподавателей (15 %);
- усвоение новых (например, хозяйственно-бытовых) навыков и умений, связанных с отдельным проживанием от родителей (18 %), в том числе с необходимостью самостоятельно обеспечивать себя материально (8,1 %);
- вхождение в новый коллектив, освоение новых статусно-ролевых позиций и связанных с ними обязанностей (1 %) и др.

Лишь немногие безболезненно прошли адаптационный процесс отметив, что на момент опроса не испытывают (и не испытывали ранее) никаких трудностей, и у них всё хорошо (18%).

Все упомянутые выше трудности – факторы, влияющие на процесс адаптации. Помимо вышеупомянутых, влияние на адаптацию студентов-первокурсников оказывали: территориальный; материальное положение семьи, профессиональное самоопределение и связанный с ним интерес к учёбе.

Результаты исследования показали, что трудности, с которыми сталкивались студенты-первокурсники, вызвали у них различные реакции, варьирующиеся от стремления пережить трудный период и продолжить процесс обучения (большинство) до желания покинуть вуз (отсутствие взаимопонимания с преподавателем; разочарование в выбранной специальности; дороговизна обучения и проч.).

Выходом из этой ситуации видится создание памятки для первокурсников факультета экономики и финансов СПбГЭУ, где будут советы по самоорганизации, разъяснение всех видов аттестаций и учебной деятельности в целом, карта аудиторий главного корпуса, перечень различных студенческих организаций. Выходом из ситуации также может стать куратор из числа преподавательского состава, помогающий первокурсникам пройти процесс адаптации.

Таким образом, адаптация студентов-первокурсников представляют из себя сложный и многофакторный процесс, характеризующийся специфическими особенностями

первого года обучения. Грамотное выстраивание работы позволит обеспечить интерес студентов-первокурсников к образовательному процессу, укрепить желание стать настоящим профессионалом в будущей практической деятельности.

Библиографический список

1. Резник С.Д., Черниковская М.В., Носова Е.В. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в университете: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 36-41.
2. Хорват Д.А. Образовательная среда вуза как условие социальной адаптации студентов // Адаптация первокурсников к вузовской среде в системе студенческого самоуправления: сборник статей и тезисов по итогам Круглого стола, посвященного проблемам адаптации студентов-первокурсников / Под редакцией Н.И. Иванова, М.В. Борисовой, В.В. Меньших, Н.А. Михалевой. М.: ГУЗ, 2016. – С. 31-35.

Научный руководитель – Крылова М.А., к. соц. н., доцент

Влияние фотостимуляции комфортным цветом на показатели стрельбы

Елизарова А. В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Подготовка курсантов-полицейских занимает большое количество времени. Одно из основных умений сотрудников полиции – стрельба из пистолета. При этом результат в конце обучения и в начале профессиональной деятельности может далеко не соответствовать результатам, которые были представлены на тренировках. Это зависит от многих факторов: от недостаточной учебной подготовки до психологических проблем [2].

Актуальным является разработка легальных методов улучшения показателей стрельбы. Одним из таких методов может являться фотостимуляция, так как она оптимизирует функциональное состояние ЦНС и организма в целом [1]. А для того, чтобы учитывать индивидуальные особенности стрелка, важно определить влияние комфортного цвета на показатели стрельбы.

В экспериментальном исследовании приняло участие 20 человек, 11 юношей и 9 девушек, в возрасте от 18 до 24 лет, студенты 1-4 курсов «Барнаульского юридического института МВД России». Во время проведения экспериментального исследования фотостимуляцию обеспечивали VR-очки. Для оценки показателей стрельбы из тренировочного пистолета использовалась тренажёрная система SKATT WM9.

Время проведения эксперимента на одного испытуемого составляло 40–45 мин. Курсанту давалось время на пристрелку, в которую входило производство тренировочных выстрелов, которые фиксировались системой «СКАТТ». На следующем этапе проводилась фотостимуляция, с использованием приборов для фотостимуляции (VR-очки), 5 минут красным, зелёным и синим цветом. У курсанта узнавался комфортный и дискомфортный цвет. Анализировались показатели качества стрельбы в соответствующих группах. Сравнение показателей до и после цветового фотостимулирующего воздействия осуществлялось с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

В результате исследования было выявлено, что фотостимуляция комфортным цветом улучшает показатели стрельбы. Достоверно сократились время прицеливания ($p=0,05$) и длина траектории точки прицеливания ($p=0,0001$). Таким образом, курсанты быстрее

и стабильнее прицеливались во время выполнения упражнений, то есть комфортный цвет благоприятно действовал на временные характеристики выстрела (рис.1).

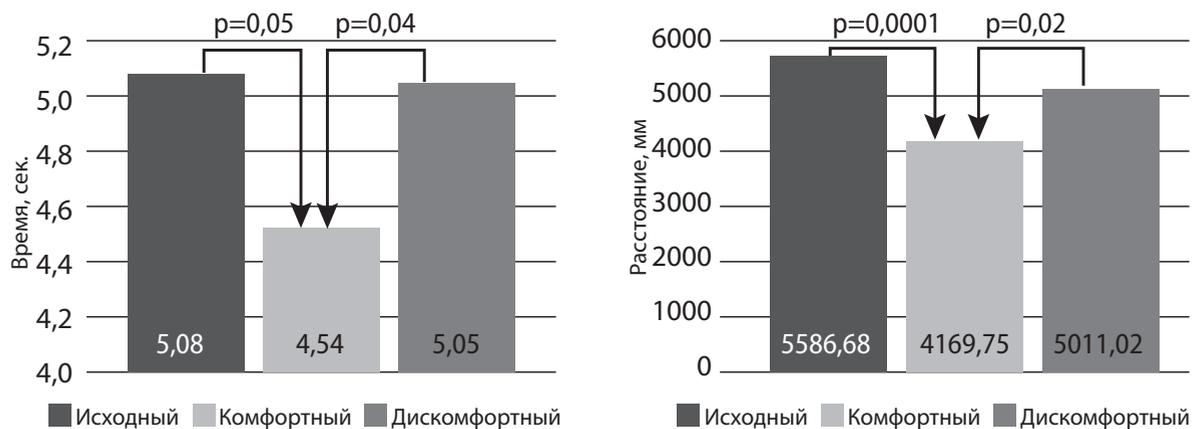

Рис.1 – Влияние комфортного цвета фотостимуляции на: А) показатель времени прицеливания, Б) показатель длины траектории прицеливания

Кроме того, цветовая фотостимуляция независимо от комфортности цвета воздействия достоверно уменьшила скорость движения точки прицеливания за 0,25 сек. до выстрела ($p=0,000006$) и во время выстрела ($p=0,000006$) по сравнению с исходными показателями, что указывает на положительный эффект, выражающийся в стабилизации движения точки прицеливания (рис.2).

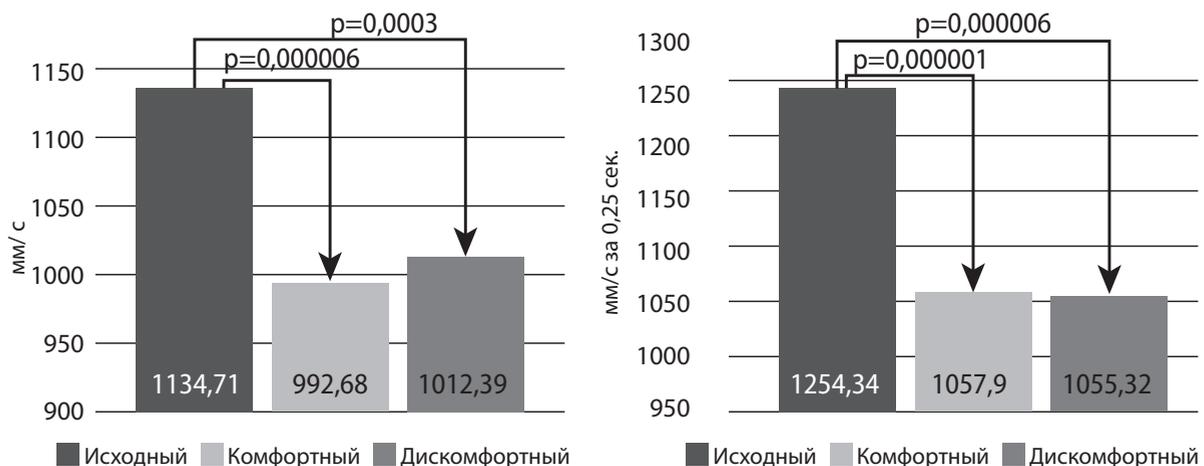

Рис. 2 – Влияние фотостимуляции на: А) скорость движения точки прицеливания во время выстрела, Б) скорость движения точки прицеливания за 0,25 сек. до выстрела

Можно сделать вывод, что цветовая фотостимуляция оказывает благоприятное воздействие на стрелка и качество стрельбы. При этом комфортный цвет достоверно улучшил время с момента прицеливания до выстрела и длину траектории движения точки прицеливания во время выстрела. Это говорит о том, что можно рекомендовать фотостимуляцию как метод улучшения показателей качества стрельбы для курсантов-полицейских в тренировочных целях.

Библиографический список

1. Яценко М.В. Влияние цветовой фотостимуляции на психофизиологические показатели и биоэлектрическую активность центральной нервной системы (на примере студентов вуза): монография. – Москва: Direct-Media, 2018. – 96 с.
2. Черный С.В., Щепоткин В.С., Волков П.М. Психофизиологические предикторы успешности спортивной деятельности спортсменов – стрелков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2019. – № 2. – С. 176-183.

3. Логинов С.И., Бурыкин Ю.Г. Биомеханический анализ влияния фотостимуляции зрительного анализатора на показатели постурального тремора стрелков-полиатлонистов // Вестник новых медицинских технологий. – 2012. – Т. 18., № 2. – С. 415-416.
4. Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко Г.А. Методы психодиагностики в спорте – Москва: Психодиагностика, 2012. – 192 с.
5. Бальсевич В.К. Влияние фотостимуляции зрительного анализатора на показатели постурального тремора стрелков-полиатлонистов // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 6. – С. 90-92.

Научный руководитель – Яценко М.В., к. биол. н., доцент

Взаимосвязь психологической разумности с жизнестойкостью и самооффективностью у студентов

Емельяненко Б.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Реалии современного общества таковы, что человеку необходимо адаптироваться к стремительно меняющимся условиям и при этом пытаться реализовывать в них свой потенциал. Таким образом, перед людьми остро стоит задача максимально быстро решать собственные индивидуально-психологические проблемы. Психологи Х.Р. Конте, И. Никличек, М. А. Новикова, Т.В. Корнилова О.В. Путилова и др., выделили психологическую разумность (ПР) (Psychological mindedness) как важнейший личностный фактор в решении психологических проблем и достижении задач.

На тесную взаимосвязь самооффективности (СЭ) и жизнестойкости указывал ещё С. Мадди [6]. Эти два конструкта являются важнейшими ресурсами в структуре совладающего поведения, т.е. такого поведения, которое «позволяет субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессором) теми способами, которые адекватны личностным особенностям и ситуации, когда осознаётся стратегия действия» [3].

Хотя между всеми тремя характеристиками существуют общие атрибуты, исследований о взаимосвязях ПР и этих двух конструктов не обнаружено. Цель статьи – выяснить на примере студентов механизмы изменения дезадаптивных убеждений и способы повышение продуктивности поведения в стрессовых ситуациях в рамках конструкта ПР. Данные могут быть использованы на семинарах, тренингах и других мероприятиях, посвященных эффективной адаптации и реализации себя в стремительно меняющемся мире.

Согласно Конте с соавт. психологическая разумность – «это черта личности, которая предполагает определенную доступность своих чувств, готовность понять себя и других, веру в пользу от обсуждения своих проблем, интерес к значению и мотивации собственных и чужих мыслей, чувств и поведения, а также способность к изменениям» [5, С. 251]. М.А. Новикова и Т.В. Корнилова выделили 5 аспектов психологической разумности: заинтересованность в сфере переживаний, доступность переживаний, польза от обсуждения переживаний, желание обсуждать переживания, открытость новому опыту (изменениям) [2, С. 99].

Жизнестойкость понимается как система убеждений о себе и мире, отношениях с ним, которая препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, также способствует совладанию со стрессом [3, С. 100]. Конструкт состоит из трех компонентов: вовлеченность, контроль, принятие риска

Согласно А. Бандуре, «самооффективность – это убежденность человека в том, что он может управлять своим поведением так, чтобы оно являлось результативным, понимание

того, что он может достичь своих целей» [4, С. 730]. Т.е. это правильное использование своего потенциала. Хотя СЭ специфична (относится к конкретной области), Дж. Маддукс и М. Шеер выделили СЭ в сфере предметной деятельности и СЭ в сфере межличностного общения.

В исследовании приняло участие 110 студентов, возрастом 19-22 года. Использовались «Шкала психологической разумности» (ШПР), разработанная Х. Конте с соавт. в модификации М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой для русскоязычной выборки; «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.И. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; Методика определения уровня самоофективности (Дж. Маддукс и М. Шеер, модификация Л. Бояринцевой под руководством Р. Кричевского). Результаты исследования прошли статистическую обработку при помощи программы SPSS Statistics 27.

Критерий Колмогорова-Смирнова, осуществляющий проверку на нормальность распределения, выявил, что распределения некоторых шкал методики ШПР не соответствуют нормальному, поэтому мы воспользовались коэффициентом ранговой корреляции Спирмена.

Было выявлено, что между аспектами ПР и шкалами Теста жизнестойкости, существует ряд достоверных взаимосвязей. Так ШПР положительно коррелирует с жизнестойкостью ($R=0.254$; $p=0.008$), с вовлеченностью ($R=0.263$; $p=0.006$), с принятием риска ($R=0.212$; $p=0.028$), с контролем ($R=0.201$; $p=0.037$). «Доступность переживаний» положительно взаимосвязана с жизнестойкостью ($R=0.354$; $p=0.0001$), с контролем ($R=0.347$; $p=0.0001$) с вовлеченностью ($R=0.346$; $p=0.0001$) и с принятием риска ($R=0.263$; $p=0.006$). Шкала «Желание обсуждать переживания» положительно коррелирует с жизнестойкостью ($R=0.241$; $p=0.012$), с принятием риска ($R=0.243$; $p=0.011$), с контролем ($R=0.231$; $p=0.016$), с вовлеченностью ($R=0.225$; $p=0.019$). Также аспект ПР «Открытость новому опыту» положительно взаимосвязан с жизнестойкостью ($R=0.229$; $p=0.017$), с принятием риска ($R=0.213$; $p=0.027$), с вовлеченностью ($R=0.208$; $p=0.031$), с контролем ($R=0.207$; $p=0.032$).

Обнаружены взаимосвязи ПР и СЭ. ШПР положительно коррелирует как с СЭ в сфере межличностного общения ($R=0.255$; $p=0.08$), так и СЭ в сфере предметной деятельности ($R=0.241$; $p=0.013$). «Открытость новому опыту» взаимосвязана с СЭ в сфере предметной деятельности ($R=0.385$; $p=0.0001$) и СЭ в сфере межличностного общения ($R=0.223$; $p=0.022$). Шкала «Желание обсуждать переживания» взаимосвязана с СЭ в сфере межличностного общения ($R=0.204$; $p=0.036$), а «Доступность переживаний» с СЭ в сфере предметной деятельности ($R=0.193$; $p=0.0047$).

Интересные результаты были найдены в группе мужчин ($n=21$). «Заинтересованность в сфере переживаний» отрицательно взаимосвязана с жизнестойкостью ($R=-0.605$; $p=0.005$), с принятием риска ($R=-0.621$; $p=0.003$), с контролем ($R=-0.530$; $p=0.016$), с вовлеченностью ($R=-0.503$; $p=0.024$), а также с СЭ в сфере межличностного общения ($R=-0.685$; $p=0.002$).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что ПР очень тесно связана с жизнестойкостью и самоофективностью. Для того, чтобы достигать успеха даже в трудных ситуациях, реализуя потенциал, согласно нашему исследованию, человеку нужно познавать себя, свои переживания, анализируя внутренние процессы и поведение; нужно стремиться понимать переживания других людей; пытаться находить в себе силы, даже если это не так просто, обсуждать собственные переживания с другими людьми, а не быть закрытым и отстраненным; а также быть открытым к любым изменениям. Отметим, что получены противоречивые данные, которые требуют дальнейшей проверки, о взаимосвязях в группе мужчин. Но всё равно психологам нужно быть очень внимательными в выборе для мужчин техник, основанных на погружении в переживания, при реализации программ, направленных на повышение адаптации, стрессоустойчивости, реализации своих ресурсов.

Библиографический список

1. Новикова М.А. Психологическая разумность в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 95-110.
2. Новикова Н.А. Стресс и жизнестойкость // XXVI Международный симпозиум (онлайн-формат) «Психологические проблемы смысла жизни и акме» Новая реальность: новые смыслы? – Москва. – 2021. – С. 95-101.
3. Райгородский Д.Я. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия – Самара: Бахрах-М, 2003. – 656 с.
4. Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy // Developmental Psychology. – 1989. – Vol. 25. – P. 729-735.
5. Conte H. R., Ratto R., Karasu T.B. The psychological mindedness scale: factor structure and relationship to outcome of psychotherapy // Journal of psychotherapy practice and research. – 1996. – Vol. 5. – P. 250-259.
6. Maddi S.R., Hardiness and optimism as expressed in coping patterns // Consulting Psychology Journal. – 1999. – Vol. 51. – P. 95-105.

Научный руководитель – Яценко М.В., к.биол. н., доцент

Исследование ответственного родительства после развода

Замаруев И.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность выбранной темы обусловлена тенденцией современных родителей безответственно относиться к своим обязанностям по воспитанию детей после развода. На это указывает и исследование ВЦИОМ, в котором говорится о том, что в нашей стране на данный момент более 5 миллионов семей с матерями-одиночками и более 600 тысяч семей, в которых детей воспитывает только отец [1].

Цель исследования: выявление отношения к родительству и ответственного подхода к воспитанию детей из полных и неполных семей.

Задачи:

1. разработать и провести исследование на двух категориях респондентов;
2. выявить различие между респондентами из полных семей и неполных;
3. описать полученные в результате исследования результаты;
4. подтвердить или опровергнуть гипотезы.

Объект исследования: ответственное родительство после развода.

Предмет исследования: выполнение своих родительских обязанностей по участию в воспитании детей после развода.

Гипотезы:

1. вероятно, дети, воспитанные в полных семьях, будут позитивнее относиться к родительству, чем дети, которые были воспитаны в неполных семьях;
2. вероятно, дети, воспитанные в полных семьях, будут ответственнее подходить к воспитанию своих детей.

Результаты:

В пилотном исследовании принимали участие студенты из разных регионов Российской Федерации: студенты Алтайского края (г. Барнаул: АФ РАНХиГС, Алт.ГУ, БГПК, КГБПОУ Алтайский транспортный техникум, колледж АГУ, АПЭК), студенты Томской области (г. Томск: Томский государственный университет).

В результате исследования было выявлено, что большинство респондентов относится к родительству позитивно (64,2%), нейтрально относятся 32,1% исследуемых, нега-

тивно – 3,8%. Далее респонденты были разделены на две большие группы: исследуемые из полных семей (68 человек из 106) и исследуемые из неполных семей (38 человек из 106).

Таблица 1 – Соотношение ответов на вопрос.

Какое у Вас отношение к родительству?	Исследуемые из полных семей	Исследуемые из неполных семей
Позитивное	67,6%	57,9%
Нейтральное	30,9%	34,2%
Негативное	1,5%	7,9%

На вопрос «Видите ли Вы себя ответственным родителем в будущем» ответы респондентов распределились следующим образом: 91,5% – да, 8,5% – нет. Из этих 8,5% – 5 исследуемых из неполной семьи, 4 исследуемых из полной семьи.

Вывод: респонденты, воспитанные в полных семьях, позитивнее относятся к родительству и ответственнее к воспитанию своих будущих детей, чем респонденты, которые были воспитаны в неполных семьях.

В конце хочется отметить, что «...ребёнок вырастет естественно только тогда, когда видит перед собой успешную модель взросления». Также мы согласны с И.Ю. Млодик в том, что взрослому необходимо «...учиться уважению и заботе о себе, учиться понимать себя и собственных детей, осознавать свои эмоциональные потребности и мотивы, создавать такие отношения, в которых все трудности и радости можно было бы разделить с партнёром ...быть для своего ребёнка ... неисчерпаемым источником вдохновения, мудрости, поддержки и любви» [2, с. 46-47].

Библиографический список

1. Почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170207/1487325545.html>.
2. Млодик И.Ю. Метаморфозы родительской любви, или Как воспитывать, но не калечить – 5-е изд. – М.: Генезис, 2016. – С. 46-47.
3. Результаты исследования на тему «Ответственное родительство после развода» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1b0KkIVTFUC7mE0jWMza6MqxqEqTj3q7yf0hXeyuyxn0/edit?usp=sharing>

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н., ст. преподаватель

Психологические аспекты формирования антикоррупционной устойчивости специалиста социальных служб

Ильязарова Д.В.

Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова
г. Нижнекамск

В современной действительности «...проблема коррупции является одной из остро обсуждаемых в различных сферах современного российского общества» [3, С. 37]. При этом «...дискуссия вокруг темы коррупции на протяжении последнего десятилетия ведется преимущественно в рамках юридических, экономических или социологических аспектов. Генезис и структура коррупции ... рассматриваются либо с позиций экономического анализа, либо с помощью социологических опросов, либо в контексте проблем развития

права» [2, С. 55]. Тогда как «...психологические категории как цели, мотивы, ценности, установки, эмоции ... оказываются за пределами научного анализа, что не дает возможность получить целостное представление о коррупции как о системном явлении» [2, С. 55].

Указанная проблема прослеживается и в контексте формирования психологических составляющих антикоррупционной устойчивости специалиста социальных служб. Ни в федеральных государственных стандартах подготовки подобных специалистов на уровне профессионального образования и высшего образования, ни в профессиограмме социального работника напрямую не говорится о том, что в качестве составляющей профессионального портрета специалиста социальных служб должна четко прослеживаться его психологическая устойчивость к коррупционным проявлениям, связанным с выполнением им профессиональных обязанностей.

При этом проведенный нами анализ показал, что в судебной практике часто встречаются случаи, когда специалисты социальных служб злоупотребляют своим служебным положением [1]. В большинстве указанных случаев именно несформированная психологическая устойчивость к коррупционным проявлениям становится причиной совершения подобных правонарушений. О.В. Ванновская справедливо отмечает, что «...для многих основными критериями оценки различных социальных явлений, в том числе и коррупции, являются польза, выгода, целесообразность. Моральные и нравственные аспекты как будто выносятся ими за скобки. Они рассматривают это явление, скорее, с утилитарной точки зрения и готовы адаптироваться к реальности (в том числе и к коррупции) и использовать ее в своих интересах, не особенно задумываясь о моральной стороне вопроса» [2, С. 55].

В свою очередь Ю.А. Набока и Е.А. Кусакина считают, что «...представляется важной проблема процесса формирования морального выбора как важного фактора антикоррупционного поведения, поскольку, на наш взгляд, правовой и экономической проблемой становятся последствия коррупции, а изначально коррупция – проблема психологическая и общечеловеческая. Таким образом, осознание того факта, что коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость в исследовании путей и способов формирования антикоррупционного поведения, и в первую очередь, за счет воздействия на моральные и нравственные установки личности, поскольку среди коррупционных факторов наиболее важным является человеческий фактор» [3, С. 39]. Сказанное в полной мере относится к формированию антикоррупционной устойчивости специалистов социальных служб.

Таким образом, психологические аспекты антикоррупционной устойчивости специалиста социальных служб составляют важную часть профессионального портрета современного профессионала в данной сфере. При этом проблеме формирования психологической устойчивости к коррупционному поведению ни в федеральных государственных стандартах подготовки подобных специалистов на уровне профессионального образования и высшего образования, ни в профессиограмме социального работника не уделяется должного внимания. Подобное положение дел представляется нам значительным упущением.

Библиографический список

1. Бывшего замглавы ПФР осудили на четыре года колонии за получение 4,5 млн. рублей взятки [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12494559>.
2. Ванновская О.В. Проблема коррупции в психологической феноменологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 12. Вып. 3. Ч. 2. – С. 54-62.
3. Набока Ю.А., Кусакина Е.А. Моральный выбор как фактор антикоррупционного поведения // интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. – С. 37-43.

Научный руководитель – Борисова Н.Р.

Психологические аспекты изучения личности и общества. В здоровом теле, здоровый дух

Казанцева В.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Развитие личности на прямую зависит от того в каком именно обществе растет, развивается и реализуется эта личность. В статье хотела бы рассмотреть взаимосвязь личности с двух аспектов, это эмоциональный фон и физическое здоровье.

Жители мегаполисов подвержены хронической интоксикации:

- «Закисление» и застой тканевой жидкости, внутреннее «болото»
- Мышечные и фасциальные зажимы, гиподинамия, нет диафрагмального дыхания.
- Проблемы печени, почек, кишечника.

Хроническая интоксикация в свою очередь приводит к хроническому стрессу, десинхроноз, нарушения сна, перепады настроения, апатия, гормональный дисбаланс.

Хотела бы рассмотреть, как работа с блуждающим нервом (Вагусом), может помочь нам при работе со стрессом и социальной адаптацией человека.

Итак, Вагус – латинское название парасимпатического нерва, он помогает нашему организму полноценно отдыхать и восстанавливаться, обеспечивая бесперебойную работу сердца, а стало быть, и всей сосудистой системы. Для нормальной функции вегетативной нервной системы, и для осуществления всех необходимых процессов в организме – определенная активность (тонус) и симпатического и парасимпатического отделов. При изменении (повышении или понижении) их тонуса изменяются и соответствующие жизненные функции.

Есть такое понятие, как тонус блуждающего нерва (vagal tone), он определяет, как быстро организм может переключаться из одного состояния в другое. Это если сказать просто, на самом деле это сложный процесс.

Если тонус блуждающего нерва в норме, это характеризуется жизнерадостным настроением, устойчивости к стрессу, причём с самого детства. Тонус показывает качество адаптации к изменчивым условиям среды.

А вот если вагус в гипертонусе, то мы наблюдаем ровно противоположные симптомы, перепады настроения, склонность к депрессиям, нарушения адаптации человека в социуме.

Поэтому работа с вагусом это способ успокоиться, снизить уровень хронического стресса и научиться управлять своим состоянием.

Стэнли Розенберг, телесноориентированный терапевт, краниосакральный терапевт, говорит о том, что стимуляция блуждающего нерва позволяет организму расслабиться, запустить процессы перенастройки нервной системы. А также это эффективный дополнительный метод терапии при устойчивой к лечению депрессии, посттравматическом стрессовом расстройстве и воспалительном заболевании кишечника.

В своей работе я использую несколько практик по приведению вагуса в баланс и обучаю своих пациентов справляться со стрессом самостоятельно.

Упражнения 1 .

Утром при пробуждении, находясь в постели. Помещаем язык перед зубами и делаем 15 раз круговые движения по часовой стрелке (как бы обрисовывая свои зубы) и 15 раз против часовой стрелке. Выполняем ежедневно. Это упражнения способствует балансу вагуса.

Упражнения 2.

И.П: лежа на кушетке (если дома на ровной поверхности). Руки в замок и заводим их за голову, располагаем на затылке и лежим в таком положении, до желания сделать глу-

бокий вдох. В среднем 3–5–10 минут. Далее положение тоже. Отводим глаза влево, до комфортной кривизны и смотрим влево, пока комфортно. Затем в исходное положение (глаза смотрят прямо). Далее вправо выполняем упражнения по той же схеме. Таким образом, делаем 3–5 подходов. Рекомендуется делать 1–2 раза днем и обязательно перед сном.

Это упражнение способствует не только приведения вагуса в баланс, а также расслабляет напряжения круговой мышцы глаза и верхний плечевой пояс.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что эмоциональное здоровье идут рука об руку с физическим. И если даже мы помогаем справиться человеку со стрессом психотерапией или иными методами и не затрагиваем физический аспект (работа с осанкой, вагусом, расслабления зажатых мышц и т.д.).

Среди своих пациентов я провела работу и сравнила результаты до начала выполнения моих рекомендаций и после.

Всего под моим наблюдением было 20 человек, 10 из них выполняли упражнения только дома, остальные 10 выполняли дома и 1 раз в неделю приходили ко мне на процедуры. Данные упражнения выполнялись в течении месяца.

Итог:

На 5–7 день 6 человек заметили, что они становятся более спокойные и уравновешенные.

Через 10 дней 2 человека отметили, что они стали гораздо быстрее засыпать и просыпаться более отдохнувшими.

Так же через 10 дней 2 человека отметили улучшения общего состояния, повышение работоспособности, улучшения настроения.

Все вышеперечисленные люди, в количестве 10 человек выполняли упражнения дома и приходили на процедуры.

У 4 человек, явные изменения появились примерно через две недели, они так же отметили, улучшение самочувствие, повышение работоспособности, а также снижение чрезмерного аппетита и тяги к сладкому (это можно объяснить тем, что, работая со стрессом организм восстанавливается и ему нет необходимости в дополнительном питании для восстановления жизненных сил).

Стоит заметить, что у 6 человек из всех исследуемых явные улучшения наступили только на 18 день от начала исследования.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что у тех, кто выполнял дома и приходил на процедуры, видимый результат наступал быстрее, нежели у тех, кто делал упражнения только дома. Так же это можно объяснить тем, что у каждого степень гипертонуса вагуса и стадия стресса разная, поэтому и результаты разные.

Вывод: Стресс и физическое состояние нашего организма идут рука об руку и поэтому, если мы будем работать со стрессом, не затрагивая физическую сторону (массаж, работа с осанкой, работа с вагусом и т.д.), то помочь человеку полностью справиться со стрессовыми состояниями на 100 % не представляется возможным.

Библиографический список

1. Бильданова В.Р., Бисерова Г.К., Шагивалеева Г.Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
2. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика : учебнометодическое пособие // Екатеринбург, 2018. – 112 с.
3. Работа с блуждающим нервом [Электронный ресурс]. – URL: [https:// massage.ru/articles/rabota-s-bluzhdayushchim-nervom](https://massage.ru/articles/rabota-s-bluzhdayushchim-nervom)
4. Алексеев Д. Вагус или блуждающий нерв [Электронный ресурс]. – URL: [https:// medargo.ru/news.php?id=55082](https://medargo.ru/news.php?id=55082)

Научный руководитель – Чудоякова Е.Н.

Гендерные особенности представлений о стилях семейного воспитания с позиции родителей

Каширина А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность нашего исследования обусловлена проблемами молодежи, поднимаемыми старшими поколениями. Данные исследования Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) показали, что современную молодежь часто описывают как людей, ориентированных на материальные ценности, расточительных, ленивых, бескультурных, невнимательных, циничных, равнодушных, алчных, эгоистичных.

Поскольку именно семья является социальной группой, играющей ведущую роль в процессе формирования личности ребенка, мы решили проанализировать тенденции воспитания, характерные современным семьям. От преобладания того или иного стиля семейного воспитания будет зависеть развитие личности ребенка в целом.

Целью нашего исследования стало выявление гендерных особенностей стилей семейного воспитания. Так, объектом исследования стали стили семейного воспитания, а предметом исследования – гендерные особенности стилей семейного воспитания.

В исследовании приняли участие 16 детей в возрасте от 12 до 20 лет и 17 родителей в возрасте от 38 до 52 лет, из них двое в разводе, остальные представляют полную нуклеарную семью. По количеству детей на семью лидируют семьи с двумя детьми – 58,8% опрошенных; 23,5% опрошенных воспитывают троих детей и только 11,8% растят одного ребенка.

В задачи вошли поиск оптимальной методики, проведение опроса и выявление гендерных различий об особенностях представления семейного воспитания.

Была сформулирована гипотеза, что представления о стилях семейного воспитания будут отличаться в зависимости от пола родителя.

Для проведения исследования был выбран опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Этот опросник позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, нарушения при выполнении ролей внутри семьи и выявлять некоторые нарушения в целостности её структуры. Методика состоит из 130 утверждений, которые касаются воспитания детей. На выходе мы имеем 20 шкал, 11 из которых отражают основные стили семейного воспитания, 4 шкалы позволяют получить представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи; 2 шкалы показывают особенности функционирования системы взаимных влияний; 3 шкалы демонстрируют работу механизмов семейной интеграции.

Под стилем семейного воспитания Эйдемиллер понимал способ отношений родителей к ребенку, применение определенных приемов и методов воздействия на ребенка, которые выражаются в своеобразной манере словесного общения и невербального взаимодействия с ребенком. Большинство современных авторов считает, что нарушение системы семейного воспитания, нарушение баланса в отношениях «родитель-ребенок» является основным патогенным фактором, обуславливающим возникновение детских неврозов, и приводит к проблемам в поведении ребенка.

При проведении исследования были выявлены следующие статистически значимые различия. Значения по шкале «Недостаточность требований и запретов к ребенку» у отцов намного выше, чем у матерей. Это может быть связано с тем, что отцы, как правило, более склонны уделять больше внимания работе, не обращая внимания на распределения домашних обязанностей. Поэтому воспитательная функция ложится на мать семейства.

Также было выявлено, что матери больше, чем отцы склонны как к чрезмерности санкций, так и к их минимальности. Такой перевес обуславливается с одной стороны тем, что именно матери проводят больше времени с ребенком, например, помогая ему с выполнением домашнего задания. Поэтому, когда любимое чадо приносит «неудовлетворительно» в качестве отметки за контрольную работу, мама просто не видит иного выхода, как поставить ребенка в угол или лишить сладкого. Но любовь всегда перевешивает чувство гнева или разочарования, поэтому уже на следующий день мама возвращается к привычным стратегиям поведения.

С позиции современного человека этот феномен можно объяснить амбивалентностью отношения родителей к феномену наказания. С одной стороны, именно посредством наказания воспитывались современные мамы и папы, а с другой многочисленные исследования в области детской и семейной психологии доказывают недостаточную эффективность этого метода.

Стоит отметить, что у матерей высокий результат по шкале «чрезмерность требований-запретов (доминирование)». То есть, на ребенка может перекладываться значительная часть обязанностей, уход за младшими братьями, вся работа по дому. Такие требования являются завышенными и могут не соответствовать возможностям ребенка, вследствие чего это может ставить под угрозу развитие ребенка как личности.

В диаде «мать-отец» по шкале «Фобия утраты ребенка» лидируют матери, что так же связывается с большей эмоциональной привязанностью к ребенку. Именно мать находится рядом, когда ребенок болеет, она видит его моменты наибольшей слабости и уязвимости, что активизирует её стремление защитить, помочь, спасти. У отцов же в меньшей мере выражена привязанность, а также проявление своих эмоций по отношению к детям. Они больше склонны к игнорированию своих детей.

По шкале «Расширение сферы родительских чувств» результаты у отцов намного ниже, чем у матерей. Эйдемиллер связывает этот феномен с нарушениями в отношениях между родителями: отношения с партнером по браку не удовлетворяют родителя, который играет основную роль в воспитании. Так, эта психологическая установка проявляется косвенно, например, в высказываниях о том, что матери никто не нужен, кроме сына, и в характерном противопоставлении идеализированных отношений с сыном не удовлетворяющим отношениям с мужем.

Данные по шкале «Воспитательная неуверенность родителей» более выражены у матерей. Они чаще могут уступать в процессе воспитания и вставать на сторону ребенка в спорных вопросах. По Эйдемиллеру в этом случае происходит перераспределение власти в семье между ребенком и родителем. Родитель становится более склонен идти на поводу у ребенка. Иногда это может быть обусловлено психастеническими чертами характера родителя, в других случаях существенную роль в формировании такого стиля воспитания играет отношения родителя с его собственными родителями.

Так же отмечается, что отцы более неустойчивы в стиле воспитания и могут метаться «из крайности крайность»: от чрезмерно строгого к либеральному стилю или, наоборот, от значительного внимания до эмоционального отвержения. При этом, они могут признавать эти колебания, но не отслеживать их амплитуду. Это может обуславливаться тенденцией приобщения отца к воспитанию детей. Однако ввиду отсутствия навыков и готовых стратегий поведения в отношении ребенка, отцы склонны на ходу менять тактику воспитания. Так, помогая ребенку с домашним заданием, папа может на первых парах пытаться проявлять терпеливость и понимание, но при неудачах может все чаще раздражаться, проявлять гнев и негодование. У матерей в этом плане наблюдается обратная картина, чаще всего это может проявляться в потворствующей или доминирующей гиперпротекции.

Таким образом, гипотеза, что представления о стилях семейного воспитания будут отличаться в зависимости от гендера родителя – у матерей и отцов подтвердились в ходе исследования.

Библиографический список

1. Сорокопуд Ю.В., Матвеева О.А. Влияние семейного воспитания на подростковую тревожность [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semeynogo-vozpitaniya-na-podrostkovuyu-trevozhnost>.
2. Беляева Н.И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stilya-semeynogo-vozpitaniya-na-formirovanie-lichnosti-rebenka>.
3. Чевтаева А.В., Тетерина Е.А. Связь стилей семейного воспитания с типологией поведения ребёнка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-stiley-semeynogo-vozpitaniya-s-tipologiej-povedeniya-rebyonka>.
4. Дементьева И.Ф., Борисова Т.С., Сартакова Е.Е. Особенности воспитательного влияния отца и матери на формирование жизненных ориентиров детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnogo-vliyaniya-ottsa-i-materi-na-formirovanie-zhiznennyh-orientirov-detey>.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи / Серия: Мастера психологии. – Питер, 2009 – 672 с.
6. ВЦИОМ: официальный сайт. / Ремень больше не работает, или о современных методах воспитания молодежи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/remen-bolshe-ne-rabotaet-ili-o-sovremennykh-metodakh-vozpitaniya-molodezhi>
7. ВЦИОМ: официальный сайт. / «Яблочко от яблоньки», или как воспитывать детей? [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/yablochko-ot-yablonki-ili-kak-vozpityvat-detej>
8. ВЦИОМ: официальный сайт. / Молодёжь 2.0 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-20>.

Научный руководитель – Назарова А.А.

Дискриминация женщин как социальное явление в обществе

Кожевникова К.Г.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Проблема гендерного неравенства существовала и сохранялась на максимально больших временных отрезках эволюционирования общества. Отмечалась особенность уклада жизни народов в различных культурах, основывающаяся на биологических различиях людей, а потому длительное время воспринималась как норма, исключая изменения и недоступная для критики.

Гендерное неравенство до сих пор действует во многих странах мира. Может проявляться через отсутствие равных условий в доступе к образованию для мальчиков и девочек; неготовность предоставлять равные карьерные возможности для разных представителей биологического пола и т.п. Чаще всего с проявлением гендерного неравенства сталкиваются женщины. Крайним проявлением гендерного неравенства в обществе по отношению к женщине является дискриминация.

Дискриминация женщин означает ограничение или лишение прав по признаку пола в отдельных сферах общественной жизни: трудовой, социально-экономической, политической, семейно-бытовой. О дискриминации можно вести речь только в случае, если женщина воспринимает происходящее как нарушение своих законных прав. Бывает, что дискриминация рассматривается самой женщиной как норма, справедливое распределе-

ние социальных обязанностей в обществе и семье. В этом случае фиксируется полная (частичная) гендерная идентичность [1].

Дискриминация связана с комплексом понятий, характеризующих различные явления общественной жизни: гендерная роль, гендерные стереотипы, гендерная идентичность и возникающие на их основе гендерные модели поведения. Коротко раскроем суть каждого из них.

Понятие «гендер» пришло в отечественную науку от англоязычных учёных, разделяющих биологический и социально сконструированный пол человека (гендер) [1]. Представление о себе, как носителе того или иного гендера, формируется через систему социализации, разделение труда, общепринятые нормы и стереотипы, в конечном итоге, определяющие роль и положение мужчин и женщин [1; 2].

Гендерная роль понимается «как набор ожидаемых образцов поведения для женщин и мужчин, выражающаяся в «соответствующих» женскому или мужскому полу поведению, внешнем виде, жестах, манерах, сферах активности, речи» и так далее [2, с. 17]. Типизация и закрепление в общественном сознании гендерных ролей («настоящий» мужчина или «настоящая» женщина) формирует систему гендерных стереотипов. Они могут влиять на поведение людей, выбор ими профессии.

Теоретические рассуждения, приводимые по тексту, нашли подтверждение в результатах учебного социологического исследования среди студентов очной формы обучения Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Так, были выявлены следующие особенности восприятия поведения мужчин и женщин в быту, профессиональной деятельности.

1) Большинство опрошенных студентов считает (более 70,0%), что обеспечивать семью материально должны оба: и мужчина, и женщина.

2) Треть респондентов высказывает различную степень уверенности по вопросу о существовании распределения на «мужские» и «женские» роли в быту (35 %); почти столько же считает, что «всё зависит от сложившихся отношений в конкретной семье» (30 %).

3) Чуть менее половины участников опроса соглашается с наличием «чисто мужских» (военнослужащий, сантехник, пожарный, полицейский) и «чисто женских» (воспитатель, секретарь, учитель, социальный работник) профессий.

4) Как сторонники, так и противники разделения гендерных ролей по принципу принадлежности к биологическому полу, неопределённо высказываются о необходимости осуществления женщиной профессиональной деятельности: «как она сама хочет» (56,3 %) и «зависит от материальной обеспеченности семьи» (20 %).

Таким образом, следует отметить: в сознании современных студентов существуют гендерные установки и стереотипы, согласно которым роли мужчин и женщин отличаются. Одновременно фиксируется гендерный ролевой перекося: предполагается, что ролевые позиции мужчина чаще выполняет вне дома (производство, бизнес), в то время как женщина должна успевать совмещать и выполнение домашних обязанностей, и рабочих (производственных) задач. Отмечаемые перекося в гендерном ролевом наборе женщин могут приводить к конфликтам.

Другим основанием для конфликтов становится социально-экономическая дискриминация женщин.

Так, относительно большинство опрошенных студентов (70 %) утверждает: гендерное неравенство между мужчиной и женщиной на работе существует. По мнению опрошенных, гендерное неравенство и дискриминация женщин в социально-экономической сфере связаны:

- с трудоустройством;
- возможностью продвигаться по карьерной лестнице;

- заниженной заработной платой;
- сексуальными домогательствами.

В заключении следует отметить: гендерное неравенство во многих странах мира до сих пор существует и воздействует на общественное сознание, однако при этом не воспринимается как нарушение прав личности. Это не хорошо и не плохо; просто сложившаяся практика стандартизации поведения, которая многим может быть удобна. Тем не менее, в европейской части мира, в том числе России, активная часть общества стремится устранить дискриминацию по половому признаку и другие негативные проявления гендерного неравенства, связанные с нарушением свободы выбора человека, что требует проведение продуманной социальной политики и времени.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Социология: [пер. с англ.] / Изд. второе, выполн. по четвертому англ. изд., полностью перераб. и доп. – М.: URSS, 2005 – 629 с.
2. Зорская Н. Гендерные образы // Общественное мнение 2020. – М.: Левада-Центр, 2021. – С. 116-118. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/>.
3. Лошакова Ю.П. Гендер как фактор социальной дифференциации в крупных корпорациях (на примере России и Швеции): автореф. ... дисс. канд. социолог. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.

Научный руководитель – Крылова М.А., к. соц. н., доцент

Специфика деловых переговоров в бизнес-сфере и государственном управлении

Манеева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Деловые отношения не обходятся без переговоров. Они часто встречаются в работе предпринимателей и политиков, однако далеко не многие знают специфику данного явления. Именно поэтому актуально говорить не только о деловых переговорах в целом, но и об их особенностях в сфере бизнеса и государственного управления.

Целью данного исследования является выявление специфики деловых переговоров в разных сферах: бизнес-структурах и государственном управлении. В качестве объекта исследования выбраны деловые коммуникации, а в качестве предмета – изучение специфики деловых переговоров в двух сферах – бизнесе и государственном управлении.

Деловые переговоры – особая форма делового общения людей с противоположными или идентичными интересами [1]. Главная цель деловых переговоров – это достижение соглашения между теми, кто в них участвует. Специфика данного явления заключается в трех пунктах [2]:

- Наличие четкой понятной цели переговоров, в достижении которой заинтересованы все вовлеченные в процесс лица.
- Общение людей осуществляется вне зависимости от симпатий и антипатий.
- Обязательное соблюдение делового этикета, субординации, должностных ролей, формальных ограничений.

Для достижения поставленной цели был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие барнаульские предприниматели (три человека), а также депутаты Барна-

ульской Городской Думы и Алтайского Краевого Законодательного Собрания (три человека). Участникам были заданы следующие вопросы:

1. Насколько часто в сфере вашей деятельности встречаются деловые переговоры, где участникам необходимо прийти к единому решению проблемы?
2. В основном легко или сложно участникам переговоров договориться?
3. Какие сложности возникают в процессе нахождения единого ответа?
4. Сколько времени уходит на то, чтобы договориться с собеседниками и по итогу переговоров прийти к общему решению проблемы?
5. Что Вас раздражает в коммуникации больше всего?

Отвечая на первый вопрос, участники опроса сошлись на том, что в обеих сферах деловые переговоры – это достаточно частое явление, с которым опрошенные сталкиваются каждый день или даже по нескольку раз за день. Соответственно, можно сделать вывод о том, что по частоте проведения деловых переговоров рассматриваемые сферы идентичны.

На вопрос «Легко или сложно участникам договориться и прийти к общему решению?» мнения уже разделились. Представители бизнес-структур пришли к мнению, что, несмотря на сложности, с которыми они сталкиваются при переговорах, многие даже трудные вопросы решаются легко. Основополагающими факторами в этом вопросе бизнесменами были названы количество участников переговоров и степень собственного влияния на переговорный процесс. Депутаты же пришли к выводу, что степень сложности в их сфере зависит от цели переговоров, сложности обсуждаемого вопроса и стартовой позиции собеседника. Соответственно, в каждой из рассматриваемых сфер свои решающие факторы и в сфере государственного управления они являются более объективными, чем в сфере бизнеса.

Сложности в переговорах в бизнес-сфере возникают в основном из-за нежелания партнера признавать другие мнения, нежелания идти на уступки, отсутствия у партнера навыков внимательного слушания. В сфере государственного управления основная сложность – это политическая составляющая, под которой подразумевается различие в идеологических взглядах государственных служащих при их работе, а также иерархия вопросов, ответственность за решение которых лежит на разных уровнях власти. Соответственно, в сфере бизнеса сложности более типовые, а в сфере государственного управления, наоборот, более специфичные, характерные только для данной сферы.

Что касается времени, которое требуется участникам, чтобы прийти в итоге деловых переговоров к единому мнению. В бизнесе максимальное время, которое опрошенные готовы уделить вопросу средней сложности, – это 15 минут, вопросы более трудные могут решаться максимум за два дня. В государственном управлении в связи с большим количеством фракций и идеологий требуется гораздо больше времени. Переговоры могут длиться как час, так и 5 часов и даже несколько месяцев. Обсуждение законопроектов с иными государственными органами может занимать 1-2 года.

«Что раздражает в деловой коммуникации больше всего?». В качестве ответа на этот вопрос невозможно выделить характерные пункты отдельно для каждой из сфер. У каждого из участников получились разные ответы, однако можно отметить, что некомплектность партнера в обсуждаемом вопросе назвали большинство опрошенных.

Про названные участниками пункты можно также сказать следующее. Так как идеология в политике играет основополагающую роль, важным пунктом депутат АКЗС выделила неумение отделить личное от профессионального. Ни одна из рассматриваемых сфер не обходится без таких явлений, как обман и манипуляции. Отсутствие обоснованности своих позиций с профессиональной точки зрения выделил в своем ответе депутат АКЗС. Он также отметил, что без аргументов человек выглядит несерьезно, а диалог – неконструктивно.

Оценив специфику деловых переговоров в двух разных сферах, можно отметить, что в бизнесе большую роль играют объективные факторы. Именно они влияют на при-

нятие решения и позволяют оценить выгоду сделки, также именно благодаря объективным факторам легче найти компромисс, который является одним из основных критериев успешных переговоров. В переговорах в сфере государственного управления, напротив, большинство факторов субъективных, таких, как идеологические взгляды. Из-за них политические позиции могут быть прямо противоположны, а компромисс, соответственно, недостижим. Конечно, переговоры могут быть трудными в абсолютно любой сфере в зависимости от ее особенностей. Однако, как показало данное исследование, в сфере государственного управления деловые переговоры являются наиболее сложным процессом.

Библиографический список

1. Генералова С.В. Деловые коммуникации. Технология ведения деловых переговоров: учебное пособие – Саратов: Вузовское образование, 2020. – 60 с
2. Радюк А.В. Речевые стратегии деловых переговоров: статья в сборнике – Российский университет дружбы народов, 2016. – 106 с.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к. фил. н.

Миграционные процессы в аспекте нормативно-правового изменения границ возраста социально-демографической группы «молодежь»

Маркова Е. А.

*Иркутский государственный университет
г. Иркутск*

В период трансформаций, затронувших многие социальные сферы общества, Университеты продолжают оставаться точкой притяжения молодежи, воспринимаемой как центр инноваций и стабильности одновременно. При этом высшие учебные заведения, выполняя функции образования и воспитания молодых людей, являются одним из основных механизмов сохранения молодых талантов в регионе. От наличия в регионе конкурентоспособного университета зависит перераспределение человеческих ресурсов, наращивание человеческого капитала и его качественный рост [1]. Уровень социально-экономического развития регионов и, соответственно, региональных вузов, напрямую влияет на распределение миграционных потоков абитуриентов.

Как показывает практика и социальные исследования, наибольший процент оттока молодежи из регионов приходится на периоды окончания школы и университета после программ подготовки уровня бакалавриата. Отток молодежи после окончания школы связан с тем, что у молодого поколения остается установка на смену жительства при выборе высшего учебного заведения [1]. Также такой выбор связан с концентрацией мест, финансируемых за счет федерального бюджета, в столичных вузах. В 2021 г. на руку этому сыграл тот факт, что при поступлении не требовали оригинал документа об образовании, в связи с чем вузы западной части страны активно перетягивали к себе выпускников с высокими баллами по ЕГЭ. Миграция молодежи в период окончания школы не является серьезной проблемой в том случае, если региональный рынок труда имеет возможность замотивировать представителей молодежи вернуться обратно. В случае, если региональный рынок труда не имеет возможности предоставить молодым специалистам конкурентоспособных рабочих мест, возникает проблема оттока молодых специалистов, окончивших университет. Молодые люди, получившие диплом о высшем образовании, стремятся переехать

в регионы с более высокими показателями социально-экономической развитости, где рынок труда готов предоставить конкурентоспособные рабочие места для молодых специалистов. Такая негативная тенденция ведет к тому, что в регионах с низкими показателями социально-экономического развития усиливается эффект «вымывания», который оказывает отрицательное влияние на половозрастной состав региона. Регионы, которые не имеют возможности предоставить интересные и высокооплачиваемые рабочие места для молодых специалистов, испытывают наихудшие последствия указанных процессов. На выбор профессиональных и жизненных стратегий молодежи оказывают влияние ряд факторов: территориальная близость успешно развивающихся регионов, которые способствуют обострению конкуренции за человеческие ресурсы; слабый уровень развития компетенций; низкое качество управленческих кадров, плохие показатели демографии; старение населения; высокий уровень смертности в регионе. В совокупности все перечисленные факторы являются катализаторами для ряда взаимосвязанных процессов, перерастающих в трудноразрешимые проблемы. Негативные тенденции оказывают непосредственное влияние на отток квалифицированных специалистов, обладающих инновационным потенциалом. Таким образом, регион теряет потенциальных инициаторов и производителей инноваций, а низкий уровень участия населения в жизни региона приводит к слабому распространению инноваций в различных сферах жизнедеятельности общества, что приводит к неразвитости и несоответствию современным стандартам регионов. Поэтому первоначальным аспектом развития региона является развитие политики в области удержания молодежи в регионе.

Анализ численности молодежи в Иркутской области показал, что на 1 января 2018 г. численность молодежи Иркутской области составила 514 тыс. человек, из которых в возрасте от 25 до 29 лет – 189 тыс. человек, от 20 до 24 лет – 129 тыс. человек и в возрасте от 15 до 19 – 125 тыс. человек [4]. В 2019 году были следующие: на 1 января 2019 г. численность молодежи в Иркутской области была равна 496 тыс. человек, из которых в возрасте от 14 до 17 лет – 109 тыс. человек, от 18 до 24 лет – 172 тыс. человек и в возрасте от 25 до 30 лет – 215 тыс. человек [3]. То есть общая численность молодежи в Иркутской области за 2018 г. сократилась на 18 тыс. человек. Основными факторами уменьшения численности молодежи исследователи называют миграцию и влияние волн спада и увеличения рождаемости у соответствующих групп. Отметим, что межрегиональная миграция в 2018 г. в Иркутской области составила 5910 тыс. человек, из которых 5825 тыс. человек – молодежь [4]. В Иркутской области наблюдается высокий уровень оттока молодого поколения, возможно, из-за невысокой конкурентоспособности региональных вузов, несовпадения ожиданий и запросов молодых специалистов и работодателей, а также отсутствия спроса новых сил на рынок труда. Принятие Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» и увеличение границ молодости позволило искусственно повысить численность данной социальной группы [5].

На примере конкретного региона России мы видим высокие показатели оттока молодежи. Необходимо отметить, что образовательная миграция молодежи бывает разных видов: по виду получаемого образования, по степени включения в академическую мобильность, по территориальному признаку [2]. Также стоит отметить, что к факторам миграции молодежи можно отнести желание молодых людей в отдельном проживании, и, как следствие, приобретение самостоятельности, поэтому нельзя называть качество получаемого высшего образования основным фактором оттока молодежи из регионов. Важно комплексное решение вопроса повышения заинтересованности всех сторон, что можно получить за счет качественного изменения форм профориентационных мероприятий, форм организации практики и стажировок студентов старших курсов на предприятиях и в организациях, при проведении мастер-классов от представителей социальных

организаций, с которыми подписаны договоры о сотрудничестве, на которых потребности сторон можно выяснить и скорректировать в стенах учебных заведений.

Таким образом, проблема миграции молодежи возникает не только из-за желания абитуриентов получить более качественное образование, она имеет ряд причин, которые требуют реагирования со стороны всех участников формирования пространства занятости молодежи. В качестве замедления оттока молодежи, регионам важно заниматься программами, направленными на знакомство будущих специалистов с работодателями, этому может поспособствовать увеличение времени прохождения производственных практик, стажировок и различных совместных проектов.

Библиографический список

1. Габдрахманов Н.К., Никифоров Н.Ю., Лешуков О.В. «От волги до Енисея..»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. – 2019. – №. 5. – С. 4-42.
2. Гуринович Л.А., Гладкова Т.В. Образовательные миграции студенческой молодежи // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: Материалы VIII Всероссийской научной интернет-конференции, Иркутск, 2016. – С. 179-184.
3. Государственный доклад Молодежь Иркутской области 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mmp38.ru/auth/Государственный%20доклад%202018.pdf>.
4. Государственный доклад Молодежь Иркутской области 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://mmp38.ru/upload/2020/gosdoklad_itog_2019.pdf.
5. Федеральный закон «О молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html>.

Научный руководитель – Гуринович Л.А.

Кликбейт как инструмент манипуляции массовым сознанием

Мгдесян С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мы находимся в эпицентре создания новейших технологий, и психика так же, как и поведение, постоянно меняется с их появлениями. В условиях глобализации технического прогресса наиболее удобным, доступным средством коммуникации является Интернет. Он обладает такими качествами, как высокая скорость передачи информации, новизна, качество данных, возможность выбора источника информации и т.д., то есть Интернет уже на данный момент заменил все известные масс-медиа – телевидение, радио, а также само общение. [1]

Современные дети, так называемые «люди экрана», обладают неустойчивостью внимания, быстрой переключаемостью. Мышление нового поколения визуальное, быстрое, но поверхностное. Носителями клипового мышления легко манипулировать, достаточно прокрутить перед глазами несколько эмоциональных образов или броских заголовков. Отечественный философ Федор Гиренок писал, что для подобного типа сознания характерны «языковой минимализм и речевая бедность» [4].

Слово кликбейт (англ. click – нажать + bait – наживка) можно определить как кричащий заголовок, цель которого состоит не в том, чтобы максимально полно донести содержание статьи или новости, а просто заставить пользователя перейти на страницу, чтобы впоследствии получить прибыль от онлайн-рекламы. Приведем несколько примеров кликбейт-заголовков: «Чтобы сдать экзамен на пять, нужно каждый вечер пить...»; «Невероятная методика, которая сделает тебя миллионером».

Кликбейтинг вызывает в реципиенте примитивные реакции, стимулируя интерес воздействием на эмоциональную сферу (азарт, жадность, соблазновение, злость и др.) и рассчитан на свойственные человеческой природе чувства любопытства, возмущения или недоумения. На колоссальную побудительную силу любопытства указывал американский исследователь Джордж Левенштейн: «возникновение любопытства является результатом недостатка знаний, на котором и сосредоточено внимание. Информационный пробел порождает ощущение обделенности, мотивирующее нас на поиск необходимой информации». [3]

Кричащие заголовки с психологической точки зрения подсознательно формируют у людей завышенные ожидания, которые должны реализоваться после клика. После перехода на официальную страницу пользователь может видеть либо совершенно другой заголовок, либо ложную, неподтвержденную информацию. Но кликбейт может быть опасен и для жизни. Заказав таблетки на мошеннических сайтах, пользователь лишается не только денег, но и здоровья. Так происходит искажение картины мира человека, манипуляция массовым сознанием путем создания иллюзий и условий для управления поведением людей и их эмоциями. [2]

Человеку присущи два типа восприятия, ориентированные на разные аспекты потребляемой информации: информативное и фасцинативное. Информативное восприятие получаемой информации помогает определить тему, основную суть и факты, сопоставить их с ранее полученными знаниями. В свою очередь, фасцинативное восприятие ориентировано на другую составляющую человеческого общения – эмоции, интуицию и ощущение личной значимости у потребителя. [3]

С точки зрения изучения кликбейтинга, фасцинация обладает большим значением, чем информационное восприятие, это объясняется сильным эмоционально-оценочным компонентом кликбейт-заголовков.

Целью нашего исследования является определение манипулятивного потенциала использования кликбейт-заголовков в информационных сообщениях интернет-ресурсов.

Объект исследования: кликбейтинг.

Предмет исследования: кликбейт как инструмент манипуляции массовым сознанием.

Название нашего опроса – «Воздействие рекламы на потребителя» – было намеренно сформулировано без упоминания слов кликбейт/кликбейтинг для обеспечения максимальной объективности опрашиваемых.

В исследовании принимало участие 77 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Наибольшее количество опрашиваемых приходится на возрастную группу 18-19 лет (61 человек). Рассмотрим поставленные вопросы и результаты опроса подробнее.

В первом вопросе респондентам было представлено 14 заголовков медиатекстов, которые предлагалось оценить по степени привлекательности. «Лайфхак недели: Ешьте в одно и то же время..», «6 безумных научных теорий, из-за которых страдали миллионы людей! Не для слабонервных..», «Твой пароль – «123456»?!. Посмотри, что о тебе говорят.. аналитики!» – данные заголовки вызвали у читателей наибольший интерес, что достигается благодаря различным уловкам, характерным для кликбейтинга (указательные местоимения используются для создания ощущения диалога с читателем; обращение в единственном числе сближает, стирает границы между людьми; необоснованные многоточия, восклицательные и вопросительные знаки; яркие эпитеты; фразеологизмы; повелительное наклонение; цифры в заголовках).

Участникам опроса были представлены 5 заголовков, сопровождаемые иллюстрациями, и предлагалось оценить силу их воздействия. Согласно результатам, наибольшее количество ответов набрали иллюстрация к следующим заголовкам «Пользователи больше не доверяют ВКонтакте. 4 причины, которые к этому привели», «ОСОЗНАЙ ЭТО! Как Стать Богатым! ФАКТ, который Изменит твою Жизнь!», «20 кадров, которые заставят вас сучать

по советскому баскетболу», «+10000 подписчиков за 15 минут». Следовательно, сильным воздействующим эффектом обладает также иллюстрация, которая при умелом комбинировании способна привлекать дополнительное внимание к материалу.

Рассмотренный нами механизм функционирования кликбейтинга является достаточно простым, действует в противовес логики и здравого смысла. Влияя на эмоциональную сферу потребителей, кликбейт-заголовки выступают в качестве особого рычага, с поддержкой которого происходит переключение внимания с важных проблем на второстепенные темы и формируются суждения по анонсируемым темам. [5]

Таким образом, несмотря на внешнюю развлекательную направленность, это сложное, малоизученное явление, оказавшее значительное влияние на возникновение и развитие облика всего онлайн-пространства. На наш взгляд, средством противодействия подобной манипуляции является развитие критического мышления и повышение уровня информационной культуры современного общества.

Библиографический список

1. Бирюкова Е.А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности // Язык. Словесность. Культура. – 2014. – № 6. – С. 75-98.
2. Вольская Н.Н. Кликбейт как средство создания ложной информации в интернет-коммуникации // Медиаскоп. 2018. Вып. 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/2450>.
3. Гаврикова О.А. Кликбейтинг как фактор создания ложного нарратива в политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 22-30.
4. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание – Москва: Проспект, 2016. – 254 с.
5. Кузнецов Е.С. Эволюция кликбейта: от инструмента желтой прессы к ключевой технологии интернет-СМИ // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 2 (25). – С. 48-54.

Научный руководитель – Шамаков А.А., к. фил. н.

Мотивация сотрудников общественного питания (на примере гриль-бара ШашлыкоFF)

Мельникова А.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В статье раскрывается отношение мотивационных типов сотрудников и структура мотивации трудовой деятельности. Актуальность исследования связана с тем, что в современное время увеличилось количество предприятий общественного питания, увеличилось разнообразие услуг, предоставляемых в них, следовательно, выросла конкуренция. Для того, чтобы выжить в этих жестких условиях конкуренции, руководители стали обращать все больше внимания системе управления персоналом, эффективность которой влияет на прибыль организации.

Система управления персоналом – неотъемлемая часть организации работы с персоналом в кафе. Создание эффективной системы мотивации персонала приобретает особую актуальность в сфере общественного питания. Связано это, в первую очередь, с растущей конкуренцией за профессиональные кадры на рынке ресторанного бизнеса, поскольку высококвалифицированные специалисты являются конкурентным преимуществом перед другими предприятиями общественного питания. Мотивация персонала способствует повышению эффективности работы предприятия, что приводит к повышению качества оказываемых услуг. [1]

Целью исследования является анализ мотивационных типов сотрудников на основе модели мотивационных типов и А.В. Герчикова и на основе двухфакторной модели Ф. Герцберга. Объектом выступает мотивация как социальное-психологический феномен, а предмет исследования – это мотивационные типы сотрудников общественного питания и структура мотивации трудовой деятельности.

Выдвинутая гипотеза предполагает, что мотивационные типы и факторы, влияющие на трудовое поведение сотрудников, взаимосвязаны. В качестве методик были выбраны: тест мотивационной структуры Герцберга и тест оценки мотивации Герчикова.

Согласно разработанной Герцбергом теории мотивация сотрудником основывается на группах факторов: гигиенические (экономические, физические, социальные, статус, безопасность) и мотивационные (премии за достижения, предоставление свободы действий, доступ к информации, карьерный рост, определенная ответственность, планирование, использование накопленного опыта, суть самой работы, признание, сотрудничество).

Тест оценки мотивации Герчикова позволяет выявить, какой из пяти типов мотивации согласно теории Герчикова наиболее свойственен оцениваемому:

- инструментальный (интересует цена труда, а не его содержание (труд для него – инструмент для удовлетворения других потребностей, отсюда и название этого типа мотивации);
- профессиональный (интересует содержание работы, не согласен на неинтересную для него работу, сколько бы за неё ни платили, интересуют трудные задания – возможность самовыражения);
- патриотический (необходима идея, которая будет им двигать, важно общественное признание участия в успехе, главная награда – всеобщее признание незаменимости в фирме);
- хозяйский (добровольно принимает на себя ответственность, характеризуется обостренным требованием свободы действий, не терпит контроля);
- люмпенизированный (все равно, какую работу выполнять, нет предпочтений, согласен на низкую оплату при условии, чтобы другие не получали больше, низкая квалификация, не стремится повысить квалификацию, противодействует этому).

Так, для проведения анализа мотивационных типов персонала были определены сроки проведения опроса, был подобран тестовый материал. До сотрудников информация о планируемом исследовании была доведена при личном контакте, а посредством мессенджера был отправлен тестовый материал.

По результатам проведенного тестирования на типологию А.В. Герчикова мы выяснили, что из 30 опрошенных 10 человек относятся к профессиональному типу; 15 человек к инструментальному; 3 человека к патриотическому; 2 человека к хозяйскому.

Для того, чтобы определить структура каждого мотивационного типа, мы воспользовались методом однофакторного дисперсионного анализа. По данным описательных статистик у инструментального типа трудовой мотивации наиболее выражены такие шкалы как «Финансовые мотивы (среднее – 26,3) и «Достижение личного успеха» (23,3). То есть, у инструментального типа присутствуют как гигиенические, так и мотивационные факторы мотивационной структуры, но преобладают гигиенические.

У патриотического типа наиболее выражены шкалы «Отношения с руководством» (21,3), «Карьера, продвижение по службе» (20,6), «Сотрудничество в коллективе» (17) и «Ответственность работы» (16). И так, у патриотического типа трудовой мотивации присутствуют шкалы обоих факторов, но преобладают гигиенические.

У профессионального типа наиболее выражены такие шкалы как «Карьера, продвижение по службе» (24,6), «Достижение личного успеха» (20), «Финансовые мотивы» (19,8), «Содержание работы» (18), «Общественное признание» (16,3) и «Ответственность работы» (16). Таким образом, у профессионального типа присутствует как гигиенические, так и мотивационные факторы, но преобладают мотивационные.

У хозяйского типа наиболее выражены шкалы «Ответственность работы» (20,5), «Карьера, продвижение по службе» (18,5), «Содержание работы» (17,5), «Общественное признание» (15,5), «Отношения с руководством» (14,5) и «Сотрудничество в коллективе» (14). Таким образом, у профессионального типа трудовой мотивации присутствует шкалы обо-их факторов, но преобладают мотивационные.

Таким образом, Компании следует ориентироваться на мотивационные типы, представленные среди сотрудников предприятия в большей степени: профессиональный и инструментальный тип.

Анализируя внутри факторные составляющие, мы пришли к выводу, что заработная плата главным образом важна для персонала, но не менее важен для них и карьерный рост, повышение квалификации, что в следствии приводит к повышению заработной платы. При достаточно низком уровне интереса к содержанию работы наблюдается высокий уровень значимости сотрудничества в коллективе, что относится к нематериальной мотивации. Это свидетельствует о готовности коллектива к достижению совместных целей. Немаловажным фактором является сотрудничество с руководством, что говорит нам об удачно сложившихся доверительных отношениях между управляющим звеном и персоналом.

Библиографический список

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Университет Синергия, 2019. – 682 с.
2. Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Баландина О.В., Вешкурова А.Б. Концепции управления человеческими ресурсами: учебное пособие – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 340 с.
3. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С., Костенко Е.П. Мотивация, стимулирование и оплата труда : учебник; под общ. ред. Е.В. Михалкиной; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. – 337 с.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Исследование роли семейных традиций в студенческой среде

Оганнисян Д.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Семейные традиции – это духовный феномен, который присущ процессу создания членами семьи норм и ценностей, которые, в свою очередь, не регламентированы юридическими законами и принимающие статус семейного закона, который регулирует и организует жизнь семьи. Каждая семья индивидуальна и имеет свою историю. Семейные обычаи позволяют всем членам почувствовать свою значимость, уделить время и внимание родным, проявить к ним уважение и любовь.

Отношение к традициям проявляется в: осознанности; полноте представлений о том, что семейные традиции являются культурными ценностями семьи и законами; сформированности эмоционально-мотивационного компонента, проявляющегося в сопричастности ребенка к семейным традициям; активности в решении проблемных ситуаций.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин: кризисом ценностных систем в современном обществе, размыванием норм морали, заботе о материальном благополучии, затруднением процесса социализации личностного самоопределения, из-за нарушения преемственности семейных традиций.

Цель исследования – выявить отношение молодежи к семейным ценностям. Объектом исследования являются студенты 1–2 курса Алтайского филиала РАНХиГС.

Задачи исследования – анализ состояния семейных традиций в современном обществе; разработка вопросов анкеты; подтверждение, либо опровержение гипотезы. Гипотеза нашего исследования: вероятно, для студенческой молодежи характерно непонимание важности семейных традиций. В исследовании приняло участие 77 студентов 1-2 курсов Алтайского филиала РАНХиГС в возрасте от 17 до 22 лет.

В результате пилотажного исследования было выявлено, что 74% респондентов частично знают свое генеалогическое древо и только 10% знают 4 и более поколений. Больше половины опрошенных часто видятся со своими родственниками, лишь 20% делают это редко, более 66% респондентов посещают своих родных во время праздников и по выходным дням.

Опрошенные считают, что в семье должны быть традиции, так ответили 63%, но преимущественно относят к семейным традициям праздники, закрепленные в обществе, и ужин в кругу семьи. Исходя из данных, можно говорить о том, что большая часть респондентов не знают генеалогическое древо своей семьи, но стремятся к поддержанию и укреплению общения со своими родственниками.

В результате исследования было выявлено, что большая часть опрошенных осознает важность семейных традиций и что они, действительно, могут укрепить семью. Большинство молодых людей сегодня заинтересованы в том, чтобы продолжать семейные традиции в своей будущей семье. Следовательно, наша гипотеза не подтвердилась.

Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые передаются из поколения в поколение. Это те привычные стандарты поведения, которые человек понесет с собой в свою будущую семью, и передаст уже своим детям. Семья является средством воспроизводства культурного наследия, сохранения традиций, не только семьи, но и культуры общества. Но, к сожалению, многие традиции утрачены.

Поэтому мы считаем важным уделить внимание в воспитании подрастающего поколения ценности наличия и сохранения семейных традиций. По нашему мнению, стоит ввести специальные занятия, не только в школах, но и в детских садах, направленные на изучение семейных ценностей и традиций, для сохранения культурного наследия общества.

Библиографический список

1. Тарасова С.И. Основы народной педагогики: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/495965>.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/>.
4. Барболин М.П., Колесов В.И. Семейные нравы, традиции, обычаи и проблемы устойчивости современной семьи [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-nravy-traditsii-obychai-i-problemy-ustoychivosti-sovremennoy-semi/viewer>.

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н., ст. преподаватель.

Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и уровней профессиональной идентичности студентов различных форм обучения

Соколова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность. Полученные в ходе исследования данные позволят психолого-педагогическому сопровождению правильно выстроить работу по формированию смысложизненных ориентаций у обучающихся, которая в последующем позволит обучить специалиста с высоким уровнем профессиональной идентичности и снизить показатели соискателей, работающих не по специальности.

Для исследования использовались две методики: тест смысложизненных ориентаций (методика СЖО), Д.А. Леонтьев; Методика изучения статусов профессиональной идентичности, А.А. Азбель.

Гипотеза исследования: предположительно, смысложизненные ориентации студентов различных форм обучения могут быть взаимосвязаны со статусами профессиональной идентичности.

Исследование смысложизненных ориентаций и статусов профессиональной идентичности базируется на данных, полученных в ходе опроса 45 студентов: 15 студентов с очной, 15 студентов с заочной и 15 студентов с очно-заочной форм обучения.

Анализ результатов корреляционного анализа смысложизненных ориентаций и профессиональной идентичности студентов показал, что есть взаимосвязь между показателями. «Осмысленность жизни» имеет отрицательную взаимосвязь с неопределенным состоянием профессиональной идентичности (0,034) и мораторием (0,000), положительную взаимосвязь – сформированность профессиональной идентичности (0,000). А также между субшкалами и статусами профессиональной идентичности.

Так, «цель в жизни» имеет отрицательное влияние на неопределенный статус и мораторий и положительное влияние на сформированность профессиональной идентичности. «Процесс жизни» имеет такое же отрицательное и положительное влияние. «Результат жизни» влияет отрицательно на мораторий, положительно на сформированность профессиональной идентичности. «Локус контроля – Я» отрицательно влияет на неопределенность и мораторий, положительно на сформированность профессиональной идентичности. «Локус контроля – Жизнь» отрицательно влияет на неопределенность, навязанность и мораторий, положительно на сформированность.

Наличие целей в жизни, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу позволяют человеку выбрать для себя профессиональные приоритеты, определиться со специальностью (которая, возможно, позволит достичь определенных целей), понизить сомнение и неопределенность и пережить кризис профессиональной идентичности.

Интересная, эмоционально насыщенная и наполненная смыслом жизнь позволит человеку положительно воспринимать профессиональную деятельность. Радостные моменты могут исключить обыденность, а эмоциональная насыщенность и смысл позволят наслаждаться жизнью. Предыдущий опыт и удовлетворенность им позволяет человеку более легко проживать и переживать кризисы. Обладая успешным или провальным опытом, человек может формировать свои профессиональные взгляды и увидеть в себе специалиста в той или иной области.

Осознание себя как сильной личности помогает выстроить жизнь в соответствии с поставленными целями и задачами, избежать профессиональной неопределенности и с уверенностью в собственных силах пережить возможные кризисы профессиональной идентичности. Также анализ результатов дает понять, что убеждение в том, что человеку дано самостоятельно контролировать жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, отрицательно влияет на подверженность навязыванию мнения окружающими.

Благодаря этому можно сделать вывод о том, что устойчивость смысла жизни студента позволяет быть более уверенным в выборе специальности, снижает неопределенность в профессиональной идентичности и позволяет самостоятельно сделать выбор относительно профессии и профессиональных целей.

Анализируя полученные результаты, было зафиксировано, что для студентов различных форм обучения характерен статус сформированности профессиональной идентичности. Но несмотря на данные показатели, необходима работа по формированию таких смысловых ориентаций и профессиональной идентичности студентов, которые способны дать обществу высоко квалифицированного специалиста, имеющего положительное отношение к собственной работе и готового к выполнению и постановке профессиональных задач.

Библиографический список

1. Леонтьев .А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
2. Азбель А.А. Методика изучения статусов профессиональной идентичности. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2009. – 7 с.
3. Гончар С.Н. Особенности развития смысловых ориентаций современных студентов-первокурсников. – Пермь: Меркурий, 2012. – 2 с.
4. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство. – М.: Мир психологии, 2004. – 8 с.
5. Пономарева Ю.М. Смысловые ориентации студентов с разной профессиональной идентичностью. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – 74 с.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Особенности представлений о стилях семейного воспитания с позиций родителей и детей

Удовенко С.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Данные исследования Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) показали, что современную молодежь часто описывают как людей, в числе прочего ориентированных на материальные ценности [1].

Поскольку именно семья является социальной группой, которая играет ведущую роль в процессе формирования личности ребёнка, мы решили проанализировать тенденции воспитания, характерные современным семьям. От преобладания того или иного стиля семейного воспитания будет зависеть развитие личности ребёнка в целом.

Целью нашего исследования стало выявление стилей семейного воспитания детей и подростков в возрасте от 12 до 20 лет. Мы решили сравнить полученные данные с подобными исследованиями десятилетней давности и выявить некоторую тенденцию, если она есть. Так, объектом исследования стали стили семейного воспитания в рамках концепции

Эйдемиллера, а предметом исследования – статусно-ролевые представления о стилях семейного воспитания.

В пилотажном исследовании приняли участие 16 детей в возрасте от 12 до 20 лет и 17 родителей в возрасте от 38 до 52 лет, из них двое в разводе, остальные представляют полную нуклеарную семью. По количеству детей на семью лидируют семьи с двумя детьми – 58,8% опрошенных; 23,5% опрошенных воспитывают троих детей и только 11,8% растят одного ребёнка.

В задачи вошли поиск оптимальной методики, проведение опроса, поиск подобных исследований, которые проводились ВЦИОМ и сравнение результатов нашего опроса с результатами исследований прошлых лет.

Была сформулирована гипотеза, что представления о стилях семейного воспитания будут отличаться в зависимости от статусно-ролевой позиции в семье – у детей и родителей.

Для проведения исследования был выбран опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Этот опросник позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, нарушения при выполнении ролей внутри семьи и выявлять некоторые нарушения в целостности её структуры.

Под стилем семейного воспитания Эйдемиллер понимал способ отношений родителей к ребёнку, применение определенных приемов и методов воздействия на ребёнка, которые выражаются в своеобразной манере словесного общения и невербального взаимодействия с ребёнком. Большинство современных авторов считает, что нарушение системы семейного воспитания, нарушение баланса в отношениях «родитель-ребёнок» является основным патогенным фактором, обуславливающим возникновение детских неврозов, и приводит к проблемам в поведении ребёнка.

При проведении исследования были выявлены следующие статистически значимые различия. Значения по шкале «Недостаточность требований и запретов к ребёнку» у детей оказались выше пороговых. Дети считают, что родители разрешают им очень многое или же запреты могут быть легко нарушены без какого-либо наказания, либо наказание будет несущественным. Например, ребёнок может самостоятельно выбирать круг общения, время комендантского часа, самостоятельно принимать решения в отношении спиртных напитков и табачных изделий и не отчитываться перед родителями. В этой ситуации родители не могут или не хотят устанавливать определённые рамки или ограничения для своего ребёнка.

С другой стороны, по шкале «Чрезмерность санкций», которая характеризует жесткий стиль воспитания, родители показали статистически более высокие результаты, чем дети. По мнению родителей, они практикуют достаточно строгое воспитание, иногда наказывая даже за незначительные нарушения. Однако идентичные результаты получились и по шкале «Минимальность санкций», согласно которой родители склонны обходиться без каких-либо наказаний, либо применять их только в крайних случаях.

С позиции современного человека этот феномен можно объяснить амбивалентностью отношения родителей к феномену наказания. С одной стороны, именно посредством наказания воспитывались современные мамы и папы, а с другой, многочисленные исследования в области детской и семейной психологии доказывают недостаточную эффективность этого метода.

Данные исследования ВЦИОМ за 2017 г. показывают, что меры физического наказания теряют свою эффективность – всего 12% родителей практикуют порку в качестве наказания [7]. Здесь же стоит сказать, что 52% родителей испытали телесные наказания на себе, когда были маленькими [8]. Гораздо чаще практикуются наставления и нравоучения и ограничение доступа к компьютеру. Директор по исследованиям ВЦИОМ Елена Михайлова отмечает: «наиболее эффективной является модель воспитания, которая предполагает

высокий уровень включенности родителей в жизнь ребёнка, основанная на взаимном доверии и понимании».

Также, у детей в большей степени выражены отличия по шкале «Фобия утраты ребёнка». Дети полагают, что родителям присущи преувеличенные представления о хрупкости и болезненности ребёнка. Исходя из этих представлений, формируется две стратегии родительского поведения. Первая состоит в стремлении родителей выполнять любые прихоти своих детей, а вторая выражается в чрезмерно опекающем поведении.

По шкале «Расширение сферы родительских чувств» результаты детей оказались выше, чем у родителей. Получается, дети думают, что родители ждут от них поведения, свойственного скорее супругу, чем ребёнку. Эйдемиллер связывает этот феномен с нарушениями в отношениях между родителями: отношения с партнером по браку не удовлетворяют родителя, который играет основную роль в воспитании.

Данные по шкале «Воспитательная неуверенность родителей» более выражены в родительском сегменте. По Эйдемиллеру, в этом случае происходит перераспределение власти в семье между ребенком и родителем. Родитель становится более склонен идти на поводу у ребёнка. Иногда это может быть обусловлено психастеническими чертами характера родителя, в других случаях существенную роль в формировании такого стиля воспитания играют отношения родителя с его собственными родителями.

Гипотеза о том, что представления о стилях семейного воспитания отличаются у детей и родителей, подтвердилась в ходе исследования. Оказалось, дети думают про свое воспитание «хуже», чем родители. По мнению детей, родители считают их слабыми и болезненными с одной стороны, а с другой – перекадывают на детей львиную долю «супружеских» обязанностей.

В современном мире родители более склонны к поощрению, чем к наказанию. Некоторые психологи отмечают это как негативную тенденцию: наказание как форма контроля поведения позволяет детям сделать вывод, что родители заботятся и беспокоятся за их физическое и психологическое благополучие. С другой стороны, отсутствие наказания затрудняет выработку таких личностных качеств у ребёнка как ответственность, самостоятельность, умение добиваться своего. Дети, воспитанные в парадигме «Всё можно» и во взрослой жизни будут действовать по тому же принципу.

Библиографический список

1. Сорокопуд Ю.В., Матвеева О.А. Влияние семейного воспитания на подростковую тревожность [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semeynogo-vozpitaniya-na-podrostkovuyu-trevozhnost>.
2. Беляева Н.И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребёнка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stilya-semeynogo-vozpitaniya-na-formirovanie-lichnosti-rebenka>.
3. Чевтаева А.В., Тетерина Е.А. Связь стилей семейного воспитания с типологией поведения ребёнка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-stiley-semeynogo-vozpitaniya-s-tipologiej-povedeniya-rebyonka>.
4. Дементьева И.Ф., Борисова Т.С., Сартакова Е.Е. Особенности воспитательного влияния отца и матери на формирование жизненных ориентиров детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnogo-vliyaniya-ottsa-i-materi-na-formirovanie-zhiznennyh-orientirov-detey>.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи / Серия: Мастера психологии. – Питер, 2009 – 672 с.
6. ВЦИОМ: официальный сайт. / Ремень больше не работает, или о современных методах воспитания молодежи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/remenshe-ne-rabotaet-ili-o-sovremennykh-metodakh-vozpitaniya-molodezhi>.

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н., ст. преподаватель.

Исследование отношения студенческой молодежи к проблеме социального сиротства

Ульянова В. И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Социальное сиротство – это особое социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, которые по тем или иным причинам остались без попечения родителей. По данным Федеральной службы государственной статистики число детей-сирот в России сократилось на 3,3 % с 2014 года. Однако их число все еще достаточно велико, что делает проблему социального сиротства одной из ключевых социальных проблем современного российского общества.

В нашем исследовании отношения студенческой молодежи к проблеме социального сиротства приняло участие 63 студента Алтайского филиала РАНХиГС.

Объектом исследования является социальное сиротство, как одна из главных проблем российского общества.

Предмет исследования – отношение студенческой молодежи к проблеме социального сиротства.

Цель исследования – обратить внимание студентов на проблему социального сиротства и дать шанс задуматься о своей ответственности по отношению к этой проблеме.

Мы выдвинули следующую гипотезу: вероятно, студенты недостаточно информированы о проблеме социального сиротства и не задумываются о ее причинах.

В результате проведенного исследования, было обнаружено, что студенческая молодежь недостаточно информирована о проблеме социального сиротства. Говоря о причинах социального сиротства, наши респонденты выделили три наиболее часто встречающихся, по их мнению причины. Это распространение пьянства и наркомании, безответственность родителей и незапланированная беременность, что соответствует данным Федеральной службы государственной статистики.

Наших респондентов беспокоят судьбы детей-сирот, а большая часть из них готова взять в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Они объясняют это тем, что эти дети, как и любые другие, имеют право на благополучие и здоровую семью. Они хотели бы сделать жизнь детей-сирот лучше, окружить их любовью и заботой, которой им не хватало в родной семье и в детском доме.

Помимо этого, все респонденты выделяют, среди прочих причин неусыновления детей-сирот, следующие: плохая генетика, желание иметь только своих, родных детей, недостаточная материальная обеспеченность. Все эти причины понятны и зависят от каждого конкретного человека, однако положительная тенденция на желание помогать детям-сиротам прослеживается.

Более 90 % респондентов считает, что проблемой социального сиротства должно заниматься государство. Мы предложили несколько возможных способов регулирования проблемы социального сиротства. Наиболее популярными решениями для наших респондентов оказались усиление государственной поддержки семей с детьми, увеличение бюджетного финансирования учреждений, в которых содержатся дети-сироты, а также разработка специальных программ поддержки тех, кто усыновляет детей сирот. Все это, по мнению наших респондентов, поможет решить проблему социального сиротства в России.

Социальное сиротство – реальная проблема, которая требует серьезного вмешательства государства для ее решения. Необходимо комплексное осуществление реформ, как на

федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. В профилактике сиротства в России приоритетной является поддержка и укрепление статуса социально-здоровой семьи.

Также, по нашему мнению, необходимо организовать психолого-педагогическую подготовку граждан, желающих принять ребенка в свою семью. И, конечно, необходима психологическая поддержка самих детей-сирот: как усыновленных, так и находящихся в детских домах. Помимо этого стоит уделить большое внимание вопросу воспитания нравственности у подрастающего поколения, которое в скором будущем примерит на себя роли родителей. По нашему мнению необходимо ввести специальные занятия в школах, направленные на привитие обучающимся моральных норм, семейных ценностей и нравственности, чтобы они, в будущем, не усугубляли проблему социального сиротства, а воспитывали своих детей здоровыми личностями.

Библиографический список

1. Сиротство. Статистика проблемы в России и регионах [Электронный ресурс]. – URL: <https://tochno.st/problems/orphanhood#part6>.
2. Дубинина О.И. Социальное сиротство: причины возникновения и пути решения [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-prichiny-vozniknoveniya-i-puti-resheniya/viewer>.
3. Мазур Д.Н. Проблема социального сиротства в современном обществе [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/245/56592/>.

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н., ст. преподаватель.

Социально-психологические факторы формирования современного нацизма

Уханова В.А.

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Разбираясь в психологии нацизма в первую очередь необходимо понять важность психологических факторов в понимании данного антисоциального явления. В научной литературе имеется множество мнений о сущности нацизма. Для полного и всестороннего изучения и понимания сущности нацизма, это явление необходимо рассматривать с социальной, психологической, экономической и политической сторон.

Одним из рычагов, запустивших условия возрождения нацизма, выступает экономический фактор. Эксплуатируя бедность масс, пропагандисты нацизма, легко выводят общность людей из состояния равновесия и управляют ею. Но сама по себе бедность или экономическая нестабильность не являются причиной нацизма. Это просто очень эффективный и быстрый способ нарушить баланс в обществе. Используя инфляцию, экономический рычаг оказывает ощутимое психологическое воздействие на человека. Вместе с тем, одного экономического фактора не достаточно для становления национализма на государственном уровне.

Психология утверждает, что нацизм – это психопатологическое состояние личности, то есть стойкое нарушение характера и поведенческих направленностей, затрагивающее определенные сферы человека, причины которого кроются в некоторых психологических процессах. Во времена нацистской Германии основной группой риска, подверженной нацизму, являлись низы среднего класса (мелкие лавочники, ремесленники, служащие), которые

восторженно приветствовали нацистскую идеологию. В настоящее время представителями данной группы являются всё те же низы среднего класса. Что бы понять причины, почему это так, необходимо обратить внимание на психологический портрет той социальной группы людей, которая лояльно относится к идеям нацизма. И, в целом, за всю историю данного антисоциального явления этот портрет не изменился, в нем всё так же присутствуют: чувство неполноценности, ненависть к слабому, поддержка сильного, узкость во взглядах, ограниченность во мнениях и многие другие отрицательные качества личности.

Изучая историю за последние 80 лет, можно заметить, как именно украинское правительство в лице разных представителей воздействовало на население своей страны, как старательно на протяжении этого периода времени погружало в украинское население идею русофобии под видом обыкновенной политики государства. Так, например, реабилитация, проведенная Хрущевым Н.С. в 1955 г., запустила механизм становления национализма, который в дальнейшем с большой скоростью перерастает в нацизм, на местном уровне. То есть после окончания официальной борьбы с бандеровскими бандитами эти самые бандиты в результате данной амнистии и реабилитации на законных основаниях стали занимать государственные и партийные должности и, используя своё положение, смогли повлиять на ту категорию масс, которая была у них в подчинении.

Чтобы воздействовать на население, власть имущие прибегают к различным социально-психологическим технологиям манипулирования. Например, технология окон Овертона. Для наглядности действия данной технологии в теории выделили так называемую шкалу оценки допустимости идей, состоящую из шести основных элементов: немыслимые, радикальные, приемлемые, разумные, стандартные идеи и действующая (государственная) норма. И если разобрать все события, происходящие на Украине со времен Великой Отечественной войны до нашего времени, то мы ясно увидим все ранее перечисленные этапы действия данной технологии на практике.

Особую актуальность и практическую значимость приобретает обсуждаемая проблематика среди молодого поколения. Ведь именно оно является основным двигателем прогресса государства в целом. Молодёжь – является категорией населения, которая наиболее восприимчива к влиянию различного рода идей и идеологий, в том числе, национализма. А учитывая, что с раннего детства украинская молодежь находится под давлением националистических идей, не трудно сделать вывод о том, что у таких людей будут за установки и какое понимания «хорошо» и «плохо» у них будет.

Чтобы понять, насколько современная молодежь склонна к идеологии национализма, нами было проведено исследование с использованием методики Ф-шкалы Адорно Т. (Adorno, T. W.) [1]. Даная методика представляет собой тест, включающий в себя 34 вопроса, направленных на диагностику «антидемократического» состояния личности, то есть на измерение склонности человека к консервативно-авторитарному режиму. Методика предполагает выявление уровней данной склонности: очень низкий уровень – до 32 %, низкий – 33-49 %, средний (являющийся «нормой») – 50-74 %, высокий уровень – 74-91 % и очень высокий – 92 %, свидетельствующий о крайней приверженности консервативно-авторитарного режима.

В исследовании приняли участие студенты Алтайского филиала РАНХиГС (41 респондент) и курсанты Барнаульского юридического института МВД России (40 респондентов). Изначально предполагалось, что в условиях закрытого и специализированного обучения у курсантов будут более высокие показатели по шкалам среднего и высокого уровня, но по итогу картина сложилась иная. А именно: у курсантов и студентов показатели находятся на примерно одном уровне (Рис.1).

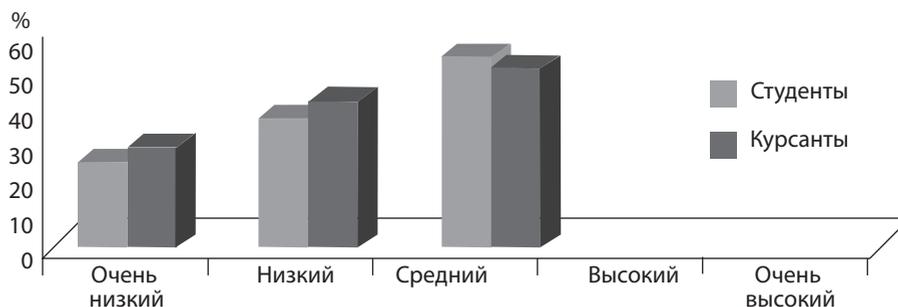

Рис.1 – Результаты исследования уровня склонности к авторитарной идеологии

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что риски «заражения» российской молодёжи страшной «инфекцией» под названием нацизм крайне малы. Во многом это обусловлено тем, что в настоящее время российское образование направило своё внимание на формирование у молодого поколения чувства здорового патриотизма, умения осуществлять осознанный нравственный выбор, соответствующий общечеловеческим нормам и ценностям, и нести за него ответственность. Можно предположить, что если бы данное исследование было проведено нами некоторое время назад среди молодёжи нынешней Украины, результаты были бы иными. Скорее всего, показатели молодых людей располагались бы в секторах «высокий уровень» и «очень высокий уровень», что, безусловно, завязано на специфике сложившегося за последние десятилетия украинского образования, печальные примеры которого известны нам из различного рода публикаций. Так, например, издательство «РИА Новости» сообщает, что в ходе спецоперации в Украине в Харьковской области, были обнаружены учебники, популяризирующие идеи нацизма и открытую русофобию, основной упор в данных учебниках делается на убеждение школьников, что Россия – враг, агрессор и оккупант. Так же яркие примеры приводятся в различных передачах: «Бесогон» (Никита Михалков), «Вечер с Владимиром Соловьёвым» и др.

Библиографический список

1. Тест на авторитарность личности: Ф-шкала, F-Scale Т. Адорно et al. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psi-test.ru/person/F-scale.html>.

Научный руководитель – Рыбин Д.Н., к. псих. н., доцент

Владение деловым этикетом студентами Алтайского филиала РАНХиГС

Филина К.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Каждый человек в своей жизни сталкивается с ситуациями, когда нужно произвести впечатление на собеседника. В этом помогают знания этикета и культуры общения. Особенно это актуально в деловой среде. При устройстве на работу или просто при общении с деловым человеком нам необходимо правильно говорить и подобающе вести себя в обществе. Больше всего трудностей у людей вызывает деловой этикет, многие просто не задумаются о его существовании, другие не знают правил или не могут применить их на практике. В 21 в. проблема владения молодёжи деловым этикетом наиболее актуальна, так

как молодые люди, реализуя себя в жизни, все чаще оказываются в ситуациях, когда важно достойно презентовать себя и установить контакт с деловыми людьми.

Целью данного исследования является определение уровня знаний делового этикета студентов Алтайского филиала РАНХиГС.

Чтобы достичь поставленной цели, было проведено исследование, в ходе которого были опрошены студенты Алтайского филиала РАНХиГС в возрасте от 18 до 20 лет всех направлений обучения (Государственное и муниципальное управление, Юриспруденция, Экономика, Психология). Всего в опросе приняли участие 114 студентов. Больше всего респондентов было женского пола в возрасте 19 лет, обучающихся на направлении «Юриспруденция»: они составили 36 % от всех опрошенных.

На вопрос: «Задумывались ли Вы о существовании делового этикета?» все студенты ответили единогласно «да». Это значит, что современная молодежь интересуется деловой сферой или хотя бы слышала о правилах общения.

Далее студентам предлагалось дать ответ на вопрос «Что такое деловой этикет?». Большинство респондентов справились с этой задачей. Общим во всех определениях можно выделить, что деловой этикет – это правила и нормы поведения в деловой среде. И они оказались правы, ведь деловой этикет – это специфический раздел этикета, который содержит совокупность норм и принципов, задающих стратегию и тактику деятельности людей в этикетных ситуациях делового общения; «это этикет делового человека, стремящегося к успеху в своей профессиональной деятельности, карьере» [1, с. 5].

На вопросы «Считаете ли Вы себя деловым человеком?» и «Общались ли Вы с деловыми людьми?» 50 % и 92 % респондентов соответственно ответили положительно, то есть только половина ответивших студентов считает себя деловыми людьми (конечно, это не очень хороший показатель, поэтому нужно принимать меры, чтобы студенты ощутили себя деловыми людьми), и большинство общалось с деловыми людьми.

Затем студентам предлагалось порассуждать над вопросом: «Для чего нужно знать правила делового этикета?». Многие ответили, для того, чтобы произвести хорошее впечатление на собеседника и показать себя с лучшей стороны. С этим трудно не согласиться, но эти высказывания можно и дополнить. Владение этикетом дает возможность быть свободным, уверенным в себе, помогает избавиться от «комплекса застенчивости» и почувствовать себя естественно и комфортно в любых ситуациях общения [1, с. 9].

Следующим был вопрос об элементах делового этикета, а именно: «Что относится к деловому этикету?». Все студенты выбрали вариант: «стиль речи». Только 30 % респондентов выбрали все три правильных варианта: стиль одежды, мимика и стиль речи. И 30 % опрошенных к элементам делового этикета отнесли еще кругозор и 7 % – использование жаргонизмов. Конечно, кругозор и жаргонизмы не относятся к деловому этикету, его элементами являются: коммуникация (приветствие, прощание, обращение, представление), дресс-код (деловой костюм, минимум аксессуаров, аккуратная прическа) и невербальные средства общения (мимика, жесты, движения).

Далее студентам был задан вопрос, который часто вызывает трудности не только у молодежи, но и у более опытных людей «Считаете ли Вы приветствие «Доброго времени суток» нарушением норм делового этикета?». 50 % опрошенных считают это приветствие нарушением норм делового этикета, 30 % считают, что так можно поприветствовать собеседника, 20 % затруднились ответить. Эксперты (такие, как Анастасия Ландер – специалист по маркетинговым коммуникациям, Максим Кронгауз – лингвист и другие) не рекомендуют использовать это обращение, потому что оно не соответствует правилам этикета. «Доброго времени суток» было популярно 2000-х годах в Интернете, а после его стали использовать и в устной речи. Но сейчас ученые уверены, что лучше заменить его на: «Добрый день» или «Здравствуйте».

Последний вопрос был на внимательность: респондентам нужно было найти в большом тексте нарушения делового этикета. 71 % студентов успешно справились с заданием, 21 % нашли меньше ошибок, чем было в тексте, а 8 % увидели в тексте больше нарушений делового этикета, чем их было на самом деле. Вот какие ошибки были в тексте: человек пришел на собеседование с массивными украшениями, сильно потряс руку собеседника при встрече, во время разговора использовал слова-паразиты и на прощание обнял собеседника.

Конечно, в данном опросе мы только поверхностно затронули нормы делового этикета, ведь, чтобы рассмотреть их все, потребуется много времени, а чтобы закрепить – практики. Но, чтобы произвести хорошее впечатление на собеседника, не изучая подробно деловой этикет, существуют базовые правила, например, «Шесть основных заповедей делового этикета» Джен Ягер. В основном к таким правилам относятся: своевременное выполнение обязанностей, пунктуальность, уважение и умение слушать, правильный внешний вид, умение грамотно говорить и писать. Знание и применение этих правил помогут показать себя «с лучшей стороны», наладить необходимые связи, произвести хорошее впечатление на руководителя или коллег.

Таким образом, в среднем 70 % опрошенных студентов Алтайского филиала РАНХиГС хорошо знают правила делового этикета, могут объяснить, что такое деловой этикет и для чего он нужен. Но остаются еще 30 % студентов, которые плохо или совсем не знают норм делового этикета. Чтобы улучшить знания студентов в этой области, предлагается:

- 1) организовать круглый стол на тему «Значимость делового этикета в трудовой сфере»;
- 2) создать образовательный кружок, на котором бы проходили лекции о деловом этикете и практики, на которых бы студенты пробовали использовать правила делового этикета в различных ситуациях.

Библиографический список

1. Капкан М.В., Лихачева Л.С. Деловой этикет : учеб. пособие; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017 – 168 с.
2. Кузнецов И.Н. Деловой этикет: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 348 с.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к. фил. н.

Особенности воспитания ребенка в многопоколенной семье

Черенцова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Семья является одним из главных социальных институтов и одновременно общественным механизмом репродукции человека. Понятие «многопоколенная семья» – уникальный вид социальной общности, которая находится между большими и малыми социальными группами и остается до сих пор неизученным социальным объектом. Несмотря на то, что многопоколенной семьей социальная психология до сих пор не занималась, та была предметом исследования истории, где обозначалась целым рядом синонимичных названий: род, родовой союз, родовое сообщество, семейный клан [1].

В последнее время прослеживается тенденция к трансформации семьи из многопоколенной (когда на одной территории проживали три и более поколения) к ядерной (вместе проживают только родители и дети). Данные исследования Всероссийского Цен-

тра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) за 2020 год показывает, что 59% респондентов отмечают значимость многопоколенных отношений, 29% не поддерживают такие отношения и 12% не определились [3].

К достоинствам многопоколенных семей можно отнести следующие моменты: в многопоколенной семье происходит передача знаний, опыта, традиций от старших поколений к младшим, дети хорошо знают своих предков и историю рода; домашние обязанности распределяются равномерно между всеми членами семьи; у детей есть возможность приобретения коммуникативных навыков и умения общаться с людьми разного пола и возраста; все члены семьи учатся конструктивно взаимодействовать друг с другом и находить компромиссы, а так же отстаивать свое мнение при необходимости [2].

В качестве недостатков можно отметить: невозможность выработки у молодого поколения собственного уникального жизненного опыта; межпоколенные противоречия в вопросах воспитания детей; недостаток личного пространства и ограничение свободы действий; вмешательство прародителей в супружеские отношения [2].

В нашем пилотажном исследовании приняли участие 40 студентов Алтайского филиала РАНХиГС.

Предметом исследования является отношение студентов РАНХиГС к воспитанию детей в многопоколенной семье.

Цель исследования – изучить специфику воспитания в многопоколенной семье.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: нарушение связей между поколениями ведут к нарушению передачи знаний, традиций, опыта, истории, проблемам в общении.

В результате проведенного исследования, было обнаружено, что только 15% студентов Алтайского филиала РАНХиГС проживают с родителями и прародителями.

Нами было зафиксировано, что на воспитание участников исследования больше всего повлияли родители (80%), и только – 13% прародители. 89% студентов поддерживают отношения с родителями и прародителями, и только 24% респондентов хотели бы жить вместе с бабушками и дедушками.

Около 52% респондентов считает, свою семью дружным коллективом, 8% затруднились ответить и 40% так не считают.

На вопрос «как часто Ваша семья собирается вместе?» 25% респондентов отметили, что с семьей собираются ежедневно, 40% – по выходным, 35% – редко.

Следующий вопрос был открытым – «что делает Ваша семья, собравшись вместе?». В основном респонденты ответили, что вместе проводят досуг и смотрят телепередачи.

В результате, на самые главные вопросы студенты Алтайского филиала РАНХиГС ответили, что при создании своей собственной семьи 73% предпочли бы жить отдельно и только 13% – с родителями и прародителями.

Главным достоинством многопоколенной семьи студенты считают помощь в воспитании детей. И самым противоречивым ответом явилось то, что 30% студентов хотели бы создать многопоколенную семью, 32% – не хотят и 38% затруднились ответить.

Таким образом, гипотеза подтвердилась, так как никто не упоминал о передаче знаний и традиций, а подчеркивали только важность помощи. То есть, если и ценят старшее поколение, то только с потребительской стороны. Исследованием было зафиксировано, что тенденция к уменьшению влияния прародителей на последующие поколения ведёт к потере традиций.

Считаем, что в современных условиях необходимо решения проблемы многопоколенных семей. Многие молодые люди испытывают сложности во взаимопонимании с людьми старшего поколения. Совместные традиции могли бы объединить всю семью. Одной из таких традиций может стать составление генеалогического древа, когда можно узнать много интересного о своей родословной.

Библиографический список

1. Векилова С.А. Психология семьи: учебник и практикум для академического бакалавриата [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/433445>.
2. Жиронкина М.А. Специфика воспитания ребенка в многопоколенной семье [Электронный ресурс]. – URL: <https://psy.su/feed/8778/>.
3. ВЦИОМ: официальный сайт. / Какие предложения Вы поддерживаете, а какие – нет. [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/table/table_2511.html.

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н.

Прогнозы брачных отношений в зависимости от девиантных типов воспитания в родительской семье

Шмакова В.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность проблемы исследования связана с изменениями, происходящими на протяжении 21 в. в сфере брачно-семейных отношений. Эти изменения фиксируются показателями, такими как: снижение уровня рождаемости, увеличение частоты разводов и снижение показателей брачности. Что подтверждается данными ВЦИОМ.

Надо отметить, что семья и брак не являются синонимами. Семья – это развитая малая социальная группа, форма организации личного быта людей. Брак – это тип социального института, регулируемый отношения мужчины и женщины.

Проблемой нашего времени является девиантное родительство, как нежелание или неспособность индивида выполнять по отношению к детям родительские функции в соответствии с социокультурными и правовыми нормами. Девиантное родительство проявляется в следующих формах: условное принятие, отвержение ребенка при симбиотической связи с ним, отвержение ребенка при доминирующей гиперпротекции, отвержение ребенка при гипопротекции и отвержение ребенка при жестоком обращении с ним.

В нашем исследовании приняли участие 113 студентов Алтайского филиала РАНХиГС.

Предметом исследования является представления о брачных и семейных отношениях у респондентов.

Цель исследования – обратить внимание студентов РАНХиГС на проблему девиантного родительства и дать шанс задуматься о своей ответственности к созданию семьи, переосмыслить ценности, возможно, поменять свое мнение о браке и рождении детей.

Нами выдвинута следующая гипотеза: отношение к браку в данное время поменялось на потребительское, вероятно, из-за влияния девиантных взаимоотношений с родителями.

В результате проведенного исследования, было обнаружено, что некоторые студенты Алтайского филиала РАНХиГС были подвергнуты девиантному воспитанию, имели эмоциональное давление, физическую угрозу и непонимание со стороны родителей. Это отразилось на их отношении к созданию семьи. Такие респонденты не хотят иметь детей или иметь лишь одного ребенка в будущем. А 13% хотели бы вступить в брак только по меркантильным соображениям.

Нами было зафиксировано, что на участников исследования оказало влияние политическая обстановка в данное время. У достаточно многих респондентов изменились представления о семье: 38,9% ответили, что сейчас у них появилась тревога за будущее, 20,4% вовсе потеряли смысл в создании семьи.

Помимо этого, все респонденты выделили причины распадов брачных отношений. На первом месте – отсутствие взаимопонимания, далее измены и финансовые проблемы. Все эти причины понятны и зависят от конкретного случая, однако проблема в нахождении компромиссов прослеживается.

Около 50% респондентов считает, что обязанности на себя должны брать оба супруга, что говорит о переходе от патриархальной семьи к эгалитаризму. Студенческая молодежь считает, что финансовое обеспечение должно лежать на плечах у обоих супругов, как и распределение домашних обязанностей.

Так как существует прямая зависимость между родительским отношением к ребёнку, его воспитанием и возникновением нарушений поведения или личностными деформациями, что и было подтверждено нашим исследованием, считаем, что полагаться только на государственную помощь не стоит. Государство использует некоторые рычаги, чтобы отслеживать соблюдение юридических норм через внешние формы контроля (например, выплата алиментов по решению суда), но в целом контролировать состояние детско-родительских отношений достаточно трудно, и государству приходится вмешиваться уже на стадии крайних проявлений девиантного поведения родителей, ограничивая или лишая их родительских прав.

По нашему мнению, необходимо организовать психологическую и педагогическую подготовку граждан перед рождением ребенка. Считаем, что надо просвещать родителей как может повлиять их поведение на дальнейшую судьбу их ребенка. В настоящее время, необходимо появление курсов о семье, браке, воспитании детей в образовательных учреждениях. А особое внимание уделять повышению нравственного состояния общества.

Библиографический список

1. Беляева М.А. Культура репродуктивного поведения в российской повседневности. // Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. – 254 с
2. Беляева М.А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-roditelstvo-v-kontekste-reproduktivnoy-kultury-sovremennoy-semi>.
3. Синельников А.Б. Типы семей и демографическая политика в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=418.

Научный руководитель – Ляпина Ю.Н., ст. преподаватель.

СЕКЦИЯ 8.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Правосознание русского логоса

Афанасьев А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ответ на тенденцию к универсализации и демократизации права, пропорционально усиливающуюся после формирования наднациональных правовых институтов, в последние десятилетия возникает всё больший интерес к рассмотрению национальных правовых систем. Используя функциональный, догматический, культурный, философский и иные подходы, учёные–правоведы стремятся выделить характерные особенности той или иной системы для определения вектора её дальнейшего улучшения или для выделения и устранения атрибутов, не характерных для модели универсальной правовой системы, поскольку характерной чертой демократического политического подхода является стремление к сотрудничеству только с отвечающими определенным идеологическим требованиям формированиям, таким как: наличие республиканской формы правления, демократического политического режима, определенных либеральных правовых атрибутов, например, верховенства права, подразумевающего основание правосудия как наивысшие принципы, вытекающие из естественного права. Однако второй подход не отвечает интересам государства в полной мере, особенно с учётом последних мировых тенденций, наглядно иллюстрирующих фактическую зависимость подобных демократических систем от источника правовой универсализации – Запада. По этой причине, в текущей социальной реальности рационально будет выделить характерные черты российской правовой системы, а точнее, её культурной стороны, аутентифицировать которую необходимо для нахождения пути реформации, отвечающей, прежде всего, интересам России как культурной общности и правовой системы. Это возможно лишь при глубоком изучении именно особенности российского народа, для которого формируется и чьему требованию, в соответствии с конституционными принципами, отвечает при обеспечении всеобщего блага. [3, С. 11-14]

Подход к анализу правосознания для последующего улучшения правовой системы через исследование «русского менталитета» не является универсальным, поскольку рассматривает общественные явления поверхностно и под призмой названной выше идеальной правовой системы, называя российский народ «рабским» лишь из-за отсутствия, по мнению исследователей, в его истории до 1993 г. близкой к современному пониманию демократической системы, что, также не является критерием оценки не только правосознания населения, но и правовой системы в целом. В определении общественного блага и назначении закона также присутствует дихотомия, в зависимости от подхода, исследуемой системы и нации. Изначально, согласно Аристотелю, не только закон мог обеспечить общественное благо – то, что будет отвечать интересам наибольшего числа граждан. [1,2] Вершить правосудие мог также правитель, что в трудах нового времени претерпело изменения, вследствие влияния трудов идеологов Церкви, впервые выделивших основанием закона естественные права, исходящие непосредственно от людей, что положило начало отходу от монархической формы правления к республиканской. В современном мире

преобладающим является именно это представление о праве, подразумевающее ценность права как то, что истекает из «общечеловеческих принципов» – что, как раз, является частью универсальной либеральной морали, которая по определению не отвечает интересам, непосредственно, отдельной нации, что, в свою очередь, противоречит цели исследования. Русский менталитет в спектре либеральной морали скорее понимается как совокупность внешних культурных, психологических и иных особенностей, отделяющих правовую систему от наивысших принципов к высшим – от либеральной морали до конкретной идеологии, что отличается лишь масштабом и соответствием интересов. Для полноты рассмотрения правосознания как части общей русской культуры следует анализировать её обособленно. Выделить её логос – некий гештальт, мысль и слово, формирующее из небытия русскую идентичность. Это необходимо в силу самобытности культуры России вследствие того, что она, в силу географического расположения, подвергалась влиянию других наций, в этой суперпозиции формируя своё неповторимое мировоззрение, основанное на столкновении конструкций из вне, то есть, идеологии просвещения, коммунизма, либерализма и традиций, складывающихся из многовековой, обособленной ото всех религиозно-этической мысли. [4] Несмотря на изменение формы российского государства, основных правовых и идеологических принципов, выработанных эволюционным путём, они, как нечто имманентное народу, остались в гибридном с современной системой виде, тяготея и изменяя его под особенности социальной динамики. Так, к примеру, вследствие сакрализации образа правителя в русском правосознании, с годами республика всё больше и больше тяготеет, что видно, например, в отвечающем интересам народа увеличении роли Президента после поправок 2020 года, получивших поддержку большинства населения, от смешанной к президентской, вернее, скорее даже к гибридной.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика / Аристотель; переводчик С. А. Жебелев; под общей редакцией А. И. Доватура. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 297 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-05007-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/441529>.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика. Категории / Аристотель; переводчики В. Г. Аппельрот, Н. Н. Платонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 239 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-13500-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/462505>.
3. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. М., 2019. с.350.
4. Писарев, А. Н. Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации / Писарев А.Н. – М.: РГУП, 2018. – 300 с.: ISBN 978-5-93916-666-9. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007035>. – Режим доступа: по подписке.

Научный руководитель – Бредихина Н.В., к.ф.н.

Новые ориентиры экономики России

Бочкарева Е.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что Россия является одним из главных действующих лиц на мировой арене. Позиция нашей страны в мире является достаточно прочной, и ее роль в мире, несомненно, велика, это касается как мирового рынка, так и международных отношений. Но так было не всегда.

Стоит начать с того, что Российская Федерация имеет свой уникальный путь развития, полный трудностей, но именно эти трудности показали, что наша страна способна адаптироваться к переменам. За несколько десятилетий Россия, будучи монархическим государством, стала социалистической республикой, а в дальнейшем выбрала путь демократического развития. Но стоит сказать, что такие перемены были достаточно резкими, чтобы нанести государству ощутимый урон, поэтому в девяностые годы двадцатого столетия, после распада СССР, одной из республик которого являлась и наша страна, в России начался экономический кризис, продлившийся многие годы. Кризис 90-х кардинально изменил вектор исторического развития России. Результатом реформ стала интеграция государства в экономическое, финансовое, информационное пространство, вследствие чего Россия стала зависимой от продовольствия, технологий и других ресурсов мирового рынка, к чему она оказалась не приспособлена [1, С. 37].

Модель капитализма, навязанная западными странами, абсолютно не соответствовала ни ценностям, ни экономическому положению нашей страны, поэтому уровень жизни становился все ниже, народное недовольство росло, а Россия становилась все беднее, погружаясь в долги. Золотовалютные резервы постепенно растрачивались, к тому же Российская Федерация, став правопреемницей СССР, взяла на себя долговые обязательства размером 70 миллиардов долларов. Усугубило ситуацию и отсутствие перспективных, опытных кадров в правящих структурах. Министры не задерживались подолгу на своих местах, поскольку проводимые программы реформ терпели неудачу одна за другой. Так Правительство Е.Т. Гайдара, пытаясь преодолеть дефицит товаров, осуществило резкий переход к рыночной экономике. В результате, иностранные товары, потоком хлынувшие в Россию, вытеснили отечественных производителей, чей товар уступал и по качеству, и по ассортименту, что повлекло за собой массовое банкротство предприятий, а процент безработных впервые за 70 лет увеличился до критического значения.

Такое резкое сокращение производства оказало значительное влияние на российский бюджет – он лишился важнейших источников дохода. Поэтому в декабре 1992 года Е.Т. Гайдар был отправлен в отставку и главой Правительства стал В.С. Черномырдин. Хотя предложенная им программа реформ должным образом не оправдала ожиданий, именно он начал использовать природную особенность России, роль которой в современной мировой экономике нельзя игнорировать. Это природные ресурсы. Виктор Степанович уделил особое внимание развитию топливно-энергетического комплекса, который в настоящее время является «золотой жилой» Российской Федерации. Бесспорно, в советский период данная отрасль функционировала, причем успешно, но экспорт был незначителен, что не приносило государству большого дохода, так как ресурсы поставлялись лишь дружественным государствам, то есть странам социалистического лагеря.

В 1990-е годы, когда такое государство, как Советский Союз, перестало существовать, темпы развития топливно-энергетического комплекса стали расти, причем весьма активно. Особым спросом пользовался российский природный газ, в 1990-х он стал лидером экспортных продаж. ПАО «Газпром» (на тот момент РАО) быстрыми темпами закрепился на международном рынке, и РФ получила стабильный и очень прибыльный источник дохода, что, несомненно, способствовало развитию страны. С нефтяной же отраслью возникли трудности, вызванные недостаточным финансированием и низкой технической оснащенностью из-за приостановления развития машиностроительного комплекса, что временно снизило добычу нефти и производство нефтепродуктов. К тому же конкуренция в данной отрасли на международном рынке была велика. Это подтолкнуло мелкие компании объединяться в крупные бизнес группы, так появились предприятия «Юкос», «Лукойл» и др. [2, с. 72].

С приходом к власти В.В. Путина сначала в качестве главы правительства, а затем и главы государства, начался новый период в развитии России. Нефтегазовый комплекс

вступил в период трансформации. Кроме того, новое тысячелетие началось с увеличения цены на нефть на мировом рынке, что стимулировало рост экспорта нефти из страны, а следовательно, и увеличение доходов нефтегазовых корпораций. Политическая элита пришла к выводу, что ТЭК является ключевой отраслью, развитие которой необходимо поощрять [3]. Следствием этого станет стабильный рост добычи нефти и газа, а значит, возрастут и бюджетные поступления, кроме того, это отличная возможность привлечь новые инвестиции. Строительство трубопроводов для экспорта ресурсов на Запад и Восток также считалось немаловажным, так как это способствовало укреплению позиций России на мировом рынке.

В наши дни нефтегазовый сектор является одним из самых процветающих в стране, что в виду последних событий очень важно. Из-за многочисленных санкций поставка в Россию товаров и ресурсов сильно ограничена, поэтому стране необходимо искать альтернативы, либо самостоятельно себя обеспечивать, с чем государство успешно справляется. Российская Федерация располагает достаточным количеством ресурсов для удовлетворения своих нужд, к тому же она имеет множество государств-партнеров, что тоже немаловажно. Другой вопрос заключается в том, что многие государства напротив стали зависимы от ресурсов, предоставляемых нашей страной, поэтому в данной ситуации Россия может начать диктовать свои условия, что и происходит в последнее время.

Сейчас наша страна как никогда нуждается в хорошо развитой нефтегазовой отрасли, поскольку это позволяет стабилизировать и укрепить национальную валюту путем продажи ресурсов за российский рубль. Это позволяет государству оставаться самостоятельным и независимым, несмотря на напряженную политическую обстановку.

Библиографический список

1. Мусаелян Л.А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия. Л.А. Мусаелян – Текст : электронный// Вестник Пермского университета. Юридические науки– 2018. –№39. – С. 37–52– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-90-h-i-ih-ekonomicheskie-i-politiko-pravovye-posledstviya/viewer>. – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.
2. Бодрова Е.В. Развитие нефтегазового комплекса России в 1990-е гг/ Е.В. Бодрова, М.Н. Гусарова, В.В. Калинов. – Текст: электронный// Вестник Нижневартковского государственного университета. –2014. – №2. – С.69-73– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovogo-kompleksa-rossii-v-1990-e-gg/viewer>. – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.
3. Симонов К.В. Русская нефть: последний передел–Текст: электронный/ К.В. Симонов. – Москва: Эксмо,2005. – 318 с. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/simonov-konstantin-vasiljevich/russkaya-neftj-poslednij-peredel>. – Режим доступа: Библиотека электронной литературы в формате fb2

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

«Кухонные реформы» Петра Великого

Бухтоярова П.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

9 июня 2022 года в России будет отмечаться знаменательная дата – 350-летие со дня рождения Петра Великого. Это будет одна из важнейших дат в истории России, как праздник правителя, изменившего жизнь страны с помощью революционных реформ, благодаря которым Россия превратилась в империю и смогла занять почетное место среди ведущих европейских держав.

Исследуя преобразования Петра I, изменившие повседневную жизнь населения, как правило, не уделяется внимание гастрономической сфере, между тем она является неотъемлемой частью бытовой культуры русского народа.

Петр посещал множество стран, где знакомился с культурой других народов. Он хотел реформировать Империю на «Европейский лад» во всех сферах. В течение двух десятилетий на русском столе появились такие европейские продукты, как баклажаны, петрушка, сельдерей, шпинат, мята, тмин, сахарная свекла, фасоль и подсолнухи [1].

Однако самым главным нововведением в пищевой реформации стал картофель. Выращивать его в огромных масштабах начали уже после Петра, но при нем первые образцы попали в Россию, практически полностью вытеснив брюкву и репу.

В России появились не только новые продукты, но и технологии их приготовления с совершенно новыми комбинациями, характерными для немецкой, голландской, шведской, английской и французской кухонь. Большие изменения в технологии приготовления блюд происходят с появлением кухонной плиты, до этого они создавались в традиционной русской печи. Некоторые привычные для современного человека блюда, которые считаются русскими, на самом деле появились благодаря французским и австрийским поварам: бефстроганов, цыпленок по-киевски и шарлотка. При этом наша кухня не поддавалась иностранному влиянию, а адаптировала блюда к русским вкусам.

Закуска стала самостоятельным блюдом. Например, на столе стали появляться бутерброды, сливочное масло, французские и голландские сыры. Появилось слово «суп». До этого все жидкие блюда именовались «похлебками», подавались в горшочках, вкушались традиционными деревянными ложками. Во многом под влиянием Европы в XVIII веке окончательно сложились русские виды супов, такие как рассольники и солянки.

Посещая Голландию, Петр I завел знакомство с Николаем Витсенем, являвшимся бургомистром и известным торговцем кофе. Как раз благодаря ему русский император любил этот бодрящий напиток. Вновь оказавшись в России, он со свойственной ему энергичностью новым начал приобщать всех во дворце к кофе, который сразу пришелся всем по вкусу. В XVIII веке кофейный напиток и способы его приготовления начали упоминать в журналах, таких как «Всеобщее и полное домоводство», «Экономический магазин» и др. К тому времени употребление кофе, который по императорскому указу стали подавать на ассамблеях, призналось показателем хорошего тона. Его было принято «хлебать», хотя изначально бояре называли новый напиток «зельем» и «сиропом из сажи» [2].

В 1720 году открылся первый кофейный дом «Четыре фрегата», однако основными посетителями заведения были иностранцы, а петербуржцы старались избегать незнакомых напитков.

Самые глобальные изменения в пищевой культуре коснулись поведения знати за столом, появилось такое нововведение, как сервировка стола. По указанию Петра I был подготовлен свод правил светского этикета для молодого поколения дворян под названием «Юности честное зерцало». Свод представлял собой сборник правил, в которых подробно описывались обязательные для соблюдения краткие инструкции [3].

Изменились столовые приборы. Если раньше их делали из дерева, олова или в лучшем случае из меди, то впоследствии на их производство стало идти серебро, золото или позолота, внешне они стали напоминать настоящие произведения искусства. Была создана знаменитая фабрика Гребенщикова, где стали производить посуду из обожженной глины с цветной эмалью, а также фаянс и фарфор. Стол стали сервировать по-особенному: вазы, наполненные цветами, ставили между тарелками. Цветы выращивали в императорских оранжереях или закупали у зарубежных поставщиков. Обязательным стало использование для аристократии салфеток вместо привычного способа вытирания рук о скатерть или рукав.

«Кухонные реформы» Петра Великого внесли значительный вклад в бытовую культуру и этикет высшей знати, способствовали повышению образовательного уровня дворянской молодежи. Вследствие введенных в XVIII веке новшеств многие вещи со временем стали рутинными и привычными. В настоящее время мы не мыслим своей жизни без кофе,

впрочем, как и без многих иных кулинарных блюд, внедренных несколько веков назад Петром Великим.

Библиографический список

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: XII томов в 4-х книгах. Книга 4. Т. XII.-М.: Рипол Классик. –1997.
2. Ключевский В.О. Литературные портреты. – М.: Своременник.1991.
3. Шутова М.А. «Юности честное зеркало» как основной источник воспитания подрастающего поколения Петровской Руси // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. №70-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunosti-chestnoe-zertsalo-kak-osnovnoy-istochnik-vospitaniya-podrastayuschego-pokoleniya-petrovskoy-rusi>.

Научный руководитель – Исаев В.В. к. и. н., доцент

Футбол во время Великой Отечественной войны: исторический аспект

Жирова П.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современный футбол один из наиболее популярных видов спорта ежедневно собирающий многомиллионные аудитории болельщиков. Его воздействие на психоэмоциональное состояние человека трудно переоценить, не случайно данный вид спорта принято называть спортом № 1. Если история футбола в мирное время достаточно основательно изучена, развитие футбола в условиях войны остается малоисследованной темой. В данной статье нами рассматриваются некоторые аспекты данной проблемы на примере событий Великой Отечественной войны.

Футбол в СССР занимал особое место не только в спортивной жизни, но и являлся своеобразным идеологическим инструментом, пропагандирующим здоровый образ жизни советских граждан. Спортивные общества «Спартак», «Динамо», «Локомотив» и др. были представлены футбольными командами, завоевавшими многочисленные армии болельщиков.

Начавшаяся война внесла серьезные коррективы в развитие советского футбола.

Несмотря на колоссальные трудности, в годы войны продолжались соревнования по футболу, ставшие своеобразной отдушиной для измученного лишениями народа. Сам факт проведения футбольных матчей оказывал серьезное психологическое воздействие на советских граждан, убежденных в том, что если играют в футбол, враг не пройдет!

С нападением фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года в чемпионате страны был сыгран 71 матч. Далее состоялись еще два поединка, и на этом проведение чемпионата СССР по футболу решено было прекратить, поскольку несколько городов, представленных в высшей лиге, оказались под ударом врага. Несмотря на отмену первенства страны, футбольная жизнь не прекратилась.

Наиболее крупными футбольными соревнованиями становятся чемпионаты Москвы. Первый из них попытались провести сразу же после отмены чемпионата СССР, но тяжелая ситуация, сложившаяся под Москвой осенью 1941 года, не позволила этого сделать.

В 1942 году столичные команды стартовали в новом чемпионате города, а помимо него, был разыгран Кубок. Победителем турнира стало «Динамо», кубок достался «Спартаку».

В 1943 и 1944 годах первенство столицы проводилось в два этапа. Сначала статус победителя достался ЦДКА, а затем – «Торпедо». Самым грандиозным и запоминающимся матчем военных лет считается финальная игра за Кубок Москвы в 1943 году. В нем принимали участие ЦДКА и «Торпедо». Победа в данной встрече со счетом 6:4 досталась автозаводцам.

В 1942 году два футбольных матча состоялись в блокированном Ленинграде. Решение было принято еще весной, но на организацию матчей ушло очень много времени. Для начала долго собирали по городам бывших футболистов, многие из которых уже пали смертью храбрых. А уже позже, те, кто остался в живых, тщательно готовились к игре: не хотелось ударить в грязь лицом перед болельщиками. Но как готовиться, когда от голода совсем не было сил даже ходить, не то чтобы бегать?

Тренировались футболисты два раза в неделю – чаще не могли бы выдержать физически. Но, даже исходя, из таких условий матчи 30 июня и 7 июля между питерским «Динамо» и сборной Ленинграда все же состоялись. Репортажи о данных матчах транслировались во всех странах, и немцы были шокированы, что голодающие жители, в такое тяжелое время могли играть в футбол.

«Матчем возрождения» назвали футбольный поединок, который состоялся в начале мая 1943 года в разрушенном Сталинграде.

В 1944 году немцы были отброшены за пределы страны, что позволило возобновить розыгрыш Кубка СССР. Победителем стал ленинградский «Зенит», одолевший «Динамо» ЦДКА – со счётом 2:1. В 1945 году, был поднят флаг 7-го первенства СССР по футболу, в нем приняли участие 12 команд, а титул чемпиона достался московскому «Динамо».

Нельзя объять необъятное. Трудно составить хотя бы приблизительный список футболистов, принявших участие в Великой Отечественной войне и внесших свой вклад в достижение Великой Победы. Ведь на священную борьбу с врагом поднялась вся страна. Например, команда ленинградского «Спартака» в полном составе добровольно записалась в ряды Красной Армии. В обороне Ленинграда принимали участие футболисты из «Динамо». Футболисты ЦДКА во время войны охраняли Наркомат обороны и генеральный штаб.

Немало выдающихся спортсменов, многие из которых так и не успели до конца реализовать свой талант на спортивных аренах, пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной войны, память о них хранится в сердцах преданных болельщиков.

Библиографический список

1. Л.Б. Горбунов «Уходили на фронт чемпионы». Серия «Физкультура и спорт» № 3, 1980г./160 с.
2. Л. Кун «Всеобщая история физической культуры и спорта». М.1987.
3. Т.В. Казанкина, В.В. Степанов, М.И. Степанов «Лёгкая атлетика в Санкт-Петербурге (Ленинграде) СПГАФК им. Лесгафта, СПб 2001. /120 стр.

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

Особенности функционирования исторической памяти в социальных сетях

Игнатова А.Н.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

Особое место в современном мире имеет медиальный фактор, который образует особые социальные рамки воспоминаний. Проходя сквозь них, память приобретает коллективный характер. Тогда социальные медиа носят характер комплексной и динамиче-

ской системы. Формирование памяти и реинтерпретация истории происходят благодаря медиации и ремедиации (процесс стирания предыдущих медиа при их умножении). Социальные сети являются перспективной и активно используемой площадкой для формирования определенной повестки, конструирования мнений. Кроме того, зачастую они выступают в качестве пространства для диалога, в ходе которого поднимаются как дискуссионные темы истории, так и закрепляются привычные нарративы. Социальные сети при формировании политики памяти активно используют аудиовизуальное сопровождение для создания целостной картинки и более полного воздействия на сознание. Современные мемориальные практики в социальных сетях могут основываться не только на восприятии информации, но и на ощущениях. То есть происходит воздействие и на рациональную основу сознания, и на ощущения, что способствует созданию интегрального образа для лучшего усвоения информации и приобретению определенных знаний [1]. Благодаря этому происходит «эмоциональное переживание» информации, которая встраивается в индивидуальную картину мира. Цвета оформления также способны оказывать воздействие на эмоциональную сферу, ощущения человека [2]. Кроме того, реалистичность изображений и видео могут стирать грань между прошлым и настоящим. Так, простой исторический факт может сформировать отношение человека к современному государству. Однако, Г.А. Антипов обращает внимание, что важно отличать мемориальные практики и историческое познание: если мемориальные практики формируют определенный нарратив, то продуктом исторического познания становится собственно историческое знание [3]. Под нарративом исследователь понимает представление как наглядный образ каких-то объектов действительности, который способен воспроизводиться в памяти без непосредственного его воздействия на органы чувств. Более того, если восприятие исторического знания происходит только в настоящем, то представление будет сочетать в себе прошлое, настоящее и будущее [4]. Таким образом, историческая память в социальных сетях основывается не только на восприятии информации человеком, но и на воздействии на его органы чувств с целью эмоционального закрепления образа в памяти и создания интегрального образа истории, который устойчиво встроено сознание и легко воспроизводим человеком.

Социальные сети позволяют конструировать память более локализовано, то есть направлять на конкретную социальную группу. Так, контент, производимый вне количественных и временных рамок, может иметь как максимально массовый охват, так и персонализированный. Кроме того, социальные сети отличаются «вирусностью» распространения информации [5]. Исходя из принципа «слабых связей», сформулированного М. Грановеттером, профессором Стэнфордского университета, в сетевой структуре информация распространяется намного быстрее и шире, чем в закрытых сообществах [6].

Одним из факторов вирусности социальных сетей является распространение интернет-мемов. Мемы определяют, как самовоспроизводящуюся единицу культурной информации, содержащая в себе историю об объекте, который она представляет, несущая определенный смысл и имеющая значение для субъекта, который использует ее в качестве эмоционально окрашенного сообщения [7]. Сейчас мемы представляют собой эффективное средство массовой коммуникации для создания исторического знания и трансляции его. Мемы становятся не только инструментом формирования политики памяти, но и формой сохранения коллективной памяти. Это обеспечивается, в том числе, за счет формирования исторических образов в виде мифов как упрощенной формы восприятия сложной действительности. В таких случаях историческое знание в сознании человека встраивается не как хронологическая система, наполненная определенным содержанием, а как разрозненные события, факты, герои, которые могут сливаться в один общий образ. В таком случае память приобретает оценочный, эмоциональный характер, что, в свою очередь, обеспечивает закрепление этой информации в памяти. Опросы ВЦИОМ показывают,

что для современных людей (в особенности для молодежи) характерно фрагментарное историческое знание, которое в основном хранится в виде образов, полученных из медиа, чем из конкретных фактов [8]. Таким образом, интернет-мемы способны оказывать существенное влияние на формирование исторической памяти в социальных сетях тем, что, распространяясь как вирусы, они способны менять восприятие исторической действительности и представления о прошлом.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные сети во многом меняют сами механизмы формирования исторической памяти, так как воздействуют не только на рациональное восприятие истории, но и чувственное, то есть здесь особое влияние приобретает именно эмоциональная вовлеченность людей в потребляемый контент и реакция на него. Это же, в свою очередь, формирует не просто историческое знание, но и память как образ, а также определенное (зачастую довольно устойчивое) отношение к нему. Однако стоит отметить, что такая историческая память носит скорее фрагментарный характер, что нельзя назвать комплексным историческим знанием.

Библиографический список

1. Шабров О.Ф. Информационная картина мира как объект политики // Актуальные проблемы современной государственной политики: сборник статей. Нур-Султан, 2021
2. Панова Н. Теория цвета. 07.03.2017. URL: <https://postnauka.ru/faq/73352>
3. Антипов Г. А. От памяти к истории // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1, № 4. С. 40
4. Зевако, Ю. В. Медиапространство политики памяти об эпохе политических репрессий (на примере тематических интернет-проектов) / Ю. В. Зевако, Д. Н. Караваева // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 2(67). – С. 107-115.
5. Павлютенкова М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 71-81.
6. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – №Т. 10. № 4. – С. 31-50.
7. Артамонов Д. С., Тихонова С.В. Меминг в политике памяти России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. №4.
8. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud?>

Научный руководитель – Белов С.И., д.п.н., доцент

Становление русского фашизма в 20-30-х годах XX века

Клименок Д.Г., Тлепшев А.Х.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

В наши дни люди ошибочно полагают, что фашизм обошёл стороной жителей нашей страны и СССР. На самом деле данная идеология не прошла мимо нас. В данной работе раскрывается деятельность первой фашистской партии под руководством К.В. Родзаевского. На территории нашей страны и бывшего СССР слова «фашизм» и «нацизм» являются словами, порочащими честь и достоинство человека. Большинство жителей постсоветского пространства, помня все страдания, пережитые в годы Великой Отечественной войны и по сей день с негативом, относятся к данным явлениям.

Фашизм является тоталитарной идеологией, которой характерно усиление регулирующей роли государства как в экономике, так и в идеологии. Идеология носит интернациональный характер, признавая нацию, как объединение по духу, а не по крови. Это

вытекает из доктрины, в которой считается, что превыше всего стоит государство, а не отдельная раса или национальность [2]. Несмотря на резко негативное отношение жителей постсоветских стран к такому явлению как «фашизм», понятие «русский фашизм» – отнюдь не условное. В 30-х годах XX века, наряду с другими странами, создавались и действовали несколько русских организаций, которые проповедовали идеологию фашизма. Его зарождение было связано с деятельностью русских эмигрантов, покинувших страну после установления власти большевиков. Русский фашизм во многом походил на итальянский фашизм и немецкий нацизм. Он был пропитан ярко выраженным антикоммунизмом и антисемитизмом. Русский фашизм провозглашал господство государства во всех сферах жизни, регулировал частную жизнь граждан и определял алгоритм повседневного существования. В попытках найти то, что может противостоять большевизму, русские эмигранты предпочли фашистскую идеологию, которая стала популярна после успеха Бенито Муссолини.

В 1920-е годы в городе Харбин русские студенты основали Русскую фашистскую организацию под руководством Николая Никифорова. Генеральным секретарём партии стал один из главных руководителей русских эмигрантов в Маньчжурии – К.В. Родзаевский [4]. Фашистская организация активно набирала популярность среди русских эмигрантов, а все потому, что она противостояла русскому большевизму. По программе Русской фашистской партии большевизм должен был сойти на нет из-за его оторванности от жителей страны. Его гибель, по мнению вождя партии, представляла собой закономерный процесс, при котором режим в стране сменится в результате антикоммунистической революции.

Русская фашистская партия вскоре стала известна не только эмигрантам Маньчжурии, но и жителям других стран мира. В 1934 году происходит ключевой момент в развитии партии. Она объединяется с фашистской партией, созданной в США Анастасием Вонсяцким. Это было выгодно, поскольку фашисты в Америке имели большие финансовые возможности и позволяли развивать партию в других странах. Большое внимание в партии уделяли атрибутике. Партия имела свои почетные знаки, униформу, иерархические знаки. Участники партии носили чёрные рубашки, чёрные кителя с золотыми пуговицами, на которых была изображена свастика, чёрные фуражки со свастикой на кокарде [1]. На левой руке имелись партийные иерархические знаки, которые определяли должность члена партии. Имелась таблица, определяющая, какой знак соответствует должности. Партийное приветствие представляло собой вытянутую к небу правую руку и выкрикивание: «Слава России!» Помимо всего, для поддержания духа членов партии она имела свой гимн. Гимн пробуждал у всех приверженцев русского фашизма стремление к объединению русской нации.

Можно сказать, внешне и идеологически русские фашисты не сильно отличались от европейских соседей. Основой идеологии русских фашистов на Дальнем Востоке были антикоммунизм, антисоветизм и антисемитизм. Партия ставила перед собой задачу в осуществлении революции в СССР, а в дальнейшем в свержении власти и установлении фашистской диктатуры. Программные документы партии составлял лично Константин Родзаевский. За годы работы в партии он выпустил множество документов и публикаций: «Русскость российского фашизма», «Государство российской нации» и др. [5].

Партия Родзаевского действовала как объединение Русской эмиграции. В 1933 году партия поставила цель в подготовке русской эмиграции к национальной революционной работе. Лидером партии были определены следующие направления деятельности:

1. Мобилизация всего активного зарубежья, создание повсеместно отделов русской фашистской партии;
2. «Лицом к России» – тщательное изучение всех сторон жизни Советского государства;
3. «Волны пропаганды в Россию» – поставки в СССР антикоммунистической литературы и агитаторов.

Во время войны между СССР и фашистской Германией Родзаевский полагал, что Гитлер установит в стране национальное правительство и тем самым русские эмигранты смогут занять важные посты в государственной иерархии. Стоит отметить то, что он не учел негативное отношение руководства Третьего рейха к передаче управления оккупированной территорией славянам. Ближе к концу войны Родзаевский считал, что советский режим эволюционирует в сторону идеи русского национализма. Такое мнение у него сложилось ввиду проведенных руководством СССР так называемых чисток. В этот момент лидер партии принимает решение на продолжение своей фашистской деятельности уже в СССР. Это было связано и с тем, что положение фашистов на территории Маньчжурии резко ухудшилось. Японские власти, стараясь избежать проблем, ужесточили контроль над партией, её организации в Маньчжурии, в оккупированной части Китая и Японии были закрыты. Перестав получать поддержку, руководители партии стали сворачивать свою деятельность, партия была переименована в Союз национально-трудовой России. Родзаевского японские власти назначили помощником начальника бюро, где он занимался пропагандистской и идеологической работой. За период существования партия успела породить дочерние организации такие как Российское женское фашистское движение, Союз юных фашистов и Союз фашистской молодёжи. Родзаевский успел выпустить множество документов, в которых он объяснял идеологию фашизма и его необходимость для нашей страны. В 1934 г. он выпустил книгу вопросов и ответов «Азбука фашизма» [5].

Кризисный момент настал в период вступления Красной Армии в Маньчжурию [6]. Лидер фашистов видел в этом конец и поэтому, оставив свою жену и двух детей бежал в Тяньцзинь. Здесь он пишет письмо-раскаяние Сталину, в котором подробно рассказывает о деятельности русских эмигрантов в Маньчжурии. Так же в письме он заявляет о глубоком раскаянии, желании искупить вину любой ценой и понести самое жестокое наказание. Лидер партии добровольно сдался властям СССР, и по приговору суда Родзаевский был приговорён к расстрелу.

Деятельности Русской фашистской партии можно охарактеризовать как одну из самых организованных эмигрантских организаций, несущих фашизм в широкие массы. Идеологически настроенные лидеры успели создать чёткую идеологическую программу, поставить цели на будущее. Они вели активную антисоветскую борьбу, создавая дочерние организации, агитировали людей, получали поддержку от других партий. В своих рядах они создали определенную иерархию и организационную систему. Однако, неудача была заложена изначально, и состояла в том, что партия была направлена на поддержку немецкой и японской экспансии против СССР и носила антироссийский характер, борясь с коммунистическим строем.

В современности общество вновь столкнулось с проблемой установления фашистских идей на Украине, где фашистское движение особенно активно развивалось с 2014 г. [3]. Самое опасное то, что деятельность украинских фашистов с каждым днём приобретает более опасный характер: они начинают использовать массовый террор против мирного населения. Поскольку существует опасная угроза с ней необходимо бороться. Для устранения очагов зарождения фашистских группировок необходима демилитаризация и денацификация Украины.

Библиографический список

1. Ахметов В.Ю. Традиционализм и модернизм в ультраправых движениях современности / В.Ю. Ахметов, С.С. Пилученко, Н.Н. Зайцев // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 7-2(37). – С. 150-151.
2. Виноградов А.В. Трансформация политической философии Платона в национал-социализм / А.В. Виноградов Н.Н. Зайцев, Д.В. Левченко // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8(159). – С. 470-471.
3. Зайцев Н.Н. Неофашизм – социальный феномен XXI века / Н.Н. Зайцев, В.О. Несмиянов, М.А. Музыра // Заметки ученого. – 2021. – № 9-1. – С. 219-221.

4. Косых Е.С. «Русский фашизм» в Маньчжурии в 1920-1930-е гг // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. / Отв. ред. Д.П. Самородов. – Sterлитамак: БашГУ, 2019. – С. 138-143.
5. Лагуткина М.Д. Радикальные издания русского зарубежья первой волны эмиграции в Китае (1920-1940 гг.) // Медиапространство многополярного мира: сборник научных статей : РУДН, 2017. – С. 292-300.
6. Охотник Н.А. Подготовка Японии к войне против СССР / Н.А. Охотник, Я.К. Кореньков, Н.Н. Зайцев // Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов. В 9-ти частях. / Под редакцией А.В. Гадюкиной. – Новосибирск: НГТУ, 2019. – С. 38-42.

Научный руководитель – Мартыанов Н.В., к.ф.н., доцент.

Проблема поиска союзников России: исторический аспект

Князев А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

«У России есть только два союзника – её армия и флот» – до боли знакомая и актуальная в современных реалиях фраза Александра III. Желание находиться в системе глобальной торговли и возможность отстаивать свои интересы способствовали развитию взаимодействия с зарубежными странами. Однако, несмотря на огромные усилия, направленные на установление доброжелательных отношений, наша страна и по сей день испытывает серьезнейшее давление, сталкивается с попытками изоляции.

Приняв восточную модель христианства, а также находясь между тремя цивилизациями: западной, восточной и мусульманской, Россия изначально попала в сложнейшие условия существования и защиты. Пример того, как Русь с востока подверглась монгольскому завоеванию, а с запада – нападению рыцарей Ливонского ордена, ярко это демонстрирует. Попытки стать частью Европы велись еще во времена Ивана Грозного. Противоречивые отношения со Швецией и Польшей, а также факт достижения английским мореплавателем Р. Ченслером Московии, положили начало экономическим и политическим связям с Англией. Для торговли Лондон создал Московскую компанию, которой в грамоте 1567 г. подтвердили исключительные торговые права, по которым английские купцы беспопытно торговали, вывозили ценные товары и беспрепятственно проходили в Персию [2]. Иван Грозный рассчитывал на помощь Англии и союз, однако для англичан Россия была лишь выгодным рынком сбыта. Усилия по поиску союзников предпринимались и Великим посольством Петра 1697-1698 гг., который считал Россию частью Европы. Дипломатическая миссия рассчитывала на сближение с государствами Священной лиги в борьбе с турками, однако реальных успехов достигнуто не было, так как Турция была экономическим партнером Европы, а изолированной и неизвестной России было практически нечего предложить.

В XIX веке после победы над Францией влияние России увеличилось. Созданный Александром I Священный союз должен был принести стабильность Европе, обеспечить верных союзников России, однако противоречия не позволили этому свершиться. Россия еще долго будет видеть союзника в Австрии, оказывать ей поддержку, все закончится с началом Крымской войны, когда придет осознание того, что Европа не заинтересована в сильной и независимой России. Итогом войны стало не столько военное поражение России, сколько ее унижительное положение на мировой арене, страна вновь оказалась в изоляции. Данные события вынудили искать союзников в отличных от Европы направлениях. Таким направлением была выбрана Персия, партнерство с которой позволяло закрепить

ся в Закавказье, а также нарастить влияние в Средней Азии. Персии же была необходима помощь в борьбе с британским господством, а также возможность торговли через Россию. Обоюдные интересы способствовали тесному экономическому и политическому сотрудничеству, ключевым городом для торговли стала Астрахань. Была создана Персидская казачья бригада, командующие которой были русские офицеры. Бригада выполняла ряд важнейших государственных функций, помогла России добиться расположения Тегерана. Даже после тяжелого поражения в Русско-японской войне, Россия продолжала оказывать Персии экономическую поддержку. Положение сил в регионе не устраивало Англию, политика которой была основана не на взаимовыгодных условиях, а на принуждении. Оказав давление, в 1907 г. было достигнуто соглашение о разграничении влияния в Персии [1].

Данное соглашение позволило России, Англии и Франции объединиться в военный блок Антанту. Что касается Первой мировой войны, то для России она была нежеланна и губительна. Промышленный подъем России, рост ее влияния в мире пугали союзников. Более того, у России не было неразрешимых споров с Германией, которой был нужен передел Британских и Французских колоний. Англия видела в войне возможность ослабить Россию и навязать Германии войну на два фронта. Россия, вступившись за Сербию, воплотила эти планы в жизнь. Итогом войны стала победа англосаксонского мира во главе с Британией и США, Россия понесла огромные людские и экономические потери, погрузилась в гражданскую войну и вновь осталась в изоляции. Подобные планы должны были осуществиться и во Второй мировой войне, но захват Франции и угроза колониям, вынудили пойти на сотрудничество с СССР, однако оно было временным. 5 марта 1946 г. речь Черчилля в Фултоне, стала сигналом к началу Холодной войны. Для Запада СССР стал оплотом тоталитаризма и врагом демократии.

1991 год стал последним для СССР, появилось либеральное правительство, были признаны западные ценности, взят курс на демократию. Для Запада открылся невероятно выгодный рынок сбыта, как товаров, так и валюты. Российская дипломатия 90-х годов стремилась к интеграции в европейское и в целом западное общество, в ущерб экономике, национальным интересам, а также прежним союзникам. Россию стали позитивно воспринимать, появилась надежда на союзнические отношения, однако помимо прочего шло выкачивание ресурсов, уничтожалось местное производство, а также расхищались военно-технические и научные секреты СССР. Шло время, НАТО расширялся, Россию в него не приняли, членство Совета Европы практически не позволяло отстаивать национальные интересы, у границ возникали недружественные режимы.

Политика России сегодня обращена на Восток. Развивается сотрудничество с Китаем и Индией, внедряются расчеты в национальных валютах, проводятся совместные военные учения: «Индра-2021» (Россия и Индия), «Взаимодействие-2021» (Россия и Китай). Развиваются отношения с Ираном, проводятся официальные визиты и подписываются соглашения о совместной деятельности. 15 марта 2022 г. министр иностранных дел России С. Лавров по итогам переговоров с министром иностранных дел Ирана отметил: «Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, в прошлом году товарооборот вырос почти на 82 % и превысил отметку в 4 миллиарда долларов». С Беларусью реализуется проект Союзного государства, углубляется интеграция. Сегодня для России это ключевой европейский союзник, связь с которым обеспечена не только дипломатией, но и общей историей и культурой.

Таким образом, современная Россия – это одно из ключевых государств мировой арены, влияние которого возрастает. Больше невозможно заставить Россию находиться в изоляции, с ее интересами, которые сейчас активно отстаиваются, приходится с ними считаться. России как существенной части глобального мира необходимо взаимодействовать с другими государствами, однако стоит отметить, что в отношениях с Китаем и другими странами необходим рациональный подход, нельзя слепо верить, предавать интересы, гу-

бить свою культуру. История показывает, что Россия имеет свой собственный путь, который основан не на принципе «разделяй и властвуй», а на принципе «объединяй и направляй».

Библиографический список

1. Кулагина, Л. М. Россия и Иран (XIX – начало XX века) / Л. М. Кулагина; Российская академия наук, Институт востоковедения; под редакцией Н. М. Мамедова. – Москва: Ключ-С, 2010. – 272 с. ISBN 978-5-93136-124-6.
2. Попкова О.В. Торговые и дипломатические контакты между Англией и Россией на начальном этапе развития. /О.В. Попкова – Текст: электронный // Ученые записки Орловского государственного университета – 2019. – №4. – С.47 – 51 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-i-diplomaticheskie-kontakty-mezhdu-angliye-i-rossiey-na-nachalnom-etape-razvitiya/viewer> – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

Особенности фронтового быта солдат в Первой мировой войне

Некрасов П.В.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Первая мировая война дала нам примеры не только блестящих сражений, воинского героизма, но и специфического фронтового быта, от организации которого во многом зависел успех русской армии в боях. Активные военные действия, как правило, сменялись затишьем, когда солдаты могли передохнуть, выполнить будничные служебные обязанности. Несение караульной службы, чистка оружия, обслуживание боевой техники и др. занимали большую часть свободного солдатского времени. Повседневный уклад в боевой обстановке включал снабжение обмундированием и продуктами питания, обустройство жилища, санитарно-гигиенические мероприятия, денежное довольствие, связь с тылом (переписку с родными), а также досуг. Распорядка дня как такового у солдат не было. Им часто внезапно приходилось по тревоге подниматься в бой, менять место дислокации и планы, бодрствовать сутками, голодать и терпеть всяческие лишения [1, С. 264]. Обязательным снаряжением каждого солдата была винтовка и патронташ, противогаз, фляжка, котелок, палатка и инструменты (лопата, топор, верёвка). Обмундирование низших чинов состояло из двух наборов нижнего белья, штанов и гимнастёрки, сапог, портянок, фуражки, пары погон и ремня. Зимой этот комплект дополнялся шинелью и папахой из серого искусственного барашка.

На фронте, солдаты жили в основном блиндажах или землянках – небольших ямах, сверху на половину прикрытых досками, а внутри устланных соломой. В них была сложена небольшая печь, состоящая из трёх-четырёх кирпичей. Реже солдаты размещались в казармах, в которых устанавливали двухярусные деревянные нары. Матрацем служили соломенные маты, постельного белья не было. Подушку заменял вещевой мешок, а одеяло – шинель. Все роты имели полевую походную кухню. Питались солдаты три раза в день. Рацион был однообразным, но сытным. На завтрак полагался хлеб, чай и сахар. На каждого солдата приходилось по полкилограмма хлеба в сутки. В обед на первое варили супы из разных круп с мясом, либо щи, на второе давали кашу на сале. Ужин состоял из одного блюда – каши с селёдкой. Благодаря небольшим солдатским лавкам, торговавшим на фронтах, солдаты могли приобрести махорку, папиросы, мыло, конверты и бумагу для писем, иголки, нитки. Наличие бани, также являлось обязательным для всех военных частей. Банями заведовали врачи. Зачастую рядом с баней рас-

полагалась прачечная, в ней солдаты сдавали своё грязное бельё, а взамен получали чистое [2, С. 131].

Разнообразием отличался и досуг солдат. Основными их развлечениями была игра в карты, реже игры в шахматы и шашки, рассказывание анекдотов и хоровое пение. Иногда командование приглашало для выступлений самодеятельные театры и организовывало демонстрацию фильмов [3].

Все солдаты срочной службы находились на полном бесплатном казённом содержании (жилье, продовольствие, одежда и пр.). Годовой размер жалованья устанавливался в соответствии с их воинским званием. Он был небольшим, его выдавали, только чтобы покрыть расходы, которые не обеспечивались в натуральном виде. В зависимости от отдалённости места несения службы солдаты получали основной или усиленный размер жалованья.

У солдат сверхсрочной службы жалованье было таким же, как и у солдат срочной службы, но выплачивалось ещё и добавочное жалованье – от 280 до 400 рублей в год в зависимости от звания и срока службы. Полагалось и единовременное пособие – за каждые два года службы 150 рублей. Также выплачивались деньги за наём жилья в размере половины от норм офицерского состава [3].

Фронтовой быт русской армии в годы Первой мировой войны является важной частью военной повседневности, изучение которого, во всем его многообразии, позволит глубже понять и осмыслить события и проблемы новейшей военной истории России.

Библиографический список

1. Асташов А. Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014. – 740 с.
2. Валяев Я. В. Фронтная жизнь солдат российской императорской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 19 (90) – Т. 16 – С. 123-136.
3. Котельников К.А. Армейский юмор, окопный быт и развлечения в Первую мировую [Электронный ресурс] // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/35857911/#>.

Научный руководитель – Завьялова А.Н., канд. культурологии

Денежные реформы как фактор укрепления государственности в СССР

Онопа С.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Советская страна за десятилетия своей истории пережила ряд эпохальных событий: Октябрьскую революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны. Преодоление последствий этих событий, а именно тяжелого финансового и экономического кризиса было невозможно без проведения эффективных денежных реформ. Советское государство нуждалось в крепкой национальной валюте для проведения новой экономической политики, индустриализации, коллективизации и построения социализма. Немаловажным фактором финансовой политики являлось укрепление доверия между государством и населением страны.

Рассмотрим основные этапы, сущность и последствия советских денежных реформ.

Революция 1917 г., Гражданская война, политика военного коммунизма привели к полному краху денежной системы молодого советского государства, в стране началась

гиперинфляция. В обращении находились царские кредитные билеты, «пятоковки», «кережки», «совзнаки», многочисленные суррогаты и местные выпуски. Страну поглощала натурализация хозяйственных отношений, ведущая к окончательному расстройству денежной системы. Была введена карточная система, что свидетельствовало о нарушении принципа эквивалентности обмена, когда деньги уже не могли нормально выполнять главную свою функцию – меру стоимости [1, с. 9].

В 1922–1924 гг. под руководством наркома финансов Г.Я. Сокольниково было проведено 2 деноминации. 1 января 1922 г. были введены государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 г. Все ранее находившиеся деньги обменивались по курсу, 1 новый рубль равен 10000 старых денежных знаков. Данная денежная реформа лишь частично себя оправдала, и на 11 съезде РКП(б) было принято решение о проведении второй денежной реформы.

В октябре 1922 г. был начат выпуск новой денежной единицы – червонца. Новая денежная единица была обеспечена золотом на 25 % и на 75 % товарами. 1 рубль 1923 г. был равен 100 рублям дензнаками 1922 г. или 1 млн. рублей дензнаками, выпускавшимися до 1922 г. В 1925 г. советский червонец официально котировался на биржах ряда стран (в том числе Австрии, Турции, Италии, Китая) [2, с. 4].

К итогам проведения данных реформ можно отнести возвращение в оборот золотой и серебряной монеты, сокращение денег в обращении, общую стабилизацию рубля. В результате этой денежной реформы молодое советское государство смогло укрепить свои позиции на мировой арене, начать проведение новой экономической политики, был взят курс на индустриализацию, восстановлена экономика после разрушительной гражданской войны.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для советской страны, одним из ее последствий стал серьезный подрыв государственной финансовой системы.

Это проявилось в инфляции, усилившейся из-за сокращения поступлений финансовых средств от населения, широком распространении фальшивых денег, запущенных в обращение фашистскими агентами на советской территории и т.д. Государство приняло решение о проведении денежной реформы в ходе которой не пострадало бы трудовое население, а лишь усилилась борьба со спекулянтами и прочими лицами, живущими на нетрудовые доходы. В течение недели гражданам предоставлялось право обменять свои наличные деньги из расчета 10:1 (10 рублей старого образца на 1 рубль нового). В сбербанках вклады до 3 тыс. рублей обменивались без изменения в номинальной сумме, а свыше 3 тыс. по принципу: чем больше сумма вклада в старых деньгах, тем дешевле каждый старый рубль по отношению к новому. Денежные вклады колхозов и кооперативных организаций в банках были переоценены с уменьшением их номинальной стоимости на 20 % [3].

В результате денежной реформы на товары первой необходимости цена была снижена на 10 %. К итогам денежной реформы можно отнести увеличение покупательной способности денег на 41 % за рекордные два месяца, снижение цен на продовольственные товары, увеличение доходов трудящихся.

Советский рубль обрел обеспечение золотом и независимость от доллара, в стране начался экономический подъем, миллионы советских граждан улучшили свое благосостояние. Несмотря на то, что после реформы 1947 г. прошло всего 13 лет, руководство партии Советского союза понимало, что нельзя останавливаться на достигнутом.

5 мая 1960 г. Н.С. Хрущев на заседании Верховного совета СССР заявил, что необходимость принимаемой правительством меры продиктована общим подъемом экономики страны, ростом объема производства, национального дохода, розничного товарооборота, реальных доходов населения, покупательной способности рубля. По его мнению, предстоящие перемены в денежном обращении должны были еще более укрепить советскую валюту, упростить технику платежей и расчетов, улучшить обслужива-

ние покупателей в сфере торговли и услуг, способствовать внедрению режима экономии государственных средств, рациональному использованию материальных и финансовых ресурсов, повышению благосостояния народа и дальнейшему развитию социалистической экономики [4, с. 2].

Денежная реформа была проведена в январе 1961 г. В ходе реформы 10 старых рублей обменивались на 1 новый рубль. Проведение данной денежной реформы привело к укреплению денежной единицы, пересчету тарифов и цен. Увеличилось в 4,44 раза золотое содержание рубля, курс доллара после реформы составлял 90 копеек, упростились денежные операции. Показателем эффективности денежной реформы 1961 г., стал тот факт, что деньги образца 1961 г. просуществовали тридцать лет – до распада СССР в 1991 г.

Денежные реформы в СССР наряду с достижениями имели и некоторые недостатки. К таковым следует отнести сжатые сроки проведения, в результате чего часть населения не успевала произвести своевременный обмен своих средств, повышение цен на импортные товары. Но в целом денежные реформы способствовали подъему экономики, стабилизации национальной валюты, улучшению благосостояния граждан.

Опыт проведения советских денежных реформ необходимо учитывать при возможных денежных реформах в современной России.

Библиографический список

1. Муравьева, Л. А. Денежная реформа 1922-1924 годов/ Л. А. Муравьева// Финансы и кредит. – 2003. – №4. – С. 9.
2. Мзоков, А. Р. Советская денежная реформа 1922-1924 гг./ А. Р. Мзоков/ / Наука. -2016. № 8. – С. 4.
3. Гусаков А. Д. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1993. URL: <https://www.prlib.ru/history/618911>.
4. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Пятая сессия (5–7 мая 1960 г.). Стенографический отчет. М.: Издание Верховного совета СССР, 1960.

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

Истоки украинского национализма

Пайметов А.В., Ульянов М.В.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Украинское общество за последние годы претерпело большие трансформации. Сегодня в нем явно преобладает агрессивная националистическая идеология с элементами нацизма, которая насильственно навязывается всем гражданам Украины. Такая трансформация имеет под собой глубокие исторические корни и обусловлена целенаправленными действиями украинской власти и элиты.

Население Украины изначально было сельским, малограмотным, преимущественно, проживающим обособленно в маленьких деревнях, поселках и небольших городах. Это повлияло на менталитет большинства украинцев, которые не хотели не во что вмешиваться, держались в тени и занимали позицию «это не наше дело, это нас не касается».

Поэтому одной из предпосылок зарождения украинского национализма стало формирование определенной социальной среды с малоразвитым населением с характерными мелкособственническими инстинктами [2]. Другой предпосылкой становится то, что в начале XX века в промышленно отсталой Галиции (части нынешней Украины), принадлежавшей тогда Австрийской империи, на почве угнетения местного населения поляками

и австрийцами и подавления русинского движения начинают складываться различные общества и объединения. Они выступали за создание федерации свободных славянских республик, в которой бы особую роль играл украинский народ, так как он, по их мнению, по сравнению с другими народами более свободолюбив и привержен демократизму. Позднее идею о разнице между русским и украинскими народами поддержали австрийские власти. Они призывали украинцев к созданию их собственного государства на «исконных землях» Малороссии. Поддерживая идею украинского национализма, австрийцы стремились нанести удар по польскому национализму, гораздо более агрессивному и опасному для них [1].

Идеологом и теоретиком украинского национализма становится Дмитро Донцов родившийся в городе Мелитополе на Украине. Свою политическую деятельность он начинает в Галиции. В 1926 году Донцов во Львове издает свою программную книгу «Национализм». Его концепция «интегрального» (то есть «целостного») национализма строится на таких постулатах как насилие, аморализм, экспансия, расизм, фанатизм и беспощадность к врагу. Главной целью украинского пролетариата он считал свержение абсолютизма и автономию Украины в демократической России. Согласно Донцову, правящая каста нации не должна знать ни милосердия, ни человечности в отношении не украинцев [3].

Учение Донцова оказало огромное влияние на С. Бандеру и Р. Шухевича – руководителей Организации украинских националистов (ОУН), действующей на территории Галиции и Волыни в 1920-х – 1950-х годах. После распада СССР Украина получила независимость. Ее политическая элита для захвата и обоснования своей власти подняла на щит галицкий национализм, сделав его государственной идеологией. Их поддержали олигархические кланы, преследовавшие свои корыстные интересы ограбления государства. Так при поддержке Запада началось строительство украинского националистического моноэтнического государства в противовес России [2].

Современные последователи Донцова, Бандеры и Шухевича на Украине сегодня продолжают успешно реализовывать их идеи. С этой целью населению навязывается новая идентичность. Для этого целенаправленно ущемляют в гражданских правах и выживают носителей русской культуры и русской идентичности. Запрещают русский язык и российские альтернативные источники информации, полностью изменяют информационное пространство на Украине, с помощью которого стремятся поменять главные традиционные ценности украинского народа и, в качестве основополагающих, навязать ценности нацизма [2].

На Украине мало осталось людей, способных адекватно оценивать происходящее. Многие политически активные граждане, поддерживающие идеи «русского мира», были подвержены репрессиям и вынуждены были эмигрировать в другие страны. Большинство же превратилось во внушаемую массу, которая легко воспринимает националистические идеи. Этому стала подвержена и часть русских, проживающих на Украине. Отказавшись от своей русской идентичности, они ассимилировались в украинскую националистическую среду. Особенно это характерно для молодого поколения, которое выросло на Украине после 1991 года. Сегодня многие из них становятся убежденными нацистами, готовыми убивать людей с другими политическими взглядами.

Украинские националисты, развязав гражданскую войну на Донбассе, объявили Россию страной-агрессором, русофобия и военная истерия стала основой государственной пропаганды.

В сложившейся ситуации вернуть украинское общество к адекватному состоянию довольно сложно. Без кардинальной замены украинской элиты и силовой зачистки радикалов на Украине ничего не изменится. Робкие попытки Зеленского приструнить радикалов вызывают у них только стремление еще более усилить давление и добиваться своих целей. Украинское общество должно само осознать необходимость активного противо-

стояния насаждаемому властью национализму, именно общественное неприятие национализма и нацизма может привести к замене украинской элиты и изменению вектора развития государства [2].

Библиографический список

1. Антонов С.Н. Украинский национализм: история смертельной трансформации [Электронный ресурс]: информационный ресурс ИСТОРИЯ.РФ URL: <https://histrf.ru/read/articles/ukrainskiy-nacionalizm-istoriya-smertelnoy-transformacii>.
2. Апухтин Ю.В. Как формировался украинский национализм и нацизм [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/164327-kak-formirovalsja-ukrainskij-nacionalizm-i-nacizm.html>.
3. Зайцев А. А. Украинский интегральный национализм в поисках «особого пути» (1920–1930-е годы) [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 108 URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/za4.html>.

Научный руководитель – Завьялова А.Н., канд. культурологии

Формирование новых направлений отечественной культуры в российском обществе во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. XX века

Рябцева А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Тема развития культуры в период Перестройки остается одной из актуальных тем современной отечественной истории. Ее изучением занимаются как отечественные историки, так и представители зарубежных стран. Это связано с тем, что культура 1980–1990-х гг. заложила демократические основы творчества, которые продолжают существовать и в настоящее время.

Период Перестройки (1985–1991 гг.) неразрывно связан с таким понятием, как «гласность». Впервые данный термин прозвучал на XXVII съезде КПСС. «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс...» [1].

Данная политика предполагала увеличение прав и свобод граждан, в том числе и тех, что были связаны со свободой слова и творчеством. Однако ситуация развернулась совершенно иначе. Вместо культурной модернизации и инноваций, которые бы укрепили великую русскую культуру, случился взрыв, что привело к катастрофе [2].

Пропаганда марксистской идеологии и советских устоев привела к тому, что к 1980-м годам ситуация накалилась до предела: граждане не могли молчать и не комментировать происходящее. Одним из выходов, который мог бы повлиять на ситуацию и донести истинные желания и рвения народа, было творчество. Начиная от средств массовой информации, заканчивая театром и кино.

Основная роль в СМИ в тот момент заключалась в следующем: необходимо было помочь населению страны осознать свое прошлое, настоящее для того, чтобы выработать новое открытое мышление для будущего. Однако поток информации, который обрушился на умы людей в тот момент, привел к деморализации общества и потере доверия к советскому руководству. В 1990-е гг. многие каналы коммуникации, которые на протяжении многих лет пропагандировали ценности труда, либо прекращали свое вещание, либо же

утрачивали свою значимость. Честный и заслуженный труд практически не фигурировал ни в каких проявлениях. В передачах «Взгляд» (В. Листьев, А. Любимов, А. Политковский, А. Захаров), «До и после полуночи» (В. Молчанов), «600 секунд» (А. Невзоров), «Пятое колесо» (Б. Куркова) поднимались «злостные» темы; передачи подвергались критике в обществе, некоторые и вовсе утверждали, что данные передачи являются антисоветскими [3]. Также не существовало такого понятия, как «журналистская этика». Ведущий сам определял рамки дозволенного. Это приводило к тому, что с экранов телевизоров, газет и радио транслировалась абсолютно любая информация. Людям, выросшим в СССР, в рамках жесткой цензуры, было крайне несвойственно слышать обсуждения тем наркомании, алкоголизма, проституции и др.

В то же время, средства массовой информации в период Перестройки сделали огромный прорыв.

Во-первых, свобода слова способствовала росту творческого потенциала. Именно в условиях свободы творчества происходило самоопределение журналиста как свободной творческой личности, ответственной за свое дело, способной повлиять на важные общественные процессы и повести за собой [4].

Во-вторых, возрождаются прямые эфиры на радио и телевидении, появляются прямые репортажи с мест событий, проводятся дискуссии, беседы, «круглые столы», телемосты, как международные, так и внутри страны. Телемосты с Америкой, проводимые В. Познером, – один из примеров демократизации, а также технического развития телевидения.

Особую роль в период 1980–1990-х гг. начинает играть и кинематограф. Острые темы и проблемы заполнили любительские и профессиональные сценические подмостки. На широкое публичное обсуждение выплеснулись трагические судьбы людей, искалеченных годами коммунистического строя. Фильмы «Легко ли быть молодым?» Г. Подниекса, «Маленькая Вера» А. Пичула, «Проверка на дорогах» А. Германа, «Асса» В. Соловьева, «Покаяние» Т. Абуладзе, «Интердевочка» П. Тодоровского, «ЧП районного масштаба» С. Снежкина и др. при всем различии проблематики и своеобразии жанровых решений обрели широчайший социальный резонанс, объективно влияя на развитие искусства в целом и театра в частности. Создатели сценических представлений осознанно или интуитивно чувствовали присутствие этих фильмов в массовом сознании и, так или иначе, согласовывали свои творческие поиски с общественными настроениями [5].

Гласность и пропаганда способствовали и росту оппозиционных настроений, недовольства режимом, политизации и идеологической поляризации широких слоев общества, обострению межнациональных конфликтов. Как констатирует Х. Пилкингтон, образы «строителей коммунизма», поколений патриотической, трудолюбивой и идеологически преданной молодежи сменились образами экономически обездоленных, социально маргинализированных и морально дезориентированных молодых людей [6].

Резюмируя все вышесказанное, нельзя дать однозначную оценку для культуры Перестройки. С одной стороны, граждане обрели долгожданную свободу слова, возможность говорить и не бояться общественного порицания, уголовного наказания. Однако благие цели советского руководства были не достигнуты. Во-первых, произошла деморализация. Моральные ценности перестали значить что-либо, вседозволенность привела к потере жизненных ориентаций у людей, росту самоубийств, преступности; процент маргиналов вырос. Великая российская культура, которая славилась по всему миру на протяжении многих веков, была на грани уничтожения.

С другой стороны, именно в период с 1980-1990 гг. культура наполняется новыми жанрами, творчество становится более свободным, а также происходит сближение с западной культурой.

Библиографический список

1. Горбачев, М.С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза / М. С. Горбачев // Избранные речи и статьи: Т. 3., Москва, 25 февр.-6 марта 1986. – Москва: Политиздат, 1987.
2. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. [Электронный ресурс] / Капитолина Антоновна Кокшенева. – М.: Институт Наследия, 2019. – 472 с. – URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867. – DOI 10.34685HI.2019.75.25.001. – ISBN 978-5-86443-286-0.
3. Ковалева А.В. Трансляция ценностей труда в средствах массовой информации / А. В. Ковалева. – Текст: непосредственный // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2018. – № 18. – С. 55-62.
4. Алиева А.Г. Развитие телевидения в период перестройки: легенды и уроки / А. Г. Алиева. – Текст: непосредственный // Научные исследования. – 2017. – № 7. – С. 1-4.
5. Дмитриевский В.Н. Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм / В.Н. Дмитриевский. – Текст: непосредственный // Художественная культура. – 2019. – № 4. – С. 564-577.
6. Pilkington H. Introduction // Gender, generation and identity in contemporary Russia / edited by H. Pilkington. London, New York, Routledge, 1996. 320 p.

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

Юридическая аргументация в речах Антифона Афинского

Свердев С.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Антифон происходил из филы Эантиды, дема Рамнунта, родился он во времена Персидских войн, вырос и обучался под руководством своего отца Софила. Антифон являлся многогранной фигурой в истории древних Афин, он был политиком, софистом, философом, и оратором. Известно, что Антифон был одним из первых логографов (ораторов, выступавших в суде по заказу с обвинением или защитой). Антифон самостоятельно составлял свои речи, а также с ранних лет занимался самообразованием, и «не был ничьим слушателем», потому что тогда еще не было никаких составителей речей и пособий по ораторскому искусству, и ни один выдающийся софист этим не занимался; Антифон пользовался книгами более ранних писателей, а особенно поэтов, и достиг такого мастерства, что его прозвали Нестором – за «наслаждение, доставляемое его речами» [1]. В античности было известно 60 речей Антифона; правда, Кекилий Калактийский, видный греческий филолог августовской эпохи, специально занимавшийся этим оратором, считал подлинными лишь 35 из них. До нашего же времени дошли только 6 речей. Точнее, речами в строгом смысле слова являются три из них – I («Против мачехи по обвинению в отравлении»), V («Об убийстве Герода»), VI («О хоревте»); под номерами II, III и IV в Corpus Antiphonticum стоят «Тетралогии» [2], которые представляли из себя две речи за сторону обвинения и две за сторону защиты. В литературе есть крайне много мнений, какими являлись данные произведения философскими или же юридическими. Так Лурье С.Я. считал, что произведения, некогда написанные Антифоном, являлись философскими произведениями, а не юридическими. Основанием такого убеждения служит внимательное отношение Антифона к онтологическому статусу истины. Он считал, что истинно, то что, соответствует природе человека, отсюда известный гедонистический принцип: максимум удовольствия, минимум страдания [3, 56-58]. Другие же авторы признают, что данные произведения являются юридическими. Однако, не забывая, что цель правосудия – восстановление истинного положения вещей, утраченного в ходе совершения преступления [4]. Таким образом, все исследователи сходятся в убеждении, что в судебных речах Антифона, раскрывается смысл и сущность права, через рассмотре-

ние конкретного уголовного дела. Нам интересны произведения Антифона с точки зрения применения юридической аргументации в судебной речи, а также письмо. Свою точку можем аргументировать тем, что в ряде произведений, Антифон использовал ряд техник, рациональной и иррациональной аргументации. Так, в деле «Против мачехи по обвинению в отравлении» [5], где сын обвиняет собственную мачеху в отравлении отца, Антифон ярко продемонстрировал иррациональную аргументацию, «а те, против кого злоумышляют, ничего не знают до тех пор, пока уже не столкнутся с самим злом; тогда-то они понимают, в каком несчастье оказались. Тогда они, если имеют возможность и время перед смертью, созывают и друзей, и родственников своих, и свидетельствуют, и говорят им, по чьей вине они гибнут, и поручают отомстить за них обидчикам.» [6]. Здесь Антифон выступает поэтом судебного письма: ссылается на такие качества как: зло, тяжелые обстоятельства жизни, а также на другие факторы, которые могут непосредственно касаться психологии личности, а также затрагивающие чувства тех или иных лиц и т.д. тем самым эти аргументы в письме имеют прямую отсылку к иррациональным аргументам.

Также момент аргументации, в этот раз рациональной известен в «Второй Тетралогии» или же «Защитительной речи по делу о неумышленном убийстве» [7]. В данном произведении описываются следующие события: один мальчик убил другого при помощи копья во время тренировки, и отец подал иск о неумышленном убийстве. В данной тетралогии большую речь сыграли обстоятельства дела, на которые в дальнейшем ссылалась «сторона защиты» – «Ведь если бы копье, вылетев за те пределы, в которых ему следовало двигаться, поразило мальчика, – вот тогда бы нам не приходилось говорить, что мы не убийцы. А тут мальчик сам выбежал на путь полета копья и подставил тело. Одному помешали попасть в цель, а другой, подойдя под копье, был им пронзен и тем навлек на нас вину, которая нас не касается. Мальчик бросился под удар, и несправедливо обвиняют юношу – ведь он не попал ни в кого из тех, кто находился далеко от цели. И этот мальчик, если бы стоял на месте, как вам ясно, не был бы убит.» [8]. Тем самым мы можем лишь ознакомиться с данной судебной речью и убедиться, что в этом случае со стороны аргументации был приведен ряд рациональных аргументов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: Антифон являлся крайне образованной личностью для тех времён, его судебные речи оказали огромное влияние на развитие судебного ораторского искусства. Под влиянием Антифона судебные ораторы стали уделять большое внимание, с одной стороны, психологической составляющей преступления, имеющей иррациональную основу, с другой, тщательно подбирать аналитические, рациональные, аргументы в своей речи.

Библиографический список

1. Антифонт. ΑΝΤΙΦΩΝΤΟΣ. ΛΟΓΟΙ [Электронный ресурс] // URL: <https://simposium.ru/ru/book/export/html/13543>
2. Антифонт. Речи. /пер. Суриков Е.И.//Вестник Древней истории, 2015, №1-3, с. 97
3. Афонасин Е. В. Антифонт Фрагменты и свидетельства [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antifont-fragmenty-i-svidetelstva/viewer>
4. Баженова Е. А. Истоки естественно-правового мышления в идеях древнегреческих софистов: Протагор и Антифон [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-estestvenno-pravovogo-myshleniya-v-ideyah-drevnegrecheskikh-sofistov-protagor-i-antifon/viewer>
5. Волкова Н. П. Групповой портрет софистов [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grupповой-portret-sofistov/viewer>
6. Лурье С.Я. Антифонт – творец анархической системы. М., 2009, с. 187
7. Суриков И. Е. Антифонт – первый в Европейской прозе эксплицитный выразитель коллизии «человек/текст» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antifont-pervyy-v-evropeyskoj-proze-eksplitsitnyj-vyrazitel-kollizii-chelovek-tekst/viewer>
8. Чалаби Б. Ф. Dike и закон в сочинениях Антифонта Рамнунтского [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dike-i-zakon-v-sochineniyah-antifonta-ramnuntskogo/viewer>

Научный руководитель – Бредихина Н.В., к.ф.н.

Ложь и мифотворчество как основы идеологии национал-социализма

Танич В.В., Дегтярёв К.Н.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Целью работы является анализ мифов, которыми руководствовались идеологи нацизма, в их числе А. Розенберг. Расовая антропология, дегуманизация отдельных народов, антисемитизм – есть ни что иное, как ложь, направленная на изменение сознания немецкого народа, в целях захвата и удержания политической власти НСДАП, а в последующем и ведения захватнической войны. Розенберг понимал национал-социализм как всеобъемлющее мировоззрение, которое даст решение самого глубокого кризиса человечества. Он считает Первую мировую войну решающим моментом в развитии этого кризиса, охватывающего все уровни человеческого существования. Катастрофа Первой мировой войны равносильна фактическому краху того, что Розенберг определяет, как «старый мир». Но помимо этого, он подчеркивает, что этот драматический конец эпохи дает возможность новому человеческому самопониманию. В работах А. Розенберга изложены теоретические положения нацистской доктрины. Розенберг говорит о том, что начинается эпоха, в которой необходимо переписать мировую историю [1].

Это высказывание раскрывает основной элемент нацистской идеологии: национал-социализм определяется как тотальная революция, которая создает нового человека, изменяет существующий мир и переоценивает все прошлое. Это полное переосмысление того, что есть человечество – в настоящем и прошлом, в теории и на практике.

Розенберг объявляет много разных врагов. В «Мифе XX века» он яростно атакует, например, иудаизм, католицизм, либерализм, марксизм, гуманизм, пацифизм и материализм [5]. Розенберг утверждает, что универсальные доктрины предоставляют только абстрактные описания человеческой жизни, которые не отражают ее действительную реальность. Он приходит к выводу, что такие подходы ошибочны и, более того, предполагает, что это лживые выдумки.

Многие нацистские философы разделяли эту точку зрения и часто сочетали ее с критикой современной культуры. Они считали, что на волне современности многие люди, адаптируясь к западной культуре, утратили свою особую идентичность. Эта идея «исчезающей идентичности» была не только основным мотивом нацистской версии культурной критики, но и отправной точкой конкретной политической антропологии. Призыв «Помни, кто ты» был ключевой формулой нацистской идеологии, которая также пропагандировала конкретное решение проблемы идентичности: «Раса всегда говорит нам, кто мы есть» [4].

Антисемитизм Розенберга является примером того, что есть люди, которые не обладают сущностью человека и, следовательно, являются простыми человеческими животными. Он снова и снова подчеркивает «нетворческий характер» евреев и противопоставляет их свойства тому, что он считает исключительно человеческим. Согласно Розенбергу, евреи являются «подражателями», «плагиаторами» и «нигилистами», которые не обладают способностью к развитию народа, без органической формы души и, следовательно, без расовой формы. Таким образом, он определяет евреев как «антирасу», членам которой не хватает коллективной идентичности, чтобы быть полностью людьми. Более того, он утверждает, что еврейская жизнь лишена какого-либо метафизического и культурного измерения и, следовательно, подобна животным. Эта бесчеловечная натурализация евреев – главный мотив его «Мифа XX века» [5]. Однако Розенберг не только утверждает, что

евреи никогда за всю историю не вели себя как люди, более того, он считает, что еврейская жизнь обязательно является «паразитической», которая способствует «звериной материализации» человеческого мира. Он не оставляет сомнений в том, что его дегуманизация евреев буквально означает анимализацию. Розенберг настаивает на буквальном значении своей характеристики евреев как паразитов.

В этом контексте концепция паразитизма не воспринимается как моральная оценка, а как характеристика биологического факта, точно так же, как мы говорим о паразитических явлениях в мире растений и животных. Это процесс, в котором еврей проникает в общество через открытые раны, питаясь их расовой и творческой силой и доводя их до упадка. Образ «еврейского паразита» является ярким примером животной дегуманизации, которая также формирует нацистское представление о расовом враге [2]. По словам Розенберга, скандинавские сообщества стремятся развивать и поддерживать свою индивидуальность. А все «недочеловеческие» группы людей и особенно евреи лишены этой способности и, следовательно, должны распространяться, чтобы выжить: они «вечные странники» без родины и зависимы от принимающих их обществ, на которых они паразитируют. Из-за этой «экспансивной» и «деструктивной» формы жизни евреи определяются как постоянная угроза отдельным общинам «нордической расы» и, следовательно, всем культурным формам человеческой жизни. Здесь становится очевидным политическое значение и экзистенциальное измерение конфликта между «партикуляризмом» и «универсализмом». Розенберг прямо заявляет, что евреи представляют собой угрозу для человечества.

Кроме того, Гитлер был явно одержим идеей финальной битвы между арийским человечеством и еврейскими недочеловеками, которых он характеризует, прежде всего, как «паразитов». Например, апокалиптический образ, который Гитлер представляет, как заключение своего исследования марксизма как еврейской доктрины: если евреи с помощью своего марксистского вероучения одержат победу над людьми этого мира, это станет похоронным венком человечества [3].

Политическая антропология национал-социализма должна была оправдывать агрессию и насилие против евреев как самозащиту. Более того, нацисты делали вид, что защищают не только себя, но и будущее человечества, что являлось неприкрытой ложью, а решением Международного военного трибунала в Нюрнберге признано преступлением против человечности.

Библиографический список

1. Виноградов А.В. Трансформация политической философии Платона в национал-социализм / А.В. Виноградов, Н.Н. Зайцев, Д.В. Левченко // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8(159). – С. 470-471.
2. Лушников Д.А. Формирование образа врага: дегуманизация и демонизация // Проблемы развития полиэтничного региона: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: СевероКавказский федеральный университет, 2018. – С. 98-99.
3. Кравченко И.И. Забытый Нюрнберг и проблемы исторической амнезии // Международная жизнь. – 2016. – № 13. – С. 83-94.
4. Малых Г.И. К вопросу о становлении идеологии германского фашизма // Культура. Наука. Образование. – 2020. – № 2 (55). – С. 22-27.
5. Шилов Е.В. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: Майстер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 17(97). – С. 89-98.

Научный руководитель – Зайцев Н.Н., к.п.н.

Женщина в политической жизни России. Культурно-исторические традиции и современная реальность

Шапорева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С каждым годом возрастает количество женщин, которые добились успеха в различных сферах жизни, в том числе политической, традиционно считавшейся уделом мужчин. Остается актуальным вопрос: «Стоит ли женщине заниматься политической деятельностью и возможно ли допустить, чтобы она была у власти?».

Вспоминая историю России, мы можем заметить, что женщины правили очень редко, а именно до эпохи Российской империи женщины в основном были регентшами будущих царей, так как традиционной ролью женщины в тот период была роль матери и домохозяйки, в менталитете народа сформировалась картина патриархальной семьи. Стоит отметить, что исключения все же были, и первой женщиной-правительницей стала Ольга Святая (945–969), которая сумела прославить свое имя не только на Руси, но и в других государствах. Ольга положила начало каменному строительству, при ней началось развитие торговли и налаживание отношений с Византией, она стала первой, кто принял христианство на Руси. Княгиня Ольга во многом оказала влияние на дальнейший путь Российского государства.

После правления княгини Ольги спустя почти пять веков у власти в качестве регентши оказалась Софья Витовтовна. Она является ярким примером чуткой матери и смелой правительницы в одном лице. Следующей княгиней была Елена Васильевна Глинская (1533–1538), которая оказалась второй правительницей единой Руси. Важную роль Елена Васильевна сыграла в экономике государства, проведя прогрессивную денежную реформу на Руси, в результате которой основой денежного обращения стала серебряная деньга. Также яркой правительницей России стала Софья Алексеевна Романова (1682–1689). За период ее регентства развивалась торговля и промышленность, прошла первая перепись населения, изменились условия в получении государственных должностей, в Россию вошли Киев, Смоленск и Левобережная Украина.

В период Российской империи первой правительницей стала Екатерина I (1725–1727). Во время своего правления она открыла металлургические заводы, Российскую академию наук, а также отправила Камчатскую экспедицию. Создала Верховный тайный совет в 1726 году. Традиции женщины-правительницы продолжила Анна Иоанновна (1730–1740). За период своего правления она перевезла царский двор из Москвы в Петербург и подписала Белградский мирный договор с Турцией после окончания русско-турецкой войны (1735 год). Большое влияние на развитие Российского государства оказала Елизавета Петровна (1741–1762). Она провела большие преобразования в культуре и добилась успехов во внешней политике. При ней же открылись Московский университет и Академия художеств, а также первый театр в Петербурге.

Неизгладимый след в российской истории оставила императрица Екатерина II (1762–1796). За период правления Екатерины Великой издали «Учреждение для управления губернией», жалованные грамоты дворянству и горожанам, также Екатерина смогла остановить два крупных восстания. Женщин в эпоху Российской империи не допускали к правлению, не разрешалось участие в голосовании на выборах, нельзя было баллотиро-

ваться самим в органы власти. Императрицы, которые все же оказались у власти, прошли непростой путь. Чтобы стать императрицами, им приходилось искать себе союзников [2].

Советский период истории предоставил женщинам равные с мужчинами политические права и широкие возможности участия в политической жизни страны. Символами эпохи стали: Александра Коллонтай, Инесса Арманд, Полина Жемчужина, Екатерина Фурцева, Надежда Крупская. Из биографии Александры Коллонтай можно выделить несколько лет подпольной работы, должность министра социального обеспечения, номинации на Нобелевскую премию мира. Она была одним из лидеров «рабочей оппозиции», которая требовала вывести профсоюзы из-под жесткого контроля партии. В первые годы советской власти проявилась политическая активность Инессы Арманд – яркой представительницы российского революционного движения, при ЦК партии большевиков она создала Женский отдел, который ввёл гражданскую регистрацию браков и добивался полного равноправия женщин. Полина Жемчужина занимала посты в Наркомате пищевой промышленности, смогла стать кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Екатерина Фурцева была избрана в члены Президиума ЦК КПСС, введена в Политбюро и назначена министром культуры. Стоит также отметить про яркую деятельность Надежды Крупской. Она работала продолжительное время в системе наркомата просвещения, а с 1929 года занимала должность заместителя наркома. Принимала участие в создании советской системы образования и педагогики и участвовала в антирелигиозной пропаганде [3].

Распад СССР и становление Российской Федерации обозначили новые возможности для продвижения женщин в российскую политическую жизнь. В настоящее время мы можем говорить, что женщина в политике и других видах деятельности не является редкостью, примером того могут послужить Эльвира Набиуллина, Валентина Матвиенко и Элла Памфилова, которые справляются со своими задачами не хуже мужчин. Женщины имеют полное право на все то, что им запрещалось в прошлом, но отношение к таким женщинам осталось предвзятым из-за гендерных стереотипов, создающихся на протяжении многих веков. Это серьезная проблема нашей страны, о которой не стоит молчать. Поэтому в поддержке равенства между мужчинами и женщинами создаются специальные меры «позитивной дискриминации», которые не только решают женский вопрос, но и создают карьерные лифты, позволяющие женщинам успешно продвигаться на вершину социальной лестницы. Если данная тенденция будет сохраняться, наша страна перейдет на новый уровень, а взгляд общества на женщин-политиков станет естественным и позитивным [1].

Библиографический список

1. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Женщины в российском рабочем движении 1890–1917 гг.: вопросы и историографические обобщения // Женщины в российском обществе. 2020. № 4. С. 109–125.
2. Женщины на российском престоле в X-XVIII веках/Электронный ресурс/Режим доступа: https://pisali.ru/Katya_Grup/130489/
3. Назад в СССР: самые заметные женщины-политики/Электронный ресурс/Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/38912705-nazad-v-sssr-samye-zametnye-zhenschiny-politiki/>

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

Проблемы интеграции депортированного немецкого населения в Алтайском крае: исторический аспект

Шартон О.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изучение национальной истории является одной из важнейших задач современной исторической науки. Проблемы формирования и развития этнических общностей, депортированных за границы своей малой родины, также имеют особое значение. В данной статье эта проблема рассматривается на примере российских немцев. Научное осмысление процессов интеграции немецкого населения в Алтайском крае, способствует сохранению межкультурного взаимодействия национального многообразия России.

В годы Великой Отечественной войны в СССР ряд народов подверглись депортации, таковыми были: немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары. Тяжелые испытания выпали на долю советских немцев, обвиненных в преступной связи с немецким фашизмом. Около 27 тыс. из них было выселено из Автономной Социалистической Советской республики немцев Поволжья в Алтайский край. Эта республика была ликвидирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 21160 в 1941 г., а ее территория включена в состав Сталинградской и Саратовской областей.

Этапы переселения были насильственными, сопровождалась ущемлением гражданских прав и принудительным направлением в состав трудовых армий. Немцы размещались в спецпоселениях. Первичное трудоустройство депортированных происходило по колхозам и совхозам, так как обычно они расселялись в сельской местности. Отношение к ним было пренебрежительное, многие люди считали, что если они немцы, то поддерживают фашистскую идеологию.

В 1942 г. работоспособные немецкие мужчины и женщины, у которых были дети старше 3 лет, призывались в трудовые армии, где для них создавались тяжелейшие условия труда, что приводило к высокому уровню смертности трудармейцев. В 1947 г. трудармию распустили. Немцам, которым посчастливилось остаться в живых, разрешили вернуться в местности, где находились их родные, но при этом только в места спецпоселений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. все выселенные в годы Великой Отечественной войны являлись приговоренными к ссылке навечно, с угрозой наказания – 20 лет каторги за побег с пунктов обязательного поселения.

В первой половине 1950-х гг. режим спецпоселения ослабляется и 13 декабря 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР снимает ограничения в правовом положении немцев, которые находились на спецпоселении. Но никакой компенсации за конфискованное имущество не было, так же, как и не было права возвращения в места проживания до депортации, немцы могли свободно передвигаться только в пределах бывших мест спецпоселения. Немецкое население все больше закреплялось в тех регионах, которые стали для них «новой малой Родиной».

Восстановление экономики немецких сибирских деревень происходит с середины 1950-х гг. Немецкие села были отстроены заново, а колхозы достигли значительной рентабельности, в большей степени благодаря освоению залежных и целинных земель. Все это привело к изменению вида немецкого села, появились медицинские и культурные учреждения, детские сады и школы, стадионы, отделения связи. Также изменились взгляды местных жителей относительно немцев, теперь их считали такими же людьми, как и все остальные, трудолюбивыми и ответственными.

До 1956 г. большинство немцев находилось на спецпоселении, и было вынуждено каждый месяц отмечаться в комендатуре. 29 августа 1964 г. с депортированных немцев было снято обвинение в измене Родине. В последующем затем указе Президиума Верховного Совета СССР отмечалось, что «огульные обвинения» в «активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам», предъявленные советским гражданам немецкой национальности «были неосновательными», также признавался труд советских немцев, который наряду с трудом других народов СССР способствовал победе Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Обучение немецких детей немецкому языку в школах возобновляется в конце 1950-х гг. На Алтае по данным Всесоюзной переписи 1970, немецкий язык считали родным более 60% немцев. В 1970-е гг. все больше немецкого населения стало переезжать в города.

До конца 1980-х гг. основные массы немецкого населения региона преимущественно были связаны с сельскохозяйственным и промышленным производством. На 1 тысячу человек с высшим образованием в Алтайском крае приходилось 67 немцев, среди немцев в возрасте старше 50 лет только 2% имели высшее и незаконченное высшее образование, доля занятых умственным трудом среди немцев составляла 25%. Особенно ярким проявлением культурного взаимодействия является обширное развитие немецко-русского двуязычия, которое приобрело стойкий характер. Число немцев, считающих русский язык родным, становится все больше, русский язык стал для немцев средством общения не только с другими людьми, но и между собой. Также стали появляться смешанные браки русских и немцев. Сейчас доля подобных браков составляет около 65% и постепенно увеличивается.

Во время перестройки общественная инициативность немцев Сибири оживилась. В Алтайском крае начались дискуссии о рациональности восстановления Немецкого района. Нужно сказать, что на земле Алтайского края этот район образовывался дважды. Сначала в 1927 году, когда была тенденция усиления работы советской власти с национальными меньшинствами. В 1937 г. район расформировали. В 1991 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Алтайском крае был заново создан Немецкий национальный район с административным центром Гальштатт. Современное развитие района находится на высоком уровне. В районе присутствуют свои предприятия промышленности, ремонтно-технического сервиса, и другие объекты инфраструктуры. Район славится своим мясокомбинатом ООО «Брюкке», который был построен на средства Германии и известен за пределами края, например, на Дальнем Востоке и в северных регионах. Все это говорит об экономическом и культурном взаимодействии немцев с представителями других национальностей.

В настоящее время немецкое население успешно интегрировалось в социальную структуру Алтайского края, активно участвуя в социально-экономической, политической и культурной жизни Алтая.

Библиографический список

1. Савин А.И., Смирнова Т.Б. Немцы в Сибири [Электронный ресурс] // ИРКИПЕДИЯ.RU: «Историческая энциклопедия Сибири». URL: http://irkipedia.ru/content/nemcy_v_sibiri_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009
2. Белов О. Трудоспособных направляли в «трудармию». Депортация немцев Поволжья в Сибирь и Казахстан [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/trudosposobnykh-napravlyali-v-trudarmiyu-deportatsiya-nemtsev-povolzhya-v-sibir-i-kazakhstan/>
3. Дрондин Л.Л. Немецкий национальный район на Алтае: причины создания немецкой автономии в рамках административно-территориального устройства и развития федеративных отношений в России // Омский научный вестник. – 2010. – № 5. – С.51-54.

Научный руководитель – Исаев В.В., к.и.н., доцент

История представительной власти в Алтайском крае: фракционный состав

Шикунова Я.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Известно, что Алтайский край как самостоятельный регион стал таковым в 1937 году, поскольку 28 сентября данного года произошло непосредственное разделение Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край [1]. До 1939 года организационные вопросы полноправного закрепления региона и создания в нем новых органов власти решал Организационный комитет Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) по Алтайскому краю. Так, дебютные выборы в краевой Совет депутатов, трудящихся состоялись 24 декабря 1939 года: явка на них составила 1 млн. 243 тыс. человек или 99,6 % от числа избирателей [2, с. 10]. Первый депутатский корпус состоял из 100 народных избранников. Проводя сравнительный анализ работы современного депутатского корпуса Алтайского краевого Законодательного Собрания и регионального парламента прошлого века, можно выделить несколько отличительных черт второго – массовость и короткий срок полномочий. К примеру, в 60-ые годы депутатский корпус краевого Совета составлял более 400 человек, а срок деятельности в данном статусе был ощутимо меньше, чем на сегодняшний день – примерно 2,5-3 года. Так, среди положительных последствий можно назвать наличие уникальной возможности для нескольких тысяч жителей края понять тонкости инструментов управления регионом и государством, исследовать насущные вопросы своей территории, а также принять участие в разработке важных решений.

С 1940 года и до периода принятия Конституции России в 1993 году всего насчитывается 21 созыв депутатов краевого Совета [2, с. 52]. После принятия нового документа высшей юридической силы в России наступила эпоха разграничения ветвей власти, а субъекты Федерации обрели равноправие. Новшества обрел и региональный парламент: глобальная задача в перспективной правотворческой деятельности исследуемого региона нашла свое непосредственное отражение в наименовании органа – создавать и принимать законы для Алтайского края, так было создано Алтайское краевое Законодательное Собрание. Первая сессия состоялась 29 марта 1994 года – данный созыв имел полномочия сроком на 2 года, а депутатский корпус сократился в 5 раз и составлял 50 человек. Начиная с этого периода, мы можем говорить о разграничении фракционного состава: первая фракция депутатов не имела названия в форме имени собственного, но в документах числится как «Объединенная фракция из депутатов – представителей аграрников, коммунистов, других общественных движений и независимых депутатов». Дополнительно стоит отметить, что данная фракция представляла меньшинство в региональном парламенте: она составляла 44 %, остальные 28 народных избранников оставались независимыми. Можно сделать вывод, что в этот период времени еще рано говорить о создании полноценных региональных партийных фракций. Возможная причина – сложность перехода сознания людей к новой политической реальности, где существуют альтернативные партии, а тем более объединение депутатов по данному принципу.

Конкретизируя дальнейшие исследования истории развития Алтайского краевого Законодательного Собрания на фракционных составах каждого из созывов, необходимо отметить, что II созыв 1996 – 2000 гг. имел в своем фракционном составе следующие 2 субъекта: объединенная депутатская фракция «За народовластие», составлявшая большинство в региональном парламенте (26 человек), и депутатское объединение «Союз промышлен-

ников» (11 человек) [3]. Отметим, что «Союз промышленников» – это прообраз будущей партийной фракции «Единая Россия», которая появится несколько позднее. По-прежнему, оставались и независимые депутаты – в данном созыве их было 13.

Проанализировать результаты деятельности фракционных единиц индивидуально представляется сложным, поскольку результаты проделанной работы оформлялись в общие итоги деятельности всего регионального парламента. Тем не менее – в документах данного периода деятельности описано, что уже тогда правовые акты, вносимые на рассмотрение Законодательного Собрания, предварительно обсуждались на заседаниях депутатских объединений. Далее все предложения, дополнения и изменения непосредственно обсуждались на сессиях, а также учитывались при принятии решений. В III созыве 2000 – 2004 гг. фракция «За народовластие» потеряла так называемое «большинство», а депутатская группа «Союза промышленников с 2 июля 2002 года станет депутатским объединением «Единая Россия – Союз промышленников» [3]. VI 2004 – 2008 гг. созыв регионального парламента будет реализовывать полномочия также, как и предыдущий – 4 года, но уже в составе 68 депутатов: введена смешанная избирательная система. 3 депутата останутся независимыми, а остальные будут распределены в следующие фракции: «Единая Россия» (36 депутатов), «За наш Алтай» (13 депутатов). Появятся 2 депутатские группы – «Объединённые депутаты» (6 депутатов) и «Справедливая Россия» (9 депутатов) [3]. Именно с этого момента мы можем говорить о фракции «Единая Россия», как о фракции постоянного «большинства» в краевом парламенте – она будет являться таковой до VIII созыва (2021 – 2026).

С 2008 по 2021 гг. свои полномочия будут осуществлять V, VI, VII созывы, включающие партийные фракции «Единая Россия», «ЛДПР», «КПРФ» и «Справедливая Россия». Поскольку их фракционный состав достаточно однороден, считаем возможным анализировать произошедшие изменения в едином периоде. Так, депутатские объединения, набравшие наибольшее количество народных избранников (8-9 депутатов) в свой состав после «Единой России» менялись с каждым созывом. Тем не менее, чаще всего самой малочисленной фракцией созыва становилась «Справедливая Россия» – 6-8 депутатов, но самой постоянной по составу народных избранников. Отметим, что исчезли депутаты, желающие занимать независимый статус. Также, срок полномочий депутатов с 2011 года впервые стал составлять 5 лет (до этого 4 и меньше) [3].

В 2021 году начал работу новый VIII созыв (2021 – 2026), который насчитывает 5 единиц в своем фракционном составе: «Единая Россия» – 31 депутат, «КПРФ» – 24, «Справедливая Россия – За правду» – 5, «Коммунистическая партия коммунисты России» – 4, «ЛДПР» – 4. В этом созыве фракция «Единая Россия» потеряла «большинство», а фракционный состав обрел 2 фракции со схожей политической линией.

Таким образом, создание и развитие депутатских объединений и фракций на протяжении истории XX–XXI вв. показывает стремление депутатов использовать эффективные механизмы сотрудничества разнообразных политических сил. Не смотря на многочисленные изменения фракционного состава, постоянными остаются главные принципы и идеалы деятельности народных избранников: уважение к закону и конструктивной юридической мысли, выражение народного мнения и отстаивание интересов населения, желание решать текущие и стратегические проблемы, стремление преумножить благополучие Алтайского края и России.

Библиографический список

1. О разделении ЗападноСибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР от 28.09.1937. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Представительная власть в Алтайском крае: время, люди, территории / под общей ред. И.И. Лоора. – Барнаул: АКЗС, 2016. 548 с.
3. 80 лет представительной власти на Алтае // АКЗС: официальный сайт. Барнаул, 2022. URL: <https://www.akzs.ru/region/history2/>

Научный руководитель – Усольцев С.А., к.и.н., доцент

СЕКЦИЯ 9.
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ
(СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

**Gender differences in the manifestation of social responsibility
of students of the Altai branch of RANEPА**

Aldobaeva D.A., Chauzova V.V.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

**Гендерные различия в проявлении социальной ответственности
студентов Алтайского филиала РАНХиГС**

Алдобаева Д.А., Чаузова В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Social responsibility is a socio-psychological phenomenon which manifests itself in the fact that a person needs to comply with certain rules, moral norms, without which a normal and adequate life in society is impossible. The phenomenon is that social responsibility implies voluntary compliance with social norms and rules. Also, in the context of the study we will operate with the notion of personal responsibility, which is the willingness to take responsibility for personal actions, decisions, and their consequences. The difference between personal responsibility and social responsibility is that social responsibility is related to social actions, i.e. actions have a direct impact on other people. Personal responsibility is mainly related to the actions of one person and has an impact only on his or her life.

The relevance of this topic is related to the fact that at the moment there is a contradiction in the fact that nowadays the life of young people implies a high level of social responsibility. Most of the activities of young people (studies, internships, part-time work, various detachments) are connected with functioning in society, which is related to this phenomenon. But in most situations we see that this is not the case – the younger generation is not ready to take responsibility for their actions, they avoid circumstances where decision-making depends only on them, they are afraid to intervene in situations where a stranger needs help. Therefore, the purpose of the research is to investigate this phenomenon and try to resolve this contradiction.

Sixty-two students from the Altai branch of RANEPА took part in the study. Among the respondents there were 31 girls and 31 boys.

Two methods were chosen for the study. The first method is called "Social Responsibility Scale" by L. Berkowitz and K. Lutterman (according to K. Muzdybaev). The second methodology is related to personal responsibility and the test "Are You a Responsible Person?" by A. Mahnach.

The results according to the "Social Responsibility Scale" method by L. Berkowitz and K. Lutterman (according to K. Muzdybaev) were distributed as follows: 15 % of the respondents scored high, 48 % scored average and 37 % of the respondents showed low scores.

According to the methodology of "Social Responsibility Scale" values from 0 to 10 points are considered low, values from 11 to 20 points are average, and values from 21 to 26 points are

high. The girls have an average value of 10.83 and the boys have an average value of 14.54. Thus, the girls have a low level of social responsibility, while the boys exhibit an average level.

The results of the test "Are You a Responsible Person?" by A. Mahnach was as follows: 45 % of the respondents scored high, 48 % showed average scores and 7 % of the respondents scored low.

Bringing all of the above to a consensus, we can conclude that the level of social responsibility is higher for boys than for girls, while personal responsibility is practically the same for both genders. We can suggest that this is due to the fact that being a student is precisely the period when the personality is most actively developing, establishing and stabilizing its character. Accordingly, its social and personal responsibility is in the process of formation. The information we have gathered can be applied to work with girls and boys in educational institutions, i.e. by emphasizing, for example, group activities, where everyone is responsible not only for themselves, but also for other participants. By involving students in volunteering and various activities so that they can feel that they can have an impact on someone else's life. Also, based on the fact that the average scores on the Social Responsibility Scale methodology for both male and female students do not have a strong quantitative gap, we do not think it is necessary to educate them differently during their student years. On the contrary, joint activities will have a more positive impact on the development of social responsibility.

References

1. Байлук В.В. Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов [Электронный ресурс] / В.В. Байлук // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 7-23. – Доступ из ЭБС «Лань».
2. Белов А.В. Социальная ответственность как основание социального действия [Электронный ресурс] / А.В. Белов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 9. – С. 4-8. – Доступ из ЭБС «Лань».
3. Красножон А.Г. Предрасположенность личности к социально ответственному поведению (на примере студенческой молодежи) [Электронный ресурс] / А.Г. Красножон // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 238-243. – Доступ из ЭБС «Лань».
4. Мужичкова Ю.В. Модель личной социальной ответственности [Электронный ресурс] / Ю.В. Мужичкова // Сборник научных статей. – 2014 г. – С. 87-100. – Доступ из ЭБС «eLIBRARY».

*Scientific supervisors – Biketova T.N., Senior Lecturer
Raikina T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Научный руководитель – Бикетова Т.Н., Райкина Т.А., к.п.н., доцент*

Internalization of externalities in the economy

Anipir M.O.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Интернализация внешних факторов в экономике

Анипир М.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

The solution to the problem of internalization of externalities (synonymous with externalities) is related to the establishment of sustainable economic development. A quantum growth of Russian economy requires solving social issues and in particular, reducing the environmental impact. All types of economic and production activities of enterprises are accompanied by not

only the achievement of planned results (effects), but also unforeseen external effects (externalities), both positive and negative. Functioning of the market mechanism is broken because of influence of consequences of market deals on third parties which are not participating in them. This influence gives effect of transfer of a part of costs or benefits on the third parties which are not buyers or manufacturers in this economic transaction [1].

If the activity of some economic subjects leads to additional benefits for other subjects – third parties, then there are positive externalities (effects). Therefore, positive externalities are the volume of benefits to third parties as a result of the production (consumption) of goods, which are not included in its market price. For example, from the construction of sports facilities for the Olympics in Sochi, it was assumed to receive an external effect in the form of development of the industrial and transport infrastructure of the city, which will be used free of charge by citizens. Another example of external effects is innovation: in the search for efficient ways of production, companies implement innovations that soon become available to the entire society. Or a positive external effect occurs for local residents and entrepreneurs who use a road built for a particular enterprise.

Negative externalities are said to occur when the economic activities of enterprises cause additional costs or damage to third parties, which leads to external marginal costs and increase social costs. For example, such costs arise from the construction and operation of hydroelectric power plants, pulp and paper mills, and wastewater discharges into water basins (leading to contamination of drinking water and fish death), from which third parties suffer.

One of the main tasks for the entrepreneur is to reduce private costs in order to increase profits. And the externalities produced in this case are not taken into account by the entrepreneur himself, and therefore the costs of eliminating them are not reflected in the price of goods. For example, if a large industrial enterprise discharges wastewater into a river and emits carbon dioxide into the atmosphere, while not creating costs to organize measures to reduce toxic emissions, and third parties suffer from the effects of environmental pollution. In this case, individuals and businesses will be forced to spend their own money to compensate for the damage to them. Consequently, the public costs of production will include private costs and negative externality costs. As a result, if production is associated with externalities, there is overproduction of this product, and its price will be lower than the equilibrium price that society is willing to pay for this volume of goods, taking into account negative externalities.

The problem of externalities lies in the inefficient distribution and use of goods in the economy, and this leads to a loss of public utility. The main reasons for the emergence of externalities include: the existence of different ways of using resources and the lack of a strict definition of property rights to resources, which makes it possible to use them for free.

It is possible to solve the problem of externalities by achieving equality of marginal social costs and marginal social benefits. In a market economy an acceptable way to solve the problem of externalities is their internalization. Internalization is an economic strategy aimed at reduction or elimination of negative externalities. Internalization is a transfer of external costs (benefits) into internal costs of those economic entities that reproduce externalities affecting third parties [1].

The theory distinguishes two main approaches to the regulation of problems associated with externalities, they include: neoclassical and neoinstitutional. The ways of internalization of externalities within the allocated approaches are presented in Table 1.

Table 1 – Ways to regulate external effects

Market methods (R. Coase's approach)	Non-market methods (A. Pigou's approach)
<ul style="list-style-type: none"> – rights to harmful emissions (quotas); – the Coase theorem; – company merger 	<ul style="list-style-type: none"> – standards, environmental passports, monitoring; – Pigovian tax; – subsidies

The representative of the neoclassical approach, the English economist A. Pigou ("The Economic Theory of Welfare", 1920) believed that the internalization of externalities could be carried out by non-market means, he proved the necessity of state intervention. According to A. Pigou, the problem should be solved as follows: in the case of negative externalities the state should impose a special tax on those economic subjects that create these costs, and if the externalities are positive, the state should introduce subsidies. The state can also take various measures to control waste on the basis of standards, environmental monitoring, passports [2].

Within the framework of the institutional approach, R. Coase ("Problems of Social Costs", 1961) expresses an opposite point of view. He believes that government regulation does not give the best result, because the tasks of estimating the size of external effects and comparing benefits and losses are difficult to carry out. The miscalculation can lead to the fact that state subsidies will go to the wrong people to compensate the costs. Also R. Coase argues that if one company damages another by its economic activity, the taxes imposed on the first company, in order to protect the second, increase the costs of the first company. R. Coase's approach to the ecological problem consists in a clear allocation of property rights, and determination of transaction costs. The decision to minimize the damage can be solved by the participants in the conflict independently (Coase theorem).

Each approach has its advantages and disadvantages, but we can conclude that the Pigou's and Coase's approaches complement each other rather than contradict one another. However, they do not solve the problem of negative externalities. In our opinion, in the sphere of ecology the problem of reduction of negative externalities can be solved by development of new or improvement of existing waste-free and low-waste industrial technologies, which will definitely reduce social costs.

References

1. Левина, Е.А. Микроэкономика: учебник и практикум для вузов / Е.А. Левина, Е.В. Покатович. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 673 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09724-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт
2. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1.

*Scientific supervisors – Knyazeva O.M., Candidate of Economic Sciences,
Pronina T.V., Senior Lecturer
Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н., Пронина Т.В., ст. преподаватель*

A brief introduction into the discussion on cybercrimes in Russia

Boyko D.E.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Краткое введение в дискуссию о киберпреступлениях в России

Бойко Д.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Cybercrime is any criminal activity in the surrounding space (cyberspace). Some cybercrimes involve a direct attack on computers or other devices to disable them. In other cybercrimes, computers are used by cybercriminals to distribute viral program codes, detect detected information, steal personal data for the purpose of fraud.

So, we can say that cybercrimes are cases committed in cyberspace (using the Internet or other computer network), as structural element of these crimes.

There are two types of such crimes:

- violent or otherwise potentially dangerous (for example, cyber harassment, cyber extremism or cyber terrorism);
- non-violent crimes (for example, wrongful trespass in cyberspace, cyber theft, cyber fraud, gambling on the Internet).

Criminals use a variety of methods to commit cybercrime. In science, there are usually four main ones, which include:

- the use of malicious programs that are based on the abuse of computers and networks;
- DDOS attacks: creating a huge number of requests to a server or service using network communication protocols in order to disable the target.
- a combination of social engineering and malicious code: the victim is forced to perform certain actions (clicking on a link in an email, visiting a website, etc.), which subsequently leads to the infection of the system using the first method.
- illegal activities: harassment, distribution of illegal content, etc. In this case, attackers hide their tracks through anonymous profiles, encrypted messages and other similar technologies.

Legislation in most countries around the world criminalizes cybercrime, with penalties ranging from fines to the death penalty. But, in Russia we have a problem, which is the lack of interaction with foreign experience in investigating cybercrime. It doesn't mean that our specialists have to use everything that has been successfully implemented in Europe. But we can borrow only those knowledge and techniques that will be useful in the investigation of cybercrime in Russia.

Summing up, I would like to say that cybercrime is one of the most actual problems of criminal law nowadays. However, this area has its own characteristics, which have been actively studied for the last 5–7 years. I believe that with deep study and implementation in practice, the number of cybercrimes will decrease significantly.

References

1. Гоголев С.А. Проблемы выявления и расследования киберпреступлений / С.А. Гоголев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №11 (63).
2. Егерова О.А., Коломинов В.В., Сизова М.С. Некоторые вопросы методики расследования киберпреступлений / О.А. Егерова, В.В. Коломинов, М.С. Сизова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения – 2018. – №4 (22).

*Scientific supervisor – Выкова А.А., Lecturer
Научный руководитель – Быкова А.А., преподаватель*

Insulting of the religious feelings of people as a crime

Bozhenova A.A.

*Altai State University
Barnaul*

Оскорбление чувств верующих как преступление

Боженова А.А.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

It is not a big secret that religion means rather a lot to the Russian people. So it is not seeming as something strange that people, who strongly and deeply believe in the religious dogmas and ideas, feel themselves rather uncomfortable and even emotionally wounded when somebody says or does disrespectful things towards their religion and beliefs. To fully under-

stand this type of crime and methods of regulation of this problem we should analyze one of the most discussable and disputable section of the Russian Criminal Code – first part of the article 148. [1]

To fully understand all the aspects of this type of crime we need to analyze its «corpus delicti» or the composition of the crime. There are four main parts of the corpus delicti in the Russian criminal law system: subject, object, subjective side and objective side.

Talking about the subject of the crime described in section 148 we can say that it is mentally healthy person who reached the age of 16. It is fair to say that punishment for this crime would be tougher in a case if the person who committed this crime is someone who is in charge. It is rather rational and obvious reason for hardening the punishment because public person such as politician or someone who is working in a legal system could spread their disrespectful thoughts and opinions among the larger amount of people. But we can say that from the time section 148 was improved to nowadays there was no one from this category of citizens. It is hard describing the subject more clearly because, as it was shown by a legal practice, people who somehow insults the religion feelings of the citizens have rather different social statuses, jobs and even ideologies. So we can say that even though all the subjects of this type of deviant behavior have something in common they are still rather different people with different views on the religion and life at all.

It is rather obvious that such unusual type of crime as insulting the religious feelings of the people has specific object. There is no same opinion between lawyers about the object of this crime. Some believes that feelings of the religious citizens must be treated as an object. [2] We think it is not correct, because in some cases we see the lack of harmed feelings. The best way of describing the object of analyzed crime is classifying it as a right of the people, who believes in religion and follows the dogmas of it, to exercise Constitutional right of free will and religious practices without the risk of their ideas being offended or humiliated by others. The main question there is how should non-believers understand what is offensive material. In our opinion in that cases we should use such categories as respect, tolerance and moral even though they are rather subjective.

Objective side of the first part of section 148 is rather difficult. In fact, it could be some sort of publical disrespectful towards the religious people action. [3] Legal practice shows that usually publicity of this crime achieved via the internet. Quite a lot disrespectful actions were published in different web-sites and internet forums. For example, Lazarov and Sokolovski posted their provocative articles and videos on popular internet's sites. But using the internet, as a platform for saying and showing aggressive things, is not necessary. Publicity can be achieved by committing crime in some public place. The publical character of his action was shown by putting the scarecrow with extremistic writings on the cross which was standing near the church. So it is fair to say there is no concretization of the objective side of section 148 in the legislation. We see that lack of it makes this section more difficult for using in legal practice because sometimes investigator or a judge can't fully understand if they should qualify some rather discussable actions as a disrespectful one.

It becomes harder when we start to analyze the subjective side of the crime. Subjective side of the crime consists of guilt, motive, goal and emotional condition of the criminal. The most important part is guilt because there can be no crime if there is no one who committed it. We can say that guilt in the case of section 148 is achieved by the intent of the criminal. A lot of authors believe that there is only direct intent in such crime as insulting somebody's religious feelings because criminal has only one goal – to offence the beliefs of the citizens. But sometimes it is really hard to identify the direct intent in the actions of the person. In our opinion the story of Ruslan Sokolovski is good example that can proof our statement. Sokolovski was found guilty for insulting the religious feelings of citizens because on September 11, 2017 young man uploaded a video on his youtube channel. In this video Sokolovski was playing online virtual-re-

ality game called «Pokemon-go» inside the Christian church. He motivated his actions with the wish to prove the effectiveness of a new law which was created to stop people from playing before mentioned game in some public places. It is obvious that the blogger had intent to break the law but there are no proofs that he wanted to offend anybody's religion feelings. But the other actions of Sokolovski, including his previous videos about the religion and Christianity were used as a proof of his direct intent to harm someones feelings. We think that subjective side of section 148 still needs some sort of update because in our opinion it is not correct to miss the indirect intent when we are analyzing the guilt. Legal practice proofs our statement with showing rather unclear situations where it is hard to divide direct and indirect intent.

With summarizing all above mentioned information we can say that section 148 of Criminal Code has quite a lot of white spots in it. We believe that section 148 is very important for Russian criminal law system but we also think that legislators need to improve it. In our opinion such crime as insulting the religious feelings of people should develop in these ways:

1) Clarifying such specific object as religious feelings and creating the indicators which will be used for understanding the level of harm that was done towards somebody's feelings. In our opinion lack of concretization may become the reason of unfair investigation and sentence.

2) Accepting the indirect intent as a part of guilt in this type of crime. Practice shows that there are cases in which criminals didn't want to hurt feelings of religious people as a social group.

3) And the last thing we would like to offer is legal dividing between sections 148 and 282. As it was shown by practice there is a problem of believing that section 282 is logical continuation of section 148. We think that it is rather huge difference between the insulting somebody's religious feelings by video, picture or article and spreading the hate towards a big group of people.

References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 2 авг. 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Воронин В.Н. Уголовный закон на страже чувств верующих // Законодательство. – 2018. – №2. – С.54-59.
3. Казанцев Д.А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. 2019. № 9. С.37.

*Scientific supervisor – Kuzina E.V., Assistant Professor
Научный руководитель – Кузина Е.В, доцент*

Criminology methods in identifying serial killers

Brem Y.V.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Криминологические методы выявления серийных убийц

Брем Ю.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

The identity of the criminal is one of the main parts of the subject of criminology. A comprehensive, detailed study of the identity of a serial killer will allow us to develop a system

of measures to prevent serial killings by law enforcement agencies.

Robert Ressler believes that “a serial killer is a criminal who commits more than three murders in more than thirty days, with periods of emotional cooling.”

One of the most important features of serial murders is the absence of any obvious links between the victims and the criminal. The lack of such links makes it difficult to investigate crimes using the usual methodology and typical versions.

Nowadays, researchers are developing new models to predict who is most likely to commit a new serial murder. So, since the 1970s, in the Behavioral Sciences department of the FBI, researchers have been analyzing crime scenes and other factors that together make it possible to create a “PROFILE” of a violent criminal.

In attempt to classify violent crimes and systematize information about violent criminals, a computer program Violent Criminal Apprehension Program (VICAP) has been developed in the USA. It is based on extensive databases accumulated over the years, the presence of which makes it possible to establish statistical links between the signs of a criminal event and the signs of a person. The modus operandi classification system for criminals was developed by the American Institute of Applied Science and consisted of ten primary factors, each of which was subdivided into a number of subfactors. The primary factors include the type of crime committed, the type of the victim’s personality, the specifics of the time, place of the crime, etc.

Profiles are a collection of data obtained from various sources in order to characterize the offender. The primary goal of creating such profiles was, first of all, to help in the investigation of murders and the detention of criminals.

The profiling method is the following. At the first stage, there is an analysis of plans and diagrams of the places of murders, possible links between victims and the killer, burial places, routes of movement of victims, and so on. The study of methods and instruments of committing murders, the characteristics of the victim, the number and localization of injuries are also of great importance.

Unfortunately, traditional methods of investigating crimes are increasingly becoming ineffective. At the moment, many psychiatrists, psychologists, criminologists consider the method of profiling the identity of a criminal to be a fairly effective method in solving serial murders, only if it is used in combination with other methods of investigation.

According to Ressler, every maniac has his own unique «handwriting». «The handwriting» is manifested in the choice of the crime scene, weapon, method of murder, victim, time of the crime and other factors. Ressler believed that all serial killers can be divided into two types: disorganized and organized.

An organized killer is characterized by high intelligence, restraint, good looks and good manners. Serial killers of this type think through the details of crimes in advance, so very often they do not leave any traces at the crime scene.

The crimes of murderers of a disorganized type are not thought out, he performs actions spontaneously, using improvised means. Such criminals usually choose victims randomly. Such a killer, as a rule, leaves more traces, although he tries to destroy all the evidence.

The “profile” of the criminal consists of the following features, all of which should be analyzed when compiling a search portrait of the criminal.

1. Socio-demographic characteristics – data on the social status of a person who has committed a crime. This also includes information about a person’s gender, age, education, marital status, and social status.

The researchers determined:

- among the perpetrators of serial murders, the proportion of women is significantly lower.
- the peak of criminal activity is among criminals under the age of 30.
- the lowest level of education is among those who commit murders, including serial ones;
- about half of all serial male criminals are single (the absence of an actual marital rela-

tionship in a man is an important search factor for narrowing the search circle).

2. Psychological traits.

It has been found that people with psychopathy psychopath-like disease are most likely to commit murder. The study of the personality traits of many criminals has shown that such people are characterized by a high level of aggressiveness, impulsivity, cruelty.

3. Anatomical and physiological traits. Such traits include gait, speech characteristics, physique, health status.

4. Criminalistics traits. Such traits include the similarity of the motives of the murders, the similarity of the method of committing the crime, the presence of distinctive traces left at the scene of the crime, and so on.

When investigating serial murders, it is of great importance to study the behavior of the victim: moving to a place of residence, work, cafe. It is especially important to establish where and who saw the victim last. To create a "criminal profile", it is necessary to create a psychological portrait of the victim. Specialists in the field of victimology are engaged in drawing up such a portrait. A complete psychological profile is compiled from all the structural elements of the victim's victimological characteristics.

There are positive examples of the use of a criminalistics portrait in domestic practice, and they are quite numerous. The most famous of them is the use of a portrait of a criminal in the process of solving crimes committed by A. R. Chikatilo.

Professor A. O. Bukhanovsky proposed the following search portrait of an as yet unidentified killer: intelligence above average, has a higher or secondary education, an employee, works as an educator or a supplier, is married, wears glasses. The last sign is of great investigative importance. In addition, A. O. Bukhanovsky rejected the version that the criminal is a doctor, suggested that he is a teacher of the Russian language, may somehow be connected with physical education and sports. Chikatilo really had a higher philological education, was an educator, a supplier, wore glasses, etc.

The use of criminalistics portraits makes it possible to establish the identity of a serial killer even before he has time to commit a significant number of crimes. With the help of profiles, it is possible to quite objectively distinguish a crime committed by a serial killer from a non-serial murder, which will also increase the efficiency of crime investigation.

References

1. Вантеева О. К. Методика расследования серийных убийств // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1 (1). – с. 96-100. [Электронный ресурс]. – url: <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2343/>.
2. Султанова С.О. Особенности расследования серийных убийств // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-seriynyh-ubiystv>.
3. Шлыков Д. С. Особенности расследования серийных убийств // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – с. 322-324. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/315/71798/>.

*Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer
Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель*

Analysis of Disproportions in Socio-Economic Development of Russian Regions

Bukreeva I.A.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Анализ диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов РФ

Букреева И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Disproportions in the development of individual territorial units and cities, inter-regional disproportions can be observed in many countries in the world. However, in Russia, under the conditions of reforms, they have become particularly acute. This is due to a fairly wide range of geographical, socio-economic, industrial contrasts, a complex internal industrial structure, increasing national contradictions after the collapse of the USSR, political instability, as well as other objective and subjective factors.

To illustrate the disproportions of regional development of the period 2018-2020 we would like to consider the main indicators of socio-economic development of the two Siberian Federal District (SFD) subjects: Altai Krai and Novosibirsk Oblast. First of all, it should be mentioned that Altai Krai is characterized by a pronounced agrarian orientation, while Novosibirsk Oblast by an industrial one. Secondly, it is necessary to compare the gross regional product (GRP) indicators characterising the two regions. Table 1 shows the GRP of Altai Krai for the period 2018-2020.

Table 1– GRP indicator of Altai Krai, 2018-2020.

Indicator	2018г.	2019г.	2020г.	Growth, 2020/2018, % / p.p.
Gross regional product, million rubles	579 741	628 146	671 627	15,85
Index of the physical volume of gross regional product, as % of the previous year	102,0	102,3	99,1	-2,84
Gross regional product per capita, rubles.	247 599	270 172	291 157	17,59
Regional structure of gross regional product, %	0,6	0,7	0,7	16,67

Similar indicators this time describing Novosibirsk region are shown in Table 2.

Table 2 – GRP indicator of Novosibirsk region, 2018-2020.

Indicator	2018	2019	2020	Growth, 2020 / 2018, % / p.p.
Gross regional product, million rubles	1301631,1	1332895,8	1356861,5	4,24
Index of the physical volume of gross regional product, as % of the previous year	103,6	102,7	98,6	-4,83
Gross regional product per capita, rubles	466347,9	476753,2	485981,4	4,2
Regional structure of gross regional product, %	1,4	1,4	1,4	0

The data provided in these tables makes it clear that the GRP of Novosibirsk Oblast is significantly higher than the value of GRP of Altai Krai, but at the same time the growth rate of this indicator is higher in Altai Krai. A similar situation can be seen in the GRP per capita indicator. So, in Altai Krai the growth makes up 17.59%, and in Novosibirsk Oblast it equals 4.2%.

The next item to compare is the average level of salaries for the period of 2018-2020 (Table 3).

Table 3 – Indicator of the average salary in Altai Krai and Novosibirsk Oblast, 2018-2020.

Region	Average level of wages, rubles.			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Growth, 2020/2018, %.
Altai Krai	25519	27962	30072	17,4
Novosibirsk Oblast	35686,2	39076	41533,5	16,4

The data given in the table above shows that there is a stable growth of income in both regions. However, it is obvious that the average salary in Novosibirsk Oblast is almost 10 thousand rubles higher than in Altai Krai. The two subjects show identical increase over three years.

To analyze the similarities and differences between two regions and to find out the disproportions between their development we are also to compare the figures describing mortgage housing loans for the period of 2018-2020. (Table 4).

Table 4 – Issued mortgage loans in Altai Krai and Novosibirsk Oblast, 2018-2020.

Region	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Growth, 2020/2018, %.
Altai Territory	1 871	1 905	2 506	33,9
Novosibirsk Oblast	4 078	4 500	5 951	45,9

The table above shows that in Novosibirsk region the volume of mortgage loans is higher than in Altai Krai.

Finally, the disproportions in the development of the regions under analyses may be found when we compare the number of employed people and unemployed people in these two regions for the same period of 2018-2020 (Table 5).

Table 5 – Number of employed and unemployed people in Altai Krai and Novosibirsk Oblast, 2018-2020, thousand people.

Region		2018	2019	2020	Growth, 2020/2018, %.
Altai Krai	Total	1155,7	1139,9	1099,4	-4,87
	Busy	1085,4	1073,8	1034,2	-4,71
	Unemployed	70,3	66,1	65,2	-7,25
Novosibirsk Oblast	Total	1433	1430,2	1394,2	-2,7
	Busy	1336,7	1343,3	1301,3	-2,64
	Unemployed	96,2	86,9	92,8	-3,53

Based on the data in the tables, we can make a conclusion that Altai Krai shows a negative trend of the decrease of the amount of labor force.

Thus, having examined the two subjects of the Russian Federation, we can conclude that the Novosibirsk region generally has a higher value of indicators, but Altai Krai has a more significant growth rate. This can be explained by the fact that Novosibirsk Oblast specializes in significant industrial production. In addition, the population of Altai Krai is smaller and can be characterized by slightly less developed industry. This indicates the facts that the disproportions in the development of the two regions can be explained by the historical specialization of the regions.

References

1. The Office of the Federal State Statistics Service for Altai Krai and the Republic of Altai [Electronic resource]. URL: <https://akstat.gks.ru/> (accessed 04.04.2022).
2. Territorial body of the Federal State Statistics Service of the Novosibirsk Region [Electronic resource]. URL: <https://novosibstat.gks.ru/> (accessed 04.04.2022).

*Scientific supervisors – Rozhkova D.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kulakova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Научные руководители – Рожкова Д.В., к.э.н., доцент,
Кулакова Т.А., к.фил.н., доцент*

Climate change: decisions and delusions

Chubara B.A.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Изменение климата: решения и заблуждения

Чубара Б.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

In recent years, such concepts as “climate change”, “global warming”, “alternative energy resources” and “renewable energy resources” appear more and more often in the information space. Lately, environmentalists, in collaboration with biologists and geologists, have given their attention to the problems in the biosphere, lithosphere, hydrosphere and atmosphere caused by human activity.

The main source of pollution is manufacturing, power industry, and transportation. The latter one is the most controversial. Many people think that exhaust fumes from cars cause air pollution, but this is only partially true. According to 2014 pollution report of Minnesota pollution control agency, cars are mostly responsible for carbon monoxide emissions in the cities – 39%, but their part in other types of pollutions, for example, in particulate matter emissions is incredibly small. In big picture they make up only 3% of 2.5 micrometer particles emissions and 1% of 10 nanometer particles emissions. Overall transportation is responsible for 24% of CO₂ emission. [1]

Due to the environmental damage caused by cars, most of the developed countries started to protect the subsidized manufacturing of electric cars and reduce taxes. Electric cars are more efficient than cars with internal combustion engines due to the core differences in their technology. Also, electric cars are more durable because they have fewer parts.

Electric cars don't have internal combustion engine problems such as:

1. Loss of energy in the form of heat,
2. Complex transmission with gearbox,
3. Rapid wear of vehicle components. [2]

The main problem with electrical cars is their battery charge. Manufacturing of batteries requires nickel, lithium, and cobalt. Mining of these metals has a massive impact on the ecology of the regions where mining sites are located. The largest deposits of cobalt are in Zambia and due to the high rate of uneducated and poor government control child labor is widespread to report cobalt mining highly unethical.

As the number of electric vehicles increases, the workload on power grid increases as well, and most of this power comes from coal burning to make the use of electric vehicles ef-

fortless. Electric utilities are responsible for 51 % of sulfur dioxide emissions (SO₂) and 32 % of greenhouse emissions.

Also, coal is expensive to import, alongside with environmental impact, has urged a lot of countries to increase alternative energy sources and invest in their development. The most ambitious energy sources are hydrothermal energy and nuclear energy, the development of these energy sources will lead to the decrease of the traditional energy carriers.

This is a major problem for the Russian economy, since most of the Russia's exports are the energy carriers such as coal, gas, and oil. To avoid the collapse of the economy, Russia needs to adapt to the market environment, by switching its traditional export products to those needed for the production of electric cars and their components such as nickel, lithium, and palladium. Also, the advances of the nuclear power will increase demand for uranium. Luckily, Russia has 8.5 % of all nickel deposits in the world, which makes it the fourth largest nickel producer. For example, Norinickel alone, makes up to 7 billion US dollars in profits. [3]

In addition, metal mining is one of the most environmentally-unfriendly industries. The Expansion of metal mining will lead to deforestation, water and air pollution in the nearby areas.

To sum up, long-term perspective of electrical means of transportation and alternative energy resources will reduce the amount of greenhouse emissions in urban and less populated areas. The environmentally responsible behavior will eventually outweigh high costs of electric cars, and fewer charging stations to maintain. So, every country needs a policy of commitment to reduce air pollution and limit climate change.

References

1. Engelking, P. 2014 Pollution Report to the Legislature / P. Engelking, A. Kovacevic // Minnesota Pollution Control Agency. – Minnesota, 2014. – URL: <https://www.pca.state.mn.us/sites/default/files/lrp-ear-2sy14.pdf>
2. Джумалиева, Г.Т. Загрязнение атмосферного воздуха автомобильным транспортом / Г.Т. Джумалиева, Л.Ю. Тимокова, А.А. Романова, И.С. Шарова, М.С. Безуглова // ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». – Астрахань, 2018. – С. 144-147.
3. Consolidated financial statements for the years ended 31 December 2021, 2020 and 2019 / Mining and Metallurgical Company "Norilsk Nickel" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nornickel.com/upload/iblock/765/ifrs_eng_usd_consolidation_reporting_12m_2021_final.pdf

*Scientific supervisor – Chursin P.G., Senior Lecturer
Научный руководитель – Чурсин П.Г, ст. преподаватель*

The Peculiarities of the Development of Green Economy in Russia and Other Countries

Elikov B.P.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Особенности развития «зелёной» экономики в России и за рубежом

Еликов Б.П.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

In modern society, the measure of progress is economic growth, which for many people means the economic development of society, despite the fact that by their nature they are completely different concepts. The main characteristic of economic growth is quantitative indi-

cators, such as GDP (Gross Domestic Product), while in case of the analysis of economic growth, attention should be paid to qualitative characteristics, such as education and health, since the economy is a subsystem of a limited biosphere. If economic expansion extends too much into the surrounding ecosystem, we begin to sacrifice natural capital, the value of which is greater than the value of human-created capital. This process is non-economic growth, in which negative factors appear faster than useful goods and services, as a result, society becomes poorer, not richer. Thus, the resource consuming principle of economic development, which results in an uncontrolled increase in resource extraction, soil depletion, climate change, and fresh water shortage, shows the need to find an alternative economic model based on the principles of resource conservation. Green economy may become such an alternative.

The term "green economy" can be defined and understood in different ways and in different contexts. Most often it is understood as ensuring economic growth and improving the well-being of people while preserving the environment. The concept of green economy adopted by the world community is designed to harmonize the three components of sustainable development – economic, social and environmental. Green Economy is not just an opportunity, but an obligatory way of development for all countries and states if they want to provide secure future for their citizens.

The development of a green economy is on the agenda in all countries of the world, because this concept is designed to promote sustainable development which means economic growth, social well-being and environmental security. After analyzing the data presenting the SDG Index (Sustainable Development Goals) for 2015-2020, it was revealed that the top three countries included Sweden (1st place), Denmark (2nd place), Finland (3rd place). Sweden has become a leader in various sustainability and environmental rankings many times. The official information website of the Swedish Institute states that almost a third of Swedes consider ecology and environmental pollution to be one of their most pressing issues. Swedish policy in the field of ecology is focused on achieving sixteen goals, which include the following: limited impact on the climate, fresh air, natural acidification only, non-toxic environment, protective ozone layer, radiation-safe environment, no eutrophication, as well as support of natural lakes and streams.

In September 2020, the Danish government launched a long-term strategy for global efforts to combat climate change "Green and sustainable world". The directions of this strategy are the following: setting more green strategic partnerships, enhancing climate diplomacy and gaining a key role in environmental trade policy. Also in 2020, the Green Tax Reform was adopted, which focuses the tax system on the green transformation of the economy (so called green transition) and consists in raising the tax on energy consumption performed by enterprises while providing support to the business community through various support and subsidy schemes.

In 2015-2020 the Finnish government issued many strategic and planning documents aimed at developing green economy. Among them are the following: Finland's Comprehensive Plan for Energy and Climate, Finland's Long-term Strategy to Reduce Greenhouse Gas Emissions, National Waste Plan 2023 and National Waste Plan 2030, "From Waste Recycling to Circular Economy", "Biological Pathways to Carbon Neutrality", Finnish Circular Economy Roadmap 2016-2025.

Today the Russian Federation is a state whose economy continues to be based on the postulates of the resource-consuming economy. In order to ensure the dynamic development of the Russian economy on the whole, it is necessary to move away from the outdated principles of managing the national economy and look for some new growth points based on the synthesis of economy and eco-friendly production.

One of the key principles of the development of green economy is the rationalization of agriculture, which is ensured largely through the development of organic farming. Organic production is a system of agricultural and food production management that combines the best ecological practices, high level of biodiversity, the conservation of natural resources, the application of high animal welfare standards and production methods which meets the need of certain consumers for products produced from natural substances and through natural processes.

The current situation in Russia may be explained by the lack of a framework regulating the activities of organic producers, and the lack of specialized laboratories for certification of organic products. Thus, in 2017, 15 foreign centers were registered in Russia that had EU permission for inspections in the Russian Federation, of which only 2 were eligible for certification under Russian legislation. To turn Russian economy green, we need a lot of state and private investment, as well as the commitment of national leaders to tax cuts or tax incentives to boost green economy growth.

Thus, we can conclude that European countries are already actively implementing green economy programs. The position of Russia on this issue is still unclear, but in our country, there are some measures being implemented today. Among them are the following: the creation of legal framework regulating activities in the field of environmental protection, the reduction of environmental degradation in society, search for alternative energy sources and development of organic production.

References

1. Mikhailova A.A. Key Areas of Green Economy Development in the Leading Countries of the SDG Index and Global Green Economy Index // Bulletin of the Kyrgyz national university named after Jusup Balasagyn, 2021. No. 2. P. 137-146. (In Russian)
2. Kuzina L. V. "Green economy" as an alternative to the existing market economy // Bulletin of the moscow state university forest – forest bulletin, 2015. No. 4. P. 37-42. (In Russian)
3. Lesnyh E. A. "Green economy" as the main vector development of the modern economy // Priority vectors for the development of industry and agriculture materials of the II international scientific and practical conference, April 11, 2019. P. 170-175. (In Russian)
4. Gudimov A.A., Rozhkova D.V. "Green" economy as a paradigm of sustainable development of aic // Agrarian science for agriculture collection of materials of the XIV international scientific and practical conference, April 11, 2019. P. 24-25. (In Russian)
5. Rozhkova D.V. Organic production as a priority direction of development of "green" economy // Bulletin NSEEU, 2019. No. 2. P. 59-68. (In Russian)

*Scientific supervisors – Rozhkova D.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kulakova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Научные руководители – Рожкова Д.В., к.э.н., доцент,
Кулакова Т.А., к.фил.н., доцент*

Features of psychological mindedness in students with different levels of psychological hardiness

Emelianenko B.O., Minenok A.V.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Особенности психологической разумности у студентов с разным уровнем жизнестойкости

Емельяненко Б.О., Миненок А. В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

One of the central features of modern society is rapid changes in all spheres of life (economic, political, social and spiritual), which makes it necessary for people to solve problems as quickly as possible and achieve their goals. The same requirement applies to the individual psychological

sphere. Psychologists H. R. Conte, I. Niklicek, M. A. Novikova, T. V. Kornilova O. V., Putilova et al., who studied the construct of psychological mindedness, described it as the most important personal factor in overcoming psychological problems and achieving tasks. «Psychological hardiness is understood as a system of beliefs about oneself and the world, relationships with it, which prevents the emergence of internal tension in stressful situations, also contributes to coping with stress» [3, P.100]. Although these constructs provide support in maintaining internal balance in difficulties and they have common attributes, the specifics of the manifestation of psychological mindedness, depending on different levels of hardiness, still remain unexplored. The purpose of the article is to find out how a person can change less adaptive beliefs to more adaptive ones and outline new ways to stabilize the mental state under stress.

The psychological mindedness by H. R. Conte and co-authors is described as «a personality trait that presupposes a certain accessibility of one's feelings, willingness to understand oneself and others, belief in the benefits of discussing one's problems, interest in the meaning and motivation of one's own and others' thoughts, feelings and behavior, as well as the ability to change» [4, p.251].

M. A. Novikova and T. V. Kornilov, based on the research of H. R. Conte et al. identified five aspects of psychological mindedness: interest in the sphere of subjective experiences, the benefits of discussing one's own experiences with other people, the subjective accessibility of the sphere of experiences for understanding and analysis, the desire and willingness to discuss their problems with others, openness to change, even if they involve risk [2, P.99].

Hardiness, in turn, consists of three relatively autonomous components:

1. Commitment is «the conviction that involvement in what is happening gives the maximum chance to find something worthwhile and interesting for the individual» [1, P.5], i.e. it is «inclusion in life» in contrast to the feeling of rejection.

2. Control is the conviction that active actions in a difficult situation to a greater or lesser extent, but still affect the final result.

3. Challenge is «a person's conviction that everything that happens to him contributes to his development through knowledge extracted from experience, no matter whether positive or negative» [1, P.5-6].

The study involved 100 students aged 19-22 years. We used the «Psychological mindedness scale» (PMS), developed by H. Conte et al., in the modification of M. A. Novikova and T. V. Kornilova for the Russian-speaking sample and the «Hardiness Survey» by S. Maddy in the adaptation of D. I. Leontiev and E. I. Rasskazova. The results of the study were statistically processed using the SPSS Statistics 27 program. The Kolmogorov-Smirnov test, the Mann-Whitney U test and Spearman's rank correlation coefficient were used.

According to the results of passing the Hardiness Survey, the whole set of respondents was divided by the average score (74.31) into 2 groups: «hardy» (n=45) and «less hardy» (n=55). A comparative analysis was carried out by the Mann-Whitney U test, since the distributions of some PMS scales into groups of «less hardy» didn't pass the test for the normality of the distribution by the Kolmogorov-Smirnov test ($p < 0.05$). Significant differences were revealed on the scale of «Accessibility of experiences» ($p = 0.002$). Students, groups of «hardy» have significantly higher results. It is easier for them to immerse themselves in their feelings and thoughts, they analyze themselves, their behavior, and the behavior of other people more often. The second group finds it more difficult to analyze the sphere of experiences, they are less immersed in thinking about themselves.

The «hardy» students scored significantly on the scale of «Desire to discuss experiences» ($p = 0.033$). That is, they have a more developed conviction that in order to cope with problems and find the right solutions, the help of other people is needed. They are not only more inclined to share their feelings and thoughts, but also more predisposed to listen to the opinions of other people, unlike the second group of students who are more restrained in presenting their experiences to other people. Finally, we found significant differences in the overall score of psychological mindedness ($p = 0.022$). A group of «hardy» students, again showed values higher.

In general, they are more accessible to their own experiences, inner world and experience; they are more eager to understand themselves and others (thoughts, feelings and behavior); and also more willing to discuss their experiences, believe in the benefits of this and are more open to the world. We also used Spearman's rank correlation coefficient to find correlations between the aspects of PR and hardiness in two groups of respondents. It was revealed that in the group of «hardy» there are a number of statistically significant relationships: the scale of «Accessibility of experiences» is interrelated with hardiness ($R=0.526$; $p=0.0001$), with control ($R=0.449$; $p=0.002$) and commitment ($R=0.442$; $p=0.002$). In the «less hardy» group, the «Desire to discuss experiences» is correlated with hardiness ($R=0.285$; $p=0.035$), challenge ($R=0.306$; $p=0.023$) and commitment ($R=0.273$; $p=0.044$).

Thus, in our study, it was found that, depending on the level of hardiness, there are features in the severity of psychological mindedness. More hardy students have significantly higher scores on the PMS, on the accessibility of experiences and on the desire to discuss experiences. There are some differences in the relationship of psychological mindedness and hardiness within the two groups.

These findings can be used for conducting seminars, trainings and other events dedicated to effective adaptation and self-realization in a rapidly changing world.

References

1. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва: Смысл, 2006. – 63 с.
2. Новикова, М. А. Психологическая разумность в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) / М. А. Новикова, Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2014. – том 35, № 1. – С. 95-110.
3. Новикова, Н. А. Стресс и жизнестойкость / Н. А. Новикова // XXVI Международный симпозиум (онлайн-формат) «Психологические проблемы смысла жизни и акме» Новая реальность: новые смыслы? – Москва. – 2021. – С. 95-101.
4. Conte, H.R. The psychological mindedness scale: factor structure and relationship to outcome of psychotherapy / H. R. Conte, R. Ratto, T. B. Karasu // Journal of psychotherapy practice and research. – 1996. Vol. – 5. – P. 250-259.

*Scientific supervisors – Yatsenko M.V., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Raikina T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Научный руководитель – Яценко М.В., к.б.н., доцент,
Райкина Т.А., к.п.н., доцент*

The Impact of International Sanctions and the Ways of Crisis Resolution in the Russian Music Industry

Fefelov E.E.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Влияние международных санкций и пути разрешения кризиса в российской музыкальной индустрии

Фефелов Е.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Music plays an important role in our everyday life. We go to work or university, have or make dinner, do sports or a drawing listening to music. Tastes differ and it is natural that all of us prefer different kinds of music but it is also obvious that not everybody understands that the

music industry is a business including traditional economic components of any business process, such as sales, marketing, management, economic analysis, and others. The music industry is a system of organizations through which musicians make a profit and listeners receive a finished product in the form of music. The organizations that shape the music industry are called labels. The Merriam-Webster Dictionary defines the word label as “a brand of commercial recordings issued under a usually trademarked name” [1]. Labels are structurally similar to the organizations and businesses we are all familiar with. Labels in the same way consist of departments, each of them has its own function; they make contracts with employees, who are musicians; they make deals with other companies, which allow increasing the money turnover of labels. In the current world situation, we can observe that most foreign companies are leaving the Russian market. This consequence of economic sanctions has not bypassed the music industry either. According to the latest data, the largest foreign labels, such as Universal Music Group (UMG), Sony Music Entertainment (SME) and Warner Music Group (WMG), called the Big Three, have ended their activities in Russia [2]. According to Nielsen SoundScan, only 11 % of the Russian market is occupied by independent labels, the remaining 89 % is divided between the Big Three [3]. What is the threat to the Russian music industry, if a musician can cooperate with domestic labels? The problem is that the overwhelming majority of domestic labels are sublabels of the Big Three, mentioned above. Although there are some independent ones, but the quality of their services is not at the proper level. A sublabel is a label that is managed by a bigger label. For example, Warner Music bought the Zhara Music label in 2014, which was rebranded and became Atlantic Records. In other words, due to the withdrawal of foreign labels from the Russian music market the vast majority of domestic labels can also stop their activities. As a result, it can cause bankruptcy for most companies, the lack of music product on the Russian music market and the stagnation in the Russian music industry development. The aim of our article is to analyze the current situation in the Russian music industry and find out the ways of overcoming crisis avoiding serious consequences of economic sanctions in this sphere.

First of all, I would like to share my personal experience, as I am an amateur in the field of music production. Since I didn't have any serious goal or chance to get on a label, I have started looking for a way out of this situation: how to put my music on platforms so I wouldn't be contractually dependent on a label, but have at least some income from my work. I have found out Band Link. Band link is a Russian service created by a team of music-loving enthusiasts, which helps artists, bands and podcasters route fans to their preferred digital venues via short links and smart mobile-friendly landing pages integrated with social feed. It also gathers valuable fan audience data for further analytics and retargeting. The distributor puts the musician's material on digital platforms and creates smart pages for the release, through which the listener chooses the platform on which it is convenient to listen to the musician's work. The distributor's income comes from the placement fee paid by the musician. And the musician gets income from listening to his product on digital platforms and from the number of people who go to digital platforms through smart pages. The main drawback of this service is that the distributor is not in charge of an artist's promotion, which means this service is suitable only for musicians with a large audience, or those who do not plan to make a living from music.

Having conducted our research and the survey among music lovers we can offer the following recommendations of solving the described problem:

1. Domestic music services have to terminate contracts with those companies that are leaving the Russian music industry nowadays to keep functioning in the Russian music market in full measure.
2. Russian music labels have to attract investors interested in long-term gain. Event sponsorship opens up a lot of opportunities because it can also help to attract a new audience, in other words, consumers.

In this way Russia will get an independent music industry that will keep its activities, income within one country rather than the whole world, while receiving minor structural changes, but will keep the structures of the labels, which will continue their work with domestic musicians.

References

1. Which Music Industry Companies Are Leaving Russia? [Electronic resource]. – URL: <https://www.digitalmusicnews.com/2022/03/11/music-industry-russia-exits/>.
2. The Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/label/>.
3. Nielsen official site [Electronic resource]. – URL: www.nielsen.com/us/en/solutions/measure/audio.html.

*Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences
Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.*

Using BIG DATA in assessing the credit of a borrower

Golovina E.A.

*The Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul*

Использование больших данных при оценке кредитоспособности заемщика

Головина Е.А.

*Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
г. Барнаул*

Big Data is used everywhere today and the activities of financial institutions are no exception. The advantages of big data analytics technologies lie in the volume and speed of processing various types of information, which contributes to an increase in the level of automation, ensures the optimization of business processes and contributes to the improvement of financial markets. In addition, big data enables financial institutions to provide more personalized services to consumers and expand their customer base.

The assessment of the borrower's creditworthiness is an integral part of the credit process of a commercial bank. This is due to the high cost of an error when issuing a loan to unscrupulous clients. To minimize this risk, banks are constantly improving their systems for assessing the creditworthiness of borrowers [1].

Big data is used in commercial banks in various areas of the organization's activities: marketing and customer relations, asset management, insurance, prevention of operational risks, reporting optimization, etc. This also includes the scope of assessing the creditworthiness of the borrower.

Big Data (big data) is a branch of studying and analyzing large arrays of structured and unstructured data.

Banks can improve the quality of credit scoring of new customers by using sophisticated analytical models which use large amounts of data that a person cannot analyze.

Working with Big Data technologies allows you to conduct a more accurate analysis of the borrower's creditworthiness, to see his psychological and financial portrait.

In general, there are several features that distinguish the considered method of assessing the creditworthiness of a client from traditional banking methods [4]:

1. Use of borrower's mobile data. The number of calls, website browsing history, mobile notifications are only a small part of the information used to assess creditworthiness.

2. Use of information from the client's social networks. In the context of universal digitalization, social networks are a valuable source of information about the client: contacts, photos, communities, etc. By all these components, one can judge not only the interests of the borrower but also his personal qualities. Some new projects use the opinion of friends of a potential borrower to confirm his creditworthiness.

3. Aggregation of various data sources. Aggregation allows you to cross-check the information provided by the borrower, for example, using social media data to verify the accuracy of information about the borrower's career.

As mentioned above, big data, including not only that stored by financial institutions, is increasingly being used to assess the creditworthiness of retail customers. For example, in China the special companies using data on online purchases began to appear to assess the creditworthiness of borrowers using big data: Alibaba, one of the largest online trading platforms, launched its online bank MYbank, which uses an array of big data collected on the Alibaba platform [2].

In Brazil in 2018 the five largest banks created Quod, a company similar to a credit bureau that uses information about a borrower's previous loans, past due payments, debt repayment schedules and so on to calculate a borrower's credit risk [2]. This evaluation is based on using Big Data analytics.

In Chile Destacame, a fintech company, launched a credit scoring system using alternative data: utility bills and other socioeconomic information about customers who are routinely denied credit services.

The use of technologies for working with Big Data also takes place in Russia. However, if in other countries these technologies are being developed at the expense of newly formed start-ups, in Russia the catalysts for this development are the leading banks: PJSC Sberbank, Tinkoff Bank, Alfa-Bank and others. In addition, the first industry-specific fintech accelerator Fintech Lab was created with the assistance of VTB, HomeCredit, AkBars banks and the MasterCard international payment system [4]. At the first stage of considering the issue of increasing the use of financial technologies in Russia, the greatest support was given to the topics related to robotization, identification and biometrics, marketing and machine learning based on big data.

The analysis allows us to conclude that technologies for processing large data arrays in the Russian market are used mainly in the field of payments and online banking. Projects for assessing the creditworthiness of borrowers using Big Data technologies are represented by a small number of startups.

One of the latest developments that can reduce the labor costs of analysts to study the creditworthiness of a counterparty, including a potential borrower, are smart technologies from Abbyy implemented in Sberbank [3]. These technologies consist in monitoring news in order to identify news with risk factors in real time, which increases the speed of the bank's reaction to the news flow and the accuracy of its analysis. These technologies are actively used in most Russian banks to form a credit history, open current accounts, automate customer support, process various documents and solve other equally important tasks.

In particular, VTB uses the results of news analysis incorporated into the process of credit risks monitoring. In addition, these technologies make it possible to determine the impact of the news flow on the probability of default of corporate clients.

In conclusion, it can be noted that the development of alternative methods for assessing the creditworthiness of a borrower will allow banks to perform more active operations with minimizing possible risks, as well as open access to financial resources to a larger number of clients who need it. Despite the lack of investment in such projects, the fintech industry will continue to grow.

This is due to the objective desire of financial institutions to minimize the risk of loan losses.

References

1. Abramov V.I., Kurbonov A. Digital technologies for assessing the creditworthiness of bank customers // Innovative potential of the digital economy: state and development directions. – 2021. – P. 8-13.

2. The use of big data in the financial sector and the risks of financial stability. Report for public consultations [Electronic resource]//Central Bank of the Russian Federation – 2021. – URL: file:///D:/Downloads/Consultation_Paper_10122021.pdf (Date of access: 04/03/2022).
3. Obukhova A.S., Kazarenkova N.P. The use of digital technologies in assessing the borrower's creditworthiness // Izvestiya of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. – 2020. – Т. 10. – No. 2. – S. 140-153.
4. Ordynsky A A., Shatalova E.P. Assessment of the creditworthiness of borrowers using BIG DATA: problems and prospects for implementation in Russia // International Scientific Research Journal. – 2017. – no. 7-1(61).

*Scientific adviser – Silchenko E.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Научный руководитель – Сильченко Е.В., к.ф.н., доцент*

Digitalization of public management

Gubin V.K.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Цифровизация публичного управления

Губин В.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Today in Russia a lot of research has been carried out on practical implementation and development of digital services and technologies in public management. Digitalization pre-determines changes in the field of public management. The transformation changes in public management create new development opportunities for the economy and the society. At the same time, the depth and dynamics of recent developments in the field of public management in Russia require new approaches to measure its effectiveness. [2]

An expert survey (index of the Moscow State Pedagogical University–2016) shows that the authorities lack sufficient funding to develop the Internet mechanisms for better interaction between governmental institutions and the civil society (46%). Initiatives needed:

- effective mechanisms of public participation in the processes of making management decisions (40%);
- an open dialogue between the authorities and representatives of the civil society to discuss administrative decisions (44%);
- informing the public about the future events in making administrative decisions (44%);
- psychological readiness and openness of civil servants to cooperate with their citizens (44.7%). [1]

Factors that determine the digitalization of public administration in foreign countries:

- integration of new practices and advanced information technologies into all areas of life of citizens and business;
- level of decentralization of power;
- stimulation of social partnership in the context of digital transformation of the external and internal environment of economic systems;
- specification of models for social and economic development of the country, freedom and level of business development, migration, competition;

- the effectiveness of structural and regional policies in order to improve social, legal, economic, technological and other living conditions of citizens;
- Opportunities for citizens and businesses to use modern ICT technologies;
- integration of significant socio-economic projects aimed at compliance with the standards and principles of legal equity and social justice in the era of digital transformations.

Defining features of models for digital transformation of public management are related to the nature of economic relations. It has been narrowed to distinguish three models of economic development with different ratios in public sector and market relations of the digital economy (table) [3]:

Model	Features
USA	Predominance of competition, minimization of interference from the state
Europe	The guarantor of the welfare of citizens is the state, providing social guarantees by raising taxes, social gaps in the labor market
Model of state capitalism (Russia, China)	The state can influence the pace and vector of strategic development of the economy and the redistribution of public goods / Active participation in economic relations: interference in the management of private business, control over strategically important industries, the banking sector, the media

Lately, a number of priorities have been identified that contribute to the development of digital information support for economic management, particularly:

- free movement of data (unhindered flow of information, ideas and knowledge in order to stimulate electronic commerce, the development of science and the economy);
- decentralized management and movement of information on the Internet;
- increasing opportunities for connecting broadband access to the Internet;
- use of effective and moderately restrictive measures to protect intellectual property rights that would not infringe development of the digital economy;
- maintaining cybersecurity through application of cybersecurity standards and cybersecurity best practices;
- transparency and good governance (development of open data resources)

References

1. Vasilenko L.A. (2021) Digital breakthrough: will public administration be smart enough in a digital state and how smart are the elite and citizens. *Digital sociology*, vol. 4, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15
2. Mukovnin M. Balanced Model for Assessing the Effectiveness of Public Management Digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 232–243.
3. Yakushenko K.V., Shimanskaya A.V. Cifrovaya transformaciya informacionnogo obespecheniya upravleniya ekonomikoj gosudarstv – chlenov EAES [Digital transformation of information support for economic management of the EAEU member states]. *Novosti nauki i tekhnologij = Science and Technology News*, 2017, no. 2 (41), pp. 11–20.

Scientific supervisor – Chursin P.G., Senior Lecturer

Научный руководитель – Чурсин П.Г., ст. преподаватель

The Influence of Mass Culture on the Formation of the Personality of the Offender

Gubskaya E.A.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Влияние массовой культуры на формирование личности правонарушителя

Губская Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

In today's world, mass culture is one of the main branches of people's lives. It influences values, public opinion, as well as accepted rules of behavior. From this we can conclude that the influence of mass culture affects the personality of the future offender. Various films, serials and works of art about maniacs, serial killers, as well as computer games with scenes of violence affect the average person. And this topic is becoming the subject of research by scientists. So what is mass culture and how can it provoke a person to think about committing a crime? E. N. Shapinskaya believes that mass culture is the culture of mass society, which took shape in this period [1].

However, Akopyan believes that mass culture – is not actually culture for the masses and not the culture of the masses that is created and consumed by them. This is that part of culture, which is made, but not created by the masses by order and under pressure of forces that govern in economic, political spheres, legal and moral relationships [2]. The personality of the criminal is made up under the influence of a way of life which puts an imprint on the whole of its appearance. A person who is not able to perform conscious actions, to be responsible for his actions, is deprived of the necessary properties that characterize him as a person. From this we can conclude that the personality of an ordinary person does not differ from the personality of a criminal. The question arises: it turns out that anyone can become a criminal? What turns seemingly normal people into ruthless maniacs?

There are people who like to fantasize about destruction, rape. Most of them have some kind of psychological barrier. But not all of them do. Let's imagine that a person who is biologically inclined to violence or murder watches movies about maniacs and murderers on TV day after day. He gets a kind of push; it becomes easier for him to cross the line. A 15-year-old Kiev resident cut off his mother's head and tried to burn it on the gas stove. He failed. Then for three days he literally gouged out his mother's body and flushed it down the toilet. During the investigation he said that he was very interested in watching horror movies. One day in Kiev they detained a young man who was raping and killing women, torturing them before doing so. He said: "I watched too many action films and snapped her neck like that." But in addition to fractured cervical vertebrae, they counted more than a hundred stab wounds on the girl's body. The sexual behavior of the people living in the 50s and 60s is incomparable to that of the 80s and 2000s. And yet the vast majority of serial murders were and are sexual crimes. Constantly watching scenes of violence on television screens causes the psychological barriers that held back biological motivation to gradually dissolve. Day after day, one sees or reads how one should prey on one's victims. Let's talk about the effect of computer games on humans.

Most games at the moment contain aggressive, violent content. Basically, these are shooters, games with scenes of violence and murder. Many people who play such games ex-

perience pleasure and satisfaction of their secondary desires. However, there are not many crimes related to computer aggression, but they do exist. Research by Helen J. Cantor and her colleagues found that “22 % of juvenile offenders (who committed violent crimes) played violent video games.”

One notable example is Alabama resident Devin Moore, who in 2003 was convicted of three murders. He committed the crimes under the influence of Grand Theft Auto.

When police were about to question him in connection with a carjacking, Moore killed two police officers and a dispatcher, got into their car and drove away. He was apprehended a couple of hours later in a neighboring state.

When apprehended he uttered the following words: “Life is a video game. Every one of us is going to die someday.” Moore, however, showed no propensity for violence. The offender was sentenced to death, but he appealed, claiming that he committed the crimes under the influence of GTA.

The bloodiest video game crime was committed by Adam Lanza. On December 14, 2012, he arrived at Sandy Hook Elementary School. He was armed. He had two handguns, a shotgun and a semi-automatic rifle.

Adam stormed into Sandy Hook Elementary School full of students and shot children ages 5–10 for 11 minutes. He killed 26 people, 20 children and six female teachers, and shot himself.

Lanza’s crimes were blamed on the video games Kindergarten Killers and Dance Dance Revolution, which can hardly be described as contributing to violence.

Finally, we can conclude that mass culture has a very strong influence on the formation of a criminal’s personality, no matter what it was caused by.

References

1. Hakobyan K.Z. Mass Culture: Textbook / A.V., Zakharov, S.Y. Kagarlitskaya et al. – Moscow: Alpha-M; INFRA-M, 2004. – 304 с. (In pers.).
2. Shapinskaya E.N. Mass culture : textbook for universities / E. N. Shapinskaya. – 2nd ed. amended and supplemented – Moscow : Publishing house Yurait, 2020. – 249 с. – (Higher education). – Text : direct.
3. Vasiliev V.L. Legal psychology (for bachelors): Textbook / V. L. Vasiliev,-M.: Justicia. 2018. 608 с.

*Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer
Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель*

Identity theft: common methods and penalties

Ivachev V.S.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Кража личных данных: распространенные методы и наказания

Ивачёв В.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

The relevance of the topic is caused by the fact that identity theft is becoming a growing problem around the world, criminals are inventing more elaborate ways to obtain the information needed to steal personal data, which they use for the purpose of committing var-

ious crimes. As a result of the use by criminals of the victim's personal data, the consequences for the victim can be very serious.

Identity theft is the illegal use of someone's personal information for personal gain. Also known as identity fraud, this type of theft can cost the victim time and money. Identity thieves choose information such as names, birthdates, driver's licenses, Social Security cards, insurance cards, credit cards and bank information. They use the stolen information to gain access to existing accounts and open new ones. Identity thieves can use the stolen personal data to get medical care, commit tax fraud or even more serious crimes. As you can see, this crime is not as harmless as you might think. Here's an example of a recent identity theft.

The security service of Russia's largest Internet company, Yandex, reported an internal data breach. During an internal investigation, it was discovered that an employee had granted unauthorized access to users' mailboxes. He was one of three system administrators who had access rights necessary to perform technical support tasks for the service. As a result of his actions, over 4.8 thousand email accounts were compromised. Unauthorized access was blocked, and mailbox owners received notifications about the need to change their account passwords.

Identity thieves use multiple and very inventive ways to obtain information. The most common methods of identity theft can be divided into non-technological and technological schemes. Some of the most popular examples of non-technological identity theft are:

1. Social engineering. This is a practice of leading people to believe that the caller or the person they are talking to is legitimate and by doing so make the person provide the criminal with credit card numbers, usernames and passwords. You have all heard of «Sberbank» representatives who make calls to credit card holders and, under the guise of real Sberbank representatives, ask you to provide card details that they can later use to withdraw cash from the card.

2. Shoulder surfing. The criminal in this case steal your personal information such as PIN numbers, by either physically looking over your shoulder when you are using an ATM or through a video camera that has been set up.

Examples of technological schemes of obtaining personal data illegally are:

Phishing schemes. In this method of committing a crime, the perpetrator sends spam messages in which he can talk about some raffles in which you won, about free goods, but to get all this you will need to enter personal information. In some cases, they ask you to enter your card details, which the scammers will then use.

Skimming. Criminals use a special device to read information from your credit card, which then allows him to make a copy of the card for unauthorized purchases.

Databases containing personal data get into the darknet because of the deliberate theft of information from operators, banks or mobile network providers.

Identity theft is punishable under administrative and criminal law. There is no separate provision in the Criminal Code of the Russian Federation providing liability for identity theft.

The court, when sanctioning identity theft, applies one of two *corpus delicti*:

* Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of privacy".

* Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal Access to Computer Information".

Penalties under both norms are small – from a fine of a few thousand rubles to restriction of the right to hold certain positions. In the most serious cases, those involving the infliction of significant damage, the use of official position, or the public dissemination of information about minors, they do not exceed five years in prison. But these norms of the Criminal Code of the Russian Federation are widely used in the investigation of crimes involving the violation of measures for the protection of individual data under Law No. 152-FZ "On Personal Data".

Also, I would like to compare the penalties for identity theft in the Russian Federation and the United States. In the United States, different penalties are used:

Incarceration. But unlike such punishment in the Russian Federation, this punishment can be used even for a minor crime.

Fines. It's common for courts to order someone convicted of identity theft pay a fine. Misdemeanor fines can sometimes reach in excess of \$1,000, while felony fines can easily exceed \$5,000.

Restitution. Restitution is designed to compensate the victim for his or her loss, while fines are designed to penalize the perpetrator

Probation. This punishment is often used for first-time offenders, and the crime has not caused serious damage. Probation is a period of probation during which restrictions are placed on the offender.

There are also mitigating (first-time offender) and aggravating (elderly person, child) circumstances in U.S. law.

In conclusion, I would like to say that when comparing the two legislation, there is a noticeable difference in the amount of punishment, in the USA, it is more severe, and rightly so. In the Russian Federation, the punishment for identity theft should be toughened, because nowadays identity theft is a very dangerous crime that can cause serious harm.

References

1. HistoryNuances: [Электронный ресурс] URL:<https://ru.historynuances.com/> (Дата обращения 01.04.2022)
2. IBXT: [Электронный ресурс] URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/02/12/jandeks-priznalsja-v-bolshoj-utechke-polzovatelskih-dannyh-izza-dejstvij-sotrudnika.html> (Дата обращения 01.04.2022)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] URL:

*Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer
Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель*

NFT: an Analogue of a Financial Pyramid or the Future of the Economy?

Ivashov D.V

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

NFT: Аналог финансовой пирамиды или будущее экономики?

Ивашов Д.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

The internet is full of NFT, Non-Fungible Coupon, but what is it? Weekly news about images sold for high amounts is distributed on the Internet. Crypto investors are trying to convince large companies that the future lies precisely in this NFT technology. NFT is the way banks exclude the possibility of spending the same money twice. This is a token that exists in a single and unique instance within the database. Only if transactions with roubles for example are processed in one place (on a bank server), then the NFT, like cryptocurrency, is implemented thanks to blockchain and smart contracts. Blockchain is an open database without a central computer, whose performance depends on the computing power of devices distributed around the world. As a result, huge mining farms appeared to expand the capabilities of the blockchain, as well as additional heating of the planet as a result of their work, together with global shortage of video cards with semi-conductors for typical consumers. NFT is presented as a virtual analogue of

property rights, which in the future can replace the ownership of documents. Thanks to NFT, it became possible to sell pictures, GIF images, videos, so-called digital art. All this was supported by the statements that digital artists will now be able not only to protect their work from copying, but also to monetize it.

The founder of the technology, Anil Dash, developed NFT in order to develop the opportunity to earn on Digital Art, and he developed the prototype of NFT in a hurry overnight. In 2014, he did not have the technical ability to put the images themselves into the blockchain, and at that moment he temporarily solved this problem with the help of links to these images. In fact, NFT is not digital art, in fact it is lines of code built to prove ownership of links to pictures. Theoretically, the pictures themselves can be a part of the token, but storing images in the blockchain is so expensive that almost no one does it.

Most often, the purchase of NFT does not give the owner the exclusive copyright to the image or media file. NFT is increasingly attracting dreamers to earn easy money quickly by creating the same type of pictures. There are more and more sites where you can put a token up for sale or auction. In the process, speculators appear, selling the void to other speculators, who later hope to sell it at a higher price. This is facilitated by complete anonymity and the absence of moderation. There are even schemes when you sell NFT to yourself, to inflate the price.

The co-founder of Coin-base, one of the largest crypto exchanges in America, states that in 5 years 90% of NFT will not be worth anything. New NFT collections appear every day, and it would be nothing, since a lot of resources are required to process all this within the blockchain, which leaves a significant carbon footprint. So, according to statistics, one NFT artist produces 160 tons of CO₂ emissions half a year.

The key disadvantage of NFT technology is the complete openness of the code. Anyone who knows how to do this can read any transactions and information from it, including acts of purchase and sale. If someone knows your crypto wallet address, they can not only study it, but also send any tokens to it, and it will not be so easy to get rid of such "gifts". So, a huge amount of fraud is based on this component of NFT. You can add artificial value to any tokens, just take it and send it to the NFT wallet of some celebrity and inflate the price thanks to this.

The volume of trades related to NFT today, from all sites engaged in their placement and sale, exceeds \$340 million per day – this figure is higher than the total volume of trades for 2020.

The number of unique users performing operations with NFT has increased from approximately 8,000 at the beginning of 2018 to more than 1,250,000 in December 2021, which shows a modest but steady growth. [1]

Based on the above data, it can be assumed that in the near future a separate law will appear in the Russian Federation regulating cryptocurrencies and tokens, in particular, NFT. So, there is no legal regulation of this phenomenon in the USA yet, but a lawsuit has already been filed demanding NFT to be recognized as a security. According to the plaintiff, the value of this digital asset directly depends on the success or failure of the entire project, which brings NFT and securities closer by nature, therefore, NFT must be registered by a special securities and Exchange commission. Based on the above, the plaintiff believes that NFT is an investment digital product, the price of which depends on the behavior of both the platform itself and the owner of the asset. Unfortunately, this case is not resolved by the court at the time of writing, but it serves as a signal that other precedents may appear, which shows the need to define an international approach to the legal regulation of NFT. [2]

If NFT is the future, then imagine a world in which anyone can find out your card balance, purchase history, and your passport number. It sounds terrifying, but adherents of the technology are confident that the problems will be solved, as well as the problems of placing images

themselves in the blockchain, and not links to them. However, there have been no visible changes in the NFT since 2014.

References

1. Борисов В.В. NFT: ПОНЯТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ // Матрица научного познания. – 2021. – №12-2. – С. 34-41. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47447652>
2. Гринёва О.В. Невзаимозаменяемые токены (NFT) и цифровые финансовые активы: проблемы теории // ВСЕРОССИЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. – С. 252-256. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48013552>

*Scientific supervisor – Rozhkova D.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kulakova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Научные руководители – Рожкова Д.В., к.э.н., доцент,
Кулакова Т.А., к. филол. н., доцент*

A tendency in the law and moral foundations of society, their correlation in the new reality

Kaligina V.A.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Тенденции изменения права и моральных устоев общества, их соотношение в новой реальности

Калигина В. А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

The question of the relationship between morality and law is quite important. People have gone through the stages of their evolution for centuries pursuing the same goals. Nevertheless, a number of factors have to undergo changes and corrections.

So, for example, we now live longer, and it affects the morality, the system of the general organization of a society. The course of events depends on how long it takes to act. What's more, an important component is the spiritual background that affects relationships among people, as it directly affects the developing of relationships.

Let us talk about the correlation between law and morality, how it manifests itself and affects the existence of a society.

Quite often, talking about the ratio, the emphasis is in the fact that structural organization is necessary in public life. There are a large number of opinions. A.V. Gribakin says that necessity is based on possibility. The author also notes the normativity of public life, which preserves its own certainty. Life itself has a measure and proportions.

Referring to the same author, it can be noted that law is closely related to morality. According to I. Kant, the concept of law includes the "external", and morality – the "internal" sides of freedom. From this statement, it can be concluded that a right that is not based on morality cannot be called one.

On the one hand, law is a generally binding regulator of social relations, which is expressed in coercion by the state. On the other hand, morality quite often has more than the law to influence people in various situations. A number of scientists strongly believe in attachment of moral norms to legal ones (or vice versa). Therefore, there is no consensus on this matter.

Ideals and values, which are subsequently fixed by the norm of the law, are formed because of the existence of a society, and are later assimilated by people in the process of socialization and throughout life. Based on human psychology, it is also important to mention that for the majority of people law is part of their culture that is why they remain law-abiding, even without knowing the laws. However, the level of correlation for these criteria depends on many factors. Due to the changeability of beliefs and social ideals over time, the number of people who perceive their rights and duties as the only important thing has decreased. With the goals of life to be slightly different, values in society are changing, which cause problems with the legality of people's behavior. If we consider the ancient time, we can report the preventive nature of the laws, due to their cruelty (no one wanted to become a victim of self-mutilation, for example). Now other methods of order and structure are in effect. It is not worth returning to cruelty. People's consciousness has been transformed and made different from what it was before. However, often people's consciousness is aimed at denying foundations and morality.

Thus, the relations in a society have become more complicated to be followed by the rise of new crimes (including against morality) for example, telephone fraud, which was non-existent in Ancient Rome. This means that changes in law follow a change in morality, but often this change is associated with new processes, things, connections, or their dying off such as slave trade (slave-owning relations ceased to exist, serfdom was abolished, and the rules governing these interactions are no longer relevant).

The exclusiveness of the issue is that any violation of the law will be an immoral act, which will certainly have both social and legal sanctions. However, if we are talking about a violation of moral norms, then it is not always possible to call it an unlawful act.

Not everything that violates morality is illegal, but much that violates the law will be immoral.

References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 25.03.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Байтин, М.И. О современном нормативном понимании права / М. И. Байтин // Журнал российского права. – 1999. – №1. – С. 98.
3. Горбунов М.Д. Правопонимание: диалектика подходов / М.Д. Горбунов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – №10. – С. 191-210.
4. Грибакин А.В. Философия права и закона: учебник для вузов / А.В. Грибакин; под редакцией А.В. Грибакина. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 289 с.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин, А.А. Кененов. – Москва: Зерцало, 2004. – 800 с.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Дело (РАНХиГС), 2017. – 529 с.
7. Ромашов Р.А. Понимание государства в политических учениях древнего мира: от культуры храма к культуре полиса / Р.А. Ромашов, В.А. Ковалев // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – №4. – С. 70-85.

*Scientific supervisor – Chursin P.G., Senior Lecturer
Научный руководитель – Чурсин П.Г, ст. преподаватель*

Prospects of Blockchain Technology in Accounting System

Klimkowskiy K.O.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Перспективы применения технологии Блокчейн в системе бухгалтерского учета

Климковский К.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Nowadays, digital technology is actively being introduced into our lives and the economy is no exception. The concept of the digital economy emerged at the end of the twentieth century and is now evolving rapidly. Digitalization is a process of changing the way we do business, based on increasing the productivity of the organization by improving and streamlining all processes and introducing IT technologies.

Today, digitalization is one of the priorities of every nation's economy. Alvin Toffler, philosopher and futurologist, in his book *The Third Wave*, published in 1980, stated that "information will become more valuable than ever, and the new civilization will restructure education and research and, in addition, reorganize the media"[1]. And it is impossible to disagree with this opinion.

Also, the worldwide coronavirus pandemic has provided a strong impetus for digitalization and rethinking the importance of its place in our lives. It has become clear that digitalization is indispensable and whoever is the first to embrace it will have a competitive advantage over the rest, as its potential is clear. A positive example of digitalization in the economy is its contribution to improving systems for collecting, storing and processing information on economic processes, synchronizing all information and accumulating large amounts of data in one place.

One of the most important problems in accounting is a low level of automation, and digitalization can provide a solution. Software packages such as 1C: Enterprise are already helping many companies with bookkeeping and financial reporting, and this is just the beginning. "1C: Enterprise" and other ERP-systems allow companies to increase their productivity and reduce the cost of accounting by means of a strategy aimed at the constant balancing and optimization of resources, which directly affects their competitive capacity. As a result, business owners and managers are the most interested in implementing new technologies in their businesses.

Advances in digital technology are making it possible to minimise the time spent on the process of collecting and processing information. Blockchain technology is one of the promising trends in digitalisation of accounting. "Blockchain" is a system in which all transactions are recorded in chronological order. The technology was first implemented in 2008 in the peer-to-peer payment system Bitcoin, which most people associate with it, but the technology can be applied in many areas that are not related to cryptocurrency. For example, the technology can solve many problems that arise in the work of an accountant and auditor. Many of the principles of blockchain, such as decentralisation, accessibility, transparency, security, irreversibility and others, apply to accounting as well.

Based on how Blockchain works, the following advantages over the current accounting and reporting system can be identified:

- reducing the likelihood of errors and their number, due to the automation of many processes;

- reducing the cost of audits;
- reducing the likelihood of fraud, because data is stored in multiple copies on all computers connected to the system;
- the introduction of Blockchain in an organisation completely replaces the need for reconciliation with counterparties due to the one-time recording of the transaction at the time of the transaction;
- The need for an accountant to process primary documents will be replaced by a recording of the transaction in the system, which will speed up the accounting process.

This system is fairly new and all its advantages have not yet been identified. However, the system has disadvantages. Because of the lack of evidence, the work of auditors and accountants will change considerably. Accountants and auditors will be required to know the system and how to work within it, which could lead to structural unemployment in this area. In addition, the introduction of Blockchain technology will require substantial outlays to purchase equipment, for employees to learn how the system works, and for the system to be up and running. All things considered, we can conclude that the introduction of blockchain technology, in the short term, may cause inconvenience and material costs, but in the long term, it will save a lot of time and money.

However, in order to fully realise the potential of Blockchain, legislation needs to be modernised and skilled professionals need to be trained to deal with the challenges of implementing new technologies in enterprises. And this is one of the important tasks of the public administration system of the Russian Federation today. According to the statistical compendium Digital Economy Indicators 2021, [2] Russia is ranked 26th in the ranking of digitalisation of businesses by country as of 2019 and has the prospect of active growth. The government is already undergoing a major transformation, but it will take time to adjust to the changed realities. In particular, Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [3] came into force in January 2021.

In conclusion, digitalisation is the inevitable future of the economy. It can automate many processes, reducing the cost of accounting and improving the quality of the information collected, which will help the company to use its resources more productively. The introduction of “Blockchain” technology in accounting, in turn, is the most likely development

References

1. Toffler, Alvin. The Third Wave, 1980. Toffler, Alvin. The Third Wave. Translation into Russian by A. Mirer, I. Moskvina-Tarkhanova, V. Kulagina-Yartseva, L. Burmistrova, K. Burmistrov, E. Komarova, A. Mikisha, E. Rudneva, N. Khmelik. – M., 2004. // E-publication: Center of Humanitarian Technologies. – 27.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>
2. Digital Economy Indicators: 2021: statistical digest / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al. – MOSCOW: NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, 2021. – 380 с.
3. Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // SPC ConsultantPlus.

*Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences
Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.*

COVID-19's Impact on Economic System in China

Kuzmina O.E.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Влияние COVID-19 на экономическую систему в Китае

Кузьмина О.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

The Covid-19 pandemic had a strong impact on the leading countries of the world, including China. Appearing for the first time in the Middle Kingdom, the virus showed the weaknesses of all countries and helped to revise the further development policy.

China was one of the first states that was able to take control of the situation, and demonstrated the growth of the main economic indicators already at the end of 2020.

For the first six months after the outbreak of the coronavirus epidemic, the Chinese economy experienced certain difficulties. Industrial production in China showed a sharp drop of 13.5 % in January-February 2020, while in 2019 industrial production in the country showed monthly growth of at least 4 %. Urban unemployment increased to 6.2 % [4]. Retail sales seriously decreased by 20.5 % compared to the same period in 2019. An even greater decrease occurred in the area of investment in fixed assets and amounted to 24.5 %, compared with previous growth rates of 5.4 %, in the service sector there was also a serious drop of 13 % in early 2020.

According to the State Statistical Office of the People's Republic of China, the country's nominal GDP showed an increase of 2.3 % by the end of 2020 and amounted to about \$15.4 trillion (101.6 trillion yuan). According to the results of the fourth quarter of 2020, GDP growth at par in China amounted to 6.5 %, which is 0.7 % higher than the same indicator in 2019 [3].

The construction sector was severely affected, in which work was stopped at the beginning of 2020 due to the epidemic and a considerable proportion of builders were sent to the construction of infectious diseases hospitals. The retail sector also faced great difficulties when demand in it fell by 70-90%. At the same time, delivery services and online stores were struggling to cope with the influx of customers. In the field of electronics, the negative consequences of the coronavirus epidemic are associated with difficulties in meeting the increased demand for products, in the automotive industry, component suppliers had problems, in the field of pharmaceuticals, it was difficult for sales agents. It is the serious strengthening of the role of e-commerce and Internet technologies that has become one of the ways to combat the economic difficulties caused by the coronavirus epidemic. In 2021, the Chinese economy has almost completely recovered. In addition to nominal GDP growth of more than 8 %, in 2021 Growth was demonstrated by: industrial production, the service sector and retail sales. Thus, industrial production showed an increase of almost 10 %, the largest contribution to the growth of this indicator was made by industrial robotics and cars powered by new energy sources, which grew by about 45 % and 146 %, respectively. The service sector and retail sales grew by 13 % in the study period, the value of which amounted to \$ 44 trillion. China's foreign trade has shown a tendency to recover due to the high degree of economic interdependence of China and other countries. China cannot stop buying raw materials necessary for the country's industry, and its trading partners are not able to abruptly abandon Chinese consumer goods and electronics. If in the first quarter of 2020 there was a drop in foreign trade by 6.4 %, then by the end of the eighth month China actually caught up with the indicators of 2019.

The main factor contributing to the fact that China was able to cope with the epidemic so quickly and restore the economy is the correct political and economic course that the PRC has been following for many years. In 2020, despite COVID-19, China continued to attract a significant amount of FDI (foreign direct investment) and became a leader in them abroad [1].

It is also necessary to mention the new strategy for the development of China's economy – "double circulation", which began to be implemented in the country since 2020. Its essence is that China wants to become a global supplier of new technologies, adhering to the principle of double circulation, when the inner circle represents China's domestic consumption, and the outer circle represents international cooperation, competition and openness. The promotion of large-scale and uninterrupted internal circulation will help to attract global resources more successfully, accelerate industrial and technological development, meet domestic needs, as well as create new advantages in global economic cooperation and competition [2].

Summing up, it should be noted that despite the serious damage that was inflicted on the sectors of the economy, the state was able to take the necessary measures in time to achieve economic growth in 2020 and surpass them – in 2021, the new economic strategy of "double circulation" should help China to further develop the economy and become a world leader in innovation.

References

1. China ranked first in terms of foreign direct investment in 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20211001/investitsii-1752637547.html>.
2. Double circulation [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-11-05/1_8006_china.html.
3. China's GDP Growth Exceeded All Expectations [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html>.
4. Chinese economy suffers record blow from coronavirus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ft.com/content/318ae26c-6733-11ea-800d-da70cff6e4d3>.

*Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences
Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.*

The World Economy in the Context of the Pandemic Crisis

Mashchenko E.Y.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Мировая экономика в условиях пандемического кризиса

Мащенко Е.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

2020 is the year of the economic crisis of our time because the pandemic crisis has fundamentally changed people's lives in many ways. In addition to the tragic deaths due to the pandemic, millions of people lost their jobs, incomes and savings.

The scale and speed of the collapse of the global economy is unprecedented. The coronavirus crisis has disrupted global economic activity and paralyzed many major sectors of the world economy. The causes of that are largely related to the self-isolation measures such as various terminations implied on manufacturing, restrictions on the movement of people, movement of goods, logistics, closure of borders, slowdown in trade and business activities.

Consequently, the following negative developments have taken place in the international economic arena: global supply chains have crushed and there have been large-scale disruptions in production and container transportation, tourism stopped and consumption decreased. Moreover, the demand for oil has sharply decreased. The automotive industry has faced a sharp drop in demand and investment. However, along with the negative effects of the COVID-19 pandemic, there are also some advantages. For example, the demand for essential products as well as for pharmaceuticals and personal protective equipment has increased significantly.

So, the distribution of the load on various sectors of the world economy has changed significantly. As a result, there appeared both losing and gaining benefits parties.

To fully understand the influence of the pandemic on the global economy it is necessary to explore carefully the sectors of the world economy that have been affected most by the spread of coronavirus infection.

World trade turnover fell sharply in the spring of 2020 year. But by the end of 2020, the value of world trade had recovered completely. In general, the volume of world trade reached a record level in 2021 year – about 28.5 trillion which is 25% more than in 2020 year and 13% more compared to the period before the pandemic – 2019 year. [1]

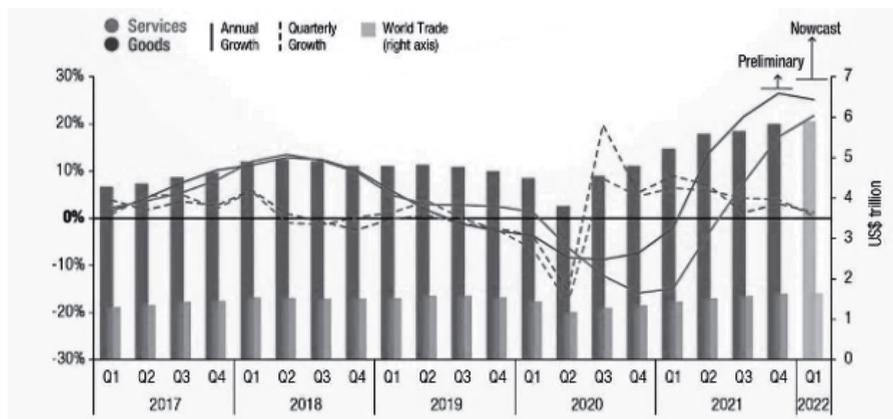

Chart 1 – Total world merchandise trade, 2017 – 2022.

The number of international tourists decreased by 20-30% in 2020 which led to a loss of \$250 – \$400 billion of the revenue from international tourism. In the second half of 2021, the number of international arrivals decreased by 62%. The direct GDP of tourism is estimated as \$1.9 trillion in 2021 which is obviously higher than \$1.6 trillion gained in 2020. [2]

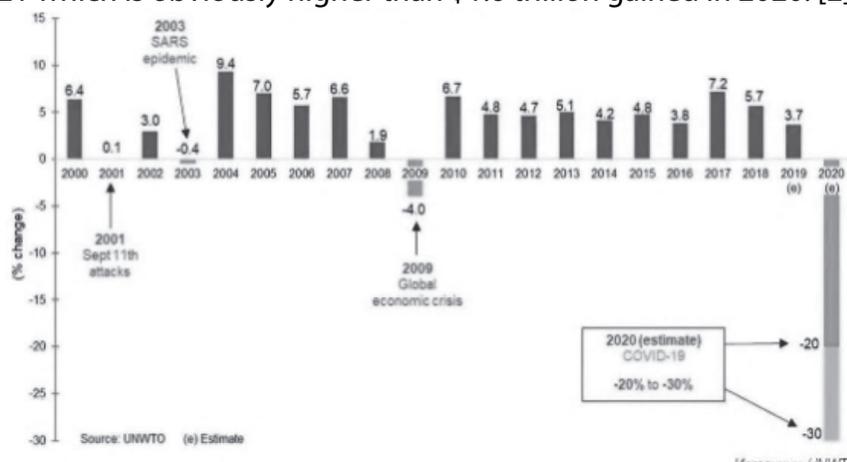
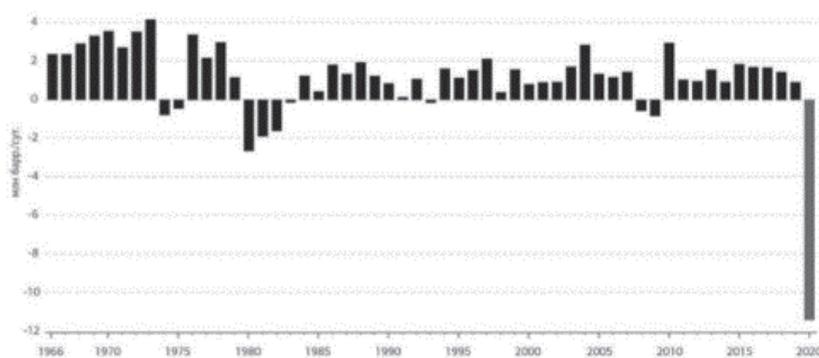

Chart 2 – Changes in the number of international tourist arrivals (%), 2000-2020.

The main blow to the oil market was caused by an incredible drop in demand by 30% in April 2020 and by almost 10% on average in 2020 in general. (9.3 million barrels/day, according to IEA). [3]

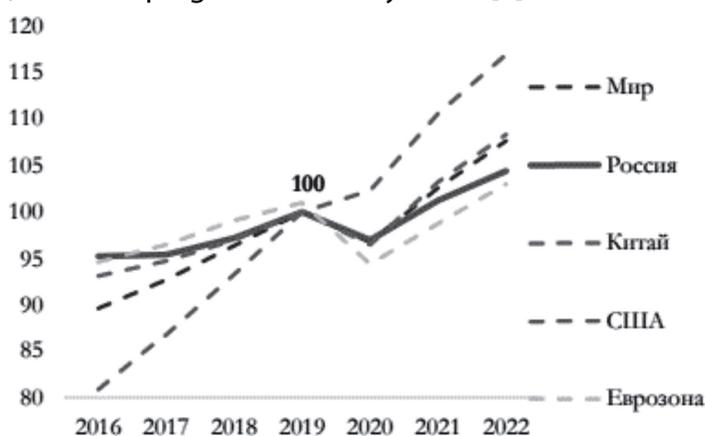

Источники: Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО по данным ВР, IEA, OPEC, EIA, Rystad Energy, McKinsey.

Chart 3 – Annual change in oil demand, 1966-2020.

For automakers the decline in market capitalization exceeded 15% and 20% for auto suppliers within the first six weeks of the coronavirus outbreak in 2020. [4]

The World Bank estimates that global GDP contracted by 3.5%. In developed countries it decreased by 4.7%, in developing countries – by 1.7%. [5]

Источник: МВФ

Chart 4 – Real GDP index and GDP dynamics forecast, 2016-2022.

References

1. Kagarlitskiy, M. UNCTAD informs about the rapid restoration of world trade / M. Kagarlitskiy // News.un.ru: [Electronic site]. – 2022. – 17 Feb. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418402> (date of access: 02.04.2022).
2. UNWTO World Tourism Barometer (Russian version) // E-unwto.org: [Electronic site]. – 2021. – 1 Jan. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/abs/10.18111/wtobarometerrus.2022.20.1.1> (date of access: 04.04.2022).
3. Coronacrisis: the impact of COVID-19 on the fuel and energy sector in the world and in Russia // Roscongress.org: [Electronic site]. – 2020. – 26 Jun. – URL: <https://roscongress.org/materials/koronakrizis-vliyanie-covid-19-na-tek-v-mire-i-v-rossii/> (date of access 04.04.2022).
4. Minakir, P.A. The COVID-19 pandemic. Biology and Economics. / P.A. Minakir, T.N. Ananyeva // All-Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI). – Moscow, 2020. – Special issue – p. 93.
5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: results of foreign economic activity of the Russian Federation in 2020 and the first half of 2021 // Department of analytical support of foreign economic activity. – 2021. – p. 5.

Scientific supervisors – Rozhkova D.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kulakova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Научные руководители – Рожкова Д.В., к.э.н., доцент, Кулакова Т.А., к. филол. н., доцент

Most famous criminal offences and their legal consequences

Mongush K.E.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Самые известные уголовные преступления и их правовые последствия

Монгуш К.Э

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

People have always been interested in crimes and their causes. The majority of scholars have been pondering about how to prevent crimes from happening, one of the main functions of the police is to deter crimes. However, the influence of most violent crimes on further legal development is often overlooked. In this article we are going to discuss the most famous criminal offenses and their effect on law.

Prohibition was a windfall for all those involved in organized crime in America and gangsters Alphonse Capone and George "Bugs" Moran were not an exception. Confrontation between two gangsters led to well-known incident of organized crime in the US, which led to the murder of seven people on Valentine's Day in 1929. Jack "Machine Gun" McGurn, who is one of Al Capone's best men, was convinced that Moran had tried to kill him twice before deciding to stage a setup to kill Moran and some of his men.

He lured Moran into a garage at 2122 North Clark Street in Chicago under the guise of opportunity to buy cheap alcohol from a bootlegger. Moran went for it, though he was not one of the seven men killed that day. He was either late or saw the police car in front of the house and hid, according to varying accounts.

The police car that Moran might have seen was a fake one. It was part of McGurn's plot. Four people entered the garage, two men wearing police uniforms and two men dressed in plain clothes.

The plan was to make it look like a usual raid against bootlegging. It worked successfully. The Saint Valentine's Day Massacre, as it was later called, also marked a turning point in the fight against gangs in Chicago [3].

Prohibition had an impact on crime in the country, therefore causing illegal acts such as the massacre on Valentine's Day. This event not only played a role in the abolition of Prohibition, but also influenced the activities of gangs.

The massacre helped change the image of gangsters in Chicago; in April 1930, Frank J. Lesh, chairman of the Chicago Crime Commission, compiled a list of 28 people who were considered "public enemies" of Chicago. This attention greatly increased the pressure of persecution on those who were mentioned there. Since then it has become common (especially in the press) to call Al Capone, who headed the list, "Public Enemy No. 1". These events have influenced the attitude of the state towards gangs and drew close attention to their crimes.

In addition to murders and gang fights, there were also crimes related to children, in particular their kidnapping. On March 1, 1932, Charles Augustus Lindbergh Jr., 20-month-old son of famous aviators Charles Lindbergh and Anne Morrow Lindbergh, was kidnaped from the crib in the family's home. Later on May 12, the child's body was found by a truck driver by the side of a

nearby road. Two years later a German immigrant carpenter named Bruno Richard Hauptmann was arrested for the crime. After a trial that lasted from January 2 to February 13, 1935, he was found guilty of first-degree murder and sentenced to death. Despite his conviction, he continued claiming he was innocent. Appeals failed and Bruno Richard Hauptmann was executed in the electric chair at the New Jersey State Prison in 1936.

These events left a mark on the law regarding children and prompted Congress to pass a Federal kidnapping law that commonly called "Little Lindbergh's Act" according to which transporting a kidnapping victim across state lines was considered a federal crime. Newspaper writer H. L. Mencken called the kidnapping and trial "the biggest story since the Resurrection" [4]. Also this case influenced some norms of international acts, for example, article thirty-seven of the 1989 Convention on the Rights of the Child [1].

There is also a case about the murder of a pregnant woman and the impact of punishment for this crime on the law. In August 1969, Sharon Tate and four people were murdered in her home. She was pregnant wife of Roman Polanski. Sharon was killed by followers of Manson's «family». «Family» is the cult led by Charles Manson. He told his followers that it was time for the apocalypse. Leader was ordering them to kill everyone in "that house where Melcher used to live." Manson, a future musician, had previously tried to secure a recording contract with producer Terry Melcher, who was the previous tenant of this house, did not satisfy Manson's requests. Manson sent four followers to the house, where they killed five people including Sharon Tate. Also leader of the «family» had already ordered one of his followers for murdering another person a few days earlier. In 1971, Manson was found guilty of conspiracy to commit seven murders. He was sentenced to death, but his sentence was automatically commuted to a sentence of life in prison after California suspended the death penalty in 1972. Although the state after this and other similar crimes and their consequences restored such a punishment as the death penalty six years later, Manson's sentence has not changed. Similar experience is practiced in the criminal law of the Russian Federation. According to Article 10 of the Criminal Code, there is no retroactive effect of the law in case of increasing the term and size of the punishment [2].

The considered examples of crimes committed in the United States show a direct impact on the law, the legal development of the country and even the whole world. Also, various crimes lead to a change in the legal thinking of society and the imposition of punishment in one way or another.

References

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) //: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Saint Valentine's Day Massacre // [en.wikipedia.org](http://en.wikipedia.org/wiki/Saint_Valentine's_Day_Massacre/): [сайт]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Saint_Valentine's_Day_Massacre/.
4. The Lindbergh Kidnapping // [crimelibrary.org](http://www.crimelibrary.com/notorious_murders/famous/lindbergh/trial_6.html): [сайт]. – URL: https://web.archive.org/web/20140308000607/http://www.crimelibrary.com/notorious_murders/famous/lindbergh/trial_6.html/

Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer

Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель

How did the food delivery industry change during the pandemic in 2021 and what are its future prospects?

Nikonorova A.S.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Как изменилась сфера доставки еды в период пандемии в 2021 году и что ее ждет в дальнейшем?

Никонова А.С.

Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул

By the end of 2021, the ready-to-eat food delivery market in Russia has grown 1.5 times, amounting to 16.4 billion rubles, which follows from the report of Inc. in INFOLine. Compared with the pre-pandemic indicators, the average delivery receipt has grown to 500-1000 rubles (from 300-500). This means that food delivery services radically changed the catering industry in 2021 under the influence of restrictions and became an incredibly profitable business. That is why in the current period of gradual lifting of restrictions, the question of further development of this sphere in Russia is really relevant. To answer it, this article analyzes data from international marketing research agencies that tell about changes in the motivation of ready-made food orders on the world market.

According to the British market research agency Kantar in 2020, 59% of customers ordered food for pleasure – on special occasions, and the rest used it for convenience. But in 2021, this ratio became 50/50 – the motive of convenience is growing everywhere, with a special surge in the East and in Europe, as ordering takeaway food becomes more comfortable and more familiar than visiting a store or restaurant yourself. This saves time, reduces travel costs and provides an opportunity to choose from an expanded assortment and becomes the norm, not a luxury or an exceptional case.

If we talk about the needs behind each order, there are 4 reasons: 1. Cases of spending time together. 2. “Table for one”. 3. Cases of eating away from home. 4. Cases of convenient lunch. In 2019, 50% of cases were in the first category, 25% – in the second, 15% were cases of eating away from home and 10% stayed for moments of a comfortable lunch. In 2021, the first category dropped to 35%, while convenient lunches doubled and account for 20% of all food delivery cases. Cases of a table for one now account for 30% of cases.

And this shift significantly affects the menu selection. Certain foods are appropriate only in some cases – for example, salads are more common in lunch orders, and sushi, rolls and pizza are preferred for hanging out together. Understanding the points of demand behind a specific food consumption is incredibly important, it allows you to change your marketing strategy and be “in the right place at the right time”. Chain restaurants and fast-food are well suited for delivering food for lunch and parties, but they lose out for organizing a table for one, and hot counters in grocery stores are ideal for meals for one. Taking advantage of the specific demand within each type of event, each agent has the opportunity to focus on the most profitable orders and understand its target audience to direct resources there.

More than 70% of consumers in China and Europe said that food delivery will never replace going to a restaurant. With the partial lifting of restrictions due to COVID-19 in 2021, delivery began to slow down as outlets reopened their doors to visitors, especially for joint lunches. However, food delivery is still three times larger than before the pandemic. Although 77% of this growth was due

to the transition from local events. As places open, we observe that the growth of food delivery is returning to the same patterns as before the pandemic, and it is gradually increasing compared to the “personal format” of eating. This confirms the idea that delivery is considered a different event than going out. Now it becomes an everyday habit, and visiting a cafe, restaurant or coffee shop is regarded as a special occasion. The Russian delivery service “Scooter” in 2021 delivered 69.3 million orders, which is 3.8 times more than in 2020, “SberMarket” reached 23 million deliveries, which is 4 times more than in 2020. Delivery Club completed about 60.5 million orders in nine months of 2021 which is 1.4 times more than a year ago and Grow Food increased its turnover by 1.5 times to 3.2 billion rubles, while its orders through the mobile app amounted to 30%.

In general, delivery costs on the global market increased by 224% compared to 2019, and there is no sharp decrease after the lifting of restrictions, which indicates the changed behavior patterns of buyers who are not going to refuse delivery, which should lead companies to think that it is necessary to direct forces to the development of their services, delivery and advertising in order to increase/maintain its market share. The Kantar study describes an “increase per thousand households” – how many consumers reacted to the advertising messages they saw – and in 2021 there was the highest increase in the entire history in the field of food purchase.

As we have seen throughout this article, COVID-19 has accelerated the development of food technology and the creation of various reasons for food delivery. But whether these changes will persist will depend on a number of factors:

1. Level of communication and type of events – what will still be the key event for food delivery?

2. Working from home – this habit will persist to varying degrees, and it can be expected that the number of convenient lunches will remain higher than before the pandemic.

3. Convenient cooking – with the growth of food delivery used for convenience rather than pleasure/reward, it is now the peak of the format of the delivery of semi-finished and ready-made food, blurring the boundaries of competition for retailers and brands in this sector.

4. Multiplatformity and digitalization.

Thus, it can be concluded that the sphere of food delivery has changed irreversibly and will not go out of our lives to the previous positions, because the motivation of consumers has transformed – now we perceive ordering food as a routine, not a luxury. But not only demand is growing, but also supply, therefore, in order to remain profitable in the food market, it is necessary to take into account the peculiarities of customer motivation and pay attention to new trends.

We can deduce several recommendations for food market participants at the moment: loyalty is the biggest problem – advertising efforts and commitment schemes will be vital in order to keep customers among the many profitable offers. It is worth paying attention to the format of “Dark Kitchen” – restaurants that work exclusively for delivery, without seats in the hall, they make up 24% of all restaurants connected to the Yandex.Food service. Personalized nutrition is also at the peak of popularity – the delivery of the most suitable dishes for a person in accordance with his lifestyle, activity and goals. Online delivery services should accumulate the experience of their company and competitors, look for new methods to develop the speed of websites and the direct work of couriers and integrate new technologies.

References

1. Kantar: How Meal Delivery has transformed the Foodservice industry? [Электронный ресурс]. – URL: <https://kantar.turtl.co/story/how-meal-delivery-has-transformed-the-foodservice-industry-p/page/1>.
2. Фастфуд, доставка, НДС: за счет чего рынок общепита вырос до 1,25 трлн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/449605-fastfud-dostavka-nds-za-scet-cego-rynok-obsepita-vyros-do-1-25-trln-rublej>.
3. Рынок доставки продуктовых наборов за прошлый год вырос в 1,5 раза [Электронный ресурс]. – URL: <https://incrossia.ru/news/dostavka>.

4. Российский рынок доставки еды показал многократный рост [Электронный ресурс]. – URL: <https://officelife.media/news/30648-rossiyskiy-rynok-dostavki-edy-pokazal-mnogokratnyy-rost>.

*Scientific supervisor – Kulikova I.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Foreign language consultant – Raikina T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

*Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент
Консультант по иностранному языку – Райкина Т.А., к.п.н., доцент*

Child Labor in Developing Countries: Reasons and Ways of Solving the Problem

Pocherevina L.V.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Детский труд в развивающихся странах: причины и пути решения проблемы

Почеревина Л.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

The problem of child labor has been an important issue for a long time, but with the appearance of fast fashion trends, it got widespread. Child labor is defined as work that is harmful for children's well-being and interferes with their education, development, and future life. In developed countries the rights of workers, minorities, and even animals are protected. At the same time, in the Third World countries, many children are forced to work in order to survive, or because it is just a local norm of life.

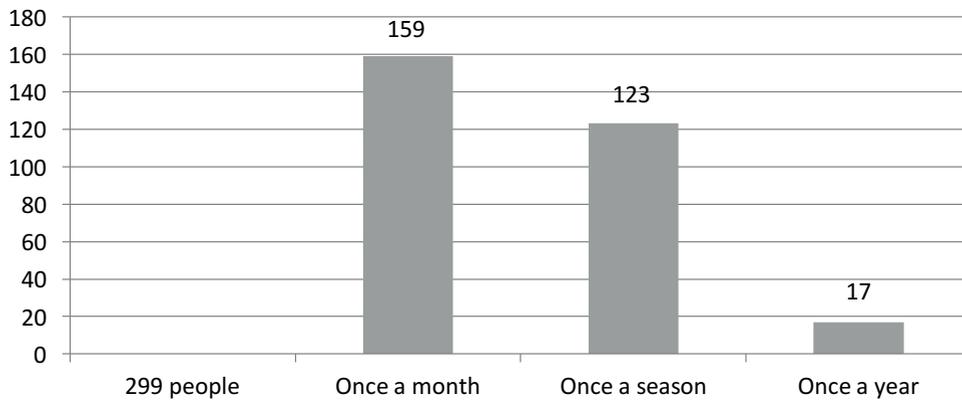
The purpose of the article is to find out key reasons of child labor, study the consequences, analyze consumers' attitude towards this phenomenon and determine the ways of solving the problem.

On the base of literary analysis, we can identify the following key reasons of child labor:

1. Poverty – money received from child's work can be the only source of income in a family;
2. Traditions and beliefs – child labor is often rooted in local traditions and not perceived as illegal or harmful;
3. Economic benefits for corporations – savings on skilled labor, sanitary standards and comfortable conditions allow multinational companies to cut production expenses and increase profits;
4. Poor standards of education – most parents consider going to school useless, because they think that while working, children are better prepared for adulthood. It has led to an increase in illiteracy and unskilled workforce. Poor living standards and as a result the lack of basic education prevent most children in the third world countries from developing the necessary skills and getting a decent job. From the very birth, they have not had any opportunity to get a good education and that is why such a pattern of social behavior where child labor is treated as a normal and inevitable phenomenon remains unchanged.

5. Concealment of information. Big corporations often distract their consumers' attention by less important problems or events. The problem of child labor has been covered by the mass media for more than 40 years. The New York Times, for example, has written hundreds of articles about the problem over that time. Virtually every country has laws protecting the educational opportunities of youth and prohibiting their employment in jobs that are detrimental to their health and safety. Nevertheless, International Labor Organization acknowledged in 2013 that the total number of children in the world involved in illegal labor was about 168 million.

How often do people buy clothes?

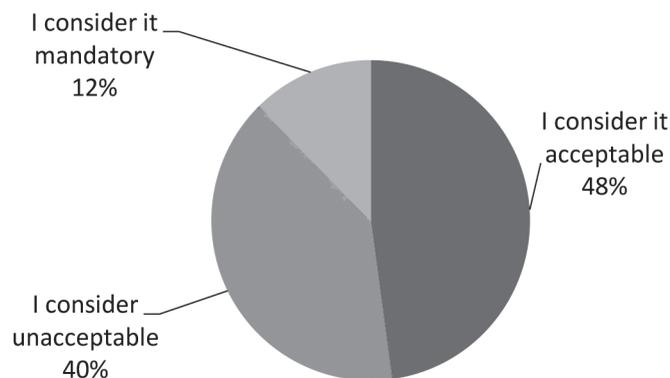
Graph 1

Since child labor is used in different industries, for our research I have chosen the one that every consumer encounters – clothing. Graph 1 shows the results of the survey.

According to the results, we can conclude that most of people in our country buy clothes once a month.

Graph 2 illustrates the attitude of those surveyed to the problem of child labor. Most people have a distorted view of child labor – they do not see the difference between safe household duties for a child, part-time work for a teenager, and dangerous labor, which causes not only physical and social harm, but also psychological harm. Such ignorance only supports the very existence of child labor.

How do you feel about child labor?

Graph 2

The most popular firms have at least once exploited children, while the less popular ones (a class above) are only suspected.

There is an opinion that if we simply stop buying cheap products, there will be no need for corporations to employ child labor. However, this is wrong – corporations can easily raise the price tag to create the appearance of legitimacy, and keep underage workers, just by hiding the data better. After all, information about underage employees is most often well hidden in a variety of ways. For example, Victoria's Secret, after being accused of exploiting children, covered up the scandal by replacing "angels", the usual thin models, with girls of unconventional appearance, playing on the themes of tolerance and bodypositive – very popular and discussed today. It was a move that provoked a lot of discussion and accomplished the main goal of diverting attention from the scandal of the past.

Finally, we can conclude that what the ordinary consumer can really do is to support organizations that collect data on child exploitation and make it public; publicize the problem among others; and support foundations that defend children's rights. If the problem continues to be ignored, it will only become more entrenched, as it currently is in the Third World.

References

1. Официальный сайт Международной организации труда [Electronic resource]. – URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/child-labour/WCMS_248983/lang--.
2. List of goods produced by child labor [Electronic resource]. – URL: <https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/ListofGoods.pdf>.

Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences

Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.

Online Trade and Logistics of Russian E-Commerce in the Modern Phase of Market Development

Rekhtina N.O.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Онлайн-торговля и логистика российской электронной коммерции на современном этапе развития рынка

Рехтина Н.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

E-commerce has been developing rapidly lately. The reasons that customers choose this way of shopping are quickness and convenience. For successful development of marketplaces, it is important to establish e-commerce and improve logistics services.

In 2021, the number of online shoppers exceeded 2 billion. In 2020, online sales in the world grew to 4.28 trillion dollars, providing an increase of 27.6% compared to 2019 [1].

The large growth rate in 2020 is due to the pandemic that began that year. The pandemic is a key event that gave a major boost to e-commerce worldwide. Despite the partial removal of restrictive measures from the retail sector, the population continues to buy online by inertia, recognizing the convenience and speed of this way of shopping.

Entering the marketplaces is becoming increasingly easy not only for large manufacturers, but also for small businesses. New suppliers are actively entering the e-commerce market, which leads to a rapid increase in supply volumes to marketplaces. For example, in Russia in 2021 the number of shipments to marketplaces increased almost fivefold compared to the previous year [2].

Important factors for changes in the industry were the recent events related to sanctions and import restrictions. A significant part of Western retailers plans to leave Russian marketplaces in the near future. In connection with this, online commerce is beginning to reorient itself toward the purchase of domestic raw materials and supplies from countries not supporting the sanctions regime. There are domestic analogues for almost all categories of goods, but up to half or more of their components are imported. Intermediaries will have to be in Asian countries to supply them. This problem affects both online and offline commerce, leading to increased costs. However, for the e-commerce market, this fact means the need to reduce the cost of improving logistics and infrastructure development. In recent years of rapid development of e-commerce marketplaces actively expanded their territories. For example, in 2021 Wildberries built 350 thousand m² of new warehouses – their total area exceeded 720 thousand m² [3]. However, in 2022 it is difficult to build new warehouses even for the largest Russian marketplaces, such as Ozon or Wildberries. Automated warehouse systems are sold by three American and European companies, which are not going to work with Russian marketplaces now. Any modern warehouse needs special software which manages the sorting belts. Writing your own software is a very long and financially expensive process. If the growth exceeds 80% in 2022, the existing capacities will not be able to cover such a number of orders. Against the background of such rapid growth of the e-commerce market, the lack of warehouses may develop into an important problem, which is difficult to solve because of sanctions measures.

Another problem in the Russian e-commerce market in 2022 is the increase in logistics costs due to the crisis in the automobile market. For example, the cost of the Ford Transit in 2022 has reached 8 million. [4]. As a result, marketplaces have to revise their logistics fees. Thus, since March this year Ozon introduced changes in the calculation of commissions, raising them to an average of 6-8% of the cost of goods. This change is explained by currency fluctuations and in connection with their dynamics the management of the company plans to review the fees every two months.

In addition to the geographical expansion to date to the main challenges of the e-commerce market include higher and higher requirements for delivery registration and delivery. Express delivery as an element of e-commerce development is at the same time an impediment to its growth. The development of the last mile and express delivery at the level of Russian regions requires high costs, even if the franchising model is used. In 2021, per dollar of revenue there was \$0.23 investment in tangible assets for e-commerce and about \$0.1. – for traditional retail [5, p. 24]. The excess of investments into logistics of online-retail on the level of capital-intensity of offline-retail can be compensated only at the expense of advancing rates of development of e-commerce platforms.

Every year people make more and more online purchases, which means that online commerce has an optimistic outlook. Specifically, in Russia, the growth rate of e-commerce is outpacing the global rate. Despite Russia's economic difficulties in 2022, new online retailers are constantly appearing. Sellers are ready to invest in the creation of a logistics ecosystem. The active desire to develop logistics companies and the influx of new clients will push the marketplace into a change of format and the emergence of new concepts.

References

1. Global E-Commerce Update 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-update-2021>.

2. Delivery for retail: how business builds logistics [Электронный ресурс] – URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/623b17d87a8aa99699afa9aa>.
3. Wildberries reported on the results of 2021 – told about the construction of new warehouses and registrations of sellers [Электронный ресурс] – URL: <https://vc.ru/trade/355432-wildberries-otchitalsya-ob-itogah-2021-goda-rasskazal-o-stroitelstve-novyh-skladov-i-registraciyah-prodavcov>.
4. What awaits Russian marketplaces, why the Internet will work worse and how to track planes [Электронный ресурс] – URL: <https://thebell.io/chto-zhdet-rossiyskie-marketpleysy-pochemu-internet-budet-rabotat-khuzhe-i-kak-otslezhivat-samolety>.
5. Bezuglova V. Large platforms for the growth of small sellers // *Expert*. 2021. No. 42. – pp. 23-25.

Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences

Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.

Attitude to changing gender roles in the modern world

Rybalko A.G., Aseeva S.D.

The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul

Отношение к изменению гендерных ролей в современном мире

Рыбалко А.Г., Асева С.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул

The relevance of the research topic is connected with the active study of the phenomenon of changing gender roles in the modern world. The social changes taking place in modern society lead to the destruction of traditional stereotypes of male and female behavior. Against the background of these changes, the internal psychological changes of people are also changing, and this in turn leads to a change in relations in society and affects the level of its development as a whole.

The modern world was completely built on observing the roles that society ascribes to a person. Especially gender roles. For example, a man is a breadwinner, a leader or a warrior. And a woman most often seems to be soft and caring, who only looks after the house and is engaged in raising children.

The article aims to find out how exactly society treats the process of changing gender roles and at what stage of this process our society is.

By a gender role, we will understand the form of behavior that this society considers acceptable and normal for men and women. In other words, gender roles are influenced by moral values, social attitudes and perceptions.

We developed a questionnaire consisting of 17 questions: 16 questions with a choice of answers and one question to which respondents were asked to give their own answer.

55 respondents aged 15 to 64 years took part in our research, of which 28 were women and 27 were men.

The results of the research are the following: to the question “Do you know about the phenomenon as changing gender roles?” the respondents answered as follows: 90.9% are familiar with this phenomenon, and 9.1% do not know about the existence of this phenomenon. 50.9% of respondents were faced with the phenomenon of changing gender roles in real life and 49.1% did not. To the question: «How do you feel about this phenomenon?» the results were as follows: 60% of respondents are neutral, 20% are positive and 20% are negative. There-

fore, the majority of the respondents are open-minded about changing gender roles, and some even support this process.

There was also one open question for which respondents had to write their own answers. Question: "What do you think is the reason for changing gender roles nowadays?" Many of the answers were related to equality, the development of feminism, the destruction of stereotypes, the development of society, the development of tolerance. Indeed, it was only with the development of society that many people were able to engage in exactly the kind of activity that they themselves want to do, regardless of various stereotypes and boundaries.

We also decided to ask questions related to changing gender roles in the profession and in the family. The question: "How do you feel about men going on maternity leave?" were the following: 43.6% – positive, 40% – neutral and 16.4% – negative.

To the question "Who is (was) the head of your family?" the respondents answered as follows: 47.3% of respondents have evenly distributed roles in the family, 27.3% of respondents have the father as the head of the family and 25.5% of respondents have the mother as the head of the family.

We came to the conclusion that now people can go beyond their gender stereotypes. Norms defining the types of behavior acceptable and desirable for a particular gender are becoming more flexible. It also contributes to the fact that everyone can fully realize their potential by choosing professions, not relying on social norms, but relying on their own desires. Despite this, some gender stereotypes are still reinforced in people's minds (for example, a man is a breadwinner).

*Scientific supervisors – Nazarova A.A., lecturer
Raikina T. A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

*Научный руководитель – Назарова А.А., преподаватель
Райкина Т.А., к.п.н., доцент*

State and Prospects of Development of Altai Krai Agro-Industrial Complex during the Pandemic Crisis

Sargsyan A.G.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Barnaul*

Состояние и перспективы развития АПК Алтайского края в условиях пандемического кризиса

Саргсян А.Г.

Алтайский филиал РАНХиГС г. Барнаул

The agro-industrial complex (AIC) is the largest inter-industrial complex, combining several sectors of the economy aimed at the production and processing of agricultural raw materials and obtaining products from them that are brought to the final consumer.

The main task of the agro-industrial complex is to provide the population of the country with food. The agro-industrial complex consists of three links:

1. industries that serve Russian agriculture;
2. agriculture, namely farming and animal husbandry;
3. industries that process agricultural products.

The pandemic crisis is a socio-economic consequence of the worldwide Covid-19 epidemic, which includes a significant deterioration of the economies of most countries. The smooth functioning of the agro-industrial sector is very important for all of us, as everyone needs to be fed, which is impossible without the products of agriculture.

In order to understand the degree of development of the agricultural sector in Altai Krai, it is necessary to consider some key indicators (Table 1).

Table 1 – Gross Regional Product of Altai Krai, 2017-2021, million rubles (mln RUB)

Indicator	2017	2018	2019	2020
Gross regional product (GRP)	545 303	579 741 (106,32 %)	628 146 (108,35 %)	671 627 (106,92 %)

The Altai Territory is the largest producer of grain in the Russian Federation, it is one of the leading Russian regions in terms of the development of the livestock industry and has serious prospects for further development.

In the modern economic structure of Altai Krai about 14% of the gross regional product is agricultural production (Table 2), and this share tends to increase due to the cluster approach to the development of the region's agricultural sector.

Table 2 – Gross income of Altai Krai's agricultural sector, 2017-2020, mln RUB

Indicator	2017	2018	2019	2020
Gross income	125 999,3	131 825,1	144 540,3	163 229,6
Share of agribusiness in GRP	23,1 %	22,7 %	21,5 %	23,5 %

It is necessary to say that 62.5% of gross agricultural output of 2020 is made up by crop production and 37.5% of it is made up by livestock production.

Let us now look at crop yields, namely cereals and legumes, sugar beet and potatoes, as these are ones of the most sought-after and meaningful products (Table 3).

Table 3 – Crop yields (on farms of all categories), 2017-2020, quintals per hectare harvested

Category	2017	2018	2019	2020
Cereals and leguminous crops	14,1	15,6	14,6	12,6
Sugar beet	474,7	391,7	483,4	521,2
Potatoes	162,5	163,3	156,9	153,5

This table shows that the amount of cereal and legume and potatoe decreased in 2020, while the amount of beetroot, on the other hand, increased significantly.

Let us also consider the number of livestock in Altai Krai (Table 4).

Table 4 – Livestock population (in farms of all categories), 2017-2020, thousand head

Category	2017	2018	2019	2020
Cattle	731,6	725,5	714,8	683,6

According to this table, it is possible to trace the dynamics of the cattle population: in 2017–2019 the number of cattle is about the same, and in 2020 a decline in the number of animals can be seen. The number of cattle is about the same, and in 2020 a decrease in the number of animals can be seen.

From all the data considered we can draw some conclusions. GRP of Altai Krai is steadily growing, and the share of agriculture remains almost unchanged. Only in 2020 it has increased by 2% compared to 2019. This indicates that Altai Krai has opportunities for the development of the agricultural sector, which will soon be implemented. It is worth noting that in recent years funding of the agro-industrial complex has increased, and the regional authorities are confidently following the programme for the development of the agro-industrial complex.

No major structural changes have occurred in the agricultural sector during the pandemic. The key indicators of agribusiness development are growing, and the region remains a leading producer and exporter of flour and cereals, meeting not only the needs of the region, but also those of other constituent entities of the Russian Federation. But in view of the rush in demand for agricultural products, the region has had to increase the area under cultivation.

References

1. Altaiskii krai v tsifrakh. 2016-2020: Krat. stat. sb./ Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Altaiskomu krayu i Respublike Altai. – B., 2021. – 188 s.;
2. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2021. – 1112 s.;
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Altaiskogo kraya "Razvitie sel'skogo khozyaistva Altaiskogo kraya": postanovlenie Administratsii Altaiskogo kraya ot 05.10.2012 № 523 (v red. ot 25.01.2022 № 17).

*Scientific supervisors – Rozhkova D.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kulakova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

*Научные руководители – Рожкова Д.В., к.э.н., доцент,
Кулакова Т.А., к.фил.н., доцент*

Development of the Export Potential of the Altai Territory

Sergeeva P.V.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Развитие экспортного потенциала Алтайского края

Сергеева П.В.

Алтайский филиал РАНХиГС г. Барнаул

Currently, Altai Krai is an agro-industrial export-oriented region of Siberia, which has a significant share of non-commodity exports – more than 80% of its total volume. By the end of 2020, the share of export revenues to the budget of Altai Krai amounted to 45%. Every year the share of exports in the region's budget increases, so the issue of export potential growth is of paramount importance for the socio-economic development of the region.

Export potential is the potential ability, the ability of a given country to export its existing or produced resources, products.

Altai Krai has a high export potential due to a number of competitive advantages: favorable geographical location of the region, uniform settlement, availability of a large number of high-quality workers, proximity to large importing countries. It is worth noting that the region is able to provide for itself in many positions, so the export potential is growing.

The export of agricultural products of Altai Krai for the period from 2017 to 2021 is steadily increasing. During this period, the export of the region increased 2.3 times (Fig. 1).

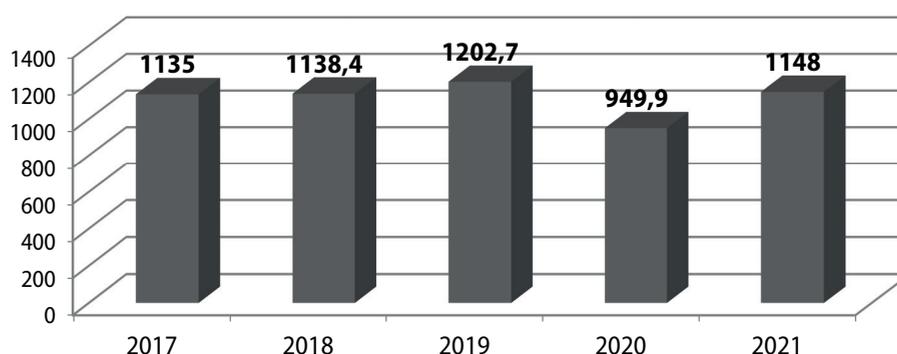

Figure 1 – The value of exports of Altai Krai, 2017-2021, million US dollars

The leading categories of exported products are presented in Table 1.

Table 1 – Leading export categories of Altai Krai, 2017-2021

Years	Years Leading categories of exported goods		
	Goods, share in exports	Goods, share in exports	Goods, share in exports
2017	Mineral resources, 37 %	Transport, 12 %	Wood and wood products, 11 %
2018	Mineral resources, 37 %	Transport, 12 %	Wood and wood products, 11 %
2019	Mineral resources, 33 %	Vegetable products, 16 %	Wood and wood products, 10 %
2020	Vegetable products, 22 %	Mineral products, 15 %	Wood and wood products, 12 %
2021	Food and agricultural raw materials, 37 %	Mineral products, 18 %	Machinery, equipment and vehicles, 14 %

For the period 2017-2022, the following categories of goods were exported the most: “Mineral products” with a share of 30 % of exports, “Vegetable products” – 14 % of exports, “Wood and its products” – 11 % of exports.

The first positions among the importing countries of Altai Krai belong to the following countries: The Republic of Kazakhstan – 32 % of exports, China – 12 % of exports, Ukraine – 9 % of exports (Table 2).

Table 2 – The leading exporting countries of Altai Krai, 2017-2021.

Years	Leading countries – importers of products		
	Country, share in exports	Country, share in exports	Country, share in exports
2017	Republic of Kazakhstan, 32 %	Ukraine, 10 %	China, 8 %
2018	Republic of Kazakhstan, 31 %	Ukraine, 15 %	China, 10 %
2019	Republic of Kazakhstan, 28 %	Ukraine, 12 %	Belarus, 9 %
2020	Republic of Kazakhstan, 37 %	China, 17 %	Uzbekistan, 7 %
2021	Republic of Kazakhstan, 39 %	China, 13 %	Uzbekistan, 9 %

At the moment, the state actively supports the development of exports of Altai Krai: a regional program for the development of exports of the region has been adopted, the organization of international business missions, assistance in the promotion of goods on foreign electronic platforms.

It is worth saying that the region is a major exporter of wheat, cereals and other food products, as well as mineral resources. The leading importers of products of Altai Krai are likely to remain countries that have been cooperating with the region for export for a long time, namely the Republic of Kazakhstan, Belarus, China. Thus, it is not necessary to talk about the change of the leading importing countries of Altai Krai. But perhaps the structure of imports will change towards an increase in agricultural raw materials and food due to the growing demand for organic products in the world.

References

1. Kuznetsova T. What kind of state support can Altai exporters count on // *The Economy of Russia?* 2021. № 250(8601).
2. Export and Import of Russia by goods and countries [Electronic resource] // *Export from the Altai Territory "All goods"*. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2020/RU01000/export/world>.
3. Siberian Customs Administration [Electronic resource] // *Siberian Customs Administration: Altai Krai*. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146836>

Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences

Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н.

Problem of cultural exchange in Russian higher education system

Слепов Д.А.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Проблемы культурного обмена в российской высшей системе образования

Слепов Д.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Before beginning the main section, I would like to say a few words about the importance of academic and cultural exchange in general and in the new reality. It is a well-known fact that over century's cultural awareness has helped people survive and develop. But in the era of globalization cultural interaction to exchange technological advances, knowledge and resources has also become particularly important. Recently, the Russian government has targeted education as a tool to disseminate and widespread expand its culture abroad, as well as to maintain ties with Russian-speaking communities outside Russia. However, it should be understood that the main objective of cultural exchange in education is to encourage tolerance and unity among people worldwide. The purpose of this report is to deliver the importance of Russian education in cultural exchange. As the key points to outline: initiatives taken by the government and ministries in the development of cultural exchange in Russian education. As the methods of research we will use both scientific (for example: analysis, abstraction) and specific (brainstorming as a method of seeking solutions of our problem, and formalization).

First, let us define the key concept of this report: cultural exchange is a process to share scientific, academic and creative agenda and experience to strengthen global interaction, tolerance and mutual understanding between people around the world.

Now it is necessary to understand the ways to promote Russian culture and the role of the educational system. For example, according to S.V. Ilkevich, the Russian educational system is at a starting point. Currently our educational system has a great influence on the countries of Africa, Asia and the post-Soviet countries, but in other regions Russian educational institutions are not respected and recognized the same way. [1]. Despite the collapse of the Soviet Union and the fall of the common standards in the educational system, the Russian Federation maintains strong cultural ties with a number of post-Soviet countries by a number of memoranda and joint international agreements.

From the perspective of foreign researchers, it is necessary to understand the processes of cultural exchange between Russia and its closest partners – post-Soviet countries. According to L.G. Titarenko (Belarus), the Eurasian Economic Union (EAEU) can serve as the basis for interethnic processes between the Russian Federation and countries of the Commonwealth of Independent States. The author notes that the economic bloc also provides cultural and educational exchange, while resisting strong foreign intervention and pressure and individual national interests. For example, during the much-talked discussion about the integration of Belarus and Russia as the foundation for educational partnership, the author reports that the countries have stated the prospects of full integration. [2].

As we have previously mentioned the interest of the state in the events to develop the cultural ties, let us look in detail at the specific measures affecting our topic. As mentioned above, there are a number of international agreements, memoranda, and federal legislation to regulate cultural exchange in education. For example, last year our government edited federal law “Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Culture”, where our government listed the responsibility of local authorities to encourage and keep our cultural values in the educational system (in articles 40 and 36.1) [3].

To sum up, we have to consider how cultural exchange is developed in our educational process. For example, in Russian university press we may support any cultural interaction and issues dedicated to joint projects with foreign students or publications about foreign cultures. We should have the same strategy overseas with respect to our students or scientists. Moreover, well-recognized educational institutions can organize online conferences with their colleagues to hold discussions and cultural events.

References

1. Илькевич С.В., Приходько Л. В., Смит Н.Л. Модель межкультурной адаптационной экосистемы университетов как элемент стратегического развития // CPPM. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-mezhkulturnoy-adaptatsionnoy-ekosistemy-universit-kak-element-strategicheskogo-razvitiya>
2. Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в евразийском измерении // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-obrazovatelnye-protsessy-v-evraziyskom-izmerenii>
3. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021) – Доступ из СПС “Консультант плюс”

Scientific supervisor – Chursin P.G., Senior Lecturer

Научный руководитель – Чурсин П.Г, ст. преподаватель

Culturally-Oriented Advertising as an Effective Way of Marketing

Smerdova S.D.

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Культурно-ориентированная реклама как эффективный способ маркетинга

Смердова С.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

The relevance of creating culturally appropriate advertising in different countries is due to the spread of the phenomenon of globalisation. Scientific and technological progress and the development of new means of communication and information have contributed to this process. In today's world, economic benefits, knowledge, cultural values and traditions are always exchanged. The population of one country adopts the habits, attitudes and values of the population of other countries, which contributes to the rapprochement of peoples and the blurring of cultural boundaries. As a consequence, people's lifestyles, ways of thinking, consumer values, and attitudes to advertising are changing. That is why companies need to be more responsible in their advertising campaigns, taking into account the peculiarities of different cultures, in order to maintain a high demand for their products or services. Namely, it is necessary to modify advertising and persuasion tactics taking into account national cultural, religious, linguistic and other differences in individual countries and regions.

Indeed, advertising is one of the most important elements of marketing. And if it takes into account the cultural characteristics of different countries, a company has the opportunity to enter the international market, which allows it to create an image of the brand or product on a global scale, to become recognisable among a large number of people, thereby increasing the demand for its products or services. To achieve such a result, it is necessary to take into account not only market demand and economic indicators, but also the cultural component, which really plays an important role in the promotion and sale of a product or service.

Today the most significant trend is to integrate the two methods to create the most effective advertising. Thus, advertising is taken as the basis, which can vary depending on the socio-cultural specificity of the country.

A very good example in marketing is Starbucks, which has become a major global brand, but still uses a localisation strategy and adapts its offers to the tastes of people in different countries.

Some companies even consider some cultural symbols, images and associations in their advertising. The Japanese, for example, are superstitious about the number 4. The character 'shi' means both 'four' and 'death'. Based on the knowledge of this fact, in Japan, Tiffany & Somany sells its crockery in sets of five, not four. By doing so, the company is winning over customers, making their products more appealing.

However, it is worth noting that the company does not always take into account the culture of the country in which the advertising campaign is taking place. Sometimes serious contradictions and misunderstandings arise, which do not lead to a reduction in sales. Let's consider such an example. The US Company General Mills ran advertising campaigns for cake-making powder. In England, the advertisement was aimed at reducing the guilt of housewives not bak-

ing cakes themselves. For the Japanese market, an advertisement was developed with the slogan: 'Baking a cake is as easy as cooking rice'. This offended the sensitivities of the Japanese, who believe that cooking rice requires a great deal of skill.

Here's another example where cultural traditions and values are overlooked in advertising. The American Barbie doll has been on sale in Japan since 1985, but sales have been low. The first version was a soft rag doll. Then it was given an oriental look, but that didn't help either. Japanese girls, unlike American girls who actively used Barbie accessories, saw it as a traditional decorative doll, not meant to be dressed up in other clothes, so demand was minimal.

Here is another example where cultural traditions and values are not taken into account in advertising. The American Barbie doll has been on sale in Japan since 1985, but sales have been low. The first version was a soft rag doll. Then it was given an oriental look, but that didn't help either. Japanese girls, unlike American girls who actively used Barbie accessories, viewed her as a traditional decorative doll not meant for dressing up in other clothes, so demand was minimal.

So, the development of any advertising product for a foreign market should start with a study of a particular society and culture. But sometimes, even in the domestic market, it is not easy to identify purchase motives and figurative and symbolic representations of the product. However, practice shows that it is the use of culturally appropriate advertising that achieves the most attractive financial results.

Thus, each culture has different values, customs and traditions, the neglect of which leads to the failure of the entire marketing and advertising strategy of the company. And their implementation allows the positioning of goods or services globally, achieving worldwide recognition. Such advertising helps build a brand that is understood by a large number of consumers. By taking into account the values and traditions of a particular country, you can create a unique offer and differentiate yourself from your competitors.

References

1. Akulich I.L. International marketing: textbook. – Minsk: BSEU, 2007. – 495 p.
2. Vasiliev G.A., Polyakov V.A. Fundamentals of advertising: A textbook. – M.: University textbook, 2009. – 407 p.
3. Mamontov A. S. Cross-cultural analysis (linguistics in the field of advertising): Textbook. – M.: MGSA, 2002. – 128 p.
4. Wells W., Burnet J., Moriarty S. Advertising: principles and practice. – St. Petersburg: Peter, 2008. – 736 p.
5. Mueller Barbara. Dynamics of International Advertising. Theoretical and Practical Perspectives. – New York: Peter Lang, 2004. – 342 pp.
6. Nick Chiarelli. Has the global consumer changed? – Admap, May 2003, Issue 439, pp. 29-31.

Scientific supervisor – Abubakarova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences

Научный руководитель – Абубакарова Е.В., к.п.н

Energy use and environmental impacts

Shenknekht K.Y.

*Altai State Technical University
Barnaul*

Потребление энергии и воздействие на окружающую среду

Шенкнехт К.Ю.

*Алтайский государственный технический университет
г. Барнаул*

The history of human development is directly connected with the production of various kinds of energy. There is no field of activity that does not depend directly or indirectly on electricity. The benefits of power engineering are indisputable. But we should not forget the negative impact of this industry on the environment.

Environmental problems in the power sector arise both at the fuel extraction stage and during energy production and transportation. Environmental problems depend on the type of fuel used [1].

An important way of solving environmental problems is the development of energy-saving technologies.

A lot of attention has to be paid to controlling the energy production process. Air pollution can be dealt with in the following ways:

- to optimise the technology of oil, coal and gas combustion;
- to refine the fuel;
- to filter the gases before they are discharged [2].

These methods reduce efficiency and increase the cost of the production process, so they are not sufficiently effective.

Experts consider the development of alternative energy to be a promising way of protecting natural resources. Solar, wind, tidal and geothermal power plants have less impact on the environment. But they produce relatively little electricity and can be affected by weather conditions. Modern technology does not make it possible to use alternative sources of energy efficiently.

For example, wind power plants occupy a very large area. They are very noisy and have very low capacity. The mass use of wind turbines reduces the power of air currents, which has an impact on climate change.

Tidal power stations have low efficiency. They can only be built on the seashore, so they cannot replace conventional power plants. During operation they change the salt composition of water, which harms the ocean ecosystem and marine animals and plants.

Geothermal power plants can only be built in places with specific geological conditions. A disadvantage of such plants is the possibility of ground subsidence and seismic activity caused by the impact on thermal waters. The extraction of hot water from the ground is accompanied by the release of gases to the surface containing, amongst other things, toxic substances.

Solar power plants are not noisy; they do not pollute the air or the soil with emissions. But their capacity is insufficient to cover the electricity needs, and operation depends on the weather. Solar power plants are material intensive and have low efficiency.

Each method of producing electricity has its advantages and disadvantages. An important task of modern science is to find new methods of electricity generation that are sufficiently efficient and at the same time cause minimal harm to the ecosystem.

References

1. Energy and the environment explained [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/energy-and-the-environment/>.
2. Mahesh K. Social, Economic, and Environmental Impacts of Renewable Energy Resources [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.intechopen.com/chapters/70874>.

Scientific supervisor – Moskalyuk O.S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научный руководитель: Москалюк О.С., к.фил.н., доцент

Law novelties about the Constitutional Court of the Russian Federation

Shunkevich E.D.

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Законодательные новеллы о Конституционном Суде Российской Федерации

Шункевич Е.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Constitutional reform was announced in the President's Address to the Federal Assembly on January 15, 2020. The President accepted the necessity to add some changes in our Constitution that will provide "the development of Russia as a legal social state". In this regard, seven areas of improvement were identified, among which was the judicial system and, in particular, the Constitutional Court of the Russian Federation.

In connection with the amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020, the Federal Constitutional Law "On Amendments to the Federal Constitutional Law 'On the Constitutional Court of the Russian Federation'" was adopted.

The basic principles of the Constitutional Court of the Russian Federation, even before the law was amended, were the independence and equality of judges. The Chairman and the Deputy Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation were appointed by the Constitutional judges and occupied their positions for three years before the amendments to the federal constitutional law. But now they are set by the President for 6 years. Now the Constitutional Court of the Russian Federation becomes dependent. This change reduces the level of independence and autonomy of the highest judicial body of constitutional control in the Russian Federation. Thus, one of the main principles of the functioning of the constitutional court is called into question [4].

The Constitution of 1993 doesn't reveal law essence. Amendments to the 1993 Constitution eliminated this gap. The law established that the Constitutional Court of the Russian Federation is the supreme constitutional control court that exercises judicial power to protect the constitutional system, people's and citizen's rights and freedom, ensures the supremacy of the Constitution of the Russian Federation throughout the Russian Federation [2]. So, at the constitutional level, the role of the Constitutional Court as the highest constitutional-judicial body, its legal nature, objectives and main features are enshrined. The law essence of the Constitutional Court of the Russian Federation is a synthesis of the Constitution of 1991 and the Constitution of 1993, which stated that the Constitutional Court is the highest judicial authority to protect the

constitutional order. It is worth noting that all this make the Constitutional Court on a par with other highest authorities like the President, the Parliament and the Government.

The 2020 reform of the Constitution of the Russian Federation significantly expanded the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation as well. Part 4 of Article 125 of the Constitution of the Russian Federation changes the powers in relation to the consideration of citizens' complaints. A new criterion establishes that citizens may bring a complaint to the Constitutional Court only when other means of protection have been exhausted. This criterion, according to the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, will contribute to the realization of the rights of citizens to judicial protection [3]. But before bringing a complaint a citizen must go through all judicial authorities. It will take a lot of time. And as a result his rights may not be restored even when the court admits the violation of rights. On the other hand, it expands the number of subjects and the number of legal acts. Now citizens can complain to the Constitutional Court for violations of their rights and freedom not only the laws of the subjects, but also a number of other normative legal acts, which are listed in Federal Law № 5, taking into account the amendments made [1]. So, the democratic state of the Russian Federation is expanding its capacity to implement one of its main functions, enshrined in Article 2 of the Constitution of the Russian Federation – to protect the fundamental value of the state – human rights and freedom [2].

Of course, we have not touched upon all the changes in the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" concerning the functioning of the Constitutional Court of the Russian Federation. There are quite a lot of them. All this changes need detailed research.

To summarize, we note that the amendments to the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" have created a certain barrier to citizens' appeals to protect their rights and freedom. On the one hand, the constitutional and legal nature of the Constitutional Court in the Constitution of the Russian Federation enshrines the role of the supreme body of constitutional control, and on the other hand, changes regarding the appointment of the Chairman and the Deputy Chairman of the Constitutional Court may affect the level of its independence.

Effectiveness of these reforms will be demonstrated in the future. However, we may say they have become a nationwide trend in the transformation of the political system.

References

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ – Доступ из справочно-правовой система Консультант плюс. Место официального опубликования.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Доступ из справочно-правовой система Консультант плюс. Место официального опубликования.
3. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 – Доступ из справочно-правовой система Консультант плюс. Место официального опубликования.
4. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации / В.А. Кряжков // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 18-32.

Научный руководитель – Казьмина Е.А., к.ю.н., доцент

Консультант по иностранному языку – Пронина Т.В., ст. преподаватель

Precedent as a source in the Russian legal system

Srybnykh A.I.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Прецедент как источник в российской правовой системе

Срыбных А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

In our country, the possibility of recognising judicial precedent as a source of law and the possibility of introducing it into law has long been a controversial issue for legal scholars and practitioners alike. Precedent is not recognised as a source of law in Russia but there is no universally recognised opinion on this issue.

A judicial precedent is an officially promulgated judicial decision of a higher authority in a concrete case that is used to decide similar cases in the future and that is binding [2]. As a rule, now in the countries of the Romano-Germanic legal family the precedent is not officially recognized as a source of law, but in practice the normative interpretative acts of higher courts, which are binding for application by lower courts, are by their nature precedent [3].

In Russian history the attitude to precedents has been controversial in different periods. In the pre-revolutionary period, some legal scholars considered it more as an additional form to the law, and in the post-revolutionary and Soviet periods precedent as a source of law was not recognized due to the fact that it was contrary to the ideology of strict compliance and enforcement of legislation in a socialist state. The existence of a precedent would mean that part of the law-making functions would be assigned to the courts, which was not specified in the legislation [5].

If we talk about the modern attitude to the judicial precedent in our country, the approaches are still different. One part of scholars does not recognise precedent as a source of law, and they also argue that it is not possible to refer to judicial precedent, due to legislation constructed, adopted and sanctioned by public authorities. Another, more numerous group of scholars explains that the recognition and presence of judicial precedent as a source of Russian law would be possible if it did not violate the principle of division of state power enshrined in Article 10 of the Constitution of the Russian Federation [1], which is typical of the Romano-Germanic legal family, to which the Russian legal system belongs. Another group of jurists emphasizes the precedence of precedent over normative legal acts [4].

In fact, the elements of judicial precedent are present at the moment as explanations on the issues of judicial practice by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation enshrines this power in Article 126 [1]. More specifically, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation summarises the practice on similar cases considered in a large number of courts of general jurisdiction and gives explanations on the order of consideration of similar cases in the future. Thus, the existing procedure of generalization of court practice can be clearly considered as a precedent in its nature and, developing the provisions of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, it is theoretically possible to achieve implementation of the precedent in the Russian legislation [4]. But for this purpose it is necessary to determine how possible and useful such introduction is by analyzing the positive and negative aspects of precedent highlighted by legal scholars that

affect the system of law. These provisions will take into account the peculiarities of Russian law for a more relevant analysis in our topic.

If we talk about some of the advantages of precedent over other existing forms of law, the following provisions can be put forward.

1. Precedent helps to identify and fill gaps and imperfections that exist in the law. The establishment of a precedent base by the higher courts will enable them to promptly regulate the constantly improving and complicating social relations, which often requires the legislator to spend quite a long time on the necessary procedure for studying this sphere of social life, analysing and elaborating new legal norms.

2. Precedent allows speeding up the process of considering cases in courts. A common problem in the domestic court system is a delay in cases, which precedent can resolve. Cases with similar circumstances do not require a long-term review process because of the interpretation adopted by highly qualified judges at the highest levels of the judiciary.

3. Precedent will reduce the likelihood of corruption and abuse of the law because the clearly established pattern of similar cases by the highest courts will prevent a judge from interpreting the law for his or her own material or other benefit.

But precedent, like any source of law, has a number of disadvantages, which are covered quite extensively by Russian legal theorists.

1. Precedent can contribute to conflicts in law which require a high level of knowledge and training for lawyers to resolve.

2. The introduction of precedent requires the creation of a certain base, which is quite difficult to form. Cases take quite a long way before they are heard by the highest courts, which makes it difficult to create a precedent base quickly.

3. Precedent violates the existing and constitutionally enshrined principle of separation of powers. If a precedent is introduced into the Russian system of law, the judge will act as a legislator, i.e. exercise the powers of the legislature, which is an interference of one power with the powers of the other [4].

Assessing the possibility of the existence of precedent as a source of law, it is obvious that it is not necessary to fully introduce precedent into domestic law, but also to deny its practical application now cannot be denied. More important is the need to clarify the concepts and provisions on precedent and its applicable features by the higher courts and the importance of creating a precedent base.

References

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. – Москва: Проспект, 2021 – 752 с.
3. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Р.А. Ромашов. – Москва, 2021. – 443 с.
4. Шаляев, Д.Ю. Анализ возможности введения судебного прецедента в российское законодательство / Д.Ю. Шаляев, Г. С. Травкин // Вопросы российской юстиции. – 2019 – № 3. – С. 100–111.
5. Оруджова Р.Р. Развитие и становление судебного прецедента как источника права: сравнительно-правовой анализ / Р. Р. Оруджова // Марийский юридический вестник. – 2015. – №3 (14). – С. 86-88.

Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer

Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель

The possibility of identifying a person with a pathological tendency to uncontrolled violence

Stepanova U.A.

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Barnaul*

Возможность выявления человека с патологической склонностью к неконтролируемому насилию

Степанова У.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Serial crimes, which primarily arise on the basis of political, economic, and social problems, still remain relevant nowadays. Serial murders are one of the most dangerous forms of this type of crime. Yu. M. Antonyan defines serial murders in the following way: "a set of murders committed one after another at certain intervals in time by the same criminal" [1]. Yu. M. Samoilov in his work also reveals this concept as the situation when one or more persons commit several murders that are connected by motive, object, method, means, crime scene. Each serial murder has only its inherent peculiarity, uniqueness, which primarily depends on the personality of the criminal, and more specifically on his psychology. In order to understand the course of this criminal act, it is necessary first of all to start from the criminological portrait of a serial killer, which helps to answer a number of questions. To begin with, we propose to consider the reasons that push these individuals to commit such crimes [2].

There are a number of points of view of various scientists on this problem. Z. Freud believed that the main reason is childish perversions of various kinds, which become the foundation for the development of complexes that turn into a motive for a crime in the future. A.O. Bukhanovsky puts the cause of the disease of dependent behavior, that is, serial murders are persons who need to commit violent acts for "normal" mental balance. The tendency to this behavior can be caused, in his opinion, by the following factors: a special state of the brain, unfavorable social circumstances, the influence of upbringing in childhood. All of the above generates aggression in a serial killer, which in turn becomes a kind of impetus to commit an action.

However, not every person facing difficult life circumstances, childhood injuries and pathological diseases becomes a maniac. These personalities are exceptional, although they have common features such as a special motive for getting pleasure from violence towards another person, for material or other gain, various hallucinations, possession of the theory of the "ideal world". For some serial killers, it is important to feel like a "master". That feeling is gained through victim's subordination and fear.

A limited number of people act as victims, the choice primarily depends on the mental injuries, interpersonal problems of the offender. As a rule, the victim acts for a serial killer as a symbol, a sign that must be destroyed due to the individual characteristics inherent in the victim (appearance, age, etc.), behavior in a certain situation (gullibility, conflict, conformity) and other characteristic conditions of the current situation. Considering this we can name selective victims as a characteristic feature of this type of crimes [3].

A specific type of the "handwriting" of each serial killer should also be noted. It consists in the uniformity of victims, situations and crime scenes, methods.

Thus, it should be noted first of all that serial killers, as well as other criminals, are not born, but become. This is influenced by many factors in the process of personality formation and development. At first, it all starts with aggression, which in the future may encourage a person to commit murder. After that, to feel relief, strength, the criminal begins to experience addiction, then committing other crimes in order to satisfy it. Therefore, serial killers remain atypical subjects that need to be identified at the early stages of their criminal activities.

References

1. Antonyan Yu.M., Mogachev M.I. Serial sexual killers. Textbook. M.: Shield-M, 2000. 240 p.
2. Norris D. Serial killers. Moscow: Kron Press, 1998. 101 p.
3. Obraztsov V.A. Serial murders as an object of psychology and criminology. Educational and practical manual. M.: Omega-L, IMPE, named after A.S. Griboyedov, 2003. 208 p.

Scientific supervisor – Afanasyeva O.A., Senior Lecturer

Научный руководитель – Афанасьева О.А., ст. преподаватель

SEKЦИЯ 10.
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ
(СЕКЦИЯ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Sprachliche Analyse der deutschen Werbeslogans

Abramova A.K.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Лингвистический анализ немецких рекламных слоганов

Абрамова А.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Bereits in der Antike wurde die Werbesprache für politische und wirtschaftliche Zwecke verwendet. In Pompeji fand man zum Beispiel folgende Inschrift: „Wählt Bruttius Balbus, denn er wird die Stadtkasse schonen“. Das Warenangebot wurde damals auf Anschlagtafeln, Mauern und Hauswänden aufgelistet, um Kundschaft anzulocken.

Heute ist die Werbung aus unserem Leben nicht wegzudenken. Wir werden mit der Werbung überall konfrontiert. Die Werbung beeinflusst die Menschen in ihren Entscheidungen. Das große Interesse liegt dabei an sprachlichen Mitteln, mit denen Aufmerksamkeit, Interesse und Begehren hervorgerufen werden.

Das Ziel der vorliegenden Arbeit ist es die Werbeslogans zu analysieren. Es werden auch die Merkmale der Werbesprache behandelt. Der Gegenstand der Forschung ist der Werbeslogan.

Der Werbeslogan ist eine kurze merkende Phrase, die in der bildlichen Form die Hauptidee der Werbekampagne übergibt. Der Slogan soll unerwartet sein, den Eindruck auf den Leser machen, den Vorteil oder die Belohnung versprechen.

Produkte und Dienstleistungen sind mit besonders positiven Wörtern zu beschreiben. Negative Formulierungen sind möglichst aus dem Assoziationsfeld zu verdrängen. Deshalb bevorzugt die Werbung Adjektive wie: gut – lecker – aktiv – echt – frisch – einfach – edel – neu – jung – weiß – strahlend – lustig und meidet – schlecht – falsch – schwierig – langsam – alt – traurig.

Bildhafte Stilmittel werden sehr oft in Werbesprüchen gebraucht.

Die Tropen können Reden und Texten Sinnwendungen verleihen. Die folgenden Tropen werden häufig in Werbeslogans verwendet: Epitheta, Metaphern, Vergleich, Personifikation und Hyperbel.

Mit Hilfe der Epitheta präsentieren wir die Vorstellung von auffallenden Eigenschaften und Merkmalen der Ware.

Erleben Sie Teegenuss für kuschelige Winterabende. (Milford)

Die Bedeutung der Metapher kann nicht direkt wörtlich verstanden werden. Sie muss interpretiert werden.

Red Bull verleiht Flügel! (Red Bull)

In der Werbung wird ein Produkt oder eine Dienstleistung oft mit schönen, schnellen, schmackhaften, lustigen, genussvollen, wunderbaren und vollkommenen Dingen, Erlebnissen und Gefühlen verglichen. Ein Produkt oder eine Dienstleistung wird mit etwas verglichen, das als positiv oder wichtig gilt und soll so selbst als positiv oder wichtig dargestellt und wahrgenommen werden. Man erkennt den Vergleich an Vergleichspartikeln (wie, als, ob, u. a.).

Keiner schmeckt mir so wie dieser. (Exquisa)

Bei der Personifikation wird etwas Nichtmenschliches als Figur, menschlich, dargestellt. Man soll sich dem Produkt dadurch näher fühlen.

Meister Proper putzt so sauber, dass man sich drin spiegeln kann. (Meister Proper)

Hyperbel ist unglaubliche Übertreibung. Durch diese Übertreibung soll die Überlegenheit besonders hervorgehoben werden.

Aus dieser Quelle trinkt die Welt. (Apollinaris Tafelwasser)

Andere bildhafte Stilmittel sind Neologismen, Alliteration, Anapher, Tautologie und Reim. Um originell zu sein, Aufmerksamkeit zu erwecken und einen Anker im Kopf der Konsumenten zu setzen, produziert die Werbung viele Neologismen.

Nogger dir einen! (Langnese Nogger)

Alliteration ist auch in der Werbung verbreitet. Durch den Gleichklang und das Hervorstechen der Wörter wird erreicht, dass sich der Slogan leicht merken lässt.

Gelb. Gut. Günstig. (Yello Strom)

Anapher ist Wiederholung identischer Laute, Wörter, syntaktischer oder rhythmischer Konstruktionen am Anfang benachbarter Strings. Durch die Wiederholung eines Wortes oder einer Wortgruppe soll Eindringlichkeit natürlich vermittelt werden.

Die Farbe des Luxus, die Farbe der Kastanie. (Schwarzkopf)

Mit Tautologien wird eine Werbebotschaft durch eine wenig informative Aussage betont. Der Rezipient muss sich den Informationsgehalt erst erschließen und sich deshalb automatisch mit der Werbung beschäftigen.

Gesunde Vitamine (Nimm 2)

Reim ist eines der Sprachmittel, das die Werbung oft verwendet. Durch den lautlichen Gleichklang soll man den Werbetext leichter behalten.

Haribo macht Kinder froh und Erwachsene ebenso. (Haribo)

Was die grammatischen Mittel anbetrifft, so werden der Imperativ und der Superlativ am häufigsten in der Werbung verwendet.

Mit dem Imperativ soll der Kunde zum Kauf des beworbenen Produkts aufgefordert werden.

Buch dein Ding! (Holidaycheck)

Mit dem Superlativ soll die Überlegenheit des beworbenen Produkts betont werden.

Zum Schluss kann man sagen, dass kurze und klare Information, die alle Werbekommunikationen begleitet, den Leuten allmählich in Erinnerung bleibt. Die bildhaften Mittel helfen dabei. Die Analyse der deutschen Werbeslogans hat gezeigt, dass Reim, Tautologien, Imperativ und Epitheta am häufigsten gebraucht werden.

Literaturverzeichnis

1. Соловей, А.И. Использование неологизмов в современных рекламных текстах / А.И. Соловей. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 341-343. – URL: <https://moluch.ru/archive/202/49523/>.
2. Иванова К.А. Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов. – СПб.: Питер, 2005. – 144 с.
3. Вирченко, М.А. Лингвистические особенности немецких рекламных текстов / М.А. Вирченко, Ю.А. Лымарь, Н. В. Чех. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1669-1672. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/31174/>.

*Wissenschaftliche Betreuerin – Rassamasova O.V: Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin
Научный руководитель – Раззамазова О.В., к.фил.н, доцент*

Jugendarbeitslosigkeit in Deutschland in Krisenzeiten

Bogatyreva K.V., Kolpakova K.E.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Безработица среди молодежи в Германии в кризисные периоды

Богатырева К.В., Колпакова К.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Seit Beginn der Corona-Krise verlaufen deren Effekte auf die Arbeitswelt, wie die Pandemie selbst, in Wellen. Insgesamt haben schuldenfinanzierte Brecher wie das Kurzarbeitergeld aber dazu beigetragen, dass diese mit weniger Wucht auf den Arbeitsmarkt getroffen sind, als anfangs befürchtet.

Die gestiegene Arbeitslosigkeit und die umfangreichen staatlichen Hilfspakete haben allerdings weitreichende fiskalische Implikationen: während allein das konjunkturelle Kurzarbeitergeld 2020 mit 22,1 Milliarden Euro zu Buche schlug, ermittelte das Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (IAB), dass die Kosten der Arbeitslosigkeit sich 2020 insgesamt auf 62,8 Milliarden Euro beliefen. Dennoch: Die Investitionen in Arbeitsmarktpolitik zahlen sich bereits aus und so konnte die Bundesagentur für Arbeit (BA) das Jahr 2021 positiv abschließen: «Der Arbeitsmarkt blieb bis in den Dezember auf seinem Erholungskurs». Deutschland steht in Sachen Jugendarbeitslosigkeit im EU-Vergleich sehr gut da [1].

Seit Ausbruch der COVID-19-Krise stieg die Jugendarbeitslosigkeit in den EU-27 von 2,7 Millionen Jugendlichen im Alter zwischen 15 und 24 Jahren auf 3,3 Millionen um rund 600.000 innerhalb von einem Jahr [3].

Die Arbeitslosigkeit der 15- bis unter 25-Jährigen beruht überwiegend auf den Problemen, die beim Übergang in das Ausbildungssystem und nach dem Abschluss der beruflichen Ausbildung entstehen. In diesen Übergangsphasen gibt es eine hohe Arbeitslosigkeit, die aber meist von relativ kurzer Dauer ist.

Die hier gezeigte Arbeitslosenquote stellt den Anteil der Arbeitslosen an der Gesamtzahl der zivilen Erwerbspersonen (abhängig Beschäftigte, zivile Erwerbspersonen sowie Selbstständige und mithelfende Familienangehörige) dar und ist ein richtungsweisender Beleg für die Arbeitsmarkt- und Beschäftigungslage sowie ein Teil der Arbeitslosenstatistik.

Mit einer Jugendarbeitslosenquote von durchschnittlich 6,8 Prozent ist die Jugendarbeitslosigkeit in Ostdeutschland rund 30 Jahre nach der Wiedervereinigung immer noch deutlich höher als im Westen. In den alten Bundesländern lag sie im betrachteten Zeitraum (Februar 2022) bei 3,7 Prozent. Besonders hoch ist die Arbeitslosenquote unter den 15- bis 25-Jährigen in den Stadtstaaten Berlin und Bremen [4].

Im Februar 2022 waren in Nordrhein-Westfalen 50.983 Personen unter 25 Jahren arbeitslos. Im Saarland waren 2.071 junge Menschen von Arbeitslosigkeit betroffen. Insgesamt gab es im Februar 2022 in Deutschland 193.925 Arbeitslose im Alter von 15 bis unter 25 Jahren [5].

Das tatsächliche Ausmaß der arbeitsmarktrelevanten Auswirkungen der Corona-Krise auf junge Menschen bildet der reine Blick auf die Arbeitslosenquote jedoch nicht ab. Denn neben Jugendlichen, die sich in Aus- und Weiterbildung befinden, tauchen auch die, die zum sogenannten Übergangssystem zählen, nicht in der Arbeitslosenquote auf. Als Übergangssystem werden Maßnahmen bezeichnet, die die Chancen von jungen Menschen auf dem Arbeitsmarkt

verbessern sollen, jedoch zu keinem berufsqualifizierenden Abschluss führen. Dazu zählen zum Beispiel das Nachholen allgemeinbildender Schulabschlüsse oder auch berufsvorbereitende Praktika. In das Übergangssystem gelangen meist junge Menschen, die entweder keinen Schulabschluss erworben oder nach dem Schulabgang keinen Ausbildungsplatz erhalten haben. Sie zählen damit nicht als arbeitslos, sind aber besonders gefährdet, langfristig nicht mehr in den ersten Arbeitsmarkt integrierbar zu sein [1].

Seit der Corona-Krise ist die Jugendarbeitslosigkeit deutlich gestiegen, aber nicht so dramatisch wie erwartet. Entscheidend hierfür war die enorme Inanspruchnahme der Kurzarbeit. Im April 2020 befanden sich fast 150.000 Jugendliche und junge Erwachsene in Kurzarbeit. Das war jeder dritte unselbständig Beschäftigte unter 25 Jahren. Es ist offensichtlich, dass durch Kurzarbeit hier Hunderttausende Beschäftigungsverhältnisse sowie zahlreiche Lehrstellen für Jugendliche gesichert wurden. Im November (Dezember-Daten noch nicht verfügbar) befanden sich immer noch knapp 15.000 Jugendliche und junge Erwachsene in Kurzarbeit [2].

Kurzarbeit ist ein geeignetes Mittel, um steigende Arbeitslosigkeit, im Fall eines temporären wirtschaftlichen Schocks, abzufedern. Neben den direkten positiven Effekten für Unternehmen stabilisiert Kurzarbeit die Einkommen der KurzarbeitgeldempfängerInnen. Kurzarbeit wirkt sich dabei auf die Stimmung in der Bevölkerung, auf den Konsum und die Auftragserwartungen der Unternehmen aus.

Die Kosten für Kurzarbeit liegen im Schnitt nicht einmal 5 % höher als die Kosten für Arbeitslosigkeit. Von den staatlichen Subventionen profitieren dabei sowohl ArbeitgeberInnen als auch ArbeitnehmerInnen. Aufgrund der positiven gesamtwirtschaftlichen Effekte ist es gerechtfertigt, dass sich alle an den Kosten für Kurzarbeit beteiligen.

Darüber hinaus bringt die Kurzarbeit auch positive gesellschaftliche Effekte. Es macht sozialpsychologisch einen großen Unterschied, ob ein großer Teil der Bevölkerung in Beschäftigung oder arbeitslos ist. Der Umstand, dass jetzt mehrere 100.000 ArbeitnehmerInnen positive Erfahrungen mit einer Arbeitszeitverkürzung, mit mehr Zeit für Familie und für Privatinteressen haben, kann zu einem Wertewandel und einer generellen Diskussion über Arbeitszeitverkürzung beitragen [5].

Insgesamt können einige Schlussfolgerungen für die Bekämpfung von Jugendarbeitslosigkeit gezogen werden [3]:

- **Aktive Arbeitsmarktpolitik:** Besonders in wirtschaftlichen Krisenzeiten muss der Staat aktiv sein und Beschäftigungsmöglichkeiten schaffen bzw. Subventionen leisten, um vulnerable Gruppen besser zu unterstützen.

- **Investitionen in das Bildungssystem,** um hier Ausweichmöglichkeiten zu schaffen und Jugendliche gut auszubilden.

- **Re-Regulierung von Arbeitsverhältnissen:** Junge Menschen sollten die Möglichkeit auf gute und stabile Jobs auch am Beginn ihrer Erwerbskarriere bekommen. Die Einführung bzw. Stärkung des dualen Ausbildungssystems: Sie wirkt senkend auf die Jugendarbeitslosigkeit.

- Jugendgarantien sollten breiter im Sinne einer **Jobgarantie** implementiert werden. Davon würden nicht nur die Jugendlichen profitieren, sondern die gesamte Gesellschaft, die die sozial und ökologisch sinnvollen Produkte bzw. Dienstleistungen, die in diesem Bereich entstehen, in Anspruch nehmen kann.

Allerdings sind auch in Deutschland – einem Land mit traditionell niedriger Jugendarbeitslosigkeit – junge Menschen infolge der Krise häufiger und länger arbeitslos als vorher. Je länger die Krise anhält, desto größer ist das Risiko, dass sich die Arbeitslosigkeit verfestigt. Auf ähnlich positive längerfristige Veränderungen ist auch nach der Corona-Krise zu hoffen.

Literaturverzeichnis

1. Ein guter Ausblick für 2022? Der Arbeitsmarkt zieht auf seinem Erholungskurs an der Jugend vorbei [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dezernatzukunft.org/ein-guter-ausblick-fuer-2022-der-arbeitsmarkt-zieht-auf-seinem-erholungskurs-an-der-jugend-vorbei/>

2. Corona-Krise erhohet die Jugendarbeitslosigkeit deutlich [Электронный ресурс]. – URL: <https://awblog.at/corona-krise-erhoeht-jugendarbeitslosigkeit/>
3. Jugendarbeitslosigkeit in der Corona-Pandemie in der EU [Электронный ресурс]. – URL: <https://awblog.at/jugendarbeitslosigkeit-in-der-corona-pandemie-in-der-eu/>.
4. Jugendarbeitslosenquote (15 bis unter 25 Jahre) in Deutschland nach Bundeslandern im Februar 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/189105/umfrage/jugendarbeitslosenquote-nach-bundeslaendern/#professional>
5. Corona-Kurzarbeit – kostet unter dem Strich wenig und bringt viel [Электронный ресурс]. – URL: <https://awblog.at/corona-kurzarbeit/>
6. Ist diese Krise anders? Wie sich die Corona-Krise auf die wirtschaftliche und soziale Situation von Jugendlichen in Europa auswirkt [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iab-forum.de/ist-diese-krise-anders-wie-sich-die-corona-krise-auf-die-wirtschaftliche-und-soziale-situation-von-jugendlichen-in-europa-auswirkt/>.

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Kriminalitat in Deutschland vor dem Hintergrund der Pandemie

Gudimov A.A.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie fur Volkswirtschaft und offentlichen Dienst
beim Prasidenten der Russischen Foderation
Barnaul*

Преступность в Германии на фоне пандемии

Гудимов А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Die Corona-Pandemie fuhrte zu vielen Einschrankungen – auch fur Straftater. Fuhrte das dazu, dass die Kriminalitatsrate in Deutschland sank?

Kriminelle haben gelernt, ihre Aktivitaten in den aktuellen Realitaten zu fuhren und nutzen nun die Angst der Menschen vor dem Coronavirus fur ihre Zwecke. Das belegen auch neue Regierungsdaten, die zeigen, wie sich die Kriminalitat in Deutschland seit Beginn der Pandemie verandert hat.

Zu den Faktoren, die Veranderungen in Kriminalitat verursachen, gehoren:

- hohe Nachfrage nach bestimmten Produkten, Schutzausrustung und pharmazeutischen Produkten;
- burger bleiben zu Hause und arbeiten zunehmend von zu Hause aus auf digitale Losungen angewiesen;
- Einschrankungen im offentlichen Leben werden einige kriminelle Handlungen weniger sichtbar machen und sie in Heim- oder Online-Einstellungen ubertragen;
- erhohete Angst, die Anfalligkeit fur Ausbeutung schaffen konnen;

Die folgenden Hauptbereiche der Kriminalitat der COVID – 19-Periode werden hervorgehoben:

Gefalschte Medikamente und Masken

Kriminelle verkaufen im Netz zunehmend gefalschte Medikamente, Masken, Desinfektionsmittel sowie Coronavirus-Tests. Auch Falle von Diebstahlen von Medizinprodukten und Hygieneartikeln hauften sich.

Aber Straftater sind auch findig – so entwickeln sich in der Corona-Pandemie spezifische

neue Spielarten bestimmter Delikte. Das Landeskriminalamt NRW warnt etwa vor der neusten Version des Enkeltricks. Dabei riefen Betrüger bei Senioren an, gäben sich als ihr Enkel aus, der an COVID-19 erkrankt sei, und erbettelten Geld für Medikamente. Diebe klingelten an der Haustür als angebliche Mitarbeiter des Gesundheitsamts, die Corona-Tests durchführen wollten. Seien sie einmal in der Wohnung, stählen sie meist Geld und Schmuck [1].

Cyberkriminalität

Betrüger erstellen gefälschte Online-Shops, kommen mit neuen Phishing-Methoden. Viele arbeiten remote von zu Hause aus und verbinden weniger sichere Pcs mit Netzwerken von Unternehmen und Organisationen, was eine ernsthafte Sicherheitsbedrohung darstellt. Ihre Handlungen richten sich nicht nur gegen gewöhnliche Menschen, sondern auch gegen ganze Unternehmen und sogar Behörden.

Zum Beispiel berichtete die Ausgabe Business Insider, dass Betrüger mit gefälschten Daten auf der Website des Ministeriums registriert wurden und dann Hilfe für die wirklich bestehenden Firmen ausstellten. Diese Firmen erhielten jedoch keine Auszahlung, da sie auf die Konten der Betrüger gingen. Den Schaden durch die Betrügereien schätzt Business Insider auf Millionen Euro. In diesem Zusammenhang haben die deutschen Behörden die Zahlungen für mehrere finanzielle Hilfsprogramme für das von der Pandemie betroffene Unternehmen ausgesetzt [3].

Extremismus-Propaganda

Vor dem Hintergrund der Coronavirus-Pandemie sei in Deutschland die Zahl der politisch motivierten Straftaten deutlich gestiegen, sagte der Leiter des Bundeskriminalamtes, Holger Münch [2]. Extremisten nutzen die Krise, um ihre Ideologie zu verbreiten und zu stärken. Zum Beispiel behaupten Linksradikale, dass eine Pandemie ein Weg ist, die Kontrolle über die Gesellschaft zu erlangen, auf dieser Grundlage rufen sie die Menschen zum Protest auf.

In einigen Bereichen ist die Kriminalitätsrate jedoch gesunken.

Einbrüche

Elke Schönwald, Leiterin der Abteilung Forensik der Polizeidirektion Mittelfranken, berichtete, dass die Zahl der Ladendiebstähle deutlich zurückgegangen sei. Wegen der geschlossenen Grenzen stehlen Autofahrer seltener Autos, da sie sie nicht weiterverkaufen können. Auch der Anteil der Fahrraddiebstähle ist gesunken. Es gab weniger Einbruchsdiebstähle, da die Menschen ständig zu Hause sind.

Schlägereien und Verkehrsunfälle

Die Schließung von Bars, die Absage von Demonstrationen und Fußballspielen spiegelten sich in der Polizeistatistik wider, die Kämpfe wurden weniger. Straßen leer, von-dafür, was die Zahl von Verkehrsunfällen gesunken ist.

Drogenhandel

Die Händler verloren einen erheblichen Teil der Kunden, darunter Touristen und Liebhaber des Nachtlebens.

So hat sich die Kriminalität in Deutschland mit Beginn der Pandemie deutlich verändert. Die Zahl der Einbrüche, Schlägereien ist gesunken. In letzter Zeit gab es jedoch häufiger Fälle von Betrug und Cyberkriminalität.

Literaturverzeichnis

1. Corona: Kriminalität in der Krise // Deutsche Welle [сайт]. – URL: <https://www.dw.com/de/corona-kriminalität-in-der-krise/a-53094260>
2. Kriminalität in der Krise // BDK [сайт]. – URL: <https://www.bdk.de/der-bdk/was-wir-tun/aktuelles/kriminalitaet-in-der-krise>
3. Kriminalität in der Corona-Krise // Kriminologie – Das Online-Journal [сайт]. – URL: <https://www.kriminologie.de/index.php/krimoj/article/view/56/52>
4. Пархитъко, П. Преступность на фоне пандемии / П. Пархитъко // Правда. – 2021. – № 14(31074). – URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/14-31074-11-fevralya-2021-goda/prestupnost-na-fone-pandemii/>

5. ФРГ: мошенники похитили миллионы евро из программы помощи бизнесу // Deutsche Welle [сайт]. – URL: <https://www.dw.com/ru/vyplaty-korona-deneg-v-germanii-ostanovili-iz-za-moshennikov/a-56822034>

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Wirtschaftspolitik in Deutschland im Rahmen der Pandemie

Kartaschowa E.B., Gorschenina E. A.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Экономическая политика в Германии в условиях пандемии

Карташова Е.Б., Горшенина Е. А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Im Jahr 2020 wurde die Menschheit mit der Coronavirus-Infektion COVID-19 konfrontiert. In der heutigen Zeit wurde allen klar, dass diese Infektion nicht nur eine Pandemie war, sondern weltweit tiefgreifende und irreversible Veränderungen verursachte und praktisch alle Tätigkeitsbereiche auf globaler Ebene betraf. Dies betraf insbesondere den wirtschaftlichen Bereich und als Folge die Steuerpolitik. Das Bundesfinanzministerium und die höchsten Finanzbehörden in vielen Ländern, insbesondere Deutschland, haben verschiedene Vorteile eingeführt, um den Steuerzahlern das Leben zu erleichtern.

Das Coronavirus verursacht in weiten Teilen Deutschlands weiterhin erhebliche wirtschaftliche Schäden. Daher wurden steuerliche Maßnahmen entwickelt, um unerwünschte Schwierigkeiten zu vermeiden. Sie werden in einem BMF-Brief und Ergänzungen dazu vorgestellt.

Die Bundesregierung hat eine Reihe von Maßnahmen ergriffen, um die Gesundheit der Menschen zu schützen und die Wirksamkeit des Gesundheitssystems zu unterstützen; die Auswirkungen der Pandemie auf natürliche und juristische Personen zu mildern. Die Maßnahmen werden regelmäßig von den deutschen Behörden auf Gültigkeit, Verhältnismäßigkeit und Anpassungsbedarf überprüft.

Die Hauptliste der Stabilisierungsmaßnahmen während der Coronavirus-Infektion:

1. Erhaltung der Beschäftigung und des Einkommensniveaus – Verlängerung der Arbeitslosenzahlungen, Entschädigung für Einkommensverluste, Einführung von Aufschiebungen von Nebenkosten, Verbot der Räumung von Mietern;
2. Haushaltsanreize (8,3 % des BIP) – Aufschub von Steuerzahlungen (7,3 % des BIP), Erhöhung der Liquidität von Organisationen und Bereitstellung von staatlichen Garantien (24,3 % des BIP);
3. Mittel zur Finanzierung zusätzlicher Ausgaben (156 Milliarden Euro – 4,5 % des BIP) – Kauf medizinischer Schutzmittel, Unterstützung von Krankenhäusern, Ausweitung der medizinischen Forschung und Entwicklung von Impfstoffen;
4. Einrichtung eines Hilfsfonds für Bedürftige zur Deckung der Betriebskosten in Höhe von 50 Milliarden Euro;
5. Institution für große Unternehmen des mit 600 Milliarden Euro dotierten Fonds für wirtschaftliche Stabilisierung;

6. Dezember 2020 die Mehrwertsteuersätze (von 19 auf 16% und von 7 auf 5%) zu senken, was zu einem Verlust der Mehrwertsteuereinnahmen im Staatshaushalt des Landes in Höhe von 20 Milliarden Euro führte;
7. Familienzahlungen in Höhe von 300 Euro pro Kind und erhöhte Zuschüsse für den Kauf von Elektroautos;
8. Mit rund 50 Milliarden Euro an öffentlichen und privaten Investitionen wurden langfristige Herausforderungen im Bereich der digitalen Transformation, der Bildung und des Gesundheitswesens angegangen;
9. Billigung des aktualisierten Programms zur sozioökonomischen Stabilisierung des Landes, das erhebliche Investitionen in den Klimaschutz und die digitale Transformation sowie bessere Wettbewerbsbedingungen vorsieht.

Zum Zeitpunkt der Epidemie ist Deutschland bis heute erfolgreich mit den Folgen der Infektion fertig, aber dennoch ist das Ergebnis des «wirtschaftlichen Schocks» signifikant. Rechtzeitige und angemessene Maßnahmen im Bereich der öffentlichen Gesundheit haben zu den niedrigsten Todesraten durch Coronavirus in Europa geführt. Gleichzeitig ist die Geschäftstätigkeit zurückgegangen, insbesondere in Bereichen, in denen der Kontakt zwischen Menschen notwendig ist. Es wird erwartet, dass sich die Aktivitäten in allen Sektoren nach dem Ende der Epidemie und der schrittweisen Abschaffung der Maßnahmen erholen werden, ebenso wie die Wirtschaftsleistung.

Durch umfassende Maßnahmen und staatliche Maßnahmen konnten die negativen Auswirkungen der Pandemie auf die deutsche Wirtschaft und den sozialen Bereich reduziert werden. Die Bundesregierung erwartet bis 2022 eine Erholung der wichtigsten makroökonomischen Indikatoren. Die erste und die zweite «Welle» der Pandemie führten zu einem Rückgang des BIP um 4,9%. Das BIP ist jedoch zu Beginn der Krise weniger geschrumpft, als verschiedene staatliche Institutionen erwartet hatten.

Der positive Effekt zeigte sich auch in der Transformation der deutschen Wirtschaft, insbesondere die Pandemie beschleunigte den Prozess der Digitalisierung. Dadurch ist das Ausmaß des Online-Handels gewachsen.

Eine der wichtigsten Herausforderungen Deutschlands nach der Abschaffung aller restriktiven Maßnahmen wird die Stabilisierung des Arbeitsmarktes sein. Wie schnell und effektiv die Maßnahmen der Bundesregierung zur Stärkung und Entwicklung des Humankapitals sein werden, hängt vom Wirtschaftswachstum und von der sozialpolitischen Situation des Landes ab. Von besonderem Interesse für die wirtschaftliche Erholung nach der «Koronakrise» ist das deutsche Modell der kurzfristigen Arbeit sowie Maßnahmen zur direkten und indirekten Unterstützung von Bürgern und Haushalten.

Literaturverzeichnis

1. German economy in the period of coronavirus: consequences and new challenges vorbei [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356760441_Ekonomika_Germanii_v_period_koronavirusa_posledstvia_i_novye_vyzovy
2. Steuerliche Maßnahmen zur Bewältigung der Corona-Pandemie [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Schlaglichter/Corona/steuerliche-massnahmen-corona.html>
3. Steuerpolitik im Rahmen der COVID-19-Pandemie [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2020/heft/10/beitrag/steuerpolitik-in-der-covid-19-krise.html#:~:text=Steuerpolitik%20im%20Rahmen%20der%20COVID,2020b%3B%20Korn%2C%202020>
4. Steuerpolitik in Zeiten von Corona – und danach... [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebnerstolz.de/de/steuerpolitik-in-zeiten-von-corona-und-danach-370427.html>
5. Auswirkungen des Coronavirus: Steuerliche Informationen und Hilfen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sis-verlag.de/archiv/steuerpolitik-gesetzgebung/meldungen/4428-coronavirus>
6. Wer von Corona profitiert, sollte auch zahlen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/steuern-ungleichheit-reiche-armut-1.5501503>

7. Steuersysteme in Zeiten der Corona-Krise [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zew.de/das-zew/aktuelles/steuersysteme-in-zeiten-der-corona-krise>.

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Die Folgen der Smart City-Entwicklung für Wirtschaft und Gesellschaft der BRD

Ljubimova J.N.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Последствия развития умного города для экономики и общества ФРГ

Любимова Ю.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Urbanisierung ist in unserer Zeit ein Megatrend in der Entwicklung der modernen Gesellschaft. In den kommenden Jahrzehnten werden immer mehr Menschen in urbane Räume ziehen. Bereits heute leben und arbeiten über 50 Prozent der Menschen weltweit in den Städten.

Die Expansion der Städte bringt Probleme mit, die mit der Ökologie, dem Mangel an Energie, dem zunehmenden Verkehrsfluss, dem Mangel an Arbeitsplätzen und der Lebensqualität der Menschen verbunden sind. Deshalb spielen Städte bei den Herausforderungen des Klimawandels und des demografischen Wandels eine zentrale Rolle. Um der Urbanisierung gerecht zu werden, müssen Städte smart werden. Mithilfe von Informations- und Kommunikationstechnologien sollen die richtigen Ressourcen zur richtigen Zeit innerhalb der Stadt in Interaktion zueinander treten, um die Bedürfnisse der Menschen zu erfüllen. Menschen, Dinge, Daten und Prozesse werden miteinander vernetzt.

Smart City ist eine gesamte städtische Umgebung, die mit Sensoren versehen ist und sämtliche erfassten Daten in der Cloud verfügbar macht.

Das wichtigste Ziel der klugen Stadt ist hohe Lebensqualität der Menschen. Die Aufgaben sind:

- Effizienz der Dienstleistungen. Man muss die Nutzung öffentlicher Ressourcen optimieren und ein hohes Niveau an Bürgerdienstleistungen bereitstellen.
- Nachhaltigkeit. Man muss eine Stadt unter Berücksichtigung der Umweltauswirkungen entwickeln.
- Mobilität. Man muss die Fortbewegung in einer Stadt – zu Fuß, mit dem Fahrrad, dem Auto oder den öffentlichen Verkehrsmitteln – erleichtern.
- Sicherheit und Schutz. Man muss die öffentliche Sicherheit im Alltag und bei besonderen Anlässen zur bestmöglichen Vorbereitung auf Notfälle und Katastrophen verbessern.
- Wirtschaftswachstum. Man muss Unternehmen, Investoren, Bürger und Besucher anziehen.
- Image. Man muss das Image und den Ruf einer Stadt ständig verbessern.

Die Smart City bedeutet digitale Verknüpfung mehrerer Bereiche wie z. B. Verkehr und

Mobilität, Energie, Gesundheit, Verwaltung, Bildung und Wirtschaft. Die Smart City ist die Stadt, die auf Einwohner, Unternehmen, Arbeitnehmer und Touristen ausgerichtet ist. Sie ist gut regiert, zugänglich und offen für Menschen und neue Ideen. Die Smart City ist proaktiv für das Lernen und die Entwicklung der Bürger. Sie legt ihre Aktivitäten offen, schützt persönliche Daten, beruht auf integrierten Diensten und Infrastrukturen.

Die Hauptstadt der BRD zeigt Bereitschaft zur Veränderung. Sie macht den Wandel des Nahverkehrs zur E-Mobilität. Bis 2025 sollen 200 E-Busse auf Berliner Straßen unterwegs sein. Derzeit sind jedoch nur wenige im Einsatz. Die Besonderheit ist, dass das Fahrzeug ohne Kabel mit einer Ladeplatte unter dem Asphalt aufgeladen wird.

Hamburg ist die „fortschrittlichste“ Stadt Deutschlands. Für Hamburg wurde eine Software entwickelt, die hilft, Verkehrsprojekte zu koordinieren. Mit diesem Programm kann man sehen, wo Straßen repariert werden. Dieses Programm hilft, Staus in der Stadt zu regulieren.

Hamburg will eine Online-Plattform einrichten, die alle Verkehrsvarianten zeigt. Sie wird die Möglichkeit geben, sich anzumelden und die Fahrt zu bezahlen.

An der Universität Hamburg wird ein digitales Modell der Stadt entwickelt. Man kann bestimmen, wo und warum die Menschen ihre Zeit verbringen. Das wird beim Bau eines neuen Objektes in Betracht gezogen. So kann man entscheiden, wo es am besten ist, ein Geschäft oder ein Krankenhaus zu bauen.

In Reutlingen werden Straßen über Staus informiert, Mülltonnen werden per Funk übermittelt, wenn sie voll sind, und Geschäfte senden ihre Vorschläge an Passanten in ihrer Nähe. Diese Dienste werden im Rahmen eines wissenschaftlichen Projekts getestet. Zu diesem Zweck wurde eine Sensorinfrastruktur in der Innenstadt aufgebaut.

In Chemnitz registrieren Bluetooth-Sensoren an Ampeln und Laternen den Verkehr. Bald wird ein interaktiver Stadtplan veröffentlicht werden. Er wird mit Informationen über Veranstaltungen vernetzt. So kann man erfahren, was und wo in Chemnitz läuft. Die Nutzer werden mit der App den Komfort bewerten und neue Stationen für Autos und Sitzgelegenheiten vorschlagen.

Intelligente Städte beeinflussen die Bevölkerung unterschiedlich. Das Schizophrenie-Risiko ist bei Stadtbewohnern doppelt so hoch wie bei Landbewohnern. Das Risiko, an Depressionen zu erkranken, ist etwas 1,4-mal größer. Das Risiko, an Angststörungen zu erkranken, ist 21 Prozent höher als auf dem Land. Das liegt daran, dass die Leute sehr wenig kommunizieren.

Deutschland ist das zweitälteste Land der Welt. Laut Statistischem Bundesamt wird die Gesamtzahl der über 55-Jährigen in Deutschland bis 2030 steigen. Das hat bestimmte Folgen: altersbedingte Erkrankungen wie Alzheimer-Demenz. Demenz spielt eine besondere Rolle bei der Altersgruppe der über 80-Jährigen, da Demenz hier immer häufiger vorkommt. Bis 2050 wird die Zahl der Demenzpatienten drastisch steigen.

Die Smart Cities scheinen untrennbar von der Wirklichkeit zu sein. Dabei sollen Technologien, Komfort, Umweltschutz und Gesundheit einander nicht ausschließen. Gute Lösungen sollen entwickelt werden, um den Leuten eine hohe Lebensqualität zu bieten.

Literaturverzeichnis

1. Гамбург – „самый умный“ город Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://aussiedlerbote.de/2017/12/gamburg-samuyi-umnyi-gorod-germanii/>
2. Smart city: Concepts, examples, innovations from Germany [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/business/smart-city-concepts-examples-innovations-from-germany>
3. Smart Cities in Deutschland: Reutlingen und Chemnitz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/smart-cities-in-deutschland-reutlingen-und-chemnitz>
4. Metropolen von morgen: Gesunde Städte [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zukunftsinstitut.de/>

*Wissenschaftliche Betreuerin – Rassamasova O.V.: Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin
Научный руководитель – Раззамазова О.В., к. фил.н, доцент*

Soziale Vorstellungen von der inklusiven Bildung der Schüler der Oberstufe

Mgdesjan S.S.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Социальные представления об инклюзивном образовании школьников старших классов

Мгдесян С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Dieser Vortrag präsentiert die Ergebnisse einer soziologischen Umfrage unter Schülern des Altaier regionalen pädagogischen Lyzeums. Das Hauptziel der Studie war, die Beziehung von Gymnasiasten zur inklusiven Bildung und die Bereitschaft, in einem inklusiven Bildungsumfeld zu arbeiten, zu identifizieren. Da die Inklusion im weitesten Sinne die Entwicklung des allgemeinen Bildungssystems zur Erreichbarkeit aller Kinder und zur Anpassung an die besonderen Bedürfnisse von Schülern mit Behinderungen darstellt, wurde einer ihrer Aspekte analysiert – das gemeinsame Lernen von gesunden Kindern und Kindern mit eingeschränkten Gesundheitsmöglichkeiten. Die Ergebnisse der Studie zeigen eine positive Einstellung zum gemeinsamen Lernen von gesunden Schülern und Personen mit Behinderungen. Eine absolute Mehrheit der Befragten formulierte positive Effekte der Inklusion sowohl für Kinder mit eingeschränkten Gesundheitsmöglichkeiten als auch für gesunde Kinder.

Die Ideen für das integrierte Lernen von Menschen mit Behinderungen werden seit mehr als fünfundsiebzig Jahren in die Bildungssysteme der Welt eingeführt. Im modernen Russland entwickelt sich die Idee und Praxis der inklusiven Bildung rasant, die nicht nur die Lernbedingungen in Bildungsorganisationen verändert, sondern auch das Bildungsumfeld selbst.

Die Inklusion ist die allmähliche Einbeziehung eines Kindes mit Behinderungen in den allgemeinen Bildungsprozess unter Berücksichtigung seiner individuellen Eigenschaften und Eigenschaften seiner Persönlichkeit.

Der Begriff «inklusive Bildung» bezeichnet ein flexibles Bildungssystem, das die Bedürfnisse aller Schüler berücksichtigt, nicht nur mit Entwicklungsproblemen, sondern auch mit verschiedenen ethnischen Gruppen, Geschlecht, Alter und Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe.

Für viele Menschen sind die Begriffe Inklusion (der Prozess der Einbeziehung aller Bürger, vor allem mit Schwierigkeiten in der physischen Entwicklung, in das aktive akademische und gesellschaftliche Leben des Landes) und Integration (der Prozess der Vereinigung unterschiedlicher Elemente in einem Ganzen) identisch. Integrative Bildung bedeutet, dass Kinder mit Behinderungen im Rahmen eines regulären Bildungsprogramms in Bildungseinrichtungen unterrichtet werden. Integrative Bildung ist unserer Meinung nach eine verbesserte Idee der integrativen Bildung, ihre logische Fortsetzung. Diese Konzepte charakterisieren den unterschiedlichen Grad der Einbeziehung von Kindern mit eingeschränkten Gesundheitsmöglichkeiten in den Bildungsprozess. Bei der inklusiven Bildung passt sich das Lernsystem dem Kind an und umgekehrt wie bei der integrativen Bildung.

Einer der ersten Forscher, Lernende lernen von Kindern mit besonderen Bedürfnissen die Gesundheit, ist von L. S. Wygotski, der auf die Tatsache hingewiesen hat, dass eine Behinde-

den sozial-kulturellen Charakter hat und sich als Phänomen nur dann manifestiert, wenn man sie in einem sozialen Kontext betrachtet. L. S. Wygotski behauptet, dass die Aufgabe der Entwicklung der höheren psychischen Funktionen und der Persönlichkeit des Kindes mit besonderen Bedürfnissen realisiert werden kann, aber bei der Integration mit gesunden Kindern. So entwickelt er zum ersten Mal die Idee des integrierten Lernens und legt damit die Grundlage für die Einführung des Konzepts der inklusiven Bildung in der Zukunft. Im Rahmen der Theorie des sozialen Kognitivismus oder der Theorie des sozialen Lernens von A. Bandura wird gesagt, dass das Lernen beim Menschen weitgehend durch die Prozesse der Modellierung, Beobachtung und Nachahmung bestimmt wird. Dies ist besonders wichtig für Kinder mit Behinderungen, die durch die Interaktion mit gesunden Kindern die notwendigen Fähigkeiten und Fertigkeiten erwerben. Viele Forscher dieses Problems auf dem Gebiet der Pädagogik behaupten, dass es notwendig ist, die spezialisierte Ausbildung aufzugeben und durch eine integrative zu ersetzen. Wie T. Booth sagte, das Wesen einer inklusiven Pädagogik besteht «in Anerkennung der Unterschiede zwischen den Schülern als normale Objekte der menschlichen Entwicklung».

Russische Wissenschaftler legen auch großen Wert auf die Herausforderungen der Umsetzung der inklusiven Bildung. In letzter Zeit wurden in einigen Regionen Russlands soziologische Studien durchgeführt, die der Untersuchung dieser Problematik gewidmet sind. Die Soziologen von St. Petersburg, Moskau und Kemerowo untersuchten die Probleme der Einführung der inklusiven Bildung an russischen Universitäten. Der physische Zugang zu Bildungseinrichtungen für Menschen mit Behinderung ist weitgehend erschwert, wie O. I. Borodkina feststellt. Über das Problem der Bildung einer toleranten Beziehung der Russen zu den Kindern mit Behinderungen schreibt die Moskauer Forscherin A. A. Levitskaya in ihren Arbeiten. In der Studie von K. A. Mikhaltchenko wurden Probleme im Zusammenhang mit der Einführung der inklusiven Bildung in den vorschulischen und allgemeinbildenden Einrichtungen in Moskau identifiziert.

Bei der Umsetzung des Modells der inklusiven Bildung gab es ernste Schwierigkeiten. Neben der technischen Seite der Frage ist die öffentliche Meinung ein wichtiges Hindernis, das darauf beruht, ob die Gesellschaft bereit ist, Menschen mit Behinderungen gleichberechtigt zu unterrichten.

Moderne Vorstellungen von Kindern mit besonderen pädagogischen Bedürfnissen unterscheiden sich von denen, auf denen das Modell der Inklusion basiert. Darüber hinaus nehmen die verschiedenen Subjekte des Bildungsprozesses auch Kinder mit besonderen pädagogischen Bedürfnissen im Rahmen des inklusiven Modells unterschiedlich wahr. So unterscheiden sich die Vorstellungen der Schüler von den Vorstellungen der Lehrer und die der Eltern von den Vorstellungen der Verwaltung. Inzwischen sind alle Subjekte Teil des Bildungsprozesses und es ist sehr wichtig, dass ihre Vorstellungen von inklusiver Bildung im Allgemeinen nicht in eine ernsthafte Resonanz übereinander geraten. Die Identifizierung der grundlegenden Elemente der sozialen Vorstellungen über die integrative Bildung der Subjekte des Bildungsprozesses, die vergleichende Analyse der identifizierten Elemente stellen eine wesentliche wichtige Aufgabe dar, deren Lösung weitgehend dazu beitragen wird, welche Dynamik sich im Prozess der Umsetzung des Integrationsmodells entwickeln wird.

Am Anfang 2022 haben wir eine Studie im Altaier regionalen pädagogischen Lyceum-Internat durchgeführt. 74 Schüler im Alter von 15 bis 18 Jahren waren Gegenstand des Studiums. Die Ergebnisse der Studie wurden durch die Methode der soziologischen Umfrage erhalten.

53,2 Prozent sehen das gemeinsame Lernen von Kindern mit Entwicklungsmerkmalen mit Kindern ohne Besonderheiten positiv. Eine negative Einstellung gaben 2,1 Prozent der Befragten an, 34 Prozent sind neutral.

Die Vorteile des gemeinsamen Lernens sind laut Stichprobe Sozialisierung/Toleranz, die Ausweitung der Vorstellungen von gesunden Kindern über das gesellschaftliche Leben, Chancengleichheit bei der Bildung und eine gute Entwicklung.

Die Hauptnachteile der inklusiven Bildung betrachten die Befragten als unfreundliche Einstellung von Gleichaltrigen, die Verschlechterung der Gesundheit von Kindern mit Behinderungen aufgrund der hohen Lernbelastung und das Risiko von Lernverzögerungen aufgrund der Komplexität der Programme.

80,9% der Schüler antworteten, dass Inklusion am meisten gesunde Kinder brauchen, 57,4% glauben, dass Kinder mit Behinderungen in der allgemeinbildenden Schule unter der Bedingung der angemessenen Organisation von speziellen Bildungs-Bedingungen ausgebildet werden müssen. Das Gefühl des Respekts gegenüber Kindern mit Besonderheiten erfahren 57,4% der Befragten, die Irritation – 2,1 %.

Der Übergang zum gemeinsamen Lernen besteht darin, die Voraussetzungen für den Aufbau eines barrierefreien, adaptiven Bildungsumfelds innerhalb der Bildungseinrichtung zu begründen und zu entwickeln, das zur Lösung des Problems der inklusiven Bildung beiträgt.

Literaturverzeichnis

1. Козырева, О. А. Проблемы инклюзивного образования: учебное пособие для вузов / О. А. Козырева. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 179 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14411-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/497035>.
2. Михальчи, Е. В. Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов / Е. В. Михальчи. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 177 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04943-5.
3. Фуряева, Т. В. Социальная инклюзия: учебное пособие для вузов / Т. В. Фуряева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 189 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07465-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/494383>.

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

*Wissenschaftliche Betreuerin – Biketova T.N., Oberlehrerin
Научный руководитель – Бикетова Т.Н., старший преподаватель*

Psychologie des Geldes

Melnikowa M.K.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Психология денег

Мельникова М.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Die Psychologie des Geldes – die psychologische Richtung, die die Geldbeziehungen der Menschen, die Einstellung des Individuums zum Geld und den Einfluss von Geldfaktoren auf sein Verhalten, einschließlich der Entscheidungsfindung, untersucht, ist bereits zu Beginn des 20. Jahrhunderts entstanden, gilt aber bis heute als eine der am meisten unentwickelten in der Wirtschaftspsychologie.

Geld ist ein besonderes Gut, das die Rolle eines universellen Äquivalents erfüllt.

„Geld regiert die Welt“ heißt es sprichwörtlich. Ohne Zweifel ist Geld eines der zentralsten Konzepte in unserer heutigen Wirtschafts- und Konsumgesellschaft. Jeden Tag begegnen wir Geld,

wenn wir es verdienen, ausgeben und sparen. Doch ist Geld nicht nur eines der zentralen und wichtigen Konzepte unserer Gesellschaft. Es hat zudem auch zahlreiche psychologische Effekte, denn Menschen denken über Geld nach, sie verhandeln um Geld, geben es aus, vererben es und verschwenden es oft, was psychologische Vorläuferbedingungen und psychologische Konsequenzen hat [3].

Dies erregte insbesondere die Aufmerksamkeit des deutschen Ökonomen Schmelder. Wenn er über die psychologischen Aspekte der Wahrnehmung von Geld sprach, bewies er, dass der Wert derselben Geldeinheit von verschiedenen Menschen zu verschiedenen Zeiten auf unterschiedliche Weise wahrgenommen wird. Die psychologische Wahrnehmung von Geld wird sogar von der Umgebung beeinflusst [4].

Bei der Untersuchung des Problems der Wahrnehmung des Wertes des Geldes haben Psychologen herausgefunden, dass der Wert des Geldes im Bewusstsein und Unterbewusstsein anfällig für systematische Veränderungen ist.

Es wird angenommen, dass das subjektive Gefühl des Geldwertes von einem frühen Alter an gebildet wird und weitgehend davon bestimmt wird, wie früh das Individuum begann, unabhängig Geld zu verdienen und auszugeben. Darüber hinaus kann sich das System der Ansichten über Geld mit der Anhäufung von Lebenserfahrung ändern: Wenn ein Individuum allmählich lernt, dass nicht alle Vorteile und Anreize im Leben für Geld erworben werden können, nimmt sein Interesse an ihnen relativ ab. Die gleiche Reaktion wird im Falle einer Erhöhung des menschlichen Wohlbefindens beobachtet, wie die Ergebnisse vieler psychologischer und soziologischer Studien belegen. Dies liegt zum Teil daran, dass die Tatsache, in diesem Fall Geld zu besitzen, eine Selbstverständlichkeit ist. Für die Armen hingegen wird Geld relativ höher bewertet [2].

Es gibt noch einen weiteren interessanten Aspekt in der Wahrnehmung des Geldwertes. Es hat mit ihrer grafischen Form, ihrem Design und ihrem Zustand zu tun.

Die Wahl der Gestaltungsmöglichkeit wird in der Regel von ästhetischen Erwägungen sowie gesellschaftspolitischen Motiven bestimmt. Der größte Teil der Bevölkerung, der nicht auf das Design von Banknoten achtet, nimmt es nur unbewusst wahr. Infolgedessen sind einige Gesetzesvorlagen für die Bevölkerung angenehm, während andere internen Protest auslösen. Es wurde auch festgestellt, dass altes abgenutztes Geld sowie Geld in Metallform auf der unterbewussten Ebene niedriger bewertet werden als neue und Papierrechnungen, wodurch es viel einfacher ist, sich von ihnen zu trennen [2].

Dies wird durch Studien des englischen Psychologen Paul Webley bestätigt, die zeigen, dass der Verlust oder die Beschädigung der Papieraneignung ein Gefühl der Frustration verursacht und der Verlust einer entsprechenden Menge Geld, aber in metallischer Form, in der Regel keine negativen Emotionen verursacht. Aus der Sicht der Psychoanalyse erklärt sich dieses Phänomen durch eine konditionierte Reaktion, die in das menschliche Unterbewusstsein eingebettet ist: Metallgeld ist mit kleinen Beträgen und Papiergeld mit großen verbunden. Studien von J. Bruner und K. Goodman zeigten jedoch, dass Kinder durch eine umgekehrte Reaktion gekennzeichnet sind: Im Gegensatz zu Erwachsenen nehmen sie Metallmünzen im Vergleich zu Papierscheinen als wertvoller wahr [4].

Ein wichtiges psychologisches Merkmal in dem betrachteten Thema ist die Einstellung der Menschen zur Tatsache des Abflusses ihres Geldes. Verschiedene Personengruppen können jedoch unterschiedliche Reaktionen auf eine Verringerung des Geldbetrags haben. Es hängt von einer Reihe von Umständen ab, zum Beispiel von der Art der Persönlichkeit, von der Art der Umgebung und von der Rollenposition, in der sich eine bestimmte Person befindet [2].

Es ist erwiesen, dass eine Person unbewusst eine Banknote mit einem hohen Nennwert höher schätzt. Es ist psychologisch einfacher für ihn, Geld in Form eines Satzes kleiner Banknoten zu geben, als dasselbe mit Hilfe eines „teuren“ Scheins zu tun, der den gleichen Betrag angibt. Der „Ruheeffekt“ im Falle der Geldrückgabe nimmt mit der Verwendung abstrakterer Geldformen zu. Beispielsweise reduziert die Verwendung von Kreditkarten oder bargeldlosen Zahlun-

gen das „Gefühl einer Strafe“, da dadurch der direkte und direkt beobachtbare Geldabfluss von einer Hand zur anderen entfällt [2].

Trotz der großen Menge an verfügbaren Informationen ist die experimentelle und psychologische Forschung zum Phänomen des Geldes noch nicht zahlreich. Relativ systematische und repräsentative experimentelle Studien über die Einstellung zum Geld und die damit verbundenen Faktoren wurden durch die Schaffung einer psychometrischen Skala für die Einstellung zum Geld im Jahr 1982 mit vier Faktoren angeregt: Prestige, Akkumulation, Misstrauen und Angst. Diese Skala wurde dann von britischen Studien populär gemacht, wodurch die Bedeutung des Begriffs Geld bestätigt wurde und spezifische Faktoren für die Beziehung zum Geld hervorgehoben wurden. Dazu gehörten Geschlecht, Alter, soziales Umfeld, wirtschaftliche Lage, Persönlichkeitsmerkmale und andere. [5].

Versuche, die Arten von Menschen in Bezug auf Geld zu unterscheiden, wurden zuerst im Rahmen eines klinischen Ansatzes unternommen. In den 80er Jahren identifizierten die Psychologen R. Lewis und H. Goldberg die symbolischen Werte des Geldes. Laut H. Goldberg und R. Lewis wird Geld oft von Menschen verwendet, um Angst zu überwinden und ein Gefühl der Sicherheit zu verstärken. Da mit Geld Waren und Dienstleistungen gekauft werden können, können sie auch dazu verwendet werden, Einfluss, Herrschaft und Kontrolle über andere Menschen zu erlangen. Geld kann auch emotionale Intimität in einer Beziehung ersetzen und verwendet werden, um Liebe, Hingabe und Zuneigung zu kaufen. Freiheit ist die häufigste Bedeutung, die Geld zugeschrieben wird, da Geld einer Person Zeit gibt, die sie ihren Hobbys und Interessen widmen kann [1].

Später, basierend auf diesen psychologischen Bedeutungen des Geldes, beschrieben Psychologen Persönlichkeitstypen und die für sie charakteristischen Verhaltensweisen in Bezug auf Geld. Aber die häufigste war die Klassifikation, die 1987 vom Psychologen N. Foreman vorgeschlagen wurde. Er hat Geizhals, Verschwender, Tycoons, Stammgäste von Verkäufen, Glücksspielern hervorgehoben. Auf Vorschlag von N. Forman, «Geizhals» zieht selbst die Anhäufung von Geld, mit dem Geld, das er gewinnt ein Gefühl der Geborgenheit; «Verschwender» zeigt zwanghafte und unkontrollierte Verhalten in Bezug auf Ihre Ausgaben, vor allem in Momenten der Depression und Gefühle der Verlassenheit; «Tycoon» verdient Sie Geld für das Erreichen des hohen Status und Anerkennung zu bekommen; «Stammgast Outlet» erlebt ein Gefühl der Überlegenheit gegenüber anderen, wenn es ihm gelingt, Dinge zu kaufen für kleinere Beträge; «Gambler» spürt die macht, die Gewinn bringt, und seine Erwartung Risiken des Verlustes kompensiert[1].

Daher sind Einstellungen zum Geld ein wichtiger Bestandteil des wirtschaftlichen Bewusstseins von Gruppen und Einzelpersonen. Sie können als Ziel, als Mittel, als autarker Wert wirken. Es hängt alles davon ab, welchen Platz sie in der Struktur von Ideen und Stereotypen des sozialen Verhaltens einnehmen, wie sie durch Werte und Normen korreliert und reguliert werden. Dennoch ist die Vertrautheit mit diesen Phänomenen im System „Mensch – Geld“ nicht nur interessant, sondern auch praktisch nützlich sowohl für die Haushalte selbst als auch für den Staat, der gezwungen ist, sein Geldsystem regelmäßig anzupassen und zu verbessern

Literaturverzeichnis

1. Калита, В.В. «Денежное» поведение и «денежные» типы личности/ В.В. Калита, Ю.С.Николенко// Вестник краунц. – 2007. – №2. – С. 5–15.
2. Хасанова И.И. Экономическая психология/ И. И. Хасанова. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 119 с. – ISBN 978-5-8050-0404-0.
3. URL: <https://de.in-mind.org/article/editorial-psychologie-des-geldes>.
4. Аймаганбетова О.Х. Основы экономической психологии/ О.Х. Аймаганбетова. – Алматы: международная академия бизнеса, 2002. – 64 с.
5. Крыло, А.А. психология/ А.А. Крылов. – Санкт-Петербург: проспект, 2005. – 474 с. – ISBN 5-482-00235-7.

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Kunst als Objekt des verbrecherischen Angriffs

Portnjagin R.A.

*Die Altai-Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Искусство как объект преступного нападения

Портнягин Р.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Kunstkriminalität existiert, seitdem es Kunst, Kriminalität und Eigentum gibt. Die Relevanz des Themas steht außer Zweifel. Täglich werden in Deutschland sieben Kunstwerke alter Meister und Pop-art gestohlen. Die Schadenssummen sind enorm und übertreffen jeden gewöhnlichen Bankraub. Laut Interpol rangiert der Kunstraub nach Drogen- und Waffenhandel ganz oben auf der Liste der lukrativen Verbrechen.

Kunstkriminalität lässt sich in folgende Bereiche gliedern:

- Kunstbetrug,
- Kunstdiebstahl,
- Kunstvandalismus.

Etwa die Hälfte der Kunstwerke ist gefälscht. Selbst Fälschungen werden auch nachgemacht. Das Nachahmen von Kunstwerken ist legal, wenn ein Gemälde älter als 70 Jahre ist. Das Abbilden wird zu einer Straftat, wenn es eine betrügerische Absicht dazukommt, z.B. die Kopien werden als Originale verkauft.

Die Ermittler unterscheiden bei Fälschungen verschiedene Kategorien. Die erste Kategorie ist die einfachste und die schnellste. Betrüger nehmen ein Bild und setzen die Signatur eines weltbekannten Malers. Die zweite Kategorie ist das möglichst genaue Abmalen von Originalen. Die dritte Kategorie der Fälschung ist die Neukreation. Dafür brauchen die Fälscher selbst viel Talent und Wissen. Die perfekte Fälschung eines Meisterwerks nimmt viel Zeit und Geld in Anspruch. Meistnachgeahmte Künstler sind Pablo Picasso, Salvador Dalí, Vincent van Gogh, Auguste Renoir, Claude Monet, Paul Cézanne, Gustav Klimt, Paul Gauguin, Marc Chagall, V. Polenov, K. Korovin, K. Malewitsch, I. Aiwasowski u.a. Es ist bekannt, dass I. Aiwasowski 6000 Gemälde geschaffen hat. Aber heute gelten 60000 Gemälde als Originale.

Eine noch größere Zahl von Fälschungen wird heute mit der Avantgarde verbunden. In Deutschland sind es vor allem Werke von Maler Erich Heckel, Otto Müller oder Ernst Ludwig Kirchner. Die Werke von Pop-Art-Künstlern wie Roy Lichtenstein und Andy Warhol sind auch bei den Fälschern beliebt.

Einer der größten Märkte für gefälschte Kunstwerke ist heute London. Nach Angaben der Times werden die meisten dieser „Werke“ in Russland, Polen, der Slowakei und der Tschechischen Republik geschaffen. Darüber hinaus haben Tausende Fälschungen amerikanischen Ursprung.

Kunstdiebstahl ist auch ein großes Problem. Weltweit verschwinden Kunstschatze aus Museen, Kirchen und Klöstern. In den 1970er Jahren wurde die Kunst als alternatives Anlageinstrument immer wieder beliebter. Das machte sie zum bevorzugten Ziel von Kriminellen. In den 1980er und 1990er Jahren wurde der Kunstmarkt immer globaler. Viele Kunstwerke wurden nicht nur aus den Wohnungen, sondern auch aus den Galerien und den Museen gestohlen. Es kommt vor, dass Kunstwerke bei Großveranstaltungen verschwinden. Meist begünstigt politische Instabilität oder Kriegswirren die Kunstdiebstähle. 2003 wurde das irakische Nationalmuseum in Bagdad ausgeraubt. Professionelle Banden raubten Zehntausende Kunstwerke mit einem Gesamtwert in Milliardenhöhe. Tausende Objekte sind verschwunden.

Laut dem Interpol-Jahresbericht 2020 wurden 854.742 Kulturgüter beschlagnahmt. Darunter sind Gemälde, Skulpturen, numismatische Gegenstände, archäologische Artefakte und Bibliotheksbestand.

2020 schätzte die UNESCO den Wert des illegalen Handels mit Kulturgütern auf 10 Milliarden Dollar.

Die Kriminalität im Bereich der Kunst wird in vielen Ländern bekämpft. Italien war das erste Land, das mit der Gründung der Carabinieri T.P.C. (Comando Carabinieri per la Tutela del Patrimonio Culturale) 1969 dieses Problem zu lösen begann.

Vandalismus ist auch eine Art der Kunstverbrechen. Kunstwerke werden durch kleine Kratzer, Zeichnungen, Kleben von Kaugummis beschädigt. „Mona Lisa“ von Leonardo da Vinci hat zum Beispiel viele Vandalismusakte erlebt: das Meisterwerk wurde mit Säure übergossen (1956), mit einem Stein (1956) und einer Teetasse (2009) beworfen. Die Vandalen versuchten auch rote Farbe aus einer Sprühdose auf das Bild zu sprühen (1974).

Die Geschichte der Museen verzeichnet unzählige Angriffe, Zerstörungen und Attacken. Manche sind politisch motiviert. Andere werden von Menschen mit psychischen Erkrankungen begangen. Viele geschehen aus unerklärlichen Gründen.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass Kunstverbrechen sehr verbreitet sind. Sie sind lukrativ und schwer aufzuklären. Das Problem hat katastrophale Folgen und soll die öffentliche Aufmerksamkeit erregen.

Literaturverzeichnis

1. Клеймёнов Михаил Петрович, Мартышева Олеся Маратовна Искусство как объект преступных посягательств // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-kak-obekt-prestupnyh-posyagatelstv>.
2. Мартышева О. М. Профилактика преступлений в сфере искусства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupleniy-v-sfere-iskusstva>.
3. Gamboni D. The Destruction of Art: Iconoclasm and Vandalism Since the French Revolution. – Reaktion Books, 1997.

*Wissenschaftliche Betreuerin – Rassamasova O.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin
Научный руководитель – Раззамазова О.В., к.фил.н, доцент*

Einfluss der Marke auf Kaufentscheidungen der Verbraucher

Samoilova A.V.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Влияние бренда на решения потребителей о покупке

Самойлова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Branding hat so viele Bedeutungen, wie es Köpfe gibt. Denn Branding ist eines der Marketingkonzepte, die vage sind und selbst eingefleischte Marketing Spezialisten verwirren können. Um das Konzept von Branding zu verstehen, müssen wir zunächst verstehen, was Produkte zu einer Marke macht.

Was ist eine Brandmarke? „Eine Marke ist die akkumulierte Wahrnehmung von Produkten oder Dienstleistungen, die durch alle Berührungspunkte mit dem Produkt/Service beim Betrachter entsteht.“ – Pascal Gabriel

Man kann eine Marke als eine Idee oder ein Bild verstehen, das Menschen im Kopf haben, wenn sie an bestimmte Produkte oder Dienstleistungen eines Unternehmens denken, sowohl in praktischer (z. B. „der Schuh ist leicht“) als auch in emotionaler Hinsicht (z. B. „der Schuh lässt mich besser performen“). Es sind demnach rationale Merkmale und irrationale Gefühle gegenüber einem Unternehmen, die Verbraucher gegenüber einer Marke entwickeln.

Die Kombination aus physischen und emotionalen Merkmalen wird im Branding durch alle Disziplinen von Name, über das Logo, die visuelle Identität oder auch die vermittelten Botschaften mit einem Unternehmen und seinen Produkten/Leistungen verknüpft.

Ein Produkt kann demnach leicht von Marktbegleitern kopiert werden, aber eine Marke wird immer einzigartig sein. Pepsi und Coca-Cola sind zum Beispiel ein sehr ähnliches Produkt, aber durch Branding fühlen sich manche Menschen eher mit Coca-Cola, andere wiederum mit Pepsi, mehr verbunden.

„Eine Marke ist das Gefühl eines Kunden, mit dem er sich seine Zukunft mit einem Produkt oder einer Leistung vorstellt. Sie ist ein aktiver Bestandteil seiner Wahrnehmung, die bei einer Kaufabsicht die emotionale Entscheidung getroffen hat, bevor er rational über den reinen Produktnutzen reflektiert.“ – Pascal Gabriel

Was ist Branding? „Branding bedeutet, Produkte und Dienstleistungen mit der Kraft einer Marke auszustatten“ (Kotler & Keller, 2015)

Branding ist der Prozess der Markenkommunikation, bei dem einem Unternehmen, einem Produkt oder einer Dienstleistung eine Bedeutung verliehen wird, indem die Marke in den Köpfen der Verbraucher geschaffen und geformt wird.

Ziel von Branding ist es, treue Kunden zu gewinnen und zu binden, indem ein Produkt und dessen Qualität mit den Botschaften der Marke übereinstimmt.

Laut Angaben umfasst das Sortiment in großflächigen Einzelhandelsgeschäften von 6.500 bis zu 15.000 Produkten. Ein Käufer hält sich in einem Ladengeschäft durchschnittlich 27 Minuten auf. In dieser Zeit geht er an circa 300 Produkten pro Minute vorbei. Laut Untersuchungen werden die Kaufentscheidungen in der Regel im Ladengeschäft getroffen. Etwa jeder zweite Kunde erstellt eine Einkaufsliste, doch sogar in vier von fünf untersuchten Fällen wartet der Kunde mit der endgültigen Entscheidung, bis er vor dem Regal steht. Woher erhalten die Kunden die Informationen über die im Ladengeschäft erhältlichen Produkte? Informationsträger sind gewöhnlich die Ladenregale (sogar 69 Prozent) sowie Werbezeitungen und Werbungen in der Verkaufshalle. Untersuchungen haben belegt, dass die Werbung am Verkaufsort die Ergebnisse der beworbenen Produkte sogar um ein Fünftel erhöht, denn 87 Prozent der Sinneswahrnehmungen werden durch die visuelle Wahrnehmung bereitgestellt. Eine solche Werbung steigert auch das Markenbewusstsein (um 62 Prozent) und stärkt die Kaufentscheidungen – sogar um 75 Prozent!

Interessant ist auch das Verhalten der Kunden, wenn sie das von ihnen gewünschte Produkt nicht im Regal finden: 40 Prozent der Kunden kaufen nichts, 26 Prozent der Kunden kaufen ein Ersatzprodukt einer anderen Marke, 19 Prozent der Kunden kaufen ein anderes Produkt derselben Marke und 15 Prozent entscheiden sich für den Kauf des gewünschten Produkts beim nächsten Besuch des Ladengeschäfts. Was bedeuten diese Ergebnisse? Auf alle Fälle lässt sich schlussfolgern, dass die Käufer entschlossen sind und ein großer Teil imstande ist, den konkreten Kauf auf einen späteren Zeitpunkt zu verschieben oder die Marke durch die Wahl eines anderen Produkts zu stärken, um bei dem Brand zu bleiben, den sie kennen und mögen.

Experten stellten außerdem nach eingehenden Analysen fest, dass der Verbraucher innerhalb der gesamten Kaufkette durchschnittlich mehr als zwölfmal Kontakt mit der Verpackung hat, hingegen nur zwei- bis dreimal mit dem Produkt selbst. Darüber hinaus entstehen

beim Empfänger durch jeden dieser Kontakte bestimmte Emotionen, d. h. positive oder negative, die in einem erheblichen Maße das Treffen der künftigen Kaufentscheidungen beeinflussen. Ein erheblicher Teil der Einkäufe wird aufgrund eines Impulses getätigt, also unmittelbar vor dem Ladenregal, wo die Verpackung oftmals die einzige Botschaft über das Produkt darstellt.

Es gibt eine Reihe von Faktoren, die die Wahl des Verbrauchers beim Kauf beeinflussen. Eine große Rolle spielen kulturelle Gegebenheiten, die mit der Erziehung in Verbindung stehen. Aber auch die Zugehörigkeit zu einer Subkultur entscheidet über die Art der Einkäufe. Deshalb kann man sich schwer eine Fanin von Hardrock vorstellen, die ein rosafarbenes geblümtes Kleid kauft. Die Zugehörigkeit zu einer bestimmten gesellschaftlichen Gruppe oder Wahrnehmung einer Position in einem bestimmten Rang haben ebenfalls Einfluss auf die Entscheidungsfindung. Personen mit einem höheren gesellschaftlichen Status sind eher geneigt, Luxus- und Prestigemarken zu kaufen, die in ihren Augen ein Lackmustest für die von ihnen eingenommene Position sind. Eine Schlüsselbedeutung haben auch die Menschen aus dem nächsten Personenkreis des Verbrauchers, mit denen er sich identifiziert. Familienangehörige, Freunde, Arbeitskollegen, Mitglieder der Gruppe, der der Verbraucher angehören will. Hierbei beeinflussen deren Kaufentscheidungen grundlegend die getroffenen Wahlen. Auch solche Faktoren wie wirtschaftliche Situation, Lebensstil und Persönlichkeit haben eine Schlüsselbedeutung bei jeder Wahl.

Der vorgenannte Prozess wird in letzter Zeit noch durch einen anderen Faktor beeinflusst – durch das Internet. Innerhalb einiger Jahre haben sich Kaufgewohnheiten herausgebildet, durch die aus einem „gewöhnlichen“ Konsumenten de facto ein „e-Konsument“ entwickelt hat. Grundlegend veränderte sich der Entscheidungsprozess angesichts der Vielzahl der allgemein verfügbaren Informationsquellen und Meinungen über Produkte und Dienstleistungen. Das Internet ist heutzutage eine Antriebskraft für Verhaltensweisen und bewirkt, dass der Konsument heute nicht nur ein Empfänger von Informationen ist, sondern auch eine Informationsquelle.

Die Kunden unterliegen auch oft Marketing-Manipulationen und sind sich dessen nicht bewusst. Das führt dazu, dass acht von zehn durchgeführten Marktuntersuchungen mit einem Misserfolg enden, denn die erhaltenen Ergebnisse sind nicht glaubwürdig. Der Konsument behauptet nämlich, dass er eine andere Wahl treffen würde, als diejenige Wahl, die er dann tatsächlich trifft. Wenn Verbraucher in den Laden gehen, um z. B. Saft zu kaufen, wissen viele von ihnen nicht, welchen Saft sie kaufen sollten. Diese Situation bietet Spezialisten Freiraum, um auf diese Weise die Verfahren zu entwerfen und die Kommunikation mit dem Kunden entsprechend zu planen, damit in seinem Einkaufskorb ein bestimmtes Produkt landet. Beispielsweise sind Wissenschaftler imstande zu beweisen, dass eine größere Wahrscheinlichkeit des Markterfolgs bei demjenigen Produkt besteht, das auf das Gehirn des Verbrauchers in solchen Bereichen einwirkt, die für das Empfinden eines angenehmen Gefühls verantwortlich sind.

So sind die modernen Hersteller stark markenabhängig und wissen manchmal nicht alle Eigenschaften des gekauften Produkts zu schätzen. Hier wird der Verbraucher durch die Marke unterstützt, die aus allen Merkmalen des Produkts diejenigen identifiziert, die für den Verbraucher am wichtigsten sind, und ihm die Wahl des Produkts erleichtert.

Literaturverzeichnis

1. Effizientes und effektvolles Branding – Kaufentscheidungen der Verbraucher. – Текст: электронный // Nomax: [сайт]. – URL: <https://www.nomax.pl/de/effizientes-und-effektvolles-branding-kaufentscheidungen-der-verbraucher>.
2. Markenbildung – Erklärung und Definition in 2022. – Текст: электронный // Benchmark: [сайт]. – URL: <https://www.benchmark-design.de/markenbildung-definition-2022/>.
3. Симонова А.Д. Влияние бренда на выбор потребителей / А.Д. Симонова, Е.Е. Рудковская, К.С. Мостыка. – Текст: непосредственный // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Лаборатория интеллекта», 2015. – С. 96-98.

Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Begriff, Arten und strafrechtliche Bedeutung ärztlichen Fehlverhaltens in der Bundesrepublik Deutschland

Stoitschakova I.A.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Термин, виды и уголовное значение врачебных проступков в Федеративной Республике Германия

Стопчакова И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Das Problem der medizinischen Fehler ist eines der wichtigsten im medizinischen Recht. Der Schutz der Patienten vor Behandlungsfehlern ist in Deutschland durch das Bürgerliche Gesetzbuch gewährleistet. Man muss aber einsehen, dass niemand gegen Fehler immun ist. In jedem Beruf können Fehler passieren. Aber die Fehler in der Medizin können lebensgefährliche Folgen haben.

Die Handlungen der medizinischen Behörden oder sogar der Strafverfolgungsbehörden bei festgestellten Fehlern sind offen. Auch die offiziellen Statistiken sind offen. Die Massenmedien, soziale Netzwerke reagieren heftig auf jede offenbarte Tatsache. Man kann Vorstellunq bekommen, dass Ärzte in Deutschland oft Fehler machen. In der Tat sind Fälle von bestätigter Inkompetenz eines Arztes oder einer medizinischen Einrichtung außergewöhnlich selten.

Nach Angaben der Bundesärztekammer (BÄK) liegt die jährliche Zahl der Beschwerden von Patienten über Fehlverhalten von Ärzten zwischen zehn und zwölftausend. Die gleiche Anzahl an Beschwerden überprüfen die Experten des Medizinischen Dienstes der Krankenkassen (MDK). Es gibt ungefähr 25.000 Beschwerden im Bezirk.

Etwa 75 % der eingereichten Beschwerden sind Gegenstand einer speziellen Prüfung. Die Bestätigung der gemachten Fehler liegt bei etwa 24 Prozent der Gutachten. So kann man nicht sagen, dass Experten die Augen vor den kleinen Fehlern der Ärzte verschließen. Selbst harmlose „Tatsachen“ setzen sich in diesem Kontrollsieb nieder. Etwa jeder fünfte bestätigte Fehler hat keine zufällige Bedeutung, das heißt, der Arzt hat sich zwar von dem vorgeschriebenen Behandlungsschema abgewichen, aber es hat dem Patienten keinen Schaden gebracht.

Für 80 % der bestätigten Beschwerden sind Ärzte und Krankenkassen hingegen verantwortlich. Ist das viel oder wenig? Prozentual viel. Die BÄK-Experten betonen aber, man dürfe die Statistik nicht getrennt vom allgemeinen «Umfang» der Heilmaßnahmen im Land betrachten.

Die BÄK und der MDK registrieren jährlich vier bis fünftausend ärztliche Fehler. Die Anzahl der Fehler, die bei der ambulanten Behandlung gemacht wurden, entspricht der Anzahl der Fehler bei der stationären Behandlung. Das heißt, zwei bis zweieinhalb Tausend pro Jahr. Das sind sechshundert Millionen jährliche Anträge auf ambulante Versorgung und mehrere Millionen Fälle von stationärer Behandlung.

Nur ein sehr kleiner Teil der Patienten wird zu echten Opfern von Fehlern. Ihr Wesen (das Wesen der Behandlungsfehler) ist im Bürgerlichen Gesetzbuch definiert. Diese Behandlung entspricht nicht der Art der Erkrankung in einer bestimmten Phase ihres Verlaufs und dem allgemein anerkannten medizinischen und professionellen Standard für die Durchführung eines bestimmten Verfahrens (Therapie, Operation, separate chirurgische oder postoperative Maß-

nahmen usw.), sofern diese Abweichung nicht auf besondere, objektive, triftige Gründe zurückzuführen ist (§ 280 Abs. 1 BGB, § 630a Abs. 2 BGB).

Bei Verdacht auf einen Behandlungsfehler können Betroffene die Krankenkasse benachrichtigen. Wenn die Kasse den Verdacht für berechtigt hält, dann trägt diese das Anliegen einem Gutachter des MDK vor. Bei begründetem Verdacht erstellt der MDK ein wissenschaftliches Gutachten, und die Betroffenen können eine Klage erheben.

Man muss jedoch einsehen, dass es absolute Sicherheit in der Medizin nicht geben kann. Manche Todesfälle lassen sich nicht vermeiden. Anders sieht es aus, wenn Ärzte Fehldiagnosen treffen und Chirurgen Fehler machen, entweder aus Fahrlässigkeit oder fehlender Qualifikation. Einerseits sollte man keine Vorurteile gegenüber dem Arzt haben. Andererseits sollte man aber auch die Augen vor einem Fehler nicht verschließen, wenn es wirklich passiert ist.

Literaturverzeichnis

1. Die Bundesärztekammer [Elektronischer Ressource]. – URL: <https://www.bundesaerztekammer.de/ueber-uns/aerztestatistik/>
2. Bürgerliches Gesetzbuch [Elektronischer Ressource]. – URL: <https://dejure.org/gesetze/BGB>
3. Der Medizinische Dienst Bund [Elektronischer Ressource]. – [Elektronischer Ressource]. – URL: <https://www.medizinischerdienst.de/>
4. Verantwortung für Straftaten in der Medizin: Studium. handbuch für Studenten. hoch. Studiums. alexander et al. M.: Verlagszentrum „Akademie“, 2006. – S. 167.

*Wissenschaftliche Betreuerin – Rassamasova O.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin
Научный руководитель – Раззамазова О.В., к.фил.н, доцент*

„Verstädterung“ des Landes und ihre Folgen am Beispiel des Dorfes Nikolaevka

Subova A.N.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

«Урбанизация» страны и ее последствия на примере села Николаевка

Зубова А.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

In den letzten 20 Jahren ist die Zahl der in der Landwirtschaft beschäftigten Personen deutlich zurückgegangen. Gleichzeitig ist die Landwirtschaft einer der wichtigsten Wirtschaftssektoren, da sie den Menschen mit lebenswichtigen Nahrungsmitteln versorgt.

Die Rolle der Landwirtschaft in der Wirtschaft eines Landes oder einer Region zeigt deren Struktur und Entwicklungsstand.

Das Ziel der vorliegenden Arbeit ist es, die Gründe für die zunehmende Geschwindigkeit des Urbanisierungsprozesses zu erkennen und seinen Einfluss auf die Wirtschaft der ländlichen Gebiete zu untersuchen.

Die Altairegion ist eine Agrarregion. 46 % der Bevölkerung wohnen auf dem Lande. Sie ist einer der größten Lebensmittelproduzenten im Osten Russlands. Die Altairegion deckt nicht nur ihren eigenen Bedarf, sondern auch den Bedarf des Staates. Die gut entwickelten Sektoren sind der

Getreideanbau, der Gartenbau, der Flachs­anbau, die Fut­ter­mit­tel­pro­duk­tion, die Vieh­zucht sowie die Maral- und Bi­en­enzucht. Ei­ner­seits ist die Re­gion seit Jahr­zehnten ein ab­so­lu­ter Spitz­en­rei­ter im Be­reich der Land­wirt­schaft. An­de­rer­seits ist die An­bau­flä­che für Ge­treide seit 1990 um 19% zu­rück­ge­gan­gen. Die Re­gion hat auch ei­nen Teil im An­baumus­ter ver­lo­ren. Am 1. No­vem­ber 2021 be­trug die Zahl der Rin­der in den land­wirt­schaf­tli­chen Be­trie­ben der Re­gion 658 600 (5,7% we­ni­ger als 2020).

Die Re­gie­rung der Altaire­gion ver­sucht, das Pro­blem der Stimu­lie­rung des Wachstums der land­wirt­schaf­tli­chen Pro­duk­tion zu lö­sen. Sie ver­sucht, land­wirt­schaf­tli­che Zu­sam­men­ar­beit und For­men der klein­bäu­er­li­chen Land­wirt­schaft auf­zu­bau­en und zu ent­wickeln. Wenn wir je­doch viele Ra­jons der Re­gion ein­zel­n be­trach­ten, könn­en wir fest­stel­len, dass es glo­bale Pro­ble­me gibt. Sie er­for­dern so­fortige Auf­merks­am­keit.

Die Fol­gen der Land­flucht in der Re­gion könn­en am Bei­spiel des Dor­fes Ni­ko­la­jevka in Michailovsky Ra­jon be­trach­tet wer­den. Das Dorf wurde 1853 ge­grün­det. In den 60er – 80er Jah­ren des XIX. Jahr­hun­derts wuchs die Be­völ­ke­rung des Dor­fes durch den Zu­strom von Zu­wan­de­rern aus den Gouvernemen­ten Kiew und Sa­ra­tow. Das Dorf ent­wickelte sich. Seit 1970 hatte Sowchos „Engelskij“ eine Rei­he von Kom­plexen, eine Re­pa­ra­tur­werk­statt, ein klei­nes Werk „Gra­nu­la­tor“ ge­baut. Da­durch ent­stan­den viele gut be­zah­lte Ar­beits­plät­ze.

Mit dem Be­ginn der 2000er Jahre stie­gen die Preise für Kraft­stoff und Er­satz­teile, wäh­rend die Ge­treide­preise sa­nken. Die Kos­ten für die In­stand­hal­tung der land­wirt­schaf­tli­chen Ma­schinen wur­den durch die hohen Preise nicht wett­ge­macht. Dies fährte zum Herun­ter­kom­men des Sowchos „Engelskij. Alle Ar­bei­ten wur­den ver­lust­brin­gend und schlecht be­zah­lt. Im Jahr 2015 wurde der Sowchos auf­ge­löst.

Fol­gende Ta­belle zeigt die Ab­wan­de­rung ei­nes gro­ßen Teils der Land­be­völ­ke­rung von 1997 bis 2021.

Tabelle 1 – Be­völ­ke­rung des Dor­fes Ni­ko­la­jevka, 1997-2021

Jahr	1997	2005	2010	2015	2019	2020	2021	Be­völ­ke­rungs­zu­wachs, 2021/1997, %
Ein­woh­ner­zahl	1977	1839	1351	1115	1029	1012	973	-50,8

Ni­ko­la­jevka ist ein Teil des Michailovsky Ra­jons. Das Dorf Michailovskoje be­fin­det sich in ei­ner äh­nli­chen de­mo­gra­fi­schen Si­tu­a­tion. Die Be­völ­ke­rungs­zahlen ge­hen auf­grund starker Ab­wan­de­rung und natürl­i­cher Be­völ­ke­rungs­ver­lust zu­rück.

Tabelle 2 – Be­völ­ke­rung des Dor­fes Michailovskoje, 1997-2021

Jahr	1997	2005	2010	2015	2019	2020	2021	Be­völ­ke­rungs­zu­wachs, 2021/1997, %
Ein­woh­ner­zahl	11193	12066	11020	10819	10658	10700	10576	-5,5

Das Pro­duk­tions­vo­lu­men und die Zahl der Be­schäf­ti­gten sind zu­rück­ge­gan­gen, und viele land­wirt­schaf­tli­che Be­trie­be wur­den in­sol­vent. Die Zahl der Ein­zel­un­ter­neh­mer und ihrer Be­schäf­ti­gten ist zu­rück­ge­gan­gen. Die Zahl der Rin­der ist zu­rück­ge­gan­gen, da die land­wirt­schaf­tli­chen Be­trie­be vor gro­ßen fi­nan­zi­ellen Sch­wie­ri­g­kei­ten stan­den.

Tabelle 3 – In­di­ka­to­ren für die Vieh­zucht und die An­bau­flä­chen in Michailovsky Ra­jon, 2018-2020.

Indi­ka­to­ren	Me­ßein­heit	2018	2019	2020	2021
Rin­der- und Ge­flü­gel­be­stand	Haupt­ein­heit	10716	9800	8840	-
Saat­flä­che	Hek­tar	79160,45	77609,82	79439,1	82797,27
Zu­wachs von Rin­der- und Ge­flü­gel­be­stand 2020/2018, %		-17,5	Zu­wachs von Saat­flä­chen, 2021/2018, %		4,6

Da der natürliche Bevölkerungsverlust zunimmt, die Geburtenraten sinken, die öffentliche Produktion eingestellt wird und die Löhne niedrig bleiben, vollzieht sich die Urbanisierung im schnelleren Tempo.

Tabelle 4 – Bevölkerung der Altairegion, 2018-2021, in %

Jahr	Städtische	Ländliche
2018	56,4	43,6
2019	56,7	43,3
2020	56,9	43,1
2021	57,2	42,8
Bevölkerungszuwachs 2021/2018, %	1,4	-1,8

In der Altairegion gibt es viele solche Rajons wie Michailovsky. Es gibt also nur einen Ausweg: um die Wirtschaft der ländlichen Gebiete nicht zu zerstören, müssen die Behörden Entscheidungen treffen, die die soziale und wirtschaftliche Struktur, die demografischen Indikatoren, die Art der Besiedlung und die Lebensweise beeinflussen könnten.

Literaturverzeichnis

1. База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi>.
2. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=811069>
3. <https://drevo-info.ru/articles/13671835.html>
4. <https://akstat.gks.ru/news/document/144225?print=1>
5. <http://edrf.ru/article/15-04-2019>
6. https://econom22.ru/investment/investoram/investment_passport_of_municipalities/Михайловский%20район.pdf

*Wissenschaftliche Betreuerin – Rassamasova O.V., Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin
Научный руководитель – Раззамазова О.В., к.фил.н, доцент*

Auswirkung der Migration auf die Wirtschaftslage Deutschlands

Ugnich J. W.

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Влияние миграции на экономическое положение Германии

Угнич Ю.В.

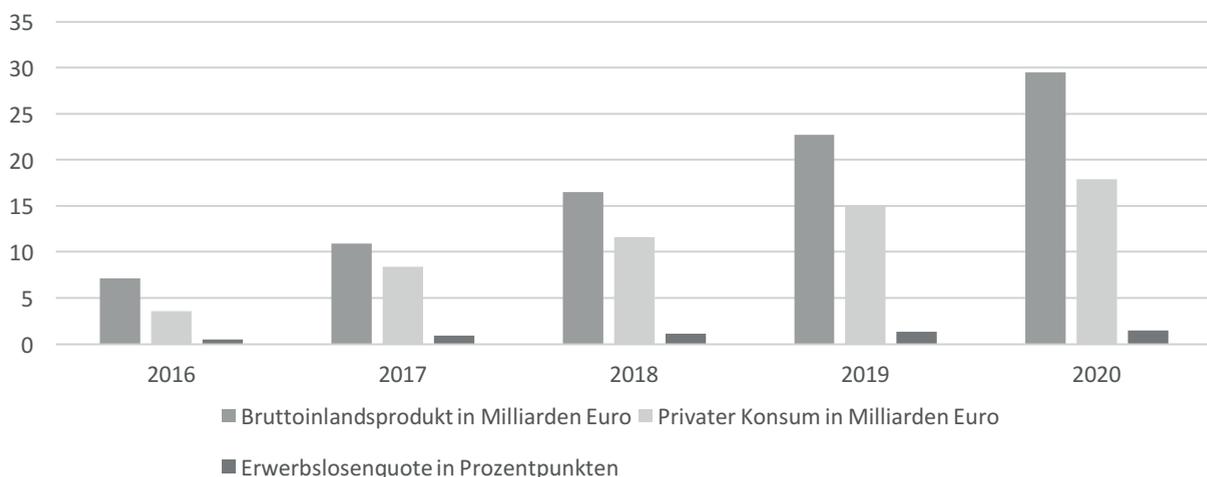
*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

Migration hat enorme Auswirkungen auf alle Lebensbereiche des deutschen Staates. Die wirtschaftlichen und politischen Prozesse im Land hängen direkt vom Bevölkerungswachstum in Deutschland ab, und die Zuwanderung ist ihr wichtigstes Element. Dieser Trend hat sich bereits seit dem Ende des 20. Jahrhunderts deutlich manifestiert. Das Ziel der Untersuchung ist eine Analyse der Auswirkungen der Migration auf die Wirtschaftsprozesse in Deutschland. Die Entstehung einer großen Zahl von Migranten in Deutschland hat sowohl positive als auch negative Seiten für die deutsche Wirtschaft.

In einem einfachen Arbeitsmarktmodell wird Einwanderung mit einer Zunahme der Belegschaft gleichgesetzt. Ein zusätzliches Jobangebot führt in der Regel zu niedrigeren Löhnen und steigender Arbeitslosigkeit. Die Zuwanderung bringt jedoch weitere Veränderungen mit sich. Einwanderer bieten nicht nur ihre Arbeitskräfte an, sondern fordern auch Waren und Dienstleistungen an. Im Gegenzug führt der zusätzliche Bedarf zu einer erhöhten Nachfrage nach Arbeit. Darüber hinaus führt die Einwanderung zu zusätzlichen Investitionen, die in Zukunft zu echtem Kapital werden.

Eine tiefere Betrachtung sollte auch berücksichtigen, dass der Effekt nicht nur von der Anzahl der Vertriebenen abhängt, sondern auch von ihren Eigenschaften (Qualifikation, Alter). Zum Beispiel hat die Verlagerung von gering qualifizierten Einwanderern negative Auswirkungen auf die Löhne von gering qualifizierten Arbeitern, da sie direkt mit Einwanderern um Arbeitsplätze konkurrieren. Dies hat jedoch einen positiven Einfluss auf die Löhne von besser qualifizierten Arbeitnehmern, da ihre Qualifikationen die Qualifikationen von Einwanderern ergänzen.

Der Effekt der Flüchtlingsmigration auf die gesamtwirtschaftliche Leistung in Deutschland wird im Zeitablauf nach und nach zunehmen:

Während das Bruttoinlandsprodukt 2016 flüchtlingsbedingt um rund 7 Milliarden Euro gestiegen sein dürfte, könnten es 2020 annähernd 30 Milliarden Euro sein.

Рисунок 1 – Flüchtlingsmigration: Mehr Wachstum, aber auch mehr Erwerbslose

Das deutsche Bruttoinlandsprodukt würde dann um 1 Prozent höher ausfallen als ohne die Aufnahme und Integration der Flüchtlinge. Unterm Strich trägt die Flüchtlingshilfe von 2016 bis 2020 insgesamt annähernd 90 Milliarden Euro zum Wirtschaftswachstum in Deutschland bei. Allein 37 Milliarden Euro fließen innerhalb dieses Zeitraums in die öffentlichen Kassen – aufgrund der höheren Mehrwertsteuereinnahmen, die durch den privaten Verbrauch der Flüchtlinge entstehen, sowie der Steuern und Sozialabgaben, die jene Flüchtlinge abführen, die einer bezahlten Tätigkeit nachgehen.

Während die Wirtschaft durch die Flüchtlingsmigration insgesamt wächst, sinkt jedoch die Wirtschaftsleistung je Einwohner. Das liegt zum einen an den mangelnden Qualifikationen der aufgenommenen Flüchtlinge – jeder vierte bis fünfte hat keine Schule oder nur eine Grundschule besucht. Zum anderen reduziert sich die Wirtschaftsleistung je Einwohner, weil die Flüchtlinge im Vergleich zur bereits in Deutschland lebenden Bevölkerung in deutlich geringerem Maße erwerbstätig sind.

Durch die Flüchtlingsmigration sinkt das reale BIP pro Kopf in Deutschland im Jahr 2016 um knapp 400 Euro; im Jahr 2020 werden es sogar fast 800 Euro weniger sein.

Dass sich dieser Effekt im Zeitablauf verstärkt, liegt unter anderem am Familiennachzug: Nachkommende Familienangehörige – in der Regel sind dies Ehepartner und Kinder eines aner-

kannten Asylbewerbers – sind meist zu einem noch geringeren Anteil erwerbstätig als diejenigen Familienmitglieder, die zuerst nach Deutschland geflohen sind. Auch der Wachstumseffekt durch die zusätzlichen Staatsausgaben nimmt nach 2016 ab.

Der Arbeitsmarkt wird ebenfalls beeinflusst. Bis 2020 dürfte die Erwerbslosenquote durch die Migration um 1,5 Prozentpunkte steigen.

Laut IW-Schätzung gibt der Staat aufgrund der Flüchtlinge in den kommenden Jahren mehr Geld aus, als er durch sie einnimmt. Langfristig allerdings besteht durchaus die Chance, dass sich die deutsche Wirtschaft besser entwickeln könnte, als dies ohne die Zuwanderung der Flüchtlinge der Fall wäre. Dies ist umso wahrscheinlicher, je besser die Qualifizierung und Integration der Flüchtlinge gelingt – denn nur so werden sie eine adäquate Arbeit finden und damit zu einer dauerhaften Steigerung der Wirtschaftsleistung beitragen.

Die deutsche Wirtschaft ist trotz der großen Zahl von Flüchtlingen weiterhin eine der stabilsten Volkswirtschaften der Welt, aber um die Stabilität zu erhalten und das BIP zu erhöhen, müssen sie nicht nur Arbeitskräfte bekommen, sondern sie auch an freien Stellen einrichten, was für Deutschland bisher eine schwierige Aufgabe war.

Literaturverzeichnis

1. Wachstumsfaktor Migration [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iwd.de/artikel/wachstumsfaktor-migration-320630/>
2. Immigration und Wirtschaftswachstum [Электронный ресурс]. – URL: https://www.seco.admin.ch/seco/de/home/Publikationen_Dienstleistungen/Publikationen_und_Formulare/konjunkturtendenz/spezialthema/im-migrationundwirtschaftswachstum.html
3. Wie gut, dass es so viele Zuwanderer gibt – INSM [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.insm.de/insm/deutschland-prinzip/die-ideen/vorteile-zuwanderung>
4. Migration: Hier geht nichts mehr ohne Zuwanderer – WELT [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article204976564/Migration-Hier-geht-nichts-geht-mehr-ohne-Zuwanderer.html>
5. Wirtschaft gewinnt durch Einwanderung | Universität Basel [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unibas.ch/de/Aktuell/Uni-Nova/Uni-Nova-128/Uni-Nova-128-Wirtschaft-gewinnt-durch-Einwanderung.html>

*Wissenschaftlicher Betreuer – Pyrikov A.V.; Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent
Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

СЕКЦИЯ 11. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Проблема использования студентами вуза социальных сетей в учебной деятельности

Васильева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день прослеживается спад уровня качества полученной информации с помощью сети Интернет. Наличие гаджета у каждого студента способствует быстрому поиску ответа на вопрос, но проблема в том, верна ли полученная информация и можно ли ее использовать?

Для исследования поставленного вопроса, мы использовали метод анкетирования, в опросе приняли участие обучающиеся бакалавриата и магистратуры Алтайского филиала РАНХиГС.

Изученность данной темы рассмотрена разными авторами. Например, неумение искать и использовать информацию, непонимание правил учебной работы [2], полноценное включение в учебный процесс затрудняется огромным количеством информации [1].

Объектом данного исследования выступают студенты бакалавриата и магистратуры 1 курса Алтайского филиала РАНХиГС, предметом является специфика использования социальных сетей в учебной деятельности студентов.

Для начала мы определили социальные сети, которые предпочитают наши респонденты: WhatsApp (90%), Telegram (100%), Instagram (90%), Skype (30%), Viber (10%), VK (95%), TenChat (5%). Опрос привёл к выводу, что наиболее распространённой социальной сетью среди студентов 1 курса является Telegram, но другие мессенджеры так же пользуются высоким спросом.

На следующем этапе мы исследовали причину использования сети Интернет, «с какой целью используются социальные сети?». Наиболее популярными ответом считаем «общение» (100%), «поиск информации» (70%) и «просмотр новостей» (70%). Следовательно, студенты преимущественно используют социальные сети для того, чтобы быть «на связи».

Было выделено четыре способа подготовки к занятиям. Преобладание использования совокупности методов свидетельствует об интересе студентов получить наиболее достоверную информацию, сложив разные источники, рассмотреть вопрос более подробно (рис.1):

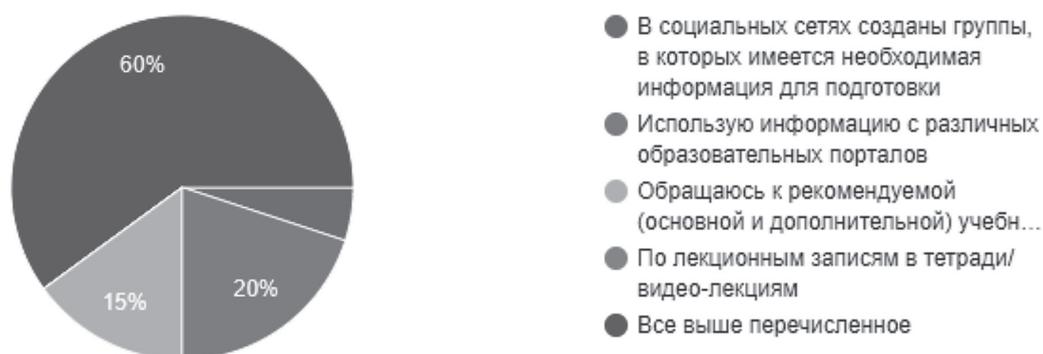

Рис.1 – Способы подготовки студентов к занятиям

Далее мы рассмотрели образовательные порталы, к которым студенты обращаются наиболее часто: Znanium.com (40%), Ibooks.ru (35%), ЭБС Лань (30%), Википедия (30%), Юрайт (75%), «научные статьи/доклады в открытом доступе» (60%). Таким образом, мы видим, что наиболее распространёнными источниками получения информации являются образовательная платформа «Юрайт» и представленные научные статьи и доклады в сети Интернет.

В результате исследования нами было определено, что роль социальных сетей имеет высокий уровень значимости в повседневной жизни студентов, как для поиска информации, обучения, так и для взаимодействия между собой, а так же рассмотрели какими социальными сетями пользуются обучающиеся и с какой целью.

Популярность использования социальных сетей растёт с каждым годом, однако носит как положительный, так и отрицательный характер. Для одной категории студентов использование сети Интернет является дополнительным источником получения информации или рассматривается как разносторонность изучения проблемы, а для других, наоборот, является единственным источником получения информации, при этом наиболее быстрым, простым и удобным. Следовательно, часть студентов имеет наиболее успешную подготовку к занятиям, а часть – более низкую. Поэтому для успешной подготовки, необходимо не только найти информацию, но и отфильтровать, проанализировать, а затем представить слушателям.

В заключении хочется сказать, что все же есть веские причины, по которым следует поощрять использование социальных сетей в образовании: быстрая передача информации, поисковая работа, создание интернет-сообществ, возможность дистанционного обучения, использование социальных сетей для осведомленности, групповая работа, общение со студентами по всему миру, социальные сети являются отличной платформой для извлечения данных, сайты социальных сетей в большинстве своем интерактивны и содержат привлекательную анимацию, благодаря чему даже ленивые учащиеся остаются вовлеченными.

Библиографический список

1. Алгаев А.Н. Трудности адаптации студентов к обучению в вузе: учебник // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 377-378.
2. Малкова Т.В. Исследование учебных проблем студентов при обучении в ВУЗе // Молодежь и наука: Сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibr.sfu-kras.ru/handle/2311/4960>.

Научный руководитель – Михеева И.В., к. псих. н., доцент.

Эмоциональный интеллект как фактор социальной адаптации личности

Воронова Т.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Понятие интеллекта как своеобразного теоретического единства сформировалась более 100 лет назад. Значимость эмоционального интеллекта признается большим числом исследователей во всем мире. Необходимость и важность развития составляющих эмоционального интеллекта в качестве аспектов, которые способствуют личностному и профессиональному развитию индивида и влияют на его успешность, также являются безакцептными в принятии обществом.

Совокупность эмоционально окрашенных состояний человек в каждое мгновение его существования могут им восприниматься как некие символы, суммы навыков, берущие свое начало из глубин бессознательного, неосмысленных сторон психики. А именно в качестве оценочных категорий как хорошо либо плохо, либо совсем неопределенно, а могут быть в этом качестве и вообще не осмыслены – это обусловлено совокупностью представлений индивида о мире и его месте в нем. В представлении человека о мире и его месте в нем все эмоциональные проявления осмыслены как показатели бессознательных глубинных неосознанных уровней психики перед управлением сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным осознанием себя как личности, в совершенно каждый определённый момент времени, здесь и сейчас.

Таким образом, эмоциональный интеллект, в том числе, является способностью правильно понимать и адаптировать для своего существования жизненную ситуацию и воздействовать на нее с помощью интуиции определять так же нуждаемость в себе окружающих людей, проявлять обаяние.

Кроме того, разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлеченной от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме, эти действия практически теряют всякий смысл и лишь препятствуют осознанию существа психического осознания представления индивида о себе.

Многие исследователи подчеркивают многозначность и исключительную важность феномена эмоционального интеллекта для современной психологической науки и дифференциальной психологии [3, с. 92].

Как считает, например, И.Н. Андреева, эмоциональный интеллект следует рассматривать в контексте системы социального развития личности. Полагая, что эмоциональный интеллект является особым качеством человека, которое формируется в процессе социального взаимодействия и общения [1, с. 85].

Делая вывод, следует сказать, что эмоции сами по себе усиливают индивидуальные способности мозга, а так же блокируют способности индивида эту повышенную креативность уберечь и при желании воплотить во что-то. То есть по сути, являются неразрывно связанными в единое в вопросе соотношения сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида, а именно предстают эмоционально-рассудочной деятельностью (эмоциональным интеллектом) обеспечивая процесс выдачи информации в плотноупакованном виде в форме эмоционального проявления на уровень сознания из бессознательных уровней психики.

Уровень эмоционального интеллекта, эмоциональной образованности индивида, в его высшей форме проявления, без учета неразрывной связи с эмоциональным фоном, в его критических проявлениях, опираясь на глубинные знания индивида о себе, играет ключевую роль в адаптации к окружению, к неожиданным ситуациям и принятии себя, как полноценной и существенной единицей общества, умения чувствовать людей, слышать их эмоции и действовать исходя из полученной ценной информации. Чем выше эмоциональный интеллект, тем человек комфортнее для коммуникации.

Таким образом, можно говорить о том, что эмоциональный интеллект следует воспринимать как важнейшее условие для так называемого нормального восприятия ситуаций в различных социальных условиях как в практическом, так и в теоретико-познавательном аспектах. Эмоциональный интеллект может рассматриваться как когнитивная составляющая коммуникативных качеств и особенностей личности.

Эмоциональный интеллект, а именно его высокий уровень развития и принятия индивидом, практически гарантирует ему эффективное взаимодействие с другими людьми, в том числе и в периоды проявления сильных эмоций.

Библиографический список

1. Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediascope.net/news/1250827/>
2. Андреева И.Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 83-95.
3. Гоулман Дэниел. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ/ пер. с англ. А.П. Исаевой. – 5-е изд. – М. : Манн, Иванов Фербер, 2017. – 544 с.
4. Дэвид Сьюзан. Эмоциональная гибкость. Как научиться радоваться переменам и получать удовольствие от работы и жизни / пер. с англ. Е. Ряхиной. – М.: Манн, Иванов Фербер, 2017. – 304 с.
5. Матренин Д.И, Харитоновна И.В. Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации // Психология и образование. – 2019. – № 1 (55). – С. 89-96.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Основополагающие принципы медиации как правового способа разрешения социальных конфликтов

Гордиенко А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Процессы, происходящие в мире и обществе, обуславливают закономерные изменения в различных сферах нашей жизни, что приводит к повышению уровня напряженности и, как следствие, к росту конфликтов. Под «социальным конфликтом» (от латинского *conflictus* – столкновение) следует понимать наивысшую стадию развития противоречий в отношениях между людьми, социальными группами, обществом [1].

В конфликтных ситуациях нарушается способность людей к конструктивному диалогу. Конфликт приводит к замедлению темпов экономического, политического, социального и нравственного развития общества, а конфликтующие стороны – в состояние, когда они не способны к конструктивному диалогу и принятию объективного решения, которое бы отвечало требованиям всех участников конфликта.

Когда переговоры невозможны или не приносят желаемых результатов для разрешения конфликтной ситуации и требуются новые, неординарные подходы, на помощь приходит альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника – медиация, когда в переговорах участвует профессиональное нейтральное лицо.

Термин «медиация» произошел от латинского глагола *mediare* – «посредничать». Экскурс в историю возникновения медиации свидетельствует о том, что медиация имеет даже более древние корни, чем существующая в настоящее время система правосудия. Так, издавна существовал способ разрешения спора с помощью самых почетных и уважаемых в племени или общине людей, а кое-где данный способ применяется и сейчас.

Стоит отметить, что медиация эффективна только тогда, когда обе стороны желают разрешить конфликт. Если это условие выполнено, то вероятность успешного разрешения конфликта с помощью медиации весьма высока и составляет более 80 процентов.

В соответствии со ст.3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

1. Добровольность. Вступление сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор выбирается участниками по их усмотрению. Все решения принимаются по взаимному согласию сторон, и каждая из сторон может в любой момент «выйти» из процедуры медиации и прекратить переговоры.

2. Конфиденциальность. Информация, полученная медиатором в процессе индивидуальной беседы с одной из сторон, не может быть сообщена другой стороне без специального на это разрешения или просьбы сообщившего. Сведения, полученные медиатором в процессе медиации, являются закрытой информацией и не могут быть сообщены третьим лицам.

3. Сотрудничество и равноправие сторон. Каждый участник медиации имеет равные права и обязанности, возможность высказывать свою позицию, принимать или не принимать условия соглашения. Никто не имеет процедурных преимуществ.

4. Беспристрастность и нейтральность медиатора. Медиатор обязан сохранять независимое, беспристрастное отношение с каждой из сторон и обеспечивать им равное право участия в переговорах. В случае, если медиатор не может сохранить нейтральность, он обязан отказаться от проведения процедуры медиации [2].

Необходимо отметить, что некоторые авторы (Пронина Е.В., Попова (Смолик) С.Ю.) выделяют среди принципов медиации также взаимоуважение, принятие и прозрачность процедуры [3].

Для реализации вышеуказанных принципов, медиатор должен в совершенстве владеть соответствующими теоретическими знаниями, навыками и методами, позволяющими вести корректное, деловое, рациональное обсуждение спорных проблем.

Во время проведения медиации действует принцип – «ничего не решено, пока не решено все», то есть, окончательное итоговое решение не принимается, пока стороны не обсудят все интересующие их вопросы, спорные моменты и все возможные варианты решения проблемы [5].

В настоящее время медиация в России применяется редко, как и другие альтернативные методы разрешения конфликтов. Но важно отметить, что институт медиации, который в западных странах уже достаточно популярен и востребован, вызывает все большее распространение и в Российской Федерации.

Сегодня можно говорить о том, что медиация является уникальным, общепризнанным, эффективным инструментом для разрешения и предотвращения большинства социальных конфликтов.

Полагаю, что для более эффективного внедрения в Российской Федерации процедуры медиации и реализации основополагающих принципов данной процедуры урегулирования споров, необходима теоретическая и практическая подготовка высококвалифицированных медиаторов, наличие нормативно-правовой базы для регламентации и регулирования их деятельности, а также осведомленность граждан и организаций об основополагающих принципах ее проведения.

Библиографический список

1. Черкасская Г.В. Управление конфликтами: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 236 с [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454065>.
2. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. – СПб., 2005. – С 23-24.
3. Пронина Е.В., Попова (Смолик) С.Ю. Психологические основы медиации: новый способ решения проблем / Серия: Технологии работы с молодежью. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – 83 с.
4. Распопова Н.И. Медиация: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 222 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/496878/p.7>.
5. Тимошенко К.И. Междисциплинарное взаимодействие как залог эффективной медиации // В сборнике: Философские вопросы естествознания и технических наук. 2014. – С. 175 – 178.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Личность и общество в условиях неолиберализма

Гордышев К.Р., Рудых Д.А.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Ряд специалистов в области образования во всем мире утверждают, что мы переживаем кризис образования, происходящий в рамках более крупного кризиса капитализма. Этот кризис характеризуется, например, неолиберализмом, глобальной экономической стагнацией и растущей централизацией капитала. Актуальность проблемы обуславливается негативными последствиями для личности и общества распространения и внедрения идей неолиберализма. Неолиберальный дискурс рассматривает выживание как индивидуальную ответственность, это важнейшая черта неолиберального порядка – устранение зависимости от общества в сочетании с мечтой о богатстве для каждого человека. Индивидуальная ответственность занимает центральное место в неолиберальной субъективности: работники «одноразовые», а общество не обязано заботиться об использованных. Таким образом, человек в системе неолиберализма неизбежно вынужден стать конкурентоспособным [1].

Согласно отчетам ВЦИОМ три четверти россиян – 76% оценивают свое материальное положение как среднее или хорошее, большинство людей сообщают, что они довольны своей жизнью [2]. Несмотря на эти результаты, наблюдается тенденция в отношении того, что молодые люди сталкиваются с растущим социальным кризисом в области психического здоровья и благополучия, высказывая опасения по поводу социальной изоляции.

Наряду с кризисом экономики и душевного здоровья мы переживаем еще кризис рациональности и рационалистического субъекта. Неолиберализм нашел всепроникающий новый способ использовать личность в целом, формируя ее более эффективно, фокусируясь на эмоциях, чтобы формировать должным образом гибкую и регулируемую субъективность. В эпоху экономического и образовательного кризиса решения в виде регулирующих практик, направлены на управление отдельными людьми. Неолиберальный дискурс укрепляет идею субъективности, идею человека как существа податливого и потенциального. Человеческий потенциал может быть реализован, когда основные человеческие потребности реализуются правильным образом. Возможность содействовать этому, дана не только психологам, но и тренерам, персональным коучам и так далее. Это означает обращение к людям так, как если бы они были самостями определенного типа, с индивидуализированной субъективностью, а также с чувствами, надеждами и мечтами, ожидающими признания и реализации своего наивысшего потенциала.

Не только конкурентоспособность и эффективность формируют образ молодежи, но еще важно то, как молодые люди должны воспринимать себя и какие функции они выполняют в обществе. Понимание кризиса привело к осознанию, что решение этой проблемы, возможно с разработкой образовательной политики и программ в отношении молодежи [3].

Программа должна быть направлена на то, чтобы дать молодым людям, независимо от происхождения, возможность полностью раскрыть свой потенциал как личности, члена социальной группы и гражданина.

Особое внимание уделяется эмоциональному благополучию. Идея о том, что эмоциональное благополучие является синонимом успешной образовательной практики и результатов, пронизывает политику по всей Европе. Согласно проведенным исследованиям, молодые люди с эмоциональными проблемами склонны к психическим заболеваниям, низкой успеваемости, антиобщественному поведению и социальной изоляции.

Однако в этих отчетах социальная изоляция не понимается как многогранное экономическое, культурное и социальное явление. Определения социальной изоляции отсутствуют, поэтому нет возможности понять ее как динамичный многомерный процесс, включающий социальные и экономические аспекты жизни и опыта молодых людей.

Национальные проекты России реализуют молодежную стратегию, например, поощряя предпринимательские навыки молодых людей. В этой программе управление повседневной жизнью предусмотрено, что молодой человек способен взять на себя ответственность за свою жизнь, личные финансы. Кроме того, принимаются профилактические меры для обеспечения благополучия и здоровья детей и молодежи [4]. Ожидается, что люди будут нести ответственность за заботу не только о себе, но будут проявлять заботу об обществе.

Библиографический список

1. Корсаков А.С., Левченко Д.В., Зайцев Н.Н. Профессиональная мобильность: понятие и содержание // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 6. – С. 281-287.
2. ВЦИОМ представляет данные мониторингового исследования на тему социального самочувствия россиян. – 28 декабря 2021 г. – [Электронный ресурс]. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring>.
3. Виноградов А.В., Завьялова А.Н., Зайцев Н.Н. Неолиберализм как угроза системе образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – № 6. – С. 57-60.
4. Крутько И.С., Осипчукова Е.В., Пономарев А.В. Национальные проекты России: роль и место молодежи в их реализации на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – С. 340-346.

Научный руководитель – Зайцев Н.Н., к. пед. н.

Мотивация молодых врачей с разным уровнем управленческих компетенций: перспективы исследования.

Горохова Т.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лучшее, что вы сможете сделать для своего персонала, и этот бонус интереснее, чем возможность играть в футбол в рабочее время или бесплатно пить кофе и есть печенье, – это нанимать только первоклассных сотрудников [1].

Остро стоит вопрос кадрового дефицита в системе здравоохранения Алтайского края. По данным 2021 года, нехватка специалистов составила более 2,5 тысяч человек. Каждый год в крае выпускаются более 400 врачей, к сожалению, большинство уходят в смежные сферы деятельности. Ни статус медицинского учреждения и оснащение высокотехнологичным оборудованием, ни социальные гарантии и целевое обучение в ординатуре, ни программы социальной поддержки молодых врачей не позволяют закрыть потребность квалифицированных кадров в районах и городах. Почему выпускники уходят из профессии? Есть ли различия в мотивации у молодых врачей с разным уровнем управленческих компетенций?

В поведении человека есть 2 функционально взаимосвязанные стороны: побудительная и регуляционная. Побудительная сторона тесно связана с понятием мотивации. Мотивация – совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. Мотивация рассматривается как процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив [2].

Эмпирические исследования мотивации многочисленны в коммерческой сфере, государственных и муниципальных структурах, однако, система здравоохранения остается малоизученной, поэтому базой исследования выступят медицинские учреждения и Министерство здравоохранения Алтайского края.

Практическая часть исследования будет состоять из трех этапов:

Первый этап: индивидуальное тестирование, в основе которого будут использованы такие методики, как мотивационный профиль по Герчикову, выявляющий доминирующие мотивы у респондента, внешний vs. внутренний локус контроля, позволяющий определить свойство личности человека, объясняющее свои успехи и провалы влиянием внешних или внутренних факторов, тест Майерс-Бриггс использующий инструменты, посредством которых можно измерить преобладание логики или эмоций при принятии решений.

Второй этап включает в себя разработку и проведение ассесмент-центра. «Ассесмент-центр – универсальный метод комплексной оценки профессиональных и психологических качеств, основанный на моделировании деятельности оцениваемого кандидата» [3]. Проведенный ассесмент-центр позволит получить полную и объективную информацию о деловых и личностных качествах, оценить потенциал каждого, независимо от должности и определить ключевые компетенции для дальнейшей выборки.

Третий этап: агрегирование полученных данных и анализ результатов. Контрольная выборка будет разбита на 2 группы по критерию наличия таких управленческих компетенций, как лидерство, командность, ориентация на результат, эффективная коммуникация, для того, чтобы сравнить мотивацию специалистов с разным набором управленческих компетенций. Агрегирование данных будет производиться в программе IBM SPSS Statistics 23, что позволит определить корреляционную зависимость тех или иных мотивов и управленческих компетенций.

Перспективы использования результатов исследования связаны с разработкой и внедрением новой системы мотивации в системе здравоохранения с учетом доминирующих мотивов и набора управленческих компетенций. Универсальность методики позволит ее применять в работе с руководителями любого уровня, врачами, с административным средним персоналом.

Библиографический список

1. Барышникова Е.И. Оценка персонала методом ассесмент-центра. Лучшие HR-стратегии – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 255 с.
2. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 463 с.
3. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Оценка персонала: учебник и практикум для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2022. -378 с.
4. Бакшт К.А. Охота за головами: набор кадров, конкурс, кадровый ассесмент. – СПб.: Питер, 2020. – 288 с.
5. Страдвик Л. Центры оценки и развития. Тренинг наблюдателей. Сборник упражнений для обучения наблюдателей, ролевых игроков и экспертов. – М.: НИРО, 2003. – 270 с.

Научный руководитель – Короткова А.А., к. соц. н., доцент

Особенности психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на изменения

Добромыслова А.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Современный мир претерпевает массу изменений ввиду быстрого темпа роста инновационных технологий и методов. Последние три года мир находится в нестабильной экономической ситуации, которая в свою очередь влечет ряд различных изменений в жизни людей, начиная от личностно-эмоциональных и заканчивая социально-экономическими.

Многие предприятия вынуждены вносить организационные изменения в устройство компании, дабы не потерять позиции на рынке и оставаться конкурентоспособными. Требования организаций к компетенциям сотрудников так же постоянно изменяются, вследствие чего работники вынуждены непрерывно приспосабливаться к изменениям, не снижая при этом коэффициент эффективности работы. На фоне данных изменений сотрудник может начать чувствовать страх за будущее, тревогу из-за несоответствия имеющихся навыков изменяющимся требованиям, что, в конечном счете, приводит к снижению уровня психологического благополучия работников, снижению работоспособности и качеству выполняемой работы.

Объект исследования: психологическое благополучие личности.

Предмет исследования: психологическое благополучие сотрудников с разными стилями реагирования на изменения.

Цель работы: анализ особенностей психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на изменения.

Гипотезы исследования:

Вероятно, компоненты психологического благополучия будут связаны с разными стилями реагирования на изменения.

Вероятно, сотрудники, ориентированные на инновационность, будут иметь уровень психологического благополучия выше, чем сотрудники, ориентированные на стабильность.

Вероятно, у сотрудников поколения Y, уровень психологического благополучия будет ниже, чем у сотрудников поколения X.

Теоретико-методологическими основаниями данной работы являются подход к изучению психологического состояния К. Рифф, теория организационных изменений Л. Грейнера, теория Т.Ю. Базарова и М.П. Сычевой по стилям реагирования на организационные изменения.

В современных психологических исследованиях отечественных и зарубежных ученых проблема организационных изменений и реагирования на организационные изменения рассматривается в разных сторонах. Рассматриваются теории социальных изменений в психологии и философии (Г.М. Андреева, О. Конт, К. Левин, П. Штомпка, Г. Теджфел). Проводится множество исследований организационных изменений (Т.Ю. Базаров, А.Л. Журавлев, А.В. Журавлев, Дж. П. Коттер, Д. Ульрих, Э. Шейн, А.А. Armenakis). Большую роль в организационных изменениях играют люди, именно поэтому изучение личностных особенностей персонала в контексте принятия организационных изменений выходит сегодня на первый план (Е.П. Белинская, Е.Г. Луковицкая, М.В. Кроз, А.И. Пригожин, Б.Д. Парыгин, А.А. Реан, О.С. Советова). Некоторые ученые рассматривают изменения, происходящие с персоналом во время организационных изменений (Т.Ю. Базаров, Э. Кюблер-Росс, К. Левин, В. Сатир, А.Л. Журавлев, W.C. Musselwhite, L. Isabella, W. Bridges и др.).

Методы исследования:

1. Теоретико-познавательные методы: анализ и синтез, описание и интерпретация.
2. Эмпирико-познавательные методы: методика «Стили реагирования на изменения» Т.Ю. Базарова, М.П. Сычевой, опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко).
3. Методы статистической обработки данных: U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ методом Спирмена.

Эмпирическое исследование психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на изменения проводилось на базе организации ООО «Управляющая» среди офисных сотрудников, занимающих линейные или топ-должности в количестве 40 человек.

После изучения всех теоретико-методологических оснований была разработана и апробирована программа эмпирического исследования особенностей психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на организационные изменения, результаты которой в дальнейшем были проанализированы и интерпретированы.

В целом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В результате корреляционного анализа были обнаружены взаимосвязи компонентов психологического благополучия с «реализующим» стилем реагирования на изменения и с «реактивным» стилем реагирования на изменения.

2. В результате сравнительного анализа было выявлено, что сотрудники ориентированные на инновационность, имеют повышенные показатели с параметром психологического благополучия, как «позитивные отношения с другими», «управление средой», «самопринятие» и «осмысленность жизни». Сотрудники, ориентированные на стабильность, имеют повышенные показатели с параметром психологического благополучия, как «баланс аффекта».

3. Сотрудники поколения Y имеют пониженные показатели параметров психологического благополучия и ситуации изменений используют «реактивный стиль» реагирования на изменения, в отличие от сотрудников поколения X, которые обладают высоким уровнем психологического благополучия и в ситуации изменений используют «реализующий стиль» реагирования на изменения.

Результаты проведенного исследования позволили разработать рекомендации для работы с сотрудниками организации в период реализации организационных изменений для более успешного и эффективного внедрения инноваций. Результаты работы могут быть использованы в дальнейшем развитии теоретических представлений об особенностях психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на организационные изменения, а так же для практической работы с сотрудниками организации в период или перед реализацией организационных изменений.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. – 2012. – № 5(25). – 12 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psystudy.ru>.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации. – Москва: ИПК ГС, 2019. – 215 с.
3. Сычева М.П. Социально-психологические особенности поведения сотрудников организации в условиях изменений: дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2011. – 239 с.

Научный руководитель – Шведенко Ю.В., ст. преподаватель

Влияние лидеров общественного мнения на молодежную аудиторию и социальные последствия

Каланчин Р.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Первые исследования понятия «лидер мнений», или «лидер общественного мнения» (ЛОМ), появились в середине XX века. Это определение стали применять к людям, которые отличаются не только высоким социальным статусом, но и большой осведомленностью в социально значимых вопросах и под влияние которых подпадают широкие массы населения. Термин (ЛОМ) впервые был использован в монографии П. Лазарсфельда и Э. Каца «Личностное влияние» (1955) и явился развитием их концепции о двухступенчатом потоке коммуникации [6]. По сути, теория лидера мнений объясняла механизмы усвоения широкой аудиторией той или иной информации, окрашенной через особенности транслируемых ценностных, мировоззренческих установок референтными личностями. Необходимо отметить, что в настоящее время данное явление не только проявляется, но и оказывает существенное влияние на разные сферы современного российского общества. А распространение сети Интернет и появление большого количества коммуникационных площадок, таких как социальные сети, видеохостинги, мессенджеры, платформы для блогеров и т.п., в свою очередь послужило фактором, усиливающим во много раз эффект влияния лидера общественного мнения на широкие слои населения. Статистические данные подтверждают, что вовлеченность в интернет-коммуникацию россиян в 2020 году от 24 до 44 лет превысило 90%, а среди более молодой аудитории (от 12 до 24 лет) приблизилось к 100%. Что касается 45-54-летних россиян, то единожды в месяц пользуются интернетом 84,2%; а в группе населения от 55 лет и старше выходят в интернет 49,7% [1]. Также, результаты опросов «Левада-центра» указывают, что определяющим источником информации о происходящем в мире все чаще становятся видеоблогеры. В целом примерно треть жителей России заходят на их интернет-каналы раз в неделю и чаще (при этом 7% смотрят каждый день); две трети из граждан до 25 лет также раз в неделю и чаще (в том числе 19% – ежедневно) [3].

Таким образом, мы полагаем, что сегодня крайне важно найти ответ на вопросы, почему многие люди, в первую очередь молодежь и подростки, склонны некритично воспринимать информацию, транслируемую лидерами мнений, а также – в каком образе предстают лидеры мнений в социальных представлениях молодежи. Этот вопрос особенно актуален сегодня, когда лидеры мнений оказывают значительное, а часто и определяющее влияние на формирование потребительских предпочтений, политических взглядов, систему морально-нравственных ценностей у подрастающего поколения. Существенный рост влияния лидеров мнений на потребительские предпочтения подтверждает и тот факт, что в маркетинге появляются отдельные направления, например, такие как инфлюенс-маркетинг. Как отмечают исследователи, Influencer-marketing является одним из наиболее эффективных каналов продвижения. Привлекая к своим рекламным компаниям авторитетных лидеров, компании получают больше отдачи, чем при использовании других привычных маркетинговых каналов. Важно отметить, что отдельные лидеры мнений оказывают позитивное влияние, например, те, кто транслирует идеи умеренного потребления и охраны окружающей среды. Но существует множество фактов и негативного влияния. Так, например, некоторые блогеры подписывают контракты с табачными компаниями, которые щедро одаривают их за демонстрацию табачной продукции в своих блогах и вы-

ступлениях. Алкогольные бренды продвигают свою продукцию среди молодежи с помощью рекламных интеграций или нативной рекламы (от англ. Native – родной, естественный). Отдельное внимание стоит уделить участию лидеров мнений в политической сфере. В частности, в последнее время все партии и кандидаты без исключения используют лидеров мнений в своих предвыборных кампаниях. Примечателен и тот факт, что и органы государственной власти также прибегают к этому инструменту влияния для продвижения и популяризации внутренней и внешней политики. Яркий тому пример – PR-кампания за внесение изменений в Конституцию РФ в 2020 г. [4, с. 263]. Если говорить о ситуации в других странах, то показателен тот факт, что в марте-апреле 2022 г. власти Соединенных штатов привлекали блогеров из TikTok с целью снижения общественного негодования в адрес правительства США из-за стремительного роста цен на бензин, обвиняя в этом Российскую Федерацию и ее президента [5]. Не менее важно, на наш взгляд, изучить, какое влияние оказывают лидеры мнений на формирование системы морально-нравственных ценностей общества и молодежи. Так, например, сомнительные шутки (буквально за гранью фола) от резидентов Comedy Club на телевизионном канале ТНТ, которые в 2005 г. воспринимались как смелый экспериментальный юмор, сегодня превратились в норму. Во многом поэтому шутками «ниже пояса» на центральных каналах сегодня никого не удивить. Ученые, которые исследуют данную проблему, отмечают связь между склонностью к девиантному поведению среди подростков и просмотром юмористических передач, сериалов и реалити-шоу канала ТНТ [2, с. 60].

Из вышесказанного следует вывод, что лидеры мнений со временем превращаются в наиболее мощный и эффективный инструмент социального управления. И это не может не настораживать, поскольку встает вопрос, каким качеством профессиональных компетенций, уровнем социальной ответственности и системы нравственных ценностей располагают люди, которые берутся транслировать определенные идеи, поведенческие модели, оказывающие огромное влияние на жизнь как отдельных личностей, так и обществ и даже государств. Качество такого влияния вызывает сомнение и требует пристального внимания. В связи с вышесказанным, мы видим целесообразным дальнейшее изучение феномена лидеров общественного мнения и их влияния на современную молодежь.

Библиографический список

1. Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediascope.net/news/1250827/>.
2. Криворучко М.В. Телевизионные предпочтения как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте// Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 1. – С. 57–67.
3. Российский медиа-ландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2019/08/01/21088/>.
4. Чумаченко З.М. Рост влияния инфлюенсеров на политический PR в России на примере кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 года// Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 262-269.
5. Gordon James Joe Biden deploys teenage TikTok stars to blame soaring gas prices and inflation on Russia as US's worst cost-of-living crisis in 40 years tanks president's ratings ahead of midterms [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10613795/Joe-Biden-deploys-teenage-TikTok-stars-blame-soaring-gas-prices-inflation-Russia.html>.
6. Katz Elihu; Lazarsfeld Paul F. Personal influence (E. ed.). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Andreas-Hepp-3/publication/328078453_KatzLazarsfeld_1955_Personal_Influence/links/5e4c8e4b92851c7f7f456bd2/Katz-Lazarsfeld-1955-Personal-Influence.pdf.

Научный руководитель – Алпеева Н.Н., к. фил. н., доцент.

Особенности проявления защитных механизмов у участников конфликта

Корнеева А.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В данной статье рассматривается сущность конфликта как социального явления, а также особенности проявления защитных механизмов у участников конфликта.

Несмотря на то, что конфликты так распространены, размышления о конфликтах в теоретических терминах стали признанной областью исследований не так давно. В последние десятилетия появилось много теорий, описывающих феномен конфликта, который является неотъемлемой частью человеческой жизни. Понимание, которое человек имеет о конфликте, сильно зависит от того, что он думает о природе конфликта. Определения конфликта меняются в зависимости от того, воспринимается ли конфликт как негативный или как позитивный процесс.

Анализ конфликтов – это систематическая основа для более глубокого понимания происхождения и природы конфликта путем выявления основных проблем, лежащих в его основе, различных вовлеченных сторон, его основных действующих лиц и власти, которой они обладают или не обладают, чтобы влиять на происходящее [2, С. 78].

Чтобы эффективно справиться с конфликтом, его сначала необходимо проанализировать и понять. Анализ конфликта является наиболее важным и необходимым шагом, который необходимо предпринять, прежде чем можно будет осуществить какое-либо вмешательство в конфликт, и направлен на получение более четкого и глубокого понимания происхождения, природы и динамики рассматриваемого конфликта. В то же время анализ конфликтов – это деятельность, которая должна осуществляться в течение всего процесса разрешения конфликта, поскольку конфликт постоянно меняется.

Конфликт представляет формирующие возможности, поскольку восприятие различий, существующих между людьми/или группами, и их потребностей, ценностей, идей и различных способов жизни необходимы для демократического общества. В этом смысле важно усилить положительные характеристики конфликта и уменьшить негативные. Таким образом, трудности в разрешении конфликтов во многом связаны с трудностями, существующими между участниками конфликта, чтобы иметь возможность эффективно общаться. Таким образом, конструктивный и образовательный потенциал конфликтов во многом зависит от навыков участников. Таким образом, знание того, как общаться, и уважение прав других и существующих различий необходимы для того, чтобы конфликты возвращались к социальным выгодам и преимуществам человеческого развития [1, С. 62].

Важно противостоять конфликту и разрешать его с навыками правильного и конструктивного управления, установления отношений сотрудничества и выработки интегративных решений. Гармония и признательность должны сосуществовать в студенческой среде, и конфликт не должен негативно влиять на процесс преподавания и обучения. Существует необходимость развития навыков управления конфликтами в студенческой среде.

Психодинамическая концепция защитных механизмов в настоящее время рассматривается специалистами с различными теоретическими ориентациями, имеющими большое значение в понимании развития человека и психологического функционирования. Более полувека эмпирических исследований продемонстрировали влияние защитного функционирования на психологическое благополучие, организацию личности и процесс лечения – результат. Несмотря на наличие большого количества мер для их оценки, только

несколько инструментов оценивают всю иерархию защит на основе рейтинговых шкал защитных механизмов, которые, возможно, предлагают золотой стандарт оценки с рейтингом наблюдателя.

Защитные механизмы – это бессознательные психологические реакции, которые защищают людей от чувства тревоги, угроз самооценке, помогают людям справиться с определенными жизненными ситуациями или особенностями психики человека.

Впервые описанные Зигмундом Фрейдом в его психоаналитической теории, защитные механизмы функционируют для защиты от тревоги.

Вытеснение включает в себя вымещение наших разочарований, чувств и импульсов на людей или объектах, которые менее угрожают.

Вытесненная агрессия является распространенным примером этого защитного механизма. Вместо того, чтобы выражать свой гнев способами, которые могут привести к негативным последствиям, человек вместо этого выражает свой гнев по отношению к человеку или объекту, который не представляет угрозы.

Отрицание, вероятно, является одним из самых известных защитных механизмов. В психологии человеческого поведения отрицание – это выбор человека отрицать реальность, как способ избежать психологически неудобной истины. В науках отрицание – это отказ от основных фактов и концепций, которые являются бесспорными, хорошо поддерживаемыми частями научного консенсуса по предмету, в пользу радикальных и противоречивых идей [6, С. 43].

Сублимация – это защитный механизм, который позволяет нам разыгрывать неприемлемые импульсы, преобразуя это поведение в более приемлемую форму. Понятие сублимации играет центральную роль в психоаналитической теории Зигмунда Фрейда. Сублимация – это защитный механизм: бессознательная психологическая защита, которая уменьшает беспокойство, которое может возникнуть в результате неприемлемых побуждений или вредных стимулов.

Проекция – это защитный механизм, который включает в себя принятие наших собственных неприемлемых качеств или чувств и приписывание их другим людям. Проекция работает, позволяя выражать желание или импульс, но таким образом, что это не может распознать, следовательно, уменьшая беспокойство [4, С. 120].

Интеллектуализация работает, чтобы уменьшить беспокойство, думая о событиях холодным, клиническим способом. Этот защитный механизм позволяет нам избегать думать о стрессовом, эмоциональном аспекте ситуации и вместо этого сосредоточиться только на интеллектуальном компоненте.

Многие люди в детстве научились игнорировать или избегать плохих вещей. Но это игнорирование плохого опыта и того, как вы к нему относитесь, вовсе не улучшит ситуацию. На самом деле, чем больше человек откладывает дело или даже признает, что что-то не так, тем хуже становится. Эксперты в области психического здоровья называют это «эмоциональным избеганием».

Рационализация – это механизм защиты от отрицания, который позволяет человеку справляться с эмоциональными конфликтами, внутренними или внешними стрессорами, придумывая успокаивающие или своекорыстные, но неправильные объяснения своих собственных или чужих мыслей, действий или чувств, которые скрывают другие мотивы [5, С. 43].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует много различных типов защитных механизмов, которые можно использовать для защиты эго от беспокойства. Некоторые из них могут быть более здоровыми и полезными, чем другие.

Защитные механизмы – это автоматические психологические процессы, которые защищают человека от эмоциональных конфликтов или осознания внутренних или внешних стрессоров. Они влияют на реакции людей на конфликты и стрессоры.

Библиографический список

1. Александров А.А. Конфликт как социальное явление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2019. – № 3. – С. 135.
2. Борзиева З.М. Конфликт, виды конфликта и этапы его развития // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 118.
3. Заикина А.И., Красникова А.Ю., Мустафинова Ж.Н. Психология защитных механизмов личности // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 219.
4. Кузнецова Л.С. Механизмы защиты студента // Педагогика: традиции и инновации – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 180.
5. Тухужева Л.А. Механизмы психологической защиты // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 67

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Проблемы использования искусственного интеллекта

Котенко А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современный мир в 21 в. подвергается глобальным трансформациям. Развитие современных технологий, в частности создание искусственного интеллекта установили новые проблемы перед человечеством.

В нашей стране Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. была утверждена в 2019 г. Тем не менее реализация поставленных в Национальной стратегии задач началась с задержкой (из-за пандемии COVID-19) только в 2021 г. в рамках национального проекта «Искусственный интеллект». На финансирование проекта планируется выделить в 2021–2024 гг. 31,5 млрд. руб. Из них основная часть (24,6 млрд.) приходится на федеральный бюджет, а остальные средства будут привлекаться из внебюджетных источников.

Что касается судебной системы, то в этой сфере имеется множество преимуществ использования искусственного интеллекта перед человеком. В первую очередь, потому что в его работе, по первоначальной идеи, должна отсутствовать предвзятость в отношении обвиняемого по признакам пола, расы или даже внешности. Но, к сожалению, на практике все оказалось не так просто, как кажется. Предвзятость искусственного интеллекта при вынесении приговоров оказалась намного выше, чем, если бы это делал сам человек.

Несмотря на это, причиной внедрения ИИ в юридическую сферу могут стать – большие данные (big data). Это огромный массив накопленной человечеством информации: судебные решения, иски, договоры, консультации. Благодаря росту мощностей современных компьютеров, совершенствованию алгоритмов и математических моделей, появляется возможность на базе этих больших данных создавать принципиально новые продукты.

Банковский сектор, благодаря своей склонности к использованию технологических инноваций, стал одним из первых секторов экономики, начавших активно внедрять технологии искусственного интеллекта. Банки по всему миру, включая Россию, используют ИИ для повышения качества обслуживания клиентов и изучения их потребностей, увеличения дохода, сокращения операционных расходов и, в конечном счете, укрепления своих конкурентных позиций на рынках.

Вместе с тем массовое внедрение ИИ в сфере финансовых услуг сопряжено с определенными рыночными рисками, такими как нарушение конфиденциальности, кибератаки, рост концентрации на рынке, предвзятость (необъективность) и дискриминация при

применении ИИ, ослабление системы подотчетности, повышение уровня нестабильности внешней среды. Причем большинство компаний признают, что не в состоянии смягчить возникающие риски при применении ИИ.

Одним из основных лидеров в разработке новых цифровых финансовых технологий в России является Сбербанк. Он одним из первых утвердил принципы этики ИИ и применяет технологии обработки языка и речевой аналитики, компьютерного зрения, поддержки принятия решений, распознавания документов и др. Во всех бизнес-процессах банка используется моделирование на основе анализа данных и технологий ИИ. Через чат-боты осуществляются взаимодействия с клиентами и формируются персональные предложения. В настоящее время Сбербанк все решения в области розничного кредитования принимает с использованием ИИ (в 95 % случаев вообще без участия человека, автоматически).

Преимущества внедрения ИИ в финансах: обеспечение бесперебойного взаимодействия с клиентами 24/7; снижение потребности в повторяющейся работе; снижение ложных срабатываний и человеческих ошибок; экономия денег.

Необходимо отметить, что в цифровом мире успех на рынке финансовых услуг все больше зависит от способности быстро выстраивать доверительные отношения с клиентами и расширять клиентскую базу. Современные технологии, в частности ИИ, создали многочисленные возможности для получения данных о потенциальных потребителях и для организации эффективного взаимодействия с ними (через Интернет, социальные сети, телефон, электронную почту и т.д.). Эффективность банковского обслуживания всегда являлась функцией преимуществ, созданных человеческим трудом и технологиями, но в условиях цифровой трансформации этот аспект банковской деятельности становится все более актуальным.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что при применении технологий искусственного интеллекта всегда необходимо основываться на следующих принципах:

1. применение искусственного интеллекта должно происходить только во благо;
2. технологии не должны выйти из-под контроля;
3. принципы недискриминации;
4. принцип устойчивости.

Любая историческая эпоха испытывает вызовы своего времени. Уинстон Черчилль когда-то сказал: «Совершенствоваться – значит меняться». Но к чему приведут эти изменения? В настоящее время информационные технологии, в частности искусственный интеллект может стать намного умнее самого человека, в то время как сам человек, скорее всего, перестанет самостоятельно анализировать, думать, прогнозировать, то есть в данном случае может произойти полная деградация в качестве разумного существа. Общество станет беспомощным и уязвимым, а также зависимым от «машины», и от того лица, которое ею управляет, ее обслуживает, модернизирует, корректирует программное обеспечение. К сожалению, мы не живем в идеальном мире, вследствие чего всегда найдутся отдельные люди, которые захотят воспользоваться данными технологиями не во благо общества, в частности манипулировать поведением людей, превращая их в марионетки, в заложников IT технологий и средств их реализации. Исходя из этого, всегда необходимо при применении искусственного интеллекта ориентироваться только на повышение благосостояния общества с прогнозированием того, как применяемые технологии отразятся на будущих поколениях, ибо такие категории как справедливость, гуманизм, дух закона, внутренняя убежденность невозможно заложить в искусственный интеллект каким бы совершенным он не стал. Именно поэтому, выступая в Москве на конференции по искусственному интеллекту AI Journey в ноябре 2019 года, наш Президент Владимир Путин справедливо отметил, что человек является высшей ценностью и нельзя изобретать технологии ради самих тех-

нологий. Наша главная цель – устойчивое и гармоничное развитие, рост качества жизни и новые возможности для людей, для граждан. В то же время искусственный интеллект является «ресурсом колоссальной силы», и тот, кто будет владеть им, вырвется далеко вперед и приобретет огромные конкурентные преимущества. Это новая технологическая гонка является самой жесткой и бескомпромиссной в истории нашей цивилизации.

Библиографический список

1. Алферьев Д.А., Кремин А.Е. Развитие искусственного интеллекта в современной экономике // Human Progress. – 2020. – Том 6, Вып. 1.
2. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального права. – 2019. – № 3. – С. 135-141.
3. Семеко Г.В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 81–97.

Научный руководитель – Лопухов В.М., к. техн. н., доцент

Готовность к изменениям у сотрудников налоговых органов

Нечаева С.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современные компании, а также органы государственного управления, осуществляют свою деятельность в условиях постоянных изменений. Этому способствуют множество факторов: растущая глобализация, стремительное развитие технологий, смена экономических моделей. В сложившейся ситуации, одним из главных требований к сотруднику организации становится высокая степень психологической готовности к переменам.

В последнее десятилетие Федеральная налоговая служба достигла очень высокого уровня в модернизации и оптимизации внутренних процессов. Цифровая трансформация службы это не только новые технологии и организационные изменения, но и внедрение новых процессов и бизнес-моделей, обновление инфраструктуры, а также внедрение принципов проектного управления.

С каждым годом количество внедряемых изменений в налоговых органах увеличивается в геометрической прогрессии, что естественным образом влечет за собой повышение требований к компетентности в управлении изменениями. Данные изменения становятся базовой компетентностью руководителя в службе любого уровня, а повышение эффективности организационных изменений становится главной задачей практики менеджмента.

Наука медленно реагирует на запросы со стороны организаций, в отношении научно-обоснованных и практичных моделей, подходов и инструментов, в области готовности к переменам. Анализ теоретических работ и исследований позволяет выделить несколько концептуальных подходов к изучению феномена готовности к изменениям.

Готовность к организационным изменениям как аттитюд. Данный подход рассматривает психологическую готовность, как социальную установку по отношению к изменениям.

Модель изменения поведения, предложенная Джеймсом Прохазки. Подход предполагает понимание изменения, как процесса, а не как события.

Подход с точки зрения теории планируемого поведения И. Айзена. Данный подход обобщает два предыдущих, и его можно рассматривать более цельным, так как включает в себя и воспринимаемые нормы, и аттитюды, и реальное поведение.

Диспозиционный подход в отношении к изменениям. В основе этого подхода лежит убеждение, что каждый человек имеет свои стойкие склонности (диспозиции), которые носят обобщающий характер и проявляются в различных жизненных ситуациях.

Проанализировав подходы, можно заключить следующее:

- готовность к изменению, как теоретический конструкт, имеет свою психологическую структуру, которая меняется в зависимости от подхода;
- подходы, по отношению друг к другу, не занимают взаимоисключающую позицию;
- готовность к изменениям может меняться со временем.

Готовность к изменениям исследователи определяют разными способами. Так, А. Арменакис и В. Фройденбергер определили готовность, как установку, состоящую из нескольких составляющих:

- доверие сотрудников организации инициатору изменений, в том, что он обладает достаточным опытом, чтобы управлять изменениями;
- убеждение в том, что изменения действительно необходимы;
- разделяемое чувство безотлагательности перемен;
- уверенность сотрудников в том, что они могут изменить компанию (эффективность).

Переходя от анализа к рекомендациям, авторами выделяются 3 стратегии формирования готовности к изменениям:

- очное общение;
- внешние источники информации;
- активное вовлечение сотрудников.

В контексте организационных изменений, для оценки социально-психологических явлений, на разных уровнях анализа (индивидуальный, организационный, групповой) используются инструменты оценки психологической готовности сотрудников:

- опросник «Стили реагирования на изменения». Инструмент разработан российскими исследователями Т. Базаровым и М. Сычевой в 2012 г.;
- методика «Организационная готовность к внедрению изменений (ORIC)». Методика разработана К. Ши, С. Якобсом и Д. Эссерманом в 2014 г.;
- «Опросник организационных изменений: климат, процессы и готовность (OCG – C, P, R)». Инструмент разработан Д. Букенушем, Г. Дево, Г. Ван де Броком;
- шкала самооценки инновативных качеств. Данная методика разработана Н. Лебедевой и А. Татарко в 2009 г.;
- методика «Готовность к организационным изменениям (ROC)». Эта методика разработана двумя авторами Д. Холтом и А. Арменакисом в 2007 г..

На основании различных исследований, можно сделать вывод, что на готовность влияет множество факторов:

- желание сотрудника, в процессе трудовой деятельности расти и развиваться, это главное условие возникновения установки по отношению к изменениям (готовность/сопротивление);
- при наличии сильной внутренней мотивации и интереса к трудовому процессу, у сотрудников формируется стремление ставить цели, выполнять задачи, получать новый опыт, такие сотрудники, организационные изменения воспринимают с позитивным настроем, и видят в этом новые возможности;
- способность сотрудников осознанно подходить к своей деятельности, оценивать контекст влияния перемен, что позволяет быть более гибкими и открытыми, и в меньшей степени предсказуемыми в принятии решений;
- способность сотрудников к формированию и выбору нескольких идей, использования ими когнитивного стиля;

– развитие и поддержание сущности сотрудников перед лицом изменений – организационная идентификация, уровень готовности к переменам напрямую зависит от уровня идентификации;

– локализация контроля волевого усилия сотрудника, которая зависит от контура (внешний/внутренний);

– удовлетворенность работой.

Концептуальная разнородность подходов в изучении готовности сотрудников к изменениям прослеживается не только на уровне базовых определений понятия «готовность к изменениям», но и на уровне методик оценки, а также на уровне эмпирических исследований.

Актуальность дальнейшей разработки концептуальной базы и механизмов формирования готовности к изменениям, обусловлена необходимостью прикладного (практического) изучения данного психологического феномена у сотрудников налоговых органов, в условиях проведения организационных изменений. Результаты исследований позволят ответить на запросы практики управления службы, а руководству налоговых органов – повысить эффективность внедрения изменений. Точные инструменты дадут возможность выявить вовлеченных в процесс изменений, активно поддерживающих, испытывающих сопротивление и консервативно настроенных сотрудников, что позволит разработать программу взаимодействия с разными группами.

Библиографический список

1. Наумцева Е.А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики // Организационная психология. – 2016. – № 2. – С. 55-74.
2. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 1-12.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 89-96.
4. Несмеянова Р.К., Липатова С.А. Особенности взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры и некоторых характеристик отношения сотрудников к организации // Организационная психология. – 2018. – № 1. – С. 122-145.
5. Сидоренков А.В. «Организационная идентичность» и «организационная идентификация»: содержание и соотношение понятий // Организационная психология. – 2021. – № 3. – С. 120-153.

Научный руководитель – Короткова А.А., к. соц. н., доцент.

Основные аспекты проблемы формирования профессиональной идентичности медицинских работников

Синенко Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена противоречивыми процессами, протекающими в сфере здравоохранения. В условиях пандемии короновирусной инфекции профессия врача становится как никогда востребованной, растет социальная значимость медицинского работника в обществе. Кроме того, конкурс при поступлении на медицинские специальности в высших учебных заведениях остается стабильно высоким на протяжении нескольких лет. В то же время, в алтайском здравоохранении наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров: по итогам 2021 года укомплектованность

врачами составила 74,3 %, а среднего медицинского персонала – 79 % [1]. По данным министра здравоохранения Д.В. Попова, сегодня в регионе не хватает более 2,5 тысяч медицинских специалистов – 853 врача и 1920 медицинских работников среднего звена [2].

Отток медицинских работников из профессии связан не только с социально-экономическими причинами (оптимизация здравоохранения, трудовая миграция, низкая заработная плата), но и психологическими особенностями личности врача (уровнем мотивации, эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, самоконтроля, смысло-жизненными ориентациями). К моменту становления в профессии у многих студентов происходит когнитивный диссонанс, вызванный несопадением представлений о будущей профессии, которые зачастую являются романтизированными, с реальной действительностью. На практике студентам приходится сталкиваться с самопожертвованием, непрерывным развитием и обучением, ненормированным графиком работы, эмоциональным выгоранием. Таким образом, происходит отток медицинских работников из профессии, что также является следствием не рационального выбора профессии, и в целом, недостаточной сформированности профессиональной идентичности.

Исследователей, занимающихся проблемами профессиональной идентичности, условно можно разделить на 2 основных направления: сторонники первого, назовем его «социологическим» направлением, полагают, что ключевую роль в формировании профессиональной идентичности оказывают социальные факторы жизни, представители второго направления – личностного, отмечают тесную взаимосвязь между личностной идентичностью и профессиональным становлением [3, С. 3]. В отечественной психологии наибольшее распространение получил подход к изучению профессиональной идентичности, предложенный Л.Б. Шнейдер, ей же была разработана авторская методика по изучению профессиональной идентичности – МИПИ на основе ассоциативного теста [4, С. 254 – 256]. Л.Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность как комплексный психологический феномен, определяя профессиональную идентичность как продукт взаимодействия индивида (Я), общества (Другие) и профессиональной деятельности (Дело). По мнению Л.Б. Шнейдер, «профессиональная идентичность – это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и ее оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т.е. переживание своей профессиональной целостности и определенности» [4, С. 109].

Изучение формирования профессиональной идентичности медицинских работников имеет свои нюансы.

В первую очередь необходимо отметить, что профессия медицинского работника как никакая другая тесно связана с психологическими особенностями личности и успешность профессионального становления, овладение профессиональной компетентностью будут определяться уровнем развития личностных качеств будущего врача (уровень эмпатии, выраженность интернальности/экстернальности, коммуникабельность, ценностные и смысло-жизненные ориентации).

Во-вторых, активная вовлеченность студентов медицинских вузов в практическую часть будущей профессии, ранняя интеграция в профессиональное сообщество посредством научных кружков, участия в волонтерской деятельности, совмещении учебной и трудовой деятельности, длительные интенсивные производственные практики способствуют раннему формированию профессиональной идентичности будущих медицинских работников. В то же время, эта особенность существенно мешает разграничению таких понятий как «профессиональная идентичность специалиста» и «профессиональная идентичность студента», и, хотя большинство исследователей рассматривают эти категории как общий психологический феномен, У.С. Родыгина предлагает разделять эти понятия [5, С. 40].

В-третьих, изменение парадигмы медицинской среды и переход к контрактной модели взаимодействия между врачом и пациентом снижает значимость авторитета врача, «размывает» представление о морально-нравственных качествах медицинского работника. В этом отношении происходит затруднение интеграции в профессиональное медицинское сообщество, что, в то же время, является обязательным условием сформированности профессиональной идентичности. Как отмечает социолог медицины Э. Фрейдсон, не каждый врач может стать членом профессионального сообщества: «...для некоторых врачей лечение как практика (healing) – это способ поддержания своего повседневного существования; другие же существенно развивают свое мастерство», добиваясь того, что «их навыки вырабатываются в систему» [6, С. 88]. Таким образом, дисфункциональность профессиональной идентичности может проявиться в ситуации игнорирования врачом мнения профессионального медицинского сообщества или отказом врача от постоянного самосовершенствования и саморазвития. В то же время, противопоставление себя коллегам прямо противоречит принципам медицинской этики, и в частности, «Клятве Гиппократа», нашедшей отражение в этических документах регулирования медицины во всем мире. Кроме того, такая позиция будет влиять на «внутренние» опоры профессиональной идентичности, ведь механизм формирования любой идентичности основан на принципах каузальной атрибуции и постоянного сравнения «Я» с «Другими».

И, наконец, последнее, что хотелось бы отметить: профессиональная идентичность во многом опирается на «внутренние опоры». Успешность закрепления в профессии будет зависеть от установок на этапе выбора профессии (на сколько они были рациональны), а также от совпадения представлений об образе профессии (зачастую эмоциональном и романтизированным) с объективной реальностью, сформированности профессиональной «Я-концепции» в процессе обучения в вузе [7, С. 169].

Библиографический список

1. Банкфакс И.А. Министр здравоохранения попробовал «зарядить» выпускников Алтайского медуниверситета на работу в крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bankfax.ru/povestka/148166/>.
2. Алтайский Минздрав намерен привлекать молодых специалистов доплатами // MedRussia: Медицинская Россия [Электронный ресурс]. – URL: <https://medrussia.org/44372-altayskiy-minzdrav/>.
3. Кочнева Е.М., Блохина М.А., Лебедева Е.Г. Профессиональная идентичность как предмет психологических исследований // «Мир науки» – 2018. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN318.pdf>.
4. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2022. – 328 с.
5. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. – 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 39 – 51.
6. Сухова Е.Н. Уровни социальной идентичности врача: методологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2012. – № 3 (27). – С. 85-89.
7. Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю., Тупикина В.А. Профессиональная «Я-концепция» будущих врачей // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине – 2021. – № 2. – С. 166-180. [Электронный ресурс]. – URL: https://icjournal.ru/wp-content/uploads/2021/07/mkom%E2%84%962_2021-docx-poslednij-variant.pdf#page=166.

Научный руководитель – Короткова А.А., к. соц. н., доцент

Развитие коммуникативной компетентности социально-психологическими методами и средствами в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Стомова И.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Согласно Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) право частной собственности охраняется законом [1]. Собственники помещений в многоквартирных домах создают различные общественные организации, чтобы управлять своим имуществом в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, возникает сообщество людей разной возрастной категории, которым приходится выстраивать процесс взаимодействия в одной из самых сложных сфер человеческого существования – сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Коммуникацию в сфере жилищно-коммунального хозяйства, можно определить как активный процесс взаимодействия между субъектами права, предполагающий информационный обмен, имеющий целью создания наиболее благоприятных условий для проживания в многоквартирном доме. Целью коммуникации является обеспечение понимания субъектами права получаемой и переданной информации в устной, печатной и электронной форме.

В словаре Ожегов С.И., дается определение «Компетентный – знающий, осведомлённый, авторитетный в какой-нибудь области».

А. Холлидей определяет коммуникативную компетентность как внутреннюю готовность и способность к речевому общению [9].

Исследователи и ученые, использующие понятие коммуникативной компетентности в своих трудах, по-разному интерпретируют это понятие, например: Г.М. Андреева ключевым признаком считает «способность к ориентации в ситуации общения»; «коммуникативная гибкость говорящего» главное качество личности, по мнению, О. И. Муравьевой; «система внутренних ресурсов говорящего, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном кругу ситуаций межличностного взаимодействия» утверждает Л.А. Петровская; «способность человека устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми» выделяет Л.Д. Столяренко; «ориентированность в различных ситуациях общения» важна для Г.С. Трофимовой; «владение языком, умение ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели поведения, эмпатия, личностные характеристики (адекватная самооценка, социальная направленность) самого субъекта общения» имеет наиболее важное значение для М.А. Хазанова [9].

Таким образом, коммуникативную компетентность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, можно определить, как умение взаимодействовать по различным вопросам с органами публичной власти: государственного, регионального, муниципального уровня управления, устанавливать контакты с людьми, создавшими общественную организацию по управлению своим недвижимым имуществом, осведомлённость в области изменения коммуникаций в связи с изменением объективной реальности и связанных с этими изменениями, наступивших благоприятных или неблагоприятных последствий, а так же, умение воплощать знания на практике.

Примером может служить сплоченная и непрерывная работа, взаимодействие всех членов общественных организаций, собственников помещений многоквартирных

домов в сложный период пандемии коронавирусной инфекции, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2.

Какие же социально-психологические методы и средства смогут помочь сохранить способность граждан желать участвовать в создании и функционировании общественных организаций в жилищно-коммунальной сфере? На мой взгляд, на сегодня, самыми актуальными методами, могут являться социальное планирование, утверждение, развитие, закрепление социальных норм поведения и создание и поддержание морального климата в отдельном многоквартирном доме и в целом в стране. Сплоченность, единомыслие в достижении поставленной цели общественной организации, одновременно ментальная поддержка и забота друг о друге, единственный способ достижения, как личностного развития, так и развития общества в целом, даже в такой сфере как жилищно-коммунальное хозяйство.

Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений – М.: Аспект Пресс, 2014.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности – М.: Педагогика, 2014.
4. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – М.: Академический проект, 2017.
5. Гальперин Б.Я., Запорожец А.В., Карпова С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии. – М.: Педагогика, 2019
6. Гутник Е.П., Шереметьева Е.В. Современные теоретические представления о коммуникативных компетенциях // Молодой ученый.- 2016. – № 27. – С. 774-778.
7. Кондратьев М.Ю. Под общ. ред. А.В. Петровского. Социальная психология. Словарь / – М.: ПЕРСЭ, 2015 – 487 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.org/>.
9. Эволюция становления терминов коммуникативная компетенция и коммуникативная компетентность. [Электронный ресурс] – URL: <http://pandia.ru/text/79/506/20861.php/>.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к. соц. н.

Профессиональная идентичность в сфере развития персонала

Чулюкова А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сфера развития персонала – это отрасль, в которой соединяются вопросы личности и профессии. Подходы к работе меняются в зависимости от ценностей и норм, принятых в обществе. На сегодняшний день, в условиях нестабильности развития мира, вопрос профессионального развития становится особенно актуальным. Атлас профессий будущего претерпевает изменения каждый год. По данным Сколково, 65% нынешних школьников будут работать в профессиях, которых еще нет. В этих условиях профессиональная идентичность является важнейшей составляющей для развития общества.

Термин профессиональной идентификации появился в XX веке. Основной причиной появления данного понятия связан с выходом общества из традиционного уклада и появление эпохи модерна. Об этом говорят исследования Ю.Е. Волкова [1]. Возникает необходимость в обеспечении социально-экономического развития прогресса и впервые оказывается влияние на профессиональное, личностно-психологическое развитие работников.

Во второй половине XX века начинается становление постиндустриального или информационного общества [2]. Исследования этого периода говорят о том, что происходит принципиальное изменение роли знания и информации. Происходит преобразование трудовой деятельности и возникают новые ценностные установки в обществе. Содержательный характер трудовой деятельности является определяющим фактором появления профессиональной идентичности человека.

В социальной психологии термин идентичности заключается в отождествлении индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей тождественности с объектом [3].

Если говорить о профессиональной идентичности, то это процесс осознания личностью своей тождественности с профессиональным социумом, психологическая значимость членства в ней, понимание и оценка своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности. Благодаря профессиональной идентичности человек способен противостоять изменениям, критике и адекватно реагировать на профессиональные стереотипы, обеспечивая рабочую концентрацию и качественное выполнение своих рабочих задач [4].

С возникновением теорий менеджмента появляется понятие корпоративной идентичности сотрудника как одна из профессиональных характеристик человека [5]. Преобладание ценностей компании и результатов работы в оценочной деятельности человека создают определенный ряд требований к профессионализму каждого сотрудника. Обратным эффектом этого процесса стала профессиональная идентичность самим человеком и появление потребности личности соответствовать стандартам работы в компании. При этом в наиболее развитых компаниях возникают процессы управления персоналом и развития талантов сотрудников как основа эффективной работы с персоналом.

Начало XXI века, охарактеризованное активным развитием сети Интернет, становится новой эрой для трудовых взаимоотношений. Как пишет Пинк Д. о новых категориях сотрудников: «..отказываются от одного из самых долгосрочных результатов промышленной революции, постоянного рабочего места, и создают новые формы занятости. Они становятся самостоятельными работниками умственного труда, владельцами домашнего бизнеса.. фрилансерами и «е-лансерами», независимыми контракторами и специалистами...» [6]. Создание новых форм работы с одной стороны дает широкий простор для профессиональной идентичности, поскольку убирает предыдущие рамки соответствия правилам и нормам, а с другой создают особые требования к умениям и навыкам сотрудников.

Подобное изменение привычных рамок трудовых взаимоотношений приводит и к особому психологическому состоянию человека. Существующие рабочие взаимоотношения приводят к кризисным состояниям, вызванными несоответствиями ожиданий и реальности. Так полученное высшее образование может не соответствовать выбранной профессии, что несомненно влияет на процесс профессиональной идентичности человека [7].

В последние годы был выделен целый пласт общества, обозначенный термином «прекариат». Люди, относящиеся к данному течению, не имеют постоянной работы и в принципе не рассматривают профессиональную деятельность как основополагающую жизненную ценность [8].

Все эти изменения в корне меняют подход к развитию персонала в компаниях, что становится новым направлением для профессиональной идентичности человека. Осознание себя в профессии и своих профессиональных возможностей становится быстротекущим и изменяемым процессом, который формирует новые нормы и правила для профессионального поведения человека. Последние тренды в сфере управления персоналом говорят об изменении условий труда (переход к удаленным форматам работы), автоматизация производственных процессов (постепенное исчезновение профессий связанных с ме-

ханическими задачами), развитие новых направлений деятельности (в том числе создание профессий для пенсионеров), непрерывное образование сотрудников (что изменит всю систему работы с персоналом от условий приема до программ развития). Профессиональная идентичность также становится изменяемым процессом, требующим постоянного контроля и участия специалистов для комфортного развития каждого сотрудника.

Библиографический список

1. Волков Ю.Е. Социология труда: учебное пособие; Акад. труда и социальных отношений. – Москва: Акад. труда и социальных отношений, 2009. – 534 с.
2. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 210 с.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь. – 2-е. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
4. Мещеряков Б. Зинченко В., Большой психологический словарь – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
5. Уайт У.Х. Организационный человек / пер. В.Г. Николаева // Личность. Культура. Общество. 2002. – No 3-4; 2003. – No 1-2, 3-4.
6. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. – М.: Секрет фирмы, 2005. – 321 с.
7. Патырбаева К.Вю, Козлов В.В., Мазур Е.Ю. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.
8. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 23-53.

Научный руководитель – Короткова А.А., к. соц. н., доцент

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и управленческих компетенций руководителя как фактор эффективной работы компании

Шумилова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В конце 90-х годов прошлого века Джоном Майером и Питером Сэловеем было введено понятие «эмоциональный интеллект». До этого времени успех в основном связывали с уровнем IQ – обычного, когнитивного интеллекта. Однако в процессе исследований выяснилось, что большинство успешных людей не только обладают развитым IQ, но, как правило, еще и более высоким уровнем эмоционального интеллекта. Именно он влияет на качество и эффективность нашего взаимодействия с окружающими людьми. [1]

Многие привыкли относиться к чувствам как к слабости, тем более в бизнесе, где от руководителя ждут не эмоциональности, а компетентности. Однако депрессия, стресс и невнимание к чувствам коллектива могут нанести куда больший урон, чем неверно выбранная экономическая стратегия. Напротив, гибкость мыслей и эмоций ведет к финансовому успеху и личному счастью.

Таким образом, эмоциональная и управленческая компетентность – вектор развития современного руководителя.

Основываясь на опыте успешных отечественных и зарубежных руководителей, например Владимира Моженкова – ведущего бизнес-консультанта страны, автора книг, Джеффа Безоса – американского предпринимателя, основателя интернет-компании, Максима Батырева – известного российского менеджера, автора книг, можно прийти к выводу,

что успех приходит к тем, кто не просто создает бизнес-планы, ставит своим сотрудникам задачи и требует их исполнения, а также мотивирует их, вдохновляет своим примером, создает команду единомышленников, строит устойчивые межличностные связи. [2]

Под понятием «управленческая компетенция» в широком смысле понимают личное или деловое качество, навык, модель поведения, владение которым помогает успешно решать определенную управленческую задачу и добиваться высоких результатов.

Ицхак Адизес, израильский и американский писатель и бизнес-консультант, пришел к выводу, что успешный руководитель должен выполнять следующие функции:

– В краткосрочной перспективе обеспечивать эффективность и результативность компании, закрывая потребности клиентов, а также поддерживать порядок во внутренних организационных процессах;

– В долгосрочной перспективе применять творческий подход, рисковать, определять направление развития, а также создавать рабочую атмосферу и систему ценностей, которые будут мотивировать людей работать и действовать в команде.

Все эти функции необходимы для успешного управления любой организацией. В случае если одна или несколько функций перестают выполняться, происходит дисбаланс в системе. Так как эти функции не могут выполняться одним человеком, нужно создать команду, где каждый будет выполнять свои функции. Организационный менеджмент возникает там, где появляется задача, которую не может решить один человек. [3].

Под эмоциональным интеллектом, в широком смысле понимают способность людей распознавать свои собственные эмоции и эмоции других людей, различать различные чувства и соответствующим образом маркировать их, использовать эмоциональную информацию для управления мышлением и поведением, а также корректировать эмоции для адаптации к окружающей среде.

Дэниел Гоулман, американский писатель и психолог, определил следующие признаки эмоционального интеллекта:

1) умение понимать собственные эмоции (порой очень сложно разобраться в собственных эмоциях, понять причину их возникновения и установить связь между мыслями и эмоциями);

2) умение управлять своими эмоциями (поддерживать психологическую уравновешенность в любой ситуации, не позволять эмоциям овладевать нами, полностью вытесняя способность анализировать);

3) умение мотивировать себя (направлять эмоции в нужное русло, бороться с ленью и прокрастинацией, быть более продуктивным);

4) умение распознавать эмоции других людей (лучше понимать людей, их чувства, намерения, мотивацию);

5) умение управлять эмоциями других (строить долгосрочные отношения, снижать чужое эмоциональное напряжение, проявлять социальную компетентность). [4].

Руководители, обладающие высоким эмоциональным интеллектом, выстраивают более прочные связи с окружающими, следят за своими реакциями и выбирают наиболее эффективные стратегии поведения в сложных ситуациях, легче переживают кризис. Понимание того, что такое эмоциональный интеллект, и развитие навыков управления им влияет на эффективность взаимодействия с людьми и, как следствие, на качество жизни в целом, а также помогает лучше использовать когнитивный интеллект, знания и опыт.

Чтобы стать успешным руководителем и создать команду компетентных и уверенных в себе профессионалов, нужно опираться на управленческую компетенцию и опыт, достигать поставленных целей, быть проактивным, действовать творчески, определять вектор развития, а также уметь донести до сотрудников необходимые знания и ценности, выстроить атмосферу доверия и взаимопонимания в коллективе, быть чутким к эмоцио-

нальному состоянию коллег, уметь вдохновить и замотивировать, поддерживать энтузиазм, иметь гибкость в принятии решений и быть всегда готовым к изменениям.

Во всем должен быть баланс, не достигать больших высот только анализируя экономические показатели и сверяя графики, нужно еще учитывать цели и ценности людей, их чувства и эмоции. Эффективное управление компанией требует развитых управленческих и профессиональных компетенций, высокого эмоционального интеллекта, харизмы лидера. Именно величина этих показателей влияет на успех компании и достижение необходимых финансовых показателей и стратегических целей.

Библиографический список

1. Бредберри Тревис, Гривз Джин Эмоциональный интеллект 2.0; пер. с англ. Павла Миронова. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 208 с.
2. Моженков Владимир, Ген директора. 17 правил позитивного менеджмента по-русски. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – с. 180
3. Адизес И.К. Развитие лидеров: Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей; Пер.с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 259 с
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ; пер. с англ. А.П. Исаевой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – с. 123.

Научный руководитель – Михеева И.В., к. псих. н., доцент

Феномен выученной беспомощности: эволюция научных подходов

Эбелинг Э.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Происходящие за последние десятилетия социально-экономические и культурные изменения в нашей стране и мире, отличаются усилившейся динамикой жизни, возросшей сложностью и вариативностью окружающей действительности, трудностью прогнозирования своего будущего. В современном мире от личности требуется самостоятельность, компетентность и ответственность. Данные качества обеспечивают адаптацию личности. Кроме того, современный мир характеризуется большим количеством рисков и неопределенностей, что приводит человека к тревожности и фрустрации.

Актуализирующийся в последние годы интерес к изучению беспомощности является определенной реакцией научного сообщества на рост неконтролируемых событий и сложных ситуаций, с которыми сталкивается современное общество. Проблема выученной беспомощности становится междисциплинарной и затрагивает основные сферы жизнедеятельности человека.

В большой психологической энциклопедии под беспомощностью понимается «состояние, возникающее у человека после длительного аверсивного воздействия (серии переломных жизненных задач, неустранимых помех в деятельности). Основной особенностью беспомощности является тенденция к генерализации, выработанная на какую-либо ситуацию, беспомощность распространяется и на многие другие ситуации, что приводит к полной бездействию субъекта, т.к. тот перестает пытаться решить даже легко разрешимые задачи. Степень генерализации беспомощности во многом зависит от предшествующих жизненных установок и прошлого опыта» [1].

В России предпосылки зарождения представлений о феномене беспомощности были заложены русским физиологом И. Павловым. Данная проблема изучалась в процессе

многочисленных эмпирических исследований и по результатам, ученый предположил, что различные особенности поведения живых существ есть результат научения [2].

Важным этапом в изучении феномена «выученная беспомощность» стали идеи Б. Скиннера. Значимым выводом явилось то, что эмоциональные реакции человека подчиняются законам оперантного научения. С точки зрения бихевиоризма – беспомощность это результат нарушения поведенческого паттерна в период социализации [2].

В процессе дальнейшего развития идей выученной беспомощности, научный дискурс смещается с внешних факторов в сторону роли индивидуального ожидания, предпочтения, выбора, решения, контроля и беспомощности.

Современные представители позитивной психологии, такие как М. Селигман, С. Майер, Д. Хирото в рамках теории выученной беспомощности выявили, что главным фактором возникновения этого психологического состояния являются «результат воздействия неконтролируемых событий и проявляются в пассивном поведении субъекта и отсутствии попыток избежать неблагоприятного воздействия» [2]. Данный вывод был неоднократно доказан в лабораторных экспериментах. В последующих научных исследованиях феномена беспомощности была доказана дифференцирующая роль индивидуальных особенностей личности.

Дальнейшая эволюция научного дискурса феномена беспомощности связана с выяснением роли когний и целей. В рамках когнитивного направления исследование проблемы беспомощности значимым этапом явилось выявление роли локуса контроля. Согласно представлениям таких авторов как Л. Амбрамсон, М. Селигман выученная беспомощность может преобразовываться в безнадежность. Человек в этом случае тотально теряет способность контролировать ситуацию. В ряде исследований экспериментально было доказано корреляция между беспомощностью и проблемами со здоровьем [2].

В современной отечественной психологии наиболее значимые исследования связаны с Д.А. Циринг. Она выделила беспомощность не только как временное состояние, но и стабильную черту личности, которая формируется в процессе синтеза личных особенностей и негативных условий социализации. Подобная черта личности человека снижает его готовность к адаптации в неопределенных условиях современного мира. С другой стороны у человека формируется чувство вины, сниженный уровень притязаний, не эффективная самооценка [2].

Развитие субъективности современного человека рассматривается как континуум, на крайних полюсах которого располагается беспомощность и ее антипод самостоятельность и инициативность. Личностная зрелость человека предполагает также эффективный уровень развития когнитивного, мотивационного, эмоционального и волевого компонентов [3].

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рассмотрение выученной беспомощности как черты личности стимулирует дальнейшие научные перспективы в исследовании данного феномена.

Библиографический список

1. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: диссертация .. доктора психологических наук. – Томск, 2010. – 456 с.
3. Яковлева Ю.В. Психологическое содержание, структура и особенности самостоятельности: диссертация .. кандидата психологических наук. – Челябинск, 2011. – 194 с.

Научный руководитель – Михеева И.В., к. псих. н., доцент

СЕКЦИЯ 12. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ландшафтное проектирование общественных пространств: благоустройство и озеленение сквера у дворца бракосочетаний г. Барнаул

Беседина К.С.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Благоустройство и озеленение общественных пространств играет важную роль в градостроительстве. Оно является составной частью общего комплекса мероприятий по планировке и застройке городской территорий. Зеленые насаждения имеют огромное значение в жизни человека, оказывают позитивное влияние на окружающую среду. Создание городских скверов позволяет улучшить экологические условия города в районах, где нет возможности сформировать парковые зоны. Скверы необходимы на привокзальных территориях, рядом с театрами, музеями, кинотеатрами. Часто они выполняют роль открытого фойе перед зданиями или же являются рекреационными территориями ежедневного отдыха. Скверы не только повышают эстетическую привлекательность города, но и могут представлять собой ядра зеленого каркаса селитебной территории [1].

Во многих городах России скверы утратили свое первоначальное назначение, требуют реконструкции покрытия и зеленые насаждения, некоторые скверы используются как парковки для автомобильного транспорта.

Актуальность проекта выражена в том, что в настоящее время большинство «зеленых» пространств не оснащены необходимыми функциональными зонами, не несут за собой определенной тематики, первоначальный вид не соответствует регламенту и должному уровню. На примере проекта благоустройства территории одного из скверов г. Барнаул, расположенного около Дворца бракосочетания нам удалось реализовать на практике основные принципы создания общественных городских пространств.

В процессе проектирования были решены следующие задачи:

- изучение ландшафтно-градостроительной ситуации на территории проектирования (природные условия, текущее состояние, характеристика существующей застройки и благоустройства территории);
- обоснование архитектурно-планировочного решения территории объекта (функциональное назначение территории, расположение входов; формирование объемно-пространственной структуры объекта; планировка функциональных зон и пейзажных композиций);
- определение ассортимента древесной, кустарниковой, а также травянистой растительности для формирования видовых картин.

Архитектурно-планировочное решение объекта разрабатывалось с учетом СНиП, ГОСТ и отражено на рабочих чертежах проекта. Исходные данные – топографическая основа, геоинформационные системы, материалы собственных наблюдений [3].

Общая площадь территории – 6 200 м² (62 сотки). Общие требования к планировке и озеленению – улучшение общего архитектурно-художественного облика территории, создание комфортных условий для жителей города, перемещение существующей парковки частично под землю, частично на прилегающие территории, а также создание ландшафтных композиций для проведения фотосессий новобрачных и других посетителей сквера.

Подбор растений для озеленения территории проводился с учетом климатических условий Барнаула, все растения адаптированы под природные условия города [2, 4].

Основной идеей проектных предложений – являлось создание тематического сквера, представляющего собой открытое фойе ЗАГСа. Сквер продолжает свадебную тематику. Такого сквера в г. Барнаул до настоящего времени не существует. Планировочная структура сквера способствует созданию настроения праздника и комфорта для молодоженов, дает возможность проведения фотосессий и прогулок, обеспечивает возможность движения транзитных пешеходов. Функциональное назначение сквера определило особенности его планировки. На территории объекта проектируется пять функциональных зон: зона центрального входа; парадная зона; зона фотосессий; отдыха и прогулок; парковочная зона для автомобилей. Главная аллея соединяет несколько площадок, символизирующих обручальные кольца. Предусмотрено сохранение основных транзитных дорожек и создание новых маршрутов. Круг, плавные линии дорожно-тропиночной сети, малые архитектурные формы с вьющимися растениями, ажурная беседка создают атмосферу праздника (рис.1).

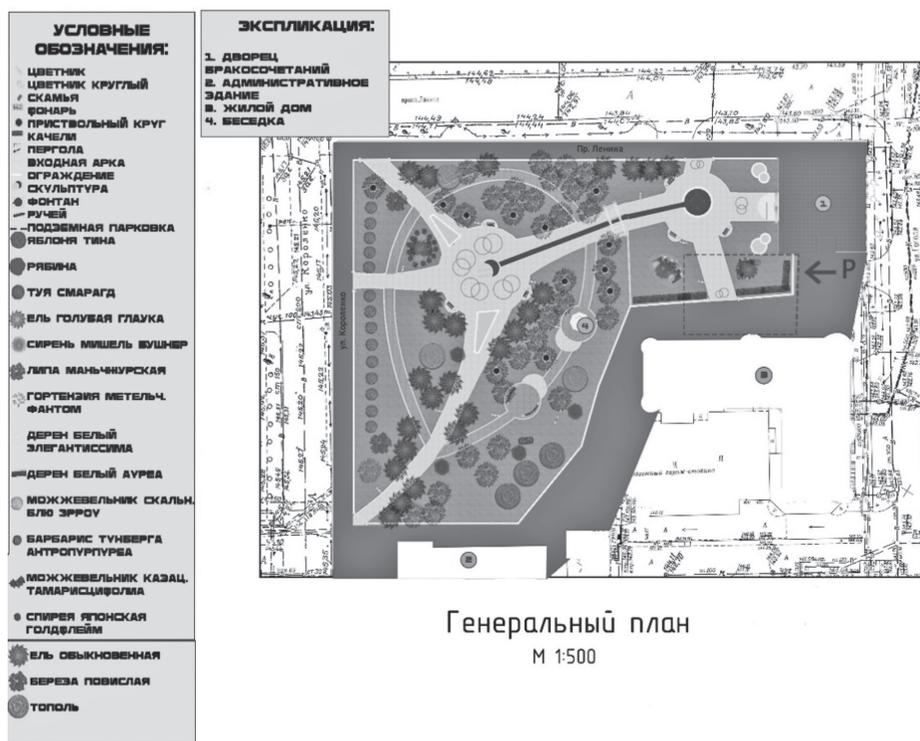

Рис. 1 – Генеральный план проекта. Масштаб оригинала 1:500

«Свадебный сквер» – прекрасное место для фотосессии, выдержанное в едином стиле. Данная концепция сквера необходима и интересна для города, так как таких скверов в городе Барнауле нет.

Библиографический список

1. Благоустройства скверов [Электронный ресурс]. – URL: <https://bersorf.ru/blagoustroistvo-skverov>.
2. Научно-прикладной справочник по климату СССР / Под. ред. Е.П. Борисенкова. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1993. – С. 358.
3. Нормативы градостроительного проектирования Алтайского края: утв. Постановлением Администрации Алтайского края от 09.04.2015 № 129. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428523192>.
4. Ротанова И.Н., Харламова Н.Ф., Останин О.В. Природа Барнаула // Природа Барнаула – Барнаул: Алфавит, 2014. – С. 138.
5. Субботина Л.Л. Ландшафтное проектирование: учеб. метод. пособие. – Барнаул: АлтГУ, 2020. – 31 с.

Научный руководитель – Барышникова О.Н., к.г.н., доцент

Направления повышения качества работы городского пассажирского транспорта

Дорцвейлер С.Э.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Транспортная услуга – это результат деятельности исполнителя транспортной услуги по удовлетворению потребностей пассажира, грузоотправителя и грузополучателя в перевозках в соответствии с установленными нормами и требованиями [1]. Определение «качество транспортного обслуживания» неразрывно связано с потребностями его потребителя. Именно на основе запросов населения и должен строиться весь процесс оказания транспортных услуг. Целью работы является создание информационной базы для оптимизации транспортных услуг.

За последние 50 лет городское население в России выросло на 13%, а количество автомобилей на 1000 жителей увеличилось в 55 раз, что привело к формированию многих проблем. В большинстве случаев используются простые решения для выполнения базовых транспортных задач, таких как увеличение количества полос движения, изменение скоростного режима и строительство новых дорог.

Поэтому важно отметить, что увеличение пропускной способности, часто вступает в противоречие с безопасностью дорожного движения и экологической безопасностью, и наоборот. Такие методы, хотя и легко реализуемы, но малоэффективны и приводят к формированию других, не менее значимых проблем, помимо этого, негативно сказываются на эстетической составляющей облика города.

Для эффективного решения транспортных проблем, необходимо понимать причину их возникновения и учитывать все факторы, влияющие на них. При этом внимание следует направить на сокращение количества автомобилей, путем стимуляции населения к отказу от использования личного транспорта, а не только на совершенствование системы дорожного движения под современные реалии.

Несмотря на все эти предложения, идеи, важно понимать, что думает об этой теме население. Поэтому в рамках исследования мы провели опрос студентов Алтайского филиала РАНХиГС. Было опрошено 80 респондентов. В результате было выявлено, что основная часть студентов живет в Индустриальном и Центральном районах, соответственно 29% и 22,6%. Однако даже в этом случае 61,3% опрошенных тратят на дорогу от 20 до 50 минут. Из этого можно сделать вывод, что существует большая загруженность на дорогах.

Можно сказать, что в Барнауле большая загруженность на дорогах из-за небольшого расстояния между зданиями, а также их расположения в непосредственной близости от края проезжей части, что в результате не дает возможности расширить дороги. Негативную роль играют также и многочисленные торговые центры, в которых в большинстве случаев не хватает парковочных мест.

Также можно обратить внимание, что только 8,1% опрошенных никогда не сталкивались с пробками на дорогах. Эта информация показывает, что остальная часть опрошенных попадает в пробки либо каждый день, либо с некоторой периодичностью. Например, каждое утро в районе 8-9 часов утра можно наблюдать пробки на Павловском тракте и на других крупных артериях г. Барнаул. Самыми популярными видами транспорта являются автобус и трамвай, соответственно 54,8% и 33,9%. Они удобны из-за своей вместимости, ведь могут заменить примерно 30-40 легковых автомобилей. Именно поэтому основной поток населения передвигается с помощью выше указанных видов транспорта.

Помимо всего этого, только 9,7% опрошенных ответили, что обеспеченность города общественным транспортом оценивается на «отлично». Удобство транспортных услуг на «отлично» оценило только 1,6% опрошенных. Из ответов респондентов можно сделать вывод, что в городе населению не хватает качества и количества предоставляемых транспортных услуг.

Однако в России есть несколько городов-миллионников, где проблемы с транспортным комплексом фактически решены – это Москва и столицы некоторых регионов, например, Нижний Новгород.

Однако примерно пять-десять лет назад транспортная система в этих городах плохо контролировалась. По улицам ездили автобусы непонятной принадлежности, иногда в аварийном состоянии. Пассажиры сдавали деньги водителю, порой прямо на ходу. Однако успеху способствовало несколько факторов:

- переход к цивилизованному бизнесу на базе транспортной компании, имеющей мощные ресурсы и административную поддержку;
- модернизация транспортного парка и автобусных остановок;
- профессиональная подготовка кадров;
- простая система оплаты через валидаторы;
- единый брендинг.

К сожалению, в большинстве регионов остро стоит проблема недостаточной организации транспортного сообщения. Многие автобусы не подчиняются единой системе, в результате чего около 60% парка остается в собственности физических лиц. Это позволяет держать свой бизнес в тени, снижает налоговую базу и степень ответственности в случае нарушения правил работы, ведь штрафы для физических лиц ниже, чем для юридических. Изменить ситуацию возможно с помощью развития транспортных предприятий, располагающих достаточными ресурсами для обслуживания техники и подготовки необходимых кадров. Это гарантирует безопасность, прозрачность бизнеса и легальные рабочие места, и самое главное, позволит повысить качество работы городского пассажирского транспорта.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 51006-96 «Услуги транспортные. Термины и определения».
2. Пути решения современных транспортных проблем городов // Деловой Петербург. – 2022. – 12 янв.
3. Агре Н. Езда на грани фола // Российская газета. – 2021. – 20 апр.

Научный руководитель – Ретивых И.В., ст. преподаватель

Развитие городской среды на примере городского округа город Бор

Зеленкина А.И., Лыкова А.С.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Развитие города – сложный многоступенчатый процесс, который принято рассматривать с точки зрения достижения определенных социальных и экономических целей, в качестве которых выступают увеличение доходов в бюджете, улучшение системы образования, общественного питания и здравоохранения, снижение уровня бедности, создание экологически чистой окружающей среды, обогащение культурной жизни и другие.

Чтобы оценивать качество городской среды, необходимо рассмотреть факторы, способствующие развитию города, и тормозящие его факторы. Перегруженность дорож-

ных сетей, неблагополучная экологическая обстановка, малое обеспечение населения детскими садами и школами, отсутствие необходимых условий для ведения малого бизнеса, низкое качество медицинских услуг, шумовые загрязнения, низкий уровень безопасности жизнедеятельности – одни из главных факторов, негативно влияющих на развитие городов. Чтобы предотвратить регресс и направить развитие в положительную сторону, необходимо развивать торговлю, тщательно прорабатывать инфраструктуру связи через телефон и Интернет, развивать сеть общественного питания, обеспечить широкий доступ к коммунальным услугам.

Развитие городской среды обеспечивает комфорт для местного населения, под которым понимается ощущение необходимого физического, психологического и социального благополучия. Качественно организованная городская среда предполагает разработку документов как на уровне местного самоуправления, так и на более высоких уровнях, которые создают базу для сбалансированного функционирования территории и ее использования. Каждый документ в этой сфере должен определять потребности населения и учитывать размещение объектов всех видов инфраструктуры [1].

Создание комфортной городской среды выступает одним из приоритетных проектов, разработанных по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2016 г. Ключевая цель проекта связана с обеспечением комплексного развития современной городской инфраструктуры на основе единых подходов.

Для 2022 г. проект не совсем актуален, так как его действие закончилось 1 мая 2021 г., однако в 2019 г. в России стартовал Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», который является продолжением уже недействующего приоритетного проекта. Основная задача нового проекта – дать новый импульс развитию муниципалитетов на всей территории нашей страны.

В соответствии с Федеральным проектом 1 сентября 2017 г. вступило в силу Постановление Правительства Нижегородской области об утверждении государственной программы «Формирование современной городской среды на территории Нижегородской области на 2018-2022 гг.». Программа должна реализовываться в каждом муниципальном образовании региона, в том числе в городском округе г. Бор, поэтому с 28 декабря 2017 г. в Боре действует муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории городского округа г. Бор». По мере реализации Программы предполагается создание условий для повышения качества и комфорта городской среды на территории Бора на основе благоустройства территорий в границах муниципального образования и формирование комфортной, рационально выстроенной городской среды с соблюдением принципа вовлеченности граждан и организаций в реализацию мероприятий по благоустройству дворовых территорий городского округа.

Город Бор входит в состав одного из субъектов Российской Федерации – Нижегородской области. По системе оценки районов, проводимой Правительством Нижегородской области, по ряду экономических, финансовых и социальных показателей, городской округ г. Бор среди территорий субъекта стабильно имеет высокий уровень социально-экономического развития. Приоритетное развитие общественных пространств сегодня является одной из главных движущих сил развития современного города. Общественные пространства легко трансформируются, адаптируясь к заданным условиям (торговля, соревнования, социальные акции, отдых и другое), там, где происходит активное расширение сферы услуг и креативных видов деятельности. В свою очередь, развитые общественные пространства обеспечивают высокое городское качество жизни [1].

Так, начиная с 2018 г., в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» в Боре проходит голосование по выбору общественных пространств для благоу-

стройства. В качестве приоритетных объектов для благоустройства населением были выбраны такие, как историко-рекреационная территория в районе памятника А.М. Горькому и Ф.И. Шаляпину, парк имени В.В. Максимова, Борское Волгоречье и другие [2]. Одним из важных реализованных проектов для всех борчан стало благоустройство общественного пространства вокруг Юрасовского озера. На территории пляжной зоны появились освещение, раздевалки, душевые и туалетные кабинки. Были обустроены детские и спортивные площадки, построены пешеходные и велосипедные дорожки, площадка для занятий скейтбордингом. Пространство также планируется использовать не только в теплое время года, но и для занятий лыжным спортом.

Еще один пример успешного благоустройства муниципального образования в рамках программы по формированию комфортной городской среды – реконструкция парка им. В.В. Максимова. Были отремонтированы входная группа, пешеходные дорожки, полностью реконструирована центральная аллея, обновлена детская площадка, установлены уличные спортивные тренажеры и волейбольная площадка, появились скейтзона и специально выделенное пространство с отдельным входом для выгула собак.

Второй частью реализации Программы по формированию комфортной городской среды стало благоустройство дворовых территорий. В 2019 г., например, на ремонт придомовых территорий было выделено более 11,3 млн. руб. В проекте благоустройства входят замена дорожного покрытия, организация парковочных карманов, установка лавочек, ремонт освещения и входных групп в подъездах домов.

Необходимо отметить, что реализация муниципальной программы напрямую связана с интересами местных жителей, так как их мнение при выборе территорий для благоустройства выступало приоритетным. Активное участие горожан в разработке планов и программ городского развития является основой современного подхода к организации территорий городов. Вследствие этого важным фактором является создание органами городского управления эффективных механизмов включения населения и представителей экспертного сообщества в процессы разработки, обсуждения и принятия значимых управленческих решений [1].

Библиографический список

1. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 164.
2. Городской округ город Бор: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://borcity.ru>.

Научный руководитель – Ломовцева А.В., к.э.н., доцент

Национальный проект России «Жилье и городская среда»: региональный опыт

Кусакина Д.К.

*Пермский филиал РАНХиГС
г. Пермь*

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что городская среда создает внешний облик региона, что способствует привлекательности для жизни и туризма, а ввод в эксплуатацию качественного и доступного жилья является показателем социально-экономического развития страны.

Для обеспечения доступным жильем населения России, создания механизма непосредственного участия граждан в формировании комфортной городской среды и обе-

спечения устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда был утвержден национальный проект «Жилье и городская среда» [1]. Паспорт нацпроекта разработан Минстроем России во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [2] содержит четыре федеральных проекта: «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Ипотека» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

На территории Пермского края с 2019 г. реализуются 13 национальных проектов, в рамках которых в регионе осуществляется 47 региональных проектов. Нацпроект «Жилье и городская среда» состоит из 4 региональных проектов, каждый из которых направлен на совершенствование определенной сферы городского хозяйства. Остановимся на этом поподробнее. Для расселения из аварийного жилищного фонда Пермского края реализуется региональный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Так, с 2019 г. переселено 18400 чел. из 286 тыс. м² аварийного жилищного фонда. По состоянию на 1 октября 2021 г. в полном объеме ликвидирован аварийный жилищный фонд (признанный до 1 января 2017 г.) в шести муниципалитетах: г. Березники и муниципальных округах: Сивинский, Еловский, Юсьвинский, Куединский, Ординский. В планах к концу 2024 г. переселение 23180 чел. из 417 тыс. м² аварийного жилищного фонда.

Для повышения комфортности общественных пространств и городской среды и создания механизма непосредственного участия жителей Прикамья в формировании комфортной городской среды сформулирован одноименный региональный проект, участниками которого являются 45 муниципалитетов региона. В рамках проекта в 2018-2021 гг. благоустроены 1626 дворовых территорий и 236 общественных территорий. К концу 2024 г. планируется благоустроить еще 787 дворов и 348 общественных территорий, что составляет 32,6% и 59,5% от показателей мероприятий проекта. Кроме того, в 2019 г. по итогам Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях муниципалитетом реализован проект «Чусовские атланты» (г. Чусовой). В текущем году осуществляются проекты: «Соляная верста» (г. Соликамск), «О, берег» (г. Чайковский), «Солнечная мечта» (г. Губаха), «Усолье Строгановское» (г. Березники) и «Шаховская набережная» (г. Лысьва). Так, в рейтинг городов РФ с благоприятной городской средой по результатам оценки ее качества вошли из Пермского края города: Очер, Березники, Оса и Горнозаводск.

Для повышения качества питьевой воды в Прикамье посредством строительства и модернизации систем водоснабжения с использованием технологий водоподготовки был утверждён региональный проект «Чистая вода», который реализовывался до 2021 г. в рамках нацпроекта «Экология». Так, в 2020 г. завершена реконструкция системы водоснабжения г. Краснокамск. В результате качественным водоснабжением обеспечено 57 тыс. чел. Планируется для обеспечения качественной водой жителей региона завершить, во-первых, совершенствование системы водоснабжения г. Лысьва (8,6 тыс. горожан); во-вторых, строительные-монтажные работы по проекту «Реконструкция сетей водоснабжения Мотовилихинского района г. Перми» для более 230 тыс. жителей. К концу 2024 г. планируется реализовать мероприятия по строительству и модернизации объектов питьевого водоснабжения по 7 проектам в муниципалитетах: города (Кизел, Кунгур, Чусовой, Гремячинск), Октябрьский городской округ (пос. Щучье Озеро), Кунгурский муниципальный округ (с. Плеханово), и Пермский район (пос. Юго-Камский).

Региональный проект «Жилье» был утвержден для создания условий по увеличению объема жилищного строительства в Пермском крае к 2030 г. до 1,63 млн. м² в год. Для этого необходимо сформировать земельные участки под строительство многоквартирных жилых

домов с обеспечением их объектами транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры. Так, в Прикамье действует федеральная программа «Стимул», которая помогает наращивать темпы ввода жилья с помощью снижения нагрузки по строительству коммунальной и дорожной инфраструктуры, затраты на которые возмещаются из бюджета. Таким примером является ввод жилья в микрорайонах «Ива», «Красные казармы» и «ДКЖ» (г. Пермь) и по итогам 2020 г. составил более 100 тыс. м². Реализация проекта по комплексной застройке территории в микрорайоне Новые Ляды (г. Пермь) с общим объемом ввода жилья до 50 тыс. м². В общей сложности к 2024 г. в планах введение более 7,6 млн. м² нового жилья.

Ныне уделяется преобразованию городской инфраструктуры, ведь от состояния городской среды зависит качество жизни в регионе, улучшение городской среды ведется во всех 45 муниципалитетах края. Важным инструментом для преобразований в территориях является Всероссийское голосование за объекты благоустройства, предполагающее выбор городских пространств, которые планируются благоустроить в текущем году. При создании предложений можно ориентироваться на опыт других регионов, в частности, пермский опыт, который можно использовать на территориях субъекта РФ для совершенствования проводимой политики в сфере городской среды по наращиванию темпов и уровню показателей.

Таким образом, анализ регионального опыта национального проекта России «Жилье и городская среда» показал, что решение вопросов, связанных с благоустройством общественных пространств, которые становятся точкой притяжения не только для населения, но и для туристов, является одним из ключевых направлений эффективной и рациональной работы в работе региональных и муниципальных органов власти. Создание достойных условий жизни для населения и формирование комфортной среды в каждой территории Прикамья, вне зависимости от удаленности от регионального центра, и участие населения региона в определении приоритетных территорий для благоустройства способствует положительным изменениям в облике Пермского края и повышению качества повседневной жизни населения.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/35560/>.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Министерство ЖКХ и благоустройства Пермского края: [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgkhhb.permkrai.ru/>.

Научный руководитель – Мхитарян Л.Ю., к.ю.н.

Значение вернакулярных районов в пространственной самоорганизации общества

Подкопаева А.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изучение особенностей развития территории любого масштаба возможно различными способами. Например, районирование территории выступает одним из методов ее исследования, эффективного управления ею. Кроме того, данный метод выступает элемен-

том изучения дифференциации городского пространства. Говоря о городе, чаще всего мы сталкиваемся с тем, что границы выделяемых районов определяют органы власти по административному признаку, а учет эмоционального восприятия конкретного места людьми и иных различных характеристик часто не ведется. Говоря об отечественной географии, стоит указать, что именно Л.В. Смирнягин первым отметил важность изучения вернакулярных районов – естественных границы города, формируемых горожанами в их повседневной деятельности, – неофициальной топонимии и эмоционального восприятия мест горожанами для лучшего понимания пространственной самоорганизации общества. Границы таких районов не всегда совпадают с административными границами, их анализ позволяет отследить использование городского пространства: историческую идентичность районов города, границы деятельности, формируемые морфологией застройки и выстроенной средой [2].

Французский философ Ги Дебор видел город не как структуру улиц или площадей, заданных картой, а как динамичную и гибкую структуру отдельных районов, имеющих свою атмосферу. Именно эту атмосферу он и его единомышленники пытались прочувствовать во время своих «дрейфов» (прогулок) по городу. Также стоит отметить, что визуальный образ города изучал и специалист в области городского планирования Кевин Линч. Его исследования строятся на формировании эмоционального образа города и построении ментальных карт, что позволяет понять природу отдельных участков города. Под ментальным образом понимаются общие образы, которые захватывают большое количество жителей города, а ментальные карты представляют собой карты, создаваемые в субъективном представлении человека, по которым можно понять его путь в городе, повседневные маршруты и способы взаимодействия с городским пространством. В последние годы активным развитием этой темы занимаются и российские урбанисты.

Разберем функциональную составляющую вернакулярных (ментальных) районов, которые влияют на процессы пространственной самоорганизации общества.

1. Вернакулярные районы выступают некими ориентирами в пространстве, формируют чувство места. Используя локальную терминологию, человек создает собственную ментальную карту, наполняя для себя смыслом ту территорию, где он проживает, или которая играет существенную роль в его повседневной жизни.

2. Идентификация «свой-чужой». Локальные топонимы – яркая маркировка своей территории, принадлежности к определенному месту или социальной группе.

3. Использование локальной топонимии в политических или иных целях.

4. Изучение внешних факторов влияния на место. По городской топонимии иногда можно понять внешний источник «вдохновения», следовательно, и культурного, экономического влияния. По локальной топонимии можно судить и об идентификации места с определенным регионом.

5. Функциональная специфика вернакулярных районов: особый характер заведений, которые объединяются в кластер. Следовательно, районы можно описывать как туристические, артистические, кулинарные и другие. Это позволяет выявить районы города, в которых есть возможность для формирования местного сообщества и партнерства между предприятиями малого бизнеса.

6. Исследования вернакулярных районов можно также использовать для более эффективного управления различными социальными группами.

7. Использование новых инструментов для малого бизнеса. На основе данных и исследований о реальном социальном взаимодействии и активности горожан можно предложить инструменты более эффективной рекламы и предложения своих услуг [1].

Значение вернакулярных районов заключается в следующем. Во-первых, несмотря на субъективное восприятие населения, вернакулярные районы выступают объективным про-

странственным и социально-культурным образованием, имеющим большую практическую ценность. Они используются для более точной привязки географического положения к эмоциональной карте города. Во-вторых, особенности вернакулярных районов часто выявляются за счет свободных или маргинальных территорий, с которыми они могут граничить. При этом идентификация горожан в этом районе признается и жителями, и их соседями. В-третьих, естественные социально-культурные процессы, пространственное восприятие индивида, социальный дизайн, PR-технологии позиционирования, патриотизма, репутации могут способствовать выделению вернакулярного района. В результате необходимо выявлять области неэкономических и культурных характеристик при проведении исследования. Кроме того, в отличие от карт, отражающих существующие физико-географические и экономические особенности территории, вернакулярные карты отражают представления горожанина, что формирует особую модель окружающего пространства [3].

Исследуя районы, необходимо отметить, что в первую очередь необходимо обращать внимание на один из распространенных факторов их формирования – достопримечательности, включающие в себя не только известные памятники культуры, но и локальные элементы паблик-арта. Такие устойчивые объекты, как театры, музеи и другие зарекомендовавшие себя объекты, являются постоянными точками притяжения для горожан и туристов, свидетельствуют об устойчивости вернакулярных районов, сложившихся вокруг них.

Следовательно, изучение вернакулярных районов может помочь сформировать ареалы потребления определенных субкультур, более эффективно управлять гражданским сектором, некоммерческими организациями, различными социальными группами общества. Более того, еще одной перспективой выступает развитие инструментов для малого бизнеса: на основе данных и исследований о реальном социальном взаимодействии и активности горожан можно предложить инструменты более эффективной рекламы и предложения своих услуг. Изучая подобные районы, мы сможем ответить на ряд вопросов. Комфортно ли людям жить в том или ином месте? Какие места для развлечений и отдыха они выбирают? Как предпочитают передвигаться по городу? В каком районе какие люди живут? Где располагаются благополучные или неблагополучные районы? Почему и куда люди хотят переехать?

Это информация полезна не только для исследователей, застройщиков, органов власти, планировщиков, но и для жителей города. Процесс идентификации территории для общества превращает пространство в конкретное место, наполненное определенным ментальным и социальным содержанием и смыслом. Исследование локальной топонимии – фундаментальный компонент изучения пространственной самоорганизации общества. Это обусловлено тем, что локальная топонимия выступает наиболее доступным способом выявления и анализа выражения чувства места и самоорганизации пространства. Другие формы этого процесса: модели поведения, ежедневные бытовые маршруты местного сообщества, – выявить значительно сложнее.

Библиографический список

1. Казаков С.Г., Харченко А.О., Чернышев А.А. Вернакулярное районирование как основа геодемографических и геомаркетинговых исследований (на примере г. Курска) // Научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 11-21.
2. Павлюк С.Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. – 2018. – № 2. – С. 33-42.
3. Вернакулярные районы: что это и зачем их изучать // ITMO.NEWS [сайт]. – URL: https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/initiative/news/8351/.

Научный руководитель – Ретивых И.В., ст. преподаватель

Тенденции формирования комфортной городской среды

Попова В.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время особое значение для развития города приобретает формирование комфортной городской среды. Необходимость модернизации и благоустройства городского пространства обусловлена множеством причин. Во-первых, большая часть населения проживает в городах. То есть, можно сказать, что человечество продолжает жить в условиях активной урбанизации. Мегаполисы и крупные города приобретают все большую значимость для жизни людей. Комфортная городская среда, в свою очередь, определяет темп развития региона. Во-вторых, формирование комфортной городской среды сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Таким образом, описанные выше процессы, являются предпосылками для формирования комфортной городской среды на территории нашей страны.

Как говорил американский социолог Р. Сеннета, изучавший социальные связи в городах и влияние городской жизни на людей в современном мире: «чтобы существовать друг с другом, нам нужны подходящие пространства» [3]. Термин «городская среда» является сложным и многоаспектным. И это не удивительно, так как это целый комплекс специфических и своеобразных элементов. А.И. Алексеев под средой города понимает сложное субъектно-объектное единство. Городская среда включает в себя большое количество пространственно-функциональных и поведенческих взаимодействий человека и природной, предметной, информационной и общественной среды [1].

Сегодня в России наблюдается процесс формирования тенденций комфортной городской среды. Человеческие приоритеты смещаются в значительной степени в сторону важности ценностей, комфорта и благополучия, продолжительности жизни человека. Креативные навыки – становятся новым запросом, то есть происходит рост на креативность, на нестандартное мышление [4].

Что касается общих трендов развития городов, сохраняется тренд на развитие супермегаполисов. Они вступают в глобальную конкуренцию друг с другом. Супермегаполисы – это города с наибольшим разнообразием, наибольшим ассортиментом того, что город может предложить человеку. Также в обществе сохраняется тенденция перехода от странового патриотизма к локальному: пространство, в котором живет человек, становится для него важнее, чем, допустим, страна в целом. Это означает, что человек готов вкладывать в развитие этого пространства, готов оплачивать соответствующие налоги, услуги.

Есть шесть ключевых трендов, которые влияют на развитие городов: «антропономика», рост численности населения, кастомизация и персонализация на рынках, все большая цифровизация нашей жизни, запрос на экологию и появляющиеся почти неограниченные возможности воспроизводства ресурсов. Эти тренды влияют на запрос к изменению образа городов [2].

Одним из актуальных стилей и образов города является «киберпарк». «Кибер» – потому что это сетевой и цифровой город. Как писал Джон Герачи, это город, подобный Интернету в своей взаимосвязанности. Например, уже сегодня в Москве можно переезжать из парка в парк, практически не покидая парковых зон, за некоторым исключением. В будущем город будет соединять зеленые зоны для того, чтобы можно было пешком, на велосипеде преодолевать большие расстояния. В этих пространствах начнет появляться малый бизнес. К этому добавится раскрытие для публичного доступа промышленных территорий. Диалоговый характер урбанистики – тоже важный тренд, который приходит в город из Интернета. Диалог

города с жителями и жителей между собой. Город будущего – это город, находящийся в разных форматах с помощью технологий виртуальной, дополненной реальности, архитектуры, урбанистических решений, малых архитектурных форм в диалоге со зрителями – жителями и туристами. Почему «парк»? Потому что в парке комфортно, приятно проводить время.

Данные тенденции нашли свое отражение в проекте для Нижнего Новгорода «Паркоград Нижний». Проектируется город, где все отходы будут перерабатываться внутри, а выбросы в атмосферу будут минимальными. Разработчики проекта исходили из того, что этот город будет максимально экологически чистым, дружественным электрическому и водородному транспорту. Очень важный момент в городе – его видеоэкология. Человек, стоящий в определенной точке и развернувшийся на 360 градусов, должен получать гармоничные виды.

Набережная как часть городского пространства решает сразу несколько задач. Например, в Москве река выполняет задачу развития городского центра. Она – главная городская ось, которая позволяет сделать центр города протяженным и линейным. Также река является рекреационным пространством. Поэтому во многих субъектах нашей страны уделяется значительное внимание такому пространству. К этому тренду присоединяются и заброшенные промышленные территории. Данным объектам придается современный облик, который сам превращается в инструмент для включения заброшенных промышленных зон в городской актив (например, Миусское трамвайное депо и дизайн-завод «Флакон» в Москве, «Севкабель Порт» в Санкт-Петербурге и т.д.).

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить: главное содержание города – люди. Человек и человеческий капитал становятся ведущими факторами развития современных городов, а необходимым условием обеспечения качества жизни населения и привлекательности города является комфортная городская среда. Человеческие приоритеты смещаются в значительной степени в сторону ценности комфорта городской среды, также меняются жизненные приоритеты и образ жизни. Это говорит о том, что для людей становится важно пространство, в котором они живут. Это означает, что в дальнейшем люди будут принимать более активное участие в преобразовании населенных территорий.

Библиографический список

1. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. Кризис урбанизации: формирование нового образа жизни. – М.: «Прогресс», 2000. – 138 с.
2. Управление городом и городским хозяйством: учеб. пособие / Л.В. Иваненко. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 80 с.
3. Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Л. Холлинс. Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
4. Город – идея и практика: монография / В.С. Ефимов, В.И. Сарченко, А.В. Лаптева [и др.]. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 528 с.

Научный руководитель – Ретивых И.В., ст. преподаватель

Проект реновации ландшафтно-архитектурной среды исторического центра Павловска Павловского района Алтайского края

Самоделко И.Л.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Проектирование ландшафтно-архитектурной среды исторического центра Павловска Павловского района Алтайского края обусловлено необходимостью сохранения историко-культурного наследия одного из центров горнорудной промышленности XVIII-

XIX вв. на Алтае, что особенно важно в связи с объявлением Президентом Российской Федерации 2022 г. – Годом культурного наследия народов России. Цель исследования заключается в реновации ландшафтно-архитектурной среды Павловска в рамках создания историко-культурного ансамбля. Основу методологии исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области историко-культурных исследований и создания историко-культурных комплексов. В качестве действующих примеров историко-культурных комплексов выполнен анализ таких территорий, как историко-культурные центры «Красный Яр» и города Змеиногорска, историко-культурные комплексы «Пlover», «Первогород» др.

Нами были обозначены следующие задачи проекта:

- проведение предпроектных исследований, включающих изучение месторасположения объекта, природных условий, анализа существующей ситуации объекта проектирования;
- разработка архитектурно-планировочного решения территории объекта проектирования (функционального назначения территории; формирование объемно-пространственной структуры объекта; планировка функциональных зон и композиций в естественном ландшафте);
- выработка предложений по благоустройству и системе озеленения объекта проектирования.

Предпроектный анализ территории заключался в исследовании геолого-геоморфологических условий, гидроклиматических факторов, ландшафтов и существующей системы озеленения. Было проанализировано экологическое состояние территории, а также выполнен анализ ситуационной схемы территории, существующей планировки объекта, проведены историко-архитектурные исследования, ландшафтно-визуальный анализ [1-3].

Основная концепция – сформировать объект культурного наследия категории ансамбль в историческом центре Павловска, сохранив его аутентичность, объединив историко-археологическое, экспозиционное, культурно-образовательное, досуговое и рекреационное пространство в единое целое.

Проект предполагает реорганизацию территорий, которые вписываются в единое ландшафтное пространство объектов культурного наследия. Предлагается объединение в единый ансамбль пяти разноплановых зон (участков):

- жилой исторической застройки (дома купцов Удонова и Стригина);
- мемориальной (Обелиск воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны);
- рекреационной (набережная р. Фунтовки);
- историко-гидростроительной (плотина им. И.И. Ползунова);
- историко-промышленной (развалины корпуса сереброплавильного завода).

Благоустройство зон имеет единый подход, выражающийся в применении регулярного стиля, характерного для ландшафтно-архитектурной среды XIX в. – исторической эпохи Павла I, в честь которого была названа территория проектирования.

В каждой зоне планируется внесение элементов реновации разных типов:

- реконструкция аллеи на пересечении улиц Пионерская и Ленина;
- модернизация малых архитектурных форм;
- перепланировка дорожно-тропиночной сети;
- обновление элементов благоустройства Обелиска воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны;
- расширение ассортимента зеленых насаждений, устройство новых газонов и клумб;
- реорганизация территории набережной реки Фунтовка;
- изменение планировочной структуры ландшафта около плотины имени И.И. Ползунова;

- создание мастерских и экспозиционных площадок, расположенных на территории бывших корпусов сереброплавильного завода.

Проект предусматривает расчет баланса озеленения, твердого покрытия и застройки территории. Так, зелёный массив определен в 70 %, что удовлетворяет нормативам озеленения. Ассортимент растений соответствует природно-климатическим условиям и особенностям рельефа и гидрографии.

Был разработан проект реновации территории проектирования (рис. 1).

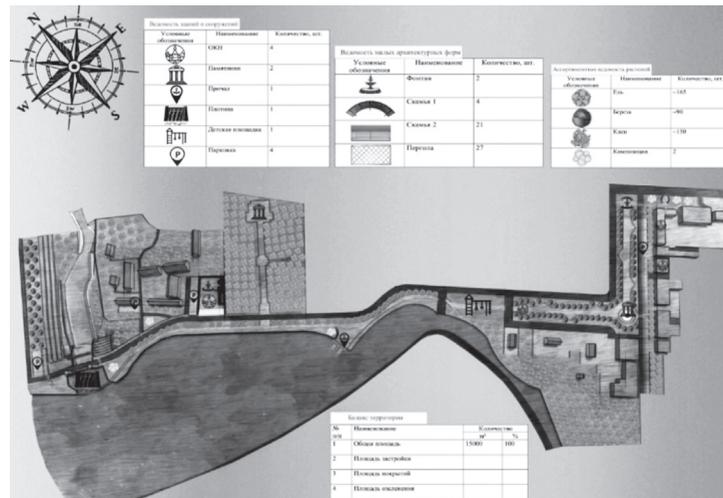

Рис. 1 – Генеральный план проекта Павловска (составлено автором).

Эффективность данного проекта заключается:

- в реорганизации, преобразовании, изменении структуры и функции территории;
- в решении градостроительной проблемы, сложившейся в данный период времени, ввиду контрастности высотности застройки вокруг исторического центра, ограниченной транспортной доступности и расположения промышленной зоны рядом с жилыми кварталами;
- в создании общественного туристско-рекреационного пространства;
- в создании площадки для демонстрации технологий времен функционирования сереброплавильного завода.

Библиографический список

1. История Павловска и Павловского района Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mypavlovsk22.ru/articles/13-istorija-pavlovska-i-pavlovskogo-raiona.html>.
2. Нефедов В.А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: автореф. дис. доктора архитектуры: 18.00.04. – Спб., 2005.
3. Туристская энциклопедия регионов России. Алтайский край. Т. 16. – Барнаул: АПОСТРОФ, 2017. – 608 с.

Научный руководитель – Ротанова И.Н., к.г.н., доцент

турной организации территории данного сквера предполагает проведение анализа ландшафтно-градостроительной ситуации в районе проектирования и выбор композиционного решения. Сквер расположен между проспектами Калинина и Ленина в районе площади Октября [5]. Его территория примыкает к внутренней части здания Государственного художественного музея.

Проектом предлагается формирование на территории сквера радиальной структуры тропиной сети, повторяющей расположение улиц, прилегающих к нему. Проектом предусмотрено создание четырех функциональных зон: зоны тихого отдыха, прогулочной зоны, зона культурно-массовых мероприятий и хозяйственной зоны. Все функциональные зоны связаны между собой аллеями и второстепенными дорожками, которые позволят перейти из одной зоны в другую.

Зона тихого отдыха занимает большую часть территории сквера и является основным местом пребывания посетителей сквера. Данная зона располагается в западной, северной и центральных частях сквера. На ее территории планируется создание древесно-кустарниковых композиций, которые замыкают перспективы, направленные из центра сквера в сторону жилых кварталов, сформировавшихся в разное время [5]. Прогулочная зона представляет собой трассу динамического обзора архитектурных ансамблей, окружающих сквер. При движении по ней в лучах видимости последовательно сменяют друг друга кадры городского ландшафта [4]. Зона культурно-массовых мероприятий располагается на юго-западе сквера и представляет собой площадку для выступлений артистов, демонстрации фильмов, проведения праздников.

Главные аллеи, которые проходят через сквер и соединяют все входы и функциональные зоны. В центре сквера располагается площадка с фонтаном [3]. Проектом предлагаются такие малые архитектурные формы как скамьи, фонари, урны, цветники, фонтан, контейнеры с растениями, которые отвечают стилистике конкретной зоны. Проектом предусмотрено соблюдение стилистическую преемственности с окружающим сквер городским ландшафтом [6].

Таким образом, реализация предложенного проекта позволит благоустроить объект общественного пространства в центре г. Барнаула, что способствует повышению удовлетворенности горожан качеством городской среды.

Библиографический список

1. Алфёров И.А. Формирование городской среды. – М.: «Наука», 1977 – 164 с.
2. Герасимов А.П., Полянская Т.В. Исторические особенности застройки городов Сибири и их интерпретации в современном дизайнерском решении среды (на примере г. Барнаула) // GAUDEAMUS IGITUR. – 2015. – № 1. – С. 62-65.
3. Боговая И.О., Теодоронский В.С. Озеленение населенных мест / 2-у изд., стер. – СПб.; М.; Краснодар: Лань, 2012 – 239 с.
4. Неухоженко Н.А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры: учеб. пособие / 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Питер, 2011. – 192 с.
5. Парки Барнаула: Зеленый сквер (парк у пл. Октября) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.barnaul-altai.ru/info/photobarnaul/index.php?expoid=5>.
6. Проспект Ленина (г. Барнаул) // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Научный руководитель – Барышникова О.Н., к.г.н., доцент

Ландшафтное проектирование сквера у Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, г. Барнаул

Тамбовских Я.Г.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Во всем мире строятся и расширяются города, создаются новые промышленные предприятия и заводы. Научно-технический прогресс оказывает значительное воздействие на экологическое состояние городской среды. Для того, чтобы сократить негативные экологические последствия все более возрастающей антропогенной нагрузки в городах, следует активнее развивать системы озеленения. Очень важно озеленять в городах места общего пользования, поскольку в них перемещается наибольший поток людей. Проектированию скверов в настоящее время уделяют большое внимание, поэтому существует их значительное разнообразие по архитектурно-ландшафтной организации.

Актуальность данного проекта определяется тем, что благоустройство и озеленение – важнейшие мероприятия в городской среде, так как человеку необходимы те условия, которые будут обеспечивать высокий и комфортный уровень жизни в городе.

Для того, чтобы начать работу по ландшафтному проектированию территории, необходимо проанализировать градостроительную ситуацию. Проектируемый объект расположен в центральной части города. Окружающие объекты данной территории: Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова, КГБУЗ «Диагностический центр Алтайского края», Клиника микрохирургии глаза «Евростиль», ФГБОУ ВО Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, ЧУЗ «Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Барнаул».

Местоположение объекта обеспечено развитой транспортной сетью. При значительном положительном эффекте данного фактора одновременно необходимо отметить и определенный негативный эффект (присутствие повышенной концентрации загрязняющих примесей в воздушной среде), на смягчение которого и направлено, в том числе, наличие и функционирование данной зеленой зоны. Участок имеет неправильную форму площадью 0,9 га. В настоящее время сквер находится в запущенном состоянии. В сквере расположен памятник «Жертвам радиационного воздействия», другие малые архитектурные формы отсутствуют, как и система освещения. На территории объекта нет четкой дорожно-тропиночной сети, движение пешеходов происходит по удобным им маршрутам, что привело к значительной деградации травяного покрова. Дорожное и тропиночное покрытие разрушены практически до основания. Многие деревья находятся в крайне запущенном состоянии. Сквер в служит в основном только для передвижения людей.

Концепция проекта предлагает сделать сквер более привлекательным и популярным, для этого необходимо провести ряд мероприятий по облагораживанию и озеленению. Предлагается провести благоустройство и озеленение сквера в натуралистическом стиле. Проектом рекомендуется обустроить в сквере несколько тематических зон. Так, в сквере уже присутствует памятник жертвам радиационного воздействия, проект же предлагает дополнить сквер памятником А.М. Родионову – поэту, писателю, публицисту и общественному деятелю. «Под этим небом – жизнь» – девиз сквера. Жизнь – это самый дорогой и бесценный подарок, сделанный нам. Каждый человек проживает свою жизнь по-разному, выбирая собственный путь, по своим ценностям, идеям, прислушиваясь к голосу чувства и разума. В данном сквере это жизни людей, которые работали на аварийной Чернобыльской атомной электростанции, жизнь знаменитого писателя А.М. Родионова, который внес вклад в литературу Алтайского края.

Архитектурно-планировочное решение территории предложено с учетом СНиП 42.13330.2016 [7], ГОСТ 24835-81 [1], ГОСТ 24909-81 [2], ГОСТ 28055-89 [3]. Растительное оформление выбиралось с учетом главной задачи – зеленые насаждения должны быть не требовательными к уходу и безопасными, улучшать эстетическое и санитарно-гигиеническое состояние территории. Все растения, предложенные проектом, адаптированы к условиям города Барнаула.

На выбор планировочного решения существенно повлияли расположение и форма участка, его ориентация по сторонам света. Территория характеризуется полуоткрытым типом пространства. Открытые пространства представлены газонами, площадками и дорожками, закрытые пространства заняты древесными и кустарниковыми насаждениями; полузакрытые пространства – это скамьи, ограждения, кустарники, живая изгородь. Природные и искусственные перепады рельефа участка оформлены небольшими ступенями.

В проектируемом сквере площадь озеленения составляет 78%, 22% занимает площадь покрытий и дорожек. По функциональному назначению проектируемый объект является объектом общего пользования, его основное назначение – планировочно-регулирующее (организация движения транспорта и пешеходов). На территории предлагается обустройство 4 функциональных зон: мемориальной, зоны отдыха, зоны мероприятий и зоны для выгула собак.

На примере г. Барнаула предложен вариант обустройства сквера в натуралистическом стиле. Изучив природно-климатические условия г. Барнаула, проанализировав ситуацию и подобрав ассортимент растений, малые архитектурные формы, а также покрытия, были созданы: генеральный план с дендропланом (рис. 1) в масштабе 1:500, условные обозначения, экспликация, посадочный чертеж, разбивочный чертеж.

Рис. 1 – Генеральный план с дендропланом

В результате осуществления комплекса предложенных работ в пределах квартала будет сформирован сквер с сохраненными деревьями, которые находятся в хорошем состоянии, с добавлением новых растений и декоративных составляющих. В проекте выбраны точки обзора, от которых просматриваются главные зоны проектируемой территории.

Библиографический список

1. ГОСТ 24835-81 Саженцы деревьев и кустарников. Технические условия.
2. ГОСТ 24909-81. Государственный стандарт Союза ССР. Саженцы деревьев декоративных лиственных пород. Технические условия.

3. ГОСТ 28055-89. Саженцы деревьев и кустарников. Садовые и архитектурные формы. Технические условия.
4. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений.

Научный руководитель – Харламова Н.Ф., к.г.н.

Взаимодействие государства, права и личностей с ограниченными возможностями здоровья

Трегубенко М.А., Скрикуляк Д.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

В рассмотрении вопроса «как связаны государство, право и личность?» можно выделить и привести разные интересные примеры, но мы остановимся на достаточно щепетильной, но не менее актуальной теме – это взаимодействие государства с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Данная тема подходит и тесно взаимосвязана с градостроительством, так как вопрос, который мы поставили в самом начале, мы рассмотрим на узкой теме «создание инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями здоровья». И мы попытались рассмотреть, какими законами регулируются данные взаимоотношения, и как они исполняются в действительности в нашей стране.

Конечно, вопрос достаточно широкий в рассмотрении на примерах, поэтому остановимся на более узкой теме, а именно – создание и поддержание инфраструктуры для беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта инвалидами всех групп и возрастов. Начнем с нормативно правовой базы, которая регулируется 181-ФЗ от 24.11.1995 «О социальной защите инвалидов в РФ»; 419-ФЗ от 01.12.2014 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» и 123-ФЗ от 08.08.2001 «О внесении изменений и дополнения в ст. 15 и 16-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Два последних закона, как можно понять по их названию, только внесли несколько изменений в 181-ФЗ, но именно опираясь на эти изменения, мы хотим проследить проблемы, которые обнаруживаются в действительности. В ст. 15 181-ФЗ сказано: «Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (в сфере установленных полномочий), организации независимо от их организационно-правовых форм обеспечивают инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников):

1. Условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, включая те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и другие организации), к местам отдыха и к предоставляемым в них услугам.

2. Условия для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным транспортом, автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в городском, пригородном, междугородном сообщении, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

3. Возможность самостоятельного передвижения по территории, на которой расположены объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, входа в такие объекты и выхода из них, посадки в транспортное средство и высадки из него, в том числе с использованием кресла-коляски; ...».

Рассмотрим подробно на примере города, где относительно недавно во всех общественных местах начали обустраивать инфраструктуру: дорожки с рельефом для слепых, светофоры со звуковым сигналом, пандусы..., но будем честны, данную инфраструктуру можно встретить в центре города, и то не всегда в хорошем и рабочем состоянии, а во многих общественных организациях не то, что нет лифта для передвижения инвалидов-колясочников, но даже пандусов. И тут мы переходим к тому, что законодатель не раз упоминает беспрепятственное перемещение инвалидов в общественном транспорте, но только посмотрите на троллейбусы, трамваи, электрички и маршрутное такси. И речь идет не о новых маршрутных транспортных средствах, а о старых, которые никак не оборудованы для перевозки инвалидов, но до сих пор эксплуатируются в г. Новосибирск в подавляющем большинстве: автобусы ПАЗ-3205, троллейбусы 1994 г. выпуска и трамваи КТМ-5М3, а также маршрутное такси, которые и по настоящее время не предусматривают проезд инвалидов-колясочников. Конечно же, за несоблюдение данных обязательств устанавливаются административные штрафы. В ст. 9.13 КоАП РФ установлена ответственность – наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух до трех тыс. руб.; на юридических лиц – от двадцати до тридцати тыс. руб. Но для такого проступка данная мера наказания, безусловно мала, ведь нарушается право граждан на свободу передвижения, так и организации куда легче заплатить штраф, чем ставить дорогостоящее оборудование или вовсе менять автопарк.

В качестве решения сложившейся проблемы, мы предлагаем в первую очередь усилить контроль и надзор за исполнением законов, выделить дополнительные средства для замены старого транспорта на новые и для создания благоприятной инфраструктуры, и самое главное – установить строгую ответственность за неисполнение, вплоть до уголовной, так как нарушаются конституционное право человека на свободу передвижения, да и установление административного штрафа в размере пары тыс. руб. выглядит «привлекательней», чем установка оборудования, которая может обойтись в десятки раз дороже, чем размер штрафа. Также, наверно, самое главное – это просвещение всех слоев населения о том, как важно помогать людям с ограниченными возможностями здоровья, ведь только тогда будет заметна динамика соблюдения тех норм права, которые затрагивают эту актуальную во все времена тему.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.04.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 81-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июля 1995 г.: одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О внесении изменений и дополнения в статьи 15 и 16 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федер. закон от 8 августа 2001 г. № 123-ФЗ: принят Гос. Думой 27 июня 2001 г.: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов: Федер. закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ: принят Гос. Думой 21 ноября 2014 г.: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Научный руководитель – Кулешова Н.В., к.ю.н., доцент

СЕКЦИЯ 13. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Системы регистрации актов гражданского состояния в органах местного самоуправления: зарубежный опыт

Авагян Р.М.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Новости в области работы органов регистрации гражданского состояния – редкость в правовом поле Российской Федерации. Это можно объяснить условно малой проблемностью данной правовой сферы на первый взгляд. Однако, при ближайшем рассмотрении, как можно заметить, проблемные и требующие доработки в законодательном процессе аспекты работы органов регистрации актов гражданского состояния остаются, и даже возникают новые. Это связано в первую очередь с изменением той социальной реальности, в которой действуют органы регистрации актов гражданского состояния. В свое время появление особых ситуаций, ранее технически невозможных или мало освещенных в правовой практике, такие, например, как регистрация брака на корабле, заставили вносить определенные изменения в данной области права. В последнее время подобные изменения также происходят. Одним из последних конкретных прецедентов можно назвать решение Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) создать новую систему регистрации и идентификации населения [1]. Реформа предполагает объединить в себе все существующие формы правового закрепления статуса гражданского состояния за гражданином в едином процессе. Законодатель имеет возможность рассчитывать на возможность консолидации всей юридически значимой информации о гражданине, благодаря современным средствам сбора данных и их обработки. Сведение данной информации в единую базу данных может позволить объединить данные о человеке, включая информацию о зачислении и взимании налогов, выплате льгот и прочем. Со своей стороны ФНС находится только на этапе подготовки соответствующих проектов закона [2]. Но уже сегодня становится очевидно, что он однажды будет принят.

Для оценки возможностей реализации этих и вообще любых изменений в законодательстве регулирующем деятельность органов регистрации актов гражданского состояния, стоит взглянуть на зарубежный опыт. Так, например, в юрисдикции законов Евросоюза, внедряется так называемая система eIDAS (electronic identification and trust services) [2], цель создания которой состоит в использовании современных технических средств для повышения качества обмена и обработки цифровых данных. Речь идет об обмене электронной документацией, использовании электронных подписей, сертификатов для аутентификации веб-сайтов, создания единой системы, позволяющей реализовать так называемый спектр «услуг доверия».

В странах Евросоюза озвучиваются предложения о дополнении системы eIDAS электронными паспортами, действующими на территории всего Евросоюза, как это уже реализуется в Эстонии. Система электронной идентификации граждан (Digi-ID) использует на данный момент информацию из национальных баз данных, созданных в пределах юрисдикции одного государства. Система предполагает возможность использования одного документа, например национального паспорта, и привязки его через электронную подпись к возможности аутентификации на различных сайтах государственных дистанционных услуг, она так же

может использоваться для доступа к различным электронным сервисам (интернет-магазины, цифровая подпись, защищенный обмен документами, онлайн-голосование) [3].

По своему решается вопрос в скандинавском регионе, где большое число административных регистровых систем сводятся воедино в статистических целях.

Основная социальная повестка принятия соответствующих законов, создающих правовую базу для реализации инициатив, сводится к одобрению или неприятию гражданами подобных инициатив, которые помимо очевидных преимуществ, могут по сути лишиться граждан прав на распространение личной информации. Эти права будут автоматически отчуждены в пользу соответствующих баз данных, и обмен информацией не сможет быть отслежен правообладателем этой личной информации. Именно поэтому принятие соответствующих законов тормозится в парламентах многих стран Европы. Норвегия, Швеция и конечно Франция лидируют по количеству диспутов и открытых общественных дискуссий на данную тему. Жаркие споры ведутся на телевидении, и продолжаются в реальных сессиях парламентов, тормозят в конечном счете принятие соответствующей правовой базы. В Финляндии, Дании и даже Германии, общественные дискуссии вокруг этого вопроса проходят прохладнее, и стоит ожидать, что принятие подобных законов не встретит заметных препятствий со стороны представителей гражданского общества данных стран [4]. В сущности опасения сводятся к страху потери контроля над личными данными, также дискутирующие предполагают, что принятие соответствующих законов подтолкнет развитие новых систем сбора данных о гражданах, и в конечном счете сформирует вокруг граждан своего рода электронную автоматическую систему слежения. В Японии, стоит отметить, подобные системы уже реализуются и в основном направлены на отслеживание процессов внутренней миграции [5].

Используя данный обзор реализованных и предлагаемых законодательных инициатив в зарубежных странах, можно охарактеризовать готовность современных обществ к реализации подобных программ. Создание единой базы данных потенциально может создать новые условия для существования таких правовых явлений как статус гражданского состояния, и соответственно другие условия для его регистрации. В целом, унификация доступа к удаленным услугам до сих пор остающихся монополией государства, таких например как регистрация акта гражданского состояния, или даже просто передача данных о них, может способствовать ускорению и упрощению процесса правового взаимодействия гражданина и государства. Именно в этом на наш взгляд состоит большой потенциал подобных инициатив. А технические возможности современных цифровых технологий, создавших условие для появления данной дискуссии могут в дальнейшем решить и ее основные спорные аспекты, такие например как потеря контроля над личными данными.

Очевидно, что реализация подобных инициатив может стимулировать развитие соответствующей технической базы, в том числе, отечественного сервиса Госуслуг.

Библиографический список

1. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Regulation (EU) № 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC.
3. Еврокомиссар: эстонская система e-ID – образец для всего Евросоюза – URL: http://www.cnews.ru/news/top/evrokommisar_estonskaya_sistema_eid.
4. Register-based Statistics in the Nordic Countries. Review of Best Practices with Focus on Population and Social Statistics (Russian Language). – 2007. – P. 8.
5. Шевцова Е.А. Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России // Вестник НГУЭУ. – 2009. – № 2. – С. 62.
6. Как происходит «прописка» в США. – URL: <http://zagr.org/1389.html>.
7. the Virginia Department of Health (VDH) – URL: http://www.vdh.state.va.us/vital_records/faq.htm.

Научный руководитель – Шевченко И.В., к.ю.н., доцент

Современный подход к лекарственному обеспечению медицинской организации

Адодина С.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лекарственное обеспечение медицинских организаций в настоящее время осуществляется преимущественно в отношении тех организаций, которые оказывают лечение в условиях стационара и дневного стационара. Вопрос лекарственного обеспечения медицинских организаций в современных условиях является одним из наиболее острых и сложных, присутствующих наряду с нехваткой медицинского персонала.

Проблематика присутствует в аспекте недостаточности, как медицинских сотрудников, так и организаций, в которых оказывается медицинская помощь. Отчасти решение проблемы обеспечивается за счет расширения круга медицинских организаций, вовлекаемых в оказание медицинской помощи населению в рамках системы обязательного медицинского страхования. Речь идет о предусмотренной ст. 15 № 26-ФЗ от 29.11.2010 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», возможности оказания медицинской помощи частными организациями, включенными в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования [3].

Лекарственное обеспечение всех медицинских организаций осуществляется на основе предоставления финансирования, в соответствии с утверждаемым Правительством РФ порядком. При этом финансовое обеспечение предоставляется, исходя из объемов предоставления медицинской помощи. Проблемы в части обеспечения лекарственными средствами достаточно разнообразны, начиная от недостаточности финансирования и завершая злоупотреблениями при приобретении.

Для решения проблемы лекарственного обеспечения, повышения прозрачности расходования средств и минимизации рисков злоупотреблений в России была введена система закупок, в рамках которой осуществляется планирование требуемого объема лекарственных препаратов, а затем приобретение в рамках конкурса среди потенциальных поставщиков. С одной стороны, система закупок обеспечивает плановость, систематичность и постоянство поступления лекарственных средств для целей обеспечения нужд медицинских организаций. С другой стороны, планирование закупок лекарственных средств необходимо и рационально только в условиях оказания определенного объема плановой помощи, а также планирования возможности оказания неотложной медицинской помощи. В условиях непрогнозируемого роста заболеваний, данная система неизбежно дает сбой. Принимая во внимание саму процедуру закупки, когда сначала утверждается перечень требуемых лекарственных препаратов, затем организуется проведение конкурсной процедуры, потом по результатам проведения конкурса следует заключение контракта, а уже после этого – исполнение, в рамках которого поставляются лекарственные средства, можно утверждать, что существует реальный риск возникновения недостатка в лекарственных средствах у конкретной медицинской организации или даже у ряда организаций, если закупки проводятся комплексно.

Помимо этого следует принимать во внимание риск признания закупки несостоявшейся в силу тех или иных причин, риск замедления поставки в связи с введением системы маркировки лекарственных средств. В частности, в 2020 г. не состоялось 76,8 % всех проведенных закупок лекарственных средств. В 2019 г. показатель несколько выше – 77,7 % [4]. Снижение объема несостоявшихся закупок лекарственных средств – это, конечно, положительный признак, свидетельствующий о принятии мер к разрешению существующих

проблем. Вместе с тем, показатели очень высокие и негативные. Получается, что в силу разных причин, которые, как правило, не связаны с отсутствием квалификации медицинских сотрудников, возникает ситуация недостаточности лекарственных средств, которые медицинских организации могут использовать в своей деятельности.

Подобная система в современных условиях нуждается в пересмотре. Осуществление закупок с соблюдением длительной процедуры целесообразно только для формирования необходимого резерва. Помимо этого необходимо обеспечить медицинским организациям возможность оперативных закупок лекарственных средств в случае явного роста объема требуемой медицинской помощи. Соответственно должен присутствовать определенный резерв финансового обеспечения, а также создана система упрощенных, в том числе внеконкурсных закупок лекарственных препаратов. Такой подход позволит построить более эффективную систему оказания медицинской помощи в рамках системы обязательного медицинского страхования.

Как дополнительный довод в пользу потребности во введении упрощенной системы обеспечения медицинских организаций лекарственными средствами, можно привести низкий уровень конкуренции [4], который порой становится одной из причин признания закупок несостоявшимися. Фактически выбор поставщиков крайне мал, что не оставляет выбора при реализации процедуры закупки. Сама процедура становится формальной, замедляющей удовлетворение потребностей медицинских организаций в лекарственных средствах. От этого страдают, в первую очередь, пациенты, что недопустимо, так как создается ситуация невозможности исполнения обязательств государства по обеспечению возможности получения медицинской помощи населением.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, что система закупок лекарственных средств, безусловно, способствует повышению прозрачности системы закупок лекарственных средств для целей обеспечения нужд медицинских организаций. Однако, сама система закупки чрезмерно длительная, что в итоге может стать причиной недостатка лекарственных средств в условиях возрастающих потребностей, как, например, на фоне пандемии COVID-19, когда количество заболевших волнообразно и непрогнозируемо возрастает.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ //
3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.11.2010 № 26-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
4. Закупки лекарственных препаратов (44-ФЗ, сопоставление с 223-ФЗ) 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: fcs.hse.ru/data/2020/10/30/1359837024/zakupki_LP.pdf.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

О некоторых аспектах деятельности таможенных органов: проблемы и решения

Алёшин А.Б.

*Калужский филиал РАНХиГС
г. Калуга*

От эффективности работы таможенной службы во многом зависят поступления в бюджет и безопасность, в том числе и экономическая, государства. Система управления рисками – один из основополагающих инструментов применяемых для совершенствова-

ния таможенной деятельности. Область применения системы управления рисками регламентируется ТК ЕАЭС, ФЗ-289 от 03.08.2018 «О таможенном регулировании». При осуществлении таможенного контроля главными информационными базами для таможенных органов служат:

- системообразующий документ – центральный реестр субъектов ВЭД (ЦРСВЭД);
- список реестра товаров;
- перечень таможенных органов.

ЦРСВЭД является одним из самых значимых источников информации. Целью создание ЦРСВЭД выступает усовершенствование таможенного контроля благодаря развитию системы управления рисками. ЦРСВЭД включает в себя правоохранный, справочный и аналитические разделы. Его использование позволяет таможенным органам осуществлять принцип выборочности при осуществлении таможенного контроля. Помимо данных реестров существуют КПС Ведение, ИСС Малахит, АПС Тестирование и анализ профилей риска.

Основными критериями для распределения участников ВЭД по группам риска является: уставной капитал предприятия, временной период внешнеэкономической деятельности предприятия, размер пошлин уплачиваемых участником ВЭД и категорирование ФНС России.

Существует также группа критериев относящих деятельность участников ВЭД к отрицательному уровню риска. Например, доля товаров, перемещаемых офшорными зонами, наличие сомнительных операций, наличие совершенных таможенных преступлений и административных правонарушений, а также доля товаров, в отношении которых обнаружено нарушение таможенных правил.

Для отнесения предприятия к категории низкого уровня риска необходимо являться юридическим лицом и выпустить более 100 шт. деклараций на товары за 2 года; иметь более 2 лет с момента даты регистрации таможенным органом первой декларации на товары и не соответствовать иным запрещающим критериям.

Для отнесения предприятия к группе высокого уровня риска предприятие должно отвечать следующим требованиям:

- нахождение данного участника ВЭД на стадии банкротства или ликвидации;
- неоплата таможенных платежей, пеней и таможенных сборов, а также неполная, или несвоевременная уплата таможенных платежей, пошлин, сборов и иных налогов;
- наличие неоплаченных штрафов по административным правонарушениям.

Россельхознадзор определяет способы и порядок использования технологий по категориям риска участников ВЭД. В связи с этим результаты использование профилей рисков отражаются в информационных базах Россельхознадзора. Система управления рисками имеет базисную основу на международных стандартах внешне таможенной деятельности, а также положений из различных международных договоров в сфере таможенного дела.

Процесс управления рисками в таможенном деле РФ является обязательной частью деятельности таможенных органов и должен включать в себя различные аспекты: культурные, политические и иные. Процесс управления рисками состоит из пяти направлений деятельности: двусторонняя связь с общественностью и общественными организациями, консультирование участников ВЭД, установление содержания, оценки рисков, обработка и контроль.

В пределах системы менеджмент-риска в таможенных органах РФ созданы наглядные механизмы по обеспечению нахождения нарушений законодательства РФ и Евразийского экономического союза, включая нахождение и предотвращение правонарушений на разных этапах проведения таможенных операций. Это позволяет сократить риски, напрямую влияющие на объем взимания таможенных пошлин и платежей в бюджет страны.

Таблица 1 – Сравнительная таблица применения систем управления рисками

Год	Кол-во утвержденных профилей риска	Кол-во профилей риска принятых полностью в автоматическом режиме в процентах	% товаров подлежащих таможенному досмотру с использованием СУР от общего числа товаров	Денежные средства взысканные в результате применения СУР, млрд рублей
2020	56 950	90%	2,0%	21,3
2019	48 800	81%	2,4%	32,4
2018	45 560	75%	2,8%	29,4
Итого	150 000	125 150		

На основании данных таблицы 1 можно существенно уточнить влияние и способы применения системы управления рисками на практике за последние 3 года. Так в 2020 г. общее число применяемых профилей риска составило 56 950, что больше на 16% чем в 2019 году, когда этот показатель равнялся 48 800 и больше на 25% чем в 2018 году. В общей сумме число утвержденных профилей риска постоянно стремится к увеличению и за три года составило порядка 150 000. Такое существенное увеличение данного показателя объясняется увеличением краткосрочных профилей риска, позволяющих оперативно реагировать на происходящие изменения.

В нынешних условиях перехода к новым технологиям и автоматизации деятельности таможенных органов увеличивается и количество профилей риска, применяемых в автоматическом режиме. Данный показатель увеличился на 15% с 75% до 90% за 3 года, и в 2020 г. в полностью автоматическом режиме было принята 51 255 профилей риска, что больше на 11 663 и 17085 чем в 2019 и 2018 г. соответственно. За последние три года автоматизированное принятие профилей риска достигло своего пика и составляет 125 150 профилей из 150 000.

Система управления рисками помогает таможенным органам проводить не только эффективный контроль, но и контроль выборочный. В современных условиях скорость проведения таможенного контроля является ключевым фактором, влияющим на деятельность таможенных органов. В последнее время существует тенденция, направленная на уменьшение количество досматриваемого груза. Так в 2020 г. этот показатель достиг рекордно низкой отметки в 2,0% от общего грузопотока, что меньше на 0,8% чем в 2018 г. Однако данный показатель также является всё ещё высоким и требует уменьшения (без потери качества) таможенного досмотра.

Экономическая выгода от использования системы управления рисками пропорционально увеличивается с развитием самой системы. Так за 3 года федеральный бюджет пополнился на 83,1 млрд. рублей благодаря системе управления рисками. Рекордное пополнение бюджета состоялось в 2018 г. на 32,4 млрд руб., что на 16% и 7,7% больше чем в 2020 и 2018 г. соответственно. В 2020 г. зафиксировано самое минимальное пополнение бюджета на 21,3 млрд руб., что обусловлено рекордно низким количеством товаров товаром, проверяемым благодаря системе управления рисками. С уменьшением количество проверяемых товаров теряется качество проведения таможенного контроля.

Таблица 2 – Показатели, достигнутые в системе СУР

Год	Кол-во возбужденных уголовных дел	Кол-во возбужденных административных дел	Сумма постановлений об отказе в выпуске товаров	Сумма постановлений о ввоза/вывоза товара
2020	420	27 081	22 561	10 657
2019	543	48 246	29 084	17 668
2018	560	48 110	28 510	13 450
Итого				

На основании таблицы можно предположить, что на данном этапе система управления рисками не идеальна и имеет существенные недостатки. Так, с уменьшением количества проверяемых товаров сократились также многие показатели правоохранительной деятельности.

Количество решений о запрете ввоза и вывоза с каждым годом уменьшается. Так, в 2020 г. было принято рекордно низкое количество принятых решений о запрете ввоза и вывоза – 10657 случаев. В 2019 г. данный показатель был выше на 7011, чем в 2020 г.

В IV квартале 2020 г. 10656 предприятий числились в группе низкого уровня риска. Общая доля данных предприятий составила 72 % от всех оформленных товаров и 81 % от суммы, поступивший в федеральный бюджет в виде таможенных сборов и таможенных пошлин. 9454 предприятия в 2020 г. были отнесены к группе высокого уровня риска.

К предприятиям, находящимся в средней группе риска, проводился таможенный досмотр к 3,8 %, 8,3 % – проводился дополнительный запрос сведений и документов, в отношении 0,2 % назначалась таможенная экспертиза.

К предприятиям относящихся к высокой группе риска, проводился таможенный досмотр к 9,1 %, 26,4 % – проводился дополнительный запрос сведений и документов, в отношении 0,3 % назначалась таможенная экспертиза. Показатели 2020 г. примерно равны в 2019 г., однако доля участников, к которым запрашивались необходимые сведения и документы, снизилось.

Таможенными органами по итогам 2020 г. зарегистрировано более 3,8 млн. деклараций на товары, а число выпущенных автоматически составило более 1,08 млн. деклараций.

Согласно данным ФТС России в 2020 г. доля автоматически зарегистрированных деклараций была равна 99,1 % по экспорту и 99,3 % по импорту; доля автоматически выпущенных деклараций, поданных предприятиями низкого уровня риска, была равна 93,7% и 86 %.

Ключевым фактором позволяющим добиться данной цели является наличие автоматизированной и само настраиваемой системы управления рисками базирующееся на принципах

- использование передовых современных технологий и искусственного интеллекта;
- использование технологий построенных на принципе использования и анализа совокупности методов нахождения ранее неизвестных данных из огромного количества данных (так называемые принципы Data Mining).

В соответствии с проектом «2030 г. – Интеллектуальная таможня» ФТС России ставит задачу – достигнуть выявления оценки уровня риска всех товаров, перемещаемых через таможенную границу в режиме реального времени. Одним из пунктов обеспечивающим эффективное использование системы управления рисками является нормативно-правовое регулирование. В законодательстве РФ одним из основополагающих документов является Приказ ФТС России от 18.08.2015 № 1677 «Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков». Однако в современных условиях этого недостаточно и в законодательстве существуют «правовые дыры» и ситуации, не регулируемые законодательством ЕАЭС.

Не менее важным направлением для совершенствования системы управления рисками является обеспечение таможенной службы качественными базами данных, а также количественное значение данных баз. Благодаря чему произойдет улучшение порядка сбора, хранения и обработка большего объема информации. Помимо правового обеспечения и усовершенствование баз данных, усовершенствование идентификации таможенного риска является весьма значимым направлением для дальнейшего совершенствования системы.

Несмотря на все положительные аспекты применения системы управления рисками на современном этапе ее применения существует ряд сложностей, связанных как с практическим ее применением, так и нормативно-правовой базой. Устранение данных проблем относятся к введению ФТС России. Для решения подобных задач ФТС России про-

водит специальные мероприятия, направленные на создание системы, которая работала бы автоматически. Автоматическая система позволяет исключить человеческий фактор в плане принятия ошибочных решений. Помимо этого, следует обратить внимание на опыт зарубежных таможенных служб.

Таким образом, применение системы управления рисками уже внесло необходимые изменения при совершении таможенного контроля. Всевозможные нормативно-правовые акты, контролирующие использование системы управления рисками, направлены, прежде всего, на упрощение формальностей возникающих в результате перемещения товаров через таможенную границу, они значительно облегчают и уменьшают время совершения таможенных операций.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Круглов В.Н. Инвестиционное обеспечение инновационного развития в регионах Российской Федерации // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 319-322.
3. Круглов В.Н. Проблемы финансирования инновационного развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Финансовая экономика. – 2018. – № 8. – С. 201-203.
4. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона. // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 489-491.
5. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Качество жизни как императив современного экономического развития. Modern Economy Success. – 2020. – № 2. – С. 145-151.
6. Прокопьева Н.Ю. Особенности восприятия городского пространства // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – № 4. – С. 54-59.
7. Умный город в странах Европы [Электронный ресурс]. – URL: <http://city-smart.ru/info>.

Научный руководитель – Круглов В.Н., д.э.н., доцент

Применение программно-целевого метода в управлении сферой здравоохранения: теоретические аспекты

Баракина Е.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система здравоохранения является целостной социальной системой, которая включает комплекс подсистем, согласовано функционирующих между собой с целью достижения главного результата – укрепления и сохранения здоровья населения, при помощи оказания медицинской помощи и услуг гражданам. Система здравоохранения, как социальный институт, влияет на осуществление общественной жизни в сфере охраны и укрепления здоровья, формирует прочные связи в оказании гражданам медицинской помощи и услуг [2, с. 68]. Программно-целевой метод можно назвать наиболее эффективным способом решения глобальных проблем социального и экономического характера в сфере здравоохранения, привлекая исполнителей и соисполнителей, а также участников в систему взаимоувязанных по целям мер, которые направлены на то, чтобы смягчить или устранить возникшие трудности [3, с. 161].

В качестве одного из главных факторов развития сферы здравоохранения выступает эффективное использование бюджетных средств, а в качестве эффективного инструмента их расходования выступает программно-целевой метод. С помощью данного инструмента

имеющиеся ресурсы здравоохранения направляются для решения социально-экономических проблем долгосрочного и среднесрочного характера с целью обеспечить наибольшую отдачу от их вложения при помощи разработки и реализации муниципальных целевых программ [1, с. 41]. Реализация таких программ позволяет осуществить постановку цели, сформировать задачи и составить систему мероприятий, чтобы решить возникшие проблемы при наличии необходимых ресурсов и в требуемые сроки.

Распространение в сфере здравоохранения программно-целевого метода позволяет обеспечить взаимосвязь между субсидированием медицинских организаций и результатами деятельности (финансовыми и нефинансовыми) для достижения устойчивого успеха при реализации государственной социальной политики. Сегодня сектор государственного управления активно использует планирование на основе программно-целевого метода в организации предоставления медицинских услуг. По мнению исследователей, использование программно-целевых методов управления является необходимой подсистемой концепции государственного регулирования современной рыночной экономики. Собственно необходимость вытекает, в частности, из императива задачи согласования долгосрочных финансовых показателей бюджета определенного региона, а также экономических характеристик, узкого годового плана (не случайно цель состояний формирующейся рыночной экономики характеризуется переходом к среднесрочному общеэкономическому программированию) [2, с. 69].

Программно-целевое планирование включает:

- конкретную постановку и систематизацию более полных задач, показанных в опции «дерево задач и целей»;
- переход от набора системно создаваемых более полных вопросов к концепции целеполагающих операций, мероприятий, направленных на снижение или устранение трудностей;
- формирование денежных средств, ресурсов, необходимых для своевременной реализации программных мероприятий, а также ключевых доходов ресурсов;
- внедрение элементов координации и финансового управления для реализации запланированных целей, контроль за их выполнением и обеспечение управления со стороны субъектов [5, с. 24].

Есть некоторые преимущества использования программно-целевого подхода в управлении сферой здравоохранения:

- концентрация имеющихся ресурсов на решении значимых задач и вопросов, способствующих сбережению и поддержанию здоровья населения при помощи оказания медицинской помощи и услуг;
- обеспечение прямой связи между стратегическим и бюджетным планированием, распределением имеющихся финансовых ресурсов и результатами их применения;
- достижение значительных и решение более острых вопросов, существующих в управлении сферой здравоохранения;
- сбалансированный подход к уравниванию экономической обеспеченности всех субъектов сферы здравоохранения [5, с. 27].

Однако, перечисленные положительные характеристики не всегда присутствуют в практике управления сферой здравоохранения. Исследователи называют определенные проблемы в этой сфере:

- разработка долгосрочных целевых проектов в сфере здравоохранения не всегда базируется на четко определенных долгосрочных показателях экономического и социального управления, а также показателях их завершения;
- не всегда является ресурсной базой, чтобы достичь необходимые цели развития того или иного направления в сфере здравоохранения;

– не всегда применяемые методы и средства являются подходящими для решения проблем развития сферы здравоохранения;

– в настоящее время не существует общей технологии оценки эффективности целевых программ, которая обеспечивала бы возможность проведения сравнительного анализа, исследование продуктивности и эффективности использования финансовых средств в сфере здравоохранения [4, с. 8].

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что программно-целевой подход представляет собой способ для решения крупных и сложных экономических и социальных проблем в сфере здравоохранения путем формирования и реализации органами власти (с привлечением соисполнителей и исполнителей) системы взаимосвязанных программных целей, направленных на результат более полного устранения, подавления, смягчения возникающих экономико-социальных трудностей в сфере здравоохранения.

Использование программно-целевого метода в управлении сферой здравоохранения позволяет обозначить основные задачи и цели, создать комплекс мероприятий по их достижению, согласовать размеры и границы экономического обеспечения. Формирование организационно-методической базы с целью внедрения программно-ориентированных методов в сферу здравоохранения связано с необходимостью повышения эффективности расходования средств бюджетов различного уровня.

Библиографический список

1. Галимов Р.С., Якшигулов Р.Ш. Реализация программно-целевого подхода в здравоохранении: проблемы и тенденции // Молодой ученый. – 2020. – № 9 (299). – С. 40-43
2. Богма К.А. Программно-целевой подход в здравоохранении как эффективная управленческая стратегия // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – С. 67-71.
3. Васецкая Н.О. Программно-целевое управление как инструмент финансовой реализации федеральных целевых программ // Экономика науки. – 2019. – № 5 (3). – С. 160-169.
4. Платонова Н.И. Национальные, федеральные и региональные проекты и целевые программы как инструмент решения приоритетных задач российского здравоохранения // Главный врач: вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2021. – № 1. – С. 8-18.
5. Магомедов Р.Ш. Государственные программы как инструмент стратегического управления региональным развитием: дисс...к.э.н. / Р.Ш. Магомедов. – М., 2019. – 205 с.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Аспекты цифровой трансформации образования

Беспалова Е.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Цифровая трансформация – это трансформация системы управления путем переосмотра стратегии, моделей, продуктов, и целей, обеспечиваемая принятием цифровых технологий. Она призвана ускорить продажи и рост бизнеса и увеличить эффективность деятельности организаций, не относящихся к чисто коммерческим (например, университетов и других учреждений) [1]. Процесс цифровизации, в отличие от автоматизации, в качестве конечной цели имеет повышение качества и уровня жизни граждан. Цифровизация не ограничивается внедрением новых технологий. Это гораздо более масштабный процесс, качественным образом меняющий продукты и услуги организации, ее структуру, стратегию развития и корпоративную модель в целом [2].

Глобальное проникновение информационных технологий (далее – ИТ) происходит во всех сферах нашей жизни, включая образование. Сегодня мы наблюдаем внедрение новых технологий в систему образования, где появляются новые роли преподавателей и учащихся. Происходит переход от модели классического образования к «lifelong learning» [3]. Процесс образования становится непрерывным, персонализированным с применением дистанционных форм обучения. Его приоритеты – это формирование и развитие у студентов способности учиться, анализировать, понимать логику поиска новых решений [4]. Выделяют следующие основные цели трансформации образовательного процесса:

- повышение качества образования;
- персонализация процесса обучения;
- оптимизация и эффективное использование ресурсов обучения, а именно – кадрового потенциала, использование материально-технической базы, экономия времени;
- формирование у обучающихся навыков для освоения учебного материала в новом формате, развитие способности учиться, понимания нового алгоритма поиска решений и ответов, то есть – адаптация к новым условиям;
- непрерывность образовательного процесса. Онлайн формат дает возможность организации непрерывного процесса обучения – «без отрыва от производства». Обучающийся может подключиться к процессу из любой точки мира (за исключением ситуаций, когда в разных пропорциях совмещены онлайн и офлайн форматы);
- инновации в обучении и исследованиях;
- интерактивность образовательного процесса, т.е. моментальная конструктивная обратная связь преподавателя и учащихся
- объективная и справедливая оценка учебных результатов;
- повышение «прозрачности» и «открытости» процесса образования.

Возвращаясь к теме цифровой трансформации высшего образования, рассмотрим этот процесс на примере юриспруденции. ИТ уже сегодня оказали влияние на высшую школу, став неотъемлемой частью образовательного процесса. Цифровая трансформация юридического образования – процесс преобразования образования с использованием digital-инструментов и технологий, меняющих качественные и количественные характеристики обучающей программы [5]. Цифровизация юридического образования представлена широким многообразием обучающих онлайн-платформ, профессиональных ресурсов как с открытым свободным доступом, так и на платной основе. Желаям расширить круг знаний, развить и повысить качество компетенций в этой сфере сегодня доступно множество ресурсов. Это официальные онлайн-курсы ведущих российских ВУЗов, авторские тренинги, образовательные чат-боты, общедоступные гипермедийные учебники, вебинары и консультации практикующих юристов, обучающие программы справочно-правовых систем и многое другое. Здесь стоит отметить такие ресурсы, как pravo.ru, pravoved.ru, М-Логос, Леккурс, Банкротный клуб и Российское агентство правовой и судебной информации.

Будущим юристам целесообразно фокусировать внимание на официальных онлайн-курсах таких ВУЗов как МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, университет «Синергия», Moscow Digital School. Большое количество профессиональной и актуальной информации можно найти на страницах правовых систем Гарант и КонсультантПлюс.

Юридическое образование (как и все образование в целом) имеет свою специфику и не может быть полностью трансформировано и перенесено в область цифровых технологий. В противном случае существует вероятность потерять качество оказываемой услуги. Развитие ИТ-сферы спровоцировало ряд противоречий между профессиональной практикой и возможностями юриста в области использования ИТ. Речь идет о соответствии цифровых компетенций юристов, необходимых для работы с современными ИТ. При этом профессиональные качества должны быть сохранены вне зависимости от вызовов времени. При подготовке юристов важно акцентировать внимание на параллельное развитие компетенций в сфере ИТ.

Цифровизация образования имеет ряд угроз и негативных последствий для отрасли:

- снижение качества оказываемой услуги;
- снижение коммуникативных качеств учащихся;
- противоречия между профессиональной практикой и компетенциями юриста в области использования информационных технологий»;
- недостаток знаний и опыта для работы в области юриспруденции с учетом новых требований «цифровой эры»;
- отсутствие сенситивности между преподавателем и студентами, которая играет очень большую роль;
- обесценивание системы традиционного образования.

Возможным решением станет интеграция юридического образования и области информационных технологий. Оптимальный вариант развития – это комплексный подход к обучению, где совмещены онлайн– и офлайн– форматы. В случае обращения к этим формам образовательного процесса возможно удовлетворить базовые требования к ВУЗам: качество образования, уровень знаний и подготовки специалистов и, конечно, экономия времени, человеческого ресурса, что особенно важно в нынешнем ритме жизни.

Анализируя угрозы, проблемные вопросы цифровизации образования, а также варианты по их решению отметим в качестве выводов актуальные тренды: в будущем образовательный процесс станет еще более интегрированным и персонализированным. На рынке труда, а значит и образовательных услуг, самыми востребованными будут кандидаты, имеющие две и более специальностей. Гибридные профессии – наиболее ценные варианты. Цифровая трансформация образования в целом, и юристов в частности, будет соответствовать запросам времени и аудитории, то есть предлагать студентам не только новые форматы обучения, но и адаптировать содержание обучающей программы. Широкий ассортимент предложений на рынке образовательных услуг будет способствовать более жесткому отбору со стороны аудитории.

Библиографический список

1. Что такое цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>.
2. Учебная тревога. Что ждет образование в будущем [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f5f84d89a7947f0d1ed9671>.
3. Храмцова Н.Г., Майборода Т.Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – С. 80-93.

Научный руководитель – Лопухов В.М., к.т.н., доцент

Место КГБУЗ «Алтайское краевой бюро судебно-медицинской экспертизы» в системе управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае

Благинина А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт судебной экспертизы выступает в качестве основного элемента судебно-правовой системы в России, так как существующие условия увеличения требований к процессу доказывания в гражданском, административном и уголовном производствах

вызывают необходимость создать условия для объективной и конкретной основы базы доказательств.

В Российской Федерации создана система судебно-экспертных учреждений. В нее входят учреждения федерального и регионального уровня, находящиеся в подчинении Министерства здравоохранения РФ. Внутриведомственное подчинение и структурирование соответствует административному устройству России.

В настоящее время на уровне субъектов РФ сформирована система управления судебно-медицинской экспертизой. Алтайский край также характеризуется наличием такой системы (рис. 1). Система характеризуется открытостью и динамичностью к происходящим социально-экономическим процессам.

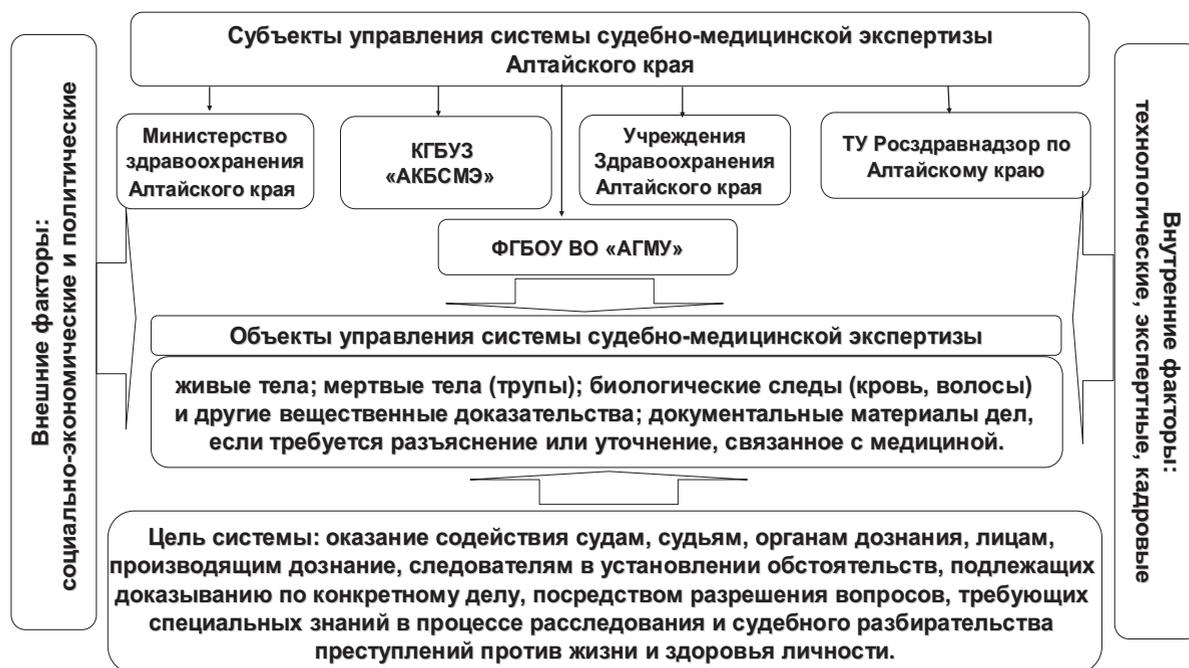

Рис. 1 – Система управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае (разработана автором)

Система управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае включает: субъекты управления, которые реализуют управленческие функции в системе, и объекты, на которые направлена практическая или познавательная деятельность субъектов. В качестве основного субъекта действующей системы управления выступает КГБУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – КГБУЗ «АКБСМЭ»). Также в рассматриваемую систему управления входят Территориальный орган Управления Росздравнадзора по Алтайскому краю и Министерство здравоохранения Алтайского края. Данные органы федеральной и региональной исполнительной власти осуществляют контроль за деятельностью КГБУЗ «АКБСМЭ» с помощью оценки соответствия деятельности субъектов производства медицинской экспертизы установленным законодательством Российской Федерации требованиям. Краевые учреждения здравоохранения также включены в систему управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае, например, кафедра судебной медицины ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет».

Основную информацию об объектах управления можно получить из схемы, представленной выше. Процессуальные действия с объектами, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по необходимым вопросам, ставятся перед экспертами судом, органами дознания, следователями, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Каждый из структурных элементов региональной системы характеризуется определенными функциями. Качество выполнения любых функций определяет в целом качество функционирования системы.

Целью системы управления судебно-медицинской экспертизы в Алтайском крае является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в процессе расследования и судебного разбирательства преступлений против жизни и здоровья личности.

В соответствии с утвержденным Положением [1], основной целью деятельности КГБУЗ «АКБСМЭ» является организация судебно-медицинской службы на территории Алтайского края в рамках бюджетного финансирования, в том числе оказание разрешенных платных медицинских услуг, как дополнительных, не в ущерб основной деятельности.

Предметом деятельности КГБУЗ «АКБСМЭ» является:

- экспертиза трупов, экспертиза живых лиц, судебно-химические, судебно-гистологические, медико-криминалистические исследования;
- производство экспертиз, служащих целям и задачам правосудия, содействие органам здравоохранения в улучшении качества лечебной помощи населению и проведение профилактических мероприятий;
- повышение качества экспертиз путем внедрения в судебно-медицинскую практику новых методов исследования и постоянное совершенствование работы судебно-медицинских экспертов;
- расширение перечня и объема выполняемых работ в рамках оказания медицинских услуг на платной основе.

Для достижения указанных целей деятельности КГБУЗ «АКБСМЭ» осуществляет следующие основные виды судебно-медицинской деятельности:

- судебно-медицинская экспертиза и исследования трупов;
- судебно-медицинские экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц;
- судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и исследование биологических объектов: судебно-гистологическая; судебно-биологическая; судебно-химическая; медико-криминалистическая; химико-токсикологическая; биохимическая;
- судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел.

Деятельность КГБУЗ «АКБСМЭ» тесно связана с потребностями правоохранительных органов и направлена на оказание содействия судам, следователям и органам дознания в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством решения вопросов, требующих специальных познаний в области медицины. Структурные подразделения КГБУЗ «АКБСМЭ» и ее сотрудники вносят большой вклад в улучшение взаимодействия с правоохранительными органами.

КГБУЗ «АКБСМЭ» содействует органам здравоохранения края в улучшении качества лечебной помощи населению и проведении профилактических мероприятий, постоянно анализируя судебно-медицинский материал в отношении детского, транспортного, производственного травматизма, отравлений, по делам о привлечении к уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения.

КГБУЗ «АКБСМЭ» работает в постоянном и тесном научно-практическом содружестве с кафедрами судебной медицины Алтайского государственного медицинского университета. Уникальные научные разработки кафедр, посвященные установлению механизмов образования переломов костей скелета, определению кратности и последовательности их причинения, прижизненности и давности образования переломов, диагностики меха-

низмов образования переломов по рентгенограммам широко применяются в экспертной практике [2].

Таким образом, система управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае создана в соответствии с требованиями нормативно-правовой базы Российской Федерации, ведомственных нормативных актов и типовой организационной структуры. КГБУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» как элемент системы занимает значимое место, поскольку решает важные задачи в своей сфере. КГБУЗ «АКБ-СМЭ» призвана решать такие задачи, как: предоставление квалифицированного содействия правоохранным, следственно-судебным органам и различным организациям Алтайского края в ходе решения задач медико-биологического характера, возникающих в процессе судопроизводства и расследования преступлений против жизни и здоровья граждан; оказание помощи организациям здравоохранения региона с целью повышения диагностико-лечебной помощи; оказание услуг гражданам при необходимости проведения судебно-медицинской оценки вреда, причиненного здоровью человека.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения об КГБУЗ «Алтайское краевой бюро судебно-медицинской экспертизы»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 16 ноября 2016 г. № 241. – Неопubl. материалы.
2. Сайт КГБУЗ «Алтайское краевой бюро судебно-медицинской экспертизы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudmed22.ru>.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н., доцент

Направления и механизмы первичной медико-санитарной помощи в Алтайском крае

Гребенкина Д.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Важное место в системе здравоохранения занимает первичная медико-санитарная помощь. Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] первичная медико-санитарная помощь является основой системы оказания медицинской помощи и включает в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, медицинской реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению населения.

Первичная медико-санитарная помощь должна быть доступна всем группам населения в независимости от того, проживают они в сельской местности или городе, потому что каждый имеет право на получение медицинской помощи.

В Алтайском крае утверждена региональная программа «Модернизация первичного звена здравоохранения Алтайского края» [2] постановлением Правительства Алтайского края от 15.12.2020 № 536. Ее главная задача заключается в том, чтобы обеспечить качество и доступность оказания первичной медико-санитарной помощи для населения, проживающего в населенных пунктах, численностью менее 50 тыс. чел. В Алтайском крае 1763 населенных пункта, из которых 459 населенных пунктов с численностью населения менее 100 чел., из них 131 населенный пункт удален от ближайшей медицинской организации более чем на 6 км. В соответствии с действующим законодательством в таких населенных пунктах первичная

медико-санитарная помощь осуществляется медицинскими бригадами с использованием мобильных фельдшерско-акушерских пунктов (выездная форма работы) [2].

Анализ современных статей и диссертационных исследований свидетельствует об интересе к первичной медико-санитарной помощи как к важной составляющей медицинской помощи в целом. Изучив литературу и источники, пришли к выводу, что тема «Направления и механизмы первичной медико-санитарной помощи» подробно не рассматривалась.

И.Р. Карабашева сказала важную вещь, что «от состояния первичной медико-санитарной помощи зависит эффективность и качество деятельности всей системы здравоохранения, а также решение многих медико-социальных проблем» [3]. Это действительно так, ведь как будет оказана первичная медико-санитарная помощь, от этого зависит дальнейшая судьба человека. В.В. Люцко в своей диссертации ведет речь о том, что качество оказания помощи зависит от деятельности врача [4]. Важно учитывать такое понятие, как нормы труда, оно является важным звеном в модернизации здравоохранения. В.А. Мещеряков пишет, что «первичная медико-санитарная помощь направлена на решение основных проблем организации здравоохранения населения и включает также мероприятия по укреплению здоровья, профилактики и реабилитации» [5]. Также необходимость расположения первичной медико-санитарной помощи к месту жительства не только в городах, но и сельской местности. Отмечена важность профилактики, что верно, т.к. в таком случае можно избежать развития многих заболеваний, а, следовательно, обращений за первичной медико-санитарной помощи.

Министерство здравоохранения Российской Федерации много лет рассматривает вопросы создания эффективной структуры для оказания медицинской помощи, но, учитывая существующие особенности, каждый регион решает эти вопросы индивидуально. Единым остается одно – структуры для оказания первичной медико-санитарной помощи остаются базовыми в III-уровневой системе.

Для Алтайского края, учитывая высокую долю сельского населения, по-прежнему особенно важно формирование соответствующей структуры здравоохранения. Проанализировав нормативно-правовую базу и научную литературу определена необходимость принятия организационных решений в целях совершенствования оказания первичной медико-санитарной помощи путем комплексного системного подхода с привлечением всех структур (административных, медицинских, образовательных, социальных), заинтересованных в сохранении и улучшении здоровья населения Алтайского края.

Библиографический список

1. Об основах здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
2. Региональная программа «Модернизация первичного звена здравоохранения Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 15.12.2020 № 536 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
3. Карабашева И.Р. Организационные основы первичной медико-санитарной помощи // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 11 – С. 89-91.
4. Люцко В.В. Нормативное обеспечение деятельности врачей по оказанию первичной медико-санитарной помощи: автореф. дис. ... к.мед.н. – М., 2019. – С. 4.
5. Мещеряков В.А. Первичная медико-санитарная помощь в системе охраны здоровья населения // Территория науки. – 2017. – № 2. – С. 16-20.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н, доцент

Реализация государственной политики в сфере общего образования в условиях пандемии в ХМАО-Югре

Жибуляк Е.С.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Нынешняя напряженная эпидемиологическая ситуация оказала серьезное воздействие и влияние на стабильность и эффективность функционирования многих социально-экономических сфер жизнедеятельности нашей страны. Сфера общего образования не стала исключением.

Система образования в нашей стране подразделяется на следующие уровни:

- общее образование;
- профессиональное образование;
- дополнительное образование;
- профессиональное обучение [1].

В свою очередь, общее образование подразделяется на следующие уровни:

- дошкольное образование;
- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее общее образование.

Как видно из представленного перечня, общее образование составляет основу предоставления государством образовательных услуг заявителям, так как данный вид образования является самым массовым по численному составу обучающихся среди всех других и наиболее подвержен негативному влиянию со стороны эпидемии. Для осуществления борьбы с нынешней эпидемией государство применяет самые различные профилактические меры, которые оказывают свое влияние на функционирование и сферы начального образования. Так, Указом Президента РФ от 11.05.2020 № 316 разработан список профилактических мер по борьбе с распространением эпидемии. К таким мерам относится, в том числе и обязанность руководителей субъектов РФ осуществлять защиту проживающих на их территории граждан от негативного влияния короновирусной инфекции. Для этого они должны также разработать ряд соответствующих мер [2].

Говоря о ХМАО-Югре можно отметить, что, как и в других субъектах РФ, руководители данного региона активно проводят политику по осуществлению борьбы с дальнейшим распространением короновирусной инфекции. Для этого выполняется представленный ранее Указ главы государства, в том числе и в сфере общего образования. К основным используемым мерам властью ХМАО-Югры в сфере общего образования для борьбы с распространением короновирусной инфекции и ее негативного влияния на здоровье граждан можно отнести:

– перевод работников в возрасте от 60 лет и старше, осуществляющих преподавание в образовательных организациях, на дистанционную работу по причине их подверженности негативному влиянию короновирусной инфекции. Такая мера введена с 25.10.2021 как в образовательных учреждениях, оказывающих соответствующие услуги общего образования, так и профессионального, дополнительного [3];

– введение обязательной вакцинации в отношении граждан региона, осуществляющих в том числе и преподавание в образовательных организациях в связи с осуществлением ими постоянных личных контактов с учениками. Такая мера введена в регионе с 11.10.2021 и распространяется на граждан, осуществляющих свою профессиональную трудовую дея-

тельность вахтовым методом, проживающих в организациях социального обслуживания, в возрасте от 60 лет и старше и т.д. [5]. При этом, данная мера не распространяется на те категории граждан, которые имеют противопоказания к компоненту, который используется при производстве вакцины от коронавирусной инфекции.

Кроме того, в случае, если работник отказывается от прохождения вакцинации при отсутствии противопоказаний работодатель вправе осуществить его увольнение с занимаемой должности;

– перевод дошкольников на получение образовательных услуг в формате дистанционного обучения [4]. Такой перевод осуществляется повсеместно во всех образовательных организациях ХМАО-Югры. Такая мера должна позволить снизить массовость и скопление учеников в образовательных организациях.

Для организации дистанционного обучения образовательные организации в обязательном порядке обязаны предоставить своим ученикам доступ к электронным платформам, на которых будут предоставляться полный объем соответствующих услуг в соответствии с намеченным планом [6].

Кроме того, стоит отметить, что вводимые «ковидные» ограничения никоим образом не отражаются на эффективности проводимой государственной политики в сфере образования по стране в целом. Реализуемые в рамках проектного, программных подходов проекты и программы соответственно достигают намеченных целевых ориентиров, а сам процесс предоставления заявителям образовательных услуг не ограничен и протекает с учетом образовательного плана. Это может говорить о том, что проводимая государственная политика первична в сфере образования, условия пандемии – вторичны.

Таким образом, представленные меры, используемые в сфере общего образования в ХМАО-Югре, должны позволить снизить риск распространения коронавирусной инфекции в тех организациях и учреждениях, в которых наблюдается большая массовость и скопление людей. Представленные меры распространяют свое действие и на федеральном уровне власти. Только динамика демографических показателей заболеваемости и смертности позволит определить насколько успешно введение данных профилактических мер в принципе.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – ст.7598.
2. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 20. – ст. 3157.
3. О дополнительных мерах по предотвращению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.06.2021 № 88 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении типового положения о порядке организации образовательного процесса детей дошкольного возраста с применением технологий обучения в организациях, реализующих образовательные программы дошкольного образования: Приказ Департамента образования и молодежи Югры от 20.10.2021 № 1418 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О проведении профилактических прививок против COVID-19 отдельным категориям (группам) населения Югры в 2021 году по эпидемическим показаниям: Постановление главного государственного санитарного врача по ХМАО-Югре от 08.10.2021 № 8 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Проказина Н.В., д.соц.н, доцент

Планирование лекарственного обеспечения медицинских организаций: анализ основных проблем

Иванова О.Г.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Органом государственной власти, обеспечивающим на территории всего региона реализацию государственной политики в сфере охраны здоровья граждан и фармацевтической деятельности, является Министерство здравоохранения Алтайского края [1]. В регионе более ста подведомственных Министерству здравоохранения лечебных учреждений, которые в том числе планируют и осуществляют закупочную деятельность для своих медицинских организаций, с учетом всех правил, норм и регламентов, которые внедряются и контролируются региональным органом власти.

Все осуществляемые закупки находятся под пристальным вниманием контролирующих органов, таких как Прокуратура РФ, Федеральная антимонопольная служба России, Фонд социального страхования РФ и Росздравнадзор, которые раз в год осуществляют плановые проверки. Проверка проводится либо дистанционно с запросом необходимых документов, либо выездным методом, когда проводится личное ознакомление с документами. Также проводятся и внеплановые проверки при поступлении жалоб и обращений от граждан. Исходя из этого, можно сделать вывод, что любой гражданин РФ может опосредованно влиять на функционирование медицинской организации, в которую обратился за услугой.

В процессе проверок стандартными являются следующие нарушения: формирование лечебно-профилактическими учреждениями заявок на лекарственное обеспечение без учета реальной потребности; ненадлежащий контроль за номенклатурой лекарственных средств; нарушение поставщиками установленных государственными контрактами сроков поставки лекарственных препаратов, что является административным правонарушением, предусмотренном ч. 1 ст. 7.32 КоАП [4].

Закупки проводятся на основе двух законов: № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. [2] и законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. [3]. Два нормативных документа устанавливают две разные схемы закупок.

Планирование в самом общем виде подразумевает выполнение следующих этапов:

1. Постановка целей и задач. В определенные сроки необходимо просчитать расход за предыдущие три года, найти средний.
2. Составление программы действий, то есть просчитать остатки лекарственных средств на контрактах до конца года и остаток на складе.
3. Вариантное составление программы (вариантное проектирование) необходимость расчетов количества лекарственных средств на будущий календарный год, оценка потребности.
4. Определение непосредственных исполнителей и доведение планов до них, это сдача заполненного плана на год, на утверждение главному врачу (директору) и специалисту из контрактного отдела, отвечающего за закупки.

Также хочется отметить, что лекарственные средства в таблицах для государственных контрактов вносятся в единицах измерения – миллилитрах или миллиграммах, а в наших программах учет ведется в упаковках, соответственно, когда высчитываем на год потребность в медицинских препаратах, то необходимо произвести математический расчет, в котором можно и часто допускаются ошибки.

Проблема видится в нерациональности планирования закупок на уровне медицинских организаций, неполноценного внутреннего взаимодействия между отделениями, в которых идет основной расход, специалистами, отвечающими за планирование, контрактным отделом и бухгалтерией. Основные проблемы, которые обнажаются в процессе взаимодействия, автор, исходя из собственного профессионального опыта, а также проведенного исследования, видит в следующем: в несвоевременной оплате поставщикам по счетам со стороны бухгалтерии; в несогласованном увеличении или уменьшении сумм закупки или объема, что соответственно ведет к уменьшению или увеличению количества лекарственных препаратов; в нерациональной и несвоевременной подаче данных из отделений по плану расхода и требуемом запасе.

Планирование лекарственного обеспечения в целом достаточно продумано, из минусов можно отметить многоступенчатость этого процесса, что ведет к отклонениям от запланированного результата. Так же необходимо детально изучить и изменить контракты и формы договоров, чтобы максимально защитить больницы в проволочках по возврату контрафактов, фальсификатов, утилизации.

Библиографический список

1. Об утверждении положения о Министерстве здравоохранения Алтайского края: указ Губернатора Алтайского края от 05.12.2016 № 151 (с изм. на 09.06.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон № 223 от 18.07.2011 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44 от 05.04.2013 (в ред. от 16.04.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Управление финансовыми ресурсами учреждений высшего образования

Крунтяева Е.Д.

*Волгоградский филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Модернизация сферы образования России предполагает осуществление соответствующих системных мер в финансовой политике государства и образовательных учреждений, обеспечивающих становление и развитие экономики, основанной на знаниях. Государственные высшие учебные заведения, с одной стороны, представляют собой учреждения, оказывающие государственную услугу и финансирующиеся из бюджета, а, с другой стороны, организации, осуществляющие приносящую доход деятельность. Данные обстоятельства определяют необходимость концептуального совершенствования бюджетного и внебюджетного финансирования отечественных вузов, их развития как субъектов экономической деятельности.

Основными источниками финансирования деятельности высших учебных заведений в России являются средства бюджетов всех уровней, средства от оказания платных услуг, средства от использования имущества, средства от спонсоров и благотворительно-

сти, средства от оказания дополнительных образовательных услуг [5, с. 200-201]. Каждый из данных источников играет важную роль в создании финансовой основы, благодаря которой вуз получает возможности своего дальнейшего развития. Главной задачей высших учебных заведений является эффективное управление такими ресурсами.

Механизм финансирования образовательных учреждений основывается на ряде принципов, среди которых можно выделить целевое использование финансовых ресурсов, безвозвратность финансовых ресурсов, плановость, выделение ресурсов по мере их расходования, рациональность расходования финансовых ресурсов.

Важным аспектом управления высшим учебным заведением сегодня является правильное ценообразование на услуги вуза, от которых он будет извлекать прибыль и тем самым финансировать дальнейшее развитие образовательных программ. Основными методами ценообразования в системе высшего образования являются следующие: методы, ориентированные на издержки; методы, ориентированные на спрос; методы, ориентированные на конкурентов [3, с. 38].

Ценообразование в государственных бюджетных учреждениях высшего образования имеет отличия от аналогичного процесса в коммерческих организациях [2, с. 84-85]:

- ценообразование строится на установленных законодательством нормативах;
- образовательные услуги оказываются как на бюджетной, так и на платной основе;
- образовательные услуги довольно сложно оценить с позиции их качества;
- цены на образовательные услуги должны способствовать улучшению их качества.

Успешность развития сферы образования будет зависеть от того, насколько на уровне государства и самого вуза учтены все тонкости ценообразования на образовательные услуги.

Основой управления финансами вузов сегодня является финансовое планирование, высокая роль которого обусловлена тем, что такое планирование позволяет вузу управлять финансовыми ресурсами, исходя из сметы доходов и расходов. Финансовое планирование в вузах строится по затратному принципу, в связи с чем важным аспектом функционирования вуза является составление бюджета доходов и расходов, которые бы учитывали все особенности процессов образовательной деятельности учебных заведений. Процедура финансового планирования в вузах представляет собой трудоемкий процесс, требующий учета всех факторов, которые влияют на финансирование деятельности учебных заведений. Высшие учебные заведения ежегодно составляют план финансово-хозяйственной деятельности, в котором прогнозируются поступления и расходы.

Планирование поступлений от приносящей доход деятельности вузов происходит на основе определения контрольных цифр приема, под которыми понимается количество выделяемых вузом мест для приема абитуриентов как на бюджетные места, так и на места с оплатой стоимости обучения. Количество бюджетных мест ежегодно определяется Министерством науки и высшего образования Российской Федерации после проведения конкурса. Порядок проведения данного конкурса утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.11.2021 № 996. Формирование объемов бюджетных мест осуществляется по направлениям подготовки в зависимости от потребностей экономики в подготовке кадров и от целей и задач национальных проектов [4, с. 46]. Количество контрактных мест по каждому направлению подготовки определяется вузом самостоятельно на основе лицензии на образовательную деятельность, в которой указывается предельная численность контингента студентов.

Поиск внебюджетных средств на собственное развитие также является основной проблемой современных учебных заведений в силу того, что государственных средств не всегда хватает на модернизацию системы образования, на совершенствование образовательных платформ, которые сегодня активно используются вузами в условиях цифровизации. Ввиду такой ситуации вузы активно предоставляют в аренду отдельные помещения

учебного заведения, оказывают различные платные услуги с тем, чтобы получить дополнительные финансовые ресурсы для своего развития и функционирования.

Каждый вуз имеет свое содержание затрат, которое определяется формой обучения, профилем учебного заведения, степенью подготовки и т.д. Одной из основных статей расходов вуза являются расходы на заработную плату. В настоящее время во многих вузах по-прежнему используется затратный принцип определения фонда оплаты труда преподавателей. Он основан на расчете суммарной нагрузки на преподавателей в часах, которая делится на принятое в данной организации значение нагрузки, приходящееся на одну ставку, затем итоговое количество ставок разбивается на группы и умножается на нормативы оплаты по должностям. На финансирование остальных статей расходов вуза идет сумма, остающаяся после вычета фонда оплаты труда преподавателей [1, с. 3].

Таким образом, финансирование деятельности высших образовательных учреждений – важная проблема развития системы российского образования. Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны. Развитие образования входит в число приоритетных направлений деятельности государства и при принятии очередного бюджета (на всех его уровнях) данной статье расходов уделяется немалое значение.

Библиографический список

1. Гукова А.В., Дорждеев А.В., Кизатова Н.А., Лосев А.Г., Лосева Н.В. Модель формирования фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 46. – С. 2-11.
2. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 84-88.
3. Загоскина Н.М., Полонская М.С. Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений // Дискуссия. – 2017. – № 7 (81). – С. 35-41.
4. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. Распределение контрольных цифр приема в вузы: проблемы конкурсного отбора // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. № 6. – С. 46-71.
5. Скоблева Э.И. Финансирование системы высшего образования в России на современном этапе // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4 (64). – С. 200-203.

Научный руководитель – Малышева Е.Н., к.э.н., доцент

Актуальные вопросы управления персоналом образовательной организации среднего профессионального образования

Кудина Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопросы управления персоналом в современном обществе являются актуальными. Каждый работодатель заинтересован в максимальном повышении эффективности деятельности учреждения. Сильная команда – гарантия успеха любой организации, в том числе в образовательной организации среднего профессионального образования.

В период 2015-2020 гг. согласно федеральному и региональному законодательству был разработан и реализован комплекс мероприятий, направленный на совершенствование системы среднего профессионального образования. Основной задачей системы среднего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных

кадров, которые должны по уровню подготовки соответствовать требованиям современной экономики по 50-ти наиболее перспективным и востребованным профессиям и специальностям. Решение этой задачи повлияло на формирование новых подходов к подбору, обучению и повышению квалификации педагогических кадров [1]. Проект «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 г.», презентованный в октябре 2020 г., также содержит комплекс вопросов, посвященных управлению кадровым потенциалом в организациях среднего профессионального образования [2].

Кадры, как объект управления, можно отнести к сложной категории. Каждый член педагогического коллектива имеет исключительно свои интересы и оценивает управленческие решения через призму личностных последствий, причем реакцию на них нередко сложно предугадать. Руководитель образовательной организации должен решать не только актуальные вопросы по управлению персоналом, но и создавать стратегическое видение кадровых процессов в учреждении.

При многообразии литературы вопросы управления персоналом в образовательных учреждениях среднего профессионального образования изучены слабо. Во многом это связано с теми процессами, в которых происходило становление системы подготовки рабочих кадров. Модернизация образования меняет подходы к управлению персоналом. В работах В.К. Потемкина, А.Я. Кибанова, О.Л. Чулановой приведены общие методы управления персоналом организаций, в то время как образовательные учреждения имеют определенную специфику, отличающую их от других организаций. Исследования, посвященные исключительно вопросу управления персоналом профессиональной образовательной организации, отсутствуют.

Учреждение среднего профессионального образования – это структура, которая объединена единой целью – качественной подготовкой кадров, востребованных экономикой страны и региона. Персонал – неотъемлемая часть процесса, поэтому вопросы комплектования, развития, обучения, переобучения, оценки деятельности персонала в образовательном учреждении являются приоритетными.

Одно из ключевых направлений деятельности образовательного учреждения – деятельность по управлению персоналом, направленная не только на решение организационных моментов работы с персоналом, но и на формирование коллектива единомышленников, создание кадрового потенциала по наиболее востребованным, проблемным направлениям деятельности, а также организация щадящей работы с кадрами [3]. Организации нацелены не только на привлечение профессионального сотрудника, но и на его удержание на максимально продолжительное время.

Успех образовательного учреждения зависит от грамотного управления педагогическими ресурсами, эффективность управления кадрами зависит от того, насколько администрация уделяет внимание профессиональному развитию педагогов, которое представляет собой систему, основными элементами которой являются: прием и адаптация, деловая карьера; обучение персонала; мотивация и стимулирование; работа с резервом; оценка профессионального развития.

Для создания четкой структуры управления педагогическим коллективом руководителю совершенно недостаточно выбрать готовую концепцию. Для получения идеальной модели управления каждому учреждению необходимо провести глубокий анализ деятельности с учетом перспективы развития, и на основе полученных данных разработать собственную систему управления. Даже при таких условиях не гарантируется идеальный результат на протяжении длительного времени. Система образования находится в стадии модернизации, меняется отношение к педагогическому составу, соответственно, происходит изменение и в управлении кадрами.

Изменения в экономике и социальной политике государства поставили перед системой среднего профессионального образования цель по совершенствованию существующей образовательной системы, готовой к удовлетворению возросшей потребности экономики в квалифицированных кадрах. Кардинально изменилась ситуация в среде потребителей образовательных услуг. Согласно федеральной статистической отчетности «Мониторинг СПО», с каждым годом численность выпускников общеобразовательных организаций, получивших основное общее образование, желающих продолжить обучение в учреждениях среднего профессионального образования, возрастает. Только за период 2018-2020 гг. по данным федеральной статистики наблюдается рост численности обучающихся почти на 6% (+174004 чел.). Повышение интереса к системе СПО связано с доступностью профессионального образования, разнообразием перечня профессий и специальностей, популяризацией профессионального образования в рамках реализации Национального проекта «Образование» [4].

Одно из ключевых направлений деятельности образовательной учреждения – деятельность по управлению персоналом, направленная не только на решение организационных моментов работы с персоналом, но и на формирование коллектива единомышленников, формирование кадрового потенциала по наиболее востребованным, проблемным направлениям деятельности, а также организация щадящей работы с кадрами. Кадровый потенциал должен соответствовать требованиям современного образования, чтобы способствовать повышению имиджа учреждения, и повышению конкурентоспособности учреждения на рынке образовательных услуг.

В настоящее время можно определить следующие проблемы кадрового потенциала системы среднего профессионального образования в РФ:

- старение кадрового состава;
- недостаточный уровень квалификации;
- дефицит педагогических кадров, обладающих достаточным опытом профессиональной деятельности;
- отсутствие педагогических компетенций у педагогов системы СПО;
- низкий уровень мотивации выпускников ВУЗов к педагогической деятельности в техникумах и колледжах;
- слабая система прогнозирования потребности в педагогических кадрах и др.
- проблема комплектации коллектива – педагогическая деятельность не относится к категории престижных специальностей.
- проблема текучести кадров, являющаяся следствием низкого уровня оплаты труда.

Формирование коллектива единомышленников, отвечающего требованиям подготовки кадров в системе среднего профессионального образования – ключевая задача и проблема каждого руководителя, так, как только сплоченный коллектив способен реализовывать поставленные профессиональные задачи с максимальной эффективностью. С помощью сплоченности, происходит мобилизация личностных резервов педагогов, а также рост потенциала их взаимодействия в достижении личных и общих целей техникума. Сплочение педагогов в единый коллектив нельзя осуществлять лишь на одних идеях: оно может быть реализовано в трудовой деятельности, в общении.

Библиографический список

1. Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015-2020 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2015 № 349-р // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Проект Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://akvobr.ru>.
3. Веснин В.Р. Управление персоналом в схемах: уч. пособие. – М.: Проспект, 2015. – 276 с.

4. 4. Мониторинг СПО за 2018, 2019, 2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://miccedu.ru/static/monitoring-spo.html>.
5. 5. Потемкин В.К. Управление персоналом: учебник для вузов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 2009. – 340 с.
6. 6. Управление персоналом организации: Практикум: уч. пособие. – М.: Инфра-М, 2017. – 365 с.
7. 7. Чуланова О.Л. Управление персоналом на основе компетенций. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 120 с.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Дефицит кадров как одна из ключевых проблем организации общего образования в Алтайском крае

Кузнецова М.И.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

В системе организации общего образования существует много проблем. Однако одна из главных – это отсутствие квалифицированных кадров. Сегодня школы сталкиваются с серьезным кадровым дефицитом. Так, педагоги советской «закалки» постепенно уходят с образовательной арены, уступая место молодому поколению. Но молодое поколение не спешит занять свободные вакансии.

Причины сложившейся ситуации мы попытались выявить, опросив учащихся Алтайского государственного педагогического университета, а именно тех, кто в перспективе должен посвятить свою жизнь общему образованию. В 2022 г. нами были опрошены студенты разных направлений подготовки с целью выявления их профессиональных предпочтений и перспектив. Всего в опросе принял участие 121 студент. Главный вопрос звучал следующим образом: «Готовы ли вы после окончания вуза пойти работать в общеобразовательное учреждение?» (рис. 1).

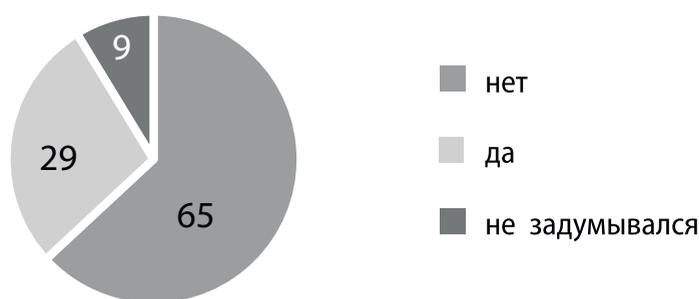

Рис. 1 – Готовность студентов Алтайского государственного педагогического университета работать в общеобразовательных учреждениях, в %

Так, по данным опроса:

- 79 студентов (65%) не готовы работать общеобразовательными педагогами;
- 35 студентов (29%) предполагают реализовать свой профессионализм в стенах общеобразовательных учреждениях;
- 7 студентов (9%) не могут однозначно ответить на данный вопрос.

Таким образом, большинство будущих педагогов не готовы связать свою жизнь с общеобразовательным учреждением. Причины такого парадокса (а иначе данную ситуацию назвать крайне сложно, когда человек поступает в педагогический вуз, не связывая себя

в перспективе с педагогикой) мы попытались выяснить в следующем вопросе – «Почему вы не хотите работать в общеобразовательном учреждении?».

Рис. 2 – Причины нежелания студентов Алтайского государственного педагогического университета работать в общеобразовательных учреждениях, в %

Согласно данным опросам, главной причиной нежелания молодых специалистов работать в системе общего образования является низкая заработная плата, о чем свидетельствуют ответы 66% респондентов (80 чел.). М.М. Афанасьев и О.А. Ткачева также видят одну из главных причин дефицита кадров в системе отечественного общего образования в низкой оплате труда педагогов [2, с. 14].

Обратимся к данным Алтайкрайстата об уровне заработной платы педагогов Алтайского края. Так, в 2021 г. среднемесячная заработная плата педагогов региона составляла 29275 руб., в то время как на год раньше 28217 р., что на 3,6% больше [3]. Интересно, что на сайтах по трудоустройству (hh.ru, авито, работа и др.) вакансии школьных педагогов предлагают заработную плату от 14000 руб. Предполагается, что выпускник вуза, не имеющий профессионального опыта, на начальном этапе своей трудовой карьеры должен начинать именно с такой заработной платы. И лишь по пришествию определенного периода, сдачи квалификационного экзамена он может претендовать на незначительное ее повышение. Важно подчеркнуть, что сегодня рост заработной платы педагогов далеко не всегда связан с ростом их профессионализма и мастерства. Дефицит кадров приводит к тому, что учителя вынуждены вместо одной ставки работать на 1,5 или на 2, что, безусловно, влияет на рост их заработной платы. Но при этом их нагрузка пропорционально увеличивается.

Для сравнения обратимся к данным по уровню доходов учителей в разных странах мира, приведенным Е.М. Аврамовой. Так, средний доход западного педагога начальной школы равен 3000-5000 евро, что многократно больше, чем у российских педагогов. Отметим, что и их нагрузка не превышает одну ставку. Более того, в ряде стран, например Германии, учителя освобождены от уплаты налогов [1], что существенно повышает уровень их благосостояния.

Следующие 23 человека (19%) отметили, что труд педагогов общеобразовательного учреждения – весьма тяжелый. С этим утверждением, конечно, сложно спорить. Тем более, что для повышения уровня своего дохода педагоги, как мы выяснили, вынуждены увеличивать свою педагогическую нагрузку. Сегодня изменились требования школы к образовательному процессу, требования родителей к школе, что в купе делает работу в системе общего образования крайне напряженной и в некоторых ситуациях агрессивной.

12 респондентов (15%) отметили бюрократизированность системы современного образования. Всевозможные планы, графики, согласовательные процедуры лишают педагогов творческого начала. Нынешний педагог не может отступить от установленного графика, что делает его работу механической. Для молодых учителей подобная форма работы неприемлема.

В категорию «другое» вошли ответы 6 человек. Все они изучают иностранный язык и не желают связывать свою профессиональную карьеру с педагогикой, отдавая предпочтение переводческой деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что кадровый кризис в системе отечественного общего образования связан, в первую очередь, с неэффективной системой оплаты труда педагогического персонала. Будущие учителя не желают идти в государственный

сектор, потому что при минимальных доходах им необходимо максимально отдаваться профессии и при этом быть зажатым в методологические рамки, что сдерживает творческий порыв педагога и крайне негативно сказывается на образовательном процессе.

Библиографический список:

1. Аврамова Е.М. Социально-экономическое положение учителей в разных странах мира // Народное образование. – 2015. – № 6. – С. 65-73.
2. Афанасьев М.М., Ткачева О.А. Проблемы современной системы образования в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4. – С. 13-15.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: [офиц. сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru>.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Организационные проблемы внедрения программы «Профессионалитет» в системе СПО

Ловыгина Л.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обеспечение рынка труда высококвалифицированными рабочими кадрами имеет приоритетное значение для экономического развития страны. Для обеспечения устойчивости российской экономики в условиях санкций потребность в кадрах только увеличивается. Органы государственной власти в настоящее время обратили внимание на реформирование системы среднего профессионального образования (далее – СПО). На первый план вынесены вопросы сокращения срока обучения и повышения общего уровня трудоустройства выпускников. В 2021 г. был анонсирован федеральный проект «Профессионалитет».

Проект направлен на снижение угроз существующих сегодня в сфере среднего профессионального образования. Реализация проекта позволит системе СПО:

- быстро реагировать на запросы реального сектора экономики, путем сокращения времени образовательного процесса;
- соединить образовательные и производственные процессы;
- повысить профессионально-квалификационный потенциал педагогических кадров.

На текущий момент проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» ... » вынесен на общественное обсуждение, а также подвержен анализу со стороны независимой антикоррупционной экспертизы.

В различных источниках указываются лишь общие черты программы. Запуск проекта, тем не менее, планируется уже на 1 сентября 2022 г. Следовательно, есть острая необходимость изучения вопросов организации внедрения программы «Профессионалитет» в организациях СПО.

В нашем исследовании остановимся на выявлении специфики разработки управленческих решений по организации внедрения программы «Профессионалитет» в ГБПОУ ЯНАО «Тарко-Салинский профессиональный колледж». Нами выдвинута гипотеза о влиянии на эффективность внедрения программы «Профессионалитет» в организациях СПО таких факторов, как: плотность населения и уровень человеческого капитала региона, конкурентная среда, территориальное и инфраструктурное расположения образовательной организации, нали-

чие крупных предприятий и прочее. На наш взгляд внедрение проекта имеет актуальность для образовательных организаций СПО ведущих свою деятельность в регионах с высокой плотностью населения, расположенных в близости с крупными предприятиями, которые заинтересованы в постоянном потоке специализированных квалифицированных кадров и способны обеспечить занятость выпускников. Но для образовательной организации СПО с численностью студентов менее 1000 чел, расположенной в малонаселенной местности подобное переформатирование может иметь отрицательную эффективность и рентабельность.

ГБПОУ ЯНАО «Тарко-Салинский профессиональный колледж» предоставляет образовательные услуги по профессиям и специальностям и готовит специалистов по таким компетенциям как: строительные работы, в том числе электромонтажные; разведочное бурение; оказание бухгалтерских услуг, которые относятся к приоритетным отраслям экономики. Для переформатирования образовательных процессов и внедрения программы «Профессионалитет» колледж обладает достаточной материально-технической базой, заключает партнерские договоры о сотрудничестве с градообразующими предприятиями, а также с представителями малого и среднего предпринимательства; непрерывно ведет повышение квалификации для педагогического состава.

По данным публичных отчетов в период с 01.09.2017 по 30.06.2021 в колледже прослеживается рост численности студентов с 416 чел. на 01.09.2017 до 505 чел. на 01.09.2021. Это связано как с увеличением перечня предлагаемых колледжем профессий и специальностей, так и с общей тенденцией спроса на образовательные услуги СПО. Количество выпускников за анализируемый период увеличилось с 69 до 116 чел., причем количество трудоустроенных в структуре выпускников снизилось с 52 % до 42 %. Педагогический состав в 2021 г. расширился до 44 чел. (133 % к 2017 г.), доля педагогов имеющих высшую и первую категорию составила 43 %, двое имеют ученую степень кандидат наук.

Утвержденные бюджетные поступления в 2020 г. составили 172 224,8 тыс. руб., в том числе: субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного задания 139 170,9 тыс. руб.; субсидия на цели, не связанные с выполнением государственного задания 29 884 тыс. руб.; поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности 3 227,1 тыс. руб.

Главными проблемами, с которыми может столкнуться колледж на этапе внедрения программы «Профессионалитет» это недостаток кадров в целом, поскольку именно на педагогов и мастеров производственного обучения ложится большой груз при реализации проекта и организация трудоустройства выпускников, а также привлечение наставников со стороны потенциальных работодателей и включение их производственных мощностей в образовательный процесс.

Библиографический список

1. О проведении эксперимента по реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: Проект постановления Правительства Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [официальный сайт]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects?fbclid=IwAR1Otlkp72h>.
2. Блинов В.И., Куртеева Л.Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. – 2021. – Т. 2. Вып. 3. – С. 248-255.
3. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО // Аккредитация образования: электронный журнал. – URL: <https://akvobr.ru/new/publications/158>.
4. Профессиональное образование как драйвер социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Национально агентство развития квалификаций. – URL: <https://www.nark.ru/news/professionalnoe-obrazovanie-drayver-sotsialno-ekon.php>.
5. Программа «Профессионалитет» в 2022 г. охватит половину регионов России. [Электронный ресурс] // Нацпроекты. Новости. Образование. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/programma-professionalitet-v-2022-godu-okhvatit-polovinu-regionov-rossii>.

Научный руководитель – Шлегель С.В., к.ф.н.

Реализация государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» в 2020-2021 гг.: анализ основных результатов

Малыгина Н.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Программно-целевое планирование является перспективным инструментом для принятия управленческого решения в органах исполнительной власти. На сегодняшний день, это единственный инструмент финансирования многих отраслей государственного управления и решения системных проблем. Насколько эффективна отрасль здравоохранения в Алтайском крае, можно судить по реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае», поскольку она является базовым документом отрасли. Программа разработана в соответствии с основными направлениями государственной политики в сфере охраны здоровья и включает в себя реализацию 6 направлений (подпрограмм), в том числе региональные проекты, входящие в состав национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

Основными целями государственной программы являются повышение ожидаемой продолжительности жизни до 72,5 года и снижение смертности населения от всех причин смерти до 14,7 случая на 1000 населения к 2024 г. [1]. Повышение ожидаемой продолжительности жизни является основой целью демографической политики Алтайского края. По предварительным данным федеральной службы государственной статистики показатель в Алтайском крае в 2021 г. составил 68,60 лет, для достижения планового показателя на 2022 г. – 69,66 необходим рост фактического показателя на 1,06 года. Для достижения демографических показателей необходимо серьезное финансовое обеспечение. Объем финансирования государственной программы в прошлом году увеличился на 6,3% на составил 52, 6 млрд руб., в т.ч. краевой бюджет увеличился на 2,9% и составил 20,9 млрд руб. [2, 3].

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 изменила приоритеты в работе системы здравоохранения Алтайского края. Переформатирование работы системы здравоохранения в 2020 г. при росте заболеваемости новой коронавирусной инфекцией позволила в 2021 г. своевременно использовать резервные возможности всех звеньев оказания медицинской помощи, не вводя ограничения оказания плановой помощи.

В поликлиническом звене увеличенная мощность колл-центров позволила принимать большое количество обращений, использовались сформированные для оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией бригады для скорой и неотложной помощи, продолжилось дистанционное наблюдение пациентов с COVID-19 и выдача препаратов для его амбулаторного лечения.

В 2021 г. завершили 1 этап диспансеризации 274358 чел. (62,8% от годового плана), профилактические медицинские осмотры взрослого населения завершили 54136 чел. (35% от годового плана). Число сельских жителей, прошедших диспансеризацию и профилактические осмотры составило 122013 человек (37,1% от общего количества прошедших диспансеризацию взрослого населения и профилактические осмотры взрослого населения). Количество прошедших диспансеризацию с применением мобильных медицинских бригад составило 6523 чел. (2,0%). Углубленную диспансеризацию прошло 20343 чел., переболевших новой коронавирусной инфекцией, из них в первоочередном порядке 3020 чел. [2].

Очень важную роль сыграло наличие в крае корпоративной сети и высокий уровень информатизации. Проведены мероприятия по расширению функционала медицин-

ской информационной системы, лабораторной информационной системы, внедрению функционала вертикально-интегрированных медицинских информационных систем. В 2021 г. организовано 14389 автоматизированных рабочих мест медицинских работников при внедрении и эксплуатации медицинских информационных систем, соответствующих требованиям Минздрава России в медицинских организациях государственной системы здравоохранения Алтайского края. Организовано межведомственное электронное взаимодействие в 100% медицинских организаций Алтайского края, которые должны передавать направление в учреждения медико-социальной экспертизы МСЭ, и информацию в Федеральный фонд социального страхования. 100% территориально-выделенных структурных подразделений медицинских организаций подведомственных Министерству здравоохранения Алтайского края обеспечена защищенная сеть передачи данных.

В связи с пандемией COVID-19 перед медицинскими организациями стояла задача обеспечить льготные категории граждан лекарственными препаратами без посещения медицинских организаций и это стало возможным благодаря внедрению системы «Электронный рецепт». Так, из общего количества рецептов в 2021 г. 63,9% выдано исключительно в электронном виде [2].

Несмотря на особенности года приоритетными для отрасли оставались вопросы реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография». Регион принимает участие в 8 федеральных проектах национального проекта «Здравоохранение», в соответствии с которыми разработаны 8 региональных проектов, в том числе в 2022 г. региональная программа «Модернизация первичного звена здравоохранения Алтайского края» трансформировалась в региональный проект. Всего на реализацию 5 региональных проектов национального проекта «Здравоохранение» в 2021 г. было предусмотрено 5758,5 млн. руб. по состоянию на 31.12.2021 израсходовано 5170,0 млн. руб., процент освоения средств составил – 89,8% [6]. В 2021 г. приобретена 51 ед. медицинского оборудования для переоснащения/дооснащения трех краевых диспансеров и 197 ед. медицинского оборудования на дооснащение/переоснащение регионального сосудистого центра и первичного сосудистого центра [2].

За счет закупки авиационных работ в прошлом году удалось совершить 135 вылетов, дополнительно к вылетам, осуществляемым за счет средств краевого бюджета, дополнительно эвакуировано 211 чел., из них 37 детей (в т.ч. 17 детей до 1 г.) [2]. В 2021 г. дополнительно открыт центр амбулаторной онкологической помощи на базе КГБУЗ «Славгородская ЦРБ», с 15.10.2021 выполнено 828 посещений, проведено 9 противоопухолевой лекарственной терапии. За 2021 г. в ЦАОП на базах КГБУЗ «Каменская ЦРБ» и КГБУЗ «Алейская ЦРБ» осуществлено 7479 посещений, проведено 398 противоопухолевых терапий. Продолжена профилактика развития сердечно-сосудистых заболеваний и сердечно-сосудистых осложнений у пациентов высокого риска, находящихся на диспансерном наблюдении. По оперативным данным на 31.12.2021 «кардиопакеты» получили 10974 пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями по 88577 рецептам на сумму 137,6 млн. руб. [6] 82 детские поликлиники/поликлинические отделения медицинских организаций дооснащены и реализовали организационно-планировочные решения, что составляет 95,35% от плана [6].

В рамках региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Алтайского края» в части строительства и реконструкции объектов здравоохранения завершены работы на 18 объектах, получены лицензии на осуществление медицинской деятельности. В части приобретения и поставки оборудования в 2021 г. введены в эксплуатацию 47 ед. оборудования (весь объем от запланированного на 2021 г.). Помимо этого, приобретен 51 автомобиль для центральных районных больниц, расположенных в сельской местности, для доставки пациентов в медицинские организации, медицинских работников до места жительства пациентов, а также для перевозки биологических материалов для исследований, доставки лекарственных препаратов.

Обеспеченность населения медицинскими кадрами является одним из приоритетов развития здравоохранения. В 2021 г. продолжена реализация мероприятий, направленных на ликвидацию кадрового дефицита в медицинских организациях края.

В рамках реализации программы «Земский доктор/ сельский фельдшер» за период с 2018 г. по 2021 г. единовременные компенсационные выплаты получили 339 врачей, из них в 2021 г. – 86 врачей, а также 174 средних медицинских работника, из них в 2021 г. – 38 чел. [6]. Продолжена работа по предоставлению мер социальной поддержки медицинским работникам края, в том числе компенсация аренды жилого помещения, предоставления жилья по договору социального найма, компенсация оплаты коммунальных услуг. Число медицинских работников, которым предоставлены дополнительные меры социальной поддержки (подъемные выплаты, предоставление стипендий и других денежных выплат, обучающимся по договорам о целевом обучении и т.д.) в 2018-2021 гг. составило 5084 медработника, из них 3834 врача и 1250 средних медработников [2, 3, 4, 5]. За счет средств краевого бюджета организовано оздоровление медицинских работников, перенесших новую коронавирусную инфекцию. В 2021 г. оздоровление прошли 611 медицинских работников, из них 428 чел. в АО «Санаторий Сосновый бор» и 183 чел. в КГБУ «Санаторий «Обь» [2].

В 2021 г. в системе лекарственного обеспечения реализовывалось несколько важных направлений: обеспечение лекарственными препаратами льготных категорий, обеспечение лекарственными препаратами больных, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, обеспечение лекарственными препаратами больных, перенесших инсульты и инфаркты, обеспечение больных с коронавирусной инфекцией, паллиативная помощь. В 2021 г. объем финансирования льготных категорий граждан вырос на 13 % по сравнению с 2020 г.

Согласно методики оценки эффективности реализации государственных программ, ежегодно проводимой Министерством экономического развития Алтайского края, комплексная эффективность реализации государственной программы в 2021 г. является высокой и составляет 92,3 %, в том числе оценка степени достижения цели, решения задачи – 92,4 % и оценка уровня финансирования мероприятий – 94,4 %.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае»: постановление Правительства Алтайского края от 26.12.2019 № 541 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Информация об итогах реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» за 2021 г. // Министерство здравоохранения Алтайского края: [сайт]. – URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/razv_zdrav_2021.pdf.
3. Информация об итогах реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» за 2020 г. // Министерство здравоохранения Алтайского края: [сайт]. – URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/razv_zdrav_2020.pdf.
4. Информация об итогах реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» за 2019 г. // Министерство здравоохранения Алтайского края: [сайт]. – URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/razv_zdrav_2019.pdf.
5. Информация об итогах реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» за 2018 г. // Министерство здравоохранения Алтайского края: [сайт]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/programmes-and-projects/programma-razvitie-zdravookhraneniya/informatsiya-ob-itogakh-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-raz-vitie-zdravookhraneniya-2018.php>.
6. Здравоохранение Алтайского края в цифрах 2021 // Министерство здравоохранения Алтайского края. – Документ опубликован не был.
7. Свою работу в Барнауле продолжает итоговая коллегия Министерства здравоохранения Алтайского края // Министерство здравоохранения Алтайского края. – Документ опубликован не был.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Организация обеспечения льготными лекарствами граждан в РФ: проблемы и перспективы

Медведева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из ключевых целей социальной политики Российской Федерации является принятие мер и решений, направленных на качественное повышение уровня жизни населения государства, обеспечение гарантий соблюдения и реализации социальных прав граждан, обеспечение отдельных категорий населения рецепторными лекарственными препаратами.

По результатам проведенного в 2020 г. анализа Счетной палаты РФ были выявлены проблемы, связанные с эффективностью системы здравоохранения, в частности – обеспечение лекарственными средствами отдельных категорий граждан. Была отмечена негативная тенденция к снижению уровня доступности лекарственных средств, подпадающих в льготные категории. В отдельных субъектах РФ наблюдаются проблемы с лекарственными препаратами, направленными на профилактику и лечение коронавирусной инфекции, а также проблемы, связанные с обеспечением и реализацией прав граждан на качественную лекарственную терапию.

В части лекарственного обеспечения льготных категорий граждан были выявлены такие проблемы как доступность лекарственного обеспечения для населения, выражающееся в ограниченном ассортименте аптечных пунктов, располагающихся в сельской местности, либо их полное отсутствие, а также отсутствие необходимых разрешительных документов на ведение фармацевтической деятельности у медицинских организаций, ведущих деятельность в сельской местности, что соответственно образует риск качества и действенности лекарственного обеспечения, а соответственно порождает угрозы исполнимости гарантированных государством социальных прав граждан. В связи с этим возникла негативная тенденция отказа граждан от натурального лекарственного обеспечения в пользу денежных возмещений по факту приобретения льготных категорий лекарственных препаратов [3].

Льготное лекарственное обеспечение (далее – ЛЛО) является одним из видов государственной социальной поддержки особых категорий граждан, в рамках которого установленные законом категории граждан наделяются правомочием по получению необходимых рецептурных лекарств, основывающееся на стандартах медицинской помощи.

Законом выделяются следующие категории граждан, имеющие право на получение социальной помощи от государства в рамках льготного лекарственного обеспечения:

- лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и приравненные к ним категории граждан;
- ветераны боевых действий;
- члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий;
- инвалиды в зависимости от группы инвалидности;
- лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;
- участники Великой Отечественной войны [1].

Для реализации своего права гражданам, для того, чтобы выдали лекарства, необходимо обратиться в медицинское учреждение по месту жительства и предоставить следующий пакет документов:

- документ, удостоверяющий личность (Паспорт гражданина РФ); документ, подтверждающий право на льготное лекарственное обеспечение (справка об инвалидности или иное основание);
- справка из территориального отделения Пенсионного фонда о сохранении набора социальных услуг;
- полис медицинского страхования (ОМС);
- СНИЛС.

Указанный пакет документов предоставляется в медицинское учреждение единообразно. В дальнейшем лицо, имеющее право на получение льготного лекарственного обеспечения, предоставляет только полис обязательного медицинского страхования. Также необходимо отметить, что на сегодняшний день данная сфера социального обеспечения также подвержена влиянию процессов цифровизации, в связи с чем законодателем была предусмотрена возможность получения электронного рецепта, выписываемого лечащим врачом в соответствии с существующими медицинскими показаниями к применению конкретного рецепторного лекарственного средства. Вместе с тем необходимо помнить о том, что если гражданин, относящийся к льготной категории граждан, имеющих право на льготное лекарственное обеспечение, находится в медицинском учреждении на режиме стационара, рецепты на получение льготных лекарственных средств ему не предоставляются. Если человек находится в тяжелом состоянии, оформляется вызов врача на дом без посещения поликлиники. Обеспечение льготной категории граждан лекарственными препаратами регламентируется Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» за счет средств федерального бюджета.

На территории Алтайского края реализация положений федерального законодательства в части льготного лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан регулируется постановлением Администрации Алтайского края от 24.11.2007 № 543 «Об определении полномочий по организации обеспечения граждан лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов».

12.10.2020 года Председателем Правительства Российской Федерации было подписано постановление № 1654 и № 1656 о создании Федерального регистра пациентов, имеющих право на льготное обеспечение лекарствами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания за счет бюджетных средств. Новый регистр начал функционировать с 2021 г. Его сформируют в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Это в будущем облегчит процедуру получения льготных лекарств, в том числе при переезде пациента на новое место жительства [2].

Значительное место в системе льготного лекарственного обеспечения занимает первичное звено оказания медицинской помощи. Совершенствование организации обеспечения льготных категорий пациентов необходимыми по медицинским показаниям лекарствами в поликлинике позволит в большей степени реализовать права граждан на качественную медицинскую помощь.

Библиографический список

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 № 654 от 5 мая 2018 г. № 555 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Льготное лекарственное обеспечение граждан в 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dontr.ru/novosti/lgotnoe-lekarstvennoe-obespechenie-grazhdan-v-2021-godu-chitayte-na-dontr-ru/>.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

О некоторых проблемах мотивации профессиональной деятельности у военнослужащих (по результатам исследования мотивации военнослужащих войсковой части 2280)

Мишарин М.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Проблема побуждения работников к эффективному труду беспокоит организаторов производства, руководителей всех уровней, поэтому мотивация к профессиональной деятельности в различных организациях остается актуальной уже много лет. Многие вопросы в сфере мотивации работников не решены до сих пор [1]. Не менее актуальны эти вопросы и в военной службе. При условии соблюдения определенных правил можно рассчитывать на повышение результативности деятельности военнослужащего. Для выявления мотивации к профессиональной деятельности у военнослужащих войсковой части 2280 в период с 14 по 31 марта 2022 г. было проведено исследование.

Участниками исследования стали офицеры и прапорщики в/ч 2280 (далее – Военнослужащие). В исследовании приняло участие 114 чел. Из них 16 чел. – офицеры, 98 чел. – прапорщики; 75 % участников исследования – мужчины, 25 % – женщины. Возраст респондентов от 20 до 47 лет. В соответствии с целью, гипотезой и задачами были выбраны следующие методы и методики исследования: опросник для измерения мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Эминова) [2]; 12-факторный опросник мотивации профессиональной деятельности Е.А. Климова [3]. Психологическое обследование проводилось в индивидуальном порядке, стандартно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Математическая обработка результатов исследования (расчет коэффициентов корреляции Спирмена, Пирсона) производилась с помощью программы Statistica. Анализ результатов методики А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова (табл. 1).

Таблица 1 – Мотивация Военнослужащих

Уровни мотивации	Прапорщик		Офицер		Итого	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
Доминирование стремления к успеху	0	0	0	0	0	0
Доминирование стремления избегать неудачи	78	100	30	100	108	100

Как видно по данным таблицы 1, распределение участников по степени выраженности мотивации в целом неравномерно. Анализ полученных значений данного опросника показал, что исследуемой выборке среднее значение уровня мотивации достижения успеха составляет ($M=130\pm 15$). Данный показатель характеризует низкий уровень мотивации, что соответствует стремлению к избеганию неудач. При этом 25 % опрошенных показали уровень развития мотивации достижения успеха ниже 120 бал. (нижний квартиль (25 %) -120,5). У 25 % опрошенных выявлено значение уровня мотивации достижения успеха выше 144 бал. (верхний квартиль (75 %) – 144). Большая величина стандартного отклонения (15) свидетельствует о неоднородности выборки по рассматриваемому признаку. Данное явление можно объяснить особенностями выборки, так как большая часть исследуемых –

прапорщики. Выявленное минимальное значение уровня мотивации достижения успеха (Min) составляет 94 бал., а максимальное значение (Max) – 163 бал.

Далее исследование мотивационной сферы Военнослужащих было продолжено по методике 12-факторного опросника Е.А. Климова (табл. 2; рис. 2).

Таблица 2 – Мотивационный профиль участников исследования

	Фактор											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	43,8	32,2	35,4	26,2	24,6	32,4	27,8	17,6	27,9	21,8	27,1	36,5

X (среднее арифметическое)

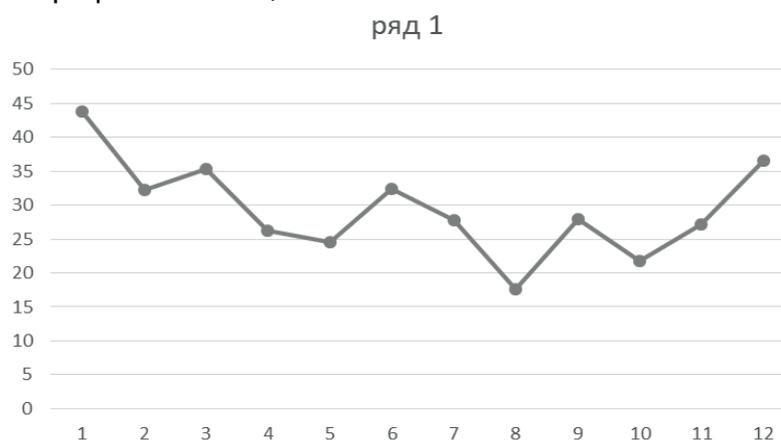

Рис. 2 – Мотивационный профиль военнослужащих

По данным таблицы 2 и рисунка 2 видно, что наибольшее значение для военнослужащих имеет 1 фактор – «Потребность в высокой зарплате и материальном вознаграждении; желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок» – 43,8 бал. Максимальное зафиксированное значение по данному фактору (Max) – 88 бал., минимальное (Min) – бал. Преобладание данного фактора может быть обусловлено тем, что большая часть испытуемых военнослужащих относится к категории прапорщик, денежное довольствие которых значительно ниже, чем у офицеров. Кроме того, данный факт можно объяснить тем, что среди исследованной группы доминируют сравнительно молодые военнослужащие, возраст которых не превышает 35 лет (79%). Как известно, для данной возрастной группы в большей степени характерно отсутствие финансовой независимости, более высокий уровень расходов, в том числе на несовершеннолетних детей. Отметим, что количество баллов по этому фактору доминирует с незначительным преимуществом, что свидетельствует о том, что деньги не являются главной движущей силой мотивации профессиональной деятельности военнослужащих, хотя и оказывает на нее значительное влияние.

Вторым по значимости в исследуемой выборке является 12 фактор «Потребность в ощущении востребованности, в интересной общественно-полезной работе» – 36,5 бал. Максимальное зафиксированное значение по данному фактору – 78 бал., минимальное – 12 бал. Иными словами, стремление к интересной и полезной деятельности, наряду с потребностью в высоком денежном довольствии, имеет для Военнослужащих большое значение. Есть основания утверждать, что военнослужащие в своей профессиональной деятельности мотивированы, в том числе, и ощущением пользы от своей работы или ее интересностью, а не представляющимися возможностями проявления влияния, осуществления достижений или завоевания признания.

Наименее актуальны для военнослужащих факторы 8 и 10: «Потребность во влиятельности и власти, стремление руководить другими; настойчивое стремление к конкуренции и влиятельности» и «Потребность быть креативным, анализирующим, думающим военнослужащим, открытым для новых людей».

Снижение значения фактора 8 «Потребность во влиятельности и власти, стремление руководить другими; настойчивое стремление к конкуренции и влиятельности» может быть обусловлено отсутствием соревновательности между Военнослужащими, занимающими примерно равное положение в иерархической системе. К тому же это положение сравнительно невысокое. Основная часть испытуемых прапорщики, для которых возможность проявлять власть, руководить другими в ходе исполнения должностных обязанностей неактуальна, так как они сами являются подчинёнными.

Снижение значения фактора 10 может быть связано со спецификой службы, достаточно жёстко подчинённой требованиям устава и приказам регламентирующим деятельность Военнослужащих. В данных условиях проявление нетривиальных и спонтанных идей, систематическая разработка новых вариантов видения старого может просто неощущаться, а в случаях невыполнения предписанных норм – и вовсе наказываться.

На следующем этапе исследования было проведено изучение мотивов службы, по методике оценки морально психологического состояния Сугоняева К.В. При проведении исследования опрашиваемым разрешалось выбрать два варианта ответа. В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Достижение предельного возраста, как механизм получения льгот – 27 чел.
2. Получение права на пенсию – 61 чел.
3. Получение жилья – 114 чел.
4. Наличие перспектив карьерного роста – 26 чел.

Таким образом, право досрочного выхода на пенсию и обеспечение жильем являются основными мотивами военной службы изучаемых Военнослужащих. На основании вышеприведенных исследований можно сделать вывод, что структура мотивов Военнослужащих различна и включает внутренние и внешние, материальные и нематериальные факторы, смешанные формы материальной и нематериальной мотивации. Считаю, что командирам необходимо обратить большее внимание на вопросы мотивации подчиненных Военнослужащих, что в свою очередь будет способствовать более эффективному выполнению ими служебных задач.

Библиографический список

1. Возрастная психология: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В.Е. Ключко. – М.: Владо-Пресс, 2003. – 264 с.
2. Мерманн Э. Мотивация персонала. Инструменты мотивации для успеха организации / пер. с нем. – Гуманитарный центр, 2007. – 184 с.
3. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / пер. с англ.; под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псих.н.

Участие субъектов малого предпринимательства в государственных закупках

Мишарина М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний момент одной из приоритетных задач выступает развитие малого бизнеса в России. Мощным инструментом являются закупки для государственных и муниципальных нужд для обеспечения социального и экономического развития. Государство

является огромным потребителем различных продуктов, услуг в разных отраслях, поэтому растет спрос и формируется фактор развития экономики страны. Выявление различных проблем и особенностей участия и поиск решений по совершенствованию данной системы, является актуальным, востребованным и значимым направлением.

В 2020 г. пандемия COVID-19 оказала влияние на различные отрасли. В общей сложности пострадавшими оказались около 6,4 млн. чел. Государство разработало на 2021 г. новую программу поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Государственный заказ это гарантированный рынок сбыта, поэтому законодательство дает возможность СМП (субъект малого предпринимательства) привилегии при проведении закупок. Проводятся торги без представителей крупных предприятий. В обеспечении заявки сумма ниже и срок оплаты контракта меньше, чем в обычных закупках. Государственные заказчики обязаны закупать у МСП различные услуги, товары в объеме не менее 15 % от объема закупок за год. С 1 января 2022 г., установлен объем не менее 25 % [3]. Также участники СМП смогут приобретать независимые гарантии у региональных гарантийных организаций, а не банков. Нововведения коснутся и способа закупки, сократится их число, среди которого останутся лишь запрос котировок в электронном виде, конкурс и аукцион.

Министерством финансов РФ, исследуя статистику закупок, установило показателя по 44-ФЗ: 56 % являются муниципальными, 31 % являются заказчиками субъектов РФ, а 13 % являются федеральными. Из причин несостоявшихся закупок в первом квартале 2021 г. можно отметить: подачу только 1 заявка 59 %; в 23 % на участие в закупке не подано ни одной заявки; в 10 % в течение первых минут после начала аукциона было подано единственное предложение о цене. В первом квартале 2021 г. заказчиками размещено 267 тыс. это 56 % извещений о закупках, участниками которых могут быть только СМП и социально ориентированные некоммерческие организации, общим объемом на 312,8 млрд руб., что составляет 15 %, это на 1 % меньше в количестве и на 4 % больше в стоимости, чем в первом квартале 2020 г. Наивысшее количество заявок в закупке, участниками которых могли быть только СМП и СО НКО, было подано в электронном аукционе 4,17 (среднее количество заявок) (2020 г. – 3,93), в открытом конкурсе в электронной форме 3,52 (2020 г.– 3,62) [3]. По 223-ФЗ в отчетном периоде 2020 г. размещено 352,3 тыс. закупок, что составляет 31 %, с преимуществом СМП на сумму 2,9 трлн руб., это меньше, чем в 2019 г. на 8 %, 348 тыс. закупок на 2,1 трлн руб. это те, участниками которых могут являться только малый бизнес. Закупки, в которых установлено требование к привлечению исполнителя договора субподряда из числа СМП составляет 4,7 тыс. закупок и общим объемом 820,3 млрд руб. Среднее количество заявок СМП увеличилось на 40 %. Объем закупок за год у таких субъектов по результатам торгов, в которых только они являются участниками, составило из необходимой 18 % квоты – 33,7 %. В данном законе активность закупок выше, чем у предыдущего.

Когда применяли новую редакцию 44-ФЗ закона, перечень товаров, работ не был утвержден и малый бизнес проиграл в битве с поставщиками крупного субъекта. Этот факт стал значительным препятствием доступности к контрактам, так как победить в борьбе стало сложнее. Следовательно, возврат и утверждение нового перечня, по которому предусмотрена преференция малому бизнесу способствовала бы прибавлению доли таких предприятий в экономике страны. Рассматривая 44-ФЗ ст. 34 [1] необходимо ввести систему авансовых платежей со стороны заказчика, что повлияло бы на расширение и обеспечения участия в количественном и качественном подходе СМП. Возникают трудности и в ч. 6 ст. 54.4, говорящей о необходимости доказательства принадлежности данному виду субъекта. В ФАС в настоящее время противоречивые мнения по поводу этого факта. У предпринимателей результатом участия может стать отказ, а со стороны заказчика неуверенность в принятом решении. По мнению представителей малого бизнеса ФАС должен пересмотреть алгоритм включения в реестр недобросовестных поставщиков [4]. Данное

ведомство предложило рассмотреть возможность создания рейтинга деловой репутации поставщиков. Он может стать возможностью для поощрения добросовестных поставщиков и рассчитываться автоматически на основании данных ЕИС в сфере закупок по цене, качеству выполнения, по количеству исполненных контрактов [5].

С 1 января 2022 г. снижается срок оплаты контракта в десятидневный срок для малого бизнеса, для всех остальных участников он составит 15 дней против 30. Возможно, стоит рассмотреть ФЗ-223 в части о необходимости установки конкретного перечня документов, который требует заказчик, для повышения доступности участия СМП в закупках [2]. Возможность разделения крупного лота на дробленные составляющие даст стимул организациям малого бизнеса с особенной спецификой и профессиональной направленностью участвовать в закупках чаще.

Внедрение некоторых изменений может способствовать развитию субъекта малого предпринимательства, а как следствие развития экономики в целом.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 23-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Когда прекращается статус субъекта малого и среднего предпринимательства? // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Лисицкий Н.Н. Проблемы и перспективы участия малых предприятий в государственных и муниципальных закупках // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 360-362.
5. ТАСС. Аукционный вестник. – 2021. – № 516 (04.466).

Научный руководитель – Ретивых И.В., ст. преподаватель

К вопросу единства практик организации и контроля в деятельности координационных органов управления единой системы – РСЧС

Мороз А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Российская система предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях относительно новая для России. Впервые она сформировалась в 1992 г., позже реформировалась в Единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Основным ее преимуществом является совместная деятельность всех органов власти и организаций, объединение усилий органов управления, их сил и средств, направленных на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций и обеспечение пожарной безопасности.

Сегодня каждый из 10 субъектов Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, каждое из 3217 муниципальных образований (на 01.01.2020), а так же объекты экономики создают комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (далее – КЧС и ОПБ), функционирующие как коллегиальные органы власти и входящие в структуру РСЧС как координационные органы.

Основополагающая основа взаимодействия в рамках РСЧС регламентируется такими нормативно-правовыми актами Российской Федерации как Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенно-

го характера» [1], постановление Правительства Российской Федерации «О Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [2], постановление Правительства Российской Федерации «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3].

Анализ нормативных актов органов власти Сибирского федерального округа показывает единство основных направлений и задач в организации деятельности КЧС и ОПБ. В тоже время становится ясно, что вопросы организации и контроля в деятельности координационных органов управления единой системы – РСЧС в большинстве не определены или обозначены частично. С одной стороны, это говорит о многообразии практик реализации данных вопросов в каждом муниципальном образовании, в каждой организации, а с другой стороны, указывает на отсутствие единообразия в работе координационных органов, функционирующих в рамках одной системы.

Федеральные нормативные акты устанавливают общие требования, например, порядок принятия решений должен определяться соответствующими решениями или положениями об их образовании, но в тоже время эти меры не приводят к единству в организации и контроле коллегиально принятых решений, направленных на их реализацию. При этом не имеет значения, по каким чрезвычайным ситуациям принимаются решения КЧС и ОПБ: локальным, муниципальным, межмуниципальным, региональным или межрегиональным [3]. Примеры многообразия можно разделить на:

1) общепринятые, как систематически встречающиеся в различных решениях КЧС и ОПБ – перекладывание контроля, например, на курирующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации – «информацию о выполнении представить через Министерство труда и социальной политики субъекта Российской Федерации» или оценивается лично секретарем комиссии, что не отражает коллегиальности в оценке состояния исполнения вынесенных ранее решений. То есть исполнение оценивается формально по наличию ответа на поручение, при этом не учитывается его полнота (иногда такие ответы называют – отписками);

2) частные, как формирование ведомости контроля, где, как и в предыдущем случае, оценивание осуществляется секретарем с проставлением отметок: исполнено, не исполнено;

3) исключения, где осуществление контроля затруднительно так как сроки исполнения пунктов имеют размытые периоды: «в течение 2021 г.», «до конца паводкоопасного периода», «апрель-май» или вообще не определены.

Ранее многообразие подходов в организации работы КЧС и ОПБ не исследовалось, но выработка единого подхода сможет способствовать совершенствованию деятельности КЧС и ОПБ РСЧС Сибирского федерального округа, систематизировать передовой опыт практик коллегиальных органов на подведомственных территориях. Необходима разработка типового комплекта материалов, для руководства в работе всеми субъектами единой системы – РСЧС в части организации (сбора предложений, подготовки материалов, их согласование, формирование порядка проведения, оповещение и сбора членов КЧС и ОПБ, проведение заседания, оформление решения и его доведение для исполнения) и контроля принятых коллегиальных решений на региональном, муниципальном и объектовых уровнях [2].

Библиографический список

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Рос. газ. – 1994. – 24 дек.
2. Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: пост. Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 31.03.2011) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 2.
3. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: пост. Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 // Рос.газ. – 2007. – 26 мая.
4. Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе [Электронный ресурс]. – URL: <http://sfo.gov.ru/okrug>.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н.

Организация внебюджетной деятельности медицинской организации (на примере ГБУЗ ЯНАО Губкинская ГБ)

Нарзязев А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

При осуществлении своей деятельности любая организации, независимо от ее организационно-правовой формы, сталкивается с потребностью в финансовых ресурсах, которые позволяют выстраивать деловые взаимоотношения с другими юридическими и физическими лицами. С этой же потребностью приходится сталкиваться и бюджетным организациям, которые содержатся за счет средств бюджетов разных уровней: федеральный бюджет, бюджет субъектов, бюджет муниципальных образований и т.д. Важнейшим отличием бюджетных организаций является и то, что средства, выделяемые на обеспечение деятельности учреждений культуры, образования, науки, здравоохранения и других организаций имеют целевое назначение и строго определены законодательством. Бюджетные организации обязаны эффективно использовать полученные финансовые средства, так как именно их деятельность лежит в основе решения многих социальных проблем.

Сегодня на территории Российской Федерации осуществляют свою деятельность большое количество учреждений, функционирование которых обеспечивается за счет бюджетных средств, которые в силу большого числа факторов недостаточно для эффективного выполнения поставленных перед организацией целей. В связи с недостаточным финансированием, многим бюджетным организациям необходимо предоставлять платные услуги, что позволяет вкладывать большие финансовые ресурсы в обеспечение профессиональной деятельности. Здесь можно проследить, как в бюджетных учреждениях здравоохранения появляется все больше платных услуг, которые позволяют им поддерживать свое функционирование на оптимальном уровне.

Кроме того, следует сказать, что уровень экономического развития государства оказывает непосредственное влияние на здоровье всего населения. Но система здравоохранения сегодня сталкивается с большим числом проблем и преград, которые негативно сказываются на здоровье граждан. Так, существующая система финансирования весьма запутана и не упорядочена, она не оценивает реальное качество работы медицинского персонала, а ориентирована только на числовые показатели. Такой подход значительно подрывает мотивацию у медицинского персонала, что снижает стремление к познанию новых методов и внедрению современных технологий. А ограниченные финансовые ресурсы не позволяют своевременно обновлять материально-техническую базу учреждений, что требует внедрения более эффективного способа финансирования и управления материально-техническими ресурсами учреждений здравоохранения.

В связи с рассмотренной выше актуальностью рассматриваемой темы следует обратиться к выделению объекта проводимого исследования. Так, объектом выступает финансирование деятельности государственного бюджетного учреждения здравоохранения. А предметом выступают экономические отношения по организации финансирования деятельности государственного бюджетного учреждения здравоохранения за счет бюджетных средств и внебюджетной деятельности (оказание платных медицинских услуг).

В изучение вопросов финансирования государственных бюджетных учреждений здравоохранения внесли значительный вклад такие отечественные авторы, как Габуе-

ва Л.А. [1], Колосницына М.Г., Шейман И.М, Шишкина С.В. [6], Кучеренко В.З. [2], Решетников А.В., Шамшуриной Н.Г., Шамшурина В.И. [5] и др. Однако в теории и практике существует неоднозначное понимание сущности регулирования деятельности государственного бюджетного учреждения здравоохранения, методического и инструментального аппарата, используются разноплановые подходы к организации внебюджетной деятельности, не однозначно определяется место внебюджетной деятельности в процессе финансирования деятельности государственного бюджетного учреждения здравоохранения. Методические разработки по организации внебюджетной деятельности на сегодня практически отсутствуют.

В условиях развития рыночных отношений медицинским учреждениям, финансируемым за счет бюджетных средств, для удовлетворения спроса пациентов на медицинское обслуживание и для улучшения своей материально-технической базы приходится вести поиск дополнительных источников доходов. Привлечение внебюджетных средств является основной формой предпринимательской деятельности медицинских учреждений. Получаемые от предпринимательства (внебюджетной деятельности) средства по принципу учета подразделяются на три группы, каждая из которых обладает своим правовым статусом, имеет особенности учета, расходования и налогообложения: целевые, от приносящей доход деятельности и от предпринимательской деятельности [3]. Следует учитывать, что все полученные от оказания платных услуг средства распределяются согласно утвержденному плану финансово-хозяйственной деятельности. Так, например, в ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница» четко прописано распределение денежных средств, полученных от оказания медицинских услуг: 60 % – оплата труда и начисления (65 % – работникам, занятым оказанием платных медицинских услуг; 35 % – работникам, непосредственно не оказывающим платные медицинские услуги), 10 % – развитие учреждения; 30 % – на материально-техническое снабжение [4].

Однако вне зависимости от видов получаемых средств, при осуществлении предпринимательской деятельности государственных медицинских учреждений и частных лиц, таковая направлена на укрепление и улучшение состояния здоровья граждан, причем позволяет возместить затраты на осуществление этой деятельности и получить прибыль за счет потребителей медицинских услуг или финансирующих их лечение лиц и организаций. Поэтому причинами развития предпринимательства в здравоохранении служит обеспечение населения нуждающихся лиц гарантированной бесплатной медицинской помощью, а также получение дополнительных средств для развития деятельности. Цены, тарифы на предпринимательские услуги в здравоохранении формируются не на основе критерия прибыльности, а исходя из общественной доступности.

Рассматривая систему предоставления платных медицинских услуг в ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница», можно выделить основной документ, на основании которого осуществляется внебюджетная деятельности, которым является Положение о порядке и условиях предоставления платных медицинских услуг ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница», утвержденное руководителем учреждения и согласованное с представительным органом работников и департаментом здравоохранения автономного округа. Согласно указанному положению, цены и тарифы на платные медицинские услуги устанавливаются в соответствии с указанием департамента здравоохранения автономного округа, а перечень оказываемых платных услуг соответствует перечню работ, составляющих медицинскую деятельность, и указаны в лицензии на осуществление медицинской деятельности. Всю информацию относительно предоставляемых платных медицинских услуг заказчики и потребители могут отследить на официальном сайте больницы и на информационных стендах в больнице, доступных в течение всего рабочего времени больницы. Контроль за соблюдением правил предоставления платных медицинских услуг, осуществ-

влет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в рамках установленных полномочий [4].

Улучшить ситуацию с оказанием платных медицинских услуг поможет тщательная аналитическая работа по качественной и количественной оценке оказания такого вида услуг. Ее результаты позволят выявить наиболее значимые проблемы в данной сфере. На рисунке 1 представлена схема мероприятий, рекомендуемых для обеспечения правомерности оказания платных медицинских услуг.

Рис. 1 – Схема мероприятий, рекомендуемых бюджетным учреждениям здравоохранения для обеспечения правомерности оказания платных медицинских услуг

Оказание платных услуг лицом, обязанным предоставлять их бесплатно, недопустимо. В идеале платные услуги должны оказываться в отдельном здании или корпусе на территории медицинской организации. Для этого следует выделить или набрать отдельный медицинский персонал, что позволит создать более комфортные условия и для пациентов, и для медицинских работников. Кроме того, необходимо в каждой медицинской организации создать систему эффективного контроля за разделением медицинских услуг на платные и бесплатные.

Все эти меры будут способствовать соблюдению конституционного принципа бесплатности медицинской помощи, предоставляемой бюджетными медицинскими организациями, повышению качества платных услуг в этих организациях до уровня частной системы здравоохранения, а значит и их конкурентоспособности на этом рынке. Часть указанных мер уже успешно реализуется в ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница», но требуется более тщательный анализ и разработка системы рекомендаций для повышения эффективности финансовой деятельности больницы.

Библиографический список

1. Габуева, Л.А., Иванов А.В., Тихомиров А.В. Современная структура экономики здравоохранения // Главный врач: хозяйство и право. – 2006. – № 3. – С. 14-20.
2. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения / под ред. В.З. Кучеренко. – 2013. – Т. 1. – 688 с.
3. Отришко М.О. Внебюджетные источники финансирования учреждений отрасли «здравоохранения» в современных условиях // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – 2019. – С. 121-123.
4. Положение о порядке и условиях предоставления платных медицинских услуг ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница» от 01.01.2017 // ГБУЗ ЯНАО «Губкинская больница»: официальный сайт. – URL: <http://www.muzgb.ru/platnye-uslugi/item/2355-poryadok-i-usloviya-predostavleniya-platnykh-meditsinskikh-uslug>.
5. Решетников А.В., Шамшурина Н.Г., Шамшурин В.И. Экономика и управление в здравоохранении: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2016. – 303 с.
6. Экономика здравоохранения: уч. пособие / Под науч. ред. М.Г. Колосницыной, И.М. Шеймана, С.В. Шишкина. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 479 с.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н., доцент

Направления совершенствования финансового обеспечения казенных учреждений

Павлова Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время правовые и методологические основы финансовой поддержки государственных и муниципальных казенных учреждений в Российской Федерации недостаточно разработаны и временами неэффективно реализуются в практической деятельности некоммерческих публичных формирований.

В современный период важнейшие изменения в механизме материального и денежного обеспечения функционирования института предоставления государственных услуг населению, обусловленные принятием более 10 лет назад ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», который способствовал значительным правовым преобразованиям норм ГК РФ и БК РФ, законов «О некоммерческих организациях» и «Об автономных учреждениях», касающихся юридического обеспечения финансирования казенных организаций, а также юридического статуса бюджетных и автономных учреждений [1].

При этом специфическое положение относительно развития рыночных механизмов взаимодействия органов власти и общества остается за казенными учреждениями, осуществляющими важнейшие функции в области социальной защиты населения, в сфере государственного (муниципального) управления, системе образования, здравоохранения и др. [3]. Правовой статус казенных учреждений имеет настолько ограниченный характер, что включить их в полноценный рыночный механизм взаимодействия, основанный на свободе воли любой созданной организации, не представляется возможным.

Автономное учреждение обладает значительным набором предпринимательских прав в отношении использования финансовых инструментов, особенно в части оказания платных услуг для населения и различных организаций, а бюджетное имеет право на использование части имущества и денежных средств, полученных от предпринимательской деятельности в собственных целях. Казенное же учреждение обладает минимальным объемом правомочий, так как имущество принадлежит учредителю, финансовое и материальное содержание указанной организации осуществляется по заранее утвержденной смете. При этом полный контроль за деятельностью казенной организации осуществляет также уполномоченный орган власти, а все доходные финансовые средства, полученные от оказания государственных и муниципальных услуг перечисляются напрямую в бюджет соответствующего уровня. Учреждение функционирует за счет прямого финансового обеспечения на основании бюджетной сметы, обеспечивающего четкое выполнение установленного учредителем и государством публичного задания [10, с. 202]. Учитывая эти обстоятельства, изучение перспективных направлений финансирования государственных учреждений является чрезвычайно актуальной темой.

В существующих юридических документах законодательного и подзаконного уровня, целевых программах федерации и регионов, а также в российской финансово-экономической политике существует ряд важнейших вопросов, исходя из содержания которых,

можно сформулировать следующие перспективные задачи и нерешенные проблемы в деятельности рассматриваемых учреждений:

1. Отсутствие предпринимательской, личной и иной мотивации для рационального и эффективного расходования бюджетных средств в отношении повышения рациональности использования финансовых ресурсов государства. Поэтому для совершенствования расходования бюджетных денежных активов необходимо на практике создание системы усиления мотивации казенных учреждений к эффективному использованию бюджетных средств, а также проведению мероприятий по модернизации технической и технологической составляющих в деятельности данных публичных некоммерческих организаций. Данные меры по реализации направлений по модернизации технико-технологической и материальной базы должны соответствовать нормативным требованиям энергоэффективности, которые рекомендуется принять в отношении каждого казенного учреждения на федеральном, региональном или местном уровне для использования на локальном уровне управления [5];

2. Необходимо в дальнейшем обеспечить полное соответствие финансовой деятельности казенных учреждений поставленным и заявленным задачам и направлениям политико-экономического развития России и ее регионов, а также соответствие качества оказываемых социальных услуг населению субъективным требованиям потребителей указанных услуг [7];

3. На практике существует низкая взаимосвязь между финансовым обеспечением деятельности государственных и муниципальных казенных учреждений, расходованием бюджетных средств и денежной результативностью в виде получения доходов от оказываемых социальных услуг населению. Необходимо углубление связи между объемом перечисляемых бюджетных средств, предоставляемых казенным публичным некоммерческим организациям, и результатами их функционирования; в том числе, путем повышения личной ответственности руководителей и иных должностных лиц казенных учреждений за объем и качество оказываемых публичных услуг получателям. А, значит, расширение и ужесточение контроля и надзора со стороны собственника (государства, органа власти соответствующего уровня) в отношении деятельности казенного учреждения в при использовании им бюджетных средств [8];

4. Повышение обоснованности и прозрачности расчетов объема бюджетных средств, направляемых на содержание казенных учреждений;

5. Усовершенствование информационной базы деятельности казенных учреждений, обеспечение доступности информации об оказываемых услугах населению в наиболее удобной для потребителя форме [9].

Современные средства и мероприятия по совершенствованию финансового механизма обеспечения деятельности казенных учреждений должны быть основаны на оценке опыта применения сметного финансирования и перспектив его использования в финансовом обеспечении государственных (муниципальных) услуг [4].

Учитывая сложившийся в России опыт сметного финансирования можно выделить также следующие направления совершенствования механизма финансового обеспечения казенных учреждений:

– в механизм сметного финансирования должно быть интегрировано государственное (муниципальное) задание на оказание государственных (муниципальных) услуг. Несмотря на значимость такого публичного задания в финансовом обеспечении казенных учреждений, его взаимосвязь с утвержденной плановой сметой практически не регулируется и не детализируется на подзаконном уровне, а также в виде локальных актов учреждения, а правовые требования по взаимному согласованию показателей вообще не устанавливаются. Поэтому нуждаются в нормативном закреплении особые детально проработанные требования согласованности

показателей публичного задания, бюджетной сметы, а также отчета о результатах деятельности казенного учреждения и об использовании закрепленного за ним имущества;

– постоянно и оперативно должен проводиться мониторинг эффективности использования бюджетных средств [6].

Казенные учреждения являются основными публичными субъектами при различной системе хозяйствования, в том числе, построения рыночной модели государственного устройства. Это связано с тем, что данные некоммерческие структуры постоянно обеспечивают удовлетворение различных социально-экономических потребностей населения и общества. Основным отличительным условием функционирования исследуемых учреждений в Российской Федерации на современном этапе является финансирование по смете и ведение бюджетного учета по своему плану счетов. Однако отсутствие инициативности со стороны руководителей казенных организаций, мотивации по повышению рациональности и развитию системы оказания публичных услуг, недостаточная информативная база функционирования, нерациональное использование отдельных материальных ресурсов, – все это снижает эффективность деятельности казенных учреждений.

Результативность деятельности казенных учреждений способна благотворно влиять на результаты деятельности бюджетной системы в целом и положительно повлиять на экономику страны.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2291.
2. Об Общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений: приказ Минфина России от 14.02.2018 № 26н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/).
3. Абрекова А.М., Криворотько Ю.А. Финансирования бюджетных, казенных и автономных учреждений // Молодежь и XXI век – 2019: материалы IX Международной молодежной научной конференции. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 25-28.
4. Арустамян А.С. Правовые особенности сметно-бюджетного финансирования казенных учреждений // Энигма. – 2021. – № 30. – С. 53-56.
5. Богер И.Б. Модернизация механизма финансового обеспечения деятельности государственных учреждений // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 9. – С. 39-42.
6. Васюнина М.Л. Финансовое обеспечение казенных учреждений: необходимость и направления совершенствования // Финансы и кредиты. – 2014. – № 19. – С. 48-53.
7. Гасанов Г.Н. Особенности финансирования казенных учреждений России в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1. – С. 48-51.
8. Гончарова Н.Н. Особенности финансирования казенных учреждений в России // Человек и современный мир. – 2019. – № 3(28). – С. 141-145.
9. Кондратьева С.Г. Исследование возможностей привлечения частных средств к финансированию деятельности казенного учреждения // Инновации в технологиях и образовании: Сборник статей участников XII Международной научно-практической конференции. – Белово: КГТУ им. Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 121-126.
10. Криворотько Ю.А. Финансирование бюджетных, казенных и автономных учреждений // Современная наука: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – София, Болгария: НИЦ «Мир науки», 2019. – С. 202-206.

Научный руководитель – Чубур О.В., к.э.н., доцент

Федеральное законодательное регулирование финансовой деятельности казенных учреждений в РФ

Павлова Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Правовой статус казенных учреждений имеет настолько ограниченный характер, что включить их в полноценный рыночный механизм взаимодействия, основанный на свободе воли любой созданной организации, не представляется возможным [11]. В системе осуществления публичных функций и услуг в сфере обеспечения гражданской обороны и борьбы с чрезвычайными ситуациями в России казенные учреждения МЧС и его структурных подразделений занимают одно из главных мест в реализации различных полномочий и являются важнейшими субъектами финансово-экономических и социальных отношений. В условиях возрастания роли казенных учреждений территориальной структуры МЧС актуальным становится вопрос об эффективном управлении финансами казенных учреждений и их рациональном распределении [8].

В настоящее время нормативно-правовые основы финансового обеспечения государственных и муниципальных казенных учреждений в стране до сих пор недостаточно проработаны и временами неэффективно реализуются в практической деятельности некоммерческих публичных формирований [9].

Последние важнейшие изменения в механизме материального и денежного обеспечения функционирования института предоставления государственных услуг населению, обусловленные принятием более 10 лет назад ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», который способствовал значительным правовым преобразованиям норм ГК РФ и БК РФ, законов «О некоммерческих организациях» и «Об автономных учреждениях», касающихся юридического обеспечения финансирования казенных организаций, а также юридического статуса бюджетных и автономных учреждений [6].

Правовой статус казенных учреждений имеет настолько ограниченный характер, что включить их в полноценный рыночный механизм взаимодействия, основанный на свободе воли любой созданной организации, не представляется возможным [10]. Нормативные основы в сфере финансирования деятельности казенных учреждений, в том числе, в системе органов и организаций гражданской обороны и решения чрезвычайных ситуаций, закреплены в нормах БК РФ, где в ст. 39 и ст. 161 кодифицированного акта прямо закреплено, что финансовое обеспечение функционирования любого казенного учреждения происходит при помощи выделения бюджетных средств соответствующего уровня (федерального, регионального, местного) на основании принятой сметы [5].

Казенное учреждение может осуществлять предпринимательскую и прибыльную деятельность, только при указании на данное правомочие в уставном документе и с обязательного разрешения собственника имущества (государства, местной власти). При этом полученные денежные и иные доходы зачисляются в бюджет федерального, регионального или местного уровней. Также в ст. 161 БК РФ отмечается, что казенное учреждение осуществляет операции с выделенными финансами через собственные специально открытые для него лицевые счета. При этом, несмотря на ограниченность самостоятельности по распоряжению финансовыми ресурсами, казенные учреждения несут гражданско-правовую, административную, бюджетно-налоговую и финансовую ответственность, выступают

полноправными процессуальными субъектами (сторонами) в судах России, обеспечивают исполнение денежных обязательств в различных обязательственных правоотношениях (пп. 6-9 ст. 161 БК РФ). Порядок составления, оформления и утверждения сметы казенного учреждения закреплен нормативными положениями ст. 221 БК РФ.

Особенности финансово-налогового положения казенного учреждения заключаются, прежде всего, в том, что, в соответствии с пп. 17 п. 3 ст. 346.12 НК РФ, данная организация не вправе применять упрощенную систему налогообложения. Казенные учреждения, согласно п. 33.1 ст. 251 НК РФ, также практически полностью освобождены от налога на прибыль, полученную от реализации публичных услуг. Казенное учреждение обязано начислить и уплатить налог на прибыль, если получены внереализационные доходы: выручка от продажи основных средств; доход от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении, по согласованию с собственником; добровольные пожертвования и т.д. От уплаты НДС в отношении оказываемых услуг казенные учреждения освобождены на основании пункта 4.1 ст. 146 НК РФ. Но реализация изготовленной продукции в перечень для освобождения от НДС не входит, поэтому подлежит налогообложению. Если казенное учреждение производит продукцию и оказывает отдельные услуги для населения, налоговый учет данных операций необходимо производить и оформлять отдельно. На основании пп. 4 п. 1 ст. 333.35 НК РФ казенные учреждения освобождены от уплаты государственной пошлины за совершение юридически значимых действий [4]. Это подтверждается письмом Минфина от 10.05.2016 № 03-05-04-03/26674.

В целом, общий анализ различных федеральных законодательных актов показал, что для казенных учреждений применяется на практике казначейская система исполнения бюджета. Для обеспечения должного финансирования и использования денежных средств по целевому признаку данными публичными учреждениями существует четкий и административный контроль, в том числе, за рациональным и эффективным расходованием конкретных бюджетных ассигнований в рамках того или иного казенного учреждения. Значит, на практике происходит четкое соблюдение денежно-финансовой дисциплины, так как объемы бюджетных ассигнований, отраженные в смете по каждой статье расходов, являются предельно допустимыми.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2291.
7. Об Общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений: приказ Минфина России от 14.02.2018 № 26н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/).
8. Арустамян А.С. Правовые особенности сметно-бюджетного финансирования казенных учреждений // Энигма. – 2021. – № 30. – С. 53-56.
9. Гасанов Г.Н. Особенности финансирования казенных учреждений России в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1. – С. 48-51.
10. Гончарова Н.Н. Особенности финансирования казенных учреждений в России // Человек и современный мир. – 2019. – № 3(28). – С. 141-145.

11. Медведева Е.В. Нормативно-правовое регулирование бюджетного учета и системы внутреннего контроля на примере казенных учреждений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2019. – № 4(58). – С. 23-28.

Научный руководитель – Чубур О.В., к.э.н., доцент

К вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае

Самосватов Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее СОНКО) в России имеют пока что не богатую историю развития. СОНКО представляют собой один из основных видов некоммерческих организаций, осуществляющее деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ [2]. Социально ориентированные некоммерческие организации являются структурами, деятельность которых связана с социальным обслуживанием граждан, социальной поддержкой и защитой, помощью пострадавшим в стихийных бедствиях, охраной окружающей среды, защитой животных, благотворительной деятельностью и так далее. Нормативно-правовыми актами возможно устанавливать иные виды деятельности, «которые направлены на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации» [2].

СОНКО ставит перед собой цель давать нуждающимся социальную поддержку. Другими словами, социально ориентированные некоммерческие организации – это проявление гражданской ответственности, включающее в себя гуманное отношение к окружающей среде и людям в ней.

Государственные структуры, несомненно, видят в СОНКО эту важность для общества и развивают поддержку для таких организаций в разных направлениях. Ее можно получить на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Например, на региональном ее оказывает в основном Департамент Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики в рамках подпрограммы «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» государственной программы Алтайского края «социальная поддержка граждан» [3, 4]. Цель подпрограммы – увеличение объема и улучшение качества социально значимых услуг, оказываемых гражданам, по средствам обеспечения условий для продуктивной деятельности и развития СОНКО на территории Алтайского края. Для этого существует в подпрограмме ряд мероприятий [1]:

1. Финансовая поддержка. Она предоставляется для реализации СОНКО значимых программ и проектов. Осуществление заключается в грантах или субсидиях, которые определены Губернатором и Правительством Алтайского края;
2. Информационная поддержка. На специальном портале, который создан Департаментом, выкладываются информации о формах, видах, условиях поддержки СОНКО, о реализации краевых и межмуниципальных программ, о методических рекомендациях для СОНКО и т.д.;
3. Консультационная поддержка. Органы государственной власти Алтайского края

и их должностные лица предоставляют консультационную поддержку СОНКО в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством Алтайского края;

4. Имущественная поддержка. Передача во владение и (или) пользование государственного имущества;

Поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров). Учебно-методологическая, научно-методическая помощь, содействие в проведении форумов, конференций, семинаров, «круглых столов» и возмещение затрат на подготовку, возмещение затрат на дополнительное профессиональное образование работников и волонтеров СОНКО.

На данный момент хочется остановиться на последнем виде поддержки от Департамента, который можно качественно улучшить для более комплексного развития СОНКО в Алтайском крае. Это субсидия, которая направлена на финансовое обеспечение расходов связанных с участием в мероприятиях на территории Российской Федерации. Ежегодно выделяется 600 000 руб. на командировочные расходы [3]. Начиная с 2020 г. заметна тенденция на снижение подачи заявок на эту субсидию [6]. Связанно все с пандемией COVID-19, из-за которой почти все мероприятия переводят в онлайн и траты на проезд до места проведения становятся не нужны. Проблема заключается в том, что невостребованные средства возвращаются в краевой бюджет, хотя могут работать на развитие социальных некоммерческих организаций.

Чтобы улучшить комплексную поддержку СОНКО, часть тех средств, которые оказываются невостребованными от данной субсидии, имеет смысл направить по другим каналам, но, чтобы они также повышали квалификацию работников, давали новый опыт для развития СОНКО в Алтайском крае. Как один из возможных вариантов эффективного использования данных средств, можно ввести субсидию на онлайн курсы повышения квалификации, такие как есть в онлайн школах (Skillbox [5] или аналогах) по таким направлениям, как «Маркетинг», «Управление», «Психология» или более общим дисциплинам. Полноценное изучение специальности до года или короткие курсы до 5 месяцев, которые качественно могут повысить уровень сотрудников и сделать их вакансии в СОНКО более привлекательными. Предоставление субсидии можно сделать на конкурсной основе. Данная инициатива будет очень востребованной, т.к. даже при спаде опасности пандемии многие организаторы ощутили легкость и удобство проведения онлайн мероприятий.

Библиографический список

1. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 11.07.2011 № 78-ЗС (в ред. от 08.09.2021) – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 40.
3. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Социальная поддержка граждан»: Постановление Алтайского края от 14.01.2014 № 7 (в ред. от 28.01.2021). – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
4. Департамент Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики // Официальный сайт Администрации Алтайского края: [сайт]. – URL: <https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/kompart/>.
5. Онлайн курсы Skillbox // Skillbox [сайт]. – URL: <https://skillbox.ru/courses/>.
6. Прошли семинары-тренинги по господдержке // Ассоциация «Сибирский центр социальных технологий» [сайт]. – URL: <https://22rc.ru/proshli-seminary-po-gospodderzhke-dec-2021>.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н.

О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России

Семина М.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на экономику государства, а также затронула все сферы жизни общества. Также она нанесла существенный ущерб на деятельность хозяйственных субъектов. При этом в большей степени пострадала сфера малого и среднего предпринимательства, основными проблемами которой оказались такие как рост цен на сырье и материалы, простои, влекущие к увеличению затрат на персонал и накладные расходы, повышение стоимости тарифов, изменение налоговой политики государства и т.д. Кроме того, введенный карантин в период пандемии COVID-19 привел к большим финансовым потерям предприятий как малого, так и среднего бизнеса.

По данным Министерства экономического развития РФ наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19 отраслями стали сферы автомобильных перевозок, туризма, развлечений и досуга, гостиничного бизнеса, общественного питания, бытовых услуг. В целом, пострадали более 3 млн. предприятий малого и среднего бизнеса. Кроме того, можно говорить и о снижении предпринимательской активности. В сложившейся ситуации сфера малого и среднего предпринимательства особенно нуждается в поддержке со стороны государства, так как предприятия данной сферы генерируют большую часть рабочих мест и, тем самым, способствует обеспечению занятости населения, а также стимулирует конкуренцию и развитие экономики.

В целях поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в период пандемии непосредственно со стороны государства был реализован ряд мер – налоговых, страховых, финансовых и организационных. Налоговые и страховые меры государственной поддержки заключались в отсрочке и снижении налоговых и страховых платежей для предприятий из пострадавших отраслей. По данным Министерства экономического развития РФ такая поддержка была оказана 1,6 млн. предприятий малого и среднего бизнеса. При этом сумма отсрочки составила 89,4 млрд руб. Кроме того, предприятиям малого и среднего бизнеса была предоставлена безвозмездная финансовая помощь в форме грантов на выплату заработной платы на два месяца (май-июнь 2020 г.). Объем выплаченных грантов составил 31,6 млрд руб.

В качестве финансовых мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо отметить предоставление банковских кредитов на выплату заработной платы по ставке 2 % годовых с возможностью списания полной суммы кредита при сохранении занятости на уровне 90 % и 50 % стоимости, при сохранении занятости на уровне 80 %. Кроме того, предприятиям была предоставлена возможность получения беспроцентных кредитов на выплату заработной платы на сумму минимального размера оплаты труда (МРОТ). В результате реализации данных мер было выдано кредитов на сумму 58,6 млрд руб.

В период пандемии был осуществлен ряд мероприятий по адаптации мероприятий Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» к реалиям современной экономической ситуации в стране. В частности, была расширена программа льготного кредитования, упрощены требования к заемщикам. В рамках вышеупомянутого проекта была снижена комиссия по гарантии до 0,5 % для региональных гарантийных организаций. Данной мерой охвачено 85 регионов Российской Федерации.

В качестве меры поддержки необходимо отметить наложение моратория на проведение проверок непосредственно со стороны федеральных контрольных органов как плановых, так и внеплановых, также продлены сроки сдачи налоговой и бухгалтерской отчетности и приостановлены меры взыскания задолженности по налогам и сборам. Кроме того, снижена административная нагрузка на субъекты малого и среднего бизнеса, которая выражается в автоматическом продлении 70 видов разрешений и аттестаций по ним. К ним, прежде всего, относятся лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, сертификаты врачей, удостоверения частных охранников, медицинские и фармацевтические аккредитации, лицензии на услуги связи, лицензии на частную охранную деятельность, лицензии на пользования недрами. В качестве меры государственной поддержки была введена возможность отсрочки арендной платы для предприятий малого и среднего бизнеса государственного и муниципального имущества в период карантина на время пандемии.

Таким образом, поддержка малого и среднего предпринимательства со стороны государства в период пандемии осуществлялась по нескольким направлениям. Наиболее востребованными мерами являлись такие как отсрочка уплаты налогов и приостановка уплаты страховых взносов, а также льготное кредитование. Несмотря на активную разработку и внедрение мер государственной поддержки предпринимательства в период пандемии, существовали и проблемы их реализации. В частности, на разработку мер государственной поддержки необходимо было время, в том числе на отработку механизма поддержки, в этот период деятельность малых и средних предприятий сфер наиболее пострадавших от пандемии все же была остановлена.

Кроме того, в качестве проблемы реализации мер государственной поддержки необходимо отметить недостаточную информированность субъектов малого и среднего предпринимательства о формах поддержки и о порядке ее получения. Особенно остро данный вопрос стоит непосредственно в регионах. В данном аспекте были рассмотрены результаты исследования аналитического центра НАФИ, которые показали, что о помощи непосредственно со стороны государства в полной мере знали 70% предпринимателей. Однако, о мерах поддержки непосредственно со стороны региональных правительств были осведомлены только 36% предпринимателей.

Поддержка малого и среднего предпринимательства является одной из основных функций государства, в особенной степени в периоды кризисных явлений в стране. Именно таким явлением и стала пандемия COVID-19. Следовательно, совершенствование механизма реализации государственной поддержки способствует развитию малого и среднего бизнеса, экономики как отдельных регионов, так и страны в целом.

Библиографический список

1. Смирнова А.А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 2. – С. 285-298.
2. Шукаева А.В. О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в период пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5. – С. 216-220.
3. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru>.
4. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru>.
5. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://naf.ru>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне

Семина М.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях настоящего времени малое и среднее предпринимательство играет важную роль в развитии экономики как страны в целом, так и отдельных регионов. Сфера малого и среднего предпринимательства особенно нуждается в поддержке со стороны государства, так как предприятия малого и среднего бизнеса генерируют большую часть рабочих мест и, тем самым, способствуют обеспечению занятости населения, а также стимулирует конкуренцию и развитие экономики. Кроме того, исследуемая сфера оказывает существенное влияние на обновление экономики и развитие среднего класса как социальной основы общества. Поэтому проблема его государственной поддержки в настоящее время является актуальной.

Поддержка малого и среднего бизнеса реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях. Для реализации мер государственной поддержки осуществляется принятие нормативно-правовых актов на различных уровнях, разработка государственных программ и проектов, которые направлены на развитие предпринимательства.

По результатам анализа государственной поддержки на региональном уровне необходимо отметить тенденцию недостаточного проведения мероприятий по поддержанию конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, в то время как деятельность региональных властей направлена на лоббирование интересов крупных предприятий, недостаточное финансирование мероприятий, не эффективное применение мер денежно-кредитной и бюджетной политике в регионе.

Также необходимо отметить проблему сложности получения государственной поддержки малыми и средними предприятиями в регионе. В частности это касается финансовых методов поддержки. Например, для получения поддержки со стороны государства предпринимателям требуется собрать большое количество документов. Кроме того, срок рассмотрения документов вновь и вновь продлевается. В случае обнаружения ошибок, документы возвращаются и, как следствие, увеличение продолжительности реализации проектов. Также имеет место большое количество отказов в выдаче кредитов со стороны банков.

В целом, именно бюрократические барьеры существенно снижают эффективность и государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Недостаточный уровень кредитования предприятий малого и среднего бизнеса приводит к нехватке оборотного капитала для осуществления эффективной деятельности предприятий, а в некоторых случаях приводят к прекращению их деятельности. Для решения данной проблемы необходимо снижение бюрократических барьеров и разработка понятного, прозрачного и действенного для предпринимателей механизма получения государственной поддержки, в частности механизма выдачи кредитов.

Недостаток информации о мерах государственной поддержки на уровне регионов также является значительным препятствием при получении господдержки. Для решения данной проблемы рекомендуется проведение таких мероприятий как рассылка полных списков мер субъектам малого и среднего предпринимательства (а не только информация о вновь принятых мерах). Кроме того, необходимо регулярное наполнение сайтов региональных органов исполнительной власти актуальной информацией. Также возможно прикрепление предприятия к ответственным в органе исполнительной власти сотрудниками, которые смогут проконсультировать о возможных способах получения господдержки.

Кроме того, для выявления удовлетворенности предпринимателей государственной поддержкой в регионе рекомендуется ежегодно проводить опросы. По результатам которых, возможно оперативное устранение проблем в исследуемой сфере.

Необходимо также отметить, что наиболее остро нуждаются в государственной поддержке субъекты малого и среднего бизнеса в периоды кризисов в экономике. Однако, зачастую дефект разработанных государством мер помощи состоит не только в сложности ее получения, но и в том, что для целого ряда отраслей, непосредственно на практике просто не предусмотрены.

Таким образом, государственную поддержку малого и среднего предпринимательства необходимо рассматривать как наиболее важную и обязательную функцию государства непосредственно по отношению к регионам. В качестве основных проблем государственной поддержки в исследуемой сфере на региональном уровне были выделены такие как сложность ее получения в регионах, недостаточный уровень кредитования, недостаточная осведомленность предпринимателей о формах поддержки и механизме их реализации.

Действующая в России система мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства требует дальнейшего совершенствования, с учетом реалий современного времени и тенденций в экономической и политической жизни страны, а также с позиции внесения изменений в действующее законодательство с целью упрощения процедур ведения бизнеса и устранения различных барьеров – административных, бюрократических и т.д.

Кроме того, государственная политика в исследуемой сфере должна реализовываться в соответствии с современными реалиями экономической и политической жизни страны и учетом особенностей регионального развития, а также иметь комплексный подход, включая мероприятия правового, финансового, организационного и информационного характера.

Библиографический список

1. Нуретдинова Ю.В., Сипатова А.А., Волкова А.Ю., Краснова К.Е. Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России // Московский экономический журнал. – 2019. – № 5. – С. 74-78.
2. Рыбаков А.Н., Рассанова О.Е. Актуальные проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1. – С. 64-68.
3. Шумал В.И., Васильев А.В. Проблемы развития малого предпринимательства в России // Новая наука. – 2020. – № 2. – С. 208-214.
4. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru>.
5. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Актуальные проблемы государственного надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Слюгрова Т.Ф.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, на которого возложены важнейшие функции в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Деятельность данного органа власти, осуществляющего надзор в двух вышеупомянутых направлениях, представляется особо ценной для нашего государства, поскольку временной промежуток с 2020 по 2022 гг. выдается колоссально сложным в экономическом и санитарно-эпидемиологическом планах деятельности. Защита прав потребителей подразумевает под собой сложный комплекс правовых мер, осуществляемых исполнительными

ми органами в лице государства и отдельными общественными объединениями, как правило, к данному правовому явлению относятся закрепление определенного набора прав за потребителем, механизм защиты данных прав, перечень возможных нарушений прав потребителя, ответственность нарушителя. Второе направление деятельности Роспотребнадзора – обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, вовсе отнесено к условиям реализации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, что в свою очередь гарантируется, основным законом государства, обладающим высшей юридической силой – ст. 41, ст. 42 Конституции РФ [1].

В последнее время в научной литературе актуальные проблемы государственного надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека становятся довольно часто предметом исследования ученых, связано это как с пандемией, так и с введением санкций против России. Большинство проблем носит экономический характер и правовой, в разрезе темы нашего исследования нас интересует второй аспект проблемы. В первую очередь, хочется отметить, что дефиниция «потребитель» является неполноценной, поскольку не отражает в полной мере содержание данного понятия. Так, не учтены интересы юридических лиц, которые в наибольшей степени пострадали в кризисный период. На наш взгляд, является целесообразным включить их в перечень потребителей, которые нуждаются в защите со стороны государственных органов, поскольку во многих сферах деятельности они являются неосведомленными о своих правах. В законодательстве, регламентирующем государственный надзор в сфере защиты прав потребителей, а именно в Законе РФ «О защите прав потребителей» [2] необходимо употреблять две формулировки: «потребитель – физическое лицо, приобретающее...» и «потребитель – юридическое лицо, приобретающее...».

В период пандемии быстрое распространение получила торговля на интернет-площадках дистанционным способом. Между тем, защита прав потребителей при дистанционной продаже товаров оставляет желать лучшего. При данных обстоятельствах заключается договор купли-продажи после ознакомления потребителя с каталогами, буклетами, фото-материалами и видеоматериалами, передаваемыми дистанционным способом, т.е. покупатель не обладает возможностью ознакомиться лично с товаром до момента его получения. Такой вид общественных отношений имеет как множество положительных черт, так и создает множество проблем. В частности, с развитием дистанционной торговли потребитель часто сталкивается с неисполнением договора продавцом, и с иными проблемами, при которых вину продавца отследить сложно.

В качестве правового решения выше сформулированной проблемы можно предложить реализовать совокупность следующих мер: на законодательном уровне закрепить необходимый минимальный перечень сведений, который должен присутствовать при заключении электронного договора; обязательная государственная регистрация при регистрации сайта в целях дистанционной торговли и предоставление сведений о продавце (индивидуальном предпринимателе или юридическом лице); прохождение государственной процедуры по подтверждению того факта, что созданный сайт в действительности занимается интернет-торговлей. Альтернативным или дополнительным способом разрешения создавшихся проблем может являться создание государственной информационной площадки – инфотеки, в которой будет собрана информация для потребителя о продукции или услуге. Данное систематизированное собрание должно включать актуальную информацию, предоставлять потребителям возможность ознакомления с ней до осуществления покупки. Практика использования государственных информационных площадок для потребителей имеет место быть за рубежом. Так, в Германии функционирует ELVIS – «Электронная система потребительской информации», процесс внедрения в систему государственного надзора за сферой защиты прав потребителей занял несколько лет. Основная деятельность данной организации построена таким образом, что за конкретным потребителем закрепляется определенная организация и определенное должностное лицо, которое занимается его вопросом, консультирует по поводу того, куда ему обращаться и в каком порядке действовать.

Отдельно стоит затронуть проблему несовершенства и недостаточности правового обеспечения санитарно-эпидемиологического государственного надзора. Законодатель предусмотрел обязательное получение согласия органов прокуратуры на проведение внеплановых выездных проверок в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц относительно фактов возникновения угрозы жизни, здоровью граждан и окружающей среде, однако при нарушении прав потребителей согласия органов прокуратуры для такого вида проверки не требуется, в связи с чем, непонятно каким критерием руководствовался законодатель, поставив в приоритет не жизнь и здоровье населения. В сложившихся на сегодняшний день условиях было бы верным отдать предпочтение жизни и здоровью граждан нашего государства, отменив согласовательную процедуру с органами прокуратуры для осуществления внеплановых выездных проверок в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан.

Таким образом, в настоящее время к числу актуальных проблем государственного надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека отнесены следующие несовершенства действующего законодательства: законодательная дефиниция «потребитель» является неполноценной; проблемы при дистанционной продаже товаров (неисполнение договора продавцом и иные); нецелесообразность согласовательной процедуры при проведении выездных внеплановых проверок в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Ряд существующих проблем предлагается разрешить следующими возможными способами: в Законе РФ «О защите прав потребителей» [2] необходимо употреблять две формулировки – «потребитель – физическое лицо, приобретающее...» и «потребитель – юридическое лицо, приобретающее»; создание единой системы отслеживания нарушения прав потребителей – инфотеки (по примеру положительного опыта Германии); отмена согласовательной процедуры для осуществления внеплановых выездных проверок в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Такие нововведения не увеличат существенно административное давление на субъекты предпринимательской деятельности и даже будет способствовать развитию добросовестной конкуренции среди них.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Данилов И.Б., к.ю.н.

Эффективность реализации государственной программы «развитие сельского хозяйства Алтайского края»

Соловьев С.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В целях обеспечения продовольственной независимости региона путем роста объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, ускоренного импортозамещения; повышения конкурентоспособности сельскохозяйствен-

ной продукции на внутреннем и внешнем рынках; увеличения объема экспорта агропромышленной продукции; роста уровня жизни и занятости сельского населения в Алтайском крае была разработана государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 гг. [1].

Для оценки эффективности реализации указанной программы был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 24 сельскохозяйственных предприятия края. Результаты ответов респондентов на вопрос «В каком году вы получали государственную поддержку?» показали, что 66,78% опрошиваемых являлись участниками программы с 2018 г. (рис. 1).

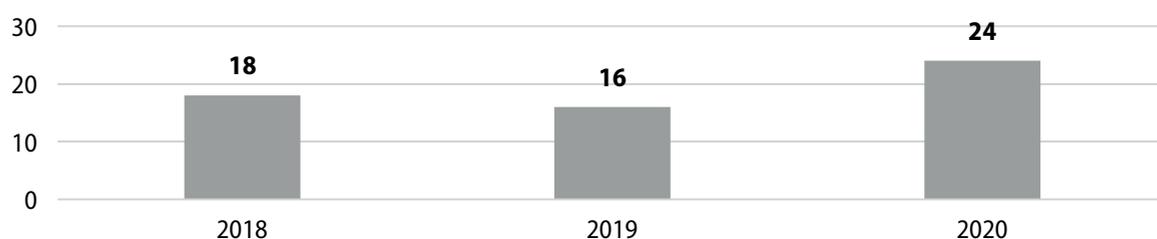

Рис. 1 – Количество респондентов, получивших государственную поддержку за период 2018-2020 гг.

В качестве причин отказа в государственной поддержке в 2019 г. респонденты указали следующие: недостаточный объем предоставленных документов, несоответствие бизнес-планов установленным стандартам, задолженность по налогам на момент обращения. Результаты ответов на вопрос «В какой форме вы получили государственную поддержку (грант, кредит, субсидия, иное)?» представлены на рисунке 2.

Рис. 2 – Формы государственной поддержки, оказываемые респондентам в рамках реализации программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края»

Как отметили респонденты, государственная поддержка оказывалась в следующих формах:

- гранты для поддержки начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм – 16,7% участников опроса;
- возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам – 33,3% опрошиваемых;
- субсидии на возмещение части затрат на приобретение оборудования, техники, осуществление ремонта и строительства – 50% респондентов.

Таким образом, можно констатировать, что субсидирование как форма поддержки бизнеса в аграрном секторе, встречается чаще, чем другие формы.

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы достаточной оказываемую поддержку?» показал, что все производители (100%) считают, что существующая государственная поддержка не

является достаточной и при этом, 45,8% считают ее «ничтожно малой». В ходе опроса были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители Алтайского края, участвующие в реализации программы (рис. 3).

Рис. 3 – Результаты ответов респондентов на вопрос «С какими проблемами Вы сталкиваетесь?»

В качестве основной проблемы респонденты отметили тот факт, что государственная помощь ориентирована на крупные агрохолдинги, которые могут обеспечить любые обязательства залоговым имуществом, располагают необходимым оборотным капиталом и штатная численности их соответствует предъявляемым требованиям, ее назвали 87,5% опрошенных сельхозпроизводителей.

Кроме того, проблемой является и сложная процедура отчетности, наряду с имеющейся жесткой системой контроля за расходованием целевых средств, ее отметили 70,8% респондентов. Так, только за 2020 г., согласно актам проверки, были выявлены нарушения по 16 объектам; в 2019 г. – по 14 объектам [2]. Проблему, связанную с незначительными объемами оказываемой государственной поддержки, назвали 54,2% опрошенных сельхозпроизводителей.

Следующий недостаток в области государственной поддержки состоит в том, что целевое расходование средств имеет узкую направленность. Так, например, если денежные средства были выделены на компенсацию затрат, связанных с приобретением оборудования, они не могут быть направлены на приобретение корма для скота. На этот недостаток указали 37,5% производителей.

Таким образом, регулирование отрасли программно-целевыми методами привело к тому, что сельское хозяйство сегодня развивается динамично. Однако, сложность в получении государственной поддержки при наличии средств в бюджете на данные цели свидетельствует о том, что программа недостаточно эффективна. Повышению эффективности, на наш взгляд, может способствовать снятие бюрократических барьеров в вопросах получения господдержки.

Библиографический список

1. Мартенс М.В., Елистратова Т.Г. Экономика Алтайского края: состояние и потенциал развития. Молодежь и научно-технический прогресс: Сборник докладов VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4 т. Т. 2. / Сост. Л.В. Брыкова, В.М. Уваров [и др.]. – Старый Оскол: ООО «Ассистент плюс», 2015. – С. 260-263.
2. Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altagro.ru>.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Цифровая трансформация в сфере ЖКХ: тренды и проблемы внедрения

Тимофеев Е.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) обеспечивает население и субъекты хозяйствования необходимыми для жизни и деятельности услугами. Является одной из самых сложнейших сфер регулирования. Как объемная отрасль экономики нашей страны, жилищно-коммунальное хозяйство объединяет в себя множество видов экономической деятельности, такие как: энергосбережение, водоснабжение и водоотведение, уборка дорог и содержание придомовой территории, энергоснабжение, текущее обслуживание жилого фонда, вывоз мусора и т.д. К основным нормативным правовым актам, регулирующим вопросы использования информационно-аналитических систем (далее – ИАС) в сфере ЖКХ, относятся:

– Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ, предписывающий управляющим компаниям, товариществам собственников жилья (далее – ТСЖ) и другим организациям вносить определенные сведения в Государственную информационную систему (далее – ГИС) ЖКХ.

– Приказ Минстроя, Минкомсвязи от 29.02.2016 № 74/114/пр, который структурирует вид, содержание, объем информации и периодичность ее размещения в ГИС ЖКХ.

Нормативно-правовая база данной сферы в настоящее время имеет ряд нерешенных проблем: пробелы в регулировании деятельности информационных платформ в связи с неясностью их статуса; необходимость объединения в едином законодательном акте общих принципов и условий внедрения цифровых технологий в регулировании деятельности организаций тепло-, водо-, электро- и газоснабжения, так как пока они регулируются разрозненными актами [1].

В качестве ключевых задач цифровизации отрасли ЖКХ можно выделить: увеличение скорости обслуживания в ЖКХ; обеспечение безопасности для ЖК организаций и для потребителей данных услуг; внедрение цифровых технологий с целью снижения стоимости коммунальных услуг; обеспечение прозрачности отрасли для потребителей; повышение качества обслуживания потребителей услуг. Польза в продвижении цифровизации заключается в том, что она обеспечивает устойчивое развитие сферы ЖКХ, позволяя упростить многие трудоемкие операции.

Основные направления цифровой трансформации в ЖКХ связаны с применением инструментов цифровизации, таких как: приборы учета и датчики, различные умные устройства, использующие технологию интернета вещей (IoT); мобильные приложения или онлайн-кассы для автоматизации процесса приема платежей; искусственный интеллект, используемый для повышения эффективности мониторинга и управления объектами инфраструктуры, гибкой регулировки подачи коммунальных ресурсов [2]; использование «цифровых двойников» объектов коммунальной инфраструктуры для выявления аварии и предаварийных ситуации; цифровая диспетчерская, интегрированная с системами аварийно-диспетчерских служб, службами ГО и ЧС. Отдельным направлением цифровизации в ЖКХ является проект «Умный город», разработанный Министерством строительства и ЖКХ РФ. Один из стандартов данного проекта – это «Умное ЖКХ», в котором нашли свое применение выше перечисленные инструменты цифровизации. Для обеспечения эффективной работы участников рынка в сфере ЖКХ используется множество различных ИАС. Кроме основной цифровой платформы ГИС ЖКХ применяются и другие программные продукты: Doma.ai, Инфокрафт ЖКХ 365, ДомОнлайн, Умное ЖКХ.

ГИС ЖКХ является единой федеральной централизованной информационной системой в сфере ЖКХ. Цель создания ГИС ЖКХ – полноценный единый информационный ресурс. По сравнению с другими ИАС ГИС ЖКХ имеет ряд преимуществ: в неё включены практически все субъекты сферы ЖКХ; организовано межведомственное взаимодействие; реализована полная интеграция с Порталом государственных услуг [3]. Для обслуживающих организаций, ресурсоснабжающих организаций (РСО) и органов власти ИАС содержит необходимые для осуществления деятельности данные: степень износа и техническое состояние жилого фонда; государственные программы в ЖКХ; возможность пользования цифровыми платформами других ведомств. Для собственников помещений в многоквартирных домах (далее – МКД) система содержит не менее важную информацию: сведения о доме; данные по своей управляющей компании и ее лицензии; данные по административным нарушениям УК и ТСЖ; тарифы на коммунальные ресурсы (КР). ИАС выполняет ряд полезных функций: ввод показаний индивидуальных приборов учета и отражение статистики потребления КР; оплата услуг; проведение общих собраний онлайн; возможность ознакомиться и загрузить на любое устройство или ПЭВМ пользователя информацию о договорах, отчетах, выполняемых услугах и работ по дому и т.п.; отправка обращений и жалоб, статистика и учет обращений, оценка полученных ответов.

Правительством РФ до сентября 2022 г. планируется создать единую цифровую платформу учета данных о ЖКХ. В рамках данного проекта планируется выполнить следующие мероприятия [4]: организовать межведомственное взаимодействие РСО с органами социальной защиты для упрощения процедуры по предоставлению субсидий и компенсаций на оплату коммунальных услуг; доработать ГИС ЖКХ для проведения первого общего собрания собственников помещений в МКД онлайн; обновить мобильное приложение ГИС ЖКХ с более удобным интерфейсом и добавлением новых сервисов.

ГИС ЖКХ имеет ряд проблемных вопросов: слабые практические навыки пользователи данной ИАС; неудобство работы, связанное с отсутствием понятного и наглядного графического интерфейса пользователя программы; сложная поисковая система сайта; объемная на 475 листов, трудно воспринимаемая инструкция по порядку работы с личным кабинетом. Это обуславливает малочисленность зарегистрированных в системе собственников помещений в МКД. Предложения по решению выше указанных проблем: включить в данную ИАС видеокурсы по работе граждан в личном кабинете пользователя, по поиску информации об управлении МКД; доработать графический интерфейс пользователя программы, сделав его «дружественным» и интуитивно понятным; предусмотреть возможность заключения цифровых договоров между потребителями и исполнителями услуг.

Таким образом, ИАС ГИС ЖКХ можно считать полезным цифровым продуктом для деятельности субъектов сферы ЖКХ. Дальнейшее развитие и повсеместное внедрение ГИС ЖКХ, как направление цифровой трансформации, позволит повысить эффективность деятельности этой отрасли, а также качество жизни граждан.

Библиографический список

1. Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Алтайского края // МЦРиС Алтайского края. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/d45486528.pdf?ysclid=11315dqej8>.
2. Как применить искусственный интеллект в ЖКХ // Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/603951d2781a6a4f4e9456e0/kak-primenit-iskusstvennyi-intellekt-v-jkh-60561bbdf629c85c2d6047ee>.
3. Работа в личном кабинете Гражданина // Инф. ресурс ГИС ЖКХ [Электронный ресурс]. – URL: <https://my.dom.gosuslugi.ru/filestore/publicDownloadServlet?context=contentmanagement &uid=3d8b2ffb-1e1a-4156-b534-3c36941173b9&mode=view>.
4. Формирование единой цифровой платформы учета данных// Digital Russia (d-russia.ru) [сайт]. – URL: <https://d-russia.ru/formirovanie-edinoj-cifrovoj-platformy-ucheta-dannyh-o-zhilishhno-kommunalnom-hozjajstve-otlozhen-na-polgoda.html>.

Становление и развитие народной дружины как общественного объединения правоохранительной направленности в муниципальном образовании

Чатуев И.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сделан акцент на активной роли участия граждан и гражданских структур в решении вопросов местного значения. Одним из важных институтов гражданского общества обеспечивающим охрану общественного порядка в муниципальном образовании является добровольная народная дружина.

Добровольные народные дружины (далее – ДНД) представляют собой общественные организации, образованные путем добровольного объединения граждан, действующих в границах муниципального образования для оказания содействия органам государственной власти и местного самоуправления в деятельности по обеспечению общественного порядка.

Привлекать граждан к охране общественного порядка органы территориальной власти стали в 60-х гг. XIX в. Идея возникла, после покушения Д.В. Каракозова на Александра II, и с 4 мая 1866 г. в столичной полиции начались преобразования. Для обеспечения общественного порядка к дежурству на улицах в приказном порядке без какой-либо оплаты были привлечены домовые дворники [2]. Далее, с учетом приобретаемого опыта деятельности народных охранников и их взаимодействия с органами полиции и обществом, произошел ряд трансформаций участия граждан в охране общественного порядка, что воплотилось в понятие «добровольная народная дружина». Этапы становления и трансформации народных дружин представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Трансформационные этапы развития Добровольных народных дружин

Начало этапа	Функции	Форма участия	Участники, организация
1866 г.	дежурство на улицах, извещение о чрезвычайных происшествиях, позднее и о «подозрительных сходбищах в домах.	приказная	дворники
1881 г.	дежурства на улицах.	добровольная	граждане, добровольная народная охрана
1917 г.	дежурства на улицах (замена царской полиции)		
1945 г.	дежурства самостоятельные или совместно с патрулями милиции; самостоятельное задержание правонарушителей и доставка их в отделение милиции.		граждане, ОКОД – оперативные комсомольские отряды дружинников
1959 г.			
1984 г.		добровольно-принудительная	граждане, ДНД.
1991 г.	деятельность ДНД прекратилась.		
2000 г.	интерес к возобновлению деятельности ДНД.		

Начало этапа	Функции	Форма участия	Участники, организация
2014 г.	содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка, в том числе в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.	добровольная	граждане, общественное объединение – ДНД

Деятельность народных дружин показала свою эффективность и результативность, особенно результативной она была в период с 1959 по 1984 гг. Дальнейшие трансформационные преобразования, выражающиеся, прежде всего, в добровольно-принудительном порядке привлечения граждан в число дружинников обнулили эффективность деятельности дружин. На рисунке представлена «линия времени» развития добровольных народных дружин, включающая показатель их результативности.

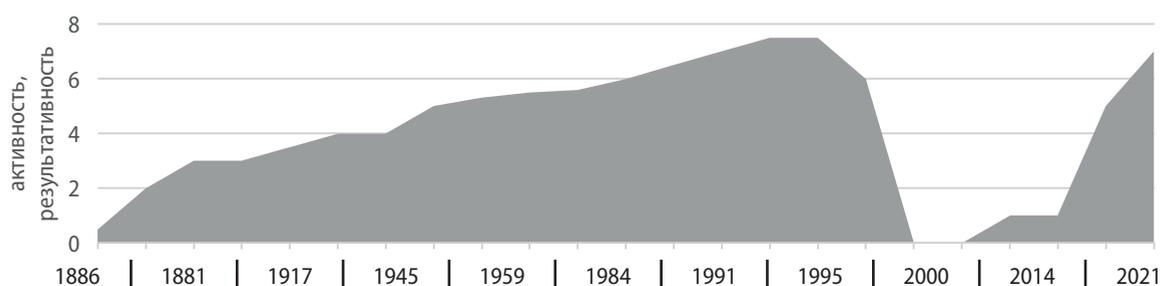

Рис. 1 – «Линия времени» развития добровольных народных дружин

Однако, признанная в прошлом результативность деятельности народных дружин способствовала возобновлению их деятельности в 2014 г., с учетом накопленного опыта. Именно в 2014 г. был принят федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». Согласно закону, народные дружины создаются по инициативе граждан, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка в форме общественной организации (объединения), отрядов содействия полиции и других общественных объединений правоохранительной направленности. При этом, не допускается создание народных дружин при политических партиях и религиозных объединениях.

Опыт функционирования народных дружин позволил способствовать формулированию принципов участия граждан в охране общественного порядка: добровольность; законность; приоритетность защиты прав и свобод человека и гражданина; наличие прав каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; взаимодействие с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; недопустимость подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления [1]. Данные принципы определяют деятельности народных дружин в настоящее время.

Таким образом, деятельность добровольных народных дружин, в настоящее время осуществляется с 2014 г. на основе Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который определяет основы сотрудничества населения и общественных организаций с местными органами власти для решения задач обеспечения общественного порядка.

Библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 14. – ст. 1536.
2. Антонов А.А. Добровольная народная дружина: перспективы применения сил содействия правопорядку // Постулат. – 2018. – № 5-1 (31). – С. 113.

Научный руководитель – Ретивых И.В., ст. преподаватель

Повышение эффективности сотрудников как шаг к развитию системы государственного управления

Чуев А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из главных задач современного управления человеческими ресурсами, которая стоит перед руководителями в системе государственной службы Российской Федерации, является повышение эффективности работы каждого сотрудника, а, следовательно, и всей системы государственного управления в целом. Для того, чтобы добиться вышестоящей задачи, важно, как разрабатывать новые технологии управления со стороны вышестоящих должностных лиц, так и использовать уже имеющиеся, совершенствуя процесс повышения квалификации штатных сотрудников внутри учреждения.

Говоря о технологиях управления человеческими ресурсами, стоит отметить, что данный процесс напрямую направлен на повышение эффективности работы с кадрами в системе государственной службы, так как предполагает применение эффективных практик. К числу данных практик относятся такие направления работы, как организация конкурсного отбора, формирование и использование резервов для повышения квалификации и развития персонала, оценка деятельности штата в целом и результатов работы каждого сотрудника в частности, а также многое другое.

В системе управления человеческими ресурсами на государственной службе РФ технологии работы с кадрами также нуждаются в постоянном совершенствовании. Процесс управления человеческими ресурсами предполагает использование различных приемов, способов и методов воздействия на персонал на всех уровнях управления. Все это в различных учебных пособиях по теории управления персоналом, и определяется таким понятием, как «Технологии управления» [2]. Исследователи выделяют такие традиционные технологии управления, как аттестация, разработка и использование должностных инструкций, проведение квалификационного экзамена, создание рабочих резервов, а также регулярная ротация.

Целью сертификации является установление соответствия государственных служащих занимаемым ими постам. Должностная инструкция (регламент) позволяет устанавливать должностные обязанности каждого сотрудника, его права и ответственности, а также квалификационные требования, предъявляемые к занимаемой им должности. В сфере государственного управления, должностные инструкции разрабатываются на основе квалификационных характеристик или на основании профессиональных стандартов, которые утверждены Министерством труда России. Экзамены на профессиональную пригодность в сфере государственной службы проводятся для каждого сотрудника регулярно, раз в несколько лет. Данная технология управления позволяет выявить и подтвердить компетенции, необходимые для занимаемой должности, присуждения высшего ранга в занимаемой нише или для перехода на другую должность.

Создание качественного резервного фонда позволяет оперативно замещать открывающиеся должности, тем самым, поддерживая эффективность работы в подразделениях организации. Чтобы подобный процесс был действительно результативен, резервные фонды в системе государственной службы должны постоянно пополняться. В случае формирования резерва на основе проведения конкурсов, замещения должностей на государственной службе будет способствовать дальнейшему профессиональному развитию замещающих лиц.

Ротация состава управленцев на государственной гражданской службе осуществляется, в первую очередь, для повышения эффективности деятельности руководящего состава, но служит также и для борьбы с коррупцией. Такой эффект достигается путем назначения должностных лиц на другие вакансии государственной службы, внутри того же или другого государственного учреждения.

Можно сказать, что управление человеческими ресурсами является основной компетенцией любого руководителя. Однако именно на государственной службе особенно важно наличие специалиста по кадрам, способного мотивировать, оценивать и развивать сотрудников с помощью современных кадровых технологий, используя их как актуальный и результативный набор инструментов для работы с людьми.

Во многих статьях журнала «Кадровое делопроизводство» понятие «современные кадровые технологии» трактуется как конкретный комплекс мер, необходимых для управления персоналом. Современные кадровые технологии состоят из действий, методов и операций, которые позволяют, на основе полученной информации о возможностях человека, либо сформировать условия для его реализации в профессиональной среде, либо развить у сотрудника качества, необходимые для реализации целей, ранее поставленных организацией. Информация о возможностях сотрудника, получаемая руководителем, содержит данные о профессиональных знаниях, навыках, умениях, и личностных качествах подчиненного [3].

Говоря о повышении квалификации государственных служащих, стоит отметить, что данная проблема является очень острой и актуальной. Государственная гражданская служба, которая занимается довольно сложной деятельностью, требует от сотрудников всё более разносторонней подготовки. Работа чиновников особенно сильно видна на фоне старения рабочей силы, в то время как способные к государственной службе молодые специалисты идут в деловые структуры. Наряду с базовым обучением менеджменту выполнение функций сотрудника может потребовать дополнительных навыков. В связи с этим организация обучения, непрерывного образования, профессиональной подготовки и переподготовки является одной из основных задач кадровых служб.

Для того, чтобы подготовка и переподготовка проводились своевременно, необходимо регулярно выделять ресурсы, необходимые для организации процесса оценки эффективности уже осуществляемой деятельности сотрудника.

В течение долгого времени результат прохождения государственной службы давался исключительно в рамках процедур оценки, зачастую довольно формальных. Эта проблема неоднократно высказывалась на самом высоком уровне. Были разработаны показатели, которые позволяют оценить деятельность той или иной организационной структуры в целом, но вопрос оценки работы каждого гражданского служащего и, соответственно, механизмов персональной ответственности за деятельности, на сегодняшний день остается открытым [2].

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 в целях экспертизы личного вклада работника предусматривает такой инструмент, как оценка непосредственного руководителя. Но чаще всего, эта оценка носит субъективный характер. На нее влияет стаж совместной работы начальника и подчиненного, личные отношения, психологическая обстановка внутри коллектива и прочее.

В 2016 г. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало методики оценки эффективности и результативности деятельности государственных

должностных лиц, а постановлением Правительства Российской Федерации от 09.09.2020 № 1387 была утверждена единая методика проведения аттестации государственных служащих. На основе этих документов кадровым специалистам данных органов власти необходимо самостоятельно разработать индивидуальные карты эффективности, организовать и внедрить процедуры оценки эффективности деятельности персонала.

Таким образом, сегодня внутри различных государственных ведомств разрабатываются методологические подходы к оценке вклада каждого государственного служащего в решение рабочих задач. В частности, специалистами производится оценка того, как повышается производительность и эффективность профессиональной подготовки должностных лиц. При оценке, они ориентируются на соответствие целям и задачам, выделяемым в работе соответствующего органа власти, и тому, в каких организационных подразделениях, располагаются должностные позиции.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Российской Федерации формируется значительное количество современных решений в области повышения эффективности работы персонала на государственной службе, однако нет единого, универсального ответа, который был бы одинаково применим для каждой из организаций. В этом потоке затрагиваются различные направления кадрового менеджмента, начиная от работы с кадровым резервом, организации конкурсного отбора на замещение должностей, организации процедур адаптации и наставничества, и заканчивая оценкой деятельности сотрудников и их аттестацией [2]. Каждый из этих элементов управления человеческими ресурсами требует разработки точных алгоритмов работы внутри организаций, а также подготовки и утверждения соответствующих нормативно-правовых баз на более высоком уровне, что замедляет процесс применения подготовленных в теории методик на практике. Этот факт говорит о том, что эффективность управленческой деятельности, в том числе в сфере государственной службы, напрямую зависит не только от нормативно-правового регулирования, но и от способности руководителя принимать обоснованные решения и своевременно внедрять в рабочий процесс методы, способствующие решению практических задач.

Библиографический список

1. О гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Миронова И.И. Базовые кадровые технологии в системе государственной гражданской службы // Научный журнал КубГАУ. – 2020. – № 163. – С. 1-13.
3. Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Однорал Н.А., Инновационная направленность кадрового консультирования в условиях реального экономического пространства: альтернативные способы формирования и поиск новых возможностей развития. – М.: «Дашков и К^о», 2014. – 274 с.
4. Сибиркина В.С., Гончарова Н.А. Проблемы государственного и муниципального управления в России // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы X Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 297-302.
5. Герасименко Ю.П., Самсонов В.С. Кадровые технологии как средства повышения эффективности кадровой политики // Регион: системы, экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 81-86.
6. Адаменко А.А., Петров Д.В., Черкалин Е.А. Развитие предпринимательской деятельности коммерческой организации // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 31-36.
7. Божья-Воля А.А. Особенности мотивации работников в частном секторе и на государственной службе // ARS ADMINISTRANDI. Проблемы управления развитием человеческого потенциала. – 2013. – № 2. – С. 47-58.
8. Пряжников Н.С., Полевая М.В., Камнева Е.В. Основные проблемы существующих систем мотивации труда государственных служащих и перспективы их преодоления // Управленческие науки. – 2017. – Т. 7. № 4. – С. 72-79.
9. Дюжева М.Б., Роговская Н.И. Особенности формирования кадрового резерва // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 220-225.
10. Картиева Ю.С., Ходыкова Н.В. Кадровые технологии в системе государственной службы: понятие, сущность, границы применения и использования // Вестник ИКИАТ. – 2016. – № 2. – С. 18-21.

11. Макаренкова О.Н. Профессионально-инновационное развитие кадровой службы в органах внутренних дел российской федерации в условиях информатизации общества // Академическая мысль. – 2021. – № 1. – С. 132-137.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н.

Управленческие практики в инклюзии

Шорохова В.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Формирование условий для получения качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзии, осуществляется органами власти Российской Федерации (федеральными, региональными, муниципальными) в соответствии с законодательством страны. Но возможность качественной организации инклюзии в общеобразовательных организациях не всегда обеспечивают существующие условия. Успешное внедрение и развитие инклюзии в основном зависит от качества работы органов управления образованием.

В научной литературе мы видим различные подходы к развитию инклюзии в субъектах РФ, муниципальных образованиях и образовательных организациях, обобщение их определяет управленческие практики. Рассмотрим пять управленческих практик по развитию инклюзии в школах:

- На уровнях субъектов РФ принимаются и реализуются нормативно-правовые акты по инклюзии.
- Для детей с ограниченными возможностями здоровья развивается среда инклюзии.
- Общеобразовательным организациям, внедряющим модели инклюзивного образования присваиваются статусы федеральных, региональных или муниципальных площадок.
- Создаются центры развития инклюзии как структурные подразделения организаций дополнительного профессионального образования.
- Открываются региональные и муниципальные ресурсные центры по сопровождению инклюзии.

Важно отметить, что все перечисленные модели по развитию инклюзивного образования имеют как преимущества, так и недостатки.

Управленческая практика, принимающая и реализующая нормативные правовые акты на уровнях субъектов Российской Федерации, использует в качестве таких документов концепцию развития инклюзивного образования в каждом отдельном субъекте Российской Федерации. В ней отражены исходное состояние, основные направления и планируемые результаты развития инклюзивного образования региона. Положительной стороной является ее направленность на системное решение задач включения детей с ОВЗ в образовательную деятельность. Но, в настоящее время регулирование развития инклюзивного образования отдельными нормативными правовыми актами остается лишь инициативой субъектов Российской Федерации. К сожалению, стратегический документ государственного уровня отсутствует. Следовательно, не исключен риск неисполнения и декларативного характера этих документов.

Если говорить о развитии среды в области инклюзии, то эта сфера основывается на реализации мероприятий государственной программы РФ «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 3631. В рамках реализации указан-

ной программы в школах создают безбарьерную среду, которая включает пандусы, санитарно-гигиенические помещения, специализированное оборудование для обучающихся с ОВЗ. Это имеет важное значение для организации инклюзии в школах. На наш взгляд, проблем в организации доступной среды немало, но одним из главных недостатков на сегодняшний день является отсутствие развития кадровых и программно-методических условий инклюзивного образования.

В целях реализации приоритетных направлений государственной политики в соответствии с федеральным законом «Об образовании» и на основании статьи «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» образовательные организации получают статус федеральных и региональных инновационных площадок. В их деятельность входит: разработка нормативных актов, методического обеспечения инклюзивной практики, а также проведение и апробация различных моделей, распространение успешного опыта инклюзии в образовательное пространство. Большое значение в реализации данной управленческой практики имеет систематическая отработка механизмов включения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивное образовательное пространство. Но в то же время следует отметить что:

- инклюзивное образование детей с ОВЗ в статье «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» не определяется как приоритетное;
- отсутствует научно-методическое руководство федеральными и региональными инновационными площадками;
- положительный опыт инклюзии сложно переносится в деятельность других образовательных организаций, поэтому чаще всего разработанные модели инклюзии остаются опытом одной образовательной организации.

Следующая управленческая практика ориентирована на создание центров развития инклюзивного образования как структурных подразделений организаций дополнительного профессионального образования. Основная цель создания этих центров – координация действий образовательных организаций по развитию инклюзии в регионе, формирование и развитие системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей с ОВЗ. Все это должно положительно повлиять на развитие профессиональной компетентности педагогов и повысить уровень методического сопровождения инклюзивного образования в школах. Положительной стороной является обеспечение единого подхода к развитию инклюзии в школах и повышения квалификации педагогов. К недостаткам можно отнести следующее: ориентация только на развитие кадровых и методических условий инклюзивного образования детей с ОВЗ и рекомендательный характер методического сопровождения со стороны организаций дополнительного профессионального образования.

И последняя управленческая практика предполагает формирование и развитие ресурсных центров по сопровождению инклюзии. Обеспечить методическую поддержку школ с инклюзией, распространить положительный опыт инклюзии, проводить семинары для администрации, специалистов и родителей, контролировать условия доступности образования для обучающихся с ОВЗ – важнейшие направления деятельности ресурсных центров. Отмечая положительную сторону этой работы необходимо отметить наличие в ресурсных центрах квалифицированных специалистов по работе с детьми с ОВЗ. В качестве недостатков можно выделить: неготовность педагогических коллективов школ к осуществлению инклюзии, отсутствие желания у педагогов работать с ресурсными центрами и невозможность охвата специалистами ресурсных центров всех образовательных организаций и удовлетворение их запросов.

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что развитие инклюзии является важным направлением образовательной политики Российской Федерации. Для полноценной организации инклюзии в нашей стране имеются управленческие практики, которые призваны учитывать права детей с ОВЗ на получение качественного образования, а также создавать ос-

нову для их социализации. Перечисленные в статье управленческие практики имеют единую цель, но реализуются в отсутствии единой нормативно-правовой и методической базы и не имеют системности внедрения. В связи с этим считаем, что в Российской Федерации должна быть целенаправленная реализация управленческих практик по развитию инклюзии.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 3802.
2. Безменова Е.И. Организационно-педагогические условия сопровождения детей в условиях инклюзивного образования. – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 22-24.
3. Ковалев Е.В., Староверова М.С. Образовательная интеграция (инклюзия) как закономерный этап развития системы образования // Инклюзивное образование. Вып. 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 272 с.
4. Кузьмина О.С. Практика подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. – М.: МГППУ, 2013.
5. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altairegion22.ru>.
6. Специальные доклады // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <http://upch.alregn.ru>.
7. Suchada Bubpha. Models of Inclusive Education: One Size Does Not Fit All. International Journal of Technology and Inclusive Education (IJTIE). – 2014. – Vol. 3, Issue 2.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псих.н.

Современные проблемы материального стимулирования труда медицинских работников

Штерц А.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Целью государственной политики в области здравоохранения является улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение заболеваемости на основе развития профилактики болезней и повышения качества и доступности медицинской помощи. Бесспорно, что ключевым звеном в достижении поставленной цели становится персонал медицинских учреждений [6]. Качество и результативность труда медицинских специалистов напрямую связаны с разработанной и реализуемой как на федеральном, так и на уровне конкретной медицинской организации системой стимулирования.

При этом проблема стимулирования труда в сфере здравоохранения стоит чрезвычайно остро. Методики объективной комплексной оценки трудоемкости деятельности медицинского персонала, позволяющей совершенствовать принципы дифференцированной оплаты труда медицинских специалистов отечественной литературе, а также в управленческой практике представлены крайне ограниченно.

Система материального стимулирования труда работников федеральных государственных бюджетных, автономных и казенных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения, устанавливается с учетом:

- 1) Положения об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 05.09.2008 № 583.

2) Примерных положений об оплате труда работников федеральных бюджетных и автономных учреждений по видам экономической деятельности, утверждаемых Минздравом.

3) Единых рекомендаций по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений, ежегодно утверждаемых Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений.

4) Мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Учет вышеперечисленных положений позволяет реализовать более гибкие подходы к регулированию оплаты труда в зависимости от квалификации работников и сложности труда; увеличить самостоятельность бюджетного учреждения при разработке политики стимулирования трудовой деятельности; повысить ответственность руководителей учреждения и роль стимулирующих выплат [3]. Такие выплаты в настоящее время составляют в федеральных государственных учреждениях до половины от заработной платы в целом, а в государственных учреждениях субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждениях – до 40% [5].

Рассмотрим более подробно структуру денежного вознаграждения медицинского персонала (рис. 1). При определении размеров должностных окладов медицинского персонала, которому присваивается квалификационная категория, применяются повышающие коэффициенты за квалификационную категорию при условии их работы по специальности, по которой присвоена эта категория. В целях заинтересованности улучшения результатов труда сотрудникам производятся выплаты стимулирующего характера, которые устанавливаются самостоятельно учреждением и предусмотрены коллективным договором, нормативными актами. При этом не учитываются, например, обучение по программам повышения квалификации, участие в конференциях, участие в разработке и внедрении инновационных технологий при оказании медицинских услуг, что могло бы более объективно формировать уровень денежного вознаграждения сотрудника.

На выплаты стимулирующего характера направляются средства регионального бюджета и средства обязательного медицинского страхования, также могут быть направлены средства от предпринимательской и иной приносящий доход деятельности медицинской организации.

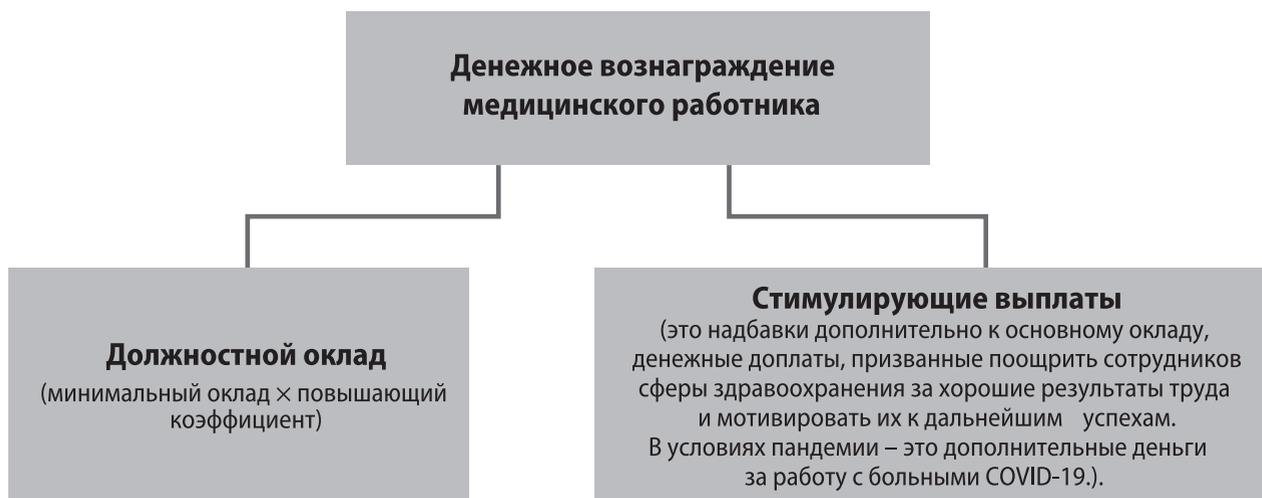

Рис. 1 – Структура денежного вознаграждения медицинских работников

Среди основных недостатков в системе стимулирования труда персонала медицинских учреждений необходимо отметить следующие:

– оклады (первый компонент системы оплаты труда) медицинских работников малы, а между тем именно они должны определять базовую, основную часть оплаты труда;

- компенсационные выплаты (второй компонент системы оплаты труда) не связаны с выполнением трудовых функций медицинского работника в сверхурочное время, а являются, скорее, неотъемлемой частью заработной платы (например, повышающие коэффициенты);
- третий компонент фонда оплаты труда – стимулирующие выплаты – слабо связан с эффективностью деятельности работника, распределяется в большинстве учреждений на основе субъективных оценок и не всегда прозрачен и понятен персоналу;
- существенная разница между размером оплаты труда административно-управленческого персонала и другими категориями сотрудников.

Все вышесказанное определяет необходимость поиска инновационных методов стимулирования труда, которые могли бы устранить выявленные недостатки. Представляется, что в систему стимулирующих выплат работникам следует учитывать:

- соблюдение трудовой дисциплины и надлежащее исполнение трудовых обязанностей сотрудником;
- соблюдение положений Кодекса профессиональной этики;
- участие в инновационной деятельности учреждения;
- освоение программ повышения квалификации или профессиональной подготовки;
- использование новых эффективных технологий в процессе оказания медицинских услуг;
- удовлетворенность граждан качеством и количеством предоставленных медицинских услуг (отсутствие обоснованных жалоб на качество их предоставления).

К основным проблемам, препятствующим внедрению инновационных форм оплаты труда в деятельность медицинского учреждения, относят ограниченность финансовых ресурсов и отсутствие квалифицированных кадров, способных разработать и внедрить эффективную систему материального стимулирования, которая позволит повысить уровень денежного вознаграждения медицинского персонала с учетом показателей результативности и объективных показателей развития сотрудников по «горизонтали».

Не стоит забывать, что труд медицинского персонала требует большого объема специальных знаний, усилий, высокой степени ответственности за жизнь и здоровье пациентов, общество обязано с такой же ответственностью относиться к вознаграждению труда медицинских работников [1].

Библиографический список

1. Горелов Н.А. Оплата труда в бюджетных организациях: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 163 с.
2. Иваненко Л.В., Солодова Е.П. Мониторинг как основа управления социальной инфраструктурой региона // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 3 (17). – С. 14.
3. Калмыкова Д.А., Солодова Н.В. Инновационные технологии стимулирования трудовой деятельности педагогических работников общеобразовательного учреждения // Вестник Самарского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 25-29.
4. Калмыкова О.Ю., Солодова Н.В. Эффективное управление конфликтами в социально-трудовых отношениях // Вестник Самарского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 171-176.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

СЕКЦИЯ 14.
**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ, РАСКРЫТИЯ И
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Государственные награды как предмет преступного
посягательства по преступлениям, предусмотренным ст. 327 УК РФ**

Бартенева А.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С древних времен общеизвестно, что награды являются признанием особых заслуг. Самыми распространенными наградами с XIV – XVI вв. стали медали и ордена.

Впервые ответственность за подделку государственных наград появилась в уголовном законодательстве в 1985 г., и нашла свое отражение в ст. 194.1 Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. Согласно данной статье покупка, продажа, обмен, а равно подделка либо умышленное уничтожение ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР наказывалось исправительными работами на срок до одного года или штрафом до двухсот рублей. [1]

Государственные награды РФ и государственные награды СССР считаются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в защите Отечества, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные выдающиеся заслуги перед государством. [2; с. 6].

Проанализировав Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» к категории государственных наград РФ отнесены: высшие звания РФ, ордена, знаки отличия РФ, медали, почетные звания РФ. Стоит обратить внимание на то, что в соответствии п.3 вышеуказанного Указа, юбилейные медали РФ, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами РФ. [2; с. 4]

Так как Российская Федерация выступает правопреемником СССР, то уголовное законодательство осуществляет охрану общественных отношений, связанных с установленным законом порядком изготовления и выдачи, государственных наград.

Государственными наградами РСФСР в частности являются ордена, медали, почетные звания РСФСР, а также нагрудный знак. Государственным наградами СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР [5] являются формы поощрения, учрежденные вышеупомянутым Указом, а именно государственными наградами СССР признаются ордена, медали, почетные звания СССР, нагрудный знак так же является государственной наградой. На сегодняшний день, к гражданам которые удостоены государственной награды СССР применяются правила, закрепленные в настоящем законодательстве.

С точки зрения характера наград, можно предложить следующую классификацию в таблице 1:

Таблица 1 – Классификация государственных наград РФ, РСФСР, СССР по характеру наград.

Вид наград	Характеристика	Примеры
правоохранительные	для сотрудников правоохранительных органов	знак отличия «За безупречную службу
универсальные	для любых сфер деятельности	орден, медаль «За заслуги перед Отечеством»)
гражданские	для государственной гражданской службы	почетное звание «Народный артист РФ», «Заслуженный врач РФ»
военные	только за военные подвиги	орден Нахимова, орден «За военные заслуги»

Сегодня государственные награды подвергаются подделке значительно реже, чем другие предметы, предусмотренные ст. 327 УК РФ (официальные документы, паспорт, удостоверение, штампы, печати, бланки), так как при подделке награды, чтобы получить какие-либо льготы, в орган государственной службы необходимо предъявить соответствующие документы, подтверждающие статус. В связи с этим умысел подделки государственной награды чаще всего носит корыстный характер и получение дохода от сбыта поддельной награды коллекционерам, так как приоритетной целью приобретения государственных наград РСФСР, СССР и РФ является их коллекционирование и выставление в музеях. Так как часть государственных наград изготавливается из дорогих материалов, зачастую является поводом для подделки.

Чаще всего предметом преступного посягательства выступают такие виды государственных наград как:

- медаль «Золотая Звезда»;
- знаки почетных званий РФ;
- медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 1, 2 степени;
- знак ордена мужества;
- медаль «За отвагу».

Целью сбыта поддельной награды выступает корыстное побуждение, с целью получения личной материальной выгоды. Так, приговором Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 15 июля 2020 года по уголовному делу 1-187/2020 гр. Р признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 327 УК РФ, за сбыт поддельного ордена Красной Звезды, оригинал которого, является государственной наградой СССР. [4]

Стоит напомнить о том, что предметом преступления могут являться только государственные награды РФ, РСФСР, СССР, их перечень строго определяется законодательством. Министерские и ведомственные награды не могут быть предметом рассматриваемого преступления, а также государственные награды иностранных государств.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591
2. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 37 ст. 4643
3. Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 15 июля 2020 года по уголовному делу 1-187/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru>.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР». – [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru>.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент.

Мошенничество и социальная инженерия: как не стать жертвой

Бидник А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как свидетельствует официальная статистика, сегодня с помощью применения инструментов социальной инженерии – способа «хищения конфиденциальной информации посредством управления действиями личности без привлечения технических средств, базирующегося на знании человеческой психологии» [3, С.147]. совершаются мошенничества в сети Internet, различных мессенджерах, а также посредством мобильных телефонов. На наш взгляд, следует согласиться с теми авторами (в частности, с А.С. Голубевой), которые называют данный вид социальной инженерии – деструктивной [1, С.17]. Этот вид преступности становится доминирующим в системе киберпреступности.

Так, в 2021 г. только в Сбербанк от клиентов поступило более миллионов сообщений по поводу телефонного мошенничества. Под видом службы безопасности службы Сбербанка клиентам звонили мошенники. По сравнению с 2017 годом количество таких случаев увеличилось в 15 раз. [2].

В России, по данным криминологов, помимо физических лиц жертвами социальных инженеров становятся госучреждения, представители крупного и малого бизнеса, индивидуальные предприниматели. В ситуации с государственными учреждениями, мотивами преступления нередко (особенно заметно это стало в феврале – марте 2022 г. в период проводимой РФ спецоперации) являются именно политические. Для других категорий жертв мотив преступников – корысть.

Анализ применяемых мошенниками схем деструктивной социальной инженерии позволяет заключить, что их базис составляют концепты нейролингвистического программирования (далее по тексту – НЛП). Обозначенные положения, трансформируясь согласно мотивам и целям преступников позволяют выстраивать требуемое реагирование жертвы.

Используя инструменты деструктивной социальной инженерии, применяя, в частности методики НЛП, мошенники «воздействуя на особый сектор человеческого мозга – стриатум, заставляют жертву принимать заданное ими решение» [1, С.18].

Один из базовых принципов деструктивной социальной инженерии, имеющий свои корни в НЛП – концепт внешнего влияния на решение извне – отличается воздействием на рациональную часть человеческого мозга. К его специфике можно отнести тот факт, что субъекта воздействия можно убедить, не прибегая к конкретным расчетам и не озвучивая показатели успешности навязываемого выбора. Можно только высказать обещание значимое для жертвы – вознаграждение (прибыль). Ну и, конечно, при возможности по максимуму визуализировать итог.

Описанное воздействие на жертву базируется на чувстве ожидания. Именно его часто становится достаточно для реализации мошеннической схемы.

Наиболее частотны, как показывает анализ изученных архивных уголовных дел данной категории, следующие способы воздействия: просьба в оказании помощи, при которой жертва занимает статус выше, чем субъект, нуждающийся в помощи; оказание услуги, с той целью, чтобы жертва ответила на контакт из «чувства долга»; выход за границы стандартной для жертвы модели поведения; скрупулезный сбор информации о жертве.

Относительно последнего способа воздействия на жертву, следует сказать, что большинство пострадавших от деструктивной социальной инженерии не понимали, что даже незначительный фрагменты информации давали мошенниками возможность по-

лучить доступ к аккаунтам пользователей, с помощью которых и были, в конечном итоге украдены деньги или распространены вредоносные программные продукты. В частности, такие данные, как адрес, дата рождения не следует выставлять на всеобщее обозрение в социальных сетях и мессенджерах.

Низкий локус самоконтроля, характеризующийся склонностью к рискованным финансовым вложениям, активные действия в социальных сетях и Internet – например, покупки в он-лайн магазинах, прочтение электронных писем от неизвестных отправителей и пр. – все вышеперечисленное способствует риску стать жертвой преступников, специализирующихся в сфере деструктивной социальной инженерии.

Предприняв анализ личности жертв – физических лиц, мошенничества, совершенного посредством приемов деструктивной социальной инженерии, в первую очередь, мы обратили внимание на половозрастные данные. Так, изучение архивных уголовных дел данной категории позволило прийти к следующим выводам: доминирующий возраст потерпевших – от 30 лет – до 60 лет – 64 %, от 16 до 29 лет – 22 %, лица старше 60 лет составили 11 %, младше 16 лет – 3 %.

Разным возрастным периодам присущи различные интересы, мотивы и потребности, учитываемые преступниками. Для последних немаловажную роль играют приверженность потенциальной жертвы определенной субкультуре, следование модным трендам и иные детерминанты, формирующие жизнедеятельность каждой конкретной личности.

Для каждой из обозначенных нами возрастных категорий характерны и определенные способы мошенничества. Для более юных это может быть приобретение трендовой техники по более дешевой цене, для людей среднего возраста – выгодный кредит. Для лиц пожилого возраста – приобретение лекарственных средств, лечебных аппаратов или необходимость оказания помощи родственнику, попавшему в беду и пр.

Для борьбы с деструктивной социальной инженерией на сегодняшний день наиболее эффективной считается деятельность по осведомлению населения о потенциальной угрозе. Правоохранительные органы, службы безопасности финансовых учреждений, просветительские ресурсы в сети internet ежедневно предупреждают клиентов и пользователей о преступных схемах и риске стать жертвой мошенников. Однако, по данным экспертов – эти советы практически не работают [4, С.58]. Также на наш взгляд, следует ужесточить ответственность для физических и юридических лиц, допустивших утечку клиентских данных.

Специалисты прогнозируют активизацию рассматриваемых преступных схем в условиях санкций и кризиса. Это в свою очередь, актуализирует необходимость разработки адресных рекомендаций по профилактике мошенничества, совершаемого посредством социальной инженерии на всех уровнях, с учетом современных достижений науки и техники.

Библиографический список

1. Голубева А.С. Оценка масштабов осуществления мошеннических схем деструктивной социальной инженерии в России и мире на современном этапе / А. С. Голубева // Цели и пути устойчивого экономического развития : Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Уфа, 18 сентября 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2020. – С. 17/
2. Официальный сайт. Сбер Банк. [Электронный ресурс]: <https://www.sberbank.ru/t/p>.
3. Ревенков П.В. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания / П.В. Ревенков, А.А. Бердюгин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 9(354). – С. 1747-1760.
4. Романов В.Г. Социальное мошенничество “COVID-19” и манипулятивные технологии социальной инженерии / В.Г. Романов, И.В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 9. – С. 57-67.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент.

Особенности окончания предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Бондаренко Ю.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Российской Федерации за последние 5 лет как в Алтайском крае, так и по стране в целом снизился уровень подростковой преступности, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации[5].

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	42504	40860	37953	33575	29126
Алтайский край	1115	1067	999	873	770

Однако показатели остаются довольно высокими, и, в силу того, что несовершеннолетние легче поддаются перевоспитанию, законодатель предусматривает возможность применения в отношении подростков принудительных мер воспитательного воздействия. В таком случае следователь вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Решение вопроса о возможности достижения исправления путем применения данных мер вызывает затруднения, вследствие этого практика применения дознавателями и следователями ч. 1 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) как в Алтайском крае, так и в Российской Федерации в целом в настоящее время малочисленна.

Судами Алтайского края неоднократно принимались решения об оставлении ходатайств без рассмотрения в случае неявки несовершеннолетнего обвиняемого, а также без удовлетворения в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Также постановлением Рубцовского городского суда от 16.03.2018г. ходатайство следователя было удовлетворено частично, суд применил к несовершеннолетней А. принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения, в то время как следователь ходатайствовал о передаче А. под надзор опекуна. Однако данная мера являлась нецелесообразной, поскольку устанавливается на срок не менее 6 месяцев, а А. 21.05.2018 исполнялось 18 лет [5].

В ходатайстве следователь, как правило, указывает, что подросток характеризуется удовлетворительно, совершил преступление средней тяжести впервые, а также признал свою вину [2]. Судами Алтайского края, а именно: Центральным районным судом г. Барнаула, Целинным районным судом, Рубцовским городским судом было отказано в удовлетворении ходатайств в связи с тем, что несовершеннолетние характеризуются отрицательно, а также состоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних [5]. Иных оснований для отказа в применении принудительных мер воспитательного воздействия судами указано не было.

Однако характеристик с места учебы или работы и жительства, а также допросов свидетелей не всегда достаточно для установления возможности исправления лица, не достигшего совершеннолетия, без применения наказания [4, с. 108]. Использование специальных знаний в области педагогики и психологии детей подросткового возраста позво-

лит определить психологические особенности личности и поведения подростка для того, чтобы оценить степень вероятности повторного совершения общественно опасного деяния, а также спрогнозировать его будущее поведение.

Ученые-процессуалисты полагают, что по результатам проведенного исследования эксперты смогут спрогнозировать будущее поведения подростка, а, следовательно, назначение следователем судебно-психологической экспертизы с постановкой обязательного вопроса о возможности исправления лица, не достигшего совершеннолетия, без применения наказания, позволит чаще применять рассматриваемые меры уголовно-правового характера.

В связи с этим представляется целесообразным ст. 196 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

Ввиду того, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией населения и нуждаются в особом подходе к исправлению, внесение изменений в статью 196 УПК РФ позволит снизить частоту применения судами уголовных наказаний. Также стоит отметить, что данная категория лиц легко поддается негативному влиянию, а, следовательно, применение такого наказания как лишение свободы может лишь усугубить ситуацию. Неслучайно данные меры являются альтернативой наказанию.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022)// Российская газета. – 2001. – № 249. Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Сухобузимский районный суд Красноярского края. Дело № 1-10/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DOSUgi9D67W4/>.
3. Таболина, К.А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия / К.А. Таболина, З.Р. Джейранова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 106-114.
4. Шадерков, А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения / А.А. Шадерков // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2021. -№7. – С. 76-82.
5. Справка по результатам обобщения практики освобождения от уголовной ответственности (статья 90 УК РФ) и от наказания (статья 92 УК РФ) несовершеннолетних // Алтайский краевой суд: [сайт]. – [Электронный ресурс]: URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=357.
6. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [Электронный ресурс]: URL: [сайт]. – http://crimestat.ru/offenses_map.

Научный руководитель – Кутазова И.В., к.ю.н.

Роль и значение судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве

Власкина Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность вопросов, связанных с темой настоящей статьи, обусловлена повышенной необходимостью проведения экспертиз в уголовном судопроизводстве, что в современных непростых условиях, продиктовано усиливающимися требованиями к качественному повышению уровня деятельности правоохранительных структур. Общеизвестно, что в процессе накопления и детализации многочисленных следственных данных, объединяющим этот массив фактором, выступает именно судебная экспертиза (СЭ) [7, С. 27].

Нельзя не обратить внимание и на огромную значимость заключения эксперта, приобретающего значение доказательства, которому отводится одно из главных мест в расследовании преступлений [3, С. 31].

Прежде всего, необходимо сконцентрировать фокус внимания на системе судебно-экспертных учреждений и правовой регламентации их основной деятельности.

Итак, согласно положениям Постановления Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 [2], производство СМЭ по уголовным делам, одна из базовых функций Минздрава РФ. В частности, в систему государственных судебно-экспертных учреждений, указанного выше Министерства, включены судебно-медицинские экспертные учреждения и судебно-психиатрические. Проведение судебно-медицинских экспертиз осуществляется в Бюро судебно-медицинской экспертизы, в каждом субъекте Российской Федерации. Судебно-психиатрические экспертизы осуществляются врачами – психиатрами в составе экспертной комиссии при психоневрологических диспансерах.

В ходе уголовного судопроизводства судебно-медицинская экспертиза может осуществляться в виде:

- СМЭ и исследования трупов, для определения либо исключения факта насильственной смерти, установления причины ее наступления, давности этого факта;
- СМЭ и освидетельствования обвиняемых, потерпевших, иных субъектов, устанавливая их возраст, характер, тяжесть нанесенного ущерба здоровью, степень различного рода опьянения и т.п.;
- СМЭ вещественных доказательств.

Регламентация деятельности и порядка осуществления СМЭ, реализована на базе Приказа Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н [3], а весь спектр производства рассматриваемых экспертиз находится под перманентным контролем и руководством главного внештатного специалиста Минздрава РФ, статус которого определен постом директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Уместно особо подчеркнуть, что экспертиза – это очень эффективное следственное действие, позволяющее не только выявить, но и максимально подробно детализировать, особенно значимые для дела факторы. Исполняя возложенные на него обязанности, эксперт использует широчайший спектр инструментария, предоставленного ему самыми инновационными научными разработками, в процессе чего открываются огромные возможности для судебной системы в плане совершенствования и оптимизации ее деятельности, базируясь на самых передовых научных технологиях [6, С. 29].

Не возникает сомнений, что все вышесказанное, относится к судебно-медицинской экспертизе, что, исходя из простой логики, автоматически ставит указанный вид экспертизы, на передний план среди способов собирания истинной доказательственной базы в процессе расследования [4, С. 18].

Обратим внимание, что непрерывный процесс совершенствования регламентации статуса эксперта в уголовном процессе, наращивание прав у стороны защиты, в условиях состязательного судопроизводства, обуславливает повышенное внимание сторон уголовного судопроизводства к даваемому экспертом заключению, что только лишний раз подчеркивает важность работы эксперта и значение его заключения [7, С. 326].

Таким образом, основываясь на итогах проведенного нами анализа роли и значения СМЭ в уголовном судопроизводстве, можно констатировать следующее:

СМЭ осуществляет имеющее соответствующие специализированные познания в области медицины лицо, действующее по заданию следственных органов либо суда. Вынесенное экспертом заключение, представляет собой самостоятельный вид доказывания.

Руководящие принципы работы эксперта – это принципы законности; уважения достоинства личности; соблюдения и защиты прав человека, а также, прав юридического лица; независимости эксперта; объективности, всесторонности и полноты расследования.

Также необходимо отметить, что заключение и показания эксперта имеют характер самостоятельных доказательств.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 01.03.2022) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – .2012. – № 26. – Ст. 3526.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 186. – 20 августа.
4. Битокова, М.Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: Российская академия правосудия, 2008. – 22 с.
5. Божченко, А.П. К вопросу об основаниях для назначения судебной экспертизы // Медицинское право. – 2022. – № 1. – С. 29-33.
6. Ершова, Г.В., Парфенов, Ю.А., Сапожников, К.В. Судебно-медицинская экспертиза оценки тяжести вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 26-30.
7. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
8. Хорошева, А.Е. Некоторые особенности оценки заключения эксперта в суде с участием присяжных заседателей // Российский следователь. – 2020. – № 2. – С. 26-29.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Правовое положение и гарантии лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела

Горбунова О.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Правоотношения, складывающиеся в процессе расследования уголовного дела являются по своей сущности многосубъектными, каждый из которых имеет специфичное правовое положение и гарантии в стадии возбуждения уголовного дела.

Говоря о лице, которое в уголовном процессе выступает в роли пострадавшего, стоит отметить, что его статус определяется результатами проведенных до возбуждения уголовного дела освидетельствований, осмотров, экспертиз, объяснений, данных следователю, заявления о совершении в отношении лиц преступлений. На наш взгляд, необходимо считать заявителя пострадавшим непосредственно после начала производства уголовно-процессуальных процедур, данный статус должен быть сохранен до постановления приговора [5].

Этот подход подчеркивает практическое значение расширения прав лиц, которые обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела. В их полномочия должно входить право обращаться с жалобами и заявлять отводы, право полной информированности о результатах проверки данного заявления, право в процессе проверки заявления предоставлять новые сведения.

Все субъекты анализируемых правоотношений выступают в одинаковой роли. Несомненно, сотрудники органов внутренних дел и иные субъекты рассматриваемых отношений, наделенные государственно – властными полномочиями имеют более широкий спектр прав, нежели стороны правоотношений (потерпевший и подозреваемый). Любое процессуальное действие осуществляется только после решения уполномоченного лица, будь то следователь, дознаватель, прокурор или судья. В тоже время, если речь идет о процессуальных отношениях подзащитного и адвоката, то они существуют отдельно и находятся не в компетенции государственно – властного субъекта, поскольку они существуют вне сферы уголовного процесса.

Еще одним немаловажным аспектом, на который стоит обратить внимание, является обеспечение государственно – властными органами надлежащего поведения со стороны как подозреваемого, так и потерпевшего, соответственно, без наделения субъектов государственных органов данными полномочиями, реализация надлежащего поведения невозможна. Так, руководствуясь УПК РФ уполномоченное лицо обязано принять заявление о преступлении, но в тоже время государственно – властный субъект вправе прекратить производство по уголовному делу [2].

Анализируя круг субъектов, которые участвуют в уголовных отношениях, обратим внимание на то, что в данной ситуации имеется лишь одно лицо, в полной мере обладающее властными полномочиями. Как правило, эту роль берет на себя следователь или дознаватель, которые являются представителями власти во взаимоотношениях с лицами, дающими показания по делу, специалистами, экспертами и т.д.

Тем не менее, существуют ситуации, когда в уголовном процессе вступают во взаимоотношения два субъекта, обладающие властными полномочиями, например, это отношения между следователем и прокурором, дознавателем и начальником органа дознания и т.д. Заметим, что такое взаимодействие наблюдается, скорее, в процессе судопроизводства, а также по инициативе лишь одного из участников процесса (как правило – прокурор или начальник органа дознания или следствия) [3]. К примеру, на любой стадии следствия прокурор может дать следователю письменные указания по конкретному материалу, которые носят обязательный для исполнения характер [1]. И в данном примере прокурор будет выступать как более «властное» лицо, давая указания, которые необходимо исполнить. В то же время, при исполнении этих предписаний, следователь сам будет выступать в роли уже единственного лица, обладающего властными полномочиями – допрашивать необходимых свидетелей, поучать заключение экспертов и т.д.

На основании всего вышесказанного, мы делаем вывод, что правовой статус описываемых субъектов крайне специфичен, что обусловлено их должностным положением, а также отражается на их правах и обязанностях в рамках процесса. Заметим, что через возбуждение уголовного дела и последующее следствие либо отказ в возбуждении уголовного дела и проявляется реализация этих самых прав и обязанностей.

Также отмечаем, что для органов следствия и дознания процессуальные обязанности являются одновременно и процессуальными полномочиями. Лучше всего это понимается на примере, когда дознаватель привлекает специалиста к участию в осмотре предметов или при выезде на проверку показаний на месте, либо истребует доказательства, с целью проверки сообщения о преступлении. В данном вопросе, думается, нужно более четко разграничивать выполнение обязанностей и использование полномочий субъектами, обладающими государственной властью, поскольку это будет иметь большое значение для практической деятельности органов следствия и дознания.

Поскольку на представителей правоохранительных органов возлагается обязанность разъяснять и пояснять права и обязанности иных участников уголовного процесса, здесь преломляется функция правоохранительных ведомств по обеспечению защиты прав

и законных интересов других субъектов уголовного процесса. То есть действия следователя или дознавателя направлены не только на «сухое» выполнение тех или иных задач по доказыванию в рамках уголовного дела [4].

Приходя к выводу, отметим многосубъектность уголовно – процессуальных правоотношений объясняется тем, что в них участвует две и более стороны, при чем одна из них – это всегда сотрудник правоохранительных ведомств, следователь или дознаватель, которые ведут расследование в рамках материала уголовного дела.

Также, подчеркнем, что статус лиц, которые не являются должностными лицами, но участвуют в рассматриваемых правоотношениях, в настоящее время является неопределенным, что требует значительных изменений в уголовно – процессуальном законодательстве.

Библиографический список

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 11.08.2020) // [Электронный ресурс]: [веб сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
2. Мясоедова, Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Ю. В. Мясоедова// Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 596-598.
3. Петров, А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. – 2018. – № 8. – С. 51-55.
4. Ростова, В.Н. Правосубъектность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела / В.Н. Ростова // Законность. – 2019. – № 3. – С. 46-48.
5. Чуприн Д.А. Обеспечение законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 10. – С. 93-96.

Научный руководитель – Кутазова И.В., к.ю.н.

Проблемы определения предмета взятки

Ковалев Я.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящий момент в связи с происходящими политическими и правовыми преобразованиями вопрос об ответственности за должностные преступления не теряет своей актуальности. Одним из наиболее проблемных и общественно-опасных преступных явлений в законодательстве является взяточничество.

Несмотря на то, что формально, законодательством определены составы получения и дачи взятки, некоторые положения касающиеся содержания состава преступления предусмотренного ст. 290, 291 УК РФ, имеют теоретически-прикладное значение, являются дискуссионными и не имеют однозначного толкования в науке и правоприменительной практике, что указывает на необходимость их более детального изучения.

На данный момент в науке одним из спорных и неоднозначных моментов является определение предмета взятки. Действующая в настоящий момент ст. 290 УК РФ в качестве предмета взятки устанавливает «взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу)».

В настоящее время в теории уголовного права не существует единой позиции по вопросу касающегося определения предмета взятки. Существует позиция, согласно ко-

торой предмет взятки – это исключительно объекты материального мира, а отнесение к предмету взятки предметов нематериального свойства может привести к необоснованному расширению толкования сферы общественно-опасных деяний, которые признаются взяточничеством [1]. Имеет место, и противоположная позиция согласно которой в предмет взятки необходимо включать объекты нематериального свойства, в противном случае признание предметом взятки только объектов материального мира значительно сужает пределы уголовной ответственности за деяния, которые по своей природе являются взяточничеством [4].

К сожалению, разъяснение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также не вносит ясности в вопрос определения предмета взятки.

Еще одним спорным моментом, который активно обсуждается в научном сообществе является вопрос об отнесении оказания сексуальных услуг к предмету взятки. Существует две противоположные позиции по данному вопросу. Одни считают, что оказание сексуальных услуг не может быть подвергнуто рыночной оценке, так как такие услуги незаконны, из чего следует что признать предметом взятки данные услуги не представляется возможным [5]. Другие указывают на то, что специалистами в экономической сфере не отрицается существование теневого сектора экономики, который включает в себя рынок нелегальных услуг, что обосновывается научными исследованиями в этой сфере [3].

На данный момент, в следственно-судебной практике, оказание сексуальных услуг не относится к предмету взятки. Сформировавшаяся практика подкрепляется положением, закрепленным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» которое содержит требование об обязательной денежной оценке предмета взятки. В связи с этим возникает логичный вопрос: каким образом необходимо осуществлять денежную оценку предоставляемых интимных услуг?

Интересным моментом является соотношение и разграничение предмета взятки и подарка как гражданско-правовой категории. Одно из обстоятельств характеризующие предмет взятки, является ее размер. Из-за чего встает вопрос о соотношении норм, содержащихся в ст. 575 ГК РФ и ст. 290 УК РФ.

Возникает вопрос о том, какую норму необходимо применять на практике. Существует мнение, в соответствии с которым критерием разграничения подарка и взятки является не только стоимость, но и мотивы лица, дающего взятку, кроме случаев, когда имело место заранее оговоренное вознаграждение за совершение законных действий и случаев, когда имело место вымогательство взятки [2]. Данное мнение на наш взгляд является верным, с тем лишь исключением, что предварительно оговоренное вознаграждение необходимо рассматривать как взятку, а не подарок.

Таким образом определение предмета взятки порождает проблемы в правоприменительной практике, что в свою очередь указывает на необходимость конкретизации уголовного законодательства. В связи с этим полагаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 290 УК РФ после слов «...оказания ему услуг имущественного характера», добавить словосочетание «а также неимущественного характера». При решении вопроса о разграничении предмета взятки и подарка как гражданско-правовой категории, в качестве критерия разграничения необходимо учитывать не только стоимость подарка, но и мотивы взяткодателя.

Библиографический список

1. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. / В. А. Фокеев. – Владивосток, 2005. – 47 с.
2. Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? / Б. В. Волженкин // Законность. – 1997. – № 4. – С. 26–27.

3. Егорова Н.А. Предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы понимания / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №1. – С. 142–146.
4. Качалов В.В. Некоторые проблемы предмета получения взятки / В.В. Качалов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – №3. – С. 54–59.
5. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 105–116.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

К вопросу о криминалистической характеристике хищений с использованием сети Интернет на примере расследуемых в Алтайском крае уголовных дел

Колесов Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Криминалистическая характеристика преступления, имеет большое практическое и теоретическое значение, являясь неотъемлемой составной частью криминалистической методики, насыщает ее важными в криминалистическом плане знаниями об отдельных элементах совершенного преступления [1] и, таким образом, по мере познания объекта трансформируется из вероятностной модели в достоверную, помогает следователю в решении организационно-познавательных задач по расследованию, правильному описанию посягательств в процессуальных документах, построению системы доказательств, изобличающих или, напротив, оправдывающих обвиняемого в содеянном [2].

Структура криминалистической характеристики для отдельных преступлений не одинакова: в одних характеристиках некоторые элементы преобладают, имеют большее криминалистическое значение, в других – утрачивают его. Все зависит от роли, какую этот элемент играет в раскрытии данного преступления.

Рассматривая структуру элементов криминалистической характеристики хищений денежных средств с использованием сети Интернет, можно сделать вывод о целесообразности отражения в ней следующих структурных элементов:

- 1) предмет преступного посягательства;
- 2) обстоятельства совершения преступления (время, место и обстановку совершения преступления);
- 3) систему данных о способе совершения преступления: способы подготовки к преступлению; способы совершения преступления; способы сокрытия преступления;
- 4) данные о личности преступника и вероятные мотивы преступления;
- 5) данные о личности потерпевшего;
- б) последствия в виде любых вызванных преступлением изменений, которые выразились в таких компонентах, как:
 - а) характерные следы, их локализация и взаимосвязь, вызванные служебными и внеслужебными действиями и связями, образом жизни (доказательства поведения);
 - б) материальный и физический ущерб, моральный вред, подрыв деловой репутации, причиненные преступлением [3].

Все вышеперечисленные структурные элементы криминалистической характеристики должны полностью входить в состав криминалистической характеристики хищений с использованием сети Интернет, так как полнее всего отражают криминалистически значи-

мые признаки, обстоятельства и иные характерные черты данного вида хищения и помогают в выдвижении следственных версий с целью раскрытия и расследовании преступления.

Важными элементами криминалистической характеристики хищений посредством сети Интернет являются способ совершения и механизм слеодообразования.

Проанализировав уголовные дела данной категории, расследуемые в Алтайском крае, а также судебную практику, мы пришли к выводу, что, как правило, подготовка к совершению преступления включает в себя следующие действия:

1. Подыскание и изучение литературы, специализированных Интернет-страниц и форумов, регламентирующих порядок работы платежных систем в сети Интернет, алгоритмов и защитных механизмов банковских программ;

2. Разработка либо подыскание и приобретение двухкомпонентного вредоносного программного продукта, позволяющего осуществлять хищение денежных средств со счетов банковских карт.

3. Подыскание вычислительных мощностей (серверного оборудования) и размещение на нем управляющей (серверной) части вредоносного программного продукта с целью удаленного управления вычислительной техникой потерпевшего.

4. Доставка управляемой (клиентской) части вредоносного программного продукта на средства вычислительной техники потерпевшего и его активация;

5. Приискание электронных средств платежа для получения похищенных денежных средств.

6. Подготовка к сокрытию похищенных денежных средств и их «обналичиванию».

Тот факт, что приготовление к совершению вышеуказанных преступлений требует серьезной подготовки и наличия специальных познаний в различных областях (в первую очередь в финансовой сфере и широком круге информационных технологий) позволяет нам сделать вывод о том, что такие преступления, как правило, совершаются группой лиц. Кроме того, исходя из анализа протоколов допросов участников таких групп, а также заключений проведенных судебных экспертиз, изъятой у них вычислительной техники, мы пришли к выводу, что для организации, подготовки и осуществления хищений с использованием сети Интернет злоумышленник несет большие временные и финансовые затраты на этапе его подготовки, обусловленные выявлением уязвимостей программного обеспечения жертвы, разработкой соответствующего программного продукта, его массовое распространение, а также применения мер конспирации для сокрытия следов преступления и мест конечного нахождения похищенного. Данные факты обуславливают необходимость преступникам постоянного совершения массовых хищений у широкого круга лиц и постоянной смены сетевых идентификационных реквизитов используемого серверного оборудования, а также электронных средств платежа для получения похищенных денежных средств. Необходимость похищения все большего количества денежных средств, обусловлена, в том числе, необходимостью поддержания преступной инфраструктуры (приобретение либо аренда серверного оборудования и банковских карт). В противном случае экономическая модель рассматриваемых нами деяний становится злоумышленнику невыгодна.

Таким образом, совершение данных преступлений возможно либо организованной группой лиц, где роли каждого участника четко распределены, либо путем привлечения организатором преступления различных участников-специалистов на каждом этапе совершения преступления при необходимости. Последних в большинстве рассматриваемых случаев находили на так называемых специализированных «теневых» форумах и в закрытых группах сети Интернет соответствующей направленности.

Потерпевшим по данной категории преступлений может стать любое лицо, имеющее электронный счет в финансовой организации с возможностью дистанционного бан-

ковского обслуживания. Возраст, социальный статус и образование в данном случае значения не имеет. Обязательным условием является наличие средств вычислительной техники подключенной к сети Интернет, наличие в нем «вредоносного» программного обеспечения и программного обеспечения для управления банковским счетом.

Библиографический список

1. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн., 1983.
2. Прохоров М. С. Криминалистическая характеристика преступлений. СПб., 2012.
1. Особенности криминалистической характеристики Интернет – мошенничества.[Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.eos.ru/upload/iblock/488/Internet_moshenichestvo.doc. Дата обращения: 07.04.2022 г.
2. Уголовные дела, СУ УМВД России по г. Барнаулу №330258; №385224; №380321; №330233; №360314; №350139; №330259; №380229; №330616; №350149.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ

Комарова И.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном обществе огромную роль играет безопасность жизни и здоровья людей. В данную категорию можно также включить и безопасность дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств, потому как от соблюдения данных правил также зависит жизнь и здоровье человека. Современная статистика указывает на важность правового регулирования транспортных преступлений. Так, если рассматривать 2021 год, то на 1000 граждан РФ приходилось 313 легковых автомобиля. Данное соотношение постоянно сокращается. Так, в 2020 г. статистика составляла 309 автомобилей, тогда как в 2019 г. было 306, 2018 г. - 293 [2].

Исходя из данных статистики, можно резюмировать, что в современной России все большее количество граждан приобретает автомобиль. Однако стоит понимать, что увеличение количества автомобилей также приводит к увеличению трафика на дорогах и необходимости более внимательно относиться к безопасности дорожного движения. Изучение эффективности правоприменительной практики в России также указывает на явную недооценку судами опасности преступлений, вызванных нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Важнейшим элементом состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ является объективная сторона.

Преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, относят к числу преступлений имеющих материальный состав, однако при этом, оно обладает определенными специфическими чертами.

И.В. Танага выделяет ряд признаков, составляющих содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ которые характеризуют:

- нарушение правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств;
- наступление определенных последствий;

– причинную связь между нарушением правил и наступившими в результате последствиями [4, с. 131].

Следует помнить, что диспозиция ст. 264 УК РФ бланкетная, так как для правильной квалификации дорожно-транспортных преступлений необходимо обратиться к другим нормативно-правовым актам (например, к Федеральному закону РФ от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения»).

Таким образом, первая составляющая объективной стороны нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – это деяние, которое состоит в нарушении Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Вторая – наступление общественно опасных последствий в результате совершенного преступления.

Общественно опасные последствия в ст. 264 УК РФ отражены достаточно конкретно и в полном объеме. Так, действия виновного лица, в зависимости от тяжести последствий, квалифицируются по различным частям ст. 264 УК РФ.

Для правильной квалификации преступления по ст. 264 УК РФ, время наступления общественно опасных последствий не имеет значения. Важной составляющей выступает установление причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступившими общественно опасными последствиями.

Важно помнить и обязательно учитывать при расследовании транспортных преступлений, что для установления причинно-следственной связи требуются специальные познания в области дорожного движения, трасологии, соответственно, необходимо привлекать экспертов, которые окажут профессиональную помощь судебным и следственным органам разобраться с вопросом о соотношении необходимых и случайных последствий в совершенном преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ.

Причинно-следственная связь, рассматриваемого состава преступления может иметь, как простой, так и сложный характер. Простой характер причинно-следственной связи выражается в наступление общественно опасного последствия в результате преступного действия (бездействия). О сложном характере следует говорить в том случае, когда одни преступные действия, порождают другие, и в результате последних наступают общественно опасные последствия.

Как мы отметили ранее, состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ является материальным, поэтому указанное преступление является оконченным только тогда, когда происходит наступление указанных в УК РФ последствий.

Таким образом, можно резюмировать, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выражается в совершении преступления путем действия или бездействия, обязательным наступлением последствий в виде вреда здоровью (или жизни), а также наличием связи между самим деянием и его последствиями.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ/ СПС Консультант Плюс [АВТОСТАТ / Аналитическое агентство [Амирова, Д.К. Юрико-технические конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 264, 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.К. Амирова, Ю.А. Никифоров // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С. 11.
2. Танага, И.В. Уголовно-правовое регулирование объективной стороны транспортных преступлений / И.В. Танага // Общество и право. – 2017. – № 3. – С. 131.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Проблемы производства по делам частного обвинения у мирового судьи

Кривохижина Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Российской Федерации мировые судьи вправе рассматривать дела публичного, частно-публичного и частного обвинения согласно ст.31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ). Но реже всего в производстве у мировых судей находятся дела частного обвинения из-за наличия серьезных проблем и трудностей возбуждения данной категории дел.

В ст.318 УПК РФ разъяснены требования к оформлению заявления, подаваемого в порядке частного обвинения. Казалось бы, все легко и понятно. Но понятно это только людям, имеющим юридическое образование. Соответственно, чтобы подать данное заявление мировому судье, потерпевшему нужно иметь внушительные финансовые ресурсы для обращения за помощью к юристу, а также неограниченное свободное время для явок в судебные заседания, сбора доказательств по делу и завидное упорство. В большинстве случаев поданные заявления в порядке частного обвинения возвращаются мировыми судьями для устранения имеющихся недостатков.

Обвинение в судебном заседании является следующей проблемой, с которой сталкивается гражданин, поскольку по уголовным делам частного обвинения роль государственного обвинителя ложится на плечи самого потерпевшего. Так, лицо, в отношении которого совершены преступные действия, само должно допрашивать свидетелей, подсудимого, формулировать ходатайства, приготовить и произнести речь в прениях. В современном законодательстве не содержится механизма сбора доказательств потерпевшим по уголовному делу частного обвинения, гражданин может только обратиться к мировому судье с просьбой оказать содействие в этой части.

При принятии к производству заявления, поданного в порядке частного обвинения, мировой судья также сталкивается с рядом трудностей, например, определение статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, по которой в дальнейшем будет осуществляться уголовное преследование подсудимого. Также, согласно законодательству, после принятия данного заявления в течение семи суток мировой судья должен вызвать лицо, в отношении которого подано заявление, для вручения ему копий материалов дела, разъяснения прав и примирительных процедур.

Если потерпевшему не известен номер телефона указанного им лица в заявлении, то выполнить требования законодательства в установленное время практически невозможно, а почтовым отправлением надлежаще и в нужное время известить лицо, в отношении которого подано заявление о необходимости явиться к мировому судье не представится возможным. В связи с этим на практике часты неявки вызываемых лиц на судебные участки.

В соответствии с ч.4 ст.319 УПК РФ мировой судья вправе направить по почте копию заявления с разъяснением прав и порядка примирения сторон, но это только усугубит ситуацию, поскольку законодатель не описывает последствия и дальнейшие действия при неполучении данных материалов, ведь конверт со всеми вложениями может вернуться на судебный участок с пометкой «истек срок хранения» и мировому судье придется принять решение с нарушением срока, что чревато серьезными последствиями.

Согласно ч.2 ст.319 УПК РФ мировой судья вправе оказать содействие сторонам в собирании доказательств. На практике же это стало его обязанностью, так как устного по-

яснения о произошедшем от потерпевшего и подсудимого не достаточно для тщательной и полной проверки позиций каждой из сторон по делу. Таким образом, мировой судья сам возбуждает уголовное дело, формирует необходимые материалы, расследует дело и выносит итоговое решение, при этом оценивая им же добытые доказательства.

Оценивая все вышеизложенные проблемы, связанные с рассмотрением уголовных дел по заявлениям, поданным в порядке частного обвинения, считаю целесообразным упразднить данную разновидность обвинения в уголовно-процессуальном праве, поскольку на сегодняшний день отсутствует четкое правовое регулирование института частного обвинения, что порождает сомнения и разногласия в применении соответствующих правовых норм.

Библиографический список

1. Бозров, В.М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / коллектив авторов ; под ред. В.М. Бозрова. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 568 с.
2. Теория и практика применения и толкования права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 апреля 2019 г.) – М.: РГУП, 2020. – 128 с.

Научный руководитель – Кутазова И.В., к.ю.н.

Некоторые аспекты реализации прав защитника в уголовно-процессуальном законодательстве

Кузнецова О.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, закрепленным как в нормах международного права, так и законодательства Российской Федерации, выступает гарантированность подозреваемому (обвиняемому) права на защиту.

Существующая правоприменительная практика, в частности практика Европейского Суда по правам человека, правовые позиции, сформированные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, свидетельствуют о необходимости детального правового регулирования рассматриваемого правового института.

Фактическая возможность и эффективность реализации принципа гарантированности подозреваемому (обвиняемому) права на защиту в правоприменительной деятельности находится в прямой зависимости от того, какое место им выделяется в уголовно-процессуальном законодательстве, а также от того, какой смысл законодатель вкладывает в формулируемые им нормы, закрепляющие право на защиту.

Анализ легального определения понятия «защитник», закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), свидетельствует о том, что сущность данной категории в российском уголовно-процессуальном законодательстве имеет несколько особенностей. В частности, в определении не устанавливаются требования, ограничивающие круг лиц, которые могут быть допущены в процесс в качестве защитника. При этом, перечисляя субъектов, имеющих право прибегнуть к услугам защитника, законодатель ограничивает круг таких лиц, закрепляя такое право только за подозреваемым и обвиняемым. Как верно отмечает О. А. Зайцев, «защитник полагается не только подозреваемым и обвиняемым, но и всем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование» [3].

Пленум Верховного Суда РФ, выразил свое мнение по данному вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8: «Каждый гражданин, в отношении

которого осуществляется фактическое уголовное преследование, имеет право с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, пользоваться помощью защитника. При нарушении данного конституционного права все объяснения лица, в отношении которого проводилась доследственная проверка, показания подозреваемого, обвиняемого, а также и результаты следственных и любых иных процессуальных действий, произведенных с участием таких лиц, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона» [1].

Решение проблемы ограничения круга субъектов, которых законодатель наделяет правом на защиту, на законодательном уровне позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности [4]. На основании вышеизложенного, полагаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 49 УПК РФ такой категорией субъектов, имеющих право обратиться за помощью к защитнику, как лица, в отношении которых ведется уголовное преследование.

В рамках исполнения возложенных на защитника действующим уголовно-процессуальным законодательством задач, защитником, в том числе адвокатом, осуществляется ряд действий. В частности, производится сбор сведений, необходимых для всестороннего анализа сложившейся ситуации и формировании позиции стороны. При этом, реализуя вышеназванное право адвокат вправе опрашивать лиц, которым может быть потенциально известны необходимые для дела сведения, а также собирать документы и предметы, которые могут быть признаны доказательствами по делу. Кроме того, защитник вправе пользоваться помощью специалистов с целью получения разъяснений по выявленным фактам. Следует отметить, что перечень прав адвоката является открытым, он вправе совершать и иные действия, соответствующие требованиям российского законодательства [2].

При этом, стоит подчеркнуть, что нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, закрепляющие права и обязанности защитника, нередко претерпевают изменения. Так, в рамках указанных изменений адвокат, может реализовать предоставленное ему право на приостановление своего статуса в связи с обстоятельствами личного характера. Наделение адвоката указанным правом обусловлено возможностью наступления обстоятельств, не зависящих от его воли, а также препятствующих осуществлению им профессиональной деятельности.

Следующим, представляющим ценность в рамках настоящего исследования, нововведением выступает введенный законодателем запрет на осуществление судебного представительства. Действие данного запрета распространяется на ограниченный круг субъектов, а именно, распространяется лишь на тех лиц, чей адвокатский статус был прекращен. Прекращения адвокатского статуса должно происходить по причинам, установленным действующим законодательством, в частности, в случае признания лица виновным в совершении умышленного преступления. Значение данного нововведения заключается, прежде всего, в повышении гарантий граждан, обращающихся за помощью к адвокату.

Таким образом, мы видим, что перечисленные нами изменения, расширяют круг прав самого адвокатов, а с другой наделяют их дополнительными обязанностями и ответственностью. Правильное закрепление места и роли защитника на законодательном уровне непосредственно влияет на всестороннее и полное рассмотрение спорной ситуации.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. – 1995. – № 247.
2. Авдонин, В. А. Адвокат как активный субъект доказывания в уголовном процессе / В. А. Авдонин, П. Н. Авдонина // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 292–300.
3. Зайцев, О. А. Обеспечение подсудимому права пользоваться защитником в ходе судебного следствия / О.А. Зайцев, Д. В. Емельянов // Российское правосудие. – 2018. – № 5. – С. 79–86.
4. Иншакова, А. О. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи:

Подготовка объектов и образцов для исследования при назначении автотехнической экспертизы

Макеев Д. В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как показывает следственная и судебная практика, заключение автотехнической экспертизы является одним из наиболее важных доказательств в изобличении виновных лиц при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

Судебная автотехническая экспертиза (далее – САЭ) проводится с целью определения обстоятельств и механизма совершенного дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), установления технического состояния транспортного средства (далее – ТС), непосредственно являющегося участником ДТП, а также установления местонахождения ТС, причастного к ДТП и других существенных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и непосредственно связанных с ДТП [3, С. 6].

Кроме того, САЭ назначается с целью определить исправность отдельных узлов, агрегатов и механизмов автотранспортного средства, установить факты, при которых водитель располагал либо не располагал технической возможностью предотвратить ДТП, оценить действия водителя с технической точки зрения в условиях совершенного ДТП, а также установить взаимосвязь между техническими неисправностями автомобиля и ДТП [2, С. 701].

При производстве автотехнической экспертизы решаются только технические вопросы, непосредственно связанные с событием дорожно-транспортного происшествия. Суды не вправе ставить на разрешение специалисту-автотехнику вопросы, являющиеся прерогативой суда, например, касающиеся выяснения степени вины участников ДТП. Анализируя и оценивая заключение САЭ судам необходимо опираться на то, что объектами автотехнической экспертизы могут быть исключительно обстоятельства, непосредственно связанные с действиями водителя автотранспортного средства и других участников дорожного движения [3].

В зависимости от вида ДТП и возникшей необходимости определения тех либо иных фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для расследуемого уголовного дела, в распоряжение эксперта следует предоставлять совокупность образцов и материалов, позволяющих объективно разрешить поставленные в рамках назначенной САЭ вопросы.

К числу наиболее распространенных видов дорожно-транспортных происшествий следует отнести:

- А). Столкновение автотранспортных средств между собой.
- Б). Нарушение правил маневрирования водителем транспортного средства.
- В). Наезд на пешехода.
- Г). Наезд на неподвижное препятствие [2, С. 685].

Отличительной особенностью производства САЭ от других криминалистических исследований является то, что эксперту предоставляются не только какие-либо матери-

альные предметы, но и первоначальные исходные данные, содержащие информацию о фактических обстоятельствах совершенного ДТП, зафиксированные в протоколах осмотра места происшествия, на схемах, посредством фото- и видеосъемки, а также в протоколах допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого).

Как правило, при вынесении следственными органами постановления о назначении САЭ, в нем отражаются полные и объективные исходные данные, характеризующие событие ДТП в тот момент, когда оно произошло.

Исходными данными следует считать время и место совершенного происшествия, сведения о ТС, информация о дорожных условиях (время суток, температура воздуха, наличие осадков, вид освещения (естественное, искусственное), размеры проезжей части, вид и состояние дорожного покрытия, присутствие следов торможения, рельеф местности, видимость с водительского места).

В ходе расследования дорожно-транспортных происшествий по факту столкновения ТС между собой, при назначении САЭ, кроме исходных данных, в постановлении следует отразить сведения о разметке, локализацию дорожных знаков, длину следов скольжения до столкновения транспортного средства и характерные признаки следов после произошедшего столкновения, наблюдалось ли перемещение ТС после столкновения, если да, то на какое расстояние, на какой угол автотранспортные средства развернулись относительно друг друга. Также в постановлении необходимо указать как располагались ТС в момент окончания ДТП относительно границ участка проезжей части, на котором оно произошло, локализацию осыпи стекла и грунта, в том числе отделившихся частей транспортного средства.

Кроме того, в распоряжение эксперта необходимо предоставить сведения о скорости транспортного средства, с которой оно непосредственно двигалось перед ДТП, информацию о том как вели себя водители автомобилей, время движения ТС, создавшего опасность с момента ее возникновения, либо расстояние, пройденное ТС, создавшим опасность, с момента ее возникновения до момента самого столкновения [4, С. 58].

С целью полного и объективного исследования всех обстоятельств столкновения ТС, в распоряжение эксперта помимо вынесенного постановления о назначении САЭ и материалов расследуемого уголовного дела необходимо предоставить оба транспортных средства, с имеющимися на них повреждениями, при этом необходимо принять меры по недопущению их деформации при транспортировке и обеспечить надлежащее хранение до начала осмотра специалистом-автотехником.

При назначении САЭ по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, связанных с нарушением правил маневрирования, при формировании сведений об исходных данных в постановлении следует отразить характерные признаки производимого обгона, скорость и плотность транспортного потока либо обгоняемого автомобиля, а также скорость обгоняющего автомобиля. Также необходимо предоставить сведения о встречном транспортном средстве, к которым относятся удаление в момент начала обгона, скорость; действия водителей ТС: обгоняемого, обгоняющего и встречного ТС. В распоряжение эксперта предоставляются постановление о назначении САЭ и материалы уголовного дела, содержащие сведения об обстоятельствах происшествия.

В случае назначения САЭ при расследовании ДТП, связанного с наездом ТС на пешехода, в постановлении о назначении экспертизы излагаются следующие исходные данные: дорожные условия: тип покрытия, продольный профиль, ширина проезжей части, состояние покрытия; тип (марка) ТС, число пассажиров, масса груза, техническое состояние; наличие следов торможения (юз); характер наезда – в процессе торможения или без него, какой частью ТС контактировало с пешеходом, координаты места контакта относительно габаритов ТС; указать место наезда и его удаление от начала или конца следа юза, общую

длину следа торможения или расстояние перемещения ТС в заторможенном состоянии после наезда до полной остановки; установить, с какого момента возникла опасность для движения, а следовательно: путь пешехода, время движения, направление движения (под углом к осевой линии), время на остановку (если она была) пешехода при переходе дороги; расстояние видимости пешехода с рабочего места водителя.

Назначая САЭ при наезде транспортного средства на неподвижное препятствие, в постановлении указываются исходные данные, аналогичные исходным данным при назначении САЭ при столкновении транспортных средств между собой, при этом дополнительно указывается радиус закругления проезжей части, техническое состояние и скорость ТС, действия водителя перед потерей устойчивости транспортного средства.

Таким образом, при назначении САЭ в распоряжение эксперта в обязательном порядке предоставляются постановление о назначении САЭ вместе с материалами уголовного дела, а также материальные объекты в зависимости от вида совершенного ДТП. Для успешного окончания расследования уголовного автотехническую экспертизу целесообразно назначать после проведенного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Библиографический список

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. – 2-е издание. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. – 780 с.
2. Экспертизы на предварительном следствии: Краткий справочник / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. – 120 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»
4. Герасимов В.Н. Методика расследования автотранспортных преступлений: (Некоторые теорет. пробл. и практика): Учеб. пособие / В. Н. Герасимов; МГУ им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 110 с.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ

Манжос Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ст.19 УК РФ указано на следующие обязательные признаки субъекта: вменяемость, физическое свойство, и достижение возраста, с которого закон предусматривает наступление уголовной ответственности. [1, С. 273]

Субъектом статьи 111 УК РФ является прежде всего вменяемое лицо, это значит, что в момент совершения преступления лицо должно осознавать наступление последствий, в результате своих действий, в виде причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, и незаконность этих действий. Кроме этого, оно должно в силу психического здоровья быть способно руководить этими действиями. [5, С. 10]

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, судом не будет признано лицо, которое в момент его совершения не осознавало характер и об-

ществленную опасность своих действий в связи с наличием у него: психического расстройства, слабоумия, и т.д.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, лицом, которое находилось в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера по ст.ст.97-104 УК РФ.

Помимо календарного возраста уголовным правом определяется психологический возраст (ч.3 ст.20 УК РФ). Если лицо достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, однако вследствие своего психического развития, которое не является расстройством психики, не в полной мере осознает опасность своих действий и их характер, то такое лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности. В рассматриваемой ситуации психически несовершеннолетний является здоровым, его возраст позволяет привлечь его к ответственности по уголовному закону, однако, жизненного опыта, соответствующего его возрасту, у него нет, поэтому оценивать последствия своих действий он еще не в состоянии, данный факт будет расцениваться как «невменяемость по возрасту». Вышеуказанное состояние ребенка должно быть установлено только заключением эксперта.

Кроме того, уголовный закон определил субъектом состава преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет. [1, С. 277]

Думается, что произошло понижение возраста ответственности по указанному составу, поскольку, последствием таких преступлений является вред жизни и здоровью человека. Как указано в Конституции РФ здоровье и жизнь человека является основным его благом, и покушение на такое благо обладает наибольшей общественной опасностью.

Еще к одному из признаков субъекта преступления данной категории, относиться – виновность. Данный признак говорит о том, что уголовная ответственность лица за совершение указанного преступления, наступает только за виновное деяние.

При этом в ч.4 ст.111 УК РФ закреплено отношение виновного лица к последствию в виде смерти потерпевшего – как неосторожность, а в виде причинения тяжкого вреда здоровью как – как умышленное.

Проанализировав судебную практику с закреплением указанной формы вины возникают сложности при квалификации деяния, результатом которого является смерть потерпевшего. [7, С. 4]

Судя по ситуации подсудимому достаточно заявить, что его умысел был направлен только на причинение тяжкого вреда здоровью, а не на причинение смерти потерпевшему, и этого будет достаточно, для привлечения такого субъекта к ответственности по ч.4 ст.111 УК РФ, а не за убийство. При таком подходе к квалификации не всегда понятно, как лицо, нанося телесные повреждения в жизненно важные части тела, причем не редко множественные удары, может неосторожно относиться к наступлению закономерного и очевидного последствия – смерти потерпевшего.

В данном случае законодатель не учел, что «тяжкий вред здоровью – это такой вред здоровью, который в ряде случаев является опасным уже в момент его причинения. Это означает, что человек, применяя насилие к другому человеку в виде причинения ему тяжкого вреда здоровью, прекрасно осознает, что потерпевший может умереть, если ему не будет вовремя оказана медицинская помощь, и относится к этому вполне возможному последствию безразлично, что характерно исключительно для умышленного преступления». [6, С. 20]

Подводя итог данной проблемы, можно сделать вывод, что субъект ч.4 ст.111 УК РФ, должен, во-первых, осознавать противоправность и общественно опасный характер своих действий, во-вторых предвидеть наступление причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желать их наступления, однако не должен предполагать возможность наступления смерти. Именно отсутствием умысла на смертельные последствия отличают данный субъект от субъекта состава ст.105 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11- ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – С. 4398.
3. Институт соучастия и проблемы его применения в преступлениях с двумя формами вины (Коваленко Т.С.) («Российский следователь», 2018, № 5)
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. Ф.И. Рагога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. – 238 с.
5. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная)// Научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». – 2010. – 296с.
6. Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. – 2011.– № 4. – 20с.
7. Приговор Романовского районного суда Алтайского края от 20.10.2021 года дело №1-29/2021 URL: <http://romanovsky.alt.sudrf.ru/>.
8. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 09.12.2018г. дело № 1-148/2018. URL: <http://talmensky.alt.sudrf.ru/>.
9. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 14.10.2021 г. дело № 1-207/2021. URL: <http://talmensky.alt.sudrf.ru/>.
10. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 02.08.2018г. дело № 1-116/2018. URL: <http://talmensky.alt.sudrf.ru/>.
11. Приговор Октябрьский районный суд г.Барнаула Алтайского края от 27.12.2021г. дело № 1-580/2021. URL: http://oktabrsky.alt.sudrf.ru.
12. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 29.01.2021г. дело № 1-196/2020. URL:<http://talmensky.alt.sudrf.ru/>.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н. доцент

Поводы для возбуждения уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных через сеть Интернет

Олексюк И.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России ежегодно увеличивается число выявленных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. За период с января по июнь 2021 г. потерпевшими признаны 6 570 детей. Рост к аналогичному периоду 2020 г. составил 12 % (5 861 ребенок).[1] Значительная часть этих преступлений совершаются в Интернете – так называемая «сетевая педофилия». В связи с этим возрастает актуальность совершенствования методики расследования подобных уголовных дел.

Поводами к возбуждению уголовного дела служат установленные процессуальным законом источники, из которых следственные органы получают информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Эта информация обязывает правоохранительные органы к проведению предварительной (доследственной) проверки. Виды таких поводов закреплены в статье 140 УПК РФ. Остановимся на наиболее распространенных из них: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение, полученное из иных источников.

Заявление о преступлении – один из основных поводов. Под этим понимается оповещение правоохранительных органов о противоправных действиях. Процессуальные особенности заключаются в том, что такое заявление может быть сделано устно и письменно, оно может быть получено и анонимно, в таком случае оно не является поводом для возбуждения уголовного дела, а является поводом для проверки. Заявление о преступлении против половой неприкосновенности может исходить от несовершеннолетнего, его представителей или иных родственников.[2]

Чаще всего заявление поступает от родителей несовершеннолетнего, которые обнаруживают, что неизвестные ведут переписку на темы сексуального характера с их ребенком, присылают им порнографические материалы или понуждают ребенка к тому, чтобы он демонстрировал свою наготу. Однако на практике правоохранительные органы сталкиваются с тем, что многие родители длительное время не знают о фактах такого общения с сетевыми педофилами или «сознательно не сообщают о таких фактах в органы, опасаясь того, что об этом станет известно в школе или, что ребенок подвергнется дополнительному стрессу при общении с сотрудниками».[3]

Явка с повинной может стать поводом для возбуждения уголовного дела в случаях, когда какое-либо лицо добровольно сообщает о совершенных им преступлениях. Она представляет собой признание человека сотруднику правоохранительного органа о совершении им противоправного деяния. Несмотря на то, что подобное случается редко, явка с повинной может быть написана при заключении досудебного соглашения или иных обстоятельствах. Так, во время отбывания наказания в ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия С. добровольно сообщил об обстоятельствах совершенных им преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В разные дни в июне 2020 г. от С. были приняты четыре явки с повинной, которые были направлены следователю в г. Барнаул.[5]

Преступления сетевых педофилов могут выявляться в результате сообщения администраций социальных сетей и ресурсов. Так, в отношении в отношении 41-летнего жителя города Барнаула было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и и п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. Мужчина, пользуясь тем, что находящиеся у него и его супруги дома племянницы спали, совершал в отношении них противоправные деяния, которые снимал на камеру мобильного телефона. Файлы он удалил с телефона, но они были автоматически загружены на диск Google. Их выявила администрация ресурса и передала через «Интерпол» в Россию. Сотрудниками был оформлен рапорт об обнаружении признаков преступления, дело передано в СУ СК по Алтайскому краю[6].

К иным источникам можно отнести данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, что предполагает получение информации в ходе мониторинга страниц в социальных сетях, запросами и т. д. Не секрет, что в теневого интернета существуют форумы педофилов, на которых они могут обсуждать свои пристрастия, обмениваться кадрами порнографического характера с участием малолетних и т. д. Эта информация в дальнейшем используется для выявления преступлений.

Поводом может стать и сообщение от администрации учебного (воспитательного) заведения о таком преступлении. Педагог может выявить случайно факт интимной переписки или ему могут рассказать об этом сами дети в случае, если между ними есть доверительные отношения. Так, один из фактов педофилии был выявлен в ходе работы специалистами учебного заведения с ребенком – 9-летний мальчик во время творческого задания рисовал взрослых людей с обнаженными половыми органами. После работы с психологом выяснилось, что несовершеннолетний стал жертвой педофила.

Таким образом, понимание особенностей возбуждения уголовного дела по указанной категории представляется одним из важнейших аспектов, необходимых для начала производства по уголовному делу, а также быстрого выявления преступлений и всестороннего и объективного их расследования.

Библиографический список

1. «Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей». Российская газета – Федеральный выпуск № 271(8622).
2. Чеботарёва Татьяна Владимировна Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-problemy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-po-delam-o-prestupleniyah-protiv-polovoy-neprikosnovennosti>.
3. «На Алтае осудили педофила, который 10 лет растлевал детей» // Интервью на радио «Комсомольская правда -Барнаул со следователем по особо важным делам СУ СК России по Алтайскому краю Екатериной Деменевой [Электронный ресурс]. URL: <https://radiokp.ru/barnaul/podcast/tema-dnya-barnaul/553697>
4. Смирнов, А. А. Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет // Актуальные вопросы публичного права. – 2012. – № 11. – С. 37–45–[Электронный ресурс].URL: http://kizilov-inc.ru/sites/default/files/gm_articles/viktim_0.pdf.
5. Приговор по делу Индустриального районного суда №1-***/2021
6. «Житель города Барнаула предстанет перед судом по обвинению в изготовлении материалов порнографического характера в отношении несовершеннолетних» // Информационное сообщение СУ СК по Алтайскому краю, [Электронный ресурс]. URL: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1596563>

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н. доцент

Сравнительное исследование папиллярных узоров близнецов

Пармонова Т.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Индивидуальность папиллярного узора, т.е. его неповторимость, основное свойство папиллярных узоров, которое означает что каждый узор содержит большой объем особенной информации. Важное значение имеет то, что узоры носят четко выраженную и упорядоченную систему признаков. Многолетняя практика и теоретические исследования показывают, что совершенно одинаковых папиллярных узоров не бывает не только у двух разных людей, но и у одного человека, и у близнецов.

Идентичные, или однояйцевые близнецы, являются результатом оплодотворения одной яйцеклетки и развития двух или более плодов. Эти близнецы имеют не только портретное сходство, но и одинаковый генотип. Несмотря на внешнюю схожесть, отпечатки пальцев каждого из близнецов уникальны, потому что их рисунок обусловлен взаимодействием генетического кода и окружения человека.

На формирование пальцев эмбриона, которое происходит между 10 и 16 неделями беременности влияют различные аспекты: положение плода в матке, питание матери, артериальное давление, изменения в уровне гормонов, скорость роста, контакт с амниотической жидкостью и кожей. В мировом масштабе вероятность нахождения двух людей с одинаковым отпечатком настолько мала, что в криминалистике уникальность отпечатка каждого человека принимается за 100 %.

В своем научном исследовании мы попытались рассмотреть данную проблему. В качестве образцов для нашего исследования были взяты отпечатки пальцев семи пар однояйцевых близнецов мужского и женского пола в возрасте от 24 до 46 лет. Каждой паре был присвоен порядковый номер 1, 2, 3, 4; соответствующая цифра после номера обозначает близнеца из пары (например, No 1-1, No 4-2 и т.д.). Изучение и анализ пальцевых узоров

осуществлялись по их общим признакам, таким как тип и вид узора, количество и расположение дельт. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

№	Петлевой		Завитковый	Дуговой	Количество различий
	Левая петля	Правая петля			
1-1	7,8,9,10 +	3,4,5	1,2,6	-	1
1-2	7,8,9,10 +	3,5	1,2,4,6	-	
2-1	6,7,8,10	3,5	1,2,4,9	-	3
2-2	7,10	2,3,5	1,4,6,8,9	-	
3-1	1,7,9,10	4,5,6	-	2,3,8	4
3-2	2,9,10	4,5	1	3,6,7,8	
4-1	6,8,10	1,2,3,5 +	4,7,9	-	1
4-2	6,10	1,2,3,5 +	4,7,8,9	-	
5-1	8,10 +	5	1,2,3,4,6,7,9	-	1
5-2	8,10 +	3,5	1,2,4,6,7,9	-	
6-1	6,8,9,10 +	1,3,5 +	2,4,7 +	-	0
6-2	6,8,9,10 +	1,3,5 +	2,4,7 +	-	
7-1	10	5	1,2,3,4,6,7,8,9	-	7
7-2	2,6,9,10	3,4,5	1	7,8	

По результатам исследования установлено, что только у одной пары из семи типы папиллярных узоров совпадают на каждом пальце (пара №6), у остальных различия варьируются от 1 до 7 пальцев. Но даже у пары №6 тип папиллярного узора каждого пальца одинаковый, но вид папиллярного узора различается на 2 пальцах – первом и восьмом. У близнеца №1 на первом пальце половинчатый петлевой узор, у близнеца №2 – простой петлевой узор. На восьмом пальце у близнеца №1 половинчатый простой узор, у близнеца №2 простой петлевой узор. А также различаются частные признаки папиллярных узоров на всех пальцах.

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть близнецов, узоры на их пальцах различны. Отсутствует абсолютное идентичное совпадение узора пальцев рук у всех пар, хотя и прослеживается определенная их схожесть. Эта закономерность отражается в том, что типы узоров совпадают практически на всех пальцах. В некоторых случаях совпадает и количество радиальных петлевых узоров и дельт.

Библиографический список:

1. Анохина И.П., Иванец Н.Н., Шамакина И.Ю. и др. Современные проблемы генетики зависимости от психоактивных веществ // Наркология. 2004, № 6, с.71-77.
2. Воробьева Т.М. Природа, факторы и механизмы формирования зависимости от психоактивных соединений // Наркология. 2004, №1, с. 35-40.
3. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. – М.: Наука, 1966. -151 с.
4. Гусева И.С. Вопросы о наследовании гребневого счета // Вопросы антропологии. 1973, № 45, с. 67-76.
5. Гусева И.С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи. – Минск: Беларусь, 1986. -158 с.
6. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика)/ Под ред. Л.Г. Эджунова, Н.Н.Богданова. М., 2002. – 316 с.
7. Терентьев Е.И., Лавряшин Б.В., Соколова Л.П. и др.– В кн.: Проблемы экспериментальной морфологии и генетики. Кемерово, 1976, вып. 1, с. 112-122.
8. Финогенов С.А. Общая характеристика изменчивости дерматоглифических признаков выборки из популяции Москвы // Вопросы антропологии. 1977, вып. 56, с. 34-145.
9. Чистикин А.Н., Яровенко В.В. Применение дерматоглифики в медицине и криминалистике. Науч.-метод. пос. – Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1994.
10. Ивашков В.А. «Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз» Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999. – 240с.
11. Криминалистика / Под ред. Р.С.Белкина. М., 1986.

12. .Осмотр места происшествия: Учебное пособие/ А.Г. Жданов, А.М. Зинин, В.А. Ивашков и др.; Под ред. Канд. Юрид. Наук В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995.
13. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. –М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 258с.

Научный руководитель – Бойко Ю. Л., к. ю. н., доцент

Некоторые вопросы отграничения бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования

Пойда И.Б.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В правоприменительной практике правоохранительные органы и суды наиболее часто сталкиваются с проблемой квалификации преступных деяний. Правильное отграничение составов преступлений в процессе уголовного преследования необходимо для реализации принципа законности по уголовному делу. Так наиболее выражена проблема возникает в отграничении бандитизма от нормы ст. 208 УК РФ.

Одним из значимых признаков отличия данных норм выступает цель создания сообщества. Банда создается с конкретной целью: «...в целях нападения на граждан или организации» [1]. В норме ст. 208 УК РФ цель создания сообщества не указывается.

Так же законодатель указывает на то, что если банда преследует иные цели нападения, то ее деяния принадлежат составу ст. 208 УК РФ [5].

Также необходимо отметить, то, что незаконное вооруженное формирование, выступает разновидностью военного формирования.

К тому же в данных преступлениях различен состав участников. Ст. 32 УК РФ указывает на минимальное количество необходимых для банды участников, их должно быть минимум два. Для достижения поставленной цели данным формированием, такого количества в группе человек предоставляется возможным. Что касается незаконного вооруженного формирования, то там организаторы стараются создать объединение из наибольшей численности человек, так сказать боевую группу военизированного плана, которая будет отличать их дисциплиной, повышенной боеспособностью [7, С. 29].

Обязательным признаком, присущим банде и незаконному вооруженному формированию выступает вооруженность. Так, Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывает, что «банда признается вооруженной при наличии у участников банды огнестрельного или холодного и других видов пневматического оружия» [2].

Того наличия оружия, что у банды, малозначительно для незаконного вооруженного формирования. Как отмечает в своих работах Т. М. Магомедов, незаконное вооруженное формирование должно быть вооружено таким образом, чтобы все его участники были способны провести операцию по типу войсковой, т.е. боевой, а не просто нападение на организации или на граждан [6, С. 113].

То есть, «...предполагается наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники» [3].

Кроме всего этого необходимо указать, на установление причины освобождения от уголовной ответственности обвиняемого по ст. 208 УК РФ. «Лицо, добровольно прекра-

тившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». В норме статьи 209 УК РФ данный повод освобождения от уголовной ответственности не указывается.

В материалах судебной практики имеет место быть случай переквалификации ст. 209 УК РФ на ст. 208 УК РФ. В 2006 г. Верховный суд Чеченской Республики в кассационном определении суда предложил переквалифицировать действия подсудимого, за неимением доказательств, подтверждающих понимание гражданина Д., то, что вооруженная группа, в которую он вступил, занимается нападениями. На основании этого суд действия обвиняемого переквалифицировал со ст. 209 ч. 2 УК РФ на ст. 208 ч. 2 УК РФ, оперируя тем, что подсудимый, принимал участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.[4]

Таким образом, в заключении можно сделать следующие выводы:

Одним из признаков отличия данных норм является цель создания сообщества. Банда создается с конкретной целью: «... в целях нападения на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель создания сообщества не указана, и характер этой цели может быть любой;

Незаконное вооруженное формирование, является разновидностью военного формирования. Что также выступает признаком его отграничения от банды.

Различает данные составы и признак вооруженности. Банде, в отличие от незаконного вооруженного формирования, для вооруженности достаточно наличие холодного или пневматического оружия;

Так же различие в наличии норм статей повода для освобождения от уголовной ответственности обвиняемого по ст. 208 УК РФ. «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». В норме статьи 209 УК РФ данный повод освобождения от уголовной ответственности не указывается.

Для разграничения норм данных статей при квалификации конкретного преступления, кроме обращения к УК РФ и комментариям к нему, непременно следует обращаться к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, а так же к судебной практике по интересующей норме.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 № 23-О06-30 об переквалификации ч. 2 ст. 209 УК РФ на ч. 2 ст. 208 УК РФ. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=250261#tGUFj2TK1iWAmFfs>.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2004.– 253с.
6. Магомедов Т. М.С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. №8. С.113.
7. Турлубеков Б., Карагул-Али Г. Некоторые вопросы разграничения бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования // Проблемы права. 2012. № 4. С. 29.

Научный руководитель –Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Законодательные изменения как способ сохранения института частного обвинения

Попова К.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве выступает как механизм реализации прав и интересов потерпевшего. В структуре уголовного судопроизводства дела частного обвинения занимают небольшое место. Уже давно на законодательном уровне и в науке обсуждаются идеи о серьезном реформировании и даже упразднении института частного обвинения в уголовном процессе. 7 февраля 2021 г. состоялся всероссийский съезд судей, на котором председатель Верховного суда В.М. Лебедев, заявил, что ВС РФ готовит законопроект об упразднении частного обвинения и перевода составов в категорию частно-публичного обвинения по причине неэффективности [4].

Многие ученые полагают, что порой в желании усовершенствовать закон теряется понимание сути и назначения правовых институтов созданных ранее и в попытке облегчить бремя государства не нужно изобретать колесо заново [2].

Стоит не согласиться с данной точкой зрения, поскольку институт частного обвинения выполняет многозначительную роль в защите прав и свобод лиц, пострадавших от преступления и наделяет частного обвинителя как правом на защиту, так и правом на прощение.

Институт частного обвинения, действительно, имеет противоречивость конструкций норм, но это не свидетельствует о его искусственности или бесполезности [3]. С учетом выработанной практики следует вносить изменения в законодательство, которые позволят привести тот самый баланс и равное практическое применение в процессе реализации института, что послужит способом его сохранения и дальнейшего развития.

В связи с отсутствием понимания частного обвинения и предотвращения спорных научных терминологий предлагаем дополнить ст. 5 УПК новым п.59.1 содержащий термин «частное обвинение – вид процессуальной деятельности частного обвинителя по изобличению лица, виновного в совершении преступного деяния» [1].

В целях недопущения противоречия статей УПК, предусматривающих лиц, которые имеют право возбуждать дела частного обвинения, предлагаем дополнить п.1 ст. 318 УПК РФ путем указания в ней еще одного участника, который вправе подать заявление, это представитель по уголовным делам частного обвинения.

Использование термина «потерпевший» в рассматриваемом институте не совсем корректен, поэтому предлагаем исключить термин «потерпевший» из ч. 2, 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144 УПК РФ, заменив его на термин «заявитель». Предлагаем изменить п. 3.1 ч. 5 ст. 318 УПК РФ «данные о лице, подавшем...» [1].

В связи с тем, что на практике возвращают заявления для приведения в соответствие с требованиями закона и предоставляют разумный срок для устранения недостатков, который определяется судьей самостоятельно. По этой причине появляется признак нарушения равноправия, предлагающий одному субъекту больше времени для устранения несоответствий, а другому меньше. Предлагаем внести изменение в ч. 1 ст. 319 УПК РФ путем установления 15-дневного срока для приведения заявления в соответствие [1].

Необходимо изменить ч. 7 ст. 318 УПК РФ в части указания момента приобретения статуса обвиняемого, так как, напротив, о статусе частного обвинителя прямо указано в законе. Макет ч. 7 ст. 318 УПК РФ «С момента принятия судом заявления ...лицо, его подавшее, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, –

обвиняемым». К тому же, предлагаем, дополнить ч.1 ст. 47 УПК РФ новым подпунктом 4 «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: судом принято заявление о совершенном им преступлении по уголовным делам, предусмотренными п. 2 ст. 20 настоящего кодекса» [1].

На основании того, что на практике дела частного обвинения в связи с неявкой прекращают за отсутствием состава преступления, что является крайне неправильным. Предлагаем внести изменение в часть 3 статьи 249 УПК РФ, указав основания для прекращения в связи с отказом частного обвинителя от обвинения [1].

В науке уже давно рассматривается внедрение в дела частного обвинения медиаторской помощи, так как примирение сторон должно не только выразить согласие на примирение, но и устранить конфликт между сторонами. Предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ новыми терминами «б3) медиация в уголовном судопроизводстве – это переговоры конфликтующих сторон для разрешения проблем с участием медиатора в целях возмещения и компенсации ущерба от преступления, а также примирения сторон», «б0) медиатор – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании уголовно-процессуального спора для содействия в выработке сторонами примирительных процедур, направленных для разрешения уголовно-процессуального спора». Предлагаем дополнить главу 8 УПК РФ ст. 61, которая отразит положения об отнесении медиатора к иным участникам уголовного процесса, его правовом статусе и предъявляемых к нему требованиях, порядке привлечения к участию в деле, а также обеспечении выполнения медиативных соглашений. Изложить ст. 25 УПК РФ в новой редакции «...если это лицо примирилось с потерпевшим, в том числе с использованием медиации, и загладило причиненный ему вред». Предлагаем внести изменения в ч. 5 ст. 319 УПК РФ «В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй ст. 20 настоящего Кодекса... которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 настоящего Кодекса и назначается процедура медиации между сторонами в целях урегулирования спора» [1].

Представляется, что в результате подобных корректировок законодательства удастся сохранить несомненные достоинства частного обвинения и одновременно с этим облегчить потерпевшему реализацию права на доступ к правосудию. Очередные и все последующие изменения в УПК РФ должны соответствовать системе и принципам отечественного уголовного судопроизводства, а так же представлять новые возможности по эффективно осуществлению процессуальной деятельности в целях достижения назначения уголовного судопроизводства и не способствовать созданию спорных, неоднозначных ситуаций, которые отрицательно влияют на рассмотрение по существу уголовных дел.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Смирнова, И.Г. К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова, М.Ю. Шадрин // Мировой судья. – 2020. – № 2. – С. 25-28.
3. Титов, П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? / П.М. Титов // Администратор суда. – 2021. – №3. – С. 49-52.
4. Глава Верховного суда предложил упразднить институт частного обвинения [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/9707561>.

Научный руководитель – Симонова Т.С., к.ю.н.

Проблемы безопасного применения усиленных квалифицированных электронных подписей

Слесарчук О.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Безопасность усиленных квалифицированных электронных подписей (УКЭП) обуславливается их хранением в системе «Платформа доверенных сервисов», аттестованной в соответствии с требованиями Федеральной службы по техническому и экспортному контролю РФ, а также с применением сертифицированных средств. В то же время для подтверждения подписания документов электронной подписью используется двухфакторная авторизация, с отправкой кода подтверждения на личную почту сотрудника, при попытке подписания. Основное отличие УКЭП в том, что ее подлинность гарантируется сертификатом, выданным Удостоверяющим центром ФНС России.

Использовать УКЭП в соответствии с законом, может только лицо, на которое она оформлена. Законодательством предусмотрена передача прав, путем выдачи доверенности другому лицу, но доверенное лицо будет подписывать юридически значимые документы в соответствии с полномочиями, указанными в доверенности и собственной электронной подписью. Формулировки в Законе об электронной подписи достаточно противоречивы. А именно, обеспечить конфиденциальность, и в случае ее нарушения не использовать усиленную квалифицированную электронную подпись (Подпункт 2 п. 2 ст. 9, п. п. 1, 3 ст. 10 Закона № 63-ФЗ). В тоже время, Закон требует не допускать использование ключа УКЭП без согласия его владельца (Пункт 1 ст. 10 Закона № 63-ФЗ). Следовательно, такое согласие может иметь место.

Из вышесказанного не исключается возможность использования электронной подписи доверенным лицом, при наличии оформленных полномочий.

Ответственность за использование электронной подписи несет владелец, независимо от оформления документов на передачу полномочий (приказов, доверенностей или иных документов). Передача электронной подписи не является наказуемым действием. Согласно ст. 2 ФЗ № 63 основная задача электронной подписи – это возможность достоверно определить ее владельца. При передаче электронной подписи доверенному лицу или третьим лицам, теряется возможность достоверно определить, кто именно подписал документ.

Законами и кодексами не предусмотрено административной и уголовной ответственности за использование электронной подписи не владельцем. Но возможны случаи, когда третье лицо приобрело финансовую выгоду при несанкционированном использовании электронной подписи. В такой ситуации безусловно наступит ответственность в зависимости от тяжести преступления или проступка.

В судебных спорах подписанный электронной подписью юридически значимый документ станет доказательством либо обвинения, либо защиты. В таких случаях необходимо распечатать сведения об УКЭП, это зафиксирует подписанта, срок действия электронной подписи и время подписания документа. Данные документы, согласно Арбитражного кодекса Российской Федерации, будут отнесены к письменным доказательствам. Закон № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является основным нормативным актом, регламентирующим использование электронных документов. В данном Законе определено, что юридически значимый электронный документ обязательно должен быть подписан УКЭП, что и позволяет судам относить электронный документ, подписанный УКЭП к письменным доказательствам.

Таким образом, основная проблема применения электронных подписей возникает тогда, когда УКЭП использует не уполномоченное лицо.

Шевченко О.А., Агаджанян М.А в своей статье «Киберхулиганство как следствие развития цифровых прав в информационном обществе» отметили: «Новые высокотехнологичные возможности, признанные законодателем, могут создать риск незаконного использования электронной подписи в результате осуществления сбора данных, увеличив число мошеннических действий.» [3]

УКЭП может попасть в «чужие руки» по причинам: отсутствия должной осмотрительности при хранении УКЭП и информации о пароле; намеренной передачи электронного ключа не уполномоченному лицу; мошеннических действий со стороны третьих лиц, а до недавнего времени и удостоверяющих центров.

Разработаны проекты Федеральных законов, которые внесут поправки в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях и установят ответственность за подделку электронной подписи.

Неосмотрительные действия владельцев УКЭП могут привести к хищению денежных средств или убытку.

Основные рекомендации по безопасному использованию электронной подписи:

- составить и утвердить список лиц, имеющих доступ к УКЭП;
- определить ответственность за ненадлежащее использование УКЭП;
- обеспечить контроль за доступом к программному обеспечению, предполагающему использование электронной подписи (системы документооборота с банками и государственными и контролирующими органами и т.д.);
- утвердить порядок учета, хранения, использования носителей электронно-цифровых подписей и средств шифрования, исключающий доступ не уполномоченным лицам;
- обеспечить безопасное хранения токенов и ключей УКЭП.

Есть и другие аспекты которые ограничивают использование УКЭП. В статье «Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи» подчеркивалось: «И хотя технологии, использованные для защиты усиленной электронной подписи, сводят риск ее подделки практически к нулю, низкий уровень доверия затормаживает не только ее распространение, но и переход на «истинный» электронный документооборот – без использования оригиналов документов в бумажной форме. Помимо отсутствия единого пространства доверия к электронной подписи, большую роль в ее распространении играет также стоимость получения квалифицированного сертификата, который наделяет документы, ...». [4, с.21]

Исходя из вышесказанного применение УКЭП – это не только благо с точки зрения пользования, но и ответственность по сохранению конфиденциальности пользовательских сведений. Так же следует отметить, что законодательная база для использования УКЭП находится на стадии разработки и принятия законов.

Библиографический список

1. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
3. Шевченко, О.А. Киберхулиганство как следствие развития цифровых прав в информационном обществе / О.А. Шевченко, М.А. Агаджанян // Безопасность бизнеса: [сайт]. – 2021. – № 5. -[Электронный ресурс] URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=9709>
4. Асеев, А.А. Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи / А.А. Асеев, В.В. Макаров, В.Е. Наружный // Экономика и бизнес. – 2021. – 1-1(71)

Научный руководитель – Лопухов В.М., к.т.н., доцент

Судебный штраф как основание прекращения уголовного дела

Сухова Г.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из актуальных институтов современного российского законодательства является институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление. Среди наиболее распространённых оснований прекращения уголовного дела можно выделить назначение судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) введённое в Уголовный Процессуальный Кодекс Российской Федерации (Далее – УПК РФ) в 2016 г. в целях сокращения числа лиц, имеющих судимость.

Новизна института судебного штрафа привела к тому, что в научной литературе обращается внимание на правовую природу судебного штрафа, т.к. данная мера (судебный штраф) отличается по своей правовой природе от одноимённого вида наказания т.к. не влечёт судимости и имеет иной порядок назначения, несмотря на наличие у них некоторых схожих черт: может быть назначен исключительно судом, порядок назначения строго определен уголовно-процессуальным законодательством, его применение подразумевает восстановление социальной справедливости и исправительное воздействие на обвиняемого...т.д.

Кроме того, законодательно определён максимальный размер судебного штрафа – не должен превышать половины от максимального размера по санкции, предусмотренной особенной частью УК РФ, а в случае, если санкция не предусматривает штраф, не должен превышать 250 000 рублей (ст.104.5 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), однако не указан его минимальный размер. Данный пробел Российского законодательства необходимо устранить т.к., принимая во внимание, что правовая природа штрафа как вида наказания и как иной меры уголовно-правового воздействия различна, суд не может основываться на минимальный размер штрафа, который закреплен в ч.2 ст. 46 УК РФ, т.к. применение аналогии уголовного закона прямо запрещено ст. 3 УК РФ.

В настоящее время УК РФ лишь указывает на то, что суд, при определении размера судебного штрафа должен учитывать тяжесть совершенного преступления и имущественное положение обвиняемого, а также возможность получения им заработной платы. Из данного положения можно сделать вывод о том, что даже при назначении судом штрафа в размере 100 рублей, при мотивировке судом данного размера имущественным положением лица, в отношении которого заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела с формальной точки зрения такое решение суда будет правомерно, однако фактически оно будет незаконно и не справедливо.

В судебной практике в настоящее время встречаются подобные случаи. Например, в мае 2020г. Промышленным районным судом Кемеровской области было прекращено уголовное дело в отношении, обвиняемого, совершившего преступление, предусмотренное п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ и назначен последнему судебный штраф в размере 500р. с установлением срока его выплаты в два месяца. Своё решение суд мотивировал «стандартной» формулировкой: «судом установлено, что Хардин И.В. (обвиняемый) впервые обвиняется в совершении преступления средней тяжести, полностью возместил ущерб путём возврата похищенного имущества, принёс извинения потерпевшей, в содеянном раскаивается..» [2].

Однако на наш взгляд данная практика недопустима т.к. препятствует реализации определённых задач уголовного права, ведь, несмотря на то, что судебный штраф, как мы

указывали ранее, не является наказанием, он всё же выполняет определённые уголовно-правовые функции, в частности воспитательную и превентивную. Кроме того, такая практика противоречит ч.1 ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Решить данную проблему можно путём законодательного закрепления механизма определения минимального размера судебного штрафа. Одни говорят о том, что необходимо установить твёрдый минимальный размер штрафа. Так, Маторин М.А. говорит о том, что минимальный размер судебного штрафа должен составлять 5 000 р. (минимальный размер штрафа, как вида наказания) [3]. По мнению А.Г. Полуэктова минимальный размер судебного штрафа, должен составлять 2 500р. (половина от нижнего предела, предусмотренного ст. 46 УК) [4]. Однако, как отмечалось нами ранее, было бы неверным приравнять судебный штраф, назначаемый в качестве иной меры уголовно-правового характера к наказанию.

Другие, обращают внимание на законодательство зарубежных стран в данной сфере, где уголовная ответственность в подобных случаях заменяется административной или же размер судебного штрафа определяется в определённом процентном отношении от размера причинённого преступлением вреда, как например в Республике Беларусь...т.д.

На наш взгляд, последний подход наиболее рационален т.к. не приравнивает меру уголовно-правового характера к наказанию, устанавливает механизм определения минимального размера судебного штрафа, не нарушая при этом принципа справедливости.

Подытожив изложенное можно сделать следующий вывод: судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, назначаемая при прекращении уголовного дела, активно применяется на практике и, несомненно, имеет свои положительные стороны, однако имеет ряд недостатков, требующих законодательного урегулирования, в связи с чем считаем необходимым дополнить ст. 104.5 УК РФ частью 3 следующего содержания: «минимальный размер судебного штрафа не может составлять менее двадцати пяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда)».

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Промышленновский районный суд Кемеровской области. Постановление № 1-127/2020 от 13 мая 2020 г. [Электронный ресурс]: СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bMb2crP8qQY9/?regular->
3. Маторин, М.А. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении) / М.А. Маторин, Ю.Н. Маторина, О.В. Турбина – Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-kak-inaya-mera-ugolovno-pravovogo-haraktera-aktualnye-problemy-i-voprosy-primeneniya>.
4. Полуэктов, А.Г. Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: вопросы категорий преступлений / А.Г. Полуэктов // – Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-voprosy-kategoriy-prestupleniy>.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Историко-правовой аспект учения о субъекте преступления в русском уголовном праве

Тепляшина В.Е.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Не вызывает никаких сомнений, что уголовное право существует с древнейших времен. Как наука и отрасль права, оно возникло и росло вместе с народом и зависело от состояния хозяйствования, государственного и общественного управления, состояния культурного и правового знания. Не является исключением и русское уголовное право, которое имеет долгую историю.

Основными источниками древнерусского уголовного права было обычное неписаное право. Ученые считают, что первыми историко-правовыми документами являются договоры Киевской Руси и Византии в 907, 911, 944 и 971 гг. [2, с. 62]. Необходимо отметить, что ни в одном договоре не содержались детальные разработки вопросов уголовной ответственности, поскольку их основной целью было урегулирование, прежде всего, торговых отношений между государствами. Ни в одном из них понятие преступника не встречается, однако имеется указание на «аще ли кто..», то есть понятие субъекта преступления заменяется местоимением «кто».

Русская Правда в краткой редакции, которая относится к памятникам права Киевской Руси, в свое содержание включала нормы различных отраслей права, в том числе уголовного. При детальном исследовании Русской Правды (XI в.) можно найти несколько отдаленное понятие субъектов преступлений. Они, согласно документу, разделялись на свободных людей и рабов.

Понятие свободных людей, в свою очередь детализируется на холопов и челядин, материальную ответственность за которых (в соответствии с нормами тогдашнего уголовного права) несли их владельцы. К рабам-субъектам преступлений не исключено было применение физического воздействия (например, побоев). Уже в Русской Правде появляется термин «преступник». Также законодатель предусматривал коллективных субъектов преступлений. В частности, за некоторые виды преступлений против жизни и здоровья преступник и его семья подвергались такому наказанию, как поток и ограбление. Такой порядок уголовного наказания был следствием общинных установлений с круговой порукой и взаимопомощью. Следовательно, субъектом преступления могло быть только физическое лицо.

Также можно найти явные признаки уголовной вменяемости, связанные с оценкой личности преступника. Например, ст. 6 Русской правды в произвольной редакции, помимо освобождения лица от уголовной ответственности за совершенное преступление в состоянии душевной болезни, предусматривала возможность смягчить ответственность в зависимости от состояния человека, совершившего преступление. Преступником признавалось лицо, которое обладало сознанием и волей, было субъектом охраняемых законом общественных отношений. Также в этом документе закреплялось положение о том, что сознание и воля лица могут быть временно парализованы, вследствие этого деяния теряет свой противоправный характер.

Следующим важным законодательным документом является Судебник 1497 г., который оказался одним из важных источников общерусского права. Он устанавливал, что субъект преступления несет уголовное наказание, которое зависит от двух факторов: 1) тяжесть совершенного преступления; 2) собственное классовое состояние субъекта преступления в обществе, что с современной точки зрения не соответствует международным стандартам защиты прав человека.

Как отмечает В.Э. Готовец, в нормах древнерусского законодательства не указывалось о влиянии возраста субъекта преступления на его ответственность [1, с. 69]. Но встречаются, например, следующие формулировки: ребенок, который принимал участие в разбое (в современном его понимании), независимо от его возраста, подлежал такому же наказанию, как и взрослые. Так, Русская Правда гласила, что жена и ребенок холопа, участвовавших (независимо от их возраста) в татьбе (разбое), выдаются обиженному (за это же преступление свободные соучастники платили виру). Фактически можно наблюдать отсутствие дифференциации возраста уголовной ответственности и, соответственно, отсутствие дифференциации уголовного наказания.

Устав Ярослава также содержал упоминание о том, что к лицам, не достигшим 12 лет, могли быть применены разнообразные уголовные наказания на уровне со взрослыми (исключением было наказание в виде смертной казни). То есть в этом документе усматривается появление сниженного возраста уголовной ответственности и дифференциация наказаний.

Конкретный состав преступления в древнерусском праве связан лишь с субъектами женского пола. В частности, в Уставе князя Владимира рассматривается ситуация, при которой «девка дитя поврѣжетъ». Фактически речь идет об оставлении родившегося ребенка или об избавлении от плода. Пространная редакция Устава князя Ярослава, в отличие от Устава князя Владимира, содержал норму об убийстве нежеланного ребенка, субъектом которого могла выступать только мать этого ребенка (ст. б).

Еще одним важным нормативно-правовым документом в истории развития понятия субъекта преступления, который достоин внимания является Соборное уложение 1649 года. Именно в этом акте законодатель предусмотрел «стаю людей», как субъект преступления. Иными словами, заложены основы формирования соучастия в совершении преступлений.

По распространенному в юридической литературе мнению, в Соборном уложении 1649 года впервые конкретизировался возраст лица, совершившего преступление [3, с. 33]. Так, минимальным возрастом уголовной ответственности признавалось 7 лет за совершение умышленного убийства. По мнению Г.В. Назаренко, это была первая самостоятельная попытка законодательного решения вопроса о возрастной невменяемости несовершеннолетних, которая давала определенный предел для ограничения уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних [3, с. 34].

Таким образом, для этапов развития уголовного законодательства в период Киевской Руси и Московского государства характерным является отсутствие каких-либо указаний на возраст и вменяемость (невменяемость) лица, совершившего преступление. Однако положительным моментом следует признать единичные вкрапления в законодательство понятия «преступника» и «лица, совершившего преступление». Кроме того, можно сделать вывод, что лица, которым не исполнилось 8 лет на момент совершения ими преступления, не наказывались.

Библиографический список

1. Готовец В.Э. Возраст субъекта преступления // Наука и образование сегодня. 2019. № 2 (37). С. 69-71.
2. Денисова Н.О. Субъект преступления: история, теория и практика // Студенческий. 2018. № 3-2 (23). С. 62-63.
3. Назаренко Г.В. Субъект преступления: проблемы и решения: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 175 с.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н. доцент

Вопросы субсидиарной ответственности следователя при установлении судом нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок

Черных А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации при поступлении на службу выдается не только служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. По роду службы они выполняют значимый объем обязанностей, связанных с оказанием услуг населению. Имея специфические права, правоохранители укрепляют правопорядок и законность в государстве, обеспечивают выполнение его законов, а также защиту прав граждан, которые им даны в том числе согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Вместе с тем любые властные полномочия должны контролироваться и ограничиваться, поэтому согласно ст. 52 Конституции 1993 г. [1] государство защищает, посредством реализации указанного закона, граждан от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечивает возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и бездействием правоохранительных органов, а также конкретных должностных лиц. В структуре исков, связанных с деятельностью органов внутренних дел, иски о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) составляют значительную часть.

Подспорьем потерпевшим при восстановлении своих нарушенных прав является принятый в 2010 г. в целях реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2] Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3], целью которого является возмещение причиненного неимущественного вреда. По сути это специальная мера ответственности государства, присуждаемая судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя.

Анализ состояния судебной практики за 2021 г. свидетельствует об увеличении на 5,9% количества удовлетворенных исковых заявлений, заявлений, жалоб, связанных с деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (с 1005 до 1064 исков), при этом взысканная по ним сумма возросла более чем в 1,6 раза (с 60,1 млн. рублей до 99,3 млн. рублей).

Кроме этого, на протяжении последних лет последовательно увеличивается количество как предъявленных, так и удовлетворенных исков о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в 2020 г. – таких исков предъявлено на 16,5% больше, а удовлетворено – на 28,3%. В общей сложности за 2020 г. с казны Российской Федерации взыскано 9,2 млн. рублей. В среднем размер компенсации по одному иску составил 62 тыс. рублей (61 тыс. 887 рублей). По сравнению с 2020 г. количество удовлетворенных исков в 2021 г. обозначенной категории увеличилось еще на 25,6% (со 125 до 157 исков), взысканная сумма также возросла на 18% (с 9,2 млн. рублей до 11,2 млн. рублей).

При определении разумного срока судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников судебного

процесса, достаточность и эффективность действий следователя, а также общая продолжительность судопроизводства, поэтому судами зачастую констатируется волокита при расследовании уголовных дел, неэффективность действий следователей, непринятие своевременных и надлежащих мер, направленных на изобличение лиц, причастных к совершению преступления, отсутствие надлежащего контроля за расследованием. При этом в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства никогда не учитываются объективные проблемы в организации работы органа следствия, такие как кадровый голод, кратковременные заболевания сотрудников, в том числе из-за массовой пандемии COVID-19, когда на карантин одновременно уходили целыми подразделениями, учеба и командировки сотрудников и т.д.

Так, Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.08.2021 [4] оставлено без изменения решение Алтайского краевого суда от 16.04.2021 о частичном удовлетворении исковых требований Ломакиной Л.А. о взыскании компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ломакиной Л.А. взыскана компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере 92 000 рублей. Судом установлено, что материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о непринятии должностными лицами отделов полиции мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного осуществления предварительного расследования по уголовному делу. Длительность производства по уголовному делу не позволяет сделать вывод о том, что она вызвана большим объемом следственных действий. Как следует из представленных материалов за время предварительного следствия произведены лишь допросы потерпевшей, свидетелей, направлялись запросы об истребовании необходимой информации.

После того, как с Российской Федерации в лице Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации взыскивается компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, в целях выявления причин и условий, способствовавших удовлетворению исковых требований указанной категории, а также виновных должностных лиц, правовыми отделами территориальных органов внутренних дел инициируются служебные проверки.

В ходе разбирательства изучаются материалы уголовных дел (материалы доследственных проверок), анализируются обстоятельства, способствующие нарушению прав граждан, устанавливается хронология проведенных процессуально-следственных и проверочных мероприятий, экспертиз, их полнота, своевременность, а также обстоятельства, послужившие основанием длительности расследования того или иного уголовного дела, либо рассмотрения материала доследственной проверки. Кроме этого, устанавливаются личности должностных лиц, проводивших расследование, либо осуществлявших доследственную проверку, а также лиц, осуществлявших процессуальный и ведомственный контроль. Затем указанные должностные лица опрашиваются с предъявлением полученных копий (выписок) материалов уголовных дел и материалов проверок, тем самым восстанавливается полная картина событий, которые, как показывают проанализированные выше решения судов, зачастую на момент проведения служебной проверки, происходили, несколько лет, а то и не один десяток лет назад.

Таким образом, по крупицам устанавливается правовая и фактическая сложность дела, аспекты поведения участников процесса, наличие, либо отсутствие вины должностных лиц органа следствия, оценивается эффективность их действий, производимых в целях осуществления уголовного преследования и рассмотрения дела, устанавливаются факты нарушений (либо их отсутствия) требований нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органа внутренних дел, т.е. наличие вины.

В случае установления виновности конкретного должностного лица, орган внутренних дел обязан обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании с последнего в порядке регресса денежных средств, взысканных ранее с Российской Федерации в лице МВД России за счет казны Российской Федерации, по исковому заявлению потерпевшего. О подтвержденных в ходе служебных проверок фактах о наличии в действиях конкретных должностных лиц следственных подразделений, при расследовании уголовных дел, нарушений прав граждан на уголовное судопроизводство в разумный срок, повлекших за собой решения о частичном удовлетворении исковых требований, Следственный Департамент МВД России не сообщает. Анализ судебных решений, вынесенных на территории Алтайского края, также свидетельствует об отсутствии указанной практики. Соответственно фактов обратного регресса также до настоящего времени не имеется.

Полагаем, что приведенный сдержанный оптимистический анализ, не свидетельствует о том, что таких нарушений фактически нет, налицо положительная тенденция удовлетворенных судами требований, которые создают дополнительную нагрузку на федеральный бюджет. Кроме этого иски данной категории по своей сути неизбежно воспринимаются обществом в качестве одного из индикаторов законности действий органов внутренних дел в рамках реализации своих полномочий по привлечению к уголовной ответственности, в силу чего они имеют огромное репутационное значение для всей системы МВД России в целом.

Хотя каждое исковое заявление, связанное с обжалованием действий (бездействия) сотрудников органов внутренних дел системы МВД России, находится на особом контроле, снизить их количество возможно только путем комплексного решения накопившихся на сегодняшний день проблем системы МВД России, таких как снижение некомплекта (уменьшение дефицита кадров), уменьшения нагрузки на отдельно взятого следователя низового звена, которая из года в год увеличивается в том числе по указанной причине, повышения денежного довольствия, осуществления законных выплат и компенсаций (выполнения социальных гарантий). Существующие механизмы повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений, формирования у сотрудников предварительного следствия мотивации к профессиональному исполнению своих обязанностей, повышения необходимых умений и навыков, не работают.

В заключение следует отметить, что решение указанных проблем является залогом предотвращения исковых заявлений граждан, в том числе в связи с нарушением права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Организация работы по предотвращению причинения вреда гражданам и организациям незаконными решениями, действиями (бездействием) должностных лиц органов внутренних дел, а также по защите интересов МВД России в судах, требует постоянного совершенствования и учета имеющегося положительного опыта.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2001 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ (ред. от 13.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.08.2021 №62А-320/2021//<http://судебные.решения.рф/>.

Научный руководитель – Ермаков С.В., к.ю.н., доцент

О практике освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Чувакова О.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Согласно статистическим данным в Алтайском крае в 2021 г. с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судом освобождены от уголовной ответственности 504 лица. Это вдвое меньше в сравнении с 2020 г. (1044 лица). Судом в порядке п.2 ч.5 ст.4462 УПК РФ отказано в удовлетворении ходатайств следователей (дознавателей) по 28 делам в отношении 32 лиц или 6,3 % от общего количества рассмотренных дел с назначением судебного штрафа (6,5 % в 2020 году)[6].

Исключено направление в суд следователями и дознавателями ходатайств по уголовным делам об экологических преступлениях, а также преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, о должностных преступлениях.

Решения об отказе в удовлетворении ходатайств следователей (дознавателей) принимались судами в связи с невозмещением ущерба, причиненного преступлением, неправильной квалификацией действий обвиняемого, истечение сроков давности, с установлением в судебном заседании иных оснований для прекращения уголовного дела,

Постановлением Рубцовского городского суда от 05.04.2021 отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного по ст.251 УПК РФ в отношении Б., подозреваемого по ч.2 ст.160 УК РФ. В судебном заседании установлено, что похищенное изъято сотрудниками полиции в ходе оперативных мероприятий, в связи с чем указанное обстоятельство не могло быть признано добровольным возмещением причиненного преступлением ущерба[4].

Такое обстоятельство, как неверное указание места совершения преступления повлекло отказ в удовлетворении одного ходатайства следователя. Так, постановлением Волчихинского районного суда от 02.12.2021 отказано в назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч.2 ст.158 УК РФ. В судебном заседании они пояснили, что место совершения преступления в ходатайстве указано неверно[3].

Прокуратурой Алтайского края активизирована работа по обжалованию в апелляционном порядке судебных решений по делам анализируемой категории, что привело к увеличению в три раза количества апелляционных представлений – с 15 до 45.

Постановления судов оспорены в связи с нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона, выразившимися: в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства следователя в связи с отсутствием официального источника дохода у винного лица, в отсутствии оснований для прекращения уголовного дела по ст.251 УПК РФ, наличии иных оснований для прекращения дела (истечение сроков давности), необоснованном оставлении ходатайства следователя без рассмотрения, неправильном разрешении судьбы вещественных доказательств и др.

Постановлением Петропавловского районного суда от 25.11.2021 уголовное дело в отношении К., обвиняемого по ч.1 ст.286 УК РФ, прекращено по ст.251 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере 39 000 руб.

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 24.12.2021 по представлению прокурора постановление мирового судьи отменено, в связи с тем, что совершенные преступные действия гражданина К. посягают на нормальное функционирование

государственных органов, в обществе подрывается авторитет полиции, принципы неотвратимости наказания и равенства всех перед законом. К тому же в принятом судом постановлении отсутствуют сведения о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение[1].

В кассационном порядке прокурорами принесено 17 представлений на 18 лиц. Так, постановлением Славгородского городского суда от 09.12.2020 удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Т. Согласно постановлению суда, на него были возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда, которые он нарушил. В результате чего 18.09.2020 Ю., находясь на территории крестьянского фермерского хозяйства, при производстве работ по перекачке топлива, получил телесные повреждения, повлекшие смерть. Славгородский межрайонный прокурор, не согласившись с принятым решением, обжаловал его в апелляционном порядке, указав, что судом не соблюден принцип справедливости, не учтено, что смерть человека – это неустрашимое последствие, которое реально компенсировать или загладить невозможно. Кроме того, прекращение уголовного дела исключает возможность назначения виновному лицу не только основного наказания, но и дополнительного, предусмотренного ч.2 ст.143 УК РФ[5].

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда представление прокурора оставлено без удовлетворения. Вышестоящий суд посчитал доводы представления необоснованными, указав, что суд первой инстанции убедился в обоснованности предъявленного Т. обвинения в совершении преступления средней тяжести, что подтверждается материалами уголовного дела. Вред, причиненный матери погибшего, возмещен путем оказания материальной помощи, принесения извинений. Препятствий для прекращения уголовного дела по ст.251 УПК РФ не имелось. К аналогичным выводам пришел Восьмой кассационный суд общей юрисдикции[2].

По ходатайству прокуратуры края Генеральной прокуратурой Российской Федерации внесено кассационное представление в Верховный Суд Российской Федерации, которое 26.01.2022 удовлетворено, дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Таким образом, в целях повышения эффективности реализации полномочий по восстановлению нарушенных прав и законных интересов потерпевших, соблюдения принципа справедливости необходимо тщательно исследовать обстоятельства совершенного преступления: наиболее конкретно и точно указывать место и время совершения преступного деяния. При разрешении вопроса о полном возмещении ущерба целесообразно подробно отражать в протоколе допроса имущественное положение виновного лица, сведения об источнике дохода, его размере и периодичности. Кроме того следует исключить прекращение уголовных дел на основании ст.251 УПК РФ по преступлениям против порядка управления, государственной власти и государственной службы.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 24.12.2021 года по делу № 22-5748/2021. [Электронный ресурс]: URL:<https://kraevoy--alt.sudrf.ru>.
2. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 года по делу № 177-2902/2021. [Электронный ресурс]: URL:<https://8kas.sudrf.ru>.
3. Постановление Волчихинского районного суда от 02.12.2021 года по делу № 1-127/2021. [Электронный ресурс]: URL:<https://volchihinsky--alt.sudrf.ru>.
4. Постановление Рубцовского городского суда от 05.04.2021 года по делу № 1-277/2021. [Электронный ресурс]: URL:<https://rubcovsky--alt.sudrf.ru>.
5. Постановление Славгородского городского суда от 09.12.2020 года по делу № 1-189/2020. [Электронный ресурс]: URL:<https://slavgorodsky--alt.sudrf.ru>.
6. Управление Судебного департамента в Алтайском крае: официальный сайт. г.Барнаул. – [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]: URL:<http://usd.alt.sudrf.ru>.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы

Шкрабак В.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Современные показатели проведения судебно-медицинских экспертиз свидетельствуют о том, что их количество неуклонно растет (рисунок 1).

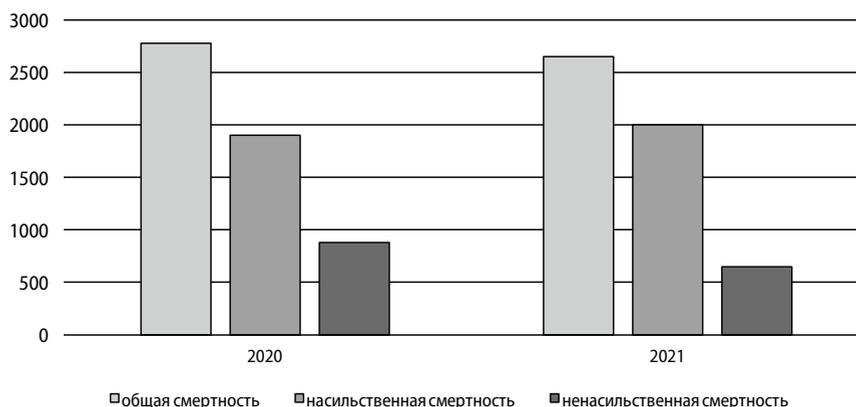

Рис. 1 – Динамика показателей общей, ненасильственной и насильственной смертности

Согласно статистическим сведениям, в России за 2020-2021 гг. было проведено порядка 5735 судебно-медицинских экспертиз трупов, что практически вдвое больше, чем аналогичный показатель пятилетней давности. При этом, доктринальное определение данного вида экспертизы как самостоятельного и, как следствие, определение его предмета и содержания, не имеет однозначного толкования [2].

Тем не менее, для установления достоверной картины познания, субъекту необходимо реализовывать свою деятельность в соответствии с ее предметной составляющей. Следовательно, для надлежащего проведения судебно-медицинской экспертизы трупа необходимо правильное определение предмета исследования в целях достоверного установления субъекта и объекта в процессе экспертного познания.

Разнообразие медицинских методик и совершенствование судебно-медицинской теории и практики обуславливает необходимость отождествления экспертизы трупа как отдельного вида судебно-медицинской экспертизы.

О целесообразности такой регламентации свидетельствуют наличие самостоятельных экспертных отделов, проводящих данный вид экспертизы, сформированность индивидуальных методик организации и проведения данного вида экспертиз. Однако, практическая индивидуализация данного вида экспертизы не оказала должного влияния на его доктринальное изучение.

Вместе с тем, теоретическая неопределенность способствует возникновению ряда трудностей уголовно-процессуального, медико-методологического, а также практико-организационного характера.

Судебно-медицинское исследование трупов представляет собой процедуру, инициируемую для получения конкретной информации по делу в целях содействия правоохранительным органам. В связи с этим, говоря о содержательной стороне целесообразности выделения данного вида экспертизы в качестве самостоятельного, надо отметить, что целеполагание исследования заключается в установлении причины смерти человека [1].

Однако, утверждать, что данная цель является единственной, нельзя, поскольку в зависимости от обстоятельств дела в процессе производства судебно-медицинской экспертизы трупа могут быть установлены дополнительные факты, имеющие значение для раскрытия дела, например, время смерти, предполагаемое орудие преступления, место совершения преступления и т.д. Многообразие фактов, потенциально возможных для установления, обусловлено развитием научно-технического оснащения и методологических подходов к проведению исследования. Тем не менее, на практике объем поставленных перед экспертом вопросов определяется нуждами правоохранительных органов, а также уровнем подготовки эксперта и техническими возможностями для проведения тех или иных исследовательских манипуляций.

Потребность в проведении судебно-медицинской экспертизы трупа возникает в случае, если имеются основания полагать, что смерть наступила в результате неестественных причин, например, в результате наступления смерти в медицинском учреждении при наличии оснований для подозрения допущения халатности со стороны медицинского персонала или же в случае наличия признаков насильственной смерти. При проведении экспертизы трупа устанавливается, прежде всего, биологическая характеристика трупа, а также проводится исследование трупных явлений.

О самостоятельности данного вида экспертизы свидетельствует также отдельное нормативно-правовое регулирование – приказ Минздравсоцразвития России № 346н от 12.05.2010 «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Следует отметить, что, согласно данному документу, судебно-медицинская экспертиза может состоять из двух этапов: осмотр трупа на месте его обнаружения, а также непосредственное проведение исследования в медицинском учреждении. Проведение экспертизы должно быть регламентировано постановлением, вынесенным следователем или, в ряде случаев, судом.

Значение судебно-медицинской экспертизы состоит в даче экспертного заключения, которое является источником доказательственной информации для расследования уголовного дела.

Таким образом, к настоящему времени сложились условия, и имеется необходимость для нормативного утверждения экспертизы трупа в качестве самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы. Для этого должен быть сформулирован предмет данного вида экспертизы. Понятие о предмете является одним из основных методологических понятий для экспертизы. Оно тесно связано с понятием объекта экспертного исследования, но не равнозначно ему. Предмет судебной экспертизы, с некоторой детализацией различных авторов, обычно определяется как обстоятельства, фактические данные, устанавливаемые посредством экспертизы.

Следовательно, предмет рассматриваемого вида судебно-медицинской экспертизы можно определить как относящиеся к делу фактические данные и сведения, получаемые при макроскопическом исследовании трупа, о внешних воздействиях на человека и их связи с причиной наступления смерти. Следует отметить, что границы между различными видами экспертиз, видами и подвидами не являются постоянными. Объем и конкретное их содержание динамично изменяется. Хотя объект и общий, но предмет экспертизы (исследования), их методология во многом различны [3].

Библиографический список

1. Абдукаххор Ж.У. Структура смерти по материалам судебно-медицинской экспертизы // Кронос. Медицинские науки. – 2020. – №2. – С. 14-19
2. Гамидов С.Ш. Характеристика смертности по материалам судебно-медицинских экспертиз трупов // Наука и образование сегодня. – 2020. – №1. – С. 10-14
3. Огородов А.Н. Установление причины смерти при расследовании уголовных дел об убийствах: дискуссионные вопросы // Юридическая наука. – 2021. – №7. – С. 86-90

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

О социальной обусловленности включения в уголовное законодательство нормы, предусмотренной статьей 205.2 Уголовного кодекса РФ

Яскожук А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Уголовный кодекс Российской Федерации, как основной документ, регламентирующий ответственность за совершение действий, посягающих на интересы личности, общества и государства, призван одним из первых реагировать на деструктивные проявления. Эта реакция подразумевает закрепление норм, которые разъясняют общественную опасность противоправного деяния и границы уголовной ответственности за его совершение.

В 2006 г. Россия, являясь добросовестным участником геополитических процессов и ярким борцом международной арены с терроризмом и любыми его проявлениями, включила в Уголовный кодекс ст. 205.2. Это стало закономерным следствием принятого странами-участницами Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» решения закрепить во внутреннем законодательстве каждой из них норму, которая бы позволяла преследовать «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» [1].

В первоначальной редакции основной состав ст. 205.2 УК РФ определялся публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма. Спустя 12 лет Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ название статьи и диспозиция части 1 были дополнены категорией «пропаганда терроризма» [2].

К тому времени Россия уже пережила череду кровавых терактов, не поддающихся принятию и какому-либо оправданию. Осенью 2002 г. весь мир потрясла трагедия на Дубровке в Москве, где в течение 4 дней террористы удерживали свыше 900 зрителей мюзикла «Норд-Ост», в том числе женщин и детей. Жертвами теракта стали 130 человек. Не поддается логике зверство бандитов, напавших в 2004 г. на школу № 1 Беслана. В результате этого террористического акта погибло 334 человека, из них 186 – дети.

Взрыв в Московском метрополитене, нападение на здания подразделений силовых ведомств в Кабардино-Балкарии – все эти страшные для страны события подтверждали природу и суть терроризма. Путем насилия и устрашения населения бандиты, несущие идеологию терроризма, стремились воздействовать на представителей органов власти [3] для достижения политизированных и, как правило, недопустимых для интересов и безопасности общества целей. К примеру, террористы, удерживавшие бесланскую школу, требовали выпустить из мест лишения свободы преступников из числа бандформирований, терроризировавших мирное население Чечни.

Несмотря на очевидность бесчеловечного пути, по которому следуют террористы, XXI век по-прежнему демонстрирует как повышение террористической активности в мире, так и востребованность данного вида преступной деятельности [4]. И во многом это связано с популяризацией терроризма, попытками публично поддержать субъектов данной преступной деятельности, оправдать, прославить и даже героизировать лиц, несущих симбиоз идеологии и практики насилия.

В этом заключен основной парадокс данного опаснейшего социально-политического явления: являясь насильственной коммуникационной стратегией, неприемлемой в обществе [5], терроризм находит поддержку среди отдельных представителей социума.

В 2017 г. в приемной УФСБ России по Хабаровскому краю 17-летний приверженец неонацистской идеологии открыл огонь на поражение, в результате были убиты двое – со-

трудник силового ведомства и гражданский. Таким образом несовершеннолетний хотел «отпраздновать» день рождения Гитлера. Был ликвидирован. В 2018 г. аналогичный теракт был совершен в УФСБ России по Архангельской области – самоподрыв осуществил 17-летний учащийся техникума, являющийся сторонником анархо-коммунизма.

Эти два теракта «потянули» за собой череду уголовных дел по ст. 205.2 УК РФ в отношении нескольких жителей РФ, которые в пространстве сети Интернет выражали поддержку молодым людям, называя их «героями нашего времени», а некоторые из осужденных призывали действовать так же.

Согласно приговору Южного окружного военного суда в отношении жителя Краснодарского края [6], независимая лингвистическая экспертиза установила, что текст, который осужденный самостоятельно составил, а затем разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», содержал лексические элементы одобрения теракта в приемной архангельского управления ФСБ, приведшего к разрушениям и жертвам, а также прямое побуждение широкого круга лиц к совершению аналогичных действий.

В Алтайском крае также имеется судебная практика по ст. 205.2 УК РФ [7]. Отбывая наказание в краевом исправительном учреждении ФСИН за ранее совершенные преступления, гражданин России на протяжении значительного времени проводил среди других осужденных собрания, на которых превозносил идеологию запрещенной международной террористической организации (далее – МТО, прим. автора) «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Независимая психолингвистическая экспертиза по уголовному делу [8] показала, что гражданин прямо оправдывал убийства «неверных», любое другое насилие на пути к достижению «халифата», утверждал, что это «одобряет Аллах». Он сознательно «обелял» идеологию и практику терроризма и навязывал эту точку зрения другим людям.

Позже при общении с журналистами [9] один из «завербованных» осужденным рассказал, что в то время будто находился под гипнозом и лишь позже стал понимать навязываемое последователем запрещенной МТО искажение действительности.

Все эти примеры позволяют говорить, что ст. 205.2 УК РФ является адекватной мерой законодателя против преступной деятельности, которая заключена в целенаправленном воздействии на формирование у лиц – часто с использованием приемов манипулирования сознанием – представления о «праведности» идеологии и практики терроризма – деструктивного детища мирового сообщества, способного привести его к катастрофе.

Библиографический список

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.), ч. 2 ст. 5// URL: «Гарант».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»// [Электронный ресурс]: URL: «Гарант».
4. Джиджолия Р.С., Хачидогова М.М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма. Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 26.
5. Пономарев В.А. Терроризм как форма и способ насильственного разрешения конфликта: к интерпретации родовых характеристик. Философия. 2017. № 2. С. 72.
6. Решение Южного окружного военного суда от 23.11.2020 по уголовному делу № 1-87/2020.
7. Решение 1-го Восточного окружного военного суда от 28.10.2020 по уголовному делу № 1-58/2020// [Электронный ресурс]: URL: <https://1vovs--hbr.sudrf.ru>.
8. Обвинительное заключение УФСБ России по Алтайскому краю по уголовному делу № 11907010001000027 от 17.08.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://1vovs--hbr.sudrf.ru>.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

СЕКЦИЯ 15. **СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аспекты функционирования внешнего блока управления кластерной структурой (на примере Саратовской области)

Бобрышева А.А.

*Поволжский филиал РАНХиГС
г. Саратов*

Экономические вызовы последних лет ставят новые вопросы перед различными сферами деятельности. Нестабильная экономическая ситуация для организаций является платформой для формирования инновационных идей. За прошедшие десятилетия кластеры закрепили за собой статус, как одни из самых эффективных интегрированных

По нашему мнению, кластерная структура прежде всего представляет собой открытую управленческую систему предприятий, участвующих в едином цикле создания продукта при сохранении автономности сателлитов и сопутствующем формировании инновационного потенциала интегрированной структуры. В связи с данным фактом, вопрос организации деятельности и управления данной системой управления (интегрированной структурой) является одним из основополагающих при формировании кластерной структуры. Управленческие аспекты кластера изучены в трудах зарубежных ученых М. Портера, А.А. Миграняна, К. Кетелса и отечественных ученых Александровой Л.А. Бурыловой Л.Г., Бородиной М.А. В трудах Бурыловой Л.Г. и Бородиной М.А. показано, что кластер оказывает существенное положительное влияние на состояние сателлитов и экономику региона.

Автор предлагает сосредоточиться на внешнем управлении кластерной структурой, представленном в следующем виде:

I. Федеральный исполнительный и законодательный органы власти: поскольку в обязанности Областной Думы входит принятие законов, постановлений и осуществления контроля за их исполнением, то данный законодательный (представительный) однопалатный орган государственной власти Саратовской области играет существенную роль в формировании кластерной структуры в вопросе взаимодействия с органами, контролирующими кластерное развитие. Роль Областной Думы при формировании кластерной структуры: консультационная поддержка для создания нормативно-правовой базы; содействие в организации различных мероприятий (ярмарок, дней открытых дверей и т.д.) в образовательных учреждениях конкурсах и т.д. Зарубежный опыт показывает, что формирование интегрированных происходит при активном участии государства. В связи с этим участие региональных властей позволит в ускоренном темпе сформировать кластерную структуру на территории Саратовской области.

II. ЦРК (центр кластерного развития): в качестве Центров кластерного развития могут выступать специализированные организации, являющиеся юридическими /физическими лицами, относящиеся к инфраструктуре поддержки малого и среднего предпринимательства. Роль ЦРК при формировании кластерной структуры: осуществление поддержки малого и среднего предпринимательства; обеспечение маркетинговых услуг; разработка стратегических и программных документов; поддержка при разработке бизнес-идей; оказанием

помощи при проведении обучающих, коммуникационных и выставочных мероприятий и информационных компаний. В Саратовской области на сегодняшний день не существует Центров кластерного развития, поскольку кластерных структур на данный момент в области не зарегистрировано. По нашему мнению, целесообразно в качестве подготовительного этапа формирования кластерной структуры организовать центр кластерного развития, позволяющий образовывать пилотные проекты интегрированных систем управления.

III. Коллегии по вопросам развития кластерных структур, которые рассматриваются нами в качестве нововведения. В её ведение будет входить мониторинг сфер деятельности, определение рентабельных предприятий, способных к вхождению в состав кластерной структуры. Роль коллегии по вопросам развития кластерных структур: содействие и поддержка в организации маркетинговых программ при продвижении на рынке кластерных структур; предоставление актуальной информации по организациям, планирующим вступление в состав кластерной структуры; оказание содействия в вопросах стратегического развития.

Библиографический список

1. Бобрышева А.А. Обоснование необходимости кластерной структуры (на примере Саратовской области) // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 6. – С. 101-103.
2. Генералова С.В. Стратегическое управление социально-экономическим развитием территорий. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – 36 с.
3. Скворцов Е.Н., Гуськова Н.Д. Анализ организационных структур систем управления инновационными промышленными кластерами в России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – №1. – С. 86-99.

Научный руководитель – Генералова С.В., д.э.н., профессор

Актуальность применения персонализации для повышения конкурентоспособности организаций

Зотов Н.Е.

*Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург*

В результате пандемии многие бизнес-процессы стали более тесно интегрированы с цифровыми технологиями, чем это было принято до этого. Ввиду чего у компаний появились дополнительные инструменты для взаимодействия с непосредственными потребителями, что позволяет повышать лояльность потребителей, что в свою очередь приводит к более высоким экономическим результатам.

Персонализированный маркетинг – это способ коммуникации бренда и клиента, основанный на построении общения и продаж с учетом интересов, потребностей, целей клиента [4]. Главным способом узнать интересы, потребности и цели клиента выступают его персональные данные. Персональные данные включают демографические данные, но не ограничиваются ими, а представляют собой обширную группу данных, в которую входят и местоположение потребителя, его активность на сайте, уровень образования и т.д.

Персонализация должна применяться в каждой отрасли с учетом ее особенностей. В некоторых отраслях потребители больше доверяют тому, как компании распоряжаются их данными: чаще всего сюда относят банковскую сферу, медицину, розничные магазины и страховые компании. В остальных отраслях персонализация может привести даже к негативным последствиям. Поэтому необходимо рассмотреть, какие инструменты персонализации могут использоваться для повышения конкурентоспособности, а также какие

барьеры на российском рынке существуют и могут препятствовать эффективной персонализации.

Также стоит отметить, что классические варианты персонализации с обращением к клиенту по имени и использованием его прошлых покупок для дальнейших предложений стали минимумом, на который нужно опираться при совершении персонализации. Тем не менее, эти варианты могут вызывать некоторое отторжение у клиентов, поэтому для обеспечения максимального положительного эффекта необходимо использовать современные инструменты.

В исследованиях наиболее часто выделяют следующие положительные эффекты от использования персонализации: повышение ROI, повышение лояльности потребителей, повышение числа спонтанных покупок у потребителей, увеличение среднего чека, улучшение поведенческих факторов [2].

В исследовании SuperOffice выделяются 3 основные стратегии персонализации [3]:

1. Персонализация маркетинга. К данной стратегии относят:

а) использование данных для улучшения пользовательского опыта. Компании необходимо использовать все собранные данные для того, чтобы потенциальные клиенты получали лучшие решения при первом контакте;

б) отправку персонализированных электронных писем. Использование одних имен в массовых рассылках уже недостаточно. Необходимо рассылать отдельные рассылки по целевым сегментам в соответствии с предпочтениями потенциального клиента.

в) создание форм для подписки и страницы благодарности. На многих сайтах уже существуют предложения подписаться для получения скидок и предложений максимально оперативно. Тем не менее, и этот инструмент можно использовать персонализировано, чтобы большее количество потенциальных покупателей оставляли свою почту.

2. Персонализация продаж. Наименее используемая стратегия, ввиду чего имеет наибольший потенциал для использования. К данной группе относят:

а) быстрое взаимодействие с неизвестными посетителями. Использование данных о том, как посетитель взаимодействует с сайтом, позволяет обращаться к нему как к отдельному человеку, а не целью продаж.

б) общение с потенциальными клиентами в режиме реального времени. Наибольшее распространение уже сейчас получают чат-боты. Чем более персонализированными их можно сделать, тем более счастливыми потенциальные клиенты остаются после общения.

в) персонализированные последующие действия. Так как многие продажи осуществляются далеко не с первого контакта с потенциальным потребителем, то персонализация должна осуществляться на каждом последующем шаге вплоть до непосредственно покупки.

3. Персонализацию клиентской поддержки. К данной группе относят:

а) Обеспечение контекстной поддержки. Чтобы клиенту не приходилось заново объяснять, какая проблема у него произошла или какая помощь ему понадобилась, можно оперативно передавать данные в поддержку. Это экономит время разговора и улучшит пользовательский опыт.

б) Ориентирование на потребности клиентов с помощью базы знаний. Лучше всего создать отдельную страницу, где клиенты смогут найти всю информацию о бизнесе и продукте. Чем больше данных будет получено от других клиентов, тем более полезной база знаний будет для других

в) Немедленное решение жалоб клиентов. Клиенты ожидают, что компания будет с ними рядом, когда это нужно. В рамках данного мероприятия также необходимо оперативно давать доступ поддержке ко всей необходимой клиенту информации.

Несмотря на это, есть существенный барьер, который препятствует использованию персонализации в России. Аналитики InfoWatch в рамках своего исследования определи-

ли, что в 2020 г. Россия занимает долю в 16,9% в мировом объеме утечек информации. И всего за год утекло более 100 миллионов записей персональных данных. Несомненно, подобные проблемы с хранением персональных данных могут приводить к тому, что пользователи будут менее охотно делиться своими данными, а также хуже относиться к попыткам использования персонализации.

Библиографический список

1. Персонализированный маркетинг: что, когда, зачем [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/инсайты-и-стратегии-для-женщин/персонализированный-маркетинг-что-когда-зачем-6a19d61ab126>.
2. Персонализация в маркетинге: как это работает [Электронный ресурс]. – URL: <https://wim.agency/article/personalizacziya-v-marketinge-kak-eto-rabotaet/>.
3. 9 personalization strategies for marketing, sales and customer support teams [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.superoffice.com/blog/personalization/>.
4. В России 80% утечек произошли в результате умышленных действий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/v-rossii-80-utechek-proizoshli-v-rezultate-umyshlennykh-deystviy>.

Научный руководитель – Евневич М.А., к.э.н., доцент

Система комплексного управления и администрирования долгом, как один из инновационных инструментов налогового администрирования в России

Калашникова Т.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время в условиях цифровой экономики при разработке и реализации бюджетно-налоговой политики одним из важных направлений выступает повышение качества налогового администрирования, которое, в свою очередь, включает в себя построение современных методов, формирующих механизм урегулирования налоговой задолженности. В связи с увеличением темпов роста показателей налоговой задолженности, которая влечет наступление неблагоприятных последствий в социально-экономической сфере как для отдельных регионов, так и страны в целом, данное направление можно считать актуальным. Внедрение инновационных цифровых технологий, а также разработка новых проектов в налоговой сфере оказывают благоприятное воздействие на систему налогового администрирования, где налоговое регулирование и контроль осуществляются на качественно новом уровне. Одним из стратегических проектов ФНС стало создание и внедрение «Системы комплексного управления и администрирования долгом» (СКУАД). Система максимально автоматизирует меры взыскания, что перераспределяет специалистов с рутинных операций на противодействие схемам уклонения от уплаты налоговой задолженности. В целях реализации данного проекта с 30 апреля 2019 г. на территории РФ начали осуществлять деятельность, направленную на повышение эффективности управления долгом и минимизацию образования задолженности, специальные структуры ФНС, именуемые Долговыми центрами. Стоит заметить, что их создание происходило поэтапно в регионах на базе межрайонных инспекций. В деятельность Долгового центра входят такие направления, как урегулирование задолженности по обязательным платежам в бюджетную систему РФ, инициирование и сопровождение процедур банкротства, урегулиро-

вание состояния расчетов с бюджетом и работа с платежами, урегулирование переплаты (принятие решений о зачетах). Работа центров ссылается на сбор всей необходимой информации о должнике и его финансово-хозяйственной деятельности, анализ этой информации и применение индивидуального проектно-правового подхода к должнику. Для оценки эффективности работы налоговых органов регулярно рассчитываются различного рода показатели, так называемые маркеры, которые позволяют в итоге составить как общий рейтинг, так и рейтинг в разрезе маркеров. В таблице 1 представлены значения маркера «Динамика снижения (роста) совокупной задолженности» в субъектах РФ, где созданы Долговые центры. Данный маркер имеет наибольший вес среди остальных маркеров.

Таблица 1 – Значения маркера «Динамика снижения (роста) совокупной задолженности» в субъектах РФ, где созданы Долговые центры

Этап	Субъект РФ	Рейтинг на 01.01.2021 г.				Рейтинг на 01.01.2022 г.			
		Млн. руб. на начало года / на отчетную дату	Темп роста, %	Место маркер	Общий рейтинг	Млн. руб.	Темп роста, %	Место маркер	Общий рейтинг
I этап (2019 г.)	Мурманская обл.	8845 / 7 990	-9,7	10	5	7 689	-3,8	34	9
	Ульяновская обл.	8754 / 18333	109,4	84	2	10082	-45,0	2	16
	Вологодская обл.	8611 / 8 031	-6,7	14	53	7 474	-6,9	25	24
	Респ. Башкортостан	20202 / 23222	15,0	74	30	22638	-2,5	40	25
	Приморский край	13040 / 13616	4,4	50	57	14146	3,9	55	29
	Волгоградская обл.	29484 / 24074	-18,3	4	41	23031	-4,3	32	38
	Удмуртская Республика	8976 / 10727	19,5	77	16	11421	6,5	60	39
	Калининградская обл.	14982 / 15662	4,5	51	52	14677	-6,3	28	43
	Саратовская обл.	12446 / 13809	10,9	67	47	14596	5,7	59	59
II этап (2020 г.)	Республика Коми	9286 / 7998	-13,9	5	4	7 450	-6,9	26	2
	Томская обл.	7292 / 6950	-4,7	21	8	6 629	-4,6	31	14
	Архангельская область и Ненецкий АО	6581 / 6102	-7,3	12	11	5 243	-14,1	13	1
	Пермский край	25401 / 24178	-4,8	20	6	23439	-3,1	36	26
	Алтайский край	14586 / 14609	0,2	38	50	14262	-2,4	41	61
	Воронежская обл.	8 542 / 9638	12,8	71	69	11720	21,6	77	65
	Нижегородская обл.	21719 / 24979	15,0	75	80	28220	13,0	69	66
	Тюменская обл.	12548 / 13406	6,8	55	38	23419	74,7	84	67
	Ставропольский край	17103 / 21162	23,7	78	42	25240	19,3	75	80

Условные обозначения:

– хорошо
 – нейтральная зона
 – зона риска
 – плохо

К другим маркерам можно отнести динамику соотношения объема задолженности и объема поступлений, эффективность применения мер взыскания, работу с дебиторской задолженностью должника, эффективность работы с невыясненными платежами и т.д.

По данным статистической отчетности ФНС по итогам 2019 г. задолженность в субъектах РФ, в которых созданы Долговые центры, снизилась на 10,5 % к началу года, что выше среднероссийского показателя. В 2020 г. налоговым органам удалось не допустить рост совокупной задолженности. За этот период было бесконфликтно урегулировано: зачетов на 123,6 млрд руб. (на 35 % больше показателей 2019 г.); отсрочек на 28,1 млрд руб., что в 7 раз больше, чем в 2019 г.; отсрочек в результате пандемии предоставлено на сумму более 52 млрд руб. В итоге этой работы количество блокировок счетов налогоплательщиков снизилось на 160%. Вероятно, это результат работы уже на тот момент 18 Долговых центров. По результатам таблицы 1, можно заметить, что некоторым регионам, в которых ранее были созданы Долговые центры удалось выйти из красной зоны по маркеру к 2021 г. Это регионы – Ульяновская область, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

На III этапе в 2021 г. также в 9 субъектах РФ (Самарской, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Оренбургской, Ленинградской, Иркутской, Ярославской областях, Ханты-Мансийском АО) начали работу Долговые центры.

В текущем году перед налоговой службой стоит задача внедрения еще одного нового института – Единого налогового счета (ЕНС). Внедрение института ЕНС позволит обеспечить прозрачную и понятную среду взаимодействия с налогоплательщиком для комфортного и легкого исполнения им своих обязанностей по уплате налогов.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. – Электронный текст. дан. – Москва, 2005-2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru>

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Инвестиции как инструмент развития территории

Карнаухова Л.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Тема инвестиций и активизация инвестиционной деятельности остается актуальной. Инвестиционная деятельность является одним из важнейших факторов социально-экономического развития регионов. Этим вопросам было посвящено много исследований, в том числе и на региональном уровне. Системно вопросы инвестиций на уровне региона освещены коллективом монографии «Система финансового обеспечения инвестиционно-инновационного развития промышленности Алтайского края» [5]. В статье Бородина В.А., Голощаповой И.А., Лукиной Е.В. [6] подчеркнута связь между хозяйственной специализацией экономических субъектов и экономическим потенциалом территории.

Начиная с марта 2020 г., пандемия изменила структуру региональных экономик. Интересы инвесторов переключаются с одной отрасли на другую. Следовательно, механизмы поддержания и стимулирования инвестиционной деятельности, что действовали ранее, нужно пересматривать.

Рассмотрим понятия «инвестиции», «инвестиционная деятельность», «инвестиционная активность», «инвестиционный климат», их определения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные определения понятий

Понятие определения	Источник определения
1) Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.	Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
2) Инвестиции – долгосрочные вложения капитала в различные сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану окружающей среды как внутри страны, так и за рубежом.	Руткаускас, Т. К. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций.
3) Инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.	Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
4) Инвестиционная деятельность как экономическая категория представляет собой специфический вид деятельности промышленного предприятия, связанный с формированием и регулированием организационно-экономических отношений по поводу реализации инвестиционных проектов, взаимно увязанных в единый организационно-экономический механизм.	Агаева Л.К., Анисимова В.Ю. Инвестиционная деятельность предприятия
5) Инвестиционная активность есть совокупность собственных финансовых возможностей и возможностей привлечения внешних финансовых ресурсов.	Казакевич Е. А. Инвестиции и инвестиционная активность
6) Инвестиционная активность региона есть развитие и интенсивность инвестиционной деятельности в регионе, характеризующиеся объемом и темпами привлечения инвестиций в основной капитал региона.	Ройзман И.И., Шахназарова А.Г., Гришина И.В.– авторский коллектив Совета по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития РФ и РАН
7) Инвестиционный климат – это совокупность политических, экономических, инновационных, инфраструктурных факторов, создающих определенный уровень финансовой привлекательности для капиталовложений.	Осипова А. А. Инвестиции
8) Под термином «инвестиционный климат» принято считать совокупность сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала [2]. Иными словами, инвестиционный климат формируется исходя из оценки эффективности вложения финансовых средств и учета всех рисков, которые могут привести к возможной потере этих же средств	Кудашкин И.В. Инвестиционный климат России.

Из приведенных в таблице 1 определений в качестве рабочих в данном исследовании будем использовать 1-ое, 4-ое, 6-ое, 7-ое.

Для успешного управления инвестиционной деятельностью территории необходимо определиться с показателями, количественно описывающими выбранные понятия. Например, инвестиционную активность региона можно охарактеризовать двумя статистическим показателем «объем инвестиций на душу населения», «темп инвестиций в основной капитал».

Проанализируем инвестиционную активность за последние пять лет в Алтайском крае, Новосибирской области, Кемеровской области, а также в Сибирском Федеральном округе в целом (рис. 1-2).

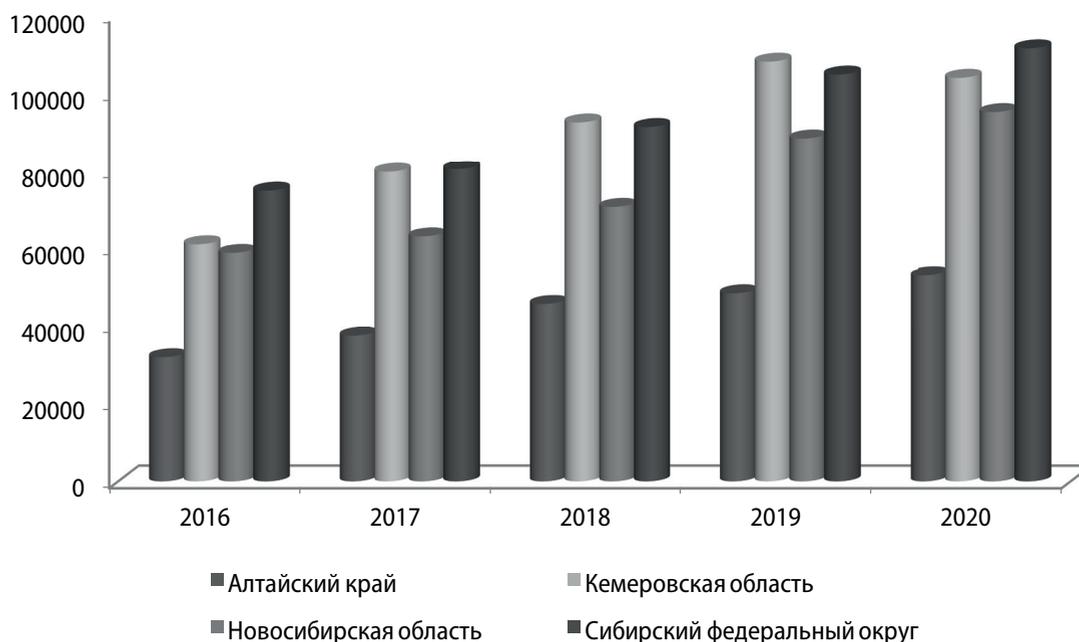

Рис. 1 – Объем инвестиции на душу населения в 2016-2020 гг., руб.

На рисунке 1 представлена динамика роста показателей инвестиций на душу населения в Сибирском Федеральном округе. Лидирующие позиции у Кемеровской области.

На рисунке 2 отражена динамика темпа роста инвестиций в основной капитал в 2016-2020 гг. На протяжении исследуемого периода также видна динамика роста. В Сибирском федеральном округе показатель темпа инвестиций вырос почти в два раза: в 2016 г. он составлял 74790,00 руб., а в 2020 г. 11524,00 руб. На фоне ближайших соседей инвестиционная активность в Алтайском крае низкая.

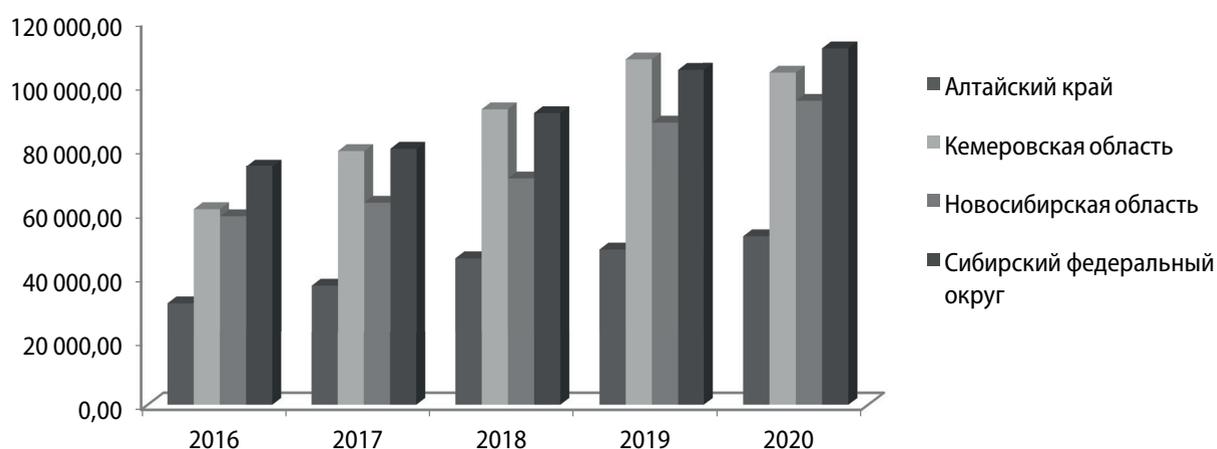

Рис. 2 – Темп инвестиций в основной капитал в 2016-2020 гг., руб.

Необходимость повышения инвестиционной активности в регионах Российской Федерации заключается в том, что в настоящее время наблюдается высокий уровень дифференциации регионов по социально-экономическому развитию, а обострившиеся проблемы, в результате борьбы с пандемией, лишь усилили диспропорции между регионами и отраслями экономики.

На рисунке 3 отражен рейтинг регионов по уровню средней заработной платы.

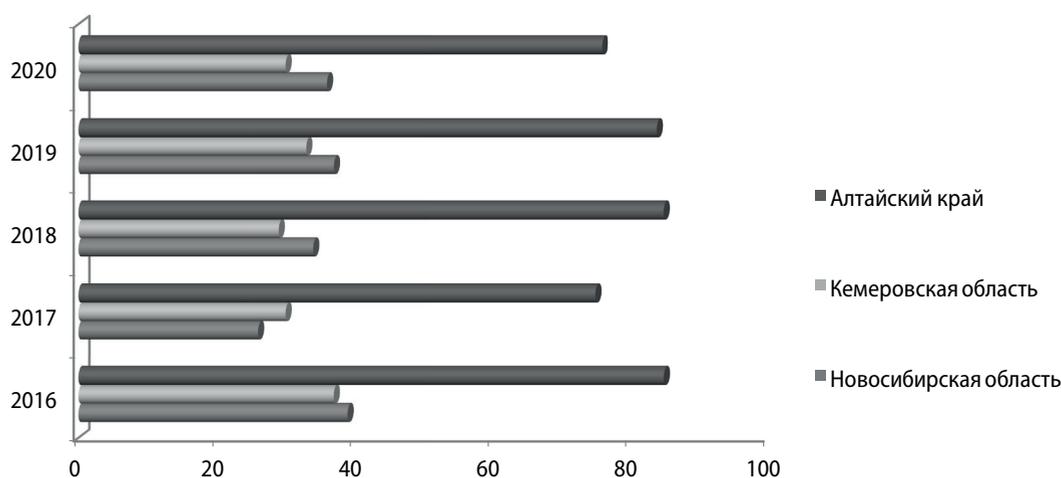

Рис. 3 – Место в рейтинге регионов по уровню средней заработной платы в 2016–2020 гг., руб.

По данным Росстата Алтайский край в 2016–2020 гг. по уровню средней зарплаты был в числе аутсайдеров [2]. Стоит отметить, что лидеры – жители Чукотки – получают в месяц в среднем в четыре раза больше, чем работники Алтайского края. Новосибирская область и Кемеровская область за исследуемый период располагаются чуть ниже середины рейтинга. Из данных диаграммы видно, что уровень жизни действительно коррелируется с темпами инвестиционной активности.

Для устойчивого развития регионов Российской Федерации необходимо обеспечить повышение инвестиционной активности, которая во многом связана с эффективностью управления органами государственной власти инвестиционными процессами, которые в свою очередь значительно влияют на устойчивое развитие территорий.

Мировой финансовый кризис, связанный с пандемическим кризисом, обострил инвестиционные риски во многих регионах Российской Федерации. Исходя из рейтинга инвестиционной привлекательности регионов РФ за 2020 год [3], следует отметить, что первом месте по-прежнему находится Московская область, которая обладает высоким инвестиционным потенциалом, на втором месте находится Санкт-Петербург, на третьем месте Краснодарский край.

В группу регионов, обладающих пониженным инвестиционным потенциалом, следует отнести Алтайский край с показателями 1,060 и 0,246 пониженного потенциала и умеренного риска соответственно. Друг за другом в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов РФ за 2020 г. расположились Кемеровская область и Новосибирская область. Эти два региона обладают средним потенциалом и умеренным риском.

На рисунке 2, представлена динамика темпов роста инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации с 2016 г. по 2020 г. Однако, несмотря на ряд проблем, которые оказали негативное влияние на реализацию инвестиционной политики в ряде регионов, в 2020 г. доля регионах, в которых было отмечено падение инвестиций в основной капитал уменьшилась на 3 % по отношению к 2019 г., с 45 % до 41 %. Этому способствовало принятые Правительством РФ антикризисные меры с целью обеспечения финансовой поддержки отдельных регионов РФ в период падения мировой и национальной экономик.

По данным рейтинга социально-экономического положения регионов РФ за 2020 г. [3], на первом месте находятся финансовые и промышленные регионы, а также регионы сырьевой направленности. В группу регионов, обладающих, высоким интегральным рейтингом (более 80 баллов) относятся: г. Москва и Санкт-Петербург, а также ХМАО, Краснодарский край и Республика Татарстан.

В Сибирском федеральном округе в ряде регионов ситуация в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ухудшилась. Из данных рейтинга социально-экономического развития субъектов РФ Алтайский край в их число не попал – регион поднялся на две позиции, с 43 места в 2019 г. Алтайский край поднялся на 41 позицию в 2020 г., набрав 38,8 балла. Новосибирская область переместилась с 23 в 2019 г. на 24 позицию в 2020 г. Значительно снизилась позиция Кемеровской области – 39 место в 2020 г. (в 2019 г. – 21).

Таким образом, наблюдается тесная зависимость уровня инвестиционной активности и социально-экономического положения регионов. В тех регионах, которые обладают значительным инвестиционным потенциалом отмечается высокий уровень производства товаров и услуг, наблюдаются высокие темпы роста доходов бюджетов, среднедушевых доходов населения, при этом уровень зависимости от внешнего финансирования достаточно низкий, что является положительной тенденцией в обеспечении экономической и финансовой безопасности территорий.

Среди проблем увеличения объемов инвестиций в экономику регионов РФ следует отнести: недостаточную эффективность деятельности региональных органов власти в реализации инвестиционной политики; высокие риски и длительные сроки возврата инвестиций; низкая конкурентоспособность отдельных предприятий и отраслей; высокий уровень долговой зависимости организаций; необходимость выстраивания новых логистических маршрутов.

Органам государственной власти необходимо пересмотреть инвестиционную политику в стране и регионах, разработать антикризисные меры поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности, дифференцировав эти меры в зависимости от текущего социально-экономического положения регионов [6], обеспечить простоту в сборе и подаче необходимых документов предпринимателями для получения тех или иных видов государственной поддержки. Значительным стимулом производственной активности и инвестиционной деятельности в частности будет снижение налогов, предоставление налоговых каникул от 3-х до 5-ти лет и другие меры, направленные на снижение налоговой нагрузки малого и среднего бизнеса, что обеспечит его выживание и прогнозируемое наполнение бюджетов разных уровней.

Таким образом, стимулирование и поддержание инвестиционной деятельности – это важнейшая задача органов государственного управления, как на уровне страны, так и на уровне регионов. Без системных решений, точечное ручное управление не даст долговременных результатов и не обеспечит стабилизации экономической ситуации. В частности, актуальными будут механизмы антикризисной финансовой и инвестиционной политики, поскольку в связи с текущими условиями в международной экономике.

Библиографический список

1. Семенова Ф.З. Инвестиционный климат и потенциал актива и имидж России // Теория и практика мировой науки. – 2017. – №3. – С.5-9.
2. Федеральная служба российской статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
3. Рейтинг инвестиционного потенциала регионов РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020/>.
4. Социально-экономическое положение регионов РФ 2020 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2021.pdf.
5. Бородин В.А., Руденко А.М., Кулагина М.Е., Лукина Е.В. Система финансового обеспечения инвестиционного и инновационного развития промышленности Алтайского края: монография. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2013. – 164 с.
6. Бородин В.А., Голощапова И.А., Лукина Е.В. Хозяйственные агломерации и формирование в Юго-Западной Сибири экономической системы с высоким потенциалом развития // Вестник алтайской науки. – 2011. – № 1. – С.149-152.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Структурные изменения энергопотребления как факторы устойчивости функционирования топливного рынка*

Карташевич А.А.

*Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН
г. Новосибирск*

В настоящее время перед мировым энергетическим комплексом стоит сложная задача обеспечения спроса на энергетические ресурсы и одновременно сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Основные направления развития энергетики – повышение эффективности использования энергоносителей и декарбонизация экономики [1]. Это оказывает существенное влияние на изменение структуры потребления энергоносителей и стимулирует исследования в сфере энергетики нейтральной по выбросу углерода (табл. 1).

Таблица 1 – Энергопотребление в разрезе регионов мира

Группа	Страны	Энергопотребление		ВВП по ППС в ценах 2017 г.		Доля потребления, %
		млн. т н.э.	т/чел	млрд долл.	долл./чел	
АТР	Австралия; Бангладеш; Китай; Гонконг; Индия; Индонезия; Япония; Малайзия; Новая Зеландия; Пакистан; Филиппины; Сингапур; Южная Корея; Шри-Ланка; Таиланд; Вьетнам	5 921	1,49	50779	12811	44,8
Северная Америка	Канада; Мексика; Соединенные Штаты Америки	2 785	5,64	24919	50495	21,1
Центральная и Южная Америка	Аргентина; Бразилия; Чили; Колумбия; Эквадор; Перу; Тринидад и Тобаго	519	1,38	5 966	15844	3,9
Россия и СНГ	Азербайджан; Беларусь; Казахстан; Российская Федерация; Туркменистан; Узбекистан	906	4,08	5 135	23146	6,8
Ближний Восток	Иран; Ирак; Израиль; Кувейт; Оман; Катар; Саудовская Аравия; ОАЭ	859	4,59	4 670	24931	6,5
Африка	Алжир; Египет; Марокко; ЮАР	299	1,25	2 686	11266	2,3
Европа	Австрия; Бельгия; Болгария; Хорватия; Кипр; Чехия; Дания; Эстония; Финляндия; Франция; Германия; Греция; Венгрия; Исландия; Ирландия; Италия; Латвия; Литва; Люксембург; Нидерланды; Северная Македония; Норвегия; Польша; Португалия; Румыния; Словакия; Словения; Испания; Швеция; Швейцария; Турция; Украина; Великобритания	1 940	2,95	26778	40714	14,7

Источник: *British Petroleum «statistical review of world energy»*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 22-28-02056 «Устойчивость топливного рынка России к изменениям фискальной политики и экологическим ограничениям»

Существует ряд макроуровневых факторов, определяющих темпы роста энергопотребления: (1) интенсивный или экстенсивный тип роста экономики; (2) Численность населения; (3) климат и туризм; (4) развитость энергоёмких отраслей экономики (металлургический, добывающий, химический и нефтехимический отрасли); (4) транспортная инфраструктура.

В целях прогноза и анализа энергопотребления, особенно важно, учитывать фактор численности населения. Наблюдается сходство зависимостей между траекториями движения макрорегионов, например, развитию стран Центральной и южной Америки, АТР и Ближнего востока способствует увеличение объёмов энергопотребления, что подтверждает прямую зависимость между ростом энергопотребления и удельным ВВП. Можно утверждать о наличии прямой зависимости роста ТЭБ и роста ВВП, в основном такой тенденции следуют развивающиеся страны и несколько развитых стран.

Другому типу стран соответствует тенденция перехода от экстенсивного роста к интенсивному и повышением роли эффективности использования ресурсов факторов производства. Так, например, для макрорегиона Европы и Северной Америки, значимость объёмов потребления энергии снижается, а эффективности использования растёт. Для таких стран сила межфакторной связи слабая, а рост энергопотребления не гарантирует рост ВВП стран [2, 3]. В настоящий момент, при равных объёмах энергопотребления прирост ВВП значительно больше чем в 30 лет назад (рис. 1).

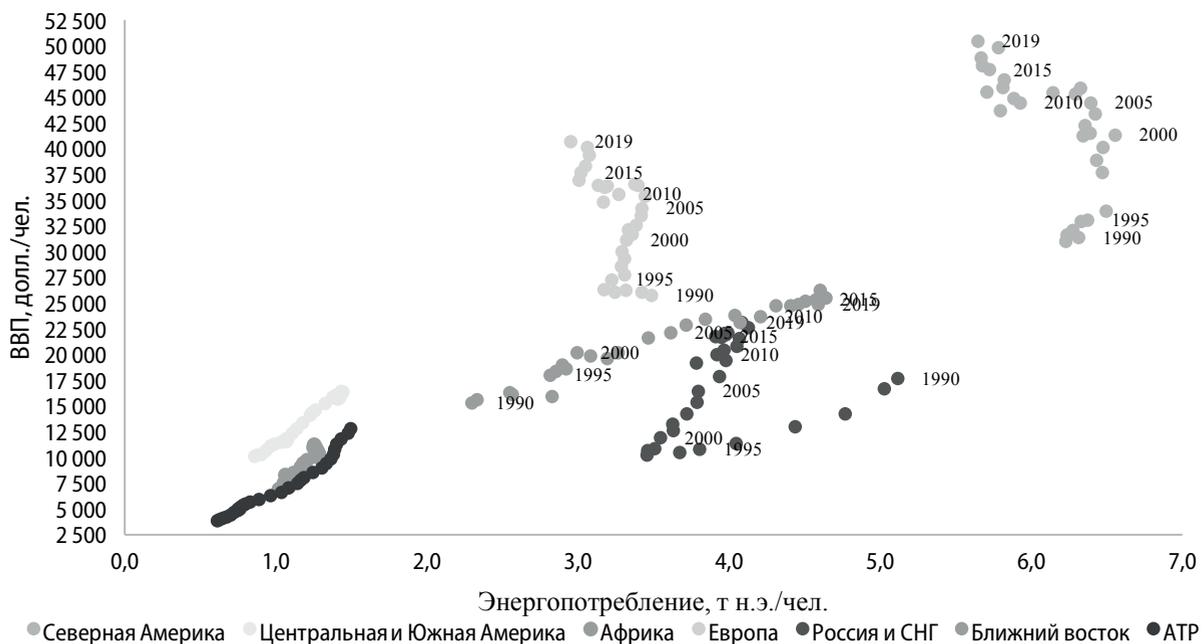

Рис. 1 – Зависимость ВВП на душу населения (по ППС, в ценах 2017 г.) от энергопотребления на душу населения в динамике 1990-2019 гг., в разрезе макрорегионов

Можно утверждать, что, влияние факторов имеет неоднозначное влияние, до определённого уровня экономического роста, энергопотребления в большей степени зависит от экстенсивных факторов экономического роста, вызывая рост экономики при росте объёма потребления. Однако сейчас для ряда стран Европы и Северной Америки, не имеет смысла наращивать объёмы энергопотребления (структура потребления может меняться), что дало возможность развитию зеленой повестки и политики декарбонизации. Однако такой подход может негативно сказаться на развитии еще развивающихся стран.

Библиографический список

1. Нефтегазовый комплекс России – 2020: в 4 ч. / И.В. Филимонова, В.Ю. Немов, И.В. Проворная и др.; Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИНГТ СО РАН, 2022. Часть 4. Мировые энергетические рынки – 2020: долгосрочные тенденции и современное состояние. – 72 с.
2. Provornaya I.V., Filimonova I.V., Eder L.V., Nemov V.Y., Zemnukhova E.A. Formation of energy policy in Europe, taking into account trends in the global market // Energy Reports. – 2020. – Vol. 6. – Pp.599-603
3. Nemov V.Y., Filimonova I.V., Komarova A.V., Mishenin M.V. Factor Analysis of Environmental Risk Amid Rising Energy Consumption // Abstracts of The Second Eurasian RISK-2020 Conference and Symposium. – 2020. – Pp. 38-39

Научный руководитель – Филимонова И.В., д.э.н., профессор

Развитие хозяйствующих субъектов с долей собственности субъекта Российской Федерации

Красковская Н.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Значительные перемены в международной экономике, предопределенные консолидацией капиталов, формированием цифровых технологий также транснационализацией хозяйственных взаимосвязей, также развитие санкционной политической деятельности во взаимоотношении Российской Федерации значительно ускорили движения реформирования государственного раздела экономики. Развитие эффективного механизма управления сохраняемой за государством собственности является задатком эффективного формирования национальной экономики. Наличие государства в качестве акционера в компаниях стратегических отраслей и финансового сектора российской экономики (больше 60,0%) уже в настоящее время позволяет влиять на принимаемые топ-менеджментом решения, максимально эффективно использовать государственные активы в соответствии с решаемыми социально-экономическими задачами.

В числе основных задач Прогнозного плана (программы) приватизации государственного имущества на 2020-2022 гг. приоритетное место занимает реорганизация унитарных предприятий – устаревшей и неповоротливой организационно-правовой формы – в акционерные общества. Планируется реорганизовать порядка тысячи унитарных предприятий государственной формы собственности в акционерные общества. Организационно-правовая форма акционерного общества является более прозрачной, гибкой и динамичной, что даёт возможность оперативно реагировать в принятии управленческих решений, без особых ограничений привлекать различные финансовые средства и оперативно отвечать на запросы рынков и потребителей.

Особое внимание сконцентрировано на вопросах: какие из хозяйствующих субъектов различных отраслей необходимы государству, а какие следует передать в частную собственность; в какой степени существующий механизм управления и развития акционерных обществ обеспечит результативное управление государственными активами.

С увеличением количества акционерных обществ с долей собственности государства изменится роль государства в управлении экономикой, что повлечёт за собой усиление государственного контроля и определенной зависимости акционеров и топ-менеджмента компаний от государственных структур.

Развитие хозяйствующих субъектов с долей собственности субъекта Российской Федерации станет ещё более актуальным, при условии широкого использования в россий-

ской действительности практики покрытия дефицита бюджетов за счет продажи пакетов государственных акций.

На сегодняшний день основными проблемами в сфере управления и развития государственной акционерной собственности остаются нечеткость нормативно-правового регулирования и несовершенство дивидендной политики.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2018-2020 гг. поступления в федеральный бюджет от прибыли и дивидендов организаций с государственных участием росли: по ГУП они увеличились на 30,4% за три года, по АО – на 75,7%. При этом доходы от АО многократно превышают доходы от ГУП – 1 трлн руб. против 19,5 млрд руб. за три года. Анализ показал, что большую часть поступлений дивидендов (97,0% совокупного размера) обеспечивают только 20 АО, то есть всего 2,0% от их общего количества. В то же время свыше 500 компаний в 2018-2020 гг. вообще не перечисляли дивиденды в доход бюджета. Также были выявлены случаи, когда одни и те же лица являлись представителями государства в органах контроля и управления компаний (от 4 до 20 АО одновременно), при этом оценка эффективности их работы не проводилась.

Счетная палата также обратила внимание на существенный рост задолженности по перечислению в бюджет доходов от прибыли ГУП: за три года она выросла в 3,7 раза – с 192,5 млн. руб. до 718,2 млн. руб. Это свидетельствует о снижении качества администрирования этих доходов. Таким образом, сложно признать эффективным и результативным. Значительное число компаний с государственным участием демонстрируют низкие показатели роста и эффективности использования капитала, а почти седьмая часть этих компаний, по данным Единого реестра сведений о банкротстве, экономически не состоятельна.

Необходимо развить подходы и инструменты, позволяющие оценить качество развития хозяйствующих субъектов с государственным участием для обеспечения потенциальных инвесторов необходимой информацией при принятии соответствующих решений относительно конкретной компании. Чем эффективнее работает механизм сдержек и противовесов внутри компании, более прозрачны показатели и более подотчетны действия органов управления компании, тем лучше защищены права акционеров.

Библиографический список

1. Козельская И.Н., Козельский А.В. Управление государственным и муниципальным имуществом: учеб. пособие. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 432 с.
2. Николаева И.П. Экономическая теория: учебн. – Москва: Дашков и К, 2018. – 330 с.
3. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Оценка дифференциации районов и городов Алтайского края по уровню развития промышленного производства

Кривошеев А.В.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Как самостоятельному административно территориальному образованию, Алтайскому краю в 2022 г. исполняется 85 лет. За этот период край претерпел ряд изменений социально-экономического, политического, административного и этнокультурного харак-

тера. Следуя теме исследования, фокус нашего внимания должен быть сосредоточен на изменениях, затрагивающих экономическую жизнь края в целом и его жителей в частности.

Так, Алтайский край в разные годы своего исторического развития играл различные роли во внутристрановом разделении труда и производственной специализации. В первой половине XIX века Алтай занимал первое место в России по производству серебра, второе – меди, третье – золота. Он превратился во второй после Урала промышленный район на востоке страны [1]. Предпосылками этого послужили геолого-разведывательные экспедиции Акинфия Демидова, подтвердившие наличие на территории современного Алтайского края богатых залежей руд.

Постепенно основой экономики Алтая становится сельское хозяйство. Наряду с возделыванием зерновых культур (пшеницы, овса, ржи) расширялись посадки картофеля, значительное развитие получило пчеловодство. В начале XX века на первый план вышло молочное животноводство и маслоделие. Алтайское масло экспортировалось в страны Западной Европы.

Предпосылкой этого можно считать земельную реформу П.А. Столыпина, давшую толчок переселенческому движению на Алтай, что в целом способствовало экономическому подъему края через развитие аграрного сектора.

Статус края и отдельного субъекта Советского Союза регион получил в 1937 г. по постановлению Исполкома СССР, ведь ранее Новосибирская область и Алтайский край составляли Западно-Сибирский край.

Начавшаяся через 4 года Великая Отечественная война послужила мощным импульсом для развития края и Барнаула как промышленного центра. В том числе сюда, за Урал были эвакуированы многие предприятия европейской части большой страны. Так, например, Барнаульский вагоноремонтный завод был создан на основе Днепропетровского завода аналогичного профиля, а Барнаульский завод механических прессов изначально располагался в Ленинграде [2].

Однако на протяжении всех военных лет происходил спад всех показателей сельского хозяйства. Нехватка людских ресурсов, техники, специалистов, а также плановые государственные поставки, куда часто приходилось сдавать семенное зерно, привели к резкому падению урожайности, а также к ухудшению качества зерна. Посевная площадь постоянно сокращалась, прежде всего, по причине отсутствия свободных и хорошей, рабочей техники [3].

Позднее в 1954-1960 гг. в Советском Союзе была развернута общенациональная кампания по освоению целинных и залежных земель. Началась новая эпоха в развитии малоосвоенных территорий страны. После Пленума ЦК КПСС 1953 г. началось выявление всех неиспользуемых пахотных земель и подбор участников для новых совхозов [4]. Для Алтайского края этот период – новая страница в истории – аграрная. Как отмечалось выше, ранее регион имел горнозаводской профиль.

Будучи в статусе центра целинной политики, Алтайский край стал одним из ярких примеров интенсивного развития агропромышленного комплекса, эволюционировав в один из ведущих земледельческих центров Сибири и страны [5].

Масштабная экономическая система Советского союза имела ключевую особенность – отведение отдельным республикам, городам, и даже предприятиям своей роли в производственной цепи. Алтайский край также имел четкое место в этой системе. Он был крупнейшим регионом за Уралом по сбору зерна, имел большое производство молока и мяса, оборонное машиностроение, не меньшее значение в регионе имела легкая промышленность [5]. Это позволяло региону удерживать стабильно приемлемый уровень жизни населения, сохраняя выполненными планово-экономические показатели пятилетних планов.

«Перестроечные» события второй половины 1980-х гг. организованные М.С. Горбачевым и продолженные Б.Н. Ельциным уже в «новой» России, разрушили тот экономи-

ческий уклад, который создавался более 70 лет: были разорваны связи между городами, между предприятиями, и даже, странами.

В крае были закрыты многие крупные предприятия: Комбинат химволокна; Барнаульский хлопчатобумажный комбинат; Барнаульский аппаратурно-механический завод (часть производственных мощностей перенесена в цеха Алтайского завода агрегатов); Барнаульский завод технического углерода; Завод синтетического волокна; Барнаульская спичечная фабрика; Кожевенный завод; Барнаульский мясокомбинат; Тракторный завод [6].

По объективным причинам, исходя из самой структуры отечественной экономики, под ударом в первую очередь оказался реальный сектор и, естественно, промышленное производство.

Многие предприятия, где трудились десятки тысяч людей, так и не дождались необходимой модернизации, потеряв финансовую поддержку государства, в условиях промышленного кризиса лишились собственных источников финансирования.

Промышленные предприятия Алтайского края в полной мере ощутили на себе давление всех этих факторов – от структурного кризиса и спада производства до износа основных фондов и социальной напряженности внутри коллективов [7].

Период 1990-х гг. характеризуемый либерализацией как политической, так и экономической жизни страны, поспособствовал тому, что Алтайский край избрал для себя путь привлечения иностранных инвестиций. Политика, проводимая руководством региона на протяжении 1990-х гг., была ориентирована на повышения качества и конкурентоспособности продукции края на мировых рынках и значительное увеличение на этой основе экспорта алтайской продукции [2, с. 393]. Это объясняется тем, что в недавнем прошлом практически все предприятия края относились к военно-промышленному комплексу, т.е. выполняли оборонный заказ и столкнулись с проблемой нехватки средств для конверсии.

Кроме задачи модернизации производства, иностранные капиталовложения необходимо было использовать и для разработки имеющихся природных ресурсов и создания на их основе горнодобывающей и перерабатывающей промышленности; для дальнейшего развития отраслей сельскохозяйственного производства.

Несмотря на активизацию интеграционных процессов экономики Алтайского края в мировую экономику, в целом, состояние внешнеэкономической деятельности региона в течение 1990-х гг. оставалось тяжелым. Получившее большое развитие в советский период сельское хозяйство Алтайского края, в 1990-е гг. находилось в худшем положении, чем в европейской части страны. Предприятия данной отрасли оказались не способны адаптироваться к новым условиям, поскольку не располагали собственными финансами, и как следствие, первоначальными накоплениями.

Несмотря на понесенный сельскому хозяйству ущерб, Алтайский край 21-го столетия по-прежнему ассоциируется у многих жителей России, ближнего и дальнего зарубежья, как аграрный регион. Это справедливо, но лишь отчасти.

На данный момент, ведущими отраслями в крае являются:

- пищевая промышленность, представленная предприятиями мясомолочной отрасли;
- сельскохозяйственное машиностроение, представленное фирмами по производству тракторов, шасси и почвообрабатывающего оборудования;
- зерновое производство, представленное специализированными организациями по производству зерна.

Говоря о промышленном производстве Алтайского края, будет ошибочным не рассмотреть территориальное устройство этого субъекта Российской Федерации, чтобы выявить закономерности распределения производительных сил.

Параллельно с развитием экономики Алтайского края, развивалось и его административно-территориальное устройство. Как было отмечено ранее, датой отсчета для современного Алтайского края является 28 сентября 1937 года – день, когда ЦИК СССР выпустил постановление, которое делило Западно-Сибирский край на Новосибирскую область и Алтайский край.

Ранее, в 1916 году Министерством внутренних дел Российской империи был подготовлен проект о введении земского самоуправления в Тобольской и Томской губерниях, с одновременным выделением из последней Алтайской губернии. Как самостоятельная административно-территориальная единица, Алтайская губерния была выделена из состава Томской губернии постановлением Временного правительства «Об образовании в Томской губернии 4 новых уездов и о разделении её на две губернии: Томскую и Алтайскую» от 17 июля 1917 г. В состав Алтайской губернии вошли: Барнаульский, Бийский, Славгородский, Каменский и Змеиногорский уезды [8].

Последствия принадлежности к Томской губернии сохранялись в Алтайском крае до 2021 г. Геральдическим советом Российской Федерации было постановлено исключить из изображения бегущего серебряного коня – символа Томской области.

Сегодня Алтайский край включает в себя 708 муниципальных образований [9], в том числе:

- 1 муниципальный округ (Залесовский);
- 58 муниципальных районов (Алейский, Алтайский, Баевский Бийский, Благовещенский, Бурлинский, Быстроистокский, Волчихинский, Егорьевский, Ельцовский, Завьяловский, Заринский, Змеиногорский, Калманский, Каменский, Ключевский, Косихинский, Красногорский, Краснощековский, Крутихинский, Кулундинский, Курьинский, Кытмановский, Локтевский, Мамонтовский, Михайловский, Новичихинский, Зональный, Павловский, Панкрушихинский, Первомайский, Петропавловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Родинский, Романовский, Рубцовский, Смоленский, Суетский, Советский, Солонешенский, Солтонский, Табунский, Тальменский, Тогульский, Топчихинский, Третьяковский, Троицкий, Тюменцевский, Угловский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Хабарский, Целинный, Чарышский, Шипуновский, Шелаболихинский, Немецкий национальный);
- 10 городских округов (Барнаул, Алейск, Белокураха, Бийск, Заринск, Новоалтайск, Рубцовск, Славгород, Яровое, ЗАТО Сибирский);
- 7 городских поселений;
- 632 сельских поселения.

По числу муниципальных образований Алтайский край занимает четвертое место в Российской Федерации. Это достаточно высокий показатель, накладывающий отпечаток и на управление, и на социально экономическую жизнь населения края. Так появляется необходимость социального обеспечения в каждом районе, строительства социально значимых объектов, инфраструктуры ЖКХ и пр., что можно нивелировать за счёт укрупнения муниципальных образований.

Рассматривая производительные силы Алтайского края в разрезе их территориального размещения, стоит проанализировать результаты как региона в целом, так и его составных частей – муниципальных районов в частности, а также выделить закономерности. Так согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю за период 2016-2020 гг., динамика производства может быть представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Объемы производства отдельных отраслей экономики Алтайского края в 2016-2020 гг., млн. руб.

Фактор сравнения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Добыча полезных ископаемых	4849	6143	5023	7746	9146	8682
Обрабатывающие производства	268898	307970	322810	357699	361861	368012
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	42033	45807	47440	43901	44745	30068
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	6682	8069	10323	9813	10451	10001

Промышленное производство Алтайского края согласно официальным параметрам сравнения, представленным Федеральной службой государственной статистики, сохраняет ровную тенденцию на протяжении 6 рассматриваемых периодов. Однако, показатель «Добычи полезных ископаемых», включающий в себя добычу угля, сырой нефти, полиметаллических руд, иных полезных ископаемых, а так же услуги, связанные с добычей полезных ископаемых, имеет ярко выраженную повышательную тенденцию.

Если детализировать рассмотренные выше данные через данные Федеральной службой государственной статистики муниципальных районов Алтайского края, то среди них можно заметить чётко выраженную тенденцию к доминированию отдельных районов по показателям сравнения, и аутсайдерское положение ряда других районов. Так, безоговорочными лидерами рейтингов являются Павловский, Благовещенский, Каменский и Рубцовский районы. Данный факт объясним наличием в данных муниципальных образованиях крупных производственных предприятий, как например «Кучукский сульфатный завод» в Благовещенском районе или деревообрабатывающий комбинат «Алтайлес» в Павловске.

Представленные рейтинги позволяют осуществлять сравнение муниципальных образований по денежному эквиваленту производимой и реализуемой продукции, что некоторым образом искажает результаты сравнения. Многие предприятия региона заняты в пищевой промышленности, как отмечалось ранее, и сравнение результатов их деятельности корректнее было бы осуществлять в натурально-вещественной форме. Так, Целинный район с широко известным Бочкаревским пивоваренным заводом или Волчихинский район с Волчихинским пивоваренным заводом могли быть выше в рейтинге, т.к. большие объемы производства этих предприятий, широка сбытовая сеть и популярность продукции ни у кого сомнений не вызывают.

Библиографический список

1. Обыскалов А. Из истории Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.com/>
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. Р-834. – Оп. 10. – Д. 4796.
3. Барнаул советский – Барнаул промышленный [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altkprf.ru/>
4. Социально-экономическое развитие Алтайского края в 1946-1965 гг [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.ru/1437895/sotsialno_ekonomicheskoe_razvitiye_altayskogo_kraya_1946_1965/
5. Освоение целинных земель в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altaregion22.ru/territory/remember/tselina/>
6. Продукты распада: алтайская промышленность после развала СССР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amic.ru/news/167953/>
7. Импортзамещение в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://econom22.ru/>
8. Обзор Томской Губернии 1882 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-7/>
9. Промышленность Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/>

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Основные тенденции финансирования образовательных организаций в России

Овчинникова А.Б., Затонская А.С.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Развитие и модернизация системы образования в целом и образовательных организаций России в частности является необходимым и сложным процессом. Главной целью государственной политики на федеральном, региональном и муниципальных уровнях в сфере образования России считается предоставления равной доступности услуг дошкольного, общего и дополнительного образования детей, повышение конкурентоспособности отечественных образовательных организаций на внутреннем и мировом рынке образовательных услуг, создание системы непрерывного образования, что предполагает оценку эффективности распределения финансовых ресурсов между различными типами образовательных организаций.

Финансирование деятельности образовательных организаций России осуществляется из федерального бюджета, из бюджетов субъектов Российской Федерации (краевых, областных, республиканских), а также из бюджетов муниципальных организаций [1]. Для выяснения стабильности финансового обеспечения деятельности образовательных организаций России, проанализируем динамику расходов бюджетов Российской Федерации.

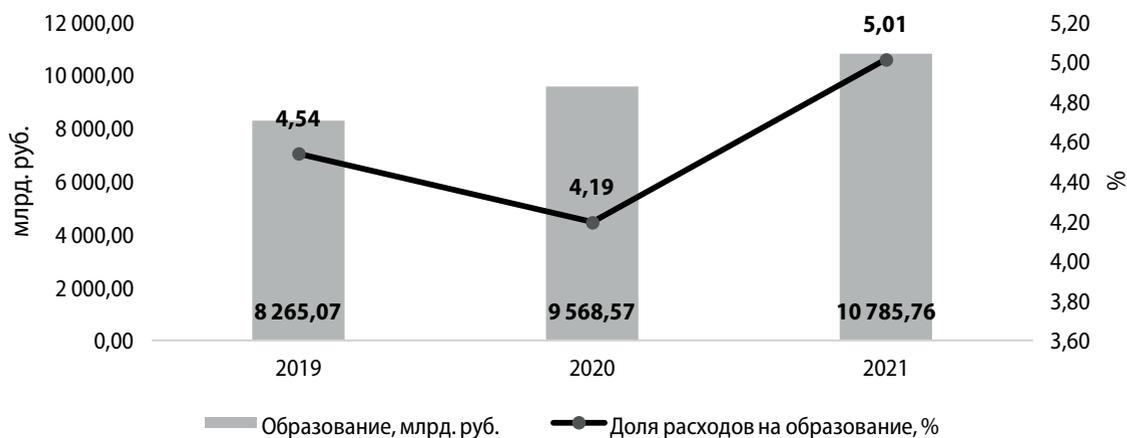

Рис. 1 – Динамика и доля расходов федерального бюджета РФ на образование в 2019-2021 гг., млрд руб.
(расчеты авторов на основе [2])

Проанализировав расходы бюджета Российской Федерации, можно прийти к выводу, что в последние годы отмечается рост объемов финансирования образования, в том числе финансирование бюджетных учреждений образования, в период 2019-2021 гг. произошёл рост на 2 520,7 млрд руб. или на 30,5 %, доля расходов на образование в общих расходах бюджета также увеличилась на 0,5 %. Однако в 2020 г. наблюдалась снижение доли расходов на образование вследствие увеличения расходов бюджета РФ на социальную политику и здравоохранение в связи с пандемией коронавируса. Необходимо отметить, что финансирование образования на региональном и муниципальном уровне осуществляется преимущественно за счет действия государственных программ, через ассигнования из федерального бюджета.

Доля расходов на образование значительно выше объясняется тем, что на федеральном уровне значительную долю средств направляют на национальную оборону и национальную экономику. Краевой и муниципальный уровень в большей степени ориентированы на финансирование социальных направлений, в том числе образования.

Таблица 1 – Расходы бюджета Алтайского края на образование, 2019-2021 гг. (расчеты авторов на основе [3])

Показатель		2019 г.	2020 г.	2021 г.
Расходы, всего	млн. руб.	107728,85	128947,46	143256,35
	% к итогу	100,00	100,00	100,00
В том числе: образование	млн. руб.	27 087,92	29 045,09	34 246,93
	% к итогу	25,14	22,52	23,91
дошкольное образование	млн. руб.	5 759,62	5 970,01	7 435,32
	% к итогу	5,35	4,63	5,19
общее образование	млн. руб.	16 709,03	18 112,66	21 694,23
	% к итогу	15,51	14,05	15,14
дополнительное образование детей	млн. руб.	233,44	585,22	209,20
	% к итогу	0,22	0,45	0,15
среднее профессиональное образование	млн. руб.	3 427,86	3 107,09	3 461,88
	% к итогу	3,18	2,41	2,42
профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	млн. руб.	125,73	138,26	96,25
	% к итогу	0,12	0,11	0,07
молодежная политика и оздоровление детей	млн. руб.	314,91	141,02	293,51
	% к итогу	0,29	0,11	0,20
прочие вопросы	млн. руб.	517,34	990,82	1 056,52
	% к итогу	0,48	0,77	0,74

Увеличение совокупных расходов на образования за период исследования составило 26,4 %, при этом наблюдалось уменьшение их доли в совокупных расходах с 25,14 % до 23,91 %. Большая часть расходов на образование сконцентрирована в финансировании общего образования из-за большего охвата населения и длительности обучения. Если рассматривать муниципальный уровень на примере г. Заринска, то финансирование образования из городского бюджета (рис. 2).

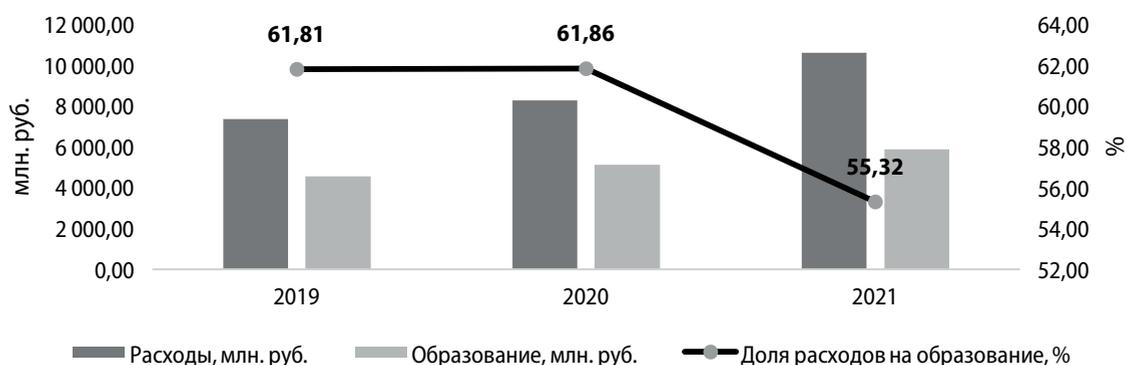

Рис. 2 – Расходы бюджета г. Заринска на образование в 2019– 2021 гг., млн. руб.

Расходы на образование бюджета г. Заринска в 2019-2021 гг. увеличились на 1 318,9 млн. руб. или на 29,0 %, однако в 2021 г. их доля сократилась на 6,5 %, что связано с увеличением расходов бюджета города Заринска на национальную экономику и жилищ-

но-коммунальное хозяйство в связи с реализацией проекта «Формирование комфортной городской среды».

Подводя итог вышесказанному, можно определить, что в последние годы отмечается рост объемов финансирования образования на всех уровнях образования, несмотря на сложную ситуацию в стране, вызванную коронавирусной инфекцией. С каждым последующим уровнем бюджета величина расходов на образование уменьшается, однако возрастает их доля в общей сумме расходов бюджета.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ принят ГД ФС РФ 17.07.1998 (ред. от 06.08.2019). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Алгоритм стимулирования процессов цифровизации в локальных территориальных системах

Логачева Н.А.

*Брянский государственный инженерно-технологический университет
г. Брянск*

Реалии современного этапа развития экономики таковы, что необходимо в сжатые сроки перейти на курс импортозамещения, особенности в стратегически важных отраслях и секторах экономики. Обостряет данную проблематику введение значительных санкций и разрыв отношений с зарубежными странами, что вызвало отток специалистов из отечественного IT-сектора, а также ряд дестабилизирующих ситуаций, спровоцированных отсутствием отечественных цифровых решений для обеспечения эффективности бизнес-процессов.

В процессе устойчивого поступательного развития экономики страны защита национальных стратегических приоритетов возможна только при наращивании объемов инновационно-инвестиционной деятельности, совершенствовании региональной политики управления человеческим капиталом, создании соответствующих объектов инфраструктуры, быстрой адаптации нормативно-правовой базы под меняющиеся условия, что в результате становится катализатором процессов цифровизации экономики [3].

Различные аспекты изучения процессов цифровизации в границах отдельных локальных территориальных систем нашли отражение в трудах отечественной научной школы. Учеными рассматривается понятийный аппарат цифровой экономики [2], вопросы качественной оценки состояния цифрового потенциала [1], затрагиваются проблемы использования сквозных цифровых технологий в различных секторах экономики, а также непосредственно отнесения хозяйствующих субъектов к цифровым в условиях определенных территориальных границ [4].

Дифференциация регионов РФ по степени внедрения сквозных цифровых технологий для повышения уровня и качества жизни граждан позволила выделить следующие критерии, которые необходимо учитывать при корректировке целей и задач стратегии цифровой экономики локальных территориальных системах: отсутствие нормативно-пра-

новой базы, которая закрепляет процессы цифровизации в региональных и регулирование отношений всех стейкхолдеров; низкий уровень мотивации сотрудников, в обязанности которых входят разработка стратегических направлений развития; отсутствие соответствующих компетенций у работников для внедрения на практике цифровых решений; недостаточный размер финансирования разработок в части IT со стороны региона и отдельных компаний, учебных заведений; внутристрановая миграция «цифровых» кадров, способных активно генерировать идеи и применять на практике в сфере цифровизации; существенный временной разрыв между цифровой идеей и практической реализацией; недостаточная степень вовлеченности в процесс цифровизации всех участников производственно-экономических процессов в локальных территориальных системах; недостаточный уровень обмена лучшими практиками по внедрению цифровых решений; отсутствие реального банка цифровых решений для отраслей региона и т.д.

На основе исследования проблем цифрового неравенства регионов России, нами предложен алгоритм стимулирования процессов цифровизации в локальных территориальных системах (рис.1):

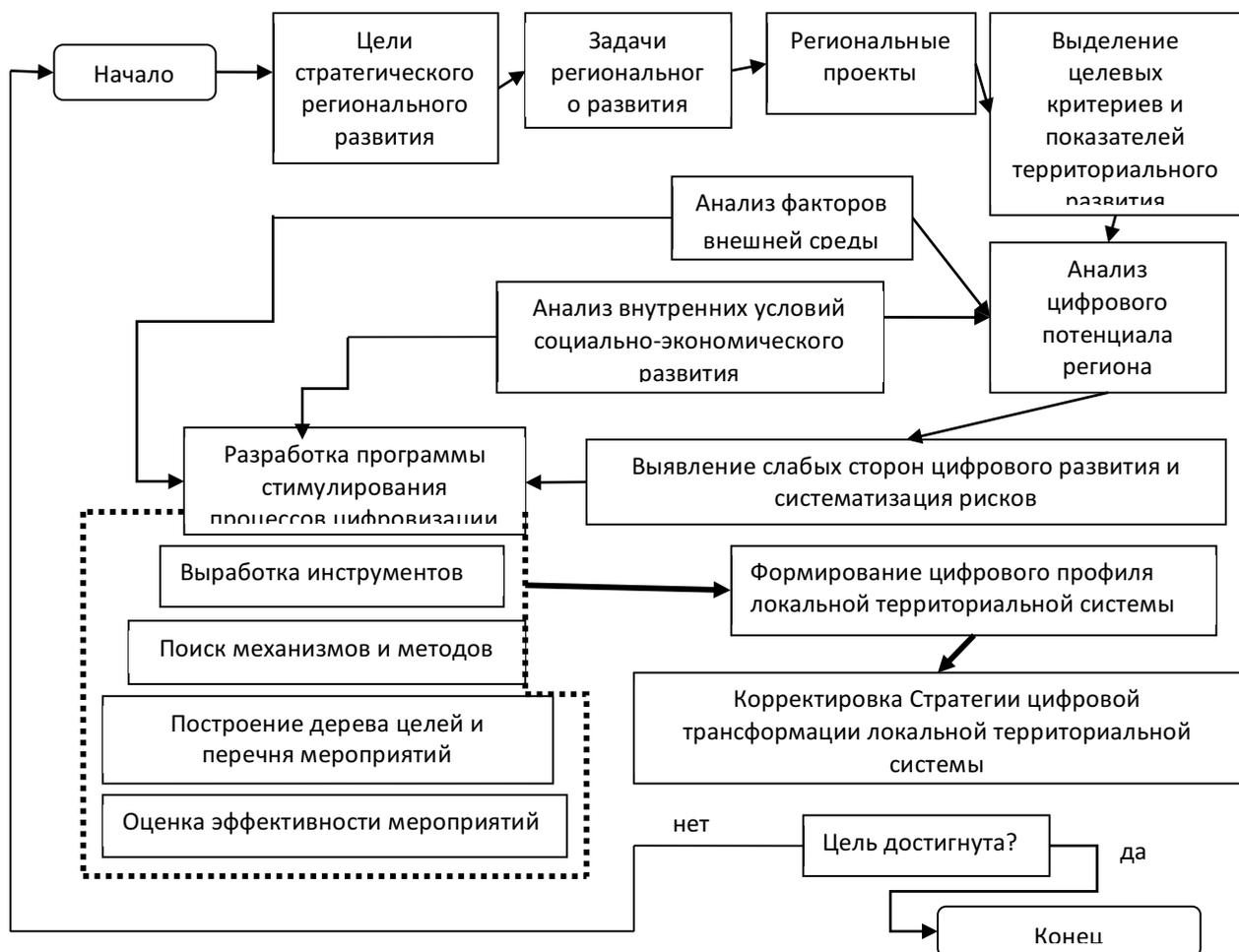

Рис.1 – Алгоритм стимулирования процессов цифровизации в регионах

Важность изучения процессов цифровизации в условиях локальных территориальных систем предполагает разработку концептуальной модели стимулирования деятельности по разработке и практическом внедрения цифровых технологий, которая должна базироваться на определенном методическом инструментарии, характеризующемся

адаптивностью к условиям социально-экономического развития регионов, в частности, к возможностям имеющегося цифрового потенциала, развития сильных сторон экономики, а также обоснованию имеющихся региональных проектов и программ в части цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Бабкин А.В., Дин Х. Алгоритм и модели оценки уровня цифрового потенциала экономических систем // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 514-517.
2. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Цифровая экономика: сущность и базовые элементы развития // Управленческий учет. – 2021. – № 4-2. – С. 262-266.
3. Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Карпенко П.А. Мониторинг цифровой трансформации как условие стратегического развития региональных хозяйственных систем// Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 63-69.
4. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Мугутдинов Р.М. Системный анализ конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 394-401.

Научный руководитель – Кулагина Н.А., д.э.н., профессор

Оценка конкурентоспособности компании: необходимость или дань моде?

Сизенцева О.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С трансформацией рыночного механизма проблема обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности организаций значительно обострилась, в результате чего компаниям сегодня необходимо разрабатывать новые методы и способы повышения конкурентоспособности с целью получения прибыли и удержания занимаемых позиций на рынке или выживания. Компании нужно менять подходы к оценке конкурентоспособности, т.к. динамизм внешней среды не позволяет оперативно собирать достоверные сведения для расчета большого числа факторов. Интегральная оценка конкурентоспособности и отдельных ее факторов должны быть основой для принятия управленческих решений, а не трудоемким процессом, отнимающим временные и человеческие ресурсы. Именно это и определяет актуальность исследования.

Объектом исследования выбрана конкурентоспособность компании как необходимое условие выживания и развития в современных реалиях. Предметом исследования являются методические подходы к оценке конкурентоспособности компании/организации.

Начнем с определений «конкурентоспособности компании» и «конкурентоспособности продукции», «конкурентные преимущества», так эти понятия взаимосвязаны. Согласно Ф. Котлеру, конкурентоспособность компании – это ее свойство, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения ею конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Наиболее простое, но при этом наиболее емкое и актуальное для наших реалий, определение конкурентоспособности организации, на наш взгляд, дано в статье Лукиной Е.В., где сказано, что «конкурентоспособность организации – это реальная и потенциальная способность организации производить конкурентоспособную продукцию в определенный момент време-

ни» [2]. Конкурентоспособность продукции – способность продукции быть привлекательной по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения, благодаря лучшему соответствию своих характеристик требованиям данного рынка и потребительским оценкам.

М. Портер раскрыл понятие «конкурентное преимущество» так «экономическая категория, означающая наличие у экономического субъекта уникальных характеристик, выгодно отличающих данный экономический субъект от других аналогичных субъектов на рынке» [5]. Конкурентоспособность как компании, так и продукции – это относительная характеристика. Она значима для управления только в сравнении с другими компаниями (или продукцией). Ведь важна не столько количественная оценка конкурентоспособности, сколько ее отличие от значений оценок компаний-конкурентов или продуктов-конкурентов в конкретный момент времени.

Оценка конкурентоспособности компании необходима для того, чтобы осуществить ряд мероприятий, направленных на: повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции и удовлетворение потребностей покупателей; расширение производственной и торговой деятельности компании; занятие определённой ниши и увеличение ее доли на рынке за счет имеющихся конкурентных преимуществ.

Конкурентные преимущества, их создание и развитие позволят обеспечить финансовую устойчивость и экономическую безопасность компании, прогнозировать продажи и уровень доходов. Таким образом, оценка конкурентоспособности компании в режиме мониторинга является необходимым условием эффективной деятельности любой коммерческой организации.

Существуют множество методик анализа уровня конкурентоспособности компании, а также производственно-хозяйственной, маркетинговой, коммерческой деятельности, поэтому на практике используются показатели, которые взаимосвязаны между собой и дают возможность оценивать различные стороны деятельности организации.

Часто используют PEST-анализ, который позволяет оценить влияние внешних факторов таких как: политические, социальные, технологические, экономические и пр. на текущую деятельность организации.

Большую популярность среди управленцев получил SWOT-анализ позволяет увязать влияние внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность компании. Но зачастую, используется данный метод в усеченной версии, не доходя до количественной оценки конкурентоспособности и оценки рисков, хотя технология SWOT-анализа это предусматривает.

Многие компании также используют различные матричные методы, такие как: метод 5 сил Портера, матрица Ансоффа, Матрица БКГ и пр. Однако, недостатком матричных методов является то, что они не дают оценки рисков деятельности компании [3].

Специальные методики оценки конкурентоспособности компании, применяемые на практике, требуют адаптации и учета специфики компании, в том числе и территориального размещения. Тем не менее, использование различных методов оценки конкурентоспособности компании позволяет с разных сторон взглянуть на текущее положение компании и наметить (определить) перспективные цели. Следовательно, компании для выстраивания мониторинга оценки конкурентоспособности важно: во-первых, определиться с набором факторов, которые будут определять конкурентоспособность данной компании, соглашаясь с Лукиной Е.В. в том, что факторы должны представляться объективными данными [2] (например, из бухгалтерской отчетности компаний, оперативных данных органов статистики); во-вторых, при выборе метода оценки конкурентоспособности компании необходимо учитывать производственную специализацию компании; в-третьих, расчет оценки конкурентоспособности необходимо встроить в информационную систему

(в современных условиях использования пакетов прикладных программ это не составит труда и обеспечит возможность с определенной периодичностью получать данные для корректировки управленческих решений).

Библиографический список

1. Аллавердян В.В. Разгадка конкурентоспособности // Предприниматель без образования юридического лица. – 2018. – № 6. – С.48–53.
2. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – №17. – С. 45-50.
3. Одесс В. Конкуренция – двигатель экономики рыночного типа // Маркетинг. – 2019. – № 5. – С.82–86.
4. Пантелеев А.В. Теоретические подходы к исследованию конкуренции и конкурентоспособности // RAGs. – 2018. – 23 марта. – С. 116.
5. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для вузов / под ред. Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. – Москва: Изд-во Юрайт, 2020. – 447 с.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Современные тенденции формирования рациональных межсубъектных взаимодействий на инвестиционно-строительном рынке

Каплевич И.Б., Степаненко А.С.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Практика предпринимательства в различных сферах деятельности содержит множество примеров взаимовыгодного сотрудничества конкурирующих между собой субъектов хозяйствования, опирающегося на формирование рациональных отношений управления. Позитивный опыт может быть с успехом применен в инвестиционно-строительном комплексе (ИСК). Под рациональными отношениями управления [1, 2, 3] принято понимать определенную совокупность принципов и правил, нарушение которых усиливает риски всех участников кооперированных цепочек. Рациональная организация отношений позволяет каждому участнику осуществлять контроль за совместной деятельностью, использовать ее преимущества, участвовать в принятии решений по устранению негативных проявлений конкретной ситуации. Кроме того, она открывает доступ к информации о намеченных перспективах развития каждого из участников, что обеспечивает целенаправленность и пропорциональность в их совместной деятельности. Построение рациональных отношений управления основывается на межсубъектных взаимодействиях, ставящихся во главу угла во многих современных исследованиях [4, 5, 6]. Стратегические предпринимательские альянсы (СПА) основаны на применении прогрессивных форм взаимодействия между всеми их звеньями и использовании эффективных методов распределения прибавочной стоимости, формируемой при создании конечной строительной продукции или, иными словами, методов обеспечения выгодополучения всеми субъектами СПА. Такие альянсы представляют собой интегрированные хозяйственные системы, управление которыми опирается на закономерности их функционирования и развития.

Моделирование кооперированных цепочек, сама система отношений, выстроенная с учетом особенностей процессов потребления в ее отдельных звеньях, имеет очевидный предпринимательский характер. Она отражает сопряженность субъектов ИСК, сопряжен-

ность их предпринимательских инициатив, которая реализуется на принципах интеграции. Для моделирования организационного устройства стратегического предпринимательского альянса необходимо обратить внимание на один крайне важный организационный элемент, который может использоваться в рамках интегрированной системы, – долевую систему владения и распоряительства со стороны нескольких соучредителей (инвесторов) организации (долевое участие) [7, 8]. Эта форма может быть эффективно использована в рамках СПА. Три формы: консорциум, концерн, долевое участие правомерно рассматривать, как основные, базовые формы интеграции и взаимодействия участников альянса. Устройство стратегического предпринимательского альянса в строительстве может быть представлено как симбиоз трех базовых форм организации процесса интеграции и взаимодействия субъектов СПА интеграции в различных модификациях. В стратегический предпринимательский альянс могут входить как крупные, вертикально и горизонтально интегрированные концерны (холдинги), так и строительные компании – производители конечной продукции, интегрированные между собой на основе механизма долевого участия (коллективного владения и пользования) и взаимодействующие с субъектами, функционирующими в предыдущих звеньях вертикальных и горизонтальных кооперированных цепочек [9]. В качестве дополнительных примеров развития горизонтальной интеграции следует указать на целесообразность долевого участия строительных организаций в узкоспециализированных организациях, всю совокупность которых принято называть субподрядчиками. Когда участвовать в управлении деятельностью и развитием указанных организаций будут потребители их услуг, качество и эффективность предоставления последних возрастут.

Важно отметить, что несмотря на ряд успехов, достигнутых в последние годы в области предпринимательской деятельности в строительстве (рост объемов строительства, повышение его качества), сохраняется ряд нерешенных проблем. К их числу относятся: продолжающаяся монополизация инвестиционно-строительного рынка; отсутствие реальных механизмов, стимулирующих предпринимательскую активность; недостаточное использование форм долгосрочной кооперации субъектов ИСК, обеспечивающих возможность согласования их интересов при сохранении и развитии конкурентных отношений, а также отсутствие методов и приемов, позволяющих ориентировать предпринимательскую деятельность участников инвестиционно-строительного процесса на интересы потребителя [10, 11]. Это свидетельствует о необходимости реформирования ИСК, направленного на согласование интересов его субъектов, активизацию и рационализацию предпринимательской деятельности в строительстве при участии государства и потребителей строительной продукции. ИСК в современных условиях не способен полностью решить указанные проблемы, т.е. не способен в полной мере использовать преимущества предпринимательского подхода к осуществлению и развитию строительной деятельности. ИСК, как особую профессиональную сферу, необходимо ориентировать на формирование стратегических предпринимательских альянсов. Создание СПА позволит упорядочить предпринимательскую деятельность в строительстве, придать ей согласованный, сбалансированный характер.

Библиографический список

1. Песоцкая Е.В. Управление инновационно-инвестиционными процессами в строительстве. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2011. – 227 с.
2. Мартынов В.Ф. Формирование системы организации инвестирования инновационных процессов в строительстве // Проблемы современной экономики. – 2015. – №3. – С.261-264.
3. Песоцкая Е.В. Роль активных стратегий в ориентации строительных предприятий на инновационную модель развития // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: Сборник трудов XII Санкт-Петербургского конгресса. – Санкт-Петербург, ПГУПС, 2018. – С. 191-192.
4. Егорова М.А. Управление инвестициями: учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2012.

5. Селютина Л.Г. Формирование маркетинговых инвестиционных решений в системе управления жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – №1. – С. 5-10.
6. Песоцкая Е.В. Развитие методологических основ предпринимательской деятельности как эффективного инструмента решения социально-экономических проблем регионов // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2019. – С. 205-211.
7. Селютина Л.Г. Организация строительного производства: учебник. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2012. – 534 с.
8. Frolova N. Use of modern technology of information modeling in capital construction object life cycle management // IOP Conf. Series: MSE. – 2019. – Vol. 687. – Pp. 044002.
9. Selyutina L.G. Innovative approach to managerial decision-making in construction business // Materials Science Forum. – 2018. – Vol. 931. – Pp. 1113-1117.
10. Песоцкая Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов // Наука, образование, культура: сб. статей. – Комрат: КГУ, 2020. – С. 227-232.
11. Egorova O.A. Application of the engineering forecasting method in managing the competitiveness of a construction company // IOP Conf. Series: MSE. – 2019. – Vol. 698. – Pp. 077029.

Научный руководитель – Тропинин Т.С., к.э.н., доцент

К вопросу о векторе совершенствования финансового состояния промышленно-аналитической лаборатории Алтайского края

Устюгова А.Е.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Современные экономические условия ставят главной задачей коммерческих предприятий эффективное управление имеющимися ресурсами, в том числе финансовыми. Чтобы обеспечить развитие и не допустить банкротства, следует знать и осуществлять варианты распоряжения ими, оптимальные структуру капитала и его соотношение, доли собственных и заемных средств, обеспеченность собственными средствами и многое другое. Диагностика финансового состояния призвана выявлять кризисные показатели, причины финансовых проблем и угроз финансовой несостоятельности компании с целью корректировки тактики ее функционирования на основе полученных результатов [3, с. 260].

В статье представлена аналитика финансового состояния промышленно-аналитической химической лаборатории ООО «ПромХимЛаб» (основной вид деятельности – технические испытания, исследования, анализ и сертификация (код по ОКВЭД 71.20) на основе интегральной оценки показателей финансовой устойчивости и анализа ликвидности баланса. Для начала представим в таблице 1 результаты расчета коэффициентов финансовой устойчивости (платежеспособности) рассматриваемого предприятия на основе интегральной оценки с применением балльной системы. [2, с. 19-27] Базой для анализа послужила упрощенная бухгалтерская отчетность ООО «ПромХимЛаб», а именно бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах за период 2019-2021 гг. [4]

Таблица 1 – Оценка финансового состояния ООО «ПромХимЛаб» за 2019-2021 гг.

Коэффициенты	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	значение	баллы	значение	баллы	значение	баллы
Абсолютной ликвидности	0,06	4,0	0,04	4,0	0,02	4,0
Быстрой ликвидности	0,38	3,0	0,42	3,0	0,49	3,0

Текущей ликвидности	0,72	1,5	0,61	1,5	0,94	1,5
Обеспеченности СОС	-0,39	3,0	-0,63	3,0	-0,06	3,0
Финансовой независимости	0,02	1,0	0,02	1,0	0,02	1,0
Финансовой независимости в части формирования запасов и затрат	-0,82	1,0	-2,05	1,0	-0,13	1,0
Итого, баллы	13,5		13,5		13,5	
Класс финансового состояния	V класс		V класс		V класс	

Проведенные расчеты иллюстрируют крайне нестабильное положение организации, относя ее к категории с кризисным финансовым состоянием, практически неплатежеспособным. Слабость коэффициентов по всем позициям, даже с выходом на отрицательные значения. Взаимоотношения для контрагентов связаны с крайне высокой степенью риска. Наблюдаемая ситуация вызвана, прежде всего, высокими значениями кредиторской задолженности, а также ее постоянным увеличением (на 69 % в 2021 г. по сравнению с предыдущим), и низкими значениями оборотных активов в части денежных средств с превалированием доли дебиторской задолженности. Это подтверждает коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Следовательно, предприятие не располагает достаточным объемом собственных ресурсов для покрытия текущих обязательств, которые представлены преимущественно полученными займами. Величина внеоборотных активов значительно превышает собственный капитал (в 2021 г. – в 8 раз, в 2020 г. – в 17 раз, в 2019 г. – в 15 раз), активы профинансированы за счет заемного капитала.

Определим, имеет ли организация возможность быстро превратить свои активы в денежные средства с целью погашения имеющихся платежных обязательств, то есть степень ликвидности баланса, в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ ликвидности баланса ООО «ПромХимЛаб» за 2019-2021 гг.

Активы по группам, тыс. рублей.		Значение ликвидности	Пассивы по группам, тыс. рублей.	
Ликвидность баланса в 2019 г.				
A1	253	<	П1	3 290
A2	1 402	<	П2	3 290
A3	581	>	П3	0
A4	1128	>	П4	74
Ликвидность баланса в 2020 г.				
A1	44	<	П1	3 790
A2	1 301	<	П2	3 790
A3	755	>	П3	0
A4	1791	>	П4	101
Ликвидность баланса в 2021 г.				
A1	180	<	П1	6 396
A2	3 423	<	П2	6 396
A3	3 894	>	П3	2220
A4	1267	>	П4	148

Активы в таблице выше сгруппированы по степени их ликвидности, а пассивы – по срочности их погашения. Необходимо отметить выполнение условий ликвидности при идеальной модели, которая предполагает выполнение следующих тождеств: $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \geq P3$, $A4 \leq P4$. [1] Результаты группировки активов и пассивов ООО «ПромХимЛаб» по годам показали, что на протяжении всего периода исследования выполняется лишь одно тождество, между медленно реализуемыми активами (A3, запасы) и долгосрочными пассивами (P3, долгосрочные обязательства). Наблюдаемые отклонения представ-

ляют угрозу, так как кредиторская задолженность, как наиболее срочные обязательства, превышает наиболее ликвидные активы (денежные средства и дебиторская задолженность), а доля внеоборотных активов превышает собственные средства.

Данные показатели значительно хуже среднеотраслевых и средних по России. Сильная зависимость от заемного капитала подвергает угрозе финансовую устойчивость рассматриваемой организации на перспективу. Для стабилизации положения следует провести, как минимум, политику наращивания собственного капитала не менее, чем на 8 468 тыс. руб. (по показателям 2021 г. и уровню обязательств), для достижения равного соотношения собственных и заемных средств в структуре капитала. Взыскание дебиторской задолженности для ускорения оборачиваемости денежных средств, снижение запасов также поспособствуют приведению к устойчивому состоянию компании. Данные изменения отразятся на уровне ликвидности, выполнение тождеств по модели приблизится к желаемым.

Библиографический список

1. Алгоритм анализа ликвидности предприятия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/reports/algorithm_of_analysis.shtml/
2. Некрылова Н.В., Понукалин А.В., Кузнецова Т.Е., Петрова Л.А. Анализ финансового состояния коммерческой организации: учеб.-метод. пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 100 с.
3. Самарина Н.С., Литвинова Е.С. Диагностика финансового состояния предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №4. – С. 260-262.
4. Финансовое состояние ООО «ПромХимЛаб» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.testfirm.ru/result/2221220417_ooo-promkhimlab/

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Особенности применения методов комплексной оценки конкурентоспособности организации

Филатова Н.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях оценка конкурентоспособности является необходимой потребностью каждого хозяйствующего субъекта, желающего сохранить и улучшить свои конкурентные позиции. Для ее оценки в настоящее время используется большое множество методов, обладающих своими особенностями, достоинствами и недостатками.

Все существующие методы можно разделить на 4 группы:

- 1) матричные методы,
- 2) методы, основанные на оценке конкурентоспособности производимого организацией товара или услуги,
- 3) методы, основанные на теории эффективной конкуренции,
- 4) комплексные методы.

Для того чтобы рассмотреть процессы конкуренции в динамике используют матричные методы. При этом только наличие достоверной информации обеспечивает выполнение качественного анализа конкурентной позиции [1]. Данные методы являются наглядными благодаря тому, что оценка производится в системе координат. На оси абсцисс представлен темп роста/сокращение объема продаж, а на оси ординат отражается относительная доля рынка [3]. Основной особенностью матричных методов является их суще-

ственная направленность в сторону маркетинговой оценки деятельности организации. Достоинством данных методов является простота в проведении расчетов. Наиболее широко применяемые матричные методы: матрица БКГ, матрица Портера, матрица McKinsey, матрица Shell/DPM и др. Главным недостатком данных методов является невозможность проведения анализа причин происходящего, а также необходимость применения достоверной маркетинговой информации обеспечивается только с помощью проведения дополнительных исследований.

Методы, основанные на оценке конкурентоспособности производимого организацией товара или услуги, направлены на проведение оценки производимой продукции. Чем выше качество товара и ниже его цена, тем выше его конкурентоспособность [1]. Их основным преимуществом является проведение комплексной оценки одного из главных показателей конкурентоспособности организации – конкурентоспособности производимой продукции [4]. Данные методы также как и матричные являются довольно простыми и наглядными. Их использование позволяет получить достаточно объективную количественную оценку привлекательности производимых товаров/услуг для потребителей, а также проанализировать те факторы, которые оказывают наибольшее влияние на спрос. Основным недостатком данных методов является то, что осуществляется только оценка производимой продукции и не рассматриваются другие аспекты деятельности организации. В связи с этим невозможно судить о достоинствах и недостатках ее деятельности. В данной группе методов выделяют: дифференциальный, комплексный и смешанный методы.

При рассмотрении методов, основанных на теории эффективной конкуренции, предполагается, что организации, в которых наилучшим образом работают все структурные подразделения, являются наиболее конкурентоспособными. В рамках данных методов производится оценка четырех основных показателей: эффективность производственной деятельности, финансовое состояние организации, эффективность организации сбыта и продвижения товара или услуги и конкурентоспособность товара. В основу методов положена идея о том, что конкурентоспособность организации может быть определена путем сложения ее способностей к достижению конкурентных преимуществ. При этом сумма деятельности подразделений не приводит к такому же результату, как работа всей организации в целом. Данное положение является существенным недостатком данных методов. Одним из наиболее распространенных методов данной группы является метод построения многоугольника конкурентоспособности. В рамках данного метода описываются основные свойства объекта, с помощью векторов, направленными из одной точки в разные стороны. В связи с тем, что в данном методе, прежде всего, производится экспертная оценка факторов, а также их ограниченность делают его субъективным [2].

Комплексные методы предполагают оценку конкурентоспособности хозяйствующего субъекта на основе комплексного анализа показателей его текущей конкурентоспособности и конкурентного потенциала [4]. Данные методы реализуются при помощи метода интегральной оценки, содержащей два элемента: критерий, характеризующий степень удовлетворения потребностей потребителя и критерий эффективности производства [1]. Комплексные методы могут быть представлены следующим образом: представление комплексного показателя конкурентоспособности фирмы и продукции суммой, на основе использования среднего взвешенного арифметического показателя единичных показателей конкурентоспособности и др. Достоинством данных методов является возможность не только определить существующий уровень конкурентоспособности организации, но и будущую возможную динамику. Также данные методы являются довольно простыми в расчетах и дают возможность однозначной интерпретации результатов. В связи с тем, что комплексные методы основаны на ранее рассмотренных методах оценки, они включают в себя все их недостатки.

Таким образом, рассмотрев основные методы оценки конкурентоспособности организации можно сказать, что на сегодняшний день нет универсальной методики комплексной оценки. Недостатки, которые есть у каждой группы методов, свидетельствуют о том, насколько на данный момент ограничено их практическое применение. Каждая организация самостоятельно выбирает и применяет методы оценки конкурентоспособности в совокупности или отдельно в зависимости от задач, которые перед ней стоят.

Библиографический список

1. Лазаренко, А. А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 374-377.
2. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – №17. – С. 45-50.
3. Сучкова Е.А. Харламова И.Ю. Методы оценки конкурентоспособности организации // Молодой ученый. – 2020. – №4. – С. 156-159.
4. Тиханов Е.А., Криворотов В.В., Чепур П.В. Анализ и систематизация методов оценки конкурентоспособности предприятия // Фундаментальные исследования. – 2016. – №10. – С. 647-651.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности как способ взыскания задолженности

Черненко А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема взыскания долгов несостоятельных компаний с лиц, которые могли определять действия должника и преднамеренно привели к ухудшению его финансового положения в последнее время стала весьма актуальной, и одним из наиболее эффективных инструментов для её решения стало привлечение контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) к субсидиарной ответственности. При условии, когда основной должник отказывается удовлетворять требование кредитора или у должника недостаточно имущества для погашения задолженности в рамках дела о банкротстве, это требование может быть предъявлено лицу (КДЛ), несущему субсидиарную ответственность.

Вопрос привлечения КДЛ к ответственности за совершение им действий, которые не позволяют компании в полном объёме рассчитаться по её долгам достаточно широко раскрыт в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [1]. Данный механизм взыскания задолженности активно заработал после реформы института субсидиарной ответственности в 2017 г., так как 29.07.2017 подписан Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях», которым уточнены основания возникновения субсидиарной ответственности и понятие КДЛ. Стоит отметить, что с 2017 г. кредиторы получили возможность обращаться в суд с исками о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок процедуры банкротства. Зачастую к субсидиарной ответственности привлекают руководителей и участников (акционеров) юридических лиц, однако суд может признать КДЛ любое лицо, формально юридически не связанное с должником, но которое участвовало в управлении должником и получало выгоду от деятельности компании-банкрота.

Проанализируем привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности в РФ за последние 5 лет. Так, за анализируемый период времени (2017-2021 гг.) наблюдается тенденция ро-

ста количества привлечённых лиц к субсидиарной ответственности. За 2018 г. по сравнению с предыдущим годом количество увеличилось на 1 623 человек или на 167,5%, за 2019 г. – на 809 человек или на 31 %. За 2020 г. в связи с ведением моратория на банкротство от субсидиарной ответственности количество привлечённых лиц сократилось на 210 человек или на 6%, однако за 2021 г. выросло на 1 601 человек или на 50%. Сведения о поданных и удовлетворённых заявлениях о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, а также размер ответственности и количество привлечённых лиц отражены в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности в РФ за 2017-2021 гг. (без учёта дел о банкротстве кредитных организаций)

Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Подано заявлений, шт.	3652	5107	6103	6635	6835
Удовлетворено заявлений, шт.	821	1960	2500	2594	3147
% соотношение	22	38	41	39	46
Размер ответственности, млрд руб.	103,2	330,3	440,5	395,3	513,4
Количество привлечённых лиц, чел.	969	2592	3401	3191	4792

Благодаря реформы института субсидиарной ответственности в 2017 г. суды всё чаще стали удовлетворять поданные заявления кредиторов о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Так, количество удовлетворённых заявлений за 2021 г. увеличилось практически в 4 раза по сравнению с 2017 г.

Стоит отметить, что в ноябре 2021 г. Конституционный суд РФ признал неконституционными статью 42 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статью 34 закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они не позволяют таким лицам обжаловать судебный акт о включении требований кредиторов в реестр к банкроту. Таким образом, лица, привлекаемым к субсидиарной ответственности вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении иных вопросов, помимо привлечения его к ответственности, если их решение может повлиять на привлечение его к ответственности, в том числе заявлять возражения против требований кредиторов и обжаловать определения о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов, а также обращаться с жалобами на действия (бездействие) арбитражного управляющего, приводящие к уменьшению конкурсной массы [2]. До принятия соответствующего постановления судебная практика исходила из того, что упомянутые лица в судах могут оспаривать только привлечение к субсидиарной ответственности в отношении себя.

Изменения законодательства в части субсидиарной ответственности направлены не только на недопущение нарушений прав кредиторов, но и имеют конкретный результат. Например, только за 2020-2021 гг. в федеральный бюджет РФ поступило около 10 млрд руб.

В дальнейшем для повышения эффективности механизма взыскания субсидиарной ответственности ФНС России планирует запустить бесплатные интернет-сайты с информацией о реализуемых активах должников – банкротов, а также информацией о КДЛ. Кроме того, планируется разработка предложений по развитию механизмов предупреждения процедуры банкротства, а также по переходу на электронное взаимодействие между налоговыми органами и арбитражными управляющими. Таким образом, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является одним из эффективных механизмов взыскания долгов, что позволяет удовлетворить требование кредитора, а также повысить налоговые поступления в бюджет.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве «Федресурс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к. э. н., доцент

Финансовые результаты и финансовое состояние птицеводческих организаций России в условиях структурных трансформаций рынка

Щербинина А.В., Алексеева А.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

На протяжении многих лет птицеводческие предприятия в России занимают главное место в снабжении населения качественными диетическими продуктами. Потому как птицеводство является динамично развивающейся и наукоемкой отраслью агропромышленного комплекса. Быстрый темп воспроизводства, интенсивный рост и высокая продуктивность отличает отрасль птицеводства от других отраслей. С внедрением современных разработок птицеводческие предприятия в сравнении с предприятиями других отраслей животноводства несут меньшие затраты живого труда, материальных средств на единицу продукции и продукция становится более рентабельной.

В настоящее время птицеводство в России является одной из отраслей животноводства с наибольшей оборачиваемостью вложенных средств [1, 2]. На основе данных единой межведомственной информационно-статистической системы [3] в таблице 1 отражены финансовые результаты деятельности птицеводческих организаций России, занимающиеся разведением сельскохозяйственной птицы.

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности птицеводческих организаций России, занимающиеся разведением сельскохозяйственной птицы с 2017-2020 гг., тыс. руб.

Показатели		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка	тыс. руб.	524670336	574991651	641672482	640336320
	% к 2017 г.	100,00	109,59	122,30	122,05
Себестоимость продаж	тыс. руб.	450462544	487786684	535004540	554379721
	% к 2017 г.	100,00	108,29	118,77	123,07
Валовая прибыль	тыс. руб.	74207792	87 204 967	106667942	85956599
	% к 2017 г.	100,00	117,51	143,74	115,83

Наибольший рост выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг наблюдался с 2018 г. по 2019 г., он составил примерно 12%. С 2017 г. по 2020 г. выручка увеличилась на 22,0%, что говорит о том, что отрасль птицеводство активно развивается, спрос на продукцию отрасли растет. Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. по 2020 г. увеличилась на 23,0%, и с каждым годом постепенно растет. Несмотря на данную тенденцию, темпы роста выручки превышают темпы роста себестоимости. Наибольшая величина прибыли приходится на 2019 г. и составляет 106 667,9 млн. руб. С 2019 г.

по 2020 г. наблюдается уменьшением прибыли примерно на 20,0%. Причиной этого могло послужить изменение экономических условий, снижение покупательной способности населения, в результате этого снизились объемы продаж не только птицеводческих предприятий, но и объемы продаж других отраслей. Несмотря на это, с 2017 г. по 2020 г. размер прибыли увеличился на 16,0%.

Основной продукцией птицеводства является мясо и яйцо, побочными продуктами птицеводства является пух, перо, помет. По данным Федеральной службы государственной статистики отрасль показывает неспешный, но стабильный рост. В 2020 г. производство птицы на убой в убойном весе составило 5 016 тыс. т, в 2019 г. составляло 5 014 тыс. т, что на 0,3% меньше, чем в 2020 г. Также производство такого продукта, как яйцо в 2020 г. составляет 44,9 млрд. шт. [4]. На рисунке 1 отражена структура производства скота и птицы на убой в России за 2020 г.

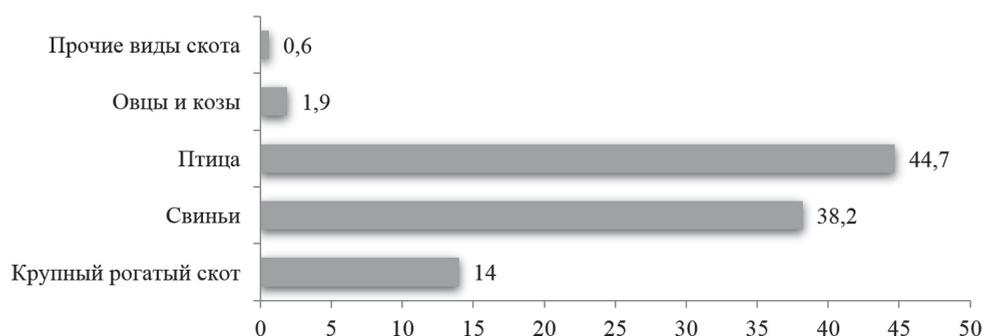

Рис. 1. Структура производства скота и птицы на убой в России за 2020 г., %

Производство птицы на убой от общего объема мясной продукции составляет 44,7% в 2020 г., т.е. производство птицы развивается успешно и занимает наибольшую долю в общем объеме мясной продукции. Структура производства мяса птицы в России такова, что основной удельный вес в ней представлен производством мяса кур-бройлеров (доля производства мяса бройлеров в 2020 г. достигала 97,0% от общего объема производства мяса птицы). Также в последние годы активно развивается производство мяса индейки, но его доля пока не превышает 2,0% (в целом можно говорить о восстановлении производства мяса индейки в России после банкротства ООО «Евродон» в 2019 г. [5]). Всего 1,0% приходится на мясную продукцию альтернативного птицеводства – мясо уток, гусей.

На сегодняшний день в стране насчитывается более 500 птицефабрик, большинство из которых расположены около больших городов и промышленных центров. Птицеводство в стране достигло такого уровня, который позволяет не только полностью обеспечить население качественным мясом и яйцом, но и экспортировать продукцию за рубеж. По состоянию на 2022 г. основной прирост мяса птицы обеспечивают предприятия Белгородской области, Тамбовской области, Воронежской области, Челябинской области, Курской области, Ставропольского края, Краснодарского края, Республики Татарстан.

Для поддержки и развития производства продукции птицеводства с 2013 г. в России запущена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рассчитанная до 2025 года, основными целями которой в части продукции птицеводства является ускорение процессов импортозамещения в птицеводстве, повышение конкурентоспособности производимой в отрасли продукции не только на внутреннем, но и на внешних рынках, обеспечение продовольственной безопасности страны и ее регионов с учетом экономической и территориальной доступности продукции птицеводства [6]. На 2022 г. общий объем финансирования данной программы за счет всех источников составляет 860260929 тыс. руб., из них: за счет

средств федерального бюджета 365815972,6 тыс. руб., за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации 22097353,7 тыс. руб., за счет средств внебюджетных источников 472347602,7 тыс. руб. По оценке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, благодаря действию данной программы в 2020 г. стали достигнуты пороговые значения уровня самообеспечения страны в отношении мяса и мясопродуктов. Также стоит отметить, что благодаря значительному увеличению производства скота и птицы в 2019 г. предприятия мясной отрасли увеличили производство мясных продуктов на 11,5%.

Несмотря на то, что отрасль птицеводство является хорошо развивающейся и перспективной, на сегодняшний день существуют факторы, которые негативно влияют на развитие отрасли. Так, например, изменение экономических условий крайне негативно повлияло на состояние отрасли, рост производства яиц и мяса птицы снизился. В нынешних условиях, птицеводческие предприятия столкнулись с низкой платежеспособностью населения, и, следовательно, с проблемой реализации своей продукции по приемлемым для себя ценам. Другим фактором, который негативно отразился на отрасли птицеводства, является девальвация рубля. В результате снижения курса рубля, произошло увеличение стоимости ресурсов, которые непосредственно используются в производстве мяса птицы и яйца [7]. А именно, для кормовых компонентов цена увеличилась примерно от 16,0% до 37,0%, для ветеринарных препаратов – на 10,0-15,0%, рост цен на зерно составил 20,0% и более. В итоге произошел рост себестоимости птицеводческой продукции примерно на 17,0-20,0%. Немало важным негативным фактором является то, что отечественное птицеводство полностью зависит от племенного материала зарубежной селекции. Для производства птицеводческой продукции используется лучшая мировая генетика (кроссы Росс 308, Кобб 500 и Арбор айкрес), импортируемая из Нидерландов, Германии и других стран. Для воссоздания системы отечественной селекции в птицеводстве в 2020 г. была утверждена подпрограмма «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров» [8], в которой поставлена цель увеличить долю отечественной селекции в производстве продукции птицеводства до 15,0% к 2025 г.

Библиографический список

1. Купянская М.А. Налоговая нагрузка птицеводческих предприятий в России и Алтайском крае // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – №8. – С. 164-166.
2. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Развитие интегрированных формирований холдингового типа в птицеводстве Алтайского края // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2020. – № 11. – С. 25-30.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/>
4. Сельское хозяйство в России 2021г.: статистический сборник. – Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2021. – С. 63-64.
5. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Сурай Н.М., Шигапов И.И. Ценовая конъюнктура на рынке мяса птицы России в условиях холдингизации аграрного производства // Управленческий учет. – 2021. – №5, ч.2. – С. 458-462.
6. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 № 717 (ред. от 19.04.2022). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
7. Воробьев С.П. Контроль цен на продукты питания в 2020 году: своевременность и необходимость принимаемых мер // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №57-2. – С. 12-14.
8. О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 782 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/128199/>

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

СЕКЦИЯ 16.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Роль судебного оспаривания решений и действий органов публичной власти в Российской Федерации

Бекетова А.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

В современной Российской Федерации должностные лица органов публичной власти довольно часто нарушают права и законные интересы граждан в разных сферах жизни (например, предоставление жилищных субсидий, предоставление жилых помещений, земельных участков и т.д.). Нарушения происходят в результате: коррупции, которая существует в определенном органе государственной власти, органе местного самоуправления; неправильного толкования и применения норм материального российского права; халатности, невнимательности, неопытности должностных лиц органов публичной власти. Поэтому, не случайно, в ч. 2 ст. 46 Основного закона Российской Федерации [1] было предоставлено гражданину право на обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц органов публичной власти. Особенности оспаривания решений, действий (бездействия) органов публичной власти регулируется нормами главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2].

В 2017 г. было рассмотрено 1995 административных дел, которые были поданы гражданами (в 2018 г. – 1936, в 2019 г. – 1943, в 2020 – 1770, первое полугодие – 1101) [3]. Из приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что ежегодно уменьшается количество поступающих административных дел данной категории, что свидетельствует о низком уровне правового сознания граждан, нежелании отстаивать свои права в суде. Но, тем не менее, суды общей юрисдикции Российской Федерации ежегодно рассматривают свыше 1700 административных исковых заявлений об оспаривании решений и действий органов публичной власти.

Так, например, в суд поступило исковое заявление о признании незаконным – решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении в собственность земельного участка. По мнению административных истцов, отказ является незаконным, поскольку приведенные административными ответчиками основания отказа уже были рассмотрены судом при рассмотрении первоначального отказа и признаны незаконными. Суд первой инстанции, при рассмотрении дела, вынес решение об отказе в удовлетворении иска. Решение было незаконным и необоснованными, и были нарушены права гражданина. В результате чего, гражданин вынужден был подать апелляционную жалобу, которая была удовлетворена. Администрация города не согласилась с вынесенным решением суда апелляционной инстанции и подала кассационную жалобу, но суд кассационной инстанции поддержала правовую позицию суда апелляционной инстанции [4].

Приведем еще один пример. В суд поступило административное исковое заявление от гражданки Б.К. с требованием о признании незаконным отказа Лебедянского таможенного поста Воронежской таможни в регистрации таможенной декларации от 21 октября 2020 г.. Административный истец ссылался на то, что является участником государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечествен-

ников, проживающих за рубежом, а потому обладает правом на однократный бесплатный ввоз вещей для личного пользования. Указал, что административным ответчиком ему было отказано в регистрации таможенной декларации. Суд первой инстанции, исследовав все обстоятельства дела, допустил нарушения норм материального права, в результате чего отказал в удовлетворении иска незаконно, чем нарушил права гражданина. Гражданин вынужден был подать апелляционную жалобу, по результатам которой решение суда первой инстанции было отменено, а иск был удовлетворен, права гражданина были восстановлены. Представитель таможенного органа решение суда апелляционной инстанции обжаловал, но суд кассационной инстанции поддержал правовую позицию суда апелляционной инстанции [5].

Из вышеприведенных примеров правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что суды первой инстанции, нарушая не только нормы материального права, но и права граждан, отказывают в удовлетворении законных и обоснованных требований. В результате чего суды апелляционной инстанции отменяют решения и принимают новое решение, восстанавливая нарушенные права граждан незаконными решениями должностных лиц органов публичной власти. Особое внимание следует обратить на то, что органы публичной власти пытаются отстоять свои незаконные решения и действия в суде кассационной инстанции. Но суды кассационной инстанции поддерживают решение суда апелляционной инстанции, если действительно органы публичной власти допустили нарушения норм материального права, и нарушили незаконным решением или неправомерным действием (бездействием) права человека в какой-либо определенной сфере.

Таким образом, оспаривание решений и действий органов публичной власти в Российской Федерации в судебном порядке играет важную роль в защите и восстановлении прав граждан в различных сферах жизни. К сожалению, не всегда суды первой инстанции правильно толкуют и применяют нормы российского материального права, и полно исследуют все обстоятельства каждого дела данной категории. Поэтому особое место отводится судам апелляционной и кассационной инстанций, так как именно на них ложится повышенная ответственность за принятие законных и обоснованных, мотивированных решений. Благодаря, судам апелляционной и кассационной инстанций восстанавливаются права граждан, и признаются незаконными решения, действия (бездействие) должностных лиц органов публичной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г.: [в ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
3. Судебная статистика Управления Судебного Департамента в Новосибирской области. – [Электронный ресурс]: URL: <http://usd.nsk.sudrf.ru>.
4. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2022 № 88а-2932/2022. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2022 № 88а-2356/2022. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.

Научный руководитель – Толстых В.Л., д.ю.н.

Организационно-правовые риски пересмотра итогов приватизации (на примере ОАО «Кучуксульфат»)

Бекметова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ закреплено, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Однако на практике происходят ситуации, когда на любые формы собственности происходят рейдерские атаки.

В данном аспекте востребованной является точка зрения М.М. Титовой, которая пишет, что после 2015 г. получили распространение, так называемые, «белые» формы рейдерства, в рамках которых исключаются «лобовые» атаки на бизнес-структуры. Вместо этого рейдеры высказывают свое предпочтение тонким юридическим способам присвоения собственности [4, с. 34]. Показательный пример – это атаки, направленные на ОАО «Кучуксульфат». Хотелось бы обратиться к факторам, которые делают ОАО «Кучуксульфат» привлекательным для захвата. Главный – это рентабельная привлекательность завода, чья производительная мощность превышает 600 тыс. тонн сульфата натрия за год. В результате эффективной деятельности предприятия годовая выручка ОАО «Кучуксульфат» достигает 6,5 млрд рублей, а налоговые платежи – 1,7 млрд рублей [1, с. 81].

Осветим вопросы, связанные с приватизацией данного предприятия в начале 1990-х гг. В это время завод «Кучуксульфат» вошел в список компаний, подлежащих акционированию. В процессе преобразования завода в арендное предприятие доля членов трудового коллектива составила 76,3 %, а доля государства – 23,7%. В дальнейшем акции, принадлежащие государству, выкупили работники.

Более четверти века схема приватизации ОАО «Кучуксульфат» никем не оспаривалась. Но начиная с 2017 г. и включительно до 2021 г. инициированию подлежали 300 запросов о деятельности завода, что привело к многочисленным проверкам, число которых достигло практически сотни. В результате, на протяжении 2021 г. ОАО «Кучуксульфат» осуществлял свою деятельность в сопровождении пристального контроля со стороны Росреестра, Росприроднадзора, ФНС, СКР, МВД, а также других ведомств. Несмотря на это, предприятие в полной мере выполняет свои социальные обязательства. При этом, результаты проверок, несмотря на их большое количество, серьезных нарушений не выявили.

Также представляет интерес вопрос определения иных оснований для пересмотра итогов приватизации предприятий. Значимость данного вопроса для экономической безопасности предприятий объясняется тем, что, обращаясь к «белому» рейдерству, захватчики, испытав неудачу при задействовании одного способа корпоративного захвата, могут прибегнуть к иным его формам.

Стоит отметить, что в настоящий момент не существует законодательной базы в виде отдельного федерального закона, посредством которого форма деприватизации приняла бы легальный характер. Более того, ряд норм (исковая давность, защита всех форм собственности и проч.) говорят нам об обратном. И если не так давно угроза пересмотра итогов приватизации в отношении ОАО «Кучуксульфат» лишь оставалась угрозой, то в последние года некоторая практика деприватизации все же была сформирована.

Так, деприватизации подлежало здание кинотеатра «Победа», поводом к чему послужило его превращение в торговые залы, что вызвало возмущение муниципальных властей. В дальнейшем такой процесс стал направлен на Крытый рынок, а также на кинотеатр «Победа». При этом в случае с последним предполагается его отчуждение в сторону католической религиозной организации, которой он принадлежал до приватизации действующим собственником [5].

Еще одна показательная ситуация сложилась с Тольяттиазотом, который является общепризнанным лидером химической промышленности не только в России, но и на мировом рынке химического сырья. По причине аутсорсинга и оптимизации в данном учреждении без работы могут остаться более чем 1000 работников. В результате такого положения дел руководство (причем новое руководством) озвучило планы, заключающиеся в переводе 20 цехов (больше 300 водителей) на аутсорсинг. Этой ситуации предшествовало решение внеочередного собрания акционеров ПАО «Тольяттиазот», в ходе которого к руководству организацией были допущены представители ОХК «Уралхим». Причем, по мнению ряда юристов, данный случай являл собой незаконный захват предприятия [6].

Таким образом, в Российской Федерации складывается ситуация, в которой возникает угроза нарушения ряда прав, гарантируемых, в том числе, на конституционном уровне. В данном случае имеется в виду не только нарушение права на охрану любой формы собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ), но и несоблюдение права на свободу экономической деятельности (ч. 1 ст. 8).

При этом перспектива судебного изъятия имущества при истечении легальных и разумных сроков фактически лишает титульных владельцев возможность использования иных форм защиты (обращение в Прокуратуру РФ, к Уполномоченному по правам предпринимателей и проч.). Вероятность же обжалования принятого судебного акта или оспаривания итогового акта в ЕСПЧ исключена после выхода РФ из Совета Европы.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в условиях современных правовых российских реалий возникает угроза деприватизации бизнеса. Такая юридическая практика уже действительно существует, что, в свою очередь, еще более актуализирует выработку способов противодействия атакам, внедренных в практику ОАО «Кучуксульфат». Так, в качестве основания для деприватизации может выступать факт несоблюдения порядка приватизации предприятия, которая произошла много лет назад. Однако меры, предпринятые одним лишь предприятием, представляются недостаточными для полной ликвидации рейдерской угрозы. В связи с этим рекомендуется формирование федеральной нормативно-правовой базы, в которой будут отражены способы противодействия корпоративным захватам, а также правовые ограничители для субъектов, прибегающих к рейдерской деятельности.

Библиографический список

1. Бекметова А.А. К вопросу о правовых факторах корпоративной безопасности / А.А. Бекметова // Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. – Улан-Удэ, 2021. – С. 79-84.
2. Виноградов Д. Рейдеры добиваются пересмотра итогов приватизации алтайского «Кучуксульфата». – 2021 [Электронный ресурс] // Свободная Пресса URL: <https://svpressa.ru/economy/article/313968/>.
3. Титова М.М. На пятьдесят оттенков светлее: как изменилось рейдерство в России с 2011 по 2015 год? / М.М. Титова, А.П. Казун // Общественные науки и современность. – 2018. – №4. – С. 22-36.
4. Тихая деприватизация саратовской «Волги»: подан иск о возврате здания государству. Начали с ресторана, а что с гостиницей Бурдавицына? [Электронный ресурс] // Бизнес-вектор URL: <https://www.business-vector.info/tihaya-deprivatizaciya-saratovskoj-volgi-131543/>.
5. Тольятти. – 2021 [Электронный ресурс] // Тольятти родной URL: https://vk.com/wall-51630267_124123.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к. ю. н., доцент

Трансформация отдельных институтов трудового права в условиях цифровизации

Гайдук В.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Рост цифровых технологий в мире, несомненно, не обходит стороной человеческую жизнь. Общество под воздействием новой информации, искусственного интеллекта, робототехники и нейротехнологий перестраивается. Как бытовые условия жизни людей, так и классическое трудовое правоотношение, ориентированное на промышленный труд, подвергается значительной трансформации. В настоящее время значительная часть трудовых отношений оцифровывается. Вместе с тем сам процесс цифровизации общественных отношений несет в себе социальные риски для их участников, особенно это касается физических лиц, в частности работников. Их интересы, как интересы слабой стороны правоотношения, должны быть защищены средствами правового характера. Поэтому уже сейчас важно сформулировать основные принципы и особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике, в том числе в части перехода на безбумажное взаимодействие работников и работодателей (введение электронного формата заключения трудового договора, различные аспекты оплаты труда в электронной форме и т. д.). С учетом отсутствия и корпоративных отношений при создании и деятельности юридических лиц выполнение данной задачи видится маловероятным. Цифровизация трудовых отношений должна быть урегулирована таким образом, чтобы обеспечить их стабильность и предсказуемость оценки в случае возникновения правового спора.

Влияние цифровых технологий на трудовое правоотношение можно наблюдать в проведении работодателем собеседования на работу с использованием видеосвязи, это очень удобно, однако такое влияние суть трудового правоотношения в его классической форме не изменит, работник после принятия на работу становится традиционным субъектом трудового права, и расторгнуть трудовой договор в одностороннем порядке на основании того, что собеседование с использованием видеосвязи не позволило работодателю в полной мере составить профессиональный портрет сотрудника, не получится. Глобальное изменение можно наблюдать в возникновении новых нетипичных форм труда. Векания современности порождают возникновение и внедрение различных своеобразных норм трудового права, закрепляющих регулирование определенных правоотношений, подвергшихся трансформации. В дополнение к этому, определение трудовых правоотношений в их обычном общепринятом понимании становится применимым к весьма узкому кругу работников. Так, например, Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ с 22 ноября 2021 года ввел в ТК РФ новые статьи: ст. 22.1 – ст. 22.3 ТК РФ. Нормами указанных статей узаконен обмен между работниками и работодателями электронными кадровыми документами. Интересным представляется следующее: закон не обязывает в безусловном порядке переходить на кадровый электронный документооборот. Такое решение каждая организация принимает самостоятельно. Отметим, что далеко не каждый работодатель может позволить себе переход на электронную локальную документацию в силу отсутствия у него технических средств, обеспечивающих возможность передавать и (или) получать информацию путем обмена электронными документами, что предопределило установление альтернативы выбора, связанного с использованием цифровой платформы «Работа в России» (ст. 22.1).

Несмотря на всевозможные риски, переход на электронный документооборот предполагает и новые возможности, такие как удаленное трудоустройство, быстрый до-

ступ к необходимой документации, упрощение процедуры и повышение оперативности оформления трудовых отношений и т. д.

Правовое регулирование – это значимый процесс воздействия государства на определенные общественные отношения с целью их упорядочивания и стабилизации, используя специальные юридические средства и методы, но развитие новых, развитых в условиях цифровизации, форм труда напрямую связано с рисками, такими как сохранение социальной стабильности в обществе [4, с. 28].

В настоящее время с учетом глобализационных процессов возникают потребности в увеличении возможностей оплаты труда. Неслучайно в 2018 г. расширились возможности денежной формы оплаты труда путем допущения при определенных условиях оплаты труда в валюте иностранных государств. Исходя из данного положения следует поставить вопрос о практической возможности применения в качестве оплаты труда работников криптовалюты, а также использования блокчейн-технологий в сфере труда. Первостепенной является задача нормативного закрепления всех аспектов, связанных с оборотом подобных денежных ресурсов. Наш законодатель может определиться с данным вопросом о возможностях использования криптовалют в качестве новой формы оплаты труда (ст. 131 Трудового кодекса РФ). При продуманном ее правовом регулировании такая альтернативная форма возможна в своем применении по заявлению (желанию) работников с ограничениями наряду с традиционной денежной формой, как в настоящее время предусмотрено и в отношении натуральной формы оплаты труда.

Оригинальным заключением выступает соображение о том, что свобода труда в современном ее понимании содержится в деловом сотрудничестве работника и работодателя в процессе их совместного труда с максимальным использованием деловых качеств работника [2, с. 78-79]. На наш взгляд, автор данного умозаключения, вероятно, связывает цифровизацию труда с заменой человеческого потенциала искусственным интеллектом [3, с. 10-11]. Анализ вышеуказанной позиции доказывает, что сущность и соотношение свободы труда и права на труд является актуальной правовой и доктринальной проблемой и на сегодняшний день. Развитие общественных отношений, цифровой экономики требует от государства изменений окружающей среды. К сожалению, любые изменения влекут за собой ряд требований, в том числе и цифровая экономика может привести к требованию постепенного замещения человека труда информационными технологиями. Не без причины ряд ученых уверены, что приблизительно через 10 лет произойдет в определенной мере роботозамещение работников, в связи с чем есть вероятность угрозы реализации конституционного принципа свободы труда.

Безусловно, наблюдается определенная проблема: выбор форм и методов правового регулирования обновленных трудовых отношений зависит от самого общества, а также технических ресурсов и возможностей работодателей. Таким образом, несмотря на некоторые новеллы Трудового кодекса РФ, трансформация отдельных институтов трудового права в условиях цифровизации должна осуществляться только в качестве альтернативы, а именно: путем предоставления выбора как работнику, так и работодателю использовать или нет электронный ресурс. При этом представляется, что такой переход должен быть мягким и плавным в силу поэтапной реформы с постепенной организационно-технической и правовой подготовкой всех необходимых условий для цифровой модернизации трудовой жизни.

Библиографический список

1. Ковалев Е. Планируемые изменения в Трудовой кодекс // Трудовое право. 2020. № 9. С. 81-90.
2. Колобова С.В. Трудовые и социально-трудовые отношения как объект правового регулирования: теоретические различия и законодательство // Современное право. 2017. № 2. С. 77-81.
3. Костян И.А. Трудовое право и цифровая экономика: сочетаются ли они? // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 10-12.

4. Козлов Ю.А. Трансформация отдельных институтов трудового права в условиях цифровизации // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 28-30.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Совместное завещание супругов в наследственном праве

Евсеева О.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт совместного завещания супругов начал действовать в Российской Федерации с 01 июня 2019 года. При этом многие авторы отмечают его «сырой» характер и неспособность быть реализованным в нотариальной практике [7, с.160]. Другой проблемой выступают сложности учета совместного завещания в прогнозировании рисков делового оборота, что может служить для отдельного рода злоупотреблений [8, с. 219].

С другой стороны, одним из преимуществ совместного завещания супругов называют то, что при удостоверении совместной воли супругов по распоряжению принадлежащим им совместным имуществом и имуществом каждого из них, отсутствует необходимость в обязательном выделении доли пережившему супругам в порядке ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае смерти одного из них. При этом в литературе высказывается точка зрения, согласно которой в случае, когда между супругами заключен брачный договор, в котором определен режим раздельной собственности на все имущество, ими не может быть составлено совместное завещание [1, с. 197].

На наш взгляд, данная позиция является необоснованной и не соответствует действующему законодательству, поскольку брачный договор заключается супругами или лицами, вступающими в брак и определяет имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Иными словами, брачный договор не может содержать положения по распоряжению имуществом супругов на случай смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно. Единственной сделкой, определяющей судьбу имущества на случай смерти является завещание. Кроме того, как было указано ранее, совместным завещанием супруги вправе завещать не только совместное имущество, но и имущество каждого из них, а условиями его составления является только факт зарегистрированного брака между ними и обоюдное усмотрение [5, с. 28].

Более того в некоторых случаях, определить завещанием судьбу имущества каждого из супругов не представляется возможным без определения этого имущества как раздельного брачным договором. Таким образом, составление брачного договора любого содержания между супругами никак не лишает их права на составление совместного завещания. Поскольку совместный характер завещания никак не умаляет свободу завещания, определяемую из правоспособности гражданина, ч. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право каждого из супругов в любое время, в том числе после смерти одного из супругов совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов.

В соответствии с принципом свободы завещания сам завещатель не обременен обязанностью по сохранению тайны своего завещания и вправе распоряжаться такой информацией по своему усмотрению, вплоть до передачи сути составленного завещания непосредственно назначенному наследнику [6, с. 217]. О чем свидетельствует также и способ защиты гражданских прав в связи с разглашением тайны завещания, инициировать которую может только сам завещатель, в соответствии со ст. 1123 ГК РФ.

При нотариальном удостоверении завещаний наибольшее количество проблем вызывает с одной стороны законодательно закреплённая обязанность нотариуса по установлению дееспособности обратившегося лица, а с другой стороны весьма ограниченный круг полномочий и инструментов для надлежащего исполнения этой обязанности. Так в качестве одного из вариантов решения указанной проблемы в главе предлагается расширение круга полномочий нотариуса по осуществлению запросов в медицинские организации.

Совершение закрытого завещания также обладает рядом проблемных вопросов, возникающих при его последующем оглашении и толковании нотариусом. Основные трудности представляют ситуации, при которых завещание не поддается прочтению ввиду составления его на иностранном языке, а также ситуации, в которых из текста завещания невозможно достоверно установить волю наследодателя и однозначно трактовать его распоряжения. В целях устранения обозначенных проблем в главе предлагается дополнить законодательные положения определенными требованиями к языку, на котором может быть составлено закрытое завещание, а также утвердить примерные формы закрытого завещания, с которыми в обязательном порядке должен быть ознакомлен заявитель. Институт совместного завещания супругов также вызывает немало вопросов практического характера, поскольку действующее на сегодняшний день правовое регулирование не в полной мере отвечает задачам защиты прав и законных интересов всех субъектов наследственных правоотношений, а также содержит однозначного регулирования определенных существенных моментов практического характера [4, с. 7].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при составлении и удостоверении совместного завещания супругов, назначение этих супругов друг другом в качестве наследников представляется возможным ввиду следующего. В данном случае не усматривается противоречия основным принципам наследственного права, в частности принципам свободы и тайны завещания, поскольку не предусмотрено и не предполагается ограничений свободы завещания, обусловленных его формой, и допускается нарушение тайны завещания самим завещателем. Кроме того, прямых законодательных запретов на указание супругами в качестве наследников по совместному завещанию друг друга не предусмотрено, поскольку исключительные требования, предъявляемые к свидетелям, присутствующим при удостоверении завещания, не подлежат применению в данном случае, ввиду принципиального отличия субъектного состава. При этом стоит обратить внимание на то, что с последующим иском о признании завещания недействительным ввиду нарушения процедуры его удостоверения обращаются те лица, чьи права нарушены или могли быть нарушены подобным завещанием.

Библиографический список

1. Акаразуева Ж. Г. Совместное завещание супругов // В сборнике: Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. отв. ред. Е. В. Трофимов. Санкт-Петербург, 2019. С. 195-199.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
3. Гушин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов / В.В. Гушин // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 9-12.
4. Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России / В.В. Долинская// Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3-10.
5. Костикова Г.В. Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве / Г.В. Костикова // Нотариус. 2019. № 7. С. 27-29.
6. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 302 с.
7. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : В 12 томах / А.А. Демичев, Р. Л. Хачатуров и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 336 с.

8. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства / А.М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 217-221.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Законодательство о рассмотрении обращений граждан Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовое исследование

Еркинова А.М.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Г. Новосибирск*

Институт рассмотрения обращений граждан является важной составляющей во взаимодействии граждан и государства. Право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренное ст. 33 Конституции Российской Федерации, позволяет им выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности (как личные, так и публичные) в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступает средством осуществления и охраны прав и свобод граждан и одновременно – через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения – способом оптимизации деятельности органов публичной власти [3].

В Российской Федерации право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления закреплено Конституцией РФ. В целях реализации данного конституционного положения был принят Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 59-ФЗ) [1]. Аналогичный механизм предусмотрен и в других русскоговорящих странах постсоветского пространства. Так, на территории Республики Беларусь действует Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон Республики Беларусь № 300-З)[2].

ФЗ № 59-ФЗ, также, как и Закон Республики Беларусь № 300-З, распространяет свое действие не только на обращения граждан, но также и на обращения юридических лиц. При этом два вышеупомянутых нормативно-правовых акта регламентируют не только обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, но также и обращения к должностным лицам, организациям, оказывающим услуги населению, продающим товары. Структурно Закон Республики Беларусь № 300-З выглядит более объемным и включает в себя 31 статью, в то время как ФЗ № 59-ФЗ состоит лишь из 18 статей. Закон Республики Беларусь № 300-З также разбит на главы, обеспечивающие логичность и структурность нормативного акта.

Ст. 1 Закона Республики Беларусь № 300-З содержит определения основных терминов и понятий, аналогичной по содержанию является ст. 4 ФЗ № 59-ФЗ, однако используемый ее понятийный аппарат значительно уже. Помимо определения понятия обращения и его составляющих (жалоба, предложение и заявление), Закон Республики Беларусь № 300-З дает трактовку электронному обращению, устному обращению. ФЗ № 59-ФЗ также допускает подачу обращения в электронной форме, именуя данный способ как обращение в форме электронного документа.

Закон Республики Беларусь № 300-3 предусматривает еще один способ взаимодействия граждан с должностными лицами – книга замечаний и предложений. Книга замечаний и предложений используется для составления обращения к организации, занимающейся предоставлением товаров, услуг населению. Закон Республики Беларусь № 300-3 регламентирует процедуру рассмотрения обращений в Книге замечаний и предложений, а также процедуру обжалования результатов рассмотрения. ФЗ № 59-ФЗ не предусматривает аналогичного способа, однако, фактически, аналогом на территории РФ будет являться Книга отзывов и предложений. Ее обязан иметь каждый предприниматель, оказывающий услуги или продающий товары потребителям. Однако необходимость наличия Книги отзывов и предложений не установлена на уровне законов, на это указывают лишь некоторые Постановления Правительства РФ.

Закон Республики Беларусь № 300-3 содержит целый ряд статей, посвященных правам и обязанностям заявителя, а также правам и обязанностям организаций и индивидуальных предпринимателей. ФЗ № 59-ФЗ ст. 5 закрепляет права заявителей при рассмотрении обращения, про обязанности заявителя упоминаний не содержится, а права и обязанности организаций и индивидуальных предпринимателей словно «размазаны» по тексту закона, определить их можно лишь путем анализа всех правовых норм.

Ст. 8.1 Закона Республики Беларусь № 300-3 предусматривает, что организации, индивидуальные предприниматели имеют право обращаться в суд для взыскания с заявителей расходов, понесенных в связи с рассмотрением систематически направляемых (три и более раза в течение года) необоснованных обращений в одну и ту же организацию, к одному и тому же индивидуальному предпринимателю от одного и того же заявителя, а также обращений, содержащих заведомо ложные сведения. Похожая норма содержится в п.2 ст. 16 ФЗ № 59-ФЗ, однако в ней уже не идет речь о систематичности. Воспользоваться правом на возмещение убытков, причиненных обращением с заведомо ложными сведениями, по российскому законодательству возможно уже после первого факта такого обращения, в то время как по белорусскому законодательству такое право появляется у организации только после третьего обращения.

Два сравниваемых нормативно-правовых акта предполагают различные сроки рассмотрения обращений. ФЗ № 59-ФЗ предусматривает рассмотрение обращения в срок не более 30 дней, в исключительных случаях срок может быть продлен также на 30 дней. Обращения, касающиеся нарушений законодательство в сфере миграции – 20 дней. Дифференциации сроков для различных форм обращений не предусмотрено. Закон Республики Беларусь № 300-3 устанавливает 15-ти дневный срок для рассмотрения обращения, а обращения, требующие дополнительного изучения и проверки, – рассматриваются не позднее одного месяца. Продление установленных сроков не предусмотрено, однако в исключительных случаях превышение месячного срока допустимо, при этом обязательно уведомление заявителя о причинах задержки.

Таким образом, настоящее исследование позволило установить схожесть рассматриваемых нормативно-правовых актов – они регулируют единую группу правоотношений, оперируют практически идентичным понятийным аппаратом. Из существенных различий правового регулирования можно выделить более сокращенные сроки рассмотрения обращений по Белорусскому Закону, законодательное закрепление такой формы подачи обращения, как внесение записи в Книгу замечаний и предложений. Некоторые положения Закона Республики Беларусь № 300-3 могут быть имплементированы в ФЗ № 59-ФЗ. Представляется возможным сократить сроки рассмотрения обращений до 15 дней, с возможностью его продления в исключительных случаях до одного месяца, как это установлено Законом Республики Беларусь № 300-3. Данные изменения могли бы значительно ускорить процедуру рассмотрения обращения граждан в РФ.

Библиографический список

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – ст. 2060.
2. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З (ред. от 17.07.2020) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://pravo.by/document/>.
3. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. – ст. 4470.

Научный руководитель – Сигарев А.В., к.ю.н., доцент

Правовое значение аудиторского заключения

Качаринская А.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных экономических условиях значение аудита как самостоятельной и независимой проверки финансовой деятельности хозяйствующих субъектов постоянно повышается, так как определение достоверности, предоставляемой аудируемым лицом отчетной документации, является основной целью института аудиторской деятельности, при этом оказание соответствующих услуг в Российской Федерации находится в состоянии непрерывного совершенствования.

В соответствии с Концепцией развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3709-р [4], формирование и обеспечение доверия субъектов рыночных отношений и институтов государственной власти к результатам оказания аудиторских услуг является основополагающим направлением развития аудиторской деятельности в России. Исходя из этого вопрос правового значения аудиторского заключения играет важную роль в экономическом развитии государства.

Правовой статус аудиторского заключения определяется федеральным законодательством, в соответствии с которым оно является официальным документом, отражающий достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта [2]. При этом объективность и правильность аудиторской проверки определяется, установленными Банком России требованиями, и подтверждается эффективным контролем со стороны надзорных органов в отношении организаций, предоставляющих услуги аудита.

В настоящее время анализ практики арбитражных судов показал принципиально противоположные мнение судей на принятие результатов аудиторской проверки в качестве доказательства. Так, по решению Арбитражного суда Волгоградской области от 08 ноября 2021 г., судья Милованова И.В. принимает во внимание предоставленное в качестве доказательства функционирования организации аудиторское заключение и отказывает в иске заявителю [6]. При этом Арбитражный суд Волго-Вятского округа не принял во внимание аудиторское заключение организации-ответчика, отражающее финансовое состояние хозяйствующего субъекта и подтверждающее невозможность оплаты части обязательств, аргументируя это субъективностью аудиторской проверки [5]. Таким образом, одни суды принимают во внимание сведения, предоставленные аудиторами, доверяют их полноте и достоверности фактов, другие – категорически отказываются рассматривать

аудиторские заключения в качестве доказательства, обосновывая свою точку зрения тем, что аудитор может действовать и в интересах одной из сторон.

Согласно ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [1] (далее – АПК России), экспертным заключением признается письменное заключение, выдаваемое экспертом соответствующей области на основании проведенного исследования и с учетом полученных результатов. На основании ст. 75 АПК РФ, судом принимаются во внимание письменные доказательства, то есть сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Следовательно, письменное аудиторское заключение соответствует требованиям к допустимым доказательствам в соответствии с АПК России, а значит может использоваться как доказательство при принятии судом решения.

Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3] внесен ряд изменений в законодательство Российской Федерации об аудиторской деятельности (вступили в силу с 1 января 2022 г.), которые направлены на развитие сферы аудиторских услуг, повышение уровня объективности результатов аудита и совершенствование порядка взаимодействия аудиторских организаций с органами исполнительной власти. Так, в соответствии с внесенными изменениями, штат сотрудников аудиторских организаций, оказывающих услуги общественно значимым организациям, должен быть не менее 7 человек, а с 2023 года – не менее 12. Также в сферу аудиторской деятельности введено понятие руководителя аудита, то есть лица, отвечающего за надлежащее оказание аудиторской услуги и подписывающего заключение. Внесенными изменениями усовершенствован порядок взаимодействия аудиторских организаций с Банком России, в части касающейся сохранения аудиторской тайны. Следовательно, внесенные изменения повышают роль аудиторских заключений в принятии решений контрольно-надзорных органов в отношении субъектов экономической деятельности России.

Таким образом, правовое значение аудиторского заключения не всегда однозначно. В частности, арбитражные суды субъектов Федерации имеют различное мнение о значимости итогов аудиторской проверки и возможности использования аудиторского заключения в качестве основания для принятия решения в судебном процессе. С учетом внесенных изменений в законодательство, вопрос о правовом значении документально оформленных итогов аудиторской проверки остается открытым, что может являться одним из векторов развития аудиторского заключения как правового инструмента.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон.текст. дан. – [Москва], 2005–2015. –URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30 декабря 2008г. № 307-ФЗ (в ред. от 26.11.2019) Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон.текст. дан. – [Москва], 2005–2015. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2015. –URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
4. Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3709-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Волго-Вятского Арбитражного от 27 октября 2021 г. по делу № А17-9382/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 ноября 2021 г. по делу № А12-15582/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научный руководитель – Полещенкова Т.В., к.ю.н., доцент

Некоторые аспекты правового регулирования компенсации морального вреда в трудовых и служебных отношениях

Москвина Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Правовая конструкция «возмещение морального вреда» отсутствовала в трудовом законодательстве вплоть до 1997 г., когда Федеральным законом от 17 марта 1997 г. в ст. 213 КЗоТ РФ была внесена норма о возмещении морального вреда, однако она распространялась лишь на случаи незаконного перевода или незаконного увольнения работников. Трудовой кодекс РФ 2001 г. расширил сферу применения данной конструкции, закрепив в ст. 237 возможность денежного возмещения морального вреда. Из содержания данной нормы, определяющей механизм возмещения морального вреда, причиненного работнику, фактически следует, что сама возможность компенсации морального вреда, причиненного работнику, а также размеры компенсации, могут быть установлены трудовым договором, а в том случае, если это не было сделано, то размер компенсации морального вреда определяется в судебном порядке, причем законодатель компенсацию морального вреда при этом рассматривает как вид материальной ответственности работодателя. Относительная новизна института компенсации морального вреда для отечественного права, противоречивость отдельных норм, регулирующих применение этого способа защиты нарушенных прав и явные пробелы в механизме реализации института компенсации морального вреда в регулировании трудовых и служебных правоотношений, определяют актуальность исследования данной тематики.

С середины 90-х годов прошлого столетия и до настоящего времени проблематика, связанная с исследованием отдельных аспектов реализации норм законодательства, регулирующих отношения компенсации морального вреда, находятся в центре внимания отечественных исследователей. Вопросы, связанные с определением критериев и характеристик применимых методик компенсации морального вреда отражены в научных трудах таких авторов, как А.М. Эрделевский, А.Т. Табунщиков [3, с. 227; 2, с. 54] и мн. др.

Правовым основанием возмещения морального вреда, причиненного работодателем вследствие нарушения им норм трудового законодательства, являются нормы Трудового кодекса РФ (ст. 21, ст. 22, ст. 237, ст. 394), нормы Гражданского кодекса РФ (ст. 151, ст. 1099-1101), определяющие основные нормативные положения о нематериальных благах и моральном вреде, а также нормы коллективного договора и трудового договора с работником, в которых стороны могут прямо указать ситуации, которые предполагают реализацию права работника на возмещение морального вреда, а также установить размеры компенсации морального вреда. В значительной степени отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда регулируются путем субсидиарного применения гражданского законодательства к трудовым (служебным) отношениям.

Необходимо отметить, что размер компенсации морального вреда определяется, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных ис-

тцом физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями истца, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. Сложность заключается в том, что судьи в ретроспективе оценивают психоэмоциональное состояние и индивидуальные особенности личности работника. В рамках трудовых правоотношений размер компенсации морального вреда может быть заранее установлен в коллективном и в трудовом договорах, поэтому требования работника об увеличении размера компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием работника, судом могут рассматриваться как злоупотребление правом.

Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что судам при рассмотрении данной категории дел необходимо указывать какие именно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда, также обязательна оценка степени вины работодателя [1]. В решении суда должны быть также приведены доводы в обоснование размера присужденной компенсации со ссылкой на какие-либо доказательства (такowymi могут выступать медицинские документы, показания свидетелей и др.).

На мой взгляд, возможным решением проблемы определения размера компенсации мог бы стать тщательный анализ уже сложившейся судебной практики, в различных областях правоотношений, для определения «среднего» значения и закрепление его в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, там же могут быть даны разъяснения какие именно заслуживающие внимания обстоятельства должен учитывать суд. Например, в трудовых спорах таковыми могут стать: стаж работы в организации, наличие поощрений и дисциплинарных взысканий, возраст лица, отсутствие иных источников дохода и др.

Следует признать, что законодательство о государственной гражданской службе недостаточное внимание уделяет вопросу регулирования компенсации морального вреда, причиненного служащему. Только в одном случае Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет основания возникновения права на компенсацию морального вреда, причем это касается прекращения служебных правоотношений (ч. 16 ст. 70), в прочих же случаях нормы гражданского и трудового законодательства о компенсации морального вреда к служебным правоотношениям не применяются. В период осуществления своих служебных обязанностей государственный служащий фактически лишен права требовать компенсации морального вреда, что нельзя считать нормой, поскольку основания, влекущие за собой возникновение права на такую компенсацию, могут возникать на любой стадии служебных правоотношений. Представляется целесообразным внести изменения в п. 15 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и в числе основных прав гражданского служащего закрепить: «п. 15. защиту своих прав и законных интересов на гражданской службе, включая обжалование в суд их нарушения; компенсацию морального вреда в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом».

Таким образом, принципиальное отличие трудовправовой конструкции морального вреда заключается в том, что его компенсация возможна в любых случаях, когда выявлены неправомерные действия или бездействие работодателя, а не только при нарушении личных неимущественных прав либо посягательствах на нематериальные блага, применение же возможности компенсации морального вреда в служебных правоотношениях существенно ограничено. Помимо этого, современные проблемы применения законодательства в целях регулирования отношений компенсации морального вреда в трудовых (служебных) отношениях во многом связаны с наличием пробелов в праве, в особенности это касается денежного выражения компенсации.

Библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2020 г. № 66-КГ20-4-К8. Документ не был опубликован // СПС КонсультантПлюс.
2. Табунчиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Моногр. / Под ред. С.В. Тычинина / А.Т. Табунчиков. – Белгород: БелГУ, 2007. – 124 с.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – Москва : Р. Валент, 2007. – 272 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Отсутствие института списания субсидиарной ответственности физического лица в рамках его личного банкротства как механизм защиты прав кредиторов

Распопова Ю.А.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Сегодня важнейшими направлением развития частного права выступают: поиск справедливого баланса интересов общественных отношений, минимизация возможности злоупотреблений и одновременное создание условий беспрепятственного развития экономики [1, с. 152]. Конкурсное право представляет собой пример наиболее полной реализации данных направлений.

Изменения Федерального закона от 26.10. 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2] в части введения главы III.2 и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [3] касающиеся привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве, привели к увеличению количества поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в пользу кредиторов.

Рис. 1 – Количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности

Субсидиарная ответственность при банкротстве представляет собой право взыскания задолженности с лица, являющегося по отношению к должнику контролирующим, в случае невозможности её погашения самим должником.

Для привлечения к данному виду ответственности необходима совокупность следующих оснований:

1. Наличие основания для признания субъекта контролирующим должника лицом (далее – КДЛ), а именно, имеющим право давать обязательные для исполнения должником

указания или имеющим возможность определять действия должника. При этом, арбитражный суд может признать лицо КДЛ по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны, например, таким как, наличие неформальных личных отношений.

2. Наличие недобросовестных действий КДЛ, в результате которых требования кредиторов не могут быть погашены в полном объеме либо неисполнение обязанности по обращению должника с заявлением о собственном банкротстве, либо нарушение банкротного законодательства, либо причинение должнику убытков.

Для ухода от ответственности физические лица, в отношении которых вынесен судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности, могут попытаться инициировать процедуру личного банкротства. Иногда подобные многоступенчатые схемы заранее создают условия вывода активов должника, что должно учитываться при определении признаков криминальных банкротств [4, С. 161].

С другой стороны, институт банкротства физических лиц выступает механизмом социальной реабилитации, выражающийся в освобождении гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

В силу п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Между тем, согласно п. 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве правила об освобождении от исполнения обязательств не применяются к требованиям о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Учитывая, институт банкротства призван защищать интересы лишь добросовестных должников, не допуская при этом необоснованного ущемления прав и интересов кредиторов, представляется, что невозможность списания субсидиарной ответственности является обоснованной и справедливой нормой законодательства, ведь предусмотренные основания для списания данной вида задолженности привели бы к получению должником несправедливых преимуществ и выступала бы «лазейкой» для ухода от ответственности.

Таким образом, закреплённая в Законе о банкротстве норма о невозможности списания субсидиарной ответственности физического лица в рамках его личного банкротства устанавливает баланс между социально-реабилитационной целью банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов.

Библиографический список

1. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: Коллективная монография в 12 томах / А. А. Демичев, Р. Л. Хачатуров, Т. А. Батрова [и др.]. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2021. 392 с. (Теория и история государства и права; Гражданское право России).
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4815.
3. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.
4. Хужин А.М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 158-162.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к. ю. н., доцент

Вопросы правового регулирования методов оценки при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы

В.В. Саржат-оол

Сибирский филиал РАНХиГС
г. Новосибирск

Одним из актуальных вопросов формирования аппарата государственной гражданской службы является подбор соответствующих кадров. Наиболее эффективным способом отбора кадров является проведение конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, который позволяет выбрать наиболее компетентного специалиста, обладающего необходимыми опытом и образованием. Целью данной работы является изучение методов оценки при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы.

В соответствии со статьей 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют на равный доступ к государственной службе, а также согласно п. 1 ст. 22 федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено поступление граждан на государственную гражданскую службу по конкурсу.

Основную законодательную базу для проведения конкурса составляют следующие нормативные правовые документы:

- федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»;
- указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».

«Конкурс – важный атрибут эффективной государственной службы, поскольку позволяет конкурсной комиссии отобрать из числа лиц, изъявивших желание участвовать в конкурсе, наиболее достойных кандидатов после тщательной оценки каждого кандидата на основании документов и результатов экзаменов, испытаний» [7, с. 107].

Правительством Российской Федерации в рамках реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы на 2016-2018 гг. была утверждена единая методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации.

Отметим, что в правовом регулировании методов оценки при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы имеется ряд противоречий и пробелов, которые могут препятствовать отбору наиболее компетентного специалиста. С апреля 2018 г. государственные органы, организуя и проводя конкурсы, должны руководствоваться вышеуказанным документом. Единые требования к кандидатам должны увеличить качество и прозрачность, открытость самой процедуры отбора. Однако на сегодняшний день это осуществлено не во всех государственных органах.

Обязательными методами оценки при проведении конкурсов являются тестирование и индивидуальное собеседование. К этапу тестирования претендент сможет подготовиться при помощи разработанной Министерством труда России версией комплекса тестовых вопросов на соответствие базовым квалификационным требованиям, которым

должны соответствовать претенденты вне зависимости от должности гражданской службы, на замещение которой они претендуют, и областей профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [9].

В качестве дополнительных методов оценки при проведении конкурсов Правительство Российской Федерации рекомендует в зависимости от категории и группы должностей применять анкетирование, проведение групповых дискуссий, написание реферата или иных письменных работ, подготовку проекта документов. Необходимо добавить, что данные методы на практике применяются крайне редко.

Все методы оценки могут классифицироваться в соответствии с целевым назначением на практические и прогностические. Большинство методов относятся к практическим, т.е. позволяют оценить конкретные знания претендента (например, тестирование). С помощью прогностических методов можно делать соответствующие прогнозы о будущей деятельности оцениваемого (например, подготовка проекта документа и др.) [8, с. 89].

Очевидно, что каждый из этих методов обладает определенными достоинствами, но результаты, полученные с помощью этих методов, нельзя рассматривать, не подвергая сомнению. Поэтому для получения адекватных оценок целесообразно применять методы в совокупности, тем самым как бы подтверждая первоначальную оценку результатами последующих методов, что позволит более объективно оценить уровень профессионализма претендентов и выявить их потенциальные возможности.

По итогам данной работы можно сделать вывод, что имеется ряд противоречий и пробелов правового регулирования, которые могут препятствовать отбору наиболее квалифицированных кадров на государственную гражданскую службу: единые требования проведения конкурса применяются не во всех государственных органах; применяемые сегодня методы оценки кандидатов нуждаются в корректировке; применяются в основном «классические» методы отбора кандидатов, такие как тестирование и индивидуальное собеседование, а современные методы используются крайне редко.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»;
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы»;
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов»;
7. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 456 с.
8. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография – Норма, 2020. – 139 с.
9. Комплекс тестовых вопросов на соответствие базовым квалификационным требованиям на официальном сайте Министерства труда РФ/ [Электронный ресурс]: URL: <https://mintrud.gov.ru/testing/default/view/4>.

Научный руководитель – Серьезнова О.А., к.ю.н, доцент

Жилищный сертификат как альтернативный способ реализации прав детей-сирот на жилые помещения

Татьянова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Алтайский край является одним из первых субъектов РФ, регламентировавших выдачу жилищных сертификатов для детей-сирот путем внесения изменений в закон от 31.12.2004 г. № 72-ЗС «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае» [1].

Сертификат представляет собой именное свидетельство, которое подтверждает право заявителя на получение денежной выплаты, предназначенной для приобретения жилья.

Основным преимуществом жилищного сертификата является то, что гражданам из числа детей-сирот предоставляется право свободного выбора жилья на рынке, кроме того, есть возможность приобретения жилья большей площади, так как разрешается добавлять к номиналу сертификата собственные, заемные денежные средства, а также средства материнского капитала.

Путем предоставления жилищных сертификатов предполагается ускорить процесс получения жилья гражданами из числа детей-сирот и тем самым сократить очередь. Стоит отметить, что эта мера уже успела зарекомендовать себя в качестве положительного инструмента реализации прав детей-сирот на жилые помещения, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, с начала 2022 г. в Алтайском крае заявление на получение жилищного сертификата подали 571 человек, из которых 267 человек уже получили сертификаты [2].

Жилищный сертификат помогает обойти такие насущные проблемы, возникающие в процессе приобретения жилья для детей-сирот, как объявление аукционов на приобретение жилья несостоявшимися, отсутствие возможности у застройщиков, не имеющих возможности поставить большое количество жилых помещений, участвовать в аукционах в связи с укрупнением лотов и установлением фактически невыполнимых требований, отсутствие подходящего жилья и иные проблемы, приводящие к недостаточному уровню укомплектованности жилищного фонда.

Правом на получения жилищного сертификата обладают дети-сироты, включенные в соответствующий список, достигшие возраста 23 лет и имеющие удовлетворительную адаптацию к самостоятельной жизни [1].

Чтобы получить выплату, удостоверенную сертификатом, гражданину необходимо обратиться в уполномоченное учреждение (в Алтайском крае – КГКУ «Региональное жилищное управление») с заявлением и приложенными к нему копией документа, удостоверяющего личность, и копией доверенности, в случае если обращается представитель. Кроме того, лицо, имеющее вступившее в силу решение суда, помимо вышеперечисленных документов, предоставляет определение суда об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

В настоящее время, на основании регионального законодательства, жилищные сертификаты или социальные выплаты на приобретение жилья предоставляются в 12 субъектах РФ. Кроме того, в текущем году планируется введение жилищных сертификатов ещё в 5 регионах [3].

Также стоит отметить, что Алтайским краевым Законодательным Собранием 9 сентября 2021 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона о внесении изменений в ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ, подготовленный в целях расширения форм обеспечения жилыми помещениями указанной категории граждан [4]. В данном законо-

проекте предлагается на федеральном уровне закрепить положения, регламентирующие предоставление детям-сиротам денежной выплаты в форме сертификата в качестве альтернативного способа реализации прав детей-сирот на жилые помещения.

Директор департамента государственной политики в сфере защиты прав детства Минпросвещения РФ сообщила, что работа в указанном направлении продолжает вестись, в Правительство РФ внесен доработанный законопроект, также разработан проект постановления Правительства, предусматривающий механизм приобретения жилья с помощью сертификата [3].

В целом можно отметить, что денежная выплата в форме жилищного сертификата может служить достойной альтернативой предоставлению жилых помещений в натуральном виде, так как помогает обойти часто встречающиеся на практике проблемы, препятствующие оперативному пополнению специализированного жилищного фонда и способствует скорейшей реализации прав граждан из числа детей-сирот на обеспечение жилыми помещениями, тем самым значительно сокращая соответствующую очередь.

Библиографический список

1. О внесении изменения в статью 4 закона Алтайского края «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае»: закон Алтайского края от 09 марта 2021 № 22-ЗС // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. В 2022 году дети-сироты в Алтайском крае приобрели 58 квартир с использованием жилищного сертификата [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – URL: https://www.altairregion22.ru/region_news/v-2022-godu-detisiroty-v-altaiskom-krae-priobreli-58-kvartir-s-ispolzovaniem-zhilischnogo-sertifikata_977659.html.
3. Дети-сироты смогут получить жилищные сертификаты еще в пяти регионах [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – URL: <https://www.pnp.ru/social/deti-siroty-smogut-poluchit-zhilishhnye-sertifikaty-eshhe-v-pyati-regionakh.html>.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в части расширения форм и механизмов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа): проект федерального закона № 1247651-7. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

Научный руководитель – Полещенкова Т.В., к.ю.н., доцент

Неопределенность в понятии недвижимости и правовые средства ее преодоления

Тиханов Г.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России исторически сложилось, что земля и дом, а не криптовалюта и инвестиционные паи являются незыблемой ценностью. В современном мире сформировалась устойчивая модель, при которой объект недвижимости является капиталом в осязаемой материальной форме. Для нескольких поколений граждан право на недвижимость рассматривается как базис, мерило личного достатка и основа национального благосостояния. Статические данные неоднократно подтверждают, что даже в периоды роста цен, вызванные, в том числе геополитическими проблемами в современном мире, спрос на недвижимость не снижается.

Несмотря на то, что концепция разделения вещей на движимые и недвижимые существовала еще во времена Римского права и должна бы быть проработанной в полной мере, вопрос о том, что стоит относить к недвижимости остается не раскрытым и сейчас, создает трудности в идентификации в гражданском обороте.

Особая «ценность» предмета исследования предполагает соответствующий однозначный понятийный аппарат, который в указанной сфере формируется в двух направлениях, как за счет оптимизации существующей правовой базы, так и в процессе судебной защиты нарушенных прав.

Имеющиеся подходы для отнесения объектов к недвижимому имуществу основываются на том, чтобы проанализировать помимо признаков отнесения их в силу природных свойств еще и законные основания возведения объектов (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.01.2022 № Ф10-6214/21). К ним может относиться оформление документов на право строительства на конкретном земельном участке, положительное заключение строительной экспертизы, разрешение на строительство и так далее. Следовательно, одним из значимых аспектов отнесения объектов к недвижимости является техническая сторона вопроса.

Исходя из судебной практики, в разных случаях рассматриваются как оборудованные для определенных целей участки земли, выровненные площадки различного рода (спортивного или складского назначения), так и парковки (стоянки автотранспорта) разного уровня оснащенности, элементы благоустройства (постановления АС Западно-Сибирского округа от 22.12.2021 № Ф04-6956/21, АС Волго-Вятского округа от 25.11.2021 № Ф01-5426/21, АС Уральского округа от 16.11.2021 № Ф09-3693/17).

При урегулировании вопроса о признании объекта незавершенного строительства недвижимой вещью необходимо выявить, что на нем в полном объеме закончены работы по строительству (оборудованию) фундамента или иные подобные работы [4]. В свою очередь за мощение, которое является всего лишь элементом данного участка и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью, не признается отдельным объектом недвижимости.

Кроме того, идентификация определенных объектов в качестве недвижимости осуществляется не только по признакам выполнения установленных требований для строительства (возведения) объекта (получение необходимых технических условий и разрешений), но и с учетом таких обстоятельств, как назначение земельного участка, на котором размещается объект, является он временным или постоянным, наличие фундамента и иных подобных несущих конструкций (Апелляционное определение СК по административным делам Алтайского краевого суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-2702/2015).

Соответствие постройки требованиям Градостроительного кодекса Российской Федерации (иным предусмотренным строительным нормам) или наличие у объекта фундамента (его части) может не подтверждать, что постройка относится к категории недвижимых вещей, так как сам по себе термин «объект капитального строительства» не коррелирует с определением «недвижимость», а случаев когда заливают фундамент для возведения временных сооружений и построек великое множество (Арбитражный суд Северо-Кавказского округа от 16.12.2021 № Ф08-12491/21).

С другой стороны, объекты с несущими элементами, которые имеют связанную систему колонн и балок с установкой крестовых вертикальных связей, и с учетом возведения данного объекта на фундаменте подлежат отнесению к объектам недвижимости (постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.12.2021 № Ф-13179/21).

Вместе с тем неоконченные работы по устройству фундамента или возведения его из разборных конструкций, могут быть основанием для вывода о том, что у объекта отсутствует неразрывная связь с землей (Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 17 января 2017 г. по делу № 33-207/2017), то есть об

отождествлении его с движимым объектом, возведение которого не приведет к возникновению каких-либо прав в отношении земельного участка, на котором он размещен.

Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство вопросов связанных с отнесением объектов к недвижимости разрешается в суде, что также подтверждается письмом Минэкономразвития России [5], где изложено, что действующее российское законодательство не наделяет какие-либо органы власти или организации полномочиями по разграничению движимых и недвижимых вещей. Только суд, исходя из имеющихся в деле доказательств, оценив их в совокупности, может сделать заключение, соответствует ли обозначенный объект признакам объекта недвижимости или нет (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.04.2019 № Ф-10-1152/2019). Технические и иные заключения, представленные в суд в качестве доказательств, не будут иметь решающего значения, потому что вопрос об отнесении объектов к движимым или недвижимым вещам предполагает наличие глубоких познаний в области юриспруденции, а не проектирования или строительства.

С 1 января 2017 г. внесены изменения в п. 1 ст.130 ГК РФ [2], которые установили, что к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также машино-места. При этом для отнесения указанных объектов к недвижимости необходимо, чтобы их границы были описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке [1].

Кроме того, Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ [3] часть первая ГК РФ дополнена главой 6.1 «Недвижимые вещи», которая призвана нивелировать ряд неясностей, часто возникающих в судебной практике, в том числе отдельно выделить земельные участки, здания и сооружения, помещения как недвижимые вещи, установить условия образования недвижимых вещей. Главой 17.1 ГК РФ, введенной этим же федеральным законом, урегулированы вопросы возникновения права собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места. Данные поправки вступают в силу с 1 марта 2023 г.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что законодателем предприняты необходимые меры по совершенствованию нормативной правовой базы, направленные на преодоление неопределенности в понятии недвижимости. Однако учитывая существование широкого перечня рассматриваемых объектов (от различного рода временных построек до специфичных линейных сооружений), споры относительно наделения их свойствами «недвижимости» будут возникать и в дальнейшем, и их необходимо будет разрешать в судебном порядке.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 14.03.2022) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Письмо Минэкономразвития России от 29 июля 2019 г. № Д23и-25714 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561101697>.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Внедрение «цифровизации» в отрасль экологии и природопользования

Тытюк А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Экологическое законодательство России находится на пути становления и претерпевает многочисленные изменения. Вместе с тем сегодня происходит активное и интенсивное развитие и распространение процесса цифровизации по экологическим направлениям.

В феврале 2022 г. Правительство России утвердило федеральную научно-техническую программу в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений до 2030 года [1], согласно которой намечена цифровизация экологии и природопользования. Председатель Правительства на совещании с вице-премьерами 14 февраля 2022 г. подчеркнул, что реализация программы позволит получить научные результаты и разработать прорывные технологии, которые помогут управлять климатическими рисками, а также минимизировать их [2].

Цели цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования четко прописаны в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 г. № 3496-р [3], среди которых: формирование и развитие цифровой платформы услуг мониторинга состояния окружающей среды, обеспечивающей управление природоохранной деятельностью и экологической безопасностью; создание, внедрение и развитие в сферах отрасли эффективных цифровых решений (платформ), в том числе на основе новых цифровых технологий; повышение доли российских цифровых решений и доступности российских критических цифровых технологий; достижение заданного уровня «цифровой зрелости» отрасли.

Анализируя указанные цели цифровизации экологии, можно выявить ключевые проблемы отрасли экологии и природопользования, а именно отсутствие единой информационной платформы, частичная автоматизация функций и процессов, применение бумажного документооборота.

В настоящее время интенсивно происходит наращивание цифровых экологических данных, в которое вовлечены не только государственные структуры, но и природопользователи. Например, с 1 января 2022 г. прием статистической отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 2-ТП (отходы), № 2-ТП (воздух) и № 2-ТП (рекультивация) предоставляются в форме электронного документа, подписанного электронной подписью (далее – ЭП) [4] через Личный кабинет природопользователя Росприроднадзора. В то время как ранее допускалась сдача в территориальные органы Росприроднадзора по месту учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, соответствующей отчетности и на бумажном носителе.

Естественно, не все природопользователи положительно реагируют на нововведения. В первую очередь недовольство связано с необходимостью оформления ЭП и дополнительными финансовыми затратами. Выдача квалифицированного сертификата регламентирована статьей 18 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63 «Об электронной подписи» [5].

Сюда же можно отнести сроки получения ЭП, многие предприятия в силу уважительных обстоятельств могли не успеть вовремя оформить ЭП, в результате чего, например, происходит нарушение срока предоставления отчетности по форме федерального статистического наблюдения № 2-ТП (воздух) (предоставляется не позднее 22-го января года, следующего за отчетным [6]). Непредставление респондентами субъектам официаль-

ного статистического учета первичных статистических данных в установленном порядке или несвоевременное предоставление этих данных либо предоставление недостоверных первичных статистических данных является административным правонарушением, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 13.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме позитивных сторон цифровизации как одного из процессов экологизации законодательства – внедрение норм экологического права в акты тех отраслей законодательства, которые регулируют управленческую, хозяйственную, рекреационную и иную деятельность, в той или иной степени воздействующую на окружающую природную среду [7], есть и негативная составляющая.

Наиболее очевидным минусом цифровизации любой отрасли является наличие факта подмены или полного уничтожения электронных данных, зачастую история о таких манипуляциях не сохраняется. Происходит полное изъятие информационного ресурса и любого упоминания о нём, что не исключает использование коррупционного ресурса. В сфере природопользования наглядным может стать пример «мнимого исчезновения» той или иной обязательной экологической отчетности предприятия с информационных платформ надзорного органа. Можно предположить, что данное событие связано с рандомным сбоем программ, что в свою очередь тоже является существенным изъятием цифровой трансформации. Но когда речь заходит об организации, в отношении которой ведутся контрольно-надзорные мероприятия и в момент их проведения начинает пропадать ключевая информация о проверяемом природопользователе, сложно и нелогично говорить о случайном стечении обстоятельств, особенно когда отчитывающийся респондент открыт к сотрудничеству и готов предоставить доказательства своевременной сдачи экологической отчетности.

Внедрение цифровизации в отрасль экологии и природопользования находится на ранней стадии становления, в ходе реализации которой предстоит решить множество проблемных вопросов для применения описываемого процесса исключительно во благо человека и окружающей среды.

Библиографический список

1. Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 гг.: постановление Правительства РФ от 8 февраля 2022 г. № 133 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Оперативное совещание с вице-премьерами от 14 февраля 2022 г. // Правительство Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://government.ru/news/44534/#>.
3. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
4. О сдаче отчётности по формам № 2-ТП // Южно-Сибирское межрегиональное управление Росприроднадзора: [сайт]. – URL: <https://rpn.gov.ru/regions/42/news/o-sdache-otchetnosti-po-formam-2-tp-5769682.html>.
5. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
6. Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального статистического наблюдения за охраной атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: приказ Федеральной службы государственной статистики от 8 ноября 2018 г. № 661. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
7. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие / А.К. Голиченков. – М.: Городец, 2008. – 402 с.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Цифровизация, как решение проблем взаимодействия иностранных граждан с государством

Шерер А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

По общему правилу, инвестирование средств иностранцами в недвижимое имущество на территории России разрешено. Подобное категорически неприемлемо, например, в Канаде, а для ряда европейских стран: Австрии, Дании, Швеции, Швейцарии – это очень проблематично, с точки зрения бюрократических барьеров [3, с. 44]. В условиях санкционной войны против нашего государства значительно возросла вероятность злоупотреблений, неправомерного завладения недвижимостью [5, с. 160] и вполне логично упорядочить вопросы имущественной основы правового статуса иностранцев с учетом всех рисков для национальной безопасности России [4, с. 137].

Из установленных Российским законодательством ограничений выделен запрет на владение земельными участками на приграничных территориях, в границах морского порта и из земель сельскохозяйственного назначения. В действующих реалиях законности владения объектами недвижимости в России, имеет место несовершенство на всех уровнях взаимодействия иностранного гражданина и государства.

Вопрос реализации иностранным гражданином своего права владения недвижимостью в России побуждает, в том числе, неполноту охвата фискальным контролем этой категории граждан. Так иностранный гражданин относится к категории физических лиц – налогоплательщиков земельного налога по земельным участкам, которые он приобрел на территории Российской Федерации. При этом иностранец может не иметь адреса места регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации (прописки), а просто владеть на праве собственности объектами недвижимости. А для регистрации возникновения права собственности предъявить лишь паспорт иностранного гражданина, в котором отсутствует информация о регистрации по месту жительства. Попросту, на этапе приобретения недвижимости, государство не владеет информацией о фактическом месте проживания иностранца за пределами России.

В свою очередь, налоговое законодательство Российской Федерации предполагает постановку на учет в налоговом органе по факту регистрации по месту жительства, на основании заявления, по месту нахождения недвижимого имущества и т.д. [1].

Сведения о прописке гражданина налоговый орган получает от миграционной службы и в автоматизированном режиме осуществляется постановка на налоговый учет физических лиц уже в прикладном комплексе, который используется в налоговых органах страны [2]. Причем с 2010 г. этот процесс цифровизирован и взаимодействие между ведомствами осуществляется в электронном виде.

Сведения об объектах недвижимого имущества и их правообладателях налоговые органы получают из органов Росреестра также в электронном виде.

Электронное взаимодействие между регистрирующими органами страны обеспечивает высокое качество передаваемых данных, своевременность обработки, и, как результат, полноту и корректность исчисления имущественных налогов.

Как трактует Налоговый кодекс Российской Федерации, имущественные налоги уплачиваются физическими лицами по уведомлениям – за формирование и рассылку которых отвечает налоговая служба. А обязательным элементом этой цепочки выступает адрес регистрации по месту жительства адресата, куда и должно направляться налоговое уведомление на уплату налогов.

В целях повышения качества администрирования имущественных налогов для граждан в 2009 году был введен личный кабинет налогоплательщика, что позволило бесконтактно взаимодействовать гражданам с налоговой службой. Получение налогового уведомления на уплату имущественных налогов стало также возможным через личный кабинет налогоплательщика. «Личный кабинет налогоплательщика» является самым популярным из всех сервисов, представленных на сайте ФНС России: www.nalog.ru. Сервис функционирует на базе протокола https, обеспечивающего аутентификацию и защищенное соединение благодаря использованию технологии шифрования данных.

На сегодняшний день Российское законодательство не обязывает физических лиц к использованию личного кабинета, регистрация в интернет-сервисе осуществляется исключительно на добровольных началах.

Но существует проблема, когда иностранец самостоятельно не подал заявление в налоговый орган для постановки на налоговый учет, но владеет недвижимым капиталом в России и фискальные органы не владеют сведениями о регистрации по месту жительства таких иностранцев. Учитывая нормы всех регламентирующих документов, имущество таких граждан будет, попросту, не учтено в числе объектов налогообложения. Соответственно, местные бюджеты регионов страны не получают установленные налоговым законодательством доходы для реализации прямых обязанностей всех ветвей власти.

Не обязывая граждан, введенный 13 лет назад «Личный кабинет налогоплательщика» стал очень востребован. По последним оценкам насчитывается более 55 тысяч пользователей электронного сервиса в Республике Алтай, и эта цифра растет с каждым днем. Принцип экстерриториальности работы сервиса «Личный кабинет налогоплательщика» позволяет в полном объеме реализовать права и обязанности налогоплательщика и федеральных органов исполнительной власти.

Введение не права, а обязанности постановки на налоговый учет иностранных граждан по месту нахождения имущества на территории Российской Федерации по заявлению иностранца, а также обязательная регистрация в электронном сервисе «Личный кабинет налогоплательщика» могут обеспечить 100-процентное вовлечение в налоговый оборот объектов недвижимости, принадлежащих иностранным гражданам и пополнение доходной части местных бюджетов муниципальных образований страны.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 29.12.2020 № 329н «Об утверждении порядка постановки на учет и снятия с учета в налоговых органах российских организаций, граждан Российской Федерации, не являющихся индивидуальными предпринимателями, индивидуальных предпринимателей» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.05.2021 № 63622) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.05.2021.
2. Письмо ФНС РФ от 03.09.2010 № МН-37-6/10623@ (ред. от 11.02.2011) «Об организации учета в налоговых органах организаций и физических лиц в связи с введением в действие со 2 сентября 2010 года Федерального закона от 27.07.2010 № 229-ФЗ» (официально не опубликован).
3. Вишневецкая Р.Я., Мисник Г.А., Мисник Н.Н. Постатейный комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 230 с.
4. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в Российской Федерации / А. В. Кондаков, Т.В. Касаева, А.С. Мордовец [и др.] ; Саратовский юридический институт МВД России. Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2010. 213 с.
5. Хужин А.М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3(15). С. 158-162.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Оспаривание сделок должника как механизм судебной защиты прав и законных интересов кредиторов: проблемы и пути их решения

Шумкова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт оспаривания сделок в делах о несостоятельности должника имеет многогранную и сложную структуру особенностей, которые необходимо учитывать в каждом конкретном деле. Однако анализ правоприменительной практики показал, что в целях увеличения эффективности мер, направленных на защиту прав добросовестных приобретателей и кредиторов данный институт нуждается в совершенствовании.

Так, например, наиболее частой проблемой, с которой сталкивается кредитор при обращении с заявлением об оспаривании сделки, это то, что в силу ст. 61.9 и 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), заявление об оспаривании сделки должника может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом, только если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10 % общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов [1]. Однако зачастую требования кредитора составляют менее 10% требований, включенных в реестр требований кредиторов (Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 304-ЭС15-17156) [5]. Решением указанной проблемы являлось бы закрепление в Законе о Банкротстве права группы кредиторов подавать самостоятельное заявление об оспаривании сделки должника.

Проблемой при оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Закона о Банкротстве является определение бенефициара, поскольку титульный владелец имущества не всегда является таковым. При рассмотрении таких сделок у суда возникает вопрос, кто является надлежащим ответчиком.

Так, например, в рамках дела № А03-17663/2019 по заявлению финансового управляющего имуществом Куликова Романа Олеговича Козеева А.Н. к Веремеевой Людмиле Васильевне о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля Тойота ЛендКрузер 200 от 28.10.2017, применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу, судом было установлено, что фактически сделка была совершена с Веремеевой Л.В., но фактически собственником спорного имущества являлся её сын – Веремеев М.В. Суд, ссылаясь на аналогию права и ст. 1079 ГК РФ признал сделку недействительной и применил последствия недействительности сделки в виде солидарного взыскания с Веремеева Максима Владимировича и Веремеевой Людмилы Васильевны денежной суммы [3].

В целях устранения пробела в законодательстве о Банкротстве предлагается закрепить в Законе о Банкротстве солидарной ответственности двух и более ответчиков.

В качестве проблемы также можно выделить и ситуацию, когда имеется взаимный интерес по скрытию обстоятельств и целей сделки у должника и бенефициара (дело № А03-8805/2019 по заявлению конкурсного управляющего сельскохозяйственного производственного кооператива «Колхоз «Шалапский» Калясина Е.В. к Вдовину Сергею Анатольевичу, г. Бийск Алтайский край о признании недействительной сделкой договор купли-продажи трактора Т-4а, 1983 года выпуска, гос.номер 4837 АЕ22, заводской номер 50591

от 15.10.2018 и применении последствий недействительности сделки [4]). В такой ситуации заявители ограничены в возможностях по доказыванию обстоятельств сделки, участниками которой они не являлись. Решением указанной проблемы является выравнивание процессуальных возможностей сторон путем содействия арбитражных судов в реализации процессуальных прав кредиторов (удовлетворение ходатайств об истребовании доказательств), установление судом фактических обстоятельств и правильное применение законов и иных нормативных правовых актов.

Актуальной проблемой при оспаривании сделок должника является и установление критериев неравноценности встречного исполнения, а точнее их отсутствие в действующей редакции ст. 61.2 Закона о Банкротстве. В связи с этим у судов возникает вопрос: как определить равноценность встречного исполнения и защитить права добросовестных приобретателей. Решением указанной проблемы является внесение в ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положений, содержащих критерии определения неравноценности встречного исполнения.

Таким образом, оспаривание сделок должника хоть и является способом защиты прав кредиторов, однако данный механизм имеет свои пробелы, которые возможно устранить путем внесения изменений в главу III.1 Федерального закона от 26.10.2002 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также путем содействия арбитражного суда в реализации прав кредиторов.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – ст. 4190. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс;
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
3. О признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки: определение Арбитражного суда Алтайского края от 24.12.2021 по делу № А03-17663/2019: Интернет-ресурс Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс]// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9298467c-b171-48aa-9b50-603b7d038d7a/53794ba2-2368-4425-af00-26bce3f21ac9/A03-17663-2019_20211224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
4. О признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки: определение Арбитражного суда Алтайского края от 31.08.2021 по делу № А03-8805/2019: Интернет-ресурс Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/729dec41-5157-4a07-8910-b1dbf61583be/8c8ec301-8abd-4390-800f-87ded0f1d422/A03-8805-2019_20210831_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
5. Об отмене определения Арбитражного суда Кемеровской области от 24.06.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2015 по делу № А27-2836/2013: определение ВС РФ от 10.05.2016 № 304-ЭС15-17156: Интернет-ресурс Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ff10f207-b966-41f1-8d47-08e3876bed58/A27-2836-2013_20160510_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

Научный руководитель – Демаков Р.А, к.ю.н., доцент

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1.	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	3
Демографическая ситуация в Алтайском крае <i>Адарич В.Е.</i>	3
Влияние цифровых технологий на эффективность осуществления полномочий контрольно-надзорных органов исполнительной власти <i>Байрамова Р.О., Кочарян К.А.</i>	5
Проблема мер государственной поддержки сферы IT-технологий в современных условиях <i>Беляев Е.М.</i>	7
Применение информационных технологий в деятельности органов государственного управления: проблемы и пути решения <i>Болотова А.Ю.</i>	9
Теоретические аспекты организации публичного управления <i>Глухова З.В.</i>	11
Доступные инновационные технологии в сфере экологии <i>Гриценко А.Р.</i>	12
Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок туристических услуг <i>Забродина М.А.</i>	14
Специфика управления логистическими процессами в условиях ограничения транспортной доступности <i>Исламова А.Р.</i>	16
Организация работы с обращениями граждан в администрации города Барнаула <i>Капитанова И.А.</i>	18
Износ жилого фонда: капитальный ремонт и переселение из аварийного и ветхого жилья, подлежащего сносу <i>Колпакова К.Е.</i>	19
Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в современных условиях <i>Котова А.А.</i>	22
Потенциал развития Алтайского края в условиях импортозамещения <i>Лунева Л.П.</i>	24
Роль населения в решении вопросов местного значения (на примере Алтайского края) <i>Медведева А.Ю.</i>	26
Социальная сеть «Вконтакте» как инструмент формирования имиджа администрации Центрального района города Барнаула <i>Мельников М.С.</i>	28
Взаимодействие органов местного самоуправления с населением и общественностью (на примере администрации Индустриального района города Барнаула) <i>Митина Е.В.</i>	30
Профессиональные конкурсы как способ раскрытия потенциала государственных и муниципальных служащих <i>Морылева А.И.</i>	34
Органы территориального общественного самоуправления в концепции формирования гражданственности у молодежи <i>Ромащенко К.С.</i>	36
Перспективы использования опыта региональной политики ФРГ и Франции <i>Тиньгаев И.В.</i>	38
Российский рынок труда в условиях COVID-19: анализ, оценка, перспективы <i>Шульгина П.В.</i>	40

Реформа МСУ: потери или новые возможности <i>Шипулина С.М.</i>	42
СЕКЦИЯ 2. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
44	
Оценка вероятности фальсификации финансовой отчетности организаций пищевой промышленности Алтайского края <i>Блеч М.О.</i>	44
Повышение производительности труда на предприятии <i>Богатырёва К.В.</i>	46
Государственное регулирование строительной деятельности <i>Вахитова Д.А., Одинцов А.П., Петрухина А.А.</i>	48
Дифференциация доходов населения агропромышленного региона (на примере Алтайского края) <i>Вороненко А.М.</i>	49
Торговая война США и Китая <i>Гриневич Н.А.</i>	51
Роль электронных платежных систем в процессе цифровой трансформации экономики <i>Губернова О.В.</i>	53
Перспективы краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в современной России <i>Гущина Е.И.</i>	55
Влияние процессов урбанизации на экономику сельских территорий <i>Зубова А.Н.</i>	56
Развитие игорной зоны «Сибирская монета» в Алтайском крае <i>Ильина В.А.</i>	58
Перспективы развития китайских производственных предприятий на территории России: преимущества и недостатки <i>Ипатьева М.А.</i>	60
ESG как фактор развития современной компании <i>Искендеров Э.Б.</i>	62
Цифровизация и технология «Blockchain» в бухгалтерском учёте <i>Климковский К.О.</i>	64
Возможности облачных технологий в банковском бизнесе <i>Колomoец А.А., Заворникова А.Е.</i>	65
Особенности применения ESG-критериев в различных отраслях <i>Кондратьева Я.Э.</i>	67
Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий на основе системы сбалансированных показателей <i>Конинина Д.Д.</i>	69
Влияние эскроу-счетов на развитие строительного рынка <i>Коровин П.С., Матвеева А.С., Кузьмина Н.Н.</i>	72
Влияние COVID-19 на экономическое развитие Китая <i>Кузьмина О.Е.</i>	74
Современное финансовое состояние сельскохозяйственных организаций Российской Федерации <i>Купянская М.А.</i>	76
Особенности налогообложения предприятий, специализирующихся на производстве алкогольной продукции <i>Лутаев Д.С., Климентьева В.М.</i>	79

Оценка вероятности фальсификации финансовой отчетности акционерных обществ в АПК Алтайского края <i>Мартынова Д.В., Черных П.А.</i>	81
Оценка налоговой нагрузки по налогу на прибыль пивоваренных заводов России <i>Мягков М.В.</i>	83
Особенности применения системы эксроу-счетов в Российской Федерации <i>Некрасова В.С.</i>	87
Факторы, определяющие финансовое состояние производителей мороженого в Алтайском крае <i>Некрасова В.С., Затонская А.С., Головкова Н.Ю., Егоров Е.А.</i>	89
Финансовое обоснование долгосрочных планов с помощью матриц финансовых стратегий <i>Парфенова В.А.</i>	92
Ситуация на рынке недвижимости в Алтайском крае <i>Письменский Р.Д.</i>	94
Перспективы введения эксроу-счетов в сферу долевого строительства <i>Попов А.В., Андрейченко К.С., Истомина О.Н.</i>	96
Интернет-торговля и логистика российского e-commerce в современной фазе развития рынка <i>Рехтина Н.О.</i>	98
Экономические аспекты устойчивого развития сектора сырьевых товаров <i>Сабирова К.В.</i>	100
Факторы, определяющие финансовое состояние российских производителей вина из винограда <i>Сорокотяженко Ю.А., Михайлова О.Е., Беспалова Д.И.</i>	101
Проблемы развития ипотечного кредитования в России <i>Сулова Л.Ю.</i>	104
Особенности и проблемы развития креативной экономики в России <i>Туртулова И.Р.</i>	106
Инструменты экономической стабилизации российской экономики в условиях международных санкций <i>Угнич Ю.В.</i>	108
Исследование динамики экспорта природного газа России <i>Урляпов Д., Максимов А.А.</i>	110
Статистическая оценка налоговой преступности России на современном этапе <i>Щеглова Н.В.</i>	112
Анализ налоговых платежей и их влияние на финансовые результаты организации <i>Яйцова Е.С.</i>	114
СЕКЦИЯ 3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	117
Управление градостроительным комплексом в России посредством реализации публичных и частных форм воздействия <i>Богданов И.С.</i>	117
Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях <i>Боженова А.А.</i>	119
Проблемы правового регулирования поступления граждан на государственную гражданскую службу в Российской Федерации <i>Герасимов С.Ю.</i>	120
Перспектива введения цифровых механизмов принудительного взыскания административного штрафа в области дорожного движения <i>Голубев А.О.</i>	122

Анализ административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации <i>Джанабеева Г.Н.</i>	124
Проблемы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст.20.25 КоАП РФ <i>Кондрахина Э.В.</i>	126
Проблемы привлечения к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах <i>Кочергина К.А.</i>	128
Проблемы привлечения к административной ответственности в сфере паспортного режима <i>Курепина Л.К.</i>	130
Актуальные проблемы сокрытия и искажения экологической информации в России. <i>Лютц А.А.</i>	132
Проблемы правового регулирования в сфере маркировки товаров <i>Миндергасов А.С.</i>	134
Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорное законодательство РФ <i>Савина А.А.</i>	135
Вскрытие транспортного средства сотрудником полиции – характеристика и сравнительный анализ <i>Солдатов Н.В.</i>	137
Отобрание ребенка из семьи как исключительная мера защиты прав детей <i>Срыбных А.И.</i>	139
Проблемы правового регулирования в сфере установления санитарно– эпидемиологических требованиям к организациям здравоохранения <i>Степанова У.А.</i>	141
Проблемы правового регулирования деятельности частных охранных предприятий в Российской Федерации <i>Стребко М.С.</i>	143
Проблемы правового регулирования пользования электросамокатами в России <i>Ульрих А.Г.</i>	145
Проблемы правового регулирования оборота гражданского оружия в РФ <i>Федосова А.С.</i>	147
О роли государственных органов в защите трудовых прав работников <i>Хекоян А.А.</i>	149
Проблемы определения вины при привлечении к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ <i>Шатова Е.Н.</i>	151
Отраслевая принадлежность законодательства о государственной гражданской службе <i>Шульц Ю.В.</i>	153
СЕКЦИЯ 4. ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ЛИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	155
Правовой порядок и правовое воспитание: соотношение, тенденция развития <i>Абсаламов А.С.</i>	155
Конституционное право на жилище: проблема единственного жилья в делах о банкротстве граждан <i>Азимов Д.У.</i>	157
Угрозы для детей в информационно-телекоммуникационных сетях <i>Болдырева А.В.</i>	158
Цифровизация конституционных прав и свобод: проблемы реализации и защиты <i>Воверко Ю.Е.</i>	160
Проблема развития правосознания граждан в Чеченской Республике <i>Гакаев А.Х.</i>	161

Правовой популизм в современном обществе <i>Герлина А.И.</i>	163
Роль экономических прав человека на современном этапе российского государства <i>Головки В.С.</i>	165
Институт общественного наблюдения за выборами как важный элемент обеспечения конституционных и избирательных прав человека <i>Елистратова Е.А.</i>	167
Реализация права на благоприятную окружающую среду в современных условиях <i>Коваль Е.А.</i>	169
Соблюдение дисциплины как принцип государственной службы <i>Коновалов А.Ю.</i>	170
VPN: право на информацию или инструмент нарушения законности? <i>Купач Е.О.</i>	172
К вопросу о проблеме ответственности медицинских работников в контексте конституционного права на жизнь <i>Люткайтис Е.О.</i>	174
К вопросу о социальной и юридической ответственности в современном российском обществе <i>Мамонова Е.А.</i>	176
О защите прав несовершеннолетних детей в Чеченской Республике <i>Муртазалиева Х.Х.</i>	178
Проблема определения искусственного интеллекта в системе правоотношений <i>Отставных М.Ю.</i>	180
К вопросу об участии молодых избирателей в муниципальных выборах (на примере Алтайского края) <i>Романская Я.А.</i>	182
Методы пропаганды в правовом воспитании молодежи <i>Торикян А.А.</i>	184
Некоторые проблемы реализации принципа равенства мужчины и женщины в условиях современной России <i>Ходырева А.А.</i>	185
Взаимосвязь гражданского общества и правового государства в современной России <i>Шабанова Е.Р.</i>	187
Соотношение социологии права и юридического позитивизма в учениях о праве <i>Шадрина А.В.</i>	189
СЕКЦИЯ 5. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	191
Детерминанты принятия решения об избрании домашнего ареста <i>Аксенова К.Е.</i>	191
К вопросу о криминализации квалифицирующего признака за кражу виртуального (цифрового) имущества <i>Андронов А.Г., Родин С.С.</i>	193
Пути преодоления противодействия со стороны защиты на этапе окончания предварительного расследования <i>Бессонова А.И.</i>	194
Методика выявления и разоблачения негативных обстоятельств, оценка поведения лиц о сообщенных им сведений <i>Бовт Н.В.</i>	195
Неизгладимое обезображивание лица как последствие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью <i>Бытко И.А.</i>	197

Криминализация новых видов общественно опасных деяний <i>Валова Ю.А.</i>	199
Полномочия капитанов морских и речных судов как органов дознания <i>Загвоздкина Т.А.</i>	201
Некоторые проблемы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве <i>Зуева К.В.</i>	203
О процессуальных аспектах определения критериев разумности в уголовном судопроизводстве <i>Карлова Е.В.</i>	205
О необходимости законодательного определения нападения как ключевого признака разбоя <i>Колесник И.С.</i>	206
Проблемы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции <i>Кундузаков А.В.</i>	208
О внесении в Уголовный кодекс РФ статьи, предусматривающей ответственность за «сталкинг» <i>Литвинова А.С.</i>	210
Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий <i>Раева Д.Ю.</i>	212
К проблеме реализации принципа равенства всех перед законом в уголовном процессе (на примере ст. 435 УПК РФ) <i>Самогаева В.В.</i>	215
Установление лиц по горячим следам, совершивших преступление <i>Сачков К.А.</i>	217
Неизгладимое обезображивание лица, как одно из последствий умышленного причинения тяжкого вреда здоровью <i>Соломатова В.А.</i>	219
Уголовно-правовая оценка кражи, совершенной в присутствии другого лица <i>Сонина С.А.</i>	221
Некоторые проблемы уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил <i>Срыбных А.И.</i>	223
Кардинг как способ совершения преступлений <i>Топчиев А.А.</i>	225
СЕКЦИЯ 6. ЧАСТНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	227
Место распорядительной сделки в российском гражданском праве <i>Аллабян Э.К.</i>	227
Проблемы взаимосвязи оценки качества оказания юридических услуг с «гонораром успеха» <i>Белоусова А.Д.</i>	229
Проблемы определения существенного значения личности кредитора для должника при уступке требования <i>Брусенцева Н.А.</i>	231
Догматический анализ вещных обязательств <i>Горшенев К.К.</i>	233
Невзаимозаменяемые токены – новый объект гражданских прав? <i>Давыдова Д.Л.</i>	235
К вопросу о применении исполнительского иммунитета <i>Дмитриевская Н.С.</i>	237
Раннее выявление конфликта интересов на государственной гражданской службе как основной метод реализации антикоррупционной политики <i>Завидова М.А.</i>	239

Принцип добросовестности в гражданско-правовых обязательствах в судебной практике <i>Козлова Е.Д.</i>	241
Проблема защиты прав потребителя в условиях запланированного устаревания <i>Корабейников Д.А.</i>	243
Основные тенденции развития искусственного интеллекта в трудовых отношениях <i>Прутовых Р.В.</i>	245
Несовершенство правовой основы деятельности медиатора (на примерах урегулирования трудовых споров) <i>Уфимцева В.П.</i>	247
Развитие электронного взаимодействия в трудовых отношениях защиты прав работников <i>Федько Е.М.</i>	249
Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «снятие корпоративных покровов» в институте ответственности руководителей корпорации <i>Шерстобитов В.А.</i>	251
СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА	254
Гуманитарный подход к изучению личности в психологии масс и толпы <i>Богатырёв Х.А., Проскурякова С.И.</i>	254
Информационная культура как необходимое условие военного воспитания <i>Вальтер В.В.</i>	256
Саморепрезентация студентов-мужчин в приложении для знакомств Tinder (по итогам контент-анализа) <i>Голянова А.С., Новикова М.С.</i>	257
Процесс адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе как социальная проблема <i>Городилова Е.С.</i>	259
Влияние фотостимуляции комфортным цветом на показатели стрельбы. <i>Елизарова А.В.</i>	261
Взаимосвязь психологической разумности с жизнестойкостью и самоэффективностью у студентов <i>Емельяненко Б.О.</i>	263
Исследование ответственного родительства после развода <i>Замаруев И.С.</i>	265
Психологические аспекты формирования антикоррупционной устойчивости специалиста социальных служб <i>Ильязарова Д.В.</i>	266
Психологические аспекты изучения личности и общества. В здоровом теле, здоровый дух. <i>Казанцева В.В.</i>	268
Гендерные особенности представлений о стилях семейного воспитания с позиции родителей <i>Каширина А.С.</i>	270
Дискриминация женщин как социальное явление в обществе <i>Кожевникова К.Г.</i>	272
Специфика деловых переговоров в бизнес-сфере и государственном управлении <i>Манеева А.А.</i>	274
Миграционные процессы в аспекте нормативно-правового изменения границ возраста социально-демографической группы «молодежь» <i>Маркова Е. А.</i>	276
Кликбейт как инструмент манипуляции массовым сознанием <i>Мздесян С.С.</i>	278
Мотивация сотрудников общественного питания (на примере гриль-бара ШашлыкоFF) <i>Мельникова А.Е.</i>	280

Исследование роли семейных традиций в студенческой среде <i>Оганнисян Д.С.</i>	282
Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и уровней профессиональной идентичности студентов различных форм обучения <i>Соколова А.А.</i>	284
Особенности представлений о стилях семейного воспитания с позиций родителей и детей <i>Удовенко С.Е.</i>	285
Исследование отношения студенческой молодежи к проблеме социального сиротства <i>Ульянова В. И.</i>	288
Социально-психологические факторы формирования современного нацизма <i>Уханова В.А.</i>	289
Владение деловым этикетом студентами Алтайского филиала РАНХиГС <i>Филина К.А.</i>	291
Особенности воспитания ребенка в многопоколенной семье <i>Черенцова А.А.</i>	293
Прогнозы брачных отношений в зависимости от девиантных типов воспитания в родительской семье <i>Шмакова В.Е.</i>	295
СЕКЦИЯ 8. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	297
Правосознание русского логоса <i>Афанасьев А.М.</i>	297
Новые ориентиры экономики России <i>Бочкарева Е.С.</i>	298
«Кухонные реформы» Петра Великого <i>Бухтоярова П.В.</i>	300
Футбол во время Великой Отечественной войны: исторический аспект <i>Жирова П.Г.</i>	302
Особенности функционирования исторической памяти в социальных сетях <i>Игнатова А.Н.</i>	303
Становление русского фашизма в 20-30-х годах XX века <i>Клименок Д.Г., Тлепшев А.Х.</i>	305
Проблема поиска союзников России: исторический аспект <i>Князев А.С.</i>	308
Особенности фронтового быта солдат в Первой мировой войне <i>Некрасов П.В.</i>	310
Денежные реформы как фактор укрепления государственности в СССР <i>Онопа С.Е.</i>	311
Истоки украинского национализма <i>Пайметов А.В., Ульянов М.В.</i>	313
Формирование новых направлений отечественной культуры в российском обществе во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. XX века <i>Рябцева А.С.</i>	315
Юридическая аргументация в речах Антифона Афинского <i>Свердев С.А.</i>	317
Ложь и мифотворчество как основы идеологии национал-социализма <i>Танич В.В., Дегтярёв К.Н.</i>	319

Женщина в политической жизни России. Культурно-исторические традиции и современная реальность <i>Шапорева А.А.</i>	321
Проблемы интеграции депортированного немецкого населения в Алтайском крае: исторический аспект <i>Шартон О.В.</i>	323
История представительной власти в Алтайском крае: фракционный состав <i>Шукунова Я.Р.</i>	325
СЕКЦИЯ 9. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ).....	327
Gender differences in the manifestation of social responsibility of students of the Altai branch of RANEPА <i>Aldobaeva D.A., Chauzova V.V.</i>	327
Internalization of externalities in the economy <i>Anipir M.O.</i>	329
A brief introduction into the discussion on cybercrimes in Russia <i>Boyko D.E.</i>	330
Insulting of the religious feelings of people as a crime <i>Bozhenova A.A.</i>	331
Criminology methods in identifying serial killers <i>Brem Y.V.</i>	333
Analysis of Disproportions in Socio-Economic Development of Russian Regions <i>Bukreeva I.A.</i>	336
Climate change. Decisions and delusions <i>Chubara B.A.</i>	338
The Peculiarities of the Development of Green Economy in Russia and Other Countries <i>Elikov B.P.</i>	339
Features of psychological mindedness in students with different levels of psychological hardiness <i>Emelianenko B.O., Minenok A.V.</i>	341
The Impact of International Sanctions and the Ways of Crisis Resolution in the Russian Music Industry <i>Fefelov E.E.</i>	343
Using BIG DATA in assessing the credit of a borrower <i>Golovina E.A.</i>	345
Digitalization of public management <i>Gubin V.K.</i>	347
The Influence of Mass Culture on the Formation of the Personality of the Offender <i>Gubskaya E.A.</i>	349
Identity theft: common methods and penalties <i>Ivachev V.S.</i>	350
NFT: an Analogue of a Financial Pyramid or the Future of the Economy? <i>Ivashov D.V.</i>	352
A tendency in the law and moral foundations of society, their correlation in the new reality <i>Kaligina V.A.</i>	354
Prospects of Blockchain Technology in Accounting System <i>Klimkowskiy K.O.</i>	356
COVID-19's Impact on Economic System in China <i>Kuzmina O.E.</i>	358
The World Economy in the Context of the Pandemic Crisis <i>Mashchenko E.Y.</i>	359
Most famous criminal offences and their legal consequences <i>Mongush K.E.</i>	362

How did the food delivery industry change during the pandemic in 2021 and what are its future prospects? <i>Nikonorova A.S.</i>	364
Child Labor in Developing Countries: Reasons and Ways of Solving the Problem <i>Pocherevina L.V.</i>	366
Online Trade and Logistics of Russian E-Commerce in the Modern Phase of Market Development <i>Rekhtina N.O.</i>	368
Attitude to changing gender roles in the modern world <i>Rybalko A.G., Aseeva S.D.</i>	370
State and Prospects of Development of Altai Krai Agro-Industrial Complex during the Pandemic Crisis <i>Sargsyan A.G.</i>	371
Development of the Export Potential of the Altai Territory <i>Sergeeva P.V.</i>	373
Problem of cultural exchange in Russian higher education system <i>Slepov D.A.</i>	375
Culturally-Oriented Advertising as an Effective Way of Marketing <i>Smerdova S.D.</i>	377
Energy use and environmental impacts <i>Shenknekht K.Y.</i>	379
Law novelties about the Constitutional Court of the Russian Federation <i>Shunkevich E.D.</i>	380
Precedent as a source in the Russian legal system <i>Srybnykh A.I.</i>	382
The possibility of identifying a person with a pathological tendency to uncontrolled violence <i>Stepanova U.A.</i>	384
СЕКЦИЯ 10. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (СЕКЦИЯ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ).....	386
Sprachliche Analyse der deutschen Werbeslogans <i>Abramova A.K.</i>	386
Jugendarbeitslosigkeit in Deutschland in Krisenzeiten <i>Bogatyreva K.V., Kolpakova K.E.</i>	388
Kriminalität in Deutschland vor dem Hintergrund der Pandemie <i>Gudimov A.A.</i>	390
Wirtschaftspolitik in Deutschland im Rahmen der Pandemie <i>Kartaschowa E.B., Gorschenina E. A.</i>	392
Die Folgen der Smart City-Entwicklung für Wirtschaft und Gesellschaft der BRD <i>Ljubimova J.N.</i>	394
Soziale Vorstellungen von der inklusiven Bildung der Schüler der Oberstufe <i>Mgdesjan S.S.</i>	396
Psychologie des Geldes <i>Melnikowa M.K.</i>	398
Kunst als Objekt des verbrecherischen Angriffs <i>Portnjagin R.A.</i>	401
Einfluss der Marke auf Kaufentscheidungen der Verbraucher <i>Samoilova A.V.</i>	402
Begriff, Arten und strafrechtliche Bedeutung ärztlichen Fehlverhaltens in der Bundesrepublik Deutschland <i>Stoptschakova I.A.</i>	405
„Verstädterung“ des Landes und ihre Folgen am Beispiel des Dorfes Nikolaevka <i>Subova A.N.</i>	406

Auswirkung der Migration auf die Wirtschaftslage Deutschlands <i>Ugnich J. W.</i>	408
СЕКЦИЯ 11. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	411
Проблема использования студентами вуза социальных сетей в учебной деятельности <i>Васильева А.А.</i>	411
Эмоциональный интеллект как фактор социальной адаптации личности <i>Воронова Т.С.</i>	412
Основопологающие принципы медиации как правового способа разрешения социальных конфликтов <i>Гордиенко А.В.</i>	414
Личность и общество в условиях неолиберализма <i>Гордышев К.Р., Рудых Д.А.</i>	416
Мотивация молодых врачей с разным уровнем управленческих компетенций: перспективы исследования <i>Горохова Т.И.</i>	418
Особенности психологического благополучия сотрудников с разными стилями реагирования на изменения <i>Добромыслова А.С.</i>	419
Влияние лидеров общественного мнения на молодежную аудиторию и социальные последствия <i>Каланчин Р.В.</i>	421
Особенности проявления защитных механизмов у участников конфликта <i>Корнеева А.А.</i>	423
Проблемы использования искусственного интеллекта <i>Котенко А.Ю.</i>	425
Готовность к изменениям у сотрудников налоговых органов <i>Нечаева С.В.</i>	427
Основные аспекты проблемы формирования профессиональной идентичности медицинских работников <i>Синенко Е.А.</i>	429
Развитие коммуникативной компетентности социально-психологическими методами и средствами в сфере жилищно-коммунального хозяйства <i>Стомова И.В.</i>	432
Профессиональная идентичность в сфере развития персонала <i>Чулюкова А.С.</i>	433
Взаимосвязь эмоционального интеллекта и управленческих компетенций руководителя как фактор эффективной работы компании <i>Шумилова Е.А.</i>	435
Феномен выученной беспомощности: эволюция научных подходов <i>Эбелинг Э.О.</i>	437
СЕКЦИЯ 12. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	439
Ландшафтное проектирование общественных пространств: благоустройство и озеленение сквера у дворца бракосочетаний г. Барнаул <i>Беседина К.С.</i>	439
Направления повышения качества работы городского пассажирского транспорта <i>Дорцвейлер С.Э.</i>	441
Развитие городской среды на примере городского округа город Бор <i>Зеленкина А.И., Лыкова А.С.</i>	442

Национальный проект России «Жилье и городская среда»: региональный опыт <i>Кусакина Д.К.</i>	444
Значение вернакулярных районов в пространственной самоорганизации общества <i>Подкопаева А.Д.</i>	446
Тенденции формирования комфортной городской среды <i>Попова В.Ю.</i>	449
Проект реновации ландшафтно-архитектурной среды исторического центра Павловска Павловского района Алтайского края <i>Самоделко И.Л.</i>	450
Ландшафтное проектирование общественных пространств(на примере сквера по пр. Ленина, 90 в г. Барнаул) <i>Слободнякова К.В.</i>	453
Ландшафтное проектирование сквера у Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, г. Барнаул <i>Тамбовских Я.Г.</i>	455
Взаимодействие государства, права и личностей с ограниченными возможностями здоровья <i>Трегубенко М.А., Скрикуляк Д.А.</i>	457
СЕКЦИЯ 13. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	459
Системы регистрации актов гражданского состояния в органах местного самоуправления: зарубежный опыт <i>Авагян Р.М.</i>	459
Современный подход к лекарственному обеспечению медицинской организации <i>Адодина С.Ю.</i>	461
О некоторых аспектах деятельности таможенных органов: проблемы и решения <i>Алёшин А.Б.</i>	462
Применение программно-целевого метода в управлении сферой здравоохранения: теоретические аспекты <i>Баракина Е.К.</i>	466
Аспекты цифровой трансформации образования <i>Беспалова Е.Ю.</i>	468
Место КГБУЗ «Алтайское краевой бюро судебно-медицинской экспертизы» в системе управления судебно-медицинской экспертизой в Алтайском крае <i>Благинина А.М.</i>	470
Направления и механизмы первичной медико-санитарной помощи в Алтайском крае <i>Гребенкина Д.С.</i>	473
Реализация государственной политики в сфере общего образования в условиях пандемии в ХМАО-Югре <i>Жибуляк Е.С.</i>	475
Планирование лекарственного обеспечения медицинских организаций: анализ основных проблем <i>Иванова О.Г.</i>	477
Управление финансовыми ресурсами учреждений высшего образования <i>Крунтяева Е.Д.</i>	479
Актуальные вопросы управления персоналом образовательной организации среднего профессионального образования <i>Кудина Н.В.</i>	480
Дефицит кадров как одна из ключевых проблем организации общего образования в Алтайском крае <i>Кузнецова М.И.</i>	483

Организационные проблемы внедрения программы «Профессионалитет» в системе СПО <i>Ловыгина Л.С.</i>	485
Реализация государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» в 2020-2021 гг.: анализ основных результатов <i>Малыгина Н.С.</i>	487
Организация обеспечения льготными лекарствами граждан в РФ: проблемы и перспективы <i>Медведева А.А.</i>	490
О некоторых проблемах мотивации профессиональной деятельности у военнослужащих (по результатам исследования мотивации военнослужащих войсковой части 2280) <i>Мишарин М.В.</i>	492
Участие субъектов малого предпринимательства в государственных закупках <i>Мишарина М.А.</i>	494
К вопросу единства практик организации и контроля в деятельности координационных органов управления единой системы – РСЧС <i>Мороз А.В.</i>	496
Организация внебюджетной деятельности медицинской организации (на примере ГБУЗ ЯНАО Губкинская ГБ) <i>Нарзьев А.А.</i>	498
Направления совершенствования финансового обеспечения казенных учреждений <i>Павлова Е.В.</i>	501
Федеральное законодательное регулирование финансовой деятельности казенных учреждений в РФ <i>Павлова Е.В.</i>	504
К вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае <i>Самосватов Н.В.</i>	506
О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России <i>Семин М.К.</i>	508
Проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне <i>Семин М.К.</i>	510
Актуальные проблемы государственного надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека <i>Слюгрова Т.Ф.</i>	511
Эффективность реализации государственной программы «развитие сельского хозяйства Алтайского края» <i>Соловьев С.М.</i>	513
Цифровая трансформация в сфере ЖКХ: тренды и проблемы внедрения <i>Тимофеев Е.С.</i>	516
Становление и развитие народной дружины как общественного объединения правоохранительной направленности в муниципальном образовании <i>Чатуев И.Д.</i>	518
Повышение эффективности сотрудников как шаг к развитию системы государственного управления <i>Чуев А.Ю.</i>	520
Управленческие практики в инклюзии <i>Шорохова В.С.</i>	523
Современные проблемы материального стимулирования труда медицинских работников <i>Штерц А.Р.</i>	525

СЕКЦИЯ 14. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	528
Государственные награды как предмет преступного посягательства по преступлениям, предусмотренным ст. 327 УК РФ <i>Бартенева А.Д.</i>	528
Мошенничество и социальная инженерия: как не стать жертвой <i>Бидник А.В.</i>	530
Особенности окончания предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних <i>Бондаренко Ю.С.</i>	532
Роль и значение судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве <i>Власкина Н.В.</i>	533
Правовое положение и гарантии лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела <i>Горбунова О.Ю.</i>	535
Проблемы определения предмета взятки <i>Ковалев Я.В.</i>	537
К вопросу о криминалистической характеристике хищений с использованием сети Интернет на примере расследуемых в Алтайском крае уголовных дел <i>Колесов Н.А.</i>	539
Объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ <i>Комарова И.Н.</i>	541
Проблемы производства по делам частного обвинения у мирового судьи <i>Кривохижина Е.А.</i>	543
Некоторые аспекты реализации прав защитника в уголовно-процессуальном законодательстве <i>Кузнецова О.В.</i>	544
Подготовка объектов и образцов для исследования при назначении автотехнической экспертизы <i>Макеев Д.В.</i>	546
Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ <i>Манжос Н.В.</i>	548
Поводы для возбуждения уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных через сеть Интернет <i>Олексюк И.О.</i>	550
Сравнительное исследование папиллярных узоров близнецов <i>Парамонова Т.Д.</i>	552
Некоторые вопросы отграничения бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования <i>Пойда И.Б.</i>	554
Законодательные изменения как способ сохранения института частного обвинения <i>Попова К.А.</i>	556
Проблемы безопасного применения усиленных квалифицированных электронных подписей <i>Слесарчук О.В.</i>	558
Судебный штраф как основание прекращения уголовного дела <i>Сухова Г.В.</i>	560
Историко-правовой аспект учения о субъекте преступления в русском уголовном праве <i>Тепляшина В.Е.</i>	562
Вопросы субсидиарной ответственности следователя при установлении судом нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок <i>Черных А.В.</i>	564

О практике освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа <i>Чувакова О.С.</i>	567	
Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы <i>Шкрабак В.А.</i>	569	
О социальной обусловленности включения в уголовное законодательство нормы, предусмотренной статьей 205.2 Уголовного кодекса РФ <i>Яскожук А.В.</i>	571	
СЕКЦИЯ 15. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ		573
Аспекты функционирования внешнего блока управления кластерной структурой (на примере Саратовской области) <i>Бобрышева А.А.</i>	573	
Актуальность применения персонализации для повышения конкурентоспособности организаций <i>Зотов Н.Е.</i>	574	
Система комплексного управления и администрирования долгом, как один из инновационных инструментов налогового администрирования в России <i>Калашникова Т.С.</i>	576	
Инвестиции как инструмент развития территории <i>Карнаухова Л.А.</i>	578	
Структурные изменения энергопотребления как факторы устойчивости функционирования топливного рынка <i>Карташевич А.А.</i>	583	
Развитие хозяйствующих субъектов с долей собственности субъекта Российской Федерации <i>Красковская Н.Н.</i>	585	
Оценка дифференциации районов и городов Алтайского края по уровню развития промышленного производства <i>Кривошеев А.В.</i>	586	
Основные тенденции финансирования образовательных организаций в России <i>Овчинникова А.Б., Затонская А.С.</i>	591	
Алгоритм стимулирования процессов цифровизации в локальных территориальных системах <i>Логачева Н.А.</i>	593	
Оценка конкурентоспособности компании: необходимость или дань моде? <i>Сизенцева О.В.</i>	595	
Современные тенденции формирования рациональных межсубъектных взаимодействий на инвестиционно-строительном рынке <i>Каплевич И.Б., Степаненко А.С.</i>	597	
К вопросу о векторе совершенствования финансового состояния промышленно-аналитической лаборатории Алтайского края <i>Устюгова А.Е.</i>	599	
Особенности применения методов комплексной оценки конкурентоспособности организации <i>Филатова Н.Н.</i>	601	
Привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности как способ взыскания задолженности <i>Черненко А.С.</i>	603	
Финансовые результаты и финансовое состояние птицеводческих организаций России в условиях структурных трансформаций рынка <i>Щербинина А.В., Алексеева А.В.</i>	605	

СЕКЦИЯ 16. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	608
Роль судебного оспаривания решений и действий органов публичной власти в Российской Федерации <i>Бекетова А.В.</i>	608
Организационно-правовые риски пересмотра итогов приватизации (на примере ОАО «Кучуксульфат») <i>Бекметова А.А.</i>	610
Трансформация отдельных институтов трудового права в условиях цифровизации <i>Гайдук В.С.</i>	612
Совместное завещание супругов в наследственном праве <i>Евсеева О.И.</i>	614
Законодательство о рассмотрении обращений граждан Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовое исследование <i>Еркинова А.М.</i>	616
Правовое значение аудиторского заключения <i>Качаринская А.К.</i>	618
Некоторые аспекты правового регулирования компенсации морального вреда в трудовых и служебных отношениях <i>Москвина Е.В.</i>	620
Отсутствие института списания субсидиарной ответственности физического лица в рамках его личного банкротства как механизм защиты прав кредиторов <i>Распопова Ю.А.</i>	622
Вопросы правового регулирования методов оценки при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы <i>Саржат-оол В.В.</i>	624
Жилищный сертификат как альтернативный способ реализации прав детей-сирот на жилые помещения <i>Татькова А.В.</i>	626
Неопределенность в понятии недвижимости и правовые средства ее преодоления <i>Тиханов Г.С.</i>	627
Внедрение «цифровизации» в отрасль экологии и природопользования <i>Тытюк А.С.</i>	630
Цифровизация, как решение проблем взаимодействия иностранных граждан с государством <i>Шерер А.А.</i>	632
Оспаривание сделок должника как механизм судебной защиты прав и законных интересов кредиторов: проблемы и пути их решения <i>Шумкова А.В.</i>	634

**Россия в XXI веке:
стратегия и тактика социально-экономических,
политических и правовых реформ**

Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции
студентов и молодых ученых
(28-29 апреля 2022 года)

Подписано в печать 31.08.2022. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Myriad Pro. Усл. п.л. –75,7.

Заказ ХХХ. Тираж 500 экз.

Отпечатано в КГБУ «Типография управления делами администрации Алтайского края»
(г. Барнаул, ул. Папанинцев, д.106).